МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ ИНЖЕНЕРНАГО ИСКУССТВА

ВЪ РОССІИ.

ЧАСТЬ I.

ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ИНЖЕНЕРНАГО ДѢЛА ВЪ РОССІИ ДО XVIII СТОЛѢТІЯ.

Ѳ. Ласковскаго,

Военнаго Инженеръ-Генералъ-Маіора.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 10 Февраля 1858 года.

Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА III.

АТАКА УКРѢПЛЕННЫХЪ ГОРОДОВЪ.

ГЛАВА IV.

ОБОРОНА УКРѢПЛЕННЫХЪ ГОРОДОВЪ.

ГЛАВА V.

О ВОЕННЫХЪ СТРОИТЕЛЯХЪ И О РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ПО ИНЖЕНЕРНОЙ ЧАСТИ ВЪ РОССІИ ДО XVIII СТОЛѢТІЯ.

НЕЗАБВЕННОЙ ПАМЯТИ

ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ I.

СЪ БЛАГОГОВѢНІЕМЪ ПОСВЯЩАЕТСЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

Инженерное искусство въ Россіи достигло такого обширнаго развитія, что для него настало время имѣть свою исторію. Практическая сторона его уже блистательно выказалась въ войнахъ, покрывшихъ славою русское оружіе въ теченіе нынѣшняго столѣтія, особенно же въ гигантской борьбѣ подъ стѣнами Севастополя, и эти великія событія заняли принадлежащее имъ по праву почетное мѣсто въ исторіи нашего отечества. Но оно имѣетъ еще другія отрасли, отъ которыхъ зависитъ и самая практическая, или боевая часть инженернаго дѣла: прослѣдить эти отрасли на пути постепенныхъ усовершенствованій, которыя возвели самое искусство на высокую степень нынѣшней его самобытности, — принадлежитъ собственно исторіи инженернаго искусства.

Между тѣмъ у насъ никто еще не рѣшался до сихъ поръ приступить къ начертанію полной исторіи инженернаго искусства въ Россіи. Это, впрочемъ, неудивительно. Необходимые для такого обширнаго труда источники далеко не всѣ еще обнародованы, а приведенные въ извѣстность, не разработаны по требованіямъ науки и даже не собраны въ надлежащей полнотѣ. Были, конечно, попытки къ приведенію въ нѣкоторую систему матеріаловъ, касающихся инженернаго дѣла въ Россіи; но число ихъ, какъ увидимъ ниже, очень не велико, и самый объемъ изслѣдованій весьма ограниченъ.

Имѣя цѣлію, хотя въ нѣкоторой степени облегчить трудъ будущаго историка въ многосложныхъ изысканіяхъ и справкахъ по этому предмету, я рѣшился предложить сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ важнѣйшихъ отечественныхъ источниковъ и присоединить къ нимъ свои критическія изслѣдованія. Знаю, что этотъ

опытъ разработки данныхъ не составляетъ еще исторіи, но пусть на первый разъ единственнымъ достоинствомъ этого труда будетъ благонамѣренная цѣль, съ какою онъ предпринятъ.

Утѣшаюсь мыслію, что онъ положитъ собою начало историческому изученію инженерной части въ Россіи и вызоветъ другія полнѣйшія и обширнѣйшія изслѣдованія.

Обозрѣвая въ учено-историческомъ отношеніи инженерное искусство въ Россіи отъ появленія его до настоящаго времени, мы замѣчаемъ два событія, имѣвшія на него рѣшительное вліяніе: важныя измѣненія по этой части, сдѣланныя Императоромъ Петромъ Великимъ и совершенное преобразованіе инженернаго искусства, произведенное Императоромъ Николаемъ со времени принятія Имъ въ управленіе Инженернаго Корпуса. Сообразно этимъ событіямъ и самыя изслѣдованія объ инженерномъ искусствѣ дѣлятся на три періода.

Періодъ 1-й. Отъ начала употребленія оборонительныхъ оградъ въ Россіи до XVIII столѣтія.

Періодъ 2-й. Отъ начала царствованія Императора Петра до XIX столѣтія.

Періодъ 3-й. Отъ начала XIX столѣтія, или отъ вступленія въ управленіе инженерною частью Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Павловича до настоящаго времени.

Каждый изъ этихъ періодовъ рѣзко отдѣляется своимъ особеннымъ характеромъ. Въ первомъ періодѣ инженерное искусство въ Россіи развивается весьма медленно, такъ что постоянно находится на низшей степени въ сравненіи съ состояніемъ его у другихъ болѣе образованныхъ народовъ Европы. Во второмъ періодѣ инженерное искусство, утвержденное при Императорѣ Петрѣ I на новыхъ началахъ, заимствованныхъ у европейскихъ державъ, идетъ къ дальнѣйшему усовершенствованію, наравнѣ съ другими науками и искусствами; но дѣйствуетъ подражательно и притомъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ иностранцевъ, которыхъ значительное число постоянно находилось на службѣ въ Инженерномъ Корпусѣ. Въ третьемъ періодѣ инженерное искусство установляется по всѣмъ отраслямъ на другихъ, болѣе сообразныхъ съ его сущностью, осно-

ваніяхъ и достигаетъ полнаго развитія; правильное изученіе теоріи неразрывно связывается съ надлежащимъ практическимъ ея примѣненіемъ и инженерный корпусъ пріобрѣтаетъ самостоятельное значеніе.

Эти періоды, столь разнородные по условіямъ, при которыхъ развивалось инженерное искусство, не могли быть изслѣдованы въ одинаковомъ объемѣ Разность въ полнотѣ, въ точности изысканій и положительности выводовъ зависѣла отъ богатства матеріаловъ и степени ихъ достовѣрности. Въ этомъ отношеніи 1-й періодъ представилъ всего болѣе затрудненій и недостатокъ фактовъ заставлялъ иногда прибѣгать къ предположеніямъ. Притомъ сжатость въ выраженіяхъ и происходящая оттого темнота въ самыхъ описаніяхъ требовали поясненій, разногласіе между лѣтописями — еличеній, несообразности въ нихъ — опроверженій. Не ранѣе какъ съ половины XVI столѣтія открывается для изслѣдованій болѣе вѣрная стезя, проложенная изданіемъ Археографическою Коммисіею оффиціальныхъ актовъ и появленіемъ другихъ сочиненій, представляющихъ болѣе или менѣе богатые матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи. Самый порядокъ изложенія, по различію обстоятельствъ, при которыхъ происходили преобразованія и улучшенія по инженерной части, долженъ былъ измѣниться. Такъ въ 1-мъ періодѣ всѣ изслѣдованія произведены по отдѣламъ, состоящимъ изъ главныхъ элементовъ инженернаго искусства; во 2-мъ періодѣ главнѣйшія преобразованія Петра Великаго изложены въ исторической ихъ послѣдовательности, а дальнѣйшія измѣненія и усовершенствованія до XIX столѣтія, изслѣдованы по отдѣламъ самаго искусства.

Терминологія инженернаго искусства также не могла быть одинаково точна и опредѣлительна во всѣхъ трехъ періодахъ; она измѣнялась вмѣстѣ съ развитіемъ искусства и много зависѣла отъ нововведеній, придуманныхъ на мѣстѣ, или заимствованныхъ у другихъ народовъ. Въ 1-мъ періодѣ, особенно въ первой его половинѣ, терминологія инженернаго искусства была особенно сбивчива, частью отъ несовершенства самаго искусства, частью же отъ ограниченности свѣдѣній по этому предмету лѣтописцевъ, которые

*

не рѣдко давали малоизвѣстнымъ для нихъ предметамъ свои названія, заимствованныя изъ круга общественной жизни, или употребляли принятыя уже названія не въ надлежащемъ смыслѣ. Болѣе правильный видъ приняла она съ тѣхъ поръ, какъ во всѣ частныя распоряженія по этой части начало входить правительство: такимъ образомъ со времени Великаго Князя Іоанна III возникъ особый учено-служебный языкъ, съ которымъ отчасти сообразовались и лѣтописцы. Отличительнымъ характеромъ терминологіи 1-го періода служитъ то, что техническія названія были почти исключительно коренныя русскія. Напротивъ, во второмъ періодѣ, съ преобразованіемъ инженернаго искусства при Петрѣ Великомъ, явилась терминологія иноземная, заимствованная отъ тѣхъ народовъ, отъ которыхъ были приняты самыя правила искусства. Разумѣется эта перемѣна произошла не вдругъ, а постепенно, потому что и самое искусство, не смотря на рѣшительныя мѣры Великаго Преобразователя, находилось нѣсколько времени въ переходномъ состояніи. Тѣмъ не менѣе однакожъ, эта иностранная терминологія была усвоена искусству и существовала съ немногими измѣненіями, до конца XVIII столѣтія; но уже въ 3-мъ періодѣ, съ усовершенствованіемъ теоріи инженернаго искусства, получила правильное и соотвѣтственное цѣли направленіе.

Теперь остается сказать объ источникахъ, которыми я пользовался при составленіи, предлагаемой нынѣ вниманію читателей 1-й части моего труда, заключающей въ себѣ: опытъ изслѣдованія инженернаго дѣла въ Россіи въ продолженіе 1-го періода. Въ составъ этой части вошли: отечественныя лѣтописи; современныя сказанія и повѣсти; оффиціальные акты; историческіе факты, извлеченные изъ исторій государствъ смежныхъ съ Россіею; современныя записки иностранцевъ о Россіи и сочиненія, содержащія въ себѣ исторію Россіи.

Разнообразіе и разнохарактерность этихъ матеріаловъ побуждаетъ указать здѣсь, вкратцѣ, на сущность ихъ въ отношеніи инженернаго искусства и на значеніе какое они имѣли для этого опыта.

Отечественныя лѣтописи упоминаютъ весьма коротко о строе-

ніи городовъ и другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, характеризуя самыми общими чертами свойства оборонительныхъ оградъ или дѣйствія атаки и обороны укрѣпленныхъ городовъ. Только съ половины XVI столѣтія онѣ начинаютъ уже нѣсколько распространяться о военныхъ событіяхъ; такъ напримѣръ царственная книга и лѣтопись по Воскресенскому Ново-Іерусалимскому списку описываютъ съ нѣкоторою подробностью осаду Казани въ 1552 г., Псковская 1-я лѣтопись осаду Пскова Шведами въ 1615 г. Такимъ образомъ лѣтописи служили въ настоящемъ случаѣ не болѣе какъ хронологическимъ указателемъ событій, которыя повели къ нѣкоторымъ общимъ заключеніямъ о строеніи, атакѣ и оборонѣ городовъ; но онѣ не могли доставить никакихъ спеціальныхъ свѣдѣній, а тѣмъ болѣе подробностей по этой части.

Частныя сочиненія этого періода, подъ названіемъ сказаній, преданій, повѣстей и т. п., составленныя одновременно съ описываемыми событіями, или нѣсколько позже ихъ, заключаютъ въ себѣ, между прочимъ, и описаніе осадъ, произведенныхъ или выдержанныхъ Русскими.

Изъ этихъ сочиненій вошли въ настоящій опытъ: а) Сказанія кн. Курбскаго, который, бывъ искуснымъ и опытнымъ воиномъ, занималъ, по своему образованію, высокое мѣсто между современниками. Сказанія его, составляющія трудъ военно-историческій, могутъ дать нѣкоторое понятіе объ осадномъ искусствѣ Русскихъ въ царствованіе Іоанна IV. б) Повѣсть о прихоженіи Литовскаго короля Стефана съ великимъ и гордымъ воинствомъ на великій и на славный Богомъ спасаемый градъ Псковъ. Въ этой повѣсти довольно подробно описывается осада и оборона Пскова въ 1581 г., а потому изъ него можно видѣть, какое понятіе имѣли Русскіе въ то время объ осадномъ искусствѣ, и что они могли заимствовать по этой части у другихъ народовъ. в) Сказаніе объ осадѣ Троицкой Сергіевской Лавры Авраамомъ Палицынымъ. Оно заключаетъ въ себѣ подробное описаніе всѣхъ дѣйствій Русскихъ при оборонѣ этого монастыря въ 1608—10 годахъ и г) Рукопись объ осадѣ Тихвинскаго Монастыря Шведами въ 1613 году, писанная въ 1658 году инокомъ Иродіономъ Сергѣевымъ. Она даетъ нѣкоторое понятіе

объ осадномъ искусствѣ Шведовъ того времени; хотя съ другой стороны показываетъ, что составитель ея былъ вообще мало знакомъ съ военнымъ дѣломъ; свѣдѣнія же его по инженерной части были гораздо ниже того состоянія, въ какомъ она тогда находилась въ Россіи.

Изъ этого краткаго перечня можно видѣть, что всѣ подобныя сочиненія имѣютъ тактическій инженерный характеръ и что изъ нихъ можно почерпнуть весьма не многія свѣдѣнія объ осадномъ и оборонительномъ искусствѣ Русскихъ и то не ранѣе, какъ съ половины XVI столѣтія.

Оффиціальные документы, изданные подъ названіями: Актовъ Историческихъ, Актовъ, собранныхъ Археографическою Коммисіею, Актовъ Юридическихъ, составляютъ лучшіе источники для историческаго изученія инженернаго искусства въ Россіи. Они заключаютъ въ себѣ, между прочимъ, многія административныя распоряженія по инженерной части, подробныя описанія оборонительныхъ оградъ, какъ вновь строившихся, такъ и прежнихъ; свѣдѣнія объ ихъ вооруженіи и другія данныя, касающіяся строительной части инженернаго искусства.

Историческіе факты, извлекаемые изъ исторій смежныхъ съ Россіею государствъ заключаютъ въ себѣ относительно инженернаго искусства, различныя свѣдѣнія, а именно: при войнахъ, веденныхъ Россіею оборонительно,—описаніе городовъ, входившихъ въ кругъ военныхъ дѣйствій и способовъ ихъ обороны, если они были осаждаемы; при войнахъ же наступательныхъ со стороны Россіи,—описаніе осадъ и другихъ наступательныхъ дѣйствій. Но эти факты, по пристрастному и невѣрному сужденію тогдашнихъ историковъ о Россіи, представляютъ не всегда надежный матеріалъ и потому изъ нихъ вошли сюда только тѣ, которые встрѣчаются и въ отечественныхъ историческихъ сочиненіяхъ.

Записки иностранцевъ о Россіи могутъ быть раздѣлены, касательно разсматриваемаго здѣсь предмета, на два разряда; къ одному изъ нихъ относятся записки путешественниковъ, посѣщавшихъ наше отечество изъ любознательности, или по торговымъ дѣламъ; въ нихъ попадаются только не многія, и то поверхностныя, ука-

занія на свойства оборонительныхъ оградъ съ историческими отмѣтками; къ другому разряду принадлежатъ записки иностранцевъ, находившихся въ русской военной службѣ, или въ войскахъ, сражавшихся противъ Россіи; въ нихъ встрѣчаются болѣе подробныя свѣдѣнія объ инженерномъ дѣлѣ; но какъ матеріалы, онѣ употреблены здѣсь съ крайнею осторожностію, потому что лица, составлявшія ихъ, писали не всегда подъ благопріятными для Россіи впечатлѣніями.

Историческія сочиненія, или собственно исторія, составляютъ важное пособіе при изслѣдованіяхъ, потому что здѣсь собраны и приведены въ систему свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія, между которыми занимаетъ особый отдѣлъ и военное искусство; при томъ же указанія историковъ на источники, значительно облегчаютъ дальнѣйшую и болѣе спеціальную разработку матеріаловъ. Но сочиненія этого рода, не рѣдко признаваемыя за авторитетъ въ историческомъ отношеніи, не всегда могутъ имѣть то же значеніе и для инженернаго дѣла, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда историкъ дѣлаетъ выводы, или разрѣшаетъ сомнѣнія и противорѣчія лѣтописцевъ по собственному взгляду на предметъ; при чемъ и самое инженерное искусство бываетъ иногда представлено не въ томъ видѣ, въ какомъ оно, по всей вѣроятности, существовало на дѣлѣ. Подобная ошибка, не имѣетъ особенной важности для историческаго труда вообще; но принятіе подобныхъ выводовъ за авторитетъ въ исторіи инженернаго искусства, весьма много повредитъ ея достоинству.

Въ другихъ сочиненіяхъ о русской старинѣ, если и встрѣчаются изрѣдка указанія на разсматриваемый нами предметъ, то самыя общія и поверхностныя, по которымъ нельзя уяснить себѣ понятія объ искусствѣ нашихъ предковъ въ инженерномъ дѣлѣ.

Къ спеціальнымъ сочиненіямъ объ инженерномъ искусствѣ въ Россіи до XVIII столѣтіи, принадлежатъ:

Краткое обозрѣніе древнихъ русскихъ зданій и другихъ отечественныхъ памятниковъ. Статья г. Глаголева, помѣщенная въ матеріалахъ для статистики Россійской Имперіи 1839 г.

Археологическія свѣдѣнія о старинныхъ русскихъ крѣпостяхъ

Статья г. Лутковскаго, помѣщенная въ Русскомъ Инвалидѣ 1845 №№ 4 по 24.

Историческій обзоръ построенія въ Россіи крѣпостей и укрѣпленій съ древнихъ временъ до 1800 года. Статья г. Лутковскаго, помѣщенная въ Инженерныхъ Запискахъ 1841 г. часть XXIV №6.

Матеріалы къ исторіи инженернаго искусства въ Россіи. Соч. А. Савельева. 1853 года.

При изслѣдованіи вообще инженернаго искусства, въ большей части случаевъ встрѣчается необходимость въ чертежахъ. Для древнѣйшихъ укрѣпленій, отъ которыхъ не сохранилось ни вещественныхъ слѣдовъ, ни изображеній, матеріаловъ по начертательной части инженернаго искусства собственно не существуетъ; но этотъ недостатокъ можно отчасти замѣнить чертежами, составленными по описаніямъ, заключающимся въ лѣтописяхъ, оффиціальныхъ актахъ и другихъ современныхъ имъ сочиненіяхъ.

На этомъ основаніи къ предлагаемому опыту изслѣдованія инженернаго дѣла въ Россіи до XVIII столѣтія приложены чертежи двухъ родовъ: одни изъ нихъ оригинальные, то есть такіе, которые заимствованы изъ архивовъ и до извѣстной степени могутъ считаться вѣрными фактическими документами; другіе чертежи составные, то есть такіе, которые составлены по историческимъ указаніямъ и только приблизительно изображаютъ изслѣдуемый предметъ.

Безъ сомнѣнія чертежи перваго разряда, по точности и дѣйствительности изображенія, имѣютъ преимущество предъ вторыми; но нельзя не согласиться, что и послѣдніе могутъ быть полезны для изслѣдованій, если при составленіи ихъ, строго держались характера того періода времени, — къ которому относится поясняемый ими текстъ, и другихъ данныхъ, обусловливающихъ изображеніе предмета и ограничивающихъ произволъ самого изыскателя.

ГЛАВА I.

ОБЪ УКРѢПЛЕННЫХЪ ПУНКТАХЪ ВООБЩЕ. РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ИХЪ ДЛЯ ОБОРОНЫ ГРАНИЦЪ РОССІИ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Значеніе слова городъ. — Различныя названія оборонительныхъ оградъ, окружавшихъ города. — Дѣтинцы. — Кремли. — Осадные дворы. — Городки. — Остроги — Сторожевыя линіи. — Причины употребленія жилыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ. — Значеніе слова крѣпость. Распредѣленіе укрѣпленныхъ пунктовъ по границамъ: сѣверной, восточной, южной и западной. — Общій выводъ.

§ 1. Россія, въ періодъ существованія ея до Императора Петра, охранялась отъ внѣшнихъ вторженій отдѣльными укрѣпленными пунктами, — и сторожевыми линіями; первые изъ нихъ были извѣстны въ лѣтописяхъ и оффиціальныхъ актахъ подъ названіемъ: городовъ, городковъ, остроговъ и острожковъ.

§ 2. ***Городомъ*** называлось всякое жилое мѣсто, окруженное, для обезпеченія его отъ непріязненныхъ нападеній, землянымъ валомъ, деревянною вѣнчатою стѣною, или каменною оградою. Понятія о городѣ, какъ жиломъ мѣстѣ, и объ укрѣпленіяхъ, его ограждавшихъ, совершенно сливались между собою; городъ не могъ быть безъ оборонительной ограды, съ уничтоженіемъ ея онъ терялъ значеніе и самое названіе города; съ другой стороны сооружая вновь одну изъ вышеупомянутыхъ оградъ на мѣстѣ не населенномъ, въ видахъ собственной обороны какого-либо пункта, всегда придавали ему, не зависимо отъ гарнизона, поселеніе, которое давало этому пункту жизнь, а вмѣстѣ и значеніе города въ гражданскомъ бытѣ государства.

Эти города имѣли большею частью для своей защиты только одну оборонительную ограду, но важнѣйшіе города были обнесены двумя и болѣе оградами, раздѣлявшими внутренность ихъ на нѣсколько отдѣльныхъ частей, которыя также носили названіе городовъ. Такимъ образомъ, ограды Москвы имѣли названія: Кремля, Китай-Города, Бѣлаго-Города, Землянаго-Города; Псковъ состоялъ изъ Кремля, Крома, Средняго Города, Большаго Города и Запсковья; Полоцкъ раздѣлялся на Большой Городъ, Острогъ и Стрѣлецкій Городъ. Не слѣдуетъ однако же принимать расположенія оборонительныхъ оградъ рядами за какую-либо систему укрѣпленія. Прослѣдивъ исторію замѣчательныхъ городовъ древней Россіи, мы убѣдимся, что ограды эти образовались не одновременно, по какому-либо предварительно составленному военному соображенію, а исподоволь, вслѣдствіе увеличенія народонаселенія. Не находя достаточно мѣста внутри городской ограды, многіе селились внѣ ея и составляли предмѣстія, носившія названія загородья[1]), передгородья[2]), болонія[3]). Эти предмѣстія также обносились первоначально временными оградами, которыя въ послѣдствіи времени, по мѣрѣ надобности, замѣнялись городскими и такимъ образомъ самыя предмѣстія входили въ составъ собственно города.

Лѣтописцы давали иногда оборонительнымъ оградамъ названія *оплота*[4]), *плота*[5]), при городахъ, имѣвшихъ нѣсколько оградъ, наружныя назывались: *окольнымъ градомъ*, *охабнемъ*, *городомъ кромьнымъ*, или *Кромомъ;* внутреннія же *днѣшнимъ градомъ*, или *Дѣтинцемъ*, а въ послѣдствіи *Кремлемъ*[6]).

---

[1]) Троиц. лѣт. т. 1. 1370 г. Новг. 4 лѣт. т. IV. 1372 г.

[2]) Лѣт. съ Воскр. спис. 1152 г.

[3]) Лаврен. лѣт. т. I. 1096, 1144 г. Ипат. лѣт. т. II 1174, 1261 г.

[4]) Несторъ 1184 г. Сказ. Курбскаго 1552 г. ч. 2 стр. 30.

[5]) Лаврен. лѣт. т. I 1184, 1228 г

[6]) *Примѣч.* Князь Курбскій, придерживаясь въ своихъ сказаніяхъ терминологіи западныхъ Славянъ, называетъ укрѣпленный городъ *мѣстомъ*, *великимъ мѣстомъ*, смотря по его обширности, а собственно *градомъ* внутреннюю оборонительную ограду, составлявшую дѣтинецъ, или кремль.

«Люди же Нѣмецкіе всѣ отъ *мѣста* (Нарвы) избѣгша во градъ (Вы-

Названіе *окольнаго града* произошло отъ положенія, которое занимала ограда въ отношеніи къ внѣшней мѣстности, или, по тогдашнему, къ окольной странѣ [1]).

Названіе *охабень*, заимствованное изъ разговорнаго языка, было придано наружнымъ оградамъ, вѣроятно по нѣкоторому сходству съ тогдашнею одеждою охабень, подобно которой, онѣ окружали, прикрывали главную, или внутреннюю ограду [2]). Въ лѣтописяхъ (Новг. 1 т. III и Соф. 1 т. V) подъ годомъ 1410 между прочимъ сказано:

«А стояша подъ Маріинымъ городомъ 8 недѣль и взяша Ма-«ріина города два охабня, а вышняго третіаго не взяша.»

Изъ этихъ словъ слѣдуетъ заключить, что охабнемъ назывались всѣ ограды, которыя, относительно дѣтинца, или кремля, можно было назвать наружными.

Городомъ Кромьнымъ [4]), или Кромомъ [5]) называлась наружная ограда, ближайшая къ дѣтинцу; во внутренности ея помѣщались житницы, или по тогдашнему кромы [6]), которые передали это названіе и оградѣ ихъ прикрывавшей.

«шегородъ) отъ огня великаго и невозмогоша ни мало помощи себѣ.» Курбск. глав. 4 стр. 57.

[1]) Ипат. лѣт. т. II 1274 г. Прибав. къ Псков. лѣт. т. V ст. 60.

Примѣч. Въ послѣдствіи окольными городами назывались окрестные города. «....И вамъ бы.... итти въ сходъ къ воеводѣ Князю Але-«ксандру Андрѣевичу Репнину, въ Володимиръ, да отъ себя въ окольные «городы писати, чтобъ изо всѣхъ окольныхъ городовъ ратные всякіе люди «собрався и выбравъ къ ратнымъ людямъ головъ и шли бъ всѣ въ Воло-«димеръ....» Акт. Арх. Экс. т. II n° 177 — 1611 г. n° 179 — 1611., а также см. лѣт. по Воскр. Ново-Іер. спис. т. V стр. 297—1536.

[2]) Новг. 1 лѣт. т. III 1411 г, Новг. 3 лѣт. т. III 1412 г. Новг. 4 лѣт. т. IV 1411 г. Соф. 2 лѣт. т. VI 1411 г.

[4]) Новг. 1 лѣт. т. III 1112 г.

[5]) Новг. 1 лѣт. 1406 г. Псков. 1 лѣт. т. IV 1503 и 1517 г.

[6]) Въ Псков. 2 лѣт. т. V сказано: «1451 г поставлена бысть стѣ-«на новая на Крому въ охабни и учиниша въ ней погреби отъ Псковѣ межи воротъ.»

Примѣч. Въ Словарѣ Церковно-Славянскаго и Русскаго языка кромомъ названъ большой ящикъ.

Изъ всѣхъ оградъ дѣтинцы и кремли занимали, по важности ихъ въ оборонительномъ отношеніи, первое мѣсто. Находясь большею частью на мѣстахъ, которыя составляли собственно городъ, при самомъ его основаніи и слѣдовательно на берегу рѣки, или при сліяніи двухъ рѣкъ, они обезпечивались подобнымъ положеніемъ отъ нападеній съ этой стороны; для овладѣнія же со стороны города, атакующій долженъ былъ занять предварительно одну или болѣе городскихъ оградъ. Отсюда видно, что эти внутренніе опорные пункты, по мѣсту ихъ расположенія и по значенію въ оборонѣ городовъ, вполнѣ соотвѣтствовали нынѣшнимъ цитаделямъ, или общимъ сомкнутымъ редюитамъ, устроиваемымъ позади главнаго вала. Оборонительная ограда дѣтинцевъ и кремлей состояла большею частью изъ деревянной вѣнчатой или каменной стѣны, съ башнями.

Переходя къ изслѣдованіямъ о происхожденіи и значеніи самыхъ названій, данныхъ лѣтописцами этимъ внутреннимъ опорнымъ пунктамъ, мы находимъ: а) названіе *днѣшній градъ*, произошло отъ стариннаго слова *днѣ* т. е. внутренній, и весьма хорошо соотвѣтствовало положенію этой части ограды, относительно другихъ. Это названіе встрѣчается только въ Несторовой или Лаврентьевской лѣтописи [1]). б) Названіе *дѣтинецъ* можно ближе всего производить отъ слова *дѣти;* но едва ли въ томъ смыслѣ, что оборона дѣтинцевъ возлагалась на дѣтей [2]). Принявъ во вниманіе положеніе этихъ пунктовъ, позволительно предполагать, что, при угрожавшей городу опасности, жители прятали туда все, что для нихъ было дорого: церковную святыню, старцевъ, женъ, дѣтей, имущество и проч., и очень можетъ быть, что названіе дѣтинецъ произошло отъ слова дѣвать, *дѣть*, помѣстить означая между прочимъ и обезпеченное убѣжище для дѣтей. Удаливъ въ дѣтинецъ безпомощныхъ и слабыхъ, остальная часть жителей могла съ большимъ хладнокровіемъ и твердостью встрѣчать непріятеля на городскихъ стѣнахъ и тогда только отступала въ дѣтинецъ, ко-

---

[1]) Лавр. лѣт. т. I, 1078 г.

[2]) Матер. къ Ист. Ин. Иск. въ Россіи. А. Савельева. Ст. II.

гга уже оборона наружной ограды оказывалась совершенно невозможною.

«Видѣвъ же Изяславъ Ростиславъ Святославъ силу Поло- «вечьскую и повелѣша всѣмъ людемъ бѣжати изъ Острога въ *Дѣтинецъ*». Лѣт. съ Воскр. Спис. 1152 г.

Отсюда видно, что оборона дѣтинца не нуждалась въ содѣйствіи дѣтей; потому, что, до взятія наружной ограды, онъ былъ безопасенъ отъ нападеній; по взятіи же ограды, дѣтинецъ защищали воины, отступившіе отъ города.

Лѣтописцы называли и цитадели или зáмки чужеземныхъ городовъ также дѣтинцами [1]. в) ***Кремли*** образовались изъ прежнихъ дѣтинцевъ и слѣдовательно выполняли одинаковое съ ними назначеніе. Если предположить, что названіе кремль татарскаго происхожденія, то оно могло появиться въ лѣтописяхъ не ранѣе половины XIII столѣтія. Но мы встрѣчаемъ его въ первый разъ подъ годомъ 6839 или 1331.

«Въ лѣто 6839 мѣсяца мая 3 былъ пожаръ на Москвѣ погорѣ городъ Кремль». Лѣт. съ Воск. списка.

«Въ лѣто 6839 мая въ 3 день погорѣ городъ Кремникъ на Москвѣ». Лѣт. Троицк. спис.

Это различіе въ названіяхъ породило въ послѣдствіи споры объ ихъ происхожденіи. Названія ***кремль*** и ***кременикъ*** могутъ быть разсматриваемы независимо одно отъ другаго; ***кремль***, означая по татарски крѣпость, вполнѣ соотвѣтствовалъ значенію прежняго дѣтинца; ***кременикъ***, если это названіе производить отъ ***кремня***, столь же удачно характеризовалъ въ переносномъ смыслѣ послѣднюю ограду, сильнѣйшую по ея положенію и сооружавшуюся преимущественно изъ камня. Но нельзя сказать, чтобы названія кремль, а тѣмъ болѣе кременикъ, вошли во всеобщее употребленіе. Въ новгородскихъ лѣтописяхъ названіе дѣтинцевъ [2] сохранилось до XVI столѣтія [3], а можетъ быть и долѣе; въ послѣдствіи

[1]) Новг. лѣт. т. III, 1311 г.
[2]) Новг. 3 лѣт. т. III, 1508 г.
[3]) Новг. 3 лѣт. т. III, 1611 и 1697 г.

же лѣтописцы называли дѣтинецъ въ Новгородѣ *каменнымъ городомъ* [3]). Относительно Москвы названіе кремля, болѣе 200 лѣтъ послѣ перваго появленія его, не упоминалось ни въ лѣтописяхъ, ни въ оффиціальныхъ актахъ. До 1365 г., когда нынѣшній Кремль былъ еще огражденъ деревянною стѣною, онъ назывался собственно *городомъ;* строенія, лежащія внѣ его, составляли посады, а болѣе отдаленныя слободы назывались *загородьемъ.* По построеніи каменной ограды (1367 г.), онъ получилъ названіе Каменнаго Города; по сооруженіи каменной ограды вокругъ Китай Города (1535—8), онъ принялъ наименованіе стараго каменнаго города; и уже по возведеніи стѣнъ Бѣлаго Города (1587—9 г.) началъ называться Кремлемъ.

Въ заключеніе этого предварительнаго общаго обзора о городахъ слѣдуетъ замѣтить, что внутреннее пространство ихъ, ограниченное оборонительными оградами, было всегда несоразмѣрно велико съ числомъ жителей, составлявшихъ постоянное ихъ населеніе. Въ городахъ находились или пустыя мѣста, служившія временнымъ убѣжищемъ простому народу, стекавшемуся туда при угрожавшей опасности; или жилыя строенія, извѣстныя подъ именемъ *осадныхъ дворовъ* [1]), которые составляли собственность людей болѣе зажиточныхъ, жившихъ въ окрестностяхъ этихъ городовъ. Строенія, употреблявшіяся, въ случаѣ осады, для помѣщенія служилыхъ людей [2]), которые составляли служебное, а вмѣстѣ

---

[1]) «Били намъ челомъ изъ Вотцкой пятины съ Нѣметцкого рубежа «Якушъ да Гнѣвашъ Борисовы дѣти Тыркова и сказываютъ, что за ними «наше жалованное помѣстье на Нѣмецкомъ рубеже и *двора* де у него въ «Новѣгородѣ *для осады* нѣтъ, а за иными де помѣщики въ Новѣгородѣ «дворы бѣлые для осады есть». Доп. къ Ак. Ис т. I № 69, 1555 г.

«А когда случится быти у Московскаго Государства войнѣ и для «воинскаго времяни во всѣхъ городахъ, у монастырей *) и у дворянъ «устроены *осадные дворы* и въ воинское время на тѣ дворы со всѣми «своими животами и съ запасами и съ дѣтьми живутъ въ городѣхъ». (Кошихинъ. О Россіи и Царств. Алексѣя Михайловича)

[2]) «А въ томъ новомъ городѣ Коротоякѣ устроенъ Воеводской дворъ,

*) Акт. Арх. Эксп. т. I № 169 г. 1521.—№ 179—1534.

съ тѣмъ постоянное поселенiе и въ мирное время жили большею частью за городомъ, назывались также осадными дворами. Слѣдуетъ полагать, что за охраненiемъ пустыхъ мѣстъ внутри города, наблюдало мѣстное начальство тѣмъ болѣе, что жители предмѣстiй въ рѣдкихъ случаяхъ защищались съ твердостью за окружавшими ихъ оградами; но чаще они сожигали жилища, и заблаговременно перебиралось въ городъ.

Внутренность монастырей, которые въ то время большею частью обносились оборонительными оградами, также заключала въ себѣ подобные дворы.

§ 3. ***Городкомъ*** или ***городцемъ*** называлось жилое мѣсто незначительнаго протяженiя, имѣвшее ограду, подобную городской.

Трудно допустить, чтобы одна обширность внутренняго пространства полагала различiе между значенiями города и городка, тѣмъ болѣе, что тогдашнiе города, особенно въ началѣ ихъ основанiя, были вообще не велики, и потому, при назначенiи этихъ названiй, вѣроятно руководствовались другими данными, о которыхъ, впрочемъ, нѣтъ никакихъ фактическихъ указанiй. Съ другой стороны лѣтописцы, по видимому, не строго держались этого подраздѣленiя, давая не рѣдко одному и тому же укрѣпленному пункту оба названiя, или одно изъ нихъ, но не соотвѣтственно значенiю его въ гражданскомъ бытѣ. Пояснимъ это извлеченiями.

«1347.... а намѣстники Наримонта и всѣхъ граждан отпустиша изъ города (Орѣхова), а въ городкѣ оставиша рать свою». Новг. 3 лѣт. т. III.

Что же такое Орѣховъ городъ или городокъ?

«864.—И прiя власть свою Рюрикъ одинъ и пришедъ къ «Ильменю и сруби городъ надъ Волховымъ и прозва Новгородъ

«да по Государеву Указу устроены съ *осадными дворами* для прибѣ«жища въ осадное время отъ приходу какихъ воинскихъ людей Корото«якскiе служивые люди, разныхъ городовъ переведенцы дѣти Боярскiе и «козаки и стрѣльцы и пушкари и всѣ 500 человѣкъ; а за тѣмъ строенi«емъ въ томъ новомъ городѣ Коротоякѣ осадныхъ дворовъ Мѣсто осталось». Географ. Словарь Щекатова. Коротоякъ.

«и сѣде ту княжа, раздая волости мужемъ своимъ и городы ру-«бити овому Полтескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро». Несторъ.

Здѣсь можно усомниться въ точности значенія, какое даетъ Несторъ этимъ вновь сооруженнымъ укрѣпленнымъ пунктамъ. Впрочемъ Новгородъ, какъ главное мѣстопребываніе Рюрика и дружины, болѣе многочисленной въ сравненіи съ тѣми, которыя отдѣлены были въ Полоцкъ и другіе пункты, по своей обширности и важности значенія, скорѣе могъ быть названъ городомъ, чѣмъ другіе областные города, вмѣстѣ съ нимъ основанные.

§ 4. ***Острогомъ*** назывался укрѣпленный пунктъ, обнесенный оградою изъ тына, сверху заостреннаго. Остроги составляли пункты второстепенной важности, и потому служили для огражденія жилыхъ мѣстъ, не входившихъ въ разрядъ городовъ. Они встрѣчаются всего чаще на границахъ противъ тѣхъ народовъ, которые были мало искусны въ военномъ дѣлѣ. Остроги раздѣлялись на *жилые*[1]) и *стоялые*[2]). Жилымъ острогомъ назывался тотъ, при которомъ находилось поселеніе; стоялымъ же тотъ, который вмѣщалъ въ себѣ одни войска, назначенные для его обороны.

Названіе и самое значеніе острога въ оборонителной системѣ проистекаютъ прямо изъ свойства его о грады, это подтверждается и тѣмъ, что съ измѣненіемъ ея на земляную, деревянную вѣнчатую, или каменную, остроги получали названіе городовъ. Не смотря на то, мы видимъ изъ лѣтописей и другихъ позднѣйшихъ сочиненій, что названіе остроговъ, дается такимъ укрѣпленнымъ оградамъ, которыя, по свойству своему, вовсе къ нимъ не относятся.

Эти случаи заслуживаютъ разсмотрѣнія:

«1335. Заложи владыка Василій, съ своими дѣтьми, съ по-«садникомъ Ѳедоромъ Даниловичемъ и съ тысяцскымъ Остафі-«емъ и со всѣми Новгородци, острогъ каменъ по оной сторо-«нѣ отъ Иліи святаго къ Павлу святому». Новг. 1 лѣт. т. III.

Сжатость въ изложеніи и происходящая отъ того темнота тре-

---

[1]) Ак. Арх. Экс. т. III № 268—1637.

[2]) Ак. Ист. т. IV № 52. 1656.

буютъ поясненій: оборонительная ограда Новгорода раздѣлялась р. Волховымъ на двѣ отдѣльныя части; ограда на лѣвомъ берегу, или на Софійской сторонѣ, имѣла дѣтинецъ, который въ то время былъ обнесенъ весь, или на большемъ протяженіи его, каменною стѣною; ограда на правомъ, или какъ выражаетъ лѣтопись *по оной сторонѣ*, безъ сомнѣнія имѣла также свой опорный пунктъ, состоявшій изъ острога и ее предположено было замѣнить каменною стѣною на пространствѣ между вышеупомянутыми церквами.

Часть ограды г. Полоцка, извѣстная подъ названіемъ острога, состояла изъ рубленной деревянной стѣны; здѣсь противорѣчіе объясняется тѣмъ, что эта отдѣльная часть города, въ началѣ ея образованія, была безъ сомнѣнія окружена тыномъ; отчего и названа острогомъ. Это названіе сохранилось и впослѣдствіи, не смотря на измѣненіе свойствъ ограды.

Въ историческомъ изслѣдованіи древностей Новгорода г. Муравьевымъ сказано (с. 40), что остроги были особо отъ дѣтинца, и (подобно Полоцкому) имѣли кругомъ жилья и стѣны, удобныя къ помѣщенію войска. Можно допустить первое предположеніе, что остроги составляли внутренніе опорные пункты отдѣльно отъ дѣтинца, особенно въ тѣхъ частяхъ города, которыя были отдалены отъ дѣтинца и гдѣ вліяніе его на внутреннюю оборону было ничтожно. Но коль скоро ограда ихъ состояла изъ деревянной стѣны, приспособленной къ жилью и къ оборонѣ, то она была уже не острогомъ, а городомъ, или городкомъ. Впрочемъ лѣтописи нигдѣ не упоминаютъ, о существованіи подобнаго рода укрѣпленной ограды въ Новгородѣ.

Въ сочиненіяхъ князя Щербатова (т. IV стр. 19) и Карамзина острогу дано значеніе зàмка; это могло быть справедливо въ такомъ только случаѣ, когда острогъ, по своему положенію въ отношеніи къ городской оградѣ, составлялъ внутренній опорный пунктъ. Но Карамзинъ называетъ также остроги крѣпостями (т. IX стр. 295), что вовсе не соотвѣтствуетъ тогдашнему значенію ихъ въ оборонительной системѣ; они составляли тамъ пункты второстепенной важности и весьма близко подходили къ нынѣшнимъ крѣпостцамъ, особенно въ то время, когда вошли въ употреб-

лезіе стоялые остроги, вмѣщавшіе въ себѣ одни только гарнизоны.

§ 5. *Сторожевыми линіями* назывались непрерывныя линіи укрѣпленій, имѣвшія значительное протяженіе въ длину. Онѣ были двухъ родовъ, сообразно свойствамъ мѣстности, чрезъ которую пролегали; на мѣстахъ открытыхъ, степныхъ, онѣ состояли изъ землянаго вала, со рвомъ впереди, и назывались *валомъ, чертою* [1]; въ странахъ лѣсистыхъ, онѣ образовывались изъ густыхъ лѣсныхъ заваловъ, непроходимыхъ для войска, въ особенности для конницы и обозовъ: это были *засѣчныя линіи*, или *засѣки* [2]. По протяженію сторожевыхъ линій располагались города, городки, остроги, острожки, доставлявшіе имъ болѣе сильную самостоятельную оборону. Городки и остроги устраивались также въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ главныя дороги пролегали чрезъ линіи. Этотъ краткій очеркъ достаточно характеризуетъ свойство сторожевыхъ линій, для которыхъ непрерывность въ расположеніи составляло первое и какъ-бы необходимое условіе. Авторъ статьи о древнихъ русскихъ зданіяхъ [3], основываясь на лѣтописныхъ сказаніяхъ [4] о построеніи Владиміромъ Великимъ городовъ около Кіева, считаетъ ихъ древнѣйшею сторожевою линіею. Но это предположеніе можно принять только въ переносномъ смыслѣ потому, что всякій укрѣпленный пунктъ на границѣ имѣетъ цѣлью охранять, сторожить ее. Эти города получили свое начало вмѣстѣ съ основаніемъ Русскаго Государства; собственно же сторожевыя линіи могли образоваться только по введеніи въ Россіи единодержавія, когда великіе князья московскіе, свергнувъ иго Татаръ, получили возможность безбо-

---

[1]) Акт. Арх. Экс. т. III, № 268, 1637; т. IV, № 16, 1647; т. IV № 178, 1670; № 206, 1675; № 279, 1683.

[2]) Акт. Ист. т. II, № 209, 1609, стр. 241.

«Чтобъ воинскіе люди къ засѣкѣ безвѣстно не пришли и дурна какого надъ засѣкою не учинили и чрезъ засѣку не прошли». Акт. Арх. Экс. т. III, № 270, 1637; Полн Собр. Зак. т. I, 1659, №№ 252, 258.

[3]) Матер. для статис. Рос. Имп. 1839.

[4]) Соф. 1 лѣт. т. V, 987; Лавр. лѣт. т. I, 988.

язненно принимать надлежащія мѣры для охраненія границъ, не опасаясь притомъ никакихъ препятствій отъ другихъ удѣльныхъ княжествъ, находившихся до того между Великимъ Княжествомъ Московскимъ и татарскими ордами.

§ 6. Исключительное употребленіе для обороны жилыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ [1]) проистекло въ Россіи 1) отъ образа ве-

---

[1]) *Примѣч.* Слово *крѣпость* появилось въ оффиціальныхъ актахъ съ XVII ст. и употреблялось до конца изслѣдуемаго здѣсь періода въ смыслѣ частнаго укрѣпленія, или оборонительныхъ средствъ для усиленія укрѣпленныхъ пунктовъ.

Хотя въ Уставѣ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ и можно бы принимать иногда слово крѣпость въ нынѣшнемъ его значеніи; такъ напримѣръ въ указѣ 1-мъ сказано «....какъ грады промысломъ и крѣпости осадити и «облечи и обшанцовати....»; но съ другой стороны въ томъ же уставѣ слово крѣпость употреблено и въ смыслѣ отдѣльной постройки, или части оборонительной ограды. См. также Допол къ Акт. Ист. т. VII, № 130, 1675. Указъ 22 «....А пѣшихъ людей затинныхъ стрѣльцовъ доведется подсады завести и у рвовъ и у иныхъ крѣпостей ставити.»

Въ наказѣ, данномъ въ 1656 г. Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ хотмыжскому воеводѣ Арсеньеву, по случаю построенія вновь укрѣпленій въ Хотмыжскѣ, сказано въ заключенье: «.... вообще же острогъ укрѣ«пить *всякими крѣпостями*, такъ чтобы было безопасно и надежно «воинскимъ людямъ въ приходъ и въ осадное время». Предписанія, выраженныя этими словами, встрѣчаются весьма часто въ наказахъ, данныхъ въ продолженіе XVII столѣтія *).

Въ отпискѣ воеводѣ князю Ѳедору Волконскому, по случаю построенія г. Олонца въ 1649 г., сказано: «....а пріѣхавъ на Олонецъ разсмо«трѣть мѣсто, въ которомъ мѣстѣ для береженья у крѣпостей и у воды «пристойно устроить городъ, или острогъ». Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 64.

Здѣсь слово *крѣпость* означаетъ мѣстныя преграды, представлявшія большія выгоды для обороны.

*) Акт. Истор. т. III, № 134, 1625 г.; т. IV, № 52, 1651 г.; т. IV № 216, 1670. 3.
Дополн. къ Акт. Ист. т. II № 100, 1644 г.; т. III № 28, 1647 г.; т. IV № 91, 1661 г.
Акт. Арх. Эксп. т. IV № 206, 1675 г.
Полн. Собр. Закон. т. I № 185, 1656 г., № 207, 1657 г.

*

денія войнъ, въ продолженіе которыхъ всякое открытое жилое мѣсто нисколько не было ограждено, по беззащитному своему положенію, отъ грабежей и насилій, составлявшихъ какъ-бы необходимую принадлежность тогдашнихъ военныхъ дѣйствій. 2) Отъ междоусобныхъ распрей великихъ и удѣльныхъ князей, безпрерывно продолжавшихся отъ начала образованія Русскаго Государства до введенія въ ней единодержавія и сопровождавшихся грабежами и разореніями. Вслѣдствіе этихъ несчастныхъ для Россіи обстоятельствъ, всякъ считалъ себя, если не вполнѣ то хоть нѣсколько, обезпеченнымъ единственно подъ защитою оборонительныхъ оградъ и удалялся къ нимъ при малѣйшихъ признакахъ угрожавшей опасности.

Но эта необходимость имѣть укрѣпленные и вмѣстѣ жилые пункты была причиною, что строеніе городовъ въ древней Россіи находилось постоянно въ зависимости отъ двухъ элементовъ, которые можно назвать гражданскимъ и военнымъ. Каждый изъ нихъ, при выборѣ мѣста для города и при опредѣленіи относительной его важности, какъ-бы предъявлялъ свои требованія, которыя не всегда были согласны между собою, а иногда и вовсе противорѣчили другъ другу. А такъ какъ выгоды, проистекавшія отъ удобствъ жизни, и отъ торговыхъ и внутреннихъ сношеній, естественнымъ образомъ должны были при сооруженіи городовъ стоять на первомъ мѣстѣ; то гражданскій элементъ всегда преобладалъ надъ военнымъ. При такихъ условіяхъ, относительно выбора мѣста для городовъ и при необходимости окружать каждый изъ нихъ оборонительною оградою, едва ли можно предположить существованіе въ Россіи

Слово *крѣпость* иногда замѣнялось словомъ *крѣпь* или *крѣпъ*, означавшимъ искуственныя преграды, какъ напримѣръ «,...а въ распросѣ они «сказываютъ, что де послѣ насъ Богдайскіе люди на усть Шингалу *крѣпь* «ставятъ.»

Доп. къ Ак. Ист. т. III, № 122, 1654, ст. 526.

«или..... а кругъ острогу (селенгинскаго) *крѣпъ*, ровъ, чеснокъ и надолобы.»

Допол. къ Акт· Ист. т. V, № 8, 1665. Смотри также Допол. къ Акт. Ист. т. VII, № 130, 1675.

до половины XVстолѣтія какой-либо оборонительной системы, въ томъ смыслѣ, какъ мы нынѣ ее понимаемъ.

И такъ масса укрѣпленныхъ городовъ росла въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ безъ всякой по видимому связи, относительно общей обороны Россіи, пока соединеніе раздробленныхъ частей ея въ одно цѣлое, уничтоживъ внутреннія домашнія непріязни, позволило ей имѣть въ виду однихъ внѣшнихъ враговъ. Тогда только могла опредѣлиться относительная важность каждой части границъ и та степень опасности, которой подвергались онѣ отъ нападеній сосѣдій, весьма различавшихся по ихъ гражданскому и военному образованію и политическимъ ихъ видамъ.

Столь благопріятная для Россіи перемѣна, давшая ей новую политическую жизнь, не повлекла однако же за собою коренныхъ преобразованій въ оборонительной системѣ. Она по прежнему состояла изъ жилыхъ укрѣпленныхъ мѣстъ, вѣроятно потому, что причина, ее породившая, оставалась во всей силѣ. Тѣмъ не менѣе измѣнились, или лучше сказать, увеличились и улучшились средства обороны, вслѣдствіе того, что правительство сдѣлалось сильнѣе, богаче, а вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительнѣе и самостоятельнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ.

Принявъ за основаніе все вышеизложенное, перейдемъ къ разсмотрѣнію оборонительныхъ мѣръ, служившихъ съ половины XV столѣтія къ защитѣ границъ Россіи: обзоръ этотъ всего лучше покажетъ въ какой степени оборонительная система, составленная изъ укрѣпленныхъ жилыхъ мѣстъ, соотвѣтствовала своему назначенію..

Сѣверная граница.

§ 7. Сѣверная граница Россіи, по ея неприступности со стороны моря, не имѣла большой надобности въ укрѣпленныхъ пунктахъ. Хотя у самыхъ береговъ моря и находимъ укрѣпленные пункты ***Архангельскъ*** [1]) и Пустозерскъ [2]); но первый изъ нихъ Листъ 1

[1]) Первыя торговыя сношенія Россіи съ Англіею начались съ 1553 г, по прибытіи Англичанъ къ двинскому устью и Никольскому Монас-

имѣлъ главною цѣлью охранять и поддерживать торговлю, возникшую при Іоаннѣ IV съ Англичанами; второй же былъ построенъ для сбора подати съ кочующихъ племенъ Самоѣдовъ. Подвигаясь отъ береговъ Сѣвернаго Океана въ глубь Россіи, мы встрѣчаемъ

тырю; вскорѣ затѣмъ прибыли и Голландцы. Это побудило Царя Іоанна Васильевича обратить особенное вниманіе на *Архангельскъ*, какъ на важный и единственный для торговли пунктъ, посредствомъ котораго Россія могла имѣть непосредственное сообщеніе съ западною Европою.

Первымъ городскимъ строеніемъ въ 1584 г. былъ острогъ, окруженный съ трехъ сторонъ рвомъ; для обороны его назначены были орудія, выписанныя вѣроятно изъ Голландіи и Англіи. У этого острога, съ нижней стороны по теченію р. Двины, были построены на берегу два гостиные двора: Русскій и Нѣмецкій, съ амбарами для склада товаровъ. Въ 1668 г. приступлено было къ построенію каменнаго города съ гостиными дворами, подъ надзоромъ архитекторовъ иноземцевъ Петра Марселиса и Виліама Шарфа, по даннымъ имъ отъ Царя Алексѣя Михайловича грамотамъ и чертежамъ. Постройка этого зданія продолжалась 16 лѣтъ Городъ и гостиные дворы составляли вмѣстѣ фигуру неправильнаго продолговатаго четырехугольника, съ четырьмя круглыми башнями по угламъ; въ срединѣ помѣщался собственно городъ, огражденный со стороны рѣки зубчатою стѣною съ четырехугольною проѣзжею башнею, а съ противоположной стороны таковою же стѣною съ круглою башнею. Гостиные дворы, примыкавшіе къ городу, состояли изъ ряда двухъэтажныхъ сводчатыхъ палатъ, соединенныхъ съ внутренней стороны общею галлереею.

См. Допол. къ Акт. Ист. т. VII, №№ 5, 21.

Листъ 10. Изобр. 78, 79.

[2]) ***Пустозерскій Острогъ*** заложенъ въ началѣ XVI ст. Въ наказѣ Семену Объѣдову, объ отправленіи должности Пустозерскаго воеводы, сказано: «Поставлено для опочиву Московскаго Государства торговыхъ «людей, которые хотятъ изъ Московскаго Государства въ Сибирь торго«вать, а иноземцамъ тутъ пріѣзжать не для чего и торговать не съ «кѣмъ....»

Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 19, 1647 г.

Ограда Пустозерска, не превышавшая 82 с. въ окружности, была усилена 4 башнями небольшихъ размѣровъ въ углахъ и одною проѣзжею башнею.

См. Лерберг. изслѣд. стр. 29.
Нов. ежемѣс. сочин. Спб. 1786 г.

укрѣпленные города: *Холмогоры* [3]), *Шенкурскъ* [4]) *Олонецъ* [5]), *Каргополь* [6]), *Устюгъ* [7]), *Бѣлозерскъ* [8]), *Вологду* [9]), *Чухло-*

---

[3]) *Холмогоры* до 1613 г. не имѣлъ никакой оборонительной ограды Въ этомъ году, по указу царя Михаила Ѳеодоровича, двинскій воевода Никита Михайловичъ Пушкинъ построилъ острогъ, который предохранилъ Холмогоры отъ набѣговъ Поляковъ и Русскихъ измѣнниковъ, бѣжавшихъ, по освобожденіи Москвы, на Вагу съ цѣлью посѣтить двинскую сторону и ограбить Холмогоры. Въ 1621 г., при воеводѣ князѣ Дмитріѣ Петровичѣ Пожарскомъ, построенъ новый острогъ на другомъ мѣстѣ. Наконецъ въ 1656 г., при воеводѣ Борисѣ Ивановичѣ Пронскомъ, острогъ замѣненъ деревянною рубленною стѣною съ 12 башнями; посады же были ограждены землянымъ валомъ со рвомъ и надолобами.

[4]) *Шенкурскъ* при р. Вагѣ, впадающей въ Сѣверную Двину.. Время основанія его въ точности не извѣстно; въ 1629 г. онъ назывался Шенкурскимъ городкомъ; (Акт. Арх. Эксп. т. III, № 186) изъ чего слѣдовало бы предположить, что онъ былъ въ это время окруженъ деревянною рубленною стѣною; но съ 1671 г. Шенкурскимъ Острогомъ. (Ак. Арх. Эксп. т. IV, № 184). Послѣдняя ограда его состояла изъ острога съ 10 глухими и 4 проѣзжими башнями.

(Списокъ съ дозорныхъ книгъ 1728 к 9 годовъ письма Якова Боборыкина).

[5]) *Олонецъ* на р. Олонцѣ и при устьѣ рѣчки Мегречи. Основанъ въ 1648 г. Состоялъ изъ большаго и малаго городовъ; оба были ограждены деревянною рубленною стѣною съ подошвенными боями, имѣвшею протяженія 575 саж., съ 19 башнями.

(Доп. къ Акт. Ист. т. III, № 64).

[6]) *Каргополь* на р. Онегѣ; окруженъ былъ деревянною рубленною стѣною съ башнями.

[7]) *Устюгъ* на лѣвомъ берегу Сухоны. Первая деревянная рубленная ограда съ башнями была сооружена въ 1438 г., подъ надзоромъ перваго воеводы устюжскаго князя Дмитрія Петровича Львова. Въ 1479 г. она была вновь перестроена съ расширеніемъ городскихъ укрѣпленій. Въ 1582 г. городъ Устюгъ былъ вновь укрѣпленъ.

(См. Хроноло. лѣт. г. Устюга).

Послѣдняя оборонительная ограда его состояла изъ землянаго вала вокругъ города съ деревянною стѣною на вершинѣ и небольшаго кремля, который лежалъ на островѣ, образовавшемся между р. Сухоною и двумя протоками ручья, впадавшаго въ этомъ мѣстѣ въ р. Сухону.

му[10]), *Галичь*[11]), *Кострому*[12]) и нѣкоторые другіе, но всѣ они были построены въ различныя времена, имѣли каждый свое опредѣленное назначеніе и находились на значительныхъ между со-

---

[8]) *Бѣлозерскъ* при Бѣломъ Озерѣ; былъ окруженъ деревянною рубленною стѣною съ башнями на земляномъ валѣ.

[9]) *Вологда* на р. Вологдѣ. Въ грамотѣ Новгородцевъ, данной великимъ княземъ Ярославомъ Ярославичемъ въ 1264 г., упоминается въ первый разъ о г. Вологдѣ; онъ былъ обнесенъ деревянною стѣною съ башнями, которая исправлялась и вновь передѣлывалась по мѣрѣ надобности. Въ 1565 г. Царь Іоаннъ IV, въ продолженіе долговременнаго пребыванія его въ Вологдѣ, повелѣлъ приступить къ сооруженію каменной ограды Судя по симъ оборонительнымъ и другимъ въ то же время предпринятымъ работамъ, слѣдуетъ предположить, что сей государь имѣлъ въ виду образовать изъ Вологды укрѣпленный пунктъ большой важности. Но всѣ эти работы, по отбытіи царя въ Москву, были на время пріостановлены, а съ 1571 г. совершенно прекращены.

Въ 1613 г. Вологда подверглась нападенію Поляковъ и Литовцевъ, которые, овладѣвъ городомъ, произвели въ немъ великое опустошеніе; нападеніе, столь же гибельное, было произведено въ 1619 году: это заставило правительство окружить его въ 1631 г. съ югозападной стороны деревянною рубленною стѣною съ башнями. По описной книги 1701 г., оборонительная ограда состояла изъ каменной и деревянной рубленной стѣнъ, имѣвшихъ въ сложности протяженія 1550 саж., съ тремя проѣзжими каменными, восемью глухими каменными и тремя деревянными башнями.

[10]) *Чухлома*, по берегу озера Чухломскаго. По описной книгѣ 1701 года, оборонительная ограда состояла изъ деревянной рубленной стѣны, имѣвшей протяженія 288 саж, съ 3-мя проѣзжими и 2-мя глухими башнями.

[11]) *Галичь*, при Галицкомъ Озерѣ, принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Россіи. По описной книгѣ 1701 г., оборонительная ограда его состояла изъ острога, имѣвшаго въ окружности 469 саж. съ 4-мя проѣзжими и 12-ю глухими башнями.

[12]) *Кострома* на лѣвомъ берегу р. Волги. Принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Россіи; изъ оборонительныхъ оградъ его уцѣлѣлъ старинный валъ, имѣющій видъ неправильнаго четырехугольника, около 420 с. въ окружности. Онъ вѣроятно составлялъ внутреннюю ограду, или кремль, а городскія строенія, впереди его лежащія, были окружены другою внѣшнею оградою.

бою разстояніяхъ; а потому и не должны быть разсматриваемы въ совокупности и относимы къ какой-либо оборонительной системѣ сѣверной границы. Малонаселенность и бѣдность края, при недостаткѣ въ сообщеніяхъ, не позволяли вести войну въ большихъ размѣрахъ; что же касается до незначительныхъ набѣговъ, которые могли быть производимы съ сѣверозападной и сѣверовосточной границъ; то существовавшіе укрѣпленные города были достаточно сильны, для воспрепятствованія имъ проникать во внутреннія страны Россіи.

Восточная граница.

§ 8. Восточная граница Россіи до царя Іоанна IV примыкала къ царствамъ Сибирскому, Казанскому и Астраханскому.

Граница Сибирская, послѣ покоренія Перми, или древней Біарміи, при Іоаннѣ III, шла параллельно теченію р. Камы, въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи; она не требовала большихъ средствъ для обороны; потому, что вся опасность отъ сибирскихъ народовъ, не искусныхъ въ военномъ дѣлѣ и слабыхъ по своей малочисленности, могли состоять только въ ихъ пограничныхъ набѣгахъ. Вслѣдствіе этого мы находимъ здѣсь небольшое число малыхъ городовъ, а именно: *Искоръ*, *Чердынь*[1]), *Соликамскъ*, *Пыскоръ*, *Лебовогородище*, лежавшихъ на р. Камѣ, или при рѣкахъ въ нея впадающихъ; между ними Чердынь [1]) былъ самый обширный и болѣе укрѣпленный. Къ обезпеченію границы со стороны Казанскаго Цар-

---

[1]) *Чердынь*, при р. Колвѣ, впадающей въ Каму, былъ основанъ и обнесенъ деревянною рубленною стѣною, съ башнями княземъ Θедоромъ Пестрымъ, при завоеваніи имъ Біармія въ 1479 г. Впослѣдствіи, при увеличеніи городскаго населенія, первоначальная ограда обращена въ кремль, а новыя городскія строенія обнесены землянымъ валомъ.

Др. Рус. Вив. ч. XVIII ст. 237, 8; Ак. Ист. т. III, № 43, 1614 г.

ства могли служить города: *Уржумъ*[2]), *Яренскъ*, и *Хлыновъ*[3]), защищавшіе доступъ въ Пермь, и города *Василь*[4]), *Арзамасъ*[5]), *Курмышъ* и *Нижній Новгородъ*[6]), лежащіе на пути къ средней Россіи и къ Москвѣ: между ними Нижній Новгородъ считался главнымъ опорнымъ пунктомъ. Далѣе по границѣ находились города: *Тенишево* и *Наровчатъ;*, но они принадлежали уже къ Землѣ Донскихъ Казаковъ, которая облегала юговосточную часть границы, обращенную къ Царству Астраханскому.

---

[2]) *Уржумъ*, на р. Уржумкѣ, окруженъ былъ деревянною рубленною стѣною съ башнями.

[3]) *Хлыновъ*, на рѣкѣ Хлыновкѣ, основанъ въ 1181 г. новгородскими выходцами и составлялъ, вмѣстѣ съ окрестными селеніями, небольшую республику, сохранившую свою независимость въ теченіе 278 лѣтъ, до покоренія ея Іоанномъ III въ 1489 г.; оборонительная ограда состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями.

(Архив. лѣт. Лѣт. Львова ст. 202; Ист. Г. Р. Карамзина ч. III и VI).

[4]) *Василь* или *Васильсурскъ*, на правомъ берегу Волги при устьѣ р. Суры. Построенъ (1523 г.) для защиты Нижняго Новгорода отъ нападеній казанскихъ Татаръ и для образованія сборнаго мѣста, въ случаѣ похода на Казань. Ограда его состояла изъ землянаго вала съ деревянною рубленною стѣною и башнями на вершинѣ.

Нижегор. лѣтоп. Карамзинъ ч. VII ст. 127.

[5]) *Арзамасъ*, при р. Тешѣ и рѣчкѣ Арши, окруженъ былъ деревянною рубленною стѣною съ башнями на земляномъ валѣ, имѣвшемъ протяженія 1066 саж.

[6]) *Нижній Новгородъ*, на рр. Волгѣ и Окѣ, основанъ великимъ княземъ Юріемъ Всеволодовичемъ (между 1212 и 1221 годами) для защиты тогдашнихъ восточныхъ предѣловъ Россіи отъ набѣговъ Мордвы и Болгаръ. Первоначальное устройство оборонительныхъ оградъ его неизвѣстно; впослѣдствіе мы находимъ, что городъ былъ окруженъ деревянною рубленною стѣною съ башнями. Счастливое положеніе города много содѣйствовало развитію его благосостоянія; но это самое было и поводомъ къ частымъ нападеніямъ со стороны непріятеля: вслѣдствіе чего князь Дмитрій Константиновичъ приступилъ въ 1371 г. къ сооруженію каменной ограды вмѣсто прежней деревянной. Но съ кончиною его постройка этой ограды была остановлена и возобновлена уже при великомъ князѣ Іоаннѣ III съ 1500 года, а совершенно окончена 1508 г., подъ

§ 9. Со времени завоеванія царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго, восточная граница Россіи получила значительныя измѣненія.

Сѣверовосточная часть границы значительно подалась тогда на востокъ; водворяясь постепенно въ завоеванной странѣ, Русскіе строили тамъ небольшіе укрѣпленные города и остроги, главнѣйшею цѣлью которыхъ было удерживать жителей въ повиновеніи и охранять новыя поселенія. Построеніе жилыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ началось въ 1585[7]) г. и продолжалось безпрерывно до конца разсматриваемаго здѣсь періода. Безполезно было бы отыскивать въ этомъ множествѣ укрѣпленныхъ пунктовъ, раздѣленныхъ между собою значительными разстояніями, какую-либо общую оборонительную систему: каждый пунктъ выполнялъ частную цѣль независимо отъ другаго. Къ разряду наиболѣе важныхъ опорныхъ пунктовъ, по силѣ расположенія оборонительныхъ оградъ, можно причислить города: *Тюмень*[8]), *Тобольскъ*[9]), *Томскъ*[21]), *Березовъ*[11]), *Енисейскъ*[22]),

---

руководствомъ иностраннаго архитектора Петра Фрязина. Каменная ограда, образовавшая кремль Нижняго Новгорода, имѣла въ окрестности 2 версты 142 саж.; стѣны ея, вышиною въ 5 саж. были фланкированы 13-ю башнями, изъ которыхъ 2 были проѣзжія; нѣкоторыя части ограды шли по крутымъ скатамъ возвышеннаго берега.

[7]) *Бѣлгородскій* городокъ, на р. Оби, построенъ (1585 г.) воеводою Иваномъ Мансуровымъ, по удаленіи его изъ глубины Сибири. Укрѣпленная ограда его состояла изъ острога съ башнями.

[8]) *Тюмень*, на рр. Турѣ и Тюменькѣ. Построенъ (1585—1593 г.) второю экспедиціею, посланною для удержанія завоеваній въ Сибири, по кончинѣ Ермака. Оборонительная ограда состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями. Въ 1640 г. построена новая ограда обширнѣе прежней.

[9]) *Тобольскъ*, на правомъ берегу Иртыша и при р. Тоболѣ. Заложенъ (1587 г.) острогомъ, но увеличившееся населеніе и важное значеніе этого пункта, побудили правительство съ 1594 г. перестроить и распространить оборонительную ограду. Такимъ образомъ прежній острогъ былъ замѣненъ деревянною стѣною съ башнями, а посады были окружены острогомъ. Съ этого времени до конца разсматриваемаго періода мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ и другихъ оффиціальныхъ актахъ частыя показанія о передѣлкѣ и перестройкѣ оборонительной ограды Тобольска.

Кузнецкъ [23]), ***Исетскъ*** [41]), ***Иркутскъ*** [51]); самымъ отдаленнымъ пунктомъ былъ ***Якутскъ*** [34]); и на китайской границѣ находились ***Нерчинскъ*** [44]) и ***Албазинъ*** [50]).

Завоеваніе Казанскаго Царства значительно обезпечило среднюю часть восточной границы: Нагайскіе Татары не могли уже, съ прежнею легкостью и неожиданностью для Русскихъ, дѣлать нападеній съ этой стороны потому, что здѣсь важнѣйшею оборони-

---

[10]) ***Тавда,*** на р. Лозвѣ, построенъ (1589 г.) для обезпеченія сообщенія въ Сибири и обузданія Вогуличей. Оборонительная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями.

[11]) ***Березовъ***, на лѣвомъ берегу р. Сосвы. Основанъ въ 1593 г. острогомъ, помѣщеннымъ на земляномъ валѣ; въ 1623 году былъ обнесенъ деревянною рубленною стѣною съ башнями.

[12]) ***Пелымъ***, при р. Тавдѣ, укрѣпленъ (1593 г.) острогомъ.

[13]) ***Тара***, при рр. Иртышѣ и Аркаркѣ. Построенъ (1594 г.) для обезпеченія области, лежавшей при верховьи Иртыша отъ набѣговъ Кучума и для облегченія сбора ясака. Первоначально укрѣпленъ острогомъ; въ 1638 и 1669 годахъ возобновленъ, при чемъ обывательскія жилища вокругъ острога были обнесены землянымъ валомъ съ рогатками на вершинѣ.

[14]) ***Сургутъ***, на правомъ берегу р. Оби. Основанъ въ 1595 г. и оборонительная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями.

[15]) ***Обдорскъ***, на правомъ берегу р. Полуи, впадающей въ Обскую Губу. Укрѣпленъ (1595 г.) острогомъ.

[16]) ***Нарымъ***, при устьѣ р. Кета и на р. Нарымѣ.

[17]) ***Кетскій*** острогъ на р. Кетѣ.

Заложеніемъ (1596 г.) этихъ двухъ остроговъ, Русскіе распростра нили вскорѣ свои владѣнія вверхъ по р. Оби, почти до самой р. Томы.

[18]) ***Верхотурье***, по р. Турѣ, впадающей въ Тоболъ, построенъ (1660 г.) на вновь заложенномъ пути изъ Соликамска во внутренность Сибири. Первая ограда состояла изъ деревянной стѣны съ башнями; въ 1626 г. находимъ, что ограда, окружавшая градскія строенія, состояла изъ острога, и что внутри города находился деревянный рубленный кремль.

[19]) ***Мангазея*** лежалъ на пространствѣ между устьями Енисея и Оби. Первоначально (1600 г.) былъ укрѣпленъ острогомъ, а впослѣдствіи рубленною деревянною стѣною съ башнями.

[20]) ***Туринскъ***, на правомъ берегу р. Туры, при впаденіи въ нее рѣчки Лахомовки. Укрѣпленъ былъ (1600 г.) острогомъ съ башнями.

тельною линіею служила р. Волга, представлявшая большія затрудненія для переправы. Кромѣ того Царь Іоаннъ Васильевичъ повелѣлъ приступить къ постройкѣ новыхъ укрѣпленныхъ городовъ: *Чебоксары* [58]), *Тетюшъ* [59]), *Кокшага* [60]), *Лаишева* [61]), *Алатыря*, [62]), расположивъ ихъ вокругъ Казани, такъ, что она, по исправленіи и усиленіи оборонительной ея ограды, сдѣлалась центральнымъ опорнымъ пунктомъ. Къ этимъ городамъ, въ царствованіе Θеодора Іоанновича, присоединены новые; ***Козмодемьянскъ*** [63]), ***Цывильскъ*** [64]), ***Царево-Санчурскъ*** [65]) и перестроенъ ***Уржумъ***.

---

[21]) *Томскъ*, на правомъ берегу р. Томы, при впаденіи рѣчки Ушейки. Первая ограда (1601 г.) состояла изъ острога; въ 1648 г. вмѣсто погорѣвшаго острога, поставлена была деревянная рубленная ограда съ башнями, отчего Томскъ и получилъ названіе города.

[22]) *Енисейскъ*, на р. Енисеѣ. Первая ограда (1617 г.) состояла изъ острога; въ 1678 г. окруженъ былъ деревянною рубленною стѣною съ башнями.

[23]) *Кузнецкъ*, при р. Томѣ, напротивъ устья р Кондомы. Укрѣпленъ первоначально (1618 г.) острогомъ; но, вслѣдствіе нападенія Киргизовъ, былъ обнесенъ въ 1622 г. деревянною рубленною стѣною съ башнями.

[24]) *Маконскій* острогъ при р Кетѣ. Основанъ въ 1619 г.

[25]) *Мелескій* острогъ при р. Чулымѣ, впадающей въ Обь. Построенъ (1621 г.) для защиты отъ нападенія Киргизовъ.

[26]) *Краснослободскъ*, при р. Ницѣ, впадающей въ Туру. Укрѣпленъ (1624 г.) острогомъ.

[27]) *Красноярскъ*, при устьѣ р. Качи, впадающей въ Енисей. Первоначально (1627 г.) укрѣпленъ былъ острогомъ съ башнями; впослѣдствіи посады окружены землянымъ валомъ со рвомъ.

[28]) *Канскій* острогъ, при р. Канѣ, построенъ (1628 г.) для удержанія въ повиновеніи многолюднаго племени Котовцевъ.

[29]) *Каурдацкій* острогъ, на р. Иртышѣ.

[30]) *Тебендинскій* острогъ, на р. Иртышѣ.

[31]) *Ишимской* острогъ, на р. Иртышѣ, нѣсколько ниже устья р. Ишимы.

[32]) *Вагайской* острогъ, на р. Вагаѣ, впадающей въ Иртышъ; въ 1637 г. былъ переведенъ на другое мѣсто вверхъ по р. Вагаѣ.

[33]) *Тараханскъ*, на правомъ берегу р. Тобола.

При царяхъ Михаилѣ Өеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ, для большаго обезпеченія этой части границы, была заложена закамская сторожевая линія, которая, начинаясь лѣвою оконечностью у р. Волги, шла по р. Черемшану и упиралась въ р. Бѣлую. Непрерывная ограда ея состояла мѣстами изъ землянаго вала и изъ засѣки. На ней находились слѣдующіе опорные пункты.

Мензелинскъ, при р. Мензелѣ, въ 10 верст. отъ начала, въ 300 верст. отъ Казани.

Заинскъ, при р. Заѣ, въ 70 верст. онъ Мензелинска.

Всѣ эти остроги (съ № 26) построенные въ 1631 г., имѣли цѣлью защищать страну отъ набѣговъ Калмыковъ и наслѣдниковъ Кучума, и облегчать сборъ съ Татаръ ясака.

34) *Якутскъ*. на лѣвомъ берегу одного изъ протоковъ р. Лены Первоначально (1639 г.) былъ укрѣпленъ острогомъ съ башнями. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ оборонительная ограда Якутска состояла изъ острога съ башнями, окружавшаго посадъ, и внутренней ограды изъ деревянной рубленной стѣны съ 6 ю башнями.

35) *Ялуторовскъ*, на лѣвомъ берегу р. Тобола; укрѣпленъ (1639 г.) острогомъ по земляному валу прежней татарской крѣпостцы Явлутары.

36) *Ачинскій* острогъ, на р. Чулымѣ, построенъ (1641 г.) для удержанія въ повиновеніи чулмуцкихъ Татаръ.

37) *Нижнеудинскъ*, на правомъ берегу р. Уды; укрѣпленъ (1644 г.) острогомъ съ башнями.

38) *Илимскій* острогъ, при р. Илимѣ, впадающей въ Ангару; основанъ въ 1647 г.

39) *Анадырскій* острогъ, на р. Анадырѣ; построенъ (1649 г.) для удержанія Чукчеи, Юкагировъ и Коряковъ; здѣсь положено начало открытію и покоренію Камчатки.

40) *Красноборскъ*, на р. Исети; укрѣпленъ (1646 г.) острогомъ съ башнями.

41) *Исетскъ*, на лѣвомъ берегу р. Исети. Первоначально (1650 г) былъ укрѣпленъ острогомъ; впослѣдствіи увеличившееся народонаселеніе заставило окружить посадъ новымъ острогомъ, а прежній замѣнить деревянною рубленною стѣною съ башнями. Тѣ же причины повели къ устройству третьей ограды, которая состояла изъ рубленной стѣны съ тремя проѣзжими башнями, окруженной рогатками и надолбами.

42) *Иргенскій* острогъ, при озерѣ Иргенѣ, по ту сторону Байкала; поставленъ (1653 г.) острогомъ.

Старо-Шешминскъ, при р. Шешмѣ въ 50 верст. отъ Заинска.

Ново-Шешминскъ, при р. Шешмѣ, въ 30 вер. отъ Старо-Шешминска.

Билярскъ, близъ р. Малой Черемшаны, въ 50 вер. отъ Ново-Шешминска.

Тіинскъ, при р. Тіѣ, впадающей въ Черемшанскъ, въ 40 вер. отъ Билярска.

---

[43]) *Тукирскій* острогъ, при устьѣ р. Олехмы, поставленъ въ 1653 г; но во время войны съ Китайцами въ 1683 г. оставленъ и разоренъ Русскими.

[44]) *Нерчинскъ*, на южномъ берегу р. Шилки, противъ устья р. Нерчи. Первоначально (1654 г.) укрѣпленъ острогомъ, подъ названіемъ *Неклюдскаго Тунгусскаго Острога;* въ 1680 г. обнесенъ деревянною рубленною стѣною.

[45]) *Камарскій* острогъ, при р. Амурѣ и устьѣ р. Камары. Оборонительная ограда, сооруженная въ 1654 г., состояла изъ землянаго вала съ выступами на углахъ; на вершинѣ его былъ устроенъ двойной палисадъ, наполненный въ промежуткѣ землею. Внутри острога помѣщалась высокая батарея, вооруженная орудіями.

[46]) *Сосновскій* острогъ, при устьѣ р. Сосновки, основанъ въ 1657 г.

[47]) *Телембинскій* острогъ, при р. Кондѣ; поставленъ (1658 г.) по просьбѣ Тунгусовъ, подвергавшихся нападеніямъ Монголовъ.

[48]) *Мехонскій* острогъ, на лѣвомъ берегу р. Исети. Первоначальная ограда 1660 г. состояла изъ острога съ башнями; впослѣдствіи образовавшееся около острога поселеніе было окружено деревянною рубленною стѣною съ башнями.

[49]) *Селенгинскъ*, на правомъ берегу р. Селенги. Сначала (1666 г.) укрѣпленъ острогомъ, а въ 1685 г. обнесенъ деревянною рубленною стѣною съ башнями.

[50]) *Албазинъ*, при р. Амурѣ, на китайской границѣ; первоначально (1666 г.) укрѣпленъ острогомъ, а въ 1685 г., во время войны съ Китаемъ, землянымъ валомъ.

[51]) *Иркутскъ*, при рр. Ангарѣ и Иркутѣ. Первоначально укрѣпленъ острогомъ, а съ 1669 г. имѣлъ двойную ограду; одна изъ нихъ, подъ названіемъ Кремля, состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями, а другая, окружавшая посады, состояла изъ острога.

Ерыклинскъ, на р. Черемшанѣ.

Оборонительныя ограды ихъ состояли изъ земляного вала съ тыномъ на вершинѣ.

Съ паденіемъ Астраханскаго Царства (1557 г.) обезпечилась и юговосточная граница; здѣсь по теченію Волги, построены были въ разное время города: *Самара* (1591 г.). *Саратовъ* (1591 г.), *Царицынъ* (около 1600 г.), *Черный Яръ* (1634 г.), *Красный Яръ* (при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ) и *Камышинъ* (1668 г.).

Лит. 2. Изобр. 4.

---

[52]) *Устьміяскъ,* при р. Міясѣ, впадающей въ Исеть. Въ 1670 г. укрѣпленія его состояли изъ деревянной рубленной стѣны, находившейся внутри города, и деревяннаго забора съ рогатками и надолбами, окружавшаго посады.

[53]) *Верхнеудинскъ,* на правомъ берегу р. Уды, при впаденіи ея въ р. Селенгу. Поставленъ въ 1671 г.; ограда его стояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями.

[54]) *Красногорскій* острогъ, на р. Исети; поставленъ въ 1671 г.

[55]) *Туруханскъ,* при рр. Енисеѣ и Туруханскѣ; обнесенъ (1672 г.) деревянною стѣною съ башнями.

[56]) *Акланскій* острогъ, при впаденіи р. Акланы въ р. Пенжину. Поставленъ въ 1679 г.

[57]) *Удскій* острогъ, при р. Удѣ, впадающей въ Охотское Море. Поставленъ въ 1682 г.

[58]) *Чебоксары,* на правомъ берегу р. Волги, при устьѣ рѣчекъ Чебоксарки и Сургутки; основанъ въ 1552 г.; оборонительная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями.

[59]) *Тетюши,* на берегу р. Волги. Ставленъ 1570 г.

[60]) *Кокшагъ,* на р. Волгѣ, между устьями рѣкъ Большой и Малой Кокшаги. Основанъ 1574 г. Оборонительная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями.

[61]) *Лаишевъ,* при р. Камѣ.

[62]) *Алатырь,* при рѣчкѣ Алатѣ, впадающей въ р. Исеть.

О послѣднихъ двухъ городахъ упоминается въ первый разъ въ Росписи 1576 г.

Свойство оборонительныхъ оградъ этихъ городовъ (№№ 59, 61, 62) въ лѣтописяхъ не показано.

[63]) *Козмодемьянскъ,* на правомъ берегу Волги, напротивъ устья р. Ветлуги; основанъ 1584 г. Оборонительная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями.

Всѣ эти города были незначительнаго протяженія и имѣли деревянныя рубленныя ограды съ башнями, исключая Камышина, который былъ окруженъ землянымъ валомъ бастіоннаго начертанія, построеннымъ находившимся въ россійской службѣ англійскимъ инженеромъ Томасомъ Байльемъ (Bayle). Лежавшіе впереди города *Гурьевъ* [66]) и *Яикъ* служили передовыми постами, сторожившими эту часть границы.

Южная граница.

§ 10. Южная граница Россіи при великомъ князѣ Іоаннѣ III и царѣ Василіи Іоанновичѣ, примыкала одною частью къ Крымской Ордѣ, отъ которой отдѣлялась Землею Донскихъ Казаковъ, принадлежавшихъ Россіи; другою же къ Литвѣ. Чрезъ средину первой пролегалъ изъ Крыма и Земли Запорожцевъ, по степнымъ мѣстамъ, путь извѣстный въ старину подъ названіемъ *муравскаго шляка,* и имѣвшій направленіе на Тулу, которая представляла съ этой стороны какъ-бы преддверіе Москвы.

Чрезъ другую часть границы проходилъ также на Тулу *бакаевъ-шлякъ,* который вмѣстѣ съ тѣмъ могъ служить путемъ и для татарскихъ набѣговъ; ибо Литва, всегда враждовавшая съ Россіею,

---

[64]) *Цывильскъ,* при р. Большой Цывилѣ, впадающей въ Волгу, основанъ въ 1585 г. Огражденъ деревянною рубленною стѣною съ семью башнями.

[65]) *Царево-Санчурскъ,* при рр. Кокшагѣ и Старицѣ, впадающихъ въ р. Волгу. Построенъ въ 1585 г. Городъ былъ окруженъ деревянною рубленною стѣною съ башнями, а посадъ острогомъ.

Послѣдніе три города построены для удержанія въ повиновеніи бунтовщиковъ Черемисовъ и обезпеченія страны.

[66]) *Гурьевъ,* на остр. рѣки Урала, близъ устья. Начало основанія въ точности не извѣстно; первая ограда состояла изъ острога, но въ 1645 г. приступлено было къ построенію каменной ограды, въ видѣ правильнаго четырехугольника, съ 8-ю башнями; изъ нихъ 4 глухія были были расположены по угламъ, а четыре проѣзжія въ срединѣ каждой стороны. Эта каменная ограда была построена иждивеніемъ гостя Михаила Гурьева, занимавшагося тамъ рыбными промыслами.

не только не останавливала ихъ, но еще благопріятствовала имъ въ тайнѣ.

Въ это время первою оборонительною линіею, которая могла нѣсколько удерживать на означенномъ пути непріятеля, была р. Ока съ укрѣпленными на ней городами: *Перемышлемъ* [1]), *Калугою* [2]), *Тарусою* [3]), *Алексинымъ* [4]), *Каширою* [5]): всѣ они, исключая Алексина, находились на лѣвомъ берегу р. Оки, то есть на московской сторонѣ. Городъ *Тула*, по своему выдающемуся положенію относительно этихъ городовъ, составлялъ передовой постъ. По окончаніи войнъ, счастливо веденныхъ Іоанномъ III съ Литвою, Россія пріобрѣла нѣсколько городовъ, которые, подвинувъ впередъ южную границу, могли служить нѣкоторымъ обезпеченіемъ при вторженіяхъ непріятеля, производимыхъ по бакаеву шляку. Изъ числа укрѣпленныхъ пунктовъ, лежавшихъ по направленію этого

---

[1]) *Перемышль*, на лѣвомъ берегу р. Оки. Основаніе его приписываютъ князю Юрію Владиміровичу Долгорукому.

Свойства первыхъ оборонительныхъ оградъ не извѣстны; но во время проведенія тульской засѣчной линіи при царяхъ Іоаннѣ IV и Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, Перемышль былъ окруженъ новою рубленною деревянною стѣною съ 8-ю башнями.

[2]) *Калуга*, на лѣвомъ берегу р. Оки при впаденіи въ нее рѣчки Ячейки. Съ XIV по XVI столѣтіе Калуга была пограничнымъ городомъ со стороны Литвы и хотя пріобрѣтенія, сдѣланныя въ этомъ краѣ при Іоаннѣ III, нѣсколько отдалили ее отъ границы; но до конца XVII столѣтія она оставалась опорнымъ пунктомъ на южной границѣ, противъ вторженій крымскихъ Татаръ. Оборонительная ограда Калуги состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями; а въ концѣ обозрѣваемаго нами періода, по указаніямъ описной книги 1701 г., имѣла кромѣ того еще острогъ въ 840 саж. окружности съ 6 проѣзжими и 10 глухими башнями.

[3]) *Таруса*, на лѣвомъ берегу р. Оки; одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи, былъ окруженъ землянымъ валомъ.

[4]) *Алексинъ*, на правомъ берегу р. Оки, при впаденіи въ нее рѣчки Мордовки; окруженъ былъ деревянною рубленною стѣною, имѣвшею протяженія 254 саж., съ 1 проѣзжею и 5 глухими башнями.
Листъ 2. Изобр. 2.

[5]) *Кашира* (старая), на лѣвомъ берегу Оки; небольшой городъ, обнесенный деревянною рубленною стѣною съ башнями.

пути, были наиболѣе замѣчательны: ***Путивль*** [6], ***Городенскъ***, ***Мценскъ*** [7], ***Болховъ*** [8]. Царь Василій Іоанновичъ значительно усилилъ оборону ***Тулы*** [9], устройствомъ новой деревянной городской ограды и сооруженіемъ каменнаго кремля. Кромѣ того для бóльшаго обезпеченія г. Москвы, былъ построенъ въ 1531 г., во

---

[6]) ***Путивль***, при р. Семи, принадлежитъ къ числу древнихъ городовъ Россіи. Онъ раздѣлялся на верхній и нижній; верхній былъ окруженъ острогомъ, имѣвшимъ въ окружности 254 саж., а нижній земляным валомъ въ 1998 саж. протяженія; въ обѣихъ оградахъ находилось 6 проѣзжихъ и 12 глухихъ башенъ.

[7]) ***Мценскъ***, въ древности ***Мечененскъ***, на берегу рѣки Зуши и устьи рѣчки Мецнѣ. Время основанія его въ точности неизвѣстно.

Въ 1396 г. онъ былъ взятъ Витовтомъ и возвращенъ Россіи уже въ 1500 г. Изъ статейнаго списка 1669 г. видно, что Мценскъ состоялъ изъ рубленнаго деревяннаго города, малаго острожка, землянаго вала и стоячаго острога; протяженіе всѣхъ этихъ оградъ простиралось до 1130 саж., считая съ башнями, число которыхъ простиралось до 78.

Въ другихъ актахъ болѣе позднѣйшихъ мы находимъ, что оборонительная ограда Мценска состояла изъ деревяннаго рубленнаго города съ 6 проѣзжими и 13 глухими башнями; имѣвшаго протяженіе съ башнями 943 саж.

Эта разность въ указаніяхъ заставляетъ предполагать, что ограда Мценска, послѣ 1669 г. была перестроена и во многомъ измѣнена.

[8]) ***Болховъ***, на р. Нугрѣ и при устьѣ рѣчки Верха. Оборонительная ограда его состояла изъ острога, имѣвшаго 504 саж. въ окружности, съ 2 проѣзжими и 4 глухими башнями.

[9]) ***Тула***, по обѣимъ сторонамъ р. Упы. Въ 1509 г. приступлено было къ построенію деревянной изъ дубоваго лѣса ограды съ 5 проѣзжими и 14 глухими башнями; она имѣла протяженія 1071 саж. и обѣими оконечностями упиралась въ р. Упу. Между стѣною и городскими строеніями внутри проведена была улица, отъ которой дома отдѣлялись глубокимъ рвомъ. Въ 1514 г. началась постройка каменнаго кремля на лѣвомъ берегу р. Упы, во внутренности деревяннаго города, и продолжалась 7 лѣтъ. Листъ 2. Изобр. 4.
Кремль имѣетъ видъ правильнаго четырехугольника съ башнями — по угламъ круглыми, а посрединѣ сторонъ, обращенныхъ къ городу, четырехугольными; на сторонѣ къ р. Упѣ находятся двѣ башни, изъ которыхъ одна проѣзжая. Окружность ограды простирается до 490 саж., стѣны имѣютъ 5 саж. 2 арш. вышины, 1 саж. 11 верш. толщины; круглыя

*

вновь присоединенномъ Княжествѣ Рязанскомъ, г. *Зарайскъ*[10]) съ каменною оградою.

При царѣ Іоаннѣ IV оборонительная линія по р. Окѣ получила слѣдующія усиленія: ограда Перемышля была перестроена, увеличена и усилена противъ прежней; *Серпуховъ*[11]) былъ окруженъ каменною оградою вмѣсто деревянной; вновь сооружены ограды: ***Михайлова***[12]), ***Пронска***[13]), ***Шатска***[14]) и наконецъ проведена засѣчная линія, извѣстная подъ общимъ названіемъ ***Тульской За-***

башни до 6 саж. вышины, проѣзжія до 9 саж. вышины. Всѣ стѣны снабжены зубцами и бойницами.

[10]) *Зарайскъ*, на правомъ берегу р. Осетра, въ 1531 г. имѣлъ двѣ ограды: наружная состояла изъ земляного вала, имѣвшаго протяженіе 760 саж., усиленнаго тыномъ съ 5 проѣзжими и 8 глухими башнями; внутреннюю составлялъ каменный городъ, въ видѣ четырехугольника, съ башнями по угламъ и 3 проѣзжими башнями на сторонахъ. Стѣны имѣли 4 саж., а башни до 7½ саж. вышины; протяженіе всей ограды простиралось до 350 саж.

[11]) *Серпуховъ*, на лѣвомъ берегу р. Нары; основанъ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ въ 1374 году; первоначально былъ обнесенъ дубовою рубленною стѣною, а въ 1556 г. она замѣнена каменною. Ограда имѣла въ окружности 394 саж. и до 3½ саж высоты, и была усилена 4-мя башнями, изъ которыхъ двѣ были проѣзжія.

[12]) *Михайловъ*, на лѣвомъ берегу р. Прони, впадающей въ Оку; основанъ, по сказанію лѣтописцевъ, въ 1137 г.; вновь возведенная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями, имѣвшей протяженія 250 саж.

[13]) *Пронскъ*, на лѣвомъ берегу р. Прони, на горѣ, имѣющей 77 саж.
Листъ 2 Изобр. 3. возвышенія надъ горизонтомъ воды рѣки. Новая ограда города состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями, имѣвшей въ окружности около 850 саж. Часть ограды, прикрытая р. Пронею, отдѣлялась отъ остальной внутреннею деревянною же стѣною и составляла собою кремль.

[14]) *Шатскъ*, при р. Шатѣ, впадающей въ р. Цну. О заложеніи этого города находимъ въ лѣтописяхъ слѣдующее указаніе 1557 г.: По указу Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи строенъ городъ на Шатскихъ воротахъ (Шатской Засѣки) на р. Шатѣ Борисомъ Иваномъ сыномъ Сукинымъ. По описной книгѣ 1701 г. ограда его состояла изъ двухъ остроговъ, имѣвшихъ 1601 саж. протяженія съ 4 проѣзжими и 10 глухими башнями.

сѣки; она окончена уже при царѣ Θеодорѣ Іоанновичѣ. Эта линія, проходя чрезъ городъ Тулу, тянулась на протяженіи 125 верстъ и упиралась оконечностями въ гг. Одоевъ [15]) и Веневъ [16]).

§ 11. Не смотря на всѣ эти сооруженія, произведенныя въ продолженіе трехъ царствованій, южная граница представляла еще мало обезпеченія противъ внезапныхъ вторженій непріятеля; подтвердимъ это самыми событіями.

Въ 1521 г. крымскій ханъ Махметъ подступилъ къ Москвѣ, не встрѣтивъ на пути своемъ никакихъ препятствій, и заставилъ подъ стѣнами ея принять миръ на постыдныхъ для Россіи условіяхъ. Эта беззащитность, дававшая непріятелю возможность приближаться къ столицѣ, вѣроятно и побудило царя Василія Іоанновича построить г. *Зарайскъ* (1531 г.) съ каменною оградою.

Въ 1541 г. крымскіе Татары подъ предводительствомъ Саипъ-Гирея, на пути къ Москвѣ, подступили къ Зарайску; но, встрѣтивъ здѣсь упорное сопротивленіе и претерпѣвъ пораженіе, отступили. на обратномъ пути они окружили Пронскъ; но, услышавъ о приближеніи войскъ, которыя ихъ преслѣдовали, также поспѣшно отступили.

Въ 1552 г. крымскій ханъ Девлетъ-Гирей, предполагая, что русскія войска уже выступили изъ Москвы для покоренія Казани, быстро двинулся къ Тулѣ; но, встрѣтивъ здѣсь упорное сопротивленіе и узнавъ ошибочность своего предположенія, удалился безъ успѣха.

Въ 1565 г. тотъ же ханъ дошелъ до Болхова, но, встрѣченный войсками, долженъ былъ отступить.

Въ 1571 г. ему удалось проникнуть до Москвы и предать ее пламени.

При болѣе близкомъ изслѣдованіи изложенныхъ событій ока-

---

[15]) *Одоевъ*, на лѣвомъ берегу р. Упы

[16]) *Веневъ*, при р. Веневкѣ, впадающей въ р. Осетръ.

Оба эти города, время происхожденія которыхъ въ точности не извѣстно, были довольно обширны и имѣли оградами деревянныя рубленныя стѣны съ башнями.

зывается, что не укрѣпленные города собственно удерживали многочисленные толпы непріятеля отъ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій, но тѣ войска, которыя успѣвали во время подходить къ этимъ городамъ въ значительныхъ массахъ; города же, предоставленные собственной оборонѣ, едва ли могли удержать непріятеля. Нельзя также не замѣтить, что средства обороны, служившія къ охраненію средины Россіи, находились въ весьма близкомъ разстояніи отъ столицы, что было крайне опасно для нея и губительно для цѣлаго края государства, потому что все пространство, проходимое непріятелемъ, разорялось имъ до основанія на значительное протяженіе въ ширину.

Надобно полагать, что послѣднее обстоятельство и побудило правительство перенести систему обороны на южной границѣ по возможности на дальнѣйшее разстояніе отъ средины Россіи. Эта система ясно обозначилась при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, а въ послѣдовавшія за тѣмъ царствованія получила еще бóльшее развитіе.

При этомъ государѣ линія укрѣпленныхъ городовъ по южной границѣ значительно выдвинулась впередъ чрезъ построеніе городовъ: ***Ельца*** [17]), ***Кромъ*** [18]), ***Ливенъ*** [19]), ***Воронежа*** [20]), ***Оскола*** [21]), ***Курска*** [22]) и ***Бѣлгорода*** [23]); всѣ эти укрѣпленные пункты были малой обширности, и изъ нихъ Бѣлгородъ, дальше дру-

---

[17]) ***Ельцы***, на р. Быстрой Соснѣ, вновь построенъ въ 1593 г; оборонительная ограда его, по описной книгѣ 1701 г., состояла изъ деревянной рубленной стѣны и острога, имѣвшихъ вмѣстѣ протяженія 684 саж., съ 4 проѣзжими и 6 глухими башнями.

[18]) ***Кромы***, при рѣчкахъ Кромы и Нодвѣ, построенъ въ 1594 г.; ограда его стояла изъ острога на земляномъ валѣ, имѣвшаго протяженія 1150 саж., съ 1 проѣзжею и 10 глухими башнями.

[19]) ***Ливны***, на лѣвомъ берегу р. Сосны; укрѣпленъ (1593 г.) землянымъ валомъ съ острогомъ, имѣвшимъ протяженія 345 саж., съ 3 проѣзжими и 3 глухими башнями.

[20]) ***Ворóнежъ***, на р. Воронежѣ; одинъ изъ древнихъ городовъ Россіи; оборонительная ограда, состоявшая изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями, была въ 1593 г. исправлена и мѣстами вновь сдѣлана.

гихъ подавшійся въ степь, составлялъ первый сторожевой постъ. Вмѣстѣ съ построеніемъ г. Кромы (1594г.), были дѣланы засѣки и въ другихъ украйныхъ мѣстахъ.

§ 12. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича оборона южной границы была значительно улучшена правильнымъ и болѣе систематическимъ распредѣленіемъ ея средствъ. Не считая полезнымъ еще далѣе выдвигать укрѣпленные пункты, правительство обратило вниманіе на усиленіе существовавшихъ до того оборонительныхъ линій и на увеличеніе круга дѣйствія каждаго изъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Для достиженія этой цѣли, начали устраивать между городами сильные полевые окопы, въ видѣ отдѣльныхъ постовъ, а также небольшія сторожевыя линіи и засѣки; для самостоятельной же обороны ихъ строить городки; при чемъ не упущено изъ виду и загражденіе перелазовъ, то есть тѣхъ мѣстъ черезъ рѣки и мѣстныя преграды, которыя находились на пути татарскихъ набѣговъ. Такъ напримѣръ отъ Козлова былъ проведенъ къ шатской сторонѣ земляной валъ до 12 верстъ протяженія съ тремя земляными городками. Далѣе, на Касимовомъ Бродѣ поставленъ земляной городокъ и къ нему 200 саж. землянаго вала. Ниже Ельца на Соснѣ на Талыцкомъ Бродѣ выстроенъ полевой острогъ для прикрытія головъ и ратныхъ людей, посылаемыхъ изъ Ельца. Отъ Тамбова до р. Челнавы, гдѣ оканчивается земляной валъ, проведена линія надолобовъ *). Отъ р. Усьмани, въ 6 вер. выше г. Усмани, былъ проведенъ валъ степью на протяженіе 12 вер. до г. Демшинска.

---

*) Акт. Арх. Эксп т. III, № 268.

[21]) *Осколъ*, на р. Осколѣ, основанъ въ 1593 г. Ограда его состояла изъ землянаго вала съ острогомъ и башнями на вершинѣ.

[22]) *Курскъ*, при рѣчкѣ Тускарѣ и впадающей въ нее рѣчкѣ Курѣ. Древній городъ, разоренный Батыемъ, былъ возобновленъ въ 1597 г.; послѣдняя оборонительная ограда его состояла изъ землянаго вала съ острогомъ, имѣвшимъ протяженіе 680 саж., съ 4 проѣзжими и 5 глухими башнями.

[23]) *Бѣлгородъ*, на лѣвомъ берегу р. Донца; заложенъ въ 1597 г. острогомъ съ башнями. Существовавшій до того Бѣлгородъ на правомъ

Съ 1636 г. началось усиленіе южной границы по общему плану, за ранѣе составленному; — построены вновь города: *Чернавскъ* [24]), *Тамбовъ* [25]), *Козловъ* [26]), *Верхній* [27]) и *Нижній Ломовъ*, которые вмѣстѣ съ прежними городами: Кромами, Ливнами и Ельцемъ образовали внутреннюю оборонительную линію.

Въ значительномъ разстояніи отъ линіи вновь построенныхъ городовъ заложена была въ 1636 г. *бѣлгородская черта*, основаніе которой положено еще при Іоаннѣ IV, устройствомъ поселеній по р. Дону въ укрѣпленныхъ слободахъ, и гдѣ уже встрѣчаемъ гг. *Чугуевъ* [28]) и *Данковъ* [29]), построенные въ царствованіе сего

берегу Донца, на мѣловой горѣ, былъ окруженъ земляпымъ валомъ со рвомъ.

[24]) *Чернавскъ*, на р. Быстрой Соснѣ, между Ельцемъ и Ливнами, основанъ въ 1636 г.; ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны, имѣвшей 171 саж. протяженія, съ 2 проѣзжими и 2 глухими башнями.

[25]) *Тамбовъ*, на лѣвомъ берегу р Цны, впадающей въ р. Мокшу. Огражденъ (1636 г.) деревянною рубленною стѣною съ 12 башнями, имѣвшею 693 саж. протяженія, со рвомъ глубиною въ 3 саж. и шириною въ 5 саж. Къ этой оградѣ примыкалъ съ двухъ степныхъ сторонъ дубовый острогъ съ 14 башнями; онъ имѣлъ 944 саж. протяженія и въ двухъ мѣстахъ былъ снабженъ раскатами, вооруженными артиллеріею, для защиты впереди лежащихъ слободъ. Сверхъ того отъ р. Цны до р. Студенецъ и внизъ по ней до устья, на 1245 саж., были поставлены большіе надолобы между которыми насланъ частикъ.

(Акт. Арх. Эксп. т. III, № 26; Геогр. Слов. Щекатова).

[26]) *Козловъ*, на правомъ берегу Лѣснаго Воронежа. Основанъ 1636 г.; оборонительная ограда его состояла изъ острога, имѣвшаго протяженіе 367 саж съ 4 проѣзжими и 8 глухими башнями.

[27]) *Верхній Ломовъ*, на р. Ломовѣ; основанъ 1636 г.; ограду его составлялъ земляной валъ съ острогомъ и башнями на вершинѣ.

[28]) *Чугуевъ*, при Сѣверномъ Донцѣ. Точное время построенія его неизвѣстно и лѣтописи упоминаютъ только, что онъ основанъ при царѣ Іоаннѣ IV. Укрѣпленная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями. Чрезъ Чугуевъ пролегали двѣ дороги: одна, называвшаяся по старымъ выписямъ царегородскою, вела изъ Москвы на Царево-

государя. Линія эта шла между рр. Ворсклою и Дономъ, на протяженіи 300 верстъ, и состояла исключительно изъ землянаго вала, кромѣ не многихъ мѣстъ, гдѣ были засѣки. На ней находились слѣдующіе опорные пункты: *Вольное* [30]), *Хотмыжскъ* [31]), *Короча* [32]), *Карповъ* [33]), *Нежегольскъ* [34]), *Бѣлгородъ*, *Яблоновъ* [35]), *Старый Осколъ* [36]), *Усердъ* [37]), *Острогожскъ* [38]). Построеніе этой линіи продолжалось съ 1636 по 1640 г.

Борисовъ городокъ, при устьѣ р. Оскола и за рубежъ; другая изъ Кіева и всей Малой Россіи, черезъ Харьковъ и Чугуевъ, въ Изюмъ.

[29]) *Данковъ*, на правомъ берегу р. Дона, при впаденіи р. Вязовки; основанъ, какъ полагаютъ, въ 1571 г.; находясь при соединеніи двухъ рѣкъ, онъ былъ достаточно обезпеченъ отъ нападеній какъ самыми водами рѣкъ, такъ и крутизною ихъ береговъ; съ сухопутной стороны ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями.

[30]) *Вольное*, на рѣчкѣ Рогознѣ; поставленъ въ 1640 г. острогомъ съ рубленными тарасами, съ 2 проѣзжими и 6 глухими башнями; ограда имѣла протяженія 280 саж. и была вооружена 9 пищалями.

[31]) *Хотмыжскъ*, на правомъ берегу р. Ворсклы, впадающей въ Днѣпръ; поставленъ 1640 г. острогомъ съ 7 башнями, изъ которыхъ 3 проѣзжія 4 глухія; вооруженъ былъ 15 пищалями.

[32]) *Короча*, на берегу р. Корочи; окруженъ былъ острогомъ, имѣвшимъ 169 саж. протяженія, съ 2 проѣзжими и 5 глухими башнями.

[33]) *Карповъ*, при верховьи р. Ворсклы; окруженъ былъ деревянною рубленною стѣною съ башнями.

[34]) *Нежегольскъ*, при р. Корочѣ.

Свойство оградъ это пункта не извѣстно.

[35]) *Яблоновъ*, при р. Осколѣ, огражденъ частью деревянною рубленною стѣною, частью острогомъ, на протяженіе 700 саж., съ 4 проѣзжими и 9 глухими башнями.

[36]) *Старый Осколъ*, на высокомъ берегу р. Оскола; огражденъ былъ землянымъ валомъ съ острогомъ, имѣвшимъ протяженіе 300 саж., съ 2 проѣзжими и 7 глухими башнями.

[37]) *Усердъ*, при соединеніи рр. Сосны и Усерда. Укрѣпленная ограда его (1641 г.) состояла изъ деревянной рубленной стѣны, имѣвшей 330 саж. протяженія, съ 3 проѣзжими и 6 глухими башнями.

[38]) *Острогожскъ*, на берегу р. Сосны, при впаденіи въ нее р. Острогожки. Укрѣпленъ былъ (1639 г.) острогомъ съ башнями.

Сверхъ того для бóльшаго обезпеченія *Астрахани* [39]), которая составляла въ то время самый южный и вмѣстѣ самый разобщенный опорный пунктъ, приступлено было (1623 г.) къ построенію каменнаго кремля, а въ 240 вер. отъ Астрахани заложенъ, на берегу Волги, г. ***Черноярскъ*** [40]), впослѣдствіи же времени, въ 36 верстахъ отъ нея другой городъ, ***Красноярскъ*** [41]).

Вслѣдъ за сооруженіемъ первыхъ отдаленныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ по южной границѣ, правительство приступило къ населенію этого края, такъ что построеніе укрѣпленныхъ городовъ и устройство поселеній шли рука объ руку, содѣйствуя взаимно выполненію общей цѣли, — защитѣ государства отъ вторженій непріятеля. Поселенія были необходимы для укрѣпленныхъ городовъ, доставляя имъ всѣ необходимыя средства для жизни, которыми природа щедро наградила эту страну и, въ случаѣ угрожавшей опасности, содѣйствуя ихъ защитѣ; но поселенія могли существовать съ нѣкоторою безопасностью не иначе, какъ только подъ защитою укрѣпленныхъ городовъ. Въ этомъ взаимномъ содѣйствіи и заключается причина сооруженія въ царствованіе Алексѣя Михайловича, большаго числа городовъ, которые, бывъ построены, каждый для частной цѣли, вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовали въ общей массѣ обезпеченію южной границы отъ вторженій Татаръ.

---

[39]) Изъ наказа астраханскимъ воеводамъ отъ 1625 г. видно, что ***кремль астраханскій*** долженъ былъ имѣть 1073 с. въ окружности 6 воротъ и 10 глухихъ башенъ. (Акт. Ист. т III, № 134).

Въ 1631 г. приступлено было къ построенію каменной ограды около городскихъ строеній, получившей названіе Бѣлаго Города. Эта ограда имѣла въ окружности 1185 саж. и 6 воротъ.

[40]) ***Черноярскъ***, на правомъ берегу р. Волги, былъ окруженъ (1627 г.) острогомъ съ башнями; въ 1634 г. этотъ пунктъ былъ перенесенъ на нынѣшнее его мѣсто, на правомъ же берегу Волги; при чемъ оборонительная ограда была сдѣлана обширнѣе прежней и состояла изъ острога съ башнями, помѣщенными на земляномъ валѣ.

Листъ 2. Изобр. 4. [41]) ***Красноярскъ***, близъ устья Волги, на островѣ, образуемомъ ея протоками. Этотъ пунктъ имѣлъ цѣлью наблюдать за кочевавшими здѣсь въ то время Калмыками и удерживать набѣги Киргизовъ. Укрѣпленъ былъ деревянною рубленною стѣною съ башнями.

Принимая бѣлгородскую черту за передовую оборонительную линію, предшествовавшаго царствованія, мы находимъ, что она была усилена при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ построеніемъ новыхъ городовъ: ***Ольшанска*** [42]. ***Коротояка*** [43]), ***Новаго Оскола*** [44]), ***Верхоосенска*** [45]) и перестройкою оградъ Хотмыжска (1650 г.) и Острогожска (1652 г.). Впереди этой черты были заложены вновь города: ***Харьковъ*** [46]), ***Валки*** [47]), ***Лебединъ*** [48]), ***Богодуховъ*** [49]), ***Краснокутскъ*** [50]), а позади ея города: ***Сумы*** [52]), ***Обоянъ*** [51]), ***Бѣлополье*** [53]), ***Костенскъ*** [55]), ***Воронежъ***, ***Урывъ*** [56]), ***Усмань*** [57]), ***Борисоглѣбскъ*** [54]). Не менѣе обращено было внима-

---

[42]) ***Ольшанскъ***, при р. Ольшанкѣ, впадающей въ Тихую Сосну; укрѣпленъ былъ (1645 г.) деревянною рубленною стѣною съ башнями.

[43]) *Коротоякъ*, на правомъ берегу р. Дона и при рѣчкѣ Коротоячкѣ; оборонительная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями. Вмѣстѣ съ тѣмъ были возведены (1648 г.) вокругъ города, для наблюденія за Татарами, городки и отдѣльные валы. Листъ 2. Изобр. 5.

(Выписка изъ строельной книги. Геогр. Слов. Щекатова ч. III, стр. 750).

[44]) *Новый Осколъ*, на р. Осколѣ.

[48]) *Верхо-Сосенскъ*, при верховьѣ Тихой Сосны.

Небольшіе города, основанные въ 1648 г. свойство оборонительныхъ оградъ ихъ не извѣстно.

[46]) ***Харьковъ***, при соединеніи рр. Лопани и Харькова. Основанъ около 1650 г. для обезпеченія первыхъ поселеній Малороссіянъ въ семъ мѣстѣ. Оборонительная ограда состояла изъ землянаго вала съ раскатами въ исходящихъ углахъ.

[47]) ***Валки***, при р Можѣ, впадающей въ Донецъ; окруженъ былъ (1646 г.) землянымъ валомъ со рвомъ.

[48]) ***Лебединъ***, на р. Ольшанкѣ; окруженъ былъ острогомъ, имѣвшимъ протяженія 350 саж., съ 4 проѣзжими и 8 глухими башнями.

[49]) ***Богодуховъ***, при р. Мерлѣ, впадающей въ р. Ворсклу; окруженъ былъ (1667 г.) землянымъ валомъ.

[50]) ***Краснокутскъ***, на правомъ берегу р. Мерла; окруженъ былъ (1666 г.) землянымъ валомъ.

[51]) ***Обоянъ***, на правомъ берегу р. Пселы. Основанъ 1650 г.; окруженъ былъ деревянною рубленною стѣною съ башнями.

[52]) ***Сумы***, на правомъ берегу р. Пселы и на рр. Сумы и Сумки. Го-

маніе и на ближайшую оборону съ этой стороны внутренней части Россіи· вслѣдствіе этого при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, по заключеніи мира съ Польшею въ 1634 г., тульская засѣка была распространена, съ одной стороны отъ Одоева чрезъ Козельскъ и Лихвинъ до Перемышля, а съ другой стороны черезъ г. Веневъ до Рязани. Въ этомъ новомъ видѣ она имѣла уже 462 вер. протяженія и раздѣлялась на нѣсколько отдѣльныхъ частей подъ названіемъ засѣкъ: *Тульской, Лихвинской, Козельской, Перемышльской, Одоевской, Веневской, Рязанской, Шатской*. На всемъ протяженіи этихъ засѣкъ находилось 28 воротъ. Къ тому же времени (1639 г.) относятъ и построеніе землянаго вала, который, начи-
Листъ 19. Изобр. 215. наясь отъ г. Тулы, выходилъ съ одной стороны на кіевскую дорогу, а съ другой шелъ по щегловской засѣкѣ въ направленіи къ г. Веневу, и отъ него за р. Осетръ; протяженіе этого вала въ длину простиралось до 130 верстъ.

Въ 1648 г. началась постройка *симбирской черты*, которая, начинаясь у Волги при г. Симбирскѣ, шла почти по прямому направленію съ востока на западъ и какъ бы соединялась съ тульскою засѣчною линіею. Симбирская черта раздѣлялась на двѣ части, собственно на *симбирскую*, между рр. Волгою и Сурою и

родъ былъ 1653 г. окруженъ землянымъ валомъ и имѣлъ внутри земляную цитадель.

[53]) *Бѣлополье*, при рр. Вирѣ и Крычѣ; обнесенъ былъ (1672 г.) землянымъ валомъ.

[54]) *Борисоглѣбскъ*, на лѣвомъ берегу р. Вороны, впадающей въ Хоперъ; оборонительная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ 5 башнями.

[55]) *Костенскъ*, на правомъ берегу р. Дона; обнесенъ былъ первоначально острогомъ, а впослѣдствіи деревянною рубленною стѣною съ башнями.

[56]) *Урывъ*, при р. Ронѣ. Построенъ (1645 г.) для обезопасенія города Воронежа отъ набѣговъ Татаръ; свойство оборонительной ограды его не извѣстно.

[57]) *Усмань*, на правомъ берегу р. Усмани, впадающей въ Воронежъ. Укрѣпленъ (1646 г.) деревянною рубленною стѣною съ башнями.

корсунскую и, сообразно степной открытой мѣстности, состояла изъ землянаго вала, мѣстами съ тыномъ на вершинѣ, и со рвомъ впереди. На ней находились слѣдующіе городки: *Юшанецъ*; *Тагай* на рр. Панзыркѣ и Тагайкѣ; *Урень* или *Уренскъ*, при р. Уренѣ; *Корсунь*, при рѣчкахъ Барымѣ и Корсункѣ; *Малый Корсунь; Сурскъ*; *Тальскъ*, при р. Соснѣ; *Атемаръ*; *Потишекъ*; *Инсарскъ*, при рѣчкахъ Инсаркѣ и Иссѣ, *Рамзай*, при рѣчкѣ Рамзайкѣ. Постройка всей линіи продолжалась 6 лѣтъ, отъ 1648 по 1654 г.

При царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ южная граница не получила никакого особеннаго измѣненія. Мы находимъ только, что протяженіе тульской засѣчной линіи увеличилось до 532 вер. и что въ этомъ новомъ видѣ она имѣла главными опорными пунктами города *Перемышль*, *Козельскъ* [58]), *Одоевъ*, *Тулу* [59]), *Крапивну*[60]), *Веневъ*, *Каширу* [61]), *Рязань* [62]), *Шатскъ*. Вообще всѣ оборо-

---

[58]) *Козельскъ*, на лѣвомъ берегу р. Жиздры и при устьѣ рѣчки Другусны. Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи, прославившійся упорною обороною противъ Батыя; въ XIV столѣтіи былъ покоренъ Литовцами и въ 1508 г. возвращенъ Россіи. При Іоаннѣ IV оборонительная ограда его состояла изъ деревяннаго рубленнаго города, имѣвшаго протяженіе 380 саж., съ 2 проѣзжими и 6 глухими башнями.

[59]) *Тула*. Къ прежнимъ оградамъ, то есть каменному кремлю и деревянному городу, была присоединена въ 1649 году земляная ограда, окружавшая посады, подъ названіемъ Завитая.

[60]) *Крапивна*, на р. Плавѣ, впадающей въ р. Упу. Оборонительная ограда состояла изъ острога, имѣвшаго протяженіе 600 саж., съ 2 проѣзжими и 4 глухими башнями.

[61]) *Кашира* (новая). При царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ г. Кашира былъ перенесенъ на правый берегъ р. Оки, или на рязанскую сторону. Собственно городъ былъ обнесенъ деревянною рубленною стѣною, имѣвшею протяженія 450 саж., съ 4 проѣзжими и 9 глухими башнями; а городскіе посады были окружены землянымъ валомъ, простиравшимся на 318 саж., съ 2 проѣзжими и 5 глухими башнями.

[62]) *Рязань*, при протокѣ р. Оки, называемымъ Трубежною и при рѣчкѣ Лыбедѣ. Городъ былъ окруженъ деревянною рубленною стѣною съ башнями.

нительныя мѣры огра́ничивались перестройкою, или исправленіемъ укрѣпленныхъ городовъ. Къ замѣчательнымъ сооруженіямъ по этой границѣ принадлежатъ построеніе новыхъ оградъ у городовъ: *Воронежа* [63]), *Епифани* [64]), *Изюма* [65]), *Костенска.*

Западная граница.

§ 13. Важность обороны западной границы Россіи, по возстановленіи въ ней единодержавія, возрастала вмѣстѣ съ ея могуществомъ. Этою стороною соприкасалась она съ Европою, откуда только и могла заимствовать все, что было необходимо для ея образованія; но съ той же стороны у ней были самые непріязненные и наиболѣе опасные для нея сосѣди. Ближе къ югу лежала Литва и Польша, родственныя по происхожденію и постоянно враждебныя по политическимъ интересамъ; далѣе на сѣверъ она граничила съ столь же непріязненною Швеціею, которая, владѣя землями, нѣкогда принадлежавшими Россіи, могла, при возрастающемъ ея могуществѣ, предвидѣть неизбѣжное ихъ отторженіе. Между ними находилась Ливонія, всегда готовая присоединиться къ двумъ враждебнымъ державамъ, когда дѣло шло объ ослабленіи или разореніи Россіи.

---

[63]) *Воронежъ.* По описной книгѣ 1701 г. оборонительная ограда Воронежа состояла изъ острога, имѣвшаго протяженіе 805 саж, съ 5 проѣзжими и 12 глухими башнями.

[64]) *Епифань*, на берегу Дона и рѣчкѣ Телушкѣ Оборонительная ограда его, построенная въ 1679 г., состояла изъ деревянной рубленной стѣны, имѣвшей въ окружности 227 саж., съ 9 башнями.

[65]) *Изюмъ*, при рр. Сѣверномъ Донцѣ и Мокромъ Изюмѣ. Наружная ограда его состояла изъ землянаго вала, въ видѣ правильнаго, но продолговатаго четырехугольника съ круглыми выступами. Въ сѣверозападной сторонѣ находился за́мокъ съ двойною оградою. На вершинѣ горы Кременецъ, замѣтны также слѣды сомкнутаго четырехугольнаго укрѣпленія; время основанія неизвѣстно. Отъ городской ограды до Кременца расположенъ былъ съ двухъ сторонъ валъ со рвомъ.

При такомъ положенiи дѣлъ, западная граница не могла быть постоянною и дѣйствительно она часто измѣнялась, сообразно успѣхамъ войнъ, которыя въ продолженiе настоящаго перiода велись почти безперерывно

Прослѣдимъ эти измѣненiя сколько нужно для опредѣленiя значенiя укрѣпленныхъ городовъ по этой границѣ.

§ 14. Сѣверозападная часть, примыкавшая къ Швецiи, еще задолго до возстановленiя у насъ единодержавiя, охранялась Новгородскою республикою, которая, рѣдко живя въ согласiи съ Великими Удѣльными Князьями, служила ей однакожъ надежною защитою отъ внѣшнихъ нападенiй съ этой стороны. Обязанная своимъ могуществомъ и богатствомъ торговлѣ, она постигала всю выгоду въ обладанiи участкомъ морскаго берега, такъ близко-лежавшаго къ ея владѣнiямъ, достиженiе этой цѣли было постояннымъ поводомъ къ войнамъ, веденнымъ въ продолженiи нѣсколькихъ вѣковъ со Шведами, которые дорожили не столько самою уступкою пустынныхъ береговъ Финскаго Залива, сколько тѣми выгодами, которыя могла доставить эта уступка предпрiимчивымъ соперникамъ ихъ по торговлѣ. Въ продолженiе этихъ войнъ, Новгородцы построили въ разное время нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ, которые, сообразно своему мѣстному положенiю, могли выполнять слѣдующiя назначенiя: ***Копорье*** [1]) на берегу Финскаго залива, имѣло цѣлью препят-

---

[1]) 1240 г. Нѣмцы, вступивъ въ область Новгородскую, обложили данью Вожанъ и построили крѣпость на берегу Финскаго Залива въ *Копорьѣ*, чтобы утвердить свое господствованiе въ нынѣшнемъ Ораніенбаумскомъ Уѣздѣ.

Лѣт. съ Воскр. спис.

1241 г. Новгородцы, предводимые в. к. Александромъ Невскимъ, взяли Копорье.

Лѣт. съ Воскр. спис.; Новг. 1 лѣт. т. III.

Послѣ этого событiя лѣтописи упоминаютъ въ первый разъ о Копорьѣ подъ годомъ 1279.

«Въ лѣто 6787 Великiй Князь Дмитрiй Александровичь сруби городъ Копорье.»

Лѣт. съ Воскр. спис.; Новг. 1 лѣт.

ствовать шведскимъ судамъ приставать къ берегу; — ***Корельскій городокъ*** [2]) въ низовьяхъ р. Воксы, обезпечивалъ страну отъ нападеній изъ Финляндіи и Кареліи. ***Орѣховъ*** [3]), на островѣ Ладожскаго озера, при верховьѣ Невы, препятствовалъ входу Шведовъ въ Ладожское Озеро, ***Ямы*** [4]), на берегу Луги, сторожилъ путь отъ Нарвы къ Новгороду.

Тѣ же лѣтописи подъ слѣдующимъ за тѣмъ 1280 г. упоминаютъ о построеніи каменнаго города Копорья.

Эта передѣлка Копорья, если только одно изъ этихъ указаній лѣтописей не ошибочно, достаточно показываетъ ту важность, которую приписывали ему Новгородцы. 1282 г., во время междоусобныхъ войнъ, Новгородцы срыли Копорье до основанія.

(Лѣт. съ Воскр. спис.; Новг. 1 лѣт. т. III).

1297 г. Новгородцы, разоривъ новый шведскій городъ Кексгольмъ, сочли необходимымъ возобновить Копорье.

Новг. 1 лѣт. т. III; Новг. 4 лѣт. т. IV.

Пунктъ этотъ находился во власти Россіи до начала XVII столѣтія, съ 1612 г. былъ взятъ Шведами и уступленъ имъ по Столбовскому миру.

Оборонительная ограда его, небольшаго протяженія, состояла изъ каменной стѣны съ башнями.

[2]) ***Корельскій*** городокъ основанъ въ 1310 г. на развалинахъ Кексгольма, заложеннаго Шведами въ 1294 г. и на слѣдующій годъ взятаго и разореннаго Новгородцами. Свойство первой ограды его въ точности неизвѣстно; но изъ лѣтописей усматривается, что она впослѣдствіи состояла изъ каменной стѣны съ башнями.

[3]) Для воспрепятствованія Шведамъ входа въ Ладожское Озеро, Новгородцы заложили въ 1323 г. на Орѣховомъ Островѣ *городъ*, состоявшій изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями. Основаніе его было ознаменовано миромъ, заключеннымъ въ немъ со Шведами. Въ 1348 г. городъ этотъ былъ взятъ Шведами, но въ томъ же году осенью отнятъ Новгородцами. Новг. 1 лѣт. т. III.

Послѣ того въ 1352 г. деревянная ограда его была замѣнена каменною и состояла изъ стѣны съ башнями.

Орѣховъ, въ продолженіе этого періода, нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки и окончательно уступленъ въ 1616 г., по Столбовскому миру, Шведамъ.

[4]) *Ямы*, на берегу Луги, имѣлъ самую необширную каменную ограду, которая, по указаніямъ лѣтописи, построена въ 33 дни. Новг. 1 лѣт. т. III.

Вдоль ливонской границы тянулись владѣнія Псковской Республики, составлявшей съ Новгородскою одно цѣлое. Эти владѣнія, имѣя общія интересы, дѣйствовали почти всегда совокупно, какъ въ оборонительныхъ, такъ и въ наступательныхъ войнахъ. На границѣ Ливоніи лежали псковскіе укрѣпленные города: ***Гдовъ***[5]), ***Изборскъ***[6]) ***Вышегородъ***[7]), ***Опочка***[8]); ***Псковъ***[9]), нѣсколько отда-

---

[5]) ***Гдовъ***, на р Гдовѣ, основанъ въ 1431 году; часть оборонительной ограды его состояла изъ каменной стѣны, а остальная изъ деревянной рубленной. Далѣе находимъ въ лѣтописяхъ, что въ 1434 г. сдѣланы у стѣнъ валы. Подъ этимъ слѣдуетъ предполагать насыпку валовъ мѣстами съ внутренней стороны стѣнъ для помѣщенія орудій.

Псков. 1 лѣт. т. III.

[6]) ***Изборскъ*** (старый) принадлежалъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Россіи и находился на мѣстѣ, называемомъ нынѣ ***Городищемъ***. Новый Изборскъ, лежащій на горѣ Жеравѣ, основанъ въ 1330 г. Оборонительная ограда его состояла изъ каменной плитной стѣны $272^1/_2$ саж. въ окружности съ 6 башнями.

Псков. 1 лѣт. т. IV.

[7]) ***Вышегородъ***, при р. Лодѣ, извѣстный въ лѣтописяхъ подъ названіемъ Городча, былъ основанъ въ 1467 г. Ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями; самое же названіе Вышегорода произошло, вѣроятно, отъ положенія его на вершинѣ горы.

Псков. 1 лѣт. т. IV.

[8]) Время основанія г. ***Опочки*** не извѣстно; въ 1426 г. лѣтописи упоминаютъ объ немъ едва ли не въ первый разъ, по случаю осады его Литовцами, подъ предводительствомъ Витовта. Оборонительная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями и со рвомъ впереди.

[9]) ***Псковъ***, на рр. Великой и Псковѣ, основанъ, по сказанію лѣтописцевъ, въ X столѣтіи; но до XIV вѣка они вовсе не упоминаютъ о свойствахъ оборонительныхъ оградъ, которыя должны были окружать его; впрочемъ безошибочно можно полагать, что онъ, по примѣру другихъ значительныхъ городовъ Россіи, былъ окруженъ деревянною рубленною стѣною съ башнями. Листъ 3. Изобр. 9.

Въ 1309 г. сказано въ лѣтописяхъ: «Борисъ посадникъ и весь «Псковъ заложиша стѣну каменну отъ Святаго Петра и Павла къ Вели«кой рѣцѣ. (Псков. 2 лѣт. т. V). Съ этого времени встрѣчаются въ лѣтописяхъ частыя указанія о сооруженіи каменной ограды по частямъ, о

ленный отъ границы, занималъ между ними центральную позицію и составлялъ главный опорный пунктъ, который былъ постоянною цѣлью вторгавшагося непріятеля.

Тѣ же оборонительные пункты мы находимъ и въ правленіе великаго князя Іоанна III, при которомъ Новгородская Республика утратила свое политическое значеніе; въ это время встрѣчается новый укрѣпленный пунктъ подъ названіемъ *Иванъ-Городъ*[10]) на правомъ берегу р. Наровы, насупротивъ г. Нарвы. За вторую обо-

---

перестройкѣ и поправкѣ прежней; отсюда можно заключить, что съ XIV столѣтія оборонительная ограда Пскова была частью каменная, а частью деревянная и изъ нихъ послѣдняя была оставлена въ тѣхъ мѣстахъ, которыя, по своему положенію могли менѣе другихъ подвергаться атакѣ. Не входя въ разсмотрѣніе постепеннаго образованія оборонительныхъ оградъ Пскова, бросимъ на нихъ хотя бѣглый взглядъ въ одну изъ блестящихъ эпохъ этого города, а именно: во время осады его польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ. Укрѣпленія Пскова состояли тогда изъ четырехъ оградъ, раздѣлявшихъ внутренность города на три части Кремль и Кромъ, окруженные каменною стѣною съ башнями, занимали узкій мысъ при сліяніи рр. Великой и Псковы; непосредственно впереди ихъ лежалъ средній городъ, окруженный со стороны р. Великой и съ внутренности большаго города, каменною стѣною, а къ р Псковѣ деревянною рубленною. Впереди средняго города лежалъ большой городъ, обнесенный къ р. Великой и къ полю каменною оградою, а со стороны р. Псковы деревянною рубленною стѣною. На правомъ берегу р. Псковы находилась часть города подъ названіемъ Запсковья; она окружена была каменною стѣною съ башнями и одною оконечностью, поворачиваясь вдоль берега р. Великой, примыкала къ оградѣ Кремля, а другою, переходя не большой островъ р. Псковы, соединялась съ оградою большаго города. Такимъ образомъ часть наружной каменной ограды Пскова, обращенной къ полю, по обѣ стороны р. Псковы имѣла около 4 верстъ, а по берегу р. Великой до $2^1/_2$ верстъ протяженія.

[10]) *Иванъ-Городъ*, на правомъ берегу р. Наровы, на Дѣвичьей Горѣ; былъ основанъ въ 1492 г. и окруженъ деревянною рубленною стѣною съ башнями. Въ 1496 г. онъ подвергся нападенію со стороны Ливонцевъ и былъ взятъ.

Новг. 2 лѣт. т. III.

Изъ лѣтописи сей не видно, былъ ли онъ, по взятіи его, разоренъ и

ронительную линію можно было принять пространство, лежавшее отъ Ладожскаго Озера до г. Великихъ Лукъ, которое на всемъ протяженіи перерѣзывалось теченіемъ рр. Волхова и Ловати и лежащимъ между ними озеромъ Ильменемъ. На этой линіи находились укрѣпленные пункты: ***Новгородъ*** [11]), ***Руса*** [12]), ***Холмъ*** [13]) и

оставленъ непріятелемъ, или снова взятъ съ боя Русскими; впослѣдствіи мы находимъ его окруженнымъ каменною оградою съ башнями.

[11]) *Новгородъ*, на обоихъ берегахъ р. Волхова. Не входя въ археологическія изслѣдованія о времени основанія этого города, мы перейдемъ къ тому періоду времени, когда показанія лѣтописцевъ о немъ, въ разсматриваемомъ нами отношеніи, дѣлаются болѣе положительными и точными. Листъ 4 Изобр. 10

Оборонительная ограда до 1044 г. состояла изъ землянаго вала, окружавшаго городскія строенія, и изъ деревяннаго рубленнаго города, составлявшаго дѣтинецъ. Въ Новг. 3 лѣт. подъ этимъ годомъ сказано: «Заложи Новгородъ и сдѣла на Софейской сторонѣ каменный городъ»; но о семъ послѣднемъ у другихъ лѣтописцевъ вовсе не упоминается.

Подъ годомъ 1116 мы находимъ: «Мьстиславъ заложи Новгородъ боліи перваго».(Новг. 1 и 3 лѣт.). Это расширеніе города относится къ наружной оградѣ и произошло вѣроятно отъ увеличенія народонаселенія и распространенія городскихъ строеній. Наружная земляная ограда усиливалась на время опасности для Новгорода тыномъ, поставленнымъ на вершинѣ; о семъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ годами 1169, 1224, 1270, 1316 (см. Новг. 1 лѣт.). Нѣтъ сомнѣнія, что для обороны тына помѣщались на валу башни, хотя небольшихъ размѣровъ; проѣзжія башни для сообщенія города съ полемъ, должны были существовать постоянно.

Лѣтописи упоминаютъ подъ годами 1302, 1311, 34, 61 о постройкѣ каменнаго дѣтинца; изъ чего слѣдуетъ предполагать, что постройка его производилась небольшими участками; подъ годами же 1372,87, 92 лѣтописи говорятъ о производствѣ земляныхъ работъ на Софійской и Торговой сторонахъ, что показываетъ распространеніе города и увеличеніе наружной его ограды.

При покореніи Новгорода Іоанномъ III ограда Кремля находилась въ ветхомъ состояніи, что и побудило великаго князя повелѣть вновь перестроить ее, увеличивъ и внутренній ея объемъ. Сооруженіе это было возложено на итальянскаго архитектора Аристотеля. Стѣны Кремля, частію уцѣлѣвшія и донынѣ, образуютъ неправильный овалъ; около 650 саж. въ окружности; онѣ имѣютъ отъ 4 до 5 саж. высоты, отъ 9 до 11 футовъ толщины и при основаніи значительный откосъ. Въ толщѣ стѣны съ вну-

Великіе Луки [14]); послѣдній изъ нихъ былъ также пограничнымъ пунктомъ и со стороны Литвы.

Войны, веденныя царемъ Іоанномъ IV Васильевичемъ въ Ливоніи, не имѣли никакого вліянія на измѣненія сѣверозападной части границы; но несчастныя для Россіи междоусобія при самозванцахъ подѣйствовали самымъ невыгоднымъ образомъ на часть шведской границы, соприкосновенной съ Финляндіею. По Столбовскому миру, заключенному въ 1616 г., Россія уступила Шведамъ Ижорскую и Корельскую Области съ городами: Иваномъ, Ямою, Копорьемъ и Орѣшкомъ, съ ихъ уѣздами, морскими пристанями и

тренней стороны сдѣланы неглубокія арки, а вершина стѣны прикрыта съ поля зубчатымъ парапетомъ. Ограда усилена была 11-ью башнями, круглыми и четырехугольными, различнаго объема и вышины. Постройка Кремля продолжалась отъ 1483 до 1490 г.

Въ 1502 г. земляной валъ былъ усиленъ, вмѣсто острога, деревянною рубленною стѣною съ башнями. Изъ описи 1623 г. видно, что около Кремля проходилъ двойной ровъ, а вся Торговая Сторона была обнесена землянымъ валомъ съ стѣною и башнями на вершинѣ.

[12]) *Руса,* при рр. Полостѣ и Порусиѣ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи, долгое время оставался забытымъ въ лѣтописяхъ. Оборонительная ограда его, построенная въ 1201 г., состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями.

Новг. 1 и 3 лѣт. т. III.

Нѣтъ сомнѣнія, что она, сохраняя свой видъ, впослѣдствіи исправлялась и передѣлывалась.

[13]) *Холмъ,* по обѣ стороны рр. Ловати и впадающей въ нея Куньи. Время основанія города и свойства оборонительной ограды его не извѣстны.

[14]) *Великіе Луки,* по обѣ стороны р. Ловати, появляется въ лѣтописяхъ съ 1155 г. Укрѣпленія его съ XIV столѣтія представляли уже двойную ограду, наружную, окружавшую городъ и внутреннюю, составлявшую кремль. Городская ограда состояла изъ землянаго вала, на вершинѣ котораго были расположены тынъ и башни. Нѣкоторые остатки вала замѣтны еще и въ настоящее время. Ограда кремля съ 1680 г. состояла изъ деревянной рубленной стѣны, имѣвшей 528 саж. протяженія съ 9 глухими и 2 проѣзжими башнями *).

*) Описная книга 1701 г.

островами, лежащими за устьемъ р. Невы; границею же положена была р. Лава, что оставалось неизмѣннымъ до конца изслѣдуемаго здѣсь періода.

§ 15. При вступленіи Іоанна III на престолъ, часть западной границы, прилегавшей къ Литвѣ и Польшѣ, составляла къ сторонѣ Россіи выпуклую дугу, которая посрединѣ своего протяженія подходила на весьма близкое разстояніе къ Москвѣ, что безъ сомнѣнія, и содѣйствовало успѣху вторженій великаго князя литовскаго Ольгерда въ 1368 и 70 годахъ. На ней находились укрѣпленные города: ***Опочка***, ***Великіе Луки*** [14]), ***Ржевъ***, ***Волокъ*** [15]), ***Можайскъ*** [16]), ***Верея*** [17]), ***Калуга***, ***Тула***, ***Крапивна***, ***Елецъ***, которые имѣли для своей обороны небольшія деревянныя ограды. Во второй линіи находились города: ***Псковъ***, ***Порховъ*** [18]), ***Торжокъ*** [19]), ***Тверь*** [20]), ***Боровскъ*** [21]), ***Серпуховъ***. Для ближайшей защиты Москвы отъ нападеній съ сей стороны могли служить города:

---

[15]) ***Волокъ*** (нынѣ Волоколамскъ), при р. Ламѣ и рѣчкѣ Городенкѣ. Время основанія его въ точности неизвѣстно. Оборонительная ограда его, помѣщавшаяся на вершинѣ высокой горы, состояла изъ деревянной рубленной стѣны на земляномъ валѣ, съ двумя проѣзжими и 9 глухими башнями. Листъ 5. Изобр. 13.

[16]) ***Можайскъ***, на р. Можайкѣ. Онъ является въ лѣтописяхъ съ 1231 г.; свойство первыхъ оборонительныхъ оградъ его не извѣстны; каменная ограда, развалины которой и по нынѣ существуютъ, была возведена въ 1541 г., она имѣла въ планѣ видъ неправильнаго шестиугольника, въ окружности 260 саж., и состояла изъ стѣны въ 1 саж. толщиною съ 2 проѣзжими и 6 глухими башнями.

[17]) ***Верея***, на берегу р. Протвы, впадающей въ Оку. Время основанія его не извѣстно; въ лѣтописяхъ же упоминается съ половины XIV столѣтія. Оборонительная ограда его состояла изъ землянаго вала, имѣвшаго въ окружности около 500 саж.

[18]) ***Порховъ***, при р. Шелонѣ, называвшійся въ лѣтописяхъ съ XIV столѣтія *городомъ на Шелонѣ*, а также ***Деманомъ*** Въ 1387 г. окруженъ каменною стѣною, вмѣсто прежней деревянной, которая имѣла въ окружности 256 саж., высоты 4 саж. и была усилена 4 башнями. Листъ 3. Изобр. 7.

[19]) ***Торжокъ***, на берегу р. Тверцы; одинъ изъ старинныхъ городовъ Россіи, упоминаемый лѣтописями съ XI столѣтія, былъ окруженъ деревян-

Коломна, Кашира, Звенигородъ, Клинъ и другіе. Въ это время Москва имѣла уже каменный Кремль, построенный при великомъ князѣ Дмитріи Іоанновичѣ.

Войны, счастливо веденныя Іоанномъ III съ Литвою, значительно выдвинули впередъ эту часть западной границы, на которой находились вновь пріобрѣтенные города: ***Бѣлой***[22]), ***Вязма***[23]), ***Мосальскъ, Рославль***[24]), ***Брянскъ***[25]), ***Гомель, Любечь*** и ***Черниговъ***[26]). Прежніе пограничные города: Можайскъ, Верея, Тула обратились во внутренніе; опасность близкаго положенія границы

ною рубленною стѣною, имѣвшею протяженія 571 саж., съ 4 проѣзжими и 7 глухими башнями.

[20]) *Тверь*, при рр. Волгѣ, Тверцѣ и Тмакѣ, основанъ въ 1232 г. великимъ княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ, по удаленіи Батыя изъ предѣловъ Россіи. Оборонительная ограда собственно города, представлявшей въ планѣ очертаніе неправильнаго трехугольника, котораго двѣ стороны омывались рр. Волгою и Тмакою, состояла изъ деревянной рубленной стѣны, имѣвшей протяженія 428 саж., съ 4 проѣзжими и 10 глухими башнями. Городскіе посады имѣли свои ограды, о которыхъ впрочемъ не имѣется точныхъ свѣдѣній.

[21]) *Боровскъ*, на р. Протвѣ. Время основанія его не извѣстно. Оборонительная ограда его въ XVI столѣтіи состояла изъ дубоваго острога на земляномъ валѣ, съ двумя проѣзжими и 4 глухими башнями.

[22]) *Бѣлой*, при р. Обшѣ; оборонительная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями на земляномъ валѣ.

[23]) *Вязма*, при р. Вязмѣ; городъ раздѣлялся на верхній и нижній; оборонительная ограда верхняго состояла изъ деревянной рубленной стѣны на земляномъ валѣ, имѣвшей протяженія 712 саж., съ 3 башнями проѣзжими и 6 глухими; изъ нихъ 6 башенъ были каменныя.

[24]) *Рославль*, на рр. Становой и Глазомойкѣ; оборонительная ограда его состояла изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями на земляномъ валѣ.

[25]) *Брянскъ*, на р. Деснѣ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи; онъ былъ огражденъ деревянною рубленною стѣною, имѣвшею въ окружности 388 саж., съ 2 проѣзжими и 8 глухими башнями.

[26]) *Черниговъ*, на р. Деснѣ и рѣчкѣ Стрежени. Принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Россіи; оборонительная ограда его въ половинѣ XII столѣтія, по указанію Нестора, состояла изъ трехъ частей: остро-

къ Москвѣ значительно уменьшилась. Для лучшаго же обезпеченія послѣдней, Іоаннъ III окружилъ Кремль[27]) новою и болѣе обширною каменною оградою.

га, ограждавшаго предмѣстье, рубленной деревянной стѣны съ башнями, окружавшей собственно городъ и деревяннаго дѣтинца. Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ оборонительныхъ оградахъ Чернигова не имѣется.

[27]) *Москва,* на рр. Москвѣ и Неглинной, основана въ половинѣ XII столѣтія великимъ княземъ Георгіемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ, и съ самаго начала была обнесена деревянною стѣною, положившею основаніе нынѣшнему Кремлю. Эта деревянная ограда, нѣсколько разъ возобновлявшаяся, была замѣнена въ 1367 г., при великомъ князѣ Дмитріи Іоанновичѣ, каменною. Въ 1485 г. Іоаннъ III перестроилъ и распространилъ Кремль, употребивъ на сооруженіе его вызванныхъ имъ итальянскихъ зодчихъ Антона Фрязина и Марко. Листъ 4. Изобр. 11.

Стѣны Кремля образуютъ на планѣ неправильный пятиугольникъ, окруженный съ трехъ сторонъ водами р. Москвы и рѣчки Неглинной; высота ихъ измѣнялась отъ 33 до 54 футовъ, толщина отъ 11 до 15 фут., вершина стѣны была прикрыта зубчатымъ парапетомъ. По окружности ограды находилось 17 башенъ, изъ нихъ шесть: Тайницкая, Константино-Еленская, Фроловская, Никольская, Курятная, Боровицкая были проѣзжія и отличались отъ прочихъ высотою и большимъ внутреннимъ просторомъ. Тайницкая башня, обращенная къ р. Москвѣ, заключала колодезь или тайникъ, который, наполняясь водою изъ р Москвы, снабжалъ ею, во время осады, всѣхъ жителей. Башни вообще назначались для помѣщенія орудій, а стѣны для ручнаго огнестрѣльнаго оружія.

При построеніи этой кремлевской ограды великій князь приказалъ сломать въ окружности многіе дворы и церкви, установивъ правиломъ, чтобы между оградою и городскимъ строеніемъ было не менѣе 109 саж.

Впослѣдствіи времени увеличившееся число жителей столицы, тѣснота Кремля и важность лежавшаго передъ нимъ посада, въ которомъ кромѣ храмовъ и домовъ знатныхъ гражданъ, находились всѣ купеческія лавки и торговые рынки, побудили Елену, правительницу и мать Іоанна IV, обнести его каменною оградою. Работы начатые въ 1534, были окончены въ 1538 г., и такимъ образомъ возникъ Китай-Городъ. Эта ограда, касаясь кремлевской башни, у Москвы рѣки, — окружала посадъ и примыкала у рѣчки Неглинной снова къ Кремлю, близъ Никольскихъ Воротъ. Стѣны Китай-Города, хотя и менѣе значительныя по высотѣ, чѣмъ кремлевскія, но лучше приспособленныя къ пушечной и ружейной обо-

Покореніе Смоленска (1514 г.) царемъ Василіемъ Іоанновичемъ еще болѣе увеличило оборонительную силу западной границы и затруднило для непріятеля доступъ къ столицѣ Россіи.

Войны, веденныя царемъ Іоанномъ IV съ Литвою и Польшею, и ознаменованныя сначала блистательными успѣхами и пріобрѣтеніями, а впослѣдствіи неудачами, — оставили границу въ прежнемъ ея состояніи. Въ продолженіе этихъ войнъ Русскіе построили много укрѣпленныхъ городовъ небольшаго размѣра, съ деревянными рубленными оградами: изъ нихъ города Соколъ, Копіе, Усвятъ Туровль, сооружены на завоеванной землѣ, перешли, по окончаніи войны, во власть Литвы и Польши; другіе города: Заволочье [28]), *Себежъ* [29]), *Почепъ* [30]), *Стародубъ* [31]), *Велижъ* [32]) вошли въ составъ пограничныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

ронѣ, имѣли 12 башенъ, изъ которыхъ 4 были проѣзжія, а именно: 1) Срѣтинскія, впослѣдствіи Никольскія; 2) Троицкія, послѣ Ильинскія; 3) Всесвятскія или Варварскія и 4) Козмодемьянскія. Строителемъ ограды былъ итальянскій архитекторъ Петръ Малый.

При царѣ Ѳедорѣ Іоанновичѣ часть Москвы, лежавшая передъ Китай-Городомъ и называвшаяся въ то время Загородьемъ, была окружена каменною оградою, помѣщенною на земляномъ валѣ, и получила названіе Бѣлаго Города. Ограда состояла изъ каменной стѣны съ башнями, изъ которыхъ 9 были проѣзжія. Постройка ея началась съ 1587 г. и была окончена съ небольшимъ въ два года; строителемъ ея былъ Кононъ Ѳедоровъ.

При этомъ же государѣ была возведена (1591—2 г.) новая земляная ограда, охранявшая части города, находившіяся за стѣною Бѣлаго Города, а также лежавшія на правомъ берегу р. Москвы, на протяженіи Кремля, Китай и Бѣлаго Городовъ. На вершинѣ вала помѣщался острогъ, оборонявшійся 36 проѣзжими башнями, изъ которыхъ 2 были каменныя, а 34 деревянныя. Эта ограда, а вмѣстѣ съ тѣмъ и часть Москвы въ ней заключавшаяся, получила названіе Землянаго Города.

[28]) *Заволочье*, на р. Великой. Оборонительная ограда состояла изъ землянаго вала съ деревянною рубленною стѣною и башнями на вершинѣ.

[29]) *Себежъ*, при озерѣ Себежѣ. Оборонительная ограда его (1535 г.) состояла изъ землянаго вала со рвомъ.

[30]) *Почепъ*, на р. Судости, впадающей въ Десну. Былъ окруженъ въ 1535 г. землянымъ валомъ, вмѣсто прежней разрушенной ограды.

Возникшія при самозванцахъ междоусобія, въ которыхъ Польша приняла столь дѣятельное участіе, повлекли значительныя и невыгодныя для Россіи измѣненія границы. По миру, заключенному съ Польшею, первоначально въ 1619 г., а потомъ въ 1634г., Россія уступила: княжество Смоленское и область Сѣверскую съ укрѣпленными городами: Смоленскомъ, Дорогобужемъ,, Бѣлымъ, Невелемъ, Краснымъ, Рославлемъ, Почепомъ, Трубчевскомъ и Черниговымъ. Такимъ образомъ граница отъ Великихъ Лукъ приняла опять то направленіе, какое имѣла при Іоаннѣ III.

Но эта уступка была послѣднею со стороны Русскихъ. Войны, счастливо веденныя царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и добровольное подданство Малороссіи, снова распространили западную границу. По миру, заключенному въ 1668 г., Россія возвратила все, уступленное ею въ предшествовавшее царствованіе и пріобрѣтя *Кіевъ*[33]) съ округомъ, опредѣлила границу отъ него къ югу теченіемъ р. Днѣпра.

---

[31]) *Стародубъ*. Былъ окруженъ въ 1536 г. землянымъ валомъ, въ замѣнъ прежней деревянной рубленной, которая была разрушена Литовцами въ 1535 г.

[32]) *Велижъ*, при р. Западной Двинѣ и рѣчки Велижкѣ. Былъ окруженъ въ 1536 г. землянымъ валомъ, внутри находился зáмокъ.

[33]) *Кіевъ* до IX столѣтія по сказанію Нестора, занималъ часть возвышеннаго берега Днѣпра, на небольшемъ его протяженіи, между Андреевскою церковью и Боричевскимъ спускомъ. Онъ былъ обнесенъ землянымъ валомъ, который составлялъ сомкнутую ограду, имѣвшую приблизительно до 600 саж. въ окружности; была ли она усилена другою деревянною оградою на вершинѣ — въ точности не извѣстно. Сдѣлавшись мѣстомъ постояннаго пребыванія Владиміра Великаго, а впослѣдствіи и столицею Россіи, городъ началъ быстро распространяться, что и побудило великаго князя Ярослава Владиміровича заложить въ 1037 г. новую земляную ограду, которая, прикрывая собою новыя поселенія, примыкала оконечностями къ старому городу. На югозападной сторонѣ этой ограды находились извѣстныя въ нашихъ лѣтописяхъ *Золотыя Ворота*.

При великомъ князѣ Святославѣ II, городская ограда по берегу Днѣпра была увеличена построеніемъ, около Михайловскаго Монастыря, земляннаго вала, который отдѣлялся отъ стараго города Боричевскимъ Спус-

Изъ городовъ, лежащихъ на границѣ въ новомъ ея видѣ, ***Псковъ***, ***Опочка***, ***Великіе Луки*** и ***Смоленскъ*** непосредственно защищали доступъ къ срединѣ Россіи и къ Москвѣ. Между ими ***Псковъ*** и ***Смоленскъ***[34]), были замѣчательны по своей обширности и сильному расположенію оборонительныхъ оградъ. Тѣсный рядъ небольшихъ городовъ окружалъ Москву отъ Твери до Алексина, и представлялъ вторую, или внутреннюю оборонительную линію. Три изъ нихъ: ***Можайскъ***, ***Серпуховъ*** и ***Коломна***[35]) имѣли каменныя ограды.

§ 16. Выше изложенный обзоръ оборонительныхъ пунктовъ на границахъ Россіи въ совокупности съ военными событіями разсматриваемаго періода допускаетъ слѣдующіе выводы.

1) Образъ веденія войнъ, имѣвшихъ въ то время характеръ опустошительныхъ набѣговъ, заставлялъ, по необходимости, окружать каждое болѣе значительное жилое мѣсто оборонительною оградою.

комъ. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ вышеописанныя ограды по временамъ возобновлялись и усиливались, но лѣтописи нигдѣ не упоминаютъ въ чемъ именно состояли эти улучшенія. Въ 1678 г., по случаю войны съ Турціею, жилыя мѣста, образовавшіяся впереди Печерскаго Монастыря, были прикрыты земляным валомъ, соединявшимъ оконечность софійской ограды, близъ Золотыхъ Воротъ, михайловскою оградою; причемъ безъ сомнѣнія старинному валу, лежавшему передъ Печерскимъ Монастыремъ, дано было другое болѣе новѣйшее расположеніе.

[34]) ***Смоленскъ***, на лѣвомъ берегу р. Днѣпра. Въ послѣдній годъ
Листъ 4. Изобр. 12. (1597) царствованія Θеодора Іоанновича приступлено было къ укрѣпленію г. Смоленска каменною оградою вмѣсто прежней деревянной. Новая ограда представляла въ общемъ начертаніи видъ неправильнаго четырехугольника, имѣвшаго около 5 верстъ протяженія; стѣна имѣла мѣстами отъ 4 до 7 саж. высоты и отъ 2 до 3 толщины; вершина была прикрыта съ поля зубчатымъ парапетомъ; въ толщѣ стѣны находились нижніе, или подошвенные, и средніе бои. Оборонительная стѣна была усилена 38 башнями: четырехугольными большими и малыми и многоугольными большаго размѣра.

Листъ 3. Изобр. 8. [35]) ***Коломна***, на берегу р. Москвы; была окружена въ 1525 г. каменною оградою вмѣсто прежней деревянной. Она имѣла въ окружности 902 саж. и была усилена 3 проѣзжими и 10 глухими башнями.

Мы видимъ изъ лѣтописей, что, при первомъ извѣстіи объ угрожавшей опасности, всѣ бѣжали изъ открытыхъ жилищъ, куда попало: одни удалялись въ ближайшіе города и остроги, другіе искали спасенія въ окрестныхъ лѣсахъ и въ иныхъ недоступныхъ для непріятеля мѣстахъ. Само правительство, предупреждая жителей о приближеніи непріятеля, требовало отъ нихъ исполненія этихъ предохранительныхъ мѣръ *).

Укрѣпленные города на южной и юговосточной границѣ, вообще необширные и обнесенные деревянными оградами, которыя, въ случаѣ поджога ихъ, весьма опасны для обороны, не могли конечно противопоставить сильнаго отпора, если бы непріятель, пользуясь своею многочисленностію и нѣкоторымъ умѣньемъ вести осаду, атаковалъ ихъ надлежащимъ образомъ. Но этой опасности для нихъ какъ-бы не существовала; непріятель дорожа временемъ, бо̀льшею частію оставлялъ ихъ у себя въ тылу и устремлялся къ Москвѣ, овладѣніе которою было постоянною цѣлью его предпріятій. Первую преграду на этомъ пути представляла р. Ока, по берегамъ которой располагались обыкновенно войска, для воспрепятствованія переправѣ непріятеля; здѣсь или подъ стѣнами столицы разыгрывались послѣднія сцены этой кровавой драмы. Непріятель тѣмъ же путемъ удалялся изъ предѣловъ Россіи и укрѣпленные города не могли помѣшать его отступленію, если только онъ самъ не предпринималъ нападенія съ цѣлью овладѣть ими. Вотъ краткое, но вѣрное изображеніе всѣхъ войнъ, которыя до XVII столѣтія велись на Москву съ южныхъ и юговосточныхъ предѣловъ; изъ него видно, какое незначительное вліяніе имѣли въ то время пограничные укрѣпленные города на ходъ военныхъ дѣйствій; они не могли ни остановить непріятеля при его наступленіи, ни преградить ему отступленія и вся польза отъ нихъ состояла

---

*) Акт. Ист. т. IV, № 160, 1661 г.; т. V, № 60, 1676 г.
Акт. Арх. Эксп. т. III, № 187, 1629 г.; т. IV, № 211, 1676 г.; т. IV, № 206, 1675 г.; т. V, № 6, 1676 г.
Полн. Собр. Закон. т. I, № 87, 1652 г.

только въ доставленіи личнаго обезпеченія укрывавшимся подъ защиту стѣнъ ихъ жителямъ окрестныхъ мѣстъ.

Подобныя невыгоды не могли не обратить на нихъ вниманія правительства, которое въ XVII столѣтіи, какъ мы видѣли выше, постоянно улучшало оборонительную систему; и дѣйствительно съ того времени до конца періода непріятельскія вторженія происходили гораздо рѣже, а разрушительное вліяніе ихъ, въ сравненіе съ прежними, дѣлалось слабѣе. Но справедливоли приписать весь этотъ успѣхъ одному усовершенствованію системы обороны посредствомъ укрѣпленныхъ городовъ? Конечно нѣтъ; другая и болѣе существенная причина заключалась въ видимомъ ослабленіи и наконецъ паденіи могущества Крымской Орды.

Въ войнахъ, веденныхъ на протяженіи западныхъ границъ, мы находимъ со стороны непріятеля несравненно болѣе послѣдовательности и искусства въ дѣйствіяхъ; но они сопровождались тѣмъ же разрушительнымъ характеромъ, который дѣлалъ и здѣсь употребленіе укрѣпленныхъ городовъ необходимымъ. Войны эти рѣдко ознаменовывались тѣми открытыми битвами, которыя рѣшаютъ судьбу войны, или кампаніи; напротивъ того непріятельскія дѣйствія ограничивались преимущественно осадами укрѣпленныхъ городовъ, взятіе которыхъ или обезпечивало обладаніе завоеванною землею, или доставляло матеріальныя средства для продолженія войны. При таковомъ вліяніи укрѣпленныхъ городовъ на ходъ военныхъ дѣйствій, разность въ значеніи городовъ и относительная ихъ важность должны бы, по видимому, явственнѣе обозначиться по этой границѣ; но и здѣсь вся стратегическая важность не многихъ пунктовъ состояла не въ мѣстномъ ихъ положеніи, которое хоть изрѣдка могло же имѣть нѣкоторое вліяніе на дальнѣйшій ходъ войны, а въ сокровищахъ, которыя тамъ были собраны и которыми атакующій надѣялся отчасти вознаградить себя за труды и лишенія, понесенныя имъ при осадѣ. Но если и допустить, что нѣкоторые изъ городовъ успѣли показать на опытѣ стратегическую важность занимаемыхъ ими пунктовъ, то это еще не доказываетъ, чтобы предки наши, при выборѣ мѣста для городовъ, имѣли въ виду стратегическія соображенія; потому, что большая часть горо-

довъ пріобрѣла эту случайную важность спустя уже долгое время послѣ ихъ сооруженія и притомъ совершенно при другихъ обстоятельствахъ.

Съ другой стороны, разсматривая сравнительно средства принятыя для обороны границъ, нельзя не замѣтить, что сила и характеръ ихъ вполнѣ соотвѣтствовали военному образованію сосѣднихъ народовъ, которымъ они были противопоставлены: такъ по западной границѣ мы встрѣчаемъ наибо̀льшее число сильно укрѣпленныхъ городовъ съ каменными оградами; на южной границѣ — отличительный характеръ обороны состоялъ въ расположеніи множества городовъ малыхъ размѣровъ, въ совокупности съ сторожевыми линіями; восточная граница — имѣла для обороны, мѐньшее число укрѣпленныхъ пунктовъ, чѣмъ южная и не столь сильнаго расположенія какъ западная; наконецъ сѣверная граница — была укрѣплена относительно слабѣе прочихъ.

2) Изъ значительнаго числа укрѣпленныхъ пунктовъ весьма не многіе окружены были каменными оградами, или имѣли каменные кремли, а ѝменно:

На западной границѣ:

Новгородъ (каменный кремль), Псковъ, Смоленскъ, Порховъ, Островъ, Ладога, Изборскъ, Гдовъ, Орѣховъ, Иванъ-Городъ, Ямы, Можайскъ, Серпуховъ, Коломна.

На южной границѣ:

Тула (кремль), Зарайскъ (кремль).

На восточной границѣ:

Нижній Новгородъ (кремль), Казань, Астрахань, Гурьевъ.

На сѣверной границѣ:

Архангельскъ (каменный гостиный дворъ).

Въ срединѣ Россіи:

Москва.

Всѣ остальные города имѣли земляныя, или деревянныя ограды. Между послѣдними слѣдуетъ различать: а) Города болѣе древ-

няго происхожденія, имѣвшіе важное значеніе въ гражданскомъ бытѣ государства; ихъ оборонительныя ограды, бывъ обновляемы, по мѣрѣ надобности, не рѣдко расширялись вслѣдствіе увеличенія народонаселенія и распространенія городскихъ строеній. Въ подобныхъ городахъ, кромѣ наружной ограды, не рѣдко встрѣчаются внутреннія, или кремли. б) Города малыхъ размѣровъ, построенные болѣе съ оборонительною цѣлью и сохранившіе до конца періода, свое первоначальное, хотя и одностороннее, значеніе въ административномъ отношеніи. Остатки этихъ оборонительныхъ оградъ, дошедшіе до насъ въ первобытномъ видѣ, достаточно показываютъ, что эти ограды, по тѣснотѣ внутренняго ихъ пространства, могли составлять только родъ цитаделей, помѣшенныхъ среди жилыхъ строеній, которыя для обезпеченія отъ нападеній, окружались оградами не столь сильнаго расположенія. Принимая въ соображеніе удобство построенія земляныхъ и деревянныхъ оградъ, которыя, по показанію лѣтописей, возводились иногда въ самое короткое время, а вмѣстѣ съ тѣмъ простоту и ограниченность въ размѣрахъ частныхъ жилыхъ строеній, можно разсматривать укрѣпленные города послѣдняго разряда и остроги, какъ временные укрѣпленные пункты, которые, въ случаѣ надобности, или при непредвидѣнныхъ обстоятельствахъ, переносились безъ затрудненія съ одного мѣста на другое. Множество существовавшихъ въ настоящемъ періодѣ городищъ [1]) свидѣтельствуютъ объ этомъ передвиженіи малыхъ городовъ.

---

[1]) *Примѣч.* На пространствѣ, которое занимала собственно древняя Россія, мы и по нынѣ встрѣчаемъ множество мѣстъ называемыхъ *городищами*. Подъ этимъ именемъ обыкновенно разумѣютъ тѣ мѣста, гдѣ нѣкогда находились города, перенесенные на другія мѣста, или совершенно оставленные, и которыхъ имя сохраняется новымъ поселеніемъ, на нихъ образовавшимся. Наши археологи не совершенно согласны касательно значенія слова городище; одни, основываясь на остаткахъ, встрѣчающихся здѣсь насыпей, разумѣютъ подъ нимъ мѣсто, гдѣ находился нѣкогда укрѣпленный городъ; другіе, принимая въ соображеніе: стѣсненную внутренность этихъ оградъ, вовсе не способныхъ для надлежащей обороны, взаимное и вмѣстѣ однообразное положеніе группами нѣсколькихъ городищь

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній укрѣпленные города разсматриваемаго періода, въ отношеніи обороны, могутъ быть раздѣлены на три разряда:

въ разныхъ мѣстахъ нынѣшней западной Россіи; самыя названія ихъ и другія мѣстныя обстоятельства,—полагаютъ, что эти городища замѣняли языческіе храмы и вовсе не составляли укрѣпленныхъ пунктовъ *).

Чтобы судить о точности перваго предположенія, которое собственно и касается до инженернаго дѣла, надлежало бы: а) Прослѣдить исторію всѣхъ старинныхъ городовъ и такимъ образомъ убѣдиться, что всѣ остатки земляныхъ насыпей нынѣшнихъ городищъ, принадлежатъ къ оборонительнымъ оградамъ городовъ, нѣкогда лежавшихъ на этихъ мѣстахъ. б) Опредѣлить съ точностью въ различныя и болѣе замѣчательные періоды существованія Русскаго Царства положеніе оборонительныхъ линій, служившихъ къ обезпеченію внѣшнихъ предѣловъ Россіи, дабы тѣмъ опредѣлить значеніе тѣхъ городищъ средней величины, которые, по малообширности своей, могли составлять чисто военные пункты, въ родѣ нынѣшнихъ передовыхъ укрѣпленій. Тогда, можетъ быть, окажется, что городища самыхъ малыхъ размѣровъ служили только помѣщеніемъ для тѣхъ передовыхъ карауловъ, которые, наблюдая за движеніями непріятеля въ полѣ, могли еще во время давать знать объ угрожавшей опасности. Если при засѣкахъ употребляли для подобной цѣли высокія деревья, на которыхъ близъ вершины ихъ устраивались помѣщенія для караульныхъ, то очень можно допустить, что въ открытыхъ и степныхъ мѣстахъ, для лучшаго обзора дали, нужно было прибѣгать къ искусственнымъ возвышеніямъ, устроивая для того высокія сомкнутыя насыпи, самыхъ ограниченныхъ размѣровъ, и помѣщая внутри другія деревянныя возвышенія, или *вышки*, съ которыхъ можно бы было обозрѣвать даль и подавать условные знаки. Этимъ только предположеніемъ можно объяснить военное значеніе и симметрическое расположеніе группами послѣдняго рода городищъ.

Но всѣ вышеупомянутыя изслѣдованія едва ли могутъ быть произведены, по недостатку существующихъ въ настоящее время матеріаловъ; съ другой стороны сомнительно, чтобы эти матеріалы были пополнены и въ будущее время; поэтому надо полагать, что значеніе старинныхъ городищъ останется навсегда не вполнѣ разъясненнымъ. Что касается до частнаго расположенія городищъ, то они должны были имѣть всѣ свойства земляныхъ оградъ, при самомъ началѣ употребленія ихъ въ Россіи.

*) См. Русскій Историческій Сборникъ, издав. Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1838, кн. 3, ст. 3—109, статья Г. Ходаковскаго.

а) Постоянные, обнесенные каменною оградою, или имѣвшіе каменные кремли

б) Постоянные, обнесенные деревянною или земляною оградою, и получившіе надлежащую осѣдлость. Эти пункты, какъ можно видѣть изъ предшествовавшаго разсмотрѣнія границъ, большею частью принадлежали въ концѣ періода, ко внутренней, или второй оборонительной линіи.

в) Временные, обнесенные земляною и деревянною оградами. и оборонявшіе жилыя мѣста самыхъ малыхъ размѣровъ, а потому составлявшіе преимущественно пограничные, или украйные укрѣпленные пункты.

Къ послѣднему разряду должны быть причислены и остроги.

3) Разсматривая послѣдовательно всѣ дѣйствія и распоряженія, относившіяся къ оборонѣ границъ, мы допустили введеніе съ половины XVI столѣтія систематическаго размѣщенія городовъ и распредѣленія средствъ обороны, что явственно обнаружилось на южной границѣ. Но если и можно допустить подобное предположеніе для городовъ пограничныхъ, или по тогдашнему *украйныхъ, порубежныхъ*, то трудно отыскать какую-либо систему, да едва ли она и существовала, для городовъ внутреннихъ [1]), какъ-бы составлявшихъ вторыя оборонительныя линіи. въ особенности потому, что большая часть ихъ въ срединѣ Россіи была основана еще во времена раздѣленія ея на удѣльныя княжества.

---

[1]) *Примѣч.* На этомъ основаніи и не упомянуты здѣсь многіе города древней Россіи, пользовавшіеся въ то время большею извѣстностію.

ГЛАВА II.

ОПИСАНІЕ И КРИТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХЪ ОГРАДЪ.

СОДЕРЖАНІЕ (общее).

Раздѣленіе оборонительныхъ городскихъ оградъ. — Земляныя. — Деревянныя. — Каменныя. — Оборонительныя ограды монастырей. — Сторожевыя линіи. — Полевые окопы.

§ 17. Оборонительныя ограды, употреблявшіяся въ Россіи до XVIII столѣтія, могутъ быть раздѣлены на 3 главные вида: земляныя, деревянныя и каменныя; къ самымъ древнимъ принадлежатъ земляныя, за ними явились послѣдовательно деревянныя и каменныя. Со введеніемъ новаго рода ограды, каждая изъ прежнихъ оставалась въ употребленіи, или отдѣльно, или въ соединеніи съ другими.

ЗЕМЛЯНЫЯ ОГРАДЫ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Очертаніе и профиль земляныхъ оградъ въ началѣ ихъ употребленія. — Подраздѣленіе ихъ. — Разсмотрѣніе простыхъ земляныхъ оградъ до употребленія огнестрѣльныхъ орудій. — Реставрація стариннаго укрѣпленія. — Тайники. — Вліяніе огнестрѣльныхъ орудій на измѣненія земляныхъ оградъ — Обламы. — Раскатъ. — Быки. — Земляныя ограды въ соединеніи съ деревянными.

§ 18. Земляныя ограды можно причислить къ самымъ древнимъ на томъ основаніи, что онѣ, состоя изъ насыпи и рва, не требовали, при тогдашнихъ ограниченныхъ условіяхъ обороны, большаго искусства для возведенія; въ этомъ отношеніи онѣ были,

такъ сказть, по плечу воинственному поколѣнію нашихъ предковъ любившихъ болѣе разрушать, чѣмъ созидать, но вмѣстѣ съ тѣмъ умѣвшихъ своимъ мужествомъ дѣлать неодолимыми ограды самаго простаго расположенія.

Земляныя ограды вообще назывались въ лѣтописяхъ первоначально *спомъ, приспомъ, переспомъ*, отъ слова сыпать, а впослѣдствіи *осыпью*.

«Въ лѣто 6498 (990 по Р. Х.) постави Володимеръ в Киевѣ «пръвую церковь С. Георгія и пришедъ ис Киева в Сузъдаль«скоую землю постави градъ во свое имя Володимеръ и спомъ «посыпа.» Лѣт. съ Воскр. списка.

«988. Володимеръ постави церковь въ Корсунѣ на горѣ иже «ссыпаша посредѣ града крадуще приспу.»

Никон. лѣт.

«Въ лѣто 6654 (1146).... и поидоша къ Новугороду. И «пришедше сташа у переспы.»

Ипат. лѣт. т. II.

«1605. — и какъ городъ (Кромы) сгорѣ. Государевы люди «сѣдоша на осыпи бьющесь безпрестано.»

Никон. лѣт.

Акт. Арх. Эксп. т. II, № 130, 1609 г.

Названіе *валъ* относилось въ началѣ къ полевымъ окопамъ, а послѣ къ сторожевымъ землянымъ линіямъ.

Съ XVI столѣтія земляныя оборонительныя ограды получили названіе *земляныхъ городовъ*.

«Въ лѣто 7048 (1536) велѣлъ Великій Князь поставить въ «Ржевскомъ уѣздѣ на Литовскомъ рубежѣ градъ землянъ на«рекъ его Заволочье и дворы Ржевскіе велѣлъ перевѣзти.»

Царствен. книга.

Остатки земляныхъ оградъ, болѣе позднѣйшаго сооруженія. сохранившіеся до нашего времени подъ общимъ названіемъ *городищъ*, замѣчательны простотою ихъ начертанія. Это свойство вѣроятно еще болѣе принадлежало землянымъ оградамъ въ самомъ началѣ ихъ употребленія. Основываясь на этомъ, полагаемъ, что онѣ состояли изъ прямыхъ, съ одними исходящими углами, ли-

ній, переходившихъ иногда въ общую выпукло-кривую линію неправильнаго вида. Въ этомъ начертаніи нечего искать перекрестной, а тѣмъ менѣе фланковой обороны и сила расположенія укрѣпленій могла заключаться въ огромныхъ размѣрахъ насыпи и рва и въ расположеніи оградъ рядами [1]) одной за другою, для постепенной и послѣдовательной обороны каждой изъ нихъ. Предлагаемыя здѣсь изображенія позднѣйшихъ земляныхъ оградъ весьма хорошо характеризуютъ очертаніе этихъ оградъ въ началѣ ихъ употребленія. Листъ 5. Изобр. 13 Изобр. 14.

§ 19. Обозрѣвая укрѣпленные города разсматриваемаго періода можно замѣтить, что земляныя ограды употреблялись въ двухъ видахъ: въ простомъ, гдѣ онѣ состояли изъ одной ограды, и въ сложномъ, т. е. въ соединеніи съ другими оградами, деревянными и каменными. Изслѣдованіе простыхъ земляныхъ оградъ всего лучше можетъ дать понятіе о свойствахъ собственно земляныхъ оградъ, потому что здѣсь онѣ являются въ самобытномъ, независимомъ положеніи; тогда какъ въ соединеніи съ другими, онѣ находились въ зависимости отъ послѣднихъ и должны были измѣняться въ своихъ размѣрахъ, а въ частномъ расположеніи подчиняться требованіямъ обороны, сообразно свойствамъ этихъ оградъ.

а) **Простыя земляныя ограды.**

§ 20. Земляныя ограды въ простомъ ихъ видѣ исключительно употреблялись Славянами до появленія деревянныхъ, т. е. до половины IX столѣтія; въ послѣдующее же время построеніе ихъ становилось постепенно рѣже; но въ концѣ періода, онѣ появляются снова, хотя уже въ другихъ формахъ, заимствованныхъ у новѣйшей фортификаціи.

---

[1]) *Примѣч.* Это предположеніе нисколько не противорѣчитъ сказанному на стр. 10 объ расположеніи оборонительныхъ оградъ рядами; оно относится къ тому періоду времени, когда предки наши, не владѣя еще искусствомъ располагать одиночныя ограды достаточно сильными, отчасти пополняли этотъ недостатокъ увеличеніемъ числа ихъ.

По недостатку точныхъ и положительно вѣрныхъ указаній относительно частнаго расположенія земляныхъ оградъ въ началѣ ихъ употребленія, мы примемъ при изслѣдованіяхъ за основаніе тѣ посороннія данныя, которыя могли имѣть на него вліяніе, какъ то: оружіе Славянъ, способы атаки, бывшіе въ то время въ употребленіи, и наконецъ состояніе военнаго искусства вообще у тѣхъ сосѣднихъ народовъ, отъ которыхъ предки наши могли что-либо заимствовать по этому предмету. Основываясь на этихъ данныхъ и принимая притомъ въ соображеніе, что при изслѣдованіи оградъ, у которыхъ начертаніе въ планѣ занимаетъ второе мѣсто, надобно обратиться къ разсмотрѣнію профилей; мы можемъ полагать за достовѣрное, что при сооруженіи земляныхъ оградъ въ Россіи до
Изобр 15. XV столѣтія, главныя достоинства ихъ заключались: въ значительной высотѣ насыпи, такой же глубинѣ рвовъ и трудно-доступной крутизнѣ тѣхъ покатостей, по которымъ атакующему слѣдовало спускаться и взбираться, во время приступа. Обозначить предѣлы наибольшей и наимѣньшей высоты вала весьма затруднительно, потому, что остатки сохранившихся старинныхъ насыпей не могутъ служить для этого надежнымъ авторитетомъ[1]); это и заставляетъ прибѣгнуть къ нѣкоторому произволу и назначить эти предѣлы приблизительно отъ 10 до 4 саж., принявъ за основаніе нѣкоторые размѣры, сохранившіеся въ позднѣйшихъ оффиціальныхъ актахъ [2]).

---

[1]) *Примѣч.* При разсмотрѣніи сихъ остатковъ старины встрѣчаются слѣдующія обстоятельства: а) Насыпи отъ давности существованія осѣли, осыпались и слѣдовательно значительно понизились противъ первоначальной высоты. б) Многіе изъ валовъ, причисляемые нынѣ къ простымъ землянымъ оградамъ, могли составлять въ свое время сложныя, т. е. имѣть на вершинѣ тынъ, или рубленную стѣну, хотя бы объ этомъ и не упоминали лѣтописи и въ каковыхъ случаяхъ высота вала дѣлалась менѣе значительною. в) Многіе остатки земляныхъ осыпей, почитаемыя въ настоящее время за земляныя самобытныя ограды, могли въ свое время наполнять только внутренность прежнихъ деревянныхъ оградъ, которыя, отъ времени совершенно сгнили и уничтожились.

[2]) *Примѣч.* Мерехва — высот. вал $3^1/_2$ с. Угличь . . . . 5 с.
Стародубъ . . . . . 6 до 8 с. Бѣлозерскъ . . . . . . 8 с.

Земляныя ограды, до введенія огнестрѣльныхъ орудій при атакѣ, были достаточно обезпечены отъ разрушительнаго дѣйствія метательныхъ машинъ, бросавшихъ снаряды большею частью навѣсно; а потому толщина ихъ при вершинѣ обусловливалась только выгоднымъ помѣщеніемъ войскъ противъ приступа. Вершина вала не имѣла надобности въ особенномъ прикрытіи; потому что обороняющійся имѣлъ для этой цѣли щитъ, съ которымъ онъ не не разставался во время боя: это отчасти позволяло также уменьшать ширину верхняго хода вала. Основываясь на вышеизложенномъ, мы полагаемъ $1\frac{1}{2}$ саж. предѣломъ наименьшей толщины вала при его вершинѣ.

Наружная отлогость дѣлалась по возможности крутою и, сколько можно замѣтить по уцѣлѣвшимъ насыпямъ, ей давали заложеніе: одинаковое съ высотою, въ $\frac{3}{4}$ и даже $\frac{1}{2}$ противъ высоты, что много зависѣло отъ высоты вала. Столь умѣренное заложеніе отлогостей, при значительныхъ размѣрахъ вала по высотѣ, заставляетъ полагать, что предки наши были хорошо знакомы съ землянымъ дѣломъ и умѣли поддерживать насыпи искусственными одеждами. Внутренняя отлогость вала, для удобства сообщенія съ вершиною его и въ особенности на случай отступленія оборонявшихся войскъ, должна была имѣть большее заложеніе. При заложеніи, Изобр. 16, 17
равнявшемся высотѣ и при умѣренныхъ размѣрахъ послѣдней (до 3 саж.) сообщеніе могло производиться по самой отлогости, съ помощью продѣланныхъ въ ней ступеней; но при большей крутизнѣ, или при болѣе значительной высотѣ вала, надобно предполагать устройство Изобр. 18, 19
особенныхъ земляныхъ ступеней, одѣтыхъ досками, или плетнемъ.

Размѣры рва, какъ и нынѣ, должны были согласоваться съ количествомъ земли, потребнымъ для насыпи; но, по причинѣ совершеннаго отсутствія фланковой обороны во рвахъ, они дѣлались большею частью глубокіе и узкіе, а чтобы затруднить приступъ, покатостямъ рва давали, по возможности, меньшее заложеніе. По

Суздаль . . . . . 8, 9 и 10 с. Мосальскъ . . . . . . 10 с.
Кострома (мѣстами) . . 10 с. Серпейскъ . . . . . . 10 с.

уцѣлѣвшимъ оградамъ [1]) видно, что глубина рва измѣнялась отъ 2 до 5 саж. Валъ отдѣлялся отъ рва широкою (до 1 саж.) бермою, которая. по значительному давленію насыпи на внутреннюю отлогость рва, была необходима.

Изобр. 20. Сообщеніе земляныхъ оградъ съ полемъ производилось посредствомъ подземныхъ ходовъ, въ видѣ галлерей, которые шли подъ насыпью вала по мѣстному горизонту, или спускались на дно рва. Въ первомъ случаѣ черезъ ровъ перекидывали мостъ, или, не вырывая въ этомъ мѣстѣ рва, оставляли перешеекъ для свободнаго прохода. Впрочемъ открытое сообщеніе едва ли можно допустить для земляныхъ оградъ, потому что эти проходы были бы самыми доступными пунктами для приступовъ, которыми въ то время ограни-
Изобр. 21, 22. чивалися всѣ дѣйствія атаки; или надо предположить, что эти выходы прикрывались небольшими оградами, которыя, однимъ концемъ примыкая къ валу, другимъ не доходили до него на ширину выхода. Со времени употребленія вѣнчатыхъ деревянныхъ стѣнъ, сообщеніе это, при земляныхъ оградахъ, производилось всегда черезъ башни.

Листъ 6. **§ 21.** Примѣнимъ всѣ эти частности расположенія земляныхъ оградъ къ возстановленію (реставраціи) выше приведенной въ примѣръ старинной ограды.

Изобр. 23. Мѣстность, на которой лежалъ укрѣпленный пунктъ, дѣлала его доступнымъ съ одной южной стороны, гдѣ оборонительная ограда состояла изъ тройнаго вала. Наружный валъ (а) долженъ былъ обезпечивать огороды, выгоны, и можетъ быть нѣкоторыя частныя строенія; а судя потому какъ мало обращено было вниманія на прикрытіе пространства позади этого вала со стороны оврага и рѣки, мы полагаемъ, что онъ имѣлъ единственною цѣлью останав-

---

[1]) *Примѣч.* Угличь глубина рва 2 саж. Бѣлозерскъ . . . 2 до 4 с., по мѣстному положенію. Старица глубина рва . . . . $3\frac{1}{4}$ с.

Въ Географическомъ Словарѣ Щекатова находимъ, что г. Орловъ имѣлъ ровъ глубиною отъ 6 до 8 саж.; но подобное углубленіе могло произойти отъ дѣйствія подземныхъ ключей и другихъ естественныхъ причинъ, постоянно дѣйствовавшихъ въ продолженіе долгаго времени.

ливать на время атакующаго непріятеля и тѣмъ давать время жителямъ перебираться съ имуществомъ во внутреннюю ограду. Высота валовъ, расположенныхъ со стороны доступной для приступа, была, вѣроятно, не одинакова; здѣсь принята для средняго вала высота въ 3 саж., опредѣленная на мѣстѣ самаго изысканія; внутреннему дана высота 4 саж., а наружному 2 саж. Ограды *а* и *б* и ограда *в* съ доступной стороны имѣли впереди рвы; но часть ограды *в* обращенная къ оврагу и къ рѣкѣ, не была окружена рвомъ. Изобр. 24.

Для сообщенія первой или наружной ограды со второю могъ служить проходъ *г*, второй ограды съ третьею проходъ *д*, помѣщенный въ сторонѣ отъ перваго; наружная ограда, для большаго ея обезпеченія, могла вовсе не имѣть отверзтія, и сообщенія ея съ полемъ могли производиться, по незначительности высоты вала, поверхъ его, съ помощью примѣтовъ (*е*), которые въ минуту опасности уничтожались. Сообщеніе внутренней ограды съ полемъ къ сторонѣ рѣки производилось посредствомъ крытаго хода *ж*, который служилъ вмѣстѣ и сообщеніемъ съ рѣкою, или съ *тайникомъ*[1]), помѣщеннымъ позади вала (*з*). Крытый ходъ въ простѣй- Изобр. 23, 24. Изобр. 23, 25. Изобр. 25, 26.

[1]) *Примѣч.* Тайникомъ называлось въ старину то мѣсто на берегу рѣки, скрытое по возможности для противоположнаго берега, откуда жители и гарнизонъ осаждаемаго города добывали воду для ежедневнаго употребленія. Къ этому мѣсту проводилось изнутри города крытое сообщеніе, состоявшее изъ подземной галлереи, дно которой шло, смотря по высотѣ и крутизнѣ берега, скатомъ или ступенями. Изобр. 28, 29

Въ строительной книгѣ г. Воронежа, подъ годомъ 1676, сказано: «Да изъ малаго города тайникъ мѣрою въ длину 75 саж., въ вышину сажень съ четвертью; а наконецъ того тайника колодезь на родникахъ, а «въ колодезѣ срубъ дубовой, въ длину трехъ саженей, поперегъ тожъ.»

(Геогр. Слов. Щекатова).

Въ статейной описи 1669 г. находимъ, что въ г. Мценскѣ тайникъ состоялъ изъ каменнаго крытаго хода и покрытаго колодца.

Въ г. Ольшанскѣ (1645 г.) вода была проведена въ тайникѣ изъ р. Ольшанки трубою. Если рвы городскихъ укрѣпленій наполнялись текучею водою, то въ нихъ устроивали тайники, какъ въ Переяславлѣ Залѣскомъ (въ XII столѣтіи). Въ подобномъ случаѣ эти крытые ходы соотвѣтствовали нынѣшнимъ потернамъ.

Изобр. 23, 27 шемъ его видѣ, могъ состоять изъ рва, футовъ 8 глубиною, покрытаго сверху накатникомъ и землею. Валъ (*к*) веденный отъ внутренней ограды по скатамъ мѣстности уступами, соединялся съ валомъ (*з*) въ долинѣ рѣки и служилъ къ большему обезпеченію тайника. Той же цѣли, вѣроятно, удовлетворяли и отдѣльно расположенные
Изобр. 23. участки валовъ *л*, *м*, *н*, находившіеся по другую сторону крытаго хода.

§ 22. Введеніе огнестрѣльныхъ орудій при атакѣ повело за собою измѣненіе основныхъ условій расположенія земляныхъ оградъ, а именно: толстота вала должна была опредѣляться разрушительною силою новыхъ орудій; вершина его не могла уже по прежнему оставаться открытою съ поля; наружной отлогости вала слѣдовало дать большее заложеніе: всѣ эти измѣненія влекли за собою значительное увеличеніе толстоты вала. Но у насъ это вліяніе прошло какъ бы незамѣтно, потому что въ то время весьма рѣдко употреблялись простыя земляныя ограды, а большею частію соединенныя съ деревянными вѣнчатыми, которыя и безъ того требовали для себя землянаго вала значительной толщины.

При устройствѣ земляныхъ оградъ съ брустверомъ, получившимъ въ оффиціальныхъ актахъ XVII столѣтія названіе *облама* [1]),
Изобр. 30. *облома* [2]), верхняя ширина вала должна была увеличиться покрай-

---

Иногда, для большаго огражденія тайника, ставили надъ колодцемъ, или бассейномъ башню; таковы тайницкія башни: въ Московскомъ Кремлѣ, на берегу р. Москвы, и въ г. Олонцѣ, на р. Мегречи *). Въ Новгородѣ тайникъ находился на берегу р. Волхова близъ воротъ Кремля, выходившихъ на рѣку, и какъ тайникъ такъ и ворота были обнесены общимъ деревяннымъ городкомъ съ башнями **).

Осады Корсуни (988) Владиміромъ Великимъ, Пронска (1207) великимъ княземъ Всеволодомъ, Казани (1552) царемъ Іоанномъ Васильевичемъ достаточно показываютъ, какъ заботились въ то время отнимать воду у осажденныхъ и уничтожать тайники.

[1]) *Примѣч.* Слово *обламы* появились въ оффиціальныхъ актахъ въ царствованіе Михаила Θеодоровича и имѣло постоянно одинаковое значе-

*) Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 64, 1649 г.
**) Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 48, 1649 г., ст. 168.

ней мѣрѣ на толщину бруствера, которая была въ то время $1\frac{1}{2}$ и 2 саж., считая въ томъ числѣ и наружную отлогость.

Высота бруствера опредѣлялась высотою стрѣлка по грудь, что, по значительному командованію тогдашнихъ земляныхъ оградъ, не могло имѣть большаго неудобства, потому что обороняющемуся

ніе съ брустверомъ. «1670.... а велѣно мнѣ холопу твоему на Каширѣ «городъ и обламы и мосты и всякіе городовые и острожные крѣпости, «которымъ безъ поддѣлки быть нельзя, подѣлать». (Акт. Ист. т. IV, № 216). Здѣсь городъ означаетъ собственно стѣну до ея вершины, а обламы брустверъ на ней.

«1660 г.—За рѣкою Болховкою горы выше острогу, съ той горы «воинскіе люди изъ мѣлкаго ружья, изъ мушкетовъ и изъ коробиновъ въ «острогѣ и на обламахъ людей побьютъ». (Акт. Ист. т. IV, № 148). Здѣсь обламъ долженъ также означать площадку для стрѣлковъ, прикрытую брустверомъ, который въ этомъ случаѣ не имѣлъ достаточной высоты, или, выражаясь по нынѣшнему, не былъ дефилированъ.

Указная память *) изъ Новгородскаго Суднаго Приказа въ Деревеницкій Монастырь, по случаю постройки деревянной ограды въ Новгородѣ, показываетъ и высоту этихъ обламовъ. Тамъ сказано: «и Деревеницкого монастыря Игумну съ братьею велѣно того города рубить 22 с. «съ полусаженью до обламовъ по 17 вѣнцовъ, а обламовъ по 4 вѣнца.... «а лѣсъ бы былъ въ отрубѣ пяти и шти вершковъ, а меньше пяти и шти «вершковъ лѣсу не возити.»

Отсюда видно, что высота облама могла измѣняться отъ 3 до $3\frac{1}{2}$ фут.

Но какъ понимать этотъ брустверъ въ частномъ его расположеніи? въ томъ ли видѣ, въ которомъ онъ употреблялся подъ названіемъ забороля, или въ видѣ выступающей части. Слово обламъ, имѣющее и нынѣ въ архитектурѣ значеніе выступа, говоритъ въ пользу послѣдняго предположенія; но съ принятіемъ его, трудно согласить другія требованія, встрѣчающіяся въ наказахъ, какъ то построить «земляной городъ съ обламами»—или надобно предположить, что въ подобномъ случаѣ на земляномъ валѣ располагались деревянные брустверы, о чемъ не находимъ нигдѣ указаній. Для соглашенія этихъ противорѣчій надобно полагать, что обламъ составлялъ родовое названіе бруствера вообще, одинаково примѣнявшееся къ брустверамъ: обыкновенному и выступному.

[2]) Допол къ Акт. Ист. т. VI, № 21, 1671—1674 г., стат. XV.

*) Акт. Ист. т. IV, № 106, 1657 г.

стоило только нѣсколько отступить отъ бруствера, и онъ былъ достаточно прикрытъ съ поля. Ограду на протяженіи длинныхъ ея сторонъ занимали только стрѣлки, для этого не нужно было широкаго валганга; ограниченное же число орудій помѣщалось въ исходящихъ углахъ, гдѣ для нихъ устроивались небольшіе выступы, подъ названіемъ *раскатовъ* и *быковъ* [1]), въ которыхъ орудія дѣйствовали чрезъ банкъ.

---

[1]) *Примѣч.* Слово *раскатъ* означаетъ собственно валгангъ, т. е то мѣсто, гдѣ орудіе раскатывается во время дѣйствія; но предки наши приняли называть раскатомъ ту часть укрѣпленной ограды, которая назначалась для открытаго помѣщенія одного, или нѣсколькихъ орудій въ совокупности. Такъ какъ орудія на раскатахъ назначались для фронтальной и фланковой обороны ограды, то они должны были имѣть видъ весьма малыхъ бастіоновъ или состоять изъ двухъ фланковъ и одного фаса, соединявшаго передніе оконечности фланковъ.

Между тѣмъ мы находимъ, что выступы въ исходящихъ углахъ укрѣпленныхъ оградъ, назначаемые исключительно для помѣщенія орудій, назывелись также и *быками* *). Существовало ли между раскатомъ и быкомъ, имѣвшими по видимому одинаковое значеніе въ оборонѣ, какое-либо различіе въ частномъ ихъ устройствѣ, или въ начертаніи,—въ точности неизвѣстно.

Названіе раската появилось едва ли не въ первый разъ въ концѣ XVI столѣтія при описаніи осады Пскова Поляками въ 1581 г.; здѣсь раскатъ былъ сооруженъ Русскими въ минуту необходимости и слѣдовательно могъ быть земляной, или деревянный изъ срубовъ, наполненныхъ землею.

Въ другихъ оффиціальныхъ актахъ мы находимъ слѣдующія указанія о раскатахъ.

«Въ 182 (1674 г). При Воеводѣ Ѳедорѣ Полуехтовичѣ Нарышкинѣ «построены на Двинскомъ Березовскомъ устіи на караулѣхъ въ трехъ «мѣстѣхъ деревянные раскаты для карабельнаго приходу.»

Двин. лѣт.

Здѣсь раскаты означаютъ береговыя батареи, которыя были построены изъ срубовъ, потому что низменное положеніе береговъ Березовскаго Устья и частые разливы р. Двины дѣлали сооруженіе земляныхъ батарей весьма затруднительнымъ.

*) Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 8, 1655 г.

Съ 1618 г. начали появляться у насъ земляныя ограды, заимствованныя изъ новѣйшей фортификаціи; въ этомъ году происходила постройка оборонительной ограды, или такъ называемаго «землянаго города» въ Москвѣ: ей дано было бастіонное расположеніе по способу Голландцевъ; но начертаніе и другія частности ея до сихъ поръ не извѣстны. Въ 1632 г. иноземный горододѣлецъ Янъ Корнелій построилъ въ Ростовѣ крѣпость по бастіонному начертанію, сдѣлавъ предварительно въ 1631 г. на Борисовскомъ Дворѣ образецъ этому расположенію, который былъ осмотрѣнъ и одобренъ царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ [1]). Способъ укрѣпленія принадлежалъ къ разряду голландскихъ системъ того времени и состоялъ изъ малыхъ бастіоновъ съ фланками, перпендикулярными къ длиннымъ куртинамъ; ровъ былъ наполненъ водою, но контрэскарпъ не имѣлъ гласиса. Около того же времени царь Михаилъ Θеодоровичъ поручилъ голландскому инженеру Клаузену обнесть г. Терки на персидской границѣ землянымъ валомъ съ больверками, т. е. бастіонами, по новѣйшему образцу. Въ 1654 г. царь

«А въ Каменномъ городѣ (Новгородскомъ Кремлѣ) деревянный раскатъ на Житничномъ дворѣ намостили новымъ лѣсомъ и покрыли тесомъ.»

«Въ каменномъ вородѣ (Новгородскомъ Кремлѣ) раскатъ каменной «намостили бревенчатымъ мостомъ.»

(Доп. къ Ак. Ист. т. III, № 48, 1649—1648 г.),

Изъ сихъ указаній можно вывесть заключеніе, что раскаты были: земляные, деревянные и каменные, разумѣя подъ послѣдними землянуюпостройку съ каменнымъ эскарпомъ, который выступалъ надъ валганомъ на высоту стула орудія.

Въ оградѣ Тамбова, сооруженной въ 1636 г., мы находимъ, что въ острогѣ у наугольной при Студенцѣ башни былъ сдѣланъ раскатъ для 5 орудій, имѣвшихъ назначеніе защищать Пушкарскую и Казачью Слободы; подобный же раскатъ былъ и на другомъ углу для защиты Покровской Слободы.

Здѣсь можно замѣтить, что раскаты для 5 ф. должно принимать за наиболѣе сильные по вооруженію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и за наиболѣе обширные.

[1]) Акт. Ист. т. IV, № 14, 1646 г.

Алексѣй Михайловичъ, покоривъ Смоленскъ, повелѣлъ окружить стѣны его съ доступныхъ сторонъ земляною насыпью, въ видѣ гласиса, съ палисадникомъ, помѣщеннымъ за наружнымъ краемъ рва.

Нельзя сказать, чтобъ этотъ переходъ отъ прежняго способа расположенія земляныхъ оградъ къ новому произошелъ быстро и повсемѣстно; гораздо правильнѣе считать укрѣпленія новѣйшей фортификаціи, въ продолженіе разсматриваемаго періода, исключеніемъ изъ общепринятаго расположенія простыхъ земляныхъ оградъ.

б) **Сложная земляная ограда**.

§ 23. Сложная земляная ограда состояла изъ вала, съ тыномъ, или деревянною рубленною стѣною на вершинѣ.

При разсмотрѣніи земляной ограды съ тыномъ, надобно отличать подобную ограду, или городъ, поставленный въ видѣ острога [1]. отъ острога дѣйствительнаго, хотя и та и другая ограда имѣла однѣ и тѣ же составныя части, т. е. валъ и тынъ. Въ первомъ случаѣ главную ограду, достаточно сильную, составлялъ земляной валъ, а тынъ, помѣщенный на его вершинѣ, служилъ только придаточнымъ средствомъ къ усиленію обороны; напротивъ въ острогахъ главную ограду составлялъ тынъ,—а земляная насыпь только придавала острогу болѣе значительное возвышеніе надъ полемъ и тѣмъ затрудняла приступъ.

Собственно острожный валъ, по малому его командованію, не представлялъ большой преграды атакующему.

Усиленіе посредствомъ тына прежнихъ простыхъ земляныхъ оградъ не могло имѣть вліянія на частное расположеніе вала; потому что тынъ самъ по себѣ занималъ мало мѣста, а при помѣще-
Листъ 7. ніи его вершинѣ вала, достаточно было отставить его отъ края наружной отлогости на три фута. Такимъ образомъ при верхней ши-
Изобр. 32. ринѣ вала, принятой нами въ $1\frac{1}{2}$ сажени, оставалось для верхняго

---

[1]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 324, 1645 г

хода 1 саж.. Но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ слѣдовало быть башнямъ, которыя всегда располагали при острожной оградѣ, вершина вала представляла площадку соразмѣрно основанію башни.. Высота насыпи въ этомъ случаѣ, судя по нѣкоторымъ уцѣлѣвшимъ остаткамъ, была весьма значительна (отъ 5 до 8 саж.) и мало уступала въ размѣрахъ простымъ землянымъ оградамъ, не смотря на то, что онѣ, чрезъ помѣщеніе тына на вершинѣ, пріобрѣтали много оборонительной силы Изобр. 31.

При расположеніи землянаго вала съ рубленною вѣнчатою стѣною, ширина его при вершинѣ зависѣла отъ заложенія деревянной ограды при основаніи, которое въ этомъ случаѣ дѣлалось по возможности шире, для доставленія стѣнѣ, помѣщенной на насыпной землѣ, большей стойкости. При семъ надлежало оставить между основаніемъ стѣны и наружнымъ краемъ вала берму, не менѣе 2 саж. ширины, а позади такой же ширины ходъ. Принимая толстоту вѣнчатыхъ оградъ отъ 1 до 3 саж. и заложеніе основанія по $\frac{1}{2}$ саж. съ каждой стороны, при наименьшихъ размѣрахъ для бермы и внутренняго хода, мы получимъ слѣдующіе размѣры для насыпи при ея вершинѣ: Изобр. 33.

Толстота стѣны въ основаніи.	Берма.	Внутренній ходъ.	Ширина вала при вершинѣ.
2 с.	2 с.	2 с	6 с.
3 с.	2 с.	2 с.	7 с.
4 с.	2 с.	2 с.	8 с.

Высота насыпи вала измѣнялась отъ 5 до 8 саж., отлогости же — наружная и внутренняя, по причинѣ давленія стѣны и башенъ, должны были имѣть заложеніе одинаковое съ высотою (въ 45°). Такимъ образомъ нижнее заложеніе вала, при этихъ размѣрахъ составныхъ частей профили ограды, могло имѣть слѣдующіе размѣры:

Высота вала.	Верхняя ширина вала.		
	6°	7°	8°
	Нижнее заложеніе вала.		
5 с.	16 с.	17 с.	18 с.
6 с.	18 с.	19 с.	20 с.
7 с.	20 с.	21 с.	22 с.
8 с.	22 с.	23 с.	24 с.

Размѣры, приведенные въ этой таблицѣ, ясно показываютъ, что въ сложныхъ земляныхъ оградахъ съ вѣнчатою стѣною, валъ имѣлъ достаточную толстоту для противодѣйствія огнестрѣльнымъ орудіямъ, и что съ уничтоженіемъ деревянныхъ оградъ, насыпь легко могла быть приспособлена, по профили, къ требованіямъ обороны новѣйшей фортификаціи.

При построеніи деревянной ограды въ 1534 г. около Китай-Города въ Москвѣ, земляная насыпь была одѣта съ обѣихъ сторонъ плетнемъ. Подробность, съ какою лѣтописи [1]), противъ обыкновенія, описываютъ эту постройку, называя мастеровъ *хитрецами*, показываетъ, что она была употреблена въ первый разъ и состалляла весьма хорошее расположеніе для того времени.

Въ указѣ, данномъ въ 1650 г. хотмыжскому воеводѣ, по случаю перестройки Хотмыжска, находимъ слѣдующее;

«....И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и тыбъ съ «хотмыжскими служилыми и съ жилецкими всякихъ чиновъ

---

[1]) «....и устроиша хитреци велми мудро, начень отъ каменныя боль-«шія стѣны и сплетаху тонкій лѣсъ около большаго древія и внутри на-«сыпаху землю и вельми крѣпко утвержаху и того ведоша по рѣкѣ Мос-«квѣ и тако приведоша къ той же каменной стѣнѣ и на верси устроиша «градъ древянъ по обычаю.»

Лѣт. по Воскр. Ново-Іерусалимскому списку т. VI.

«людьми помысля, сдѣлалъ на Хотмыжскомъ земляной городъ «съ облами, а башни устроилъ деревянныя за городомъ, близко «землянаго валу; а входъ въ башни учинить съ землянова горо-«да сверху, чтобъ по земляному валу опричь никакова полова «мѣста небыло....[1]).

Въ расположеніи башенъ впереди земляной ограды видна идея о доставленіи рву фланковой обороны; башни эти, помѣщенныя при исходящихъ углахъ ограды, должны были замѣнить собою раскаты и по положенію своему впереди земляной ограды были никакъ не выше ея, а скорѣе ниже, или по крайней мѣрѣ одинаковой съ нею высоты; такъ что упоминаемое въ указѣ сообщеніе, состоявшее, вѣроятно, изъ легкаго моста, могло идти горизонтально, или небольшимъ скатомъ на открытую платформу башни. Изобр. 34, 35.

Сообщеніе съ полемъ въ земляныхъ оградахъ съ деревянною стѣною производилось всегда чрезъ проѣзжія башни, которыя, простираясь отъ мѣстнаго горизонта до вершины бруствера деревянныхъ стѣнъ, а иногда и выше ихъ, были огромнѣйшей высоты. Сообщеніе съ вершиною земляного вала производилось по деревяннымъ лѣстницамъ, приставленнымъ ко внутренней отлогости вала, или по ступенямъ, выдѣланнымъ въ самой отлогости; для всхода же на вершину деревянной ограды, устроивались особыя деревянныя лѣстницы, которыя прислонялись къ стѣнѣ и для помѣщенія которыхъ внутренній ходъ по валу долженъ былъ въ этихъ мѣстахъ расширяться.

Насыпи, получившія съ теченіемъ времени надлежащую осадку, могли конечно служить надежнымъ основаніемъ для стѣнъ и башенъ, на вершинѣ ихъ возведенныхъ; но сначала онѣ не имѣли достаточной плотности и потому едва ли можно допустить, чтобы при сооруженіи вновь этого рода оградъ, насыпи и стѣны устраивались въ одно и то же время. Въ подобномъ случаѣ безъ сомнѣнія возводили сначала одну насыпь, обнося вершину ея тыномъ, или плетнемъ, а впослѣдствіи, когда она получила надлежащую осадку,

[1]) Пол. Собр. Зак. т. I, № 36, 1650 г., ст. 235.

эти временныя ограды замѣнялись вѣнчатыми стѣнами и башнями. Не извѣстно также, дѣлалось ли подъ этими оградами какое-либо искусственное основаніе, въ родѣ нынѣшнихъ ростверковъ, или изъ камня; изданныя доселѣ оффиціальные акты вообще мало представляютъ матеріаловъ по строительной части инженернаго искусства.

ДЕРЕВЯННЫЯ ОГРАДЫ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Подраздѣленіе ихъ.—Деревянныя вѣнчатыя ограды.—Стѣны изъ городней.—Хоромы.—Стѣны рубленныя тарасами.—Послѣдовательныя ихъ измѣненія.—Кожюхъ. — Стѣны, приспособленныя къ живой оборонѣ въ нѣсколько ярусовъ. — Забороли. — Кровати. — Крыши. — Катки. — Сообщенія. — Вежи. — Столпъ. — Костеръ. — Стрѣльница. — Башня. — Фигура, размѣры и частное устройство башенъ. — Подраздѣленіе острожныхъ оградъ. — Остроги и частное ихъ расположеніе. — Тыновая городская ограда.—Затинъ. — Искусственныя преграды, тынъ, надолобы, частикъ, чеснокъ, рогульки. — О заметахъ.

§ 24. Деревянныя оборонительныя ограды были двухъ родовъ: вѣнчатыя стѣны, которыми обносились города; и тыновыя ограды, служившія къ усиленію земляныхъ городовъ и къ образованію остроговъ.

а) **Деревянная вѣнчатая ограда.**

§ 25. Начало употребленія деревянныхъ оградъ въ видѣ вѣнчатыхъ стѣнъ надобно отнести къ половинѣ IX столѣтія; обширныя лѣса, покрывавшіе большую часть древней Россіи, составляли неистощимый матеріалъ для ихъ построенія; причемъ дубовый лѣсъ предпочитали всякому другому.

Лѣтописцы, упоминая о сооруженіи деревянныхъ оградъ, чаще всего употребляли выраженіе: *срубить* городъ:

«Въ лѣто 6787 (1279) Великій Князь Дмитріи Олександровичь сруби городъ Копорье.»

Лѣт. съ Воскр. спис.

«Въ лѣто 6918 (1410) Великій Князь Василій повелѣ ру-
«бить градъ Плессо.»

Степен. книга.

Слово рубить иногда замѣняли словами: *заложить, окладать, обложить.*

«Въ лѣто 6972 (1464) Князь Псковскій Иванъ Александро-
«вичь, Посадникъ Степанъ Алексѣй Васильевъ заложи градъ
«новъ деревянъ на Сини рѣки и нарекоша Красной городецъ.»

Лѣт. съ Воскр. спис.

«Того же лѣта 6984 (1476) послаша Псковичи Посадни-
«ковъ и Бояръ своихъ изъ всѣхъ концовъ окладати городъ[1]) го-
«родча у рѣчкѣ у Лодѣ въ Кокшинской волости.»

Псков. 1 лѣт. т. IV.

«Въ то же лѣто (6707) въ Русѣ городъ обложиша.»

Новг. 1 лѣт. т. III.

«Лѣта 7156 (1648).... по Государеву Цареву и Великаго Кня-
«зя Алексѣя Михайловича всея Россіи Указу Стольникъ и Вое-
«вода Василій Семеновичь Яковлевъ обложилъ новый городъ
«Коротоякъ въ дубовомъ лѣсу.»

Строельная книга Коротоякскаго Архива. Геогр. Слов. Щекатова.

Старинныя сказанія не оставили намъ положительныхъ свѣдѣній о частномъ расположеніи древнѣйшихъ деревянныхъ оградъ; извѣстно только, что стѣны *рубились тарасами.*

Основываясь на томъ, что деревянныя жилища Славянъ въ IX столѣтіи состояли изъ вѣнчатыхъ срубовъ, можно съ достовѣрностію заключать, что и деревянныя ограды, сначала устраивались

---

[1]) *Примѣч.* Отсюда произошло конечно и слово *окладъ*, означавшее направленіе, основаніе ограды.

«Тоеже весны (7000 г.) послалъ Князь Великій діака своего Ва-
«силья Кулешина рубити города Володимера древяна по Васильеву *окла-*
«ду Мамырева и срубиша его въ два мѣсяца.»

Новг. 4 лѣт. т. IV.

также изъ срубовъ [1]), или по тогдашнему, *городней*, одинъ возлѣ другаго поставленныхъ.

Сдѣлаемъ по этому предмету извлеченія изъ лѣтописей.

«А се уроци городные городнику закладываючи городню «куна взяти, а кончавше ногата.»

Уставъ Ярослава Владиміров. Полн. Собраніе Рус. лѣт. т. VI, стр. 66.

«1188.... То слышавше Половци.... приступиша къ Римови; «Римовиче же затворишася въ городѣ и возлезше на забороле, «и тако Божіимъ судомъ, летеста двѣ городници съ людми тако «къ ратнымъ и на прочая гражаны найде страхъ.»

Ипат. лѣт. т. II.

Сіи два извлеченія показываютъ, что каждая городня составляла въ оградѣ какъ-бы отдѣльную часть.

«Въ лѣто 6894 (1386) Новгородцы поставиша по осыпи «хоромы.»

Ростов. лѣт.

Такъ какъ хоромами называлось въ лѣтописяхъ [2]) жилое деревянное строеніе, то употребленіе этого слова въ настоящемъ случаѣ характеризуетъ самое свойство ограды, т. е. что она состояла изъ ряда избъ, или срубовъ.

Въ позднѣйшее время мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ, хотя и весьма рѣдко, указанія на деревянныя ограды, составленныя изъ городней [3]).

---

[1]) *Примѣч.* Срубы эти въ концѣ изслѣдуемаго здѣсь періода, назывались *взрубами*.

Устав. рат. и пушеч. дѣлъ Указ 36 и 93. Акт. Ист. т. V, № 158, 1687 г.

[2]) Лѣт. съ Воскр. спис. и Соф. лѣт. 1016 г.
Новг. 4 лѣт. т IV, 1125, 1127, 1128 г.
Новг. 1 лѣт. т. III, 1340 г.
Новг. 2 лѣт. т. III, 1421, 1560 г.
Допол. къ Акт. Ист. т. I, № 106, 1556 г.

[3]) Лѣт. по Воскр. Ново-Іерусалимскому спис. т. VI, 1537 г.
Царств. кн. 1552 г.; Акт. Арх. Эксп. т. I, № 182, 1536 г.

Длина срубовъ опредѣлялась величиною имѣвшагося подъ рукою лѣса; а глубина ихъ тою толщиною стѣны, какая была необходима, для помѣщенія и свободнаго дѣйствія войскъ. Срубы, составлявшіе бока ограды, имѣли видъ продолговатаго прямоугольника; но угловые срубы должны были имѣть особенную фигуру, сообразно раствореню угла; если въ углу помѣщалась башня, то одна сторона сруба, прилегавшая къ ней, должна была скашиваться. Стѣны подобнаго устройства имѣли тотъ важный недостатокъ, что мѣста соединенія срубовъ, подвергались наибольшему гніенію отъ дождя и снѣга, а потому представляли слабыя части ограды; притомъ каждый срубъ, составляя отдѣльную часть, получалъ съ теченіемъ времени не одинаковую осадку, что вредило прочности всей ограды и затрудняло самыя дѣйствія обороны. Изобр. 36, 37, 38. Изобр. 39.

Нѣтъ сомнѣнія, что эти недостатки, еще и въ то время замѣченные, заставили нашихъ предковъ прибѣгнуть къ устройству стѣнъ тарасами.

§ 26. Стѣны, рубленныя тарасами, состояли изъ двухъ вѣнчатыхъ стѣнъ, расположенныхъ параллельно между собою на толщину ограды: онѣ соединялись подъ прямымъ угломъ другими поперечными стѣнами, образуя глубокія клѣтки, которыя наполнялись землею и камнями. Участокъ деревянной ограды между двумя поперечными стѣнами и составлялъ собственно *тарасу;* протяженіе его въ длину измѣнялось вообще между 3 и 4 саж. Участокъ ограды, имѣвшій, приблизительно, половинное протяженіе въ длину, получалъ названіе *полутарасы.* Въ старинныхъ городовыхъ описяхъ иногда принимали тарасъ за единицу, при измѣреніи протяженія стѣны между двумя смежными башнями, или по тогдашнему *прясла* стѣны [1]). Объяснимъ это извлеченіемъ изъ описи Новгорода съ 1649 г. Изобр. 40.

---

[1]) *Примѣч.* Изслѣдователи русской старины не одинаково понимаютъ значеніе слова прясла при деревянныхъ вѣнчатыхъ оградахъ, такъ напримѣръ въ Славяно-Церковномъ Русскомъ Словарѣ пясломъ стѣны названо: «звѣно деревянной стѣны, находящееся между двумя срубами, или клѣтками.

Какимъ же образомъ примѣнить это опредѣленіе къ Новгородской

«Отъ наугольной башни до глухой башни по пряслу 22 «тараса 3-хъ саженныхъ.»

«Отъ Борисоглѣбской башни до башни (безъ имени) прясла «11 тарасовъ, а по мѣрѣ 35 саж.

«Отъ Воскресенской башни до башни (безъ имени) прясла 12 «тарасовъ съ полутарасомъ, а по мѣрѣ 36 саж.»

Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 48.

Это первоначальное расположеніе стѣнъ тарасами впослѣдствіи измѣнилось, такъ напримѣръ: при усиленіи ограды Полоцка, въ царствованіе Іоанна IV, вмѣсто двухъ стѣнъ, внутренней и наружной было употреблено три. Въ оградѣ Коротояка (1648 г.) поперечныя стѣны, отстоя при наружной на 1 саж., сходились у внутренней попарно, образуя трехъугольныя клѣтки; притомъ положеніе поперечныхъ стѣнъ измѣнялось чрезъ каждые два вѣнца. Подобное расположеніе придавало стѣнѣ болѣе стойкости и затрудняло для атакующаго производство въ ней обвала.

Изобр 41, 42, 43.

Въ началѣ употребленія деревянныхъ оградъ, когда всѣ дѣйствія атаки ограничивались одними приступами, значительная высота стѣнъ составляла безспорно одно изъ главныхъ достоинствъ, и нѣтъ сомнѣнія, что этого правила держались вообще при сооруженіи стѣнъ; но при этомъ не надобно упускать изъ вида, что деревянныя стѣны никогда не могли быть выводимы такъ высоко, какъ каменныя. Какой именно высоты достигали первоначально деревянныя ограды, не извѣстно: здѣсь можно только допустить, что высота стѣнъ была въ зависимости:

а) Отъ важности пункта, такъ напримѣръ: главные города княжествъ имѣли ограды большей высоты, чѣмъ другіе.

оградѣ, состоявшей изъ сплошнаго ряда тарасовъ. Приложенная выписка изъ оффиціальнаго акта нисколько не подтверждаетъ этого опредѣленія прясла. «Да вверьху городовой стѣны выломало 3 саж. по городовой мостъ.... «да и во все прясло изнутри города отмокло и выломалось вполы.»

Акт. Ист. т. III, № 157, 1629 г.

Въ острогахъ часть ограды между двумя башнями называлась *острожнымъ пряcломъ*.

Допол. къ Акт. Ист. т VI, № 37, 1671 г.

б) Отъ положенія деревянныхъ оградъ относительно мѣстнаго горизонта, т. е. находились ли онѣ на самой мѣстности, или на вершинѣ вала; въ послѣднемъ случаѣ стѣны могли имѣть меньшую высоту. Но сравнивая деревянныя ограды позднѣйшаго сооруженія, о частномъ расположеніи которыхъ сохранились нѣкоторыя свѣдѣнія, можно замѣтить, что высота стѣнъ постепенно уменьшалась и что это уменьшеніе находилось какъ-бы въ зависимости отъ увеличенія живой обороны, которую впослѣдствіи старались придать вообще оборонительнымъ оградамъ. Наименьшую высоту стѣнъ можно полагать въ 1 саж., не считая бруствера. Листъ 8. Изобр. 55.

Толщина вѣнчатыхъ оградъ измѣнялась отъ 7 до 21 фута, что было весьма достаточно для помѣщенія стрѣлковъ, потому что метательныя машины, а впослѣдствіи и огнестрѣльныя орудія, размѣщались всегда по башнямъ. Если допустить, что орудія, хотя и въ весьма небольшемъ числѣ, ставились на вершинѣ стѣны, то въ случаѣ ширины ея до 15 футъ можно было устроивать для нихъ мѣстами двойные срубы по глубинѣ, или надлежащія уширенія верхняго хода помощью выдающихся поперечныхъ стѣнъ. Хотя объ устройствѣ подобныхъ выступовъ внутри ограды и не находимъ нигдѣ указаній; но ихъ можно допустить, принимая въ уваженіе простоту самаго расположенія и однохарактерность ихъ въ сравненіи съ другими частями ограды. Листъ 8. Изобр. 44, 45. Изобр. 46 Изобр. 47, 48.

Вѣнцы стѣнъ выводились подъ вертикальную плоскость; но иногда при основаніи дѣлались откосы, для доставленія стѣнамъ большей стойкости; что было въ особенности необходимо при возведеніи стѣнъ на вершинѣ насыпнаго вала. Изобр. 44, 45.

Наружная стѣна ограды не достигала дна во рву, но, подобно внутренней, доходила до мѣстнаго горизонта, или до вершины вала, гдѣ располагалась ограда, чтобы тѣмъ затруднить атакующему возможность зажечь стѣну. Съ этою же цѣлью наружную стѣну обмазывали иногда на значительную высоту глиною, какъ это находимъ въ Твери [1]), или обкладывали ее рядами дерна.

---

[1]) Никон. лѣт. 1369 г.

Всегда ли деревянныя вѣнчатыя стѣны выводились во всю высоту ограды, или составляли иногда родъ одежды на такую только высоту, которая была достаточна для охраненія ограды отъ эскалады; этотъ вопросъ до сихъ поръ остается не разрѣшеннымъ. Одно мѣсто въ Никоновской лѣтописи, а именно:

«Въ лѣто 6895 (1387) у града Твери около вала рубили *кожюхъ* и землю насыпаша глубже человѣка.»

Гдѣ подъ словомъ *кожюхъ* можно понимать только деревянную вѣнчатую одежду, позволяетъ предполагать о существованіи въ то время подобнаго рода оградъ.

Въ Исторіи Государства Россійскаго Карамзина кожюху дано значеніе навѣса; но это объясненіе едва ли можетъ быть допущено. Навѣсъ дѣлали бы на валу, а не около вала, и для него не было бы надобности вырывать ровъ и производить насыпь. Изъ лѣтописей видно, что въ 1373 г. великій князь Михаилъ Александровичъ окружилъ Тверь землянымъ валомъ отъ Волги до Тмаки; въ 1387 г., т. е. 14 лѣтъ спустя, у града Твери дѣлался кожюхъ. Надо полагать, что земляной валъ, построенный въ 1373 г., показался недостаточною сильною оградою, а можетъ быть онъ началъ обрушиваться, и это побудило обдѣлать его деревянною одеждою, названною въ лѣтописи кожюхомъ. Изобр. 49. Разумѣется при такой передѣлкѣ надобно было выкопать и ровъ для наполненія землею пустыхъ мѣстъ, образовавшихся во вновь возведенныхъ срубахъ.

Замѣтимъ кстати, что кожюхомъ назывался также корпусъ у часовъ [1]).

«Часы боевые зепьные кожухъ мѣдной прорѣзной золоченъ.»

Акт. Ист. т. IV, № 202, 1667—1682 г., ст. 399.

Это сходство въ значеніи съ оборонительнымъ кожюхомъ, который въ отношеніи земляной насыпи можно разсматривать какъ корпусъ, служитъ также нѣкоторымъ подтвержденіемъ нашего предположенія.

---

[1]) Словарь Церковно-Славянскаго Русскаго Языка... 1847 г., т. II.

Впрочемъ въ другихъ лѣтописяхъ, этого слова вовсе не встрѣчается.

§ 27. Въ половинѣ XVI столѣтія деревянныя ограды должны были нѣсколько измѣниться въ частномъ ихъ расположеніи вслѣдствіе новаго требованія обороны: обстрѣливать впереди лежащую мѣстность огнемъ въ нѣсколько ярусовъ. Эта мысль, при устройствѣ деревянныхъ стѣнъ тарасами, является едва ли не въ первый разъ въ наказной памяти 1563 г., данной воеводамъ, назначеннымъ въ новозавоеванный Полоцкъ [1]).

«. ..которое мѣсто выгорѣло и то мѣсто велѣти задѣлати на-«крѣпко, стѣны въ три или четыре, какъ будетъ пригоже и «землею насыпати и подошвенные бои и башни поделати.»

Для образованія подошвенныхъ боевъ въ деревянныхъ стѣнахъ съ тарасами, надлежало нѣкоторыя изъ клѣтокъ стѣны, на высоту 10—12 ф. отъ подошвы и на всю, или нѣкоторую толстоту ограды, оставить пустыми, образуя потолокъ изъ сплошнаго накатника. Изобр. 50. Изоб. 51 (а и б)

Въ другихъ позднѣйшихъ грамотахъ и наказахъ встрѣчаемъ въ числѣ условій, при сооруженіи деревянныхъ оградъ, устройство верхняго, средняго и нижняго боевъ [2]), для производства живой

---

[1]) Акт. Ист т. I, № 169.

[2]) ***Примѣч.*** Въ лѣтописяхъ упоминается еще *объ отводныхъ бояхъ*. Въ Архивной Псковской лѣтописи подъ годомъ 1590 сказано: «Ругодива не могли взять понеже Борисъ (Шереметевъ) имъ (Шведамъ) «наровилъ изъ наряду билъ по стѣнѣ и по башнямъ и по отводнымъ бо-«ямъ бить не давалъ.»

Въ отпискѣ горододѣльца Ивана Тютчева, имѣвшаго порученіе исправить городовыя укрѣпленія г. Кашина, между прочимъ сказано: «а въ «той твоего великаго Государя грамотѣ написано: велѣно мнѣ холопу «твоему въ Кашинѣ городъ додѣлывать и всякіе городовые крѣпости, во «рву тынъ и чеснокъ и въ городѣ по проѣзжимъ улицамъ мосты и тай-«никъ и тайничная башня и *отводныя стѣны* и отъ воротъ за городомъ и на тынахъ ворота подѣлать.»

Допол. Акт. Ист. т. IV, № 91, 1661 г.

Изъ этой отписки можно вывесть заключеніе, что отводною стѣною называлась часть городовой ограды, обращенной къ рѣкѣ, которая защи-

обороны въ нѣсколько ярусовъ. Эти различные бои при деревянныхъ оградахъ назначались только для ружейной стрѣльбы. Очевидно, что такія требованія обороны не могли не имѣть вліянія на частныя измѣненія прежнихъ стѣнъ, рубленныхъ тарасами и наполненныхъ землею; ихъ начали замѣнять полыми, или пустыми оградами.

Города: Олонецъ (1649 г.) и Красноярскъ (1648 г.) могутъ дать нѣкоторое понятіе о частномъ устройствѣ подобныхъ оборонительныхъ оградъ.

Изобр. 52, 53 (а и б). Въ Олонцѣ [1]) городская стѣна состояла изъ двухъ вѣнчатыхъ стѣнъ, отдаленныхъ одна отъ другой на $1\frac{3}{4}$ саж. и соединенныхъ другими поперечными стѣнами, отстоявшими между собою попеременно на 1 и на 2 саж.; промежутки, или клѣтки, въ 1 саж. шириною, наполнялись землею, а другіе оставлялись пустыми и назначались для образованія нижнихъ боевъ; съ этою цѣлью въ наружной стѣнѣ клѣтокъ были продѣланы 2 бойницы, а во внутренней двери. Пространство между тарасами было покрыто настилкою, или, по тогдашнему, *мостомъ* [2]), который прикрывался съ поля вѣнчатымъ брустверомъ [3]).

щала тайникъ, а можетъ быть и особенный участокъ ограды, располагавшейся для этой цѣли между тайникомъ и городовою стѣною, — въ такомъ случаѣ боевыя отверстія въ отводной стѣнѣ могли называться *отводными боями*. Сохраненіе отводной стѣны было конечно весьма важно для обороняющагося и разрушеніе тайника могло ускорить сдачу крѣпости.

[1]) Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 64, 1649 г.

[2]) *Примѣч.* Въ лѣтописяхъ и оффиціальныхъ актахъ *мостомъ* назывался полъ строенія; полы, отдѣлявшіе этажи башней и вообще всякій помостъ, покрытый досками. «1015 скончася (Владиміръ Великій) на «Берестовѣ мѣсяца Іюля кі день и потаиша и бѣ бо Святополькъ в Ки«евѣ. въ нощь же межи клетми проимаша мостъ вковеръ опряташа и уже «свѣсиша на землю и возложиша на сани везъше и поставиша во святѣй «Богородици.

Лѣт. съ Воскр. списка.

«Указъ 451 —На верьху въ домѣхъ уставиши фальконеты и малой

Въ Красноярскѣ ограда состояла также изъ одинакой вѣнчатой стѣны, въ 7 фут. высоты до бруствера, въ которую были вдѣланы мѣстами со внутренней стороны треугольные срубы, или клѣтки; эти срубы имѣли одинаковую высоту со стѣною, наполнялись землею и служили подобно тарасамъ г. Олонца, упорами для бревенчатой настилки, которая образовывала собою закрытыя помѣщенія, для стрѣлковъ. Бои были расположены въ два ряда, и оба назначались для ружейной стрѣльбы; по неимѣнію же внутренней вѣнчатой стѣны, эти покрытыя сверху помѣщенія заслонялись досчатою стѣною, забранною между столбами, которые поддерживали крышу. Изобр. 54. Изобр. 55, 56, 57.

Такія ограды не могли противостоять дѣйствію осадныхъ батарей одинаково со стѣнами, рубленными тарасами и наполненными землею; съ другой стороны, онѣ могли съ большею силою сопротивляться приступамъ. Поэтому надобно полагать, что онѣ употреблялись преимущественно при укрѣпленіи тѣхъ пунктовъ, гдѣ, въ случаѣ нападенія, нечего было опасаться разрушительнаго дѣйствія артиллеріи.

§ 28. Сначала деревянныя ограды, подобно землянымъ, вѣроятно, не имѣли никакого особеннаго прикрытія для войскъ, находившихся на ихъ вершинѣ; но въ концѣ XI столѣтія встрѣчается уже въ лѣтописяхъ названіе *забороль*, соотвѣтствовавшее своимъ назначеніемъ нынѣшнему брустверу; съ XVII столѣтія оно было замѣнено въ оффиціальныхъ актахъ словомъ *обламъ, обломъ*.

«снарядъ, чтобы только мосты во хоромѣхъ крѣпки были и подставлены «бревны, или столбами.»

Уст. рат. и пуш. дѣлъ.

«1614.—Въ Перми г. Чердынь деревянный, а на городѣ шесть башенъ, а мосты и обламки на городѣ и на башнѣ сгнили....»

Акт. Ист. т. III, № 43.

1679. «....и въ башняхъ мосты (полы) велѣлъ подѣлать.»

Акт. Ист. т. V, № 52.

«башня (въ г. Олонцѣ) рублена въ 6 стѣнъ въ 3-хъ саженномъ лѣсу; въ ней 3 моста.»

Доп. къ Акт. Ист. т. III, № 64, 1649 г.

[3]) Смотр. опис. къ чертежамъ стр. 594.

Изслѣдователи древности разумѣютъ подъ заборомъ деревянную ограду вообще; къ такому мнѣнію вѣроятно подали поводъ лѣтописцы, которые обыкновенно выражались сжато и неопредѣленно [1]); однакожъ встрѣчаются и въ лѣтописяхъ такія мѣста, гдѣ значеніе слова забороль опредѣляется весьма положительно;—укажемъ на эти мѣста.

«1097. Мстиславу хотящу стрѣлити внезапу ударенъ бысть «подъ пазуху стрѣлою на зоборолѣхъ сквозь доску скважею и «свѣдоша и на ту ночь умре.»

Несторъ; также Воскр. лѣт. т. VII, г. 1098.

Здѣсь выраженіе «сквозь скважею доску» показываетъ, что забороль состоялъ изъ досокъ, — а подобное расположеніе въ городахъ можно допустить только для бруствера.

«1261.... потомъ же пріидоша къ Судомирю и обступиша и «со всѣ сторонъ и огородиша и около своимъ городомъ и по-«рокъ поставиша и порокомъ же бьющимъ неослабно день и «нощь, а стрѣломъ не дадущимъ выникнути изъ забороль и би-«шася по четыре дни и четвертый же день сбиша забороды «съ города. татаровеже начаша лѣствицѣ приставливати къ го-«роду и тако полезоша на городъ.»

Ипат. лѣт. т. II.

Здѣсь выраженія: *«а стрѣломъ не дадущимъ выникнути»* (показаться) *изъ заборолъ*, или *сбивши забороды съ города*, весьма ясно обозначаютъ значеніе заборола, какъ бруствера оборонительной ограды.

«Въ лѣто 6934 (1426) Витовтъ пріиде къ Опочкѣ Августа «въ 1-й день, а Опочане бьяхутъ ихъ ово каменьемъ, ово колодь-«емъ отъ заборолъ отсѣкая и поганіе всуе трудившіеся 2 дни и двѣ нощи и отъидоша. Псков. 2 лѣт. къ V.

---

[1]) Лѣт. съ Воскр. спис. 1159 г.
Ипат. лѣт. т. II, 1159, 1185, 1271, 1281, 1291 г.
Новг. 4 лѣт. т IV, 1382 г.
Софійск. 1 лѣт. т. V, 1386 г.
Псков. 1 лѣт. т. IV, 1471 г.
Новг. 3 лѣт. т. III, 1611, 1614 г.

Здѣсь надобно полагать, что колоды, принадлежавшіе заборолу, могли составлять только брустверъ, съ разрушеніемъ котораго городъ еще не подвергался опасности быть взятымъ; труднѣе предполагать, чтобъ осажденный разбиралъ, или разрушалъ самую ограду для обороны города во время приступа.

«6841 (1338) тоже лѣта архіепископъ Новгородскый Ва«силій постави городъ каменъ въ два лѣта и архемандритъ свя«того Юрья Лаврентіи постави стѣны святаго Юрья силою 40 са«женъ и съ заборолами.»

Новг. 1 лѣт. т. III.

Здѣсь уже слово заборолъ точнымъ и положительнымъ образомъ означаетъ брустверъ ограды [1]).

Брустверъ при деревянныхъ оградахъ первоначально дѣлали досчатый, т. е. онъ состоялъ изъ ряда стоекъ, забранныхъ досками, а впо- Изобр 44 45. слѣдствіи стали дѣлать бревенчатый вѣнчатый. Въ обоихъ случаяхъ его устраивали въ 3 или 4 ф., слѣдовательно менѣе нынѣшней грудной высоты бруствера, вѣроятно съ тою цѣлью, чтобы дать возможность стрѣлкамъ лучше обнаруживать атакующаго непріятеля, когда онъ подойдетъ на близкое разстояніе къ стѣнѣ. Въ томъ случаѣ, когда вершина бруствера превышала вершину стѣны болѣе, чѣмъ нагрудную высоту, а также при осторожной оградѣ для дѣйствія поверхъ ея, устраивались особаго рода прилавки, которые

---

[1]) *Примѣч.* Въ Воскресенской лѣтописи находимъ подъ годомъ 1220 названіе *затканіе*, соотвѣтствующее брустверу. «Бѣже острогъ оутвер«жене около града крѣпокъ тынъ дубовъ, а за тѣмъ два оплота и межи «ими валъ осыпанъ и по тому валу рыщуще изъ затканія бьяхуся». Изъ сего описанія слѣдуетъ полагать, что ограда состояла изъ сруба, или даже изъ двухъ срубовъ по глубинѣ, пространство, между которыми было наполнено землею и съ наружной стороны обнесена брустверомъ изъ тына. Въ такомъ случаѣ выраженіе *изъ затканіе* можно почесть за ошибочную постановку вмѣсто изъ затынія, т. е. изъ-за тына, что не измѣняетъ нисколько смысла всего описанія.

Въ Лаврентьевской лѣтописи вмѣсто затканія употреблено слово *плотъ* «....они же забѣгша за плотъ бьяхутся крѣпко, наша же разсѣко«ша плотъ вбиша я въ градъ и отяша у нихъ врата....»

Изобр. 58, 59. служили замѣною нынѣшнимъ банкетамъ и назывались *кроватями* [1]). На листѣ 8-мъ показано примѣрное расположенiе ихъ, примѣненное къ башнѣ г. Коротояка, у которой открытая платформа была окружена стѣнкою въ 8 ф. высотою, съ обламомъ, имѣвшимъ $3\frac{1}{2}$ ф. высоты. Эти чертежи достаточно объясняютъ частное устройство, которое, по видимому, имѣли прилавки, или кровати для выполненiя своего назначенiя.

Изобр. 55, 56, 57. Въ оградѣ г. Красноярска мы снова встрѣчаемъ досчатый бруствѣръ, но въ $6\frac{1}{2}$ фут. высоты и съ бойницами.

Листъ 7. Изобр. 41, 42, 43. Въ оградѣ г. Коротояка брустверъ имѣлъ выступъ надъ стѣною въ видѣ балкона, въ полу котораго были продѣланы навѣсныя стрѣльницы; по вершинѣ его шелъ рядъ палисадинъ и горизонтальныхъ штурмфаловъ, имѣвшихъ цѣлью препятствовать приступу. Сверхъ того ходъ около бруствера на ширину 6 ф. прикрывался съ внутренней стороны досчатою стѣною, въ которой мѣстами сдѣланы были двери; но это послѣднее расположенiе едва ли можно отнести къ оборонительной цѣли; вѣроятнѣе, что подобный ходъ, имѣя крышу, составлялъ, на всемъ протяженiи ограды, полезное помѣщенiе для запасовъ. Въ оградѣ г. Олонца брустверъ

Листъ 8. Изобр. 52, 53 (а и б). имѣлъ также выступъ надъ стѣною и притомъ нагрудную высоту, состоялъ изъ двойной бревенчатой стѣны [2]).

Изобр. 53 (в). Деревянныя ограды большею частiю покрывались крышею, которая, сообразно ширинѣ верхняго хода, дѣлалась односкатною, или двускатною. Въ строельной книгѣ Воронежскаго Архива подъ

Изобр. 53. годомъ 1676, сказано:

«И тѣ городовыя стѣны (г. Воронежа) покрыты дубовымъ «тесомъ и сверхъ кровли катки въ два ряда [3]).

Въ описанiи г. Олонца, 1649 года [4]) упомянуто:

---

[1]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 304. 1641 г.

[2]) См. Поясненiе къ изобр. 52 и 53, извлеченное изъ Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 64. 1649 г.

[3]) Географическiй словарь Щекатова.

[4]) Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 64, 1649 г.

«....а на обломѣхъ подъ кровлею катки положены по пяти «катковъ....»

Между тѣмъ Петрей въ сочиненіи своемъ Chronicus Moscovitis [1]) говоритъ о большомъ употребленіи скатыванія бревенъ на непріятеля во время приступа, — объ этомъ свидѣтельствуютъ и оффиціальные акты XVII столѣтія. Все это позволяетъ вывесть заключеніе, что бревна, назначенныя для этой цѣли, назывались *катками*, и помѣщались на крышѣ оборонительной ограды, или на вершинѣ стѣны.

Для всхода на вершину стѣны употреблялись деревянныя лѣстницы, прилегавшія ко внутренней сторонѣ ограды; впрочемъ сообщеніе можно было имѣть и непосредственно черезъ башню, если только полъ одного изъ этажей ея приходился наравнѣ съ верхнимъ ходомъ стѣны.

§ 29. Деревянныя ограды всегда усиливались башнями, служившими къ внѣшней и внутренней ихъ оборонѣ.

Здѣсь не излишне будетъ прослѣдить по лѣтописямъ и другимъ сказаніямъ тѣ названія, которыя давались башнямъ, въ продолженіе разсматриваемаго періода.

Изслѣдователи старины обыкновенно утверждаютъ, что башни сначала назывались *вежами*; посмотримъ въ какой степени это предположеніе заслуживаетъ вѣроятія.

Несторъ разумѣлъ всегда подъ именемъ вежъ: полевые станы [2]) Половцевъ, во время похода, или постоянныя ихъ становища [3]) въ собственной землѣ, или наконецъ шатры [4]), составлявшіе подвижныя ихъ жилища. Въ одномъ только мѣстѣ его лѣтописи, а именно подъ годомъ 6603, при описаніи осады г. Владимерца княземъ Давыдомъ, мы находимъ слѣдующее:

«Единою подступиша ко граду подъ вежами, овѣмъ же бі-

---

[1]) Rerum. Rossicarum Scriptores Exteri. Tom. I, стр. 299.

[2]) Несторъ 898. 1151 г

[3]) Несторъ 946 г.

[4]) Несторъ 1093, 1095, 1103, 1109, 1186, 1199 г.

«ющимъ со града и стрѣляющимъ межъ собою, идяху стрѣлы «акы дождь.»

Здѣсь выраженіе «подъ вежами» принято въ смыслѣ прикрытія, которое по наружности имѣло сходство съ вежами, или шатрами, и, во время приближенія атакующаго непріятеля къ оградѣ, могло охранять его отъ стрѣлъ и камней, пускаемыхъ съ вершины ограды. Это предположеніе подтверждается и лѣтописью съ Воскресенскаго списка[1]), гдѣ при описаніи того же самаго событія, вмѣсто вежа употребила слово: туръ.

«Единою подступиша, ко граду подъ тоурами».

Эту замѣну словъ можно объяснить тѣмъ, что вышеупомянутое осадное прикрытіе, подъ названіемъ вежи, было покрыто сверху сырыми кожами буйвола, называвшагося въ старину туромъ. Древніе народы вообще употребляли это средство для охраненія деревянныхъ подступовъ отъ зажженія; въ поліорцетикѣ ихъ находимъ, что для прикрытія рабочихъ и стрѣлковъ, они ставили рядъ такъ называемыхъ пологовъ, состоявшихъ изъ сырыхъ кожъ, или волосяной матеріи, навѣшенныхъ на шесты. Подобное прикрытіе, по простотѣ его расположенія, можно допустить и здѣсь, а слѣдовательно послѣднее выраженіе лѣтописи, понимать такимъ образомъ: подступивъ къ городу, подъ прикрытіемъ буйволовыхъ кожъ

Какъ въ Воскресенской лѣтописи[2]), такъ равно какъ въ Ипатьевской[3]) и Густинской[4]) названіе вежа принято въ томъ же смыслѣ, какъ и у Нестора.

Но въ Ипатьевской лѣтописи мы находимъ притомъ и слѣдующія два мѣста:

«Того же лѣта (6698) ускочи Володимеръ Ярославичь изъ «Угоръ изъ вѣжи каменное тубо держашетъ и король и съ по-

---

[1]) Воскр. лѣт. т. VII, 1098 г.

[2]) Воскр. лѣт. г. г. 848, 946, 1093. 1109, 1155, 1162, 1186, 1199, 1202, 1215, 1319.

[3]) Ипат. лѣт. г. г. 1150, 51, 52, 1170, 1187, 1283.

[4]) Густ. лѣт. г. г. 1095, 1109, 1190, 1199.

«падьею его и съ двѣма детятема, поставленъ бо бѣ ему шатеръ «на вѣжи; онъ же изрѣзавъ шатеръ и сви собѣ ужище и свѣси-«ся оттуду доловъ....»

«6667. Вѣжа же средѣ города (Холма) высока яко же бити «съ нея окрестъ града, подздана каменьемъ въ высоту 15[1]) ла-«котъ, создана же сама древомъ тесаннымъ и убелена яко сыръ «свѣтящися на всѣи стороны....»

Изъ этихъ выписокъ видно, что вежи вовсе не имѣли оборонительной цѣли, а могли служить украшеніемъ города, входя въ разрядъ общественныхъ зданій, или имѣть какое-либо частное назначеніе, какъ напримѣръ служить наблюдательнымъ постомъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ипатьевской лѣтописи башенная постройка названа *столпомъ*, но онъ вездѣ означалъ отдѣльную башню, помѣщенную внутри города, впереди оборонительной ограды, а не въ непосредственной связи съ нею. Выпишемъ эти указанія лѣтописи:

«6785. И начаша себѣ промышляти о взятіи города (Вольковиска). Столпъ бо бѣ каменъ высокъ стоя передъ вороты города и бяху въ немъ заперлися Прузи и не бысть имъ мимо «онъ поити къ городу, побивахуть бо со столпа того.»

«6796. Созда же въ немъ (Кременцѣ) столпъ каменъ высо-«тою 17 саженей подобенъ удивленію всѣмъ зрящимъ нань....»

«6799. Тогожъ лѣта въ Черторыйскы въ городѣ заложи «столпъ каменъ.»

Съ половины XIV столѣтія лѣтописи: Новгородскія, Псковскія и Ростовская даютъ башеннымъ постройкамъ названіе *костеръ*[1]), заимствованное отъ слова castrum, зáмокъ. Впрочемъ кострами, кромѣ башенъ, лѣтописцы называли также цитадели внутри городовъ и зáмки Ливоніи и по тогдашней западной границѣ, вѣроятно потому, что эти укрѣпленія состояли иногда изъ одной башни огромныхъ размѣровъ съ небольшими къ ней пристройками.

---

[1]) Новг. 1 лѣт. т. III, 6860 (1352) г.
Псков. 1 лѣт. т. IV, 6895 (1387) г.
Новг. 4 лѣт. т. IV, 6979 (1471) г.

«6855....и приступиша къ нему (Орѣхову) на Өеодоровѣ не-«дѣли въ понедѣльникъ прикидавъ приметъ, и свѣтающю втор-«нику, загорѣся приметъ и городъ, а Нѣмци въ Костеръ вбѣго-«ша и Новгородци воідоша въ городокъ и взяша его.

Новг. 4 лѣт. т. IV.

Здѣсь слово костеръ означаетъ не башню, а редюитъ, или цитадель.

«Въ лѣто 6988 и поіде вся сила Псковская отъ Изборска и «совокупишася вси въ Трастно къ Святому Спасу, и оттолѣ вси «поидоша по великому озеру къ костру Нѣмецкому.... и Псковичи и огнемъ сожгли той костеръ Нѣмецкій....»

Псков. 1 лѣт. т. IV.

Съ того же времени башни стали называться въ лѣтописяхъ *стрѣльницами*[1]) и это названіе, вмѣстѣ съ предшествовавшимъ, сохранилось до половины XVI столѣтія.

Названіе *башня* встрѣчается въ первый разъ въ сказаніяхъ Курбскаго; но онъ называетъ башнями только каменныя постройки этого рода, деревяннымъ же даетъ названіе *вежей*. Трудно опредѣлить, на какомъ основаніи князь Курбскій сдѣлалъ подобное подраздѣленіе и употребилъ это старинное названіе, когда въ предшествовавшихъ ему лѣтописяхъ оно имѣло уже совсѣмъ другое значеніе, а башенные постройки получили болѣе соотвѣтствующее ихъ цѣли имя. Курбскій и башню, построенную Русскими при осадѣ Казани, называетъ также вежею; но если Несторъ назвалъ этимъ именемъ осадную машину; то вѣроятно она не походила на осадную башню, потому, что Славяне въ то время еще не употребляли при осадахъ подобныхъ построекъ, а составляла только прикрытіе, имѣвшее по наружному виду, нѣкоторое сходство съ шатрами Половцевъ.

Какъ бы то ни было названіе башня[2]) съ этого времени сдѣла-

---

[1]) Новг. 4 лѣт. т. IV, г. г. 6890, 6996.
Акт. Ист. т. I, № 140, 1539 г.

[2]) *Примѣч.* Слово башня татарское и по толкованію Татищева, по-

лось общеупотребительнымъ въ лѣтописяхъ и во всѣхъ оффиціальныхъ бумагахъ и актахъ.

Башни при деревянныхъ оградахъ имѣли большею частію начертаніе въ планѣ квадрата, или, какъ выражались лѣтописи, «рубились въ 4-ре стѣны»; между многоугольными, или по, тогдашнему, круглыми [2]) башнями, восьмиугольныя [3]) и въ особенности шестиугольныя [4]) были самыми употребительными. Величина бока башни, вслѣдствіе большой зависимости отъ длины лѣса, измѣнялась между 2 [5]) и 4 саж. и рѣдко доходила до 5 [6]) саж. Число закрытыхъ этажей, назначавшихся собственно для обороны, доходило до трехъ; изъ нихъ каждый имѣлъ отъ 8 до 12 ф. высоты. Сообразно этому и вышина башенъ измѣнялась отъ 3 до $6\frac{1}{2}$ саж., не считая крыши. Такъ называемыя подзорныя башни, служившія, кромѣ обороны, еще и для наблюденій за отдаленными частями окрестной мѣстности, получали, сообразно этому назначенію, большую высоту; вершина ихъ оканчивалась караульнею, или *вышкою*. Такая башня въ г. Олонцѣ имѣла вмѣстѣ съ крышею 12 саж. высоты. Проѣзжимъ башнямъ давали также бóльшіе противъ глухихъ размѣры по высотѣ.

Изобр. 60, 61. Изобр. 62, 63. Листъ 9. Изобр. 75.

Четырехъугольныя башни были обращены всегда одною, или двумя сторонами къ полю, выступая изъ-за стѣны на 1 или $1\frac{1}{2}$ саж., что зависѣло отчасти и отъ размѣровъ башни; при шестиугольныхъ же башняхъ выдавались за стѣну три или четыре ихъ стороны; при восьмиугольныхъ башняхъ—отъ трехъ до пяти сто-

Листъ 9. Изобр. 64, 65. Изобр. 66, 67. Изобр. 68, 69.

казываетъ главное, или высокое мѣсто, что весьма близко характеризуетъ и значеніе ея въ оборонительныхъ оградахъ.

[2]) Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 64, 1649 г.

[3]) Допол. къ Акт. Ист. т. VI, № 21, 1670—74 г., стат. XV.

[4]) Проѣзжая башня въ г. Алексинѣ; Крапивенская башня въ деревянной оградѣ г. Тулы; башня на берегу р. Мегречи въ г. Олонцѣ.

[5]) Въ г. Тотмѣ всѣ глухія башни имѣли въ сторонѣ 2 саж.
Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 23, 1671 г.

[6]) Славянская башня въ Новгородѣ на Торговой Сторонѣ.
Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 48, 1649 г.

Листъ 2. Изобр. 5. ронъ. Въ оградѣ г. Коротояка (1648 г.) мы находимъ одну башню, которая была расположена внѣ ограды, непосредственно за бермою, и соединялась съ оградою ходомъ, прикрытымъ съ обѣихъ сторонъ тыномъ. Таковое помѣщеніе башни даетъ ей значеніе одинаковое съ капониромъ въ полигональномъ фронтѣ укрѣпленія.

Въ стѣнахъ башенъ дѣлались боевыя отверзтія, имѣвшія названія: *оконъ*[1]), *бойницъ*[2]). Хотя въ Уставѣ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ (указъ 36) встрѣчаемъ названіе амбразура, но оно еще не было принято въ продолженіе всего обозрѣваемаго періода.

Размѣры и частное устройство боевыхъ отверзтій зависѣли отъ рода оружія, для котораго предназначались эти отверзтія; для
Изобр. 70, 71. ружейной стрѣльбы они имѣли $^1/_2$ фута высоты и отъ 1 до $1^1/_2$ фут. длины; щеки вырубались отвѣсно, а подошва получала соотвѣтственный скатъ; отверзтіе дѣлалось въ двухъ смежныхъ вѣнцахъ и отстояло одно отъ другаго на 5 и не болѣе какъ на 7 фут.
Изобр. 72, 73. Отверзтія для орудій, которыя были большею частію малыхъ калибровъ, имѣли до $2^1/_2$ ф. высоты и до 2 ф. длины, малая толщина деревянныхъ стѣнъ много содѣйствовала къ увеличенію обстрѣла орудій; въ каждомъ этажѣ башни помѣщалось только по одному орудію.

---

[1]) Кромѣ названія окна, соотвѣтствовавшаго боевому отверзтію вообще, употреблялись слѣдующія частныя: *окна городовыя*, *стрѣльныя боевыя*, *валовыя*, *отпускныя*.

Значеніе первыхъ трехъ названій, упоминаемыхъ въ Уставѣ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ (указы: 75, 36, 451) не требуетъ особенныхъ объясненій. *Валовыя окна* можно бы было причислить къ разряду нынѣшнихъ амбразуръ, устраиваемыхъ въ земляномъ бруствeрѣ; но изъ наказа (Акт. Ист. т. III, № 134, 1625 г.), въ которомъ объ нихъ упоминается, видно, что эти отверзтія дѣлались въ каменной стѣнѣ. Объ *отпускныхъ окнахъ* сказано: «и на воротѣхъ отпускные окна, и въ во«ротѣхъ отпускные рѣшетки». (Акт. Ист. т. V, № 52, 1679 г.) По этому ихъ слѣдуетъ причислить къ разряду мушараби среднихъ вѣковъ, помѣщавшихся надъ воротами, съ наружной, или внутренней ихъ стороны.

[2]) Акт. Ист. т. IV, № 52, 1651 г.

Допол. къ Акт. Ист. т. VI, № 21, 1671.—74.—статья XV.

Открытая платформа башенъ была окружена брустверомъ, или обыкновеннымъ вѣнчатымъ отъ 3 до 4 фут. высоты, или выступнымъ, для образованія навѣсныхъ стрѣльницъ. Надъ платформою устраивалась тесовая, или бревенчатая крыша, большею частію высокая и крутая; такъ напримѣръ въ башняхъ г. Олонца высота кровли съ караульнею простиралась въ одной — до $5\frac{1}{2}$ с., въ другой—до $7\frac{1}{2}$ саж., а въ г. Красноярскѣ до $4\frac{1}{2}$ саженъ.

Сообщеніе деревяннаго города съ полемъ производилось всегда чрезъ башни; наружныя и внутреннія ворота помѣщались большею частію въ противоположныхъ стѣнахъ башни; отъ этого и самый Изобр. 74, 75.
проходъ имѣлъ прямое направленіе. Исключеніе изъ этого правила допускалось въ такомъ только случаѣ, когда имѣли въ виду болѣе Изобр. 76, 77.
прикрыть наружныя ворота, помѣщеніемъ ихъ въ боковой стѣнѣ башни, или когда того требовали, самое помѣщеніе проѣзжей баш- Листъ 2. Изобр. 2.
ни и связь ея съ примыкавшими къ ней частями оборонительной ограды. Нижнему этажу проѣзжей башни, составлявшему собственно проѣздъ, давали отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 саж. высоты; ворота имѣли отъ 9 до 11 ф. высоты и ширины; размѣры проѣзжихъ башенъ Изобр. 74, 75.
по высотѣ измѣнялись отъ 9 (Красноярскъ) до 14 саж. (г. Олонецъ), считая до вершины кровли на караульнѣ. Внутренность прохода преграждалась иногда рѣшетками.

ОСТРОЖНЫЯ ОГРАДЫ.

§ 30. Начало употребленія острожной ограды не извѣстно; но, принимая въ соображеніе простоту ея расположенія, надобно предполагать, что она предшествовала деревянной рубленной оградѣ.—Въ лѣтописяхъ названіе острога появилось съ половины XII столѣтія [1]).

Общій видъ острожной ограды, состоявшей изъ тына вкопан-

---

[1]) Лаврен. лѣт т 1. 1152, 1186 г.
Ипат. лѣт. т. II, 1152, 1160 г.
Новг. 4 лѣт. т. IV, 1169 г.
Псков. 1 лѣт. т. IV, 1169 г.

*

наго въ землю и сверху заостреннаго, нѣсколько измѣнялся въ частности, смотря по мѣсту и цѣли употребленія ея, т. е. назначалась ли она къ образованію острога, или къ усиленію землянаго городскаго вала, или наконецъ къ огражденію городскихъ посадовъ.

а) **Остроги.**

Листъ 10. Изобр. 78, 79. **§ 31.** Ограда изъ тына, для образованія острога, помѣща-
Изобр. 80, 81. лась на мѣстномъ горизонтѣ, или на вершинѣ небольшаго землянаго вала, называвшагося *острожною насыпью* [1]) или *острожнымъ валомъ* [2]) и была окружена съ наружной стороны рвомъ. Острогамъ давали, большею частію, фигуру четырехъ-угольника;
Изобр. 94, 95. по угламъ располагались башни; сообщеніе съ полемъ производилось чрезъ проѣзжія башни, помѣщенныя на срединѣ одной изъ сторонъ острога.—Высота тына измѣнялась отъ 2 до 3 саж. [3]) считая отъ мѣстнаго горизонта, или отъ вершины острожной насыпи.—Тынъ въ острогахъ, какъ надобно полагать, ставили всегда безъ промежутковъ; нѣкоторымъ подтвержденіемъ этого служитъ слѣдующая выписка:

«....И тотъ острогъ (Яренскъ) поставить новой, въ добромъ «лѣсу, чтобы который лѣсъ былъ сухой и тѣленъ и впредь былъ «проченъ; а ставити бы тотъ острогъ плотно, и бои на башняхъ «и на острогѣ и всякія крѣпости сдѣлати....»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 204, 1632 г.

При такомъ устройствѣ острога оборона изъ-за него могла производиться, или поверхъ тына, или чрезъ отверзтія, сдѣланныя въ тынѣ; въ первомъ случаѣ надобно было устраивать для помѣще-
Изобр. 82, 83. нія стрѣлковъ особые подмостки, которые, въ простѣйшемъ ихъ видѣ, могли состоять изъ поперечныхъ вѣнчатыхъ стѣнокъ, врубленныхъ въ тыновую ограду и покрытыхъ сверху настилкою.

---

[1]) Акт. Ист. т. IV, № 148, 1660 г.

[2]) Акт. Ист. т. III, № 8, 1614 г.

[3]) Доп. къ Акт. Ист. т. VI, № 21, 1671—74 г. статья XV.

Въ отпискѣ 1617 г. о состояніи города Углича [1]) между прочимъ сказано:

«....и на Углечѣ прежней воевода Иванъ Волконской ост-«рогъ съ верхнимъ и съ подошвеннымъ бои сдѣлалъ, а башни «всѣ не непокрыты и мосты (полы) въ нихъ всѣхъ сгнили и «около острогу мосты (помосты) недомощены....»

Это показываетъ, что со введеніемъ различныхъ боевъ въ деревянныхъ стѣнахъ, они вѣроятно были примѣнены и къ острожнымъ оградамъ; подошвенные бои превышали мѣстный горизонтъ на грудную высоту, а для образованія верхняго, помостъ располагался на такой же высотѣ ниже вершины острога.

Съ XVII столѣтія острожная ограда, по способу построенія, подраздѣлялась на *стоячую, рубленную* и *косую*. Такимъ образомъ въ Наказѣ Астраханскимъ Воеводамъ находимъ:

«....Боярину Петру Петровичу съ товарищи и велѣть въ «томъ отмѣтити ко Государю къ Москвѣ въ первой станицѣ: «по острожному мѣсту чего не додѣлано.... и будетъ потому «мѣсту острогъ слѣланъ и въ какомъ лѣсу и какими людьми дѣ-«ланъ и сколь давно и прямо-ли стоячій острогъ поставленъ, или «рубленной, или косой и впредь тотъ острогъ прочень-ли?..»

Акт. Ист. т. III, № 134, 1625 г.

Стоячимъ острогомъ назывался безъ сомнѣнія тотъ, котораго бревна были вкопаны вертикально; *косой* острогъ состоялъ вѣроятно изъ бревенъ, имѣвшихъ наклонное положеніе ко внутренности; и въ такомъ случаѣ ихъ поддерживали съ этой стороны стелажъ, служившій подмостками для стрѣлковъ, или небольшая насыпь, приспособленная къ той же цѣли. Изобр. 84. Изобр. 85.

Рубленнымъ острогомъ назывался вѣроятно тотъ, котораго бревна были обтесаны.

Сверхъ того въ концѣ обозрѣваемаго періода остроги устраивались иногда съ тарасами [2]); замѣнявшими острожную земляную Изобр. 86.

---

[1]) **Акт. Арх. Эксп. т. III, № 87.**

[2]) Собраніе Законовъ т. I, грамота хотмыжскому воеводѣ Арсеньеву — отъ 11-го мая 1650 г.

насыпь.—Подобнаго рода тарасы, хотя и незначительной высоты, представляли для приступовъ бо̀льшія затрудненія, чѣмъ не высокія земляныя насыпи.

Изобр. 87, 88, 89. Башни остроговъ были вообще умѣренныхъ размѣровъ и рубились обыкновенно въ 4 стѣны; въ частномъ же устройствѣ похожи
Изобр. 90, 91
Изобр. 92, 93. были на башни деревянныхъ вѣнчатыхъ стѣнъ, съ тою разницею, что при башняхъ малаго размѣра, которыя дѣлались только въ 2
Изобр. 90. этажа, сообщеніе съ верхнимъ производилось по наружной лѣст-
Изобр. 92, 93. ницѣ, расположенной вдоль стѣны башни, обращенной ко внутренности острога.

Въ острогахъ обыкновенно помѣщались съѣзжая изба, воеводскій дворъ, зелейные (пороховые) и хлѣбные анбары, тюрьма и, если позволяло мѣсто, осадные дворы для служилыхъ людей; въ противномъ случаѣ часть помѣщеній для гарнизона, а также и частныя строенія, размѣщались внѣ острога.

Въ концѣ изслѣдуемаго періода встрѣчаются въ частномъ расположеніи остроговъ нѣкоторыя отступленія. Въ этомъ отношеніи можетъ служить примѣромъ Камарскій острогъ, построенный въ 1654 близъ Китайской границы.

«А острогъ у насъ былъ поставленъ на валу стоячей, а по «угламъ вывожены были быки, а тотъ острогъ ставленъ по снѣ«гу въ самомъ заморозѣ Ноября во 2 день, а кругъ того острож«ку копанъ ровъ... въ вышину сажень печатную, а ровъ въ ши«рину 2 сажени, а кругъ того рву битъ чеснокъ деревянной, а «кругъ того чесноку деревяннаго битъ чеснокъ желѣзной стрѣл«ной [1]) опотайной.... а въ острогѣ былъ исподней и верхней бои, «а внутрь острожной стѣны засыпали хрящемъ съ нижнего бою «и до верху отъ пушечнаго бою, и въ томъ острогѣ копанъ «былъ у насъ колодезъ пяти саженъ; а изъ колодезя были вы«вожены жолобы, но всѣ 4-е стороны, вышина 6 саж. печат«ныхъ, для зажегу, да были сдѣланы на острогѣ козы желѣз-

---

[1]) Въ семъ случаѣ казаки сдѣлали чеснокъ изъ копейцовъ отъ стрѣлъ, потому, что другаго желѣза у нихъ не было.

«ные, а въ тѣхъ козахъ зажигали смолье для свѣту для ихъ «Богдойскаго ночнаго приступу.... да въ острожкѣ срубленъ «былъ роскатъ и съ того роскату били мы изъ пушекъ по тому «Богдойскому войску....»

(Доп. къ Акт. Ист. т. IV, № 8, 1655 г.)

Всѣ эти отступленія отъ обыкновеннаго расположенія были слѣдствіемъ обстоятельствъ, въ которыхъ находился малочисленный отрядъ, сражавшійся на р. Амурѣ съ Китайцами. Зная, что непріятель подступитъ съ огнестрѣльными орудіями, оборонявшійся гарнизонъ предпочелъ обыкновенной тынной оградѣ двойную, составленную изъ тына и насыпаннаго сзади слоя земли. Ограниченное число орудій подало мысль совокупить ихъ въ одно мѣсто и занять во внутренности ограды центральную позицію, съ которой можно бы было дѣйствовать на всѣ пункты, атакованные непріятелемъ. Мысль заслуживающая полнаго вниманія! — Надо полагать, что верхній бой производился открыто поверхъ тына и что помѣщеніемъ для стрѣлковъ служила земляная насыпь ограды, недоходившая до вершины тына на грудную высоту; для образованія же нижняго боя были оставлены въ земляной насыпи сквозныя отверзтія. Вообще расположеніе этого острога составляетъ какъ бы переходъ отъ стариннаго способа укрѣпленія къ новѣйшему.

б) **Тыновая городская ограда.**

§ 32. Тыновая ограда на вершинѣ городскаго землянаго вала имѣла конечно меньшую высоту въ сравненіи съ оградою острожною, потому что здѣсь валъ достаточно уже затруднялъ непріятелю приступъ. Принимая въ соображеніе, что тыновыя городскія ограды были гораздо длиннѣе острожныхъ и что расположеніе подмостковъ для стрѣлковъ повело бы за собою значительныя работы, можно допустить, что дѣйствіе изъ за тына предпочиталось дѣйствію поверхъ тына.

По этому едва ли дѣлали въ немъ бойницы; гораздо вѣроятнѣе, что въ немъ оставлялись небольшіе промежутки, для дѣйствія ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Оборона тыновой ограды усили-

валась башнями, которыя, по размѣрамъ и частному устройству, были одинаковыя съ городскими башнями при вѣнчатыхъ стѣнахъ.

Тыновыя ограды, окружавшія городскіе посады, имѣли сходство съ острожными и городскими; съ первыми въ томъ, что располагались на мѣстномъ горизонтѣ, или на небольшемъ земляномъ валѣ; а съ послѣдними въ томъ, что здѣсь тынъ ставили также съ промежутками. Эти ограды большею частію не усиливались башнями, а имѣли только башни проѣзжія, обезпечивавшія сообщеніе. Въ лѣтописяхъ: съ Воскресенскаго списка и Ипатьевской подобная тыновая ограда названа *столъпиемъ* [1]).

§ 33. Въ заключеніе всего нельзя умолчать *о затинѣ*, которому въ Академическомъ словарѣ сдѣлано слѣдующее опредѣленіе:

«Затинъ нарочитое мѣсто внутри палисада, или укрѣпленія, «гдѣ особенно ставятся огнестрѣльныя орудія для удобнѣйшаго «отраженія непріятеля.» [2]).

Это опредѣленіе требуетъ нѣкоторыхъ поясненій. Тынъ, приспособленный къ оборонѣ, ставился, какъ сказано выше, на вершинѣ вала землянаго города, или, при острогахъ, на мѣстномъ горизонтѣ; въ обоихъ случаяхъ орудія помѣщались преимущественно въ башняхъ. Если допустить, что нѣкоторыя орудія, для лучшаго обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности, ставились позади тына; то вѣроятно они дѣйствовали поверхъ его. Для этого надлежало насыпать мѣстами позади тына возвышенія, которыя получили въ Академическомъ словарѣ названіе затиновъ, и которыя, по цѣли и конструкціи своей, соотвѣтствовали нынѣшнимъ барбетамъ, или участкамъ валганга. Съ другой стороны, принявъ

---

[1]) «1160....На утриеже въ и҃ (8) мѣсяца Февраля и нача (Изяславъ) «полки рядити и доспѣвъ поидѣ къ Подолию, а Ростиславъ стояше съ «Андрѣевичемъ подлѣ столъпие. Загороженъ бо бѣ тогда столъпиемъ отъ «горы и до Днѣпра и бысь брань крѣпка.... и нача одоляти Изъяславъ «оужь съ Половцы просѣкши столъпие въѣздячи въ городъ и дворы из«зажгоша». (Лѣт. съ Воскрес. списка).

[2]) Подобное же опредѣленіе сдѣлано: въ Словарѣ Церковно Славянскаго и Русскаго языка, составленнаго 2-мъ Отдѣленіемъ Импер. Акад. Наукъ. 1847 г. т. II.

въ соображеніе, что отдѣльные остроги составляли укрѣпленія второстепенной важности, и что острожныя ограды при большихъ городахъ принадлежали также къ разряду нынѣшнихъ наружныхъ построекъ, мы полагаемъ, что орудія, назначенныя для дѣйствія изъ-затына были самыхъ малыхъ калибровъ. Если за тѣмъ предположить, что пищалямъ для этой цѣли былъ данъ постоянный опредѣленный калиберъ, то этимъ объяснится причина почему имъ присвоено было названіе *затинной пищали*, а прислугѣ ихъ названіе *затинщиковъ*. Этимъ должны ограничиться всѣ изслѣдованія о затинѣ, если мы примемъ только то значеніе, какое дано ему въ Академическомъ словарѣ.

Но есть другія данныя, вовсе не согласныя съ этимъ предположеніемъ.

Затиномъ въ старину назывался также зарядъ, а затинною пищалью ручное огнестрѣльное оружіе [1], самаго большаго калибра, изъ котораго стрѣлокъ дѣйствовалъ не иначе, какъ положивъ его на подставку, или вилку [2]. Почему этимъ пищалямъ дано было названіе затинныхъ, съ точностью опредѣлить нельзя; надобно полагать, что это было каморное орудіе, самаго малаго калибра, имѣвшее особенное помѣщеніе для заряда, или затина. Оно могло соотвѣтствовать орудіямъ малаго калибра извѣстнымъ въ то время (1555 г.) подъ именемъ Kammerstück, des pièces a boites, изъ которыхъ дѣйствовали преимущественно позади оборонительныхъ оградъ [3].

Нѣтъ сомнѣнія, что затинныя пищали, подобно нынѣшнимъ крѣпостнымъ ружьямъ, были наиболѣе примѣнены къ укрѣпленіямъ, что отчасти подтверждается и оффиціальными актами [4], но изъ

---

[1] « ...Только три пищали затинныхъ и у тѣхъ де пищалей ложи и «замки попорчены....»

Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 125, 1654 г.

[2] Уставъ ратныхъ и пушеч. дѣлъ, указъ 217.

[3] Manuel historique de la technologie des armes à feu; par Meyer.

[4] «,...А оружія въ мангазеѣ великихъ Государей въ казнѣ мелкаго, «мушкетного и самопаловъ нѣтъ, лишь стѣнное городовое оружіе восемь «пищалей затинныхъ мѣдныхъ и желѣзныхъ.»

Допол. къ Акт. Ист. т. V, № 32. 1667 г.

Устава ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ видно, что ихъ возили въ обозѣ за войскомъ (Указъ 253) и употребляли въ строю (Ук. 26)[1].

И такъ, если принять слово затинъ въ смыслѣ заряда, то Инженерное значеніе, которое въ Академическомъ словарѣ, придано ему, повидимому, на основаніи созвучія словъ *затинъ* и *затыномъ*, т. е. позади тына, не можетъ имѣть мѣста.

§ 34. Деревянныя ограды вообще не рѣдко усиливались искусственными *препятствіями*, какъ то: *тыномъ*, *надолбами*, *частикомъ*, *чеснокомъ*, *рагульками*.

Тынъ, или палисадъ, ставили на днѣ рва въ одинъ и рѣдко въ два ряда. Хотя рвы тогдашнихъ оградъ не имѣли фланговой обороны; но въ замѣнъ ея оборонявшійся гарнизонъ могъ поражать непріятеля во все время нахожденія его во рву и затруднять ему разрушеніе тына фронтальными наклонными выстрѣлами съ вершины стѣнъ и башенъ. Встрѣчающееся въ оффиціальныхъ актахъ выраженіе «во рву стоячей тынъ» заставляетъ полагать, что въ то время, если не употребляли, то по крайней мѣрѣ знали наклонный тынъ, или нынѣшніе штурмфалы.

Листъ 20. Изоб. 217, 218. Изоб. 221, 222. *Надолбы* состояли изъ обрубковъ дерева, стоймя вкопанныхъ за наружнымъ краемъ рва, въ одинъ, два и три ряда [2]). Возвышеніе ихъ надъ землею и взаимное разстояніе между рядами и между самыми надолбами опредѣлялось тѣмъ условіемъ, чтобы атакующій непріятель не могъ ни перескочить черезъ нихъ, ни пройти между
Изоб. 219, 220. ними. Для большаго же загражденія прохода располагали иногда между надолбами частикъ.

Первое показаніе о надолбахъ является въ лѣтописяхъ подъ годомъ 1238.

«И тоу (у Коломны) остоупиша ихъ Татаровѣ и бишась «крѣпко и бысь сѣча великая и прогнаша ихъ къ надолбамъ.»

---

[1]) *Примѣч.* Часть этого указа выписана въ Никоновской лѣтописи ч. VII, ст. 197.

[2]) Роспись г. Усерда 1643 г. Осторожев. станич. службѣ стр.: 46, 47, 48.

Лѣт. съ Воскр. спис., Новг. 1 лѣт. т. III; Троиц. лѣт. т. I; Новг. 4 лѣт. т. IV.

Надолбы были двухъ родовъ: простые и съ наметками;

«Да въ Енисейской же, Государь, уѣздъ послалъ я, холопъ «твой Енисейскихъ дѣтей Боярскихъ и служилыхъ людей по «дорогамъ и по переправамъ, и велѣлъ на проходѣхъ и на пере- «лазахъ въ крѣпкихъ мѣстахъ отъ приходу воинскихъ людей «остроги и надолбы двойные съ связями и съ намѣтами подѣ- «лать....

(Допол. къ Акт. Ист. т. V, № 33, 1667 г.)

Или

«Велѣлъ я, холопъ твой сдѣлать кругомъ посаду новой ост- «рогъ и башни со всѣмъ городовымъ строеньемъ и кругъ ост- «рогу надолбы двойные и съ наметными слегами....»

(Тамъ же IV, ст. 168).

Изъ этихъ указаній можно вывести заключеніе, что для затрудненія прохода между надолбами дѣлали наметы, состоявшіе, вѣроятно, изъ хвороста положеннаго плашмя и пересыпаннаго землею. Надолбы двойные, со связями, показываютъ, что каждый рядъ ихъ Изоб. 219, 220.
былъ соединенъ вдоль прогономъ, или связью, что мы находимъ и Изоб. 221, 222.
въ позднѣйшія времена (въ половинѣ XVIII стол.), при усиленіи надолбами фортовъ и небольшихъ крѣпостей на Сибирскихъ пограничныхъ линіяхъ, гдѣ вѣроятно, въ образецъ приняты были прежніе надолбы.

Подобные надолбы могли служить передовою оградою, въ родѣ нынѣшняго прикрытаго пути, и мы дѣйствительно видимъ изъ лѣтописей, что оборонявшіеся выходили иногда изъ укрѣпленій и встрѣчали непріятеля позади надолбовъ.

«1562. Того же лѣта приходиша Литовскіе люди воевати «къ Опочкѣ и хотѣли посадъ зажечи и гражане не дали зажечи «посаду за надолобами отбишася и многихъ изъ нихъ пострѣля- «ли съ города.»

Псков. 1 лѣт. т. IV.

Они обезпечивали также отступленіе вылазокъ.

«1608 г. Пѣшіе люди, иже отъ бѣгства укрѣпившися въ на-«долбахъ.»

Сказ. объ осад. Троиц. Монастыря ст. 114.

Выраженіе лѣтописи:

«и у посада по улицамъ надолбы дѣлати,»

По случаю приведенія Москвы въ 1541 г. въ оборонительное положеніе, показываетъ, что надолбы служили иногда взамѣнъ нынѣшнихъ баррикадъ.

Наконецъ Русскіе, хотя весьма рѣдко, употребляли надолбы при осадныхъ работахъ:

«....И сѣли мы отъ нихъ въ осадѣ. А Государевы измѣнники «окопали отъ рѣки отъ Костромы да до рѣки Костромы же, «около всего монастыря (Ипатьевскаго) ровъ (т. е. траншею) «и надолбы и сѣли за рвомъ и съ нами бьютца день и ночь....»

Акт. Ист. № 205, 1609 г., ст. 238.

Частикомъ, или *частоколомъ* назывались небольшія колья поставленныя въ близкомъ между собою разстояніи и въ шахматномъ порядкѣ на широкой бермѣ, отдѣлявшей ограду отъ рва; а также передъ тыномъ помѣщеннымъ во рву [1]), или между надолбами.

Чеснокъ состоялъ изъ желѣзныхъ спицъ, расположенныхъ, подобно частику, въ близкомъ между собою разстояніи и укрѣпленныхъ, вѣроятно, однимъ концемъ въ доску. Пространство между ними засыпали рыхлою землею, или листьями, и такимъ образомъ оно было скрыто отъ непріятеля. Чеснокъ употребляли отдѣльно, или въ соединеніи съ тыномъ, помѣщеннымъ во рву [2]), и надолбами [3]). Чеснокъ былъ и деревянный [4]), но въ такомъ случаѣ онъ вѣроятно, ни чѣмъ не разнился отъ частика.

---

[1]) «....И около города (Орла) ровъ и во рву стоячій тынъ и частикъ «и окола рва надолобы и всякія городовыя крѣпости.»

Акт. Ист. т. V, № 52, стр. 81, 1679 г.

[2]) Допол. къ Акт. Ист т. IV, № 91, 1661 г.

[3]) Допол. къ Акт. Ист. т. II, № 84, 1641 г.

[4]) Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 81, 1655 г.

Рагульки соотвѣтствовали нынѣшнимъ шестрапамъ. Объ употребленіи ихъ въ дѣлѣ находимъ слѣдующее указаніе:

«А будетъ почаетъ онъ Князь Ѳедоръ приходъ воинскихъ «людей къ Бѣлугороду и къ земляному валу и къ стоялымъ «острожкамъ и ему на тѣхъ мѣстахъ, которыми чаетъ воинскихъ «людей приходъ, велѣть тайнымъ обычаемъ помѣтить рагульки «и за рагульками велѣть быть служилымъ людемъ, колкимъ «человѣкомъ пригоже, а то служилымъ людемъ приказать на«крѣпко, что бы имъ воинскихъ людей на рагульки навести вся«кими обычаи, чтобъ надъ воинскими людми промыслъ и по«искъ учинить.

Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 206, 1675 г.

Въ старинныхъ актахъ упоминается, еще о деревянной оградѣ подъ именемъ *замета*. Значеніе ея въ оборонительномъ отношеніи можно видѣть изъ слѣдующей отписки Енисейскаго Воеводы:

»....А въ иныхъ Государь мѣстѣхъ поставленъ мѣсто остро«гу былъ изъ давнихъ лѣтъ заметишко и тотъ замѣтишко под«гнилъ и развалился.

Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 29, 1647 г.

Заметы слѣдуетъ отнести къ самымъ слабымъ оградамъ, которыя, согласно приведенной отписки, считались, по силѣ сопротивленія, ниже остроговъ. Въ Юридическихъ актахъ заметами названы вообще заборы, такъ напр. «Агородь бы около двора въ замѣтѣ «пять пряселъ» или «А огороженъ дворъ заметомъ.» Нѣтъ сомнѣнія, что при употребленіи заметовъ вмѣсто оборонительной ограды, дѣлались нѣкоторыя отступленія въ частномъ расположеніи, относительно ихъ высоты прочности и примѣненія къ оборонѣ. Надо полагать также, что заметы располагались участками въ тѣхъ мѣстахъ городской, или острожной ограды, которыя, по своему положенію, были наиболѣе обезпечены отъ нападеній. Объ нихъ весьма рѣдко упоминается въ оффиціальныхъ актахъ.

КАМЕННЫЯ ОГРАДЫ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Указаніе лѣтописей о сооруженіи каменныхъ оградъ.—Матеріалы, изъ которыхъ онѣ строились. Размѣры и частное устройство стѣнъ. — Расположеніе боевъ.—Различное устройство парапета.—Сообщевіе съ вершиною стѣнъ.—Перси. — Каменные быки. — Клѣтки.—Значеніе башенъ въ оборонительномъ отношеніи. — Частныя изслѣдованія относительно: фигуры, объема, живой обороны, высоты, платформы, сообщенія. — Ровъ. — Сообщеніе каменныхъ оградъ съ полемъ.—Вылазы.—Мосты.—Гребли.—Прикрытіе головы мостовъ.

§ 35. Каменныя оборонительныя ограды, по указаніямъ лѣтописей, явились въ Россіи въ половинѣ XI столѣтія. Къ древнѣйшимъ изъ нихъ принадлежатъ: ограда Кіева, заложенная Ярославомъ въ 1037 г., и каменный дѣтинецъ Новгорода, начатый въ 1044 г. Лѣтописцы, упоминая о сооруженіи каменныхъ оградъ, выражаются слѣдующимъ образомъ:

«Того же лѣта (6598) Переяславль заложенъ бысь каменъ.»

Лѣт. съ Воскр. спис.

«Въ лѣто 6788 Князь Великій Дмитрій Александровичь обложи городъ Копорье каменъ.»

Лѣт. съ Воскр. спис.

«Въ лѣто 6805 поставили Новгородцы городъ Копорье каменной.»

Новгор. 3 лѣт. т. III.

«Въ лѣто 6622 заложенъ бысть Ладога каменіемъ на приспѣ.»

Ипат. лѣт. т. II.

Заложеніе каменной ограды «на приспѣ» заставляетъ полагать, что она была расположена на вершинѣ землянаго вала.

Густинская лѣтопись называетъ каменныя стѣны ***мурами***, такъ напр. при описаніи осады Константинополя въ 1453 г.

«Священицижъ по муромъ хождаху со кресты.»

Курбскій также заимствовалъ это слово у Западныхъ Славянъ, какъ напр.:

«Тогда (Царь Перекопскій) возвратился и облегъ мѣсто «(городъ) великое мурованное Тулу.»

Сказ. Курб. гл. 2 ст. 14.

Каменныя ограды строились: а) изъ естественныхъ камней, какъ-то: Изборскъ 1330 г., Гдовъ 1424 г., Серпуховъ 1556 г. б) Изъ кирпича: Порховъ 1387 г., Московскій Кремль 1485 г., Китай городъ въ Москвѣ 1534 г., Астраханскій Кремль 1625 г. в) вмѣстѣ изъ естественнаго камня и кирпича, такъ напр. въ г. Тулѣ (1514) нижняя часть стѣны, на высоту 2 саженъ, была выведена изъ тесаннаго камня, а остальная часть изъ кирпича; въ г. Коломнѣ (1525 г.) средняя толща стѣны состояла изъ булыжнаго камня, а двѣ стороны—наружная и внутренняя, были облицованы кирпичемъ, на толщину 12 вершковъ; въ г. Зарайскѣ (1531 г.) нижняя половина стѣны была выведена изъ тесаннаго камня, а остальная часть изъ кирпича; въ Смоленскѣ (1596 г.) стѣны были выведены на высоту $2\frac{1}{2}$ саж., изъ известковаго камня, а далѣе изъ кирпича.

§ 36. Уцѣлѣвшіе остатки старинныхъ каменныхъ оградъ, позволяютъ съ нѣкоторою подробностью изслѣдовать эти ограды, какъ въ общемъ ихъ расположеніи, такъ и въ отношеніи постепенныхъ измѣненій и усовершенствованій въ частностяхъ.

Старинныя каменныя ограды въ общемъ ихъ расположеніи, сохранили до конца разсматриваемаго здѣсь періода свой опредѣленный характеръ. Онѣ состояли изъ стѣнъ, расположенныхъ по полигальному очертанію, съ башнями, помѣщенными въ исходящихъ углахъ и на протяженіи удлиненныхъ сторонъ; стороны же болѣе доступныя окружались рвомъ. Въ этомъ нормальномъ расположеніи можно замѣтить нѣкоторыя измѣненія относительно взаимнаго разстоянія башенъ, различной ихъ величины и живой обороны всей ограды.

Листъ 3. Изобр. 7, 8, 9. Листъ 4. Изобр. 10, 11, 12.

При сооруженіи первыхъ каменныхъ оградъ въ Россіи, т. е. до употребленія огнестрѣльнаго оружія, стѣны дѣлались весьма высокія и толстыя, такъ что живая оборона играла какъ бы второстепенную роль и дѣйствовала только съ ихъ вершины.

Напримѣръ: стѣны высоты. толщины.

	Старой-Ладоги	(1114 г.)	имѣли	—	9 ф.
	Изборска	(1330 г.)	—	33 ф.	9½ ф.
Листъ 11.	Нижняго Новгорода	(1374 г.)	—	35 ф.	10½ ф.
Изобр. 96, 97.	Порхова	(1387 г.)	—	28 ф.	14 ф.

Высота стѣнъ, соразмѣрялась съ важностью укрѣпленнаго пункта; толщина же ихъ опредѣлялась отчасти разрушительною силою тогдашнихъ стѣнобитныхъ машинъ, но болѣе тою шириною стѣны при ея вершинѣ, какая была необходима для помѣщенія стрѣлковъ. Переходя къ оградамъ, сооруженнымъ по введеніи огнестрѣльныхъ орудій, мы находимъ, что стѣны.

				высоты.	толщины.
Изоб. 98—101.	Московскаго Кремля.	(1485 г.)	имѣли	33 до 54 ф.	11 до 15 ф.
Изоб. 102, 103.	Новгородскаго Кремля.	(1490 г.)	—	28—35 ф.	9—14 ф.
Листъ 15. Изобр. 178.	Тульскаго Кремля	(1514 г.)	—	42 ф.	8½ ф.
	г. Коломны	(1525 г.)	—	—	7 ф.
Листъ 14. Изоб. 165, 166.	г. Зарайска	(1531 г.)	—	26 ф.	8½ ф.
Изобр. 104 — 107.	Китай г. въ Москвѣ.	(1534 г.)	—	21 ф.	20 ф.
	Можайска	(1541 г.)	—	—	7 ф.
	Серпухова	(1556 г.)	—	23 ф.	7 ф.
Изобр. 108 — 114.	Смоленска	(1596 г.)	—	49 ф.	14 ф.
	Астраханскаго Кремля.	(1625 г.)	—	28 ф.	10 ф.
Листъ 17. Изоб. 199, 200.	Ростовскаго Кремля.	—	—	35 ф.	9 ф.
	Архангельска	(1671 г.)	—	—	13⅞ ф.

Эти размѣры стѣнъ, принадлежавшихъ къ важнѣйшимъ оградамъ приводятъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Высота каменныхъ стѣнъ измѣнялась отъ 3 до 7 саж., и вообще сообразовалась съ важностью пункта, который онѣ ограждали. Хотя ограда Китай города въ Москвѣ, по видимому, и противорѣчитъ этому предположенію; но здѣсь не надобно упускать изъ вида, что она, по своему положенію относительно всей укрѣпленной столицы, составляла только наружную или окольную ограду, которая при всѣхъ городахъ дѣлалась ниже главной. 2) Употребленіе огнестрѣльныхъ орудій при атакѣ и оборонѣ не имѣло большаго вліянія на утолщеніе стѣнъ, тогда какъ самый способъ производства проломовъ въ

стѣнахъ сдѣлался для атакующаго непріятеля болѣе удобнымъ. Хотя стѣны Московскаго и Новгородскаго Кремлей и г. Смоленска имѣли большую толщину противъ прежней, но мы находимъ также, что она была уменьшена отъ $1\frac{1}{2}$ до 5 ф. арками, расположенными съ внутренней стороны, такъ что увеличеніе толщины стѣнъ въ этихъ оградахъ имѣло, по всей вѣроятности, единственную цѣль расширить открытый ходъ на вершинѣ стѣны и тѣмъ доставить бо́льшій просторъ для дѣйствія войскъ во время приступа 3) приспособленіе ограды Китай города къ открытой пушечной оборонѣ заставило дать стѣнамъ значительную толщину 20 ф.; но и здѣсь толща стѣны состоитъ изъ ряда глубокихъ нишей, въ родѣ нынѣшнихъ казематовъ, въ которыхъ наружная стѣна доведена до 7 фут. толщины.

Впрочемъ если стѣны со введеніемъ огнестрѣльныхъ орудій отчасти уменьшались въ высоту и нисколько не увеличились въ толщину; то съ другой стороны онѣ много выиграли въ отношеніи живой обороны: въ толщѣ ихъ начали устраиваться различныя помѣщенія для орудій и стрѣлковъ. Открытая оборона получила также важныя улучшенія: явились въ стѣнахъ *нижніе или подошвенные*, *средніе* и *верхніе бои.* Разсмотрѣніе этихъ боевъ въ нѣкоторыхъ замѣчательнѣйшихъ оградахъ дастъ намъ надлежащее понятіе о частномъ ихъ устройствѣ.

§ 37. Въ стѣнѣ Китай города нижніе или подошвенные бои, Изоб. 104, 106.
названные въ городской описи *печурами* [1]), представляли рядъ отдѣльныхъ казематовъ, расположенныхъ въ разстояніи 5 саж., одинъ отъ другаго, считая между ихъ срединами; казематъ имѣлъ 12 ф. глубины, 14 ф. шир. и 8 ф. высоты; наружная стѣна имѣла 8 ф. толщины и въ ней для дѣйствія орудіемъ сдѣлано было отверзтіе, которое въ мирное время закладывалось кирпичемъ на толщину 2 фут. Въ этой же стѣнѣ находимъ и другія углубленія,

---

[1]) Доп. къ Акт. Ист. т. III № 3,—1645—7 г.

Примѣч. Углубленія въ стѣнѣ для образованія боеваго отверзтія назывались также *падинами.*

Допол. къ Акт. Ист. т. VI № 21—1671—74, стр. 146.

только въ 7 ф. ширины, назначенныя, судя по размѣру и фигурѣ отверзтій, для одной ружейной обороны.

Изоб. 108, 113, 114. Подошвенный бой въ стѣнѣ г. Смоленска состоялъ изъ ряда углубленій, или нишей, отстоявшихъ одно отъ другаго на 9 саж., считая между срединами. Каждая ниша имѣла 9 ф. глубины, 7 ф. ширины и 10 ф. высоты; боевое отверзтіе въ лицевой стѣнѣ, имѣвшей 5 ф. толщины, устроено было тремя уступами, изъ которыхъ наружный имѣлъ $1\frac{1}{2}$ ф. ширины и 3 ф. высоты. Судя по размѣрамъ ниши, надобно полагать, что она назначалась для помѣщенія орудія самаго малаго калибра.

Различное устройство средняго боя зависѣло отъ высоты ограды; при стѣнахъ высокихъ, его помѣщали въ толщѣ ихъ, отдѣльно и независимо отъ другихъ боевъ, а при стѣнахъ низкихъ, онъ
Изоб. 109, 112, 114. находился на ихъ вершинѣ. Въ стѣнѣ г. Смоленска, имѣвшей 49 ф. высоты, средній бой возвышался отъ мѣстнаго горизонта на 17 футовъ и состоялъ изъ отдѣльныхъ нишей въ 5 футъ ширины, 9 ф. высоты, съ однимъ боевымъ отверзтіемъ, которое было одинаковыхъ размѣровъ съ отверзтіемъ подошвеннаго боя. Эти ниши отстояли одна отъ другой на 9 саж. и сообщеніе съ ними производилось по приставнымъ лѣстницамъ. Онѣ назначались единственно для стрѣлковъ и служили безопасными помѣщеніями для караульныхъ.

Изоб. 104, 105, 107. Въ стѣнѣ Китай-города, имѣвшей съ парапетомъ 21 ф. высоты, средній бой былъ устроенъ въ парапетѣ, и состоялъ изъ большихъ отверзтій, чрезъ которыя могли дѣйствовать орудія малаго калибра, поставленныя на верхнемъ открытомъ ходѣ стѣны, находившемся непосредственно надъ подошвеннымъ боемъ.

Верхній бой находился всегда на вершинѣ которая прикрывалась съ поля стѣною небольшой толщины (нынѣ парапетомъ, брустверомъ). Частное устройство этой стѣнки измѣнялось вмѣстѣ съ постепеннымъ усовершенствованіемъ искусства укрѣпленія. При сооруженіи первыхъ каменныхъ оградъ парапетъ состоялъ изъ сплошной стѣнки, которая была, хотя не высока (отъ 3 до 4 ф.), но достаточно обезпечивала во время приступа помѣщенія оборонявшихся. Такою стѣнкою вѣроятно и были обнесены вершины

стѣнъ: Новгородскаго Кремля, при первомъ его сооруженіи, и Старой-Ладоги, а можетъ быть и Изборска. Въ послѣдствіи высота парапета была увеличина, для совершеннаго прикрытія оборонявшихся на вершинѣ ограды. Вмѣстѣ съ тѣмъ продѣлали въ немъ отверзтія, которыя образовали зубцы и дали возможность дѣйствовать оттуда ручнымъ метательнымъ, а потомъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Таковы парапеты въ оградахъ: Нижняго-Новгорода, Порхова 1) и Новгородскаго Кремля 2) позднѣйшей постройки. 1) Изоб. 96, 97. 2) Изобр. 102, 103.

При постепенномъ усовершенствованіи оборонительныхъ оградъ, для увеличенія массы дѣйствія ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, продѣлывали въ мерлонахъ зубцевъ бойницы, которыя, увеличивая число боевыхъ отверзтій, представляли еще болѣе безопасное прикрытіе для стрѣлковъ.

Подобными бойницами снабжены парапеты стѣнъ: Московскаго Кремля, г. Смоленска и Китай города въ Москвѣ. Изоб. 98, 99, 100. Изоб. 110, 113, 114.

Въ послѣдней оградѣ находимъ соединеніе всѣхъ боевъ, какіе только можно допустить для парапета, а именно: навѣсныя стрѣльницы, называвшіеся *косымъ боемъ* [1]), для обнаруженія подошвы стѣны; большія отверзтія для орудій; бойницы въ толщѣ стѣны и наконецъ открытыя отверзтія, или пролеты, образуемые мерлонами зубцевъ. Широта этихъ мерлоновъ была весьма различна, такъ напр. въ Смоленскѣ 3 фута, въ Кремлѣ Московскомъ 5 фут., въ Кремлѣ Астраханскомъ 7 футъ, въ Китай-городѣ 13 ф. Широта пролетовъ между мерлонами зубцевъ была отъ 2 до 3 футовъ. Изоб. 107. Изоб. 104, 105, 107. Изоб. 104, 106, 107. Изобр. 107. Изоб. 105, 107.

§ 38. Сообщеніе съ вершиною стѣны производилось посредствомъ каменныхъ и деревянныхъ лѣстницъ, называвшихся *каменными* и *лѣсничными всходами* [2]), или *взлазами* [3]). Въ оградѣ г. Порхова онѣ были устроены открытыми, подобно нынѣшнимъ лѣстницамъ и апарелямъ; въ Китай-городѣ помѣщались въ толщѣ стѣны, ближе ко внутренней сторонѣ, и выходили въ одинъ изъ казематовъ подошвеннаго боя; въ оградѣ г. Смоленска сообщеніе Изобр. 115. Изоб. 116, 117. Изоб. 118, 119.

---

[1]) Опись Китай-города. Доп. къ Акт. Ист. т. III, № 3, 1645—7 г.
[2]) Доп. къ Акт. Ист. т. III, № 3, 1645—7 г.
[3]) Акт. Ист. т. III, № 157, 1629 г.

шло непосредственно чрезъ башни малыхъ размѣровъ, а изъ нихъ по лѣстницамъ, устроеннымъ въ толщѣ стѣны.

Изобр. 120. Стѣны въ оградѣ г. Пскова имѣли мѣстами съ наружной стороны полукруглые выступы, которые лѣтописцы называли ***персями, першями.***

«6845 того же лѣта Сологა посадникъ съ Псковичи починиша Персей у Дѣтинца.....»

Псков. 1 лѣт. т. IV.

«Въ лѣто 6928, инд. 13 скончаны быша перши у Крому......»

Псков. 1 лѣт.

Начало употребленія ихъ неизвѣстно, но оно предшествовало введенію у насъ огнестрѣльныхъ орудій. Перси дѣлались одинаковой высоты со стѣною, представляли, подобно имъ, одну открытую оборону; и служили хорошимъ помѣщеніемъ для метательныхъ машинъ, а въ послѣдствіи и для орудій, которыми оттуда можно было въ разныхъ направленіяхъ оборонять впереди лежащую мѣстность. Перси можно также принимать за контрофорсы стѣнъ [1]), при значительномъ протяженіи послѣднихъ въ длину.

Встрѣчаемое въ лѣтописяхъ указаніе.

«Лѣта 6932 кончена бысть стѣна перси Кромскыи...... и «поставиша на персѣхъ колокольницю, и колоколи повѣсиша и «3 года стояше распадошася перси.»

Псков. 2 лѣт. т. IV.

Показываетъ, что перси служили иногда основаніемъ для дру-

---

[1]) *Примѣч.* Здѣсь кстати замѣтить, что при сооруженіи каменныхъ стѣнъ въ Россіи никогда не усиливали ихъ наружными контрфорсами, какъ это встрѣчаемъ въ старинныхъ оградахъ у другихъ народовъ; у насъ Изоб. 121, 122. употреблялись контръ-форсы подъ названіемъ *быковъ*, только при исправленіи оградъ, для предохраненія ихъ отъ совершеннаго разрушенія. «Да «городовые стѣны (Китай-города) отсѣло въ длину на 28 саж., и противъ «того мѣста съ загородные стороны подведены быки.» (Доп. къ Акт. Ист. т. III, № 3, 1645) «или Башня Воскресенская (въ Новгородѣ) проѣзжая «разсѣлась съ верха и до подошвы. Подвести съ дву сторонъ два быка въ «отводъ, въ переди по 2 саж.; толщина полъ 2 саж., вышина 2 саж.» (Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 48, 1649 г.).

гихъ зданій, хотя и не воинскихъ, но удобныхъ, въ случаѣ надобности, для обороны.

Впрочемъ названіе перси встрѣчается только въ Псковскихъ лѣтописяхъ. Можетъ быть подобная постройка была и примѣнена къ одной оградѣ г. Пскова.

На вершинѣ стѣны во всю ея ширину, дѣлалась крыша и этотъ крытый ходъ обшивался иногда снутри досками, которыя забирались между столбами, служившими къ поддержанію крыши. Внутренность этого крытаго хода могла раздѣляться перегородками на небольшіе участки: образуя такъ называемыя *клѣти*, имѣвшія различныя частныя назначенія. Въ лѣтописяхъ находимъ по этому предмету слѣдующія указанія.

«1314...... а въ Псковѣ почали бяху грабити недобрые люди «села и дворы въ городѣ и *клѣти нагородѣ*.»

Новг. 1 лѣт. т. III.

«1509...... а съ Крому велѣлъ клѣти выпрятать и Кромъ «бысть пустъ....»

Ист. г. Пскова ч. IV, ст. 49 прим. 13.

§ 39. Приступая къ изслѣдованію частнаго устройства башенъ, неизлишне будетъ опредѣлить предварительно дѣйствительное значеніе ихъ въ оборонительныхъ оградахъ, употреблявшихся въ Россіи. Военные писатели, разсматривая способы укрѣпленія у древнихъ народовъ вообще, обыкновенно даютъ башнямъ значеніе фланкирующихъ построекъ, опредѣляя при томъ, какъ взаимное разстояніе ихъ по протяженію ограды, силою ручныхъ метательныхъ машинъ, такъ и сообразный съ тою оборонительною цѣлью выступъ передъ стѣнами. Если эти, нѣсколько впрочемъ произвольныя, предположенія, по неимѣнію болѣе точныхъ и положительныхъ свѣдѣній, и могутъ быть допущены для оградъ вообще у древнихъ народовъ, то они едва-ли въ той же степени примѣняются къ нашимъ стариннымъ оградамъ. При внимательномъ разсмотрѣніи этого вопроса мы найдемъ а) что для опредѣленія разстоянія между башнями принималось за основаніе не фланкированіе стѣнъ, а другія, хотя и не ясно обозначенныя соображенія, въ слѣдствіе которыхъ, башни располагались одна отъ другой на весьма

различныхъ разстояніяхъ [1]). Здѣсь можно замѣтить, что въ оградахъ, окружавшихъ болѣе важные пункты, или въ частяхъ ограды, болѣе другихъ подвергавшихся атакѣ, разстояніе между башнями значительно уменьшалось б) выпускъ башенъ предъ стѣнами былъ вообще самый ничтожный, едва позволявшій одной бойницѣ, или амбразурѣ обстрѣливать во флангъ подошву стѣны. Въ одной только оградѣ г. Смоленска мы находимъ, относительно многоугольныхъ башенъ, нѣкоторое исключеніе; и в) значительное возвышеніе верхнихъ этажей и открытой платформы надъ тою же подошвою еще болѣе уменьшали дѣйствіе фланковой обороны.

Всѣ эти отличительныя свойства башенъ въ нашихъ старинныхъ оградахъ заставляютъ полагать, что главнѣйшимъ назначеніемъ ихъ было составлять опорные пункты, которые бы служили основаніемъ для внутренней обороны города, въ то время, когда атакующій непріятель овладѣвалъ проломомъ, сдѣланнымъ въ стѣнѣ, или вершиною самой стѣны. Этимъ назначеніемъ башенъ объясняется, почему сомкнутое очертаніе ихъ предпочиталось всякому выступу, открытому съ горжи; почему давали имъ столь огромное возвышеніе надъ стѣнами, и наконецъ, почему непріятель при атакѣ всегда старался, вмѣстѣ съ проломомъ въ стѣнѣ, разрушить и ближайшія къ нему башни, считая овладѣніе послѣдними болѣе вѣрнымъ ручательствомъ въ успѣхѣ при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ.

Фигура башенъ. Листъ 12. 1) Изобр. 123. 2) Изоб. 124—126. 3) Изоб. 127—129.

§ 40. Башни въ каменныхъ оградахъ, по наружному очертанію, были слѣдующихъ видовъ:

а) ***Круглыя:*** Старая-Ладога 1), Изборскъ, Московскій Кремль 2), Тула Нижній Новгородъ, Псковъ, Новгородъ 3), Островъ.

---

[1]) ***Примѣч.*** Протяженіе пряселъ:

Въ Новгородскомъ Кремлѣ: 24, 25, 27, 30, 36, 40, 46, 50, 55, 70 с.

Въ городской оградѣ Новгорода: 9, 30, 35, 36, 37, 46, 48, 53, 62, 71, 80, 88, 98, 120, 150, 160 саж.

Въ Московскомъ Кремлѣ: 29,.. 35,... 42,... 60,... 78,... 131 саж

Въ Китай-городѣ: 29, 34,... 53,... 69,... 87,... 120,... 147 саж.

Въ Псковѣ: 39,... 56,... 65,... 85,.. 105,.. 120,.. 140,.. 150,.. 170,.. 220,.. саж.

Въ Смоленскѣ: 38,.. 52,.. 60,.. 70,.. 80,.. 90,.. 102 саж.

б) ***Полукруглыя:*** и при томъ, или сомкнутыя съ горжи прямою стѣною: Порховъ 4), или, имѣвшія платформу съ горжи открытую: Китай-городъ 5) въ Москвѣ.

в) ***Квадратныя:*** Старая-Ладога, Порховъ 6), Нижній Новгородъ, Псковъ, Новгородъ, Московскій Кремль 7), Смоленскъ 8).

г) ***Прямоугольныя:*** Кремли: Новгородскій 9) и Московскій.

д) ***Многоугольныя:*** Зарайскъ 10), Смоленскъ 11).

е) ***Неправильнаго вида:*** Порховъ, Изборскъ.

Нельзя сказать съ достовѣрностью чѣмъ руководствовались военные строители при опредѣленіи фигуры башенъ; надобно полагать, что наибольшее вліяніе въ этомъ случаѣ имѣли — оборонительная цѣль и мѣстныя обстоятельства.

4) Изоб. 130—136. Листъ 13.
5) Изоб. 137—140.
6) Изоб. 141—146.
7) Изоб. 147—149.
8) Изоб 150—155. Листъ 14. Изобр. 156—161.
9) Изоб. 162—164.
10) Изоб. 165—166. Листъ 15.
11) Изоб. 167—172.

При внимательномъ разсматриваніи старинныхъ каменныхъ оградъ можно только замѣтить, что башни круглыя и четырехъугольныя предпочитались другимъ и что первыя изъ нихъ помѣщались преимущественно на исходящихъ углахъ ограды, а послѣднія по протяженію длинныхъ ея сторонъ.

Внутренній и наружный объемъ башенъ.

Башни, употреблявшіеся въ Россіи, принадлежали къ разряду сплошныхъ и оканчивались при вершинѣ площадкою, прикрытою парапетомъ. Это свойство каменныхъ башенъ имѣло вліяніе не только на оборонительную ихъ силу, но и на объемъ, который, при всѣхъ частныхъ усовершенствованіяхъ оградъ, весьма мало измѣнялся. Разсматривая въ этомъ отношеніи круглыя башни въ замѣчательнѣйшихъ оградахъ, мы находимъ:

Названіе городовъ.	годъ.	Нар. діам. баш.
Старая-Ладога	1114	10, 16, 17 саж.
Изборскъ	1330	10, 11, 15, 20 саж.
Порховъ	1387	12 саж.
Новгородскій Кремль	1490	$6\frac{1}{2}$, 9 саж.
Московскій Кремль	1485	6 саж.
Китай-городъ	1534	6 саж.
Смоленскъ	1596	$7\frac{1}{2}$ саж.
Ростовскій Кремль	—	8, $5\frac{1}{2}$, $4\frac{1}{2}$ саж.

Изъ сравненія этихъ различныхъ чиселъ, опредѣляющихъ наружный объемъ башенъ, было бы ошибочно выводить заключеніе, что первоначальныя башни каменныхъ оградъ заключали въ себѣ болѣе внутренняго пространства, чѣмъ послѣдующія сооруженія; причиною этой разности служитъ непомѣрная толщина стѣнъ, значительно уменьшавшая пространство башенъ въ первыхъ оградахъ. Такъ напр. меньшая башня Старой-Ладоги имѣла стѣны въ 3 саж. толщины, а другія большія въ 5 саж., отчего діаметръ внутренняго пространства первой башни равнялся только 4 саж., а двухъ другихъ — 6 и 7 саж. Въ г. Порховѣ толщина стѣнъ въ башняхъ уменьшена до 2 саж., въ г. Смоленскѣ до 11 фут., въ Московскомъ Кремлѣ до 10 фут.

Четырехъ-угольныя башни были также различны по величинѣ и въ нихъ можно замѣтить тѣже свойства, относительно внутренняго пространства и толстоты стѣнъ.

Названіе городовъ.	Годъ.	Нар. стор.	Толщина стѣнъ.
Старая-Ладога	1114	10 с.	2 с.
Порховъ.	1387	8 с.	5 ф.
Московскій Кремль.	1485	$4\frac{1}{3}$ с. 6 и 8 с.	6 ф. 9 ф.
Новгородскій Кремль	1490	5 с. 9 с.	7 ф. 11 ф.
Смоленскъ	1596	$4\frac{1}{2}$ с. $7\frac{1}{2}$ с.	8 ф. 12 ф.
Ростовскій Кремль	—	6 с.	12 ф.
Псковъ	—	7 с.	—

Изъ этой таблицы видно, что въ 4 угольныхъ башняхъ величина ихъ и толщина стѣнъ, были относительно менѣе, чѣмъ въ круглыхъ это согласуется и съ выше указаннымъ размѣщеніемъ тѣхъ и другихъ башенъ по протяженію оборонительной ограды.

Башни, имѣвшія столь различные объемы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и не одинаковое вліяніе на усиленіе частей ограды, не могли быть размѣщаемы на протяженіи ея, по одному произволу строителей;

но какими именно правилами руководствовались они при этомъ, рѣшить весьма трудно. Прослѣдивъ ограды болѣе замѣчательныя по обширности, силѣ и искусству расположенія, можно замѣтить въ оградахъ Московскаго Кремля и г. Смоленска нѣкоторую систему въ размѣщеніи большихъ и малыхъ башенъ; а именно: между башнями большихъ размѣровъ, занимавшими исключительно исходящія части ограды, помѣщены одна или двѣ башни малыхъ размѣровъ.

Эти малыя башни были преимущественно 4 угольныя и назначались къ частной оборонѣ ограды, замѣняя въ этомъ отношеніи нынѣшніе казематированные траверзы на валгангахъ длинныхъ фассовъ полигональнаго фронта; тогда какъ башни большихъ размѣровъ доставляли фронтальную и перекрестную оборону впереди лежащей мѣстности. Сообразно этой цѣли, послѣднія были вооружены орудіями большихъ калибровъ, а промежуточныя башни назначались для малыхъ орудій, или для дѣйствія ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Ограниченность внутренняго пространства башенъ и значительная толщина стѣнъ, имѣли вредное вліяніе на силу живой ихъ обороны; такъ напр. въ башнѣ Старой-Ладоги, несмотря на діаметръ въ 17 саж., находимъ только четыре боевыя отверзтія въ одномъ этажѣ; въ башнѣ Порхова, при наружномъ діаметрѣ въ 12 саж., въ однихъ этажахъ 3, а въ другихъ 5 боевыхъ отверзтій; въ г. Смоленскѣ, въ малой 4 угольной башнѣ два отверзтія по фасу, обращенному въ поле и по одному съ боковъ, считая въ одномъ этажѣ — въ большой 4 угольной башнѣ по три отверзтія съ каждой стороны, а въ многоугольныхъ по 4 и 5 отверзтій въ этажѣ. Хотя слабость обороны каждаго этажа отдѣльно отчасти вознаграждалась самымъ числомъ этажей, что можетъ быть входило въ соображеніе и военныхъ строителей того времени; но для живой обороны верхніе этажи, по огромному командованію ихъ надъ подошвою стѣны, были малополезны.

Живая оборона.

Листъ 13. Изоб. 151, 152.

Листъ 14. Изоб. 158, 161.

Листъ 15. Изоб. 167, 168, 169.

Можно сказать безъ ошибочно, что это же самое число боевыхъ отверзтій, перенесенное въ средніе и нижній этажи, доставило бы болѣе существенныхъ выгодъ для обороны. Ограниченное

число боевыхъ отверзтій надобно приписать еще и тому, что строители опасались, увеличеніемъ числа ихъ, ослабить лицевыя стѣны башенъ и тѣмъ подвергнуть ихъ скорѣйшему разрушенію отъ дѣйствія машинъ, или огнестрѣльныхъ орудій атакующаго непріятеля; тѣмъ болѣе, что, при осадѣ укрѣпленныхъ городовъ, башни составляли главные пункты атаки.

Частное устройство боевыхъ отверзтій, зависѣло отъ рода оружія и толщины стѣнъ, а наконецъ отъ положенія тѣхъ частей ограды, или лежащей впереди ея мѣстности, которыя слѣдовало обстрѣливать. При стѣнахъ въ 8 ф. и болѣе толщины, окно состояло изъ ниши и боеваго отверзтія; нишь для помѣщенія орудія имѣла 7 ф. ширины, для стрѣлка отъ 3 до 5 ф. при входѣ и съуживалась къ боевому отверзтію, гдѣ она имѣла отъ 2 до 3 ф. ширины. Высота нишей простиралась отъ 8 до 10 ф. при входѣ и нѣсколько понижалась къ боевому отверзтію. Ниши для стрѣлковъ имѣли, большею частію, правильное симметрическое расположеніе, которое измѣнялось сообразно частнымъ требованіямъ обороны, или внутреннему расположенію башенъ; такъ мы нахо-
Листъ 12. Изоб. 131, 133. димъ, что одна изъ сторонъ ниши совпадала иногда съ щекою боеваго отверзтія, тогда какъ другая составляла съ нею уступъ;
Листъ 16. Изоб. 182, 183. при косвенномъ направленіи боеваго отверзтія, фигура ниши принимала еще болѣе неправильное расположеніе. Вообще надлежитъ замѣтить, что строители были весьма скупы на размѣры нишей, вѣроятно изъ опасенія ослабить тѣмъ толщу стѣны; но это ограничивало кругъ дѣйствій каждаго боеваго отверзтія, и тѣмъ ослабляло самую оборону.

Листъ 13. Изобр. 141 — 146. Листъ 12. Изоб. 135. Листъ 14. Изоб. 159. Листъ 16. Изоб. 185.

При стѣнахъ тонкихъ, и въ парапетахъ, окружавшихъ платформы башенъ, боевыя отверзтія устраивались всегда безъ нишей; впрочемъ подобныя бойницы встрѣчаются, хотя весьма рѣдко, и въ толстыхъ стѣнахъ, какъ напр. въ одной изъ башенъ г. Порхова, имѣвшей стѣны въ $2\frac{1}{2}$ саж. толщиною.

Собственно боевое отверзтіе, назначавшееся для ружейной стрѣльбы, имѣло въ планѣ, большею частью, видъ трапеціи, обращенной узкою стороною къ полю, и гораздо рѣже фигуру узкаго
Листъ 15. Изоб 173. продолговатаго прямоугольника; въ первомъ случаѣ щеки дѣла-

лись, или гладкими, или съ небольшими уступами. Отверзтіе для орудій имѣло видъ малаго окна, съ боковымъ расширеніемъ нару-жу и къ внутренней сторонѣ, въ видѣ небольшихъ уступовъ, или на подобіе нынѣшнихъ амбразуръ въ каменныхъ стѣнахъ. Въ при-лагаемыхъ чертежахъ съ точностію соблюдены частные размѣры боевыхъ отверзтій.

Листъ 13. Изобр. 152. Листъ 13. Изоб. 138, 140. Листъ 15. Изоб. 167, 168.

Для образованія навѣсныхъ стрѣльницъ, верхній парапетъ получалъ весьма незначительный выступъ (2 ф.) надъ стѣною и нижній скатъ ихъ направлялся такъ, чтобы приставленныя къ стѣнѣ атакующимъ непріятелемъ лѣстницы находились совершенно въ сферѣ дѣйствія изъ стрѣльницъ. Хотя въ многоугольныхъ башняхъ г. Смоленска и въ стѣнахъ Китай-города навѣсныя стрѣльницы находятся непосредственно подъ открытыми боями, образуемыми изъ зубцевъ парапета, и тѣмъ какъ бы препятствуютъ одновременному дѣйствію изъ обоихъ отверзтій; но это врядъ-ли входило въ соображеніе строителей, потому, что изъ открытыхъ боевыхъ отверзтій оборонявшіеся могли дѣйствовать по непріятелю только во время приближенія его къ стѣнѣ; а при самомъ приступѣ всѣ дѣйствія обороны, до встрѣчи непріятеля рукопашнымъ боемъ, должны были ограничиваться пораженіемъ его изъ навѣсныхъ стрѣльницъ.

Листъ 14. Изоб. 163, 164. Листъ 15. Изоб. 171, 172.

Листъ 11. Изобр. 105.

Высота башенъ.

Предпочтительное употребленіе башенъ съ большимъ числомъ боевъ, или этажей, имѣло вліяніе на самую высоту башенъ: нерѣдко она доходила до такихъ огромныхъ размѣровъ, которые были вовсе не нужны ни для фланкированія стѣнъ, ни для самостоятельности собственной ихъ обороны.

Слѣдующая таблица заключаетъ въ себѣ размѣры высоты нѣкоторыхъ башенъ замѣчательнѣйшихъ оградъ съ означеніемъ числа этажей.

Названіе городовъ.	Годъ.	Высота башенъ.	Число этажей.
Изборскъ	1330	6, 8, 10, 13, 21 саж.	4 эт закр. и 1 открытый.
Порховъ.	1387	5 саж.	4 эт. закр. и 1 открытый.
» » »	»	8 саж.	5 эт. закр. и 1 открытый.
Московскій Кремль.	1485	8 саж. до вершины перваго каменнаго парапета и $10\frac{1}{2}$ с. до потолка верхняго закрытаго этажа.	5 эт. закр. и 2 открыт.
» » »	»	6 саж. до верхняго каменн. парапета.	3 этажа закрытыхъ изъ нихъ одинъ подвальный и 1 этажъ открытый.
» » »	»	7 саж. до гребня парапета платформы и 12 саж. до потолка верхняго закрытаго этажа.	6 этажей, изъ которыхъ одинъ подвальный въ 4 саж. высотою.
Новгородскій Кремль.	1490	15 саж. (подзорная).	5 этажей закрытыхъ, 3 этажа закрытыхъ для вышки и 1 этажъ открытый.
» » »		10 саж.	5 этаж. закр. и 1эт. откр
» » »		9 саж.	4 эт. закр. и 1 эт. откр.
Тула.	1514	10 саж.	5 эт. закр. и 1 эт. откр.
Китай-городъ . .	1534	4 саж.	1 эт. закр. и 1 эт. откр.
Смоленскъ . . .	1590	$7\frac{1}{2}$ саж.	3 эт. закр. и 1 эт. откр.
» » »		8 саж.	3 эт. закр. и 1 эт. откр.
» » »		10 саж.	3 эт. закр. и 1 эт. откр.
Ростовскій Кремль.		$7\frac{1}{2}$ саж.	3 эт. закр. и 1 эт. откр.

Изъ этой таблицы можно вывесть слѣдующіе заключенія: а) что высота башенъ отчасти согласовалась съ относительною важностью частей ограды, или, говоря нынѣшнимъ инженернымъ языкомъ, что болѣе высокія башни помѣщались въ тѣхъ частяхъ ограды, которыя составляли фронтъ атаки, б) что въ сооруженіяхъ, относящихся къ концу XV и началу XVI столѣтія, наи-

большее число этажей было 6, т. е. 5 закрытыхъ и 1 открытый; и в) что въ позднѣйшихъ сооруженіяхъ внутренность башенъ раздѣлялась на меньшее число этажей, и оттого высота каждаго изъ нихъ значительно увеличилась, такъ напр. башня въ Порховѣ, при высотѣ 8 саж., заключала 5 закрытыхъ этажей и 1 открытый; а въ Смоленскѣ, при 8 и 10 саженной высотѣ только 3 этажа закрытыхъ и 1 открытый. Такое увеличеніе высоты этажей надобно приписать употребленію въ башняхъ огнестрѣльныхъ орудій.

Этажи башенъ отдѣлялись одинъ отъ другаго прочными деревянными полами извѣстными подъ именемъ *мостовъ* [1]), или сводами, введенными, вѣроятно, Итальянскими строителями, при военныхъ сооруженіяхъ съ половины XV столѣтія. Сводами покрывались большею частью нижній, или два нижнихъ этажа; фигура сводовъ, при круглыхъ башняхъ, была купольная, при четырехъ угольныхъ коробчатая; имъ давали вообще незначительную толщину.

Высота башни иногда зависѣла и отъ частнаго ея назначенія служить наблюдательнымъ постомъ надъ окрестною мѣстностью. Въ этомъ случаѣ башня имѣла весьма значительную высоту, во все не нужную собственно для обороны, и вершина ея оканчивалась небольшею караульнею, или *вышкою*, отъ которой и самыя башни получили названіе *вышекъ*. Такъ напр. въ Степ. книги Латухина, при описаніи обороны г. Тарки Русскими въ 1605 сказано: Листъ 15. Изоб. 173, 174, 175.

«Оттуда пріидоша (непріятели) подъ Тарки..... и къ вышкѣ «каменной деревянную гору наметали и подкопъ подъ нея подвели и зеліемъ вышку взорвали.»

Верхняя площадка башенъ обводилась каменнымъ парапетомъ; частное устройство котораго, подобно брустверамъ городскихъ каменныхъ стѣнъ, было различно; такъ напр. въ башняхъ Порхова 1) и Новгородскаго Кремля 2), парапетъ состоялъ изъ обыкно- **Платформа башенъ.** Листъ 12. 1) Изобр. 135, 136. 2) Изобр 128, 129.

[1]) Дополн. къ Акт. Ист. т. VI, № 21, 1671—74, ст. XX стр. 139.

Листъ 14. 3) Изоб. 159—161.
Листъ 13. 4) Изоб. 153—155.
Листъ 12. 5) Изобр. 125, 126.
Листъ 14. 6) Изобр. 163, 164.
Листъ 15. 7) Изобр. 171, 172.
Листъ 13. 8) Изобр. 140.
Листъ 17. 9) Изобр. 200.
Листъ 12. Изобр. 127.
Листъ 13 Изоб. 147, 148, 152.
Листъ 14. Изобр. 157.
Листъ 17. Изобр. 194.
Листъ 14. Изобр. 163
Листъ 13. Изоб. 151, 152.
Листъ 14. Изоб. 136, 157.
Листъ 15. Изоб. 168, 171.

венной зубчатой стѣнки; въ Смоленскѣ четырехъ-угольныя башни, большія 3) и малыя 4) имѣли парапетъ зубчатый, но съ бойницами, продѣланными въ мерлонахъ зубцевъ; въ нѣкоторыхъ же башняхъ Московскаго 5) и Новгородскаго 6) Кремлей, а также въ многоугольныхъ башняхъ г. Смоленска 7), башняхъ Китай города 8) и Ростовскаго Кремля 9), мы, находимъ и навѣсныя стрѣльницы.

Сообщеніе между этажами производилось посредствомъ лѣстницъ отъ $3\frac{1}{2}$ до 4 ф. шириною, помѣщенныхъ въ стѣнѣ и преимущественно въ горжевой части, гдѣ иногда для этой цѣли уталщивали самую стѣну. Впрочемъ каменныя лѣстницы не всегда доходили до верха башенъ: для самаго верхняго, или двухъ верхнихъ этажей и открытой платформы, ихъ замѣняли деревянными, которыя помѣщались уже внутри башенъ. Сообщеніе башни съ внутренностью города производилось непосредственно изъ нижняго этажа, находившагося всегда на мѣстномъ горизонтѣ. Отступленіе отъ этого обще принятаго правила мы находимъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда нижній этажъ назначался для храненія пороха и другихъ потребностей, какъ напр. въ большихъ 4 угольныхъ башняхъ г. Смоленска. Но здѣсь это неудобство устранялось тѣмъ, что вторые этажи всѣхъ башенъ находились на одномъ горизонтѣ съ верхнимъ ходомъ стѣны, который имѣлъ сообщеніе съ внутренностью города посредствомъ лѣстницъ, устроенныхъ въ толщѣ стѣны, возлѣ самыхъ башенъ.

§ 41. Ровъ, называвшійся въ старину *гроблею* окружалъ каменную ограду большею частью только съ тѣхъ сторонъ, которыя были доступны для атаки, или по выраженію лѣтописей, съ *приступа* [1])

---

[1]) «Лѣта 6895—и поставиша 3 костры камены у новыя стѣны *на приступѣ*.»

Псков. 1 лѣт. т. IV.

«6939 того же лѣта на весну наяша Псковичи 300 мужей, а заложиша городъ новъ на Гдовѣ, на берегѣ камену стѣну....... а единого «лѣта доспѣши *съ приступа*, а по инымъ сторонамъ и деревянную стѣну, «а окончаша мѣсяца Ноября въ 1 день.»

Псков. 1 лѣт. т. IV.

и *приступныхъ мѣстъ* [1]). Онъ никогда непримыкалъ непосредственно къ стѣнѣ, но отдѣлялся отъ нея бермою, ширина которой измѣнялась отъ 1 до 7 саженъ. Отдаленіе рва отъ подошвы стѣны давало возможность оборонявшимся обстрѣливать его съ вершины фронтальнымъ огнемъ; и этимъ отчасти вознаграждался недостатокъ фланковой обороны: Принявъ эту оборонительную цѣль за основаніе, можно допустить предположеніе что большее или меньшее отдаленіе рва отъ стѣны зависѣло отъ различной высоты послѣдней. Нѣтъ сомнѣнія, что широкая берма, облегчавшая для непріятеля приступъ, была покрываема, въ случаѣ необходимости, частикомъ, рогульками и тому подобными искусственными преградами.

§ 42. Сообщеніе каменныхъ городовъ съ полемъ производилось большею частью чрезъ башни, а самый проходъ располагали на мѣстномъ горизонтѣ; такъ что наружная сторона прохода примыкала къ мосту, который шелъ поперегъ рва къ наружному его краю. Сообщеніе черезъ башни было болѣе или менѣе сложно и эта сложность имѣла единственною цѣлью затруднить атакующему непріятелю вторженіе во внутренность города.

Сообщеніе самаго простаго расположенія состояло въ проходѣ по прямому направленію, закрывавшемся съ наружной и съ внутренней сторонъ воротами. Отверзтію воротъ давали отъ 2 до 3 саж. высоты и 2 саж. ширины; размѣры самаго прохода были нѣсколько болѣе. Ворота подобнаго расположенія мы находимъ въ Московскомъ Кремлѣ 1), (Никольскія, Спасскія) въ каменномъ городѣ Тулы 2), въ г. Зарайскѣ 3) и нѣкоторыхъ другихъ. Для охраненія внутренняго прохода въ томъ случаѣ, когда бы непріятелю удалось прорваться чрезъ наружныя ворота, дѣлались иногда въ полу верхняго этажа, лежавшаго непосредственно надъ проходомъ, отверзтія, изъ которыхъ оборонявшіеся могли дѣйствовать по непріятелю, задержанному внутренними воротами. Взамѣнъ этихъ навѣсныхъ стрѣльницъ употреблялись иногда длинныя во всю ширину

Листъ 15.
1) Изобр. 176.
2) Изобр. 177, 178.
Листъ 16.
3) Изобр. 179, 180.

Листъ 16.
Изоб. 182, 183

---

[1]) «.....И около острогужъ (г. Углича) противъ *приступныхъ мѣстъ* «рву некопано и чесноку не побито.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 87, 1617 г.

прохода отверзтія, изъ которыхъ опускались рѣшетчатыя ворота [1]), представлявшія собою новую и неожиданную преграду для атакующаго непріятеля.

Къ сложнымъ сообщеніямъ должно причислить тѣ, которыя проходили чрезъ двѣ башни, и чрезъ раздѣлявшій ихъ внутренній дворъ.

Сложныя сообщенія употреблялись въ нашихъ старинныхъ оградахъ весьма рѣдко; о частномъ устройствѣ ихъ можно имѣть

Листъ 16. Изобр. 181 — 189. Изоб. 181, 182, 183. 187, 188.

понятіе изъ разсмотрѣнія Никольскихъ воротъ въ оградѣ г. Порхова. Здѣсь сообщеніе идетъ сначала чрезъ башню, внутренній проходъ которой защищенъ опускными рѣшетчатыми воротами; отверзтіе, устроенное для нихъ въ полу верхняго этажа, служило и навѣсными стрѣльницами; за этою башнею находился небольшой дворъ, огражденный двумя стѣнами, изъ которыхъ наружная соединяла проѣзжія башни, а внутренняя составляла городскую ограду. Проходъ чрезъ вторую башню былъ также снабженъ опускны-

Изобр. 183 — 189.

ми рѣшетчатыми воротами, для поднятія которыхъ было устроено особенное помѣщеніе въ толщѣ башенной стѣны; далѣе сообщеніе шло по открытому сверху ходу, между двумя стѣнами, и доходило до воротъ, расположенныхъ въ городской стѣнѣ. Сообщеніе это, считая отъ наружныхъ воротъ первой башни до внутреннихъ городскихъ воротъ, имѣло 28 саж. протяженія.

Изобр. 190 — 192.

Въ той же оградѣ Порхова мы находимъ другое сообщеніе, проведенное чрезъ стѣну мимо башни; для этого позади стѣны, отъ самыхъ воротъ, помѣщенныхъ у горжи башни, тянулась на протяженіи 20 саж. внутренняя оборонительная стѣна, отстоявшая отъ наружной на ширину прохода и имѣвшая надъ нею командованіе; на оконечности этого прохода со стороны города находились внутренія ворота. Подобное расположеніе представляло ту выгоду, что наружныя ворота были совершенно прикрыты съ поля башнею, къ которой онѣ примыкали, а, по своему положенію на берегу р. Шелоны, были значительно охранены отъ нападенія.

---

[1]) «Да гнѣзда гдѣ живутъ опускныя рѣшотки засыпаны и кирпичь съ «краевъ осыпался.» (Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 3, 1645 г.).

Боровицкія ворота въ Московскомъ Кремлѣ, помѣщались въ особенной 2 этажной постройкѣ, примыкавшей къ башнѣ; верхній этажъ этой постройки, съ помощью отверзтій, сдѣланныхъ въ полу, служилъ для защиты прохода; открытая же платформа, обнесенная каменнымъ парапетомъ, назначалась для помѣщенія орудій. Листъ 17. Изобр. 193 — 198.

Въ Ростовскомъ Кремлѣ сообщеніе, обращенное къ Собору, проведено чрезъ особое зданіе въ 15 саж. длины и глубины, съ небольшими башнями по оконечностямъ наружнаго фасада. Въ срединѣ самаго проѣзда находился переломъ, который, въ случаѣ, если бы наружныя ворота были пробиты, закрывалъ внутренность Кремля и доставлялъ продольную оборону передней части проѣзда. Изоб. 199, 200.

Полотна воротъ дѣлались изъ крѣпкаго дерева, преимущественно дубоваго, и для предохраненія отъ зажженія, или разрушенія, обшивались иногда съ наружной стороны металлическими листами. Такимъ образомъ находимъ въ лѣтописяхъ, что въ Кіевѣ были ворота золотыя [1]), во Владимірѣ на Клязмѣ золотыя, серебряныя и мѣдныя [2]), въ Москвѣ желѣзныя [3]), въ Вышегородѣ золотыя [4]).

Оборонительныя ограды, кромѣ воротъ, составлявшихъ главное и какъ бы нескрываемое отъ непріятеля сообщеніе города съ полемъ, имѣли еще потаенные выходы, называвшіеся ***вылазными воротами***, или ***вылазами*** и служившіе собственно для вылазокъ. Потаенные выходы располагались такъ, что бы непріятель не могъ замѣтить ихъ съ поля. Для этого самый проходъ помѣщался на днѣ рва, или нѣсколько ниже, имѣлъ небольшую высоту и заграждался двумя и болѣе, прочно устроенными дверьми. Для выхода въ поле изъ рва, устраивался въ наружномъ скатѣ его противъ вылазовъ, или нѣсколько въ сторонѣ, довольно пологій и широкій выходъ. Изобр. 201, 202.

Для бо́льшаго обезпеченія города отъ нечаянныхъ нападеній,

---

[1]) Лавр. лѣт. т. I, 1037 г.

[2]) Никон. лѣт. 1155 г. Лавр. лѣт. т. I, 1227 г.

[3]) Новг. 4 лѣт. т. IV, 1382 г.

[4]) Истор. Росс. Государ. Карамзина т. III, ст. 9, Изд. I.

потаенные выходы заваливались снутри землею; а, въ случаѣ надобности, ихъ опять разрывали [1]).

§ 13. Сообщенie черезъ ровъ отъ городскихъ воротъ происходило по мосту, въ которомъ, при водяныхъ рвахъ, упорами

Листъ 16. Изоб. 181, 188, 189. служили срубы, называвшiеся *городнями* [2]), а при рвахъ сухихъ-устои болѣе простаго устройства. Часть моста, прилегавшая къ

Изоб. 190, 192. воротамъ, дѣлалась подъемною и называлась *возводнымъ мостомъ.* Начало употребленiя у насъ опускныхъ мостовъ неизвѣстно; первое показанiе лѣтописей объ нихъ, подъ годомъ 1229, относится къ городу Калишу, принадлежавшему Западнымъ Славянамъ:

«Идущу же каменiю съ забралъ, яко дожду сильну, стоя-«шимъ имъ въ водѣ дондеже сташа на сусѣ неметаномъ каменiи «и возводный мостъ и жеравецъ пожьгоша.»

Ипат. лѣт.—т. II.

Механизмъ, приводившiй полотно моста въ движенiе, состоялъ, какъ надо полагать, изъ коромысла, вращавшагося между столбами *(жеравцами)* и цѣпей; въ этомъ удостовѣряетъ слѣдующее мѣсто лѣтописи:

«Егда же азъ прiиду ко граду (Кременцу) и вы возводъ отот-«ните и мостъ положите.»

Новг. 1 лѣт, 1418 т. III.

При рвахъ водяныхъ и вмѣстѣ широкихъ деревянный мостъ, во избѣжанiе значительныхъ издержекъ, замѣняли плотиною, или по старинному *греблею* [3]); а для свободнаго протока воды дѣлали перерѣзы, чрезъ которые перекидывались глухiе и подъемные мосты. Лѣтописи довольно часто упоминаютъ о гробляхъ и греб-

---

[1]) Обор. Троицкой Лавры Св. Сергiя въ 1608 г.

[2]) *Примѣч.* Мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ частыя указанiя о городняхъ, какъ упорахъ мостовъ, и въ особенности о мостѣ чрезъ Волховъ у Новгорода. «Тоя же осени (1335 г.) въ несе ледъ и снѣгъ въ Волховъ «и вышибе *еі* (15) городень великого мосту.» Новг. 4 лѣт. т. IV. Мостовый городень отличался отъ городоваго тѣмъ, что имѣлъ съ верховой стороны придаточный трехъ-угольный срубъ.

[3]) Слов. Церковно-Славянскаго и Русскаго языка..... 1847 г. т. I.

ляхъ; но названія эти кажется употреблены тамъ безъ особенной разборчивости, что впрочемъ могло произойти и отъ ошибки переписчика. Сдѣлаемъ нѣсколько извлеченій по этому предмету.

«977.—Побѣгъ же Ольгу съ вои своими во градъ, рекомый «Вручій, бяще черезъ гроблю мостъ ко вратамъ гроднымъ, «тѣснячеся другъ друга пихаху въ гроблю; и спехнуша Ольга «съ мосту въ дебрь, падаху людье мнози и удавиша кони чело-«вѣци.....»

Лаврен. лѣт. т. I.

Здѣсь гробля означаетъ ровъ впереди городской ограды.

«1149. Бѣжавшимъ же пѣшимъ по гробли къ городу (луцку).

Лавр. лѣт. т. I.

«1149. Бѣжащимъ же пешьцемъ ко городу (луцку) по «гребли.»

Ипат. лѣт. т. II.

Одно изъ этихъ названій должно быть неправильно.

«1241. Слышавъ же Данилъ приходъ Ростиславль со Князи «Болоховьскими на Бакоту, абье устремися на нѣ: грады ихъ «огневи предасть и гребля ихъ раскопа.»

Ипат. лѣт. т. II.

Здѣсь гребли означаютъ плотины, служившія сообщеніемъ чрезъ рвы наполненные водою, а можетъ быть и удерживавшія наводненія.

«1412. Того же лѣта Псковичи мостъ на Псковѣ учиниша, «а другой мостъ новый нарядили надъ греблею на кромъ ко «Святой Троицѣ.»

Псков. 1 лѣт. т. IV.

Здѣсь гребля означаетъ ровъ, окружавшій ограду Крома.

«1472 г... и гребельскій мостикъ весь выгорѣ и гребля вся «и до велико мосту..... (въ Новгородѣ).»

Новг. 4 лѣт. т. IV.

Гребля могла горѣть, образуя собою плотину и состоя при томъ изъ фашинъ и другихъ удобосгараемыхъ матеріаловъ; Гребельскимъ мостикомъ названъ, вѣроятно, одинъ изъ небольшихъ мостовъ, которые были перекинуты чрезъ рвы, пересѣкавшіе гребли.

*

Листъ 17. Изобр. 203. **§ 44.** Въ старинныхъ оградахъ мы вовсе не встрѣчаемъ наружныхъ построекъ; единственнымъ исключенiемъ тому можетъ служить башня Московскаго кремля, которая помѣщалась въ головѣ моста черезъ р. Неглинную, по направленiю отъ Троицкихъ воротъ, подъ названiемъ Борисоглѣбскихъ воротъ и которая служила мостовымъ укрѣпленiемъ. Между тѣмъ расположенiе отдѣльныхъ оградъ, за главною городскою оградою у наружнаго края рва въ головѣ моста, или въ близкомъ отъ него разстоянiи, было не безъизвѣстно нашимъ предкамъ, что можно подтвердить и лѣтописями.

При описанiи атаки въ 1184 г. Великаго города Болгаръ, Несторъ говоритъ:

«Изяславъ же Глѣбовичь внукъ Георгiевъ, доспѣвъ съ дру-«жиною и веемъ копье потече къ оплоту, гдѣ пѣшцы вышедъ «изъ города твердь учинили оплотомъ.»

Отсюда видно, что оборонявшiеся, опасаясь нападенiя на ворота, которыя въ то время составляли по преимуществу пункты атаки, устроили ограду предъ ними, непосредственно за рвомъ, или въ близкомъ отъ него разстоянiи.

«1278.... И начаша себѣ промышляти о взятiи города (Волько-«виска). Столпъ бо бѣ каменъ высокъ стоя передъ вороты города «и бяху въ немъ заперлись Прузы и не бысть имъ мимо онъ «пойти къ городу побивахуть бо со столпа того.»

Ипат. Лѣт. т. II.

По смыслу этого описанiя надобно полагать, что башня находилась у оконечности моста и служила ему мостовымъ прикрытiемъ.

Весьма вѣроятно, что и предки наши, во время приведенiя города въ оборонительное положенiе, прикрывали мосты и ворота съ поля временными оборонительными оградами, но, по совершенному отсутствiю фактическихъ доказательствъ, предположенiе это не можетъ войдти въ разрядъ правилъ для расположенiя тогдашнихъ оборонительныхъ оградъ.

УКРѢПЛЕННЫЕ МОНАСТЫРИ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Значеніе укрѣпленныхъ монастырей въ отношеніе обороны Россіи. — Общій характеръ оборонительныхъ монастырскихъ оградъ. — Разсмотрѣніе въ частности оградъ монастырей: Соловецкаго, Печерскаго, Троицкой Св. Сергія Лавры.

§ 45. Къ числу укрѣпленныхъ пунктовъ этого періода надобно отнести нѣсколько монастырей, окруженныхъ оборонительными оградами, которыя, хотя предназначались единственно для охраненія монастырскаго достоянія, однакожъ не разъ оказывали полезное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій, а вмѣстѣ и на оборону государства; такъ напр. въ 1581 г. Печерскій монастырь, окруженный отдѣльною ратью Баторія, выдержалъ со славою нѣсколько приступовъ и заставилъ непріятеля отступить безъ успѣха, съ значительными для него потерями; подобно тому Калязинскій монастырь, отразилъ приступъ Поляковъ, во время смутъ, произведенныхъ Лжедмитріемъ; еще знаменитнѣе была оборона Троицкой Лавры (1608—10) при Царѣ Василіи Іоанновичѣ Шуйскомъ.

Ограничиваясь здѣсь разсмотрѣніемъ однѣхъ каменныхъ монастырскихъ оградъ, можно сказать, что онѣ, въ отношеніи общихъ свойствъ, имѣли большое сходство съ городскими и, подобно имъ, состояли изъ стѣнъ съ зубчатымъ парапетомъ на вершинѣ, и съ башнями по угламъ и на сторонахъ, а отличались отъ нихъ размѣрами и менѣе значительною живою обороною.

Для лучшаго изслѣдованія частнаго расположенія этихъ оградъ перейдемъ къ разсмотрѣнію ихъ въ замѣчательнѣйшихъ монастыряхъ.

Соловецкій монастырь; по положенію своему, составлялъ пограничный пунктъ на Сѣверной границѣ, какъ выражено въ Царской грамотѣ 1621 г. [1]).

---

[1]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 119.
См. также Акт. Арх. Эксп. т. I, № 301, 1578.

« а городъ Соловецкой мѣсто украйное и отъ нашихъ горо-«довъ удалѣло и безъ служилыхъ людей въ Соловецкомъ мона-«стырѣ быти не лзѣ.....»

Это объясняетъ причину, по которой Правительство постоянно заботилось объ усиленіи обороны этого монастыря. Ограда его, сообразно мѣстнымъ свойствамъ, представляла неправильный продолговатый 5 угольникъ, съ круглыми башнями по угламъ и тремя небольшими 4-хъ угольными башнями на сторонахъ; общее протяженіе ограды съ башнями простиралось до 500 саж. Стѣны имѣли отъ 3 до 4 с. высоты и до 16 ф. толщины при вершинѣ; онѣ представляли двойную оборону, открытую изъ-за парапета и закрытую изъ нишей, расположенныхъ у подошвы стѣнъ. Круглыя башни, около 7 саж. высотою, заключали въ себѣ 3 этажа закрытыхъ и одинъ открытый; изъ нихъ нижній назначался для орудій, а прочіе для ружейной обороны. Въ Сѣверной сторонѣ, внутренность монастыря была раздѣлена другою стѣною, которая съ успѣхомъ могла служить для внутренней обороны.

Листъ 18. Изобр. 204. Изобр. 205 — 209.

Въ 1592 г. вооруженіе монастыря состояло: изъ 2 пищалей двухъ аршинныхъ, 4 пищалей полуторныхъ, 16 пищалей затинныхъ и 110 ручницъ.

Изобр. 210. Изоб. 211, 212.

Печерскій монастырь. Ограда этого монастыря, представлявшая видъ неправильнаго 4-хъ угольника, имѣла въ окружности около 400 саж.; двѣ ея стороны, пересѣкавшія оврагъ, который проходилъ по всей внутренности монастыря, были расположены по скатамъ этого оврага; здѣсь же, въ низменныхъ частяхъ, были помѣщены и проѣзжія ворота. Стѣна имѣла 4 саж. высоты и до 7 фут. толщины; на срединѣ высоты ея были сдѣланы ниши съ боевыми отверзтіями, на разстояніи отъ 6 до 9 с. одна отъ другой; вершина стѣны имѣла зубчатый парапетъ. Башни, круглыя и четырехъ угольныя, высотою около 8 саж., заключали въ себѣ 4 этажа закрытыхъ и 1 открытый; изъ нихъ нижній этажъ назначался для помѣщенія орудій.

Листъ 28.

Троицкая-Лавра Св. Сергія. Ограда монастыря, построенная посреди мѣстности, лежащей между оврагами и высотами, представляла очертаніе неправильнаго 4-хъ угольника, простирав-

шагося въ окружности на 640 саж. Средняя высота стѣны была 4 саж., но мѣстами, въ слѣдствіе неровностей мѣстности, доходила и до 7 саж.; толщина стѣны измѣнялась отъ 3 до 5 саж.; въ стѣнѣ были устроены двухъ-ярусныя ниши, или по тогдашнему *каморы*, приспособленныя къ оборонѣ. Вершина стѣны была окружена зубчатымъ парапетомъ. По окружности ограды находилось 8 башенъ и 3 воротъ. Башни, помѣщенныя по угламъ, были многоугольнаго очертанія, и имѣли значительный выступъ надъ стѣною, приблизительно до 8 саж. высоты, между ними одна, подъ названіемъ красной, построенная при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, была въ 25 саж. высотою; впрочемъ столь значительное возвышеніе имѣло единственною цѣлью украшеніе монастырской ограды. Башни, расположенныя на сторонахъ, были 4-хъ угольнаго очертанія, и составляли незначительные выступы. Башни назначались преимущественно для орудійной обороны, а въ стѣнахъ, орудія помѣщались мѣстами только въ нижнемъ, или подошвенномъ боѣ.

Укрѣпленные монастыри, подобно городамъ, заключали въ себѣ осадные дворы, которые, въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій, служили убѣжищемъ для окрестныхъ жителей.

СТОРОЖЕВЫЯ ЛИНІИ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Частное расположеніе засѣкъ.—Укрѣпленія, служившія къ усиленію обороны засѣчныхъ линій. — Оборонительныя преграды, обезпечивавшія сообщенія чрезъ Козельскую-Столпицкую засѣку. — Дороги въ заповѣдномъ лѣсу. — Характеръ земляныхъ сторожевыхъ линій. — Побѣгъ. — Городки. — Искусственныя преграды, располагавшіяся у бродовъ и перелазовъ.

§ 46. Выше было уже изложено общее понятіе о сторожевыхъ линіяхъ, какъ то: ихъ устройство, свойственный имъ характеръ, время сооруженія и мѣстное положеніе; здѣсь остается разсмотрѣть тѣ правила и условія, которымъ подчинялись эти линіи въ отношеніи частнаго ихъ расположенія.

Засѣчная линія состояла изъ сплошной мѣстной засѣки, нава-

ленной на глубину отъ 9 до 30 саженъ [1]); меньшій изъ этихъ размѣровъ нѣсколько противорѣчитъ указаніямъ оффиціальныхъ актовъ [2]), въ которыхъ сказано, что засѣка глубиною въ 16 саж. не должна считаться преградою. Можетъ быть глубина засѣкъ соразмѣрялась отчасти съ большимъ или меньшимъ удобствомъ доступа къ нимъ, или съ важностью путей, которые чрезъ нихъ проходили. Для увеличенія трудности растаскивать засѣку, срубленныя деревья не отдѣлялись отъ пней [3]); кромѣ того самая засѣка помѣщалась въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ опушки лѣса, чтобы тѣмъ удобнѣе скрыть ее отъ непріятеля и затруднить приближеніе къ ней.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ болота, или обширныя скопища водъ представляли достаточно сильныя преграды для прохода непріятеля [4]), засѣка прерывалась. Въ мѣстахъ, гдѣ лѣсъ былъ рѣдокъ, засѣку замѣняли волчьими ямами, выкопанными въ нѣсколько рядовъ.

«И что въ Слободецкой засѣкѣ по нашему Указу, вмѣсто «лѣснаго завалу велѣно копать ямы, а въ ямахъ бить колья..... «Іюля по 2 число выкопано ямъ всего на 262 с. и поперегъ на «28 саж. [5]).»

Или располагали земляной валъ, усиленный городками.

Листъ 19. Изобр. 213. Позади засѣчной линіи пролагались дороги, для удобнаго сообщенія между частями засѣки. Тутъ же находились, кромѣ городовъ, и другія поселенія, защитою которымъ служили городки, остроги, назначенныя для частной обороны засѣки. Прилагаемые

Изобр. 214. при семъ очерки Лихвинской и Веневской засѣкъ, снятыхъ на планъ въ 1764 г., могутъ дать нѣкоторое понятіе объ общемъ располо-

---

[1]) Наказъ Воеводѣ Волынскому и головѣ Карцову, отправленнымъ въ 1638 г. въ Тульскую Заупскую засѣку, помѣщенный въ описаніи Тульскаго оружейнаго завода.—Гамеля, 1826.

[2]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 304, 1641 г. «въ ширину того «лѣснаго завалу по 15 и по 16 саж., и чрезъ тотъ лѣсной завалъ конному человѣку переѣхать мочно.»

[3]) «И лѣсной завалъ крѣпокъ, подниманъ на пенья.»
Акт. Арх. Эксп. т. III, № 303, 1641.

[4]) Наказъ, данный Воеводѣ Волынскому и головѣ Карцову. 1638 г.

[5]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 304, 1641 г.

женіи этихъ засѣкъ. Нѣтъ сомнѣнія, впрочемъ, что въ изслѣдуемый здѣсь періодъ времени эти засѣки имѣли большее протяженіе въ глубину, чѣмъ означено на планѣ; число же поселеній, въ особенности впереди засѣки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и число частныхъ дорогъ, пересѣкавшихъ засѣки, было гораздо менѣе.

§ 43. Укрѣпленія, служившія для обороны засѣки по частямъ, состояли, какъ сказано выше, изъ земляныхъ, или деревянныхъ городовъ и городковъ и изъ отдѣльныхъ башенъ, усиленныхъ различными искусственными преградами. Здѣсь предлагается чертежъ, составленный для поясненія оборонительныхъ и искусственныхъ преградъ, которыя были употреблены для охраненія дороги, пролегавшей чрезъ Козельскую-Столпицкую засѣку [1]).

Мѣсто, гдѣ пролегала дорога чрезъ засѣку, образовалось отъ просѣки, имѣвшей отъ 75 до 100 саж. протяженія въ ширину; Листъ 20. Изобр. 216.
на этой дорогѣ, у внутренней стороны засѣки, находился деревянный рубленный городъ, имѣвшій въ окружности 112 саж. съ 4 башнями глухими и 2 проѣзжими. Городская ограда, съ передней и съ боковыхъ сторонъ, была окружена рвомъ, а у внутренней онъ замѣнялся рѣчкою Песочною, которая текла въ крутыхъ берегахъ, въ близкомъ разстояніи отъ подошвы стѣны. Отъ угловыхъ башенъ, примыкавшихъ къ горжевой части городской ограды, были помѣщены, по направленію къ завалу, тройной рядъ надолбовъ, на протяженіи 8 саж., а въ нѣкоторомъ разстояніи отъ наружнаго края рва передней стороны ограды—надолбы въ 2 ряда, также примыкавшіе къ лѣсному завалу.

Дорога на глубину этого завала преграждалась двумя створчатыми воротами (А А′) находившимися въ началѣ и въ концѣ искусственныхъ преградъ; тремя опускными воротами (Б, Б′, Б″) и осмью опускными колодами, изъ которыхъ четыре (а, а′, а″, а‴) были расположены отдѣльно, а остальныя (б′, б′, б″, б‴) при воротахъ. Изъ нихъ отъ створчатыхъ и двухъ опускныхъ воротъ (Б′, Б″), а также отъ двухъ опускныхъ колодъ (а′, а″) были расположены надолбы въ

---

[1]) Отдаточная роспись Козельской Столпицкой засѣки, Акт. Арх. Эксп. т. III, № 303, 1641 г.

одинъ рядъ, простиравшіеся до завала; сверхъ того надолбы были помѣщены въ двухъ мѣстахъ (в, в′) и вдоль дороги по сторонамъ ея. Со внутренней стороны города отъ проѣзжей башни до р. Песочной и на другомъ берегу ея, всего на протяженіи 40 саж., дорога ограждалась по сторонамъ также надолбами; при оконечностяхъ этого хода находились опускныя колоды (г г′).

Всѣ вышеописанныя преграды, по неназначенію глубины лѣснаго завала въ отдаточной росписи, расположены здѣсь примѣрно на протяженіи 60 саж., при другой глубинѣ завала, или по свойству мѣстности, взаимныя разстоянія ихъ должны были измѣняться.

Отсюда видно, что оборона дороги и просѣки, чрезъ которую она пролегала, производилась изъ-за искусственныхъ преградъ, расположенныхъ въ нѣсколько рядовъ и предоставленныхъ, каждая, собственной оборонѣ. Городъ едвали могъ принимать участіе въ этой послѣдовательной защитѣ преградъ, потому, что при этомъ онъ могъ бы наносить вредъ собственнымъ войскамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что для воспрепятствованія непріятелю обходнаго движенія во время его нападенія, помѣщали отряды войскъ и позади завала, въ частяхъ ближайшихъ къ просѣки.

Лѣса, гдѣ проходила засѣка, назывались *заповѣдными* [1]) и законами запрещено было рубить ихъ, или прокладывать самовольно чрезъ нихъ дороги [2]); потому что число и направленіе послѣднихъ опредѣлялось по особымъ соображеніямъ.

§ 48. Переходя къ разсмотрѣнію частныхъ свойствъ сторожевыхъ земляныхъ линій, слѣдуетъ предварительно опредѣлить точное значеніе ихъ въ оборонительномъ отношеніи, потому, что отъ него зависѣло и частное ихъ расположеніе.

---

[1]) Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 206, 1675 г.
Полн. Собр Зак. т. 2, № 728, 1678 г.

[2]) «....а засечново лѣсу имъ на всякіе засечные крѣпости себѣ и «ратнымъ людемъ ни на какія дѣла не имать, и ни какихъ для дѣлъ изъ «засечново лѣсу не сѣчь, опричь завалу, чтобъ засѣку не оголить и въ «засечную черту одноличио никому ходить и ѣздить не велѣть и слѣду не «накладывать....»

Наказъ 1638 г. данный Воеводѣ Волынскому и головѣ Карцову.

Татары производили вторженія большею частью по извѣстнымъ направленіямъ и какъ-бы за ранѣе опредѣленнымъ мѣстамъ, такъ, что уже самая опытность, пріобрѣтенная въ этомъ отношеніи Русскими, указывала имъ, при сооруженіи сторожевыхъ линій, тѣ пункты, на которые должно было обратить особенное вниманіе. Здѣсь то и были расположены города, городки, остроги и другіе окопы, которые, при вооруженіи ихъ артиллеріею, служили значительною преградою для вторженія непріятеля и составляли, такъ сказать, ключи укрѣпленной позиціи. Остальное пространство, занятое линіею, представляло, по понятіямъ новѣйшей фортификаціи, какъ бы искусственное препятствіе, которое, въ случаѣ надобности, приспособлено было къ ружейной оборонѣ и, непозволяя непріятелю вторгаться между опорными пунктами, заставляло его останавливаться на нѣкоторое время, для проложенія чрезъ нихъ болѣе свободнаго пути. Но движенія непріятельскія немогли оставаться неизвѣстными для оборонявшихся; за нимъ слѣдили передовые посты, выданные на дальнее разстояніе за линію, и сторожевыя войска, расположенныя позади линіи на опаснѣйшихъ для нея пунктахъ и имѣвшія возможность во время поспѣть на помощь къ угрожаемому пункту. Отсюда видно, что успѣхъ непріятельскаго вторженія зависѣлъ, или отъ малочисленности сторожевыхъ войскъ, или отъ недостаточной ихъ бдительности.

Основываясь на всемъ вышеизложенномъ, должно заключить, что ограда сторожевой линіи состояла изъ землянаго вала умѣренной ширины и болѣе значительной высоты, безъ бруствера. Впрочемъ высота вала врядъ-ли была одинакова на всемъ протяженіи линіи; она могла быть менѣе значительна тамъ, гдѣ линія отдалялась отъ путей, по которымъ производились обыкновенно вторженія; или, гдѣ мѣстность, лежащая впереди линій, представляла болѣе затрудненій для свободнаго слѣдованія войскъ, артиллеріи и обозовъ. Размѣры вала, упоминаемые въ росписи г. Усерда, которая подана Воеводою Бутурлинымъ въ 1643 году[1]), а именно:

---

[1]) О сторожевой, станичной и полевой службѣ до Царя Алексѣя Михайловича, соч. Бѣляева.—ст. 48.

2 саж. при основаніи, 4 фута при вершинѣ, и 8 ф. высоты, должно считать наименьшими на трудной для доступа мѣстности. Въ этой же росписи между прочимъ сказано:

«.....а вверхъ ширина въ сводѣ дву аршинъ безъ четверти, «а во весь валъ по стѣнѣ *побѣгъ*...... Да въ прошломъ въ 148 году «сдѣлано валу при Ильѣ Милославскомъ 700 саж. а вверху шири-«на аршинъ, а въ иныхъ мѣстахъ безъ четверти и пол-аршина, «а *побѣгу* во весь валъ нѣтъ и *бою быть нельзя*.»

Листъ 20. Изобр. 223. Подъ словомъ *побѣгъ* не должно ли разумѣть живой изгороды, насаженной близъ наружнаго края вала и замѣнявшей можетъ быть брустверъ, или, по тогдашнему, бой: такое расположеніе, затрудняя непріятелю перелазы, могло содѣйствовать живой оборонѣ.

Опорные пункты, какъ вышеупомянуто, состояли изъ деревянныхъ и земляныхъ городовъ, городковъ, остроговъ и отдѣльныхъ башенъ; мы разсмотримъ здѣсь частное расположеніе земляныхъ городковъ.

Городки эти, какъ видно по уцѣлѣвшимъ до нынѣ остаткамъ, на бывшей Симбирской чертѣ [1]) состояли изъ квадратныхъ редутовъ, имѣвшихъ отъ 25 до 50 с. въ боку (Юшанскъ, Тагай), или прямоугольныхъ; при городкѣ Уренѣ, одна сторона имѣла 55 саж., а другая 33 саж. длины. Укрѣпленія эти имѣли валы и рвы болѣе значительныхъ размѣровъ, чѣмъ самыя линіи; артиллерія помѣщалась въ нихъ на особыхъ валгангахъ, или раскатахъ и преимущественно на исходящихъ углахъ, откуда орудія могли вмѣстѣ и обстрѣливать мѣстность и фланкировать прилегавшія къ нимъ съ обѣихъ сторонъ части сторожевой линіи. Вершина вала по фасамъ усиливалась тыномъ; но мѣста, гдѣ помѣщались орудія, составлявшія обыкновенно выступы, подъ названіемъ быковъ, могли имѣть небольшіе брустверы земляные, или изъ туровъ, наполненныхъ землею. Внутренность городовъ, по причинѣ малаго ихъ протяженія, вмѣщала въ себѣ только необходимыя и болѣе важныя для обороны строенія, прочія же располагались внѣ городковъ, съ

---

[1]) Жур. Минист. Внутр. дѣлъ 1844, ст. 497.

внутренней стороны ихъ и, для большаго охраненія, окружались острогомъ, а также плетневою, или земляною оградами. Городки помѣщались, или въ непосредственной связи съ линіею, или отдѣльно отъ нея, позади; но въ такомъ разстояніи, что могли принимать дѣятельное участіе въ ея оборонѣ. Изъ дорогъ, проходившихъ чрезъ линію, важнѣйшія проводились преимущественно къ лежащимъ на ней городамъ; прочія же охранялись городками, острогами, и башнями. Дабы затруднить непріятелю во время подхода его къ линіямъ, при переправѣ чрезъ рѣки и рѣчки, въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ находились броды, а по тогдашнему *перелазы*, устраивались преграды. Онѣ состояли изъ набитыхъ частикомъ колодъ, которыя укладывались по направленію брода, въ нѣсколько рядовъ и прикрѣплялись ко дну; сверхъ того на берегахъ рѣки располагали иногда волчьи ямы съ кольями. Сложность этихъ работъ зависѣла отъ длины и отъ свойствъ брода; такъ напр. одинъ изъ бродовъ на р. Соснѣ, имѣвшій 174 саж. протяженія въ длину былъ прегражденъ 226 дубовыми трехъ саженными колодами, набитыми частикомъ [1]).

ПОЛЕВЫЕ ОКОПЫ.

СОДЕРЖАНІЕ.

О полевыхъ окопахъ вообще. — Тòвары. — Частныя свойства полевыхъ окоповъ до половины XIII столѣтія. — Осѣки. — Измѣненія, произшедшія въ полевыхъ окопахъ со введенія огнестрѣльныхъ орудій. — Гуляй городъ. — Гассары. — Козлы. — Деревянные быки. — Полевые окопы новѣйшей фортификаціи.

§ 49. Предки наши, занимая позиціи для принятія боя, или временной на нихъ стоянки, ограждали себя, подобно другимъ народамъ древности, окопами; въ этомъ удостовѣряютъ насъ встрѣчаемыя въ лѣтописяхъ выраженія: *стать межи валома* [2]),

---

[1]) О сторожевой, станичной и полевой службѣ...... сочин. Бѣляева ст. 48—51.

[2]) «1093...... и се Половци идяху противу стрѣльци же передъ ними.

стать подлѣ валъ [2]), *стать въ обровѣ* [3]), *устроить твердь* [4]), *чинить городъ* [5]) *угошить городокъ* [6]), которыя всѣ относились единственно къ постройкамъ, возведеннымъ на скоро въ минуту необходимости; къ этому разряду укрѣпленныхъ пунктовъ слѣдуетъ причислить и большую часть *товаровъ* [7]), или лагерей, о кото-

---

«Нашимъ же стоявшимъ межи валома и поставившимъ стягы своя и из-«ведоша стрѣльци изъ валоу.»

Лѣт. съ Воскр. спис. (Полн. Соб. Лѣт. т. VII.)

«1149...... И стоя Гюрги три дни и въ третій день исполчився по «зорѣ пойде отъ Стряховѣ мимо городъ и ста межи валома.»

Несторъ.

[2]) «1146. И пріиде Изяславъ ко валови идѣже есть Надово озеро у «Щелкова борку и ту ста полкы подлѣ валъ съ сыномъ своимъ Мьстиславомъ.»

Ипат. Лѣт. т. II.

[3]) «.......Идяхомъ Переяславлю стахомъ въ обровѣ.»

Духовн. Владим. Моном.

[4]) 1180...... Святославъ воюя съ Суздальцами не рѣшился атаковать ихъ войско... «бяху бо вышли тутъ Суздальцы полкомъ и устроиша около «себя твердь..... Нов. 1 лѣт. т. III.

Впрочемъ слово твердь означало иногда и мѣста крѣпкія отъ природы и неудобоприступныя для атака.

Лавр. лѣт. т. I, 1150, 1152.

Ипат. лѣт. т. II, 1196.

[5]) «На тоже лѣто (1149) идоша даньницы Новгородьстіи въ малѣ и «учювъ Гюрги оже въ малѣ шли и посла Князь Берладьскаго съ вои и «бившеся; мало нѣгдѣ сташа Новгородьци на островѣ, а они противу «сташа и начаша городъ чинити, въ лодьяхъ идоша Новгородьци къ нимъ «на третій день и бишася.»

Новг. 1 лѣт. т. III.

тоже Соф. 1 лѣт. т. VI.

[6]) Смот. стран. 144.

[7]) Въ лѣтописяхъ встрѣчаются два сходныхъ слова *тòваръ* и *товàръ*, различавшихся удареніемъ по различію самаго ихъ значенія; послѣднее изъ нихъ означало имущество, состояніе. Объяснимъ это выписками.

«993 Володимеръ же пріиде въ товары и посла бирючи по войску «глаголя. Есть-ли такій мужъ иже бы боролся съ Печенѣжинымъ.....»

Несторъ.

«1116..... Володимеръ самъ поиде къ Меньску граду и затворися Глѣбъ

рыхъ такъ часто упоминаютъ лѣтописи до XIII стол., и которымъ историки наши дали общее названіе полевыхъ становъ.

Къ древнѣйшимъ полевымъ окопамъ, имѣющимъ историческую достовѣрность, принадлежатъ: укрѣпленный станъ, возведенный Святославомъ въ 970 г. на берегу Дуная для 60 т. человѣкъ, изъ котораго онъ двинулся къ Доростолу, узнавъ объ уничтоженіи своей дружины, въ Переяславцѣ, и станъ, устроенный Владиміромъ въ 980 г. при осадѣ г. Кіева. Полевые окопы, ограждавшіе эти станы и другіе, сооруженные въ одно время съ ними, состояли изъ непрерывнаго землянаго вала со рвомъ небольшихъ размѣровъ полигональнаго, или неправильнаго очертанія, сообразно видоизмѣненіямъ мѣстности. Наружная отлогость вала, по всей вѣроятности, дѣлалась крутою для затрудненія всхода непріятелю; а внутренняя пологою, для удобности сообщенія съ вершиною вала. Если предположить, что Славяне, въ эту отдаленную для нихъ эпоху, дѣйствовали по преимуществу подражательно, заимствуя все полезное у сосѣдей, болѣе ихъ образованныхъ и искусныхъ въ военномъ дѣлѣ, то они могли, подобно Грекамъ [1]), для лучшаго прикрытія внутренности стана, увѣнчивать вершину полевыхъ окоповъ рядомъ воткнутыхъ копій съ навѣшенными на нихъ щитами.

Листъ 21. Изобр. 224.

Простые и слѣдовательно практически удобоисполнимые окопы замѣнялись иногда другими, болѣе сложнаго устройства, въ слѣд-

---

«въ градѣ. Володимеръ же нача ставити истьбу (избу) у товара своего «противу города.»

Ипат. лѣт. т. II.

Подобныя же указанія о товарахъ какъ лагеряхъ находятся: у Нестора подъ гг. 1097, 1107, 1149, 1151, 1184.

Въ лѣт. съ Воскр. Списк. 1097, 1151.

Въ Ипат. лѣт. 1149, 1150, 1151, 1152, 1157, 1174, 1180 г.

О товарѣ въ смыслѣ имущества смотри: Нест. 1177, 1178. Лѣт. съ Воскр спис. 1146, 1159.... 1269.

Ипат. лѣт. 1143.... 1159, Новг. 3 лѣт. 1372.... 1390, Двин. лѣт. 1401, 1553.

[1]) Ист. Льва Діакона Калойскаго ст. 38.

ствіе мѣстныхъ и какихъ либо случайныхъ обстоятельствъ. Лѣтописи представляютъ тому слѣдующіе примѣры: въ 1217 г. въ битвѣ Мстислава Мстиславовича Новгородскаго съ Княземъ Георгіемъ II Владимировичемъ при Липицахъ, позиція послѣдняго укрѣплена была плетнемъ и кольями,

«надѣяше бо ся на твердь, бяше бо плетнемъ оплетено то «мѣсто и насовано колья.»

Троиц. лѣт. т. 1, Новг. 4 лѣт. т. IV.

Ограда, обозначенная такъ неопредѣленно, могла состоять изъ
Изобр. 225. высокихъ сверху заостренныхъ кольевъ, которые отвѣсно были вбиты и на грудную высоту оплетены хворостомъ; или плетневая
Изобр. 226. ограда могла быть усилена кольями небольшой величины, вкопанными въ нѣсколько рядовъ предъ нею.

Въ 1224 г въ несчастной для Россіи битвѣ при Калкѣ, Мстиславъ Романовичъ кн. Кіевскій, не принявшій участія въ общемъ сраженіи, окружилъ свой станъ оградою изъ кольевъ.

«Сталъ бо бѣ на горѣ надъ рѣкою надъ Калкою, бѣ бо мѣсто «то каменисто и ту угоши городъ около себѣ въ колѣхъ и бися «съ ними изъ города того по три дни.»

Новг. 1 лѣт. т. III.

Такъ какъ грунтъ земли былъ каменистъ, то колья, или тынъ не иначе могли быть утверждены, какъ съ помощью ограды изъ
Изобр. 227. камней, собранныхъ на мѣстѣ расположенія стана; при чемъ колья
Изобр. 228. эти могли имѣть отвѣсное, или наклонное положеніе, въ одинъ и болѣе рядовъ. Упорное трехъ дневное сопротивленіе оборонявшихся, независимо отъ ихъ мужества, но которое въ настоящемъ случаѣ могло быть еще болѣе возбуждено отчаянностью положенія, должно приписать отчасти и самому устройству полевой ограды.

Къ стариннымъ полевымъ оградамъ слѣдуетъ отнести и *осѣки* [1])

---

[1]) «1137 г. и поидоша на Пъсковъ прогонити Всеволода и непокоришася имъ Пьсковичи и не выгнаша отъ себѣ Князя, но бяхуть устерегши «засѣкли осѣки вси.»

Соф. 1 лѣт. т. V

Новг. 1 лѣт. т. III, Воскр. лѣт. VII.

или ограды изъ срубленныхъ деревьевъ, употреблявшіяся для усиленія позицій близъ опушки лѣса, или въ самомъ лѣсу. Подобная оборонительная ограда принадлежала безспорно къ древнѣйшимъ и, по простотѣ сооруженія, вполнѣ соотвѣтствовала тогдашнему состоянію оборонительнаго искусства. Изъ лѣтописей не видно, приспособлялась ли осѣка къ оборонѣ, или составляла только искусственную преграду, служившую усиленіемъ расположенныхъ позади ея полевыхъ окоповъ;—но кажется можно предположить, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она была приспособлена къ оборонѣ, тѣмъ болѣе, что и лѣтописи, упоминая объ осѣкахъ, умалчиваютъ объ одновременной съ ними постройкѣ другихъ полевыхъ окоповъ. Въ Ипатьевской лѣтописи подъ годомъ 1255 читаемъ слѣдующее:

«Левъ же увѣдавъ, яко Стейкнитъ въ лѣсѣ осѣклъся есть и «съ ними Ятвязѣ и гна нань, поима люди и приде къ осѣку; «Ятвяземъ вытекшимъ нань изъ осѣка....»

Хотя это мѣсто лѣтописи по видимому противорѣчитъ вышеизложенному предположенію, но здѣсь не должно забывать, что подобный способъ обороны, т. е. выходъ оборонявшихся войскъ изъ укрѣпленія для принятія открытаго боя, былъ общеупотребителенъ при всѣхъ оборонительныхъ оградахъ.

Прослѣдивъ употребленіе полевыхъ окоповъ вообще до конца XIII стол. и показавъ нѣкоторыя частности въ ихъ расположеніи относительно профили, на сколько это было возможно по имѣющимся въ лѣтописяхъ даннымъ, мы еще менѣе можемъ сказать что либо положительное въ отношеніи ихъ начертанія, или расположенія въ планѣ. Принявъ за основаніе, что сражавшіяся въ то время войска дѣйствовали большею частью весьма малыми отрядами и слѣдовательно немогли занимать позицій значительнаго протяженія, должно допустить, что полевые окопы имѣли преимущественно

«1280. Володимеръ же бѣ назадѣ стоя у города (судомира) своимъ «полкомъ и начаша ему повѣдати осѣкъ во лѣсѣ полнъ людій и товара, «не взиманъ бо бѣ никоторою же ратью, за не твердъ бяше велми.»

Ипат. Лѣт. т. II.

сомкнутое очертаніе; въ чемъ удостовѣряетъ отчасти и самое названіе *городовъ*, *городковъ*, даваемое имъ лѣтописцами; обширность ихъ зависѣла отъ числа помѣщавшихся въ нихъ войскъ, а фигура могла состоять изъ четырехъ и болѣе сторонъ съ одними исходящими углами, на подобіе нынѣшнихъ редутовъ. Если оборонявшееся войско не помѣщалось въ одномъ сомкнутомъ окопѣ, то оно безъ сомнѣнія устроивало два и болѣе, помѣщая каждый изъ нихъ, въ отношеніи мѣстности и взаимнаго разстоянія, сообразно принятымъ въ то время правиламъ для обороны. Подобныя укрѣпленія представляли выгоды для одной только пассивной обороны; но какъ наступательныя дѣйствія составляли одинъ изъ главнѣйшихъ элементовъ обороны того времени, и оборонявшіеся, при первой возможности, отваживались на эти дѣйствія; то слѣдуетъ предположить, что, при занятіи позиціи болѣе многочисленнымъ войскомъ, сомкнутые окопы служили только опорными пунктами, въ которыхъ заключались резервы и обозы, и что для нихъ избирались менѣе доступныя для атаки мѣста, гдѣ оборонявшійся могъ иногда окружать себя съ нѣкоторыхъ сторонъ окопами.

§ 50. Получили-ли полевые окопы въ продолженіи XIV и XV столѣтій какія либо усовершенствованія въ частностяхъ, не извѣстно, потому, что лѣтописи, описывая военныя событія, происходившія въ теченіи разсматриваемаго періода, вовсе не упоминаютъ объ употребленіи полевыхъ окоповъ. Не входя ни въ какія предположенія по этому предмету, мы можемъ только замѣтить, что старинные полевые окопы могли оставаться безъ измѣненія, въ особенности относительно профилей, только до введенія огнестрѣльныхъ орудій при атакѣ и оборонѣ, а именно до 1522 г., когда Русскіе въ первый разъ употребили орудія для обороны укрѣпленнаго стана у города Коломны [1]).

Размѣщеніе и прикрытіе орудій въ полевыхъ окопахъ могли производиться на основаніи правилъ, которыми руководствовались въ то время при употребленіи орудій въ осадныхъ батареяхъ и

---

[1]) Ист. Русск. Госуд. Карамз. т. VII, ст. III. (изд. 1.)

городскихъ оградахъ. Сначала орудія помѣщались исключительно на мѣстномъ горизонтѣ; возвышенія въ родѣ барбетовъ, или раскатовъ появились въ концѣ XVI столѣтія и употреблялись только при городскихъ оградахъ. Для прикрытія орудій служили большіе туры, которые можно было возить за войсками въ обозѣ, безъ отягощенія для него; потому, что число орудій для обороны полевыхъ окоповъ было въ то время весьма ограничено. Принимая въ соображеніе, что орудія въ городскихъ оградахъ помѣщались всегда въ башняхъ, составлявшихъ выступы, хотя и не значительной величины, можно полагать, что и въ полевыхъ окопахъ батареи занимали исходящія части ихъ, образуя выступы и, при неровной мѣстности, помѣщались на возвышенныхъ пунктахъ. Изоб 229.230.

Со введеніемъ огнестрѣльныхъ орудій при атакѣ полевыхъ окоповъ, на вершинѣ прежняго вала долженъ былъ явиться земляной брустверъ, размѣры котораго неизвѣстны. Впрочемъ, при маломъ калибрѣ тогдашнихъ полевыхъ орудій, толщина бруствера могла быть весьма незначительна; при опредѣленіи же высоты его соображались съ тѣми же условіями обороны, какъ и нынѣ. Можно также предположить, что въ мѣстахъ укрѣпленной позиціи, гдѣ атакующій непріятель не могъ выгодно употребить артиллерію, или когда онъ вовсе не имѣлъ ея, земляный брустверъ вовсе недѣлался, или замѣняли его палисадною, или плетневою оградою, какъ это дѣлали прежде.

§ 51. Въ одно время со введеніемъ въ употребленіе орудій при оборонѣ полевыхъ окоповъ, явился у насъ новый родъ полевыхъ оградъ подъ названіемъ *Гуляй-города*.

Гуляй-городомъ назывался подвижной деревянный городокъ, который слѣдовалъ за войсками [1]) въ обозѣ и назывался иногда

---

[1]) «1611 г......... а въ кой часъ Иванъ Карназицкой со всею ратью «ко мнѣ (Ляпунову) придетъ, я въ тотъ часъ пойду на Коломну со всѣми «людми, а дощатой городъ и нарядъ отпущаю на Коломну передъ собою «часа того.»

Акт. Арх. Эксп. т. II, № 182.

градъ обозъ [1]). Лѣтописи въ первый разъ упоминаютъ объ немъ при описаніи осады Казани въ 1530 г. [2]), хотя мы привыкли считать Гуляй-городъ самобытнымъ русскимъ изобрѣтеніемъ но вѣроятно, что предки наши въ этомъ случаѣ много заимствовали у Богемцевъ. Военная исторія показываетъ намъ, что во время религіозныхъ войнъ въ XV вѣкѣ, Циска, предводитель Гусситовъ, довелъ этого рода постройки до высокой степени совершенства. Основываясь на сказаніяхъ нашихъ лѣтописцевъ и чужеземныхъ писателей
Изоб. 231. 232. того времени, надобно полагать, что Гуляй-городъ состоялъ изъ
Изобр. 233. небольшихъ брусчатыхъ или досчатыхъ щитовъ съ отверзтіями въ нихъ для ручнаго огнестрѣльнаго оружія; тамъ гдѣ надлежало по-
Изобр. 235. ставить орудія, щиты могли раздвигаться, а самыя орудія прикрываться большими турами. Въ лѣтнее время ихъ возили на колесахъ [3]), а въ зимнее на полозьяхъ [4]) и, по постановкѣ на мѣсто,

---

[1]) Оборона Москвы 1591 г. «близь же города, яко поприща два по-«ставити градъ обозъ нарицаемый иже нѣкоею мудростью на колесницахъ «устроенъ ко бранному ополченію зело угоденъ и тамо совокупити воин-«ство и великія пушки и многія хитрости бранныя устроити.» (Никон. лѣт. т. VII, ст. 337, 338.

[2]) Лѣта 7038........ «Погониша за Царемъ къ Арскому городку, а «промежъ большими воеводами пришла брань и обозу города Гуляя не «сомкнуша и пришла Черемиса и городъ Гуляй взяли и пищалей затин-«ныхъ 70...»

Синод. лѣт. № 365.

[3]) «1550..... Казанцы чающе младый градецъ (Свіяжскъ) составленъ «зовомый Гуляевъ. Той бо Градецъ многажды ходилъ бѣ съ Воеводами къ «Казани, состроенъ на колесахъ и чепними желѣзными укрѣпленъ.»

Исторія Казан. Царства, писанная неизвѣстнымъ въ XVI стол.

[4]) «Въ 4 миляхъ отъ столицы (Москвы) Панъ Струсь встрѣтилъ «Просовѣцкаго шедшаго Гуляй-городомъ, т. е. подвижною оградою изъ «огромныхъ саней, на коихъ стояли ворота съ нѣсколькими отверстіями «для стрѣлянія изъ самопаловъ. При каждыхъ саняхъ находилось по 10 «стрѣльцевъ, они и сани двигали и останавливались стрѣляли изъ нихъ, «какъ изъ-за каменной стѣны. Окружая войска со всѣхъ сторонъ, съ «переди, съ тыла, съ боковъ, эта ограда препятствовала нашимъ копейщи-

скрѣпляли между собою деревянными, желѣзными, или веревочными связями. Гуляй-городъ подобнаго устройства удобно было примѣнять къ различнымъ очертаніямъ, сообразно требованіямъ обороны; но, по трудности установки его на неровной, или волнообразной мѣстности, онъ былъ употребляемъ, вѣроятно, только на равнинахъ и на весьма пологихъ однообразныхъ скатахъ. Трудно предположить, чтобы Гуляй-городъ составлялъ оборонительную ограду цѣлой позиціи; ибо со времени употребленія его, Русскіе дѣйствовали въ поле большею частію довольно значительными массами; а слѣдовательно онъ могъ образовать собою опорные пункты, внутри позиціи, или охранять мѣста назначенныя для помѣщенія обоза и резерва. Названіе города, данное лѣтописцами гуляйной оградѣ, допускаетъ мысль, что она составляла всегда сомкнутую фигуру, въ видѣ огромнаго редута съ одними исходящими, или съ исходящими и входящими углами.

Изобр 236 — 239.

Кромѣ того извѣстный изслѣдователь Русской старины Д. И. Языковъ (Д. С. С. и чл. Импер. Росс. Академіи) упоминаетъ еще объ употребленіи Гассаръ, дѣлая имъ слѣдующее опредѣленіе [1]:

«**Въ старинной Русской фортификаціи такъ назывались доски «съ дверями, которыми ограждались отъ непріятельскаго на«паденія, стрѣляя сквозь сдѣланныя въ доскахъ скважины; или «тынъ съ бойницами, утвержденный на брусьяхъ такъ, что «можно было переносить его съ мѣста на мѣсто. (Уст. рат. дѣлъ «С. П. 1777 Указъ 1 стр. 50).»**

Досчатые щиты, составлявшіе гассаръ, должны были имѣть одинаковое устройство съ тѣми, изъ которыхъ состоялъ Гуляй-городъ; но гассары, устроенные изъ сплошнаго тына съ бойницами, по тяжести своей, едва ли могли быть удобопереносимы; вѣ-

---

«камъ добраться до Русскихъ, оставалось сойти съ коней и разорвать «ея...... .»

Сказ. Соврем. о Дмитр. Самозв. Дневникъ Маскевича.

[1]) В. Энц. Лекс. 2 изд. т. IV.

Въ Словарѣ Славяно-Церковнаго Русскаго языка гассарами названы: «подвижный оплотъ, или тынъ, изъ-за котораго стрѣляли.»

роятнѣе, что для передвиженія ихъ, придѣлывались, подобно какъ въ Гуляй-городѣ, колеса.

Въ Воскресенской лѣтописи по Ново-Іерусалимскому списку [1]) упоминается, при описаніи осады г. Казани въ 1552 г. о щитахъ изъ тына, которые, вмѣстѣ съ большими турами, составляли контръ-валаціонную линію; но вообще ни лѣтописи, ни другіе оффиціальные акты вовсе не упоминаютъ о гассарахъ. Въ Уставѣ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ. (Ук. 1, ст. 50) сказано:

«О обозѣхъ и полкохожденіи и о станѣхъ и какъ обозы смы-«кати и въ нихъ шанцоватися сирѣчь турами, гассары, или «инымъ чѣмъ оградиться и укрѣпиться.»

Отсюда можно только заключить, что гассары принадлежали къ временнымъ оборонительнымъ преградамъ.

Здѣсь кстати упомянуть *о козлахъ* и *деревянныхъ быкахъ*, которые въ Уставѣ рат. и пушечныхъ дѣлъ (Указъ 17, ст. 71) причислены также къ искусственнымъ преградамъ, служившимъ для огражденія полевыхъ становъ:

«........и съ ними думати о мѣстѣхъ гдѣ сотнямъ на сторожѣ «стояти и о мѣстѣхъ, которыя доведутся укрѣпити окопаніемъ «шанцами, или козломи, или быками деревянными и тѣмъ по-«добно....»

(Указ. 17, ст. 71).

Искусственныя преграды подъ этими названіями не встрѣчаются ни въ лѣтописяхъ, ни въ оффиціальныхъ актахъ; а потому онѣ, при составленіи Устава, вѣроятно заимствованы изъ иностранныхъ сочиненій. Козлы можно отнести къ разряду рогатокъ;—названіе же быковъ могло быть дано наклонному къ полю палисаду, который поддерживался въ этомъ положеніи особою связью, выполнявшею здѣсь одинаковое назначеніе съ быками въ каменныхъ оградахъ.

§ 52. Съ XVII столѣтія появились въ Россіи полевые окопы, которые по своимъ свойствамъ принадлежатъ уже новѣйшей фортификаціи и называются въ Уставѣ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ, а равно и въ другихъ оффиціальныхъ актахъ ***шанцами***. Начало

---

[1]) Пол. Соб. Рус. лѣт. т. VI, ст. 307.

употребленія ихъ можно отнести къ смутнымъ временамъ, когда Русскіе, при помощи Шведовъ, боролись съ Поляками. Карамзинъ, основываясь на Никоновской лѣтописи, говоритъ по этому предмету:

«Ежедневно Зоме обучалъ войска Скопина по правиламъ «Бельгійскимъ какъ дѣйствовать въ полѣ и въ бою копіемъ и «мечемъ, дѣлать рвы и окопы, двигать орудія и тревожить не-«пріятельскій станъ легкими нападеніями.»

Русскіе не замедлили примѣнить эти нововведенія къ боевой практикѣ во вредъ непріятелю, что подтверждается показаніями современниковъ-очевидцевъ [1]). Надобно полагать, что эти полевые окопы, состояли изъ 4-хъ угольныхъ земляныхъ редутовъ, имѣв- Изобр. 240.
шихъ малой толщины брустверъ, который превышалъ внутренность только на грудную высоту и прикрывалъ отчасти полисадъ, помѣщенный у внутренней его отлогости; при такомъ расположеніи, редуты во многомъ походили на прежніе полевые остроги. Это сходство, вѣроятно, и было причиною, что въ оффиціальныхъ актахъ полевые окопы почти до конца разсматриваемаго здѣсь періода сохранили названіе остроговъ; такъ напр. мы читаемъ въ Царскомъ Наказѣ данномъ Воеводамъ Шеину и Измайлову, отправленнымъ для осады Смоленска въ 1632 г.

«А пришедъ подъ Смоленскъ стать имъ таборы гдѣ пригоже, «въ крѣпкихъ мѣстахъ и остроги подѣлати и рвы выкопать и «всякими крѣпостми укрѣпиться, чтобъ въ тѣхъ острогѣхъ въ «приходъ Польскихъ и Литовскихъ большихъ людей сидѣть «было безстрашно и надежно.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 206.

При осадѣ Смоленска Русскими въ 1632 г. мы встрѣчаемъ употребленіе полевыхъ окоповъ въ современномъ ихъ состояніи: въ видѣ цѣпныхъ непрерывныхъ линій, составленныхъ изъ фронтовъ различнаго начертанія, а также сомкнутыхъ укрѣпленій съ бастіонами и полубастіонами [2]), при осадѣ Риги въ 1656 году,

---

[1]) Рукоп. Жолкѣвскаго изд. Мухановымъ, 1835 г.

[2]) См. осаду Смоленска глав. III.

лагери осаждавшихъ войскъ были также обнесены цѣпными линіями укрѣпленій [1]). Не смотря на это практическое примѣненіе полевыхъ укрѣпленій новѣйшей фортификаціи, Русскіе и послѣ того не могли вполнѣ ихъ усвоить и единственною причиною тому надобно полагать совершенное отсутствіе у насъ теоретическихъ свѣдѣній по этой части. Въ слѣдствіе этого полевые окопы въ новомъ видѣ выводились только подъ руководствомъ чужеземцевъ; тамъ же, гдѣ Русскіе были предоставлены самимъ себѣ, окопы эти представляли, въ общемъ и частномъ ихъ расположеніи, нѣчто среднее между прежними и новыми способами укрѣпленій; такъ напр., при осадѣ Соловецкаго монастыря въ 1677 г. [2]) т. е. спустя 22 года послѣ осады г. Риги, Русскіе, для обложенія его, расположили 13 земляныхъ городковъ и вооружили ихъ орудіями; но помѣстили послѣднія на деревянныхъ бревенчатыхъ раскатахъ, внутренность которыхъ была наполнена каменьями.

---

[1]) См. осаду г. Риги глав. III

[2]) Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 215

ГЛАВА III.

АТАКА УКРѢПЛЕННЫХЪ ГОРОДОВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Первыя указанія лѣтописцевъ объ осадномъ искусствѣ Славянъ.—Осада Корсуни Владиміромъ Великимъ.—Состояніе осаднаго искусства до половины XIII столѣтія.—Блокады. — Охранительныя осадныя линіи. — Приступы. — Туры, лѣстницы, приметы.—Употребленіе туровъ вообще.—Нечаянныя нападенія.—Подкопы. — Начало употребленія осадныхъ машинъ. — Пороки.—Сказанія о нихъ лѣтописцевъ.—Общій выводъ.—Порочные мастера.—Измѣненіе характера охранительныхъ осадныхъ линій.—Употребленіе приметовъ.—Состояніе осаднаго искусства до введенія огнестрѣльныхъ орудій.—Вліяніе послѣднихъ на ходъ и частныя дѣйствія атаки.—Осада Казани въ 1552 г.—Послѣдующее состояніе осаднаго искусства до Царя Михаила Θеодоровича.—Осадныя дѣйствія при Смоленскѣ въ 1632 г.—Траншеи.—Осада Риги въ 1656 г. Осадное искусство въ Россіи до конца XVII столѣтія.

§ 53. Первыя указанія лѣтописей объ осадномъ искусствѣ Славянъ относятся къ половинѣ X столѣтія и встрѣчаются уже у древнѣйшаго изъ лѣтописцевъ Нестора [1]) въ описаніи похода Олега 6415 (907).
противъ Грековъ и приступа къ Константинополю:

«и повелѣ Олегъ воемъ своимъ колеса изъдѣлати и въставити «корабли на колеса. И бывшю покосну вѣтру успяша прѣ (паpу-«сы) и съ поля идяше къ городу. Видѣвше же Грецѣ убояшася и «ркоша, выславше къ Ольгови: не погубляй городъ имѣмъся «подань яко же хощеши.»

Въ этомъ сказаніи мы не находимъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній о разсматриваемомъ нами предметѣ: неясность цѣли, съ

---

[1]) Лавр. лѣт. т. 1. Соф. 1 лѣт. т. V.

которою былъ предпринятъ подобный маневръ, малая вѣроятность въ успѣшномъ совершеніи его, молчаніе о томъ другихъ современныхъ историковъ—все это заставляетъ сомнѣваться въ достовѣрности сообщаемыхъ лѣтописью частныхъ дѣйствій атаки. Если и допустить, что Славяне дѣйствительно подступили къ стѣнамъ Константинополя, то всѣ дальнѣйшія ихъ дѣйствія должны были заключаться въ одномъ только приступѣ.

Столь же мало правдоподобно описаніе осадныхъ дѣйствій
6454 (946). при взятіи г. Коростена. По сказанію Нестора [1]) Великая Княгиня Ольга, окруживъ городъ Древлянъ, овладѣла имъ, послѣ долговременной блокады, хитростью, а именно: что она потребовала съ осажденныхъ дани, по три голубя и воробья съ каждаго дома; что получивъ ихъ, она приказала привязать къ нимъ зазженные фитили и выпустить обратно изъ стана, и что произведя этимъ средствомъ пожаръ, покорила городъ.

Эти два преданія невольно напоминаютъ сказанія историковъ о деревянной лошади, послужившей Грекамъ средствомъ къ овладѣнію Троею.

Переходя къ дальнѣйшимъ событіямъ, находимъ, что Свято-
6475 (967). славъ, во время войнъ съ Дунайскими Болгарами, употреблялъ, для овладѣнія укрѣпленными городами, одни только приступы.

Первое приведеніе въ дѣйстіе постепенной атаки представляетъ намъ осада Корсуни Владиміромъ Великимъ. Окруживъ городъ
6493 (988). многочисленною ратью, Великій Князь велѣлъ сдѣлать огромную насыпь, или терассу, но осажденные подошли подъ нее подземными галлереями и начали уносить въ городъ насыпаемую землю [2]). Владиміръ не нашелъ средствъ воспрепятствовать ему и, видя малоуспѣшность своихъ работъ, прибѣгнулъ къ блокадѣ; — а чтобы принудить непріятеля къ скорѣйшей сдачѣ города, приказалъ перекопать трубы, которыя снабжали городъ водою [3]). Объ огромности

---

[1]) Лавр. лѣт. т. I. Лѣт. съ Воскр. спис. Густ. лѣт. т. II. Соф. 1 лѣт. т. V.

[2]) Лавр. лѣт. т. I.

[3]) Соф. 1 лѣт. т. V.

насыпи которую дѣлали Русскіе, можно отчасти судить изъ того, что Великій Князь, по взятіи города и принятіи Христіанской вѣры, построилъ церковь на возвышеніи, образовавшемся изъ унесенной жителями во время осады земли [1]).

Отсюда видно, что Славяне до Владиміра не имѣли понятія собственно объ осадномъ искусствѣ; всѣ дѣйствія ихъ, при взятіи укрѣпленныхъ городовъ, ограничивались ихъ обложеніемъ, за которымъ слѣдовали приступы, а, въ случаѣ безуспѣшности, блокада. Исключительное употребленіе этихъ двухъ способовъ служитъ лучшимъ доказательствомъ безошибочности изложеннаго нами предположенія. Осада Корсуни Владиміромъ составляла первую попытку постепенной атаки, и Славяне, заимствуя это нововведеніе отъ Грековъ, предпочли употребить терассу, какъ средство самое простое и удобоисполнимое при тогдашней ограниченности свѣдѣній ихъ въ военномъ искусствѣ.

Послѣ осады Корсуни лѣтописи, въ продолженіе полутора вѣка, ни слова не говорятъ о подобныхъ событіяхъ и надобно полагать, что Славяне во все это время не имѣли случая осаждать укрѣпленныхъ городовъ; а въ слѣдствіе того осадное искусство, получившее нѣкоторое развитіе при Владимірѣ Великомъ, должно было снова изчезнуть:—Это подтверждается отчасти и лѣтописями, которыя, описывая новыя осады городовъ: Чернигова (1152 г.), Владиміра (1156), Кіева (1161, 1169), Новгорода (1169), Пронска (1186), Юрьева (1192) и многихъ другихъ, до вторженія Татаръ въ Россію, вовсе не упоминаютъ о какихъ либо дѣйствіяхъ постепенной атаки, а, при успѣшномъ овладѣніи городомъ, ограничиваются только выраженіемъ: *взяша городъ копіемъ* [2]). Если

---

[1]) Лѣт. съ Воскр. спис.
Соф. 1 лѣт. т. V.

[2]) ***Примѣч.*** Несторъ 971, 1096.
Лѣт. съ Воскр. спис. 1067.
Ипат. лѣт. т. II, 1147, 1159, 1237, 1240.
Новг. 1 лѣт. т. III, 1203, 1214.

Мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ, при описаніи подобныхъ событій, и

къ этому присовокупить, что Несторъ умалчиваетъ въ своей лѣтописи объ осадныхъ машинахъ, что лѣтопись съ Воскресенскаго списка упоминаетъ объ нихъ въ первый разъ подъ годомъ 1237, при описаніи осадъ, произведенныхъ Батыемъ, то надобно заключить, что предки наши, при взятіи укрѣпленныхъ городовъ, не употребляли до половины XIII вѣка постепенной атаки. И такъ намъ остается прослѣдить блокады и приступы, составлявшіе въ разсматриваемый нами періодъ единственные способы атаки.

§ 54. Славяне, приступая къ блокадѣ значительныхъ укрѣпленныхъ городовъ, и незная заранѣе какой она получитъ исходъ, помѣщали свои войска, подобно другимъ народамъ древности, въ окопахъ, которые соотвѣтствовали нынѣшнимъ циркумъ и контръ-валаціоннымъ линіямъ и которымъ мы дадимъ здѣсь названіе *охранительныхъ осадныхъ линій*. Лѣтописи очень рѣдко упоминаютъ объ этихъ окопахъ [1]); но подобное молчаніе нисколько не уменьшаетъ вѣроятія, что они были въ большомъ употребленіи, особенно если принять въ соображеніе, что тогдашнія блокады всегда сопровождались частыми приступами со стороны осаждавшихъ, или сильными вылазками со стороны оборонявшихся. При такомъ положеніи дѣла, Великій Князь Игорь не могъ бы, безъ помощи охранительныхъ-осадныхъ линій, простоять подъ стѣнами

другое выраженіе: *взяша градъ на щитъ*; но его надобно принимать въ смыслѣ плѣненія, или овладѣнія. «Сіи же братья взяша Мѣнескъ и иссѣ«коша мужи, а жены и дѣти взяша на щитъ.» Нест. 1066.

См. также Нов. 1 лѣт. т. III, 1203, 1214, 1278, 1282, 1346.

Соф. 1 лѣт. т. V. 1258. Двин. лѣт. 1398, 1401.

Соф. времен. 1324, 1278.

[1]) «Въ лѣто 6488 (980) И приде Володимеръ Кіеву съ вои многи «и не може Ярополкъ стати противу и затворися Кіевѣ съ людми своими «и съ Блудомъ; стояше Володимеръ обрывся на Дорогожичи межю Доро«гожичемъ и Капичемъ и есть ровъ и до сего дне.

Лавр лѣт. т. 1. Соф. 1 лѣт. т. V.

«Идохомъ Переяславлю и стахомъ въ обровѣ.»

Духовн. Владим. Мономаха.

Пересѣчнаго [1]) три года (914—917), а Владиміръ Великій блокировать Корсунь — 6 мѣсяцевъ. Линіи, согласно указаніямъ лѣтописей, были земляныя, и въ частномъ расположеніи своемъ вѣроятно подчинялись правиламъ, соблюдавшимся при возведеніи полевыхъ окоповъ. Самая блокада состояла единственно въ тѣсномъ обложеніи [2]) города; для ускоренія же сдачи его употребляли не-

---

[1]) Лѣт. съ Воскр. списк.

Ист. Госуд. Рос. Карамзина ч. I, ст. 419, изд. 1.

[2]) *Примѣч.* Лѣтописцы употребляли, для означенія дѣйствія обложенія, различныя выраженія:

осѣсть, обсѣсть градъ.

«964. Ольгаже устремися съ сыномъ своимъ Святославомъ на Коростенъ градъ..... и сѣде около града съ сыномъ своимъ.»

Лѣт. съ Воскр. списк.

«1181. И въ то время приде Всеволодъ.... на Новый Торгъ........ и «осѣдоша городъ и сѣдѣша 5 недѣль.»

Новг. 1 лѣт. т. III.

«1227. Демьяну же пріѣхавшу въ великую суботу ......къ Черторыйску въ понедѣльникъ на ночь обсѣдоста градъ.»

Ипат. лѣт. т. II.

обстоять градъ.

«988. И ста Володимеръ объ онъ полъграда (Корсуня) въ Лимени, «далѣ града стрѣлища единого и боряхуся крѣпко гражане, Володимеръ же «объстоя градъ.»

Соф. 1 лѣт. т. V.

Обстояніе.

«1097. И прійде Колом анъ, Король Угорскій, со великимъ множе«ствомъ вой помогати Святополчичомъ и ста около Перемышля..... Изыйде же Ланка, Княгиня Премыская, мати Володарева къ Коломану, моля «его, да недручитъ обстояніемъ неповинна града и людей.»

Густ. лѣт. т. II.

Оступить, обступить городъ.

«1238. Тогда же иноплеменици остоупиша градъ Рязань..... и остро«гомъ огородиша.»

Лѣт. съ Воскр. спис.

Новг. 1 лѣт. т. III.

«1239. А иная рать на Черниговъ пришедши обступиша градъ.»

Новг. 4 лѣт. т. IV.

чаянныя нападенія, надѣясь застать оборонявшихся въ расплохъ, или изыскивали средства лишить осажденный городъ воды, какъ это было при осадахъ Корсуня (988 г.) и Пронска (1207 г.)[1]).

Производство приступа, или по тогдашнему *приступленія*[2]), зависѣло отъ свойствъ атакуемой ограды. При земляномъ валѣ, атакующимъ предстояло спуститься въ ровъ, который получалъ только фронтальную оборону съ вершины стѣнъ изъ ручныхъ метательныхъ машинъ; потомъ, перейдя ровъ, подступить къ подошвѣ стѣны, гдѣ встрѣчали пораженіе камнями и бревнами, и наконецъ взойти на вершину вала, у наружнаго края котораго стояли оборонявшіеся. При подобной атакѣ, Славяне едвали употребляли какія нибудь вспомогательныя средства; одно только можно допустить, что часть воиновъ, разставленныхъ у наружнаго края рва или въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, дѣйствовала стрѣлами и пращами и тѣмъ нѣсколько облегчала другимъ воинамъ достигать вершины вала. Стрѣлки эти помѣщались иногда за искусственными прикрытіями, на что указываетъ слѣдующее мѣсто лѣтописи:

«1097 и ста Давыдъ оступивъ градъ и часто пристоупаша: «единою постоупаша ко граду подъ тоурами. О ниже бияху сго- «рода и стрѣляху межи собою и идяху стрѣлы аки дожъдь.» Лѣт. съ Воск. спис.

Выше было объяснено, какъ понимать выраженіе «подъ тоурами»; по этому здѣсь остается замѣтить, что какъ плетень вообще принадлежитъ къ первымъ изобрѣтеніямъ человѣка въ домашнемъ его быту, то, для обозрѣваемаго нами періода, можно допустить употребленіе переноснаго плетня, который, бывъ поставленъ параллельно съ атакованною линіею, служилъ надежнымъ прикрытіемъ для стрѣлковъ во время приступа.

При атакѣ деревянныхъ оградъ, открытою силою слѣдовало прибѣгать къ пособію лѣстницъ, и нѣтъ сомнѣнія, что Славяне

---

[1]) Лавр. лѣт. т. I.

[2]) «Въ лѣто 6770..... тако же и си градъ ни вочтоже бысть крѣ- «пость его, но помощью Божіею единѣмъ *приступленіемъ* взятъ бысть «великій градъ Юрьевъ Нѣмецкы.......» Соф. 1 лѣт. т. V, 1262 г.

употребляли ихъ, хотя лѣтописи о томъ не упоминаютъ. Другое средство для облегченія приступа стояло въ зажженіи стѣнъ, но часто ли оно употреблялось неизвѣстно; до вторженія въ Россію Татаръ, лѣтописцы упоминаютъ объ немъ только подъ годомъ 1219, по случаю атаки главнаго города Камскихъ Болгаръ Ошеля. Приступъ произведенъ былъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

«а напередъ шли пѣшцы съ огнемъ и съ топоры а за ними «стрѣльцы, копейщики и бысть брань зла, посѣкоша тынъ и «оплотъ раскопаша и пожгоша. Болгары же бѣжаша въ городъ, «а сіи за ними сѣкучи; потомъ ко граду приступиша, отвсюду «зажгоша его и бысть буря и дымъ великъ на сихъ потяну, они «же ополчившеся пойдоша въ другую сторону.» (Лѣт. Львова).

Во время приступа оборонявшіеся метали камни, огонь и вообще защищались съ величайшимъ упорствомъ При этомъ нельзя не замѣтить, что выраженіе «пѣшцы съ огнемъ» не ясно обозначаетъ свойства разрушительнаго средства: были ли то факелы изъ смолистыхъ веществъ, которые атакующій несъ на приступъ, или связки изъ сухихъ сучьевъ, которыя складывались у подошвы стѣны и потомъ зажигались. Послѣднее предположеніе болѣе вѣроятно, потому, что это средство было потомъ въ большемъ употребленіи и извѣстно подъ именемъ *приметовъ*.

Успѣхъ приступа зависѣлъ иногда отъ внезапности самаго нападенія. Лѣтописцы довольно часто указываютъ на подобныя попытки, означая приближеніе войскъ выраженіями: *пустить на воропъ* [1]), *пустить изгонъ* [2]). Послѣднее выраженіе встрѣчается въ оффиціальныхъ актахъ до конца изслѣдуемаго здѣсь періода.

«И послать имъ тотчасъ подъ Доргобужъ и подъ Бѣлую го«ловъ, а съ ними дворянъ и дѣтей Боярскихъ разныхъ городовъ «и атамановъ и казаковъ и новокрещенныхъ Татаръ, рѣзвыхъ

---

[1]) Несторъ 1178.

[2]) Лѣт. съ Воскр. спис. 1178. Ипат. лѣт. т. II, 1172.
Акт. Арх. Эксп. т. III, № 268, 1657, № 94, 1618.
Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 211, 1676 г.
Древ. Р. Вивл. т. III, ст. 195.

«людей и велѣти головамъ притти къ Доргобужу изгономъ, «изыскавъ время чтобъ надъ Доргобужемъ поискъ учинить и «Доргобужъ изгономъ взять.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 206, 1632 г.

Въ исторіи Государства Россійскаго Карамзина мы находимъ, что Мстиславъ, Князь Новгородскій, осадилъ въ 1220 г. городъ Галичь и сдѣлавъ ночью подкопъ, вошелъ въ городъ. По такому способу овладѣнія городомъ можно заключить, что Славяне въ то время были уже знакомы съ дѣйствіями подземной атаки; но болѣе внимательное изслѣдованіе дѣла опровергаетъ подобное предположеніе. Упоминаемаго исторіографомъ указанія на производство атаки посредствомъ подкопа, не находится ни въ одной изъ лѣтописей, заключающихся въ полномъ ихъ собраніи, и это уже значительно уменьшаетъ достовѣрность факта; притомъ какъ понимать самый подкопъ? былъ ли это подземный ходъ съ каморою, расположенною подъ стѣною, для ея разрушенія или ходъ, проведенный во внутрь города для удобнѣйшаго вторженія въ него, какъ это дѣлывалось у Грековъ и Римлянъ; или наконецъ, это былъ проломъ, сдѣланный у подошвы стѣны посредствомъ ломовъ, кирокъ и другихъ инструментовъ? Все это остается не разрѣшеннымъ. Но если допустить, что подкопъ произведенъ былъ дѣйствительно въ продолженіе одной ночи, то послѣдняя догадка представляется болѣе вѣроятною. Между тѣмъ этотъ способъ атаки повторяется при осадѣ Пскова Баторіемъ въ 1581 году.

Все вышеизложенное позволяетъ вывесть заключеніе, что до введенія въ Россіи пороха, подземная атака и оборона едва ли употреблялись нашими предками.

1237. **§ 55.** Со времени вторженія Татаръ въ Россію осадное искусство получило большее развитіе. Лѣтописи, описывая осады, произведенныя Татарами, въ первый разъ упоминаютъ объ осадныхъ машинахъ, давая имъ общее названіе *пóроки*.

Съ этого же времени начинаются въ нихъ указанія на употребленіе этихъ машинъ и Русскими, при атакѣ укрѣпленныхъ городовъ, а равно краткія описанія машинъ, употреблявшихся непріятелемъ при осадѣ городовъ на сѣверо-западныхъ нашихъ грани-

цахъ. Слѣдующія извлеченія изъ лѣтописей, съ критическимъ разборомъ ихъ, лучше всего объяснятъ состояніе у насъ этой отрасли военнаго искусства до введенія огнестрѣльныхъ орудій.

Ос. Козельска 1238.

«Козлянежъ тоу ножи рѣзахоуся снима и совѣтъ сотворив-«ши изыдоша из града противоу имъ на полкы ихъ нападше «изсѣкоша *праща* ихъ и оубиша отъ Татаръ Д (4 т.) и сами из-«биени же быша.»

Лѣт. съ Воскрес. списка.

Новг. 4 лѣт. т. IV.

Отсюда видно, что ***пращею*** называлась метательная машина, которая бросала камни, и употреблялась безъ сомнѣнія, только для пораженія людей.

Осада Люблина 1245 г.

«Услышавъ же Данило Князь со братомъ Василкомъ сово-«купиша силу свою и повелѣста престроити праща и иные *со-«суды на взятье града* и придоста на градъ Люблинъ; одиного дні «быста подъ градомъ изъ Холма со всѣми вои и пращами.»

Ипат. лѣт. т. II.

Здѣсь подъ словомъ *сосуды на взятье града* надобно разумѣть осадныя машины вообще; подобное же названіе ***бранные сосуды***, въ началѣ XVII вѣка дано было мортирамъ [1]) Выраженіе: «повелѣста пристроити праща и иные сосуды» какъ бы указываетъ на разнородность машинъ, употребленныхъ въ дѣло при этой осадѣ.

Осада Ярославля 1249 г.

«Ростиславъ же устремився приде на градъ Ярославль, лю-«демъ же бывшимъ во градѣ Даниловымъ и Василковымъ и боя-«ромъ многомъ, видивъ же крѣпокъ градъ, пойде къ Перемы-«шлю; и собравъ тъземьльцѣ многы, *сосуды ратные* и *градные* и

---

[1]) Осада Тихвина Шведами въ 1613 г. «И потомъ начаша огненное «стрѣляніе испущати по сему же Дѣвичью монастырю изъ великихъ бран-«ныхъ сосудъ......»

Новг. 3 лѣт. т. III, ст. 292.

«пороки, исполчивъ воя своя пакы пойде къ Ярославлю......
«Стоящу же ему у града и строящю пороки ими же пріиметъ
«градъ и бысть бой великъ предъ градомъ; оному же велѣвшу
«своимъ охабитися, да не язвени будутъ вои его отъ гражанъ
«дондеже устроитъ *сосуды порочные.*»

Ипат. лѣт. т. II.

Здѣсь *сосуды ратные* должны означать ручное холодное оружіе; *сосуды градные* — подступныя осадныя машины, и наконецъ *пороки* и *сосуды порочные*—метательныя машины.

Осада Чернигова 1239.

«Слышавъ же Мьстиславъ Глѣбовичь нападеніе иноплеменныхъ на градъ (Черниговъ) и пріиде нань съ своими вои, и
«бившимся имъ, лютъ бо паки бой бысть у Чернигова оже и
«*таранъ* нань поставиша, меташа бо каменемъ полтора пере-
«стрѣла, а камень якоже можахуть 4 мужи силніи подъяти......»

Новг. 4 лѣт. т. IV.

Соф. 1 лѣт. т. V.

Отсюда видно, что *тараны* принадлежали къ разряду метательныхъ машинъ, бросавшихъ камни и слѣдовательно имѣли не то значеніе, какое находимъ въ Поліорцетикѣ другихъ древнихъ народовъ. Объ нихъ весьма рѣдко упоминается въ лѣтописяхъ, а въ Софійской лѣтописи Царскаго, при описаніи упомянутаго событія, названіе таранъ замѣнено словомъ пороки.

Надобно полагать, что таранъ и праща, по однородности ихъ дѣйствій, имѣли сходство въ своемъ устройствѣ, такъ что, можетъ быть, различались только размѣрами и зависѣвшими отъ того измѣненіями въ частностяхъ.

Осада Пскова 1323 г. Ливонскими Нѣмцами.

«Тояже весны, мѣс. Маія въ 11, пакы пріидоша Нѣмци къ
«Пскову ови на конехъ, а инии въ короблехъ и въ лодіахъ съ
«пороки и съ городы и со инѣми замысленіи..... и стояша у го-
«рода 18 дній, пороки біющи, городы своя придвигающе, за
«лѣсами лѣзуще и лѣствица исчиниша, хотяще черезъ стѣну
«лѣзти и иная замышленія ихъ много бяшетъ.»

Псков. 2 лѣт. т. V.

Здѣсь пороки означаютъ уже прямо метательныя машины потому, что подступныя машины упомянуты особо; между послѣдними подъ словомъ *городъ* надобно разумѣть подвижныя башни или ограды, имѣвшія нѣкоторое сходство съ оградами городскими; выраженіе же «за лѣсами лѣзуще» можетъ быть переведено на нынѣшній инженерный языкъ слѣдующимъ образомъ: приближавшимся подъ прикрытіемъ мантелетовъ.

Осада Изборска въ 1369 г. Ливонскими Нѣмцами.

«Въ лѣто 6877 пріидоша Нѣмци къ Изборску въ велицѣ «силѣ съ многыми замышленіи, съ порокы, со възграды, съ «бораны, хотяще разорити градъ и домъ Св. Николы; и стояша «18 дней, порокы шибающе, возграды привлачюще и тлъкуще «въ стѣну........ Тогда же приспѣша Новгородци съ помощью «Пскову.»

Псков. 2 лѣт. т. V.

Здѣсь осадныя машины *въ зграды*, или *возграды* должны означать подвижныя башни, или что нибудь въ этомъ родѣ; а *боранъ* — соотвѣтствовать тарану древнихъ народовъ. Выраженіе: «возграды привлачуща и тлъкуще въ стѣну» заставляютъ полагать, что эти подвижныя машины были употреблены именно для помѣщенія въ нихъ барановъ. Въ лѣтописи Львова находится слѣдующее описаніе этой машины, употребленной Аристотелемъ Фіоравенти для разрушенія церькви, которая назначена была къ перестройкѣ.

«Туже церковь разби сицевымъ образомъ: три дерева постави «и концы ихъ верхніе совокупивъ и брусъ дубовый обѣсилъ на «ужицѣ посреди ихъ поперегъ и конецъ его обручемъ желѣзнымъ «скова́ и раскачиваючи разби...... Книжницы же называли брусъ «дубовый *бораномъ*, иже рече написано яко сицевымъ образомъ «Титъ Іерусалимъ разби.....»

Подробность описанія машины заставляетъ полагать, что она была въ то время малоизвѣстна Русскимъ; ссылка же на историковъ и на осаду Іерусалима какъ бы служитъ доказательствомъ, что Русскіе до того времени не употребляли барановъ при осадахъ; иначе лѣтописцы сослались бы на наши осады,—и дѣйствительно

*

мы не находимъ въ лѣтописяхъ ни малѣйшаго намека на употребленіе разрушительныхъ машинъ этого рода.

Осада Москвы въ 1382 г.

«Егда бо Татарове приступаху къ граду, близъ приступающе «къ стѣнамъ градскымъ, тогда же граждане стрегуще градъ, «супротивишася имъ възбраняюще, ови стрѣляху стрѣлами съ «заборолъ, ови же каменіемъ шибаху на ня, а иніи *самострѣлы* «напрязающе пругаху, друзіи же *тюфяки* пущаху на нихъ и «пороки, есть же нѣціи яко и самыя тѣ *пушки* пущаху.»

Новг. 4 лѣт. т. IV.

Самострѣлы означали луки особеннаго устройства, приспособленные къ бросанію большихъ стрѣлъ; объ нихъ въ первый разъ упоминается въ Ипатьевской лѣтописи подъ годомъ 1261. Въ другомъ мѣстѣ (1291 г.) тойже лѣтописи встрѣчается названіе: *самострѣлы коловоротные*, что безъ сомнѣнія относится къ особенному устройству ихъ механизма. *Тюфяки* и *пушки* означаютъ здѣсь метательныя машины; но какого рода было ихъ дѣйствіе прицѣльное, или навѣсное—какіе снаряды онѣ бросали,—все это остается неизвѣстнымъ. Но какъ лѣтописцы упоминаютъ объ нихъ отдѣльно отъ пороковъ, то надобно предполагать, что эти машины вошли въ употребленіе не задолго до описаннаго здѣсь событія. Нельзя также разумѣть подъ пушками огнестрѣльныхъ орудій, которыя, какъ извѣстно, появились у насъ уже въ 1389 г. и слѣдовательно послѣ осады Москвы.

Осада Пскова въ 1393 г.

«Пріидоша Авг. 1 Новгородци ко Пскову ратію въ числѣ «велицѣ и стояша у Пскова 8 дній и дождавше ночи побѣгоша «прочь посрамленіи пометавша многая своя замысленія, пороки «и *пускичи*.»

Упоминаемыя здѣсь *пускичи* должны принадлежать къ разряду метательныхъ машинъ, которыя въ предшествовавшемъ примѣрѣ названы пушками. Подъ ними также нельзя разумѣть огнестрѣльныхъ орудій, потому что послѣднія сдѣлались извѣстными Русскимъ только за 4 года до упомянутой осады.

Таким образомъ эти немногія указанія лѣтописей, составляю-

щія между тѣмъ едвали не единственный источникъ для описанія нашихъ военныхъ машинъ того времени, приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Начало употребленія машинъ при атакѣ городовъ, съ которымъ столь тѣсно связано постепенная атака, остается неизвѣстнымъ. Несторъ въ своей лѣтописи вовсе не упоминаетъ объ нихъ; и потому предположеніе: что онѣ явились у насъ съ самаго владычества Татаръ, или весьма не задолго до того времени,—заслуживаетъ нѣкотораго вѣроятія.

2) Названіе пороковъ, данное лѣтописцами осаднымъ машинамъ, не опредѣляетъ ни свойствъ, ни рода дѣйствій этихъ машинъ. Въ лѣтописяхъ же пороки означаютъ иногда метательныя машины [1]), а иногда стѣнобитныя и разрушительныя [2]). Не вѣрнѣе ли полагать, что слово пороки выражало названіе родовое, данное вообще осаднымъ машинамъ въ первое время употребленія ихъ въ Россіи, и неуспѣвшее потомъ подраздѣлиться систематически на другія, видовыя названія; потому что самое искусство не дѣлало никакихъ успѣховъ и оставалось постоянно на низшей степени своего развитія. Хотя въ лѣтописяхъ упоминаются иногда машины подъ частными названіями: праща, таранъ, тюфякы, пушки, пускичи; но можно ли принять разнообразіе въ названіяхъ за признакъ разнородности самыхъ машинъ? Можетъ быть одна и таже машина получала въ разныхъ лѣтописяхъ различныя названія. Краткость описаній и происходящая отъ того неясность въ изложеніи предмета, незнаніе

---

[1]) 1426 и пріиде (Витовтъ) къ Вороначу Августа въ 5, и исчинивши «пороки, шибаху на градъ каменіе, великое........»

Псков. 2 лѣт. т. V.

Ипат. лѣт. т. II, подъ г. 1259.

Уставъ рат. и пуш. дѣлъ Указы 310, 395, 396, 501.

[2]) 1242 «И приде кгороду ко Лодяжну и постави порокы кı (12) и «не можаши разбити стѣнъ города.»

Лѣт. съ Воск. списка.

1240. «Порокомъ же біющимъ день и нощь безпрестанно и выбиша «стѣны.»

Соф. 1 лѣт. т. V.

военнаго дѣла лѣтописцами, и наконецъ совершенное отсутствіе техническихъ свидѣтельствъ, до чрезвычайности затрудняютъ подобныя изъисканія.

3) Въ періодъ времени отъ начала употребленія осадныхъ машинъ до введенія огнестрѣльныхъ орудій при атакѣ укрѣпленныхъ городовъ, Русскіе могли ознакомиться со всѣми осадными машинами, какія только были у ихъ западныхъ сосѣдей, имѣвшихъ передъ ними большой перевѣсъ въ военномъ образованіи; но лѣтописи умалчиваютъ, употребляли ли они сами эти различныя машины при осадѣ городовъ. Вообще сжатость выраженія, доведенная лѣтописцами [1]) до послѣдней степени, вводитъ такую же неопредѣленность и въ прочія дѣйствія осадъ, такъ что изъ лѣтописей никакъ нельзя вывесть заключенія въ чемъ состояли дѣйствія постепенной атаки и какая была связь и зависимость между осадными машинами и другими осадными работами.

4) Русскіе, не умѣя хорошо дѣйствовать осадными машинами, рѣдко употребляли ихъ и смѣлые рѣшительные приступы, а также поджоги оборонительныхъ оградъ, если онѣ были деревянные, предпочитали дѣйствіямъ постепенной атаки. Это подтверждается лѣтописями [2]).

---

[1]) Осада Выборга 1322 г. «того же лѣта поиде Князь великый Юрьи «съ Новгородци къ Выбору къ городу Нѣмецьскому, и биша и 6-ю пороковъ, твердъ бобѣ, и избиша много Нѣмець въ городѣ, а иныхъ извѣшаша, а иныхъ на Низъ поведоша, и стоявше мѣсяць, приступиша, «и не взяша его, но за грѣхи наша, нѣколико мужъ добрыхъ паде.»

Новг. 1 лѣт. т. III.

Осада Орлеца. 1398 г.. . «а подъ Орлецемъ стояше мѣсяць, бьюще «пороки, Заволочанѣ же съ городка убиша Левона Скудичкого, наши же «взяша Орлецъ и разграбиша» Новг. 4 лѣт. т. IV.

[2]) *Примѣч.* 1232 г. Великій князь Святославъ Мстиславовичъ взялъ г. Смоленскъ приступомъ.

1241 г. Новгородцы, предводимые великимъ Княземъ Александромъ Ярославичемъ, взяли Копорье. Способъ атаки не показанъ въ лѣтописяхъ.

1262 г. Новгородцы, подъ предводительствомъ Князя Дмитрія Александровича, взяли г. Юрьевъ (Дерптъ) приступомъ; и по выраженію

Со введеніемъ осадныхъ машинъ явились и мастера для ихъ постройки; лѣтописцы дали имъ названіе *порочныхъ мастеровъ*.

«1268...... и изискаша мастеры порочныя, мастеры же на-«чаша чинити порокы.»

Соф. 1 лѣт. т. V.

Эти приготовленія были дѣланы для предстоявшаго похода Русскихъ Князей въ Нѣмецкую землю.

«1268 г. и поидоша къ Раковору мѣсяца Генваря и яко вни-«доша въ землю ихъ и раздѣлишася на три пути и много множе-«ство воеваша; и ту наѣхаша пещеру глубоку непроходну, въ «ней же много бяху Чюди и бяше нелзѣ ихъ взяти. Стояша ту «три дни; мастеръ же порочной хитростію пусти на нихъ воду, «Чюдь же побѣгоша сами вонъ, и изсѣкоша ихъ....»

Соф. 1 лѣт. т. V.

Новгородской лѣтописи «градъ въ три стѣны единымъ приступленіемъ «взяша.»

1267 г. Новгородцы осаждали г. Везенбергъ, или Раковоръ въ Эстоніи, безъ успѣха.

1293 г. Новгородцы приступали къ г. Выборгу, но безъ успѣха.

1295 г. Новгородцы взяли г. Кексгольмъ приступомъ,

1300 г. Александръ Глѣбовичь, Кн. Смоленскій, осадилъ г. Дорогобужъ, отнялъ у жителей воду; но, разбитый осажденными, съ помощью Князя Вяземскаго Андрея, отступилъ.

1301 г. Новгородцы овладѣли Ландскроною, употребивъ съ успѣхомъ огонь и пращи.

1308 г. Новгородцы ходили на судахъ въ Финляндію до р. Черной, или Кумо, гдѣ осадили г. Ванай; взяли приступомъ городскую ограду; но замка немогли взять, по его мѣстному, недоступному положенію.

1322 г. Великій Князь Георгій Даниловичъ, подступилъ къ Выборгу съ 6 большими стѣнобитными машинами; но, послѣ 27 дневной осады, отступилъ безъ успѣха.

1348 г. Новгородцы взяли г. Орѣховъ приступомъ.

1370 г. Новгородцы и Псковитяне подходили къ новому Нѣмецкому городку (названіе его не означено въ лѣтописяхъ) и отступили отъ него, потому что оборонительная ограда показалась имъ очень сильною.

1376 г. Войско Великаго Князя Московскаго осаждало Ржевъ; простояло 3 недѣли, сожгло посадъ; но не могло взять города.

Отсюда видно, что при войскахъ, если они брали съ собою осадныя машины, находились и порочные мастера, которые должны были приводить ихъ въ дѣйствіе, и, въ случаѣ надобности, исправлять.

«1300 г. Пріидоша Нѣмцы и сила велице Свейския врѣку «Нѣву приведоша ссобою *мастеры премудры и хитры зело пороч- «ныя,*—изъ Рима отъ Папы Римскаго..... и поставиша градъ на «усть Охты реки и нарекоша его Венецъ земли (Ландскрона)........»

Никон. лѣт. ч. III, ст. 97.

«1322 а Князь Великій Юріе Даниловичь тогда бяше въ «Новѣгородѣ и повелѣ порокы чинити.»

Соф. 1 лѣт. т. V.

Эти мѣста лѣтописей привели нѣкоторыхъ изслѣдователей старины [1]) къ ошибочному предположенію, что порочные мастера были тоже что горододѣльцы и что укрѣпленія вообще назывались иногда пороками. Разъяснимъ эти сомнѣнія. Шведы, прибывшіе къ Невѣ для заложенія города, кромѣ горододѣльцевъ, должны были имѣть и порочныхъ мастеровъ для сооруженія военныхъ машинъ; а если онѣ были привезены на судахъ готовые, то для установки ихъ на назначенныхъ мѣстахъ. Объ этихъ машинахъ упоминается въ Софійской 1-й лѣтописи

«и утвердиша его твердостью не сказанною, и поставиша въ «немъ порокы.»

Выраженіе ***мастеры премудры*** могло относиться къ горододѣльцамъ, а *хитри зело порочны* — къ порочнымъ мастерамъ. Что же касается втораго предположенія, то самыя событія объясняютъ ошибочность его. Изъ лѣтописей видно, что въ томъ же году Князь Юрій осаждалъ г. Выборгъ съ 6 стѣнобитными орудіями; по этому нѣтъ сомнѣнія, что и ***порокы***, о которыхъ идетъ рѣчь, приготовлялись для той же цѣли. Притомъ слово ***чинить***

---

[1]) Историч. изслѣд. древн. Новгорода. Н. Муравьева, ст. 39.

Археологическія свѣдѣнія о старинныхъ Русскихъ крѣпостяхъ. Луговскаго.

означало въ старину «вновь устроить» а не починить старое, и слѣдовательно выраженіе *чинить порокы* не могло означать: исправлять укрѣпленія.

Въ заключеніе обзора осаднаго искусства въ періодъ времени отъ вторженія Татаръ до введенія огнестрѣльныхъ орудій въ Россіи, намъ остается разсмотрѣть нѣкоторыя перемѣны, происшедшія въ осадахъ.

Охранительныя осадныя линіи, состоявшія сначала изъ земляныхъ окоповъ, со времени владычества Татаръ приняли другой характеръ и составлялись изъ тына, или, по тогдашнему, острога. Лѣтописцы, описывая осады городовъ: Рязани, Владиміра, Торжка и Козельска, при первомъ вторженіи Татаръ въ Россію, упоминаютъ, что непріятель, до начатія осадныхъ дѣйствій, окружалъ города оградою изъ тына [1]). Предпочтеніе оказанное въ этомъ случаѣ тыну предъ земляными окопами, слѣдуетъ приписать тому, что Татары, по самому образу жизни, были мало знакомы вообще съ земляными работами, считая ихъ, вѣроятно, тягостными, а можетъ быть и унизительными для себя. Изобиліе въ лѣсахъ, окружавшихъ въ то время города въ Россіи, могло быть также причиною этого предпочтенія. Съ другой стороны нельзя не согласиться, что, при тогдашнихъ способахъ атаки и обороны, ограда изъ тына, въ случаѣ сильной вылазки изъ города, представляла бо́льшее сопротивленіе, чѣмъ слабая насыпь полеваго окопа.

Какъ бы то ни было только съ этого времени и Русскіе при осадѣ значительныхъ городовъ, начали окружать ихъ тыномъ или острогомъ; примѣромъ тому можетъ служить между прочимъ осада Твери въ 1375 г. Великимъ Княземъ Дмитріемъ Іоанновичемъ.

При производствѣ приступа начали обращать больше вниманія

---

[1]) «1238. Безаконьніи же Измаильти приближишася къ граду (Влади-«міру) и оступиша градъ силою и отыниша тыномъ весь.»

Новг. 1 лѣт. т. III.

Троиц. лѣт. т. I, 1237.

Новг. 4 лѣт. т. IV, 1237.

на прикрытіе атакующихъ войскъ и на обезпеченіе ихъ отступленія; съ этою цѣлью употреблены были въ дѣло большіе и вѣроятно наполненныя хворостомъ туры и воины, шедшіе на приступъ, катили ихъ передъ собою. По приближеніи къ стѣнѣ, туры эти устанавливались стоймя одинъ возлѣ другаго, мѣстами съ промежутками, для образованія проходовъ, чрезъ которые выступала одна часть воиновъ, тогда какъ другая, оставаясь за турами, вела перестрѣлку съ оборонявшимися на вершинѣ стѣны. Утомленные на приступѣ и раненные воины, отступали за туры и гдѣ находили для себя нѣкоторую защиту отъ вылазокъ, которыя не рѣдко производились оборонявшимися въ слѣдъ за отбитіемъ приступа и даже во время самаго приступа. Обратимся къ лѣтописямъ:

«въ 5 день....... пріиде вся сила къ Тѳери и сташа вси рати «около всего города вкругъ, аки расхитити хотяще, а посадъ и «церкви и монастыри пожгоша, а около всего города острогомъ «огородиша..... Стоящимъ же ратемъ 3 дни у города, а 4 день, «еже есть мѣсяца августа въ 8 день, въ среду по рану, приступи«ша всею силою къ городу и туры прикатиша, и приметы при«меташа около всего града и тако пошли бьючіся къ Тмаческымъ «воротамъ, мостъ и стрѣльницю зажгоша. И бысть тогда скорбь «велика гражаномъ въ осадѣ...... отбилися гражане отъ ратныхъ, «а Князь Михайло съ Тферичи выѣхалъ и туры посѣкоша и огнь «погасиша, а ратныхъ отгнаша; они же бившеся весь день, едва «въ вечернюю годину отступиша отъ города, а на 2 день паки «обступили градъ со всѣ стороны и по заволожью, и тако по «многи дни бьющеся боряхуся.»

Новг. 4 лѣт. т. IV, 1375 г.

Это описаніе осады Твери представляетъ картину едва ли не общую всѣмъ осадамъ, какія ведены были до употребленія огнестрѣльныхъ орудій. Если атакующее войско и прибѣгало къ осаднымъ машинамъ (порокамъ), то единственно для пораженія внутренности города и защищавшихся на вершинѣ стѣны, а, въ случаѣ малѣйшаго успѣха ихъ дѣйствія, спѣшило произвесть приступъ.

Здѣсь же мы встрѣчаемъ и употребленіе приметовъ, о которыхъ съ половины XIII столѣтія довольно часто упоминается въ лѣто-

писяхъ; выраженія: «зажгоша приметомъ, приметъ приметаша» заставляютъ предполагать, что Русскіе употребляли приметъ съ двоякою цѣлію: для зажженія стѣнъ и для облегченія эскалады стѣнъ. Послѣднее предположеніе основывается на слѣдующихъ словахъ лѣтописи по Воскресенскому списку подъ годомъ 1238.

«Татарове же приступиша къ городу (Владиміру)........ и вни-
«доша по примету вгородъ через стѣну.»

Самое умалчиваніе лѣтописей касательно употребленія лѣстницъ для приступа, также заставляетъ предполагать, что ихъ замѣняли приметами.

При описаніи осады Хлынова въ 1489 г. войсками Великаго Князя Московскаго, лѣтописи говорятъ о приметахъ нѣсколько подробнѣе.

«Пришли къ Хлынову Авг. въ 16, Вятчане же затвори.........
«и воеводы велѣли приступъ готовити и приметъ къ городу вся-
«кому человѣку по беремени смолъ да берестъ, да на 50 чело-
«вѣкъ по двѣ саженіи плетня и къ городу плетень поставили.......
«Вятчане же добили челомъ.......»

Арх. лѣт. Карамз. т. VI.

Вышеизложенныя изслѣдованія достаточно убѣждаютъ насъ, что осадное искусство въ Россіи сдѣлало до половины XV столѣтія весьма малые успѣхи, не смотря на частыя осады по случаю почти безпрерывныхъ войнъ. Причиною тому были: тягостное иго Татаръ, болѣе 200 лѣтъ бременившее Россію, и постоянные раздоры Князей, неизбѣжно сопровождавшіеся внутренними войнами: эти величайшія бѣдствія для Россіи, слившись въ одно гибельное зло, разрушали ея внутреннее благосостояніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и лишали ее всѣхъ средствъ къ гражданскому и военному образованію.

§ 56. Огнестрѣльныя орудія, появившіяся въ Россіи при Великомъ Князѣ Дмитріѣ Іоанновичѣ, долгое время оставались безъ употребленія; по крайней мѣрѣ лѣтописи упоминаютъ объ нихъ въ первый разъ не прежде какъ при описаніи осады Нейхаузена въ 1463 Псковитянами.

«.....И совокупившеся Псковичи съ пригорожаны и со всѣми
«людми и поидоша съ воеводою Князя великого и съ ихъ силою

«за Великую рѣку къ новому городку Нѣмецкому.... и начаша «городокъ бить пушками...... и пустиша большею пушкою на «городокъ и колода вся изломалася и желѣза около разорваша-«ся, а пущича вся цѣла и отъидоша.......»

Псков. 1 лѣт. т. IV.

Это нововведеніе, впрочемъ, не имѣло въ Россіи того непосредственнаго и скораго вліянія на усовершенствованіе постепенной атаки, которое мы находимъ въ другихъ государствахъ Европы. Причины тому могли быть слѣдующія: 1) Дурное состояніе осадной артиллеріи, не имѣвшей ни собственныхъ искусныхъ пушкарей, ни достаточнаго числа свѣдущихъ по этой части иноземцевъ. Въ слѣдствіе этого осадная артиллерія, не смотря на ея многочисленность, мало содѣйствовала успѣху осадъ [1]). 2) Слабое вооруженіе огнестрѣльными орудіями непріятельскихъ городовъ, такъ, что Русскіе осаждая ихъ, могли безъ большаго неудобства, употреблять прежнія машины и прежній способъ атаки [2]). 3) Совершенное невѣдѣніе о тѣхъ перемѣнахъ и преобразованіяхъ, которыя произошли по части осаднаго искусства въ другихъ странахъ Европы отъ введенія въ употребленіе огнестрѣльныхъ орудій при атакѣ и оборонѣ укрѣпленныхъ пунктовъ. Хотя со времени Іоанна III лѣтописи часто упоминаютъ о военныхъ архитекторахъ, пріѣзжавшихъ въ Россію для построенія укрѣпленныхъ оградъ; но подобныя лица, при обширныхъ свѣдѣніяхъ по строительной части, могли вовсе незнать современнаго состоянія осаднаго искусства въ разныхъ государствахъ Европы; иначе трудно предположить другія причины, по которымъ они оставляли бы Русскихъ въ невѣдѣніи по этой части до половины XVI столѣтія.

---

[1]) Осада Смоленска (вторая) 1513.
Псков. 1 лѣт. т. IV.

[2]) Осада Вятки 1489 г.
Арх. лѣт.—лѣт. Львова.
Осада Казани 1469 г.
Арханг. лѣт. Соф. 1 лѣт. т. V.
Осада Казани 1487 г.
Новг. 4 лѣт. т. IV.

Всѣ эти обстоятельства достаточно объясняютъ, тотъ фактъ, что со времени введенія огнестрѣльныхъ орудій, до царствованія Іоанна IV Васильевича въ осадномъ искусствѣ измѣнились только разрушительныя средства, т. е. огнестрѣльными орудіями замѣнены были старинныя машины; но характеръ осадъ остался прежній. Русскіе, подступая къ укрѣпленному городу, окружали его со всѣхъ сторонъ, размѣщали орудія въ отдѣльныхъ батареяхъ и открывали огонь по городской оградѣ; если батареямъ удавалось нѣсколько ослабить огонь артиллеріи осажденныхъ, или нанести достаточный вредъ городской оградѣ; то атакующіе поспѣшали произвести приступъ.

Когда же не было средствъ произвести подобную атаку, или желали избѣгнуть кровопролитія, то атаку замѣняли блокадою, которую лѣтописцы обозначили выраженіемъ: *стать статьемъ на выстоянье.*

«А Князь же великой видѣ, что городъ (Новгородъ) крѣпко «въ осадѣ стѣною огражень, а пойти подъ стѣну, ино со обою «сторону головы начнутъ пасти, кровь литися; и князь же вели«кой всего того не хотя кровопролитія учинить, и нача у нихъ «подъ Великимъ Новымъ-городомъ подъ стѣною стояніемъ стоя«ти со всѣми своими силами......... Князь же великой подъ Но«вымъ-городомъ таки *стоялъ статьемъ на выстоянье*, уже стоялъ «недѣли 3 и 4........»

Псков. 1 лѣт. т. IV, 1478.

Въ царствованіе Іоанна IV Васильевича произведена была осада г. Казани, превосходившая всѣ другія разнообразіемъ и сложностію осадныхъ дѣйствій, и какъ бы выказавшая все искусство, всѣ познанія Русскихъ по этой части. Подробное описаніе этой осады въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ и въ сказаніяхъ Кн. Курбскаго, который самъ принималъ въ ней дѣятельное участіе, еще болѣе даетъ возможность, опредѣлить состояніе осаднаго искусства въ Россіи до половины XVI столѣтія.

ОСАДА КАЗАНИ ВЪ 1552 Г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Взаимныя отношенія Россіи и Казанскаго царства. — Походъ Русскихъ къ Казани въ 1551 г.—Основаніе Свіяжска.—Походъ 1552 г. — Оборонительныя мѣры, принятыя осажденнымъ.—Обложеніе.—Расположеніе охранительныхъ осадныхъ линій.—Устройство плацдармовъ.—Размѣщеніе батарей.—Частное ихъ устройство. — Взятіе Арскаго острога. — Употребленіе подкопа для разрушенія тайника.—Постройка башни.—Веденіе подступовъ противъ Арскихъ воротъ.—Заложеніе подкоповъ.—Общій приступъ. — Критическія изслѣдованія дѣйствій осады.

§ 57. Царство Казанское, основанное въ 1438 г. Улу Ахметомъ на развалинахъ прежняго, съ самаго начала своего новаго существованія, дѣйствовало непріязненно противъ Россіи, производя опустошительные набѣги, которые хотя и небыли опасны для ея самостоятельности, однакожъ наносили ей величайшій вредъ. Великій Князь Іоаннъ III и Царь Василій Іоанновичъ, неоднократно побѣждавшіе Казанцевъ, и нѣсколько разъ имѣвшіе во власти самую Казань, еще медлили присоединеніемъ всего царства къ Россіи: совершеніе этого подвига предоставлено было Царю Іоанну IV Васильевичу.

Походъ, предпринятый Грознымъ въ 1551 г. противъ Казани, былъ неудаченъ, — по причинѣ поздняго времени года, и безпрерывныхъ дождей; но нельзя сказать, чтобъ онъ не принесъ Россіи никакой пользы: плодомъ этого похода было построеніе г. Свіяжска, при соединеніи рр. Волги и Свіяги, въ 32 верстахъ отъ Казани, на выгодной возвышенной мѣстности. Этотъ городъ, обнесенный деревянною вѣнчатою стѣною съ башнями, послужилъ опорнымъ пунктомъ для предположеннаго на слѣдующій годъ похода и способствовалъ покоренію окрестныхъ Татарскихъ племенъ, зависѣвшихъ отъ царства Казанскаго.

Въ 1552 г. Русское войско, раздѣлившись на отряды, двинулось къ Казани; огнестрѣльныя орудія и другія осадныя машины, а равно и запасы всѣхъ родовъ отправлены были по Волгѣ къ Свіяж-

ску. Войско состояло изъ 150 т. человѣкъ пѣшихъ и конныхъ [1]); артиллерійскій паркъ заключалъ въ себѣ 150 орудій, называвшихся тогда *нарядомъ* [2]). При войскѣ находился Нѣмчинъ Размыслъ,

---

[1]) Морозовскій лѣтописецъ Гр. Толстаго.

[2]) *Примѣч.* Слово *нарядъ*, часто упоминаемое въ лѣтописяхъ и въ оффиціальныхъ актахъ, должно понимать въ двоякомъ смыслѣ: до введенія огнестрѣльныхъ орудій въ Россіи *нарядъ* означалъ главное управленіе войскъ, распоряженія по этой части *). Выраженіе *нарядить рать* значило собрать, устроить, или привесть въ порядокъ войско **). Съ введеніемъ огнестрѣльныхъ орудій *нарядомъ* называлась артиллерія, разсматриваемая въ извѣстномъ, опредѣленномъ составѣ; главный или отдѣльный начальникъ артиллеріи назывался *воеводою у наряда*. Причина, по которой артиллерія была названа нарядомъ, съ точностью не опредѣлена; здѣсь можно только замѣтить, что съ принятіемъ этого названія для огнестрѣльныхъ орудій, оно долгое время сохраняло еще прежнее значеніе; такъ напр. 1515 «да былъ бой Великаго Князя воеводамъ съ Литвою подъ «Оршею: по грѣхомъ нашимъ, за неже не надѣялися бою и того ради «расплошилися, а сила *не нарядна* была, а иные люди въ розъѣздѣ были.»

Новг. 4 лѣт. т. IV.

Не менѣе того замѣтно вліяніе прежняго значенія этого слова и въ другихъ названіяхъ, принадлежавшихъ артиллерійскому искусству, какъ-то: *нарядныя стрѣлы*, *нарядные щиты*, *нарядныя ядра*, *гранаты*.

Выписки изъ оффиціальныхъ актовъ лучше всего объяснятъ значеніе изслѣдуемаго здѣсь предмета. «1612 ..... и къ городу (Кирилову монастырю) многими мѣсты злымъ жестокимъ приступомъ приступали и лѣстницы «къ городу прислонили и на городѣ на стѣнахъ по людемъ изъ самопаловъ «и *нарядными стрѣлами* стрѣляли, для зажегу стрѣляли....»

Допол. къ Акт. Ист. т. I, № 168.

Эти стрѣлы назывались также *вогненными*, т. е. огненными (Акт. Арх. Эксп. т. II, № 123, 1609 г.); но Русскіе едва ли употребляли ихъ.

«1612...... а на третій день въ понедѣльникъ тѣже воры, по своему «воровскому умыслу, съ *нарядными щиты* солнемъ и съ зельемъ и смо«лою приступали къ острогу (Каргополю) накрѣпко и...... на томъ при«ступѣ отъ щитовъ тѣхъ воровъ отбили и щиты поимали и сожгли.....»

Допол. къ Акт. Ист. т. I, № 169.

*) Лавр. лѣт. т. I, 1150, 1172.
Лѣт. съ Воскр. списк. 1150, 1151 г.
Ипат. лѣт. т. II, 1150, 1188 г.

**) Лѣт. съ Воскр. спис. 1154 г.
Лавр лѣт. т. I, 1151 г.
Ипат. лѣт. т. II, 1154, 1281, 1282 г.

который, по выраженію лѣтописей [1]), былъ: «хитра навыче на град-«скому разоренью.» Во главѣ войскъ находились знаменитыя въ то время воины, Князья: Воротынскій, Мстиславскій, Горбатый-Шуйскій, Микулинскій, Курбскій, начальникомъ артиллеріи, или по

Подобные щиты употреблялись вмѣсто прежнихъ приметовъ; ихъ возили на двухъ колесахъ, прислоняли къ деревяннымъ оградамъ и зажигали.

«1696. Мая въ 22 день въ Черкасской пришла съ моря вѣдомость, «что козаки Турецкихъ людей въ лодкахъ и въ стругахъ...... разбили и «въ лодкахъ, въ которыхъ были нарядныя ядра, прорубивъ потопили, да «корабль затопилижъ.» Запис. Желяб. ст. 66.

Подъ словомъ *нарядныя ядра*, должно понимать ядра особенной конструкціи съ зажигательнымъ составомъ, или нѣчто въ родѣ нынѣшнихъ брандскугелей, бомбъ и гранатъ. «........ и онъ де бояринъ (Кн. Вас. «Вас. Голицинъ) и воевода послалъ въ Чигиринъ зелья ручнаго и пушеч-«наго 52 пуда съ четью, свинца 30 п., гранатъ 250 ручныхъ наряд-«ныхъ.......»

Древ. Рос. вивл. т. XVII, ст. 302.

Здѣсь *нарядныя гранаты* означаютъ приготовленныя, снаряженныя гранаты. При этомъ неизлишне замѣтить, что въ продолженіе этого періода гранаты большихъ калибровъ еще не назывались у насъ бомбами; такъ мы находимъ въ грамотѣ Боярину Князю Рамодановскому «верховыхъ пу-«шекъ въ Крымскомъ промыслѣ будетъ 5 пищалей, а надобно къ нимъ «гранатовъ 100 по 3 пуда, 100 жъ по 2 пуда.....»

Полн. Соб. Закон. т. I, № 614, 1675 г.

См. также Допол. къ Акт. Ист. т. VI, № 64, 1672—3 г. ст. IV.

Въ сказаніяхъ Курбскаго огнестрѣльныя орудія названы *дѣлами*, что заимствовано имъ съ Польскаго языка: «И тогожъ лѣта выправя дѣла «великія стѣнобитныя рѣкою Волгою, а самъ (Іоаннъ) сухимъ путемъ хо-«тяше абіе пойти.....»

Сказ. Курб. глав. 2, ст. 14.

«Тогда привлекоша великія дѣла и среднія и огненныя близь града и «мѣста, имиже вверьхъ стрѣляютъ. Ск. Кн. Курб. глав. 2, ст. 21.

Здѣсь дѣла огненныя означаютъ мортиры.

Заточить дѣла значило поставить орудія внутри укрѣпленія «и «единою изыдоша сами Карачи со дворомъ Царевымъ, а съ ними аки десять «тысящь войска на тѣ шанцы идѣже быша дѣла великія заточены.» Сказан. Кн. Курб. гл. 2, ст. 22.

[1]) Никон. лѣт. ч. VIII, ст. 163.

тогдашнему «Воеводою у наряда» былъ Бояринъ и Воевода Морозовъ.

Достигнувъ Свіяжска 12 Августа, послѣ двухъ мѣсячнаго похода, войска расположились здѣсь на трехъ-дневный отдыхъ; въ это время приказано было приготовить по одному туру [1]) на 10 чел. и по одному заостренному бревну на человѣка, чтобы, по обложеніи города, окружить его турами и тыномъ.

15 Августа началась переправа войскъ чрезъ Волгу на Луговую

---

[1]) *Примѣч.* Съ введеніемъ огнестрѣльныхъ орудій въ Россіи, когда осадныя дѣйствія приняли нѣкоторый видъ постепенной атаки, вошли въ большое употребленіе туры и мы находимъ ихъ въ лѣтописяхъ и другихъ сказаніяхъ подъ слѣдующими названіями: *большіе туры*, *бойчіе туры*, *ручные туры* и просто *туры*.

Большіе туры имѣли значительные размѣры, а именно: отъ 9 до 10 ф. высоты и отъ 6 до 7 ф. въ діаметрѣ и назначались для составленія брустверовъ батарей; ихъ называли также *) *бойчими* и тѣмъ удачно выражали прямое ихъ назначеніе.

Туры меньшихъ размѣровъ (отъ 6 до 8 ф. высоты, отъ 4 до 5 ф. въ діаметрѣ), не имѣвшіе особаго наименованія, употреблялись а) для окруженія города, образуя нынѣшнія контръ-валаціонныя линіи б) для болѣе тѣснаго обложенія города, въ видѣ параллели, изъ которой войска ходили на приступъ (осада Твери 1375 г.) в) для производства ближайшихъ осадныхъ работъ, подобныхъ тѣмъ, которыя встрѣчаются въ первый разъ при осадѣ Казани въ 1552 г. г) для образованія сообщеній, какъ при осадѣ Смоленска 1632 г.

О ручныхъ турахъ говорится въ Степенной книгѣ Латухина, при описаніи обороны г. Тарки Русскими въ 1606 «....Кумычане же и Тур-«чане начаша изъ ручныхъ туровъ въ городъ стрѣляти и людей множество «убивати.» Отсюда можно заключить, что лѣтописецъ разумѣлъ здѣсь туры самыхъ малыхъ размѣровъ, которые ставились на брустверъ траншеи, образуя бойницы для ружейной стрѣльбы. Кстати замѣтимъ, что у Турокъ инженерное искусство стояло въ то время на болѣе высокой степени развитія чѣмъ у Русскихъ; они вели подступы въ видѣ траншей, устраивали изъ нихъ плацдармы для помѣщенія стрѣлковъ и нѣтъ сомнѣнія, что именно объ одномъ изъ этихъ плацдармовъ упоминается въ Степенной книгѣ.

*) Рукописная повѣсть о прихоженіи........

сторону, и продолжалась девять дней [1]); по окончаніи ея, войска подступили къ Казани и окружили ее со всѣхъ сторонъ.

Листъ 22. Казань лежитъ на лѣвомъ берегу р. Казанки, въ 6 верстахъ отъ впаденія ея въ р. Волгу, на изрытой многими оврагами мѣстности. Западную сторону городской ограды обтекала въ то время тинистая рѣка Булакъ, соединяющая озера: верхній, средній и нижній Кабанъ. Городъ былъ окруженъ дубовыми широкими стѣнами, наполненными внутри землею и щебнемъ; оборону стѣнъ усиливали 14 каменныхъ башенъ; Южная и Юговосточная части ограды, отъ р. Булака до р. Казанки, были окружены рвомъ. Для сообщенія города съ полемъ имѣлось 11 воротъ. Башни, а въ иныхъ мѣстахъ и стѣны, были вооружены огнестрѣльными орудіями. Внутри города, на значительномъ возвышеніи, у самаго берега р. Казанки, находилась отдѣльная сомкнутая каменная ограда, въ которой заключались: Ханскій дворецъ съ принадлежащими къ нему строеніями, и мечети. Едигеръ, Царь Казанскій, еще до прибытія Русскихъ, раздѣлилъ свое войско на двѣ части; съ одною изъ нихъ, въ числѣ 30 т., заперся въ городѣ, а другую, подъ начальствомъ Кн. Эпанчи, расположилъ въ окрестныхъ мѣстахъ по Арской дорогѣ. Этотъ отрядъ, имѣя въ тылу опорнымъ пунктомъ Арскій острогъ, находившійся въ 15 верстахъ отъ Казани, долженъ былъ всякій разъ, когда выставлялось на городской башнѣ знамя [2]), производить набѣги на лагерь осаждавшихъ.

Всѣ эти свѣдѣнія, при самомъ началѣ осады, сообщены были Камай Мурзою, перешедшимъ къ Русскимъ [3]) и побудили Іоанна принять сперва надлежащія мѣры осторожности, а потомъ и совершенно отвратить опасность уничтоженіемъ отряда Кн. Эпанчи и разрушеніемъ Арскаго острога.

Вмѣстѣ съ постепеннымъ обложеніемъ города, осаждавшіе окружали его турами и тыномъ; разстояніе этой охранительной осадной

---

[1]) Пол. Соб. Рус. лѣт. т. VI, ст. 306.
[2]) Сказанія Курбскаго ч. I, стр. 25, 26.
[3]) Пол. Соб. Русск. лѣт. т. VI, ст. 306.

линіи отъ городской ограды въ лѣтописяхъ не обозначено; но—какъ вооруженіе Казани огнестрѣльными орудіями въ разсматриваемую эпоху не могло быть значительно, а самое дѣйствіе ихъ довольно вѣрно, то разстояніе это допускается здѣсь въ 100 саж., т. е. на дѣйствительный выстрѣлъ изъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія. Туры ставились на возвышенныхъ мѣстахъ, а тынъ по скатамъ возвышенностей и въ мѣстахъ низменныхъ. Подобное распредѣленіе объясняется тѣмъ, что туры служили вмѣстѣ и брустверомъ батарей, которыя также располагались на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ; при веденіи же охранительной осадной линіи по скатамъ удобнѣе было употребить тынъ, чѣмъ туры. Нѣтъ сомнѣнія, что въ низменныхъ частяхъ мѣстности тыновая ограда замѣнялась туровою вездѣ, гдѣ считали нужнымъ помѣстить батарею. Участки тыновой ограды могли состоять изъ палисадныхъ щитовъ, скрѣпленныхъ между собою и утвержденныхъ на мѣстѣ, на подобіе Гуляй-города. Это предположеніе согласуется съ слѣдующимъ указаніемъ лѣтописи [1]).

«Того же мѣсяца въ 25 день Царь Государь повелѣлъ об- «ступити градъ Казань и прикатиша туры и щиты со всѣхъ странъ «граду.»

Но лѣтописи умалчиваютъ были ли приспособлены къ оборонѣ эти ограды или представляли, за исключеніемъ батарей, одну мертвую массу. Послѣднее предположеніе трудно допустить тѣмъ болѣе, что вылазки въ то время были въ большемъ употребленіи. Приспособленіе туровъ къ оборонѣ могло быть произведено двояко, сообразно тому, какъ предполагалось дѣйствовать: поверхъ ихъ, или чрезъ небольшіе промежутки, оставленные между ними; въ тыновыхъ же щитахъ боевыя отверзтія всего удобнѣе могли быть сдѣланы посредствомъ небольшихъ промежутковъ, между палисадинами.

Обложеніе это, продолжавшееся 5 дней, не обошлось безъ кровопролитія: осажденные производили неоднократно вылазки и сражались съ величайшимъ упорствомъ; но всякій разъ были от-

---

[1]) Полн. Соб. Рус. лѣт. т. VI, ст. 307.

биты съ значительнымъ урономъ [1]). По окончаніи же обложенія, главныя части войска расположились въ томъ порядкѣ, какой пока-
Листъ 22. занъ на генеральномъ планѣ осады.

§ 58. Царь Іоаннъ Васильевичъ, обозрѣвъ (26 Авг.) городскія укрѣпленія, приказалъ устроитъ большіе плацдармы [2]), или какъ выражаетъ Царственная книга «дѣлати большую крѣпость» противъ воротъ: Тюменскихъ, Аталыковыхъ, Царевыхъ и Арскихъ, съ цѣлью удерживать непріятельскія вылазки и поражать оборонявшихся на стѣнѣ въ ближайшемъ разстояніи изъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія. Эта работа предъ Арскими воротами произведена была слѣдующимъ образомъ [3]): пѣхота предводимая Княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Воротынскимъ приближалась къ стѣнамъ, катя передъ собою туры большихъ размѣровъ, а позади ея, на случай вылазки гарнизона, Князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславскій велъ конницу. Казанцы дѣйствительно произвели вылазку въ значительныхъ силахъ; но, послѣ упорнаго боя, должны были отступить въ городъ. Передовыя войска, преслѣдуя ихъ, достигли городоваго рва, засѣли въ немъ и дѣйствовали оттуда по оборонявшимся на стѣнѣ изъ ручныхъ пищалей и луковъ. Тогда пѣхота поставила туры въ 50 саженяхъ отъ рва и насыпала ихъ землею; послѣ чего Князь Воротынскій приказалъ воинамъ, находившимся въ городскомъ рву, отступить къ турамъ, а стрѣльцамъ и казакамъ рыть впереди туровъ *закопи*, т. е. траншеи, откуда они могли дѣйствовать по оборонявшимся на стѣнѣ и удерживать первый натискъ вылазокъ.

---

[1]) Царствен. книга.—Лѣт. по Воскресенскому Ново-Іерусал. списку. т. VI. Сказанія. Кн. Курбскаго.

[2]) Царствен. книга.

[3]) *Примѣч.* Подобнаго рода плацдармы или сборные мѣста лѣтописцы называютъ, при осадѣ другими народами *съѣзжими дворами.* (Осада Пскова 1581 г.) «Сент. 4 въ ночи прикатиша туры и поставиша первыя «у Св. Алексія отъ градаже яко полверсты, тутъ повелѣша быти *съѣз-«жему двору.* Таже и *другой дворъ въ турахъ* поставили противъ того «же къ Великой рѣкѣ.....»

Рукоп. повѣс. о прихож.....

Мысль, образовать опорные пункты, или плацдармы, для лучшаго подкрѣпленія и обезпеченія ближайшихъ дѣйствій атаки, заключаетъ въ себѣ много прекраснаго; но самое исполненіе показываетъ, какъ Русскіе были еще мало свѣдущи въ осадныхъ работахъ и какою значительною потерею людей должны были сопровождаться эти работы. Переходя къ изслѣдованію частнаго расположенія плацдарма мы найдемъ, что онъ, по своему назначенію [1]) долженъ былъ представлять значительный фронтъ къ градской оградѣ, и слѣдовательно могъ имѣть приблизительно начертаніе прямаго длиннаго фаса съ заворотами. Такъ какъ ограда изъ туровъ не могла прикрыть всей внутренности плацдарма, которая должна была имѣть достаточную глубину для помѣщенія отрядовъ войскъ, постоянно тамъ находившихся; а потому для прикрытія ихъ вѣроятно располагались въ нѣсколько рядовъ туровые траверзы. Туры, сообразно своему назначенію, должны были имѣть до 9 ф. вышины и до 4 ф. въ діаметрѣ; для наполненія ихъ землею слѣдовало выкопать позади небольшой ровъ;—такая работа была конечно сопряжена съ большими неудобствами. Размѣры и профиль закопей были, вѣроятно одинаковы съ траншеями, которыя употреблялись въ то время у другихъ народовъ и могли быть переданы Русскимъ, находившимся при войскахъ Нѣмчиномъ Размысломъ. Эти закопи должны были имѣть мѣстами сообщеніе, со внутренностью плацдарма, и надо полагать, что противъ этихъ отверзтій располагались въ плацдармѣ завороты, или траверзы изъ туровъ.

Листъ 23. Изобр. 242.

Изобр. 243.

Изобр. 244.

Изобр. 245.

По окончаніи обложенія, разставлены были позади туровъ, вокругъ всего города, пушки и мортиры, изъ которыхъ открыли сильный огонь: прицѣльный по стѣнамъ и навѣсный по городскимъ строеніямъ [2]). Дѣйствіемъ ихъ, осаждавшіе успѣли въ скоромъ

[1]) «Также и стрѣльцы передъ турами въ закопѣхъ недаваша на стѣнахъ людемъ быти, а изъ воротъ вылазити многихъ побиваша.»

Царствен. книга.

[2]) «И начаша безпрестани по граду бити стѣнобитнымъ боемъ и «*верхними пушками огненными* побиваху многихъ людей изъ наряду.»

Царств. книга.

времени сбить орудія, поставленныя на вершинѣ ограды, отчасти разрушить ее и нанести значительный вредъ внутренности города.

Трудно предположить, чтобы всѣ орудія, назначенныя для ослабленія огня осажденныхъ и для разрушенія стѣнъ, могли найти удобное помѣщеніе за турами обложенія; по этому надобно допустить, что онѣ располагались подъ прикрытіемъ другихъ туровъ, составлявшихъ собственно брустверъ отдѣльныхъ батарей [1]). Эти туры,

---

Примѣч. Подъ верхними огненными пушками должно здѣсь разумѣть мортиры. Изъ Устава рат. и пушеч. дѣлъ (Указъ 32) видно, что для навѣснаго дѣйствія употреблялись *верховыя пушки можжиръ* стрѣлявшія каменными ядрами и *верховыя пушки огненныя*, дѣйствовавшія огненными ядрами Впрочемъ въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ *) и оффиціальныхъ актахъ **) мортиры названы просто огненными пушками: *названіе можжеръ, можжиръ* взято изъ разговорнаго языка, гдѣ оно означало ступу для толченія, съ которою мортира, по наружному виду, имѣла большое сходство. Начало употребленія въ Россіи мортиръ въ точности неизвѣстно; лѣтописи въ первый разъ упоминаютъ объ нихъ при описаніи осады Казани называя зажигательные снаряды *огненными ядрами*. Послѣ осады Казани мы встрѣчаемъ довольно частыя указанія на употребленіе Русскими навѣсныхъ огней; такъ напр., Курбскій, описывая осаду Дерпта въ 1558 г. говоритъ: «Егда же мы стѣны *мѣскія* (городскія) изъ великихъ «*дѣлъ* (орудій большаго калибра) разбихомъ, также изъ верхнихъ дѣлъ «(мортиръ) стрѣляюще ово огнистыми *кулями* ***) (ядрами) ово каменными, «не малую тщету въ людѣхъ сотворихомъ.»

Сказан. Курбскаго, глав. IV, ст. 60.

Смотри также осаду Риги въ 1656 г. Русскими. Въ Уставѣ ратныхъ и пушеч. дѣлъ (Указы: 366, 7, 8, 499 и 521) изложены правила для составленія огненныхъ ядеръ.

[1]) *Примѣч.* Такъ какъ брустверъ батарей составлялся въ это время исключительно изъ туровъ, то выраженія: *поставить туры* означало весьма часто построить батарею (осада Смоленска 1512 г.); *начать бить изъ туровъ* означало открыть огонь изъ батарей (осада Смол. 1512 г.) *бить изъ всѣхъ туровъ*, открыть огонь изъ всѣхъ батарей (обор. Троиц.

*) Полн. Собр. Русск. лѣт. т. VI, ст. 307.
**) Акт. Ист. т. II, № 265, 1609 г.
***) Слово это заимствовано Курбскимъ изъ лѣтописей западныхъ Славянъ (смот. Густинскую лѣт. т. II.)

имѣвшіе отъ 9 до 10 ф. высоты и отъ 6 до 7 ф. въ діаметрѣ, ставили плотно одинъ къ другому; но тамъ, гдѣ должны были стоять орудія, оставляли достаточной широты промежутки, или отверзтія, которыя у Кн. Курбскаго [1]) названы *дирами*; закрывались ли эти отверзтія на высоту стула орудія турами меньшихъ размѣровъ,— въ точности не извѣстно.

Въ Царственной книгѣ, при описаніи осады Казани, упоминается о рубленныхъ тарасахъ, доставленныхъ водою къ мѣсту ихъ назначенія; въ Указѣ 280 Устава ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ говорится *о мѣшкахъ посконныхъ* [2]) и *туровыхъ карахъ* [3]), которыя находились въ числѣ другихъ принадлежностей при войскѣ и назначались для носки земли и насыпки туровъ и тарасъ: все это показываетъ несомнѣнное употребленіе тарасъ при осадахъ. Карамзинъ [4]), упоминая о тарасахъ, присовокупляетъ, что они, подобно турамъ, наполнялись землею и съ нихъ дѣйствовали по городскимъ стѣнамъ. Подобное предположеніе едвали можно допустить, потому что устройство такихъ тарасъ, по огромности размѣровъ, повлекло бы за собою значительныя и слишкомъ тягостныя работы; при томъ къ чему поднимать орудія на тарасы, когда изъ нихъ почти всегда можно было дѣйствовать съ успѣхомъ, помѣщая ихъ на мѣстномъ горизонтѣ. Гораздо вѣроятнѣе, что изъ тарасъ, или срубовъ небольшихъ размѣровъ, составлялись собственно брустверы батарей, или, говоря еще опредѣлительнѣе, ихъ мерлоны; промежутки же, оставленные для дѣйствія изъ орудій, прикрывались тарасами, или турами еще меньшихъ размѣровъ. Тарасы могли имѣть въ планѣ Изоб. 246, 247.
фигуру продолговатыхъ прямоугольниковъ, или, для лучшаго при- Изоб. 248, 249.
крытія внутренности батарей, фигуру трапеціи, и составлять или

Серг. Лавры 1608—10, Палицынъ), *вылазили подъ туры* (Акт. Ист. т. II, № 181, 1609 г.) произвели вылазку на батарею.

[1]) Сказан. Кн. Курбскаго, глав. 2, ст. 34.

[2]) Посконина, толстая грубая ткань, сдѣланная изъ поскони, или конопли.

[3]) Плетеныя, на подобіе туровъ, корзины.

[4]) Ист. Рос. Гос.

цѣлый мерлонъ, или половину его. Тарасы подобнаго устройства были удобны для перевозки и не представляли большихъ затрудненій при установкѣ на мѣстѣ и насыпкѣ ихъ землею [1]).

Оградивъ себя отъ вылазокъ многочисленнаго гарнизона устройствомъ плацдармовъ, Русскіе должны были обезпечить и тылъ, на который Татарскія полчища, производили изъ за лѣса, со стороны Арскаго поля, частыя нападенія. Порученіе это возложено было на Князя Александра Борисовича Горбатаго-Шуйскаго и Князя Семена Ивановича Микулинскаго, которые, достигнувъ Арскаго острога, уничтожили остатки разбитаго уже отряда Кн. Епанчи, овладѣли острогомъ, разорили окружную сторону на большое протяженіе и, послѣ 10 дневнаго похода, возвратились въ станъ со множествомъ плѣнныхъ, богатою добычею, и, что еще важнѣе,— съ большимъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ, въ которыхъ осаждающее войско начинало чувствовать недостатокъ.

§ 59. Между тѣмъ Царь, желая ускорить осаду и заставить жителей сдаться безъ боя, повелѣлъ Размыслу подвести подкопъ къ тому мѣсту, откуда жители пользовались водою; указанное Камай Мурзою, мѣсто составляло ключъ, и къ нему велъ подземный
Листъ 22. ходъ отъ воротъ Муралевыхъ. Размыслъ повелъ подземный ходъ отъ каменной Дауровой башни, занятой еще прежде казаками, и черезъ 10 дней подошелъ къ тайнику; здѣсь онъ заложилъ въ камору 11 бочекъ пороха и 5 Сентября взорвалъ подкопъ. Этимъ взрывомъ разрушило не только тайникъ, но и часть близъ лежащей городской стѣны. Русскіе вторглись въ городъ и произвели тамъ большое опустошеніе, но не могли удержаться и принуждены были отступить.

---

[1]) *Примѣч.* Въ сказаніи Авр. Палицына, объ осадѣ Троицкой Лавры, упоминается о колесныхъ тарасахъ. «Устремишася къ монастырю со всѣхъ «странъ съ лѣствицы и со щитами съ тарасы рубленными на колесѣхъ.» Подъ этимъ должно разумѣть подвижные мантелеты, въ видѣ ящика, который, имѣя достаточную вышину, и ширину и небольшую толщину, наполнялся землею. Они служили къ прикрытію для осаждавшихъ, во время приближенія къ стѣнамъ, и были въ большемъ употребленіи; но неизвѣстно употреблялись ли нашими предками.

Въ продолженіе этихъ работъ пушечныя и мортирныя батареи неумолкаемо дѣйствовали по городу и успѣли разрушить Арскія ворота.

Въ тоже время производилась, подъ надзоромъ Дьяка Ивана Выродкова, постройка огромной деревянной башни, которую предположено было поставить противъ Царевыхъ воротъ [1]), дабы дѣйствіемъ съ нея заставить осажденныхъ удалиться отъ стѣны. По словамъ лѣтописей, башня эта, въ 6 саженъ высоты, была выстроена тайно верстахъ въ двухъ за станомъ: ночью ее придвинули къ стѣнамъ, противъ Царевыхъ воротъ, поставили на ней 10 большихъ орудій, 50 среднихъ [2]) и дружину стрѣлковъ, и съ разсвѣтомъ открыли огонь. Листъ 22.

Въ этомъ сказаніи заключается много неяснаго, невѣрнаго и даже неправдоподобнаго. Если допустить, согласно Курбскому, что всѣ 60 орудій помѣщались на той сторонѣ башни, которая была обращена къ городу; то башня должна была имѣть въ планѣ фигуру продолговатаго прямоугольника, котораго длинная сторона выходила бы изъ предѣловъ, доступныхъ практикѣ. Предполагая далѣе, что однѣ только 10 орудій большаго калибра помѣщались на верху, а остальныя были распредѣлены въ другихъ этажахъ, съ цѣлью поражать осажденныхъ на вершинѣ стѣны, и защищать изъ нижняго этажа доступъ къ башнѣ, въ случаѣ вылазокъ изъ города — мы получимъ для башни 21 саж. длины по лицевой стѣнѣ, при 4 саженной глубинѣ: чего также нельзя допустить при подобныхъ сооруженіяхъ. Изъ этого видно, что показанія Курбскаго въ настоящемъ случаѣ ошибочны. Въ самомъ дѣлѣ при многочисленныхъ батареяхъ, построенныхъ для пораженія города со всѣхъ сторонъ, Русскимъ не было и возможности удѣлить такого числа орудій для вооруженія башни. Полагая наконецъ, что изъ 10 орудій, только четыре помѣщались на открытой платформѣ, по сторонѣ обращен- Листъ 23. Изоб. 250, 251. 252.

---

[1]) Въ лѣт. по Воскрес. Ново-Іерус. списку т. VI, сказано: «и башню «великую поставиша противъ воротъ Арскихъ, выше города Казани...» ст. 307.

[2]) Сказ. Кн. Курбскаго.

ной къ городу, а остальныя находились въ двухъ верхнихъ этажахъ, — башня должна имѣть 9 с. длины, 4 с. ширины и 6 саж. высоты. Но и при этихъ умѣренныхъ размѣрахъ, едва ли можно было доставить на мѣсто башню совершенно приготовленную и притомъ въ такое короткое время. Скорѣе надобно допустить, что башня, по окончаніи постройки на мѣстѣ, была снова разобрана и перенесена по частямъ; но во всякомъ случаѣ, при самомъ быстромъ исполненіи, не было никакой возможности собрать ее, поставить и вооружить въ теченіи одной ночи.

Съ открытіемъ огня этой башни, осажденные подвергнулись пораженію внутри города; это побудило ихъ устроивать убѣжища въ толщѣ городскихъ стѣнъ и въ земляныхъ насыпяхъ, возведенныхъ передъ городскими воротами [1]). Впрочемъ осажденные, не смотря на затруднительное свое положеніе, и на то, что орудія поставленныя на стѣнахъ, были сбиты, не переставали дѣйствовать изъ ручныхъ пищалей и наносить меткимъ огнемъ большой вредъ осаждающему войску.

Между тѣмъ, въ атакѣ противъ Арскихъ воротъ, Русскіе, придвигая постепенно туры, достигли подступами до рва, имѣвшаго 3 саж. ширины и до 7 саж. глубины. Но какъ веденіе подступовъ зигзагами въ то время было еще неизвѣстно у насъ, то постепенные подступы вѣроятно состояли изъ нѣсколькихъ рядовъ туровъ, поставленныхъ параллельно городской стѣнѣ и на такомъ разстояніи между собою, что туры каждаго ряда прикрывали лежавшее позади ихъ пространство; тогда какъ рядъ туровъ, поставленныхъ съ обѣихъ сторонъ этихъ подступовъ, могъ прикрывать сообщеніе отъ боковыхъ выстрѣловъ. Мы впрочемъ потому только допускаемъ подобныя работы, безъ сомнѣнія въ первый разъ произведенныя Русскими, что при осадѣ находился иностранный инженеръ.

Изобр. 253.

Осажденные дѣйствовали противъ подступовъ изъ ручныхъ пищалей и луковъ; кромѣ того неоднократно производили вылазки. Такое упорное сопротивленіе, при производствѣ близкихъ осадныхъ

---

[1]) Царствен. книга.

работъ, и самомъ охраненіи ихъ, съ непривычки, должно было до чрезвычайности изнурить осаждавшее войско.

Достигнувъ рва, осаждавшимъ предстояло произвесть проломы въ стѣнахъ и штурмовать ихъ. Съ этою цѣлью они снова прибѣгнули къ подкопамъ: одинъ изъ нихъ повели подъ тарасы, служившіе прикрытіемъ для Арскихъ воротъ; другой подъ башню съ правой стороны этихъ воротъ, а третій подъ башню, гдѣ въ то время находились Нагайскія ворота [1]). **Листъ 22.**

30 Сентября былъ взорванъ первый подкопъ; войска, помѣщавшіяся за турами у Арскихъ воротъ, быстро завалили ровъ хворостомъ и землею, пошли на приступъ, и, взобравшись послѣ упорнаго боя на стѣну, успѣли овладѣть Арскою башнею. Князь Воротынскій, желая воспользоваться этимъ первымъ успѣхомъ, убѣждалъ Царя продолжать приступъ и съ другихъ сторонъ; но полки вовсе не были къ тому приготовлены и потому Іоаннъ имѣя въ виду взрывомъ подкопа облегчить только предстоявшій главный приступъ, который предположено было произвесть въ слѣдъ за взрывомъ другихъ двухъ горновъ, повелѣлъ штурмовавшимъ войскамъ отступить отъ города, — что и было исполнено; при чемъ однакожъ они удержали за собою башню и часть прилегавшихъ стѣнъ у Арскихъ воротъ. Оставшійся здѣсь отрядъ оградилъ себя крѣпкими щитами и турами, наполненными землею, и держался двое сутокъ до главнаго приступа. Одновременно съ этимъ приступомъ произведены были нападенія на Аталыковы и Тюменскія ворота; атаковавшіе успѣли зажечь мосты, и огонь сообщился близъ лежащимъ городскимъ стѣнамъ, съ уничтоженіемъ которыхъ, осыпалась и земля, наполнявшая внутренность срубовъ.

Между тѣмъ Татары становили, противъ помянутыхъ воротъ и

---

[1]) *Примѣч.* О послѣднихъ двухъ подкопахъ упоминается въ Лѣт. Воскр. по Ново-Іерусалим. списку стр. 310. О первомъ же подкопѣ мы находимъ въ исторіи, Казанскаго царства, писанной неизвѣстнымъ въ XVI стол., слѣдующее указаніе: «также и стрѣльцы нѣкое сотвориша малое «ухищреніе подкопаша у Арскихъ воротъ подъ тарасы и поставиша въ «подкопѣ бочку *зелья* (пороха).»

разрушенныхъ частей городской ограды, новые срубы и наполняли ихъ землею.

Наконецъ (1 Октября), по изготовленіи подкоповъ, Царь Іоаннъ отдалъ приказъ войскамъ готовиться къ приступу. Войско для этого было раздѣлено на двѣ части, одна изъ нихъ назначалась собственно для приступа, а другая должна была, окружая Казань, удерживать нападенія Татаръ, бродившихъ большими толпами по окрестнымъ лѣсамъ, и тѣмъ охранять тылъ войскъ, производившихъ приступъ. Пунктами атаки назначались проломы, которые должны были образоваться отъ взрыва послѣднихъ двухъ подкоповъ, а также ворота: Кайбатскія, Збойлевы, Елбугинскія, Муралеевы и Тюменскія. По числу этихъ пунктовъ атаки и войско, шедшее на приступъ, раздѣлено было на полки, а для подкрѣпленія составлено было столько же отдѣльныхъ дружинъ, подъ предводительствомъ особыхъ Воеводъ. Самъ Царь принялъ на себя заботу подкрѣплять своею дружиною войска, которыя должны были дѣйствовать въ проломахъ, произведенныхъ взрывомъ послѣднихъ подкоповъ.

2 Октября, вслѣдъ за взрывомъ подкоповъ, Русскіе полки быстро двинулись на приступъ, и, какъ выражается лѣтопись [1]):

«Овіи въ полы мѣста полѣзоша, иніи же по лѣстницамъ, «иные же по прислономъ, а иные на обломки полѣзоша.........»

Овладѣвъ, послѣ упорнаго боя, стѣною они должны были выдержать не менѣе отчаянный бой на улицахъ и въ домахъ и наконецъ овладѣть второю оградою, гдѣ затворился Кн. Эдигеръ со всѣмъ дворомъ своимъ, духовенствомъ и многочисленнымъ отрядомъ лучшаго войска. Но судьба Казани была уже рѣшена и вторая ограда пала подобно первой;—съ паденіемъ ея кончилось покореніе города и царства.

§ 60. Для надлежащей оцѣнки осады Казани, составляющей блистательную страницу въ исторіи нашего Отечества, надобно разсматривать ее въ двухъ отношеніяхъ, отдѣляя распорядительную часть отъ искусственной, или инженерной. Обѣ онѣ содѣйствовали

---

[1]) Лѣт. по Воскр. Ново-Іерусалим. списку, т. VI, ст. 312.

успѣшному окончанію дѣла; но вліяніе первой на этотъ разъ едва-ли не было существеннѣе.

Прослѣдимъ всѣ распоряженія, исходившія лично отъ Іоанна, начиная съ построенія г. Свіяжска.

Сооруженіемъ этого укрѣпленнаго пункта въ такомъ близкомъ разстояніи отъ Казани, Іоаннъ положилъ первое основаніе успѣху осады: войска, оставленныя въ городѣ, имѣли возможность покорить въ продолженіе зимы, предшествовавшей осадѣ, многія изъ племенъ, принадлежавшихъ царству Казанскому, а войска, назначенныя для осады, нашли здѣсь, послѣ долгаго и тягостнаго похода, гостепріимный пріютъ, который, въ случаѣ не удачи, могъ охранять ихъ отступленіе.

Іоаннъ, предвидя за ранѣе препятствія, которыя предстояло преодолѣть при покореніи Казани, гдѣ дѣло шло не объ осадѣ обыкновеннаго укрѣпленнаго города, но о покореніи столицы, съ которою падало все царство, употребилъ многочисленное войско и огромныя матеріальныя средства, вполнѣ соотвѣтствовавшія величести предпріятія. Онъ основалъ главныя дѣйствія атаки на подкопахъ, не задолго до того изобрѣтенныхъ въ Европѣ, и вовсе неизвѣстныхъ Татарамъ, которыя по этому не могли принять противу нихъ никакихъ оборонительныхъ мѣръ. Вѣрнѣйшій расчетъ въ успѣхѣ! Съ самаго начала осады Іоаннъ принялъ на себя главное распоряженіе всѣми дѣйствіями, строго запретивъ воеводамъ дѣйствовать самовольно, безъ его приказаній, и въ слѣдствіе этого все пошло въ надлежащемъ порядкѣ и въ связи съ предположенной цѣлью. Наконецъ личное начальство Іоанна имѣло важное вліяніе и на духъ войска: оно уравняло гордыхъ воеводъ, которые не смѣли уже спорить о старшинствѣ и строить другъ другу козни, всегда вредившія дѣлу; — оно одушевило самыхъ воиновъ, которые, въ присутствіи Царя, сражались съ бо̀льшею храбростію, мужественно переносили всѣ нужды, безусловно жертвовали жизнью.

Переходя къ разсмотрѣнію вліянія инженернаго искусства на дѣйствія осады, мы съ перваго взгляда видимъ, что, во время взятія Казани, осадное искусство въ Россіи находилось въ переходномъ состояніи. Во всѣхъ почти распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ осады по

искусственной части, замѣтно смѣшеніе прежняго способа атаки съ новымъ, а именно: а) Русскіе употребили для осады многочисленную артиллерію, и въ тоже время привезли съ собою башни, тарасы и другія принадлежности прежнихъ осадъ, совершенно оставленныя другими народами. б) Вмѣсто циркумвалаціонныхъ и контръ-валаціонныхъ линій, входившихъ тогда во всеобщее употребленіе, Русскіе прибѣгали для обложенія города къ тыну и турамъ. в) Русскіе употребили въ первый разъ закопи, или траншеи, и повели медленные подступы для приближенія къ наружному краю рва; но эти работы, какъ первоначальный опытъ, носили на себѣ отпечатокъ большаго несовершенства, и это конечно имѣло весьма невыгодное вліяніе на войска какъ при самомъ производствѣ работъ, такъ и во все время занятія и охраненія ихъ; — наконецъ г) Русскіе устроили башню огромныхъ размѣровъ и притомъ въ близкомъ разстояніи отъ городской стѣны, тогда какъ земляной кавальеръ надлежащей высоты, со срубами въ толщѣ его, могъ быть возведенъ съ меньшими неудобствами, а между тѣмъ представлять болѣе безопасное помѣщеніе для орудій и прислуги и совершенное обезпеченіе отъ зажженій.

§ 61. Разсматривая послѣдующія осады [1]) этого царствованія, мы находимъ, что Русскіе обратились къ прежнему способу атаки,

---

[1]) 1558. Осада Выборга.

1558. Осада Нейгаузена.

1558. Осада г. Дерпта; при этой осадѣ Русскіе, обложивъ городъ, размѣстили войска въ земляныхъ окопахъ. «И стояли есмы подъ тѣмъ «великимъ мѣстомъ и градомъ двѣ недѣли пришанцовався и заточа дѣла «(орудія) и все мѣсто тое облегши отъ негоже немогоша уже не исходи«ти, ни входити въ него.»

Сказ. Кн. Курбскаго глав. 4, ст. 60.

Осаждавшіе употребили при этой осадѣ подкопы, которые имѣли рѣшительное вліяніе на сдачу крѣпости.

1560. Осада Маріенбурга.

1560. Осада Фелина.

1577. Осада Ревеля.

1578. Осада Вендена.

т. е. производили изъ орудій въ городской стѣнѣ проломы и брали ихъ приступомъ. Только при осадѣ Ревеля въ 1570 г. встрѣчаются снова дѣйствія постепенной атаки: Русскіе употребили здѣсь траншеи, но въ какомъ видѣ неизвѣстно; — лѣтописцы дали имъ общее названіе земляныхъ работъ, присовокупляя къ тому, что онѣ безполезно изнуряли осаждавшихъ. Но и здѣсь употребленіе траншейныхъ работъ надобно считать какъ бы случайностью и приписывать тому, что при Русскихъ войскахъ находилась, подъ начальствомъ Магнуса [1]), многочисленная Нѣмецкая дружина, а при ней вѣроятно состояли и Инженеры, или по крайней мѣрѣ лица нѣсколько знакомыя съ осаднымъ искусствомъ того времени. При этой же осадѣ Русскіе употребляли и башни [2]), помѣстивъ ихъ на высотѣ противъ городскихъ воротъ.

Мирное царствованіе Ѳедора Іоанновича не оставило по себѣ усовершенствованій въ осадномъ искусствѣ, которое, при недостаткѣ теоретическаго изученія его, могло нѣсколько идти впередъ только съ помощью боевой практики. Тоже должно сказать и о царствованіи Бориса Ѳедоровича Годунова. Наконецъ настало время междоусобій и осады [3]), произведенныя въ продолженіе этого несча-

---

[1]) Ист. Рос. Госуд. Карамз. ч. IX, ст. 172—5 (изд. 1).

[2]) *Примѣч.* Русскіе при осадѣ городовъ рѣдко употребляли башни; лѣтописи упоминаютъ объ этомъ только два раза, а именно при осадахъ: Казани въ 1552 г. и Ревеля въ 1570 г. Частное устройство этихъ башенъ до сихъ поръ положительно неопредѣлено; можно замѣтить только, что онѣ были неподвижныя и имѣли единственною цѣлью доставлять атакующему войску выгодное командованіе надъ стѣнами и внутренностью города.

Въ Густинской лѣтописи (Полн. Собран. т. II), при описаніи осады Константинополя Турками въ 1435, и въ древней Вивліоѳикѣ (ч. XVII, ст. 168), при описаніи осады Казани въ 1552 г., осадной башнѣ дано названіе *башты*.

[3]) Осады Калуги въ 1606—7 и Тулы въ 1607 г.

Примѣч. При осадѣ Калуги, по свидѣтельству Никоновской лѣтописи, употреблена была *деревянная гора*. «Поведоша гору древянную къ «острогу и хотяху зажечь, приметаша же гору близь острогу. Тойже

стнаго для Россіи періода, достаточно убѣждаютъ насъ, какъ мало Русскіе оказали успѣховъ по этой части.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по возстановленіи спокойствія и порядка внутри государства, обратилъ особенное вниманіе на усовершенствованіе военнаго искусства, которое, при тогдашнемъ положеніи Россіи, требовало безотлагательныхъ и существенныхъ преобразованій. Здѣсь встрѣчаемъ уже среди множества образованныхъ чужеземцевъ, приглашенныхъ съ этою цѣлью въ наше отечество, и собственно Инженеровъ, которые начали знакомить Русскихъ со всѣми отраслями инженернаго искусства. При такихъ благопріятныхъ, по видимому, обстоятельствахъ осадное искусство не могло оставаться безъ успѣховъ. Но прежде чѣмъ приступимъ къ даль-

---

«Болотниковъ вышедъ со всѣми людьми и тое гору зажгоша и на присту-«пѣ многихъ людей побиша и поранина.» Надо полагать, что деревянная гора состояла изъ бревенъ, положенныхъ клѣтками на высоту не менѣе человѣческаго роста, такъ чтобы прикрывать людей, приводившихъ её съ помощью катковъ въ движеніе и по возможности облегчить ея тяжесть. По достиженіи назначеннаго мѣста, эта гора могла быть увеличена въ вышину, а внутренность ея наполнена сухимъ хворостомъ и другими удобосгараемыми веществами.

Совершенное же молчаніе лѣтописей о земляныхъ осадныхъ работахъ заставляетъ полагать, что онѣ вовсе не были употреблены при этой осадѣ.

Городъ Тула былъ взятъ особымъ средствомъ когда истощены были всѣ средства къ осадѣ города и войско не знало, что дѣлать *), Царь Василій Іоанновичъ приказалъ привесть въ исполненіе предложеніе боярскаго сына Кравцова: поднять воду въ рѣкѣ Упѣ и ею затопить городъ. Лѣтописи говорятъ объ этой работѣ слѣдующее: «сѣкли лѣсъ и клали солому и «землю въ мѣшкахъ рогозиныхъ и вели плоти по обѣ стороны р. Упы, а «дѣлали плотину всѣми ратными съ окладовъ и плотину здѣлали и р. Упу «затопили **).» Въ рукописи Филарета сказано: «сотвори на рѣкѣ заплоту «древяну и землю насыпа, по малу накопися вода и возвратися вспять и «обыде весь градъ яко ни откуда ему бысть путь сухъ, и яже во градѣ «ихъ бысть пища, все потопи и размы.» Осажденные должны были покориться.

* Рукопись Филарета.
** Столяр. стр. 540 на обор. Ист. Россійс. Государ. Карамз. т. XII.

нѣйшимъ изслѣдованіямъ по этому предмету, замѣтимъ, что для означенія вообще осадныхъ дѣйствій, лѣтописи и оффиціальные акты приняли съ XVII столѣтія выраженіе *взять взятіемъ*, подъ которымъ надобно разумѣть приступы и другія дѣйствія постепенной атаки, взятыя отдѣльно, или въ совокупности. Объяснимъ это нѣсколькими извлеченіями:

«Да Іюля въ 13 день за часъ до свѣту пришли съ Государе-«выми съ Русскими и съ Нѣмецкими людьми подъ Тверь подъ «острогъ и воры и Литовскіе люди изъ острога вышли и съ на-«ми бились до третьяго часу дня и Божіею милостью и пре-«чистыя Богородицы, Государевымъ счастьемъ Тверской ост-«рогъ *взятьемъ взяли* и литовскихъ людей многихъ побили......»

Акт. Арх. Эксп. т. II, № 130, 1609 г.

Изъ этого описанія видно, что вся атака заключалась въ битвѣ передъ острогомъ и въ приступѣ на острогъ.

«........А будетъ они городъ не сладутъ и станутъ въ осадѣ «сидѣть и противъ Государевыхъ людей стоять, а Государевы «люди г. Смоленскъ *возмутъ взятіемъ*.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 206, 1632 г.

Такъ какъ этотъ городъ, по сильному расположенію его ограды и вооруженію его, нельзя было взять приступомъ; то выраженіе: *возмутъ взятіемъ*, означало намѣреніе употребить постепенную атаку, что оправдывается и самымъ событіемъ.

«........а *взяли* его (Диноборокъ) твои великого Государя рат-«ные люди *взятіемъ* своимъ дородствомъ, за твою къ себѣ вели-«кого Государя милость.»

Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 28, 1656 г. стр. 62.

Динабургъ былъ взятъ приступомъ.

«......Воевода Иванъ Мещериновъ въ Соловецкомъ монасты-«рѣ зимовалъ и съ ратными людьми со всѣми и тою зимою Соло-«вецкій монастырь въ 184 году *взялъ взятьемъ*.»

Двинск. лѣт. 1675 г.

Изъ лѣтописей и оффиціальныхъ актовъ [1]) видно: что воевода

---

[1]) Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 215, 1676—7 г.

Мещериновъ, по прибытіи на островъ, устроилъ 13 земляныхъ городковъ, вооружилъ нѣкоторые изъ нихъ орудіями и дѣйствовалъ ими по монастырю; сверхъ того употребилъ подкопы и взялъ монастырь внезапнымъ нападеніемъ.

По недостатку оффиціальныхъ документовъ, изъ которыхъ можно бы было извлечь свѣдѣнія о постепенномъ развитіи осаднаго искусства въ обозрѣваемый нами періодъ, разсмотримъ, произведенную Русскими въ 1632 году, осаду Смоленска, которая, не смотря на неудачныя послѣдствія, вѣрно обрисовываетъ тогдашнее состояніе осаднаго искусства въ Россіи, или, лучше сказать, показываетъ кругъ тѣхъ познаній, которыя были пріобрѣтены Русскими отъ иностранцевъ.

ОСАДА СМОЛЕНСКА ВЪ 1632 ГОДУ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Состояніе города въ оборонительномъ отношеніи. — Расположеніе осаждающихъ войскъ вокругъ города.—Укрѣпленія, ограждавшія лагери.— Циркумъвалаціонная линія. — Фронты атаки. — Осадныя работы и батареи главной атаки.—Изслѣдованія о траншеяхъ вообще.— Осадныя работы вспомогательной атаки.

§ 62. Непріязненныя дѣйствія между Россіею и Польшею въ 1632 г. начались осадою Смоленска, который незадолго передъ тѣмъ принадлежалъ Россіи, и при Царяхъ: Θеодорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ Θедоровичѣ Годуновѣ [1]) былъ сильно укрѣпленъ. Поляки, овладѣвъ этимъ городомъ въ 1610 г., сдѣлали въ оградѣ его нѣкоторыя частныя измѣненія; главнѣйшія изъ нихъ состояли: въ сооруженіи небольшой бастіонной крѣпостцы, въ такъ называемомъ Королевскомъ проломѣ, на западной сторонѣ городской ограды, и мостоваго укрѣпленія на правомъ берегу Днѣпра, прикрывавшаго единственное сообщеніе города съ этимъ берегомъ. Вооруженіе Смоленска вполнѣ соотвѣтствовало важности его значенія и силѣ расположенія оборонительной ограды.

---

[1]) Смотри глав. I, стр. 103, въ примѣчаніи.

Осадная армія, состоявшая изъ Русскихъ и иностранныхъ войскъ, простиралась до 100 т.; осадный паркъ, заключавшій болѣе 100 орудій различныхъ калибровъ, находился подъ управленіемъ опытныхъ и искусныхъ чужеземныхъ офицеровъ. Главное начальство надъ осадою было ввѣрено воеводѣ Михаилу Борисовичу Шеину, прославившемуся защитою Смоленска въ 1609—10 годахъ.

Часть войска, назначенная собственно для обложенія города, расположилась въ трехъ отдѣльныхъ укрѣпленныхъ лагеряхъ, или, по тогдашнему, *въ таборахъ* [1]), по обѣимъ сторонамъ р. Днѣпра. На лѣвомъ берегу въ $4\frac{1}{2}$ верстахъ вверхъ отъ города находился лагерь Боярина Шеина, а въ 3 вер. внизъ отъ города — лагерь Князя Прозоровскаго; на правомъ берегу, противъ мостоваго укрѣпленія, на Покровской горѣ, отстоящей на версту отъ берега, находился третій лагерь, начальство надъ которымъ было ввѣрено иностранному Полковнику Матиссену. Лагери на обоихъ берегахъ сообщались по мостамъ, охранявшимся отъ нападеній земляными окопами. Каждый изъ лагерей былъ обнесенъ цѣпнымъ непрерывнымъ валомъ, представлявшимъ въ общемъ начертаніи систему исходящихъ и входящихъ линій, которыя хотя и были неправильнаго вида, однакожъ доставляли взаимную перекрестную оборону, а мѣстами и бастіонное расположеніе. Къ этимъ окопамъ, образовавшимъ какъ бы главную ограду, были присоединены отдѣльныя укрѣпленія, въ видѣ редутовъ, двойныхъ редантовъ, горнверковъ съ сомкнутою горжею и бастіонныхъ крѣпостцей, которыя имѣли цѣлью, или доставлять лучшую оборону частямъ мѣстности, недостаточно обнаруженнымъ съ главныхъ окоповъ, или обезпечивать сообщеніе чрезъ мосты. Укрѣпленные лагери Князя Прозоровскаго и Матисена были сверхъ того окружены непрерывною линіею двой-

Листъ 24.

Листъ 25. Изобр. 258.

Листъ 25. Изобр. 259.

---

[1]) «А пришедъ подъ Смоленскъ стати имъ таборы, гдѣ пригоже въ «крѣпкихъ мѣстахъ и остроги подѣлать и рвы выкопать, и всякими крѣ«постьми укрѣпиться, чтобы въ тѣхъ острогѣхъ въ приходъ Польскихъ «и Литовскихъ большихъ людей сидѣть было безстрашно и надежно.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 206, ст. 297. 1632 г.

Примѣч. Таборъ слово Чешское.

ныхъ рогатокъ особеннаго устройства, которыя охватывали значительное пространство впереди укрѣпленій. Профиль окоповъ въ этихъ лагеряхъ состояла изъ бруствера съ двойнымъ банкетомъ и съ глубокимъ рвомъ впереди.

Войско, назначенное для производства осадныхъ работъ, подъ главнымъ начальствомъ иностраннаго Полковника Лесли, расположилось на ближайшемъ разстояніи отъ города, окруживъ ограду его съ восточной стороны. Оно было раздѣлено на два отряда, сообразно двумъ предположеннымъ атакамъ, главной и вспомогательной; каждый изъ отрядовъ заключился въ окопахъ, имѣвшихъ
Изобр. 257. одинаковое расположеніе съ лагерями облегавшихъ войскъ и отличавшихся профилью, которая была усилена палисадомъ, помѣщеннымъ вдоль внутренней отлогости бруствера. Остальная часть городской ограды, обращенная къ полю, до самаго Днѣпра была обведена линіею изъ четырехъ сомкнутыхъ укрѣпленій съ бастіонами и полубастіонами, окруженныхъ съ поля непрерывною цѣпью двойныхъ рогатокъ, одинакаго устройства съ тѣми, о которыхъ мы говорили прежде. Профиль этихъ фортовъ ни чѣмъ не разнилась отъ профили окоповъ въ осадныхъ лагеряхъ.

Листъ 24. **§ 63.** Атака была ведена въ двухъ пунктахъ: главная на юговосточную, а вспомогательная на сѣверовосточную часть ограды.

Листъ 25. Изобр. 255. Основаніемъ осадныхъ работъ главной атаки служилъ сомкнутый окопъ весьма неправильнаго начертанія, имѣвшій профиль полеваго укрѣпленія со рвомъ впереди. Внутренность этого окопа, имѣвшаго въ длину до 230 с., пересѣкалась траншеями, служившими сообщеніемъ передней стороны его съ горжевою, гдѣ было устроено нѣсколько выходовъ. Ту сторону окопа, которая была обращена къ осажденному городу, занимали у лѣвой оконечности ея батареи, состоявшія изъ высокихъ насыпей съ широкими валгангами, или, по тогдашнему, раскатами. Эти батареи, находясь въ разстояніи отъ 80 до 120 саж. отъ поражаемыхъ ими стѣнъ и башенъ, имѣли цѣлью уничтожить огонь подошвенныхъ боевъ, которые, настильнымъ дѣйствіемъ по мѣстности, затрудняли веденіе подступовъ, и произвесть проломы въ 3 башняхъ, (двухъ большихъ многоугольныхъ и одной малой 4 угольной между ними), а также разрушить

земляное укрѣпленіе, прикрывавшее Малаховскія ворота, откуда осажденные производили вылазки. Для большаго же воспрепятствованія этимъ вылазкамъ устроена траншея, примыкавшая къ лѣвой оконечности окопа, который впрочемъ и самъ по начертанію своему, весьма хорошо соотвѣтствовалъ этой цѣли.

Осаждавшіе повели далѣе подступы зигзагами [1]), выведя ихъ

---

[1]) *Примѣч.* Осадныя работы, въ видѣ траншей, появились у насъ въ первый разъ при осадѣ г. Казани въ 1552 г.; современный лѣтописецъ назвалъ ихъ *закопями*. Но это названіе, встрѣчаемое только въ Царственной книгѣ, не повторялось уже въ другихъ послѣдовавшихъ сказаніяхъ, гдѣ траншейныя работы названы *бороздами* и *рвами*.

«1581....... Начаша къ городу (Пскову) копати великіе борозды отъ «своихъ становъ и по большой Смоленской дорогѣ къ великимъ воротамъ «и выкопавше въ 3 дни пять бороздъ да поперечныхъ семь.......»

(Рукописная повѣсть о прихоженіи Лит. Кор. Стефана.......)

«1608—10. Того же мѣсяца (Октября) въ 6 день поведоша ровъ «изъ подгорья.»

Палиц. осада Сер. Тр. Лавры, ст. 77.

«1613...... Нѣмцы же въ то время поставиша туры подъ острогомъ «противъ раскату и начаша рвы копати......»

Новг. 3 лѣт. т. III, ст. 270 Обит. Тихвина.

Такъ какъ Русскіе, до осады Смоленска, не вели сами подступовъ въ видѣ траншей, то названія: *борозда ровъ*, данныя современными сказаніями чужеземнымъ работамъ, могутъ быть разсматриваемы не какъ слова техническія, а какъ выражавшія приблизительно и понятно для всѣхъ сущность дѣла. Въ той же рукописи объ осадѣ Тихвина мы находимъ на ст 294 слѣдующее: «Нѣмцы же въ то время водрузиша нѣкая козно-«дѣйства крѣпостна зело отъ восточныя страны близь острогу и начаша «злобѣсни *рвы копати сѣмо и овамо.*» Послѣднее выраженіе, заимствованное изъ обыкновеннаго книжнаго языка *), означало веденіе подступовъ зигзагами.

Въ сказаніи Кн. Курбскаго мы встрѣчаемъ въ первый разъ въ нашей литературѣ слово *шанцы*, которымъ у него означены неподвижныя осадныя работы, служившія опорными пунктами при осадѣ Казани въ 1552 г. «Егда же добрѣ и крѣпцѣ заточиша шанцы и стрѣльцы со стратилаты ихъ

*) Новг. 4 лѣт. т. IV, г. 1382. «Люди же крестьяньстіи сущіи тогда во градѣ бѣгаю-«ще по улицамъ сѣмо и овамо.»

изъ рва окопа и на разстояніи 50 саж. отъ городской стѣны соединили общею траншеею, которая, имѣя протяженіе 300 саж., примыкала лѣвою оконечностью ко рву окопа, а правою отстояла отъ городской стѣны только на 20 саж. Эта траншея, по своему направленію и протяженію, имѣла большое сходство съ параллелью; но ей недоставало главнаго свойства послѣдней, приспособленія къ оборонѣ, и потому она служила только закрытымъ помѣщеніемъ для войскъ. Значительное удлинненіе ея въ правую сторону имѣло главною цѣлью приблизиться къ золотарной башнѣ, и тѣмъ подкрѣпить направленные противъ нея подступы. Съ тою же цѣлью былъ проведенъ отъ правой оконечности окопа ходъ сообщенія въ 200 с. длиною, прикрытый большими турами до самой овражистой

«закопашася въ землѣ, аки уже безстрашны отъ стрѣльбы мѣскія (город«ской) и отъ вытечекъ (вылазокъ) мнящеся.» Глав. 2, ст. 21. Лѣтописи не приняли этого слова; но въ Уставѣ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ и послѣдующихъ за нимъ оффиціальныхъ актахъ слова: бороздa и подступный ровъ были замѣнены словомъ *шанцы*, прямо взятымъ изъ Нѣмецкаго языка; *копать шанцы* *) означало вести траншеи; *вести шанцы въ тай* **), значило вести подступы зигзагами. Причину такой замѣны словъ надобно искать въ самомъ способѣ производства осадныхъ работъ, которыя состояли большею частью изъ сомкнутыхъ укрѣпленій (Schanzen), соединенныхъ между собою ходами сообщеній; въ этихъ шанцахъ помѣщались преимущественно и осадныя батареи и отряды войскъ, охранявшихъ работы. Хотя Русскимъ и прежде былъ извѣстенъ этотъ способъ веденія атаки, примѣромъ чему можетъ служить осада Пскова Поляками въ 1581 г. и осада Тихвина Шведами въ 1613 г.; но до введенія его въ Россіи Нѣмецкими Инженерами, въ царствованіе Михаила Θеодоровича, сомкнутыя укрѣпленія помѣщенныя среди подступовъ, назывались *земляными дворами* ***).

Слово шанцы въ смыслѣ осадныхъ работъ, осталось въ употребленіи до конца разсматриваемаго здѣсь періода ****).

*) Акт. Ист. т. IV, № 148, 1666 г.
Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 28, 1656 г., ст. 65.
**) Уставъ рат. и пушеч. дѣлъ. Указъ 74.
***) Рукопис. пов. о прихоженіи Литовскаго Короля
Н. вг. 3 лѣт. т. III, ст. 272.
****) Зап. Желябужскаго ст. 68, 71. Осада Азова 1696 г.

мѣстности, гдѣ осаждавшіе могли невидимо приблизиться къ городу и начать наступательныя дѣйствія противъ башни въ 50 саж. отъ нея. Этотъ небольшой участокъ атаки, входившій по своему положенію въ составъ главной, заключалъ въ себѣ двѣ траншеи небольшаго протяженія, расположенныя почти параллельно со стѣнами и соединенныя между собою подступами. При томъ ближайшая траншея, находившаяся въ 15 саж. отъ городской стѣны, была усилена, при оконечностяхъ ея, небольшими редутами; изъ этой траншеи и былъ выведенъ подступъ къ подошвѣ башни. Принимая въ соображеніе совершенное отсутствіе батарей въ этой части главной атаки, надобно полагать, что она была назначена только для подземныхъ дѣйствій. Начало заложенія упомянутой траншеи должно отнести къ тому времени осады, когда Русскіе, произведя проломы въ стѣнѣ и башняхъ, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ приступовъ, убѣдились въ невозможности овладѣть ими, если будутъ дѣйствовать только на томъ пунктѣ, на которомъ осажденные сосредоточили всѣ средства обороны, и въ слѣдствіе того сочли необходимымъ, для раздѣленія непріятельскихъ силъ, разрушить часть ограды, нѣсколько отдаленную отъ главнаго пункта атаки. Но это предположеніе, какъ видно изъ самаго дѣла, не было окончательно приведено въ исполненіе.

Дальнѣйшіе подступы на лѣвой оконечности главной атаки состояли изъ двухъ ходовъ сообщенія, прикрытыхъ съ обѣихъ сторонъ брустверомъ, они были проведены отъ окопнаго рва и длинной траншеи и направлены къ проломамъ, сдѣланнымъ въ двухъ башняхъ.

Вспомогательная атака, направленная на ближайшую къ Днѣпру часть ограды, была начата устройствомъ въ 175 саж. отъ Лучинской башни окопа, который, по своему положенію къ городской оградѣ и по своимъ оборонительнымъ свойствамъ, выполнялъ назначеніе нынѣшней параллели; оконечности его охранялись сомкнутыми укрѣпленіями, а горжа была совершенно открыта и защищалась отъ вылазокъ большимъ сомкнутымъ окопомъ, расположеннымъ въ близкомъ отъ нея разстояніи. На лѣвой оконечности окопа и въ сомкнутомъ укрѣпленіи лѣваго фланка были помѣщены бата-

реи, долженствовавшія произвесть проломы въ стѣнахъ и башняхъ. Съ этой же стороны окопа ведены были зигзагами подступы, недошедшіе до стѣны на 25 саж. Вотъ все, чѣмъ ограничились дѣйствія постепенной атаки.

Изложенныя здѣсь осадныя работы, составляющія первый и наиболѣе замѣчательный въ инженерномъ отношеніи періодъ осады Смоленска, могутъ служить достаточнымъ доказательствомъ, что Русскіе были уже знакомы тогда съ осаднымъ искусствомъ въ современномъ его состояніи. Но не входя въ критическое изслѣдованіе о вліяніи, которое могли имѣть эти нововведенія на дальнѣйшее развитіе его, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію осады г. Риги въ 1656 году, составляющей одно изъ замѣчательнѣйшихъ событій по инженерной части въ исторіи царствованія Алексѣя Михайловича.

ОСАДА РИГИ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Расположеніе осаждавшаго войска въ укрѣпленныхъ лагеряхъ. — Состояніе Риги въ оборонительномъ отношеніи.—Фронты атаки.—Подступы и батареи, расположенныя въ главной и вспомогательной атакахъ. — Причины, безуспѣшности осадныхъ дѣйствій.— Снятіе осады.

§ 64. Русское войско, по взятіи укрѣпленныхъ пунктовъ: Орѣшка, Ніешанца, Динаминда и Кокенгаузена, быстро двинулось, подъ личнымъ предводительствомъ Царя, къ г. Ригѣ и окружило
Листъ 26. его со всѣхъ сторонъ. Оно расположилось въ трехъ укрѣпленныхъ лагеряхъ, изъ которыхъ два находились на правомъ берегу Двины вверхъ и внизъ отъ крѣпости, а третій на лѣвомъ ея берегу; укрѣпленія ихъ состояли изъ цѣпнаго вала неправильнаго начертанія, въ видѣ исходящихъ и входящихъ частей, которыя взаимно фланкировали одна другую.

Въ то время Рига считалась сильно укрѣпленнымъ пунктомъ, и состояла изъ крѣпости, цитадели, или королевскаго замка, и укрѣпленнаго форштата; на противуположномъ же правомъ берегу находился сильный сомкнутый фортъ, защищавшій сообщеніе крѣ-

пости съ этимъ берегомъ; сверхъ того текучая вода во рвахъ доставляла значительное усиленіе крѣпостнымъ веркамъ. Но матеріальныя средства оборонявшихся далеко не соотвѣтствовали силѣ расположенія укрѣпленій; гарнизонъ былъ числительно слабъ, въ жизненныхъ и военныхъ запасахъ оказывался недостатокъ. По этому надлежало отказаться отъ обороны форштатовъ. Жители начали было обносить ихъ землянымъ валомъ бастіоннаго расположенія, но, не видя возможности кончить[1]) работъ до прибытія Русскихъ, бросили ихъ, перебрались въ крѣпость и сожгли свои жилища; при чемъ имѣли неосторожность оставить не разрушенными густые сады и рощи; между тѣмъ они послужили для Русскихъ закрытіями и облегчили самое приближеніе къ крѣпостнымъ веркамъ.

22 Августа открылись осадныя работы, атака была направлена одновременно и на крѣпость и на Королевскій замокъ. Главная, или Царская атака была ведена на 2 фронта крѣпости, изъ которыхъ одинъ примыкалъ къ берегу Двины; открытіемъ ея служили два длинные хода сообщенія, которые начинаясь у куртины въ прибрежномъ фронтѣ форштата, расходились, по мѣрѣ приближенія къ крѣпости, въ стороны; такъ что у подошвы гласиса пришлись уже на противуположныхъ концахъ фронта атаки; внутреннее пространство, ими охваченное, было занято тремя сомкнутыми окопами, (9, 10, 11), гдѣ помѣщались войска, служившія для охраненія работъ. Оконечности этихъ ходовъ соединялись траншеями (12, 13, 14, 14) параллельными съ фронтомъ атаки; отсюда были выведены зигзагами четыре подступа до гребня гласиса и до контръэскарпа. Вторая вспомогательная атака на фронтъ крѣпости состояла изъ подступовъ зигзагами, начатыхъ у фронта форштатскихъ укрѣпленій и доведенныхъ до гребня гласиса; ихъ подкрѣпляли два сомкнутыхъ окопа (14, 14). Атака на Королевскій замокъ была начата траншеею (3, 3) параллельно съ фронтомъ атаки, въ разстояніи 75 саж. отъ гребня гласиса; отъ нея въ двухъ мѣстахъ выведены были зигзагами подступы, которые близъ гребня гласиса Листъ 27

[1]) Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 28, 1656 г. ст. XIV, стр. 65.

у исходящихъ угловъ соединялись новою траншеею; (7, 6, 5) два сомкнутыхъ окопа (14, 14), расположенныхъ непосредственно за первой траншеей, служили помѣщеніемъ для войскъ и батарей.

Къ 1 Сентября выстроено было 7 батарей, изъ нихъ 5 находились въ сомкнутыхъ окопахъ (№ 14), а двѣ въ траншеѣ близъ подошвы гласиса (№ 14). Эти батареи открыли сильнѣйшій огонь по крѣпостнымъ веркамъ, и по внутренности города, такъ что однѣхъ бомбъ въ продолженіе осады брошено до 1,000 и ими разрушена бо̀льшая часть городскихъ строеній. Гарнизонъ сдѣлалъ нѣсколько вылазокъ противъ этихъ работъ: но онѣ, по малочисленности, были безуспѣшны.

Не смотря на такой успѣхъ атаки, осаждавшимъ предстояло совершить еще труднѣйшія работы, а именно: спускъ въ ровъ и переходъ чрезъ ровъ съ текучею водою. Трудно рѣшить, какъ бы Русскіе выполнили эти осадныя работы; до того времени имъ никогда не случалось еще производить ихъ и нѣтъ сомнѣнія, что онѣ представили бы, если и не поучительные, то во всякомъ случаѣ любопытные факты для исторіи осаднаго искусства въ Россіи. Но стеченіе неожиданныхъ и вмѣстѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ дали совершенно другой оборотъ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ осады. Въ началѣ Сентября многіе изъ иностранныхъ офицеровъ передались на сторону осажденныхъ; незапно лишились большой части судовъ, на которыхъ находились жизненные и военные запасы. Въ тоже время отрядъ Шведскихъ войскъ, подъ начальствомъ Фельдмаршала Кенигсмарка и Генерала Дугласа, успѣлъ проникнуть въ осажденную крѣпость и снабдить ее жизненными запасами. Всѣ эти событія побудили Царя Алексѣя Михайловича вовсе отказаться отъ осады.

§ 65. Сравнивая осады Смоленска и г. Риги, раздѣленныя по времени цѣлою четвертью столѣтія, мы находимъ одинъ и тотъ же характеръ въ общихъ дѣйствіяхъ и только нѣкоторыя отличія въ частностяхъ. Не останавливаясь на этихъ отличіяхъ, которыя могли произойти частью отъ бо̀льшаго или мѐньшаго искусства Инженеровъ, управлявшихъ осадными дѣйствіями, частью же отъ мѣстныхъ и другихъ случайныхъ обстоятельствъ,—надобно допустить,

что Русскіе въ продолженіе этого времени ознакомились съ осаднымъ искусствомъ въ современномъ его состояніи; но оно не было еще ими вполнѣ усвоено Русскіе, по свойственной имъ смѣтливости, могли наглядным образомъ научиться механизму осадныхъ работъ, но не постигали механизма въ расположеніи осадныхъ дѣйствій; для этого имъ недоставало еще теоретическаго изученія инженернаго искусства.

Съ перваго раза подобное мнѣніе можетъ показаться ошибочнымъ потому, что въ Россіи былъ уже въ то время Уставъ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ, начатой при Царѣ Василіи Іоанновичѣ Шуйскомъ и оконченный при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ [1]). Но Уставъ этотъ, составлявшій тогда у насъ единственное теоретическое сочиненіе по инженерной части, едвали могъ принесть надлежащую пользу. Онъ не заключалъ въ себѣ теоріи оборонительнаго инженернаго искусства въ современномъ его состояніи; въ то время еще первенствовали надъ другими Итальянскіе Инженеры и сочиненія ихъ пользовались авторитетомъ; между тѣмъ какъ Уставъ составленъ по однимъ Нѣмецкимъ источникамъ и преимущественно по сочиненію Леонарда Фронспергера, изданному въ 1557 г. Vom Geschtüz und Feuerwerk und von Erbauung u. s. w. der Befestigungen, въ которомъ авторъ обратилъ особенное вниманіе на артиллерійскую часть. Иноземные Инженеры, пріѣзжавшіе въ Россію и

---

1) Сочиненіе это, раздѣленное на 663 параграфа, или Указа, содержитъ въ себѣ правила, относящіяся къ тактикѣ, фортификаціи и артиллеріи. По инженерной же части изложены въ немъ правила о построеніи крѣпостей, о различныхъ способахъ атаки и оборонѣ крѣпостей. Эти статьи заключаются въ слѣдующихъ параграфахъ:

§ 31. Объ открытомъ взятіи города.

§ 36. О построеніи городскихъ укрѣпленій и вооруженіи ихъ.

§ 73—85. Атака укрѣпленныхъ городовъ; въ § 81 говорится о минахъ.

§ 88—90, §§ 94, 95, 377, 8, 9, 441—453. О постепенной оборонѣ; изъ нихъ §§ 377, 8, 9 предлагаютъ предохранительныя мѣры, какія надобно принимать противъ наступательныхъ подкоповъ, а въ §§ 441—4 говорится о подземной оборонѣ.

строившіе здѣсь городскія ограды по указаніямъ новѣйшей фортификаціи, нисколько не слѣдовали правиламъ, изложеннымъ въ этомъ сочиненіи, а потому и правила эти не имѣли у насъ никакого практическаго примѣненія. Съ другой стороны осады, произведенныя Русскими подъ Смоленскомъ и Ригою, также показали, какое огромное преимущество передъ теоріею, изложенною въ Уставѣ, имѣли дѣйствія постепенной атаки, практически выполненныя подъ руководствомъ иноземныхъ Инженеровъ. Этимъ важнымъ недостаткамъ Устава по инженерной части надобно приписать и то что Русскіе по прежнему не обращали вниманія на изученіе теоріи, а довольствовались одною практическою опытностію, которая между тѣмъ, въ продолженіе мирнаго времени, мало по малу ослабѣвала, оказывалась весьма недостаточною при производствѣ новыхъ осадъ и тѣмъ заставляла какъ бы снова приниматься за изученіе осаднаго искусства, подъ руководствомъ иностранныхъ Инженеровъ [1]). Недостаточная обработка теоріи искусства была также причиною, что Русскіе, ознакомившись съ нимъ въ началѣ XVII стол., не стремились къ дальнѣйшему его усовершенствованію, а оставались съ тѣми же свѣдѣніями до конца разсматриваемаго періода, т. е. въ продолженіе почти столѣтія, и чрезъ то снова отстали отъ другихъ болѣе образованныхъ народовъ.

Это по видимому строгое, но вполнѣ безпристрастное, замѣчаніе, совершенно оправдается нашими изслѣдованіями осаднаго искусства при Императорѣ Петрѣ Великомъ.

---

[1]) ***Примѣч.*** Въ Уставѣ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ, а послѣ того и въ лѣтописяхъ и оффиціальныхъ актахъ встрѣчается названіе *градоимцы*, которое должно означать военныхъ Инженеровъ, занимавшихся спеціально осадою городовъ. «Въ 182 г. въ Октябрѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ на Двину Иванъ «Алексѣевъ сынъ Мещериновъ, а съ нимъ начальные люди и *градоимцы* «и лѣкари и *гранатчики* и *огнестрѣльныя мастера* и Московсіе стрѣль- «цы ..» (Двинс. Лѣтоп.). Названіе градоимца, какъ надобно полагать, давалось только иноземцамъ, распоряжавшимся обыкновенно осадными дѣйствіями по искусственной части. Гранатчики составляли часть пѣхоты, которую снабжали ручными гранатами.

ГЛАВА IV.

ОБОРОНА УКРѢПЛЕННЫХЪ ГОРОДОВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Характеръ обороны укрѣпленныхъ городовъ вообще. — Оборона земляныхъ оградъ.—Вылазки.—Оборона деревянныхъ оградъ.—Употребленіе машинъ.— Вліяніе огнестрѣльныхъ орудій на дѣйствія и характеръ обороны.—Составъ постоянныхъ гарнизоновъ въ городахъ.—Значеніе слова нарядъ.—Вооруженіе. — Оборонительныя работы. — Распредѣленіе гарнизона. — Размѣщеніе орудій. — Заготовленіе матеріаловъ, необходимыхъ для обороны. — Охранительныя мѣры. — Оборона Пскова въ 1581. — Оборона Троицкой Лавры Св. Сергія въ 1608—10.—Оборона Смоленска въ 1609 г.—Общій выводъ.

§ 66. Основываясь на событіяхъ, переданныхъ намъ лѣтописями, мы полагаемъ, что оборона укрѣпленныхъ городовъ въ Россіи, въ продолженіе разсматриваемаго періода, была доведена до высокой степени совершенства. Не говоря уже о междоусобныхъ войнахъ, гдѣ небольшое искусство въ атакѣ могло содѣйствовать успѣху обороны, мы видимъ множество осадъ, при которыхъ непріятель, многочисленный въ силахъ, обладавшій огромными матеріальными средствами и владѣвшій искусствомъ веденія атакъ, отступалъ безъ всякаго успѣха отъ городовъ, которые были защищаемы Русскими. Эти неопровержимые факты доказываютъ, что искусство атаки уступало тогда искусству обороны; но для надлежащей и положительной оцѣнки послѣдняго надобно изслѣдовать причины, которыя могли имѣть вліяніе на продолжительность и и самый характеръ обороны, какъ въ общихъ, такъ и частныхъ ея дѣйствіяхъ.

Дѣйствія обороны подчинялись тогда двумъ разнороднымъ

элементамъ: одинъ изъ нихъ проистекалъ отъ свойствъ самого народа, другой составлялъ какъ бы принадлежность инженернаго искусства. Первый имѣлъ исключительное вліяніе на общія дѣйствія обороны, которыя остались неизмѣнными въ продолженіе всего періода; второй—на однѣ частныя дѣйствія, которыя постепенно усовершаясь, или примѣняясь къ дѣйствіямъ атаки, различнымъ свойствамъ оборонительныхъ оградъ и другимъ болѣе случайнымъ условіямъ, должны были измѣняться. Первый всегда преобладалъ надъ вторымъ и большею частью рѣшалъ успѣхъ, или неудачу въ дѣлѣ; послѣдній всегда, находился какъ бы на второмъ планѣ и во всякое время представлялъ собою ту степень совершенства, на которой стояло собственно оборонительное искусство въ Россіи.

Показавъ взаимную связь и отношенія этихъ элементовъ, прослѣдимъ каждый изъ нихъ отдѣльно.

Русское царство, съ самаго начала его образованія, было постоянною цѣлью нападеній, съ одной стороны Печенѣговъ, Половцевъ, а съ другой стороны Литвы, Польши и народовъ Нѣмецкаго племени; всѣ эти вторженія сопровождались совершеннымъ разореніемъ страны и гибельными послѣдствіями для тѣхъ изъ жителей, которые были захвачены въ плѣнъ. Если присоединить къ этому злосчастныя для Россіи междуусобія, въ которыхъ враждовавшія стороны, ослѣпленныя страстями, позволяли себѣ величайшія злодѣянія; то все это ясно показываетъ, почему защитники укрѣпленныхъ городовъ оказывали при оборонѣ ихъ отчаянное самоотверженіе, предпочитая честную смерть тяжкой неволѣ, или постыдной и мучительной казни отъ руки палача. Съ возстановленіемъ Единодержавія, вся Россія составляла одну семью, соединенную общею любовію къ вѣрѣ, отчизнѣ и законной власти, ими управлявшей: эти высокія чувства, еще болѣе возвысили нравственную силу оборонявшихся. Имѣя дѣло въ послѣдующее время съ однѣми только внѣшними врагами, Русскіе выказывали то благородное мужество, которое не могло не возбуждать удивленія въ самыхъ непріятеляхъ:

«Русскіе, говорилъ Баторій, при защитѣ городовъ не думаютъ «о жизни, хладнокровно становятся на мѣста убитыхъ, или взор-

«ванныхъ дѣйствіемъ подкопа и заграждаютъ проломъ грудью, «день и ночь сражаясь, ѣдятъ одинъ хлѣбъ, умираютъ съ голо-«да, но не сдаются, чтобъ не измѣнить Царю Государю.»

Съ открытіемъ непріятельскихъ дѣйствій, когда враги вторгались уже въ наши предѣлы, всѣ жители бросали домы и искали спасенія въ укрѣпленныхъ городахъ; изъ числа ихъ являлись и воины, которые присоединялись къ гарнизону и несли наравнѣ съ нимъ всѣ тягости обороны. Общему содѣйствію этихъ пришельцевъ и городскихъ жителей атакованные города обязаны были тѣми громадными работами, о которыхъ нельзя бы и подумать одному гарнизону, или тѣми смѣлыми, рѣшительными вылазками, которыя нерѣдко при самомъ началѣ осады заставляли непріятеля отказываться отъ нея, или наконецъ тѣми упорными, кровопролитными битвами во время приступовъ, которыя, спасая городъ отъ конечной гибели, полагали непреодолимыя преграды всякому покушенію осаждавшихъ. Въ крайнихъ случаяхъ самыя жены и дѣти не были изъяты отъ этихъ опасныхъ, но достославныхъ подвиговъ [1]). Отсюда видно, при какихъ обстоятельствахъ образовался тотъ несокрушимый элементъ обороны, который сохранилъ свое высокое значеніе до конца изслѣдуемаго здѣсь періода.

§ 63. Перейдемъ къ разсмотрѣнію дѣйствій защиты въ отношеніи собственно оборонительнаго искусства.

При первоначальномъ употребленіи оборонительныхъ оградъ, отличавшихся простотою расположенія, дѣйствія и распоряженія обороны ихъ были весьма незамысловаты. Такъ, при защитѣ земляныхъ оградъ, оборонявшимся предстояло только противупоставить скрытнымъ покушеніямъ непріятеля — бдительность, его стремительному натиску — хладнокровное мужество, а между тѣмъ, дѣйствовать мѣтко изъ луковъ стрѣлами и изъ пращей камнями, когда непріятель находился еще за наружнымъ краемъ рва, и приступать

---

[1]) Оборона: Пронска 1541 г. противъ Татаръ, Тулы въ 1552 г. противъ Крымскихъ Татаръ, Пскова въ 1581 г. противъ Поляковъ, Троицкой Лавры съ 1608—10 г. противъ Поляковъ.

къ рукопашному бою, когда онъ уже взбирался на самую ограду. Но храбрые предки наши не могли ограничиться одною обороною; имъ необходимо было болѣе простора, болѣе свободы въ дѣйствіяхъ и вотъ съ самыхъ давнихъ лѣтъ главнымъ дѣйствователемъ обороны, являются вылазки, которыя производились охотно и выполнялись блистательно. Не рѣдко вылазки были цѣлыми сраженіями, съ которыхъ оборонявшіеся отступали въ городъ, когда уже не видѣли возможности держаться болѣе въ полѣ. Такъ защищался Святославъ въ войнѣ съ Греками, послѣ потеряннаго сраженія при Дористолѣ (нынѣшней Силистріи), куда заключился онъ съ остатками своей дружины. Окруживъ городъ глубокимъ рвомъ и тѣмъ нѣсколько защитивъ его отъ нападеній, онъ предпочелъ оборону наступательную, производя, при болѣе отдаленныхъ нападеніяхъ, вылазки на судахъ; наконецъ, изнуренный частыми битвами и лишенный всего необходимаго, онъ долженъ былъ искать мира съ Греками. Подобныя дѣйствія встрѣчаемъ и въ послѣдствіи при оборонѣ Русскими городовъ: Переяславля (1186) Козельска (1237) Чернигова (1239 и 1534), Твери (1375), Москвы (1451), Стародуба (1534), Себежа (1536), Дерпта (1559), Болхова (1565), Сокола (1579), Великихъ-Лукъ (1580), Пскова (1581 и 1616), Новгорода-Сѣверскаго (1604), Кромъ (1605), Троицкой-Лавры (1608—10), Тихвина (1611), Чигирина (1677) и многихъ другихъ [1]).

---

[1]) *Примѣч.* Не смотря на обширное употребленіе вылазокъ при оборонѣ городовъ, мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ и другихъ сказаніяхъ не ранѣе какъ въ половинѣ XVI ст. соотвѣтствующія имъ названія: *вытечка*, *высылка*, *вылазка*, имѣвшія между собою совершенно одинаковое значеніе.

Осада Казани 1552 г. «Точію изъ града частыя вытечки имѣли, «якоже ближайше стояли подъ стѣнами града при дѣлахъ (пушкахъ).»

Сказ. Курбскаго.

Осада Калуги 1606, 7 г. «А изъ Калуги воры козаки, выходили «безпрестанно и бои были безпрестанные и Царя Васильевыхъ ратныхъ «людей на вылазкахъ побивали и ранили.»

Столярн. Лист. 534 на об.

Отсюда видно, что при подобномъ способѣ обороны защитники городовъ, раздѣлялись на двѣ части, изъ которыхъ одна назначалась для обороны стѣнъ, или вала, а другая для производства вылазокъ. Хотя лѣтописи до XVI стол. и недѣлаютъ никакихъ указаній по этому предмету; но, основываясь на самой разнородности дѣйствій обороны, требовавшихъ не одинаковыхъ силъ и свойствъ отъ исполнителей, подобное раздѣленіе защитниковъ города можно считать положительно вѣрнымъ.

Съ устройствомъ деревянныхъ оградъ, приступъ сдѣлался затруднительнѣе, потому что для этого должно было употреблять лѣстницы; съ другой стороны для оборонявшихся явилась новая опасность отъ огня. Зажженіе стѣнъ, съ которыми вмѣстѣ загорались и городскія строенія, тогда еще деревянныя, всегда было первымъ и главнымъ усиліемъ начинавшихъ атаку; приступъ уже довершалъ совершенное покореніе города. Оборонявшееся войско, для предотвращенія подобной опасности, заблаговременно приготовляло всѣ средства къ тушенію пожаровъ, при самомъ ихъ началѣ; оно сторожило за всѣми движеніями непріятеля и при малѣйшей его попыткѣ, дѣйствовало съ вершины стѣнъ и башенъ изъ ручнаго метательнаго оружія, а также производило вылазки для отраженія передовыхъ отрядовъ, посланныхъ съ приметомъ къ подошвѣ стѣны. Вмѣстѣ съ тѣмъ расположеніе деревянныхъ оградъ на земляныхъ валахъ, обложеніе стѣнъ, выше чѣмъ въ ростъ человѣка,

---

Об. Холмогоръ 1614 г. «И изъ острогу высылку высылали Сотника «Стрѣлецкого Смирного же Чертовскаго и съ нимъ Холмогорскихъ стрѣль-«цовъ и Холмогорскихъ охотниковъ.»

Двинск. лѣтоп.

Въ наказѣ, данномъ Кн. Солнцеву-Засѣкину, при назначеніи его въ 1618 г. Воеводою въ г. Бѣлевъ, сказано: «на вылазку ходить имъ въ «день съ великимъ береженьемъ, расмотря гораздо, и того беречь на крѣпко, «чтобы Литовскіе люди и Русскіе воры, съ ними смѣшався, въ острогъ «не вошли, а ночнымъ временемъ на вылазку не ходити.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 94.

Было ли это всегдашнимъ правиломъ, или исключеніемъ въ настоящемъ случаѣ, въ точности неизвѣстно.

рядами дерна, наконецъ помѣщеніе во рву палисада и другихъ искусственныхъ преградъ, — нѣсколько облегчали оборонительныя мѣры противъ пожаровъ.

Если городъ былъ окруженъ нѣсколькими оградами, одна впереди другой; то жители, изъ опасенія пожаровъ во время приступа, въ особенности, если наружныя ограды не могли быть надлежащимъ образомъ защищены, заблаговременно удалялись во внутреннія, и сами сжигали всѣ переднія строенія. Такъ поступили Русскіе при оборонѣ городовъ: Ладоги (1164 г.) [1]) Москвы (1408)[2]), Пскова (1480[3]) 1503)[4]), Смоленска (1699)[5]). Подобныя разрушенія распространялись не только на посады, находившіеся въ непосредственной связи съ городскою оградою, но и на ближнія строенія, если только они могли доставить какія либо выгоды непріятелю; такъ напр. въ 1386 г. Новгородцы, когда подходилъ къ Новгороду Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ, сожгли въ окружности 24 монастыря, 6 деревянныхъ церквей и множество другихъ строеній; лѣтописи [6]), упоминая объ этомъ разрушеніи, присовокупляютъ: «и бысть Новгородцемъ и мнишескому чину много убытка.»

Первое свидѣтельство лѣтописей объ употребленіи метательныхъ машинъ при оборонѣ городовъ встрѣчается подъ годомъ 1239, при описаніи осады г. Чернигова Татарами, подъ предводительствомъ Батыя. Осажденные употребили при этомъ машину, названную въ лѣтописяхъ [7]) *тараномъ*, которая бросала камни огромныхъ размѣровъ. Но такое нововведеніе не могло имѣть вліянія на какія либо существенныя измѣненія въ дѣйствіяхъ обороны; оно только отчасти усложнило ея распоряженія: въ мирное время машины конечно разнимались и сохранялись въ крытыхъ строеніяхъ,

---

[1]) Новг. 1 лѣт. т. III.
[2]) Соф. 2 лѣт. т. VI.
[3]) Псков. 1 лѣт. т. IV. Псков. 2 лѣт. т. V.
[4]) Соф. 1 лѣт. т. V.
[5]) Акт. Ист. т. II, № 264.
[6]) Новг. 4 лѣт. т. IV, Соф. 1 лѣт. т. V.
[7]) Новг. 4 лѣт. т. IV.
Ипат. лѣт. т. II, подъ год. 1234.

а слѣдовательно, въ случаѣ приведенія города въ оборонительное положеніе, ихъ надобно было снова составлять, исправлять; не рѣдко увеличивать самое число ихъ и наконецъ распредѣлять по мѣстамъ. По неимѣнію свѣдѣній о свойствахъ и размѣрахъ этихъ машинъ нельзя съ точностію опредѣлить, на какихъ мѣстахъ ограды онѣ помѣщались и какое число людей отдѣлялось для управленія ими. Лучшими мѣстами конечно служили башни; вершина стѣны и землянаго вала, по весьма малой ея ширинѣ, была для этого неудобна; развѣ увеличивали мѣстами валъ съ внутренней стороны въ ширину, или дѣлались пристройки при деревянныхъ оградахъ. Помѣщеніе машинъ позади ограды, на мѣстномъ горизонтѣ, по значительной высотѣ ея, не всегда могло быть удобно и даже возможно для дѣйствія; при томъ такое помѣщеніе отдаляло бы машины отъ мѣстъ, которыя онѣ должны были поражать, а это было бы весьма невыгодно, по малому разстоянію, на которое онѣ вообще дѣйствовали. Во всякомъ случаѣ метательныя машины увеличили живую силу обороны, дали возможность оборонявшимся сражаться съ осаждавшими одинаковымъ оружіемъ на болѣе дальнемъ разстояніи и затруднять приступъ, дѣйствуя по непріятелю во все время приближенія его къ стѣнѣ. Но выгодное вліяніе машинъ оканчивалось при достиженіи осаждавшими подошвы стѣны; потому, что башни, имѣя самый ничтожный выступъ передъ стѣнами, лишали оборонявшихся возможности дѣйствовать изъ машинъ во флангъ войскамъ, производившимъ приступъ: въ замѣнъ фланковой обороны защитники бросали на приступавшихъ камни, различнаго рода тяжести, скатывали бревна, лили кипятокъ, или растопленную смолу, а тѣхъ, которымъ удавалось достигнуть вершины стѣнъ, поражали холоднымъ оружіемъ [1]). Огнестрѣльныя орудія по-

---

[1]) Оборона Москвы 1382 г. «И на утріе самъ Царь (Тактамышъ) «приступи съ всею силою и съ всѣми полки своими подъ градъ..... граж-«дане же съ града пустиша на ня стрѣлы и они паче стрѣляше стрѣлами «своими..... а друзіи отъ нихъ створше лѣствици и присланяюще я лѣзяху «на стѣну, граждане же воду въ котлѣхъ варяще кипятню, и льяху на «ня варъ, ти тако возбраняхуть имъ.» Новг. 4 лѣт. т. IV

*

явились въ Россіи позже чѣмъ у Западныхъ ея сосѣдей, такъ что Русскіе въ продолженіе нѣкотораго времени защищались въ городахъ метательными машинами противъ непріятеля, дѣйствовавшаго по немъ изъ огнестрѣльныхъ орудій. Но нельзя сказать, чтобы это обстоятельство, по видимому, столь благопріятное для осаждавшихъ, имѣло особенно невыгодное вліяніе на оборону; оно прошло у насъ незамѣченнымъ, вѣроятно потому, что эти орудія, по ихъ ограниченному употребленію и невѣрности въ дѣйствіи, не могли ни нанести большаго вреда укрѣпленіямъ, ни произвесть нравственнаго вліянія на оборонявшихся. По крайней мѣрѣ лѣтописцы не-упоминаютъ о перевѣсѣ, который вновь введенныя орудія могли доставить непріятелю при атакахъ, произведенныхъ въ теченіе разсматриваемаго періода.

§ 68. Появившимися въ Россіи съ 1389 г.[1]) огнестрѣльными

---

[1]) Лѣтопись Голицынская, составленная при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, упоминаетъ объ этомъ событіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «въ лѣто «6897 г. вывезли изъ Нѣмець арматы на Русь и огненную стрѣльбу и «отъ того часу уразумѣли изъ нихъ стрѣляти.»

Въ Густинской лѣтописи (Полн. Собран. лѣт. т. 11) сказано подъ годомъ 1378 «Стрѣльбу огнистую и дѣла (орудія) спижовые Нѣмецъ въ «Венеціи изобрѣте.»

Порохъ назывался *зельемъ* и былъ двухъ родовъ *ручной*, соотвѣтствовавшій нынѣшнему мушкетному и *пушечный*...... «И онъ (Князь Вас. «Вас. Голицынъ) и Воеводы послалъ въ Чигиринъ зелья ручнаго и пу-«шечнаго 52 пуда съ четью.»

Древ. Р. Вив. ч. XVII, ст. 302.

Также Полн. Собр. Зак. т. I, № 614, 1675 г.

Порохъ получалъ иногда названіе *пороха зелейнаго*, вѣроятно для отличія отъ другихъ составовъ, употреблявшихся въ видѣ порошка........ «Сказующе имъ (Шведамъ) всѣхъ потребныхъ въ обители оскудѣніе, так-«же и пороху зелейнаго ни мало остатія.»

Полн. Собр. лѣт. т. III, стр. 297.

Отсюда произошли названія: *зелейный онбаръ*, или пороховый погребъ..... «И тотъ Государь, городъ, городни и башни, воротныя и на-«угольныя и зелейной онбаръ, сгнили и развалились.»

Акт. Ист т. IV, № 216, 1670 г. статья VIII.

орудіями слѣдовало замѣнить прежнія машины; но замѣна эта при городскихъ оградахъ производилась весьма медленно и вѣроятно потому, что Русскіе до 1475 года сами не лили орудій, а довольствовались привозными изъ чужихъ земель, что сопряжено было съ большими затрудненіями и значительными издержками. Въ слѣдствіе этого многіе города, важные по своему значенію въ гражданскомъ быту, защищались вмѣстѣ и метательными машинами и огнестрѣльными орудіями, такъ напр. лѣтописцы, описывая оборону Галича Княземъ Дмитріемъ Шемякою въ 1450 г., т. е. спустя 60 лѣтъ по введеніи огнестрѣльныхъ орудій, упоминаютъ о пушкахъ, пищаляхъ, тюфякахъ и самострѣлахъ, присовокупляя къ этому:

«но ни во что же бысть се имъ, Божіею благодатію не убиша «бо никого же.....» [1]).

Что показываетъ малое искусство ихъ въ дѣйствіи изъ вновь введенныхъ орудій.

Первыя изъ пріобрѣтенныхъ орудій были употреблены исключительно для обороны городовъ и, вѣроятно, прежде всего Московскаго Кремля. Софійскій Временникъ, описывая подъ годомъ 1408 приступъ къ Москвѣ Татаръ, подъ предводительствомъ Эдигея, упоминаетъ, что Кремль былъ вооруженъ орудіями, которыя сдѣли тщетными всѣ наступательныя дѣйствія атаковавшихъ.

Введеніе огнестрѣльныхъ орудій при оборонѣ городовъ неимѣло также большаго вліянія на измѣненіе характера обороны и общихъ ея дѣйствій. Правда осажденные пріобрѣтали возможность противодѣйствовать батареямъ непріятеля и мѣшать осаднымъ работамъ, а зажигательными снарядами, изъ которыхъ чаще всего упоминаются *кувшины съ зельемъ* [2]), наносить болѣе чувствительный вредъ при самомъ приступѣ; но съ другой стороны, эти же орудія позво-

---

П *зелейная казна* въ смыслѣ пороховой запасъ..... «Безъ зелейныя «казны осада (т. е. оборона) крѣпко не живетъ...»

Акт. Арх. Эксп. т III, № 87, 1617 г.

[1]) Соф. 2 лѣт. т. VI.

[2]) Оборона Пскова въ 1581. Об. Троицкой Лавры въ 1608—10 г.

ляли осаждавшимъ производить въ стѣнахъ съ дальняго разстоянія проломы и разрушать внутренность городовъ; а самый порохъ доставилъ средство подрывать стѣны. Отсюда видно, что вся выгода въ этомъ случаѣ досталась на долю осаждавшихъ, а способъ обороны, принятый Русскими, долженъ былъ только измѣниться въ частностяхъ и сдѣлаться сложнѣе противъ прежняго, потребовавъ отъ оборонявшихся и бо́льшаго искусства и еще бо́льшей энергіи и нравственной силы.

Дойдя до той эпохи, когда наши предки ознакомились съ атакою въ новомъ ея видѣ, перейдемъ къ частнымъ дѣйствіямъ обороны, составлявшимъ техническую часть оборонительнаго искусства въ продолженіе послѣдняго столѣтія разсматриваемаго періода. Но предварительно изслѣдуемъ составъ постоянныхъ гарнизоновъ и систему вооруженія городовъ.

§ 69. Старинныя выраженія: *осаженъ людьми*, *осаженъ пушками* употреблялись въ замѣнъ нынѣшнихъ: снабженъ гарнизономъ, вооруженъ орудіями, артиллеріею. Они появляются въ первый разъ въ Уставѣ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ [1]), и потомъ встрѣчаются въ оффиціальныхъ актахъ до конца періода. Такъ напримѣръ:

«1614 г. А въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ стоятъ многіе козаки «и волости всѣ разорили, крестьянъ посѣкли и деревни пожгли, «а посадскихъ людей мало, Бѣлоозерскаго острогу *осадити не «кѣмъ*.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 35.

«1696 г. Море и Донъ Московскими морскими судами заперто ниже Азова, на Дону рѣкѣ здѣланъ вновь земляной городъ «и *осаженъ людьми* и *пушками* накрѣпко.»

Зап. Желябужскаго.

«Во Французской землѣ было тѣмъ образцомъ въ приступное «время (при осадѣ), во всякой шанцы устроено по шти картауновъ, да по двѣ великихъ змѣевъ, да по двѣ середнихъ, да

---

[1]) Указы 75, 78.

«о шти фолконетовъ, со всѣми ихъ запасы и съ снастьми (при-«надлежностями); то полная и гораздо осаженная шанца......»

Уст. рат. и пушечн. дѣлъ. Указ. 75.

Большая часть городовъ тогдашней Россіи, въ особенности пограничныхъ, имѣла въ числѣ постоянныхъ поселенцовъ такъ называемыхъ *служилыхъ людей* [1]), которые въ мирное время употреблялись для исправленія оборонительныхъ оградъ и охраненія ихъ, съ помощію жителей, отъ нечаянныхъ нападеній; а въ военное время причислялись къ гарнизону и распредѣлялись на равнѣ съ другими войсками, сообразно требованіямъ обороны.

Въ составъ служилыхъ людей входили, въ городахъ: городовые стрѣльцы, пушкари, пищальники и затинщики, воротники, казенные плотники и кузнецы; — а на сторожевыхъ линіяхъ такъ называемые *сторожи* [2]).

Городовые стрѣльцы [3]) составляли пѣхоту гарнизона, а вмѣстѣ съ тѣмъ и лучшихъ стрѣлковъ; число ихъ въ каждомъ городѣ опредѣлялось соотвѣтственно его важности, обширности оградъ и отчасти большею или меньшею отдаленностію отъ границъ, внутренней части Россіи и тѣхъ оборонительныхъ пунктовъ,

---

[1]) Полн. Собр. Закон. т. I, № 522, 1672 г.

[2]) Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 206, 1675 г.

[3]) *Примѣч.* Сначала при употребленіи огнестрѣльныхъ орудій въ Россіи, часть войска, вооруженная ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, называлась *огненными стрѣльцами*. «1505... и пришедъ Махметъ Царь «Казанскій къ Нижнему-Новгороду еже хотя взяти его..... Воевода же бо «тогда во градѣ Хабаръ Шимскій и мало бѣ съ нимъ во градѣ бойцовъ «.......и мало градъ не взялъ, аще не бы Богъ прилучилъ во градъ огнен-«ные стрѣльцы Литовскіе, рекомые Желнырянѣ......»

(Ист. Казан. Царства неизвѣстнаго сочин. XVI стол. по двумъ стариннымъ спискамъ).

Въ послѣдствіи, и какъ кажется съ XVII столѣтія, огненные стрѣльцы получили названіе *людей огненнаго боя*, а во всѣхъ Наказахъ Царя Михаила Θеодоровича *людей съ вогненнымъ боемъ*.

Акт. Арх. Эксп. т. III, №№ 206, 207, 1632 г.

Акт. Арх. Эксп. т. II, № 125, 1609 г.

откуда пограничные города, въ случаѣ непріятельскаго нападенія, могли получить помощь.

Слѣдующая таблица служитъ какъ бы подтвержденіемъ этому и можетъ дать нѣкоторое понятіе о составѣ и числительности войскъ этого рода въ городахъ Новгородской четверти въ 1647 и 8 годахъ.

	Новгородъ.	Ладога.	Порховъ.	Псковъ.	Изборскъ.	Островъ.	Опочка.	Ст. Русса.	Гдовъ.	Вологда.	Нижн. Новг.	Архангельскъ.	Кольск. ост.
Голова	2	»	»	3	»	»	1	»	»	»	1	2 [1])	1
Сотники . . .	10	»	1	13	1	1	2	»	2	1	5	10	5
Пятидесят . .	»	1	»	5	»	1	6	1	4	»	1	20	»
Стрѣльцовъ .	1000	100	50	1300	100	50	300	40	200	149	500	1000	500
Козаковъ . . .	327	104	»	100	«	»	»	»	»	»	»	»	»

Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 36, 1647, 8 г.

Пушкари и *затинщики*, по старинному выраженію, «завѣдывали нарядомъ;» они обязаны были безотлучно находиться въ городѣ, особенно, когда онъ лежалъ на границѣ и могъ подвергаться незапнымъ нападеніямъ. Хотя число пушкарей въ каждомъ городѣ и должно было зависѣть отъ силы вооруженія ограды орудіями; но едвали существовала между ними постоянная, или одинаковая зависимость, потому что пушкари составляли при городахъ поселенія, а слѣдовательно число ихъ могло увеличиваться и уменьшаться отъ различныхъ обстоятельствъ. Изъ росписи 1609 г. [2]) о боевыхъ снарядахъ и числѣ пушкарей и стрѣльцовъ г. Смоленска видно, что для осаднаго времени полагалось по 1-му пушкарю на орудіе; остальная же прислуга, необходимая при дѣйствіи изъ орудія, набиралась изъ городскихъ и окрестныхъ жителей низшаго сословія [3]).

---

[1]) Еще 1 голова осадный.

[2]) Акт. Ист. т. II, № 259, 1609 г.

[3]) «1687 и нарядъ по городу и острогу и по всѣмъ мѣстемъ устроить

Пушкари и затинщики въ значительныхъ городахъ, имѣвшихъ болѣе сильное вооруженіе, находились въ непосредственномъ вѣдѣніи пушкарскаго головы. Вотъ число пушкарей въ городахъ, принадлежавшихъ Новгородской четверти.

	Новгородъ.	Ладога.	Порховъ.	Псковъ.	Изборскъ.	Островъ.	Опочка.	Гдовъ.	Ст. Русса.	Вологда.	Нижн. Новг.	Архангельскъ.	Кольск. ост.
Пушкари . . .	30	6	2	84	15	15	8	15	5	20	»	11	9
Затинщики . .	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	20	»

Дополн. къ Акт. Ист. т. III, № 36, 1647, 8 г.

Въ росписи огнестрѣльнымъ орудіямъ въ Новгородѣ 1649 г. [1]), мы находимъ, что число всѣхъ орудій простиралось до 93; изъ нихъ 55 были размѣщены по оградѣ, а остальные 38 хранились на пушечномъ дворѣ; изъ приведенной же таблицы видно, что въ Новгородѣ въ тоже время числилось 30 пушкарей. Если со временемъ будутъ отысканы оффиціальныя указанія о вооруженіи другихъ городовъ, помѣщенныхъ въ этой таблицѣ; то изъ сравненія числа орудій съ числомъ пушкарей можно будетъ вывести, хотя приблизительное, отношеніе, котораго вѣроятно придерживались въ концѣ разсматриваемаго періода.

Воротниками назывались постоянные караульщики у городскихъ воротъ, чередовавшіеся между собою, независимо отъ отряда, или по старинному *сторожи*, который назначался въ осадное время ко всѣмъ воротамъ. Число воротниковъ въ каждомъ горогѣ зависѣло отъ числа воротъ [2]).

«и пушкарей и затинщиковъ къ наряду и на подъемъ *черныхъ людей* рос-«писать.»

Акт. Ист. т. V, № 161.

[1]) Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 53, 1649 г.

[2]) Акт. Арх. Эксп. т. I, № 254, 1558 г.
т. III, № 13, 1663 г.

Разсыльщики находились безотлучно при съѣзжей избѣ, употреблялись для разсылокъ и составляли караульныхъ при денежной казнѣ.

Засѣчные сторожа при засѣкахъ составляли военныя поселенія, расположенныя по линіи, а преимущественно близъ городовъ и городковъ, и служившія для обороны линій. Съ этою цѣлью выставлялись передъ засѣками значительно выдавшіеся впередъ посты; въ случаѣ опасности, эта постоянная стража усиливалась вооруженными *подымовными людьми*, которыхъ набирали изъ ближайшихъ деревень и селеній [1]), а иногда и войсками, подходившими къ нимъ изъ ближайшихъ городовъ и сборныхъ мѣстъ. Засѣчные сторожа находились въ непосредственномъ вѣдѣніи засѣчныхъ головъ [2]). Главное начальство надъ засѣками ввѣрялось Воеводамъ.

«На Тулѣ и въ иныхъ Украиныхъ городѣхъ у засѣкъ быть «Воеводамъ, а съ ними засѣчнымъ головамъ и для засѣчнаго «строенія тѣхъ городовъ пасадскимъ и уѣзднымъ людемъ и дѣ«ловцемъ.»

Полн. Соб. Зак. т. I, № 258, 1659 г.

Вообще служилые люди въ городахъ и на сторожевыхъ линіяхъ составляли какъ бы кадры гарнизона, которые, въ минуту опасности, пополнялись городскими и окрестными жителями, или войсками, если только они успѣвали во время подойти на помощь.

Сила городскаго вооруженія зависѣла отъ обширности оборонительныхъ оградъ, находившейся, какъ мы видѣли, въ непосредственной связи съ важностью укрѣпленнаго пункта въ гражданскомъ быту государства; самая же система укрѣпленія, по однообразію ея въ расположеніи всѣхъ частей, не могла имѣть при этомъ ощутительнаго вліянія.

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 279, 1638 г.
Допол. къ Акт. Ист. т. I, № 90, 1556 г.
[1]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 270, 1637 г.
[2]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 270, 1637 г.
Полн. Соб. Зак. т. II, № 728, 1678 г.

Огнестрѣльныя орудія, подобно метательнымъ машинамъ, помѣщались исключительно въ башняхъ, — какъ въ закрытыхъ этажахъ, такъ и на платформѣ, потому что стѣны, по малой ширинѣ ихъ при вершинѣ, были къ тому непримѣнимы; для орудій же самаго малаго калибра или устроивались между большими башнями малыя, какъ мы находимъ въ оградахъ Московскаго Кремля и г. Смоленска, или помѣщались въ стѣнахъ подошвенные бои, какъ въ оградахъ Китай города и Смоленска: слѣдовательно куртины между башнями назначались для ружейной обороны; отступленіе отъ этого общепринятаго правила представляетъ только ограда Китай города. Въ послѣдствіи времени, орудія помѣщались на раскатахъ, устроенныхъ въ замѣнъ прежнихъ башенъ; но несмотря на то, что раскаты дѣлались обширнѣе башенъ и могли вмѣстить открыто на валгангѣ большее число орудій, оно никогда не превышало числа орудій въ башняхъ, гдѣ они разставлялись по этажамъ и открыто на платформѣ. Отсюда слѣдуетъ, что введеніе раскатовъ нисколько не увеличило числительности вооруженія. Этотъ способъ размѣщенія орудій по оградѣ объясняетъ, почему вооруженіе большихъ городовъ, встарину было вообще умѣренное и вовсе не соотвѣтствовало протяженію оградъ. Такъ напр. ограда Нижняго Новгорода, при 1000 саж. протяженія, была вооружена (1663 г.) 85 орудіями; Смоленскъ, при оградѣ въ 2500 саж. въ окружности, былъ вооруженъ (1651 г.) 106 орудіями, разставленными по оградѣ; другія же 120 орудій, большею частію безъ станковъ и колесъ, и имѣвшія вѣроятно другое назначеніе, находились въ казенномъ анбарѣ; Новгородъ при оградѣ въ 3390 саж. протяженія, считая въ томъ числѣ Кремль и оба земляные города, имѣлъ вооруженіе въ 79 орудій [1]).

---

[1]) *Примѣч.* Болѣе подробныя свѣдѣнія о вооруженіи городовъ, относительно рода, калибра орудій и размѣщенія ихъ по оборонительной оградѣ, находятся въ слѣдующихъ Актахъ.

Акты Историческіе.

г. Чердынь 1614, т. III, № 8.

г. Верхотурье 1625, т. III, № 136.

Входя въ разсмотрѣніе частнаго вооруженія оградъ мы находимъ: 1) что орудія на городскихъ оградахъ были вообще малыхъ калибровъ, такъ напр. въ Новгородѣ изъ 79 орудій только два были большаго калибра; въ Смоленскѣ изъ 237 орудій 10 орудій большаго калибра; всѣ остальныя принадлежали къ среднему и малому калибру. Въ другихъ, менѣе важныхъ, городахъ орудій большаго калибра вовсе не было. Предпочтительное употребленіе орудій меньшихъ калибровъ объясняется тѣмъ, что а) осадныя дѣйствія того времени состояли бо́льшею частію изъ приступовъ, противъ которыхъ частая стрѣльба изъ малыхъ орудій была болѣе полезна, чѣмъ рѣдкая изъ большихъ. Если осаждавшіе и присоединяли къ тому осадныя работы; то онѣ, по виду и свойствамъ своимъ, удобно могли быть разрушаемы орудіями средняго и малаго калибровъ. б) Помѣщеніе орудій большаго калибра въ деревянныхъ башняхъ, откуда они должны были дѣйствовать одновременно изъ всѣхъ этажей, могло показаться нашимъ предкамъ опаснымъ для прочности башенъ.

2) Орудія, составлявшія городское вооруженіе, были весьма разнообразны; такимъ образомъ въ составъ его, кромѣ обыкновенныхъ пищалей, входили пищали: волконеи, полковыя, затинныя, хвостуши, скорострѣлы, дробовыя; тюфяки обыкновенные, тюфяки дробовые; самопалы [1]).

г. Тихвинъ... 1659, т. IV, № 140.

г. Болховъ... 1660, т. IV, № 148.

г. Терки.... 1689, т. V, № 180.

Дополн. къ Актамъ Историческимъ.

Новгородъ 1649, т. III, № 53.

Нижн. Новгородъ 1663, т. IV, № 134.

Смоленскъ 1667—71, т. V, № 51.

Сумской островъ и Кемскій острогъ 1668 — 76, т. V, № 67, стат. XXIX.

Соловецкій Мон. 1668—76, т. V, № 67, стат. XLI.

г. Олонецъ 1672, т. VI, № 56.

Акты Археографической Экспедиціи.

Тамбовъ 1636 г. т. III, № 261.

[1]) ***Примѣч.*** Здѣсь было бы неумѣстно разбирать, въ чемъ состояло

Въ описяхъ вооруженія мы встрѣчаемъ слѣдующіе калибры, выраженные въ гривенкахъ, или фунтахъ снаряда; 50, 47, $41\frac{1}{2}$, 40, 35, 32, 30, 25, 19, 16, 14, 13, 12, $10\frac{1}{2}$, $9\frac{1}{2}$, 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, $2\frac{1}{2}$, $1\frac{1}{2}$, $1\frac{1}{4}$, 1, $\frac{7}{8}$, $\frac{5}{8}$, $\frac{1}{4}$. Это разнообразіе въ калибрахъ можетъ служить доказательствомъ, какъ недостаточна была въ то время организація Русской артиллеріи.

Для лучшаго обзора всѣхъ дѣйствій обороны по технической части, мы раздѣлимъ ихъ на 2 отдѣла; къ первому отнесемъ всѣ оборонительныя работы, производившіяся до начатія осады, или во время ея; ко второму всѣ другія дѣйствія и распоряженія.

Оборонительныя работы.

§ 70. Въ составъ оборонительныхъ работъ входили: а) приведеніе города въ оборонительное положеніе и усиленіе, или исправленіе ограды б) устройство внутреннихъ оградъ, или ретраншаментовъ.

Укрѣпленныя ограды въ старину не всегда находились въ такомъ положеніи, которое бы соотвѣтствовало требованіямъ обороны; а потому, при угрожавшей городу опасности, еще до прибытія непріятеля, приступали къ частнымъ исправленіямъ ограды; въ лѣтописяхъ это выражалось: *твердить городъ* [1]), *крѣпить го-*

различіе между этими огнестрѣльными орудіями; но нельзя не замѣтить, что между ними встрѣчается названіе тюфякъ, которымъ лѣтописцы называли также одну изъ метательныхъ машинъ. Трудно предположить, чтобы эта одинаковость названій проистекала отъ сходства ихъ конструкцій; правильнѣе предположить, что оба тюфяки, старинный и огнестрѣльный заимствованы у Турокъ чрезъ Татаръ. *Тюфенчь* по Турецки означаетъ ружье, *тюфенчями* называлась прислуга у тюфяковъ,.... «а у него тюфянчеевъ, по Русски стрѣльцевъ, на ихъ жалованье, человѣкъ по 5-й.» Древ. Вивл. ч. V, ст. 244.

[1]) 1186...... «онаже увѣдаста, почаста городъ (Пронскъ) твердити; «и они слышавше оже городъ твердятъ идоша къ Прыньску, собравше «вой множство.»

Лавр. лѣт. т. I.

родъ [1]), *осадить городъ* [2]), а въ оффиціальныхъ актахъ съ XVII столѣтія: *укрѣпить осаду* [3]), *устроить осаду* [4]), *учинить осаду* [5]). Вообще слово осада принималось въ смыслѣ нынѣшней обороны; такъ напр.

«......Велѣлъ выслать въ Серпуховъ впредь въ осаду тот-«часъ......»

1216...... «Князь Юрьи одинъ прибѣже ко граду (Владиміру) о полу-«дне..... и нача около города ѣздити глаголя: твердити городъ.»

Лѣт. съ Воскр. списк.

[1]) 1541...... «Воеводы же Александръ Кобяковъ и Василій Желу-«бинъ всѣми людьми и женскимъ поломъ городъ (Пронскъ) начаша крѣ-«пити и на городъ велѣли колье и каменіе и воду носити.»

Царствен. книга.

[2]) «......Князь же великій веемъ Петровъ день на Москвѣ и градъ «осадивъ, посадивъ въ немъ матерь да сына.»

Ист. Госуд. Рос. Кар. т. V, прим. 355.

[3]) 1613...... «а толко по вѣстемъ почаятъ приходу къ Бѣлуозеру «Нѣмецкихъ, или Литовскихъ, или Русскихъ воровъ и выбъ на Бѣлѣозерѣ «осаду укрѣпили и осадныхъ людей по мѣстомъ росписали и мѣсто имъ «указали.»

Допол. къ Акт. Ист. т. II, № 2.

«1613.. ... преждереченный же полководецъ, иже съ Царевы вои «пришедый во обитель (Тихвинскую) воспріемлетъ на ся попеченіе о укрѣп-«леніи осады, повелѣваше, убо, яже около обители ограду утвержда и рвы «копати и всякимъ утвержденіемъ крѣпити.....»

Полное Соб. Рус. Лѣт. т. III, ст. 289.

Смот. также Акт. Ист. т. IV, № 293.

[4]) 1629........ «а велѣти имъ устроя въ тѣхъ городахъ осаду и оста-«вя съ осадными воеводы осадныхъ людей, итти въ сходъ къ себѣ въ «Переславль....»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 187.

Смотри также повседневныя записки Царей Михаила Өеодоровича и Алексѣя Михайловича ч. I, ст. 30, 32.

[5]) «А какъ тѣхъ ратныхъ людей отпустите и выбъ на Вологдѣ велѣ-«ли учинить осаду крѣпкую......»

Акт. Арх. Эксп. II, № 107, 1609 г.

Также Акт. Арх. Эксп. II, № 148, 1609 г.

«......А уѣздныхъ всякихъ людей потомужъ всѣхъ собрать «въ городъ въ осаду тотчасъ безъ всякаго мотчанья.......»

Полн. Собр. Закон. т. I, № 320, 1661 г.

«......А буде придутъ воинскіе большіе люди и стоять про-«тивъ тѣхъ воинскихъ людей не въ мочь, и всякіе бы ясачные «люди, которые живутъ близко Кунгура и они бъ бѣжали въ «городъ; а иные въ лѣса и въ крѣпкіе мѣста въ осаду....»

Акт. Ист. т. V, № 6, 1672 г.

Также Акт. Архив. Эксп. т. IV, № 211, 1676 г.

«......Чтобы они дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служивые «люди, по тѣмъ по скорымъ Литовскимъ вѣстемъ, ѣхали, по «твоему Государеву указу, въ осадъ на Бѣлоозеро, съ женами «и съ дѣтми и съ хлѣбомъ и съ своими крестьяны....»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 97, 1618.

Также Акт. Арх. Эксп. т. II, № 172, 1611.

Всѣ эти выраженія *выслать въ осаду, собрать въ осаду, бѣжать въ осаду, ѣхать въ осадъ,* ясно показываютъ, что слово *осада* имѣло совершенно противуположное нынѣшнему значеніе.

Принимая въ соображеніе свойства тогдашнихъ оборонительныхъ оградъ и самыя средства обороны, мы полагаемъ, что подобныя работы могли состоять:

а) въ исправленіи различныхъ поврежденій въ оградѣ.

«.......А въ иныхъ мѣстахъ и рвы велѣть покопать, а у во-«ротъ и у башенъ худые мѣста подѣлатижъ и рвы починити.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 187, 1629 г.

б) Въ закладываніи на глухо воротъ, которыя, въ случаѣ осады, признавались излишними для сообщенія съ полемъ. Въ такихъ воротахъ заваливали весь проходъ, или значительную часть его въ глубину, землею [1]), и это препятствовало непріятелю, во время приступа, проникать внутрь города.

---

[1]) «......а въ городъ Смоленскъ ѣздятъ нынѣ двоими воротами, Цар-«скими и Молоховскими, а Аврамьевскіе и Крилошенскіе и Пятницкіе за-«сыпаны.»

Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 89, 1655 г.

в) Въ огражденіи выходовъ, оставленныхъ для сообщенія. Съ этой цѣлью устраивались въ самомъ проходѣ преграды, которыя легко могли быть устроняемы для собственнаго сообщенія. Недостатокъ въ прикрытіи воротъ снаружи заставилъ Русскихъ, при оборонѣ Смоленска въ 1609 г. отъ Поляковъ, расположить передъ воротами срубы, наполненные землею, оставивъ между ними и городскою стѣною узкій проходъ. Это прикрытіе непозволило осаднымъ батареямъ разрушать ворота, и когда непріятель проломилъ одни изъ нихъ петардою, то оно затруднило движеніе отряда, имѣвшаго цѣлью пробраться этимъ путемъ въ городъ и произвесть неожиданное нападеніе.

г) Въ достаточномъ снабженіи водою; для чего исправляли существовавшіе тайники, или устраивали новые колодцы.

д) Въ расположеніи искусственныхъ препятствій впереди ограды, для удержанія непріятеля, какъ можно долѣе, подъ выстрѣлами.

Эти предварительныя работы производились иногда въ огромныхъ размѣрахъ; такъ напр. Новгородцы, во время несогласія съ Княземъ Юрьемъ Всеволодовичемъ, въ 1224 г., усилили земляной валъ окружавшій Новгородъ, тыномъ, поставленнымъ на вершинѣ вала [1]). Тоже самое сдѣлали они въ 1316 г., во время распри съ Великимъ Княземъ Тверскимъ Михаиломъ [2]). Въ 1465 г. Псковичи, во время несогласія съ Новгородомъ, построили въ одну недѣлю вокругъ Полоница и Запсковія, деревянную стѣну, имѣвшую около 5 верстъ протяженія [3]). Въ 1478 г. въ войнѣ съ Іоанномъ III, Новгородцы, приводя ограду Новгорода по обѣ стороны Волхова въ

---

[1]) «........ Новгородци же скопиша всю волость, а около города острогъ доспѣша.»

Новг. 1 лѣт. т. III.

[2]) «Новгородци оучинивъ же оусебѣ по обѣ стороны города острогъ «и съѣдѣа вся влась (волость) Новгородская, Псковичи, Лоудажане, и «Роушане, и Корѣла, Ижера и Вожане.»

Лѣт. съ Воскр. списка.

[3]) Псковская 2 лѣт. т. V.

сильное оборонительное положеніе, устроили новую деревянную стѣну черезъ рѣку на судахъ [1]). Въ 1591 г. при нападеніи Крымскаго Казы-Гирея, Воеводы, отказавшись отъ защиты береговъ Оки, рѣшились вступить въ бой подъ стѣнами Москвы; въ слѣдствіе этого они съ необыкновенною быстротою укрѣпили предмѣстіе за р. Москвою деревянною стѣною съ башнями, названною *Скородомомъ* [2]) и привели монастыри: Даниловскій, Новоспасскій и Симоновъ, въ сильное оборонительное положеніе.

§ 71. Недовольствуясь защитою за ранѣе построенныхъ оградъ, предки наши, во время самаго боя, сооружали внутри города другія временныя, и за ними защищались съ неменьшимъ упорствомъ. Впрочемъ до XVI стол. лѣтописи упоминаютъ объ нихъ весьма рѣдко; болѣе же частыя указанія на употребленіе ихъ встрѣчаются съ того времени, когда искусство обороны получило въ нашемъ отечествѣ нѣсколько большее развитіе.

При осадѣ Кіева Батыемъ въ 1240 г., жители города, послѣ упорной защиты городской стѣны, отступили во внутреннюю ограду, устроенную вокругъ Десятинной церкви и тамъ вновь вступили въ бой съ Татарами.

---

[1]) «.....Новгородцы же сбѣгшися затворишася вси въ осадѣ, устроивши «себѣ по обѣ стороны Волхова рѣки и чрезъ рѣку на судѣхъ стѣну дере«вянную.»

Псков. 1 лѣт. т. IV.

[2]) *Примѣч.* По краткости времени, употребленнаго на построеніе Скородома, ограда его могла состоять изъ бревенчатой стѣны съ продѣланными въ ней отверзтіями для ручнаго огнестрѣльнаго оружія, а мѣстами и для орудій, и съ небольшими башнями. О подобныхъ оградахъ мы весьма рѣдко встрѣчаемъ указанія въ лѣтописяхъ; вотъ одно изъ нихъ: «Полѣтѣ «(1615 г.) же единомъ паки пріиде Король со Свеичи и постави городокъ «скородумъ на устьѣ Великія рѣки на утѣсненіе граду Пскову и не мно«гихъ Нѣмецъ въ немъ посадиша........ Псковстіи же мужи сами своими «головами обсѣдоша градецъ ихъ, гладомъ изморивше и взяша ихъ.»

Приб. къ Псков. 2 лѣт. т. V, ст. 54.

Это событіе заставляетъ предполагать, что ограда Скородума была довольно сильна; ибо, не смотря на малочисленность гарнизона, Псковичи не рѣшились атаковать её приступомъ, а предпочли ему блокаду.

«И взыдоша Татарове на стѣны и сѣдоша, а гражане того «дни и нощи создаша другій градъ около святыа Богородица. «На утріи же пріидоша нань и бысть сѣча межи ими велика.»

Лѣт. съ Воскр. спис. т. VII. Ипат. лѣт. т. II.

Въ такой короткій срокъ изъ всѣхъ оборонительныхъ работъ можно было только обнести храмъ тыномъ, который составилъ наружную ограду ретраншамента, тогда какъ самый храмъ представлялъ ограду внутреннюю. Мѣстное положеніе этой церкви дѣлало изъ нея отдѣльный опорный пунктъ, который могъ отразить непріятеля со всѣхъ сторонъ, откуда бы онъ ни вторгся въ городъ; можетъ быть подобное расположеніе предпочиталось вообще для такого рода построекъ. Въ послѣдствіи ретраншаменты получили сходное съ нынѣшними значеніе, т. е. они служили къ охраненію только атакованной части наружной ограды.

Прослѣдимъ въ хронологическомъ порядкѣ нѣкоторыя изъ болѣе замѣчательныхъ въ этомъ родѣ сооруженій.

При осадѣ Пскова въ 1581 г. Баторіемъ, Воеводы, узнавъ изъ первыхъ подступовъ непріятеля о фронтѣ атаки, немедленно приступили къ построенію внутренней ограды, которая должна была отдѣлить атакованную часть города отъ остальной. Ретраншаментъ этотъ состоялъ изъ вѣнчатой деревянной стѣны, наполненной землею и на ней былъ устроенъ раскатъ для орудій. Сообразно фронту атаки, которая была ведена между Покровскою и Свиною башнями на Покровскія ворота, обращенныя къ рѣкѣ Великой, ретраншаментъ этотъ долженъ былъ лѣвымъ концомъ заходить за Свиную башню, а правымъ приближаться, по возможности къ Покровскимъ воротамъ; по этому онъ имѣлъ или видъ тупаго входящаго угла съ раскатомъ на его вершинѣ, или другое подобное расположеніе. Еще ограда была не вполнѣ окончена, какъ непріятель произвелъ приступъ и овладѣлъ двумя упомянутыми башнями и стѣною, соединявшею ихъ; но, по отбитіи приступа, Псковичи окончили постройку ретраншамента и окружили его рвомъ съ дубовымъ тыномъ.

При осадѣ Троицко-Сергіевской Лавры въ 1608 — 10 г. Поляками, оборонявшіеся долго оставались въ неизвѣстности на счетъ

дѣйствительнаго пункта атаки; наконецъ удостовѣрившись, что непріятель ведетъ подземные подступы къ юговосточной угловой башнѣ, укрѣпили угрожаемое мѣсто внутреннею оградою, которая проведена была позади башни, отъ южной части монастырской ограды до Святыхъ воротъ. Она состояла изъ деревянной вѣнчатой стѣны, наполненной землею, и имѣла впереди ровъ, усиленный тыномъ; на вершинѣ ея были помѣщены орудія.

При оборонѣ Смоленска въ 1609 г. Русскіе, узнавъ опредѣлительно мѣсто, гдѣ непріятель намѣренъ произвесть проломъ въ стѣнѣ, расположили позади его новыя преграды; для этого они воспользовались старымъ валомъ въ $2^1/_2$ саж. высоты, который шелъ параллельно со стѣною и расположили въ промежуткѣ между этими двумя оградами новыя временныя ограды [1]). Но, по незначительной ширинѣ этого пространства, временныя ограды могли быть построены только изъ тына и, согласно тогдашнему способу укрѣпленія, состоять изъ небольшихъ острожковъ въ видѣ редутовъ, по сторонамъ пролома, которому они доставляли внутреннюю перекрестную оборону, тогда какъ оборонявшіеся на валу изъ-за тына, могли поражать проломъ и все пространство между острожками сильнымъ фронтальнымъ огнемъ. Тынъ, проведенный отъ острожковъ къ стѣнѣ, охранялъ ихъ отъ обхода во время приступа, а проведенный къ земляному валу—защищалъ сообщеніе и отступленіе оборонявшихся. Оборона Смоленска въ 1632 г. Поляками представляетъ такія же ограды, приспособленныя ко внутренней оборонѣ пролома.

Распорядительныя дѣйствія.

§ 72. Къ распорядительнымъ дѣйствіямъ при защитѣ можно отнести:

а) Распредѣленіе гарнизона.

б) Размѣщеніе орудій.

---

[1]) Рукопись Жолкѣвскаго, изданная Мухановымъ, 1835 г. ст. 169.

в) Заготовленіе и доставка матеріаловъ и средствъ, необходимыхъ для обороны; и

г) Охранительныя мѣры отъ поджоговъ.

Защитники городовъ назывались сначала *заставою* [1]), *засадою* [2]) а въ послѣдствіи *осадными людьми* [3]) и *сидѣльца-*

---

[1]) «1097 г........ Мстиславъ затворися во градѣ (Владимірѣ) со «*заставою*, иже бѣша у него Берестяне, Пиняне, Выгошенцы.......» Несторъ.

«1468....... а Князь велики разослалъ *заставы* въ Муромъ и въ «Новъгородъ Нижней, на Кострому и въ Галичь и велѣ имъ сидѣти во «осадѣ стеречися отъ Казани.»

Соф. 2 лѣт. т. IV.

[2]) «1159 г...... Ту же вошла бѣ въ городъ *засада* Ярославля и на«чаша битися крѣпко изъ града.»

Лѣт. съ Воскр. спис. т. VII.

«1289... и нача разсылати *засаду* по всимъ городомъ. Хотящу же «ему послати до Берестья, и до Каменьца, и до Бѣльска, и приде ему «вѣсть, оже уже *засада* Юрьева въ Берестьи и во Каменьци и въ Бѣльски.»

Ипат. лѣт. II.

Примѣч. Въ Словарѣ Церковно-Славянскаго и Русскаго языковъ находимъ, что засадою называлось и самое мѣсто гдѣ находилась засада, т. е. оборонявшееся войско; въ подтвержденіе этого приведены слѣдующія указанія: «А отъ Князя Великого пріѣхали *въ засаду*, на Двину, Князь «Ѳедоръ Ростовскій.»

(Полн. Собр. Рус. лѣт. т. III, ст. 99).

«Велѣти имъ во Псковѣ и засадѣхъ и въ уѣздахъ и въ пригородѣхъ «солью торговати по старинѣ.» (Акт. Арх. Эксп. т. III, ст 193).

Въ первомъ извлеченіи изъ лѣтописи выраженіе: «пріѣхалъ въ засаду на Двину» должно, кажется, понимать: пріѣхалъ для обороны на Двину, т. е. для занятія гарнизонами укрѣпленныхъ пунктовъ въ Двинскомъ краѣ; въ такомъ случаѣ *засада* не означаетъ укрѣпленнаго пункта. Относительно втораго извлеченія можно замѣтить, что въ Царскомъ Наказѣ, откуда оно взято, упоминается прежде того въ двухъ мѣстахъ: «во Псковѣ «и во Псковскихъ пригородѣхъ и на *посадѣхъ* и послободамъ......» такъ что слово *засада*, замѣнившее далѣе посадъ, едвали не описка въ самомъ подлинникѣ.

[3]) Устав. рат. и пушеч. дѣлъ, Указъ 78.

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 187, 1629 г.

Записки Желябуж. ст. 77.

ми [1]). Они раздѣлялись на двѣ главныя части; одна изъ нихъ назначалась только для обороны ограды; другая для наступательныхъ дѣйствій.

Часть войска, назначенная собственно для обороны ограды, распредѣлялась по стѣнамъ, башнямъ и воротамъ. Въ большихъ городахъ оборона наружной ограды ввѣрялась нѣсколькимъ Воеводамъ [2]), изъ которыхъ каждый, независимо отъ другихъ, завѣдывалъ своею частію, подчиняясь главному Воеводѣ. Каждая изъ этихъ отдѣльныхъ частей, подраздѣлялась на меньшіе участки, находившіеся обыкновенно между двумя или тремя башнями; ими завѣдывали *головы: осадные* [3]) и *объѣзжіе* [4]). Защитники, помѣщенные на

---

[1]) «Послалъ Государь къ Дорогобужу и къ Смоленску боярина и воевода Михаила Борисовича Шеина съ товарыщи, со многими ратными и «бояринъ и воевода Михаилъ Борисовичь Шеинъ съ товарыщи, пришедъ «подъ Смоленскъ осадилъ и *сидѣльцомъ* многую тѣсноту чинилъ.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 239, 1633 г.
Акт. Ист. т. II, № 325, 1611 г.
Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 29, 1656 г.
Древ. Русск. Вив. т. XVII, ст. 313, 314.
Записки Желябуж. ст. 79.

[2]) «Паки же слышавъ яко уже Король (Баторій) подъ Островомъ «за 50 вер. отъ Пскова и по городу изъ наряду бьетъ: Государевы Бояре «и Воеводы всю окольную стѣну во Псковѣ промежъ себя раздѣлиша.» Русск. Пов..... о прихож...... 1581.

[3]) *Примѣч. Осадные* головы, какъ видно изъ оффиціальныхъ актовъ, занимали въ военной іерархіи мѣсто болѣе высокое, чѣмъ *объѣзжіе;* они выполняли обязанности Комендантовъ въ острогахъ *), или въ тѣхъ укрѣпленныхъ городахъ, въ которыхъ не считалось нужнымъ назначать Воеводъ. Въ городахъ же, гдѣ находились Воеводы, они выполняли обязанности ихъ помощниковъ и въ Царскихъ Наказахъ часто упоминались поимянно послѣ Воеводъ **).

[4]) Воеводская наказная память Псковскому Объѣзжему Головѣ Пимену Нелову о надзорѣ за городскими караулами.

Акт. Ист. т. IV, № 161, 1661 г.

*) Акт. Арх. Эксп. т. I, № 323. 1584 г.
**) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 41, 1614 г.

вершинѣ ограды или въ башняхъ, имѣли опредѣленныя мѣста [1]), на все время обороны, или по тогдашнему *осаднаго сидѣнья* [2]). Для подноски же снарядовъ и другихъ матеріаловъ, необходимыхъ при оборонѣ, употреблялись преимущественно жители, невходившіе въ составъ гарнизона; но не менѣе того принимавшіе всегда самое дѣятельное участіе въ оборонѣ городовъ.

Въ большихъ городахъ, имѣвшихъ для обороны значительные гарнизоны, часть войска, отдѣлявшаяся для вылазокъ, ввѣрялась особымъ Воеводамъ, которые назначались иногда Царскими Наказами.

«А на вылазкахъ быти воеводамъ Князю Олександру Ивано-«вичу Прозоровскому съ товарищи.»

Акт. Ист. т. I, № 169, 1563 г.

Всѣ эти частныя распоряженія относительно распредѣленія войскъ при оборонѣ вносились въ осадную книгу, которая называлась *Росписью осадною* [3]). Самые же Воеводы, которые находились въ городахъ, или присылались нарочно, по случаю угрожавшей осады, получали названіе *осадныхъ Воеводъ* [4]).

---

[1]) «........а посацкихъ и уѣздныхъ всякихъ людей, пѣшихъ, росписати «по городу и по острогу, по воротамъ и по башнямъ со всякими бои и «учинить у нихъ головъ и списки головамъ дать же и мѣста всякимъ «осаднымъ людемъ указать, гдѣ кому въ осадное время быть и велѣть «головамъ со всѣми ратными людьми, въ день и въ ночь стоять по остро-«гу безпрестани.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 94, 1618 г.
Также Акт. Ист. т. I, № 169, 1563 г.
Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 206, 1675 г.

[2]) ....Полн. Собр. Рус. лѣт т. V, ст. 71.

«А городная осада, гдѣ кто живетъ тому тамъ и сѣсти, опроче пут-«ныхъ бояръ.»

Акт. Арх. Эксп. т. I, № 29, 1435 г.

«Въ осадѣ сидѣть страшно.»

Акт. Ист. т. IV, № 148, 1660 г.

[3]) Акт. Арх. Эксп. т. II, № 134, 1609 г.
Рос. Вивл. т. XIV, ст. 324, т. XX, ст. 135.

[4]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 187, 1629 г.
Допол. къ Акт. Ист. т. II, № 26 и 30, 1614 г.

Размѣщеніе орудій, во время приведенія ограды въ оборонительное положеніе, вѣроятно не представляло большихъ затрудненій, потому, что вооруженіе оградъ было вообще весьма ограниченно; при томъ же большая часть орудій находившихся въ башняхъ, оставались тамъ и въ мирное время. Это подтверждаютъ и описи, по которымъ вновь назначенные Воеводы принимали въ свое управленіе. Установка орудій производилась также съ помощію жителей.

Къ первымъ оборонительнымъ мѣрамъ принадлежало заготовленіе камней и *кольевъ* [1]), которыми оборонявшіеся обыкновенно поражали непріятеля во время приступа; это было необходимо потому, что осаждавшіе обложивъ городъ, всегда пытались овладѣть имъ открытою силою. О заготовленіи этихъ вещей упоминается во всѣхъ Наказахъ, данныхъ осаднымъ Воеводамъ въ продолженіе всего изслѣдуемаго здѣсь періода.

«......А у воротъ и по прясломъ расписать съ кѣмъ кому «быти и велѣть имъ по городовой стѣнѣ на пряслѣ къ окнамъ «носить каменья и сдѣлать къ окнамъ по 10 кольевъ.»

Акт. Ист. т. IV, № 161, 1661 г.

«.......И колья и каменья на городъ и на острогъ изготовить до прихода воинскихъ людей заранѣе.»

Акт. Ист. т. V, № 161, 1687 г.

Также Акт. Арх. Эксп. т. III, № 94, 1618 г.

Не исполненіе этой мѣры влекло за собою самыя невыгодныя послѣдствія, такъ напр. при оборонѣ Опочки въ 1426 г. противъ Литовцевъ, жители принуждены были разламывать деревянный брустверъ и обломками поражать непріятеля [2]).

Для тушенія пожаровъ, при оборонѣ деревянныхъ вѣнчатыхъ оградъ и остроговъ, разставлялись кадки съ водою [3]).

Въ тѣхъ же видахъ предосторожности около степныхъ городовъ, окруженныхъ лугами, или мелкимъ кустарникомъ, приказано

---

[1]) *Примѣч.* обрубки деревьевъ съ заостренными концами.

[2]) Псковс. 2 лѣт. т. V.

[3]) Акт. Ист. т. V, № 161, 1687 г.

было Царскими Наказами на достаточное пространство постоянно держать скошенную траву.

«......А весною и въ осень сполевую сторону отъ землянаго «валу траву велѣть скашивать, сколко саженехъ пригоже и сво«зить въ кучу и велѣть жечь, чтобъ отъ пожару крѣпостямъ по«рухи никакой ни коли не учинилось.»

Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 206, 1675 г.

Къ полицейскимъ предохранительнымъ мѣрамъ слѣдуетъ отнести также запрещенія.

«чтобы въ продолженіе жаркахъ лѣтнихъ дней жители избъ «и мыленъ не топили и поздно съ огнемъ не сидѣли, чтобы «хлѣбы пекли и пищу варили въ поварнѣ, или въ печахъ на «огородѣ, далѣе по возможности отъ строеній.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 94, 1618 г.

Также Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 211, 1676 г.

Всѣ эти оборонительныя мѣры, зависѣвшія съ одной стороны отъ предусмотрительности Воеводы, а съ другой отъ распоряженій самого Правительства, могли принесть желаемую пользу только при надлежащемъ ихъ выполненіи, и къ чести этого періода лѣтописи одинъ только разъ упоминаютъ, что, по недостатку оборонительныхъ средствъ, надобно было отказаться отъ защиты города, или по старинному выраженію *распустить осаду* [1]). Во всѣхъ прочихъ случаяхъ дѣятельно принятыя мѣры всегда съ успѣхомъ отражали натискъ непріятеля.

§ 73. Прослѣдивъ теоретически весь механизмъ распорядительныхъ дѣйствій при оборонѣ, перейдемъ теперь къ самымъ со-

---

[1]) «1472....... Того же лѣта безбожный Царь Ахматъ Кичиахмето«вичь съ всею ордою поиде на Русь....... и пріиде къ р. Оцѣ подъ го«родокъ Олексинъ съ Литовскаго рубежа, Іюля въ 30, въ четвертокъ на «заговѣнье. А во градѣ томъ бѣаше воевода именемъ Семенъ Василье«вичь Беклемишевъ, человѣкъ на рати храборъ, и повелѣ ему Князь ве«ликый *осаду роспустити*, понеже не успѣша доспѣха ничесоже запа«сти, чимъ битися съ Татары.» Соф. лѣт. спис. Царскаго т. VI, ст. 31.

бытіямъ, которыя лучше всего покажутъ практическую сторону оборонительнаго искусства нашихъ предковъ.

Оборона Пскова

въ 1581—2 г.

Польскій Король Стефанъ Баторій, овладѣвъ городами Опочкою, Краснымъ и Островомъ, явился передъ Псковомъ со 100 тысячною арміею, составленною изъ разноплеменныхъ народовъ [1]), и окружилъ городъ со всѣхъ сторонъ войсками, расположенными по племенамъ въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ станахъ. Въ то время Псковъ принадлежалъ къ числу сильно укрѣпленныхъ городовъ: въ немъ было нѣсколько каменныхъ оградъ, раздѣлявшихъ городъ на отдѣльныя части, а для защиты его имѣлось 30 т. воиновъ, подъ главнымъ начальствомъ Воеводы Князя Ивана Петровича Шуйскаго.

Узнавъ о приближеніи Баторія, Псковскіе Воеводы сожгли предмѣстія, раздѣлили между собою для лучшей обороны наружную или окольную ограду и сдѣлали всѣ приготовленія къ упорной встрѣчѣ непріятеля.

Осаждавшіе употребили 5 дней на устройство становъ и огражденіи ихъ отъ нападеній; .наконецъ 1 Сентября приступили къ осаднымъ работамъ. Мѣстомъ атаки избрана была южная оконечность города, а именно башни: Покровская и Свиная и соединявшая ихъ стѣна; на эти пункты непріятель повелъ 5 подступовъ зигзагами, которые мѣстами пересѣкались поперечными траншеями. Къ 4 Сентября подступы эти были [2]) доведены уже на 250 саж. отъ городской ограды; здѣсь осаждавшіе помѣстили батарею изъ

---

[1]) «Литовскіе люди, Польскіе, Угорскіе, Мазовшане, Нѣмцы, Цысар-«скіе, Датцкіе, Свитцкіе, Скотцкіе, Брушвицкіе, Любскіе и всякихъ 14 «ордъ и всякихъ наемныхъ людей 60 т., а своего войска 40 т. опричь «торговыхъ людей...»

Рукописная повѣсть о прихоженіи Литовскаго Короля.........

[2]) Рукописная повѣсть......

20 орудій съ цѣлью сдѣлать проломы въ стѣнѣ и башняхъ [1]), и 7 Сентября, на разсвѣтѣ, открыли огонь.

Воеводы Псковскіе, видя намѣреніе осаждавшихъ, тотчасъ же приступили къ построенію внутренней деревянной ограды, которая должна была воспрепятствовать непріятелю, если онъ ворвется чрезъ проломы въ городъ, идти далѣе и поручили защиту этого опаснаго мѣста избраннымъ воинамъ, подъ начальствомъ храбраго Воеводы Князя Андрея Хворостинина. Эта ограда состояла изъ деревянныхъ срубовъ, наполненныхъ землею, съ раскатомъ, вооруженнымъ орудіями; ее не успѣли еще окончить, какъ осаждавшіе, сдѣлавъ проломъ, пошли на приступъ.

Защитники Пскова, занявъ проломъ и пространство между городскою стѣною и неоконченною внутреннею оградою, мужественно встрѣтили непріятеля; но, несмотря на упорное сопротивленіе, должны были податься назадъ, оставивъ башни Покровскую и Свиную во власти осаждавшихъ. Городъ былъ въ опасности; надлежало употребить для спасенія его рѣшительныя мѣры,—и вотъ оборонявшіеся подкатываютъ подъ Свиную башню боченки съ порохомъ, взрываютъ ихъ и уничтожаютъ башню вмѣстѣ съ засѣвшимъ въ ней непріятелемъ; потомъ, пользуясь замѣшательствомъ, происшедшимъ въ непріятельскихъ рядахъ, стремительно нападаютъ на тѣхъ, которые держались еще въ другой башнѣ, выгоняютъ ихъ изъ нея и тѣмъ окончательно довершаютъ побѣду.

Отбивъ приступъ, осажденные спѣшили окончить постройку ретраншамента; выкопали впереди его ровъ и расположили въ немъ палисадъ.

Осаждавшіе между тѣмъ прибѣгли къ подкопамъ и повели девять подземныхъ галлерей подъ стѣны города; но къ счастію осажденные во время узнали о томъ отъ одного Русскаго, бѣжавшаго изъ Королевскаго стана: они повели свои галлереи, или слухи на встрѣчу непріятельскимъ и такимъ образомъ отвратили угрожавшую опасность [2]).

---

[1]) Псков. лѣт. по Синодал. списку.

[2]) «Кіи ждо начальниковъ разныхъ земель свой подкопъ поведоша

Послѣ того непріятель открылъ по городу стрѣльбу калеными ядрами; но она не произвела большаго вреда [1]). Затѣмъ онъ пытался разрушить стѣны, не употребляя орудій; съ этою цѣлью, послѣ сильнаго дѣйствія съ батарей, Литовскіе гайдуки, закрываясь щитами, подошли (23 Октября), между угловою башнею и Покровскими воротами, къ подошвѣ стѣны, которая, по полученнымъ ими свѣдѣніямъ, была довольно ветха и начали разламывать ее кирками и ломами. Оборонявшіеся немедленно употребили всѣ средства для отраженія непріятеля: начали кидать въ него кувшины съ зеліемъ [2]) (замѣнявшіе нынѣшнія гранаты), лить кипящую смолу, бросать каменья, дѣйствовать и поражать желѣзными козами [3]), крючьями, надѣтыми на длинныя древки, — и непріятель долженъ былъ удалиться. Въ лѣтописяхъ, при описаніи этого нападенія сказано:

«Воеводы же наши повелѣваютъ......, противъ ихъ подсѣка-«нія частыя окна провертѣти сквозь деревянную и каменную «стѣну и изъ тѣхъ оконъ изъ ручницъ стрѣляти и копья коло-«ти....» [3]).

Трудно предположить, чтобы подобная работа, сама по себѣ

«Сентября въ 17, Польскій, Угорской, Нѣмецкой....... Сіи же Литовскіе «языки Государевымъ Воеводамъ сказаша...... и прежде бывшій Русскій «Полоцкій Стрѣлецъ, именемъ Игнатъ, поведа Воеводамъ противъ коего «мѣста идутъ подкопы и велѣша (20 Сентября) противъ слухи копати и «Сент. въ 23 съ подкопы Литовскими наши слухи сошлись, межъ Покров-«скихъ и Свиныхъ воротъ... .. Иныже подкопы сами обрушишася.»

Рукоп. повѣсть.......

Сент. въ 20 день вышелъ стрѣлецъ Ипатъ и подкопы сказалъ Сент. «въ 23 день наши слухи съ Литовскими сошлися.

Псков. лѣт. по Снѣгир. списк.

[1]) Сент. въ 24. Нача Король стрѣляти разжигая ядры въ городъ без-«вредно.» (Псков. лѣт. по Снѣгир. списк.).

[2]) Уст. рат. и пуш. дѣлъ. Указ. 445.

[3]) Въ описи г. Смоленска 1671 г. между прочимъ показано: «38 козъ, «что съ города спущаютъ.»

Допол. къ Акт. Ист. т. V, № 51, ст. 310.

[4]) Повѣсть о прихоженіи Литовскаго Короля....

довольно трудная и мѣшкотная, производилась во время самаго нападенія, которое по всей вѣроятности было непродолжительно; скорѣе надобно допустить, что эти отверзтія были сдѣланы, по указанію Воеводъ, заблаговременно, когда приводили городъ въ оборонительное положеніе, или когда обозначился фронтъ атаки, и что ими только воспользовались при этомъ случаѣ.

2 Ноября непріятель сдѣлалъ общій приступъ, но и онъ, подобно предшествовавшимъ, былъ отбитъ.

Такое упорное сопротивленіе и очевидная невозможность въ успѣхѣ, заставили Баторія отказаться отъ дѣйствій постепенной осады и удовольствоваться одною блокадою.

Наконецъ перемиріе, заключенное 10 Января 1582 г. между Россіею и Польшею на 10 лѣтъ, прекратило непріязненныя дѣйствія.

Въ продолженіе этой осады, оборонявшіеся выдержали 231 болѣе или менѣе значительныхъ приступовъ и произвели 47 вылазокъ.

Оборона Троицкой Св. Сергія Лавры.

въ 1608—10 г.

Въ войнѣ, возникшей по смерти перваго Самозванца, Троицко-Сергіева Лавра, по мѣстному положенію своему, сдѣлалась важнымъ опорнымъ пунктомъ, поддерживавшимъ сообщеніе между Москвою и Сѣверовосточными частями Россіи. Такое значеніе, случайно ею пріобрѣтенное, и заключавшіяся въ ней богатства побудили Поляковъ употребить всѣ усилія къ овладѣнію этою священною для Русскихъ обителью.

Знаменитая осада Троицко-Сергіевой Лавры, составляющая одно изъ замѣчательнѣйшихъ событій въ Исторіи нашего отечества, краснорѣчиво и отчетливо передана Аврааміемъ Палицынымъ [1]),

---

[1]) Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева Монастыря отъ Поляковъ и Литвы.... соч. Авраама Палицына.

Келаремъ монастыря; Карамзинымъ [1]); Бутурлинымъ [2]); здѣсь же излагается она только въ главныхъ чертахъ и преимущественно въ отношенiи сдѣланныхъ для обороны распоряженiй.

Царь Василiй Iоанновичъ Шуйскiй, постигая всѣ выгоды удержать за собою этотъ пунктъ, заблаговременно повелѣлъ монастырскому начальству принять надлежащiя мѣры осторожности. Въ слѣдствiе этого уничтожены были за монастырскими стѣнами всѣ посады, которые могли доставить непрiятелю какое либо помѣщенiе; оставили только нѣкоторыя строенiя, какъ то: Подольный монастырь, Пивный дворъ, и Конюшенный дворъ; эти пункты, какъ передовые посты, необходимые для поддержанiя дѣйствiй наступательной обороны, были даже болѣе укрѣплены. Листъ 28.

Жители сожженныхъ посадовъ и окрестныхъ мѣстъ перешли въ монастырь и увеличили составъ гарнизона; вмѣстѣ съ ними были перевезены и продовольственные запасы. Несмотря на то, число защитниковъ непревышало 3 т. человѣкъ. Въ званiе осадныхъ Воеводъ были облечены Князь Долгоруковъ-Роща и Голохвастовъ; они раздѣлили защитниковъ на двѣ части и назначили одну изъ нихъ для обороны стѣнъ, а другую для вылазокъ, вмѣнивъ послѣдней въ обязанность составлять резервы первой во время приступа. Въ ряды защитниковъ стали и монастырскiе иноки, которые, въ продолженiе всей осады, служили образцомъ рѣдкаго мужества и самоотверженiя.

Непрiятельское войско, въ числѣ 30 т., состоявшее изъ Поляковъ, казаковъ и Русскихъ измѣнниковъ, подъ главнымъ начальствомъ Сапѣги, окружило монастырь со всѣхъ сторонъ, расположилось въ нѣсколькихъ лагеряхъ, оградивъ ихъ окопами, и приступило къ осаднымъ работамъ. 30 Сентяб. началась постройка 9 батарей (I—IX) на горахъ Красной и Волкушахъ и общей траншеи (в) позади батарей, находившихся на горѣ Красной; 3 Октября всѣ эти батареи, вооруженныя 63 орудiями, открыли по монастырю

---

[1]) Исторiя Русскаго Государства сочиненiя Карамзина.

[2]) Исторiя смутнаго времени въ Россiи, въ началѣ XVII вѣка. Бутурлина.

сильный огонь, продолжавшійся почти безпрерывно въ теченіи 6 недѣль.

Спустя три дня (6 Окт.) непріятель заложилъ новый подступной ровъ (г) противъ восточной части ограды, примкнувъ одну оконечность его къ р. Кончурѣ, и повелъ изъ него подземныя работы (д) противъ Круглой башни.

Не смотря на этотъ, хорошо обдуманный, планъ атаки, Сапѣга, единственно отъ нетерпѣнія, не захотѣлъ дожидаться дѣйствій подкоповъ и на другой день (13 Окт.), по заложеніи послѣдней траншеи, сдѣлалъ приступъ; но онъ былъ отбитъ съ немаловажнымъ урономъ.

Между тѣмъ огонь съ батарей, не смотря на недостаточную вѣрность выстрѣловъ, безпокоилъ осажденныхъ, и они произвели вылазку (19 Октября) съ цѣлью разрушить батареи.

«Вышедъ изъ Конюшенныхъ воротъ, говоритъ Бутурлинъ, «вылазка раздѣлилась на два полка, изъ которыхъ одинъ направился вправо чрезъ огородъ, по плотинѣ нагорнаго пруда къ «Служной слободѣ; а другой сперьва пошелъ на Княжье поле «за Токарню и за Конюшенный дворъ, а потомъ, повернувъ влѣво, «переправился за Глиняный оврагъ и учинилъ нападеніе на «батареи, устроенныя близь сего оврага на Красной горѣ. Съ «обѣихъ сторонъ сражались упорно; осажденные были отбиты «и не безъ урона возвратились въ монастырь.»

Поляки, желая воспользоваться этою неудачею, сдѣлали опять приступъ, всячески усиливаясь взять и уничтожить Пивный дворъ; но и въ этотъ разъ онъ былъ отбитъ, недоставивъ никакихъ выгодъ осаждавшимъ.

Впрочемъ главная опасность предстояла монастырю съ восточной стороны; осажденные были увѣрены, что непріятель производитъ подземныя работы; но незнали положительно ни мѣста расположенія, ни направленія этихъ работъ. По этому, чтобы сколько нибудь охранить ограду отъ подземныхъ галлерей, осадные Воеводы поручили Троицкому слугѣ Власу Корсакову, искусному въ горокопномъ дѣлѣ, устроить слуховые колодцы подъ башнями и стѣнами, а съ восточной стороны вырыть передъ оградою глубокій

ровъ (а). Непріятель хотѣлъ было воспрепятствовать послѣдней работѣ; но покушенія его остались напрасными. Недовольствуясь этимъ, осажденные, желая узнать точнѣе мѣсто расположенія подземныхъ работъ, и, если можно, то и уничтожить ихъ, предприняли (1 Нояб.) вылазку; но она была отбита съ урономъ. Поляки, обрадовавшись этому поверхностному успѣху, произвели приступъ; но и онъ въ свою очередь былъ также отбитъ.

Наконецъ осажденные узнали достовѣрно отъ одного изъ плѣнныхъ, что подкопы ведутся подъ юговосточную угловую башню. Это первое положительное извѣстіе побудило осадныхъ Воеводъ укрѣпить угрожаемое мѣсто новою внутреннею оградою (б); она была проведена отъ южной стороны монастырской ограды до Святыхъ или Красныхъ воротъ, и состояла изъ деревянной рубленной стѣны со рвомъ впереди; вершина ея была вооружена орудіями.

Узнавъ отъ другаго переметчика, что Поляки намѣрены уже заряжать подкопъ, защитники монастыря рѣшились, для предупрежденія угрожавшей опасности, произвесть сильную вылазку. Главною цѣлью ея было конечно уничтоженіе подкоповъ; но Воеводы, имѣя въ виду при томъ раздробленіе силъ непріятеля, положили произвесть одновременно нападеніе и на его батареи. Въ слѣдствіе этого вылазка раздѣлилась на три отряда; первый изъ нихъ залегъ во рву восточной части ограды, употребивъ для сообщенія съ монастыремъ старый вылазъ подлѣ Сушильной башни вновь открытый и защищенный тремя желѣзными дверьми; другой отрядъ расположился у Луковаго огорода, лежавшаго при югозападной оконечности монастырской ограды; третій у Конюшенныхъ воротъ. По третьему удару въ осадный колоколъ, что служило условленнымъ знакомъ, вылазки устремились къ назначеннымъ мѣстамъ. Первый отрядъ, достигнувъ подступнаго рва, выгналъ оттуда непріятеля, сбилъ его подъ гору, отыскалъ входы въ подкопы и успѣлъ поджечь поднесенный туда порохъ; но взрывомъ его были разрушены только подземныя работы непріятеля, безъ поврежденія стѣнъ монастырскихъ; потому что осаждавшіе не успѣли еще произвесть забивки. Нападенія прочихъ двухъ отрядовъ были неудачны и Воеводы, по уничтоженіи подкоповъ, полагали за лучшее окон-

чить дѣйствіе вылазокъ;—но уже ничто не могло удержать порывы разгоряченныхъ защитниковъ; они продолжали нападеніе; къ нимъ присоединились товарищи, по своему произволу вышедшіе изъ монастыря, а эти увлекли за собою и самыхъ Воеводъ, которые считали уже необходимымъ поддержать, хотя и своевольныхъ но пламенныхъ защитниковъ Лавры. Все устремилось на Красную гору, гдѣ уже кипѣлъ жаркій бой; два раза отбитые при нападеніяхъ, произведенныхъ съ фронта батарей, они произвели третіе съ фланка и тыла, изъ косаго оврага, служившаго имъ мѣстомъ отступленія, обратили непріятеля въ бѣгство, и преслѣдуя его отъ одной батареи къ другой, заставили окончательно отступить въ лагерь. Совершенное пораженіе непріятеля, сожженіе батарей на Красной горѣ, взятіе 8 орудій, множества оружія и бочекъ съ порохомъ — были трофеями этой достопамятной вылазки, продолжавшейся съ ранняго утра до поздняго вечера. Непріятель лишился 1500 чел. убитыми и 500 чел. ранеными и не малаго числа плѣнными; впрочемъ потеря и монастырскихъ защитниковъ была немаловажна: они лишились 174 чел. убитыми и 66 чел. ранеными.

Съ наступленіемъ зимы непріятель принужденъ былъ ограничиться одною блокадою. Но она была не менѣе тягостнымъ испытаніемъ для осажденныхъ: лишенія всякаго рода, тѣснота помѣщенія, недостатокъ въ топливѣ, физическое изнуреніе силъ, все это породило заразительныя болѣзни, значительно уменьшившія число защитниковъ. Поставленные въ такое затруднительное положеніе, они просили у Царя Василія Іоанновича, чрезъ Келаря Авраама Палицына, вспоможенія. Въ слѣдствіе этого къ нимъ посланъ былъ отрядъ изъ 80 чел., который успѣлъ, съ незначительною потерею, пробраться въ монастырь.

Съ наступленіемъ весны открылись и непріязненныя дѣйствія; Сапѣга, извѣщенный о потеряхъ понесенныхъ осажденными [1]), рѣшился (27 Апр. 1609 г.) на третій общій приступъ.

---

[1]) Въ теченіе 5 или 6 мѣсяцевъ умерло: 297 старыхъ иноковъ, 500 новопостриженныхъ, 2,125. Дѣтей Боярскихъ, стрѣльцевъ, казаковъ, людей даточныхъ и слугъ монастырскихъ. (Карамзинъ).

«Лавра приготовилась къ бою, говоритъ историографъ, не «только монахи съ оружіемъ но и женщины явились на стѣнахъ «съ камнями, съ огнемъ, смолою, известью и сѣрою. Уже на-«ступила ночь и скрыла непріятеля—и вдругъ съ Красной горы «грянулъ пушечный громъ, непріятель кинулся къ оградѣ при-«двинулъ щиты на колесахъ, лѣзъ на стѣны. Битва продолжа-«лась до самаго утра, которое освѣтило спасеніе Лавры.» (Карамзинъ).

Непріятель, отбитый на всѣхъ пунктахъ съ значительнымъ урономъ, отступилъ въ лагерь, и съ тѣхъ поръ не предпринималъ никакихъ дѣйствій, довольствуясь только блокадою.

Наконецъ приближеніе Русскихъ войскъ, подъ начальствомъ Князя Михаила Скопина Шуйскаго, заставило Сапѣгу снять осаду, что и было приведено въ исполненіе 12 Января 1610 года.

Оборона Смоленска.

1609—10 г.

Польскій Король Сигизмундъ, пользуясь бѣдственнымъ положеніемъ Россіи, въ продолженіе смутъ, произведенныхъ Самозванцами, вознамѣрился овладѣть Смоленскомъ. 29 Сентября 1609 г. войско, назначенное для осады и состоявшее изъ Нѣмецкой пѣхоты, Литовцевъ, Поляковъ, Татаръ и Запорожскихъ казаковъ, подъ личнымъ предводительствомъ Короля, подступило къ городу и окружило его со всѣхъ сторонъ [1]). Главный лагерь, гдѣ находился самъ Король, расположенъ былъ по западной сторонѣ, между монастырями: Троицкимъ, Спасскимъ и Борисоглѣбскимъ, и обнесенъ окопами.

Ограда Смоленска, незадолго до того построенная, находилась въ исправности; городъ былъ достаточно снабженъ гарнизономъ, артиллеріею, продовольствіемъ и военными запасами; — оборона

---

[1]) Дневн. Самуила Маскѣвича.

его была ввѣрена Воеводѣ Михаилу Борисовичу Шеину, который, по выраженію иностранныхъ писателей, былъ воинъ храбрый, искусный и въ дѣлахъ рыцарскихъ неусыпный.

Осажденные прежде всего сожгли всѣ посады, находившіеся близъ городскихъ стѣнъ и заперлись въ городѣ [1]). По приведеніи же его въ оборонительное положеніе, защитники обратили особенное вниманіе на прикрытіе воротъ отъ разрушительнаго дѣйствія осадныхъ батарей; съ этою цѣлью они поставили передъ воротами срубы, наполненные землею и каменьями, оставивъ между ними и воротами небольшой проходъ [2]).

Непріятель долго колебался въ выборѣ способа атаки и прежде, чѣмъ рѣшиться на постепенную осаду, прибѣгнулъ къ нечаянному нападенію съ помощью петардъ. 12 Октября отряды Польскихъ войскъ пробрались къ воротамъ Копычинскимъ и Аврамьевскимъ, пробили полотна ихъ и ворвались въ городъ; но нерѣшительность и безпорядокъ въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и мужественный отпоръ оборонявшихся, сдѣлали это покушеніе совершенно безуспѣшнымъ. Въ отпискѣ къ Царю, Смоленскаго Архіепископа Сергія сказано:

«.....и Копытницкіе Государь и Оврамьевскіе ворота Литов«скіе люди злымъ умышленіемъ, подкрадчись прислонили къ «воротамъ на *доскахъ мѣденые болваны* съ зельемъ зажгли и «Оврамьевскіе и Копытицкіе ворота зельемъ проломили [3]).»

---

[1]) Акт. Ист. т. II, № 264, 1609 г.

[2]) Записки Жолкѣвскаго изд. Мухановымъ.

[3]) Акт. Истор. т. II, № 264, 1609 г.

Примѣч. Въ отпискѣ Троицкаго осаднаго Воеводы Князя Долгорукаго Келарю старцу Авраамію, между прочимъ сказано: «...въ 28 день «(Іюня) со вторника на среду, пришелъ, съ великимъ вооруженіемъ, уго«товося, съ верховымъ боемъ огненнымъ, и съ щитами, и съ лѣстницами «и съ *проломными ступами*, къ воротамъ, со всѣ четыре сторонъ.....»

Акт. Ист. т. II, № 242, 1609 г.

Въ современной рукописи объ осадѣ Тихвинскаго монастыря Шведами въ 1613 г. мы находимъ новое свидѣтельство о петардахъ: «они же

Эта неудачная попытка непріятеля заставила осажденныхъ еще болѣе озаботиться объ охраненіи воротъ. Въ слѣдствіе этого ворота, не нужныя для сообщенія, завалили каменьями и пескомъ, а при другихъ прежніе срубы, приспособили къ оборонѣ, постановкою на вершинѣ ихъ палисада, и приставили къ нимъ сильные караулы [1]).

Послѣ отбитаго нападенія непріятель приступилъ къ постепенной атакѣ. Вотъ какъ описываетъ ее Самуилъ Маскѣвичъ, лично принимавшій участіе въ осадѣ:

«Передъ лагеремъ (главнымъ) на горѣ противъ крѣпости «поставили въ шанцахъ между турами 3 легкія орудія, которыя «не мало вредили въ крѣпости, стрѣляя черезъ стѣну, при нихъ «было 300 чел. пѣхоты........ Еще ближе къ крѣпости въ долинѣ, также между турами въ шанцахъ стояли орудія осадныя....... «отъ сихъ орудій Нѣмецкая пѣхота провела къ крѣпости траншеи и посредствомъ ихъ такъ приблизились къ стѣнѣ, что «оставалось до нея 15 саж. Отсюда она много вредила осажденнымъ, кои не смѣли даже показаться изъ застѣнъ и неоднократно подкапывались подъ крѣпостьми.»

«окаяніи врази паки непочивающе составляютъ свои злохитрства всяческа «къ плѣненію обители, *прикладный органъ* уготовляютъ и ухищряютъ «вся яже къ испущенію огненнаго стѣнобитія къ разоренію стѣнъ и ломленію вратъ.»

(Прибав. къ Новг. 3 лѣт. т. III, ст. 296).

Эта сбивчивость въ названіяхъ петардъ заставляетъ предполагать, что онѣ тогда не были еще у насъ въ употребленіи; но, безъ сомнѣнія, вскорѣ затѣмъ введены въ нашей артиллеріи иноземцами, давшими имъ названіе *пинардъ:* во время осады Смоленска Русскими въ 1632 г. при войскѣ находился пинардный чужеземный мастеръ Эбергардъ Конгессеръ. Эти пинарды незамедлили войти у насъ въ большое употребленіе; такъ наприм. при сдачѣ Пушкарскому головѣ по описи г. Смоленска (въ 1667—1671 г.) оказалось: «40 *пинардъ* мѣдныхъ большихъ и малыхъ, въ томъ «числѣ 5 заряженныхъ и 1 пинардъ желѣзный, лѣтописи и вѣсу имъ «неизвѣстно.» (Допол. къ Акт. Ист. т. V, № 51).

[1]) Дневн. Самуила Маскѣвича.

Сами осажденные писали о своемъ положенiи слѣдующее:

«А Король стоитъ подъ Смоленскомъ, а пришолъ подъ Смо-«ленскъ въ 16 день, а бьетъ по городу безпрестанно огненными «пушками (навѣсно, а можетъ быть и калеными ядрами) и по «хоромомъ бьетъ и намъ отъ него тѣснота великая и подкопы «ведетъ, а оборониться некимъ, ратныхъ немного, а изъ города «не дадутъ и выглянуть.»

Но какiя именно средства обороны употреблены были осажденными противъ этихъ подступовъ и батарей, ни лѣтописи, ни другiе оффицiальные акты не сообщаютъ никакихъ свѣдѣнiй.

Главная цѣль ближайшихъ осадныхъ работъ состояла въ томъ чтобы подорвать стѣну посредствомъ минъ, и этотъ способъ разрушенiя предпочтенъ былъ потому, что у непрiятеля въ то время не находилось подъ рукою орудiй требуемаго калибра. Но и подземная атака оказалась также мало дѣйствительною; осажденные устроили подъ стѣнами слухи, слѣдили въ нихъ за непрiятельскими работами и своевременно ихъ уничтожали.

Между тѣмъ доставленныя изъ Риги орудiя большаго калибра [1]) дали возможность осаждавшимъ устроить батареи для проломовъ въ стѣнѣ и башняхъ.

Въ продолженiе этихъ разнообразныхъ дѣйствiй атаки, непрiятель неоднократно производилъ приступы; но они всегда были мужественно отбиты защитниками города.

Избранная для разрушенiя часть ограды находилась близъ Копычитскихъ воротъ—но непрiятель упустилъ изъ виду, что позади ея существовалъ старинный земляной валъ значительной высоты, который, съ помощью временныхъ укрѣпленiй, могъ составить неодолимую внутреннюю преграду. По этому произведенный на проломъ приступъ былъ отбитъ, съ потерею для непрiятеля 1000 чел. убитыми и ранеными [2]).

Всѣ эти неудачи, сопряженныя съ значительными утратами,

---

[1]) Дневн. Самуила Маскѣвича.

[2]) Записки Жолкѣвскаго.

казалось, должны были отнять у осаждавшихъ всякую надежду на овладѣніе городомъ; но и положеніе осажденныхъ, было не менѣе бѣдственное: продолжительная оборона изнурила защитниковъ, а повальныя болѣзни уменьшили численность ихъ до того, что у нихъ оставалось не болѣе 200 чел., годныхъ къ исполненію гарнизонной службы. Такое положеніе осажденныхъ было не безъизвѣстно Королю и онъ рѣшился, передъ отъѣздомъ на Сеймъ, произвесть общій приступъ, атаковавъ городъ одновременно въ 4 пунктахъ, а именно: Аврамьевскія ворота, проломъ произведенный орудіями, Крылошевскія ворота и сторону ограды, обращенную къ Днѣпру близъ трубы, которая выходила изъ подъ стѣны къ рѣкѣ и которую предполагалось подорвать съ тою цѣлью, чтобы взрывомъ ея разрушить часть стѣны,—что и было приведено въ исполненіе.

Приступъ, произведенный въ ночь на 3 Іюня, увѣнчался полнымъ успѣхомъ;—Шеинъ, съ немногими остатками своего войска, защищался до послѣдней крайности въ одной изъ городскихъ башенъ; но наконецъ долженъ былъ сдаться.

Оборона продолжалась болѣе 20 мѣсяцевъ.

§ 74. Эти важныя въ военной исторіи нашего отечества событія, въ отношеніе оборонительнаго искусства, допускаютъ слѣдующіе выводы:

1) Не смотря на уваженіе, которымъ пользовалась въ то время [1]) артиллерія укрѣпленныхъ городовъ, она не имѣла того значенія для обороны, какое пріобрѣла въ послѣдствіе, при болѣе выгодномъ размѣщеніи и болѣе искусномъ дѣйствіи. Разъединенная по башнямъ, которыя иногда находились на довольно дальнемъ разстояніи между собою, размѣщенная тамъ въ нѣсколькихъ этажахъ, по 1 и много что по 2 орудія въ каждомъ, она не представляла той массы огня, которая могла бы или заставить замолчать осадныя батареи, или разрушить осадныя работы;—эти орудія производили только частныя, мелочныя поврежденія, которыя легко было

---

[1]) «.. ...А и сами, Господа, вѣдаете, что безъ людей и безъ наряду «и каменной городъ яма.....»

Акт. Арх. Эксп. т. II, № 129, 1609 г.

исправить. Нѣтъ сомнѣнія, что въ слѣдствіе этого незначительнаго вліянія артиллеріи на ходъ и дѣйствія атаки, лѣтописи, оффиціальные акты и иностранные писатели вовсе умалчиваютъ объ ней при описаніи осадъ, ограничиваясь изрѣдка частными указаніями, въ родѣ слѣдующихъ:

«съ похвальнаго раскату изъ великой пищали изъ Барсы уда-«рили по Свинской башнѣ и множество Литовской силы при-«биша.»

(Об. Пскова 1581 г. Рукоп. повѣст.)

«Заложили оный (лагерь) надъ Днѣпромъ при долинѣ между «3 каменными монастырями....... въ третьемъ Св. Спаса остано-«вился Канцлеръ Литовскій Сапѣга. Сей послѣдній не долго въ «немъ гостилъ, вытѣсненный стрѣльбою Русскихъ.»

(Обор. Смоленска 1609 г. Днев. Самуила Маскѣвича).

Но подобныя указанія, составляя одни лишь частные эпизоды осадныхъ дѣйствій, въ сущности ничего не доказываютъ и недопускаютъ никакихъ положительныхъ заключеній. Можно замѣтить только, что одною изъ причинъ слабаго дѣйствія артиллеріи было и недостаточное число прислуги: часто случалось, что потеря искуснаго артиллерійста, во время обороны, оставалась не замѣщенною.

2) Слабое вліяніе артиллеріи при оборонѣ подтверждается нѣкоторымъ образомъ частымъ употребленіемъ вылазокъ, къ которымъ оборонявшіеся прибѣгали преимущественно для разрушенія осадныхъ батарей, и другихъ смежныхъ съ ними работъ. Въ этомъ отношеніи оборона Троицкой Лавры стоитъ выше другихъ, здѣсь разсмотрѣнныхъ; потому что число защитниковъ ея было весьма ограниченно, а между тѣмъ частыя вылазки отличались тѣмъ рѣшительнымъ характеромъ, который могъ проистекать только отъ полнаго убѣжденія въ важности подобныхъ предпріятій [1]). При обо-

---

[1]) Въ Актахъ Историческихъ т. II, № 181, заключается перечень вылазокъ, произведенныхъ изъ Троицкаго Монастыря съ различною цѣлью: изъ него усматриваемъ, что съ 8 Окт. 1608 г., т. е. отъ начала осады, по 8 Мар. 1609, когда съ весною возобновились осадныя дѣйствія, было сдѣлано 40 вылазокъ.

ронѣ Смоленска мы почти вовсе не встрѣчаемъ вылазокъ; по крайней мѣрѣ объ нихъ ни гдѣ неупоминается. Причиною тому могло быть: а) самый характеръ осады, которая сначала до конца ведена была безъ системы и состояла только изъ разныхъ попытокъ, а онѣ не всегда заставляли осажденныхъ прибѣгать къ наступательнымъ дѣйствіямъ. б) Чрезмѣрное ослабленіе гарнизона отъ повальныхъ болѣзней. Вотъ что писали защитники Смоленска въ другіе города.

«.......А людей ратныхъ у насъ мало, и сами вы вѣдаете, а «всѣ людіе схожіе (пришедшіе съ другихъ мѣстъ) и намъ вылаз«ки учинить не съ кѣмъ; потому что мы всѣ по стѣнѣ росписаны; «а насъ на вылазку бояринъ не пущаетъ, что города покинути «не на кого, а прихожимъ людемъ не довѣриваетъ.»

Акт. Ист. т. II, № 354, 1609 г.

3) Подземная оборона играла блистательную роль во всѣхъ осадахъ. Русскіе въ первый разъ узнали объ употребленіи пороха въ подкопахъ въ 1535 г., при оборонѣ г. Стародуба противъ Литовцевъ [1]), которые сдѣлавъ подкопъ, подорвали имъ стѣну и ворвались въ городъ:

---

[1]) Лѣтописи наши упоминаютъ объ этомъ подкопѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «наставиша въ яму подъ стѣною множество бочекъ съ пу«шечнымъ зельемъ и позажгоша тамо свѣчи и догорѣша свѣчи до земли и «гряну аки громъ.»

Синодал. лѣтопись.

«Подкопаша подъ стѣну 200 саж. и подкатиша норами бочки съ «зельемъ и зажгоша съ устья и треснуше зеліе и вынесе 4 прясла стѣны «и стрѣльницу.»

Псков. лѣт. Толстаго.

Въ этомъ указаніи лѣтописи остается не совсѣмъ понятнымъ выраженіе: «подкопашася подъ стѣну 200 с.» Означаетъ ли оно разстояніе, съ котораго начались подземныя работы,—что весьма сомнительно; или длину каморы по протяженію стѣны,—что также не вѣроятно. По этому мы считаемъ показанный здѣсь размѣръ въ 200 саж. за описку въ подлинникѣ—вмѣсто 20 саж.

«И пришедши ко граду Стародубу и много вражьими мечты граду

«а того лукавства, говоритъ Царственная книга, подкопу «подъ городъ не позналъ, что напередъ того въ нашихъ стра«нахъ не бывало подкопу подъ городъ.»

Спустя 17 лѣтъ послѣ того, Русскіе употребили подкопы, какъ главное средство при осадѣ Казани, а въ 1581 г. они уже употреблены для защиты Пскова. Здѣсь подземная работа состояла въ расположеніи слуховыхъ галлерей, которыя, выдаваясь за городскую стѣну, наблюдали за движеніями непріятеля подъ землею и преграждали ему дальнѣйшій путь. Эти оборонительныя мѣры имѣли полный успѣхъ и выраженіе лѣтописи: «съ подкопы Литовскими наши слухи сошлись» заставляетъ думать что, по выведеніи слуховыхъ галлерей на нѣкоторое разстояніе, оконечности ихъ были соединены поперечными галлереями на которыя и наткнулись подземные подступы непріятеля; иначе трудно предположить, чтобы всѣ слухи, веденные одиночно, случайно сошлись съ непріятельскими галлереями. Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь произошла рукопашная схватка, на которой осажденные остались побѣдителями, выгнавъ изъ галлерей своихъ противниковъ и разрушивъ ихъ работы. При оборонѣ Троицкой Лавры, подземныя оборонительныя мѣры состояли въ томъ, что вырытъ глубокій ровъ, который могъ прервать ближай-

---

«великіе споны творяху; понеже градъ бѣ великъ и много въ немъ людей «и умыслиша злые врази, подкопашася ко граду съ полъ поприща *), или «мало вдалѣе и посыпаша злое пушечное зелье и по малѣ зажгоша то зеліе, «и потече огонь ко граду по устроенному мѣсту и загорѣся градная стѣна. «А Воеводамъ Государя Великаго Князя злаго замысла не ведущимъ и «всѣмъ людемъ не вѣдущимъ, и абіе услышаша Воеводы и гражане яко «громъ великъ, понеже злое зеліе вырва часть у градныя стѣны и заго«рѣся градъ.....»

Лѣт. по Воскр. Ново-Іерусал. списку т. VI, ст. 297.

Здѣсь нѣсколько разъяснены подземныя дѣйствія атакующаго, а именно: что подземныя работы его были начаты на разстояніи 20 саж., или нѣсколько далѣе, и что огонь былъ сообщенъ заряду посредствомъ пороховой дорожки, насыпанной по дну галлереи.

*) Поприще равнялось 115 геомет. шагамъ, или $38^1/_2$ саженямъ.

шіе подступы подъ землею, и расположены слухи. Когда же осажденные узнали о намѣреніи непріятеля заряжать мины, то, для воспрепятствованія ему въ томъ предпочли сдѣлать вылазку.

Отсюда видно, что при этихъ двухъ осадахъ [1]), характеръ подземныхъ дѣйствій со стороны осажденныхъ былъ чисто оборонительный; но при оборонѣ Смоленска встрѣчаемъ уже начало употребленія подземной войны въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаемъ ее теперь. Самуилъ Маскѣвичъ говоритъ въ своемъ дневникѣ (стр. 24, 5).

«....Москвитяне были осторожны ни одинъ подкопъ не могъ «утаиться отъ нихъ; ибо Смоленскія стѣны выведены опытнымъ «Инженеромъ такъ искусно, что при нихъ подъ землею нахо«дятся *тайные ходы* [2]), гдѣ все слышно куда ни проводили под«копы. Пользуясь ими, Москвитяне подкапывались изъ крѣпости «подъ основаніе стѣнъ и либо встрѣчались съ нашими, либо под«водили мины подъ наши подкопы и, взорвавъ оныя порохомъ, «работы истребляли, а людей заваливали и душили землею [3]).»

4) Всѣ разсмотрѣнныя здѣсь осады отличались необыкновенною продолжительностью, но она происходила преимущественно отъ блокадъ, къ которымъ прибѣгалъ непріятель въ слѣдствіе истощенія силъ, и растраты матеріальныхъ средствъ; частію же отъ наступленія неблагопріятнаго для осадныхъ работъ времени года. Правда блокада, которую осажденные пріобрѣтали цѣною крови,

---

[1]) ***Примѣч.*** Тоже можно сказать и о другихъ осадахъ, при которыхъ встрѣчались подземныя дѣйствія; такъ наприм. при оборонѣ Тихвина съ 1613 г. отъ нападенія Шведовъ, оборонительныя мѣры противъ подземныхъ подступовъ состояли въ слѣдующемъ: «и начаша противъ ихъ под«коповъ такожде умышляти слухи копати, и въ слухи бубны ставити и «ровъ копати глубокой и во рвѣ сваи бити для ихъ подкоповъ.» Новг. 3 лѣт. т. III, ст. 271.

[2]) ***Примѣч.*** «Въ Уставѣ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ (Указъ 36) «эти тайные ходы названы *потаеннымъ подошвеннымъ боемъ*; а галле«реи, веденныя на встрѣчу непріятельскому минеру, *встрѣчными под«копами* (Указъ 91).

[3]) См. также Рук. Жолкѣв. ст. 173—5, Нѣмцевича ст. 362.

доставляла имъ нѣкоторое облегченіе; но нельзя сказать чтобы она была для нихъ отдохновеніемъ; потому что непріятель, приступая къ блокадѣ, не отказывался отъ другихъ наступательныхъ дѣйствій для овладѣнія городомъ и тѣмъ заставлялъ ихъ всегда быть готовыми, или къ предупрежденію нечаянныхъ ночныхъ нападеній, или къ отраженію открытыхъ приступовъ.

На продолжительность обороны имѣло также вліяніе и недостаточное искусство осаждавшихъ. Оставляя въ сторонѣ осаду Пскова, которая неимѣла успѣха единственно отъ примѣрнаго мужества защитниковъ, нельзя не замѣтить, что при осадѣ Троицкой Лавры и г. Смоленска непріятель не соблюлъ, въ постепенныхъ осадныхъ работахъ надлежащей послѣдовательности и единства дѣйствій, а въ производствѣ приступовъ — той осторожности, и тѣхъ предварительныхъ мѣръ, безъ которыхъ успѣхъ предпріятія будетъ всегда сомнителенъ. Всѣ эти обстоятельства, благопріятствовавшія оборонѣ, конечно много способствовали къ спасенію Лавры и значительно замедлили паденіе Смоленска.

ГЛАВА V.

О ВОЕННО-СТРОИТЕЛЯХЪ И О РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ПО ИНЖЕНЕРНОЙ ЧАСТИ ВЪ РОССІИ ДО XVIII СТОЛѢТІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сооруженіе первыхъ оградъ.—Городники и значеніе ихъ.—Первые строители каменныхъ оградъ. — Нѣмецкіе мастера. — Итальянскіе строители.—Вліяніе ихъ на усовершенствованія оборонительныхъ оградъ.—Размыслъ, и значеніе его между иноземными военными строителями. — Русскіе строители городовъ. — Нѣмецкіе строители и инженеры.—Распорядительныя дѣйствія при сооруженіи оборонительныхъ оградъ. — Кругъ дѣйствій Пушкарскаго приказа.—Сметныя росписи. — Строельныя книги. — Составъ служебныхъ лицъ по городовому дѣлу. — Общія распоряженія при сооруженіи оградъ. — Назначеніе суммъ.— Распредѣленіе рабочей повинности.—Заключеніе.

§ 35. Сооруженіе первыхъ оборонительныхъ оградъ въ Россіи, состоявшихъ изъ земляныхъ окоповъ и лѣсныхъ заваловъ, по простотѣ ихъ расположенія, было доступно всѣмъ людямъ, носившимъ оружіе; а потому исполнителями были сами воины, подъ руководствомъ начальниковъ дружинъ и при содѣйствіи мѣстныхъ жителей. Въ послѣдствіи, по введеніи въ употребленіе деревянныхъ оградъ, какъ расположеніе укрѣпленій, такъ и производство работъ сдѣлались болѣе сложными; по этому должны были явиться военные строители, и дѣйствительно мы уже въ Русской Правдѣ Ярослава Владиміровича встрѣчаемъ названіе *городниковъ* и *мостниковъ* [1]), изъ которыхъ первые занимались преимущественно со-

---

[1]) Полн. собр. Русск. лѣт. т. VI, стр. 66.

оруженіемъ городскихъ стѣнъ, а послѣдніе—постройкою мостовъ. Нельзя полагать, чтобы подъ именемъ городниковъ разумѣли простыхъ рабочихъ, умѣвшихъ только механически устраивать срубы, изъ которыхъ составлялись тогда деревянныя вѣнчатыя ограды. По всей вѣроятности это были строители, имѣвшіе надлежащее понятіе и объ условіяхъ обороны, выполненіе которыхъ, при сооруженіи укрѣпленныхъ пунктовъ, конечно и въ то время считалось необходимымъ. Догадка наша подтверждается и тѣмъ, что простые рабочіе назывались *плотниками*, *древодѣлами*, какъ это находимъ въ лѣтописяхъ:

«Почто, безумни смерди и древодѣлѣ, пріидосте здѣ и зъ «хромцемъ своимъ (Ярославомъ) боящеся брани? (Густ. лѣт. т. II. «1016 г.) или ....а вы плотници и суще а приставимъ вы хоромъ «рубити.» Новг. 1 лѣт. т. III, 1016 г.

Въ послѣдствіи простые рабочіе имѣли общее названіе *наймитовъ* [1]), *дѣловцовъ* [2]).

Не смотря на достовѣрность существованія въ Россіи съ давнихъ лѣтъ военныхъ строителей, принимавшихъ непосредственное участіе въ постройкѣ оборонительныхъ оградъ, имена ихъ преданы забвенію. Упоминая о построеніи городовъ, лѣтописи выставляютъ на видъ только имена Великихъ, и Удѣльныхъ Князей, Посадниковъ, Воеводъ и Церковныхъ Пастырей, тогда какъ участіе этихъ лицъ въ искусственномъ отношеніи было конечно косвенное и въ весьма рѣдкихъ случаяхъ говорятъ о дѣйствительныхъ строителяхъ. Что было причиною такого молчанія; низкая ли степень ихъ въ гражданскомъ быту, или малое искусство въ построеніи,—неизвѣстно. Какъ бы то ни было, но не ранѣе, какъ съ половины XV столѣтія начинаютъ чаще встрѣчаться въ лѣтописяхъ имена военныхъ строителей, и то преимущественно чужеземныхъ, умѣвшихъ,

---

[1]) Псков. 2 лѣт. т. V, 1417 г.
Псков. 1 лѣт. т. IV, 1465 г.

[2]) Акт. Ист. № 216, 1670 г. ст. 466.
Поли. Собр. Законов. т. I, № 258, 1659 г.

вѣроятно, своимъ искусствомъ возбудить удивленіе въ современникахъ и обратить на себя вниманіе лѣтописцевъ.

Первыми наставниками нашими въ искусствѣ построенія каменныхъ оборонительныхъ оградъ были конечно Греки, съ которыми Русскіе имѣли частыя сношенія, особенно по принятіи Владиміромъ Великимъ Христіанской вѣры. Но до 1200 года лѣтописцы не упоминаютъ ни объ одномъ строителѣ; подъ этимъ годомъ мы находимъ въ лѣтописяхъ [1]) имя Милонега Петра, прославившагося построеніемъ стѣнъ Выдубецкаго монастыря; послѣ того былъ извѣстенъ при Владимірѣ, В. К. Владимірскомъ на Волынѣ; Алекса, какъ строитель городовъ.

«И посла Володимиръ мужа хитра, именемъ Алексу, иже «бяше при отцѣ его многы городы руби и посла и́ Володимеръ «съ тоземьци въ челнохъ возверхъ рѣкы Лосны, абы кдѣ изнайти таково мѣсто городъ поставити; се же изнашедъ мѣсто таково и пріѣха ко Князю и нача повѣдати. Князь же самъ ѣха съ «бояры и слугами и улюби мѣсто то надъ берегомъ р. Лосны, «и отереби [2]) е; и потомъ сруби на немъ городъ и нарече имя «ему Каменецъ, за не бысть земля камена.»

Ипат. лѣт. т. II, 1276 г.

Дальнѣйшимъ развитіемъ своимъ до XV столѣтія искусство построенія обязано сосѣдямъ на тогдашней сѣверо-западной границѣ, которые хотя и часто враждовали съ нашими предками, но, изъ личныхъ выгодъ, передавали имъ свои свѣдѣнія и практическую опытность по этой части. Самое названіе *мастера* [3]) появившееся въ лѣтописяхъ съ половины XII стол., уже достаточно показываетъ мѣсто его происхожденія. Какъ велико было вліяніе этихъ Нѣмец-

---

[1]) Ипат. лѣт. т. II, 6708 г.

[2]) *Примѣч.* Теребить означало очищать мѣсто, прокладывать дорогу. (См. Нест. подъ годомъ 1014, Ипатьев. лѣт. 1229 г.).

[3]) Лаврент. лѣт. т. I, 1154 г.
Новг. 4 лѣт. т. IV, 1154 г.
Лѣт. съ Воскр. сп. 1287.
Новг. 1 и 3 лѣт. т. III и Новг. 4 лѣт. т IV, 1433 г.

кихъ строителей на усовершенствованія оборонительныхъ оградъ, опредѣлить трудно; уцѣлѣвшіе остатки оградъ Старой-Ладоги, Изборска и Порхова могутъ служить только образцами расположенія укрѣпленій въ продолженіе разсматриваемаго періода, но не даютъ повода ни къ какимъ сравнительнымъ выводамъ. Принимая же въ соображеніе, что эти строители едва ли пользовались большею извѣстностью въ своемъ отечествѣ,—иначе лѣтописцы, упоминая объ нихъ мимоходомъ и то только при сооруженіи общественныхъ зданій, въ особенности храмовъ, недовольствовались бы общимъ названіемъ *иноземніи мастери*:—мы можемъ вывести заключеніе, что иноземные строители въ Россіи до XV стол., могли нѣсколько содѣйствовать только усовершенствованію технической части; на оборонительныя же сооруженія вліяніе ихъ было ничтожно.

§ 76. Мудрый Іоаннъ III и преемники его, постоянно стремившіеся къ распространенію просвѣщенія въ Россіи, обратили вниманіе и на строительную часть; по этому отправлены были въ чужія земли посольства [1]), для приглашенія художниковъ и мастеровъ по разнымъ отраслямъ искусствъ. Эти посольства, по указанію правительства, предпочли искать строителей въ Италіи, гдѣ уже и въ то время славились изяществомъ художественныхъ произведеній и гдѣ военная архитектура стояла на высокой степени совершенства. Вызванные изъ Италіи строители приняли участіе въ сооруженіи всѣхъ замѣчательныхъ оградъ и общественныхъ зданій, воздвигнутыхъ въ царствованіе Іоанна III, Василія Іоанновича и Іоанна IV, и какъ видно изъ лѣтописей, нашли техническую часть строительнаго искусства въ большемъ несовершенствѣ [2]). Эти

---

[1]) Въ 1482 г. къ Венгерскому Королю Матвѣю Корвину, въ 1489 г. къ Императору Фридриху III и къ сыну его Максиміліану; въ 1490 и 98 годахъ въ Италію.

[2]) 1472..... . и рвы копаша и колія (сваи) биша по обычаю своему; «но не разумѣша силы въ томъ дѣлѣ, известь жидко растворяху съ пес- «комъ, ино не клеевито, а внутрь того же малого каменія сбираху да «внутрь стѣны сыплюще, да известью поливаху, якоже растворомъ тѣсте- «нымъ, потому же не крѣпко дѣло; яко же тягиня того каменія погнететъ «вмѣсто и правило стѣны извихляется.....» Соф. 2 лѣт. т. VI.

строители недолжны быть забыты въ Исторіи Инженернаго искусства въ Россіи: подъ ихъ руководствомъ незамедлили образоваться и Русскіе строители [1]), которые были единственными распорядителями работъ при сооруженіи оборонительныхъ оградъ, въ то время, когда сосѣднія державы, движимыя завистью и опасеніями, запрещали чужеземнымъ художникамъ проѣзжать чрезъ свои владѣнія въ Россію.

При Іоаннѣ III и его преемникѣ прибыли въ тогдашнюю Московію Антонъ Фрязинъ (1469 г.), Аристотель Фіоравенти изъ Болоньи (1475 г.), Италіанецъ Марко и Петръ-Антоній Фрязинъ (1490 г.), Фрязинъ Алевизъ (1494 г.), Петръ-Французскій Фрязинъ (1508 г.), и Фрязинъ Иванъ (1508 г.). Всѣ они, какъ видно изъ лѣтописей, были строителями Московскаго Кремля; сверхъ того Аристотель построилъ Новгородскій Кремль, Петръ-Французскій Фрязинъ окончилъ каменную ограду Нижняго Новгорода, Петръ малый (1535 г.) вывелъ стѣны Китай-города въ Москвѣ, Фрязинъ Иванъ (1517 г.) исправилъ стѣны Псковскаго Кремля и вѣроятно онъ же построилъ въ 1538 г. чрезъ р. Пскову, деревянную стѣну, о которой въ лѣтописи сказано:

«и двои ворота съ рѣшетки нарядилъ, а и сталъ Псковъ «туто не бывала стѣна.»

Псков. 1 лѣт. т. IV, 1538 г.

Лѣтописцы отмѣтили этихъ иноземцевъ названіями: *каменныхъ, палатныхъ, стѣнныхъ мастеровъ* и *муролей* [2]). Первое

---

[1]) «Лѣто 6983. Того же лѣта Венеційскій Муроль Аристотель нача «рвы копати..... и заложи церковь по своему и нача дѣлати по своей «хитрости, а не яко же дѣлаша Московскія мастера, а дѣлаша наши ма«стера по его указу.» (Лѣтописецъ).

«Извѣсть же густо мотыгами повелѣ мѣшати, яко на утріе засохнетъ, «то ножемъ не можно расколупати..... извѣсть же какъ тѣсто густо ра«створяли, а мазали лопатками желѣзными.» (Лѣтоп. изд. Львовымъ).

[2]) Названіе это, взятое, съ иностраннаго muroles, передано лѣтописцами различно, какъ наприм. муроль (лѣтоп. съ 6714 по 7042 г.) мулярь (Ростов. лѣт.) и моруль (Нов. 4 лѣт. т. IV, 6983 г.).

названіе, общее всѣмъ строителямъ, показываетъ, что они занимались исключительно сооруженіемъ строеній и можно положительно сказать, что, при деревянныхъ сооруженіяхъ, Русскіе вовсе не нуждались въ иноземныхъ руководителяхъ, потому, что техническое искусство наше по этой части находилось на высокой степени совершенства. Вотъ что говоритъ Жанъ-Соважъ Діепскій, бывшій въ Россіи въ 1586 г., про оборонительную ограду г. Архангельска:

«Она составляетъ замокъ, сооруженный изъ бревенъ заост-«ренныхъ и перекрестныхъ; постройка его изъ бревенъ пре-«восходна; нѣтъ ни гвоздей, ни крючьевъ; но все такъ хорошо «отдѣлано, что нечего похулить, хотя у строителей Русскихъ «всѣ орудія состоятъ въ однихъ топорахъ; но не одинъ архитек-«торъ не сдѣлаетъ лучше какъ они дѣлаютъ.»

Различіе въ названіяхъ палатныхъ и стѣнныхъ мастеровъ, или муролей какъ бы показываетъ, что первые изъ нихъ занимались исключительно сооруженіемъ общественныхъ зданій, а вторые постройкою оборонительныхъ оградъ; но строго ли держались лѣтописцы этого подраздѣленія, съ точностью опредѣлить нельзя. Между упомянутыми строителями, Аристотель безспорно заслуживаетъ наибольшаго вниманія: онъ первый научилъ Русскихъ литью пушекъ, устроилъ, во время похода Іоанна III подъ Новгородъ, въ 1478 г., первый пловучій мостъ чрезъ Волховъ, служившій постояннымъ сообщеніемъ для облегавшихъ войскъ, и управлялъ въ походѣ подъ Казань, въ 1482 г., артиллеріею, или какъ выражается 2 Софійская лѣтопись «и посла Аристотеля съ пушками.» Изъ этого краткаго перечня служебныхъ обязанностей Аристотеля видно, что онъ съ искусствомъ строителя соединялъ познанія артиллериста и боевую практику.

Вообще можно замѣтить, что участіе Итальянскихъ строителей въ сооруженіи оборонительныхъ оградъ въ Россіи, не могло не имѣть вліянія на частныя усовершенствованія, хотя нѣкоторыя изъ нихъ были неизбѣжнымъ слѣдствіемъ введенія огнестрѣльныхъ орудій при оборонѣ городовъ. Эта разность въ устройствѣ обороны ясно замѣтна при сравненіи оградъ: Крем-

лей — Новгородскаго и Московскаго и городовъ: Китая въ Москвѣ и Смоленска, съ другими оградами прежняго устройства.

§ 77. Въ царствованіе Іоанна IV, встрѣчается въ лѣтописяхъ новое названіе ***Размыслъ***, данное иноземцу, который принималъ дѣятельное участіе въ осадныхъ и еще болѣе въ подземныхъ работахъ, произведенныхъ при осадѣ Казани въ 1552 г. Изслѣдователи старины мало обратили вниманія на причины появленія этого небывалаго до того названія, которое, бывъ дано одному лицу, вмѣстѣ съ нимъ снова исчезло изъ лѣтописей; они причислили Размысла къ разряду обыкновенныхъ строителей, тогда какъ онъ, по своему знанію и по самымъ дѣйствіямъ, почти не имѣлъ съ ними ничего общаго. До Іоанна IV всѣ иноземные военные строители были Италіянцы; въ то время инженерное искусство въ Италіи начало принимать новое направленіе и между военными строителями образовались разряды; къ первому, или высшему принадлежали военные архитекторы-систематики, занимавшіеся преимущественно усовершенствованіемъ оборонительной части; ко второму собственно строители, завѣдывавшіе самымъ сооруженіемъ оградъ. Къ послѣднему разряду слѣдуетъ отнести и всѣхъ Италіянскихъ строителей, посѣтившихъ Россію со времени Іоанна III; каждый, по пріѣздѣ, представлялъ въ удостовѣреніе своихъ знаній свидѣтельства, или дипломы, гдѣ вѣроятно были означены и тѣ должности, которыя они исправляли въ своемъ отечествѣ: отсюда произошли всѣ переводныя названія: каменные, стѣнные, палатные мастера, и муроли, въ которые облекли ихъ лѣтописцы. Размыслъ былъ, по происхожденію, Нѣмецъ, что обозначали и лѣтописи, назвавъ его «Немчинъ Размыслъ.» Въ то время военные архитекторы въ Германіи уже начали принимать общее названіе инженеровъ; самое инженерное искусство вошло въ разрядъ математическихъ наукъ и нѣтъ сомнѣнія, что этотъ иноземецъ названъ былъ въ данномъ ему дипломѣ Инженеромъ, а можетъ быть и докторомъ математическихъ наукъ. Этими обстоятельствами объясняются причины, по которымъ лѣтописи дали ему названіе Размысла: оно было также переводное съ иностраннаго, а одно изъ современныхъ сказаній на-

звало его даже: «дохтуръ *именемъ Размыслъ* [1]).» Послѣ осады Казани, лѣтописцы о немъ вовсе неупоминаютъ. И такъ, въ исторіи инженернаго искусства въ Россіи, Размыслъ представляетъ личность, не имѣвшую ни предшественниковъ, ни ближайшихъ послѣдователей. Въ послѣдствіи иноземцы, пріѣзжавшіе въ Россію для военныхъ и другихъ сооруженій, получили въ лѣтописяхъ и оффиціальныхъ актахъ большею частью названіе *горододѣльцевъ;* оно сохранилось до самаго конца разсматриваемаго періода и только однажды встрѣчается названіе *городоваго смышленика*, данное при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Нѣмецкому Инженеру Юсту Матсону [2]). По этому напрасно нѣкоторые писатели [3]) полагаютъ, что въ Россіи были собственные Размыслы, — ихъ рѣшительно въ то время не было.

§ 78. Въ промежутокъ времени отъ прибытія первыхъ Италіянскихъ строителей до царствованія Михаила Ѳеодоровича, лѣтописи и другіе оффиціальные акты упоминаютъ о многихъ лицахъ изъ Русскихъ, которымъ ввѣрялась постройка оборонительныхъ оградъ. Основываясь на этихъ указаніяхъ, изслѣдователи старины представляютъ длинный списокъ такъ называемыхъ ими строителей [4]), состоящій большею частью изъ Воеводъ, Бояръ и другихъ лицъ, имѣвшихъ важное значеніе въ администраціи. Но слѣдуетъ ли всѣхъ ихъ включать въ разрядъ собственно строителей? Конечно нѣтъ. Большая часть ихъ могла быть только распорядителями, наблюдавшими за производствомъ работъ и за точнымъ исполненіемъ предварительно начертанныхъ проэктовъ, которые составлялись, постоянно въ Москвѣ и вѣроятно подъ вліяніемъ иноземныхъ строи-

---

[1]) «По семъ православный Царь повелѣваетъ нѣкоторому Дохтуру, «имянемъ Размыслу учинить подкопъ вскорѣ подъ стѣну на разрушеніе «города.»

(Ист. Казан. Царства, писан. въ XVI стол.).

[2]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 201, 1632 г.

[3]) Русск. ратникъ ст. 415. Инжен. зап ч XXIV, ст. 140 (въ прим.).

[4]) Археолог. свѣд. о стар. Русск. крѣп. (ст. Лутковскаго, пом. въ Рус. Инв. 1845 г.).

телей. Мы съ своей стороны называемъ строителями только лица, которыя могли содѣйствовать успѣху сооруженія оградъ по искусственной части, и потому число ихъ значительно уменьшается; укажимъ на болѣе замѣчательныхъ изъ этихъ строителей.

Дьякъ *Василій Кулеминъ* былъ строителемъ (1492 г.) деревянной рубленной ограды Владиміра на Клязмѣ.

Семенъ Курчевъ строилъ земляной городъ Себежъ, вмѣсто сгорѣвшаго деревяннаго.

Данила Загряжскій строилъ деревянную рубленную ограду города Устюга.

Иванъ Бобровъ пристроивалъ (1536 г.) новую ограду къ прежней у г. Вологды.

Дьякъ *Иванъ Выродковъ* построилъ (1551 г.) Свіяжскъ, принималъ дѣятельное участіе въ осадныхъ работахъ при г. Казани въ 1552 г. и возвелъ деревянную башню, много содѣйствовавшую успѣху осады, а въ 1557 г. строилъ деревянную рубленную ограду г. Галича.

Кононъ Ѳедоровъ былъ строителемъ (1586 г.) Бѣлаго или Царева города въ Москвѣ.

Ѳедоръ Савельевъ Коня былъ городовымъ мастеромъ при сооруженіи (1597 г.) новой ограды г. Смоленска.

Появленіе Размысла какъ бы положило начало пріѣздамъ въ Россію Нѣмецкихъ строителей, постоянно продолжавшимся до конца изслѣдуемаго здѣсь періода. Съ этого времени мы уже не встрѣчаемъ болѣе Италіянскихъ военныхъ архитекторовъ; но что было причиною такой перемѣны; трудность ли путешествій изъ отдаленной страны; — убѣжденія ли тогдашняго правительства въ односторонности свѣдѣній Италіянскихъ архитекторовъ, дружескія ли сношенія съ государствами болѣе близкими къ Россіи, — все это не рѣшено положительно.

Вліяніе строителей новой школы не могло рѣзко выказаться на оборонительныхъ оградахъ стариннаго устройства, которыя уже выходили изъ употребленія; но оно ясно выразилось въ сооруженіяхъ новѣйшей фортификаціи, которыя начали изрѣдка появляться въ Россіи; въ нихъ уже видимо преобладалъ элементъ Герман-

*

ской, а еще болѣе Голландской школы, такъ что Италіянскій способъ укрѣпленія новѣйшей фортификаціи никогда не употреблялся въ Россіи.

Въ существующихъ оффиціальныхъ актахъ мы встрѣчаемъ имена слѣдующихъ иноземныхъ строителей, подъ названіемъ горододѣльцевъ, городовыхъ мастеровъ и инженеровъ.

Юстъ-Матсонъ, городовой смышленикъ, былъ употребленъ въ 1632 г. при исправленіи ограды Новгорода [1]).

Корнелій Клаусенъ, или, согласно Олеарію, *Корнилій Краузенъ* строилъ земляную ограду съ бастіонами г. Терки [2]).

Петръ-Марселисъ и *Вилимъ Шарфъ* были въ 1668 г. строителями въ г. Архангельскѣ каменнаго гостинаго двора, составлявшаго вмѣстѣ и оборонительную ограду [3]). Марселисъ завѣдывалъ также, на правахъ владѣльца, Тульскими и Каширскими желѣзными заводами, на которыхъ выдѣлывались оружіе, снаряды и различные инструменты [4]).

Густавъ Декентинъ имѣлъ званіе Инженеръ-Полковника.

Томасъ Бейли, Шотландскій Инженеръ, построилъ земляную бастіонную ограду у г. Камышина на Волгѣ.

Янъ Корнилій фонъ Роденбургъ, Голландскій Инженеръ, построилъ въ 1632 г. въ Ростовѣ земляную бастіонную крѣпость [5]); въ 1633 г. былъ употребленъ при осадѣ Смоленска, а въ 1635 г. находился при засѣчномъ дѣлѣ въ Тульской, Веневской и Каширской засѣкахъ. Въ современной хроникѣ объ немъ сказано:

«Въ нынѣшнемъ 139 (1631) Февраля въ 3 день пріѣхалъ «къ Государю на время служить Нѣмчинъ, сказалъ зовутъ его «Яномъ Корниломъ (Роденбургъ) жилецъ Голандскіи земли го«рода Амстардама, городовой мастеръ и дѣлаетъ городы, камен-

---

[1]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 201, 1632 г.

[2]) Рос. Вивліоѳ. т. XX, ст 217.

[3]) Двинская лѣтопись.

[4]) Доп. къ Акт. Ист. т. V, № 51, 1667—71; № 77, 1668—71 г.

[5]) Акт. Ист. т. IV, № 14, 1646 г.

«ные и деревянные и земляные и подкопы подъ городы под-«водитъ и шанцы дѣлаетъ и рвы копаетъ [1].»

Хриштопъ-Дальгамеръ Цесарскія земли горододѣлецъ [2]).

Кушеронъ, Голландскій Инженеръ [3]).

Бауманъ [4]).

Фанъ-Фростенъ, Инженеръ-Полковникъ исправлялъ въ 1676 г. Кіевскія укрѣпленія, по случаю возникшей войны съ Турціею; въ 1677 г. находился въ Чигиринѣ, во время осады его Турками; въ 1678 г. проэктировалъ и строилъ оборонительныя ограды городовъ Крапивны и Орла [5]).

Сверхъ того изъ отписки въ 1658 г. Боярина Ильи Милославскаго Полковнику Францу Трауферту [6]), видно, что послѣднему поручено было пріискать искусныхъ инженеровъ въ Европейскихъ государствахъ; но было ли исполнено это порученіе,—неизвѣстно.

Изъ этого краткаго перечня иноземныхъ военностроителей видно, что нѣкоторые изъ нихъ сохранили и въ Россіи званіе Инженера, которымъ пользовались въ своемъ отечествѣ, и тѣмъ положили у насъ начало этому званію, принятому въ оффиціальныхъ актахъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. При чемъ это званіе давалось только иностранцамъ; Русскихъ же Инженеровъ, въ истинномъ смыслѣ этого слова, не существовало до XVIII столѣтія.

§ 79. Относительно сооруженія, исправленія, и содержанія городовъ, по недостатку источниковъ, трудно сказать что либо положительное до половины XV столѣтія; но принимая во вниманіе, что нѣкоторыя изъ распоряженій, встрѣчаемыхъ въ послѣдствіи, существовали и во времена болѣе отдаленныя, и присоединяя къ тому нѣкоторыя указанія лѣтописей, можемъ безошибочно заключить, что первоначально оборонительныя ограды возводились

---

[1]) Москов. Арх. Выѣзды, 1631 г.

[2]) Москов. Арх. Выѣзды, 1631 г.

[3]) Москов. Арх. Выѣзды, 1656 г.

[4]) Москов. Арх. изъ дѣлъ г. Любека 1656—1660, № 1.

[5]) Акт. Ист. т. V, № 52, 1678 г.

[6]) Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 49. 1658 г.

самымъ патріархальнымъ образомъ: строили ихъ всѣ сообща, какъ мѣстные жители, такъ и приходившіе на работу изъ окрестныхъ селеній; между работавшими, вѣроятно, не было никакого раздѣленія труда,—всякъ дѣлалъ какъ умѣлъ и сколько могъ; — Правительство же, или лучше сказать Правители, по ограниченности средствъ, врядъ ли могли доставлять имъ какія либо существенныя облегченія. Разумѣется, при такихъ условіяхъ, постройка оградъ не могла надлежащимъ образомъ удовлетворять требованіямъ Инженернаго искусства; но о немъ тогда наши предки имѣли темныя, сбивчивыя понятія.

Улучшеніе общественнаго быта, съ раздѣленіемъ народа на сословія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и усовершенствованіе способовъ укрѣпленія, которые представляли болѣе трудностей при исполненіи, а слѣдовательно требовали найма болѣе искусныхъ людей, произвели измѣненія и въ распредѣленіи работъ по сооруженію городовъ: работы эти, хотя и раздѣлялись по прежнему между всѣми, но уже не въ одинаковой степени и подъ различными видами. Здѣсь бѣднѣйшій классъ народа, или низшее сословіе содѣйствовало собственнымъ трудомъ; болѣе богатый — денежною платою; болѣе знатный — различными пожертвованіями, соотвѣтственно своему состоянію и положенію въ гражданскомъ быту; изъ числа жертвователей не исключали себя ни духовныя власти, ни даже само Правительство. При такомъ порядкѣ дѣлъ, конечно, могли произойти нѣкоторыя перемѣны и улучшенія въ сооруженіи укрѣпленій со времени пріѣзда Италіянскихъ архитекторовъ, которые передали, вѣроятно, много полезнаго, какъ по технической, такъ и по распорядительной части; но коренныя преобразованія произошли уже тогда, когда государственное управленіе въ Россіи, учрежденіемъ приказовъ, получило по всѣмъ отраслямъ правильную организацію. Съ этого времени постройка, исправленіе и вообще содержаніе въ порядкѣ укрѣпленныхъ пунктовъ поступило исключительно въ вѣдѣніе *Пушкарскаго Приказа*.

Не входя въ изслѣдованія постепеннаго измѣненія распорядительной части въ новомъ ея составѣ, разсмотримъ ея дѣйствія

только въ концѣ изслѣдуемаго здѣсь періода, т. е. когда оно достигло полнаго своего развитія.

Пушкарскій Приказъ, основанный въ царствованіе Іоанна IV, завѣдывалъ артиллерійскою и инженерною частями. Кругъ дѣйствій его по инженерной части состоялъ: 1) въ объявленіи Государевыхъ указовъ и грамотъ о построеніи новыхъ оборонительныхъ пунктовъ и возобновленіи, или исправленіи старыхъ [1]). 2) Въ составленіи подробныхъ инструкцій Воеводамъ и другимъ лицамъ, назначавшимся для надзора за производствомъ военныхъ сооруженій [2]) 3) Въ составленіи Наказовъ осаднымъ Воеводамъ на случай непріятельскаго нападенія [3]). 4) Въ опредѣленіи суммъ, или указаніи мѣстныхъ средствъ, для сооруженія предположенныхъ укрѣпленій [4]) 5) Въ повѣркѣ отчетовъ и описаніи произведенныхъ, или предположенныхъ городскихъ работъ [5]).

Въ слѣдствіе этихъ распоряженій, постройка оборонительныхъ оградъ должна была сдѣлаться менѣе произвольною въ искусственномъ отношеніи, и производиться сообразно даннымъ инструкціямъ и по чертежамъ, составленнымъ въ Пушкарскомъ Приказѣ. Отступленіе отъ этого правила допускалось въ такомъ только случаѣ, когда мѣсто для укрѣпленнаго пункта и самыя свойства оборонительной ограды не могли быть опредѣлены заблаговременно [6]), но и тогда строитель обязанъ былъ представить въ Пушкарскій При-

---

[1]) Акт. Ист. т. I, № 169, 1563 г.; т. III, № 136, 1625 г.; т. IV, № 216, 1670 г. статьи IV, V, VI, VII; т. V, № 52, 1679 г.
Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 41, 1648 г.; т. IV, № 78, 1660.
Акт. Арх. Эксп. т. III, № 305, 1641 г.; т. IV, № 219, 1677 г.

[2]) Акт. Ист. т. IV, № 216, 1670 г.

[3]) Акт. Ист. т. I, № 169, 1563 г.; т. IV, № 49, 1651 г.; т. V, № 161, 1687 г. № 208, 1691 г.
Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 2, 1613 г.

[4]) Акт. Ист. т. III, № 195, 1651 г.

[5]) Акт. Ист. т. IV, № 148, 1660 г. № 216, 1670—3 г.

[6]) Построеніе г. Олонца Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 64, 1649.
Постр. Бѣлгородской черты и городовъ на ней. Акт. Арх. Эксп. т III, № 268, 1637 г.

казъ чертежъ проэктированнаго имъ укрѣпленія [1]), или доставить подробное его описаніе. Въ тоже время получили начало и *росписи городовыя*, или такъ называемыя «городскія строельныя книги» заключавшія въ себѣ подробное описаніе оборонительныхъ оградъ съ означеніемъ ихъ вида, величины и свойства помѣщенныхъ тамъ зданій и числа водворенныхъ для защиты войскъ.

Здѣсь предлагается для образца извлеченіе изъ росписи города Олонца, построеннаго въ 1649 г. [2]).

«Городъ меншой. Башня на воротѣхъ, рублена въ 6 стѣнъ «въ трехъ саженномъ сосновомъ лѣсу, лѣсъ въ отрубѣ шти и «семи вершковъ; вышина башни до кровли 6 саженъ съ полу-«саженью, на ней кровля шатровая, да караульня; а по мѣрѣ «башня съ кровлею и съ караульнею вверхъ 14 саж., а въ ней «3 моста, бои пушечные и пищальные 3, а по мѣрѣ башня по «воротомъ 5 с., а въ той башнѣ ворота изъ меньшова города въ «большой городъ.

«А отъ той воротней башни городовая стѣна къ рѣкѣ Мег-«речи; до круглой шестерной башни стѣны 32 саж. съ полу-«саженью.» и т. д. [3]).

При сооруженіи новыхъ оградъ, или исправленіи старыхъ, составлялась предварительно смѣта, или *смѣтная роспись* [4]), съ показаніемъ потребнаго количества матеріаловъ, цѣны ихъ и числа рабочихъ. Эти росписи вносились въ особенныя книги, по статьямъ, въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ доставлялся въ разрядъ, а другой хранился въ Приказной избѣ того города.

---

[1]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 204, 1632 г.
Акт. Ист. т. IV, № 52, 1651 г.
Допол. къ Акт. Ист. т. VI, № 21, 1671 г. статья XII.

[2]) Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 64.

[3]) ***Примѣч.*** Въ Географическомъ Словарѣ Щекатова помѣщены описанія гг. Воронежа и Коротояка, извлеченныя изъ строельныхъ книгъ.

[4]) Допол. къ Акт. Ист. т. I, № 82, 1555 г; т. III, № 20, 1647 г.; т. VI, № 21, 1671 г. стат. XII. Акт. Арх. Эксп. т. III, 196, 1631 г. № 204, 1632 г. № 324, 1645 г. т. IV, № 206, 1676 г. ст. 272, № 219, 1677 г.

Для показанія формы этихъ росписей, сдѣлаемъ извлеченіе изъ смѣтной росписи матеріаловъ и расходовъ по Новгороду съ 1638 по 1648 г. [1]).

«Въ Пречистинскую болшую проѣзжую башню надобно 6 «связей желѣзныхъ, 12 засывней желѣзныхъ, желѣза надобно «66 пудъ, цѣна 30 рублевъ 6 алтынъ; въ туже башню связь «деревяная 9 саженная, въ отрубѣ въ 8 вершковъ, цѣна 8 ал«тынъ 2 деньги въ подвязи 12 бревенъ 6 саженныхъ, на пере«клады 16 бревенъ 4 саженныхъ: на пальцы и на подставки «100 бревенъ 2 саженныхъ, 200 тесницъ 2 саженныхъ цѣна «всему 3 руб. 22 алтына 2 деньги. Телѣга прутьевъ 6 денегъ. «Каменщикомъ 10 человѣкомъ на мѣсяцъ корму 12 рублевъ, «по 8 денегъ человѣку на день; работникомъ 15 человѣкомъ «18 рублевъ:—5,000 кирпичю цѣна 6 рублевъ; 50 бочекъ из«вести, 7 рублевъ 16 алтынъ 4 деньги; 20 бочекъ песку 20 «алтынъ; 5 веревокъ лычныхъ по 12 саж., цѣна по 8 денегъ, «итого 6 алтынъ 4 деньги. И всего вмѣстѣ то башенное дѣло «78 рублевъ 14 алтынъ.»

Всѣ эти распоряженія достаточно показываютъ, въ какой степени Правительство обращало вниманіе на успѣшный ходъ дѣла при сооруженіи оборонительныхъ оградъ.

Каждый, вновь назначенный Воевода, по прибытіи въ городъ, обязанъ былъ лично принять все отъ своего предшественника и, осмотрѣвъ подробно городскія укрѣпленія, донести о состояніи ихъ въ Пушкарскій Приказъ. Такимъ образомъ получили начало *росписи пріемныя*, въ которыхъ со всею подробностію вносились по статьямъ все, что было принято; по этому здѣсь описывались съ надлежащею точностію: составныя части городской ограды, современное ея состояніе, вооруженіе и снабженіе ея жизненными и военными припасами.

Подобныя назначенія въ то время дѣлались довольно часто; и

---

[1]) Допол. къ Акт. Истор. т. III, № 48, 1649 г.
См. также Допол. къ Акт. Ист. т. VI, № 21, 1671 г. ст. XIII.

потому Правительство всегда могло имѣть положительныя свѣдѣнія о состояніи укрѣпленныхъ пунктовъ. Недовольствуясь этимъ, оно поручило Воеводамъ составлять подробныя *описи* городамъ [1]), или посылало съ этою цѣлью нарочныхъ изъ Москвы.

§ 80. Вышеизложенный порядокъ производства дѣлъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и умножавшееся, по мѣрѣ расширенія предѣловъ государства, число укрѣпленныхъ пунктовъ—повлекли за собою, какъ увеличеніе личнаго состава строителей и другихъ лицъ низшаго разряда, такъ и болѣе правильное распредѣленіе служебнаго труда.

Къ числу строителей въ продолженіе послѣдняго столѣтія изслѣдуемаго здѣсь періода, принадлежали: ***Инженеры*** или иноземные строители, числившіеся при Пушкарскомъ Приказѣ, гдѣ они разсматривали проэкты, присылавшіеся строителями съ мѣста сооруженія, или сами составляли новые; сверхъ того ихъ посылали по городамъ для осмотра старыхъ и сооруженія новыхъ оградъ [2]). ***Городовые мастера*** большею частію Русскіе строители, находившіеся постоянно въ главныхъ городахъ, откуда ихъ посылали и въ другіе ближайшіе города; они же вѣроятно разсматривали и смѣты, которые присылались строителями въ Пушкарскій Приказъ. О городовыхъ мастерахъ упоминается во всѣхъ Наказахъ Воеводамъ, вновь назначавшимся въ города, а также въ разрядахъ [3]) гдѣ подъ этимъ именемъ должно почти всегда разумѣть лицъ которыхъ наряжали *къ городовому дѣлу*. Объяснимъ это примѣрами [4]).

Разрядъ 1584 г. «.......и въ Ладогѣ велѣно быть Намѣстнику «Ѳедору Калычеву, а Василью Головину у городоваго дѣла.»

Разрядъ 1585 г. «въ Брянску Воевода Ливонтій Ивановъ

---

[1]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 13, 1613 г.
Акт. Ист. т. III, № 85, 1620 г.

[2]) Акт. Ист. т. V, № 52, 1679 г.

[3]) *Примѣч.* Городовыхъ мастеровъ надлежитъ отличать отъ городовыхъ прикащиковъ, городничихъ, которые имѣли надзоръ за цѣлостію городскихъ укрѣпленій, а можетъ быть принимали участіе и при сооруженіи ихъ; но только по распорядительной части.

[4]) Древ. Рос. Вивл. т. XIV, изд. 2.

«сынъ Алексѣевъ, да для городоваго дѣла Семейка Плещѣевъ «да Петръ Ѳедоровъ сынъ.»

Разрядъ 1585 г. «А Ноугородское городовое дѣло дѣлати «Воеводѣ Князю Данилу Андреевичу (Ногтеву) да Боярину Ѳедо- «ру Васильевичу Шереметеву съ товарищи, всѣмъ вмѣстѣ обѣ «половины города и на обѣихъ сторонахъ на Софійской и на «Торговой промышляти городовымъ дѣломъ все сообча по преж- «нему Государеву Наказу. А Головы у городоваго дѣла Князь «Иванъ Княжь Андрѣевъ сынъ Львовъ, Елизарей Ташлыковъ «сынъ Стараго, Назарей Борисовъ сынъ Васильчиковъ.

Здѣсь голова у городоваго дѣла означаетъ частнаго распорядителя работъ, а не строителя.

Мастера [1]) и *подмастерьи* [2]), принадлежавшіе къ низшему разряду строителей, были помощниками городовымъ мастерамъ для болѣе близкаго надзора за правильнымъ производствомъ работъ. Сверхъ того для составленія чертежей долженъ былъ образоваться новый классъ художниковъ подъ названіемъ *чертежщиковъ* [3]), которые находились не только въ Пушкарскомъ приказѣ, но и въ другихъ городахъ, и посылались вообще въ тѣ мѣста, гдѣ производились новыя сооруженія. Но въ какомъ составѣ находились городовые мастера и чертежщики? Принадлежали ли они къ военному сословію и какое мѣсто въ немъ занимали? Какія мѣры принимало Правительство для спеціальнаго ихъ образованія? — всѣ эти вопросы остаются до сихъ поръ еще не рѣшенными.

§ 81. Построеніе новыхъ оборонительныхъ оградъ, или исправленіе прежнихъ ввѣрялось всегда Воеводамъ. Въ нѣкоторыхъ важныхъ, но рѣдкихъ случаяхъ, посылались отъ Государя довѣренныя лица; такъ на прим. при построеніи деревянной ограды въ

---

[1]) Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 17, 1647 г.

[2]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 196, 1632 г.
Акт. Ист. т. IV, № 40, 1650 г. ст. 134.
Допол. къ Акт. Ист. т. VI, № 5, 1670 г.

[3]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 261, 1636 г.

Архангельскѣ въ 1584 г., былъ присланъ изъ Москвы Воевода Петръ Аѳанасьевичъ Нащокинъ, который, по окончаніи возложеннаго на него порученія, возвратился обратно въ Москву; заложеніе каменной ограды Смоленска въ 1596 г., вмѣсто прежней земляной, поручено было первому Боярину Борису Ѳедоровичу Годунову. Тоже самое нерѣдко встрѣчаемъ при заложеніи оборонительныхъ пунктовъ и на новыхъ не заселенныхъ мѣстахъ.

Построенію городовъ всегда предшествовали предварительныя распоряженія а) о заготовленіи матеріаловъ и доставкѣ ихъ на мѣсто; въ случаѣ же значительныхъ сооруженій издавались особые Царскіе Наказы [1]), гдѣ подробно были изложены тѣ предметы, на которые слѣдовало обратить особенное вниманіе. б) О высылкѣ каменщиковъ, кирпичниковъ, горшечниковъ, или гончаровъ изъ тѣхъ городовъ, къ которымъ они были приписаны. Эта высылка рабочихъ производилась нерѣдко на значительныхъ разстояніяхъ отъ мѣста сооруженія; такъ наприм. для построенія каменнаго кремля въ Казани въ 1555 г. рабочіе были выписаны изъ Пскова [2]); для городовъ Вязьмы и Можайска въ 1631 г.—изъ Бѣлоозера [3]) и Чердыни [4]). в) О составленіи смѣтныхъ росписей.

Въ большихъ городахъ постройка новой или исправленіе старой ограды составляло обыкновенно повинность жителей города и окрестныхъ волостей. Когда въ 1534 г., при построеніи деревянной ограды на Софійской сторонѣ Новгорода, употреблены были однѣ только жители города; то лѣтописцы выставили это распоряженіе какъ незаконное и небывалое [5]). Какимъ образомъ производи-

---

[1]) Царскій Наказъ о заготовленіи матеріаловъ для построенія Смоленска. Акт. Арх. Эксп. т. I, № 365, 1595 г.

Царская грамота Суздальскому Воеводѣ. Акт. Арх. Эксп. т. III, № 324, 1645 г.

[2]) Допол къ Акт. Ист. т I, № 82.

[3]) Допол. къ Акт. Ист. т. II, № 58.

[4]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 188.

Смотри также Акт. Арх. Эксп. т. III, № 310, 1642 г. т. IV, № 4, 1646 г.

[5]) Лѣт. по Воскрес. Ново-Іерус. списку т. VI.

лась раскладка этой повинности и была ли она повсюду одинакова, — въ точности неизвѣстно; изъ лѣтописей и оффиціальныхъ актовъ можно только усмотрѣть, что, въ слѣдствіе этой раскладки, строившаяся ограда раздѣлялась на различные участки. Объяснимъ это извлеченіями изъ историческихъ документовъ:

1483....... «Лѣта за два сусѣди Запсколяне, Богоявленскый «конецъ, заложиша стѣну отъ Псковы рѣкы свою треть, и сего «лѣта свершена бысть на осень и покрыта. Тоя же весны сусѣди «Кузмодемьянскіи заложиша стѣну отъ Великой рѣкѣ, свои двѣ «части, до Богоявленцовѣ стѣнѣ.»

Псков. 2 лѣт. т. V.

1656....... «а въ прошломъ во 164 году указалъ Великой «Государь...... въ великомъ Новѣгородѣ на Софiйской сторонѣ «по большому земляному валу сдѣлать городъ деревянной рубленной. А по разводу довелось Деревеницкаго монастыря съ вотчины съ ихъ крестьянскихъ со ста пятидесяти семи дворовъ «города сдѣлать 22 съ полусаженью.

Акт. Ист. т. IV, № 106, 1657 г.

1646...... «Въ прошломъ де во 154 году, по нашему Великаго Государя Указу, велѣно построить въ г. Суздалѣ Кремль «рубленой горододѣльцу Никифору Беклемишеву, и по его де «смѣтѣ и по четвертному окладу и по развыткѣ довелось имъ съ «Шуи съ посаду въ Суздалѣ рубленого города сдѣлать, по раз«выткѣ, съ живущего съ двадцати съ пяти четей, башня, что «подлѣ Ильинской башни противъ церкви Ивана Предтечи, да «двѣ огородни и земляное дѣло и всякіе городовыя крѣпости......»

Допол. къ Акт. Ист. т. V, № 30.

1646....... «а посадцкимъ, Государь, людемъ на ихъ сошное «писмо на 14 четвертей указано дѣлать Воскресенская проѣзжая «башня, и Воскресенскій мостъ, и отводные тыны, за городомъ «и на тынахъ ворота.....»

Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 91.

Смотри также Допол. къ Акт. Ист. т. VI, № 10, 1670 г.

Засѣчные сторожа были обязаны содержать въ мирное время засѣки въ порядкѣ и исправлять всѣ небольшія въ нихъ поврежде-

нія. Когда же засѣки требовали значительныхъ исправленій, то для этихъ работъ, называвшихся *засѣчнымъ дѣломъ* [1]), наряжались особые рабочіе [2]), или ратные люди [3]).

При сооруженіи сторожевыхъ линій, рабочая повинность распространялась на многіе отдаленные города и волости; такъ наприм. для построенія въ 1647 г. города Оскола, землянаго вала и городовъ на этомъ валу, собирались рабочіе во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ Московскаго, съ 1000 дворовъ по 7 человѣкъ съ топорами и рогатинами [4]).

Построеніе не сложныхъ земляныхъ или деревянныхъ оградъ производилось трудами обыкновенныхъ рабочихъ, которые, неся эту повинность, въ тоже время получали въ вознагражденіе и положенную Правительствомъ плату, со взносомъ ея въ такъ называемую ***платежную книгу***, часто упоминаемую въ наказахъ [5]). Но при сооруженіи сложныхъ деревянныхъ и особенно каменныхъ оградъ, гдѣ требовалось болѣе искусства, прибѣгали къ найму постороннихъ мастеровъ, бравшихъ уже, вѣроятно, условленную цѣну. Лѣтописи весьма часто упоминаютъ о подобныхъ наймахъ, какъ наприм.

«Кончана бысть стѣна камена перси Кромскыа, а дѣлаша «полчетверта года 200 мужъ, а найма взяша 1200 рублевъ.»

Псков. 2 лѣт. 1424 г. [6]) т. V.

Въ Царскомъ Наказѣ, о заготовленіи матеріаловъ для построенія Смоленской оборонительной ограды, между прочимъ сказано:

«всѣ дѣла дѣлати наймомъ, а наймовати имъ на тѣ всѣ дѣла

---

[1]) Акт. Юридич. с. 219.
Полн. Собр. Зак. т. I, № 258, 1659 г.

[2]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 187, 1629 г.

[3]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 305, 1641 г.

[4]) Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 16, 1647 г.

[5]) Акт. Ист. т. IV, № 216, 1670 г. ст. 469.
Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 219, 1677 г.

[6]) Также Псков. 1 и 2 лѣт. 1458 и 1469 г.
Псков. 1 лѣт. т. IV, 1465 г.

«охочихъ людей, договариваясь съ ними, а наемъ имъ давати «изъ Государевы Царевы и Великаго Князя Өедора Ивановича «всеа Русіи казны......»

Акт. Арх. Эксп. т. I, № 365, 1595 г.

Для покрытія строительныхъ издержекъ дѣлался денежный сборъ, смотря по важности и обширности работъ, или съ того только города и его окрестныхъ мѣстъ, гдѣ производилась работа, или со всей Россіи [1]). Объ этомъ предметѣ Кошихинъ [2]) говоритъ слѣдующее:

«А который городъ попортится или застаростью развалится: «и настроенье городовъ, для починки и вновь казну собираютъ «того города съ торговыхъ посадскихъ людей и съ уѣздныхъ «крестьянъ повытно, смотря по городовому строенью; а чего «недостанетъ въ строеніе тою зборные казны и на такое строеніе «велитъ Царь имать изъ своихъ Царскихъ доходовъ.»

Тоже самое подтверждается лѣтописями и оффиціальными актами [3]).

Плата за наемъ рабочихъ производилась не рѣдко и изъ церковныхъ суммъ, такъ наприм.

«Того же лѣта (1364) поновиша городъ каменной дѣтинецъ, «вземши сребро у Святѣй Софіи изъ палаты владычни, Моисеева копленія [4]).»

Новг. 3 лѣт. т. III.

---

[1]) Акт. Ист. т. III, № 195, 1637 г.
Акт. Арх. Эксп. т. III, № 268, 1637 г.

[2]) О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича.

[3]) Новг. 3 лѣт. т. III, 1490 г.
Лѣт. по Воскрес. Ново-Іерусалим. списк. т. VI, 1534 г.
О станич. сторож. полев. службѣ ст. 44, 1637 г.
Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 20, 1647 г.
Акт. Арх. Эксп. т. I, № 365, 1595 г.

[4]) Также: Новг. 3 лѣт. т. III, 1391, 1490 г.
Псков. 1 лѣт. т. IV, 1400 г.
Псков. 2 лѣт. т. V, 1401 г.

Лѣтописи не поясняютъ были ли подобныя выдачи заимообразными ссудами, или пожертвованіями.

§ 82. При изслѣдованіи самаго выполненія оборонительныхъ работъ, мы находимъ, что наряженные къ тому рабочіе изъ городскихъ и окрестныхъ жителей должны были являться на мѣсто постройки со всѣми необходимыми орудіями; о чемъ, впрочемъ, заботилось и мѣстное начальство, которое, по этому случаю, вдавалось иногда въ большія подробности въ своихъ предписаніяхъ, или отпискахъ [1]).

Не маловажное пособіе при подобныхъ сооруженіяхъ оказывали служилые люди которые въ пограничныхъ, или украйныхъ городахъ были постоянными поселенцами [2]); между ними всегда можно было найдти мастеровыхъ, какъ-то: плотниковъ, кузнецовъ и т. п.; при томъ же на нихъ возлагался присмотръ и за приходившими изъ окрестныхъ мѣстъ рабочими, которые, не смотря на усердіе, мало знали городовое дѣло.

Когда работы были кратковременны, или производились въ дальнемъ разстояніи отъ жилыхъ мѣстъ, что всего чаще встрѣчалось въ Сибири [3]), то рабочая повинность сохранялась на все время сооруженія ограды; если же работы были продолжительны и непредставлялось большихъ неудобствъ, для смѣны рабочихъ, то она раздѣлялась на сроки [4]). Въ этомъ случаѣ Правительство особенно заботилось облегчить повинность выборомъ болѣе удобнаго времени. Такъ въ грамотахъ и наказахъ по этому предмету мы читаемъ:

«......а дѣлать бы городовые и острожные крѣпости лѣтомъ

---

[1]) Акт. Ист. т. IV, № 217 1671 г.

Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 75, 1660 г.

[2]) Акт. Ист. т. III, № 134, 1625 г. т. IV, № 216, 1670 г. № 217, 1671 г.

Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 41, 1648 г.

[3]) Древ. Вивл. часть III. Описаніе Сибирскаго царства соч. Миллеромъ, 1750 г. Акт. Ист. т. IV, № 36, 1649 г.

[4]) Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 75, 1660 г.

«чтобы пашеннымъ крестьяномъ одноличпо въ томъ большіе «тягости и налоги не было.»

Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 95, 1661 г. [1]).

Или предписывалось раздѣлять работу на нѣсколько лѣтъ:

«И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ, по пре- «жнему Нашему Указу и по сей Нашей грамотѣ, Березовской «городъ....... велѣлъ подѣлывать Березовскими всякими людми, не вдругъ, не однимъ лѣтомъ, какъ имъ мочно, чтобъ въ томъ «городовомъ и острожномъ дѣлѣ Березовскимъ служилымъ и «всякимъ людемъ большого оскорбленья небыло.....»

Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 41, 1648 г.

Сдѣланныя нами извлеченія изъ оффиціальныхъ актовъ достаточно объясняютъ, въ общихъ чертахъ, весь механизмъ распорядительныхъ дѣйствій по части сооруженія оборонительныхъ оградъ. При всѣхъ недостаткахъ своихъ, онъ былъ для того времени какъ бы необходимымъ, потому, что проистекалъ изъ такой системы обороны, которая требовала повсемѣстныхъ укрѣпленій и только помощью подобныхъ распорядительныхъ мѣръ можно было произвесть огромныя по объему работы, съ малыми издержками и ограниченными мѣстными средствами. Этому не мало содѣйствовали также простота и однообразіе въ расположеніи оградъ, которыя большею частью не требовали и особеннаго искусства со стороны исполнителей.

Оканчивая этимъ опытъ изслѣдованія Инженернаго искусства въ Россіи до XVIII столѣтія, мы нисколько не имѣемъ притязанія на отчетливое изображеніе его во всей яркости и надлежащей полнотѣ, а довольствуемся тою мыслію, что здѣсь собрано болѣе матеріаловъ, чѣмъ у предшествовавшихъ изыскателей Русской старины по этой части и разъяснено нѣсколько предметовъ, на которые до сихъ поръ не обращали должнаго вниманія. Постоянно воз-

[1]) Также Акт. Ист. т. V, № 52, 1678 г.

растающее богатство историческихъ матеріаловъ подаетъ надежду, что со временемъ представится возможность раскрыть многое, что что до селѣ остается темнымъ, и замѣнить нынѣшнія предположенія дѣйствительными фактами. Авторъ почтетъ себя счастливымъ, если предложенныя въ этомъ опытѣ поясненія окажутся въ послѣдствіи сходными съ сущностью дѣла, — и если хоть нѣкоторые изъ его догадокъ обратятся въ несомнѣнныя истины.

ПОЯСНЕНІЯ КЪ ЧЕРТЕЖАМЪ.

—

ЛИСТЪ 1.

Карта Россіи служитъ къ поясненію пограничной обороны Россіи съ половины XV до XVIII столѣтій. Различныя направленія границъ относятся къ временамъ Великихъ Князей: Василья Васильевича, и Іоанна III Васильевича, и Царей: Іоанна IV Васильевича, Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича. Эти границы обозначены цвѣтами:

Розовою — до Іоанна III.

Зеленою — при Іоаннѣ III.

Желтою — при Васильѣ Іоанновичѣ.

Кирпичною — при Іоаннѣ IV.

Темною — при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ.

Землянистою — при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

Положеніе Тульской засѣки и Закамской сторожевой линіи опредѣлены сообразно положенію городовъ, которые служили для нихъ защитою; черты: Бѣлгородская и Симбирская расположены по указаніямъ оффиціальныхъ актовъ и старинныхъ атласовъ (XVIII стол.) Россійской Имперіи.

На картѣ помѣщены только укрѣпленные пункты, т. е. города и остроги, о которыхъ упоминается въ главѣ, заключающей въ себѣ изслѣдованіе оборонительной системы границъ Россіи. Свойство ограды каждаго укрѣпленнаго пункта обозначено условными знаками, объясненными на планѣ.

*

ЛИСТЪ 3.

Изобр. 7, г. Порховъ.

1) **Ворота Никольскія.**

2) **— Водяныя.**

3) **— Вылазныя, или Вылазъ.**

Изобр. 9, г. Псковъ.

Планъ Пскова изображаетъ положеніе оборонительныхъ оградъ этого города при концѣ изслѣдуемаго періода. Названія башенъ и воротъ относятся также къ этому времени.

Г. Псковъ раздѣлялся оборонительными оградами на:

А. Кремль [1]).

Б. Средній городъ.

В. Большой городъ.

Г. Запсковье.

Въ Кремлѣ.

1) **Ворота Кремлевскія.**

2) **— Нижнія водяныя.**

3) **Башня Плоская.**

4) **— Проѣзжая.**

5) **Ворота Рыбницкія.**

6) **— Смердіи.**

Въ Среднемъ городѣ.

7) **Ворота Раковскія.**

8) **— Петропавловскія.**

9) **Башня Онтоновская.**

10) **— Михайловская.**

11) **Ворота Петровскія.**

12) **— Курячьи.**

---

[1]) *Примѣч.* Такъ какъ внутренность Кремля раздѣлялась стѣною на двѣ части; то надобно полагать, что небольшое пространства, (а) заключавшееся между стѣнами: внутреннею и внѣшнею и называлось въ лѣтописяхъ *кромомъ*.

13) Башня Курячья.
14) Ворота Трупеховскія.
15) Башня Васильевская.
16) Ворота Великія.
17) Башня Николаевская.
18) Ворота Печерскія.
19) Башня Кириловская.
20) Ворота Плоскія.
21) — Васильевскія.

Въ Большомъ городѣ.

22) Ворота Богоявленскія.
23) — Песитскія.
24) Башня Безъименная.
25) — Михайловская.
26) Ворота Михайловскія.
27) — Петровскія.
28) Башня Петровская.
29) Ворота Трупеховскія.
30) — Сокольскія.
31) — Великія.
32) Башня Свиная.
33) — Покровская.
34) Ворота Покровскія.
35) — Егорьевскія.

Въ Запсковьи.

36) Башня Воскресенская.
37) — Варламовская.
38) Ворота Варламовскія.
39) Башня Быбовская.
40) — Загряжская.
41) — Волховская.
42) Ворота Ильинскія.
43) Башня Ображская.

44) Башня Глухая.
45) — Толокнянская.
46) Ворота Гремячія.
47) Башня Козмодемьянская-Гремячая.
48) Ворота Верхнія водяныя.
49) Башня Плоская у верхнихъ водяныхъ воротъ.
50) Ворота Никольскія.

ЛИСТЪ 4.

Изобр. 10, г. Новгородъ.
А. Кремль.
Б. Софійская сторона.
В. Торговая сторона.

Названія башенъ Кремля заимствовано изъ оффиціальнаго акта 1649 г. [1]).

1) Башня проѣзжая Пречистинская.
2) — Борисоглѣбская.
3) — Глухая.
4) — проѣзжая Спасская.
5) — Глухая.
6) Раскатъ [2]).
7) Башня проѣзжая Покровская.
8) — Златоустовская.
9) — Воскресенская.
10) — Круглая.
11) — Круглая.
12) — Никольская.

Изъ этой же смѣтной росписи видно, что городская ограда на обоихъ берегахъ р. Волхова состояла изъ землянаго вала съ дере-

---

[1]) Допол. къ Акт. Истор. т. III, № 48.

[2]) *Примѣч.* Въ мат. для Статистики Рос. Имперіи это мѣсто ограды занято подзорною башнею, или по старинному *башнею-вышкою* Надобно полагать, что она къ этому времени (1649 г.) была по ветхости снята до высоты стѣны и обращена въ раскатъ.

вянною стѣною и каменными башнями на вершинѣ, исключая сторонъ, обращенныхъ къ Волхову, гдѣ деревянная стѣна замѣнялась тыномъ, а каменныя башни деревянными. Тутъ же упоминается, что ограда Торговой стороны имѣла въ окружности 2,405 саж.; это согласуется съ приложеннымъ здѣсь планомъ, если только допустить, что часть города (на Торговой сторонѣ), лежащая непосредственно противъ Кремля, не имѣла на протяженіи 200 саж. (а—б.) ограды, — что вѣроятно и было на самомъ дѣлѣ, дабы, на случай занятія непріятелемъ Торговой стороны, доставить возможность оборонявшимся дѣйствовать изъ Кремля по противоположному берегу.

Здѣсь вовсе непоказаны части ограды, обращенныя къ р. Волхову; вѣроятно потому, что этотъ планъ принадлежитъ къ той эпохѣ Новгорода, когда исправленіе или возобновленіе ихъ считалось излишнимъ. Подтвержденіемъ этому служитъ и самая ограниченность числа башенъ на городской оградѣ; такъ наприм. изъ упомянутой выше смѣтной росписи видно, что на валу Торговой стороны находилось 33 башни, тогда какъ на этомъ планѣ мы находимъ только восемь.

Изобр. 11. Москва.

На этомъ планѣ изображены три главныя оборонительныя ограды Москвы, существовавшія, отъ окончанія постройки послѣдней изъ нихъ т. е. Бѣлгорода (1589 г.) до конца періода.

А. Кремль.
Б. Китай-городъ.
В. Бѣлый-городъ.

Въ Кремлѣ.

1) Ворота Предтеченскія [1]) (прежде Боровицкія).
2) — Троицкія [1]) (прежде Курятныя).
3) — Борисоглѣбскія.
4) — Никольскія.
5) — Спасскія [1]) (прежде Фроловскія).

---

[1]) Полное Собр. Закон. т. I, № 226, 1658 г.

6) Ворота Константино-Еленскія, обращенныя при исправленіи Кремля Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ глухую башню.

7) Ворота Тайницкія. До постройки тайника въ 1485 г. они назывались Шешковскими или Чешковскими [1]).

8, 9, 10) Малыя 4 угольныя башни, обращенныя къ р. Неглинной.

11, 12) Малыя 4 угольныя башни со стороны Китай-города.

13, 14, 15) Малыя 4 угольныя башни, обращенныя къ р. Москвѣ.

16, 17, 18) Угловыя круглыя башни; изъ нихъ № 17, или верховая отъ Тайницкой, называлась Свибловскою [2]) (1488), а № 18, или низовая, Беклемишевскою (1487).

Въ Китай-городѣ.

По описи въ 1629 году [3]).

1) Ворота Неглинскія, или Неглименскія.
2) — Никольскія (прежде Срѣтенскія).
3) — Ильинскія (прежде Троицкія).
4) — Варварскія (прежде Всесвятскія).
5) — Козмодемьянскія.
6) — Спасскія-Москворѣцкія.
7—13) Глухія 4-хъ угольныя и круглыя башни.

Въ описи 1645 г. находимъ:

«Всего по Китай-городу 7 воротъ проѣзжихъ [4]), да 8 башенъ «глухихъ, а межъ проѣзжихъ воротъ и глухихъ башенъ городовой стѣны вдоль 1,109 саж., опричь проѣзжихъ воротъ и «глухихъ башенъ, а съ проѣзжими воротами и глухими башнями 1,214 саж., безъ получети.»

Дополн. къ Акт. Ист. т. III, № 3.

---

[1]) Новг. 4 лѣт. т. IV.
Соф. 1 лѣт. по списк. Царскому т. Соф. 2 лѣт.

[2]) Новгор. 4 лѣт. т. IV.

[3]) Акт. Ист. т. III, № 157, 1629 г.

[4]) *Примѣч.* Спасскія Москворѣцкія ворота имѣли два проѣзда.

Въ Бѣломъ-городѣ.

1) Ворота Яузскія.
2) — Покровскія.
3) — Мясницкія.
4) — Срѣтенскія.

По описи 1645 и 1646 годовъ [1]).

5) Ворота Петровскія.
6) — Тверскія.
7) — Микитскія.
8) — Орбатскія.
9) — Чертольскія (въ послѣдствіи Пречистенскія).
10) — Тресвятскія.
11—25) Глухія 4-хъ угольныя башни.
26, 27) Угольныя круглыя башни.

Изобр. 12. Смоленскъ.

Планъ г. Смоленска изображаетъ оборонительную, ограду въ началѣ ея сооруженія, т. е. до осажденія ея въ 1609 г. Поляками.

Въ описи этого города, сдѣланной въ 1706 г., сказано:

«А мѣрою города по стѣнамъ съ 4-хъ угольными и съ тѣ-«ми, что промежъ проломовъ въ 2,488 саж., съ полусаженью и «съ полушестымъ вершкомъ, опричь круглыхъ башенъ и земля-«ныхъ выводовъ, которые противъ Королевскаго и Шеина про-«ломовъ, а съ круглыми башнями и съ земляными крѣпостьми «3,038 съ аршиномъ и съ полудесятымъ вершкомъ.»

Приложенный здѣсь планъ близко соотвѣтствуетъ этимъ общимъ размѣрамъ.

Означенныя двойныя названія воротъ и башенъ, относятся въ первомъ столбцѣ къ началу сооруженія каменной ограды Смоленска, а во второмъ къ концу періода.

---

[1]) Акт. Ист. т. III, № 3.

	по росписи 1609 г.	по описи 1706 г.	свойство башенъ.
1.	Ворота Фроловскія.	Вор. Днѣпровскія.	4-хъ угол. больш. баш.
2.	Городенская.	Водяная.	4-хъ угольная малая.
3.	Пятницкая водяная.	Ивирская.	4-хъ угольная малая.
4.	Иворовская.	Верженова.	16-ти угольн. большая.
5	Ворота Пятницкія.	Ворота Пятницкія.	4-хъ угольн. баш. бол.
6.	Никольская.	Никольская.	16-ти угольн. большая.
7.	Богословская.	Богословская.	16-ти угольн. большая.
8.	4-хъ угольная.	Безъименная.	4-хъ угольная.
9.	Круглая [1]).	Шеинская.	16-ти угольн. большая.
10.	4-хъ угольная.	Безъименная.	4-хъ угольн. малая.
11.	Круглая [2]).	Круглая.	16-ти угольн. башня.
12.	4-хъ угольная.	Безъименная.	4-хъ угольн. малая.
13.	Круглая.	Безъименная.	16-ти угольн. башня.
14.	Ворота Копытицкіе.	Копычинскія.	4-хъ угольн. большая.
15.	Круглая.	Безъименная.	16-ти угольн. большая.
16.	Круглая.	Топинская.	16-ти угольн. большая.
17.	4-хъ угольная.	Безъименная.	4-хъ угольн. малая.
18.	Круглая.	Кандаловская.	16-ти угольн. большая.
19.	4-хъ угольная.	Безъименная.	4-хъ угольная малая.
20.	Вор. Малаховскія [3]).	Малаховскія.	4-хъ угольн. большая.
21.	4-хъ угольная.	Безъименная.	4-хъ угольная.
22.	Круглая [4]).	Шеиновъ проломъ.	16-ти угольн. большая.

[1]) Эта башня получила названіе Шеинской въ память Смоленскаго Воеводы Михаила Борисовича Шеина, защищавшаго городъ въ 1609 — 11 гг. противъ Поляковъ. При послѣднемъ штурмѣ города, онъ защищался въ ней до послѣдней крайности и сдался военно-плѣннымъ.

[2]) Эта башня и прилежащія къ ней стѣны были разбиты Поляками при осадѣ 1609 — 11 гг. По взятіи города, они построили на этомъ мѣстѣ бастіонную крѣпостцу подъ названіемъ Королевской или Королевскаго пролома; часть ея, обращенная къ городу, составляла фронты цитадели.

[3]) Послѣ неудачной осады г. Смоленска въ 1632 г. Русскими, Малаховскія ворота были окружены со стороны поля небольшимъ земляннымъ бастіономъ, съ однимъ флангомъ и примыкавшею къ городской стѣнѣ горжею

[4]) Эта башня была разбита Русскими, во время осады Смоленска въ 1632 г. Поляки взамѣнъ ея насыпали земляной бастіонъ подъ именемъ

	по росписи 1609 г.	по описи 1706 г.	свойство башенъ.
23.	4-хъ угольная.	Безъименная.	4-хъ угольная малая.
24.	Круглая.	Естафьевская.	16-ти угольн. большая.
25.	Ворота Еленскія.	Никольскія.	4-хъ угольн. большая.
26.	4-хъ угольная.	Безъименная.	4-хъ угольная малая.
27.	Круглая.	Долгочевская.	16-ти угольн. большая.
28.	4-хъ угольная.	Безъименная.	4-хъ угольная малая.
29.	Аврамьевская.	Золотарная.	16-ти угольн. большая.
30.	Ворота Аврамьевскія.	Аврамьевскія.	4-хъ угольн. большая.
31.	Городецкая.	Веселуха.	16-ти угольн. большая.
32.	4-хъ угольная.	Познякова.	4-хъ угольная малая.
33.	Лучинская.	Лучинская.	16-ти угольн. большая.
34	Стефанская.	Голышевская.	4-хъ угольная малая.
35.	Ворота Крылошевскія.	Крылошевскія.	4-хъ угольн. большая.
36.	Крылошевская.	Костыревская.	16-ти угольн. большая.
37.	Лазаревская.	Черепановская.	4-хъ угольная малая.
38.	Семенская.	Волховская.	4-хъ угольная малая.

Отсюда видно, что ограда Смоленска заключала въ себѣ: башенъ: большихъ 4 угольныхъ 7; изъ нихъ шесть составляли ворота малыхъ 4-хъ угольныхъ 15, 16-ти угольныхъ 16.

листъ 5.

Изобр. 13. Оборонительная ограда Волоколамска нѣкогда состояла изъ землянаго вала съ деревянною рубленною стѣною; здѣсь изображенъ до нынѣ уцѣлѣвшій земляной валъ, какъ образецъ того круговаго очертанія, которое преимущественно давали въ старину землянымъ оборонительнымъ оградамъ.

Планъ заимствованъ изъ Архива Инженернаго Департамента.

Изобр. 14. Планъ укрѣпленнаго мѣста Подольской губерніи въ Ушицкомъ уѣздѣ; построенъ какъ надобно полагать, въ концѣ XIII столѣтія, для защиты отъ Татарскихъ набѣговъ.

Шеинова пролома; а проломъ въ стѣнѣ, на длину 15 саж., заградили землянымъ валомъ въ 6 саж. толщиною, устроивъ подъ нимъ караульню и пороховой погребъ.

Заимствован изъ Арх. Стат. Отдѣл. Министерства Внутреннихъ дѣлъ.

Изобр. 15—22. Показываютъ частное расположеніе земляныхъ оградъ, которое онѣ могли имѣть въ началѣ ихъ употребленія въ Россіи.

Всѣ эти чертежи составные.

листъ 6.

Изобр. 23. Реставрація оборонительной ограды, показанной на листѣ 5, Изобр. 14.

Изобр. 24—27. Профили къ реставрированной оградѣ.

Всѣ эти чертежи составные.

Изобр. 28, 29. Профили тайника, находившагося въ г. Коротоякѣ.

(Изъ Архива Инженернаго Департамента).

Изобр. 30. Профиль вала съ бруствером, въ началѣ употребленія огнестрѣльныхъ орудій.

Черт. составный.

листъ 7.

Изобр. 34, 35. Расположеніе землянаго вала съ башнею впереди, составлено по Наказу данному Хотмыжскому Воеводѣ[1]), при построеніи городской ограды. Башня заимствована изъ ограды г. Коротояка, построеннаго въ одно время съ Хотмыжскомъ.

Изобр. 36, 37, 38. Расположеніе деревянныхъ рубленныхъ оградъ срубами, съ показаніемъ различнаго устройства головныхъ срубовъ.

Изобр. 39 40. Соединеніе деревянной рубленной стѣны съ башнею; изображеніе 40 показываетъ также расположеніе деревянной стѣны тарасами.

(Изоб. 34—40 составныя).

Изобр. 41, 42, 43. Деревянная ограда г. Коротояка (1648 г.)

(Изъ Арх. Инженер. Департамента).

---

[1]) Полн. Соб. Рос. Закон. т. I, № 36, 1650 г., ст. 235.

листъ 8.

Изобр. 44. Профиль ограды г. Пронска.

Изобр. 45. Профиль ограды г. Владиміра на Клязмѣ.

(Изобр. 44, 45 заимствованы изъ Арх. Инжен. Департам.).

Изобр. 46, 47, 48. Уширеніе стѣны со внутренней стороны, для помѣщенія орудій.

Изобр. 49. Примѣрное расположеніе кожуха.

а) Прежній валъ, со рвомъ б.

в) Одежда изъ срубовъ.

г) Добавочная высота вала.

д) Углубленіе рва.

Изобр. 50, 51. Примѣрное расположеніе стѣны изъ тарасъ съ подошвенными боями, согласно Наказной памяти 1566 г.

(Изобр. 46—51 составныя).

Изобр. 52, 53 (а, б, в) составлены по слѣдующему описанію г. Олонца [1]).

«А рубленъ городъ въ тарасы въ четвероугольные (а, а), до «нижнихъ боевъ рубленъ въ двѣ стѣны (б, б) а между стѣнъ «пущено 3 чети аршина, насыпанъ землею для защиты пушеч-«ной и пищальной стрѣльбы; а тарасы рублены *по городу* въ са-«жень, *а въ городъ* 2 саж. безъ четверти, а въ тарасѣхъ просѣ-«чены бои пищальные (в, в), а въ тарасы изъ города двери (г, г) «просѣчены для вмѣстки осадныхъ людей, а къ тарасамъ изъ «города ставлены столбы (д, д) для связи и кровли городовой, «на тѣхъ столбахъ кровля укрѣплена, а между тарасовъ стѣны «по двѣ сажени, просѣчены между тарасовъ по два бои ниж-«нихъ (е, е).

«А по городу намощенъ мостъ (ж), а съ мосту рублена го-«родовая стѣна (з) по верхніе пищальные бои, съ обломы, въ 2 «стѣны, для крѣпости и защиты пищальной стрѣльбы, а въ об-«ломѣхъ бои пищальные, а на обломѣхъ подъ кровлею катки «положены по пяти катковъ.

«А изъ города по мосту сдѣланы перилы и лѣстницы на городъ.

---

[1]) Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 64, 1649 г.

«А вышина городу, рубленъ по кровлю 3 саж. съ четвертью, «ширина городу 2 саж. безъ четверти.....»

Изобр. 54—57. Деревянная ограда г. Красноярска (1649 г.) **(Изъ Арх. Инжен. Департамента).**

Изобр. 60 61. Планъ и профиль башни г. Красноярска.

Изобр. 62, 63. Планъ и профиль башни г. Коротояка.

(Изоб. 60—63 заимств. изъ Арх. Инжен. Департамента).

ЛИСТЪ 9.

Изобр. 64—67.

Показанныя здѣсь соединенія башенъ съ городскими стѣнами основаны на росписи г. Олонца [1]).

«Башня рублена въ 4 углы въ 3 саженномъ лѣсу; а кругомъ «тои башни по загородью 6 саж. (Изобр. 64).»

«......А на водяныхъ воротѣхъ башня 4 саженная кругомъ «той башни по загородью 8 саж.»

Если послѣдняя башня была угловая (Изобр. 65) то, согласно протяженію ея 8 саж. по загородью, она не могла имѣть выпуска предъ стѣнами, къ ней примыкавшими; — а если не угловая, то расположеніе ея было одинаково съ предшествовавшимъ.

«......А на берегу р. Мегречи поставлена башня рублена въ «6 стѣнъ, въ томъ же трехсаженномъ лѣсу..... и выпущено той «башни за городъ три стѣны......» (Изобр. 66).

«А на углу на усть рѣчки Мегречи, гдѣ впала въ р. Олонецъ, «круглая, о шти стѣнахъ, рублена въ 3 сажен. лѣсу,..... за го- «родъ выпущено той башни 4 стѣны, по мѣрѣ 11 саженъ съ «полусаженью, а къ двумъ стѣнамъ къ той башни прирублены «городовые стѣны.......» (Изобр. 67).

Линіи, означенныя точками, показываютъ, что стѣны могли имѣть и другое направленіе.

Изобр. 68, 69 показываютъ соединеніе 8 угольныхъ башенъ со стѣнами, въ г. Пронскѣ.

(Изъ Архива Инженернаго Департамента).

---

[1]) Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 64, 1649 г.

Другія соединенія, нѣсколько отличныя отъ этихъ, можно видѣть въ Изобр. 2, 3, 4 и 5.

Изобр. 70, 71. Подробное расположеніе боевыхъ отверзтій для ружейной стрѣльбы.

Изобр. 72, 73. Подробное расположеніе боеваго отверзтія для орудія.

Нѣтъ сомнѣнія, что боевыя отверзтія заслонялись задвижными ставнями, на подобіе тѣхъ, которыя въ настоящее время видимъ въ крестьянскихъ избахъ;—что и показано въ изобр. 72 и 73.

(Изобр. 70—73 составныя).

Изобр. 74, 75. Проѣзжая башня въ г. Красноярскѣ.

Изобр. 76, 77. Проѣзжая башня въ г. Коротоякѣ.

(Изобр. 74—77 заимств. изъ Арх. Инжен. Департамента).

листъ 10.

Изоб. 82, 83. Профиль и внутренній фасадъ стоячаго острога.

а, а. поперечныя бревенчатыя стѣнки, для поддержанія помоста.

Изобр. 84. Профиль косаго острога.

а, а. Связь, служащая для поддержанія тына въ наклонномъ положеніи, и для образованія верхняго боя.

б, б. Отверзтія нижняго боя.

Изобр. 85. Профиль косаго острога съ насыпью.

а, а, а. Связь, скрѣпляющая палисадины наружной части ограды и досчатую облицовку. земляной насыпи со внутренней стороны.

Изобр. 86. Профиль острога, помѣщеннаго на тарасахъ.

а. Лежень, въ который вставлены палисадины.

б. подстрѣлины, поддерживающія палисадины.

Черт. 82 — 86 составные.

Изобр. 87, 88, 89. Планъ и фасады башни въ Братскомъ селеніи (Иркутской губерніи).

Изобр. 90, 91. Планъ и наружный фасадъ Знаменской башни въ Илимскѣ.

Изобр. 92, 93. Планъ и внутренній фасадъ Никольской башни въ Илимскѣ.

а. Лѣстница.

б. Сѣни, служащія, во время обороны, навѣсными стрѣльницами.

Изобр. 94, 95. Планъ и внутренній фасадъ Спасской проѣзжей башни въ Илимскѣ.

а. Выступъ, служащій для обороны воротъ со внутренней стороны.

Чертежи 87—92 въ общихъ чертахъ заимствованы изъ атласа чертежей, принадлежащаго къ первой части матеріаловъ для статистики Россійской Имперіи.

ЛИСТЪ 11.

Изобр. 96, 97. Планъ и профиль стѣны г. Порхова.

Изобр. 98—101. Планъ, профили и фасады стѣнъ Московскаго Кремля.

а, а. Ниши.

б, б. Бойницы въ мерлонахъ зубчатаго парапета.

в, в. Открытыя бойницы, или пролеты въ парапетѣ.

Изобр. 102, 103. Планъ, профиль и фасадъ Новгородскаго Кремля.

Изобр. 104—107. Планъ, профиль и фасадъ стѣны Китай-города.

а, а. Печуры, или подошвенные бои для орудій.

б. Углубленія, которыя могли назначаться для производства ружейной обороны, или для помѣщенія пороха и снарядовъ.

в, в. Средніе бои для дѣйствія орудіями.

г, г. Косой бой, или навѣсныя стрѣльницы.

д, д. Верхній бой, назначавшійся для стрѣлковъ.

е, е. Открытыя бойницы, или пролеты въ парапетѣ, для стрѣлковъ.

Изобр. 108—114. Планы, профили и фасады стѣны г. Смоленска.

а, а. Подошвенные бои для орудій.

б, б. Средніе бои для стрѣлковъ.

в, в. Верхніе бои для стрѣлковъ въ мерлонахъ зубчатаго парапета.

г, г. Верхніе открытые бои для стрѣлковъ въ парапетѣ.

Изобр. 115. Открытое сообщеніе съ вершиною стѣны, въ въ оградѣ г. Порхова.

Изобр. 116, 117. Сообщеніе въ толщѣ стѣны въ оградѣ Китай-города.

Изоб. 118, 119. Сообщеніе въ толщѣ стѣны въ оградѣ Смоленска.

Черт. 96 — 119 заимствованы изъ Архива Инженернаго Департамента.

Изоб. 120. Перси, или Перши.

(Черт. составный).

Изобр. 121, 122. Планъ и фасадъ каменныхъ быковъ въ оградѣ г. Коломны.

(Заимствованы изъ Атл. рисун. къ первой части матер. для Стат. Россійс. Имперіи).

листъ 12.

Изобр. 123. Планъ башни г. Старой Ладоги.

а, а. Ниши для орудій малаго калибра.

б, б. Лѣстница, ведущая въ верхніе этажи.

(Заимствованы изъ соч. матер. для Инж. Иск. въ Россіи Ал. Савельева).

Изобр. 124 — 126. Планъ, профиль и фасадъ угловой башни Московскаго Кремля.

Въ ней нижній этажъ назначенъ для пушечной обороны изъ орудій малаго калибра, а всѣ остальные приспособлены только къ ружейной оборонѣ.

(Изъ Архива Инженернаго Департамента).

Изобр. 127—129. Планъ, профиль и фасадъ круглой башни за Софійскимъ соборомъ въ Новгородскомъ Кремлѣ.

а, а. Галлереи, устроенныя въ толщѣ стѣны горжевой части башни для помѣщенія лѣстницъ.

(Мат. для Стат. Рос. Имперіи).

Изобр. 130—136. Планъ и профиль башни г. Порхова. (Изъ Архива Инженернаго Департамента).

лиcтъ 13.

Изобр. 137 — 140. Планы, профиль и фасадъ башни Китай-города.

а, а. Подошвенные бои для орудій малаго калибра; боевыя отверзтія заложены кирпичемъ.

б, б. Средніе бои для орудій.

в, в. Верхніи бои для ружейной стрѣльбы.

г, г. Открытыя бойницы, или пролеты въ парапетѣ.

д, д. Косые бои, или навѣсныя стрѣльницы.

Для стрѣльбы изъ отверзтій в. и г., которая не могла производиться одновременно съ дѣйствіемъ изъ орудій, устраивались временныя подмостки.

Изобр. 141 — 146. Планы и профиль малой башни въ г. Порховѣ.

Сообщеніе между этажами производилось по приставнымъ лѣстницамъ.

Изобр. 147 — 149. Планъ, профиль и фасадъ малой 4-хъ угольной башни въ Московскомъ Кремлѣ.

Изобр. 150 — 155. Планы, профиль и фасадъ малой 4-хъ угольной башни г. Смоленска.

а, а. Подошвенные бои.

б, б. Входъ въ нижній этажъ башни.

в. Лѣстница во 2-й этажъ и на верхній ходъ стѣны, находившійся на одной высотѣ съ 3 этажемъ башни.

г. Лѣстница изъ 3-го этажа башни на платформу.

Черт. 137 — 155 (заимствованы изъ Архива Инженернаго Департамента).

листъ 14.

Изобр. 157 — 161. Планы, профиль и фасадъ большой 4-хъ угольной башни г. Смоленска.

а, а. Входъ въ нижній этажъ башни, обращенный въ пороховой погребъ.

д. Окно съ переломомъ для освѣщенія прохода.

б. Лѣстница на верхній ходъ стѣны и во 2-й этажъ башни.

в. Лѣстница въ 3-й этажъ.

г. Лѣстница на платформу.

Черт. заимст. изъ Архива Инжен. Департамента.

Изобр. 162—164. Планъ, профиль и фасадъ Покровской башни въ Новгородскомъ Кремлѣ.

а. Лѣстница для сообщенія 1, 2 и 3 этажей.

б. Деревянная лѣстница для верхнихъ этажей и платформы.

Черт. заимствованы изъ Архива Инженер. Департамента и Атласа черт. къ матер. для Стат. Рос. Имперіи.

Изобр. 165, 166. Планъ и фасадъ многоугольной башни въ г. Зарайскѣ.

Черт. заимст. изъ Атл. черт. къ мат. для Стат. Рос. Имперіи.

листъ 15.

Изобр. 167—172. Планы, профиль и фасадъ многоугольной башни въ г. Смоленскѣ.

а. Лѣстница во 2-й этажъ башни и на верхній ходъ стѣны, (б) который находился на одной высотѣ съ 3 этажемъ башни.

в. Лѣстница на платформу.

(Изъ Арх. Инжен. Департамента).

Изобр. 173—175. Планъ, профиль и фасадъ башни вышки въ Новгородскомъ Кремлѣ.

а. Караульня или вышка.

Сообщеніе между этажами производилось по приставнымъ лѣстницамъ.

(Изъ Арх. Инжен. Департамента. Мат. для Стат.).

Изоб. 176. Планъ Никольскихъ воротъ въ Московскомъ Кремлѣ.

(Изъ Арх. Инжен. Департамента).

Изобр. 177, 178. Планъ и наружный фасадъ проѣзжей башни въ Тульскомъ Кремлѣ.

(Изъ Мат. для Стат.).

листъ 16.

Изобр. 179, 180. Планъ и наружный фасадъ проѣзжей башни въ г. Зарайскѣ.

(Изъ Мат. для Стат).

Изобр. 181—189. Планы и профили Никольскихъ воротъ въ г. Порховѣ.

а. Проѣздъ черезъ первую башню.

б, б. Отверзтія для опусканія рѣшетокъ.

в. Дворъ, отдѣляющій первую проѣзжую башню отъ второй.

г. Стѣна, ограждающая дворъ съ наружной стороны.

д, д. Ниши для стрѣлковъ.

е, е. Проѣздъ черезъ вторую башню.

ж. Отверзтіе, въ особенной каморѣ (з) для опускной рѣшетки.

і. Открытое сообщеніе между стѣнами.

к. Ворота въ городской стѣнѣ.

Изобр. 190—192. Планъ и профили сообщенія въ г. Порховѣ.

а. Наружныя ворота въ стѣнѣ возлѣ башни.

б. Открытый проходъ между стѣнами.

в. Внутреннія ворота.

г. Караульня.

(Изобр. 179—192 заимст. изъ Арх. Инжен. Департамента).

листъ 17.

Изобр. 193—198. Планы, профиль и фасадъ Боровицкихъ воротъ въ Московскомъ Кремлѣ.

а. Проѣздъ, помѣщенный въ особенной постройкѣ подлѣ башни.

б. Второй этажъ постройки надъ проѣздомъ, гдѣ помѣщалось орудіе малаго калибра.

в. Открытая платформа, назначенная для помѣщенія орудій.

(Изъ Арх. Инжен. Департамента).

Изобр. 199, 200. Планъ и профиль сообщенія въ Ростовскомъ Кремлѣ.

а, а. Проѣздъ, имѣющій въ срединѣ переломъ.

б. Дверь, или калитка, служившая для небольшихъ сообщеній.

Надобно полагать, что помѣщенія в, в, имѣли въ свое время также цѣль оборонительную, т. е. обстрѣливать проходъ чрезъ отверзтія, продѣланныя въ боковыхъ стѣнахъ.

(Изъ Арх. Стат. Отд. Мин. Внут. дѣлъ).

Изобр. 201, 202. Планъ и профиль вылаза въ оградѣ г. Порхова.

Изобр. 203. Планъ Троицкихъ и Борисоглѣбскихъ воротъ въ Московскомъ Кремлѣ.

а. Борисоглѣбская проѣзжая башня, замѣнявшая мостовое укрѣпленіе.

(Изобр. 201—203 заимст. изъ Арх. Инж. Департамента).

ЛИСТЪ 18.

Изобр. 204. Планъ ограды Соловецкаго монастыря.

1, 2, 3, 4. Башни глухія.

5, 6. Башни, имѣвшія сообщеніе съ полемъ.

7, 8, 9, 10, 11. Проходы и ворота въ стѣнѣ.

12. Внутренняя ограда, которая могла служить ретраншаментомъ для сѣверной части монастырской ограды.

13. Придаточная постройка, имѣвшая вѣроятно, цѣлью охранять доступъ къ водѣ.

Изобр. 205—209. Профили и фасады башенъ и стѣнъ.

а. Подошвенный бой въ башнѣ.

б. Подошвенный бой въ стѣнѣ.

в. Косой бой.

г. Отверзтіе для опускной рѣшетки.

Изобр. 210. Планъ ограды Печерскаго монастыря.

1 — 6. Глухія башни.

7, 8. Проѣзжія башни.

Изъ профилей Изоб. 211, 212 видно, что нижній бой значительно былъ поднятъ надъ мѣстнымъ горизонтомъ; сообщеніе съ каждою нишею должно было производиться по приставнымъ лѣстницамъ.

ЛИСТЪ 19.

Съемка засѣкъ, изображенныхъ на этомъ листѣ произведена въ 1764 году.

ЛИСТЪ 20.

Изобр. 216. Расположеніе искусственныхъ преградъ для охраненія дороги чрезъ Козельскую-Столпицкую засѣку, основано на слѣдующихъ словахъ отдаточной росписи [1]:

«......Да въ полевыя стороны отъ башни острога по обѣ сто-«роны дороги, къ лѣсному завалу, восемдесятъ три сажени, а «отъ того острогу надолбъ тройныхъ до лѣснаго завалу по осми «саженъ; да передо рвомъ съ Польскою сторону надолобъ двой-ныхъ, столбы дубовые, по обѣ стороны дороги, до завалу по «пятидесятъ саженъ косыхъ на сторону; а промежъ надолобъ «на дорогѣ опускная колода дубовая. А отъ проѣзжія башни съ «Польской стороны до первыхъ створныхъ воротъ, вдоль по «дорогѣ, по обѣ стороны дороги, надолобъ двойныхъ по девя-«ти саженъ на сторону; да межъ тѣми вороты и города и межъ «длинными надолбами, ворота опускные, первые отъ города «вереи дубовыя. А отъ тѣхъ воротъ отметныхъ надолобъ, по «обѣ стороны дороги, до лѣснаго завалу восемдесятъ саженъ; «а отъ тѣхъ воротъ другіе ворота опускные, вереи дубовыя. А «отъ тѣхъ воротъ надолбы двойные, вереи дубовыя, по обѣ сто-«роны, до лѣсного завалу девяносто два сажени; да передъ тѣми «вороты колода дубовая опускная. А отъ тѣхъ воротъ колода «опускная дубоваяжъ; а отъ опускной колоды отметныхъ на-«долобъ; по обѣ стороны дороги къ лѣсному завалу семдесятъ «саженъ. А отъ той колоды ворота опускныя, вереи дубовыя; «а отъ тѣхъ воротъ отметныхъ надолобъ, по обѣ стороны до-«роги, къ лѣсному завалу семдесятъ три сажени; да у тѣхъ же «воротъ колода опускная дубовая. А отъ тѣхъ воротъ сдѣлана «колодажъ дубовая опускная; а отъ той колоды отметныхъ на-

---

[1]) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 303, 1641 г.

«долобъ, по обѣ стороны дороги, до лѣсного завалу сто одинъ «саженъ. А отъ той колоды ворота послѣдніе отъ поля, створчетые, и у тѣхъ воротъ позади для запору воротъ, колода дубовая «опускная съ Рускою сторону; да съ полевую сторону колода «опускная дубовая. А отъ воротъ по обѣ стороны дороги, острогу восемъ саженъ; а отъ острогу надолобъ отметныхъ, по «обѣ стороны дороги, къ лѣсному завалу сто саженъ, а отъ тѣхъ «воротъ вдоль по дорогѣ, по обѣ стороны дороги, надолобъ по «пятнадцати саженъ на сторону; а по конецъ тѣхъ надолобъ «колода опускная дубовая. А съ Рускою сторону города, за поляною, колода опускная дубовая; а отъ той колоды, по обѣ «стороны дороги, надолобъ тридцать два сажени. Да съ Рускою жъ сторону, возлѣ города, чрезъ р. Песочну, надолобъ «по обѣ стороны дороги, сорокъ восемъ саженъ, да колода дубовая опускная......»

Хотя въ концѣ росписи сказано:

«А поперекъ лѣсного завалу, отъ черты съ Рускою сторону «до воротъ, 955 саж., а отъ съ Польскія стороны 1606 саженъ, «обоего поперекъ засѣчного лѣсу 2561 саженъ».

Но послѣднее выраженіе показываетъ, что эти размѣры относятся собственно не къ лѣсному завалу, а къ засѣчному лѣсу,—что при составленіи чертежа и заставило дать завалу глубину нѣсколько произвольную.

Изобр. 217—223, равно какъ и всѣ изображенія на листѣ 21, составныя.

ЛИСТЪ 22.

Изобр. 241. Планъ г. Казани и общаго расположенія осадныхъ работъ.

А. Городъ, окруженный оборонительною оградою.

Б. Внутренній опорный пунктъ.

Въ городской оградѣ:

1) Ворота Тюменскія.

2) — Аталыкскія.

3) — Крымскія.
4) — Царевы.
5) — Нагайскія.
6) — Арскія.
7) — Збоилевы.
8) — Каибатскія.
9) — Щельскія.
10) — Елбугины.

Во внутренней оградѣ:

11) Ворота Муралеевы.
12) — Царевы.
13) — Нагайскія.
14) Даурова башня.

Осадныя работы:

а, а. Обложеніе, составленное изъ туровъ и частью изъ тыновыхъ щитовъ.

б, б. Плацдармы, или такъ называемыя великія крѣпости.

в. Деревянная башня.

г. Подземный подступъ изъ Дауровой башни къ тайнику.

д. Подземный подступъ къ Арскимъ воротамъ.

е. Подземный подступъ къ башнѣ по правую сторону Арскихъ воротъ.

ж. Подземный подступъ къ Нагайскимъ воротамъ.

з. Засѣки, предохранявшія атакующее войско отъ нападеній со стороны Арскаго поля.

Мѣсто расположенія осадныхъ работъ строго согласуется съ указаніями лѣтописей.

ЛИСТЪ 23.

Къ осадѣ г. Казани.

Изобр. 242 — 245. Подробное расположеніе плацдарма или великой крѣпости.

а. Туры обложенія.

з. Туры образующіе плацдармъ (б).

і. Закопь, или траншея, впереди туровъ.

к, к. Выходы для сообщенія закопи съ плацдармомъ.

л, л. Траверзы изъ туровъ, прикрывающіе сообщеніе по внутренности, и войска тамъ помѣщенныя.

Изобр. 246—249. Подробное расположеніе батарей, составленныхъ изъ тарасовъ.

а, а. Тарасы, образующіе мерлоны.

б, б. Тарасы, составляющіе стулъ амбразуры.

в, в. Туры, которые могли замѣнять послѣдніе тарасы.

г, г. Платформы.

Изобр. 250 — 252. Планъ, профиль и фасадъ башни при наименьшихъ ея размѣрахъ.

Орудія, помѣщенныя на платформѣ, не могли оставаться открытыми, а потому они здѣсь прикрыты брустверомъ изъ туровъ.

Открытое сообщеніе между этажами предпочтено закрытому, потому что въ послѣднемъ случаѣ башня получила бы большую глубину.

Оборонительный тынъ, окружающій башню съ горжевой ея стороны, имѣетъ цѣлью охранять ее отъ вылазокъ.

Изобр. 253. Подступы отъ плацдарма къ контръ-эскарпу.

(Изоб. 242—253 составные).

ЛИСТЪ 24.

Изобр. 254. Общій планъ атаки г. Смоленска.

А, а, а. Лагерь Боярина Шеина.

Б, б, б. Лагерь Князя Прозоровскаго.

В, в, в. Лагерь иностраннаго Полковника Матисена.

Г. Лагерь войскъ, производившихъ главную атаку подъ начальствомъ иностраннаго Полковника Лесли.

Д, д. Лагерь войскъ, производившихъ вспомогательную атаку.

Е. Циркумъ-валаціонная линія.

Ж. Главная атака.

З. Вспомогательная атака.

ЛИСТЪ 25.

Къ осадѣ г. Смоленска.

Изобр. 255. Подробный планъ, главной атаки.

а, а, а. Сомкнутый окопъ, служившій основаніемъ осадныхъ работъ.

б, б, б. Траншеи для прикрытія сообщеній.

в, в, в. Осадныя батареи.

г, г, г. Подступы зигзагами.

д, д, д. Общая траншея.

е, е. Ходы сообщенія.

ж, ж. Подступы къ обваламъ.

з. Земляной валъ, составлявшій прежнюю ограду Смоленска.

к, к. Ретраншаменты, построенные осажденнымъ изъ срубовъ и въ видѣ остроговъ.

л, л. Поперечные валы съ тыномъ на вершинѣ, раздѣлявшіе внутреннее пространство между старымъ валомъ и атакованною оградою, для обороны его по частямъ.

Изобр. 256. Профиль и фасадъ ретраншамента позади пролома.

Изобр. 257. Профиль фортовъ циркумъ-валаціонной линіи и лагеря Лесли.

Изобр. 258. Профиль земляныхъ окоповъ, ограждавшихъ лагерь Прозоровскаго.

Изобр. 259. Рогатки, окружавшія лагерь и циркумъ-валаціонныя линіи.

ЛИСТЪ 26.

Изобр. 260. Планъ крѣпости Риги, съ показаніемъ расположенія лагерей Русскихъ войскъ.

I. Укрѣпленные форштаты.

II. Крѣпость.

III. Королевскій замокъ.

IV. Коберъ шанецъ.

А. Станъ Великаго Царя съ 80 т. войскъ [1]).

Б. Станъ г-на Князя Якова Курениковича Черкасскаго съ 22 т. войскъ.

В. Станъ г-на Князя Аѳанасія Ордина-Нащокина съ 16 т. войскъ.

листъ 27.

Къ осадѣ г. Риги.

Изобр. 261.

А. Главная атака.

Б. Вспомогательная атака.

1) Великаго Царя окопы съ шанцы.

2) Г-на Александра Лесли окопы.

3) Князя Якова окопы.

4) Станъ Полковника Страфорта.

5) — — Ренарда.

6) — — Германа Стадена.

7) — — Ильи Сиклера.

8) — — Христіана Юнимана.

9) — — Даніила Кремера.

10) — — Александра Гибсова.

11) Станъ: Лесли, Бутлера и Гамильтона.

12) Станъ Полковника Букра и двухъ Полковниковъ Русскихъ.

13) Станы Стрѣлецкія.

14) Раскаты Русскихъ войскъ.

Подъ словомъ раскаты должно разумѣть осадныя батареи.

листъ 28.

Изобр. 262. Планъ осады Троицко-Сергіева монастыря съ 1608 — 10 г.

---

[1]) Чертежи къ осадѣ Риги заимствованы изъ Архива Инженернаго Департамента, — поясненія взяты съ этихъ же плановъ.

А. Монастырь.
Б. Подольный монастырь.
В. Конюшенный дворъ.
Г. Старая токарня.

Въ монастырской оградѣ.

1) Сѣверо-восточная угловая башня.
2) Сушильная башня.
3) Святыя или Красныя ворота.
4) Юговосточная угловая башня.
5) Южная башня.
6) Водяныя ворота.
7) Водяная башня.
8) Келарева башня.
9) Плотничная башня.
10) Конюшенныя ворота.
11) Звойковая башня.

Оборонительныя работы.

а. Ровъ передъ восточною частью ограды, выкопанный осажденными въ Октябрѣ 1608 г.

б. Запасная стѣна, выведенная за юговосточною башнею въ Ноябрѣ 1608 г.

Осадныя работы:

в, в. Траншея на Красной горѣ, — заложенная въ ночь на 1 Октября.

I — IX. Батареи.

г. Подступной ровъ.

д. Подземный подступъ.

УКАЗАТЕЛЬ

ТЕХНИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ И ВЫРАЖЕНІЙ ПО ИНЖЕНЕРНОЙ И АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ ЧАСТЯМЪ.

—

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ.

—

*

къ тексту. *къ чертежамъ.*

МАТЕРІАЛЫ

для

ИСТОРІИ ИНЖЕНЕРНАГО ИСКУССТВА

ВЪ РОССІИ.

ЧАСТЬ II.

ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ИНЖЕНЕРНАГО ИСКУССТВА

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Ѳ. Ласковскаго,

Военнаго Инженеръ-Генералъ-Маіора.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ установленное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 31 Декабря 1859 года.

Исправляющій должность Цензора *С. Загибенинъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА VII.

ГЛАВА VIII.

ДОПОЛНЕНІЕ № 1.

КЪ ГЛАВѢ III.

ДОПОЛНЕНІЕ № 2.

КЪ ГЛАВѢ II.

ДОПОЛНЕНІЕ № 3.

КЪ ГЛАВѢ III.

ДОПОЛНЕНІЕ № 4.

КЪ ГЛАВѢ III.

ДОПОЛНЕНІЕ № 5.

КЪ ГЛАВѢ III.

ДОПОЛНЕНІЕ № 6.

КЪ ГЛАВѢ IV.

ДОПОЛНЕНІЕ № 7.

КЪ ГЛАВѢ V.

ДОПОЛНЕНІЕ № 8.

КЪ ГЛАВѢ VIII.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1.

КЪ ГЛАВѢ III.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

КЪ ГЛАВѢ IV.

ПОГРѢШНОСТИ.

—

	Напечатано:	*Должно быть:*
Стр. 240.	Въ примѣчаніи. Ос. Нотеборга, стр. 311.	стр. 121.
Стр. 238.	Въ примѣчаніи [1]), стр. 273—277.	стр. 117—120.
Стр. 612.	Батарея 5 на	бат. 5 на 5 мортиръ.
	Батарея 6 на	бат. 6 на 4 мортиры.
		На планѣ Листъ 14. Изобр. 29.
		На этихъ батареяхъ ошибкою показаны амбразуры.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ первой части нашихъ изслѣдованій было упомянуто о причинахъ, побудившихъ насъ раздѣлить ихъ на три періода, при чемъ, хотя и кратко, былъ обозначенъ отличительный характеръ каждаго изъ этихъ періодовъ. Но имѣя цѣлью нагляднѣе показать все, что могло имѣть вліяніе на развитіе и постепенное усовершенствованіе инженернаго искусства, мы сочли необходимымъ изслѣдованія втораго періода подраздѣлить еще на два отдѣла, относя къ первому изъ нихъ преобразованія по инженерной части, произведенныя собственно въ царствованіе Петра I.

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что эти преобразованія, по кратковременности существованія ихъ послѣдствій, не могли выразиться довольно опредѣлительно и слѣдовательно составить особый отдѣлъ для изслѣдованій; но если мы обратимъ вниманіе на тѣ огромные размѣры, въ которыхъ производились эти преобразованія, на тѣ необыкновенныя средства, которыя были употреблены, наконецъ на ту быстроту дѣйствій, которая, по непреклонному влеченію Петра къ преобразованіямъ, простиралась на все его окружающее, какъ бы измѣняя самое время и превращая часы въ сутки, мѣсяцы въ годы, то этихъ особенныхъ обстоятельствъ кажется достаточно для того, чтобы не сливать преобразованій Петра Великаго по инженерной части съ другими, слѣдовавшими за нимъ до XIX столѣтія, которыя хотя и оставались вѣрны тѣмъ же основнымъ началамъ, но, сообразно съ обстоятельствами, являлись уже

въ меньшихъ размѣрахъ, и въ иныхъ формахъ, а иногда и нѣсколько уклоняясь отъ прежняго направленія.

Изслѣдованія перваго періода были доведены только до конца царствованія царя Алексѣя Михайловича, т. е. до 1676 года, здѣсь же они начинаются съ 1694 года, или съ Кожуховскихъ маневровъ; но этотъ кажущійся 19-лѣтній пробѣлъ въ изслѣдованіяхъ произошелъ единственно отъ того, что въ царствованіе царя Ѳеодора Алексѣевича и въ послѣдовавшее за нимъ соцарствіе, во время малолѣтства царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, не было сдѣлано ничего новаго по инженерной части; все осталось въ прежнемъ видѣ, какъ въ искусствѣ, такъ и въ администраціи. Произведенныя Петромъ Великимъ преобразованія по инженерной части не могли быть начаты въ одно время по всѣмъ ея разнохарактернымъ отдѣламъ и произведены съ надлежащею послѣдовательностью и въ связи между собою. Событія его царствованія, или точнѣе, почти непрерывныя войны, давали направленіе, которому, по необходимости, надобно было подчиниться, хотя оно, можетъ быть, и не всегда согласовалось съ предположенной цѣлью. Недостатокъ просвѣщенія вообще, которое нашелъ Петръ при своемъ воцареніи, составлялъ не менѣе важное препятствіе къ успѣшному и болѣе систематическому образованію Русскихъ по инженерной части.

Эти обстоятельства заставляютъ насъ и самыя изслѣдованія инженернаго искусства этого царствованія болѣе или менѣе подчинить событіямъ, сообразно съ которыми вести и различные отдѣлы искусства.

Считая болѣе полезнымъ обозначать однородные матеріалы въ однѣхъ только главныхъ чертахъ и не включать мелочныхъ изысканій, которыя, при всемъ ихъ относительномъ достоинствѣ, могли бы отвлечь вниманіе читателя отъ существенныхъ выводовъ, я образовалъ изъ послѣднихъ особые отдѣлы подъ названіемъ Дополненій. Составляя необходимую принадлежность изслѣдованій, они служатъ имъ или частными поясненіями, или подтвержденіемъ выводовъ. Считаю не безполезнымъ ознакомить здѣсь читателя съ общимъ характеромъ и цѣлью каждаго дополненія.

Дополненіе № 1. Заключаетъ въ себѣ матеріалы, съ крити-

ческими замѣчаніями для всѣхъ тѣхъ осадъ, произведенныхъ въ царствованіе Петра Великаго, которыя хотя, по относительному достоинству своему, и не вошли въ общее изслѣдованіе объ осадномъ искусствѣ, но не менѣе того могутъ служить пособіемъ для окончательнаго вывода по этому предмету. Описаніе этихъ осадъ составляетъ также необходимый матеріалъ и для исторіи Инженернаго искусства.

Дополненіе № 2. Извлеченіе изъ дневника генерала Патрикія Ивановича Гордона, относящееся до осадъ Азова въ 1695 и 1696 годовъ.

Дополненіе № 3. Извлеченіе изъ дневника, веденнаго во время обороны крѣпости Нарвы въ 1704 году и заимствованнаго изъ журнала: Archiv für die Geschichte Liv-Esth und Curlands.

Дополненіе № 4. Извлеченіе изъ журнала обороны Дерпта въ 1704 году, представленнаго комендантомъ ея полковникомъ Скитте.

Дополненіе № 5. Извлеченіе изъ дневника, веденнаго во время блокады г. Риги въ 1710 году.

Всѣ эти извлеченія, исключая дневника генерала Гордона, являются нынѣ въ первый разъ на русскомъ языкѣ и могутъ служить полезными источниками при изученіи осаднаго искусства въ Россіи въ продолженіе этого періода времени.

Дополненіе № 6. Заключаетъ въ себѣ краткія замѣтки о служившихъ въ Россіи иностранныхъ инженерахъ, имена которыхъ упоминаются въ оффиціальныхъ бумагахъ и другихъ современныхъ сочиненіяхъ. Этотъ отдѣлъ можетъ показаться неполнымъ, какъ въ отношеніи числа упоминаемыхъ лицъ, такъ и самыхъ извѣстій о служебной ихъ дѣятельности. Но наши изслѣдованія касаются только инженернаго искусства, а не корпуса инженеровъ, и свѣдѣнія о нихъ составляютъ здѣсь предметъ второстепенной важности.

Дополненіе № 7. Содержитъ въ себѣ краткую лѣтопись крѣпостей и историческія о нихъ замѣчанія, изъ которыхъ можно составить общее понятіе о главныхъ крѣпостныхъ работахъ, произведенныхъ въ царствованіе Петра Великаго. Здѣсь нельзя искать

*

подробныхъ свѣдѣній о рабочей дѣятельности по крѣпостямъ, потому что это и не входитъ въ предметъ изслѣдованій инженернаго искусства; но можно получить понятіе о характерѣ возведенныхъ въ то время укрѣпленій, частномъ ихъ примѣненіи, о состояніи крѣпостей въ болѣе замѣчательныя для нихъ эпохи,—словомъ обо всемъ, что можетъ показать тогдашнее состояніе этой отрасли инженернаго искусства.

Дополненіе № 8. Содержитъ въ себѣ терминологію инженернаго искусства, извлеченную изъ оффиціальныхъ документовъ и современныхъ сочиненій. Здѣсь же помѣщены полныя заглавія всѣхъ сочиненій по инженерной части, вышедшихъ въ царствованіе Петра Великаго, а равно и тѣхъ, изъ которыхъ извлечены историческія указанія.

Собранные здѣсь матеріалы въ отношеніи инженернаго искусства отличаются, какъ всякій замѣтитъ, отъ матеріаловъ предшествовавшаго періода, своею численностью, полнотою содержанія, бо̀льшею достовѣрностью въ описаніи событій и значительнѣйшимъ количествомъ художественныхъ приложеній; все это не могло не имѣть ощутительнаго вліянія на точность изслѣдованій и положительность выводовъ. Но и здѣсь въ нѣкоторыхъ, хотя и рѣдкихъ случаяхъ, приходилось прибѣгать къ догадкамъ и предположеніямъ, или довольствоваться односторонними и, въ строгомъ смыслѣ, нѣсколько произвольными выводами.

Всѣ вообще матеріалы, которыми мы пользовались для 2-й части изслѣдованій, могутъ быть раздѣлены на слѣдующіе главные разряды.

1) Матеріалы, по описаніямъ не полные, и по указаніямъ не совсѣмъ точные; къ нимъ можно отнести:

Записки Крекшина.

Записки Желябужскаго.

Походъ Боярина и Большаго полку Воеводы Алексѣя Семеновича Шеина къ Азову.

Краткое описаніе всѣхъ случаевъ относящихся до Азова... соч. Ѳеофила Зигфрида Байера.

2) Матеріалы, по содержанію болѣе полные и по указаніямъ

заслуживающіе довѣрія, хотя и не безусловнаго. Къ этому разряду принадлежатъ:

Книга Марсова, или воинскихъ дѣлъ.

Сборники, изданные Голиковымъ, Туманскимъ, Княземъ Щербатовымъ [1]).

Сюда же могутъ быть причислены: записки, дневники, журналы иностранцевъ, служившихъ или жившихъ въ Россіи, какъ-то:

Дневникъ Патрикія Ивановича Гордона.

Донесенія Отто Плейера къ цесарю Леопольду I.

Журналъ барона Гюйсена или Гизена.

Журналъ генерала Аларта.

3) Матеріалы, по содержанію не всегда полные и заключающіе въ себѣ преимущественно частныя событія, но вмѣстѣ съ тѣмъ служащіе несомнѣннымъ авторитетомъ; сюда относятся оффиціальные акты, какъ-то: указы, донесенія, отчеты, служебная переписка и собственноручныя Петра Великаго инструкціи, резолюціи и письма.

4) Матеріалы, извлеченные изъ историческихъ сочиненій иностранцевъ, или частныхъ записокъ тѣхъ изъ нихъ, которые принимали участіе въ современныхъ событіяхъ. Хотя событія и не всегда излагаются здѣсь съ надлежащимъ безпристрастіемъ, но встрѣчающіяся въ нихъ указанія полезны для сличенія съ отечественными матеріалами, отъ котораго всегда можно ожидать болѣе точныхъ и положительныхъ выводовъ. Изъ матеріаловъ этого рода вошли въ наши изслѣдованія:

Histoire militaire de Charles XII depuis l'année 1700 jusqu'à la bataille de Pultawa, par Adlerfeld. Amsterdam. 1740.

Histoire militaire de Charles XII roi de Suède, par Nordberg, à la Haye. 1742.

Narva's Belagerung und Einnahme von den Russen, nach Aufzeichnungen dasiger Einwohner im Jahre 1704.

Wahrhaftige Vorstellung der merkwürdigen Begebenheiten bei der Belagerung die Stadt Riga: von Joahim Andreas Helmt.

---

[1]) Полныя заглавія этихъ сборниковъ помѣщены въ дополненіи № 8.

Suècia historia de regno Carli XII. Regis Suècice scripta annis 1697—1700 et 1700—1703.

Geschichte der Stadt Narva. 1858, von H. I. Hansen.

Предлагаемыя здѣсь изслѣдованія основаны только на разработкѣ тѣхъ матеріаловъ, которые находятся здѣсь въ С. Петербургѣ, въ архивахъ разныхъ правительственныхъ учрежденій и въ другихъ книгохранилищахъ, частныхъ и общественныхъ; это обстоятельство, и въ особенности непринятіе въ соображеніе матеріаловъ Московскаго архива, многимъ изъ читателей можетъ показаться важнымъ пропускомъ. Нисколько не отвергая того, что богатство матеріаловъ придаетъ большую цѣнность всякому историческому труду, мы рѣшаемся допустить, что въ настоящемъ случаѣ подобный пропускъ вовсе не такъ ощутителенъ, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда, потому что инженерная часть при Петрѣ Великомъ была еще очень мало развита и входила въ самомъ ничтожномъ объемѣ въ сочиненія и оффиціальные акты. Можетъ быть, при помощи недостающихъ здѣсь матеріаловъ, и удалось бы нѣсколько болѣе разъяснить нѣкоторые частные случаи и умножить число оффиціальныхъ актовъ; но едва-ли они могли бы дать новое направленіе нашему труду, или опровергнуть предложенные нами выводы.

Если въ этомъ убѣжденіи и выказывается много самоувѣренности, то нельзя также, безъ предварительныхъ строгихъ разысканій, положительно утверждать, чтобы оно было вполнѣ ошибочно. Недовѣряя безусловно нашимъ выводамъ, читатель конечно приметъ въ соображеніе и то, что окончательные выводы принадлежатъ собственно исторіи инженернаго искусства, тогда какъ нашъ трудъ представляетъ собою не болѣе, какъ матеріалы для этой исторіи.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ

ОТЪ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО ДО НАЗНАЧЕНІЯ ВЪ 1817 ГОДУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ ГЕНЕРАЛЪ-ИНСПЕКТОРОМЪ ПО ИНЖЕНЕРНОЙ ЧАСТИ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ИНЖЕНЕРНАГО ИСКУССТВА ПРИ ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ ОТЪ 1689 ПО 1725 ГОДЪ.

ГЛАВА I.

Взглядъ на преобразованія по инженерной части вообще. — Учебные маневры. — Кожуховскій походъ.

§ 1. Царствованіе Императора Петра I безспорно составляетъ замѣчательную эпоху въ исторіи инженернаго искусства въ Россіи. Хотя и въ концѣ предшествовавшаго періода можно было замѣтить со стороны правительства нѣкоторое стремленіе къ усовершенствованію этой части, но оно было весьма недостаточно, потому что не основывалось на прочныхъ, положительныхъ началахъ, безъ которыхъ ненадежно дальнѣйшее развитіе искусства.

Преобразованія Петра I по инженерной части имѣли главною и постоянною цѣлью дать возможность Русскимъ усвоить инженерное искусство въ такой степени, чтобы они со временемъ могли обойтись безъ помощи иностранцевъ; подробное же разсмотрѣніе всего предначертаннаго имъ и частью приведеннаго въ исполненіе показываетъ, что для достиженія этой цѣли онъ считалъ необходимымъ:

1) Ввести во всеобщее употребленіе современный способъ укрѣпленій.

2) Основать корпусъ собственныхъ инженеровъ, доставивъ имъ всѣ средства для теоретическаго и практическаго образованія.

3) Примѣнить укрѣпленные пункты наивыгоднѣйшимъ образомъ къ оборонѣ государства.

4) Распространить свѣдѣнія по инженерной части и сдѣлать ихъ доступными бо̀льшей массѣ людей военнаго званія.

Вотъ начала, которыя, по нашему мнѣнію, составляли какъ бы программу всѣхъ преобразованій по инженерной части, и если она и не была выполнена въ надлежащемъ систематическомъ порядкѣ, то единственно по причинѣ тревожнаго состоянія, въ какомъ находилась Россія въ продолженіе почти всего царствованія этого государя.

Для лучшаго обзора этихъ нововведеній, разсмотримъ ихъ въ связи съ тѣми обстоятельствами, отъ которыхъ они во многомъ зависѣли, придерживаясь, по мѣрѣ возможности, порядка самыхъ событій.

§ 2. Петръ Великій первый изъ русскихъ государей получилъ въ юныхъ годахъ нѣкоторое теоретическое образованіе по инженерной части, подъ руководствомъ голландскаго офицера Христофора Франца Тимермана [1]). Свѣдѣнія имъ сообщенныя были вѣроятно весьма ограниченны, но все-таки могли убѣдить державнаго юношу [2]), какъ мало были искусны Русскіе въ инженерномъ дѣлѣ и какъ много надобно было сдѣлать по этому предмету.

Первымъ признакомъ новой жизни, открывавшейся для инженернаго искусства, были учебные инженерные маневры, о которыхъ современные лѣтописцы упоминаютъ подъ годами 1692 и 1694.

О маневрахъ, произведенныхъ въ 1692 г., мы находимъ слѣдующее указаніе: «понявъ достаточно сію науку (фортификацію) онъ и приказалъ Тимерману въ рощахъ Преображенскихъ при р. Яузѣ, выстроить малую регулярную крѣпость, принявъ самъ участіе въ построеніи ея, назвалъ ее Пресбургомъ, послѣ чего повелъ на нее атаку по всѣмъ правиламъ [3])». До какой степени удовлетворительно были выполнены эти работы, — неизвѣстно, и выраженіе: «повели на нее атаку по всѣмъ правиламъ», въ устахъ

---

[1]) Смотри дополненіе № 6 и въ немъ о Францѣ Тимерманѣ.

[2]) Петръ началъ заниматься геометріею и фортификаціею 15 мая 1688 года т. е. на исходѣ 16-лѣтняго возраста.

[3]) Дѣянія Петра Великаго 2 изд. ч. 1, стр 30. Записки Крекшина.

современника, не спеціально знакомаго съ этимъ предметомъ, еще не показываетъ ничего вѣрнаго, положительнаго.

Здѣсь не излишне замѣтить, что объ этихъ инженерныхъ маневрахъ вовсе не упоминается въ Запискахъ генерала Гордона, тогда какъ онъ находился въ то время въ Москвѣ, и какъ человѣкъ, болѣе другихъ въ Россіи понимавшій инженерное дѣло, безъ сомнѣнія принималъ въ нихъ дѣятельное участіе. Это молчаніе заставляетъ сомнѣваться въ достовѣрности показаній Крекшина.

Голиковъ упоминаетъ еще о большихъ маневрахъ въ 1694 г., въ которыхъ инженерныя работы играли главную роль. По его словамъ: «Лефортъ построилъ въ Нѣмецкой слободѣ крѣпостцу, для помѣщенія нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ; послѣ того Гордонъ занялъ её 20-ти тысячнымъ отрядомъ, а Лефортъ осадилъ съ 35 тысячами; производили траншейныя работы, сдѣлали приступъ, но онъ былъ отбитъ; бросали бумажныя гранаты, и ими ранено нѣсколько солдатъ; при вторичномъ приступѣ многіе солдаты были убиты, а Лефортъ раненъ». Здѣсь очевидно искажено описаніе Кожуховскихъ маневровъ, что еще болѣе подтверждается одновременностью ихъ съ послѣдними.

Вторые инженерные маневры, извѣстные подъ именемъ ***Кожуховскаго похода***, по имѣющимся документамъ, могутъ быть изслѣдованы съ бо́льшею опредѣлительностью; это изслѣдованіе покажетъ намъ, съ какими средствами и съ какимъ запасомъ познаній въ осадномъ искусствѣ Русскіе произвели осады Азова, представляющія замѣчательное событіе начала царствованія Петра.

При изслѣдованіи этихъ маневровъ, мы примемъ за основаніе: а) Описаніе, составленное извѣстнымъ нашимъ археологомъ А. Карниловичемъ[1]), по современной лѣтописи о Кожуховскомъ походѣ: «Извѣстное описаніе о бывшей брани между изящными Господами Генералиссимы Княземъ Θеодоромъ Юрьевичемъ и Иваномъ Ивановичемъ и коихъ ради причи̂нъ между ими тѣ брани произошли. А тотъ ихъ походъ другъ на друга и война бысть сего 203 года, сентября съ 23 октября до 18-го числа».

---

[1]) Сѣверный Архивъ 1824 г. Мартъ № 5.

б) Извлеченія изъ этой лѣтописи [1]) и в) Дневникъ генерала Патрикія Ивановича Гордона [2]).

Кожуховскіе маневры.

§ 3. «Верстахъ въ трехъ отъ Москвы, по дорогѣ къ селу Коломенскому, на правомъ берегу Москвы-рѣки, лежитъ деревня Кожухово. Москва-рѣка, текущая отъ Данилова монастыря въ направленіи къ югу, параллельно къ Серпуховской дорогѣ, поворачиваетъ вдругъ къ сѣверо-востоку и, дошедъ до сего села, возвращается опять къ юго-западу, образуя обширную равнину между Кожуховымъ и Коломенскимъ. На сей-то равнинѣ противъ Кожухова, саженяхъ въ полутарастѣ отъ моста черезъ Москву, построили пятиугольный ретраншаментъ. Онъ былъ укрѣпленъ валомъ въ 5 арш. вышины и рвомъ глубиною въ 4 аршина. На исходящихъ углахъ сдѣлали бойницы и щиты; валъ и ровъ усѣяли рогатками, а кругомъ въ нѣкоторомъ отдаленіи разбросали волчьи ямы [3])».

Упоминаемый здѣсь ретраншаментъ, согласно открытой со всѣхъ сторонъ и доступной мѣстности, конечно составлялъ сомкнутое укрѣпленіе. Изъ послѣдующаго описанія маневровъ и дневника Гордона [4]) видно, что исходящіе углы укрѣпленія были усилены болверками, конечно имѣвшими видъ весьма малыхъ бастіо-

---

[1]) Иллюстрація 1858 г. № 43—48.

[2]) Tagebuch des Generals Patrick Gordon.... Zweiter Band.

Примѣч. Описанія Кожуховскихъ маневровъ, помѣщенныя въ Военно-Энциклопедическомъ лексиконѣ (изд. 2, часть VII) и въ Военномъ журналѣ (1830 г. № 1), составлены извѣстнымъ археографомъ Д. Ив. Языковымъ и притомъ извлечены мѣстами слово въ слово изъ описанія г. Карпиловича.

[3]) Карпиловичъ. Сѣв. Арх. стр. 244.

[4]) Tagebuch.... ч. 2, стр. 488. «An demselben Abende fing ich an, einen bedeckten Gang (gallery) zu einer Mine unter der Face des Bollwerkes zu machen».

новъ, или просто выступовъ, въ которые и помѣщались орудія. Упоминаемыя здѣсь бойницы означаютъ амбразуры, при которыхъ, для лучшаго прикрытія орудій и прислуги, были помѣщены щиты.

Нельзя также заключить изъ описанія состояла ли профиль куртинъ изъ простаго вала съ рогатками у наружнаго гребня его, которыя нисколько не препятствовали оборонявшимся дѣйствовать изъ за нихъ ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, или насыпь имѣла видъ обыкновеннаго бруствера, при которой рогатки могли быть помѣщены на широкой бермѣ, что́ въ то время употреблялось довольно часто. Дальнѣйшія дѣйствія маневровъ показываютъ только, что наружная сторона вала, а можетъ быть и внутренняя, была одѣта плетнемъ.

«Предположено было осадить и взять сіе укрѣпленіе. Осажденные состояли изъ прежнихъ стрѣлецкихъ войскъ, осаждающіе изъ потѣшныхъ [1])».

Въ составъ этихъ войскъ входили сверхъ того стольники, стряпчіе, дворяне Московскіе и жильцы, которыхъ, какъ говоритъ Желябужскій: «на площади въ то время ловили и въ разрядъ водили и они въ разрядѣ прикладывали руки, что быть имъ съ писталеты въ Преображенскъ для ратнаго ученія [2])». Съ такимъ же приказаніемъ посланы были грамоты и въ 22 окрестные города.

«Главнокомандующими были, у первыхъ Бояринъ Иванъ Ивановичь Бутурлинъ... съ другой стороны Князь Ѳедоръ Юрьевичь Ромодановскій... Оба во время маневровъ носили названіе Генералиссимусовъ».

«23 Сент. Генералиссимусъ Бутурлинъ, собравъ свое войско при Воскресенскомъ за Прѣснею, двинулся... къ селу Кожухову, гдѣ расположился, опираясь правымъ флангомъ къ вышеозначенному ретраншаменту [3])...»

«Генералиссимусъ, прибывъ на мѣсто своего назначенія, при-

---

[1]) Карнил. Сѣв. Арх. стр. 244.
[2]) Зап. Русскихъ людей. Зап. Желябужскаго, стр. 14.
[3]) Карнил.... Сѣв. Арх. стр. 244—245.

казалъ окружить ретраншаментъ новыми укрѣпленіями и опредѣлилъ туда Комендантомъ Генерала Траубнихта [1])».

Изъ рукописи видно, что въ построенномъ городкѣ между бастіонами находились небольшіе равелины; но, при занятіи его, Бутурлинъ приказалъ ихъ уничтожить и замѣнить вторымъ общимъ валомъ: такимъ образомъ этотъ вновь возведенный валъ составилъ передовую ограду, для которой прежняя крѣпостца служила общимъ редюитомъ, или, по тогдашнему, цитаделью. Помѣстивъ въ городкѣ только часть своего войска, Бутурлинъ расположился съ другою подлѣ него, окопавъ себя глубокимъ рвомъ и валомъ, покрытымъ рогатками. Ровъ былъ выкопанъ «острымъ сведеніемъ» (т. е. треугольникомъ въ разрѣзѣ) чтобы воспрепятствовать атакующему совокупить на днѣ рва много войска [2]).

«26 Сентября двинулся Князь Ромодановскій. Войско его, собравшись подъ селомъ Семеновскимъ, пошло черезъ Москву.... Прибывъ къ Симонову монастырю, Князь Ромодановскій выстроилъ свое войско и въ тотъ же день ввечеру подошелъ къ непріятельскому ретраншаменту, примыкая лѣвымъ флангомъ къ селу Кожухову, а правымъ къ Тюхольскому урочищу. Непріятель между тѣмъ развелъ Кожуховскій мостъ; конницу скрылъ за обозомъ и оставилъ при укрѣпленіи небольшіе отряды пѣхоты для стражи».

«27 Сентября Князь Ромодановскій отправилъ вверхъ и внизъ по Москвѣ-рѣкѣ искать удобныхъ мѣстъ для переправы конницы. Но они, вездѣ встрѣчая непріятеля, возвратились безъ успѣха. Между тѣмъ бомбардиры Преображенскаго и Семеновскаго полковъ посланы были съ частью пѣхоты въ Тюхолы для приготовленія крытыхъ судовъ новаго изобрѣтенія. Нѣсколько струговъ связали вмѣстѣ плетнемъ; сверху сдѣлали помостъ изъ досокъ и

---

[1]) Тамъ же.... стр. 247.

Настоящая фамилія этого генерала Траурнихтъ. Въ 1677 г. мы встрѣчаемъ его въ званіи коменданта Чигирина, во время первой обороны его противъ Турокъ.

[2]) Иллюстр. 1858. № 44, стр. 295, столб. 3.

бревенъ, съ боковъ отверстія для орудій, и, наполнивъ суда сіи людьми, пустили ихъ внизъ по Москвѣ къ непріятельскому ретраншаменту. Вѣтромъ прибило ихъ къ берегу; но расположенный вдоль онаго непріятель полагая, что это были брандеры, не смѣлъ задержать ихъ и допустилъ занять надлежащее мѣсто противъ укрѣпленія [1])».

Трудно понять, въ чемъ именно состояла цѣль подобной хитрости и что̀ могъ сдѣлать противъ многочисленнаго непріятеля незначительный отрядъ, переброшенный на другую сторону рѣки и совершенно предоставленный собственнымъ силамъ. Попытка удалась, а между тѣмъ о выгодныхъ послѣдствіяхъ ея для переправы другихъ войскъ вовсе не упоминается.

Генералъ Гордонъ въ своемъ дневникѣ не упоминаетъ объ этой хитрости; напротивъ того онъ говоритъ подъ 27 числомъ «День прошелъ въ тишинѣ. Атакующій подвелъ по рѣкѣ суда ближе къ лагерю и положилъ на разсвѣтѣ переправиться черезъ рѣку [2])».

«28-го Князь Ромодановскій далъ войскамъ своимъ приказъ переправиться черезъ Москву-рѣку [3])».

Во время переправы войскъ, произведенной на судахъ и въ бродъ, произошло сраженіе, въ которомъ оборонявшіеся, послѣ упорнаго сопротивленія, были отбиты и прогнаны къ укрѣпленію.

«За симъ первымъ дѣломъ послѣдовало перемиріе до 1-го Октября. Осаждающіе воспользовались онымъ, чтобъ перевести на правый берегъ Москвы обозъ и докончить построеніе укрѣпленнаго лагеря, которое начали еще во время сраженія 28-го Сентября... Ровъ, окружавшій лагерь, былъ въ сажень ширины и глубины; валъ построенный съ изрядными *выводами*, по правиламъ инженерной науки, уставили рогатками [4])».

Подъ словомъ *выводы* разумѣли въ то время всѣ выступы въ видѣ бастіоновъ, полуредутовъ и цѣлыхъ, или отрѣзныхъ редан-

---

[1]) Карнил. Сѣв. Арх., стр. 247—251.
[2]) Tagebuch.... ч. 2, стр. 485.
[3]) Карнил. Сѣв. Арх., стр. 251.
[4]) Карнил. Сѣв. Арх., стр. 254, 255.

товъ, имѣвшихъ цѣлью доставлять мѣстности и укрѣпленію перекрестную оборону [1]). Судя по ограниченнымъ размѣрамъ рва, надобно полагать, что валъ, окружавшій лагерь, былъ насыпанъ до грудной высоты и что на вершинѣ его были помѣщены рогатки, не препятствовавшія дѣйствію изъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія. Для дѣйствія же изъ орудій, помѣщенныхъ, вѣроятно, на мѣстномъ горизонтѣ, насыпь въ этихъ мѣстахъ была понижена на высоту стула амбразуры, а вершина ея занята большими турами, съ промежутками для образованія амбразуръ.

«1 Октября пополудни Князь Өедоръ Юрьевичь вывелъ изъ лагеря полки Преображенскій, Семеновскій, Гордоновъ и Лефортовъ и, построивъ оные саженяхъ во стѣ отъ ретраншамента, приказалъ генераламъ Гордону и Лефорту заложить позади два четыреугольные редута, окопать оные рвомъ и для бруствера вынутую изъ рва землю одѣть плетнемъ и обставить рогатками [2])». Редутъ, построенный генераломъ Гордономъ, имѣлъ въ боку 12 сажень длины [3]).

«Непріятель вывелъ противъ пѣхоты осаждающихъ свое войско. Князь Ромодановскій, чтобы предупредить всякое дѣйствіе съ его стороны, отрядилъ противъ него своихъ Есауловъ и Завоеводчиковъ; первые ударили на осажденныхъ съ фронта, вторые во флангъ и потѣснили конницу его до самой Москвы-рѣки. Изъ крѣпости бросали на атакующихъ ручныя гранаты, но такъ неискусно, что не причинили осаждающимъ никакого вреда, а напротивъ ранили своего главнокомандующаго въ плечо. Между тѣмъ редуты были кончены. Князь Ромодановскій, оставивъ въ Гордоновомъ 200, а въ Лефортовомъ 100 чел. гарнизона, велѣлъ своей пѣхотѣ, въ знакъ побѣды, выстрѣлить залпомъ и къ вечеру отвелъ все войско въ обозъ [4])».

---

[1]) Опись г. Смоленска съ 1706 г., помѣщ. въ журн. Военно-учебн. завед. т. 16, № 63.

[2]) Карнил. Сѣв. Арх., стр. 255 и 256.

[3]) Tagebuch... ч. 2, стр. 486.

[4]) Карнил. Сѣв. Арх., стр. 255 и 256.

Гордонъ въ своемъ дневникѣ [1]) вовсе не упоминаетъ о дѣйствіи гранатами; допуская же употребленіе ихъ, надобно полагать, что онѣ были бумажныя съ весьма незначительнымъ количествомъ пороха, какъ упоминаютъ о томъ современные лѣтописцы, и представляли снарядъ, производившій болѣе страху, чѣмъ вреда.

«2 Октября Генералиссимусъ осаждающихъ войскъ велѣлъ подвинуть впередъ осадныя работы. Четыре означенные полка пѣхоты расположились у самаго рва ретраншамента, имѣя на флангахъ 8 ротъ конницы. Подъ ихъ прикрытіемъ приказано было построить еще два редута, одинъ въ 8, а другой въ 10 саженяхъ отъ рва. Во все это время производилась съ обѣихъ сторонъ перестрѣлка изъ самопаловъ и противныя арміи бросали другъ въ друга ручныя гранаты. Пополудни непріятель выслалъ изъ ретраншамента отрядъ конницы, но онъ былъ прогнанъ; за симъ онъ сдѣлалъ сильную вылазку пѣхотою. Сраженіе, происходившее подъ самымъ обозомъ, продолжалось до вечера. Наконецъ осажденные должны были отступить. Два вновь построенные редута остались во власти осаждающихъ, которые связали ихъ линіями съ редутами, сдѣланными на канунѣ [2])».

Гордонъ въ своемъ дневникѣ [3]) говоритъ о построеніи двухъ новыхъ редутовъ, но не упоминаетъ о соединительныхъ линіяхъ между ними, хотя эти послѣднія должны составлять необходимую часть осадныхъ работъ. Точно также мы не находимъ тамъ ничего и о дѣйствіи ручными гранатами.

Въ рукописи подъ этимъ же числомъ сказано [4]): «Въ то же время изъ города учинили нѣкую хитрость. Изъ за стѣнъ начали (близости ради) лить въ нашу пѣхоту изъ мѣдныхъ трубъ воду, чтобъ вымочивъ и ружья и гранаты, сдѣлать ихъ негодными къ употребленію. Преображенскіе бомбардиры отвѣчали такою же хитростью, но съ бо́льшимъ успѣхомъ. Утвердивъ одинъ конецъ

---

[1]) Tagebuch... ч. 2, стр. 486.
[2]) Карнил.... Сѣв. Арх., стр. 256 и 257.
[3]) Tagebuch... ч. 2, стр. 486.
[4]) Иллюстр. 1858, № 46; стр. 327, столб. 3-й.

трубы въ Москвѣ-рѣкѣ, они зачали бить водою столь прытко, что даже щиты, коими непріятель укрывался, повалились назадъ и съ валу вымоченный непріятель разбѣжался».

«3-го Октября поутру непріятель сдѣлалъ двѣ вылазки, одну вскорѣ за другою, чтобы овладѣть двумя ближайшими къ ретраншаменту редутами; но оба раза былъ отбитъ. Пополудни осаждающіе повели работы свои отъ редутовъ до самаго рва ретраншамента. Осажденные, чтобы воспрепятствовать имъ, рѣшились сдѣлать новое покушеніе. Ввечеру 300 чел. [1]) вышли изъ обоза; они встрѣчены были Преображенскимъ полкомъ [2]). Бились съ обѣихъ сторонъ зѣло прехрабро и была стрѣльба великая. Съ обѣихъ сторонъ кидали ручныя гранаты, а изъ нашихъ можжеровъ (т. е. атакующаго) метали еще бомбы. При этомъ только мало обожгло, но не тяжко [3])».

Гордонъ не упоминаетъ о дѣйствіяхъ этого дня, хотя въ теченіе его производились важныя осадныя работы, какъ напр. приближеніе подступами къ контръ-эскарпу укрѣпленія. Онъ отмѣчаетъ этотъ день въ своемъ дневникѣ слѣдующими словами: «мы совѣтовались о способахъ для овладѣнія крѣпостью [4])».

«4-го Октября непріятель нѣсколько разъ высылалъ изъ ретраншамента пѣшіе отряды съ 200 и 300 человѣкъ, чтобы овладѣть редутами осаждающихъ, но былъ постоянно отбиваемъ. Конница, вышедшая изъ укрѣпленія на помощь къ пѣхотѣ, послѣ сраженія съ конницею осаждающихъ, принуждена была также отступить. Пополудни Генералиссимусъ Князь Ѳедоръ Юрьевичь приказалъ взять непріятельскій городокъ приступомъ; съ лѣвой стороны пошли въ атаку Преображенскій полкъ и бомбардиры, съ правой — полки Семеновскій, Лефортовъ и Гордоновъ. Надлежало овладѣть внѣшнимъ валомъ укрѣпленія, примыкавшимъ къ передней Москворѣцкой стѣнѣ онаго. Чтобы произвести сіе въ дѣй-

---

[1]) Въ рукописи показано 700 чел.
[2]) Карпил. Сѣв. Арх., стр. 257.
[3]) Иллюстр., стр. 327; столб. 3-й.
[4]) Tagebuch... ч. 2, стр. 487.

ство, первый Преображенскій бомбардиръ *Петръ Алексѣевъ* сдѣлалъ длинную, крытую хворостомъ телѣгу, которую наполнилъ различными зажигательными составами; изъ передней части оной выходило острое копье. Телѣгу сію раскатили и пустили черезъ ровъ, заваленный хворостомъ; копье, пробивъ плетень, составлявшій одѣжду вала, ударило въ землю; между тѣмъ вещества, находившіяся въ телѣгѣ, бывъ зажжены, произвели взрывъ; пламя обхватило плетень и осыпавшаяся земля открыла осаждающимъ средство войти въ укрѣпленіе [1])».

Гордонъ, описывая этотъ приступъ, говоритъ [2]): «мы выступили въ 3 часа пополудни и понесли съ собою фашины и доски для наполненія рва и мосты для перехода черезъ него, а также повезли двѣ повозки съ горючими веществами, которыя, по достиженіи вала, предполагалось зажечь; но огонь ихъ произвелъ маловажный вредъ».

Отсюда видно, что войска вошли не чрезъ обвалъ, произведенный взрывомъ телѣгъ, а съ помощью фашинъ, которыми завалили часть рва, легкихъ мостовъ и досокъ. Притомъ, принимая въ соображеніе незначительность профилей этой передовой ограды, едва ли и нужно было употребить подобныя вспомогательныя средства; по всей вѣроятности, это было сдѣлано только съ цѣлью ознакомить войска съ употребленіемъ такихъ средствъ при дѣйствительныхъ приступахъ.

«Сраженіе по валу продолжалось слишкомъ четыре часа; осажденные защищались весьма храбро: бросали въ осаждающихъ ручныя гранаты, и начиненные зажигательными веществами горшки, лили на нихъ изъ пожарныхъ трубъ воду и отбивались палками и длинными шестами, къ концу которыхъ привязаны были зажженные пуки пеньки обмакнутой въ смолу, сѣру или селитру; однако они были принуждены уступить мужеству своихъ противниковъ [3])».

---

[1]) Карнил. Сѣв. Арх., стр. 258 и 259.
[2]) Tagebuch... ч. 2, стр. 487.
[3]) Карнил. Сѣв. Арх., стр. 259.

«Въ то время какъ Преображенскіе солдаты сражались на валу и осажденные обратили противъ нихъ всѣ свои силы, отрядъ Семеновскаго и Гордонова полковъ, подошедъ къ укрѣпленію съ другой стороны, вошелъ въ оное и занялъ его. Стрѣльцы Мокшеева полка, опасаясь быть отрѣзанными, обратились въ бѣгство и Преображенцы овладѣли валомъ. Стрѣльцы ушли въ обозъ свой, расположенный вправо отъ городка: тамъ остался съ главною частью войска своего Генералиссимусъ Бутурлинъ; укрѣпленіе же досталось въ руки побѣдителей. При этомъ случаѣ нѣсколько человѣкъ было переранено, между прочимъ генералъ Лефортъ, которому огненнымъ горшкомъ обожгло лице [1])».

Въ этомъ описаніи есть много преувеличеннаго и даже невѣроятнаго: можно ли допустить, чтобы оборонявшійся бросалъ въ массу людей, столпившихся на валу, ручныя гранаты, или горшки, наполненные горючими веществами? Какъ бы ни было слабо дѣйствіе этихъ снарядовъ, они все-таки должны были нанести значительное пораженіе въ рядахъ атаковавшихъ, что̀ конечно, не входило въ программу маневровъ. И въ настоящее время, при производствѣ маневровъ, можно иногда замѣтить нѣкоторые признаки враждебнаго чувства между воюющими сторонами, особенно въ тѣ минуты, когда одна изъ нихъ должна уступить другой; во время же Кожуховскаго похода эти непріязненныя отношенія между старыми и новыми войсками дѣйствительно существовали и высказывались при всякомъ случаѣ; а потому подобныя средства для обороны могли служить поводомъ къ удовлетворенію этой вражды. Генералъ Гордонъ ни слова не говоритъ о мѣрахъ, употребленныхъ оборонявшимся для своей защиты, и ограничивается слѣдующимъ краткимъ объясненіемъ: «между тѣмъ, послѣ двухъчасоваго сопротивленія, мы овладѣли наружными укрѣпленіями съ помощью штурмовыхъ лѣстницъ [2])». Здѣсь ясно видна разность противъ показаній относительно продолженія приступа.

---

[1]) Карниловичь... Сѣв. Арх., стр. 259 и 260.
[2]) Tagebuch... ч. 2, стр. 487.

Изъ этого описанія не видно также, гдѣ происходили военныя дѣйствія: у внѣшнихъ ли укрѣпленій, или противъ главной крѣпостцы; но Генералъ Гордонъ, хотя и весьма коротко, однакоже ясно обозначаетъ эту послѣдовательность въ дѣйствіяхъ атаки [1]): «между тѣмъ, послѣ двухъ-часоваго сопротивленія, взяли мы съ помощью лѣстницъ наружныя укрѣпленія и такъ сильно преслѣдовали оборонявшихся, что вмѣстѣ съ ними вошли въ крѣпостцу и тѣмъ заставили ихъ отступить въ лагерь: такимъ образомъ мы овладѣли всѣми укрѣпленіями. Семеновскій полкъ расположился въ крѣпостцѣ и въ продолженіи ночи содержалъ тамъ караулъ». Это свидѣтельство Гордона, по сущности изложенія самаго дѣла, заслуживаетъ болѣе вѣроятія.

«5-го Октября былъ роздыхъ для пѣхоты....»

«6-го Князь Ромодановскій осмотрѣлъ укрѣпленіе и, сдѣлавъ надлежащія распоряженія въ ономъ, возвратился часа черезъ два въ свой обозъ».

«По предположенному плану маневровъ, надлежало взять укрѣпленіе нѣсколькими днями позже, употребивъ для сего всѣ правила, существующія для атаки крѣпостей. Приступъ 4-го Октября былъ примѣрный и удался отъ того, что осажденные, по неосторожности, обративъ силы свои на мѣсто атаки, оставили безъ обороны другія части укрѣпленія. Вѣроятно, чтобъ привести опять все въ надлежащій порядокъ, осаждающіе вышли изъ укрѣпленія, удержавъ за собою одинъ валъ, который обвели плетнемъ и покрыли турами и щитами, для предохраненія стоявшаго за онымъ войска отъ непріятельской стрѣльбы и отъ ручныхъ гранатъ. Генералиссимусъ Бутурлинъ приказалъ немедленно занять укрѣпленіе четыремъ Стрѣлецкимъ полкамъ, составлявшимъ вмѣстѣ 3000 человѣкъ [2])».

Генералъ Гордонъ, упоминая о совѣщаніяхъ, которыя происходили у нихъ 5-го числа, относительно дальнѣйшихъ дѣйствій,

---

[1]) Tagebuch... ч. 2, стр. 487.
[2]) Карнил. Сѣв. Арх., стр. 260 и 261.

присовокупляетъ [1]) «я видѣлъ, что Его Величество былъ недоволенъ отступленіемъ стрѣльцовъ изъ крѣпости и хотѣлъ, чтобы они снова ее заняли».

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что приступъ произведенъ не совсѣмъ согласно съ предположенною диспозиціею и планомъ маневровъ, и что отступленіе произошло какъ бы въ слѣдствіе слабаго сопротивленія стрѣльцовъ; но на этотъ разъ вся вина была едва ли не со стороны атаковавшихъ, и самый дневникъ Гордона, хотя косвеннымъ образомъ, представляетъ тому доказательство: 4-го Октября былъ день Св. Франциска, мы обѣдали всѣ у Генерала Лефорта (Франца Яковлевича) и положили послѣ обѣда атаковать крѣпость [2])». Кто не знаетъ въ чемъ состояли подобные пиры и обѣды того времени, и нужно ли говорить о послѣдствіяхъ?

Относительно новаго занятія войсками укрѣпленій Гордонъ пишетъ [3]): «Стрѣльцы заняли крѣпостцу, наружную постройку при рѣкѣ и часть лагеря; я удержалъ за собою остальную часть наружной ограды и, оставивъ тамъ 5 ротъ пѣхоты и полъ-роты гренадеровъ, отступилъ съ тремя полками».

8-го Октября подъ вечеръ осаждающій приступилъ къ производству покрытаго хода къ подземнымъ работамъ подъ фасъ больверка [4]).

9-го Октября Петръ лично повелъ крытый подступъ подъ фасъ другаго больверка.

---

[1]) Tagebuch... ч. 2, стр. 487.
[2]) Tagebuch... ч. 2, стр. 487.
[3]) Tagebuch... ч. 2, стр. 488.
[4]) Tagebuch... ч. 2, стр. 488.

Примѣч. При разсмотрѣніи послѣдовавшихъ затѣмъ осадныхъ дѣйствій, мы предпочли принять за основаніе дневникъ Гордона, гдѣ ходъ осадныхъ работъ и самое производство ихъ изложены съ бо́льшею подробностью и ясностью. Извлеченія же изъ описанія, составленнаго Карниловичемъ, и изъ самой рукописи, будутъ служить какъ бы дополнительными указаніями нѣкоторыхъ случаевъ, не упомянутыхъ въ дневникѣ Гордона.

Этими подступами къ разсвѣту достигли рва [1]).

Первая работа, противъ праваго больверка, производилась подъ непосредственнымъ надзоромъ генерала Гордона, вторая, противъ лѣваго больверка, — полковника фонъ-Менгдена.

«Тогоже дня бомбардиръ Петръ Алексѣевъ, съ двумя товарищами, пустилъ изъ верховой пушки (мортиры) нѣсколько бомбъ въ укрѣпленіе и въ обозъ. Всѣ, кромѣ одной, достигли до мѣста своего направленія; одна попала даже въ шатеръ самаго Генералиссимуса [2])».

10-го Октября. Въ правой атакѣ осаждающій намѣревался, по достиженіи рва, продолжать подступы подъ дномъ его, но встрѣтилъ большія затрудненія отъ подземныхъ ключей и чрезмѣрной мокроты грунта [3]).

«Въ крѣпость брошено нѣсколько бомбъ [4])».

Осажденные, усмотрѣвъ, что мы работаемъ во рву, напустили въ него воду, которая въ продолженіе нѣкотораго времени препятствовала производству работъ [5]).

11-го Октября. Стрѣльцы открыли мину, которую велъ полковникъ фонъ-Менгденъ, и напустили въ нее большое количество воды, которую выкачали оттуда посредствомъ насосовъ. Между тѣмъ подступы Гордона, не смотря на то, что осажденный не переставалъ лить воду въ ровъ, подвигались впередъ, при чемъ осаждающій успѣлъ прикрыть мѣсто, откуда должна была начаться галерея, и успѣлъ ее подать во внутрь вала [6]).

«Генералиссимусъ, чтобъ не терять времени, приказалъ бросать бомбы въ укрѣпленіе [7])».

Какъ понимать выраженіе «чтобъ не терять времени?» Бросаніе бомбъ въ укрѣпленіе, противъ котораго велась уже столь

---

[1]) Tagebuch... ч. 2, стр. 488.
[2]) Карнил. Сѣв. Арх., стр. 261 и 262.
[3]) Tagebuch... ч. 2, стр. 488.
[4]) Карнилов.. стр. 262 и 488.
[5]) Tagebuch... ч. 2, стр. 488.
[6]) Тамъ же.
[7]) Карнил. Сѣв. Арх., стр. 262.

близкая атака, должно было, напротивъ, отнимать много времени у осадныхъ работъ; потому что, по всей вѣроятности, при этомъ выводили большую часть людей не только изъ укрѣпленія, но и изъ ближайшихъ подступовъ, гдѣ случайно попавшая бомба могла пробить галерею и тѣмъ нанести большой вредъ работавшимъ. Въ рукописи сказано[1]: непріятельская пѣхота (т. е. обороняющійся) стоя назади и въ городкѣ съ желѣзными лопатами и шестами тѣ бомбы яко бы перенимала, но учинить того не могла, «ибо въ томъ *угашеніи* иногда разрывало (бомбы) и желѣзныя ихъ лопатки изъ рукъ выкидывало». Этотъ разрывъ бомбъ, если только вѣрить словамъ лѣтописца, заставляетъ предполагать, что въ нихъ иногда насыпался, хотя въ небольшомъ количествѣ, порохъ.

12-го Октября. Осажденный въ 7 часовъ утра открылъ подземную галерею г. Гордона, напустилъ въ нее большое количество воды и тѣмъ заставилъ рабочихъ оставить ее. Но вода къ полудню была отведена, а открытое мѣсто галереи задѣлано, откуда вновь заложенная галерея получила другое направленіе [2]).

Надобно полагать, что галерея, веденная чрезъ ровъ, была только частью углублена подъ дно рва, а другою находилась на его поверхности; этимъ объясняется, почему осажденный, не ведя подземныхъ подступовъ, могъ сдѣлать отверстіе въ галерею и напустить воду. Гордонъ упоминаетъ[3]), что вмѣстѣ съ веденіемъ галереи производили засыпку рва; подъ этимъ должно, конечно, разумѣть насыпку земли поверхъ галереи, для совершеннаго ея прикрытія.

«Чтобы оставить осажденныхъ въ недоумѣніи, съ которой стороны хотятъ подойти къ нимъ, отбросили заступы и кирки, которые производя шумъ, могли бы открыть непріятелю намѣреніе осаждающихъ, а употребили вновь изобрѣтенные большіе скобли, которыми снимали землю, собираемую потомъ въ не-

---

[1]) Иллюстр. 1858. № 48, стр. 359; столб. 2-й.
[2]) Tagebuch... ч. 2, стр. 488 и 489.
[3]) Tagebuch... ч. 2, стр. 488.

большіе кули. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (гдѣ грунтъ былъ твердъ), просверливали землю большими буравами [1])».

13-го Октября. Осажденный, замѣтивъ въ атакѣ на правой сторонѣ новое направленіе, данное минной галереѣ, былъ этимъ озабоченъ и встревоженъ; но когда генералъ Гордонъ убѣдился въ нежеланіи Петра произвести въ другомъ какомъ либо мѣстѣ обвалъ минами, то обратился къ прежнему подступу, при чемъ старался расширить крытый подступъ и вывезти оттуда какъ можно болѣе земли, съ тою цѣлью, что когда во время взрыва подпоры будутъ уничтожены, то валъ можетъ обрушиться въ пустоту [2]).

Это распоряженіе показываетъ, что мало надѣялись на дѣйствіе горна, а можетъ быть и не желали употребить большаго количества пороха, изъ опасенія какихъ либо несчастныхъ случаевъ.

14-го Октября былъ роздыхъ [3]).

Надобно полагать, что это время было употреблено на заряжаніе каморы и на устройство привода.

15-го Октября. «Князь Ромодановскій... приказалъ полкамъ: Преображенскому, Семеновскому, Лефортову и Гордонову расположиться передъ городомъ. Бомбардиръ Петръ Алексѣевъ ввелъ въ подкопъ 4 пороховыхъ ящика и телѣжку, наполненную горючими веществами, и зажегъ ихъ; между тѣмъ начали бросать въ укрѣпленіе бомбы и ручныя гранаты. Отъ взрыва обвалилась значительная часть вала, что и сдѣлало въ ономъ проломъ [4])».

Трудно опредѣлить настоящую цѣль употребленія телѣжки съ горючими веществами; собственно для сообщенія огня заряду

---

[1]) Карпил. Сѣв. Арх., стр. 262 и 263.

[2]) Tagebuch... ч. 2, стр. 489.

[3]) Тамъ же.

[4]) Карпил. Сѣв. Арх. стр. 263.

Въ рукописи сказано: «Изъ 9-ти можжеровъ бросали бомбы и каркасы. Четырехъ-часовая бомбардировка произвела совершенный (непритворный) ужасъ среди осажденныхъ».

Илл. № 48, стр. 359; столб. 2-й.

въ каморѣ она была вовсе ненужна, для уничтоженія же подпоръ галерей достаточно было одного сотрясательнаго дѣйствія при взрывѣ горна. Гордонъ, въ своемъ дневникѣ, вовсе не упоминаетъ объ этой телѣжкѣ, замѣчая только, что огнепроводъ горѣлъ весьма долго, прежде чѣмъ сообщилъ огонь заряду. Также едва ли можно допустить, чтобы порохъ былъ положенъ въ камору передъ самымъ производствомъ приступа; всѣ работы, предшествующія взрыву, идутъ, какъ извѣстно, весьма медленно, потому что требуютъ большой осторожности, и выраженіе лѣтописца: «Бомбардиръ *Петръ Алексѣевъ* ввелъ въ подкопъ 4 пороховые ящика и телѣжку, наполненную горючими веществами и зажегъ ихъ» едва ли можно принимать въ точномъ, положительномъ смыслѣ.

По производствѣ взрыва, «Генералиссимусъ осаждающихъ войскъ приказалъ Преображенскому полку немедленно войти въ крѣпость по обвалившемуся валу, а Семеновскому и Гордонову полкамъ итти на приступъ съ другой стороны по лѣстницамъ. Гарнизонъ оборонялся мужественно: осажденные стрѣляли по осаждающимъ; бросали въ нихъ ручныя гранаты, землю, горшки съ горючими веществами, такъ что многимъ обожгло лица и платье; лили въ нихъ воду изъ мѣдныхъ трубъ и ведеръ и отбили взбиравшіеся на валъ Семеновскій и Гордоновъ полки; однакоже не могли воспрепятствовать Преображенскимъ солдатамъ ворваться въ городокъ. За симъ успѣхомъ послѣдовалъ другой: отбитые полки, учинивъ другой разъ приступъ, овладѣли валомъ, и укрѣпленіе досталось такимъ образомъ въ руки осаждающихъ.... [1])»

Гордонъ въ своемъ дневникѣ [2]) объясняетъ, что онъ отступилъ въ слѣдствіе полученнаго имъ приказанія, потому что другіе полки были еще неготовы; а между тѣмъ его отступленіе дало возможность оборонявшимся снова запастись водою, гранатами и патронами, которые они уже успѣли истратить.

«Взятіемъ укрѣпленій маневры еще не кончились. Главныя

---

[1]) Карнилов. Сѣв. Арх., стр. 263 и 264.
[2]) Tagebuch.. ч. 2, стр. 489.

силы непріятеля скрывались въ обозѣ, расположенномъ по правую сторону отъ городка; надлежало овладѣть симъ обозомъ».

«16-го Октября нельзя было ничего предпринять по причинѣ дождливой погоды. По полудни Генералиссимусъ приказалъ бомбардировать обозъ, что произвело желаемое дѣйствіе; многіе шатры, въ томъ числѣ и шатеръ Генералиссимуса Бутурлина, перепадали, и осажденные были въ большемъ страхѣ....»

«17-го Октября Князь Ромодановскій рѣшился взять непріятельскій обозъ приступомъ...[1])», что̀ и было приведено въ исполненіе. Гордонъ говоритъ[2]): «въ слѣдствіе упорнаго сопротивленія съ обѣихъ сторонъ было много раненыхъ и одинъ изъ моего отряда убитъ».

§ 4. Свѣдѣнія, заключающіяся въ этихъ двухъ главныхъ, или, лучше сказать, единственныхъ источникахъ для Кожуховскаго похода, приводятъ насъ къ тому заключенію, что Русскіе далеко еще не были знакомы съ осаднымъ искусствомъ въ современномъ его состояніи, и что изобрѣтенія и усовершенствованія, которыя предложены были Вобаномъ и могли быть намъ переданы только иноземными инженерами, еще не достигли Россіи; генералъ же Гордонъ, который былъ у насъ едва ли ни единственнымъ военнымъ инженеромъ, хотя и не носилъ оффиціально этого званія, и который составлялъ проектъ этимъ маневрамъ[3]), не могъ, находясь въ Россіи, слѣдить за всѣми усовершенствованіями Европейцевъ по этой части, и слѣдовательно училъ Русскихъ тому, что̀ самъ зналъ во время прибытія въ Россію при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

Кромѣ недостатка современности, въ частныхъ дѣйствіяхъ этой примѣрной осадной войны было много несогласнаго съ на-

---

[1]) Карнил. Сѣв. Арх., стр. 264 и 265.

[2]) Tagebuch... ч. 2, стр. 490.

[3]) «Какъ осаду производить о томъ сочинялъ онъ (т. е. Гордонъ) 10 Августа 1694 г. будучи съ Государемъ на морѣ, инструкцію, которая въ его журналѣ сохранена осталась.»

Собр. разн. зап. Туманскаго, ч. VII, стр. 316.

стоящимъ дѣломъ. Правда, при учебныхъ осадныхъ маневрахъ трудно соблюсти всѣ правила и требованія дѣйствительной осады; но и самыя отступленія должны совершаться въ извѣстныхъ предѣлахъ, нарушеніе которыхъ дѣлаетъ практическія занятія мало полезными для сущности дѣла. Такъ напримѣръ заложеніе редутовъ въ чрезмѣрно близкомъ разстояніи отъ укрѣпленій, подъ защитою войскъ, которыя были помѣщены открыто впереди ихъ и безъ всякой надобности подвергались дѣйствію огня укрѣпленія, или заложеніе сперва редутовъ, а потомъ уже траншей, служившихъ подступами и вмѣстѣ линіями соединенія — представляютъ дѣйствія вовсе не практическія, несогласныя даже и съ правилами осаднаго искусства, существовавшими до Маршала Вобана. Средство, употребленное для зажженія плетневой одежды вала, едвали имѣло мѣсто при дѣйствительныхъ осадахъ; подвозъ телѣги, наполненной горючими веществами, подъ сильнымъ огнемъ съ укрѣпленій, подвергалъ бы ее и людей неминуемой опасности, — наконецъ употребленіе въ подземныхъ подступахъ телѣжки съ зажигательнымъ веществомъ для зажженія пороха въ каморѣ, также показываетъ, что минное искуство, несмотря на частое и притомъ успѣшное пользованіе минами, было еще весьма несовершенно.

За всѣмъ тѣмъ Кожуховскіе маневры во многихъ отношеніяхъ были полезны для своего времени: они служили предвѣстникомъ тѣхъ болѣе важныхъ и существенныхъ улучшеній по инженерной части, которыя можно было ожидать отъ Петра; недаромъ великій преобразователь и принялъ въ этихъ маневрахъ самое живое и дѣятельное участіе. Въ письмѣ его къ Өедору Матвѣевичу Апраксину мы находимъ по этому предмету слѣдующее: «о замедленіи вѣдомости противъ вашего письма во истинну больше суетами и непрестаннымъ недосужествомъ, нежели лѣностью умѣдленно: понеже вѣдаетъ ваша милость какими трудами нынѣшнюю осень подъ Кожуховымъ чрезъ пять недѣль въ Марсовой потѣхѣ были, хотя въ ту пору, какъ она была, и ничего небыло на разумѣ больше; однакожъ послѣ совершенія оной зачалось иное и прежнее дѣло явилось яко предвѣстникомъ дѣла,

о которомъ самъ можешъ разсудить, коликихъ трудовъ и тщанія оно требуетъ [1].... »

Хотя Русскіе не обращали вниманія, къ чему могли клониться подобные учебные маневры [2]), но слова, высказанныя въ концѣ этого письма, заставляютъ полагать, что Кожуховскіе маневры предпринимались съ цѣлью нѣсколько приготовить Русскихъ къ предстоявшей осадѣ г. Азова.

Послѣдовавшая на другой годъ война съ Турціею пресѣкла на время дальнѣйшія преобразованія по инженерной части.

---

[1]) Собр. разн. зап. и соч. Туманскаго, ч. V, стр. 77.

[2]) Плейеръ, донесеніе императору Леопольду.

ГЛАВА II.

Война съ Турціею. — Осады Азова въ 1695 и 1696 годахъ. — Критическое разсмотрѣніе ихъ. — Отправленіе русскихъ дворянъ за-границу. — Корчминъ.

Первая Турецкая война.

§ 5. Непріязненныя отношенія между Россіею и Турціею обнаружились еще въ концѣ царствованія царя Алексѣя Михайловича: поводомъ къ тому послужило участіе, принятое Россіею въ войнѣ Турціи съ Польшею. Неудачи, понесенныя Поляками, и въ особенности стѣсненное положеніе, въ которое поставлена была польская армія при Журавно, заставили польскаго короля Іоанна Собѣсскаго заключить миръ. Съ окончаніемъ этой войны Турки обратили свое оружіе противъ Русскихъ. Театромъ военныхъ дѣйствій сдѣлалась Украйна, которая не задолго до того перешла въ подданство Россіи; двукратная осада Чигирина, въ 1677 и 1678 годахъ, была важнѣйшимъ событіемъ, а покореніе и совершенное раззореніе его Турками — единственнымъ результатомъ этой войны, одинаково безуспѣшной для обѣихъ воевавшихъ сторонъ.

Въ 1680 году между Россіею и Турціею было заключено перемиріе на 20 лѣтъ; въ силу его Порта признала за Россіею законность обладанія Украйною на лѣвомъ берегу Днѣпра, остальная же часть ея, на правомъ, за исключеніемъ Кіева и городовъ Василькова, Триполи и Стайки, принадлежавшихъ до того времени Россіи, объявлена независимою.

Въ такомъ положеніи находились взаимныя отношенія между Россіею и Турціею по вступленіи на престолъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Тогдашнее правительство, желая воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Турціи, которая въ одно время вела войну съ Цесаремъ, Польшею и Венеціанскою республикою, склонилось присоединиться къ союзу съ ними. Оно обязалось выставить противъ общаго для нихъ непріятеля армію въ 200000 человѣкъ; но, имѣя при этомъ въ виду наказать и ослабить крымскихъ татаръ, которые, не смотря на перемиріе, не переставали безпокоить южный край Россіи, оно обратило противъ нихъ свое оружіе и, для лучшаго достиженія своей цѣли, рѣшилось перенести войну на Крымскій полуостровъ. Слѣдствіемъ этого былъ двукратный и вполнѣ неудачный для Россіи походъ въ Крымъ въ 1687 и 88 годахъ. Эти послѣднія неудачи достаточно убѣдили Петра, что для обезпеченія южныхъ предѣловъ, это средство было ненадежно и еще несвоевременно; а потому онъ предпочелъ ему другое, состоявшее въ томъ, чтобъ овладѣть устьемъ Дона, берегами Азовскаго моря и оттуда отражать всѣ враждебныя покушенія Татаръ. Обладаніе этими пунктами успокоивало весь южный край и открывало ему новый путь къ улучшенію его благосостоянія.

Къ объявленію войны не было надобности искать какого-либо новаго повода, потому что со времени Крымскихъ походовъ отношенія между Россіею и Турціею приняли прежній непріязненный характеръ.

Осада Азова въ 1695 году.

§ 6. Русское войско двинулось къ Азову, овладѣніе которымъ, какъ мы видѣли выше, составляло главную цѣль похода. Оно состояло изъ 31000 человѣкъ [1]) и раздѣлено было на три отряда,

---

[1]) Петръ Великій, въ письмѣ своемъ къ Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, говоритъ. «Генералиссимусы оба остаются, а съ войскомъ посылаютъ Генераловъ, а съ ними 31,000 человѣкъ, 60 полкортоунъ, 110 мортировъ, 2,000 бомбъ, а о достальномъ впредь писать буду».

Въ запискахъ Крекшина показано войскъ конныхъ 40 тыс., пѣхотныхъ 30 тыс., итого 70 тысячъ съ легкою артиллеріею, стр. 104.

подъ начальствомъ генераловъ: Артамона Михайловича Головина, Франца Яковлевича Лефорта и Петра (Патрикія) Ивановича Гордона; въ составѣ его находились уже три регулярные полка: Преображенскій, Семеновскій и Бутырскій.

Осадный паркъ заключалъ въ себѣ 44 голландскія пищали и 104 мортиры; къ нимъ снарядовъ: 9100 ядеръ, 14000 бомбъ, 1000 гранатъ, 16000 пудовъ пороха [1]).

Въ званіе инженеровъ были назначены иноземцы: Францъ Тиммерманъ, исправлявшій въ продолженіе осады должность Оберъ-Инженера [2]), Яковъ Брюсъ, Адамъ Вейде [3]) и Руель [4]). Въ послѣдствіи прибылъ къ осадѣ Албертъ Мюрло изъ Швейцаріи [5]). Къ нимъ надобно присоединить еще генерала Гордона, который хотя и не былъ собственно инженеромъ, но въ сравненіи съ другими иноземцами, служившими въ то время Россіи, безспорно обладалъ наиболѣе обширными практическими свѣдѣніями по инженерной части.

Въ одно время съ Азовскою арміею была отправлена другая, въ числѣ 100000 человѣкъ, подъ начальствомъ Бориса Петровича

---

[1]) Ист. Петра В. Устр. ч. 2, стр. 229.

Эти числа выведены изъ современной походу вѣдомости, которая составлена была при перегрузкѣ осаднаго парка въ Нижнемъ Новгородѣ съ коломенскихъ струговъ на нижегородскія паузки, и хотя они, въ отношеніи пушекъ и мортиръ, нѣсколько разнятся отъ чиселъ, показанныхъ въ письмѣ Петра къ Апраксину, но мы принимаемъ ихъ болѣе вѣрными потому, что они взяты изъ такихъ дѣйствій правительства, которыя уже приведены въ исполненіе, тогда какъ другое принадлежало къ предварительнымъ распоряженіямъ *), которыя, по различнымъ обстоятельствамъ, могли измѣниться.

[2]) Ист. царств. Петра В. Устр. ч. 2, приложен XVII, 6; ч. 2, стр. 539.

[3]) Ист. царств. Петра В. Устр. ч. 2, прим. 56.

[4]) Дополненіе № 6.

[5]) Tagebuch... ч. 2, стр. 578. Плейеръ.

*) Московскому Пушкарскому двору было назначено имѣть въ готовности для осады 60 полукартауновъ (24 ф. пуш.) и 110 морт. — Азов. пох. 1695, сост. Полк. Ратчъ. Арт. журн. 1857. № V, стр. 24.

Шереметева, къ низовьямъ Днѣпра; она имѣла цѣлью безпокоить Крымскихъ татаръ и тѣмъ удерживать ихъ отъ поданія помощи Азову.

Отрядъ генерала Гордона, въ числѣ 9400 чел. [1]), съ 43 полевыми орудіями и 10 мортирами малаго калибра, составлялъ авангардъ осаднаго корпуса, и потому онъ, выступивъ изъ Тамбова въ началѣ Мая, прежде другихъ войскъ приблизился къ Азову. На пути своемъ, по достиженіи Черкаска, Гордонъ получилъ отъ Петра повелѣніе [2]) избрать на Дону мѣсто, удобное для пристани судовъ, на которыхъ везли остальныя войска осаднаго корпуса и артиллерію, а равно жизненные и военные запасы. Въ исполненіе этого повелѣнія, Гордонъ 26 Іюня устроилъ при впаденіи р. Кой-

---

[1]) Tagebuch... ч. 2, стр. 539.

Составъ авангарда:

Бутырскаго полка	894
4 Тамбовскихъ полковъ . .	3879
7 Стрѣлецкихъ полковъ . .	4620
	9393
Фальконетовъ	31
Гаубицъ	12
Мортиръ $\frac{1}{2}$ пуд.	10

Обозъ состоялъ изъ 3722 повозокъ.

[2]) Письмо генералу Петру Ивановичу Гордону 21 Іюня 1695 г.

Min Her General.

Вчерашняго дня увѣдомяся мы о переправѣ вашей чрезъ Донъ отъ казаковъ изъ Черкаскаго на Голубые коньми, а съ Голубыхъ на Паншинъ водою идущихъ, гдѣ и встрѣтяся съ нами оное сказали, и того ради Господинъ нашъ Генералъ приказалъ мнѣ написать вашей честности, чтобы изволили осмотря мѣсто, паче же пристань удобнѣйшую, гдѣ бы лучше и безопаснѣе людямъ, паче же артиллеріи, которой о величествѣ самъ вѣдаешъ, для котораго дѣла удобно есть, дабы оное описавъ и съ нарочитымъ человѣкомъ встрѣчу намъ прислать, дабы чрезъ письмо, такожде и черезъ слова посланнаго удобнѣе въ томъ дѣлѣ выразумѣвъ, поступать могли. А мы идемъ Дономъ съ великимъ поспѣшеніемъ днемъ и ночью.

Piter.

Ист. царя Петра Великаго. Устр. т. II, стр. 412

суги въ Донъ, въ 15 верстахъ отъ Азова, пристань и оградилъ ее отъ нападеній укрѣпленіемъ [1]).

Но, имѣя въ виду занять болѣе выгодную позицію, гдѣ бы и ожидать прибытія главныхъ силъ, генералъ Гордонъ двинулся на другой день къ Азову и расположился лагеремъ въ 4-хъ верстахъ отъ пристани, по направленію къ юго-западу, откуда онъ могъ обозрѣвать Азовъ и всю окрестность; этотъ лагерь былъ также огражденъ отъ нападеній окопами [2]).

Осажденный, при первомъ появленіи Русскихъ, сжегъ предмѣстіе, лежавшее впереди наружной городской ограды [3]).

Листъ 2. Изобр 1. Азовъ лежалъ на лѣвомъ берегу Дона, занимая вершину довольно обширной возвышенности, которая у города имѣла однообразный скатъ къ рѣкѣ, такъ что съ противуположнаго берега открывалась вся внутренность крѣпости.

Городъ имѣлъ въ то время три ограды: наружную (А), состоявшую изъ землянаго вала, мѣстами бастіоннаго начертанія, и представлявшую видъ огромнаго прямоугольника; среднюю (Б), состоявшую изъ каменной стѣны съ башнями, и внутреннюю (В) такого же устройства. Въ оборонительную систему этой крѣпости входили двѣ башни (Г, Д), или, какъ ихъ называли, ***каланчи***, которыя лежали въ 3 верст. выше Азова, на обоихъ берегахъ Дона, одна противъ другой, и между которыми черезъ рѣку были протянуты желѣзныя цѣпи [4]). Эти башни имѣли цѣлью препятствовать сообщенію по рѣкѣ близъ Азова, не позволять непріятельскимъ су-

---

[1]) Tagebuch... ч. 2, стр. 562.

[2]) Юрналъ въ путномъ шествіи 203 года.

Іюль. Въ 4 день. Въ 6 часу въ полдень съ той пристани господа Генералы Артамонъ Михайловичь и Францъ Яковлевичь и все войско пошли въ путь, и перешли переправу близь пристани и прошли городокъ, въ которомъ стоялъ Генералъ Петръ Ивановичъ, и отъ того городка отошли недалеко въ верстѣ все войско и почевали. Стр. 539. Кабин. дѣла. Отд. I, кн. 25.

Пом. въ Ист. ц. Петра В. Устр ч. 2, стр. 532, прим. № XVI.

[3]) Tagebuch... ч. 2, стр. 562.

[4]) Собр. разн. зап. Туманскаго, ч. VII, стр. 138.

дамъ подходить къ Азову, содѣйствуя тѣмъ атакѣ съ сухаго пути, и наконецъ, по своему положенію, угрожать тылу осаждавшаго войска, а съ тѣмъ вмѣстѣ затруднять подвозъ водою жизненныхъ запасовъ къ лагерю.

Турки, предвидя нападеніе Русскихъ, занялись исправленіемъ и усиленіемъ крѣпостныхъ верковъ [1]), обративъ особенное вниманіе на наружную земляную ограду, которая впрочемъ къ приходу русскихъ войскъ не была еще окончена. Гарнизонъ Азова, состоявшій обыкновенно изъ 3000, былъ усиленъ до 7000; кромѣ того осажденный ожидалъ изъ Константинополя новыхъ подкрѣпленій, вмѣстѣ съ жизненными и военными запасами. Но важнѣйшимъ пособіемъ для гарнизона, въ особенности для наступательныхъ его дѣйствій, была татарская конница, кочевавшая въ окрестныхъ степяхъ; на нее возложено было затруднять доставку запасовъ и, въ продолженіе осады, производить частыя нападенія на лагерь.

Четыре дня спустя послѣ перваго обложенія, прибыла остальная часть осаднаго корпуса, въ числѣ 20000 человѣкъ.

Іюля 1 дня. Генералъ Гордонъ, получивъ подкрѣпленіе отъ вновь прибывшихъ войскъ, пошелъ къ мѣсту, назначенному Петромъ для его лагеря; встрѣтивъ на пути многочисленный отрядъ [2]), вышедшій изъ крѣпости для воспрепятствованія обложенію, онъ разбилъ его, послѣ двухъ-часоваго боя, занялъ безъ сопротивленія старинные валы и впереди одного изъ нихъ, ближайшаго къ крѣпости [3]), расположился лагеремъ. Наступившая ночь употреблена была для устройства лагеря и огражденія его окопами. Тѣмъ временемъ казаки расположились по правую сторону, между старинными валами, ближе къ водѣ [4]).

2-го Іюля. Русскіе снова отразили Турокъ, которые покушались произвести нападеніе между валами; при этомъ генералъ Гор-

---

[1]) Tagebuch... ч. 2, стр. 551 — 556.

[2]) *Примѣч.* Плейеръ полагаетъ отрядъ Турокъ въ 10000 чел съ нѣсколькими полевыми орудіями.

[3]) Письмо Императора Петра Андр. Андр. Виніусу, 4 Іюля 1695 г.

[4]) Tagebuch... ч. 2, стр. 566.

*

донъ, недовольствуясь одною обороною, вышелъ изъ окопа съ 2000 челов. и 12 орудіями [1]) и тѣмъ довершилъ пораженіе непріятеля. Ночью осаждавшій окончилъ укрѣпленіе лагеря [2]), который съ тыла и съ боковъ имѣлъ профиль траншеи [3]), и приступилъ къ производству осадныхъ работъ.

Изъ сохранившагося плана второй осады Азова, составленнаго бранденбургскимъ инженеромъ барономъ фонъ-Боргсдорфомъ, съ обозначеніемъ окоповъ и траншейныхъ работъ первой осады, можно видѣть, что лагерь Гордона немного выдавался за старинный валъ, и что окружавшая его оборонительная ограда представляла сомкнутый окопъ (I), который имѣлъ видъ неправильнаго продолговатаго многоугольника. Передняя сторона его отстояла отъ наружнаго вала крѣпости приблизительно на 350 сажень, что̀ довольно согласно и съ показаніемъ Плейера [4]).

Впрочемъ это разстояніе, взятое съ стариннаго плана и неподтверждаемое ни однимъ современнымъ письменнымъ фактомъ, нельзя считать положительно вѣрнымъ. Гордонъ въ своемъ дневникѣ упоминаетъ только, что, во время возведенія лагерныхъ укрѣпленій, ядра летали черезъ головы и тѣмъ наводили такой страхъ, что многіе совѣтовали отступить за болѣе отдаленный отъ крѣпости старинный валъ. Это показаніе нѣсколько подтверждаетъ близость разстоянія лагеря отъ крѣпости. Въ письмѣ Петра Великаго къ Виніусу отъ 4-го Іюля между прочимъ сказано [5]): «и сего Іюля въ 1 день Генералъ Петръ Ивановичь пошелъ подъ Азовъ, придавъ ему полки

---

[1]) *Примѣч.* Плейеръ при этомъ упоминаетъ, что Русскіе взяли съ собою и рогатки, безъ которыхъ не могли обходиться, ни при оборонѣ, ни при атакахъ, и которыя они переносили на плечахъ

[2]) Tagebuch... ч. 2, стр. 567.

[3]) Плейеръ «... und sein lager unweit der Stadt in dem vorher angewiesenen Platz aufgeschlagenen auch selbige Nacht mit einem wohl gegen der Stadt, von den seiten und von hinten mit einen Graben verschanzte».

[4]) «Den 4-ten erweiterte er (Gordon) und führte seine approschen in die 150 faden, welche er auch gleich mit 3 Redouten wegen der Defension versuche.»

[5]) Ист. царств. Петра В. Устр. ч. 2, стр. 412 и 413.

Микиты Борисова Головцына, да Батурина и на пути имѣлъ съ Татарами бой; однакожъ милостію Божіею дошелъ въ цѣлости и два вала кругомъ посаду взялъ и сталъ подъ городомъ меньше 100 саж.»

Это указаніе также нельзя принять за положительно вѣрное, какъ потому, что оно могло основываться на ошибочномъ донесеніи, составленномъ во время самаго дѣйствія, такъ и потому, что оно мало соотвѣтствуетъ правиламъ тогдашняго осаднаго искусства.

По плану же осады Азова, приложенному къ Исторіи царствованія Петра Великаго, соч. Н. Устрялова, разстояніе отъ передняго фронта лагеря Гордона до наружнаго вала крѣпости простирается до 830 саж. Это разстояніе, по его огромности, можно считать положительно невѣрнымъ. Съ другой стороны сомкнутый окопъ, при тѣхъ размѣрахъ, которые даны ему на существующихъ планахъ осады Азова, не могъ бы вмѣстить въ себѣ и четвертой части отряда Гордона; отсюда надобно заключить, что или онъ изображенъ не въ надлежащемъ видѣ, или въ немъ помѣщались только войска, необходимыя для поддержанія осадныхъ работъ, а остальная часть отряда, вмѣстѣ съ вагенбургомъ, была расположена между старинными валами, позади сомкнутаго окопа. Послѣднее предположеніе, заслуживающее болѣе вѣроятія, подтверждается отчасти и дневникомъ Гордона [1]), въ которомъ сказано, что при отдѣлкѣ лагеря возвышали, гдѣ нужно, и старинный валъ.

Атака была поведена противъ южной части крѣпости, гдѣ наружная ограда состояла изъ трехъ бастіонныхъ фронтовъ, расположенныхъ по прямой линіи на протяженіи около 150 саж.; валъ былъ окруженъ рвомъ съ землянымъ контръ-эскарпомъ.

Гордонъ вышелъ подступами изъ рва передоваго фронта сомкнутаго окопа, въ двухъ мѣстахъ, давая имъ ломаное расположеніе, и, отдалившись на 90 саж., соединилъ оконечности ихъ поперечною траншеею, которая имѣла видъ бастіоннаго фронта. Отсюда повели подступы также въ двѣ линіи и, пройдя приблизительно по 50 саж. съ каждой стороны, снова соединили оконечности по-

---

[1]) Tagebuch... ч. 2, стр. 566.

перечною траншеею. Гордонъ въ своемъ дневникѣ [1]) упоминаетъ объ этихъ работахъ слѣдующимъ образомъ: «4-го Іюля наши работы подвигались впередъ и спереди были снова сомкнуты (здѣсь говорится о второй поперечной траншеѣ), чѣмъ образовалось мѣсто для батарей. Послѣ того я приказалъ расширить траншеи (т. е. поперечныя) и возвысить брустверъ, дабы тѣмъ прикрыться отъ дѣйствія орудій и ручнаго огнестрѣльнаго оружія, которыя начинали насъ безпокоить. Я поставилъ пушки противъ новаго бастіона, который непріятель продолжалъ возвышать, и откуда онъ болѣе, чѣмъ въ предъидущіе дни, наносилъ намъ вредъ. Я поставилъ также маленькую мортиру, которая дѣйствовала съ большимъ успѣхомъ.»

Эти строки дневника даютъ поводъ заключить, что самое лучшее мѣсто для пушечныхъ батарей были фасы и куртины поперечныхъ траншей, и что хотя число орудій первой батареи неизвѣстно, однакожъ Гордонъ приказалъ приготовить для этого отъ 50 до 60 туровъ [2]); а какъ туры для образованія батарейныхъ мерлоновъ имѣли въ то время не менѣе 3 фут. въ діаметрѣ и ставились въ два ряда по толщинѣ бруствера, то этимъ числомъ можно было прикрыть только 4 пушки и 1 морт., о которой упоминается въ дневникѣ.

Изобр. 2. Основываясь на этомъ, въ прилагаемомъ детальномъ чертежѣ первыхъ осадныхъ работъ Гордона батарея № 1 на упомянутое число орудій и помѣщена на правомъ фасѣ второй поперечной траншеи. Во время преобразованія траншеи въ батарею, эти туры
Изобр. 3. были поставлены на вершинѣ траншейнаго бруствера съ промежутками, для образованія амбразуръ, и наполнялись землею, частью изъ расширенной позади траншеи, частью изъ рва впереди батареи, послѣ чего земля перебрасывалась за туры и служила къ утолщенію мерлоновъ батарейнаго бруствера. Брустверъ остальной
Изобр. 4. части поперечной траншеи, составлявшей куртину, былъ значительно повышенъ, для лучшаго прикрытія внутренности, и приспо-

---

[1]) Tagebuch... ч. 2, стр. 568 и 569.

[2]) Tagebuch... ч. 2, стр. 568.

собленъ къ ружейной стрѣльбѣ противъ стрѣлковъ, находившихся на наружномъ крѣпостномъ валѣ. Профили, приложенныя къ детали, соотвѣтствуютъ профилямъ, употреблявшимся въ то время германскими инженерами, которыхъ, по всей вѣроятности, держался и Гордонъ.

Въ дневникѣ его также упоминается, что казаки, расположившись по правую сторону его лагеря, укрѣпили себя окопами и повели подступы, которые состояли изъ вырытыхъ ямъ [1]). Этотъ способъ веденія траншей былъ, безъ сомнѣнія, заимствованъ ими у Турокъ, которые держались его во всѣхъ своихъ осадахъ. Но на планѣ осады мы не находимъ этихъ работъ, и изъ описанія дальнѣйшаго хода атаки не видно, были ли онѣ продолжаемы и составляли ли особый отдѣлъ атаки, или въ послѣдствіи слились съ другими. При производствѣ ближайшихъ подступовъ, мы встрѣчаемъ работы казаковъ, но уже въ связи съ другими, при чемъ нельзя не замѣтить, что на нихъ возлагались работы трудныя, для которыхъ требовалось отъ исполнителей бóльшаго искусства и знанія инженернаго дѣла.

Всѣ упомянутыя работы въ атакѣ Гордона были произведены до вступленія въ лагерь войскъ, находившихся подъ начальствомъ генераловъ Головина и Лефорта.

5-го Іюля эти войска заняли назначенныя имъ мѣста [2]), отрядъ Лефорта по лѣвую, а Головина по правую сторону лагеря Гордона.

Лагерь Лефорта (II) былъ прикрытъ съ передней стороны стариннымъ валомъ, отстоявшимъ въ этомъ мѣстѣ на 350 саж. отъ лѣвой оконечности наружной крѣпостной ограды; съ боковъ же и съ тыла лагерь былъ огражденъ новыми окопами, которые въ сово-

---

[1]) Tagebuch... ч. 2, стр.

На старинномъ планѣ мѣсто расположенія этого лагеря не показано; мы означили его цифрою III.

[2]) «И сего Іюля въ 4-й день Генералы Автомонъ Михайловичъ и Францъ Яковлевичъ съ пристани пошли въ обозъ, и станутъ ночевать отошедъ версты съ три, а утре, Богъ изволитъ, пойдемъ подъ самый Азовъ и будемъ промышлять, сколько Господь Богъ помощи подастъ».

Письмо Петра В. къ Виніусу.

купности образовали фигуру продолговатаго четыреугольника. Выраженіе Плейера: «verschanzete sich mit Schanzkörben» какъ бы показываетъ, что вновь выведенные окопы состояли изъ туровъ большаго размѣра, наполненныхъ землею, вѣроятно изъ рва, вырытаго передъ ними, и надобно полагать, что это способъ возведенія окоповъ былъ употребленъ съ цѣлью ускорить работу.

Мѣсто расположенія лагеря Головина обозначено не точно; Гордонъ въ своемъ дневникѣ говоритъ: «Его Величество рѣшился встать съ отрядомъ Головина внѣ обоихъ валовъ, чтобы быть внѣ опасности»; въ описаніи же Азовскаго похода 1695 года, составленнаго полковникомъ Ратчемъ [1]), этотъ лагерь помѣщенъ впереди стариннаго вала, ближайшаго къ крѣпости, что̀ вовсе несогласно ни съ показаніемъ Гордона, ни съ свидѣтельствомъ Плейера, который при этомъ случаѣ упоминаетъ: «lagerte sich sehr weit von der Stadt». Не будетъ ли правильнѣе предположить, что отрядъ Головина былъ раздѣленъ на двѣ части, изъ которыхъ одна назначалась для производства и поддержки работъ, а другая, составляя резервъ, служила къ охраненію особы Царя, и что обѣ были помѣщены отдѣльно на мѣстахъ, соотвѣтствовавшихъ ихъ назначенію? Такимъ образомъ первый отрядъ могъ помѣститься въ окопѣ, показанномъ на планѣ № 2 Д, въ описаніи полковника Ратча, а второй назади наиболѣе отдаленнаго вала, примѣрно подъ
Изобр. 1. прикрытіемъ редута IV. Въ послѣдствіи, по взятіи каланчей, Петръ перешелъ въ ту, которая находилась на лѣвомъ берегу Дона.

По размѣщеніи войскъ приступлено было къ устройству контрвалаціонной линіи; изъ дневника Гордона видно [2]), что Петръ, въ сопровожденіи главныхъ начальниковъ и инженеровъ, избралъ для нея мѣсто, но что при этомъ Оберъ-Инженеръ (Тимерманъ) отказался разбивать линію ночью, отзываясь невозможностью дать ей надлежащее направленіе. Болѣе объ этомъ предметѣ въ дневникѣ ничего не сказано, а въ другихъ современныхъ запискахъ и вовсе неупоминается. Между тѣмъ изъ плана осады можно заклю-

---

[1]) Артил. журн. 1857. № 5, черт. № 2.

[2]) Tagebuch... ч. 2, стр.

чить, что Русскіе воспользовались уцѣлѣвшими старинными валами и, исправивъ ихъ какъ надобно, образовали циркумъ и контрвалаціонныя линіи. Но по этому плану трудно судить, къ какому разряду окоповъ принадлежали старинные валы, т. е. были ли они циркумъ и контрвалаціонными линіями прежнихъ осадъ, въ особенности послѣдней, произведенной Турками въ 1641 году, противъ Донскихъ казаковъ, овладѣвшихъ Азовомъ, или составляли оборонительныя ограды, окружавшія предмѣстія, которыя при турецкихъ крѣпостяхъ всегда раскидывались на значительное протяженіе отъ крѣпостныхъ верковъ и нерѣдко входили въ систему обороны самой крѣпости.

Послѣднее предположеніе заслуживаетъ болѣе вѣроятія; оно подтверждается отчасти письмомъ Петра къ Виніусу, гдѣ сказано: «и два вала кругомъ посаду взяли», а еще болѣе самымъ положеніемъ этихъ валовъ, которые, какъ осадныя охранительныя линіи, имѣли не вездѣ соотвѣтственное положеніе и мѣстами подходили на весьма близкое разстояніе къ крѣпости: объ этомъ невыгодномъ для нихъ положеніи упоминаетъ и Гордонъ [1]).

Замѣтимъ при этомъ, что простота расположенія въ планѣ и самая профиль этихъ валовъ дѣлали ихъ весьма удобными къ различнымъ преобразованіямъ, сообразно съ цѣлью ихъ употребленія [2]).

Осадный паркъ съ лабораторіею и другими принадлежностями, а также и главное инженерное депо, были помѣщены близъ пристани и вѣроятно въ томъ самомъ укрѣпленіи, гдѣ стоялъ отрядъ Гордона до послѣдняго выступленія его къ Азову.

5-го Іюля, по вступленіи остальныхъ войскъ въ лагерь, Петръ осматривалъ траншейныя работы генерала Гордона; онъ остался ими доволенъ, приказалъ принести 3 мортиры и самъ произвелъ изъ нихъ 3 выстрѣла [3]).

---

[1]) Tagebuch... ч. 2, стр. 570.

[2]) ***Примѣч.*** При всѣхъ осадахъ Азова, произведенныхъ Русскими, эти валы употреблялись вмѣсто циркумъ и контрвалаціонныхъ линій, что мы увидимъ и въ 3-й части нашихъ изслѣдованій, при разсмотрѣніи осады Азова въ 1736 г.

[3]) Tagebuch... ч. 2, стр. 569.

Отрядъ генерала Лефорта, занявъ мѣсто, назначенное для лагеря, вмѣстѣ съ возведеніемъ окоповъ для защиты его приступилъ къ исправленію двухъ старыхъ батарей [1]) № 2 и 3, находившихся не въ дальнемъ разстояніи отъ валовъ, и вооружилъ ихъ 4 орудіями [2]). Гордонъ, упоминая о нихъ въ своемъ дневникѣ, присовокупляетъ, что онѣ, по отдаленности, дѣйствовали съ весьма малымъ успѣхомъ [3]).

Но, основываясь на сохранившемся планѣ осады, мы полагаемъ, что первыя батареи Гордона были помѣщены на такомъ же разстояніи, какъ и другія, а малый успѣхъ въ дѣйствіи проистекалъ отъ невыгоднаго положенія ихъ въ отношеніи къ веркамъ. Хотя и въ этомъ положеніи онѣ могли принести большую пользу, дѣйствуя продольно по атакованному фронту, но тогда еще мало обращали вниманія на подобные огни, а при ограниченномъ искусствѣ нашихъ артиллеристовъ, эти батареи, дѣйствительно, не могли произвести ничего важнаго.

6-го Іюля отрядъ генерала Головина приступилъ къ производству траншейныхъ работъ [4]).

Съ начатіемъ осадныхъ работъ другими отрядами, подступы въ атакѣ Гордона были на нѣкоторое время остановлены, потому что они, выдавшись значительно впередъ, не поддерживались съ обѣихъ сторонъ другими. Это время было употреблено на построе-
Изобр. 2 и 5. ніе мортирной батареи № 4 на 8 мортиръ, возведеніе которой Гордонъ описываетъ слѣдующимъ образомъ: «я приказалъ въ передней части траншеи уширить мѣсто достаточное для постановленія нѣсколькихъ мортиръ; отъ этого произошло, что поставленные туры были наполнены и прикрыты съ обѣихъ сторонъ землею, которая получалась съ внутренней стороны [5])». Изъ этихъ

---

[1]) Плейеръ говоритъ *построилъ* а Гордонъ *занялъ*.

[2]) Юрналъ. «Въ 6-й день генералъ Лефортъ билъ изъ пушекъ по городу».

[3]) Tagebuch... ч. 2, стр. 571.

[4]) Tagebuch... ч. 2, стр. 570.

[5]) Tagebuch... ч. 2, стр. 570.

словъ слѣдуетъ заключить, что мортирная батарея была, вѣроятно, помѣщена непосредственно за брустверомъ поперечной траншеи, гдѣ уже находилась батарея № 1; но такъ какъ фасъ бастіоннаго фронта этой траншеи не могъ помѣстить всѣхъ мортиръ, то нѣкоторыя изъ нихъ были, конечно, перенесены за куртину, какъ показано на детальномъ чертежѣ. Составленная для этой батареи профиль вполнѣ соотвѣтствуетъ указаніямъ Гордона. Батарея эта 6-го числа къ полудню открыла огонь. Изобр. 2 и 5.

Плейеръ въ своемъ донесеніи упоминаетъ, что 8-го Іюля Петръ помѣстилъ на батареяхъ генерала Гордона, такъ какъ его батарея (вѣроятно въ атакѣ Головина) не была еще готова, 8 небольшаго калибра мортиръ, и дѣйствовалъ въ продолженіе 2-хъ недѣль, большею частію самъ.

Надобно полагать, что это та самая батарея, о которой было сказано выше; но странно, что Гордонъ вовсе не упоминаетъ объ этомъ обстоятельствѣ.

Подступы Лефорта, выведенные изъ контрвалаціонной линіи, состояли изъ прямыхъ траншей (а, а), которыя въ совокупности представляли очертаніе полигональной линіи, съ небольшими редутами при исходящихъ углахъ. Изобр. 1.

7-го Іюля, въ 4 ч. пополудни, Турки произвели сильную вылазку на лагерь Лефорта; имъ удалось проникнуть туда и нанести большое пораженіе [1]), но подоспѣвшая помощь изъ лагеря Гордона остановила дальнѣйшій успѣхъ непріятеля и заставила его отступить [2]).

Подступы въ атакѣ Головина состояли изъ общей траншеи (б), послѣдовательно образовавшейся и названной въ дневникѣ [3]) контрвалаціонною линіею; охватывая собою юго-восточную часть крѣпости, она примкнула, въ послѣдствіи, правою оконечностью къ Дону, а лѣвою соединилась съ подступами генерала Гордона.

---

[1]) Tagebuch... ч. 2, стр. 571.

[2]) Плейеръ.

Примѣч. Въ Юрналѣ вылазка на работы отнесена къ 9 числу.

[3]) Tagebuch... ч. 2, стр. 570.

Сообщеніе этой общей траншеи съ контрвалаціонною линіею было достаточно обезпечено сначала самою мѣстностью, позади возвышеннаго берега рѣчки Скопинки, а въ послѣдствіи и подступами Гордона.

Въ этой траншеѣ была построена къ 8 Іюля пушечная батарея № 5 на 3 орудія; но она, по свидѣтельству Гордона [1]), дѣйствовала безъ большаго успѣха.

8-го Іюля въ атакѣ Гордона приступлено къ построенію ба-
Изобр. 2. тарей: пушечной № 6 на 16 орудій и мортирной № 7 на 4 мортиры; послѣдняя была въ тотъ же день готова и открыла огонь по внутренности города, гдѣ успѣла произвести пожаръ [2]).

Плейеръ въ своемъ донесеніи говоритъ: «Въ сію ночь (8-го Іюля) Генералъ Гордонъ вывелъ линію по направленію къ подступамъ Генерала Лефорта и на оконечности расположилъ редутъ, въ которомъ помѣстилъ батарею на 2 мортиры [3]).

Въ дневникѣ Гордона объ этой работѣ неупомянуто.

9-го Іюля въ атакѣ Гордона окончена и вооружена батарея на 16 пушекъ большаго и малаѓо калибровъ [4]).

Дѣйствіемъ ея, повидимому, была сбита большая часть крѣпостной артиллеріи, и въ 4 часа пополудни обрушилась высокая сторожевая башня, причинявшая осаднымъ работамъ много вреда [5]).

Турки произвели вылазку на лагерь Головина и успѣли тамъ нѣсколькихъ побить и взять въ плѣнъ [6]).

10-го Іюля въ атакѣ Гордона построена и вооружена батарея на 6 пушекъ [7]). Согласно показанію Плейера эта батарея означена на планѣ подъ № 8.

---

[1]) Tagebuch... ч. 2, стр. 571.

[2]) Тамъ же.

[3]) *Примѣч.* Эту батарею мы приняли за батарею № 7 на 4 мортиры.

[4]) Плейеръ. «7 Karthaunen, sammt 9 Regiments und Schrotstückchen...»

[5]) Tagebuch... ч. 2, стр. 571 и 572.

[6]) Tagebuch... ч. 2, стр. 572.

[7]) Тамъ же.

Совокупнымъ дѣйствіемъ этихъ батарей на юго-западную сторону наружной крѣпостной ограды и на внутреннія постройки, выдававшіяся изъ за наружной, непріятельскій огонь былъ остановленъ и самому непріятелю нанесено много вреда.

Вотъ что писалъ Петръ [1]) о дѣйствіи этихъ батарей: «сего мѣсяца 5-го дня (т. е. Іюля), пришедши подъ Азовъ, осадили и апрошами день отъ дня къ городу приближались; также на батареи пушки и мортиры поставя, верхній бой мало невесь сбили и бомбами городъ разорили и выжгли, что и взятые языки сказываютъ, что отъ одной бомбы пропадало человѣкъ 40 и болѣе».

Въ продолженіе успѣшнаго дѣйствія батарей:

12-го Іюля въ атакѣ Гордона съ лѣвой ея стороны, по направленію къ подступамъ Лефорта, стрѣльцы вывели траншею (в) на протяженіи 20 саж.; въ атакѣ Головина выведенъ подступъ въ 15 саж. и на оконечности его построенъ редутъ [2]).

13-го Іюля въ атакѣ Гордона, по правую ея сторону, продолженъ подступъ на 10 саж. [3]).

Но въ то же время встрѣчаются въ дневникѣ Гордона [4]) жалобы на генераловъ Лефорта и Головина, что они нисколько не содѣйствовали къ взаимному соединенію подступовъ трехъ атакъ, веденныхъ отдѣльно.

Между тѣмъ осажденный, получивъ подкрѣпленіе моремъ, чему Русскіе, по неимѣнію флота, не могли воспрепятствовать, оказывалъ самое упорное сопротивленіе: производилъ вылазки на лагери и осадныя работы; исправлялъ и усиливалъ крѣпостные верки; энергически поддерживалъ огонь артиллеріи и тушилъ производимые пожары; въ то же время Татары, кочевавшіе въ окрестныхъ степяхъ, угрожали лагерю съ тыла и своими частыми нападеніями много затрудняли доставку запасовъ.

Не меньшимъ стѣсненіемъ для осаждавшихъ были и двѣ ка-

---

[1]) Письмо къ Андрею Юрьевичу Кревету 17 Іюля.

[2]) Плейеръ.

[3]) Тамъ же.

[4]) Tagebuch... ч. 2, стр. 573.

ланчи на берегахъ Дона, почему ихъ и предположили взять. Одна изъ нихъ, на лѣвомъ берегу Дона, была взята 14 Іюля ночью внезапнымъ нападеніемъ казаковъ, при чемъ они, послѣ неудачнаго дѣйствія петардою, ворвались въ башню чрезъ полуразрушенную амбразуру. Дѣло продолжалось около часа, и гарнизонъ башни долженъ былъ сдаться; иные бросились въ рѣку и тамъ утонули; только немногіе успѣли спастись; въ плѣнъ взято 15 челов.; въ башнѣ найдено 15 пушекъ разныхъ калибровъ [1]). Русскіе, по занятіи башни, обратили нѣкоторыя изъ найденныхъ тамъ орудій противъ другой башни и тѣмъ заставили Турокъ, чрезъ два дня, ее оставить; въ башнѣ найдено 20 орудій; число плѣнныхъ было незначительно [2]).

Успѣхъ этого предпріятія, стоившій самыхъ незначительныхъ потерь, былъ высоко цѣнимъ Петромъ Великимъ [3]), «и теперь,

---

[1]) Tagebuch... ч 2, стр. 573 и 574.

[2]) Tagebuch... ч. 2, стр. 576.

Плейеръ.

Собраніе разныхъ записокъ Туманскаго, ч. VII, стр. 136 и 137.

[3]) Письмо Петра Великаго къ брату его царю Іоанну Алексѣевичу.

Письмо къ Андрею Юр. Кревету.

Примѣч. Показанія Крекшина по этому предмету весьма различны:

17-го Іюля Петръ произвелъ рекогносцировку и въ ночь на 18-е повторилъ ее на легкомъ казачьемъ суднѣ.

18-го днемъ, совѣтомъ положено произвести нападеніе на каланчу и въ то же время поставить орудія на берегу Дона, ниже этихъ построекъ, дабы, во время штурма, воспрепятствовать поданію помощи изъ Азова.

«19-го Іюля послано 700 чел. для взятія каланчей, стоящихъ на берегу той стороны. Оные пришедъ, не смотря ни на какое сопротивленіе, хотя непріятель изъ пушекъ картечами и изъ мелкаго оружія палилъ, но оные дошедъ, выломавъ вороты, и какъ въ оныя такъ и въ окна гранатами и изъ ружей побивъ многихъ, вшедъ взяли штурмомъ».

«Въ оной каланчѣ обрѣталось Янычаровъ 600 чел., изъ оныхъ побито 323, живыхъ взято 173 чел., а войскъ Царскихъ Величествъ убито 171, ранено 297 челов.»

«Во время штурма, изъ Азова сильная на судахъ отправлена была къ каланчамъ партія, но оная недопущена; разбито судовъ до 30 и на нихъ бывшее войско потонуло. Во второй каланчѣ осадные, видѣвъ яко

писалъ онъ Кревету, зѣло свободны стали и разъѣздъ со всякими живностьми въ обозы наши и будары съ запасами воинскими и съѣстными съ р. Койсы сюды пришли, которые прежъ сего въ обозъ зѣло съ великою провожены были трудностью отъ Татаръ сухимъ путемъ. И, слава Богу, по взятіи оныхъ, яко врата къ Азову счастія отворились [1])».

Но этимъ надеждамъ не суждено было осуществиться.

15-го Іюля [2]) Турки произвели нападеніе на работы Лефорта и нанесли большое пораженіе. Хотя подоспѣвшая помощь, подъ начальствомъ Гордона, успѣла отбить вылазку, но войска, увлекшись преслѣдованіемъ, зашли слишкомъ далеко; непріятель, подкрѣпленный свѣжими силами, снова произвелъ нападеніе, еще съ

невозможно охранять, покинувъ, ушли въ Азовъ, остася одинъ Комендантъ».

«Въ оныхъ каланчахъ взято мортиръ 8, пушекъ большихъ мѣдныхъ 32...»

Невѣрность показаній Крекшина, относительно времени производства приступа, подтверждается письмомъ Петра В. къ генералиссимусу князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому отъ 17 Іюля, въ которомъ между прочимъ упомянуто: «.... да въ прошлыхъ въ 14 и въ 15 д., милостію Божіею и Пресвятыя Богородицы со всѣми святыми молитвами, а вашимъ Государевымъ счастіемъ, каланчинскія башни одну приступомъ взяли, а изъ другой ушли...»

Показаніе Плейера совершенно согласуется съ этимъ.

Что же касается до силы гарнизона, то едва ли возможно было помѣстить въ башнѣ 600 чел., а еще менѣе — двойное противъ этого число людей, т. е. въ то время, какъ Русскіе ворвались въ нее. При томъ, судя по энергіи, какую выказали Турки въ своихъ оборонительныхъ дѣйствіяхъ при первой Азовской осадѣ, нельзя допустить, чтобы столь многочисленный гарнизонъ, имѣвшій на своей сторонѣ всѣ выгоды обороны, сдался послѣ часоваго боя.

[1]) Письмо къ Кревету отъ 17 Іюля, помѣщен. въ Дѣян. Петра В. ч 1, стр 248.

Ист. царств. Петра В. Устр. т. II, стр. 417; № 33.

[2]) Tagebuch... ч. 2, стр. 574.

Въ Юрналѣ сказано: «Въ 14 д. каланчю приступомъ взяли... Въ «тотъ же день была вылазка на генерала Гордона въ полдень».

бо̀льшимъ ожесточеніемъ, и наведя на Русскихъ паническій страхъ, достигъ траншей, овладѣлъ батареями, заклепалъ находившіяся тамъ орудія большаго калибра, а 9 полевыхъ орудій [1]), которыми были вооружены редуты, увезъ съ собою. Сраженіе продолжалось 3 часа. Потери съ обѣихъ сторонъ были весьма значительны [2]).

Эта вылазка, обязана своимъ успѣхомъ, съ одной стороны безпечности траншейныхъ карауловъ, а съ другой дурному расположенію самыхъ подступовъ, которые не имѣли ни плацдармовъ, для помѣщенія достаточно сильныхъ траншейныхъ карауловъ, ни надлежащей связи и поддержки между подступами, веденными отрядами Лефорта и Гордона; между тѣмъ Русскіе писатели того времени, не вполнѣ понимавшіе сущность дѣла, приписываютъ этотъ успѣхъ исключительно измѣнѣ иностранца Якова Янсена, перешедшаго къ Туркамъ. Онъ конечно могъ содѣйствовать счастливому исходу вылазки, указавъ непріятелю на слабыя части осадныхъ работъ, а равно и на ту пору дня, въ которую Русскіе, слѣдуя своимъ обычаямъ, были наименѣе бдительны; но всё же нельзя признать его единственнымъ виновникомъ потери съ нашей стороны сраженія.

16-го Іюля, осаждавшій, работая день и ночь, занялся исправленіемъ сдѣланныхъ вылазкою поврежденій [3]).

Для предупрежденія на будущее время подобныхъ несчастій, предположено было въ атакѣ Лефорта продолжить въ двухъ мѣстахъ траншеи въ правую сторону; изъ нихъ задняя (г), не доходя подступовъ атаки Гордона, оканчивалась редутомъ, а другая, передняя (д) соединялась непосредственно съ ними. Эта послѣдняя работа была къ 20 Іюля окончена [4]).

---

[1]) Плейеръ полагаетъ 12 орудій.

[2]) Tagebuch... ч. 2, стр. 574—576.

Объ этомъ нападеніи упоминаетъ, впрочемъ весьма кратко и не совсѣмъ обстоятельно, и Петръ В. въ письмѣ своемъ къ Кревету.

(Пом. въ Ист. царств. Петра В. Устр. ч. 2, стр. 417; № 33.)

[3]) Tagebuch... ч. 2, стр. 576.

Плейеръ.

[4]) Tagebuch... ч. 2, стр. 578.

19-го Іюля. Татарская конница дѣлала попытку нападенія на суда, которыя во множествѣ были расположены вокругъ каланчей, но возведенное тамъ на берегу укрѣпленіе не позволило имъ совершить это предпріятіе [1]).

Для бо́льшаго стѣсненія города и пораженія внутренности его, которая, по свойству мѣстности, могла быть открыта съ противуположнаго берега, военный совѣтъ, по предложенію генерала Гордона, нашелъ полезнымъ построить тамъ фортъ и батарею. Сооруженіе ихъ было ввѣрено князю Якову Ѳедоровичу Долгорукому, который 20-го Іюля переправился туда съ четырехъ-тысячнымъ отрядомъ, пушками и мортирами большихъ калибровъ и немедленно приступилъ къ работѣ. Для перехода черезъ Донъ этого отряда и постояннаго сообщенія на будущее время устроенъ былъ судовый мостъ (е), передняя оконечность котораго, обращенная къ Каланчинскому острову, была прикрыта мостовымъ укрѣпленіемъ (VI), а у другой оконечности былъ расположенъ редутъ (VII).

Осажденный, понимая всю важность занятія осаждавшимъ праваго берега Дона, намѣревался воспрепятствовать возведенію тамъ укрѣпленій и для этого началъ переправлять туда часть своихъ войскъ; но, замѣтивъ, что Русскіе принимаютъ надлежащія противъ того мѣры, и опасаясь быть отрѣзаннымъ, возвратился назадъ. Тогда князь Долгорукій въ продолженіе трехъ дней (по 22 Іюля утра), окончилъ всѣ работы, вооружилъ батарею № 9 4-мя пушками, а редутъ № VIII 4 мортирами и, оставивъ для обороны ихъ 400 чел. пѣхоты и 200 чел. казаковъ, возвратился съ остальными въ лагерь [2]).

24-го Іюля. Осажденный произвелъ небольшую вылазку на работы генерала Лефорта [3]).

25-го Іюля. Татарская конница произвела нападеніе на каланчу и оттѣснила находившійся при ней казачій отрядъ, но вскорѣ сама была прогнана [4]).

---

[1]) Плейеръ.
[2]) Tagebuch ч. 2, стр. 578 — 581.
[3]) Юрналъ.
[4]) Tagebuch... ч. 2, стр. 581. Плейеръ.

27-го Іюля. Осаждавшій производилъ изъ всѣхъ батарей сильнѣйшій огонь [1]).

Между тѣмъ осаждавшій подвигался, хотя и медленно, подступами впередъ. Эти подступы въ атакѣ Лефорта сохранили прежній свой характеръ, т. е. состояли изъ участковъ прямыхъ траншей въ соединеніи съ редутами и, образуя выпуклую полигонную линію, постепенно сближались съ подступами генерала Гордона. Сверхъ того въ этой же атакѣ, по направленію къ рѣкѣ, отъ мѣста расположенія лагеря выведена была траншея (и).

26-го Іюля. Турки произвели вылазку противъ траншеи (и) и нанесли ей много вреда [2]); не смотря на то, она была окончена, т. е. доведена до края возвышеннаго берега, гдѣ на оконечности ея и былъ расположенъ редутъ (к). Нѣсколько впереди этой траншеи, на томъ же возвышенномъ берегу, противъ юго-западнаго бастіона крѣпости находились двѣ пушечныя батареи № 2 и 3, возобновленныя Русскими, а наконецъ у рѣки на краю берега былъ расположенъ редутъ (IX). Всѣ эти работы окончательно стѣснили крѣпость съ этой стороны, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обеспечили лѣвый флангъ атаки отъ вылазокъ, которыя, какъ мы видѣли изъ предшествовавшихъ дѣйствій, преимущественно направлялись на него. Надобно полагать, что всѣ эти мѣры много способствовали успѣшному производству дальнѣйшихъ работъ, которыя, какъ видно изъ дневника Гордона [3]), къ 1 Августа были значительно подвинуты впередъ.

Въ атакѣ Гордона продолжались подступы съ лѣвой стороны (м) для соединенія съ атакою Лефорта.

26-го Іюля. Подступы (н, н), веденные отдѣльно солдатами и стрѣльцами, были соединены поперечною траншеею (о), которая, находясь въ разстояніи отъ 40 до 50 саж. отъ контръ эскарпа [4]),

---

[1]) Плейеръ.
[2]) Tagebuch... ч. 2, стр. 581.
[3]) Tagebuch... ч. 2, стр. 584.
[4]) Tagebuch... ч. 2, стр. 586.

была обращена въ земляной валъ съ брустверомъ; позади этого бруствера помѣстились стрѣлки [1]).

27-го Іюля. «Я приказалъ», пишетъ Гордонъ [2]), «начать новыя двѣ линіи (т. е. подступы), одну солдатамъ другую стрѣльцамъ».

Эти подступы вѣроятно были тѣ, которые выведены по направленію къ контръ-эскарпу (п, р), тѣмъ болѣе, что и Плейеръ, подъ числомъ 28 Іюля, упоминаетъ: въ сію ночь генералъ Гордонъ своими работами подошелъ весьма близко ко рву.

Противъ этой работы осажденный произвелъ 31-го числа небольшую вылазку [3]).

О траншейныхъ работахъ на правомъ флангѣ атаки, въ этотъ періодъ осады, нигдѣ положительно не говорится; изъ дневника же Гордона видно, что онъ сильно настаивалъ, чтобы атака на правомъ ея флангѣ была доведена до берега Дона, и такъ какъ это представленіе было принято, то надобно полагать, что и работы въ отрядѣ Головина заключались преимущественно въ устройствѣ траншей (л) близъ берега Дона. Съ другой стороны Петръ Великій, въ письмѣ къ князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому отъ 30-го Іюля, между прочимъ говоритъ: «.... А о здѣшнемъ поведеніи изволишъ вѣдать, что отецъ твой и богомолецъ, и холопи твои Государевы, Генералы со всѣми при нихъ будущими, далъ Богъ въ добромъ здоровьи и промыслами своими день отъ дня къ непріятелю апрошами приближаются, и уже Генерала нашего редутъ въ 20 саж. отъ города обрѣтается и что впредь станетъ дѣлаться писать буду [4])».

---

[1]) Tagebuch.. ч 2, стр. 581.

Примѣч. На планахъ эта работа показана въ 75 саж. отъ контръэскарпа.

[2]) Tagebuch. . ч. 2, стр. 582.

[3]) Юрналъ.

[4]) Ист. царств. Петра В. Устр. ч. 2, стр. 412; № 35.

Въ письмѣ же къ Виніусу отъ 30 Іюля «... Въ дѣлѣ нашемъ, слава Богу порядокъ идетъ добрый и уже меньше тридцати саженъ отъ города обрѣтаемся...» Устр. ч. 2, стр. 418; № 34.

Примѣч. Должно, кажется, полагать, что въ эти численыя показа-

Если подъ названіемъ *генерала нашего* должно разумѣть Головина, въ отрядѣ котораго находился Петръ, то этотъ успѣхъ работъ слѣдуетъ отнести къ атакѣ Головина. Основываясь на этомъ мы полагаемъ, что отрядъ генерала Головина, кромѣ работъ, произведенныхъ имъ на правомъ флангѣ атаки, вывелъ еще подступы, означенные на планѣ литерами *с*, *т*, и на оконечности ихъ заложилъ редутъ *у*.

Между тѣмъ батареи во всѣхъ трехъ атакахъ безпрерывнымъ дѣйствіемъ продолжали разрушать городскія укрѣпленія, уничтожать ихъ артиллерію [1]) и наносить пораженіе внутренности города. «Азовъ, писалъ въ это время Петръ къ брату своему Іоанну, въ крѣпкомъ облежаніи, раскаты и башни, гдѣ были пушки и вся пушечная стрѣльба отнята и сбита; въ каменномъ городѣ какъ отъ пушекъ разбито, такъ и отъ бомбъ все выжжено и жильцовъ никого нѣтъ; всѣ вышли въ валъ, который противъ нашихъ обозовъ, но и тутъ они не безъ бѣдства и шанцы подведены въ самыя близкія мѣста [2])».

Выраженіе «вышли въ валъ» показываетъ, что гарнизонъ, для обезпеченія себя отъ разрушительнаго дѣйствія навѣснаго огня, устроилъ закрытыя помѣщенія въ толщѣ вала наружной ограды и перешелъ туда изъ средняго города. Не смотря, впрочемъ, на столь бѣдственное положеніе, онъ защищался мужественно и своими вылазками не переставалъ безпокоить осаждавшихъ.

Въ такомъ положеніи находились обѣ стороны, когда въ войскѣ проявилось желаніе произвести приступъ. Генералъ Гордонъ, находя подобное предпріятіе равновременнымъ, подалъ противъ этого свое мнѣніе [3]); но оно не было уважено, и военный совѣтъ опредѣлилъ идти на приступъ 5-го Августа.

нія вкралась ошибка, и что разстояніе осадныхъ работъ отъ крѣпости было значительнѣе.

[1]) Плейеръ.

[2]) Письма Императора Петра Великаго къ брату своему царю Іоанну Алексѣевичу и патріарху Андріану, стр. 5.

[3]) Tagebuch... ч. 2, стр. 583. Плейеръ.

По сдѣланной диспозиціи, для приступа избраны были три пункта: угловой бастіонъ наружной ограды, лежавшій противъ лѣваго фланка атаки; восточная часть ограды, примыкавшая одною оконечностью къ Дону, и горжевая часть крѣпости, обращенная къ рѣкѣ. Командованіе войсками, долженствовавшими произвести приступъ на первые два пункта, ввѣрено было генералу Гордону, распоряженіе же третьимъ отрядомъ, которому предстояло произвести атаку на судахъ, взялъ на себя Петръ.

Генералъ Гордонъ описываетъ приступъ слѣдующимъ образомъ [1]: «Солдаты Бутырскаго и Тамбовскаго полковъ, откомандированные на лѣвую сторону къ угловому бастіону, получили отъ меня приказаніе производить по немъ безпрерывный огонь, что выполнили весьма хорошо; но прочіе полки, которые должны были идти направо и приблизиться къ Дону, взяли другое направленіе между садами и тамъ предпочли держаться и наблюдать за дѣйствіями, вмѣсто того, чтобы съ рѣшимостью атаковать валъ. Солдаты Бутырскаго и Тамбовскаго полковъ, заставивъ умолкнуть огонь на бастіонѣ, съ мужествомъ двинулись впередъ и почти безъ помощи лѣстницъ взошли на вершину; здѣсь они встрѣтили самое упорное сопротивленіе и, не бывъ поддержаны наступательными дѣйствіями второй колонны, должны были отступить къ подошвѣ атакованной ограды».

«Мнѣ казалось, что уже время отдать приказаніе къ совершенному отступленію; но такъ какъ Его Величество, распоряжавшійся атакою казаковъ со стороны Дона, находился на мѣстѣ, то и не было возможности безъ особеннаго повелѣнія привести это въ исполненіе».

«Атака со стороны Дона была также безуспѣшна».

«Непріятельская кавалерія въ продолженіе всего нашего приступа безпокоила своими нападеніями нашъ лагерь, но тамъ были приняты всѣ мѣры къ оборонѣ».

«Тщетно и долго ожидая приказаній отъ Царя, я, наконецъ, рѣшился дать знакъ къ отступленію».

---

[1]) Tagebuch... ч. 2, стр. 586 — 588.

«Изъ 4-хъ полковъ, производившихъ приступъ, мы потеряли 1500 чел. убитыми, не считая офицеровъ».

Въ этомъ дѣлѣ вся неудача произошла отъ дурнаго выполненія диспозиціи: вторая колонна имѣла весьма важное назначеніе — угрожать тылу войскъ, подвергавшихся нападенію первой колонны, а вмѣстѣ съ тѣмъ облегчать наступательныя дѣйствія для третьей; совершенное бездѣйствіе ея уничтожило всѣ эти соображенія. Казалось бы, подчиненіе двухъ атакующихъ колоннъ одному лицу должно повести за собою и единство въ дѣйствіяхъ, но на самомъ дѣлѣ вышло совершенно противное. Эти колоны, бывъ раздѣлены между собою значительнымъ разстояніемъ и положеніемъ пунктовъ атаки, не могли сохранить единства въ дѣйствіяхъ, чему конечно много способствовала и дурная организація нашихъ войскъ того времени и соперничество между командовавшими лицами. Гордонъ поздно увидѣлъ ошибку въ движеніи и дѣйствіяхъ второй колонны, такъ что уже нельзя было поправить дѣла.

Совѣтъ, собранный на другой день, положилъ, согласно мнѣнію Петра, продолжать осаду и подвести подъ наружную ограду мины [1]).

7-го Августа. Во всѣхъ трехъ атакахъ приступлено было къ веденію подступовъ съ цѣлью подойти на разстояніе, съ котораго можно было бы начать подземныя работы.

8-го Августа. Траншейныя работы продолжались съ большимъ рвеніемъ.

Въ этотъ день рано утромъ татарская конница произвела нападеніе на лагерь Головина, но была съ урономъ отбита и преслѣдована [2]).

11-го Августа. Осажденный произвелъ вылазку на подступы Гордона, но она была отбита съ большимъ для непріятеля урономъ. Три часа спустя осажденный напалъ на работы Лефорта, нанесъ имъ значительное поврежденіе и отступилъ, не бывъ преслѣдованъ [3]).

---

[1]) Tagebuch... ч. 2, стр. 588. Плейеръ.

[2]) Юрналъ.

[3]) Tagebuch... ч 2, стр. 591. Плейеръ.

12-го Августа въ атакѣ Гордона и Лефорта приступлено къ производству подземныхъ работъ.

Какъ велись эти работы въ техническомъ отношеніи — неизвѣстно; изъ дневника Гордона можно извлечь только нѣкоторыя свѣдѣнія объ общемъ ходѣ минной войны и ея послѣдствіяхъ.

14-го Августа въ атакѣ Лефорта осажденный произвелъ вылазку и, достигнувъ минныхъ работъ, разрушилъ ихъ [1]).

Отъ того же числа Петръ писалъ къ Ромодановскому [2]): «... а о здѣшнемъ поведеніи возвѣщаю, что... шанцами дня въ четыре, или въ пять придемъ въ ровъ».

Это показываетъ, что съ начатіемъ подземныхъ работъ продолжались и другія, на поверхности земли.

16-го Августа въ атакѣ Гордона осажденный произвелъ вылазку, но она была отбита [3]).

18-го Августа Турки возобновили вылазку, успѣли проникнуть во внутренность подземныхъ работъ, частію разорить ихъ и убить работавшихъ [4]).

Въ Юрналѣ при томъ упомянуто, что того же числа была произведена вылазка и на работы Лефорта.

20-го Августа приступлено къ постройкѣ земляныхъ сомкнутыхъ укрѣпленій, которыя должны были окружать каланчи; рабочихъ было 600 чел. [5]).

Расположеніе этихъ земляныхъ оградъ было необходимо для бóльшаго охраненія каланчей, которыя составляли важные опорные пункты для осаждавшихъ и были уже не разъ цѣлью нападеній для гарнизона. Изъ дневника Гордона [6]) впрочемъ видно, что онъ предлагалъ возведеніе ихъ гораздо ранѣе, и именно въ одно время съ постройкою укрѣпленій на правомъ берегу Дона, но что военный совѣтъ отложилъ исполненіе этого до другаго времени.

---

[1]) Tagebuch... ч. 2, стр. 590. Плейеръ.

[2]) Пом. въ Ист. Устр. ч. 2, стр 419; № 36.

[3]) Tagebuch... ч. 2, стр. 591. Плейеръ.

[4]) Tagebuch... ч. 2, стр. 591 и 592. Плейеръ.

[5]) Плейеръ.

[6]) Tagebuch... ч. 2. стр. 577.

21, 22, 23, 24 Августа. Продолженіе работъ подземныхъ, траншейныхъ и около каланчей.

25-го Августа. Турки открыли подземныя работы, веденныя Лефортомъ, разрушили большую часть галерей и нанесли сильное пораженіе работникамъ [1]).

Выраженія употребленныя Гордономъ: «Die Türken entdecken die Mine» и Плейеромъ: «geschahe ein Ausfall auf Hrn. General Leforte seine Minen...» заставляютъ предполагать, что упомянутое нападеніе было подземное, т. е. что Турки открыли галерею осаждавшаго помощью своихъ подземныхъ подступовъ.

26-го Августа. Лефортъ открылъ новыя работы, но и онѣ были вскорѣ разрушены [2]).

Успѣшность дѣйствій вылазокъ противъ ближайшихъ работъ, имѣвшая столь невыгодное вліяніе на подземныя работы, происходила конечно отъ недостаточнаго охраненія входовъ въ галереи на поверхности земли; а потому для бо̀льшаго обезпеченія лѣваго фланка атаки приступлено было:

22-го Августа, къ постройкѣ соединительныхъ линій (ф) [3]).

26-го Августа, къ возведенію въ передней траншеѣ редута (х) [4]).

Изъ дневника Гордона не видно, какія работы въ этотъ періодъ осады, т. е. непосредственно послѣ приступа, производились отрядомъ Головина, и началъ ли онъ, вмѣстѣ съ другими, подземные подступы. Не ранѣе, какъ подъ числами 26 и 27-мъ Августа упоминается о возведеніи соединительной линіи (ц), которая связывала атаки Гордона и Головина [5]), а подъ 28-мъ числомъ объ открытіи огня со вновь возведенной батареи № 10, которая должна была дѣйствовать по угловому бастіону и куртинѣ [6]).

Здѣсь подъ угловымъ бастіономъ должно разумѣть правый у

---

[1]) Tagebuch... ч. 2, стр. 594. Плейеръ.

[2]) Тамъ же.

[3]) Tagebuch... ч. 2, стр. 593.

[4]) Tagebuch... ч. 2, стр. 594.

[5]) Тамъ же.

[6]) Тамъ же. Плейеръ.

наружной ограды, а новая батарея была, безъ сомнѣнія, помѣщена въ первой соединительной траншеѣ подъ № 10, которая начата 26 [1]) и окончена 31 Августа [2]).

Способъ производства ближайшихъ работъ, требовавшихъ большихъ предосторожностей, остается неизвѣстнымъ, и въ дневникѣ Гордона по этому предмету, находимъ весьма недостаточныя показанія.

28-го Августа. «Казаки производили свои подступы посредствомъ *машины;* Его Величество прибылъ ко мнѣ и по этому способу поставили 3 блинды съ принадлежащею къ тому покрышкою [3])». Изъ этого описанія трудно понять, въ чемъ именно состояла особенность работы; но далѣе, подъ числомъ 13 Сентября [4]), находимъ нѣкоторыя объясненія: «Казаки, которые подъ прикрытіемъ блиндовъ и подвижнаго бруствера на колесахъ подвигались впередъ ко рву, приступили къ наполненію рва». И такъ *машиною* названъ подвижной бруствѣръ на колесахъ, или мантелетъ, который могъ состоять изъ одинокаго или двойнаго брусчатаго щита, или изъ двухъ и болѣе поставленныхъ рядомъ большихъ туровъ, взаимно скрѣпленныхъ [5]); подъ прикрытіемъ этого мантелета рыли глубокую траншею, въ которую и ставили послѣдовательно блинды, покрывая ихъ сверху досками и землею, а съ боку только однѣми досками.

Далѣе сказано: «Ночью въ часъ Турки предприняли вылазку противу сихъ казаковъ и старались выбить ихъ изъ позиціи, бросая ручныя гранаты, всякія зажигательныя вещества, камни и дѣй-

---

[1]) Tagebuch... ч. 2, стр. 594.

[2]) Тамъ же. Плейеръ.

[3]) Тамъ же.

[4]) Tagebuch... ч. 2, стр. 600.

[5]) При оборонѣ Чигирина въ 1678 году Гордонъ употребилъ для загражденія амбразуръ, во время заряжанія орудія, туровые мантелеты на 4-хъ колесахъ. Каждый изъ нихъ состоялъ изъ тура, имѣвшаго 10 ф. высоты и 6 ф. въ діаметрѣ, и наполнялся, за неимѣніемъ другихъ матеріаловъ, землею. Для передвиженія его употреблялось отъ 4 до 5 канонеровъ. Ч. 1, стр. 477.

ствуя изъ ружей. Они зажгли блинды и машины и отняли доски, съ помощью которыхъ казаки прикрывались въ ложементѣ на контръ-эскарпѣ и при работахъ во рву [1])». Употребленіе досокъ въ ложементахъ показываетъ, что онѣ были помѣщены тамъ вѣроятно поверхъ бруствера траншеи, который мало превышалъ дно ея и слѣдовательно не имѣлъ банкета; въ такомъ случаѣ доски, прикрѣпляясь къ стойкамъ, вкопаннымъ въ землю, замѣняли земляные мѣшки или брустверовыя корзины; для производства же ру-
Изобр. 6. жейной стрѣльбы въ нихъ могли продѣлываться бойницы, или, что еще проще, нижній рядъ досокъ могъ быть нѣсколько приподнятъ надъ гребнемъ бруствера.

1-го Сентября въ атакѣ Гордона подступы достигли городскаго рва.

2-го Сентября въ атакѣ Гордона осаждавшій, по достиженіи контръ-эскарпа, расположилъ на немъ ложементъ, который долженъ былъ поддерживать всѣ послѣдующія работы; изъ него можно было также обнаруживать вылазныя ворота и тѣмъ затруднять производство вылазокъ [2]).

3-го Сентября въ атакѣ Гордона приступлено къ рытію траншей въ 4-хъ мѣстахъ для засыпки рва [3]).

Подобная работа должна была образовать подвижной валъ.

4-го Сентября въ атакѣ Головина были ведены змѣеобразныя траншеи (ч); и для поддержки ихъ былъ сдѣланъ редутъ [4]).

5-го Сентября. Работы, ближайшія къ контръ-эскарпу, были соединены общею траншеею [5]).

6-го Сентября въ атакѣ Гордона были выбраны изъ каждаго полка по 5 охотниковъ для вывода галереи изъ траншеи въ ровъ и для перехода чрезъ него [6]).

---

[1]) Tagebuch... ч. 2, стр. 600.
[2]) Tagebuch... ч. 2, стр. 596.
[3]) Тамъ же.
[4]) Tagebuch... ч. 2, стр. 596 и 597.
[5]) Tagebuch... ч. 2, стр. 597.
[6]) Тамъ же.

Здѣсь выборъ людей надобно принимать не за начало производства работъ, а только за распорядительныя дѣйствія.

8-го Сентября Турки и Татары произвели противъ каланчей вылазку, которая хотя и была отбита, но съ значительнымъ для насъ урономъ [1]).

9-го Сентября. Непріятельская конница показалась въ значительныхъ силахъ, но ничего не предпринимала [2]). Но въ Юрналѣ сказано: была вылазка жестокая на генерала Головина. Это послѣднее показаніе сомнительно, потому что если бы Гордонъ умолчалъ о немъ въ своемъ дневникѣ, то конечно Плейеръ упомянулъ бы въ своемъ донесеніи.

10-го Сентября. Подступы Гордона были большею частію доведены до рва, а въ продолженіе ночи приступили было къ устройству переходнаго моста; но такъ какъ ложементъ на контръ-эскарпѣ для защиты этого моста не былъ еще готовъ, то послѣдняя работа и отмѣнена.

Турки произвели вылазку на работу, которую производили казаки, но были, съ урономъ для нихъ, отбиты [3]).

Это показаніе въ дневникѣ Гордона требуетъ нѣкотораго соглашенія съ предъидущими. *2-го Сентября* упомянуто, что въ атакѣ Гордона на контръ-эскарпѣ былъ построенъ ложементъ; *3-го Сентября* приступлено къ работѣ подвижнаго вала для засыпки рва; *6-го Сентября* въ атакѣ Гордона избраны охотники для веденія переходной галереи, и *8-го Сентября* приступили къ устройству переходнаго моста (Brücke).

Судя по этимъ показаніямъ, слѣдовало бы заключить, что въ атакѣ Гордона предполагалось произвести черезъ ровъ три перехода, и притомъ различные по способу ихъ постройки; но они приводятся къ двумъ, а именно: къ засыпкѣ рва въ видѣ плотины и къ крытой галереѣ, ибо подъ словомъ переходнаго моста (Brücke) надобно разумѣть туже самую галерею. Надобно полагать, что эти

---

[1]) Tagebuch... ч. 2, стр. 597 и 598. Юрналъ.

[2]) Tagebuch... ч. 2, стр. 598. Плейеръ.

[3]) Тамъ же.

два перехода черезъ ровъ находились въ довольно большомъ разстояніи одинъ отъ другаго и что для поддержки ихъ требовались на контръ-эскарпѣ особенные ложементы; для перваго перехода ложементъ былъ уже устроенъ 2-го Сентября, послѣ чего и началась работа подвижнаго вала, а для втораго ложементъ (ш) не былъ еще окончeнъ къ 10 Сентября. Работы, на которыя этого числа Турки произвели нападеніе, заключались въ окончательной постройкѣ ложемента.

11-го Сентября въ атакѣ Гордона оконченъ ложементъ на контръ-эскарпѣ [1]).

Въ тотъ же день отъ бѣжавшаго изъ плѣна казака узнали, что татарская конница, кочевавшая внѣ крѣпости, намѣрена произвести нападеніе на два наши редута: одинъ, который былъ у оконечности лѣваго фланка атаки, съ низовой стороны города, другой — который находился съ тылу лагеря генерала Гордона и служилъ обезпеченіемъ противъ подобныхъ нападеній [2]). Въ слѣдствіе этихъ показаній:

12-го Сентября послѣдній изъ этихъ редутовъ (IV), по отдаленному положенію его отъ лагеря, былъ срытъ и вмѣсто его возведенъ другой (X), въ ближайшемъ разстояніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено было къ постройкѣ новаго редута на правомъ берегу Дона (XI), противъ прежде упомянутаго редута (IX), дабы тѣмъ прекратить осажденному всякое сообщеніе водою съ конницею, стоявшею внѣ города въ полѣ. Всѣ эти работы были окончены къ 15 Сентября [3]).

Въ то же время въ атакѣ Лефорта была окончена первая соединительная линія (г) и на оконечности ея построенъ редутъ [4]).

При этомъ нельзя не замѣтить, что вылазка 15-го Іюля, произведенная Турками на подступы Лефорта и такъ дорого стоившая Русскимъ, достаточно показала необходимость соединительныхъ

[1]) Tagebuch... ч. 2, стр. 599.
[2]) Тамъ же.
[3]) Tagebuch... ч. 2, стр. 600.
[4]) Tagebuch... ч. 2, стр. 599.

линій, а потому и было положено провести двѣ таковыя линіи между подступами Лефорта и Гордона.

Не смотря на то, прошло два мѣсяца, оборона сохранила прежній характеръ и энергію, и Русскіе въ атакѣ Лефорта только частію выполнили это предположеніе; очевидно, что одна угрожавшая имъ опасность могла заставить ихъ привести означенную мѣру въ надлежащее исполненіе.

13-го Сентября Турки произвели ожесточенное нападеніе на казаковъ, работавшихъ въ городскомъ рву, и разорили часть работъ; при этомъ съ нашей стороны убито 20 чел., ранено и въ плѣнъ взято 50 чел. [1]).

Того же числа въ атакѣ Гордона минеры открыли непріятельскую контръ-мину, для уничтоженія которой употребили 8 пуд. пороха въ мѣшкахъ и 3 четырехъ-пудовыя бомбы. Сдѣлавъ приводъ и забивку, они 14-го Сентября утромъ взорвали горнъ и, взявъ его, уничтожили всю галерею, но разорили и часть нашей [2]).

15-го Сентября въ атакѣ Головина приступлено къ работѣ подвижнаго вала (щ), который по высотѣ своей долженъ былъ сравняться съ городскимъ. Осажденный подвелъ подъ него мины, которыя своимъ взрывомъ опрокинули часть его, но вообще произвели мало полезнаго дѣйствія [3]).

Между тѣмъ подземныя галереи той же атаки подались значительно впередъ; инженерный офицеръ, завѣдывавшій работою, услышалъ подземный шумъ и, опасаясь быть предупрежденнымъ со стороны непріятельскаго минера, убѣдилъ генерала Головина заложить горнъ, въ который и было положено 83 пуда пороху [4]).

16-го Сентября произведенъ взрывъ, но горнъ не былъ до-

---

[1]) Tagebuch... ч. 2, стр. 600.

Въ Юрналѣ сказано: «12-го той ночи была вылазка на казаковъ жестокая. 14-го въ той ночи была вылазка на казаковъ жестокая до свѣту», но объ вылазкѣ 13-го числа не упоминается.

[2]) Tagebuch... ч. 2, стр. 601.

[3]) Tagebuch... ч. 2, стр. 601 и 602. Плейеръ. Юрналъ.

[4]) Tagebuch... ч. 2, стр. 602.

статочно углубленъ въ крѣпостной валъ, и потому наибольшее дѣйствіе его обратилось въ противную сторону, при чемъ въ траншеяхъ убито 30 чел. и ранено болѣе 100 челов. [1]). Эта неудача произвела между солдатами уныніе и недовѣрчивость къ иностранцамъ [2]).

17-го Сентября въ атакѣ Гордона уширялись и углублялись ближайшія ко рву траншеи и строились редуты, служившіе къ поддержкѣ этихъ траншей [3]).

Во всѣхъ атакахъ производилась засыпка крѣпостнаго рва [4]).

18-го Сентября. Въ 2 часа ночи, осажденный взорвалъ небольшой горнъ (Fournell) въ контръ-эскарпѣ, въ близкомъ разстояніи отъ работъ генерала Головина; взрывъ этотъ произвелъ весьма незначительный вредъ, но былъ причиною тревоги и слишкомъ двухчасовой стрѣльбы съ обѣихъ сторонъ [5]).

9-го Сентября въ военномъ совѣтѣ положено было произвести штурмъ, когда будутъ готовы подкопы въ атакѣ генерала Гордона [6]).

21-го Сентября татарская конница въ значительномъ числѣ производила нападенія у каланчей [7]).

22-го Сентября татарская конница возобновила свои нападенія какъ на лагерь, такъ и на каланчи [8]).

Въ Юрналѣ прибавлено: «въ ночи въ вечеру Турки стали нашъ валъ портить и была стрѣльба отъ насъ».

Это относится къ подвижному валу, который дѣлали съ цѣлью засыпать ровъ и, для скорости работы, возводили частью изъ земли, бросая ее въ рогожаныхъ куляхъ, частью же изъ тростниковыхъ

---

[1]) Tagebuch... ч. 2, стр. 603.

Плейеръ «... schliege sie unseres Volck in die 300 zu toth und verschittet vill mit erden.»

[2]) Tagebuch... ч. 2, стр. 603.

[3]) Tagebuch... ч. 2, стр. 604.

[4]) Плейеръ.

[5]) Tagebuch... ч. 2, стр. 604. Въ Юрналѣ это отнесено къ 17 числу.

[6]) Плейеръ.

[7]) Tagebuch... ч. 2, стр. 605. Юрналъ.

[8]) Tagebuch... ч. 2, стр. 605 и 606. Плейеръ. Юрналъ.

фашинъ. Турки вѣроятно, старались растаскивать этотъ матеріалъ, а Русскіе, помѣщаясь въ ложементахъ, дѣйствовали по немъ ружейнымъ огнемъ.

Между тѣмъ въ атакѣ Гордона осаждавшій достигъ подземными работами того мѣста, которое счелъ выгоднымъ для производства взрыва, и приступилъ къ заложенію тамъ двухъ горновъ [1]).

23-го Сентября въ атакѣ Гордона дѣятельно производилась засыпка рва, а также расширеніе и прикрытіе подступовъ [2]).

Послѣднее имѣло, вѣроятно, цѣлью образовать достаточно обширные плацдармы для помѣщенія войскъ, назначенныхъ къ производству приступа.

Въ атакѣ Лефорта производилась также загрузка рва въ близкомъ разстояніи отъ вышеупомянутыхъ работъ [3]).

24-го Сентября въ атакѣ Гордона происходило заряжаніе каморъ; въ нихъ положено 95 пуд. пороху въ мѣшкахъ, да сверхъ того прибавлено въ одинъ горнъ 16 бомбъ большаго калибра, а въ другой 30 бомбъ малаго калибра, наполненныхъ порохомъ. Этими бомбами было наполнено въ каморахъ мѣсто, остававшееся свободнымъ отъ заряда [4]).

Того же дня утромъ татарская конница ворвалась въ промежутокъ, раздѣлявшій лагери Лефорта и Гордона, но вскорѣ была отбита [5]).

25-го Сентября. Произведенъ приступъ. Диспозиція его въ главныхъ чертахъ имѣла большое сходство съ прежнимъ. Штурмовая колонна, подъ начальствомъ генерала Гордона, состоявшая изъ полковъ Бутырскаго и Тамбовскаго, должна была атаковать вновь произведенный минами обвалъ; другая колонна, подъ начальствомъ генерала Лефорта, имѣла назначеніе произвести въ то же время

---

[1]) Tagebuch... ч. 2, стр. 605.
[2]) Tagebuch... ч. 2, стр. 606.
[3]) Тамъ же.
[4]) Tagebuch... ч. 2, стр. 608.
[5]) Тамъ же.

нападеніе на смежный бастіонъ; третья, состоявшая изъ потѣшныхъ полковъ, назначалась для атаки города со стороны Дона [1]).

Всѣ остальныя войска должны были также принять участіе въ приступѣ, поддерживая штурмовыя колонны и раздѣляя силы и вниманіе гарнизона. Для охраненія лагеря отъ нападенія татарской конницы назначены были казаки.

Взрывъ подкоповъ, произведенный въ 3 часа по полудни, образовалъ брешь, въ 20 саж. шириною, которая захватила весь фланкъ, часть фаса и куртины; но взрывъ этотъ, подобно взрыву Головина, нанесъ пораженіе нашимъ войскамъ, въ которыхъ нѣсколько человѣкъ было убито и около 100 чел. ранено [2]).

Спустя четверть часа послѣ взрыва отрядъ Гордона мужественно бросился на обвалъ, произведенный минами, и овладѣлъ имъ; но, встрѣтивъ внутри больверка хотя временной, но сильно расположенный ретраншаментъ, остановился на вершинѣ обвала. Отрядъ генерала Лефорта, вмѣсто того, чтобы атаковать смежный бастіонъ и, занявъ его, зайти въ тылъ ретраншаменту больверка, атакованному первымъ отрядомъ, взошелъ на тотъ же обвалъ; причины, заставившія его отступить отъ диспозиціи, по мнѣнію Гордона, заключались въ томъ, что на этомъ пунктѣ ничего не было сдѣлано для облегченія приступа, а именно, ни загруженъ ровъ, ни достаточно разрушенъ брустверъ [3]).

Осажденный, опомнясь отъ страха, произведеннаго взрывомъ, и видя себя атакованнымъ только съ одного пункта, обратилъ на него всѣ свои силы и отчаяннымъ нападеніемъ успѣлъ отбить войска, засѣвшія на вершинѣ обвала. Отряды Гордона и Лефорта отступили къ подошвѣ вала, но здѣсь подверглись сильному ружейному огню, дѣйствію ручныхъ гранатъ и пораженію камнями съ

---

[1]) *Примѣч.* Для обозрѣнія этой части ограды на канунѣ штурма посланы были на правый берегъ полковники потѣшныхъ полковъ; они нашли эту часть сильно укрѣпленною и вооруженною, а слѣдовательно весьма трудною для производства на нее приступа.

Tagebuch... ч. 2, стр. 609. Плейеръ.

[2]) Tagebuch... ч. 2, стр. 610.

[3]) Tagebuch... ч. 2, стр. 610 — 613.

вершины обвала. Войска эти, по предписанію Петра, два раза возобновляли приступъ, но безъ успѣха. Отрядъ, который долженъ былъ произвести приступъ со стороны Дона, встрѣтилъ тамъ упорное сопротивленіе и, не бывъ подкрѣпленъ другими отрядами, долженъ былъ также отступить съ значительною потерею. По наступленіи вечера приступъ прекратился. Такимъ образомъ главнѣйшею причиною безуспѣшности его было съ одной стороны дурное выполненіе диспозиціи, а съ другой — энергическая оборона.

Эта неудача побудила Петра отложить на время осаду Азова; но, рѣшившись отступить, онъ оставилъ, для бо́льшаго стѣсненія Азова, отрядъ въ 3000 чел., подъ начальствомъ воеводы Якима Ржевскаго, помѣстивъ его въ каланчахъ и построенныхъ около нихъ, по настоянію генерала Гордона, въ продолженіе осады ретраншаментахъ [1]). Съ 28-го Сентября ночью приступлено было къ обезоруженію батарей, а съ 2-го Октября началось отступленіе войскъ, при чемъ они понесли значительныя потери отъ разлитія Дона и сильныхъ нападеній со стороны непріятелей.

Уронъ, потерпѣнный Русскими при этой осадѣ, въ точности неизвѣстенъ. Крекшинъ [2]) полагаетъ его въ 8101 чел. убитыми во время осады и умершими при отступленіи.

§ 7. Осада Азова въ 1695 году представляетъ предпріятіе мало соображенное, задуманное съ недостаточными матеріальными средствами и выполненное съ малымъ знаніемъ дѣла.

Первая ошибка осаждавшихъ заключалась въ неполномъ обложеніи крѣпости, которая въ продолженіе всей осады имѣла воз-

---

[1]) Tagebuch... ч. 2, стр. 591 — 593.

[2]) Зап. Русск. люд. Зап. Крекш., стр. 115.

Примѣч. Хотя Крекшинъ въ своихъ запискахъ *) и говоритъ, что главною цѣлью перваго похода было взять каланчи и сдѣлать обозрѣніе крѣпости, а вмѣстѣ съ тѣмъ обладѣть городами Кизикерменемъ, Таманомъ и другими, для обезпеченія 2-го похода, но подобное предположеніе очевидно выведено изъ совершившихся событій. Между тѣмъ дневникъ Гордона весьма положительно выказываетъ цѣль похода.

*) Зап. Русск. людей.

можность получать подкрѣпленія. Несоблюденіе этого правила положило начало всѣмъ послѣдовавшимъ неудачамъ.

Числительная слабость осаднаго корпуса подвергала его въ продолженіе всей осады опасностямъ отъ нападеній татарскихъ полчищъ, угрожавшихъ ему съ тыла и значительно затруднявшихъ доставленіе въ лагерь всего необходимаго. Эта слабость была тѣмъ болѣе ощутительна, что не вознаграждалась хорошею организаціею самаго войска, которое заключало въ себѣ только три исправно дисциплинированные полка, и на нихъ лежали всѣ тягости и опасности осады.

Русская армія, предпринявъ осаду, не имѣла у себя ни отрядовъ рабочихъ, спеціально пріученныхъ къ осаднымъ работамъ, ни свѣдущихъ инженеровъ, и этотъ недостатокъ рѣзко отразился при осадныхъ дѣйствіяхъ какъ въ общихъ, такъ и въ частныхъ распоряженіяхъ. Траншейныя работы, въ отношеніи общаго ихъ расположенія и взаимной связи, были ведены безъ большаго знанія осаднаго дѣла, отчего вылазки гарнизона большею частью были успѣшны. Еще меньшее искусство можно предположить въ отношеніи частнаго производства работъ. Въ этомъ убѣждаютъ насъ тѣ подробности о нихъ, которыя можно было собрать изъ дневника Гордона, а также и самая медленность осады, въ которой работы весьма ограниченнаго объема потребовали чрезвычайно много времени, тогда какъ крѣпостная артиллерія, уничтоженная успѣшнымъ дѣйствіемъ нашихъ батарей, въ особенности навѣсныхъ [1]), не могла быть въ этомъ случаѣ помѣхою. Русскіе не отличились также и особеннымъ искусствомъ въ веденіи подземныхъ работъ: подступы Лефорта два раза уничтожались непріятелемъ и должны были прекратиться; въ другихъ атакахъ минеры не умѣли слѣдить за дѣйствіями своихъ противниковъ, или предупреждать и уничтожать ихъ намѣренія. Они слишкомъ спѣшили закладывать свои горны

---

[1]) «Зачалъ служить съ перваго Азовскаго походу бомбардиромъ, когда каланчи взяты и въ тотъ белагрумъ бросили 16 тыс. бомбовъ».

(Собственноручная записка царя о службѣ его).

и оттого дѣйствіе этихъ горновъ не вполнѣ соотвѣтствовало цѣли и ожиданіямъ.

Недостатокъ единства въ управленіи осадою также немало вредилъ успѣху дѣла. Осаждавшее войско, раздѣленное на 3 отряда, подъ начальствомъ генераловъ, совершенно независимыхъ одинъ отъ другаго, хотя и имѣло въ особѣ Государя главнаго начальника, но это высокое, по своему значенію, лицо, было еще юно, малоопытно въ военномъ дѣлѣ, и при осадѣ болѣе само училось, чѣмъ учило другихъ. Между начальниками же собственно не было, какъ надобно полагать, большаго согласія; по крайней мѣрѣ изъ дѣйствій видно болѣе соперничества, чѣмъ взаимнаго содѣйствія [1]). Это высказано и Петромъ въ письмѣ его къ графу Шереметеву «Зѣло намъ скучилъ и первой Азовской походъ во много начальствѣ [2])».

Нельзя не согласиться, что генералъ Гордонъ, по своимъ свѣдѣніямъ, опытности и храбрости, стоялъ выше другихъ генераловъ при этой осадѣ, а между тѣмъ предложенія и совѣты его оставлялись безъ должнаго вниманія, или принимались съ большимъ ограниченіемъ [3]). Въ самыхъ приступахъ на его долю доставались всегда наиболѣе важные и опасные пункты; а между тѣмъ онъ оставался одинъ безъ всякой помощи отъ тѣхъ войскъ, которыя, по утвержденнымъ диспозиціямъ, должны были ему содѣйствовать.

При подобномъ положеніи дѣлъ и нельзя было ожидать успѣха.

Осада Азова въ 1696 году.

§ 8. На слѣдующій годъ Русскіе снова осадили Азовъ. Осадный корпусъ состоялъ изъ 54000 чел.; главное начальство надъ

---

[1]) Пис. Петра В. къ гр. Шер. № 13, стр. 14.

[2]) Плейеръ «Den 12-ten (Juli) schickte Herr General Gordon an Herrn General Leforte seine schanzen besser gegen ihm herzuführen möchte, um (b) einer den anderen in diesen immerwährenden anfallender tartarischen Reuterey desto leichter succuriren zu können, welches aber Herr General Leforte nicht verwilligte.»

См. также Tagebuch... ч. 2, стр. 596, 579 — 600.

[3]) Tagebuch... ч. 2, стр. 577.

*

нимъ было ввѣрено боярину и воеводѣ Алексѣю Семеновичу Шеину; частными начальниками были назначены генералы: Гордонъ, Головинъ и Регимонтъ. Флотилія, составленная изъ 2-хъ военныхъ кораблей, 23 галеръ, 2 галеасовъ и 4-хъ брандеровъ, изготовленныхъ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ Воронежѣ, расположилась, подъ начальствомъ Лефорта, близъ устья Дона.

Осаждавшее войско начало собираться къ Азову во второй половинѣ Мая [1]) и 7-го Іюня расположилось вокругъ него лагеремъ.

Въ этомъ промежуткѣ времени замѣчательны слѣдующія событія.

19-го Мая. По прибытіи первыхъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Гордона, съ которыми прибылъ и Петръ, немедленно приступили къ постройкѣ около Никоновской каланчи, что на островѣ, земляной ограды, гораздо бо́льшаго противъ прежней объема [2]).

20-го Мая. Донскіе казаки произвели на лодкахъ нападеніе на 2 турецкіе корабля, пришедшіе къ устью Дона съ военными и жизненными запасами для Азова, и успѣли овладѣть ими [3]).

2-го Іюня. Приступлено было къ возведенію при устьѣ Дона укрѣпленія, съ цѣлью охранять находившуюся тамъ флотилію, а вмѣстѣ съ тѣмъ заграждать входъ въ устье непріятельскимъ судамъ [4]).

4-го Іюня. Въ Военномъ Совѣтѣ разсуждали о размѣщеніи войскъ вокругъ крѣпости лагеремъ и о способѣ атаки для овладѣнія крѣпостью.

5-го Іюня. Генералъ Гордонъ, съ другими начальствовавшими лицами, производилъ рекогносцировку для выбора мѣста, гдѣ рас-

---

[1]) *Примѣч.* Главный отрядъ подъ начальствомъ боярина Шеина пришелъ къ каланчамъ 26 Мая. Пох. бояр. Шеина, стр. 87.

Послѣдніе отряды подошли 22 Іюня.

См. Tagebuch... ч. 3, стр. 32.

Зап. Желябужскаго. Зап. Русскихъ людей, стр. 30 и 31.

[2]) Tagebuch... ч. 3, стр. 32.

[3]) Tagebuch... ч. 3, стр. 33 и 34.

[4]) Tagebuch... ч. 3, стр. 36.

положить циркумъ и контрвалаціонныя линіи и сѣверный отрядъ осаднаго корпуса [1]).

Занятіемъ позиціи на правомъ берегу Дона имѣли въ виду, съ одной стороны, обезопасить сообщеніе между устьемъ его и каланчами, а съ другой—помѣшать наступательнымъ дѣйствіямъ непріятеля на этомъ берегу. Предшествовавшая осада показала какъ важна эта предохранительная мѣра, и отъ надлежащаго выполненія ея въ настоящемъ случаѣ много зависѣлъ успѣхъ осады.

7-го Іюня. Осаждавшее войско расположилось между циркумъ и контрвалаціонными линіями лагеремъ [2]), раздѣливъ его, поперегъ устроенными окопами, на нѣсколько отдѣльныхъ лагерей. Въ срединѣ линій (I) помѣстился бояринъ Шеинъ съ 15000 чел. пѣхоты Листъ 3. Изобр. 7.
и 10000 конницы; по правую сторону (II) генералъ Гордонъ съ 14000 пѣхоты; между этими лагерями былъ устроенъ осадный артиллерійскій паркъ (III). На лѣвомъ крылѣ къ лагерю боярина Шеина примкнулъ генералъ Ригеманъ (IV) съ 7000 чел. пѣхоты; позади его (V) расположился гетманъ Черкасскій съ 10000 чел. пѣхоты и съ 6000 конницы, а возлѣ него, по лѣвую сторону (VI), помѣстились 4000 пѣшихъ Донскихъ казаковъ [3]).

Русскіе воспользовались охранительными линіями предшествовавшей осады, которыя Турки оставили неразрушенными; но къ нимъ они должны были присоединить новыя, сообразно увеличившемуся противъ прошлаго года составу осаднаго корпуса и другимъ условіямъ, указаннымъ опытомъ первой осады. Къ этимъ новымъ лагернымъ работамъ слѣдуетъ причислить: а) часть цир- (а, а)
кумъ и контрвалаціонной линіи на правомъ флангѣ, которая при (б, б)
оконечности обезпечивалась отъ нападеній непріятеля большимъ редутомъ (VII), помѣщеннымъ между линіями; б) линію, окружавшую лагерь гетмана Черкасскаго; в) линію, окружавшую лагерь Донскихъ казаковъ, которая и въ прежнюю осаду была предложена

---

[1]) Tagebuch... ч. 3, стр. 37.
[2]) Пох. бояр. Шеина, стр. 91.
[3]) Байеръ, стр 199.

Гордономъ, но отвергнута военнымъ совѣтомъ [1]), и г) линію небольшаго протяженія (XV), на лѣвомъ берегу близъ каланчей, для охраненія мѣста стоянки судовъ.

На правомъ берегу Дона Русскіе снова заняли сомкнутыя укрѣпленія (IX, X), построенныя въ предшествовавшую осаду княземъ Яковомъ Ѳед. Долгорукимъ; но одно изъ нихъ (IX) было вновь перестроено и значительно увеличено, сообразно назначенному туда отряду въ 1800 чел. пѣхоты; для собственной же обороны, а также для дѣйствія по городу, они были вооружены 12-ю пушк. и 17 мортирами [2]).

Мостъ чрезъ Донъ, служившій сообщеніемъ между лагерями, охранялся отъ нападеній частью укрѣпленіями, расположенными на обоихъ берегахъ рѣки, частью же военными судами, стоявшими въ близкомъ отъ него разстояніи.

Устье Дона, какъ мы видѣли выше, оборонялось флотиліею и тремя сомкнутыми укрѣпленіями, которыя были расположены на обоихъ берегахъ рѣки [3]) и между которыми была протянута цѣпь, нѣкогда заграждавшая сообщеніе по рѣкѣ между каланчами. Если къ этимъ средствамъ обложенія присоединить занятіе каланчей, оборона которыхъ была значительно усилена обширными земляными окопами, то можно безъ преувеличенія сказать, что на этотъ разъ обложеніе Азова во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствовало своей цѣли.

Петръ Великій писалъ къ патріарху Андріану [4]): «городъ Азовъ осажденъ на крѣпко, въѣзду въ него и выѣзду изъ него нѣтъ,... а ниже Азова на Донѣ рѣки, гдѣ непріятельскіе морскіе суды проходили, здѣланы вновь три земляные городы и одержаны людьми

[1]) Tagebuch... ч. 2, стр. 577.

[2]) Краткое описаніе всѣхъ случаевъ касающихся до Азова. Сочин. Байера, перев. съ нѣмецк. Тауберта, стр. 200 *).

[3]) Tagebuch... ч. 3, стр. 38.

[4]) Письма Петра В. къ патріарху Андріану, стр. 26 и 27. Пох. бояр. Шеина къ Азову, стр. 94 и 95.

*) *Примѣч.* По ошибкѣ въ сочиненіи, вмѣсто стр. 200, поставлено 100.

и пушками многими и непріятельскіе водяной и сухой пути отняты....»

9-го Іюня. Вечеромъ приступлено къ производству траншейныхъ работъ; онѣ начались исправленіемъ прежнихъ траншей [1]), которыя оставлены были Турками, по свойственной имъ безпечности, неразрушенными; это позволило Русскимъ въ самое короткое время подойти на весьма близкое разстояніе къ крѣпости. «А о здѣшнемъ возвѣщаю», писалъ Петръ [2]), «что слава Богу, все идетъ добрымъ порядкомъ и обозомъ городъ обнявъ кругомъ и послѣ въ шанцы въ одну ночь вступили такъ близко, что изъ мѣлкаго ружья стрѣляться стали....»

Производство осадныхъ работъ, также какъ и при первой осадѣ Азова, было распредѣлено между тремя отрядами войскъ: веденіе средней атаки было возложено на генерала Головина, на правомъ флангѣ—на генерала Гордона, а на лѣвомъ—на генерала Ригемана.

Не слѣдуетъ ли смотрѣть на это новое распредѣленіе начальственныхъ лицъ при осадныхъ работахъ, какъ на слѣдствіе опыта, пріобрѣтеннаго въ продолженіе перваго Азовскаго похода? Надобно согласиться, что атака, веденная Лефортомъ, представляла рядъ неудачныхъ дѣйствій, имѣвшихъ вредное вліяніе вообще на ходъ осады. Причиною этихъ неудачъ, кромѣ недостаточныхъ знаній Лефорта по инженерной части, былъ недостатокъ у него энергіи и распорядительности въ продолженіе всей осады. На этотъ разъ Петръ ввѣрилъ упомянутый постъ генералу Ригеману, который извѣстенъ былъ за человѣка опытнаго и мужественнаго.

Средняя атака въ первой осадѣ Азова была ведена Гордономъ съ бо́льшимъ противъ другихъ искусствомъ и успѣхомъ; мы видѣли, что она прежде другихъ достигла своими подступами до контръ-эскарпа, гдѣ были устроены ложементы, и что батареи въ ней, по выгодному положенію своему, дѣйствовали удачнѣе дру-

---

[1]) Tagebuch... ч. 3, стр. 38.

[2]) Письмо Петра В. къ князю Ѳед. Юрьевичу Ромодановскому отъ 11 Іюня.

гихъ; а такъ какъ всѣ работы сохранились до вторичнаго прихода Русскихъ подъ Азовъ, то при новой осадѣ его здѣсь мало приходилось сооружать новаго, а развѣ только исправлять, усиливать и нѣсколько распространять прежнія работы. Все это могъ выполнить генералъ Головинъ, хотя и не отличавшійся какими либо свѣдѣніями по инженерной части, но всегда усердный исполнитель возлагаемыхъ на него обязанностей.

Атака на правомъ флангѣ въ предшествовавшую осаду была далеко не доведена до того положенія, въ которомъ ей слѣдовало бы находиться; въ ней не было ни надлежащей связи съ среднею атакой, ни батарей, необходимыхъ для совершеннаго уничтоженія крѣпостнаго огня, а слѣдовательно она не оказала и того вліянія, какое могла имѣть на общій ходъ атаки.

По этому, при второй осадѣ Азова, атака на правомъ флангѣ должна была играть ту важную роль, которая ей заранѣе была опредѣлена военнымъ совѣтомъ, и нѣтъ сомнѣнія, что по этимъ то соображеніямъ управленіе ею и было возложено на генерала Гордона, какъ человѣка болѣе другихъ опытнаго и свѣдущаго въ инженерномъ дѣлѣ.

Первыя осадныя работы состояли въ исправленіи траншей, а особенно батарей, чтобы, по вооруженіи ихъ, открыть огонь по крѣпостнымъ веркамъ.

Не вдаваясь, по недостатку матеріаловъ, въ разсмотрѣніе послѣдовательнаго производства траншейныхъ работъ, мы ограничимся здѣсь только указаніемъ на тѣ батареи, которыя были готовы къ 17 Іюня, т. е. ко дню открытія дѣйствія осадныхъ батарей.

Въ атакѣ генерала Ригемана:

№ 1, на 3 мортиры.
№ 2, на 2 мортиры.
№ 3, на 4 пушки.
№ 4, на 2 мортиры.

Въ атакѣ генерала Гордона:

№ 5, на 5 пушекъ.
№ 6, на 8 пушекъ.
№ 7, на 12 мортиръ.
№ 8, на 5 пушекъ.

№ 9, на 4 пушки. № 11, на 6 пушекъ[1]).
№ 10, на 15 мортиръ. № 12, на 14 пушекъ.

Основываясь на дневникѣ Гордона и другихъ отечественныхъ источникахъ, мы находимъ:

10-го Іюня. Крымскіе татары, подъ начальствомъ Нурадына Султана, произвели нападеніе на лагерь Шеина[2]); но, послѣ упорнаго боя, были отбиты и преслѣдуемы на разстояніи 10 верстъ до р. Кагальника[3]). Въ тотъ же день Петръ, осматривая траншейныя работы, замѣтилъ, что лагерная линія укрѣпленій, на лѣвомъ ея фланкѣ, по мѣстному положенію, была мало ограждена отъ нападеній[4]).

13-го Іюня. Осажденные въ первый разъ открыли огонь по осаднымъ работамъ, но безъ большаго вреда для осаждавшихъ[5]).

14-го Іюня. Прибыли къ устью Дона изъ Константинополя 40 фрегатовъ и галеръ съ 4-хъ тысячнымъ отрядомъ[6]) и различнаго рода запасами. Для воспрещенія высадки посланы были 4 полка пѣхоты и приступлено къ расположенію укрѣпленій на правомъ берегу Дона. Начальство надъ этимъ отрядомъ было ввѣрено полковнику Левистону. На случай, если бы этотъ отрядъ не могъ воспрепятствовать высадкѣ войскъ, предположено было имѣть въ готовности 10-тысячный отрядъ пѣхоты и всю кавалерію, а если окажется возможнымъ, то и дать непріятелю сраженіе[7]).

14-го Іюня. Осажденный произвелъ вылазку и отчасти разру-

---

[1]) Въ запискахъ Желябужскаго (стр. 32) упоминается о постройкѣ только 8 батарей, 5 пуш. и 3 мортирныхъ.

[2]) Tagebuch... ч. 3, стр. 38.

[3]) Походъ боярина Шеина, стр. 91 и 92.

Письмо Петра В. къ патріарху Андріану, стр. 28.

Письмо Петра В. къ князю Ѳед. Юр. Ромодановскому. Въ запискахъ Желябужскаго (стр. 33), сказано: «Первой бой былъ Іюня въ 5 день» т. е. до обложенія крѣпости и начатія осадныхъ работъ.

[4]) Tagebuch... ч. 3, стр. 38.

[5]) Зап. Русск. людей. Зап. Желябужскаго, стр. 31.

[6]) Tagebuch... ч. 3, стр. 43.

[7]) Tagebuch... ч. 3, стр. 40 и 41.

шилъ соединительную линію между атаками генераловъ Головина и Ригемана [1]).

15-го Іюня. Окончено укрѣпленіе на скатѣ возвышенія, со стороны каланчи (на планѣ этого укрѣпленія не находится); оно имѣло цѣлью препятствовать подаяію помощи городу съ этой стороны [2]).

16-го Іюня. Было послано осажденному предложеніе о сдачѣ города, но полученъ отказъ, и Русскіе открыли огонь съ батарей. Бомбардированіе продолжалось и ночью [3]).

Въ тотъ же день была окончена соединительная линія (в, в), между атаками Головина и Ригемана.

17-го Іюня. Осажденный произвелъ противъ батарей вылазку; но безъ успѣха [4]).

18-го Іюня. Татары въ небольшомъ числѣ произвели нападеніе на лагерь, но были отбиты и преслѣдуемы до р. Кагальника [5]).

Въ тотъ же день прибыло Черкасское войско въ числѣ 20000 чел. и помѣстилось на лѣвомъ флангѣ осаднаго корпуса, на полѣ, внѣ обоихъ валовъ [6]).

20-го Іюня. Гарнизонъ произвелъ вылазку на казачій лагерь, что на лѣвомъ флангѣ линій, но, послѣ упорнаго боя, былъ отбитъ и преслѣдуемъ до крѣпости [7]).

22-го Іюня. Окончена послѣдняя соединительная линія (г) между атаками Головина и Гордона.

Гордонъ говоритъ въ своемъ дневникѣ [8]): «мои подступы придвинулись на 20 саж. отъ рва и приступлено было къ постройкѣ

---

[1]) Tagebuch... ч. 3, стр. 41.

[2]) Тамъ же.

[3]) Tagebuch... ч. 3, стр. 42.
Пох. бояр. Шеина къ Азову, стр. 95.

[4]) Зап. Желябужск., стр. 33. «Первая вылазка была въ 17-й день».

[5]) Tagebuch... ч. 3, стр. 42.
Пох. бояр. Шеина къ Азову, стр. 96.

[6]) Tagebuch... ч. 3, стр. 42.

[7]) Зап. Русск. люд. Зап. Желябужскаго, стр. 33.

[8]) Tagebuch... ч. 3, стр. 44.

новой соединительной линіи. Я приказалъ принести лѣсу для крытыхъ подступовъ и минныхъ галерей».

Въ тотъ же день всѣ нижніе чины просили позволенія приступить къ постройкѣ подвижнаго вала, чтобы посредствомъ его подойти къ городскому валу [1]).

23-го Іюня. Вскорѣ по захожденіи солнца начали насыпать земляной валъ, для чего назначенъ былъ отрядъ въ 1000 чел. [2]).

Значеніе подвижнаго вала между нашими старинными осадными работами показано въ описаніи похода боярина Шеина [3]): «Іюня съ 23 на 24 число въ ночи къ городу Азову для промыслу ко взятію того Азова и *засыпанія рва* который около всего того города и *для крѣпкаго приступа и охраненія въ томъ приступѣ*, большаго полку Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ учали отъ шанцовъ валить валъ земляный».

Здѣсь выраженіе *для крѣпкаго приступа и охраненія въ томъ приступѣ*, показываетъ, что подвижной валъ давалъ возможность атакующему дѣйствовать на приступѣ въ большихъ силахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ облегчалъ производство его и обезпечивалъ отступленіе въ случаѣ неудачи.

Въ современныхъ сказаніяхъ не опредѣлено мѣсто этой работы; на планѣ инженера Боргсдорфа она помѣщена между крайнимъ лѣвымъ и третьимъ бастіонами; вѣроятно тутъ включена и возвышенная батарея. На планѣ осады Азова, изданномъ въ 1737 году [4]), подвижной валъ показанъ на всемъ протяженіи южной стороны наружной ограды.

Того же числа въ атакѣ Гордона начаты подземные подступы, вырытіемъ колодца, въ разстояніи 20 саж. отъ контръ-эскарпа [5]).

---

[1]) Tagebuch... ч. 3, стр. 44.

[2]) Tagebuch... ч. 3, стр. 45.

[3]) Стр. 97 и 98.

[4]) Geographische Vorstellung von Asoff... Военно-Топограф. депо, № 28031.

[5]) Tagebuch... ч. 3, стр. 45.

24-го Іюня. Работа подвижнаго вала съ успѣхомъ подвигалась впередъ [1])

Многочисленныя толпы Крымскихъ татаръ и Кубанскихъ Нагайцевъ, перешедъ черезъ р. Кагальникъ, произвели нападеніе на лагерь Шеина; но Русскіе, не допустивъ ихъ до лагеря, вышли изъ него, сами напали на атаковавшихъ и, послѣ 3-хъ часоваго упорнаго боя, заставили ихъ отступить съ большимъ урономъ [2]).

Въ дневникѣ Гордона [3]) объ этомъ нападеніи сказано: «около 8 часовъ непріятельская кавалерія въ значительномъ числѣ перешла чрезъ р. Кагальникъ и напала на фуражировъ. Наша кавалерія, вышедшая противъ нихъ, успѣла прогнать ихъ до р. Кагальника. Турки, замѣтивъ безпорядокъ, въ которомъ находились Русскіе при этомъ преслѣдованіи, произвели снова нападеніе и нанесли имъ пораженіе».

Въ этихъ двухъ описаніяхъ одного и того же дѣла мы находимъ большое различіе, какъ относительно цѣли, такъ и результата нападеній; но описаніе въ дневникѣ Гордона, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ бо́льшаго вѣроятія. Вообще въ отечественныхъ сборникахъ событій того времени, составлявшихся людьми, вѣроятно, мало знакомыми съ военнымъ дѣломъ, рѣдко встрѣчались какія либо подробности, или характеристическія черты описываемаго сраженія; все ограничивается общимъ выраженіемъ: «былъ бой», которое одинаково относится и къ значительному сраженію и къ маловажной схваткѣ.

25-го Іюня. Прибыли отъ курфирста Бранденбургскаго инженеры Розенъ и Гольцманъ, и 4 артиллериста [4]).

---

[1]) Tagebuch .. ч. 3, стр. 45.

[2]) Пох. боярина Шеина къ Азову, стр. 98 и 99.

Зап. Русск. людей. Зап. Желябужскаго, стр. 34.

[3]) Tagebuch... ч. 3, стр. 45.

[4]) Tagebuch... ч. 3, стр. 46.

Краткое описаніе всѣхъ случаевъ, относящихся до Азова. Байера, стр. 195

Въ сочиненіи: походъ боярина Шеина, стр. 105 вмѣсто фамиліи Гольцманъ, поставлена Боцманъ, но это надобно считать ошибкою; мы

Такъ какъ турецкій флотъ, по невозможности пройти въ устье Дона, могъ однако же высадить хотя часть войскъ въ другомъ мѣстѣ, ближе къ крѣпостцѣ Лютикъ, и оттуда пробраться въ городъ Азовъ, то для охраненія отъ подобныхъ попытокъ со стороны Лютика рѣшено было построить редутъ на дорогѣ отъ Азова къ Лютику и расположить открытый окопъ ближе къ Дону, у стараго укрѣпленія противъ города, что къ 28 Іюня и было приведено въ исполненіе. Редутъ имѣлъ 14 саж. въ сторонѣ, а открытый окопъ 56 саж. протяженія [1]).

27-го Іюня. Подвижной валъ подвинулся на 10 саж., а подземная галерея на 4 саж. [2]).

28-го Іюня. Подвижнымъ валомъ пройдено еще 3 саж., а минною галереею $1\frac{1}{2}$ саж. [3]).

29-го Іюня. Осажденные произвели вылазку на лагерь казаковъ, но были съ урономъ отбиты [4]).

30-го Іюня. Предположено на другомъ берегу Дона, противъ города, построить редутъ на 300 чел. и 2 орудія, съ цѣлью имѣть ближайшее наблюденіе за городомъ и безпокоить его дѣйствіемъ изъ орудій, что и было выполнено полковникомъ Левистономъ [5]).

1-го Іюля. Осажденный произвелъ вылазку на подступы Гордона и Головина, но былъ съ большою для него потерею отбитъ [6]).

встрѣчаемъ и въ послѣдствій Гольцмана между русскими инженерами царствованія Петра.

[1]) Tagebuch... ч. 3, стр. 47.

Примѣч. Этихъ укрѣпленій на планѣ осады не находится.

[2]) Tagebuch.. ч. 3, стр. 46.

[3]) Tagebuch... ч. 3, стр. 47.

Примѣч. Этихъ укрѣпленій на планѣ осады не находится.

[4]) Tagebuch... ч. 3, стр. 48.

Это нападеніе въ описаніи похода боярина Шеина отнесено ко 2-му Іюля, стр. 111.

Зап. Русск. люд. Зап. Желябужскаго, стр. 34.

[5]) Tagebuch... ч. 3, стр. 48 и 49.

Примѣч. Этотъ редутъ означенъ на планѣ числомъ «XI».

[6]) Tagebuch... ч. 3, стр. 48.

2-го Іюля. Турецкая кавалерія произвела нападеніе съ верховой стороны Дона, но бывъ встрѣчена осаждавшими, послѣ довольно жаркой перестрѣлки отступила [1]).

Турки въ предшествовавшія двѣ ночи возвысили валъ лѣваго угловаго бастіона, такъ что изъ прежней батареи нельзя уже было поражать помѣщенныя тамъ орудія. По этому генералъ Гордонъ предложилъ насыпать другой валъ позади того, который возводился для засыпки рва, и помѣстить на немъ батарею, устроивъ выходъ для вылазокъ; валъ же для батареи поднять, если не выше крѣпостнаго, то по крайней мѣрѣ вровень съ нимъ, чтобы не только поражать вновь возведенные верки, но и разрушать позади ихъ каменнную стѣну [2]).

Хотя мѣсто расположенія этой возвышенной батареи не означено ни въ описаніи, ни на планѣ осады фонъ-Боргсдорфа, но его можно опредѣлить съ достаточною вѣрностью, допустивъ, что Турки начали возвышать свой болверкъ въ слѣдствіе веденія осаждавшимъ подвижнаго вала, съ цѣлью пріобрѣсти бо̀льшее командованіе надъ этою работою и тѣмъ затруднять окончательную ея постройку. Этотъ болверкъ былъ крайній на лѣвомъ флангѣ атаки, и потому возвышенная батарея должна была помѣщаться у подвижнаго вала; въ томъ только мѣстѣ, гдѣ Русскіе предполагали проникнуть въ крѣпость, она и могла быть наиболѣе полезна, и именно потому, что могла поражать внутренность крѣпостной ограды и тѣмъ ослаблять оборонительныя дѣйствія гарнизона. Хотя въ дневникѣ Гордона и сказано: «.... entwarf den Plan einen Wall mit Batterien und Ausfallpforten hinter dem Walle, welchen wir errichtet hatten, um ihn in den Graben zu stürzen, anzulegen....» но едва ли слѣдуетъ здѣсь понимать буквально, что новый валъ съ

Эта вылазка въ описаніи похода боярина Шеина отнесена къ 29 Іюня, стр. 109.

Зап. Русск. люд. Зап. Желябужскаго, стр. 34.

[1]) Tagebuch... ч. 3, стр. 49.

Походъ боярина Шеина, стр. 111.

[2]) Tagebuch... ч. 3, стр. 49.

батареею находился непосредственно позади подвижнаго и дѣйствовалъ поверхъ его. Онъ могъ оставаться позади, а вмѣстѣ съ тѣмъ находиться съ боку и дѣйствовать при этомъ свободно по крѣпостнымъ веркамъ, нисколько не мѣшая возведенію подвижнаго вала. Очень можетъ быть, что при началѣ новой работы Гордонъ воспользовался подвижнымъ валомъ, уже достаточно возвышеннымъ къ тому времени, и обратилъ часть его въ свою возвышенную батарею; оставивъ другую для засыпки рва. Это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что такая мѣра могла значительно уменьшить объемъ работы и ускорить ея окончаніе; подтвержденіемъ ему служитъ и время открытія огня съ батареи 15-го Іюля, иначе въ теченіе 12 дней осаждавшій едвали бы могъ вновь возвести и вооружить батарею столь огромныхъ размѣровъ.

6-го Іюля. Непріятельская кавалерія въ большомъ числѣ показалась въ полѣ, но посланная противъ нея пѣхота съ орудіями вскорѣ заставила ее отступить.

7-го Іюля. Въ слѣдствіе извѣстія, полученнаго чрезъ одного переметчика, что непріятель въ числѣ 1000 чел. пѣхоты имѣетъ намѣреніе пробиться въ городъ и для этого атаковать отдѣльное укрѣпленіе, лежащее на верхней дорогѣ, положено: укрѣпленіе это, какъ лежащее внѣ линіи, срыть, а отъ моста (е) къ редуту (VIII), построенному въ послѣднее время при оконечности циркумъ валаціонной линіи, протянуть траншею [1]), подкрѣпивъ ее редутами, и такимъ образомъ на всемъ протяженіи заградить проходъ непріятелю. Къ приведенію въ исполненіе этой мѣры приступили съ большимъ усердіемъ, и къ разсвѣту все было окончено [2]).

8-го Іюля. Подвижной валъ былъ поднятъ на одну высоту съ городскимъ; минные подступы доведены до рва [3]).

Непріятельская конница показалась въ полѣ, но, увидѣвъ вновь возведенные окопы, возвратилась [4]).

---

[1]) Tagebuch.. ч. 3, стр. 50.

[2]) Tagebuch.. ч. 3, стр. 50 и 51.

[3]) Tagebuch... ч. 3. стр. 51.

[4]) Тамъ же.

9-го Іюля. Прибыли отъ римскаго цесаря два инженера: фонъ-Боргсдорфъ и Лаваль, минеры и артиллеристы [1]).

Вечеромъ приступлено къ засыпкѣ рва съ помощью подвижнаго вала; бросали безъ всякой осторожности связки сухаго тростника и мѣшки съ навозомъ; Турки производили стрѣльбу по этой работѣ, а также рубили и растаскивали матеріалы [2]).

11-го Іюля. Вновь прибывшіе инженеры, при осмотрѣ работъ, нашли полезнымъ увеличить вооруженіе новой батареи (надобно полагать возвышенной) 6 орудіями. Петръ и воевода Шеинъ, по сдѣланному генераломъ Гордономъ представленію, изъявили на то согласіе [3]).

13-го Іюля. Городской ровъ былъ засыпанъ. Съ обѣихъ сторонъ бросали во множествѣ камни [4]).

По засыпкѣ рва приступлено на всемъ протяженіи къ веденію подвижнаго вала.

14-го Іюля. Осаждавшій занимался вооруженіемъ возвышенной батареи.

15-го Іюля. Открытъ съ нея огонь и удачнымъ ея дѣйствіемъ разрушены палисады угловаго бастіона [5]).

16-го Іюля. Подвижной валъ во рву былъ насыпанъ на одну высоту съ городскимъ и получилъ надлежащую толщину при вершинѣ [6]).

Въ этотъ періодъ осады Петръ писалъ къ патріарху Андріану: «Егда по повелѣнію Нашему промысломъ и усердно радѣтельными трудами Боярина нашего и большаго полка Воеводы Алексѣя Семеновича Шеина, Великороссійское и Малороссійское наше войско въ обложеніи будущіе около града Азова, земляной валъ къ не-

---

[1]) Tagebuch... ч. 3, стр. 51. Пох. бояр. Шеина, стр. 115 показано подъ числомъ 10-мъ.

[2]) Tagebuch... ч. 3, стр. 51 и 52.

[3]) Tagebuch... ч 3, стр. 52.

[4]) Тамъ же.

[5]) Tagebuch... ч. 3, стр. 53.

[6]) Tagebuch... ч. 3, стр. 54.

пріятельскому рву отвсюду равномѣрно привалили и изъ за того валу ровъ заметавъ и заравнявъ, тѣмъ же валомъ черезъ тотъ ровъ до непріятельскаго валу дошли и валы сообщили толь близко, еже возможно было съ непріятелемъ, кромѣ оружія, едиными руками терзаться; уже и земля за ихъ валъ метаньемъ въ городъ сыпалась [1])...»

Въ ночь съ 15 на 16 Русскіе заняли угловой бастіонъ, построили ложементъ и прикрылись въ немъ; это заставило Турокъ перевезти пушки изъ бастіона за траверсъ, находившійся въ горжѣ бастіона [2]).

17-го Юля. Черкасы помѣстились на валу отъ угловаго бастіона, который уже около двухъ дней былъ занятъ войсками изъ отряда Гордона. Послѣ полудня Черкасы пытались перетащить съ помощью веревокъ 3 небольшія пушки, которыя были оставлены непріятелемъ, при отступленіи, въ бастіонѣ; это подало поводъ къ жаркой схваткѣ съ Турками, продолжавшейся около часа. Вечеромъ было приступлено къ распространенію ложемента въ углу бастіона. Ночью гренадеры смѣнили Черкасовъ, принесшихъ съ собою изъ бастіона 3 малыя орудія, но безъ лафетовъ, которые были уничтожены Турками.

Въ то же время Донскіе казаки добыли съ другой стороны вала пушку малаго калибра.

Изъ этого описанія, заимствованнаго изъ дневника Гордона [3]), мы не видимъ какимъ образомъ Русскіе проникли въ угловой бастіонъ; заняли ли они его открытымъ, или нечаяннымъ нападеніемъ? встрѣтили ли они какое либо сопротивленіе со стороны непріятеля, или взяли бастіонъ безъ боя? Довольно странно, что

---

[1]) Зап. Желябужскаго, стр. 35 (Зап. Русск. людей).

Письмо Петра Великаго къ брату царю Іоанну Алексѣевичу и патріарху Андріану, стр. 30 и 31.

Письмо Петра В. къ князю Ѳед. Юр. Ромодановскому

Письмо Петра В. къ Андр. Виніусу отъ 15 Іюля.

[2]) Tagebuch... ч. 3, стр. 54.

[3]) Tagebuch... ч. 3, стр. 54 и 55.

Гордонъ, вдаваясь нерѣдко въ большія подробности, при описаніи другихъ частныхъ, мелочныхъ дѣйствій атаки, какъ-бы мимоходомъ упомянулъ объ этомъ важномъ событіи въ осадной войнѣ.

Обратимся къ другимъ источникамъ.

Въ сочиненіи: Походъ боярина и большаго полка воеводы А. С. Шеина къ Азову [1]), сказано: «Іюля въ 17-й день [2]) Великороссійскіе и Малороссійскіе войска въ тѣхъ трудахъ пребывающіе, пришедъ тѣмъ валомъ къ Азовскому валу, непріятельской роскаты подкопали и натотъ роскатъ взошли и съ непріятели съ Азовскими жители и съ осадными сидѣльцы былъ бой большой и натомъ бою многихъ непріятельскихъ людей побили и тотъ роскатъ и натомъ роскатѣ 4 пушки взяли».

Изъ этого надобно заключить, что подвижной валъ служилъ осаждавшимъ какъ бы ступенью для перехода на городской валъ; выраженіе же *подкопали* надобно принимать въ переносномъ смыслѣ, а не относить къ какимъ либо подземнымъ дѣйствіямъ, которыхъ въ этой осадѣ вовсе не употребляли. Большой бой, о которомъ здѣсь упоминается, можетъ означать сраженіе при самомъ взятіи бастіона, или только схватку, которая произошла за орудія, оставленныя непріятелемъ въ бастіонѣ.

Въ Исторіи Руссовъ или малой Россіи, Георгія Конискаго, этотъ приступъ описанъ слѣдующимъ образомъ [3]): «Турки городскіе при нападеніи Татаръ всякій разъ рвались имъ пособлять вылазками изъ города... а въ послѣднюю таковую вылазку, сдѣланную Турками 17-го числа Іюля, казаки, отбивши ихъ отъ стана своего, вогнались въ самый городъ и овладѣли однимъ городскимъ болверкомъ съ 4-мя въ немъ большими пушками и, прибавя къ тому 9 пушекъ своихъ, произвели внутри города сильную пальбу, продолжавшуюся безпрерывно цѣлые сутки. А какъ въ ту пору и отъ

---

[1]) Стр. 112.

[2]) Показанное тамъ число 31, вмѣсто 17, должно считать за опечатку. См. также письма Петра В. къ патріарху Андріану, стр. 31.

[3]) Исторія Руссовъ или малой Россіи, соч. Георгія Конискаго, архіепископа Бѣлорусскаго, стр. 194.

стороны арміи, на поднятыхъ выше городскаго вала траншейныхъ батареяхъ, производилась по городу еще сильнѣйшая пальба и была она Туркамъ крайне разорительна».

Отсюда видно, что приступъ былъ произведенъ не съ подвижнаго вала, но что осаждавшій, преслѣдуя вылазку, ворвался въ земляной городъ, и пользуясь происшедшимъ безпорядкомъ, овладѣлъ однимъ бастіономъ. Подобные случаи нерѣдко встрѣчаются въ осадной войнѣ. Но здѣсь можно усомниться въ томъ, что Русскіе поставили 9 орудій во внутренности взятаго бастіона; едва ли они успѣли бы это сдѣлать, и при томъ зачѣмъ прибѣгать къ содѣйствію орудій, доставка которыхъ на мѣсто была бы безъ сомнѣнія затруднительна, когда осаждавшій съ возвышенной батареи могъ также успѣшно поражать внутренность передовой земляной ограды и позади города.

Наконецъ Байеръ[1]) подъ 17-мъ числомъ упоминаетъ: «Черкаской Гетманъ прислалъ между тѣмъ къ Боярину Алексѣю Семеновичу Шеину сказать, что онъ намѣренъ идти на приступъ, и для того проситъ, чтобы Бояринъ велѣлъ всему войску съ трехъ сторонъ вдругъ закрычать, а онъ въ то время пошлетъ на валъ Донскихъ казаковъ. Турки, услышавъ крикъ передъ большимъ лагеремъ, оборотились всѣ къ той сторонѣ, опасаясь приступа, а противъ Гетмана оставили только обыкновенной караулъ. И такъ Украинскіе казаки, взошедъ на валъ съ Гетманомъ своимъ Мазепою и съ Наказнымъ Гетманомъ Яковомъ Лизогубовымъ, а Донскіе казаки подъ командою Гетмана Фрола Миняева, взяли 2 роската и 4 пушки. На одномъ роскатѣ сѣли они, а другой выжгли. Хотя Турки всѣми мѣрами старались казаковъ оттуда сбить; однакожъ они храбро противъ ихъ устояли и сраженіе сіе продолжалось около 6-ти часовъ».

Здѣсь ничего не говорится, какимъ образомъ казаки вошли на бастіонъ: съ помощью ли подвижнаго вала, или другимъ путемъ, и авторъ, кажется, держался мнѣнія, что приступъ произведенъ

---

[1]) Краткое описаніе всѣхъ случаевъ, касающихся до Азова, стр. 106 и 107.

*

безъ помощи вала, потому что о возведенiи подвижнаго вала вровень съ крѣпостнымъ упоминаетъ уже послѣ описанiя приступа.

При томъ, какимъ образомъ крики въ лагерѣ Шеина могли отклонить вниманiе оборонявшихся отъ пункта атаки, когда взятые роскаты лежали противъ этого лагеря? — они должны были, напротивъ, привлечь туда большую часть гарнизона. Подобный обманъ могъ бы имѣть мѣсто въ такомъ только случаѣ, если бы атаку предполагалось произвести на другой отдаленный пунктъ крѣпостной ограды.

Современныя сказанiя и оффицiальные акты приписываютъ взятiе бастiоновъ казакамъ, а Гордонъ относитъ эту честь къ строевымъ солдатамъ своего отряда [1]), не упоминая, впрочемъ, какимъ образомъ они произвели приступъ. Но самое это молчанiе, по нашему мнѣнiю, служитъ лучшимъ опроверженiемъ его притязанiй.

Осада приходила къ концу.

18-го Iюля. Утверждено предположенiе овладѣть землянымъ валомъ, составлявшимъ наружную ограду крѣпости, не штурмуя позади лежащей каменной ограды [2]).

Въ полдень турецкая и татарская конница, подъ начальствомъ Нурадынъ Султана, въ большомъ числѣ показалась въ полѣ съ цѣлью напасть на лагерь, но, послѣ жаркой схватки, была отбита съ урономъ [3]).

Этимъ прекратились непрiязненныя дѣйствiя подъ стѣнами Азова.

Турки, потерявъ надежду на полученiе помощи и видя себя со всѣхъ сторонъ окруженными, а часть крѣпостной ограды уже во власти атаковавшаго, приступили къ переговорамъ.

19-го Iюля. Крѣпость была занята русскими войсками.

Гарнизонъ вышелъ въ числѣ 3700 чел., въ крѣпости найдено:

---

[1]) Tagebuch... ч. 3, стр. 54.
[2]) Tagebuch... ч. 3, стр. 55.
[3]) Тамъ же.
Зап. Желябужскаго, стр. 38. Зап. Русск. людей

Пушекъ мѣдныхъ разнаго калибра	54
» чугунныхъ » .»	12
Мортиръ	4

20-го Іюля. Сдалась крѣпостца Лютикъ, въ ней найдено: Пушекъ мѣдныхъ 31, чугунныхъ 5, и 115 чел. гарнизона [1]).

§ 9. Вторая осада Азова отличалась отъ первой только тѣми распоряженіями и дѣйствіями, которыя, не принадлежа собственно къ инженерному искусству, содѣйствовали однакожъ успѣху самой осады. Къ нимъ можно причислить: а) назначеніе главнаго начальника надъ осаднымъ корпусомъ; б) значительное увеличеніе состава осаднаго корпуса, артиллерійскаго парка и всѣхъ матеріальныхъ средствъ, и в) тѣсное обложеніе крѣпости съ сухаго пути и съ моря.

Къ скорѣйшему окончанію осады много служило и то, что Русскіе нашли прежнія свои работы неразрушенными, такъ что вторая осада была какъ бы продолженіемъ первой и началась подступами у контръ-эскарпа крѣпости,— случай самый благопріятный и почти не встрѣчающійся въ исторіи осадъ.

Дѣйствія оборонявшихся, которыя можно назвать слабыми въ сравненіи съ энергическою борьбою первой осады, также не мало способствовали успѣшному ходу атаки. Такое ослабленіе энергіи произошло, вѣроятно, отъ тѣснаго обложенія крѣпости и очевидной невозможности получить какую либо помощь. Уже 29-го Іюня

---

[1]) Пис. Петра В. къ Анд. Анд. Виніусу 5 Августа 1696 г.

«... Въ Азовѣ и въ Лютикѣ пушекъ взято большихъ и малыхъ и баштыкинъ 132...»

Ист. царств. Петра В. Устр. т. II, стр. 433; № 67.

То же сказано и въ письмѣ къ Кревету.

Д. П. В. изд. 2, ч. 1, стр. 280.

Въ письмѣ, присланномъ въ посольскій приказъ, написано: «... а въ Азовѣ городѣ бѣломъ каменномъ принято 92 пушки, 4 пушки мозжерныхъ огнестрѣльныхъ и всякаго оружія много...»

Зап. Русскихъ люд. Зап. Желябужскаго, стр. 38.

Изъ письма же, присланнаго 19 Августа видно, что въ Азовѣ взято: 96 пуш., 4 мозжера; въ Лютикѣ — 36 пуш.

осаждавшій получилъ свѣдѣнія, что гарнизонъ крѣпости раздѣлился на двѣ части, изъ которыхъ одна пожелала сдаться; что городъ терпитъ недостатокъ въ продовольствіи и военныхъ запасахъ, и что гарнизонъ много лишился убитыми, раненными и плѣнными [1]). При подобномъ положеніи дѣлъ разумѣется и нельзя было ожидать сильнаго противудѣйствія.

Что касается собственно до осадныхъ дѣйствій, въ искусственномъ отношеніи, то они, подобно прежнимъ, имѣли характеръ атакъ, употреблявшихся въ Европѣ еще въ началѣ XVI столѣтія. Подступы Гордона и Лефорта, замѣненные повсюду траншеями въ видѣ зигзаговъ, подвижной валъ, нѣкогда заимствованный у Турокъ и употребленный слишкомъ за 100 лѣтъ до того Бельгійцами при осадахъ Девентера (1578) и Стеенвика (1579), наконецъ устройство возвышенной батареи громадныхъ размѣровъ — все это достаточно показываетъ, что осадное искусство въ Россіи не сдѣлало успѣховъ въ теченіе 40 лѣтъ, послѣ осады Риги, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Хотя во время осады и прибыли къ Азову иностранные инженеры, но они не могли имѣть вліянія на дѣйствія атаки, приходившей уже къ концу. Въ дневникѣ Гордона [2]) упоминается только, что эти иностранцы удивлялись огромности произведенныхъ работъ и сопряженнаго съ ними труда, но конечно не хвалили самаго искусства въ веденіи осады; въ противномъ случаѣ Гордонъ не преминулъ бы упомянуть объ этомъ.

§ 10. Осада Азова ясно показала, что инженерное искусство въ Россіи находилось на низкой степени, и что необходимо имѣть собственныхъ свѣдущихъ инженеровъ; по этому Петръ, возвратясь въ Москву, тотчасъ же приступилъ къ приведенію въ исполненіе предначертаній, прерванныхъ этою войною.

Для распространенія полезныхъ свѣдѣній между Русскими, отправлены были молодые дворяне, которымъ между прочимъ вмѣнено было въ обязанность изучать архитектуру, корабельное ис-

---

[1]) Tagebuch... ч. 3, стр. 47.
[2]) Tagebuch... ч. 3, стр. 52.

кусство и инженерство [1]), а высокій примѣръ, показанный самимъ Петромъ, не могъ не возбудить между ними благороднаго соревнованія. Изъ нихъ особенно замѣчателенъ для инженеровъ Корчминъ, который, образовавъ себя по военно-математическимъ наукамъ, былъ въ послѣдствіи употребленъ Петромъ преимущественно по инженерной части [2]).

Время путешествія Петра за границею составляетъ какъ бы пробѣлъ для изслѣдованія инженернаго искусства въ Россіи; но и здѣсь можно безошибочно сказать, что великій преобразователь, при всѣхъ своихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ занятіяхъ, не забывалъ и инженерной части. Изучая все что было замѣчательнаго и полезнаго у иностранцевъ, онъ собиралъ тамъ матеріалы для предстоявшихъ преобразованій и улучшеній, въ главѣ которыхъ находилось учрежденіе инженернаго учебнаго заведенія подъ руководствомъ свѣдущихъ и опытныхъ инженерныхъ офицеровъ; но открывшаяся война на Сѣверѣ снова и надолго отдалила приведеніе этого въ исполненіе.

---

[1]) Дѣянія Петра В. изд. 2, ч. 1, стр. 101.
Ист. архіепископа Ѳеофана, стр. 18.
[2]) Дополненіе № 6.

ГЛАВА III.

Сѣверная война. — Осада Нарвы въ 1700 г. — Осада Нотебурга въ 1702 г. — Осада Нарвы въ 1704 г. — Осада Дерпта въ 1704 г. — Осада Выборга въ 1710 году. — Общій выводъ о состояніи осаднаго искусства въ Россіи при Императорѣ Петрѣ I.

§ 11. Россія, съ самаго начала своей политической самобытности, постоянно враждовала съ Швеціею; обѣ державы, имѣя общіе торговые интересы, неохотно дѣлали взаимныя уступки; каждая смотрѣла на нихъ какъ на присвоеніе чужой собственности, какъ на ущербъ своего благосостоянія. Но побудительныя причины, руководившія ихъ дѣйствіями, были далеко не одинаковы. Для Россіи эта борьба рѣшала вопросъ о всей ея внутренной жизни, о благодѣнствіи ея гражданскаго быта; для Швеціи она заключалась единственно въ самоохраненіи, изъ опасенія будущаго величія и могущества Россіи. Какъ велико было это опасеніе, мы можемъ видѣть изъ письма шведскаго короля Густава Адольфа, писаннаго имъ во время переговоровъ въ Столбовѣ (1616), гдѣ Швеція упорно настаивала на своихъ требованіяхъ, имѣвшихъ главною цѣлью отдалить Русскихъ отъ береговъ Балтійскаго моря: «... Кексгольмъ, Нотеборгъ, Яма, Копорье и Иванъ-городъ составляютъ ключи Финляндіи и Лифляндіи и заграждаютъ Балтійское море отъ Россіи. Если бы мы возвратили Нотеборгъ, или Иванъ-городъ, или оба города вмѣстѣ, и если бы Россія подозрѣвала собственное свое могущество, то близость моря, рѣкъ и озеръ, которыхъ она до сихъ поръ не умѣла еще оцѣнить, дали бы ей возможность не только вторгнуться въ Финляндію со всѣхъ сторонъ и во всякое

время года, но даже, благодаря ея огромнымъ средствамъ и неизмѣримымъ предѣламъ, покрыть Балтійское море своими кораблями, такъ что Швеція безпрестанно подвергалась бы опасности [1]... »

Но при заключеніи Столбовскаго мира, Россія не подозрѣвала еще своего истиннаго могущества; ея внутреннія силы, ея неистощимыя средства были вовсе не развиты; она едва ли понимала вполнѣ тѣ выгоды, какія представляло обладаніе берегами Балтійскаго моря: все это достаточно объясняетъ причины, почему Русскіе и впослѣдствіи, воюя противъ Шведовъ, дѣйствовали не съ надлежащею энергіею, не употребляя тѣхъ средствъ, которыя бы слѣдовало и которыя они могли бы употребить.

Сто лѣтъ спустя опасеніе, высказанное однимъ великимъ государемъ-полководцемъ, было осуществлено другимъ столь же великимъ монархомъ своего времени. Петръ, предпринимая войну противъ Шведовъ, вовсе не имѣлъ цѣлью расширять границы и безъ того уже громаднаго царства; для него былъ важенъ и цѣненъ небольшой клочокъ земли на берегу Балтійскаго моря, который могъ бы служить проводникомъ всего, что̀ было необходимо для водворенія благоустройства и просвѣщенія въ Россіи. Пріобрѣтая его, онъ рѣшалъ этимъ вѣковой споръ, въ которомъ договоры Столбовскій и Кардисскій были не болѣе какъ отдыхами, только отдалявшими окончательную развязку дѣла.

Положеніе обѣихъ воюющихъ державъ, при началѣ этой борьбы, было во всѣхъ отношеніяхъ различно.

Въ Швеціи еще въ началѣ XVII столѣтія, военное искусство, по всѣмъ его отраслямъ, находилось на той же степени совершенства, на какой и въ другихъ государствахъ Европы; преобразованія, введенныя по этой части Густавомъ Адольфомъ и составившія эпоху въ исторіи военнаго дѣла, были прежде всего примѣнены къ шведскимъ войскамъ; блистательные подвиги, оказанные ими въ

[1]) Geschichte der europäischen Staaten, herausgegeben von A. H. L. Heeren und F. A. Ukert. Geschichte Schwedens von E. G. Geijer. 3-ter Band 3-tes Capitel. S. 96.

30-лѣтнюю войну, подъ предводительствомъ геніальнаго короля-полководца, показали превосходство тактическаго ихъ образованія.

Въ то же время и инженерное искусство получило въ Швеціи болѣе прочныя, самостоятельныя начала, которыя много содѣйствовали къ дальнѣйшему и правильному ея развитію. Вообще, положеніе, въ которое поставлена была Швеція Густавомъ Адольфомъ, заставило ее и впослѣдствіи принимать живѣйшее участіе въ европейскихъ войнахъ; а это самое постоянно поддерживало въ войскахъ воинственный духъ и стремленіе къ дальнѣйшимъ усовершенствованіямъ военнаго искусства.

Такимъ образомъ Карлъ XII, при восшествіи на престолъ, могъ располагать войскомъ сильнымъ, превосходно организованнымъ, руководимымъ образованными и опытными военачальниками; вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря заботливому управленію своего отца Карла XI, онъ нашелъ и благоустроенный порядокъ въ управленіи государствомъ и финансы его въ цвѣтущемъ состояніи.

Обратимся теперь къ Россіи.

Съ XVII столѣтія въ Россіи появилось также нѣкоторое стремленіе къ нововведеніямъ по военной части; къ нимъ можно отнести образованіе конныхъ или рейтарскихъ полковъ и пѣхотныхъ, подъ названіемъ солдатскихъ полковъ новаго строя, которые должны были замѣнить прежнія временныя ополченія, собиравшіяся только въ минуту угрожавшей опасности. Но эти, повидимому, полезныя нововведенія не достигали предположенной цѣли, потому что касались только однѣхъ внѣшнихъ реформъ, а не кореннаго преобразованія военнаго устройства; такъ, напримѣръ, и эти новые полки не представляли постояннаго регулярнаго войска, посвященнаго исключительно военной службѣ: они напротивъ, подобно прежнимъ ополченіямъ, въ мирное время жили по домамъ и только въ случаѣ надобности собирались въ указанныя мѣста, гдѣ и обучались военному искусству. Отъ подобнаго распорядка, проистекавшаго, вѣроятно, изъ экономическихъ разсчетовъ, эти войска никогда не могли ни свыкнуться съ дисциплиною, ни основательно изучить строевую службу. Сверхъ того подчиненіе этихъ полковъ иностранцамъ, къ которымъ Русскіе не имѣли никакого сочувствія,

было причиною отсутствія между нижними чинами того воинственнаго духа, который, въ рѣшительныя минуты, можетъ замѣнить недостатокъ тактическаго образованія. Мы видѣли, въ какомъ положеніи нашелъ Петръ инженерное искусство; осады Азова практически доказали его несостоятельность.

Уничтоженіе стрѣльцовъ и введеніе постоянныхъ регулярныхъ войскъ составляютъ безспорно первый и важнѣйшій шагъ на пути преобразованій, предначертанныхъ Петромъ Великимъ; но, при открытіи Сѣверной войны, эти преобразованія были только началомъ другихъ, которыя должны были явиться среди самыхъ военныхъ дѣйствій [1]). Если притомъ взять еще во вниманіе, что въ то же самое время происходили преобразованія по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія и что доходы Россіи, по случаю открывшейся войны, были слишкомъ недостаточны для удовлетворенія всѣхъ требованій и нуждъ правительства, то нельзя не согласиться, что средства, съ которыми Петръ Великій началъ Сѣверную войну, далеко не соотвѣтствовали великости самаго предпріятія.

Петръ, конечно, лучше другихъ видѣлъ всю недостаточность этихъ средствъ и тотъ необъятный трудъ, который предстоялъ ему для возстановленія хотя нѣкотораго равновѣсія съ своимъ противникомъ; но заключенные въ то же время союзы съ Польшею и Даніею какъ бы обнадеживали его въ облегченіи этого труда при

---

[1]) Послѣ сраженія при Нарвѣ, Петръ Великій писалъ: «И тако Шведы надъ нашимъ войскомъ викторію получили, что есть безспорно: но надлежитъ разумѣть, надъ какимъ войскомъ оную учинили? ибо только одинъ старый полкъ Лефортовскій былъ; два полка гвардіи только были на двухъ атакахъ у Азова, а полевыхъ боевъ, а наипаче съ регулярными войски, никогда не видали. Прочіежъ полки, кромѣ нѣкоторыхъ Полковниковъ, какъ Офицеры, такъ и рядовые, самые были рекруты, какъ выше помянуто... и единымъ словомъ сказать все то дѣло, яко младенческое играніе было: а искуства ниже вида; то какое удивленіе такому старому, обученному и практикованному войску, надъ такими неискусными сыскать викторію?...» *)

*) Журн. или поденная записка, ч. 1, стр. 25 и 26.

его исполненіи. Если событія Сѣверной войны и показали какъ непрочны подобные союзы, то, во всякомъ случаѣ, содѣйствіе этихъ союзовъ раздѣлило силы непріятеля, заставило вести одновременно войны на различныхъ пунктахъ, доставило тѣмъ спасительный отдыхъ Россіи и, наконецъ, вовлекло Карла въ ошибки, которыя непосредственно привели Русскихъ къ счастливому исходу войны.

Осада Нарвы въ 1700 году.

съ 16-го сентября по 19-е ноября.

§ 12. Началомъ Сѣверной войны была осада Нарвы, взятіемъ которой Петръ Великій имѣлъ въ виду пресѣчь сообщеніе Лифляндіи и Эстляндіи съ Ингерманландіею и Финляндіею, а вмѣстѣ съ тѣмъ изъ этого пункта дѣйствовать, сообразно обстоятельствамъ, въ Финляндіи, или въ соединеніи съ Саксонскими войсками.

Поспѣшность, съ которою Петръ приступилъ къ этой осадѣ, вопреки позднему времени года и другимъ обстоятельствамъ, неблагопріятнымъ для осадныхъ дѣйствій, проистекала отъ увѣренности, что онъ застанетъ гарнизонъ крѣпости въ расплохъ и успѣетъ овладѣть ею прежде чѣмъ Карлъ XII, занятый въ то время войною съ Даніею, будетъ въ состояніи прійти къ ней на помощь.

Листъ 4. Изобр 8. Нарва, лежащая на лѣвомъ берегу Наровы, въ 12 верстахъ отъ впаденія ея въ Финскій заливъ, считалась въ то время, хотя небольшою, но сильною крѣпостью. Верки ея, обращенные къ полю, представляли двойную ограду; изъ нихъ внутренняя, въ отношеніи къ наружной, составляла общій ретраншаментъ. Наружная ограда состояла изъ 5 бастіонныхъ фронтовъ (I — II — III — IV — V — VI) и небольшаго участка каменной стѣны (VI—VII), опоясывавшей городъ съ южной стороны; оврагъ, лежавшій впереди ея, вѣроятно, почитался достаточною преградою противъ постепенной атаки. Бастіоны, исключая I и VI, имѣли двойные фланки; два средніе фронта (II—III—IV) были усилены равелинами, при другихъ же фронтахъ для равелиновъ были оставлены мѣста, которыя, бывъ окру-

жены гласисомъ, представляли обширные плацдармы. Фронты отъ бастіона IV, неимѣвшіе равелиновъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и каменныхъ одеждъ, были усилены штурмфалами, расположенными по наружной отлогости бруствера, и рогатками, помѣщенными во рву близъ палисада, который былъ поставленъ неподалеку отъ эскарпа. Сверхъ того прикрытый путь равелина передъ фронтомъ (II—III) и плацдармъ предъ фронтомъ (I — II) были также усилены палисадомъ, приспособленнымъ, какъ надобно полагать, къ ружейной оборонѣ; палисадъ передъ каменною стѣною (VI—VII), составляя наружную ограду, былъ расположенъ у самаго края оврага и примыкалъ у берега р. Наровы къ блокгаузу (VIII). Внутренняя ограда, окружавшая старый городъ, состояла изъ 4-хъ бастіонныхъ фронтовъ стариннаго расположенія съ весьма тѣсными бастіонами; но при всѣхъ свойственныхъ ей недостаткахъ, она, по высотѣ профили своихъ верковъ и при фланкированіи рвовъ, могла считаться достаточно безопасною отъ открытаго нападенія, если бы осаждавшій успѣлъ овладѣть первою оградою. Горжевая часть крѣпости, обращенная къ р. Наровѣ и почти вся принадлежавшая внутренней оградѣ, состояла частью изъ землянаго вала, частью же изъ каменной стѣны, представлявшихъ въ однихъ мѣстахъ бастіонное, а въ другихъ тенальное расположеніе; но какъ одежды, такъ и стѣна были совершенно открыты съ противуположнаго берега дѣйствію батарей. Часть горжи между бастіонами I и IX была усилена палисадами, поставленными въ нѣсколько рядовъ по скатамъ берега. Иванъ-городъ, лежащій на правомъ берегу Наровы и окруженный старинною каменною стѣною съ башнями, служилъ для крѣпости мостовымъ укрѣпленіемъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (а, б) былъ усиленъ палисадомъ.

Въ дополненіе свѣдѣній о состояніи осаждавшейся крѣпости, считаемъ не лишнимъ присовокупить извѣстія, какія сообщилъ ротмистръ саксонской службы Боуръ, перешедшій къ Русскимъ изъ крѣпости, при самомъ началѣ осады.

а) Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 900 чел. пѣхоты:

400 чел. вооруженныхъ крестьянъ,

150 чел. кавалеріи, и

400 чел. вооруженныхъ гражданъ [1]).

б) Крѣпостная артиллерія состояла изъ орудій мѣдныхъ и чугунныхъ, вообще большихъ калибровъ; но число орудій было ему неизвѣстно.

По взятіи крѣпости въ 1704 году число найденныхъ тамъ орудій различнаго рода и калибровъ превосходило 600 [2]); но весьма сомнительно, чтобы они были распредѣлены по веркамъ и служили къ ея оборонѣ; надобно полагать, что у Шведовъ крѣпость Нарва служила мѣстомъ склада военныхъ запасовъ.

в) Крѣпостные верки находились далеко не въ должномъ оборонительномъ состояніи, и гарнизонъ, по своей малочисленности, долженъ былъ отказаться отъ обороны контръ-эскарпа, усѣявъ прикрытый путь шестрапами.

г) Иванъ-городъ, въ случаѣ взятія крѣпости Нарвы, назначался опорнымъ пунктомъ при отступленіи.

д) Въ провіантѣ и лѣсныхъ матеріалахъ недостатка не было.

Войско, назначенное для осады и сведенное съ различныхъ пунктовъ государства, не могло подступить къ крѣпости и одновременно обложить ее со всѣхъ сторонъ; такимъ образомъ, ея обложеніе на лѣвомъ берегу Наровы, начатое 16-го Сентября, кончилось 14-го Октября [3]). Впрочемъ въ одновременности обложенія не было на этотъ разъ и большой надобности, потому что при тогдашнемъ положеніи дѣлъ Нарва не могла въ скоромъ времени получить подкрѣпленіе.

Величина осаднаго корпуса, неодинаковая въ различные періоды осады, за исключеніемъ иррегулярной конницы, не превышала въ концѣ ея 35000 чел. [4]). Въ составъ его входили:

---

[1]) По журналу Петра Великаго гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 1300 чел. пѣхоты, 200 чел. кавалеріи и 400 мѣщанъ. Здѣсь разность съ показаніемъ Боура заключается болѣе въ составѣ гарнизона, чѣмъ въ числительной его силѣ.

[2]) См. осаду Нарвы 1704 г.

[3]) Журн. или поденная записка, ч. 1, стр. 16.

[4]) Въ журналѣ Петра Великаго сказано (ч. 1, стр. 26 и 27):

«... А по осмотру Генерала Князя Репнина въ Новѣгородѣ въ тѣхъ

Отрядъ изъ 2-хъ полковъ пѣхоты и 4-хъ полковъ Новгородскихъ и Псковскихъ стрѣльцовъ и коннаго ополченія Новгородскихъ дворянъ, подъ начальствомъ князя Ивана Юрьевича Трубецкаго, въ числѣ отъ 5 до 6000 чел.

Отрядъ изъ 2-хъ гвардейскихъ и 4-хъ пѣхотныхъ полковъ, подъ начальствомъ Ивана Ивановича Бутурлина, въ числѣ 8000 чел.

Дивизія пѣхоты, подъ начальствомъ генерала Вейде, въ числѣ 8000 чел.

Дивизія пѣхоты генерала Головина, въ числѣ 8000 чел.

Отрядъ кавалеріи, состоявшей изъ ополченія Московскихъ и Смоленскихъ дворянъ, подъ начальствомъ фельдмаршала Головина, въ числѣ 5000 чел.

Осадный паркъ заключалъ въ себѣ [1]:

дивизіяхъ, кои были подъ Нарвою разбиты и пришли въ Новгородъ, людей явилось на лице 22967

«И тако при той осадѣ нашихъ отъ голода померло въ шанцахъ, и на бою побито и потонуло въ рѣкѣ Наровѣ, и дорогою идучи къ Новугороду отъ стужи и съ голода померло около 5800 и до 6000. А нерегулярная конница, переплывъ черезъ рѣку Нарову, спаслася, кромѣ потопшихъ».

[1]) Журналъ или поденная записка Петра Великаго, стр. 25.

Примѣч. Въ Tagebuch von Hallart упомянуто: «Ночью прибыли водою изъ Пскова слѣдующія орудія:

2 длинныя 40 фунт. шланги.

16 48 фунт. картауновъ.

1 30 фунт. картаунъ.

1 25 фунт. пушка.

2 18 фунт. пушка.

1 13 фунт. пушка.

11 6 фунт. пушекъ.

3 мортиры для бросанія камней.

Означенное здѣсь число орудій согласно съ показаніемъ журнала Петра Великаго, гдѣ подъ числомъ 3-мъ сказано: «Того же дня изъ Пскова привезено было 34 мѣдныхъ пушекъ разныхъ калибровъ, которыя неисправны были станками и прочимъ, да 3 мортиры мѣдныхъ же...»

Ч. 1, стр. 14 и 15.

Пушекъ картаунныхъ (48 фунт.) и 30 фунтовыхъ . . .	4
Пушекъ 24 и 18 фунт.	26
Пушекъ 12, 10 и 6 фунт.	33
Мортиръ 3 и 2-хъ пуд.	25
Гаубицъ пудовыхъ	7
Пушекъ полковыхъ 3-хъ фунт.	50

Главное завѣдываніе осадными работами по искусственной части было ввѣрено генералъ-лейтенанту Аллярту, присланному, по просьбѣ Петра Великаго, союзникомъ его польскимъ королемъ Августомъ. Съ нимъ прибыли инженеры: Шахъ, Карстенъ, Зенгерлонъ и кондукторъ Менъ [1]); въ послѣдствіи Аллартъ упоминаетъ въ своемъ дневникѣ [2]), что послѣ сраженія, проиграннаго подъ Нарвою, въ числѣ плѣнныхъ находились: генералъ-маіоръ, оберъ-инженеръ Шахеръ и инженеръ-капитанъ Ценбербиргъ; убиты инженеры: Багнетій, Тумберъ и Пурнети. Надобно полагать что инженеръ Шахъ и оберъ-инженеръ Шахеръ составляютъ одно и то же лице. Изъ русскихъ, принималъ самое дѣятельное участіе въ осадныхъ работахъ бомбардирской роты сержантъ Корчминъ.

16-го Сентября подступилъ къ Нарвѣ первый отрядъ войскъ,

Но съ другой стороны видно, что въ осадномъ паркѣ находились орудія и другихъ калибровъ, кромѣ означенныхъ въ журналѣ Петра В.

[1]) Исторія Петра В. соч. генер. Аллартомъ; отрывокъ изъ нея объ осадѣ Нарвы 1700 г. помѣщенъ въ Сѣв. Архивѣ 1822 г. № 1.

При дальнѣйшихъ ссылкахъ на этотъ источникъ, мы будемъ означать его: Аллартъ. Сѣв. Арх., съ показаніемъ страницъ (стр. 4 и 5).

[2]) Tagebuch geführt von Ludwig Nicolas von Hallart, General-Lieut. und General-Inspector über die Fortification.

Das Manuscript ist Eigenthum des Baron von Campenhausen auf Orellen bei Wenden in Liefland.

При сличеніи указаній, заключающихся въ исторіи Алларта и его дневникѣ, относительно осады Нарвы, мы не нашли никакихъ противорѣчій; послѣдній изъ нихъ заключаетъ въ себѣ только большія подробности, которыя не могли имѣть мѣста въ историческомъ сочиненіи.

Мы будемъ отмѣчать свѣдѣнія, заимствованныя изъ этого источника, сокращено: Tag. v. Hal., безъ означенія страницъ

подъ начальствомъ князя Трубецкаго [1]); онъ расположился лагеремъ въ 800 саж. отъ среднихъ напольныхъ фронтовъ крѣпости и окружилъ себя окопами [2]).

23-го Сентября прибылъ Петръ съ 19 батал. пѣхоты и 32 орудіями. Вновь прибывшее войско расположилось по правую сторону лагеря Трубецкаго и правымъ флангомъ примкнуло къ рѣкѣ Наровѣ.

25-го Сентября было приступлено къ постройкѣ циркумъвалаціонной линіи.

Алларть въ своемъ дневникѣ говоритъ по этому предмету: «8 Октября (нов. ст.) приказано было приступить къ постройкѣ циркумвалаціонной линіи, начиная отъ высоты къ рѣкѣ, и къ вырубкѣ кустарника на глубину 100 шаг. отъ нея. Линія состояла изъ прямаго вала безъ исходящихъ угловъ, или обороны, и какъ эта работа не была ввѣрена особенному моему надзору, то я мало объ ней и заботился [3])».

26-го Сентября Петръ помѣстился на правомъ флангѣ, на островѣ Пильной мельницы [4]), лично указавъ мѣста, гдѣ должны находиться палатки, бараки и землянки [5]).

Въ тотъ же день Петръ, въ сопровожденіи Герцога де Кроа, Алларта и другихъ генераловъ производилъ рекогносцировку крѣпости [6]).

---

[1]) Донесеніе Корчмина Петру В. отъ 16 Сентября: «... Сего числа станемъ подъ Ругодевымъ по Колыванской (Ревельской) дорогѣ и за помощью Божіею сего числа чрезъ мостъ всѣ перебрались...»

Кабинет. дѣла въ главномъ госуд. архивѣ. Письма Корчмина.

Въ журн. или поденной запискѣ, ч. 1 на стр. 13, сказано: «И прибылъ оный Князь Трубецкій съ тѣми полками къ Нарвѣ 9 числа Сентября».

[2]) Изъ Tag. v. Hal. видно, что онъ, по прибытіи къ Нарвѣ, нашелъ князя Трубецкаго въ укрѣпленномъ лагерѣ, вѣроятно въ томъ самомъ, который въ послѣдствіи составлялъ средину циркумъ и контръ-валаціонныхъ линій.

[3]) Tag. v. Hal.

[4]) Журн. или поденная записка, ч. 1, стр. 13.

[5]) Tag. v. Hal.

[6]) Тамъ же.

На основаніи ея, а также и нѣкоторыхъ свѣдѣній, полученныхъ отъ ротмистра Боура, слабѣйшею частью наружной крѣпостной ограды былъ признанъ южный фронтъ V—VI; онъ и былъ назначенъ фронтомъ главной атаки. Для раздѣленія силъ и дѣйствій обороны, предположено было къ главной атакѣ присоединить фальшивую на бастіоны III и IV, а на другомъ берегу Наровы, противъ Иванъ-города — вспомогательную.

Нѣтъ сомнѣнія, что осаждавшее войско, по окончаніи циркумъвалаціонныхъ линій, тотчасъ же приступило къ заготовленію матеріаловъ для осадныхъ работъ. Изъ нашихъ журналовъ осадъ не видно, въ какомъ количествѣ были запасены матеріалы; но въ дневникѣ Алларта находимъ подробно составленную имъ, по порученію Петра, опись всѣхъ матеріаловъ, работъ и инструментовъ по инженерной части.

Изъ этой описи, которую мы здѣсь представляемъ, можно получить нѣкоторыя понятія и поясненія о частныхъ свойствахъ и пріемахъ тогдашнихъ траншейныхъ работъ, а также и о распоряженіяхъ при назначеніи рабочихъ и траншейныхъ карауловъ.

«... 400 шерстяныхъ мѣшковъ (Wollsäcke) такой величины, чтобъ солдатъ могъ носить спереди и, приближаясь къ крѣпости, предохранять себя отъ дѣйствія непріятельскихъ (т. е. ружейныхъ) выстрѣловъ».

Надобно полагать, что подобнаго рода мѣшки были въ употребленіи только между нѣмецкими инженерами; во Франціи и Голландіи мы не находимъ ихъ ни въ учебникахъ, ни при описаніи осадъ того времени.

«100 тысячъ малыхъ земляныхъ мѣшковъ.

«200 земляныхъ мѣшковъ большихъ размѣровъ (grosse Wollsäcke), которые осаждающій катитъ передъ собою; въ случаѣ недостатка земли, можно прикрываться ими на контръ-эскарпѣ и во рву».

Большіе земляные мѣшки должны были замѣнять нынѣшніе плетневые мантелеты. Подробности, въ которыя входитъ при этомъ Аллартъ, заставляютъ полагать, что они въ то время не были у насъ въ употребленіи.

«30 тысячъ фашинъ 6 и 7 фут. длины.

«4 тысячи деревянныхъ колотушекъ (hölzerne Schlägen), вѣроятно для прибиванія фашинъ.

«20 тысячъ сосисоновъ (Würste) отъ 16 до 18 фут. длиною, въ 12 или 15 мѣстахъ связанныхъ.

«600 большихъ туровъ, для образованія прикрытій въ редутахъ и батареяхъ».

Надобно полагать, что эти туры имѣли приблизительно 7 ф. высоты и фута 3 въ поперечникѣ.

«400 телѣжекъ или ящиковъ (hölzerne Tragkasten) для переноски земли».

Алларть считалъ ихъ необходимыми по причинѣ каменистаго грунта земли, гдѣ приходилось производить болѣе обширныя работы изъ приносныхъ матеріаловъ.

«400 рогатокъ, для постановки ихъ передъ апрошами».

Эти рогатки назначались преимущественно для охраненія рабочихъ отъ вылазокъ; по окончаніи же работы и занятіи траншей войсками, онѣ снимались. Рогатки употреблялись также для усиленія редутовъ, составлявшихъ опорные пункты подступовъ.

«8 тысячъ лопатъ съ желѣзными наконечниками (Schüppen mit Eisenbeschlag).

«8 тысячъ кирокъ (Pick).

«8 тысячъ мотыгъ (Hauer).

«400 ломовъ (eiserne).

«400 штурмовыхъ лѣстницъ съ колесами (Sturmleiter mit Rollen).

«Надлежащее количество батарейныхъ досокъ, настилочныхъ брусьевъ, гвоздей.

«Нѣсколько минеровъ съ буссолями (Boussolen) и другими необходимыми принадлежностями (Handwerkgeräth).

«*На главную атаку* ежедневно 2000 челов. для карауловъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора, 2-хъ полковниковъ и соотвѣтственнаго числа оберъ и унтеръ-офицеровъ: въ числѣ ихъ 200 чел. должны быть гренадеры.

*

«1000 чел. рабочихъ, подъ начальствомъ полковника и соотвѣтственнаго числа оберъ и унтеръ-офицеровъ.

«*На фальшивую или вспомогательную атаку*: 1000 чел. для содержанія карауловъ, подъ главнымъ начальствомъ полковника.

«500 человѣкъ для производства работъ.

«1000 челов. кавалеріи для резерва, на случай вылазокъ изъ крѣпости.

«Необходимо также имѣть траншей-маіора (Major de Place), который бы ежедневно распредѣлялъ посты и рабочихъ по нумерамъ и названіямъ траншейныхъ линій, сообразно ихъ распространенію и увеличенію».

Въ дневникѣ Алларта сказано: «Царь, прочитавъ росписи (артиллерійскую и инженерную), задумался» — дѣйствительно и было о чемъ: она далеко не соотвѣтствовала составу осаднаго корпуса и средствамъ, которыми онъ могъ располагать. Аллартъ, очевидно, не скупился на требованія, и Петра озабочивала, вѣроятно, не столько огромность ихъ въ отношеніи заготовленія матеріаловъ, сколько ежедневный расходъ рабочихъ и войскъ для содержанія карауловъ; съ другой стороны позднее время года и малое искусство Русскихъ въ осадныхъ работахъ требовали особенно-усиленнаго труда. Нельзя сказать положительно, въ какой степени эта роспись имѣла вліяніе на частныя распоряженія и дѣйствія осады; но во всякомъ случаѣ Аллартъ какъ бы ограждалъ себя ею, въ случаѣ неуспѣшнаго хода предстоявшей осады.

30-го Сентября. Бомбардирская рота подходила ближе къ городу, для осмотра мѣстъ, гдѣ дѣлать батареи и кетели [1]).

Эту рекогносцировку должно отнести къ выбору мѣстъ для первыхъ батарей въ главной и фальшивой атакахъ на лѣвомъ берегу р. Наровы.

Съ 1-го на 2-е Октября въ фальшивой атакѣ начаты осадныя работы [2]), а именно: ходъ сообщенія въ 100 сажень дли-

---

[1]) Журн. или поденныя записки Петра Великаго, ч. 1, стр. 13.

[2]) Журн. или под. зап. Петра В. ч. 1, стр. 14.

Въ Tag. v. Hal. это открытіе работъ отнесено къ 11 Окт. (30 Сент.)

ны [1]); наиболѣе отдаленная оконечность его находилась въ 170 саж. отъ исходящаго угла ближайшаго къ атакѣ бастіона № III (Глоріа [2]). При работѣ находилось 2000 чел. солдатъ и 500 чел. крестьянъ [3]). Изобр 11.

При производствѣ работъ убито 2 чел., ранено 4 чел.

Въ журналѣ Алларта не упомянуто, къ чему были употреблены крестьяне: къ доставленію ли только матеріаловъ на мѣсто работъ, или къ производству самыхъ работъ вмѣстѣ съ солдатами, и притомъ, ка́къ велико было число работавшихъ; безъ этого трудно судить объ успѣхѣ работъ, произведенныхъ, впрочемъ, на весьма маломъ протяженіи.

Противъ этихъ работъ осажденный открылъ съ крѣпостныхъ верковъ сильный огонь.

На слѣдующій день (2-го Октября) онъ произвелъ вылазку, но безъ успѣха, послѣ чего снова открылъ сильный огонь изъ пушекъ и мортиръ [4]).

Въ продолженіе 2 и 3-го Октября осаждавшій изъ подступа, произведеннаго въ первую ночь, вывелъ траншею длиною въ 77 саж. въ лѣвую сторону, по направленію атакованнаго фронта [5]).

4-го Октября открыта атака противъ Иванъ-города [6]); началомъ ей служилъ ретраншаментъ (г), построенный на уступѣ и по скату возвышенія близъ кладбища [7]), въ 240 саж. отъ угловой Изобр. 10.

---

[1]) Tag. v. Hal.

[2]) Шведскій планъ осады.

Подлинный планъ этой осады, тщательно составленный въ 1700 г. Гедеономъ Вертмиллеромъ, хранится въ архивѣ Нарвской Инженерной команды. Копія съ него имѣется въ библіотекѣ Николаевскаго Инженернаго училища.

[3]) Аллартъ. Сѣв. Арх.

[4]) Журн. или под. зап. Петра В. ч. 1, стр. 14.

[5]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 7.

[6]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 15.

[7]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 7. Но у него открытіе атаки противъ Иванъ-города отнесено къ 14 Октября новаго стиля, что́ соотвѣтствовало 2 Октября стараго.

башни на южной сторонѣ Иванъ-городской ограды; отъ этого ретраншамента вывели подступъ на протяженіи 200 шаговъ.

При производствѣ этой работы не было ни убитыхъ ни раненныхъ.

Изобр. 11. *Въ ночь на 5-е Октября въ фальшивой атакѣ* приступлено къ постройкѣ батареи № 1 на 16 пушекъ и 2 мортиры, и редута, который имѣлъ цѣлью подкрѣплять предшествовавшіе подступы [1]).

Эта батарея, отстоявшая отъ исходящаго угла бастіона III (Глоріа) на 120 саж. [2]), имѣла двоякую цѣль: поражать правый фасъ его и двойной фланкъ бастіона II (Гоноръ), и дѣйствовать въ тылъ съ горжевой части по внутренности Королевскаго равелина, лежавшаго передъ фронтомъ II — III.

При этихъ работахъ ранено 2 человѣка.

Изобр. 9. Того же числа приступлено къ открытію главной атаки. Въ журналѣ Алларта сказано: «такожде онъ Генералъ фонъ-Аллартъ во первыхъ творилъ траншаментъ съ правой стороны къ замку 150 человѣками солдатъ и при томъ еще было 300 человѣкъ работныхъ и сдѣлали тогда двѣ линіи, одна отъ 80, а другая отъ 120 шаг. и одинъ редутъ». Здѣсь выраженіе «творилъ траншаментъ», вѣроятно относится къ постройкѣ редута, который отстоялъ отъ исходящаго угла бастіона VI (кристервала [3]) на 600 саж.

Изобр. 11. *6-го Октября въ фальшивой атакѣ* продолжали возводить батареи.

Изобр. 10. Въ атакѣ *Иванъ-города*, въ ночь на 6-е число, заложили на возвышеніи у кладбища батарею № 2 на 8 картауновъ и подвинулись подступами на 70 шаговъ [4]).

При этой работѣ ранено 2 человѣка.

---

[1]) Журн. или под. зап., стр. 15.

[2]) Шведскій планъ осады.

[3]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 7 и 8.

[4]) Согласно съ шведскимъ планомъ осады.

[5]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 8. Журн. или под. зап., стр. 15.

7-го Октября въ атакѣ Иванъ-города «заложена батарея № 3 на 10 четвертныхъ картауновъ, дабы непріятеля позади тревожить [1])».

Эта батарея, расположенная совершенно отдѣльно у оврага, съ низовой стороны крѣпости, въ 700 саж. отъ моста и въ 370 саж. отъ бастіона I (Викторія) [2]), могла обстрѣливать мостъ между Нарвою и Иванъ-городомъ, дѣйствовать во флангъ горжевой части крѣпости и поражать съ тыла фронтъ (III — IV) крѣпости, обращенный къ фальшивой атакѣ.

Того же числа, въ ночь, заложена батарея № 4, у Русской часовни, на горѣ, на 8 четвертныхъ шланговъ [3]), въ 550 саженяхъ отъ горжевой части крѣпости [4]).

Въ журналѣ Алларта сказано: «... съ нея разныя мѣста въ городѣ видѣть можно, также и мосты [5])».

Надобно полагать, что здѣсь идетъ рѣчь о мостѣ чрезъ р. Нарову, между крѣпостью и Иванъ-городомъ.

8-го Октября во всѣхъ атакахъ исправляли траншеи и продолжали постройку начатыхъ батарей [6]).

9, 10 и *11-го Октября въ главной атакѣ* выведено подступовъ на 320 шаг. и для поддержки ихъ построенъ редутъ (ж) [7]). Изобр. 9.

11-го Октября привезено изъ Новгорода 29 пушекъ разныхъ калибровъ и нѣсколько мортиръ [8]).

---

[1]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 8.

[2]) Швед. планъ осады.

[3]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 15.

Примѣч. Въ дневникѣ Алларта число орудій показано въ 18 четвертныхъ шланговъ; въ журналѣ Алларта 8 четвертн. шланговъ, наконецъ въ шведскомъ планѣ осады показано 6 орудій. Хотя послѣднее число орудій соотвѣтствуетъ вооруженію батареи въ концѣ осады, но оно могло быть неодинаково въ началѣ осады, и потому мы не сочли его положительно вѣрнымъ. Изъ остальныхъ двухъ чиселъ мы удержали меньшее.

[4]) Шведскій планъ осады.

[5]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 9.

[6]) Тамъ же.

[7]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 9 и 10.

[8]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 15.

Изобр. 11 *13-го Октября въ фальшивой атакѣ* построены, по сторонамъ батареи № 1, двѣ мортирныя батареи № 5 и 6-й на 8 мортиръ.

Показанное здѣсь число мортиръ на батареяхъ № 5 и 6-го основано на журналѣ Алларта [1]), гдѣ сказано: «два кетеля построены на 8 мортиръ, одинъ по правую, другой — по лѣвую сторону батареи...» полагая 8 мортиръ на два кетеля.

Полковникъ Ратчъ, въ своемъ описаніи осады Нарвы, иначе понимаетъ это указаніе журнала и на каждую батарею полагаетъ по 8 мортиръ [2]).

Того же числа происходило вооруженіе батарей; оно было сопряжено съ большими трудностями, такъ что многіе колеса и лафеты, по ветхости ихъ, сломались. Генералъ Аллартъ въ своемъ журналѣ осады говоритъ: «и того ради никакого добраго чаянія представить не можно о будущемъ дѣйствіи [3])». Современные журналы осадъ не упоминаютъ о потеряхъ, понесенныхъ при этомъ случаѣ Русскими; но, принимая въ соображеніе дурную организацію артиллеріи, что̀ видно изъ всего выше сказаннаго и изъ самаго характера нашихъ войскъ, предпочитавшихъ отвагу и смѣлость искусству и осторожности, — надобно полагать, что эти потери были весьма значительны.

Изобр. 9. *14-го Октября въ главной атакѣ* выведенъ подступъ на протяженіи 100 шаг. [4]).

Осажденный въ этотъ день производилъ сильную стрѣльбу по подступамъ, но въ нихъ не оказалось ни убитыхъ ни раненныхъ.

Примѣч. Въ журналѣ Петра В. находится пропускъ осадныхъ дѣйствій съ 7 по 12 число включительно.

[1]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 10.

[2]) *Примѣч.* Въ шведскомъ планѣ осады вооруженіе одной батареи показано въ 2 морт., другой въ 1 морт. Надобно полагать, что это число мортиръ оставалось послѣ 25-го Октября, когда военный совѣтъ опредѣлилъ перенести орудія съ батарей фальшивой атаки на главную и Ивангородскую.

[3]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 10. Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 15.

[4]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 11.

15-го Октября въ главной атакѣ заложены батареи № 7 на 15 орудій большого и средняго калибровъ и № 8 на 8 мортиръ [1]).

Въ журналѣ Алларта подъ этимъ числомъ сказано [2]): «часть полковъ принуждены съ поля сойти, дабы лагерь въ свой совершенный порядокъ былъ приведенъ; для того сдѣланъ окопъ, дабы армія между рвами стояла...»

Это новая перестройка линій показываетъ, что онѣ послѣдовательно распространялись, по мѣрѣ прибытія новыхъ войскъ къ осадному корпусу. Выше было сказано, что началомъ ихъ служилъ укрѣпленный лагерь князя Трубецкаго; впослѣдствіи (25 Сентября) онъ былъ распространенъ войсками, прибывшими съ Петромъ; въ настоящемъ же случаѣ (14 Октября) прибытіе новыхъ войскъ побудило Русскихъ выйти на время изъ лагеря и устроить новыя оборонительныя линіи. Но какъ осаждавшій ожидалъ еще новаго прибытія войскъ, то безъ сомнѣнія и самымъ линіямъ дано было протяженіе, которое соотвѣтствовало не настоящему, а предположенному составу осаднаго корпуса, и которое оттого оказалось во время сраженія несоразмѣрно великимъ въ сравненіи съ числомъ войскъ, находившихся на лицо. То же самое обстоятельство, можетъ быть, подало поводъ и иностраннымъ писателямъ сдѣлать ложный выводъ о численности осаднаго корпуса.

Циркумъ и контръ-валаціонныя линіи, окружавшія крѣпость только на лѣвомъ берегу Наровы и примыкавшія своими оконечностями къ рѣкѣ между Камперъ-Хольмомъ и Іоалою, имѣли, характеръ вообще свойственный этого рода линіямъ. Циркумъ-валаціонная линія состояла изъ длинныхъ участковъ прямолинейнаго вала, на которомъ мѣстами были расположены бастіоны, люнеты, флеши и редуты. Бастіоны и люнеты, довольно большихъ размѣровъ, назначались для помѣщенія орудій; редуты, небольшихъ размѣровъ, служили опорными пунктами, доставлявшими линіямъ

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 16. Ал. Сѣв. Арх., стр. 11.

Въ шведскомъ планѣ осады, при пушечной батареѣ № 7 находилась мортирная № 8 на 2 мортиры.

[2]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 12.

большую самостоятельность въ оборонѣ, флеши прикрывали и защищали выходы. Контръ-валаціонная линія имѣла относительно слабѣйшее расположеніе; на ней находились только редуты и флеши незначительной величины. Взаимное разстояніе между линіями, опредѣлявшее глубину лагернаго расположенія войскъ, было весьма различно, такъ что въ этомъ отношеніи линіи, по длинѣ фронта, можно раздѣлить на 3 части: лѣвый участокъ, примыкавшій одною оконечностью къ р. Наровѣ съ низовой ея стороны, представлялъ довольно значительный по глубинѣ плацдармъ, имѣвшій вдоль берега 500 саж. протяженія [1]), а при соединеніи съ среднимъ участкомъ до 180 саж. [2]); средній участокъ, занимавшій вершину плато, при длинѣ фронта въ 180 саж. [3]), имѣлъ среднюю глубину въ 175 саж.; внутренность его представляла видъ неправильнаго 4-хъ угольника, а стороны, обращенныя ко внутренности линіи, были замкнуты рогатками; остальная часть линій, продолжавшаяся до берега р. Наровы, имѣла по всему ея протяженію приблизительно 55 саж. глубины. Средняя часть контръ-валаціонной линіи отстояла отъ исходящаго угла бастіона IV (Фама) на 800 саж. [4]), лѣвая оконечность отъ исходящаго угла бастіона I (Викторія) на 950 саж. [5]), и правая оконечность отъ исходящаго угла бастіона VI (Кристерваля) на 900 саж. [6]). На лѣвой оконечности лагеря между линіями былъ наведенъ пловучій мостъ, который однимъ концемъ упирался въ островъ Пильной мельницы; отъ него чрезъ неболь-

---

[1]) По шведскому плану осады.
По плану же, приложенному къ сочин. Адлерфельда, — 590 саж.
[2]) У Адлерфельда 220 саж.
[3]) По плану у Адлерфельда:
Циркумъ-валаціонная 170 саж.
Контръ-валаціонная 206 саж.
[4]) По плану у Адлерфельда 780 саж.
По чертежу въ Tag. v. Hal. 1100 саж.
[5]) По плану у Адлерфельда 935 саж.
По черт. въ Tag. v. Hal. 1300 саж.
[6]) По плану у Адлерфельда 1090 саж.
По черт. въ Tag. v. Hal. 1350 саж.

шой рукавъ шелъ другой мостъ. Передняя часть этого моста прикрывалась небольшимъ горнверкомъ, отъ лѣваго крыла котораго, вдоль берега, по всему протяженію острова, шелъ земляной ретраншаментъ бастіоннаго начертанія. Такое расположеніе имѣло главною цѣлью прикрыть и охранить доступъ къ острову, на которомъ было мѣстопребываніе Петра. Небольшой окопъ, расположенный на островѣ, служилъ къ оборонѣ праваго крыла горнверка и къ прикрытію съ этой стороны внутренности острова. Другой мостъ былъ устроенъ въ 225 саж. [1]) отъ циркумъ-валаціонной линіи внизъ по теченію и имѣлъ для своего прикрытія мостовое укрѣпленіе въ видѣ реданта съ фланками.

Брустверъ циркумъ-валаціонныхъ линій имѣлъ 6½ ф. [2]) высоты и 5 фут. [3]) толщины при вершинѣ; остальные же размѣры профили и искусственныхъ препятствій для усиленія линіи показываетъ чертежъ. Изобр. 12

Изъ журнала Петра Великаго видно, что производство этихъ линій продолжалось еще 19 Октября [4]); но, вѣроятно, работа была вскорѣ оставлена не оконченною; въ дневникѣ Алларта [5]) подъ числомъ 12-го Ноября (н. ст.) читаемъ: «Въ Военномъ Совѣтѣ положено было окончить постройку циркумъ-валаціонной линіи; тогда я въ присутствіи Его Царскаго Величества разбилъ нѣсколько бастіоновъ, полубастіоновъ, редантовъ и приступилъ къ насыпкѣ вала».

16-го Октября во всѣхъ атакахъ продолжали работу пушечныхъ и мортирныхъ батарей [6]).

---

[1]) По плану у Адлерфельда 420 саж.

По черт. въ Tag. v. Hal. 480.

[2]) По Адлерфельду и Tag. v. Hal. 7 фут.

[3]) По Адлерф. 10 фут.

По Tag. v. Hal. 6 ф.

Примѣч. Разность весьма значительная, и указаніе Адлерфельда очевидно ошибочно.

[4]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 16.

[5]) Tag. v. Hal.

[6]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 16. Ал. Сѣв. Арх., стр. 12.

Въ главной атакѣ выведено подступовъ на 100 шаговъ [1]).

17-го Октября во всѣхъ атакахъ продолжали работы по возведенію батарей.

Изобр. 8. Того же числа заложена отдѣльно на лѣвомъ берегу р. Наровы батарея № 9 на 8 мортиръ [2]); постройка производилась подъ личнымъ руководствомъ Петра. Она была расположена двумя отдѣлами; изъ нихъ передній находился въ 410 саж. отъ фронта (II—III), а задній — въ 490 саж. [3]), и отъ него шла траншея небольшаго протяженія до берега рѣки.

Въ главной атакѣ подступы подвинуты немного впередъ [4]).

18-го Октября во всѣхъ атакахъ продолжали постройку батарей; готовыя части ихъ вооружали орудіями [5]).

Изобр. 9. *Въ главной атакѣ* выведенъ подступъ на 100 шаговъ протяженія [6]).

Въ тотъ же день для опыта бросили въ городъ четыре бомбы [7]).

Осажденный производилъ въ тотъ день сильную стрѣльбу по работамъ главной атаки [8]).

Изобр. 9. *19-го Октября въ главной атакѣ* заложена батарея № 10 на 12 орудій, другія окончены и вооружены.

20-го Октября, въ 2 часа пополудни, открытъ огонь съ 5-ти пушечныхъ и 3-хъ мортирныхъ батарей, а именно: въ главной атакѣ, съ пушечной № 7 и мортирной № 8; въ фальшивой, съ пушечной № 1 и мортирныхъ № 5 и 6; въ Иванъ-городской, съ пушечныхъ № 2, 3 и 4. Согласно протяженію этихъ батарей, онѣ могли

---

[1]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 12.

[2]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 16.

Въ журналѣ Алларта заложеніе этой батареи отнесено къ 16 Октября «27 Октября (н. ст.) Его Величество высокою персоною своею заложилъ одинъ кетель на 8 мортиръ». (Ал. Сѣв. Арх., стр. 12).

[3]) По шведскому плану осады.

[4]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 12.

[5]) Тамъ же.

[6]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 13.

[7]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 16.

[8]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 13.

быть вооружены 61 пушками и 28 мортирами [1]), но на самомъ дѣлѣ въ нихъ помѣстили только 47 пуш. и 7 морт. [2]). Эта разность весьма значительна, особенно въ отношеніи мортиръ, на успѣшное дѣйствіе которыхъ Русскіе, конечно, болѣе всего разсчитывали.

Осажденный отвѣчалъ сильнымъ огнемъ [3]).

Въ этотъ день: убито 20 чел.
ранено 15 чел.

Въ фальшивой атакѣ, въ ночь, выведенъ подступъ по лѣвую сторону батареи № 1, по направленію къ атакованному фронту, длиною въ 150 шаговъ [4]). Изобр. 11.

Въ главной атакѣ окончена пушечная батарея № 10 на 8 орудій [5]).

21-го Октября продолжали дѣйствовать съ батарей; въ городѣ показался пожаръ, но былъ вскорѣ потушенъ [6]).

Въ Иванъ-городской атакѣ выведенъ новый подступъ [7]). Изобр. 10.

Убито 2 чел., ранено 5 чел.

22-го Октября продолжалось дѣйствіе съ батарей.

Въ фальшивой атакѣ, по правую сторону батареи № 1, устроенъ ложементъ (т), а по лѣвую ея сторону подвинута на 70 шаговъ траншея [8]). Изобр. 11.

Въ главной атакѣ выведенъ подступъ на протяженіи 100 шаговъ [9]). Изобр. 9.

---

[1]) См. работы, произведенныя въ Октябрѣ: 5, 6, 7, 13, 15, 17 и 19.

[2]) Ос. Нарвы, состав. полковникомъ Ратчемъ. Артил. журн. 1858 № III, стр. 88.

[3]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 16.

[4]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 13.

[5]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 13. Она была заложена на 12 орудій (стр. 280. 19 Октября).

[6]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 13.

[7]) Тамъ же.

[8]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 14.

[9]) Тамъ же.

Осажденный производилъ сильную стрѣльбу по батареямъ и подступамъ [1]).

Въ обѣихъ атакахъ: убито 25 чел.

ранено 26 чел.

23-го Октября въ журналѣ Алларта [2]) сказано: «помянутый ложементъ починенъ, такоже линія и батареи на 50 шаг. прибавлены».

Здѣсь выраженіе *линія и батареи*, по всей вѣроятности, надобно замѣнить выраженіемъ: *линія къ батареи*, т. е. что къ выведенному прежде отъ батареи подступу прибавлено еще 50 шаг. Увеличеніе въ фальшивой атакѣ протяженія батареи не могло имѣть мѣста въ настоящемъ случаѣ, потому что осаждавшій, какъ мы видѣли выше, не могъ надлежащимъ образомъ вооружить и прежнія батареи.

Въ главной атакѣ подступы подвинулись на 30 шаговъ [3]).

Осадныя батареи, по недостатку снарядовъ, нѣсколько ослабили свое дѣйствіе [4]).

Изобр. 9. *24-го Октября въ главной атакѣ* подступами подвинулись впередъ на 40 шаговъ [5]).

Убито 4 чел., ранено 6 чел.

Того же числа военный совѣтъ положилъ: перенести всѣ орудія (вѣроятно фальшивой атаки) на батареи главной атаки, и тѣмъ усилить осадныя дѣйствія на этомъ пунктѣ [6]).

25-го Октября въ главной атакѣ выведенъ подступъ на протяженіи 60 или 70 шаговъ [7]).

Того же числа отправленъ отрядъ въ 5000 чел. подъ началь-

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 17.
[2]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 14.
[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же.
[5]) Тамъ же.
[6]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 14.
[7]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 15.

ствомъ Шереметева къ Везенбергу, для наблюденія за движеніями и дѣйствіями непріятеля [1]).

26-го Октября въ главной атакѣ занимались исправленіемъ батарей и траншей [2]).

Убито 4 чел., ранено 6 чел.

27-го Октября. Предположено было штурмовать Иванъ-городъ двумя полками стрѣльцовъ; но какъ бреши оказались для этого недостаточными, то приступъ былъ отложенъ [3]).

Убито 5 чел., ранено 11 чел.

Въ журналѣ Алларта съ 6 по 27 Октября вовсе не говорится о подступахъ въ Иванъ-городской атакѣ, производившихся подъ надзоромъ Корчмина; по всей вѣроятности, она должна была въ продолженіе этого времени дойти до оврага и даже охватить своими подступами наружный край его. Самое намѣреніе (27 Октября) штурмовать Иванъ-городскую ограду можно допустить только при этомъ предположеніи.

28-го Октября въ Иванъ-городской атакѣ избрано мѣсто Изобр 10. подъ батарею № 11 на 4 пушки, въ 200 шаг. отъ стѣны Иванъ-города (у наружнаго края оврага), для производства въ ней обвала, а также двухъ малыхъ батарей, съ которыхъ можно было бы разбить палисадъ [4]).

Эти двѣ батареи не означены на изданныхъ печатныхъ планахъ осады. Надобно полагать, что онѣ, или вовсе не были возведены, или постройка ихъ была на нѣкоторое время отложена. Это предположеніе какъ бы подтверждается дѣйствіями осаждавшихъ 7-го Ноября.

Въ главной атакѣ были назначены мѣста для двухъ батарей Изобр. 9.

---

[1]) Tag. v. Hal. Журн. или под. записки, ч. 1, стр. 17 только показано въ 26 день.

[2]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 15.

[3]) Тамъ же.

[4]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 16.

Показанное здѣсь разстояніе батареи несогласно съ планомъ, на которомъ оно гораздо болѣе.

№ 12 и 13, которыя назначались для уничтоженія огня и производства обваловъ въ атакованномъ фронтѣ [1]).

Убито 5 чел., ранено 8 чел.

Въ этотъ и послѣдующіе дни осажденный производилъ сильную стрѣльбу [2]).

29-го Октября дѣятельно продолжали постройку батарей.

Въ главной атакѣ заложена новая батарея № 14 на 4 пушки [3]).

Убито 4 чел., ранено 6 чел.

Изобр. 11. ***Въ фальшивой атакѣ*** приступили къ возведенію подвижнаго вала, на протяженіи 30 шаговъ, съ цѣлью завалить имъ крѣпостной ровъ [4]). Въ журналѣ у Аллярта [5]) сказано: «также на фальшивой атакѣ великая выведена гора, о которой намѣреніе имѣется оную всегда ближе прибавлять даже до рва...» Въ нашихъ журналахъ объ этой работѣ вовсе не упоминается. Если она дѣйствительно производилась, то не иначе какъ на правой оконечности, начиная отъ ложемента, гдѣ подступы были доведены до подошвы гласиса. Но едва ли продолжали эту работу; при томъ къ чему она могла и служить на фальшивой атакѣ, съ которой даже свезли почти всѣ орудія?

30-го Октября дѣятельно продолжалась постройка батарей [6]).

Убито: 1 капитанъ, 1 солдатъ и ранено 4 чел. [7]).

Изобр. 9. ***31-го Октября въ главной атакѣ*** вывели новый подступъ, который долженъ былъ служить сообщеніемъ со вновь предположенною батареею № 15 на 8 орудій большаго калибра [8]).

Убитъ 1 чел., раненъ 1 чел.

---

[1]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 16.
[2]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 18.
[3]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 16.
[4]) Tag. v. Hal.
[5]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 16.
[6]) Tag. v. Hal.
[7]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 18.
[8]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 16.

1-го Ноября въ главной атакѣ продолжали работу батарей, а на лѣвой оконечности строили редутъ (и).

Въ Иванъ-городской атакѣ съ батареи № 11 произвели въ каменной оградѣ брешь [1]). Изобр 10

Убито 5 чел., ранено 8 чел.

2-го Ноября. Дѣятельно производились осадныя работы, состоявшія въ постройкѣ батареи, въ исправленіи подступовъ и въ окончаніи циркумъ-валаціонной линіи [2]).

Убито 6 чел., ранено 8 чел.

3 и 4 Ноября продолжали тѣ же работы.

Убито 16 чел. ранено 20 чел.

5-го Ноября окончена работа батареи [3]).

6-го Ноября вооружали батареи, причемъ часть орудій большого калибра съ батареи № 1 перемѣщены на батареи противъ Иванъ-города, а остальныя на батареи главной атаки [4]).

Оставалось только открыть огонь съ батарей на обоихъ берегахъ Наровы, какъ по собраннымъ отъ генералъ-фельдцейхмейстера свѣдѣніямъ оказалось, что налицо состоитъ только 3000 ядеръ, 1100 бомбъ и 1200 пуд. пороха. Эти извѣстія совершенно измѣнили планъ послѣдующихъ дѣйствій, и военный совѣтъ постановилъ: въ ожиданіи прибытія снарядовъ и пороха, отложить дѣйствіе съ батарей главной атаки, а дѣйствовать только съ тѣхъ, которыя назначены противъ Иванъ-города и на которыхъ помѣщены 34 орудія большого калибра [5]).

7-го Ноября, въ ночь, посланы два Стрѣлецкіе полка для срубки палисадовъ, что и было выполнено ими съ успѣхомъ (к); они залегли позади палисадовъ (л) и оставались тамъ до утра [6]). Изобр 10

---

[1]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 16.

[2]) Тамъ же.

[3]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 19.

[4]) Тамъ же.

Осада Нарвы, состав. полковн. Ратчемъ. Арт. журн. 1858. Т. III, стр. 89.

[5]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 19 и 20.

[6]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 18. Ал. Сѣв. Арх., стр. 20.

При этомъ убито 23 чел., ранено 47 чел.

8-го Ноября осажденный произвелъ вылазку и, не смотря на упорное сопротивленіе стрѣльцовъ, успѣлъ выгнать ихъ изъ занятаго ими поста, при чемъ послѣдніе лишились 48 чел. убитыми и 63 чел. раненными [1]).

Трудно опредѣлить дѣйствительную цѣль этой попытки, имѣвшей такія неудачныя послѣдствія. Но какъ батареи, назначенныя для окончательнаго разрушенія стѣнъ Иванъ-города, еще не открывали огня, и слѣдовательно стѣны эти можно было считать почти недоступными для приступа, то къ чему могло служить преждевременное разрушеніе палисада? Въ послѣдствіи времени батареи, поражая стѣны, вѣроятно, разрушили бы и часть палисадовъ; тогда атаковавшему не стоило большого труда довершить ихъ уничтоженіе и тѣмъ проложить себѣ путь къ дальнѣйшимъ наступательнымъ дѣйствіямъ. Причиною же успѣха вылазки была конечно малочисленность отряда, назначеннаго для удержанія поста въ такомъ близкомъ разстояніи отъ крѣпостныхъ верковъ и отдаленнаго отъ собственныхъ войскъ и осадныхъ работъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это послѣднее обстоятельство и побудило Русскихъ вновь обратиться къ веденію подступовъ, съ цѣлью тѣснѣе окружить Иванъгородскую ограду и тѣмъ на будущее время имѣть возможность лучше поддерживать подобныя нападенія.

Изобр. 10. Въ ночь *съ 8 на 9-е въ Иванъ-городской атакѣ* осаждавшій вывелъ ходъ сообщенія (м) въ оврагъ, на протяженіи 120 шаговъ, и изъ него подступъ (н) длиною въ 200 шаг.; въ то же время приступлено къ постройкѣ 2-хъ редутовъ (о, п) у наружнаго края оврага [2]). Въ одномъ изъ нихъ помѣстили шести-пушечную батарею № 16, которая имѣла возможность обнаруживать, а вмѣстѣ съ тѣмъ и затруднять сообщеніе по мосту между Иванъ-городомъ и Нарвою [3]).

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 18. Ал. Сѣв. Арх., стр. 20.
[2]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 21.
[3]) Тамъ же.

9-го Ноября въ главной атакѣ, съ правой стороны, начата сапа (у), для приближенія подступами къ контръ-эскарпу [1]). Изобр. 9.

Въ Иванъ-городской атакѣ продолжали осадныя работы въ оврагѣ и подвинулись ими на 27 саж. [2]). Изобр. 10.

10-го Ноября въ Иванъ-городской атакѣ продолжали подступы въ оврагѣ съ цѣлью приблизиться къ палисадамъ; при этой работѣ, производившейся въ свѣтлую ночь, осаждавшій потерялъ много убитыми, не сдѣлавъ почти ничего важнаго. Въ числѣ тяжело раненныхъ находился инженеръ Пуньетти (Pugnetti) изъ Люксембурга [3]).

11-го Ноября въ атакѣ Иванъ-города осаждавшій придвинулся къ палисадамъ на 4 или 5 шаг. [4]).

Убито 2 чел., ранено 4 чел.

12-го Ноября въ атакѣ Иванъ-города подступы доведены до палисадовъ [5]).

13-го Ноября. Стрѣльцы снова овладѣли палисадомъ и устроили ложементъ (с) на протяженіи 50 шаговъ, покрывъ его досками [6]).

Осажденный, въ числѣ 150 чел., произвелъ вылазку, выгналъ стрѣльцовъ изъ ложемента, разрушилъ ближайшія работы на протяженіи 40 саж. и отступилъ съ небольшимъ урономъ [7]).

При этомъ съ нашей стороны убито 41 чел. и ранено 64 чел.

По отступленіи вылазки, осаждавшій исправилъ поврежденія [8]) на протяженіи 17 саж.

---

[1]) *Примѣч.* Хотя въ журналѣ Алларта эта работа отнесена къ атакѣ Иванъ-города, но это вѣроятно по ошибкѣ, потому что тамъ упоминается о полубастіонѣ и контръ-эскарпѣ, которыхъ Иванъ-городская ограда вовсе не имѣла. Такъ какъ въ это время осадныя работы фальшивой атаки были прекращены, то веденіе подступовъ сапою и отнесено къ главной атакѣ.

[2]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 22.

[3]) Тамъ же.

[4]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 23.

[5]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 24.

[6]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 19.

[7]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 24.

[8]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 25.

Изобр 10. *14-го Ноября въ атакѣ Иванъ-города* выведенъ подступъ въ видѣ буквы Т, имѣвшій цѣлью поддерживать въ оврагѣ работы, которыя въ тотъ день подвинулись на 7 саж. [1]). Но эта работа не показана на планѣ.

Убито 1 чел., ранено 5 чел.

15-го Ноября въ атакѣ противъ Иванъ-города исправляли поврежденныя работы и построили батарею № 18 на 4 полевыхъ орудія, для противудѣйствія вылазкамъ. Подступы въ оврагѣ подвинуты на 12 шаг. [2]).

Изобр 9. *16-го Ноября въ главной атакѣ* выведенъ съ правой стороны противъ Иванъ-города подступъ въ 53 саж. длиною и на оконечности его помѣщена батарея № 17 на 2 полевыя орудія, для пораженія осажденныхъ позади палисада [3]).

Этотъ палисадъ въ два ряда былъ расположенъ отъ сѣверной части Иванъ-городской ограды до р. Наровы.

Въ атакѣ Иванъ-города подступами прошли 10 шаговъ [4]).

Убито 2 чел., ранено 6 чел.

17-го Ноября получено извѣстіе отъ генерала Шереметева, что приближается шведская армія, но что онъ самъ отступилъ ближе къ Нарвѣ и находится у прохода Силемекъ.

По этому случаю былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ Петръ объявилъ о своемъ отъѣздѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были прекращены осадныя работы.

18-го Ноября Петръ отбылъ изъ лагеря подъ Нарвою, ввѣривъ главное начальство надъ осаднымъ корпусомъ герцогу де Кроа [5]).

Въ ту же ночь шведскій генералъ-маіоръ Ревингъ произвелъ рекогносцировку лагеря осаждавшихъ [6]).

19-го Ноября герцогъ де Кроа, осмотрѣвъ линію укрѣпленій,

---

[1]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 25.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же.

[4]) Тамъ же.

[5]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 119. Журн. или под. зап., ч. 1. стр. 19.

[6]) Тамъ же... стр. 122

нашелъ, что для обороны ея надобно бы было употребить 70000 человѣкъ, тогда какъ у него, исключая находившихся въ подступахъ, на обоихъ берегахъ было подъ ружьемъ только 20000 чел. [1]).

Въ тотъ же день [2]) произошло Нарвское сраженіе, окончившееся совершеннымъ пораженіемъ Русскихъ.

§ 13. Осада Нарвы въ 1700 г. представляетъ событіе малоутѣшительное для исторіи инженернаго искусства въ Россіи; но принявъ въ нашихъ изслѣдованіяхъ за основное правило, что неудачи, проистекающія отъ ошибокъ, или отъ незнанія дѣла, иногда не менѣе поучительны, чѣмъ и успѣшныя дѣйствія, гдѣ успѣхъ нерѣдко прикрываетъ самыя ошибки, мы считаемъ необходимымъ прослѣдить всѣ тѣ причины, которыя, по нашему мнѣнію, неизбѣжно влекли къ послѣдовавшей развязкѣ.

Послѣ второй осады Азова, до открытія Сѣверной войны, Русскіе нисколько не подвинулись впередъ на пути образованія по инженерной части: всѣ ихъ усовершенствованія и нововведенія заключались въ однихъ предположеніяхъ; поэтому они явились подъ Нарву съ тѣми же недостаточными практическими свѣдѣніями въ осадномъ искусствѣ, какія имѣли и при осадѣ Азова. Между тѣмъ здѣсь предстояло имъ преодолѣть несравненно большее противъ прежняго сопротивленіе: крѣпостная ограда Нарвы могла считаться весьма сильною для того времени; она была хорошо вооружена, а гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ войскъ гораздо болѣе искусныхъ въ военномъ дѣлѣ чѣмъ Русскіе, и при томъ подъ предводительствомъ предпріимчиваго коменданта, который на этотъ разъ вполнѣ понялъ возложенное на него дѣло. Что могли противупоставить имъ Русскіе? Мало дисциплинированную и даже недостаточно сильную массу войскъ; иностранныхъ инженеровъ, не показавшихъ въ настоящемъ случаѣ ни особенныхъ познаній, ни личныхъ достоинствъ; малочисленную и худо организованную артиллерію, и наконецъ дове-

---

[1]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 125.

[2]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 19.

Д. Ив. Языковъ, въ примѣчаніяхъ своихъ (157, стр. 299) къ запискамъ Желябужскаго, полагаетъ, что сраженіе происходило 18 Ноября.

денную до крайняго безпорядка административную часть военнаго управленія. При подобной обстановкѣ едва ли можно было ожидать благопріятнаго исхода, и пораженіе, претерпѣнное Русскими, только ускорило развязку этого дѣла.

Перейдемъ къ изслѣдованіямъ частныхъ дѣйствій осады.

1) Расположеніе циркумъ и контръ-валаціонныхъ линій заключало въ себѣ многіе важные недостатки: а) мѣсто для нихъ было избрано ошибочно, потому что средняя часть линіи, на которую надобно смотрѣть какъ на ключъ всей позиціи, имѣла впереди командующую высоту, съ которой войска, пришедшія на помощь къ крѣпости, могли поражать внутреннюю часть лагеря, что̀ и было сдѣлано Шведами при атакѣ линій. б) Средняя часть, столь важная для обороны всей линіи, была весьма тѣсна и слѣдовательно не могла сама по себѣ оказать непріятелю сильнаго сопротивленія. в) Лѣвая оконечность лагеря, предназначенная для главнаго сообщенія съ противуположнымъ берегомъ, вовсе не имѣла свободнаго и безопаснаго сообщенія съ правою оконечностью, при чемъ, со взятіемъ средней части, всѣ передвиженія войскъ съ одного фланка на другой оказывались невозможными. Принявъ всѣ эти обстоятельства во вниманіе, трудно объяснить причину, по которой правая часть линій имѣла такую незначительную глубину. г) Излишнее протяженіе линіи, не соразмѣрное съ числительностью осаждавшаго корпуса, было одною изъ причинъ слабой обороны. Хотя мы и видѣли выше откуда могла произойти эта несоразмѣрность, но всѣ подобныя предположенія должны основываться на самыхъ вѣрныхъ и положительныхъ данныхъ, а здѣсь одна быстрота дѣйствій Карла XII уничтожила всѣ эти разсчеты. д) Разстояніе линій отъ крѣпостныхъ верковъ было слишкомъ мало и слѣдовательно не безопасно для войскъ, стоявшихъ въ лагерѣ. Надобно полагать, что малочисленность осаднаго корпуса заставила осаждавшихъ избрать такое невыгодное для нихъ помѣщеніе.

Адлерфельдъ въ своей исторіи Карла XII говоритъ: «ce Prince (т. е. Петръ Великій) avoit avantageusement fortifié son camp.... Le Retranchement étoit pourvu d'un Boulevard, garni de Chevaux de Frise, avec des Fossés profonds, flanqués en dehors de quelques

Ouvrages et en dedans de plusieurs Batteries disposées avec tant d'avantage possible et d'une forte Ligne de Contrevallation.... »

Это свидѣтельство нельзя не назвать пристрастнымъ и преувеличеннымъ; оно, конечно, сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы болѣе возвысить подвигъ шведскихъ войскъ. При томъ Адлерфельдъ упустилъ изъ вида, что достоинство линій состоитъ не столько въ силѣ профили, сколько въ искусствѣ согласить между собою всѣ требованія хорошей обороны въ общемъ ихъ расположеніи, а этого-то именно и недоставало нашимъ линіямъ.

2) Выборъ фронта для атаки составлялъ также немаловажную погрѣшность: у атаковавшаго было слабое числомъ войско, дурно организованная артиллерія, еще въ худшемъ состояніи инженерная часть, а между тѣмъ онъ повелъ три отдѣльныя, совершенно разобщенныя атаки; оттого ни въ одной изъ нихъ не имѣлъ успѣха, нанесъ непріятелю самый ничтожный вредъ и такимъ образомъ недостигъ цѣли, съ какою обыкновенно предпринимается нѣсколько одновременныхъ атакъ. Мы видѣли, что въ продолженіе осады фальшивая атака была совершенно оставлена, что главная также на время пріостановлена, и что всѣ дѣйствія сосредоточились на атакѣ противъ Иванъ-города, хотя взятіе его не представляло ни большой выгоды для насъ, ни большой опасности для непріятеля. Подобныя перемѣны, показывающія недостатокъ единства въ дѣйствіяхъ, не могли не повредить успѣшному ходу осады.

Алартъ упоминаетъ въ своемъ журналѣ [1]), что, по освобожденіи Нарвы, Карлъ XII, разсмотрѣвъ составленные имъ описаніе и чертежъ осады, возвратилъ ихъ « со всемилостивѣйшимъ объявленіемъ, что онъ зѣло исправно оные изобрѣлъ ». Мы смотримъ на этотъ отзывъ, какъ на дань вѣжливости человѣка, который не находилъ нужнымъ входить по этому предмету въ какія либо критическія соображенія.

3) Въ самомъ исполненіи траншейныхъ работъ мы находимъ необыкновенную медленность, которая вѣроятно происходила частью

---

[1]) Ал. Сѣв. Арх., стр. 139.

отъ малаго числа рабочихъ, частью же отъ недостатка искусства и навыка въ дѣлѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь опять является подвижной валъ, этотъ представитель старинныхъ осадныхъ работъ, когда недостатокъ въ искусствѣ для производства ихъ замѣнялся усиленнымъ трудомъ.

4) Позднее время года было совершенно неблагопріятно для производства осадныхъ работъ. Это, конечно, можно бы было вознаградить быстрымъ производствомъ самыхъ работъ и надлежащимъ дѣйствіемъ осадныхъ батарей; но здѣсь, къ несчастію для осаждавшихъ, не было соблюдено ни того, ни другаго условія. Если даже предположить, что шведская армія не пришла бы на выручку крѣпости, то осаждавшій, не успѣвъ до 19-го Ноября ни произвести обвала, ни подойти на близкое разстояніе къ гласису, долженъ бы былъ еще многое сдѣлать прежде, чѣмъ могъ рѣшиться на приступъ. Между тѣмъ приблизившееся суровое время года значительно затрудняло работы, изнуряло войско въ лагерѣ и наконецъ могло само по себѣ, безъ всякихъ постороннихъ дѣйствій, заставить Русскихъ совершенно отказаться отъ осады.

Пораженіе Русскихъ положило конецъ предпріятію, начатому нѣсколько опрометчиво, при недостаточныхъ матеріальныхъ средствахъ, безъ достаточнаго искусства и знанія дѣла; но этотъ несчастный и вмѣстѣ спасительный урокъ заставилъ ихъ на будущее время быть осторожнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ. Оправясь послѣ пораженія, Русскіе снова приступили къ дѣлу, но уже съ бо̀льшею осмотрительностью, сообразуясь съ своими средствами и силами. Такимъ образомъ, переходя послѣдовательно отъ одного дѣйствія къ другому, болѣе важному, они довершили великія предначертанія Петра на поляхъ Полтавы. Въ этомъ ряду блистательныхъ подвиговъ Сѣверной войны осады крѣпостей занимаютъ видное мѣсто: всѣ онѣ увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и Русскіе, съ помощью взятыхъ ими крѣпостей, упрочили свои завоеванія.

Для полученія болѣе точныхъ и положительныхъ выводовъ о тогдашнемъ состояніи осаднаго искусства, мы изслѣдуемъ здѣсь тѣ осады, въ которыхъ болѣе обнаруживается искусство веденія атакъ; къ нимъ можно причислить осады: Нотебурга въ 1702 г.,

Нарвы въ 1704 г., Дерпта въ 1704 г. и Выборга въ 1710 году [1]. Всѣ эти осады принадлежатъ къ тѣмъ кампаніямъ Сѣверной войны, въ которыхъ Русскіе особенно нуждались въ содѣйствіи осаднаго искусства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ тому періоду царствованія Петра, когда предположенія его объ усовершенствованіи инженерной части были еще весьма мало приведены въ исполненіе.

Осада кр. Нотебургъ въ 1702 году

съ 27-го Сентября по 11-е Октября.

§ 14. Крѣпость Нотебургъ, по своему географическому положенію, составляла въ то время важный пунктъ для завоеванія Ингерманландіи, а потому Петръ Великій, снова вступая на поприще наступательныхъ и вмѣстѣ завоевательныхъ дѣйствій, прежде всего обратилъ свое оружіе противъ этой крѣпости. Для исполненія этого предпріятія назначено было войско въ числѣ 35-ти тысячъ [2]), составленное изъ отдѣльныхъ корпусовъ князя Репнина, Шереметева и Апраксина; одна часть его, подъ начальствомъ Апраксина, была оставлена на р. Назьѣ, для наблюденія за непріятелемъ [3]), а другая 25-го Сентября выступила по лѣвому берегу р. Невы къ крѣпости.

26-го Сентября, въ ночи, посланъ отъ Преображенскаго полка отрядъ въ 400 чел. для занятія поста у города. Непріятель, узнавъ о прибытіи этого отряда, открылъ сильный пушечный огонь, но это не препятствовало продолжать начатыя работы и въ нихъ укрываться. Къ разсвѣту подошли 2 баталіона Преображенскаго и Семеновскаго полковъ [4]).

27-го Сентября войска расположились лагеремъ, въ разстояніи отъ крѣпости на 1250 саж., близъ того мѣста, гдѣ находится нынѣ кладбищенская Преображенская церковь.

---

[1]) *Примѣч.* Матеріалы для описанія другихъ осадъ, произведенныхъ въ царствованіе Петра Великаго, собраны въ Дополненіи № 1.

[2]) Бутурлинъ Воен. ист. пох. Россіянъ съ XVIII ст., ч. 1, стр. 144.

[3]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 55.

[4]) Тамъ же.

Листъ 5. Изобр. 13. Изобр 14 и 15. Оборонительная ограда Нотебурга состояла въ то время изъ каменной стѣны въ 4 саж. вышины и около 2 саж. толщины, усиленной 7 башнями; къ сѣверо-восточному углу крѣпости примыкалъ замокъ, состоявшій изъ каменной стѣны съ 3-мя башнями. Важнымъ усиленіемъ крѣпости служили воды р. Невы и Ладожскаго озера, со всѣхъ сторонъ окружавшія стѣны. На правомъ берегу Невы, въ разстояніи 1250 саж. отъ крѣпости, находилось отдѣльное укрѣпленіе въ видѣ штерншанца, и помѣщенный въ немъ отрядъ, охраняя сообщеніе съ этимъ берегомъ, могъ облегчать войскамъ, пришедшимъ на помощь, переправу черезъ рѣку.

Фронтомъ атаки была избрана юго-западная часть ограды, лежащая противъ мыса, образуемаго берегами Ладожскаго озера и р. Невы.

Траншейныя работы, начатыя 27 Сентября [1]), состояли изъ подступа въ видѣ зигзаговъ (к, к), начатаго у опушки, въ 650 саж. отъ крѣпостной ограды; этими работами 27 и 28 числа прошли, держась берега Невы, пространство около 500 саж. Здѣсь ходъ сообщенія раздѣлился параллельно оградѣ, составлявшей фронтъ атаки, на двѣ вѣтви (л, л), которыя были продолжены до береговъ, образующихъ мысъ. Изъ оконечности правой вѣтви была поведена вдоль Ладожскаго озера траншея (м), которая и охватила исходящую часть мыса. Внутри пространства, образовавшагося ближайшими подступами, были расположены 2 редута, служившіе имъ опорными пунктами; въ нихъ, безъ сомнѣнія, помѣщались и траншейные караулы.

29-го и *30-го Сентября* производилась постройка 4-хъ отдѣльныхъ батарей, которыя предположено было вооружить 31 пушкою (19, 18 фунт. и 12, 12 фунт.) и 12 мортирами [2]).

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 56.

[2]) Тамъ же.

Les Moscovites élevèrent en même temps trois Batteries, l'une de douze Mortiers et les deux autres de trente et une pièces de canons, la première de dix neuf tirant dix neuf livres de balle et la seconde de douze pièces, tirant douze livres. Adlerfeld, t. I, p. 332.

Къ 1 Октября всѣ осадныя работы на этомъ берегу Невы были кончены и батареи вооружены.

Для совершеннаго обложенія крѣпости, 1-го Октября, въ 4 часа утра, отправленъ былъ на противулежащій берегъ отрядъ изъ 1000 чел. пѣхоты; онъ заставилъ непріятеля удалиться изъ отдѣльнаго укрѣпленія (XI) и расположился лагеремъ у берега, въ разстояніи 400 саж. отъ крѣпости, оградивъ себя окопомъ [1]). Подъ защитою этого отряда, приступлено къ веденію вспомогательной атаки; она состояла изъ подступа, который велъ къ батареѣ, расположенной у самаго берега, на 6 пуш. и 2 морт. [2]) и имѣвшей цѣлью разрушить южную башню во фронтѣ атаки и поражать внутренность крѣпости. Адлерфельдъ [3]) ошибочно предполагаетъ, что эти батареи назначались для дѣйствія противъ судовъ, находившихся подъ защитою крѣпости, и что онѣ не сдѣлали имъ никакого вреда. Работы на этомъ берегу окончены 3 Октября [4]).

Батареи главной атаки открыли огонь 1-го Октября въ 4 часа пополудни, продолжавшійся безпрерывно до самаго дня приступа [5]).

2-го Октября непріятельскій отрядъ въ числѣ 400 чел. пѣхоты и 1 роты драгунъ съ 4 орудіями, посланный генераломъ Кронгіортомъ, подъ начальствомъ маіора Лейона [6]), пытался пробраться въ крѣпость правымъ берегомъ, но попытка его оказалась неудачною. Это заставило маіора Лейона, съ остатками разбитаго отряда, избрать другой путь для достиженія крѣпости. Отступивъ вверхъ по берегу Ладожскаго озера, за предѣлы наблюдательныхъ постовъ осаднаго корпуса, онъ сѣлъ на небольшіе суда [7]) и съ отрядомъ въ 50 чел. достигъ 5-го Октября крѣпости. Но какъ крѣ-

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 56.

[2]) Adlerfeld, t. 1, p. 333.

[3]) Тамъ же.

[4]) Книга Марсова, стр. 5. Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 58.

[5]) Кн. Марс., стр. 3. Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 57.

[6]) Кн. Марс., стр. 4. Тамъ же.

[7]) On ne laïssa pourtant pas d'y faire entrer trois Barques de Carelie avec quelques soldats et des vivres. Adlerfeld, t. 1, p. 331.

постныя ворота были задѣланы на глухо, то онъ долженъ былъ подняться на башни по канатамъ съ помощью блоковъ.

Гарнизонъ крѣпости состоялъ въ то время только изъ 225 чел.; остальные, кромѣ небольшаго числа больныхъ, были убиты или ранены. Двѣ башни (Церковная и Погребная) и куртина между ними находились въ разрушенномъ состояніи; изъ башень уже нельзя было дѣйствовать орудіями, и ружейный огонь сдѣлался ничтоженъ частью потому, что отъ безпрерывной стрѣльбы ружья попортились, или вовсе разорвались, частью потому, что недоставало кремней и пуль [1]).

4-го Октября, въ 8 час. вечера, отрядъ осаждавшихъ войскъ въ числѣ 300 чел., подъ личнымъ предводительствомъ Петра, занялъ гряду небольшихъ островов или отмелей, лежавшихъ вокругъ исходящей части мыса и утвердился тамъ съ помощью возведенныхъ окоповъ (н, н) [2]).

Главнѣйшею цѣлью занять эти острова было, конечно, обезпеченіе предстоявшаго приступа.

6-го Октября дѣйствіемъ навѣсныхъ выстрѣловъ произведенъ пожаръ, который однако же скоро потушенъ [3]).

Изобр. 15 и 16. Между тѣмъ пушечныя батареи главной атаки успѣли произвести обвалы въ 2 башняхъ (Церковной и Погребной) и въ соединявшей ихъ куртинѣ; хотя эти обвалы были и недостаточно отлоги, но осаждавшій, не надѣясь сдѣлать ихъ болѣе удобными для всхода, по неисправности осадной артиллеріи, рѣшился произвести приступъ съ помощью лѣстницъ [4]).

9-го Октября были розданы штурмовыя лѣстницы, назначены офицерамъ мѣста для приступа и отдѣлены для дѣйствій суда. Въ тотъ же день устроенъ и летучій мостъ (р) черезъ Неву [5]).

---

[1]) Suеccia Historice.
[2]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 59.
[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же.
[5]) Книга Марсова, стр. 6.

11-го Октября [1]), въ 2 часа утромъ, обнаружился въ городѣ пожаръ; Русскіе, пользуясь этимъ, произвели приступъ и, послѣ 13-часоваго жестокаго и чрезвычайно упорнаго боя [2]), принудили осажденнаго вступить въ переговоры, слѣдствіемъ которыхъ была сдача крѣпости. Успѣхъ приступа долго оставался сомнительнымъ, по причинѣ крутизны обваловъ, недостаточной длины лѣстницъ, оказавшихся на $1\frac{1}{2}$ саж. короче, чѣмъ слѣдовало, тѣснаго пространства для битвы и наконецъ упорнаго, отчаяннаго сопротивленія осажденныхъ. Но рѣшительная мѣра, принятая подполковникомъ Семеновскаго полка княземъ Голицынымъ, значительно ускорила побѣду: онъ отдалъ приказаніе отвести суда обратно и тѣмъ предоставилъ своимъ сподвижникамъ на выборъ — пасть на мѣстѣ боя, или овладѣть крѣпостью.

Осада продолжалась 15 дней со времени открытія траншей.

Съ нашей стороны убитыхъ и умершихъ:

Штабъ и оберъ-офицеровъ	25
Нижнихъ чиновъ	484
Раненныхъ: оберъ-офицеровъ	22
нижнихъ чиновъ	906

Съ 1-го Октября по 11-е выпущено снарядовъ:

Пушечныхъ ядеръ отъ 6 до 18 фунт.	8144
Бомбъ 3-хъ пудовыхъ	2581
Гранатъ ручныхъ	4471
Пороху истрачено пудовъ [3])	4371

Гарнизонъ крѣпости, при сдачѣ ея, состоялъ изъ 83 чел. подъ ружьемъ и 156 чел. раненыхъ [4]).

---

[1]) У Адлерфельда 10 Октября, t. 1, p. 334.

[2]) Письмо Петра В. къ князю Ромодановскому. Дѣянія Петра В. (изд. 2) ч. 2, стр. 430.

У Адлерфельда съ 2 часа утра до 5 ч. вечера, т. е. 15 часовъ боя. t. 1, p. 334.

[3]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 60 и 61.

Кн. Марс., стр. 10.

[4]) Suecciа Historice. Бутурл., т. I, стр. 152.

Въ крѣпости найдено [1]):

Пушекъ мѣдныхъ		21.
Пушекъ гучунныхъ		107.
Мортиръ мѣдныхъ		1.
Мортиръ чугунныхъ		7.
Гаубицъ чугунныхъ		2.

§ 15. При разсмотрѣніи частныхъ дѣйствій осады, мы можемъ замѣтить слѣдующее:

Мѣстное положеніе крѣпости заранѣе опредѣляло фронтъ атаки, а свойства ея ограды указывали на самый способъ веденія атаки. Осаждавшій, воспользовавшись отдѣльнымъ положеніемъ крѣпости, непозволявшимъ гарнизону ея производить какія либо наступательныя дѣйствія, произвелъ всѣ работы съ особенною поспѣшностью и конечно безъ надлежащихъ предосторожностей. Онъ не имѣлъ надобности и въ параллеляхъ, а потому всѣ подступы, какое бы ни было ихъ положеніе, надобно здѣсь принимать за ходы сообщенія.

Изъ журналовъ осады того времени не видно, какой порядокъ былъ принятъ для производства осадныхъ работъ, а это составляетъ важное условіе при оцѣнкѣ искусства веденія атаки; такъ наприм. неизвѣстно, въ какой послѣдовательности были устроены редуты, подступы и батареи, т. е. возведены ли ближайшіе подступы подъ защитою редутовъ, произведены ли обѣ работы въ одно время, или наконецъ прежде построены редуты, а потомъ уже начаты подступы? Въ Юрналѣ, или поденной росписи [2]), читаемъ: «Въ 26 день Сентября въ субботу о 12 часахъ чрезъ посылку отъ войска, которое стояло отъ города въ 20 миляхъ, четыреста человѣкъ Преображенскихъ солдатъ безъ всякой утраты

Адлерфельдъ (t. 1, p. 334) полагаетъ при сдачѣ крѣпости гарнизонъ подъ ружьемъ въ 40 чел.

[1]) Книга Марсова, стр. 11.

Примѣч. Въ журналѣ Петра Великаго чугунныя мортиры включены въ число гаубицъ, но число взятыхъ орудій то же самое.

[2]) Книга Марсова, стр. 1.

шанцы начали, и постъ или мѣсто заняли, и тояже ночи подошли два непріятельскія судна, для досмотру, какія гости въ ихъ сосѣдство пришли; но понеже по нихъ наша мушкетерія жестоко стрѣляла и убила непріятельскаго бомбардира и 5 чел. солдатъ, отъ чего принуждены они раковой ходъ воспріять, потомъ до свѣту пришли два баталіона Преображенскаго и Семеновскаго полковъ [1]». Если предположить, что эти шанцы означаютъ упоминаемые нами два редута, такъ какъ въ эту эпоху шанцами назывались осадныя работы вообще; то нельзя не согласиться, что Русскіе при производствѣ работъ мало заботились о сохраненіи и прикрытіи рабочихъ, а между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ, работы производило войско избранное, которымъ не слѣдовало бы жертвовать безъ особенной необходимости. Не видно также, въ какое время была заложена траншея (м, м), на исходящемъ углу мыса, впереди батарей; если предположить, что орудія въ этихъ батареяхъ помѣщались на мѣстномъ горизонтѣ, то передняя траншея должна была мѣшать пушечной стрѣльбѣ и при томъ выстрѣлы могли наносить вредъ войскамъ, находившимся въ траншеѣ. Подобное неудобство могло бы быть устранено только расположеніемъ возвышенныхъ батарей, но объ этомъ нигдѣ не упоминается; сверхъ того по краткости времени, впродолженіе котораго возведены траншеи и батареи, трудно допустить это предположеніе. Но какъ эта траншея, повидимому, имѣла исключительное назначеніе прикрывать сообщеніе между войсками, помѣщавшимися въ ложементахъ на островахъ, то заложеніе ея можно, кажется, отнести ко времени занятія острововъ, т. е. къ 5 Октября. Къ этому времени пушечныя батареи, по достаточномъ разрушеніи стѣны и башенъ, могли уже прекратить свое дѣйствіе, а окончательное уничтоженіе средствъ обороны предоставить однѣмъ мортирнымъ батареямъ.

Осадная артиллерія также выказала себя съ невыгодной стороны, не смотря на то, что орудія батарей могли поражать стѣны и башни до самой ихъ подошвы и что въ сложности сдѣлано до

---

[1]) Объ этомъ самомъ упоминаетъ и Адлерфельдъ въ своей Histoire militaire de Charles XII, t. 1, p. 331.

Листъ 5. Изобр. 16. 10000 выстрѣловъ, — проломы остались неудобными для всхода. Это повело за собою огромныя потери для Русскихъ во время приступа. По оффиціальнымъ документамъ, на приступѣ побито и отъ ранъ умерло офицеровъ 36, нижнихъ чиновъ 528; ранено офицеровъ 39, нижнихъ чиновъ 899 чел. [1]). Къ большему же несчастію для осаждавшихъ, гарнизонъ выказалъ геройское мужество и самое высокое самоотверженіе; въ современныхъ шведскихъ извѣстіяхъ о взятіи Нотебурга [2]), находимъ слѣдующія указанія о приступѣ:

Въ часъ ночи на 12-е Октября въ крѣпость былъ брошенъ огненный шаръ, отъ котораго загорѣлось нѣсколько сломанныхъ домовъ и притомъ такъ сильно, что едва могли потушить пожаръ, грозившій опасностью пороховой башнѣ.

Въ это время непріятель сталъ штурмовать всѣ три бреши, которыя были заняты слѣдующимъ образомъ: въ церковной башнѣ находился маіоръ Лейонъ съ 95 чел., въ погребной — маіоръ Шарпантье съ 75 чел.; куртину поддерживали оба отряда, а остальное войско было распредѣлено по другимъ частямъ ограды, гдѣ непріятель уже готовился, съ помощью штурмовыхъ лѣстницъ, ворваться въ амбразуры; въ резервѣ оставалось всего 4 человѣка.

Первый приступъ, продолжавшійся отъ 1 до 6 часа утра, хотя и былъ отбитъ безпрерывнымъ бросаніемъ гранатъ, но непріятель предпринялъ тотъ часъ же второй, съ свѣжими и болѣе многочисленными силами. Второй приступъ, также произведенный на всѣ три бреши, продолжался до 10 часовъ утра, и былъ равно-

---

[1]) Книга Марсова, стр. 10.

Примѣч. Сравнивая это свидѣтельство съ тѣмъ, которое выше извлечено изъ журнала Петра Великаго, мы находимъ одно важное различіе: тамъ показано въ продолженіе всей осады убитыхъ и умершихъ отъ ранъ нижнихъ чиновъ 484 чел., а здѣсь въ продолженіе одного приступа 528 чел.

[2]) Suecia historice: De regno Caroli XII Suecice scripta annis 1697—1700 et 1700—1703. (Сборникъ историческихъ брошюръ о Карлѣ XII) стр. 76—79.

Библ. Имп. Акад. Наукъ. Каталогъ X. H. e. № 92.

мѣрно отбитъ. Непріятель предпринялъ третій приступъ, но онъ, хотя и съ величайшимъ трудомъ, былъ отбитъ какъ и предъидущіе.

Между тѣмъ въ крѣпости не оказалось болѣе гранатъ и ихъ стали замѣнять камнями; вмѣсто пуль также начали употреблять мелко расколотые камни, обнаружился недостатокъ въ кремняхъ, наконецъ самыя ружья приходили въ совершенную негодность.

Гарнизонъ до того былъ ослабленъ, что у маіора Лейона изъ 95 чел. осталось только 25, остальные или убиты или ранены; а изъ 50 чел., пришедшихъ на помощь крѣпости, осталось подъ ружьемъ только 4 чел.

Наконецъ офицеры, доведенные до такой крайности, представили коменданту невозможность долѣе держаться противъ непріятеля, и это побудило его приступить къ переговорамъ.

Осада Нарвы въ 1704 году.

съ 30-го мая по 9-е августа.

§ 16. Петръ Великій, предпринимая осаду Нарвы, счелъ необходимымъ заблаговременно занять устья р. Наровы, откуда крѣпость могла получать моремъ подкрѣпленіе и запасы.

Съ этою цѣлью, отправленъ былъ окольничій Апраксинъ съ отрядомъ изъ 5 полковъ пѣхоты и 2 полковъ кавалеріи. Авангардъ его, показавшись на Ивангородской сторонѣ въ ночь съ 11 на 12 Апрѣля, сбилъ передовые посты, находившіеся на Постмейстербергѣ. Послѣ того отрядъ, занявъ позицію близъ устья р. Наровы, перешелъ на другой берегъ и тамъ, противъ Куттеръ-Кюля, расположилъ батарею на 8 пушекъ [1]).

Но это свидѣтельство, заимствованное изъ дневника того времени, веденнаго жителемъ Нарвы, не согласно съ тѣмъ, которое находимъ въ сочиненіи Бутурлина [2]); здѣсь сказано, что отрядъ

---

[1]) Archiv für die Geschichte Liv-, Esth- und Curlands. Band VI. Heft 3.

[2]) Воен. Ист. пох. Россіянъ въ XVIII ст. ч. 1, т. I, стр. 285.

Апраксина выступилъ къ Нарвѣ 29-го Апрѣля и слѣдовательно могъ прибыть туда не ранѣе первыхъ чиселъ Мая. Далѣе: изъ нарвскаго же журнала [1]) видно, что къ 28 Апрѣля батареи Русскихъ были окончены, а изъ журнала обороны помѣщенной у Адлерфельда [2]) оказывается, что эти работы только начаты 29-го Апрѣля и продолжались до 2 Мая включительно, а съ этого времени преграждено уже всякое сообщеніе крѣпости съ моремъ. Въ сочиненіи: Книга Марсова [3]), эта разность въ числахъ еще значительнѣе: « и тако Маіа въ 22 день тотъ походъ свой воспріявъ Маіа въ 26 день на Наровское устье пришли ». Надобно полагать, что здѣсь вмѣсто Апрѣля, сказано Мая.

Какъ бы то ни было, но предусмотрительность Петра оправдалась въ послѣдствіи самыми событіями: 12-го Мая шведскій адмиралъ де-Пру явился передъ устьемъ р. Наровы, съ цѣлью доставить въ Нарву отрядъ въ 1200 чел. и различные жизненные и военные запасы; встрѣтивъ здѣсь наши береговыя батареи, онъ открылъ по нимъ сильный огонь. Батареи отвѣчали ему тѣмъ же, и де-Пру, не рѣшаясь долѣе упорствовать въ своемъ намѣреніи [4]), отступилъ къ Ревелю; тамъ онъ высадилъ ввѣренный ему отрядъ, и тотъ присоединился къ войскамъ Шлипенбаха [5]).

Но Апраксинъ не могъ воспрепятствовать поданію помощи другимъ путемъ: полковникъ Ребиндеръ, съ отрядомъ въ 600 чел. пѣхоты и принадлежащимъ ему обозомъ, успѣлъ 10-го Мая высадиться на рейдѣ и подъ прикрытіемъ другаго отряда въ 300 чел. пѣхоты и 50 чел. кавалеріи, нарочно высланнаго къ нему, 11-го Мая достигнулъ крѣпости. Хотя Русскіе и преслѣдовали эти войска на пути ихъ, но вся потеря Шведовъ состояла въ незначительномъ числѣ плѣнныхъ [6]). Адлерфельдъ, описывая это дѣло [7]), упо-

---

[1]) Archiv... стр. 242.
[2]) Histoire militaire de Charles XII par Adlerfeld, t. 2, p. 178, 179.
[3]) Стр. 31.
[4]) Adlerfeld... t. 2, p. 114. Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 85.
[5]) Adlerfeld. . t. 2, p. 114.
[6]) Archiv... стр. 248.
[7]) Adlerfeld... t. 2, p. 180, 181.

минаетъ, что Русскіе поспѣшили при этомъ случаѣ навести мостъ чрезъ р. Нарову, для перевода своихъ войскъ на другой берегъ. Такимъ образомъ очевидно, что еслибы мостъ существовалъ при самомъ началѣ дѣла, то Шведы не могли бы имѣть такого успѣха въ своемъ предпріятіи.

Впрочемъ Петръ Великій предвидѣлъ возможность подобныхъ попытокъ и въ письмѣ своемъ къ Апраксину, отъ 4-го Мая [1]), между прочимъ, говоритъ: «при чемъ и то докладываемъ, что опасаемся дабы непріятель, отшедъ отъ устья, не выгрузилъ запасовъ и не перевезъ сухимъ путемъ въ Нарву; того ради удобно, дабы сдѣланъ былъ мостъ чрезъ р. Нарову и на той сторонѣ небольшой шанцъ, дабы мочно конницею, переходя мешать и недопускать сухимъ путемъ и запасы перевозить....»

Бутурлинъ [2]) представляетъ, что 10-го Мая произведена вылазка отрядомъ изъ 900 чел. пѣхоты и 250 чел. кавалеріи, и что она имѣла цѣлью сохранить сообщеніе съ устьемъ Наровы; но это могло быть достигнуто не иначе какъ съ уничтоженіемъ отряда Апраксина.

При томъ трудно и предположить, чтобы вылазка, произведенная въ такихъ незначительныхъ силахъ и на такомъ большомъ разстояніи, могла имѣть подобную цѣль. Указанія же нарвскаго журнала и Адлерфельда даютъ этому предпріятію совершенно другое и болѣе соотвѣтственное обстоятельствамъ значеніе.

Во всякомъ случаѣ подобныя дѣйствія подъ Нарвою побудили Петра ускорить осаду, хотя до того времени онъ намѣренъ былъ предварительно овладѣть Кексгольмомъ, а потомъ уже приступить ко взятію Нарвы.

30-го Мая, по соединеніи всѣхъ войскъ, назначенныхъ для осады, произведено обложеніе крѣпости на обоихъ берегахъ Наровы [3]): 4 полка Русскихъ обложили собственно Нарву, прочія вой-

---

[1]) Собраніе собственноручныхъ писемъ Государя Императора Петра Великаго къ Апраксинымъ № XVI.

[2]) Воен. Ист. пох. Россіянъ въ XVIII ст., ч. 1, стр. 287.

[3]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 86.

ска въ томъ числѣ и два гвардейскіе полка, расположились лагеремъ въ 3-хъ верстахъ отъ крѣпости; 2 драгунскіе полка изъ отряда Апраксина окружили Иванъ-городъ; остальная же часть отряда, въ числѣ 5-ти пѣхотныхъ полковъ, занимала прежній постъ при устьѣ р. Наровы [1]).

Главное начальство надъ войсками, въ отсутствіе Царя, первоначально ввѣрено было генералу Шенбеку, а впослѣдствіи—фельдмаршалу Огильви, перешедшему отъ Имперцевъ въ нашу службу [2]).

Гарнизонъ крѣпости въ началѣ осады состоялъ изъ 4555 чел., а именно: 3175 чел. пѣхоты, 1080 чел. кавалеріи и 300 артиллеристовъ. Крѣпость была сильно вооружена и снабжена достаточнымъ количествомъ военныхъ запасовъ [3]).

Комендантомъ былъ генералъ-маіоръ Горнъ, защищавшій Нарву противъ Русскихъ въ 1700 году.

Листъ 6. Изобр. 17. Изъ сравненія плановъ осадъ 1701 и 1704 г. можно видѣть, что въ продолженіе этого промежутка времени произведены въ крѣпости слѣдующія измѣненія: фронты IV—V и V—VI были усилены равелинами; во фронтахъ II—III и III—IV прежніе равелины были окончены; въ горжевой части между бастіонами Викторія и Врангель (XIV) устроена земляная фоссебрея, взамѣнъ прежняго двойнаго палисада, а на протяженіи половины фаса бастіона Викторія насыпанъ земляной валъ. Ивангородская ограда въ трехъ мѣстахъ (г, д, е) усилена земляными оградами, которыя образовали какъ бы наружные верки; изъ нихъ послѣдняя (е), служившая мостовымъ прикрытіемъ, на пространствѣ между каменною оградой и р. Наровою, имѣла позади себя двойной палисадъ съ блокгаузомъ. Очевидно, что на всѣ эти работы, произведенныя для усиленія крѣпости, имѣла сильное вліяніе осада 1700 г.

Adlerfeld говоритъ: le siège de la ville ayant commencé le 24 de Mai dans les formes... t. 2, p. 119.

[1]) Бутурлинъ, т. I, стр. 190. Hansen. Geschichte der Stadt Narva, стр. 179.

[2]) Книга Марсова, стр. 44.

[3]) Кн. Марс., стр. 39 — 43.

По обложеніи крѣпости, гарнизонъ ея неоднократно пытался, посредствомъ вылазокъ, занять прежніе передовые посты, откуда былъ выбитъ Русскими; но всѣ покушенія его остались безуспѣшными [1]).

Русскіе въ свою очередь, имѣя намѣреніе выманить гарнизонъ изъ крѣпости и нанести ему пораженіе, произвели 8 Іюня засаду. Мы не входимъ въ подробное описаніе этого дѣла, какъ не относящагося къ изслѣдуемому здѣсь предмету; замѣтимъ только, что успѣхъ отчасти соотвѣтствовалъ ожиданіямъ, и потери [2]), понесенныя непріятелемъ, не могли не произвести на него вреднаго нравственнаго впечатлѣнія.

11-го въ полночь осаждавшій приступилъ къ работамъ для проведенія циркумъ и контръ-валаціонной линій, которыя приблизительно имѣли такое же расположеніе, какъ и линіи первой осады.

Работы эти дѣятельно продолжались въ слѣдующіе два дня.

Контръ-валаціонная линія состояла изъ земляныхъ насыпей, а циркумъ-валаціонная — изъ ряда рогатокъ. При обѣихъ оконечностяхъ находились мосты чрезъ р. Нарову: на правой оконечности (съ верховой стороны) мостъ проходилъ чрезъ 2 острова, на лѣвой — онъ былъ помѣщенъ ниже острова тамъ лежащаго [3]).

---

[1]) Archiv... стр. 245 и 246.

[2]) *Примѣч.* По указаніямъ книги Марсовой *) и журн. или под. зап., гарнизонъ потерялъ нѣсколько сотъ человѣкъ убитыми и 46 чел. плѣнными; Бутурлинъ **) полагаетъ 100 чел. убитыми и 50 чел. плѣнными; въ нарвскомъ журналѣ ***) сказано: многіе изъ нашихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ остались на мѣстѣ, или были взяты въ плѣнъ... въ числѣ послѣднихъ находились: подполковникъ Маркардтъ, ротмистры: Конау, Линдкранцъ, корнеты: Хультъ, Дункертъ, Питгенштокъ, квартирмейстеръ Шютцъ, 2 музыканта, 24 человѣка кавалеристовъ и драгунъ, 30 человѣкъ пѣхотныхъ солдатъ и отъ 60 до 80 чел. нарвскихъ жителей, вышедшихъ вмѣстѣ съ вылазкою изъ крѣпости.

[3]) Атласъ чертежей относящихся къ Сѣверной войнѣ. Планъ осады Нарвы 1704 г. Библ. Имп. Акад. Наукъ. № 155, XL, II.

*) Книга Марсова, стр. 32 и 33. Журн. или поденная записка. ч. 1, стр. 88
**) Походъ Россіянъ, т. 1, стр. 293.
***) Archiv, стр. 247 — 249.

Для фронта атаки была избрана сѣверная сторона крѣпости, состоявшая изъ бастіоновъ Викторія и Гоноръ, въ которыхъ можно было сдѣлать обвалы съ противуположнаго берега [1]). Для развлеченія силъ непріятеля, къ этой главной атакѣ была присоединена атака вспомогательная на Иванъ-городъ и фальшивая — на бастіоны Тріумфъ и Фортуна.

Главная атака. Первое заложеніе траншей на правомъ берегу р. Наровы послѣдовало въ ночь съ 12-го на 13-е Іюня [2]).

По правиламъ, которымъ слѣдовали у насъ въ то время иностранные инженеры, осадныя работы въ эту ночь вѣроятно состояли изъ заложенія редута (ж), какъ опорнаго пункта, отъ котораго повели подступы по направленію къ крѣпости и назадъ. Изъ имѣющихся плановъ можно видѣть, что редутъ отстоялъ отъ исходящаго угла бастіона Гоноръ на 350 саж., а начало хода сообщенія на 560 саж.

14-го Іюня осаждавшій продолжалъ свои работы; ночью онъ намѣревался и съ нарвской стороны, т. е. на лѣвомъ берегу Наровы, приблизиться подступами, но былъ удержанъ стрѣльбою изъ крѣпости [3]).

Работы на правомъ берегу продолжались и въ послѣдующіе два дня (15 и 16 Іюня), но какъ далеко осаждавшій прошелъ ими, и приступилъ ли онъ въ то же время къ заложенію батарей — неизвѣстно; свѣдѣній объ этомъ не находимъ ни въ одномъ журналѣ осады Нарвы.

Въ ночь съ 16 на 17 Іюня Русскіе открыли подступы на лѣвомъ берегу р. Наровы у мызы Ротенханъ, гдѣ и въ предшествовавшую осаду была помѣщена у нихъ мортирная батарея. Осажденный открылъ по этой батареѣ огонь изъ пушекъ и мортиръ, но безъ большого успѣха [4]).

---

[1]) Книга Марсова, стр. 34.

[2]) Archiv... стр. 250.

[3]) Archiv... стр. 251.

[4]) Archiv, стр. 251. Hansen. Geschichte der Stadt Narva, стр. 190. Adlerfeld, t. 2, p. 193.

Рано утромъ гарнизонъ въ числѣ 800 чел., подъ начальствомъ полковника Ферзена, произвелъ вылазку для разрушенія домовъ и заборовъ, что̀ и было выполнено успѣшно, безъ всякой потери, хотя осаждавшій и сильно стрѣлялъ изъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія [1]).

Бутурлинъ называетъ эту вылазку неудачною, но упоминаетъ при томъ, что она успѣла сжечь предмѣстье, которое могло способствовать скрытому приближенію Русскихъ.

На имѣющихся планахъ осады не показаны эти первые подступы, которые должны были находиться на оконечности предмѣстья (около *з*) наиболѣе отдаленной отъ крѣпости; не видно также подступовъ по самому предмѣстью.

Отсюда можно съ нѣкоторою достовѣрностью заключить, что, при всемъ стараніи со стороны Шведовъ разорить предмѣстье, оно достаточно закрывало сообщеніе съ передовою его стороной, обращенною къ атакованному фронту крѣпости.

18-го Іюня осаждавшій подвинулся подступами отъ Ротенхана до артиллерійскаго экзерцицъ-шанца [2]).

19-го Іюня осажденный для замедленія на лѣвомъ берегу р. Наровы подступовъ, которые поднимались на вершину Зегельберга, вывезъ изъ крѣпости 2 трехъ-фунтовыя пушки, подъ прикрытіемъ пѣхоты, и помѣстилъ ихъ за гласисомъ (около *и*) передъ бастіономъ Глорія [3]). Удачнымъ дѣйствіемъ изъ орудій онъ значительно затруднялъ производство работъ, а по свидѣтельству Адлерфельда, даже заставилъ осаждавшаго съ потерею оставить подступы.

20-го Іюня въ атакѣ на лѣвомъ берегу, траншейный караулъ приблизился къ крѣпости, подъ прикрытіемъ садовъ и уцѣлѣвшихъ строеній предмѣстья, вытѣснилъ Шведовъ, засѣвшихъ въ небольшомъ оврагѣ, близъ рѣки, въ 100 саж. отъ бастіоновъ Гоноръ и

---

[1]) Archiv, стр. 251 и 252. Hansen... стр. 190 и 191.
[2]) Тамъ же.
Adlerfeld, t. 2, p. 193.
[3]) Archiv, стр. 252. Adlerfeld, t. 2, p. 194.

Глорія и занялъ самъ оврагъ, оградивъ себя со стороны крѣпости турами, откуда наносилъ ружейнымъ огнемъ вредъ гарнизону, находившемуся на бастіонахъ [1]).

Надобно полагать, что удачное дѣйствіе полевыхъ орудій въ предшествовавшій день побудило Русскихъ произвести это нападеніе и, утвердившись въ ближайшихъ къ крѣпости пунктахъ, лишить непріятеля подобныхъ выгодъ на будущее время.

Въ нарвскомъ журналѣ осады и у Адлерфельда вовсе не упоминается о дѣйствіяхъ этого дня; по описанію же дѣйствій въ послѣдующіе дни можно даже усомниться въ ихъ справедливости; такъ напр. въ нарвскомъ журналѣ подъ числомъ 22-го Іюня упомянуто: « на Нарвской сторонѣ былъ посланъ небольшой отрядъ для разрушенія и сожженія уцѣлѣвшихъ домовъ. Непріятель сильно тамъ дѣйствовалъ по немъ 3 фунт. пуш. и ружейнымъ огнемъ. Наша потеря была самая незначительная [2]) ». Если предположить, что Русскіе 20-го числа утвердились впереди предмѣстья и въ 100 саж. отъ бастіоновъ Гоноръ и Глорія возвели ложементъ, то подобная вылазка не могла имѣть мѣста, да и не было цѣли ее производить. Между тѣмъ въ томъ же журналѣ подъ числомъ 21-го говорится [3]), что осаждавшіе сильно дѣйствовали гранатами, но что дѣйствіе ихъ не сдѣлало большаго вреда [4]); это опять несогласно съ журналомъ осады, помѣщеннымъ у Адлерфельда, гдѣ подъ числомъ 21-го сказано [5]), что Русскіе изъ своего ложемента дѣйствовали по новой постройкѣ (notre nouvel ouvrage), такъ сильно, что комендантъ запретилъ въ тотъ вечеръ показываться людямъ на валу. Всѣ эти противорѣчія заставляютъ отдать предпочтеніе журналу осады въ сочиненіи Бутурлина, гдѣ сказано, что 21 Іюня Шведы произвели на ложементъ вылазку; но Русскіе, изъ предосторожности усиливъ отрядъ и снабдивъ его нѣсколькими полевыми орудіями, отразили

---

[1]) Бутурлинъ, ч. 1, стр. 299.
[2]) Archiv, стр. 253.
[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же.
[5]) Adlerfeld, t. 2, p. 194.

ее [1]). При этомъ они вѣроятно дѣйствовали и гранатами малаго калибра, которыя нанесли значительный вредъ крѣпостнымъ веркамъ атакованнаго фронта.

22-го, ночью осаждавшій продолжалъ свои подступы отъ Зейленбахсберга къ бастіону Глоріа (отъ *л* до *м*); въ то же время направилъ другіе подступы къ бастіону Викторія [2]) (отъ *к* до *н*), достигъ погреба, и, помѣстившись въ немъ, дѣйствовалъ оттуда съ большимъ успѣхомъ по осажденнымъ [3]).

24-го Іюня осаждавшій продолжалъ вести подступы на Зейленбахсбергѣ [4]), (отъ *м* до *о*), и вдоль берега рѣки [5]) (отъ *н* до *п*).

25-го Іюня открыта атака противъ Иванъ-города. Апраксинъ, оставивъ при устьѣ р. Наровы 1 пѣхотный полкъ съ цѣлью охранять тамъ укрѣпленія и батареи, съ остальными 4 полками подступилъ къ Иванъ-городу.

Въ главной атакѣ на лѣвомъ берегу р. Наровы, осаждавшій въ продолженіе ночи прошелъ Зейленбахсбергъ и приблизился къ Шлахтбергу, направляя свои подступы прямо на бастіонъ Фама [6]) (отъ *о* до *р*).

26, 27, 28 Іюня на Ивангородской атакѣ продолжалъ съ успѣхомъ подступы, не смотря на сильное дѣйствіе крѣпостной артиллеріи [7]).

29-го Іюня осаждавшій продолжалъ свои работы на обоихъ берегахъ Наровы [8]). ***Въ Ивангородской атакѣ*** велись подступы по направленію (*с, с...*) къ дорогѣ изъ Яма, гдѣ и расположенъ эполементъ [9]). Въ эту же ночь выведена вторая линія подступовъ

---

[1]) Военная ист. пох. Россіянъ въ XVIII ст., ч. 1, стр. 298.
[2]) Adlerfeld, t. 2, p. 195.
[3]) Archiv, стр. 253.
[4]) Тамъ же.
[5]) Adlerfeld, t. 2, p. 195.
Бутурлинъ, т. 1, стр. 299.
[6]) Archiv, стр. 254. Adlerfeld, t. 2, p. 195.
[7]) Archiv, стр. 254. Adlerfeld, t. 2, p. 196.
[8]) Archiv, стр. 255.
[9]) Adlerfeld, t. 2, p. 196.

(*т, т...*) позади прежнихъ [1]). По этимъ работамъ осажденный производилъ сильную стрѣльбу, какъ изъ крѣпости, такъ и изъ Иванъ-города [2]).

30-го Іюня въ главной атакѣ работъ не производили; *въ Ивангородской* онѣ продолжались съ большою дѣятельностью [3]).

Въ тотъ же день осажденный произвелъ двѣ вылазки противъ осадныхъ работъ обѣихъ атакъ; вылазка противъ главной атаки на лѣвомъ берегу успѣла отрѣзать караулъ, находившійся въ ложементѣ близъ бастіона Викторія, но не могла тамъ удержаться, и Русскіе снова заняли этотъ постъ [4]).

Въ нарвскомъ журналѣ [5]) этотъ случай отнесенъ къ 1 Іюля и описанъ слѣдующимъ образомъ: 1-го Іюля, между 9 и 10 часами вечера, поручикъ Эхнеръ съ отрядомъ въ 50 челов. вышелъ изъ Королевскихъ воротъ. Въ то же время капитанъ Хохмутъ, съ отрядомъ въ 9 чел., переодѣтыхъ въ рыбацкое платье, пошелъ на 3 судахъ, какъ бы для рыбной ловли, и тѣмъ привлекъ непріятеля къ берегу. Поручикъ Эхнеръ, произведя нападеніе, отбросилъ траншейный караулъ въ воду и успѣлъ взять въ плѣнъ 8 чел.; съ нашей стороны потеря заключалась въ 2 чел. раненыхъ». Цѣль этой вылазки состояла въ уничтоженіи сильнаго огня, производившагося изъ подступовъ по бастіону Викторія [6]).

Въ то же время осаждавшій приступилъ къ постройкѣ контръ-валаціонной линіи, которая и была окончена къ 3 Іюля [7]). Войска, помѣстившіяся позади ея, оградились со стороны поля рогатками, которыя замѣнили въ этомъ случаѣ циркумъ-валаціонную линію [8]).

---

[1]) Archiv, стр. 255.

[2]) Adlerfeld, t. 2, p. 196.

[3]) Archiv, стр. 255.

[4]) Бутурлинъ, ч. 1, стр. 299.

[5]) Archiv, стр. 256 и 257.

[6]) См. также журналъ осады, помѣщен. у Адлерфельда, т. 2, стр. 196, 197 и 198.

[7]) Le 4-me nous aperçumes que l'ennemi se renforçoit considérablement dans son camp depuis Waperkyhla jusqu'à Joala.

[8]) Журн. барона Гизена. Бутурлинъ, т. 1, стр. 316.

Замѣна циркумвалаціонной линіи оградою изъ рогатокъ, какъ надобно полагать, основывалась на томъ, что для воспрепятствованія подать помощь крѣпости была построена укрѣпленная линія при Вайварѣ, и гдѣ Петръ, вѣроятно, предполагалъ встрѣтить непріятеля и, смотря по обстоятельствамъ, или совсѣмъ не допустить его къ крѣпости, или дать возможность осадному корпусу приготовиться къ бою.

1-го Іюля на Ивангородской атакѣ осаждавшій ночью съ успѣхомъ производилъ свои работы, не смотря на то, что противъ нихъ направлено было 50 орудій изъ Иванъ-города и крѣпости [1]).

2-го Іюля въ главной атакѣ на лѣвомъ берегу отъ погреба Лагмана Стернштета проведена боковая линія до Зейленбахсберга [2]).

3-го Іюля въ главной атакѣ на лѣвомъ берегу осаждавшій продолжалъ подступы (*y, y...*), направляя ихъ на контръ-эскарпъ бастіона Глорія; осажденный выслалъ въ прикрытый путь отрядъ въ 80 чел., для дѣйствія изъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія по работамъ, но это нисколько ихъ не остановило [3]).

Въ Ивангородской атакѣ осаждавшій приблизился подступами къ Конюатцбергу, недалеко отъ Блекингской дороги [4]).

4-го Іюля въ Ивангородской атакѣ осаждавшій довелъ подступы (*x*) до рѣки [5]).

5-го Іюля въ главной атакѣ осаждавшій расширилъ подступы у занятаго имъ погреба Лагмана Стернштета и помѣстилъ тамъ у берега стрѣлковъ, которые производили безпрерывный огонь по ближайшимъ частямъ ограды [6]).

6-го Іюля въ Ивангородской атакѣ осаждавшій открылъ огонь съ батареи на Коппельбергѣ [7]), вооруженной 3-мя фунтовыми

---

[1]) Archiv, стр. 256 и 257.
[2]) Archiv, стр. 257.
[3]) Adlerfeld, t. 2, p. 198.
[4]) Archiv, стр. 258.
[5]) Тамъ же.
[6]) Hansen, стр. 197. Adlerfeld, t. 2, p. 199.
[7]) Archiv, стр. 259.

орудіями; она дѣйствовала по рабочимъ въ горнверкѣ (Hornwerk) и даже по городу, но безъ большаго успѣха [1]).

По другому журналу [2]) батарея эта находилась у Ратгофсберга и дѣйствовала по больверку Горнъ (Bollwerk Horn).

Оба эти, по видимому несогласныя, показанія относятся къ одной и той же батареи, положеніе которой, впрочемъ, не означено на планахъ осады; очень можетъ быть, что она была помѣщена не въ дальнемъ разстояніи отъ упомянутыхъ здѣсь возвышеній. Подъ названіемъ Hornwerk надобно, кажется, понимать укрѣпленіе названное Горномъ, по имени нарвскаго коменданта, а въ такомъ случаѣ Hornwerk и Bollwerk Horn будутъ означать одну и ту же постройку.

7-го Іюля на Ивангородской атакѣ осаждавшій продолжалъ подступы (*ц*) по Блекингской дорогѣ [3]), а въ главной атакѣ построилъ редутъ на холмѣ Гольденгофъ [4]).

До сихъ поръ осажденный посылалъ ежедневно отрядъ въ 80 чел., подъ начальствомъ капитана, въ прикрытый путь атакованнаго фронта, для производства ружейнаго огня по ближайшимъ подступамъ, но въ послѣдствіи отрядъ этотъ былъ уменьшенъ до 30 чел., и на каждаго полагалось по 30 зарядовъ, которые они должны были употребить [5]).

8-го Іюля на Ивангородской атакѣ осаждавшій ночью довелъ свои подступы до мѣста, называемаго Каттерумпанъ, откуда въ послѣдствіи производилъ сильную ружейную стрѣльбу [6]).

9-го Іюля на Ивангородской атакѣ осаждавшій провелъ на Блекингской дорогѣ, позади подступовъ, новую линію (*ш*, *ш*... [7]),

---

[1]) Adlerfeld, t. 2, p. 200.
[2]) Hansen, стр. 198.
[3]) Archiv, стр. 259.
[4]) Adlerfeld, t. 2, p. 201. Бутурлинъ, т. 1, стр. 316.
[5]) Adlerfeld, t. 2, p. 200. Hansen, стр. 198.
[6]) Adlerfeld, t. 2, p. 201.
[7]) Тамъ же.

и эта работа была сильно поражаема съ бастіона Викторія и Зандъвала [1]).

10-го Іюля въ главной атакѣ на лѣвомъ берегу осаждавшій подвинулся подступами (*щ*) къ контръ-эскарпу на лѣвомъ фасѣ бастіона Гоноръ. Осажденный производилъ противъ этой работы сильный ружейный огонь [2]), на который Русскіе отвѣчали какъ ружейною стрѣльбою, такъ и гранатами изъ большого числа мортиръ. Обѣ стороны ежедневно несли значительныя потери убитыми и раненными [3]).

Въ нарвскомъ журналѣ подъ 10 числомъ Іюля сказано [4]): на Ивангородской сторонѣ непріятель поставилъ туры и образовалъ изъ нихъ одинъ фланкъ (надобно разумѣть переломъ въ видѣ фланка) противъ бастіона Викторія, другой противъ Ивангородскаго моста; кажется, онъ приготовляетъ большое количество бревенъ, досокъ и хвороста. Эта работа производилась и ночью; изъ крѣпости по ней дѣйствовали мало.

Здѣсь дѣло идетъ о постройкѣ батарей № 4 и 5; о первой изъ нихъ въ русскомъ осадномъ журналѣ [5]) упоминается подъ числомъ 13-мъ: «построена батарея о 12 амбразурахъ, со стороны Иванъ-города, вправо отъ Блекингской дороги, противъ бастіона Викторія и горжевой части главной ограды, называемой Зандваломъ».

Если подъ словомъ «построена» понимать окончена, то изъ сравненія двухъ журналовъ можно заключить, что эта батарея возводилась въ теченіе 3-хъ сутокъ.

Впрочемъ изъ нарвскаго журнала можно усмотрѣть, что постройка этой батареи продолжалась и 14-го числа [6]); тамъ сказано: въ главной атакѣ на правомъ берегу осаждавшій возводилъ ночью

---

[1]) Archiv, стр. 259.
[2]) Бутурлинъ, т. 1, стр. 316.
[3]) Adlerfeld, t. 2, p. 201.
[4]) Archiv, стр. 260.
[5]) Бутурлинъ, т. 1, стр. 319.
[6]) Archiv, стр. 262. Adlerfeld, t. 2, p. 202.

изъ большихъ туровъ двѣ батареи: одну (№ 4) противъ бастіона Викторія, для 13, а другую (№ 5) противъ Нарвскаго моста для 7 орудій [1]). Надобно полагать, что объ этихъ же батареяхъ упоминается въ журналѣ Адлерфельда подъ числомъ 16-мъ: «осаждавшій оканчивалъ постройку батарей на 20 орудій противъ бастіоновъ Викторія и Зандвалъ [2])».

11-го Іюля въ главной атакѣ на лѣвомъ берегу осаждавшій продолжалъ подступы по гласису къ Королевскимъ воротамъ [3]).

12-го Іюля въ главной атакѣ на лѣвомъ берегу осаждавшій быстро приближался подступами (*ю, ю*) къ Королевскому равелину и (*аа, аа*) бастіону Викторія [4]). Съ обѣихъ сторонъ, съ 12 часовъ ночи до 6 утра, производилась сильная и безпрерывная ружейная стрѣльба [5]).

13-го Іюля въ главной атакѣ на лѣвомъ берегу осаждавшій повелъ новые подступы (*бб, бб*) къ контръ-эскарпу бастіона Гоноръ. *Въ Ивангородской атакѣ* подступы доведены до Униакюла [6]).

14-го Іюля на лѣвомъ берегу проведенъ новый подступъ (*вв*) отъ берега къ углу бастіона Гоноръ [7]).

15-го Іюля въ главной атакѣ на лѣвомъ берегу осаждавшій соединилъ подступы (*гг*) передъ Королевскимъ равелиномъ и, не смотря на сильный огонь съ крѣпости, ложировался на гребнѣ гласиса прикрытаго пути [8]).

Къ этому извѣстію въ журналѣ Адлерфельда [9]) прибавлено,

---

[1]) Archiv, стр. 261.
[2]) Adlerfeld, t. 2, p. 202 и 203. Hansen, стр. 200.
[3]) Archiv, стр. 260.
[4]) Adlerfeld, t. 2, p. 201. Archiv, стр. 260.
Бутурлинъ, т. 1, стр. 317.
[5]) Archiv, стр. 260.
[6]) Archiv, стр. 261.
[7]) Тамъ же.
[8]) Adlerfeld, t. 2, p. 202. Archiv, стр. 261. Hansen, стр. 200.
[9]) Adlerfeld, t. 2, p. 203. Hansen, стр. 200.

что осаждавшій со стороны Каттерумпанъ провелъ далѣе свою линію подступовъ и увѣнчалъ ихъ турами.

16-го Іюля въ главной атакѣ на лѣвомъ берегу построена на холмѣ Зегельбергъ мортирная батарея (№ 6) [1]).

Въ продолженіе дня осаждавшій производилъ изъ ближайшихъ своихъ подступовъ сильную ружейную стрѣльбу по крѣпостнымъ веркамъ [2]).

У Каттерумпана возводилась также большая батарея (№ 7).[3]).

17-го Іюля осаждавшій приблизился подступами къ бастіонамъ Глоріа и Фама [4]).

Сего дня прибылъ изъ Дерпта Петръ Великій.

18-го числа доставлена въ лагерь изъ Петербурга осадная артиллерія, которая, по нарвскому журналу [5]), состояла изъ 103 орудій.

19-го Іюля въ Ивангородской атакѣ заложены новыя батареи [6]).

20-го Іюля въ главной атакѣ на лѣвомъ берегу осаждавшій производилъ изъ подступовъ сильный ружейный огонь по бастіону Викторія, при чемъ осажденный лишился многихъ убитыми и раненными [7]).

Въ Ивангородской атакѣ осаждавшій провелъ новые подступы (*дд, дд*) къ Герасимбергу, такъ что изъ нихъ могъ открывать долину предъ Иванъ-городомъ [8]).

21-го Іюля осаждавшій расположилъ батарею № 8 на Герасимбергѣ противъ водяныхъ воротъ; ночью провелъ подступы (*ее*)

---

[1]) Adlerfeld, t. 2, p. 203. Бутурлинъ, т. 1, стр. 320. Archiv, стр. 262.

[2]) Archiv, стр. 262.

[3]) Adlerfeld, t. 2, p. 203.

[4]) Archiv, стр. 262.

[5]) Archiv, стр. 262.

[6]) Adlerfeld, t. 2, p. 203.

[7]) Archiv, стр. 264.

[8]) Adlerfeld, t. 2, p. 204.

отъ Герасимберга до Постмейстерберга и при Уннакюлѣ расположилъ мортирную батарею № 9 [1]).

22-го Іюля въ обѣихъ атакахъ осаждавшій дѣятельно производилъ ночью траншейныя работы [2]).

23-го Іюля эти работы продолжались и въ теченіе дня.

Въ журналѣ Адлерфельда сказано: les ennemis travaillerent en plein jour sans se soucier de ce qu'ils perdoient [3]).

24-го Іюля въ главной атакѣ на лѣвомъ берегу осаждавшій сильно дѣйствовалъ изъ подступовъ ружейнымъ огнемъ и ручными гранатами [4]). Послѣднія, вѣроятно, были бросаемы изъ малыхъ мортиръ, потому что судя по разстоянію, на какомъ находились подступы отъ крѣпостныхъ верковъ, нельзя было иначе бросать гранаты.

25-го Іюля осаждавшій производилъ мало работъ [5]).

26-го Іюля осаждавшій продолжалъ постройку новой батареи (№ 10) при Блекингской дорогѣ [6]).

Съ 27 по 30 Іюля въ атакѣ на правомъ берегу р. Наровы осаждавшій дѣятельно производилъ окончательную постройку и вооруженіе батарей [7]); кромѣ того онъ значительно подвинулся впередъ своими подступами на обоихъ берегахъ [8]).

Осажденный почти вовсе не препятствовалъ производству этихъ работъ. Въ нарвскомъ журналѣ сказано: «Такъ какъ Генералъ-Маіоръ Горнъ подъ наказаніемъ запретилъ дѣйствовать изъ орудій, то непріятель продолжалъ идти впередъ [9])».

---

[1]) Archiv, стр. 264. Adlerfeld, t. 2, p. 205.
[2]) Archiv, стр. 264.
[3]) Adlerfeld, t. 2, p. 205. Hansen, стр. 203.
[4]) Archiv, стр. 265.
[5]) Тамъ же.
[6]) Бутурлинъ, т. 1, стр. 322.
[7]) Adlerfeld, t. 2, p. 205. Бутурлинъ, т. 1, стр. 322.
[8]) Archiv, стр. 265. Adlerfeld, t. 2, p. 205.
[9]) Archiv, стр. 266. «Weil aber der H. General-Major Horn bei Strafe hatte verbieten lassen mit Kanonen zu schiessen, so continuirte der Feind immer fort».

30-го Іюля[1]) въ полдень осаждавшій открылъ огонь съ батарей; изъ нихъ пушечныя были назначены для дѣйствія по бастіонамъ Викторія и Гоноръ, въ особенности по первому, а мортирныя—по внутренности атакованнаго фронта и города. Въ журналахъ нарвскомъ и Адлерфельда [2]) находимъ слѣдующія указанія осноcительно размѣщенія батарей: 15 мортиръ на Блексбергѣ (бат. № 11 и 12)[3]); 3 орудія большого калибра на Герасимбергѣ (бат. № 8); 14 орудій на батареѣ, расположенной противъ моста, между Нарвою и Иванъ-городомъ (бат. № 4 и 5); 9 орудій на батареѣ при Уннакюлѣ (бат. № 7) и 20 орудій на Постмейстербергѣ (бат. № 10). Позади этой батареи и Герасимберга было помѣщено по 2 мортиры (бат. № 13 и 14); близъ Уннакюля двѣ мортиры (бат. № 9) и двѣ батареи (№ 15 и 16), каждая на 4 мортиры, и наконецъ у судоваго моста 4 мортиры[4]). Отсюда можно заключить, что на всѣхъ батареяхъ находилось 46 пушекъ и 33 мортиры. Это число орудій несогласно съ тѣмъ, которое было показано выше, при послѣдовательномъ возведеніи батарей; впрочемъ число орудій и самая величина батарей могли измѣняться согласно новымъ соображеніямъ и требованіямъ атаки. Въ послѣдствіи число осадныхъ орудій, по показанію тѣхъ же журналовъ, было увеличено 50 пушками и 24 мортирами[5]). Бомбы имѣли вѣсу отъ 80 до 100 и до 300 фунтовъ [6]). Въ первую ночь бомбардированія осаждавшій зажегъ лабораторію, лежавшую въ бастіонѣ Викторія у новыхъ воротъ;

---

[1]) Журн. или поденная зап., ч. 1, стр. 93. Книга Марсова, стр. 34 въ нарвскомъ журн. и у Адлерфельда открытіе дѣйствія съ батарей отнесено къ 31 Іюля.

[2]) Archiv, стр. 267. Adlerfeld, t. 2, p. 205 и 206.

[3]) Названія мѣстъ батарей и NN° ихъ, заимствованные изъ разныхъ источниковъ, по возможности соглашены между собою.

[4]) ***Примѣч.*** На планахъ не показанъ этотъ мостъ, который служилъ, вѣроятно, сообщеніемъ между главною и ивангородскою атаками.

[5]) Adlerfeld. «Ce fut a l'aide de toute cette Artillerie, qui fut encore augmentée dans la suite de cinquante pièces de Canon et de vingt-quatre Mortiers». t. 2, p. 206.

Archiv... «Hierzu kamen noch 50 Kanonen und 24 Mörser...» стр. 267.

[6]) Одна изъ брошенныхъ бомбъ была вѣсомъ въ 291 нарвск. фунтъ,

взрывъ ея нанесъ величайшій вредъ осажденнымъ, потому что тамъ находилось множество приготовленныхъ ручныхъ гранатъ, пехкранцевъ и свѣтящихъ ядеръ; самое же строеніе не имѣло сводовъ.

Огонь съ батарей продолжался до 9-го Августа; бомбы бросали днемъ и ночью, но изъ пушекъ стрѣляли только днемъ [1]).

Съ начала бомбардированія до конца осады, по показанію нарвскаго журнала [2]), брошено:

Отъ 31-го Іюля 1 часа до 1-го Августа 7 часа		903	бомбы
»	2-го Августа	568	»
»	3 »	558	»
»	4 »	331	»
»	5 »	256	»
»	6 »	180	»
»	7 »	237	»
»	8 »	496	»
»	9 »	1027	»
	Всего...	4556	»

30-го же Іюля прибыли пѣхотные полки отъ Дерпта подъ начальствомъ генералъ-маіора фонъ Вердена; они помѣстились противъ южныхъ фронтовъ крѣпости, на которые и повели фальшивую атаку, или, какъ выражено въ современномъ журналѣ: «вели шанцы слѣпые [3])».

Изъ существующихъ плановъ осады можно видѣть, что осадныя работы фальшивой атаки состояли изъ подступовъ въ видѣ зигзаговъ, которые начаты были въ разстояніи 300 саж. отъ исходящаго угла бастіона Фортуна (VI) и въ 4-хъ мѣстахъ подкрѣплены редутами. По достиженіи исходящаго угла этого бастіона,

---

не считая двухъ обломковъ, отлетѣвшихъ въ стороны, такъ что вся бомба имѣла, вѣроятно, вѣсу 300 фунт.

Archiv, стр. 271 и 272.

[1]) Журн. или поденная зап., ч. 1, стр. 93.

Книга Марсова, стр. 34. Archiv, стр. 267.

[2]) Archiv, стр. 268 — 278.

[3]) Журн. или поденная зап., ч. 1, стр. 94. Кн. Марсова, стр. 34

осаждавшій продолжалъ подступы параллельно другимъ крѣпостнымъ фронтамъ, на разстояніи около 30 саж. отъ подошвы гласиса до встрѣчи съ подступами главной атаки.

2-го Августа въ главной атакѣ на лѣвомъ берегу осаждавшій приблизился своими подступами по берегу рѣки къ бастіону Викторія [1]).

Отъ бомбардированія въ городѣ произошелъ пожаръ, который едва былъ потушенъ [2]).

5-го Августа въ траншеяхъ осаждавшаго произошелъ пожаръ, который былъ вскорѣ потушенъ. Крѣпостная артиллерія почти вовсе не дѣйствовала по осаднымъ работамъ, что̀ весьма облегчало исправленіе поврежденій [3]).

6-го Августа осаждавшій построилъ батарею № 17 на гребнѣ гласиса съ тѣмъ, чтобы сбить орудія съ двойныхъ фланковъ бастіона Викторія, защищавшихъ доступъ къ бастіону Гоноръ [4]).

До сихъ поръ осажденный держалъ постоянно въ прикрытомъ пути атакованнаго фронта отрядъ, съ цѣлью дѣйствовать ружейнымъ огнемъ по ближайшимъ подступамъ; но какъ осаждавшій значительно подвинулся по берегу рѣки къ бастіону Викторія; то, опасаясь быть отрѣзану, онъ очистилъ прикрытый путь и ограничился на будущее время небольшими вылазками, для останавливанія и разрушенія ближайшихъ къ гребню гласиса подступовъ [5]).

6-го Августа обвалился лѣвый фасъ бастіона Гоноръ [6]); отъ этого брустверъ и валгангъ со всею артиллеріею были опрокинуты въ ровъ; верхняя часть эскарпа обвалилась ко внутренности бастіона, а нижняя въ ровъ, и образовался такой пологій обвалъ, что осаждавшій могъ, съ помощью лѣстницъ, идти на брешь фронтомъ въ 100 чел. [7]).

---

[1]) Adlerfeld, t. 2, p. 207.
[2]) Archiv, стр. 269.
[3]) Archiv, стр. 271.
[4]) Archiv, стр. 272.
[5]) Adlerfeld, t. 2, p. 208.
[6]) Журн. или поденная зап., ч. 1, стр. 94.
[7]) Adlerfeld, t. 2, p. 208.

Въ журналахъ Нарвскомъ [1]) и Адлерфельда [2]) это разрушеніе бастіона отнесено къ 7 числу, между 9 и 10 часами утра.

Въ бастіонѣ Викторія была также произведена значительная брешь и для бóльшаго разрушенія бастіона устроена близъ подошвы гласиса батарея № 18 на 5 мортиръ. Гадебушъ говоритъ, что дѣйствіе этой батареи было весьма пагубно для крѣпостной артиллеріи, находившейся въ бастіонѣ, такъ что изъ 70 орудій едва осталось одно [3]).

Въ журналѣ или поденной запискѣ также упомянуто [4]), что: «отъ совокупнаго дѣйствія батарей, изъ 70 орудій на 2 флапкахъ осталось одно».

Сравнивая эти два извѣстія оказывается, что Гадебушъ уничтоженіе 70 орудій какъ бы приписываетъ дѣйствію 5 мортиръ, тогда какъ въ подлинной запискѣ оно относится къ совокупному дѣйствію всѣхъ батарей, — и это гораздо правильнѣе. Съ другой стороны изъ поденной записки надобно понимать, что всѣ 70 орудій составляли вооруженіе только двухъ фланковъ, но это едва-ли можно допустить, хотя фланки были и двойные.

7-го Августа въ Нарвскомъ журналѣ упомянуто, что ночью непріятель открылъ сильный огонь изъ пушекъ и мортиръ и вскорѣ произвелъ на Королевскій равелинъ нападеніе, но былъ отбитъ [5]). Тамъ же находимъ извѣстіе, заимствованное изъ другаго источника [6]), что непріятель ночью произвелъ нападеніе на равелинъ Фама, но наши открыли изъ-за контръ-эскарпа такой сильный огонь, что онъ долженъ былъ съ потерею возвратиться назадъ.

Наконецъ въ журналѣ Адлерфельда [7]), сказано что въ эту ночь, непріятель произвелъ фальшивую тревогу, показывая видъ, будто

---

[1]) Archiv, стр. 273 и 274.
[2]) Adlerfeld, t. 2, p. 208.
[3]) Archiv, стр. 273.
[4]) Ч. 1, стр. 94.
[5]) Archiv, стр. 273. (Tagebuch des Herrn Obristen von Pott).
[6]) Archiv, стр. 274. Journal des Herrn Pastor Th. Kallmeyer.
[7]) Adlerfeld, t. 2, p. 211.

намѣренъ произвести приступъ между бастіонами Гоноръ и Викторія, но, по открытіи огня съ крѣпостныхъ верковъ, отступилъ.

Всѣ эти различныя извѣстія заставляютъ полагать, что Русскіе, или намѣревались произвести на 3 пунктахъ приступъ, но были удержаны какимъ-либо непредвидѣннымъ обстоятельствомъ, или дѣлали только фальшивое нападеніе, имѣвшее цѣлью тревожить непріятеля и изнурять его силы, или, наконецъ, хотѣли подвергнуть собравшійся по этой тревогѣ гарнизонъ болѣе разрушительному дѣйствію бомбардированія.

Въ русскихъ журналахъ осады объ этомъ нападеніи вовсе не упоминается.

Какъ бы то ни было, но одно изъ этихъ извѣстій показываетъ, что гарнизонъ крѣпости держался еще въ прикрытомъ пути между бастіонами Гоноръ и Фама.

8-го Августа въ главной атакѣ осаждавшій производилъ сильный огонь по рабочимъ, которые пытались исправить бреши въ бастіонахъ Гоноръ и Викторія [1]).

Въ фальшивой атакѣ онъ производилъ сильную ружейную стрѣльбу изъ подступовъ въ Іоакимталѣ. Осажденный дѣйствовалъ орудіями изъ Кристервала и Иванъ-города по Іоакимталю, но это не препятствовало Русскимъ продолжать осадныя работы [2]).

Въ то же время осаждавшій дѣлалъ приготовленія къ приступу. Въ журналѣ Петра Великаго сказано [3]): «приступныя лѣстницы въ апроши скрытно отнесены, такожъ и со всѣхъ полковъ пѣхотныхъ и драгунскихъ гранодеры взяты и въ апроши посланы, которымъ велѣно на бастіоны гранаты метать изъ ручныхъ мортирцовъ; такожъ сдѣланъ противъ фланка бастіона Викторія у самаго контръ-эскарпа батарея на 4 пушки для стрѣльбы во время штурма [4])».

Упоминаемая здѣсь батарея, вѣроятно та самая, т. е. № 18,

---

[1]) Adlerfeld, t. 2, p. 212.
[2]) Archiv, стр. 267.
[3]) Ч. 1, стр. 96.
[4]) См. также Книгу Марсову, стр. 37.

о которой упомянуто выше подъ числомъ 6 Августа, но трудно понять, какимъ образомъ она могла дѣйствовать на бастіонъ Викторія въ одно время со штурмомъ, не поражая собственныхъ войскъ. Между тѣмъ на планахъ осады находимъ влѣво отъ этой батареи другую № 19, которая помѣщалась у подошвы гласиса и, по видимому, имѣла цѣлью обстрѣливать вдоль двойной фланкъ бастіона (Гоноръ), защищавшій доступъ къ бастіону I (Викторія). Этотъ двойной фланкъ хотя до сихъ поръ и поражался съ батарей № 4, 7 и 10 на правомъ берегу, но съ довольно дальняго разстоянія, такъ что это вѣроятно и побудило присовокупить къ упомянутой батареѣ другую, болѣе близкую, съ которой можно было дѣйствовать во фланкъ и отчасти въ тылъ.

Нарвскій журналъ упоминаетъ по этому предмету [1]: «8-го Августа построили близъ наружнаго края контръ-эскарпа платформу на 4 орудія противъ оборонительной защиты (Streichwehr) больверка Викторія, съ цѣлью обстрѣливать ее во время штурма». Подъ оборонительною защитою больверка Викторія надобно понимать скорѣе лѣвый двойной фланкъ бастіона Гоноръ, чѣмъ фланкъ бастіона Викторія, но вообще обѣ батареи не могли дѣйствовать въ одно время со штурмомъ, и слѣдовательно съ начатіемъ его должны были прекратить свой огонь.

9-го Августа Русскіе произвели приступъ [2]). Назначенное къ тому войско, въ числѣ 1600 чел. [3]), раздѣлено было на 3 колонны: одна, подъ начальствомъ генералъ-маіора Шарфа, должна была ата-

---

[1]) Archiv, стр. 277.

[2]) Книга Марсова, стр. 37.

Журналъ или поденная записка, ч. 1, стр. 96 и 97.

Въ журналѣ нарвскомъ и Адлерфельда приступъ и взятіе крѣпости Нарвы отнесены къ 10 Августа.

Въ нарвскомъ журналѣ подъ числомъ 9-мъ сказано *): Въ эту ночь капитанъ Шперейтеръ началъ въ бастіонѣ Гоноръ строить батарею на 6 мортиръ, но сильное бомбардированіе едва позволило доставить туда 2 мортиры, да и тѣ не были готовы для дѣйствія.

[3]) Adlerfeld, t. 2, p. 112.

*) Archiv, стр. 278

ковать Королевскія ворота, другая, подъ начальствомъ Чамберса— бастіонъ Гоноръ, и третья, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шенбека,—бастіонъ Викторія [1]).

Приступъ начался въ 2 часа по полудни [2]); осажденные мужественно защищали вершины обваловъ, подрывая подъ штурмовавшими войсками мины и бросая на нихъ штурмовыя бочки; но, послѣ упорной обороны, продолжавшейся $^3/_4$ часа, должны были отступить. Русскіе, преслѣдуя отступавшія войска, не дали имъ возможности утвердиться за стѣнами стараго города и тѣмъ довершили конечное пораженіе. Только небольшая часть гарнизона и жителей Нарвы успѣли укрыться въ Иванъ-городѣ, гдѣ и держалась въ блокадѣ до 16 Августа [3]).

Во время приступа съ нашей стороны [4]):

	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Нижнихъ чиновъ.
Убито	3	6	350
Ранено	8	26	1306

Въ журналѣ Адлерфельда [5]) потеря Русскихъ показана въ 3000 чел., не считая офицеровъ.

Гарнизонъ крѣпости, при сдачѣ ея, находился въ слѣдующемъ составѣ:

[1]) Книга Марсова, стр. 37.

Въ журналѣ Адлерфельда *) показано 4 колонны, изъ которыхъ четвертая, подъ начальствомъ генералъ-маіора фонъ-Вердена, должна была произвести нападеніе на равелинъ между бастіонами Глорія и Фама.

[2]) Книга Марсова, стр. 37.

Въ нарвскомъ журналѣ **) сказано: «послѣ обѣда въ $2^3/_4$ часа непріятель началъ приступъ... и въ половинѣ 4-го городъ находился въ его власти».

Отсюда слѣдуетъ, что все дѣло продолжалось $^3/_4$ часа, или немного болѣе.

[3]) Журн. или поденная зап., ч. 1, стр. 98.

[4]) Книга Марсова, стр. 44. Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 100.

[5]) Adlerfeld, t. 2, p. 224.

*) Adlerfeld, t. 2, p. 212.
**) Archiv, стр. 279.

Генералъ-маіоръ и главный комендантъ баронъ Горнъ.
Штабъ и оберъ-офицеровъ 111
Нижнихъ чиновъ (пѣхот.) 1600
Артиллерійскихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ [1]) . . 125

Сравнивъ этотъ остатокъ гарнизона съ составомъ его въ началѣ осады, найдемъ, что Шведы потеряли въ продолженіе ея около 2700 чел.

Въ крѣпости найдено [2]):

	Журналъ Петра В.	Книга Марсова.	Адлерфельдъ.
Пушекъ мѣдныхъ	63	65	59
» чугунныхъ	424	422	179
Мортиръ мѣдныхъ	4	4	4
» чугунныхъ	32	32	31
Гаубицъ	6	6	15
Дробовиковъ мѣдныхъ	7	7	—
» чугунныхъ	24	12	—
» короткихъ	63	63	—

Стр. 99; стр. 39 и 40.

Въ продолженіе осады выпущено осаждавшимъ снарядовъ [3]):
Ядеръ 24 фунт. 6098
» 18 » 5514
» 12 » 376
» 3 » 370
Бомбъ 9 пудов. 648
» 3 » 5051
» 1 » 15
Пороху употреблено:

---

[1]) Книга Марсова, стр. 43. Журн. или под. записка, ч. 1, стр. 98.
[2]) Сюда входитъ и вооруженіе Иванъ-города.
[3]) Книга Марсова, стр. 42 и 43.
Журналъ или поденная записка, ч. 1, стр. 100.

Пушечнаго .... 6748 пуд.
Мушкетнаго .... 2704 »
Ручнаго .... 551 »

§ 17. Всего замѣчательнѣе въ этой осадѣ — выборъ фронта для атаки: крѣпостной фронтъ, избранный для главной атаки, представлялъ въ сравненіи съ другими, слабое расположеніе, поддерживался съ одной только стороны и могъ быть удобно поражаемъ и разрушаемъ съ батарей, помѣщенныхъ на противуположномъ берегу.

Положеніе батарей на правомъ берегу р. Наровы, отдѣльное и независимое отъ подступовъ, веденныхъ на лѣвомъ, представляло осаждавшему большія выгоды: оно облегчало ему веденіе подступовъ, и они менѣе подвергались дѣйствію крѣпостной артиллеріи атакованнаго фронта, которая отражала дѣйствіе осадныхъ батарей; а тѣ, въ свою очередь, находясь за рѣкой, были ограждены отъ вылазокъ, въ особенности съ того времени, когда атака на правомъ берегу подошла къ Иванъ-городу.

Подступы на лѣвомъ берегу были открыты въ весьма близкомъ разстояніи отъ атакованнаго фронта, и это значительно сократило работы, при чемъ осаждавшій воспользовался прикрытіемъ, какое представляла ему неровная мѣстность. Не смотря на все это, работы подвигались весьма медленно, отчасти по причинѣ каменистой почвы, а болѣе по недостатку искусства и навыка въ производствѣ осадныхъ работъ. Онѣ были бы еще и болѣе задержаны, еслибъ осажденный умѣлъ воспользоваться невыгоднымъ положеніемъ Русскихъ, когда они вели подступы и строили батареи, почти вовсе не имѣя осадной артиллеріи, и употребить въ это время многочисленную крѣпостную артиллерію. Въ нашихъ журналахъ осады Нарвы объ этой оплошности со стороны осажденнаго неупоминается, но она неоднократно выражена въ журналѣ, веденномъ въ осажденной крѣпости [1]). Замѣтимъ при этомъ, что Шведы вообще мало воспользовались временемъ, протекшимъ послѣ пер-

[1]) Archiv, 6-го Іюля, стр. 259. 10-го Іюля, стр. 260. С. 31-го Іюля, стр. 266 и 267. С. 3-го Августа, стр. 269.

вой осады Нарвы, и почти ничего не сдѣлали для усиленія крѣпости, тогда какъ они имѣли возможность исподоволь, безъ всякаго отягощенія для гарнизона, возвести новые верки и вооружить ихъ артиллеріею, въ которой не было недостатка. Эти важныя упущенія вмѣстѣ съ другими дѣйствіями, встрѣчавшимися при оборонѣ, показали, что генералъ-маіоръ Горнъ, при всей личной храбрости и предпріимчивости, не обладалъ достоинствами, необходимыми для коменданта осажденной крѣпости.

Нельзя также оставить безъ вниманія и поздней доставки осадной артиллеріи: батареи были вооружены ею уже почти въ концѣ осады. Хотя военная исторія представляетъ и не мало подобныхъ случаевъ, которые также прошли безнаказанно, но такія распоряженія всегда останутся важными упущеніями. Здѣсь они произошли, или отъ излишней поспѣшности, съ какою начата осада Нарвы, или отъ несвоевременной осады Дерпта, и Русскіе могли бы дорого поплатиться за эту поспѣшность, еслибы непріятель умѣлъ употребить ее въ свою пользу.

Осаждавшій произвелъ много работъ, безъ которыхъ, повидимому, можно было обойтись; къ чему напримѣръ, такое распространеніе фальшивой атаки и соединеніе ея съ главною ходами сообщенія? производство такихъ огромныхъ работъ, при неблагопріятномъ грунтѣ и въ близкомъ разстояніи отъ крѣпостныхъ фронтовъ, конечно не обошлось безъ значительныхъ потерь.

Въ заключеніе нельзя умолчать и о другихъ важныхъ распоряженіяхъ въ этой осадѣ; таковы: заблаговременное занятіе устья р. Наровы отрядомъ окольничаго Апраксина; расположеніе укрѣпленной линіи при Вайварѣ, пресѣкшее всякое сообщеніе съ крѣпостью моремъ и сухимъ путемъ, и наконецъ, по взятіи Дерпта, присоединеніе къ осаждавшимъ войскамъ корпуса фельдмаршала Шереметева. Распоряженія эти, хотя собственно не принадлежали къ дѣйствіямъ по искусственной части, но они значительно обезпечивали ихъ и тѣмъ самымъ способствовали успѣшному ихъ производству.

Осада Дерпта въ 1704 году.

Съ 9-го Іюня по 13-е Іюля[1]).

§ 18. Неприязненныя дѣйствія противъ Дерпта начались въ началѣ Мая 1704 года уничтоженіемъ шведской флотиліи, которая, зимуя подъ стѣнами крѣпости, была назначена, въ случаѣ осады, для крейсерованія по озеру Пейпусу и разоренія лежавшихъ ближе къ нему селъ и деревень[2]). Начальникъ флотиліи капитанъ-командоръ Лёшернъ де-Герцфельдъ, согласно приказанію генералъ-маіора Шлипенбаха, вышелъ 3-го Мая въ озеро, тотчасъ по вскрытіи его; но, не дойдя до устья р. Эмбахъ, былъ встрѣченъ противъ городка Кастерска[3]) сторожившею его русскою флотиліею, на которой находился отрядъ войскъ подъ начальствомъ генералъ-маіора фонъ Вердена; здѣсь произошло сраженіе, въ которомъ Шведы были разбиты, и вся флотилія, ихъ въ числѣ 14 [4]) военныхъ судовъ, досталась въ руки побѣдителей[5]).

Эта побѣда во многомъ облегчила осадныя дѣйствія.

Русская армія, въ числѣ 22000 чел., подъ предводительствомъ фельдмаршала Шереметева, подступила 9-го Іюня[6]) къ Дерпту.

---

[1]) Петръ Великій оканчиваетъ письмо свое къ князю Як. Ѳед. Долгорукому *) о взятіи г. Дерпта словами: «Въ прямой атакѣ сей городъ былъ полседьма дни».

[2]) Рукоп. журн., стр. 318. В.-Т. депо, № 41541.

[3]) Кн. Марсова, стр. 24. Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 83.

[4]) Кн. Марсова, стр. 24, показано 13 судовъ, изъ которыхъ одно было взорвано.

[5]) Журн. осады Дерпта, полковника Скитe, помѣщен. въ сочиненіи: Histoire militaire de Charles XII, par Adlerfeld, t. 2, p. 163. (См. Дополненіе № 4).

[6]) Журн. Шереметева, помѣщенный въ собран. писемъ Шереметева къ Петру Великому, ч. 1, стр. 6.

Книга Марсова, стр. 25.

*) Ист. о князѣ Як. Ѳед. Долгор., ч. 1, стр. 104.

Главныя силы ея расположились на правомъ берегу р. Эмбахъ, съ низовой стороны крѣпости, въ верстѣ отъ нея, близъ Псковской дороги. Другая армія, подъ начальствомъ генералъ-маіора фонъ Вердена, заняла лѣвый берегъ, гдѣ пролегала дорога изъ Нарвы. Въ послѣдствіи времени (18 Іюня [1]) отъ нея былъ отдѣленъ отрядъ, подъ начальствомъ полковника Балка на правый берегъ, гдѣ онъ и занялъ позицію близъ рѣки съ верховой стороны крѣпости.

Каждая изъ этихъ отдѣльныхъ частей осаднаго корпуса, для предохраненія себя отъ нападеній непріятеля, окружила свой лагерь рогатками.

Осадный паркъ заключалъ въ себѣ: 24 пушки 18, 12 и 6 фунт. 15 мортиръ 3 и 1 пуд. и 7 гаубицъ пудовыхъ и полупудовыхъ [2]).

Рукоп. журн., стр. 384. В.-Т. депо, № 41541.

Въ журн. полк. Скитe мы находимъ: le 5e l'ennemi arriva devant Dorpt et investit la ville depuis la terre de Kopkoya jusqu'à Tannenhof et Muhlenhof, en traversant l'eau jusqu'à la terre de Hasselau. — Le 6e la flotte remonta l'Embach et je fis bruler le Fauxbourg *).

Надобно полагать, что къ 9 Іюня были окончены какъ обложеніе крѣпости, такъ и другія дѣйствія, обыкновенно предшествующія открытію траншей. Самое открытіе ихъ 10 Іюня служитъ тому подтвержденіемъ.

[1]) Рук. журн., стр. 386. В.-Т. депо, № 41541.

[2]) Книга Марсова, стр. 28.

Журн. или поденная записка, ч. 1, стр. 93.

Въ журналѣ Шереметева, ч. 1, стр. 10 показано, что въ осадномъ паркѣ находилось 23 пушки, а именно:

1 пуш.		30 фунт.
1 »		24 »
12 »		12 »
8 »		10 »
1 »		5 фунт.,

что отличается отъ показаній Кн. Марсова, не столько числомъ, сколько калибромъ.

Въ рукописномъ журналѣ **) показано, что осадный паркъ заключалъ въ себѣ:

Пушекъ 1 (чуг.)		24 фунт.
10 (мѣдн.)		18 »

*) Adlerfeld, t. 2 p. 165.

**) Арх. В.-Т. депо, № 41541.

Завѣдываніе осадными работами было ввѣрено инженеръ-подполковнику Геймсу [1]).

Укрѣпленный городъ Дерптъ лежитъ на мѣстности, которая, по разнообразію своихъ свойствъ, имѣла значительное вліяніе на частное расположеніе крѣпостной ограды. Фронты (II—III, III—IV и IV—V), обращенные къ верхней равнинѣ, имѣли бастіонное расположеніе съ двойными фланками; за контръ-эскарпомъ рва находился прикрытый путь; старинная стѣна съ башнями составляла внутреннюю ограду. Вообще эта часть крѣпостной ограды была сильнѣйшею въ сравненіи съ другими, потому что лежавшая передъ ними мѣстность весьма благопріятствовала постепенной атакѣ. Сѣверная часть крѣпостной ограды, обращенная къ болотамъ, имѣла главною оградой старинную каменную стѣну, съ водянымъ рвомъ впереди; за контръ-эскарпомъ его шла земляная ограда съ небольшими выступами въ видѣ редановъ (IX, X); сухой ровъ, впереди ея лежавшій, не имѣлъ гласиса. Южная часть крѣпости, расположенная Листъ 7. Изобр. 18.

Пушекъ	12 (мѣдн.)	12 фунт.
	8 (чуг.)	10 »
	2 (мѣдн.)	6 »
Мортиръ мѣдныхъ	10	3 пуд.
	5	3 »
Гаубицъ мѣдныхъ	3	1 »
	4	½ »

Сверхъ того въ паркѣ находилось:

Бомбъ.	Каркасовъ.	Ядеръ.
3 пуд. 5200.	3 пуд. 80.	18 фунт. 1250.
1 » 837.	1 » 40.	12 » 880.
полупуд. 500.		5 » 500.
		3 » 200.

Пороху:	пушечнаго	6073 пуд.
	ручнаго	1008 »
	мушкетнаго	1998 »

Сравнивая калибры орудій и ядеръ, находимъ, что пушки 30 и 24 фунт., которыхъ впрочемъ было 2, не имѣли для себя снарядовъ и слѣдовательно должны были дѣйствовать снарядами меньшихъ калибровъ.

[1]) Журн. Шереметева, ч 1,. стр. 12.

частями по скату возвышенія и въ лощинѣ, состояла изъ бастіоннаго фронта (I — II), для котораго куртиною служила старинная стѣна; за контръ-эскарпомъ находился прикрытый путь. Наконецъ горжевая часть крѣпости, прикрытая по всему протяженію рѣки Эмбахъ, состояла изъ трехъ оградъ: старинной каменной стѣны съ водянымъ рвомъ, земляной ограды (X — XI, XI — XII), имѣвшей начертаніе реданныхъ фронтовъ, и палисадной стѣнки (XIV, XV), помѣщенной у самаго берега рѣки. Сообщеніе крѣпости съ противоположнымъ берегомъ, производившееся по каменному мосту, охранялось земляныиъ реданомъ (XIII), который былъ окруженъ водянымъ рвомъ.

Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 5000 чел. [1]) подъ начальствомъ полковника Скитс (Skytte [2]). Въ крѣпости находилось: 84 пушки, 18 мортиръ, 6 гаубицъ и 16 дробовиковъ[3]).

Атака сначала раздѣлилась на двѣ части и ведена была на обоихъ берегахъ р. Эмбахъ, а съ 18-го Іюня присоединена еще третья на лѣвомъ берегу, направленная на фронты съ верховой стороны. Мы назовемъ атаку на лѣвомъ берегу, веденную войсками фельдмаршала — *низовою;* другую на томъ же берегу, веденную отрядомъ полковника Балка — *верховою,* и наконецъ, атаку генералъ-маіора Вердена, на правомъ берегу — *зарѣчною.*

Въ низовой атакѣ осадныя работы были открыты въ ночь съ 9-го на 10 Іюня [4]); подступы, начатые въ разстояніи 400 саж. отъ исходящихъ угловъ бастіоновъ атакованнаго фронта, были поведены по овражистой мѣстности и состояли изъ отдѣльныхъ участковъ (а, а) траншей, которыя прикрывали сообщеніе по вершинѣ овра-

---

[1]) Письмо Петра Великаго къ князю Якову Өедоровичу Долгорукому. (См. исторію о князѣ Я. Ө. Долгорукомъ, ч. 1, стр. 104).

Бутурлинъ, въ исторіи похода Россіянъ... (т. 1, стр. 301) полагаетъ гарнизонъ въ 3000 чел.

[2]) Желябужскій ошибочно называетъ коменданта полк. Шмидомъ (Зап. Русск. людей, стр. 100).

[3]) Книга Марсова, стр. 28 и 29.

[4]) Письмо Петру Великому Шереметева, ч. 1, стр. 242; № 75.

говъ. Протяженіе этихъ подступовъ въ совокупности простиралось до 250 саж. [1]); и по достиженіи вершины ближайшаго оврага, осаждавшій 16-го Іюня приступилъ къ постройкѣ батареи № 1 на 20 пушекъ и 4 мортиры [2]).

Противъ этихъ работъ осажденный безпрерывно и сильно дѣйствовалъ изъ пушекъ и мортиръ: «изъ города, доносилъ фельдмаршалъ, бросаютъ бомбы не жалѣя, въ оба шанцы изъ 7 мортиръ вдругъ и садятся къ намъ въ шанцы, но уронъ малъ [3])». Здѣсь выраженіе «въ оба шанцы» должно, вѣроятно, означать въ обѣ атаки, т. е. на правомъ и на лѣвомъ берегу р. Эмбахъ.

19-го Іюня батарея открыла огонь по крѣпостнымъ веркамъ [4]).

Съ 20-го по 23-е число осаждавшій занимался исправленіемъ поврежденій, произведенныхъ въ батареѣ дѣйствіемъ крѣпостной артиллеріи, и присоединилъ къ ней траншею, въ 50 саж. длины, предположивъ обратить часть ея въ батарею № 2 на 4 гаубицы [5]).

23, 24, 25 и *26-го* чиселъ Русскіе продолжали исправленіе

---

[1]) «Іюня противъ 10 числа снизу рѣки Омовжи Вилимъ фонъ Швединъ, Уванъ оанъ Делдинъ сполками; сдѣлали линеи ...... 44 саж.
въ 11 числѣ Сава Айгустовъ, Николай Геренокъ......... 48 саж.
въ 12 числѣ Иванъ Мевсъ, Петръ Гасениусъ........... 47 саж.
въ 13 числѣ.............................. 40 саж.
въ 14 числѣ.............................. 41 саж.
въ 15 числѣ.............................. 31 саж.
Всего вышеупомянутые Полковники, перемѣняясь по суточно, сдѣлали 251 саж.»

(Рукописный журналъ, заключающій въ себѣ дѣйствія Русскихъ войскъ подъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева, съ 1701 г. по 1706 г. включительно, стр. 387. Арх. В.-Т. депо, № 41541:

[2]) Журн. Шереметева, ч. 1, стр. 12. Рук. журн., стр. 387 и 388.

[3]) Письмо къ Петру В. Шереметева, ч. 1, стр. 245; № 76.

[4]) Журн. Шереметева: «въ 19 числѣ на батареѣ мосты помостили и землею подсыпали и зачали изъ пушекъ и мортиръ стрѣлять».

Рукоп. журн., стр. 388.

[5]) Журн. Шереметева, ч. 1, стр. 12.

Рук. журн., стр. 388 «да въ 22 числѣ заложили батарею на гаубицы 10 саженъ».

поврежденій въ батареѣ № 1 и постройку гаубичной батареи № 2, которая къ 29 Іюня была окончена [1]).

28 и *29-го* исправляли подступы [2]).

30-го гаубичная батарея открыла огонь «по непріятелю, который около города дѣлалъ палисады, чтобъ имъ тою стрѣльбою помѣшать и той работы дѣлать не дать [3])».

Упоминаемая здѣсь постановка палисада производилась при напольныхъ фронтахъ: въ крѣпостномъ рвѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ контръ-эскарпа, предъ горжевою частью крѣпостной ограды, непосредственно за водянымъ рвомъ и у самаго берега.

Сильнымъ и постояннымъ дѣйствіемъ батарей низовой атаки, фронты южной части крѣпостной ограды были во многихъ мѣстахъ разбиты [4]).

Работы въ этой атакѣ производились двумя полками посуточно [5]).

Въ зарѣчной атакѣ подступы начаты въ ночь на 10 Іюня заложеніемъ редута (б) въ разстояніи 370 саж. отъ каменной ограды, обращенной къ рѣкѣ; отъ этого редута повели подступы, съ одной стороны за высоту, лежавшую близъ лобнаго мѣста, а съ другой впередъ, въ видѣ зигзаговъ, и по достиженіи возвышенія, находившагося въ 300 саж. отъ крѣпостной ограды, осаждавшій заложилъ на 4 пушки и 5 мортиръ батарею № 3, съ которой 19-го числа открылъ огонь по крѣпостнымъ веркамъ [6]).

Дальнѣйшіе подступы (в, в) осаждавшій повелъ по скатамъ

---

[1]) Журн. Шереметева, ч. 1, стр. 13. Рукоп. журн., стр. 388.

[2]) Рукоп. журн., стр. 389 «въ 28 и въ 29 починивали всякую починку».

[3]) Журн. Шереметева, ч. 1, стр. 13.

[4]) Журн. Шереметева, ч. 1, стр. 13 и 14.

[5]) Журн. Шереметева, ч. 1, стр. 12. Рукоп. журн., стр. 387.

[6]) Рукоп. журн., стр. 393.

По журналу полковника Ските первыя батареи на этомъ берегу открыли 11 числа огонь; но это едва-ли можно допустить, потому что веденіе подступовъ въ этой атакѣ началось только съ 10 числа.

овражистой мѣстности, о которыхъ въ осадномъ журналѣ [1]), упоминается такъ: «и противъ 22 числа опроши подъ городъ гдѣ быть батареи большои сдѣлали 40 саженъ, подъ гору 38 саж. Противъ 23 числа 47 саж.»

Эти подступы также охранялись отъ вылазокъ редутомъ (г).

23 числа осаждавшій приступилъ къ постройкѣ батареи № 4 на 3 орудія, для прекращенія сообщенія съ крѣпостью по дорогѣ [2]). Надобно полагать, что въ то же время былъ выведенъ и участокъ траншеи (д) между батареями № 3 и 4.

24-го числа осаждавшій, по достиженіи нижняго уступа, вывелъ влѣво отъ небольшаго залива, названнаго въ журналѣ осады трубою, траншею на протяженіи 50 саженъ [3]), которая вскорѣ за тѣмъ была обращена въ батарею № 5.

Къ 26 числу эта батарея была устроена на 18 амбразуръ и имѣла 54 саж. длины [4]).

Всѣ эти осадныя работы атаки фонъ-Вердена описаны въ журналѣ фельдмаршала Шереметева слѣдующимъ образомъ:

«Съ 18-го по 26-е число сдѣлано въ шанцахъ ниже большой батареи валъ въ вышину, опричь прежней работы, въ аршинъ и землею весь насыпанъ и мостъ въ этой батареи домостили, да прочищены 4 бойницы [5])».

Подъ этою батареей должно разумѣть батарею № 5; встрѣчаемое же въ описаніи выраженіе «сдѣлано въ шанцахъ ниже большой батареи» надобно понимать: въ нижнихъ подступахъ сдѣланъ валъ большой батареи.

«Да той же батареи прибавлено въ лѣвую сторону валу длины 3 саж., въ вышину сажень, да въ верхнемъ раскатѣ сдѣлано валу и землею насыпано 11 саж., толщиною 2 саж., да сдѣлано 5 бойницъ [6])».

---

[1]) Рукоп. журн., стр. 394.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же.

[4]) Рукоп. журналъ.

[5]) Журн. Шереметева, ч. 1, стр. 15.

[6]) Тамъ же.

Здѣсь подъ верхнимъ раскатомъ надобно, кажется, разумѣть батарею, означенную на планѣ подъ № 3, которая могла быть по длинѣ увеличена на 11 саж. и вооружена, вмѣсто прежнихъ четырехъ, пятью орудіями.

«Противъ 30-го числа вновь батареи прибавлено, въ вышину сажень безъ полуаршина, ширины 3 сажени и 3 бойницы пушечныя; да позади тои батареи сдѣланъ ровъ шириною въ 1 саж. и глубиною въ 2 саж.; длиною батарея 36 сажень, въ томъ числѣ сдѣлано 14 сажень съ тремя уступами [1])».

Вновь прибавленная батарея на 3 орудія составляла, вѣроятно, участокъ большой батареи, примыкавшій къ лѣвой ея оконечности; часть же (е), расположенная по скату возвышенія, была устроена уступами.

Отсюда видно, что въ зарѣчной атакѣ, въ первомъ періодѣ осады, подступы были доведены до нижняго уступа, а изъ построенныхъ тамъ батарей были вооружены только: батарея № 3 — 5-ю пушками и 5-ю мортирами; батарея № 4—3 пушками, и батарея № 5—9-ю пушками, которыя и дѣйствовали по крѣпостнымъ веркамъ и по внутренности города.

Верховая атака «18-го Іюня отдѣленъ съ бригадою Полковникъ Балкъ и указано стать ему отъ Рижской дороги, гдѣ тое-же ночи (по постановленіи обоза) занялъ постъ же и здѣлавъ редутъ учали успѣшно приближаться къ городу съ опрошами [2])».

И такъ построеніе редута (ж), какъ опорнаго пункта, предшествовало собственно траншейнымъ работамъ; отъ него повелись въ одно время подступы и къ крѣпости [3]) и назадъ.

---

[1]) Журн. Шереметева, ч. 1, стр. 15. Рукоп. журн., стр. 395.

[2]) Книга Марсова, стр. 25.

[3]) Журн. Шереметева, ч. 1, стр. 16.

Рукоп журналъ, стр. 391 и 392. «Іюня въ 18 числѣ редута сдѣлали 34 сажени. И отъ того редута повели линею, въ 19 числѣ — 35 саж., въ 20 — 30 саж., въ 21 — 50 саж., въ 22 — на тои линеи батарею на мортиры здѣлали и отъ тои батареи линеи 18 саж.

«Въ 23 числѣ 35 саж.

«Въ 24 числѣ тое батареи довершили и поставили на ней 5 морти-

22-го числа, по приближеніи первыми на 300 саж. [1]) къ исходящему углу бастіона № V, была заложена батарея № 6 на 5 мортиръ, которая 25-го числа и открыла огонь по внутренности города.

Изъ журнала обороны полковника Ските можно видѣть, что въ началѣ осады, т. е. съ 14-го Іюня по 4-е Іюля, выпущено со всѣхъ батарей болѣе 2000 бомбъ, не считая каленыхъ ядеръ. Онѣ нанесли крѣпости величайшій вредъ; осажденный по 28 Іюня лишился 80 чел. солдатъ и около 100 чел. изъ обывателей убитыми; городъ былъ разоренъ, и гарнизонъ крѣпости не имѣлъ даже безопасныхъ помѣщеній для раненныхъ [2]). Надобно полагать, что это бѣдственное положеніе и побудило осажденныхъ произвести 27-го Іюня противъ верховой атаки вылазку, главная цѣль которой, вѣроятно, заключалась въ уничтоженіи мортирной батареи; но эта вылазка, состоявшая изъ 500 чел. пѣхоты и 120 чел конницы, подъ начальствомъ подполковниковъ Брандта и Тизенгаузена, была отражена съ значительнымъ для нея урономъ [3]).

ровъ и істѣхъ мортировъ начели бомбы бросать въ 25 числѣ. Того же числа отъ тое батареи начали дѣлать линію и дѣлали тои линеи 20 саж.; въ 26 числѣ 30 саж., въ 27 — 10 саж., въ 28 — 10 саж., въ 29 — 12 саж., въ 30 числѣ 10 саж.»

Эта выписка достаточно показываетъ какими малыми участками въ сутки производилась обыкновенная траншейная работа.

[1]) Это разстояніе взято съ имѣющихся въ архивахъ плановъ осады этой крѣпости.

[2]) Adlerfeld, t. 2, p. 168.

[3]) Книга Марсова, стр. 25.

Дѣянія Петра Великаго, ч. 2, стр. 488.

Въ частномъ донесеніи Шереметева *) сказано: «сего Іюня 28 числа въ 12 часовъ дня изъ Дерпта была вылазка на шанцы Николая Балка и выходило изъ пѣхоты 1200 чел., конницы рейтаръ 120 чел., подъ начальствомъ полковника Тизенгаузена...» Въ журналѣ же осады фельдмаршаломъ Шереметевымъ показано, что 27 Іюня выходило 500 чел. пѣхоты и 120 чел. конницы, а другой отрядъ въ 500 чел. находился на

*) Письма Шереметева, ч. 1, стр. 246; № 77.

Осаждавшій повелъ подступы далѣе и, пройдя 50 саж., 2-го Іюля [1]) приступилъ къ постройкѣ пушечной батареи № 7 на 6 орудій, которая къ 5 числу была окончена и открыла свой огонь [2]).

Эта батарея, согласно имѣющимся планамъ осады, приходится, приблизительно, въ 250 саженяхъ отъ исходящаго угла бастіона V и въ 300 саж. отъ воротъ св. Іакова. Между тѣмъ въ журналѣ обороны полковника Скитe упомянуто подъ 25 числомъ, что осаждавшій своими подступами подошелъ на 30 шаговъ къ воротамъ св. Іакова, гдѣ и расположилъ противъ нихъ батарею. Это свидѣтельство, во всѣхъ отношеніяхъ, противорѣчитъ нашимъ журналамъ осады, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самой сущности дѣла. Хотя пушечная № 11 батарея, ближайшая къ воротамъ, была устроена уже во второмъ періодѣ осады, т. е. послѣ 3-го Іюля, но и тогда она могла быть помѣщена не ближе контръ-эскарпа, который отстоялъ отъ воротъ на 50 саж. Дальнѣйшіе подступы, веденные въ послѣдствіи осаждавшимъ, еще болѣе убѣждаютъ въ невозможности помѣщенія батареи даже и на этомъ разстояніи; а потому не считая мѣста батареи, означеннаго на планахъ осады, опредѣленнымъ въ точности, можно во всякомъ случаѣ свидѣтельство полковника Скитe считать явною съ его стороны ошибкою, или опискою Адлерфельда, или наконецъ опечаткою.

валу, для вспомоществованія въ случаѣ надобности *). Надобно полагать, что когда вылазка не удалась, то и этотъ отрядъ также вышелъ изъ крѣпости.

Въ журналѣ обороны полковника Скитe означенная вылазка показана въ ночи съ 28 на 29 Іюня и самый ходъ дѣла изображенъ слѣдующимъ образомъ: «On tua d'abord près de 400 hommes à l'ennemi et on le fit plier; mais comme on ne s'executa pas bien mes ordres, il n'y eut pas moien de les déloger, ni de combler les aproches comme je l'avois espéré». Едва ли можно допустить, чтобы вылазка, имѣвшая сначала такой рѣшительный успѣхъ, не воспользовалась имъ и разоривъ мортирную батарею, безъ большихъ потерь не отступила въ крѣпость.

[1]) Рукоп. журн., стр. 392.

[2]) Журн. Шереметева, ч. 1, стр. 17.

*) Журн. Шереметева ч. 1, стр. 16.

Сравнивая между собою работы, произведенныя въ трехъ отдѣльно веденныхъ атакахъ, трудно опредѣлить, которая изъ нихъ назначалась быть главною; можетъ быть, это предположеніе и не входило сначала въ соображенія фельдмаршала, а имѣлось въ виду, для окончательнаго взятія города, воспользоваться тою изъ нихъ, которая къ тому времени пріобрѣтетъ болѣе успѣха. Если за главную принять низовую атаку, на томъ основаніи, что ея батареи были вооружены сильнѣе, чѣмъ въ двухъ другихъ атакахъ вмѣстѣ, то нельзя не согласиться, что осаждавшій избралъ для этого крѣпостной фронтъ, который, по своему расположенію, въ сравненіи съ другими, могъ почитаться сильнѣйшимъ [1]).

3-го Іюля Петръ Великій, по обозрѣніи имъ крѣпости и осадныхъ работъ, остался недоволенъ, какъ общими распоряженіями, такъ и частными дѣйствіями осады: «здѣсь обрѣли мы, писалъ онъ къ Менщикову [2]), людей въ добромъ порядкѣ, но кромѣ дѣла, ибо двое апроши съ батареями принужденъ бросить, за ихъ неудобствомъ, третью передѣлать и, просто сказать, кромѣ зарѣчной батареи и Балковыхъ шанецъ, которые недавно передъ пріѣздомъ нашимъ начаты, все негодно и въ тунѣ людей мучили».

Петръ избралъ фронтомъ атаки сѣверо-восточную оконечность крѣпостной ограды, обращенную къ рѣкѣ и состоявшую здѣсь двухъ выступовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Пеинъ Турма (VI) и Русскихъ воротъ (VII) съ соединяющею ихъ куртиною и гдѣ, по выраженію Государя «мура только Указу дожидается куда упасть [3])».

Верховая атака получила другое назначеніе; она должна была своими подступами, проведенными по болотистой мѣстности, сблизиться съ зарѣчною атакою, которая, обратясь въ главную, была усилена новыми батареями и распространена подступами. Въ слѣдствіе этихъ предначертаній низовая атака была совершенно оста-

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 90.

[2]) Дѣянія Петра Великаго, изд. 2, ч. 2, стр. 488 и 489.

[3]) Тамъ же. Письмо къ Менщикову.

влена; въ журналѣ Петра Великаго [1]) сказано по этому предмету: «а старые апроши только для вида содержать слѣпыми, понеже оныя не въ удобномъ мѣстѣ, а именно не въ томъ мѣстѣ гдѣ фортеція слабѣе, но гдѣ всѣхъ мѣстъ крѣпчае, ведены были только для того, что сухое мѣсто».

Хотя въ книгѣ Марсовой, подъ 30-мъ числомъ и сказано [2]): «А первыя апроши (ради неудобства мѣста) оставлены и ведены слѣпыми» т. е. будто низовая атака была оставлена еще до прибытія Петра Великаго; но съ этимъ несогласны свѣдѣнія, заключающіяся въ журналѣ осады фельдмаршала Шереметева [3]).

Въ зарѣчной атакѣ. «Указалъ онъ пушки и мортиры изъ подступовъ фельдмаршала къ прежнему въ прибавку перевесть въ подступы генералъ-маіора фонъ-Вердена и сдѣлать на всѣ пушки бойницы, а на правой и на лѣвой сторонѣ двѣ пушечныя батареи на горѣ [4])». Послѣднее указаніе не совсѣмъ согласно съ рукописнымъ журналомъ [5]), въ которомъ сказано: «да на правой и на лѣвой сторонахъ тои пушечнои батарѣи 2 батареи на горѣ ї поставить по 5 мортировъ на сторону». Мы признаемъ это свѣдѣніе болѣе вѣрнымъ, потому что для помѣщенія пушекъ имѣлись уже такъ называемая большая батарея (№ 5) и другая близъ нея (№ 3). Мортирныя батареи означены на планѣ подъ № 8 и 9.

Для вооруженія всѣхъ этихъ батарей были перевезены на лѣвый берегъ 31 пушка и 15 мортиръ [6]).

Новыя батареи открыли огонь 6-го Іюля [7]) и безпрерывнымъ

---

1) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 90.

2) Книга Марсова, стр. 25.

3) Журн. Шереметева, ч. 1, стр. 13.

4) Тамъ же.

5) Рукоп. журн., стр. 396.

6) Рукоп. журн., стр. 397; но здѣсь вѣроятно по ошибкѣ вмѣсто 18 фунт. пушекъ показаны 18 ф. мортиры.

7) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 90.

Книга Марсова, стр. 25 и 26.

Въ журналѣ обороны полковника Скиte сказано: «Le 4, le 5 et le 6ᵉ l'Ennemi se tint tranquille. Le 7ᵉ il commença à faire brèche avec 25

своимъ дѣйствіемъ успѣли къ 12 числу произвести проломъ въ обѣихъ башняхъ и сбить стѣну между ними [1]).

Въ ночь съ 9-го на 10 Іюля осаждавшій повелъ подступы (з), по низменному берегу и, не дойдя на 18 саж. до берега, заложилъ новую батарею № 10 на 13 орудій, въ число которыхъ входили: 7 пушекъ большихъ чугунныхъ съ завоеванныхъ шкунъ, 4 пушки малыя и 2 гаубицы [2]).

Брустверъ батареи имѣлъ вышины 1 саж. и толщины 1½ саж.; фронтъ — 40 саж. протяженія [3]).

12-го Іюля «стрѣляно по всѣмъ вышеименованнымъ тремъ брешамъ, по новой непріятельской работѣ [4])».

Подъ этимъ названіемъ надобно, кажется, понимать рядъ оборонительныхъ палисадовъ (XIV — XV), поставленныхъ осажденнымъ у самаго берега рѣки и вѣроятно, въ то время, когда ограда, обращенная къ рѣкѣ, очевидно сдѣлалась фронтомъ главной атаки. Осаждавшій же тѣмъ болѣе обратилъ вниманіе на эту новую ограду, что, предпринимая приступъ съ этой стороны, онъ долженъ былъ прежде всего овладѣть ею.

Верховая атака. 5-го Іюля осаждавшій повелъ по болотистой мѣстности подступы (к), которые, начинаясь у лѣвой оконечности батареи № 6, были направлены къ башнѣ Пейнъ и дове-

---

canons à gros calibres sur la porte de Russie et sur la muraille qui conduit à Pinotorne. Adlerfeld, t. 2, p. 169.

[1]) Журн Шереметева, ч. 1, стр. 18.

[2]) Рукоп. журн., стр. 398 и 399.

Журн. Шереметева, ч. 1, стр. 19. Хотя въ семъ послѣднемъ сказано: «и на той батареи 2 гаубицы, 7 пушекъ большихъ, 4 малыхъ, 7 пушекъ чугунныхъ съ завоеванныхъ шкунъ» что́ въ сложности составитъ, по видимому, 20 орудій; но здѣсь выраженіе «7 пушекъ чугунныхъ съ завоеванныхъ шкунъ» должно считать поясненіемъ къ вышеупомянутымъ 7 пушкамъ большимъ.

Въ книгѣ Марсова (стр. 26) и въ журналѣ или поденной запискѣ (ч. 1, стр. 90) составъ вооруженія нѣсколько различенъ, а именно: 6 гаубицъ и 7 пушекъ, т. е. 4 малыя пушки причислены къ гаубицамъ.

[3]) Журн. Шереметева, ч. 1, стр. 19.

[4]) Кн. Марс., стр. 26. Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 91.

дены къ 12 числу на весьма близкое отъ нея разстояніе [1]). Въ существующихъ планахъ осады Дерпта въ этихъ подступахъ помѣщена батарея № 11 на 6 пушекъ, а въ нашихъ журналахъ осады вовсе не упоминается о ея постройкѣ. Въ журналѣ обороны полковника Ските [2]) сказано, что она дѣйствовала по крѣпостнымъ веркамъ на протяженіи между воротами св. Іакова (XVI) и бастіономъ (V), т. е. назначалась противъ тѣхъ частей южной ограды, которыя всего болѣе могли замедлять подступы въ болотистой мѣстности, и противъ воротъ св. Іакова, откуда осажденный могъ производить вылазки на низовую атаку. Эта батарея была вооружена орудіями, взятыми съ зарѣчной атаки; выраженіе въ журналѣ осады [3]), что «11-го числа взято въ шанцы къ Николаю Балку 6 пушекъ чугунныхъ» относится, конечно, къ вооруженію этой батареи.

Этимъ свидѣтельствомъ опредѣляется и время постройки батареи, и ея вооруженіе и открытіе огня вѣроятно 11 Іюля, т. е. наканунѣ дня, назначеннаго для приступа. Такое позднее открытіе огня заставляетъ полагать, что батарея имѣла и другую цѣль, а именно: дѣйствіемъ своимъ нѣсколько облегчать предстоявшій приступъ, а въ случаѣ неудачи, охранять отступленіе войскъ, которыя при этомъ могли подвергнуться нападеніямъ вылазокъ, если онѣ будутъ сдѣланы чрезъ ворота св. Іакова.

12-го Іюля «Государь указалъ взять изъ всѣхъ полковъ по 200 человѣкъ солдатъ съ офицеры и сдѣлать всякому солдату по фашинѣ, какъ можно всякому передъ собою нести и отъ батареи Николая Балка итти линіею и засѣсть въ контръ-эскарпѣ, или окопаться около палисадовъ... А на рѣкѣ Амовжѣ учинить мостъ и во время промыслу тотъ мостъ привести и поставить противъ нижней самой батареи чрезъ р. Амовжу тайно, чтобъ было свободно чрезъ ту рѣку помощь подать [4])».

---

[1]) Журн. Шереметева, ч. 1, стр. 19.
[2]) Adlerfeld, t. 2, p. 170.
[3]) Рукоп. журн., стр. 399.
Въ журн. Шереметева (ч. 1, стр. 19), упомянуто о 3 пушкахъ.
[4]) Журн. Шереметева, ч. 1, стр. 20.

Въ слѣдствіе этой диспозиціи, вечеромъ были посланы 3 роты подъ начальствомъ подполковника Рыкорева [1]), для занятія палисадовъ и постройки тамъ ложемента; Шведы, ожидавшіе, по ходу осадныхъ работъ, этого нападенія, встрѣтили его мужественно. Завязался упорный бой, который, бывъ поддержанъ съ одной стороны крѣпостными верками, съ другой — осадными батареями, и съ обѣихъ — новыми отрядами, подоспѣвавшими на помощь, принялъ наконецъ такіе размѣры, какихъ сначала нельзя было предвидѣть. Въ 2 часа ночи Русскіе навели мостъ (л) на Эмбахѣ, и получивъ чрезъ то возможность дѣйствовать большими силами [2]), преодолѣли противниковъ; не довольствуясь отбитіемъ ихъ отъ палисадовъ, они произвели нападеніе на равелинъ (XI), составлявшій выступъ анвелопы, откуда осажденный сильно безпокоилъ ихъ своими выстрѣлами; затѣмъ, овладѣвъ этою совершенно почти разрушенною постройкой, они тотчасъ же обратили найденныя тамъ 6 орудій противъ Русскихъ воротъ и нѣсколькими удачными выстрѣлами разбили ихъ. Комендантъ, видя неблагопріятный оборотъ дѣла, и, не надѣясь отбить приступъ, къ которому, вѣроятно, не былъ и приготовленъ, рѣшился вступить въ переговоры, окончившіеся сдачею крѣпости [3]).

На этомъ приступѣ, съ нашей стороны [4]):

Убито 1 полк., 16 офиц., 300 чел. нижнихъ чиновъ.

Ранено » » 400 чел. » »

---

[1]) Журн. Шереметева, ч. 1, стр. 20.

Въ книгѣ Марсова на стр. 26 сказано: «Тогоже вечера послано 300 чел. съ подполковникомъ Михаиломъ Жидкомъ для завоеванія поста у самыхъ палисадовъ». То же и въ журн. или под. зап., ч. 1, стр. 91.

[2]) Желябужскій, величину всего отряда полагаетъ до 2000 чел.

Зап. Русск. людей. Зап. Желябужскаго, стр. 98.

[3]) Кн. Марс., стр. 26, 27. Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 91, 92.

Журн. Шереметева, ч. 1, стр. 21 и 22.

Письмо Петра В. къ князю Я. Ѳ. Долгорукову (см. ист. о князѣ Я. Ѳ. Долгоруковѣ, ч. 1, стр. 103.

См. также журн. обороны полк. Скитe. Adlerfeld, t. 2, p. 170 — 172.

[4]) Книга Марсова, стр. 28.

Со стороны непріятелей, по собственнымъ ихъ словамъ [1]):
Убито 1 полк., 30 офиц., 780 чел. нижнихъ чиновъ.
При сдачѣ крѣпости гарнизонъ состоялъ изъ 1388 чел. [2]).
Въ крѣпости найдено:

	Журн. осады Шереметева [3]).	Книга Марсова [4]) Журн. или под. записка [5]).
Пушекъ мѣдныхъ дробовиковъ и шмаговниковъ	21	—
Пушекъ мѣдныхъ	—	8
Пушекъ чугунныхъ	76	76
Мортиръ чугунныхъ	18	18
Гаубицъ	6	6
Фальконетовъ	—	8
Дробовиковъ	11	5
Дробовиковъ малыхъ чугунныхъ	—	11
	132	132

Адлерфельдъ говоритъ, что въ продолженіе осады въ городъ брошено 5000 бомбъ [6]); въ одномъ изъ нашихъ журналовъ осады [7])

[1]) Тамъ же. Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 92.

[2]) Журн. Шереметева.

Петръ В. въ письмѣ своемъ къ князю Я. Ѳ Долгорукову *) говоритъ: «Гарнизонъ такожъ людной имѣли, ибо кромѣ побитыхъ и раненыхъ (которыхъ съ 2000) съ три тысячи изрядныхъ солдатъ вышло...»

Бутурлинъ (т. 1, стр. 308) полагаетъ гарнизонъ при сдачѣ крѣпости въ 2100 чел. Между тѣмъ, по его же указаніямъ, гарнизонъ при началѣ осады простирался до 3000 чел., а при послѣднемъ приступѣ потерялъ 800 чел.; отсюда выходитъ, что въ продолженіе остальнаго времени онъ лишился только 100 чел., что́ весьма сомнительно.

[3]) Стр. 34 — 36.

[4]) Стр. 28 и 29.

[5]) Ч. 1, стр. 92.

[6]) Adlerfeld, t. 2, p. 175.

[7]) Рукоп. журн., стр. 399.

*) Исторія о князѣ Як. Ѳед. Долгорукомъ, ч. 1, стр. 104.

упоминается, что это число навѣсно брошенныхъ снарядовъ выпущено съ батарей одной только зарѣчной атаки: не ужели же послѣ этого всѣ навѣсные снаряды, выпущенные съ батарей другихъ атакъ, не попали въ крѣпость?

§ 19. Въ осадѣ Дерпта, также какъ и при Нарвѣ (1704 г.), наибольшаго вниманія заслуживаетъ выборъ фронта для атаки, сдѣланный Петромъ Великимъ: онъ былъ соображенъ и со слабостью этой части крѣпостной ограды и съ возможностью поражать ея верки съ противуположнаго берега. Съ перваго взгляда могло показаться, что переправа черезъ рѣку составитъ большое препятствіе; но оно было устранено постройкою моста. Сильныя же батареи лѣваго берега, разрушивъ оборону всѣхъ верковъ, которые могли дѣйствовать на мѣсто переправы, не только облегчили наведеніе моста, но и достаточно прикрыли самое сообщеніе.

Продолженіе къ рѣкѣ подступовъ вспомогательной атаки, хотя она и ведена была по мѣстности, представлявшей большія затрудненія для работъ, оказалось необходимо: оконечность этой атаки служила поддержкою для ближайшихъ работъ и дѣйствій зарѣчной атаки; самая же атака, до наведенія моста, служила путемъ, по которому прошли войска на приступъ, во время приступа охраняла мостъ, а въ случаѣ неудачи,—могла прикрыть отступленіе войскъ и удержать дальнѣйшіе успѣхи вылазки осажденнаго.

Относительно частнаго производства траншейныхъ работъ можно замѣтить, что Русскіе при этой осадѣ едва-ли не въ первый разъ примѣнили осадныя работы къ различнымъ видоизмѣненіямъ и свойствамъ мѣстности. Къ такимъ примѣненіямъ можно отнести:

а) Веденіе подступовъ участками по овражистой мѣстности, въ атакѣ противъ южнаго фронта.

«Выстрѣлено въ городъ изъ шанецъ Генералъ-Маіора фонъ-Вердина:

3841	бомба	3	пуд.
80	каркасовъ	3	»
1000	бомбъ	1	»
80	каркасовъ	1	»

Итого... 5001.

б) Веденіе подступовъ въ зарѣчной атакѣ по скату, спускавшемуся къ атакованному фронту, что̀ и теперь составляетъ одну изъ трудныхъ осадныхъ работъ. Мѣсто для этихъ подступовъ было избрано весьма удачно, потому что они, по своему положенію, находились внѣ огня крѣпостной артиллеріи, или по крайней мѣрѣ весьма мало ему подвергались.

Веденіе подобныхъ подступовъ находимъ и въ верховой атакѣ, при переходѣ съ возвышенной мѣстности на болотистую.

в) Подступы, веденные по болоту.

Петръ Великій въ письмѣ своемъ къ князю Якову Өедоровичу Долгорукову [1]), между прочимъ, говоритъ: «городъ сей зѣло укрѣпленъ, только съ одного угла слабѣе, однакожъ великимъ болотомъ окруженъ, гдѣ наши солдаты принуждены какъ въ апрошахъ, такъ и при семъ случаѣ по поясъ и выше въ водѣ брести».

На подлинныхъ планахъ осады Дерпта эти подступы изображены рядомъ туровъ, поставленныхъ одинъ возлѣ другаго; надобно полагать, что эти туры имѣли большіе размѣры, такъ что могли прикрывать помѣщенныхъ позади ихъ людей и наполнялись приносною землею, или—что̀ еще вѣроятнѣе,—земляными мѣшками. Притомъ сказанное въ письмѣ, что «солдаты находились въ водѣ», надобно отнести только къ самому производству этихъ подступовъ; нѣтъ сомнѣнія, что когда поставлены были туры, то для сообщенія позади ихъ, устроена была, хотя не широкая, гать изъ фашинъ и плетня.

Разсматривая все что̀ было сдѣлано въ первый періодъ осады, т. е. до прибытія Петра, мы замѣчаемъ въ осаждавшемъ не только ограниченность свѣдѣній по части осаднаго искусства, но и какую то безсознательность дѣйствій: «когда я, пишетъ Петръ къ Меншикову, спрашивалъ ихъ для чего такъ? то указывали другъ на друга, а больше на первова (т. е. Шереметева) который столько же знаетъ. Инженеръ человѣкъ добрый, но зѣло смирной, того для здѣсь ему мало мѣста [2])...»

---

[1]) Дѣянія Петра Великаго, ч. 2, стр. 95.
Исторія о князѣ Я. Ө. Долгоруковѣ, ч. 1, стр. 104.
[2]) Дѣянія Петра Великаго, ч. 2, стр. 488 и 489.

Сравнивая же оба періода осады, видимъ въ первомъ, величайшую осторожность, нерѣшительность въ дѣйствіяхъ, слабое распредѣленіе артиллеріи, а при работахъ—сбереженіе труда и силъ рабочихъ; напротивъ во второмъ—рѣшительность дѣйствій и распоряженій, соединеніе большой массы артиллеріи на одномъ пунктѣ, и именно тамъ, гдѣ непріятель не могъ противопоставить равносильнаго огня,—а при работахъ, усиленные и тягостные для производителей труды, но сопровождавшіеся самыми успѣшными результатами.

При осадѣ Дерпта Русскіе не употребили ни циркумъ ни контръ-валаціонныхъ линій, и трудно рѣшить что̀ было тому причиною: совершенная ли увѣренность въ невозможности прибытія вспомогательныхъ войскъ, или желаніе избавиться, по причинѣ каменистой почвы, отъ производства значительныхъ работъ? Замѣчательно также, что осаждавшее войско, въ видахъ осторожности и охраненія себя отъ нападеній гарнизона, расположилось лагерями въ весьма дальнемъ разстояніи отъ крѣпости. Это обстоятельство не укрылось отъ вниманія Петра, что̀ видно изъ письма его къ князю Меньщикову [1]): «Правда то что Іонко сказывалъ, что въ 15 верстъ объѣзда (т. е. около обоза); ибо здѣшніе господа зѣло себя берегутъ уже кажется и надмѣру... но я принужденъ сію Сатурносову дальность въ Меркуріусовъ кругъ подвинуть». Подобное замѣчаніе заставляетъ полагать, что осаждавшій, послѣ 3-го Іюля, занялъ лагеремъ мѣста, болѣе близкія къ крѣпости.

§ 20. Послѣ сраженія подъ Полтавою, Петръ предположилъ овладѣть крѣпостями Финляндіи и Эстляндіи; уничтоженіе главныхъ шведскихъ силъ позволило ему предпринять одновременно осады нѣсколькихъ крѣпостей. Такимъ образомъ отдѣльные корпуса подступили къ Ригѣ, Ревелю, Выборгу, а въ послѣдствіи и къ другимъ крѣпостямъ; мы ограничимся разсмотрѣніемъ одной осады Выборга [2]), какъ болѣе замѣчательной въ инженерномъ отношеніи.

---

[1]) Дѣянія Петра Великаго, ч. 2, стр. 488 и 489.
[2]) Объ осадахъ Риги, Ревеля и другихъ, см. Дополненіе № 1.

Осада Выборга въ 1710 году.

Съ 22-го Марта по 14-е Іюня.

Изобр. 19. Выборгъ лежитъ на полуостровѣ, въ глубинѣ такъ называемаго Выборгскаго залива; крѣпость, заключающая въ себѣ городъ, занимаетъ выдающійся мысъ, или оконечность полуострова, и окружена заливомъ, озеромъ Суоменъ-веденъ-селка и небольшимъ соединяющимъ ихъ проливомъ. На другой сторонѣ пролива находилось предмѣстье, вовсе неприкрытое укрѣпленіями; въ самомъ же проливѣ, на небольшомъ островѣ, возвышался зáмокъ, окруженный каменною стѣною съ башнями.

Крѣпость раздѣлялась на двѣ главныя части: каменный городъ, или старинную крѣпость, построенную въ началѣ XII столѣтія, и земляной городъ, возведенный при шведскомъ королѣ Густавѣ Адольфѣ. Ограда перваго, занимавшая оконечность мыса, состояла изъ каменной стѣны съ башнями, и сторона ея, обращенная къ земляному или новому городу, на случай взятія его непріятелемъ, могла служить внутреннею оборонительною линіею. Новая крѣпость со стороны, доступной для атаки, представляла бастіонный фронтъ съ равелиномъ; большая часть фронта, на протяженіи фаса и куртины, имѣла ровъ мѣстами наполненный водою; передъ другимъ фасомъ рва вовсе не было. За контръ-эскарпомъ находился прикрытый путь съ каменными редюитами во входящихъ плацдармахъ; у подошвы гласиса, передъ исходящимъ угломъ праваго бастіона, находился земляной редутъ. Боковые фронты, какъ менѣе подвергавшіеся атакѣ, имѣли болѣе простое расположеніе, но съ фланковою обороною, достаточно ограждавшею ихъ отъ нападеній открытою силой.

Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 4000 человѣкъ, подъ начальствомъ полковника Шерштраля; вооруженіе ея заключалось въ 141 пушкѣ, 8 мортирахъ и 2 гаубицахъ [1]).

---

[1]) Рукоп. журн., стр. 32 и 33. Арх. В.-Топ. депо, № 47356 Шкапъ 201. $\frac{М}{2}$. Бутурлинъ, т. 2, стр. 397.

Первыя осадныя дѣйствія противъ Выборга начались раннею весною; это было сдѣлано съ цѣлью предупредить помощь, которую могъ подать крѣпости генералъ-маіоръ Либекеръ, зимовавшій съ подчиненнымъ ему войскомъ въ Финляндіи. Генералъ-адмиралъ Апраксинъ, выступивъ съ отрядомъ въ 5000 чел. пѣхоты и конницы, съ 10 двѣнадцати-фунтовыми пушками и 3 мортирами, достигъ 22 Марта Выборга. Онъ занялъ позицію при Хеталѣ, изъ Изобр. 19 (6) которой могъ пересѣкать сообщеніе крѣпости съ внутренностью Финляндіи [1]; овладѣлъ, послѣ упорнаго сопротивленія [2], предмѣстіемъ и за тѣмъ приступилъ къ осаднымъ работамъ.

Здѣсь не излишне разсмотрѣть, какъ великъ былъ отрядъ Русскихъ войскъ до прихода къ Выборгу Петра Великаго съ флотомъ.

Бутурлинъ [3] опредѣляетъ его положительно въ 5000 челов. пѣхоты.

Въ книгѣ Марсовой [4] по этому предмету сказано: «Господинъ Генералъ Графъ Апраксинъ (съ отборными ротами съ четырьмя драгунскими и съ нѣсколькими пѣхотными полками, которая пѣхота напередъ при кавалеріи отправлена была подъ командою Бригадира Чернышева) пришелъ къ помянутой крѣпости Марта въ 21-й день».

«А въ 22-й день Марта пришла къ Выборгу и достальная вся пѣхота, которая была подъ командами двухъ генералъ-маіоровъ Брюса и Беркгольца...»

«А на другую сторону отъ сухова пути для приводу шанцовъ отправленъ былъ помянутой Генералъ-Маіоръ Беркгольцъ съ шестью полками, которые также апрошами къ городу приближались [5])».

---

[1]) Бутурлинъ, т. 2, стр. 397.

[2]) Письмо къ адмиралу графу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину: «Пріятное ваше писаніе о счастливомъ приходѣ и облокадѣ и о владѣніи, по доброй Акціи, пасадомъ, намъ сего утра вручено...» Петръ.
1710 г. Марта 24 дня.

Бер., ч. 1, стр. 56.

[3]) Военн. исторія походовъ Россіянъ въ XVIII ст., ч. 2, стр. 397.

[4]) Стр. 83.

[5]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 261. Кн. Марсова. стр. 84.

Изъ этого можно заключить, что осадный корпусъ въ началѣ осады былъ многочисленнѣе чѣмъ показано у Бутурлина.

Въ самомъ дѣлѣ, трудно предположить, чтобы съ отрядомъ въ 5000 чел., при малочисленной артиллеріи, можно было блокировать крѣпость, имѣвшую 4000 гарнизона, противодѣйствовать войскамъ, которыя могли придти на помощь и вести, какъ увидимъ ниже, съ нѣсколькихъ сторонъ постепенную атаку на мѣстности, представлявшей, по своимъ свойствамъ и неблагопріятному времени года, большія затрудненія для производства работъ.

Не вѣрнѣе ли предположить, что числительная сила, опредѣленная Бутурлинымъ въ 5000 человѣкъ, относится только къ тому отряду, который находился подъ личнымъ начальствомъ графа Апраксина, а не ко всему осадному корпусу?

Атака была направлена съ двухъ сторонъ: одна—на каменный городъ со стороны пролива, другая — противъ землянаго города на фронтъ, болѣе другихъ доступный для постепенной атаки.

Первая атака была ввѣрена генералъ-маіору Брюсу, вторая — генералъ-маіору Берхгольцу. Замерзшая и каменистая почва земли весьма затрудняла производство работъ; брустверъ траншей, по недостатку земли, составлялся изъ мѣшковъ, наполненныхъ шерстью. Не смотря на эти препятствія, осаждавшій въ атакѣ генералъ-маіора Брюса успѣлъ довести подступы до пролива и устроить въ нихъ батарею, въ которой было помѣщено нѣсколько полевыхъ орудій и 3 мортиры. Въ атакѣ противъ землянаго города осаждавшій также расположилъ небольшую батарею для пушекъ и провелъ къ ней ходы сообщенія.

По неимѣнію положительныхъ указаній въ журналахъ осады того времени, нельзя, по однимъ планамъ, изображающимъ осаду въ полномъ ея ходѣ, съ точностью опредѣлить мѣсторасположеніе первыхъ работъ; но принимая во вниманіе съ одной стороны обстоятельства, при которыхъ происходили эти работы, а съ другой — послѣдовавшія затѣмъ дѣйствія атаки, можно, кажется, безошибочно предположить, что осадныя работы, со стороны пролива, ограничивались въ первое время небольшимъ участкомъ траншеи (а — б), гдѣ и были помѣщены пушечная и мортирная батареи

№ 1; въ атакѣ же противъ землянаго города, работы вѣроятно состояли изъ немногихъ подступовъ (в — г), вдоль берега озера, гдѣ противъ бастіона Европа (III) и была помѣщена небольшая пушечная батарея № 2.

Мы приняли здѣсь двѣ отдѣльныя и разобщенныя атаки; но въ одномъ старинномъ рукописномъ журналѣ [1]) находимъ: «10 Мая Царское Величество изволилъ отъ 7 до 10 часовъ быть въ троихъ апрошахъ атакующихъ Выборгскую крѣпость». Въ такомъ случаѣ третья атака могла быть направлена на другую оконечность сухопутнаго фронта, противъ бастіона Панцерлаксъ (II), или со стороны пролива, ближе къ мысу.

1-го Апрѣля осаждавшій, по окончаніи всѣхъ предположенныхъ имъ работъ, открылъ огонь съ батарей [2]).

12-го Апрѣля осажденные произвели вылазку, отъ которой они, какъ выражается книга Марсова [3]), «овантажу не получили, но только сами съ потерею нѣсколькихъ людей въ городъ едва ушли». Хотя здѣсь и не обозначено, на которую изъ атакъ была направлена вылазка, но вѣроятнѣе всего на атаку генералъ-маіора Берхгольца, потому что въ противномъ случаѣ осажденный долженъ бы былъ произвести ее на судахъ и тѣмъ подвергнуть себя большимъ случайностямъ и опасностямъ.

Съ 12-го Апрѣля по 9-е Мая осаждавшій ничего не предпринималъ и только изрѣдка бомбардировалъ городъ изъ своихъ малыхъ мортиръ [4]).

Между тѣмъ положеніе осаждавшихъ болѣе и болѣе затруднялось; въ войскѣ оказался недостатокъ жизненныхъ запасовъ [5]); для

---

[1]) Журналъ въ которыхъ числахъ походы къ Выборгу 1710 года. Арх. Военно-Топогр. депо, № 47356. Шк. 201. Портф. $\frac{М}{2}$.

[2]) Журн. или поденная записка, ч. 1, стр. 261.

[3]) Стр. 84. Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 261.

[4]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 261.

[5]) «2-го Мая Царское Величество получилъ письмо отъ Адмирала Графа Апраксина, что при атакѣ Выборгской провіанту нѣтъ и зголоду войска помрутъ и ежели отъ атаки возвратится, то и впути пропитанія не имея, зголоду помрутъ, а Выборгской уѣздъ весь опустошенъ и жите-

выхода же изъ этого опаснаго положенія, они, по малочисленности своей, не могли предпринять ничего рѣшительнаго. Еще нѣсколько дней, и осаждавшее войско было бы вынуждено отступить, еслибы прибытіе 9-го Мая русскаго флота, подъ начальствомъ вице-адмирала Крейца, гдѣ находился и Петръ, не измѣнило совершенно положенія дѣла.

Съ 10-го по 14-е Мая происходила высадка войскъ, а равно выгрузка артиллеріи и запасовъ жизненныхъ и военныхъ [1]). Корпусъ Апраксина былъ увеличенъ до 15000 человѣкъ; вновь доставленный осадный паркъ заключалъ въ себѣ 80 пушекъ, 28 мортиръ и 190 ручныхъ небольшихъ мортирокъ.

Контръ-адмиралъ Боцисъ съ галернымъ флотомъ былъ оставленъ для блокированія крѣпости съ моря и для содѣйствія сухопутной атакѣ; если присоединить къ тому, что Петръ, послѣ внимательнаго обзора крѣпости, далъ подробную инструкцію кàкъ вести атаку, то для полнаго успѣха осаждавшему оставалось только слѣдовать ей съ совершенною точностью.

Здѣсь прилагается эта инструкція, представляющая какъ бы программу осадныхъ дѣйствій во второмъ періодѣ осады.

1.

Батарею (A) надлежитъ сдѣлать о 40 пушкахъ состоящую, съ которой стрѣлять брешь (B).

2.

Сдѣлать другую батарею (C) на 20 пушекъ, съ которой стрѣлять брешь въ бастіонѣ (D); такожъ съ оной разорять фланки ба-

---

лей въ близости нетъ и лошади всѣ отъ глада обезсилели и артиллеріи отвесть не на чемъ».

«4-го Адмиралъ Графъ Апраксинъ Его Царскому Величеству письменно доносилъ, что ежели чрезъ три дни не прибудетъ провіантъ къ Выборгской атакѣ, то войска будутъ помирать голодомъ».

Рукописный журналъ, стр. 2 и 3.

[1]) Въ журналѣ барона Гизена сказано: «Артиллерія подъ симъ городомъ состояла въ 80 пушкахъ съ 18 до 24 фунтовыхъ, въ 26 великихъ мортирахъ и 250 меньшихъ». Собр. разн. зап. Туманскаго, ч. 8, стр. 256.

стіона (E, F); при оной же батареи сдѣлать кетель № 5 (буде нельзя рядомъ, то хотя назади оной) на 8 мортиръ; при нихъ же и 20 маленькихъ мѣдныхъ мортиръ, съ котораго раззорять болварки (E, F).

3.

Сдѣлать два кетеля (H, J) каждый по 5 мортиръ, съ которыхъ разорять замокъ; отчасти же и на брешь съ одного метать, дабы непочинивалъ онаго непріятель.

4.

Передъ батареею (A) сдѣлать линею (K), ниже оной (и такъ далеко или низко, дабы жаръ отъ пушекъ своимъ не вредилъ) на 100 человѣкъ мушкетеровъ и на 70 гантъ мортировъ желѣзныхъ, которыми по ночамъ непрестанно мѣшать брешь задѣлывать, а мушкетерамъ своихъ, на штурмъ идущихъ, оборонять.

5.

Противъ замку сдѣлать у воды линею (L) на 50 гантъ мортировъ мѣдныхъ, которымъ, какъ по ночамъ мѣшать дѣлать, а наипаче во время штурма людей сбивать со стѣнъ.

6.

Если возможно близко приттить кораблямъ къ бастіонамъ (E, F), то конечно надлежитъ бастіонъ (E) брандеромъ сжечь, а бастіонъ (F) машиною инферналисъ подорвать; буде же у оныхъ мель недопуститъ, а бастіонъ (D) не возможно будетъ изъ пушекъ разбить, то къ оному большую машину употребить. Сей брандеръ и машины не надлежитъ ранѣе штурму какъ за день отъ того дня поутру до свѣту.

7.

На другой сторонѣ надлежитъ наготовить преждѣ, какъ возможно тайно, фашинъ и шанцъ корбъ столько, сколько потребно для занятія двухъ постовъ (M, N); въ одну ночь оные посты занять въ такой дистанціи, чтобъ постъ (N) съ горъ изъ полковыхъ пушекъ, а постъ (M) отъ поста (N) мушкетами оборонены быть могли: а потомъ, когда сообщатся линеею комуникаціонъ, тогда, ежели

*

возможно, то лучше апрошами приблизится къ бастіону (O), поneже бастіонъ (T) зѣло укрѣпленъ (которое дѣло полагаю на ближнюю обсервацію Господину Адмиралу, понеже мы вчерась[1]) ради дальности совершенно высмотрѣть не могли. При томъ разсуждается, что равелинъ (Q) удобенъ есть къ атакованію, понеже земли довольно и оной не отдѣланъ, точію земля выметана и мало дерномъ снизу, также и редaны каменные (R, R) не отдѣланы.

8.

На сію атаку останется еще артиллеріи 20 пушекъ, 10 мортиръ и 50 гантъ мортировъ, а буде удобна будетъ формальная атака на той сторонѣ, а сей артиллеріи покажется мало, то возможно изъ сей стороны, по разсмотрѣнію, прибавить туда.

9.

Штурму надлежитъ быть съ вышеименованныхъ двухъ сторонъ, такожъ съ моря галерами и иными судами, для лучшей диверсіи непріятелю и конечно оному надлежитъ быть въ день, а не ночью (въ чемъ уже давно отведано, что ночные штурмы неудаются ради многихъ причинъ, которыя здѣсь описывать оставляю.

Предъ онымъ же штурмомъ вначале Господа Бога молить подобаетъ всемъ о помощи, другое добрую диспозицію учинить; третіе, понеже всѣ дѣла человѣческія отъ сердца произходятъ, того ради солдатскія сердца Давидомъ реченымъ веселіемъ увеселить.

Протчее, что здѣлать и неупомянуто, а можетъ быть полезно сему дѣлу, полагаю на разсужденіе и волю Господина Адмирала и Генеральному Совѣту[2]).

Къ этой инструкціи надобно присовокупить еще слѣдующія приказанія Петра, по возвращеніи его въ Петербургъ.

---

[1]) Изъ рукописнаго журнала видно, что эта инструкція была написана въ три пріема, а именно: статьи 1, 2, 3, 4 и 5 послѣ обозрѣнія 11-го Мая; 6 и 7-я послѣ 12-го и 8, и 9 я послѣ 13 числа.

Рукоп. журн., стр. 9, 10 и 11.

[2]) Дѣянія Петра В., изд. 2, ч. 4, стр. 127 — 129.

Рукоп. журн., стр. 9 — 11.

«... Въ самомъ узкомъ мѣстѣ близь нашихъ батарей, для препятствія проходу непріятельскимъ кораблямъ, извольте приказать затопить 4 судна или 5 изъ Новгородскихъ, что пришли съ провіантомъ, нагрузя ихъ камнемъ; дабы невозможно было непріятельскимъ кораблямъ пройти; а когда надобно нашимъ судамъ проходить, тогда тѣ потопленые суды можно вынуть [1])...»

Атака, снова начатая, по отъѣздѣ Петра 15 Мая [2]), была поведена съ двухъ сторонъ: главная отъ пролива и вспомогательная— противъ фронта, обращеннаго къ твердой мѣстности.

Въ главной атакѣ, производившейся генералъ-маіоромъ Брюсомъ, осаждавшій вывелъ, по направленію выдающагося мыса, траншею (250 саж.), длиною около 300 саж., для помѣщенія въ ней пушечныхъ батарей.

17-го Мая приступлено къ постройкѣ батареи № 3 на 40 пушекъ; того же числа начата батарея № 4 на 20 пушекъ [3]). Эти батареи имѣли цѣлью поражать ограду, обращенную къ проливу, на всемъ ея протяженіи отъ воротъ Рынка (XV) до бастіона Гольца (IX) и произвести обвалы.

Того же числа позади траншеи заложена мортирная батарея № 5 на 8 мортиръ и 20 малыхъ мортирокъ [4]).

18-го Мая осаждавшій приступилъ къ возведенію мортирныхъ батарей № 6 и 7, каждой на 5 мортиръ; а передъ батареею № 3 заложено помѣщеніе (к) на 70 малыхъ мортиръ.

Всѣ эти батареи были окончены и вооружены къ 24 числу [5]).

Мортирныя батареи вообще имѣли цѣлью, какъ сказано въ рукописномъ журналѣ [6]), «метать на бреши день и ночь, дабы непріятель непочинивалъ бреши». Батареи изъ малыхъ мортиръ,

---

[1]) Письмо къ адмиралу графу Ѳед. Матв. Апраксину. Бер., ч. I, стр. 64.

[2]) Рукоп. журн., стр. 13.

[3]) Тамъ же.

[4]) Тамъ же.

[5]) Рукоп. журн., стр. 18.

[6]) Стр. 14.

кромѣ той же цѣли, назначались и для дѣйствія по осажденнымъ во время приступа, чтобы тѣмъ облегчить наведеніе мостовъ черезъ проливъ и всѣ другія дѣйствія, предшествующія рукопашному бою.

Въ атакѣ противъ замка 20-го числа осаждавшій приступилъ къ возведенію пушечныхъ батарей № 8 и 9 [1]), назначенныхъ для производства обваловъ въ стѣнахъ замка и батареи № 10 на 50 малыхъ мортиръ [2]).

Батареи этой атаки были окончены и вооружены къ 28 Мая [3]).

Вспомогательная атака, начатая генералъ-маіоромъ Берхгольцомъ въ одно время съ главною, или тотчасъ же послѣ нея [4]), состояла изъ двухъ разобщенныхъ атакъ на исходящіе углы бастіоновъ главнаго вала въ атакованномъ фронтѣ. Въ атакѣ противъ лѣваго бастіона, осадныя работы начаты заложеніемъ небольшой параллели (ж), занимавшей вершину возвышенности; позади ея были помѣщены: пушечная батарея № 11, имѣвшая цѣлью разрушить фасы бастіона Панцерлакса (II) и ближайшій къ нему бастіонъ ограды, обращенной къ проливу; пушечная батарея № 12, дѣйствовавшая по лѣвому фасу равелина, и мортирная батарея № 13, имѣвшая цѣлью поражать внутренность бастіона и въ особенности города.

Отъ этой общей траншеи осаждавшій повелъ подступы зигзагами до того мѣста, гдѣ каменистая почва заставила его отказаться отъ обыкновенныхъ траншей и замѣнить ихъ подступами (к), ко-

---

1) Батарея № 9 прежняя № 1.

2) Рукоп. журн., стр. 15.

3) Тамъ же, стр. 22.

4) Мая 20 дня графъ Апраксинъ доносилъ Петру Великому. «... о здѣшнемъ поведенію иного къ доношенію неимѣю, но точію по отъѣздѣ Вашего Величества все обстоитъ благополучно, дѣлаемъ батареи и другія опредѣленныя дѣла съ помощью Божіею исправляемъ. Генералъ-Маіоръ Берхгольцъ на указномъ мѣстѣ *) постъ занялъ, отъ крайняго бастіона къ морю въ близости».

Мая 20 дня 1710 г.

Бер. ч. 2, стр. 75.

*) См. инструкц., статья 7

торые были расположены на поверхности земли, прикрыты турами большихъ размѣровъ, наполненными приносною землею и земляными мѣшками.

Атака, веденная на правый бастіонъ, состояла изъ подступовъ въ видѣ переломовъ, сообразовавшихся съ свойствомъ и видоизмѣненіями мѣстности. Этими подступами осаждавшій дошелъ до подошвы гласиса исходящаго угла бастіона и открытою силою овладѣлъ лежавшимъ тутъ редутомъ. Между подступами были помѣщены: пушечная батарея № 14, имѣвшая цѣлью дѣйствовать по равелину смежнаго фронта, который могъ поражать ближайшіе къ гласису подступы, и мортирная № 15, назначавшаяся для дѣйствія по внутренности атакованнаго бастіона и города. Кромѣ того бастіонъ этотъ подвергался дѣйствію батареи № 2, поражавшей одинъ фасъ прицѣльными выстрѣлами, а смежный съ нимъ — тыльными; выше показано, что возведеніе ея могло предшествовать всѣмъ подступамъ съ этой стороны.

28-го Мая эти батареи были окончены и вооружены [1]).

Адмиралъ графъ Апраксинъ предложилъ коменданту сдаться, но получивъ отъ него отказъ, не рѣшился самъ открыть огонь, а послалъ нарочнаго просить разрѣшенія Петра Великаго; оно пришло въ лагерь осаждавшихъ 29 Мая [2]).

1-го Іюня въ 6 часовъ по полудни открытъ со всѣхъ батарей огонь [3]), который продолжался безпрерывно до 6-го числа [4]).

Пушечныя батареи главной атаки въ короткое время успѣли произвести удобные для приступа проломы въ каменной оградѣ стараго города и замка; мортирныя батареи нанесли не меньше

---

[1]) Рукоп. журн., стр. 22.

Книга Марсова, стр. 86. «И потомъ когда Іюня къ 1-му числу всю ту привозную артиллерію, а именно брештыкенъ 80 на батареи и 19 большихъ мортировъ на кетели поставили; тогожъ числа въ вечеру въ 7 часу, оную крѣпость начали жестоко бомбардировать и изъ пушекъ стрѣлять...»

[2]) Рукоп. журн., стр. 22.

[3]) Собр. разн. зап. Туманскаго, ч. IX, стр. 11.

[4]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 265

вреда внутренности крѣпости. Въ рукописномъ журналѣ [1]) сказано по этому предмету: «во всей крѣпости небыло ни на едину сажень целаго мѣста, гдѣбъ была равность и невзорвано ямами отъ бомбъ; многія улицы завалены были отъ развалившагося зданія и проходу не было».

Въ атакѣ вспомогательной успѣхъ дѣйствія батарей былъ не менѣе удовлетворителенъ; осаждавшій произвелъ обвалы въ обоихъ бастіонахъ, сбилъ орудія въ равелинѣ и разрушилъ каменный редюитъ въ лѣвомъ плацдармѣ прикрытаго пути.

Къ 6 Іюня обвалы въ стѣнахъ крѣпости, замка и бастіоновъ были вполнѣ окончены [2]).

7 и 8-го Іюня осаждавшій дѣлалъ приготовленія, необходимыя для приступа, и между прочимъ построилъ два пловучіе моста для наведенія ихъ черезъ проливъ передъ штурмомъ [3]). Въ книгѣ Марсовой сказано: «къ чему были два плавные моста новымъ манѣромъ черезъ проливъ къ самому брешу пріуготовлены [4])». Здѣсь подъ выраженіемъ: «новымъ манеромъ» должно, вѣроятно, разумѣть предположеніе навести мостъ поворотомъ его, — способомъ, въ этомъ случаѣ, конечно, наилучшимъ.

Но приступъ не состоялся; 9-го числа вечеромъ комендантъ крѣпости вступилъ въ переговоры, а 12-го числа сдалъ крѣпость на капитуляцію [5]).

Въ плѣнъ взято [6]):

Полковники и коменданты:

Аминовъ и Стернстраль.

Штабъ-офицеровъ 11

Оберъ-офицеровъ 119

---

[1]) Стр. 29.

[2]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 265. Книга Марсова, стр. 86.

[3]) Книга Марсова, стр. 86.

[4]) Тамъ же.

[5]) Кн. Марс., стр. 87. Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 266.

[6]) Кн. Марс., стр. 89 и 90.

Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 269 и 270.

Собр. разн. зап. Туманскаго, ч. 8, стр. 261 — 263.

Чиновниковъ	30
Нижнихъ чиновъ строевыхъ	3396
» » нестроевыхъ	326

Въ крѣпости найдено:

Пушекъ мѣдныхъ	3
» желѣзныхъ	138
Мортиръ	8
Гаубицъ	2

§ 21. Изъ хода атаки видно, что крѣпость Выборгъ, по мѣстному ея положенію, представляла двѣ стороны, доступныя дѣйствіямъ постепенной атаки; но шведскіе инженеры, какъ надобно полагать, считали возможнымъ для того одинъ только сухопутный фронтъ, въ чемъ убѣждаетъ насъ и болѣе сильное расположеніе крѣпостной ограды съ этой стороны.

Часть крѣпости, окруженная проливомъ, имѣвшимъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ 50 саж. ширины, вѣроятно, почиталась, по самому положенію ея, уже достаточно огражденною отъ всякихъ покушеній непріятеля.

Но Русскіе произвели выборъ фронта атаки совершенно по другимъ соображеніямъ: сухопутный фронтъ крѣпости, по сильному расположенію своему, требовалъ большаго искусства и большой опытности въ осадномъ дѣлѣ, а Русскіе не могли еще тогда похвалиться этими знаніями; съ другой стороны каменистая почва земли также составляла немаловажное препятствіе при веденіи подступовъ въ большихъ размѣрахъ.

При томъ, со взятіемъ передняго фронта, крѣпость могла и не сдаться, потому что гарнизонъ имѣлъ еще возможность, хотя и въ невыгодномъ для него положеніи, держаться позади внутренней ограды.

Напротивъ часть крѣпости, обращенная къ проливу, представляла совершенно другія условія: такъ какъ оградою ей служила старинная каменная стѣна, открытая для дѣйствій непріятельскихъ батарей до подошвы, то эта часть крѣпости могла быть разрушена съ противоположнаго берега, при чемъ осаждавшій, производя обвалы, могъ также удобно разрушить и тѣ части ограды, которыя

доставляли проливу продольную оборону; такимъ образомъ съ окончаніемъ артиллерійскаго дѣла, проливъ представлялъ пространство совершенно доступное для непріятеля. Конечно, приступъ черезъ подобную преграду подвергался разнымъ случайностямъ, и неудача въ немъ могла повлечь за собою значительныя потери; но Русскіе уже привыкли къ подобнымъ дѣйствіямъ. Потери, неизбѣжныя при этомъ способѣ атаки, не устрашали ихъ, и нѣтъ сомнѣнія, что они болѣе страшились тогда медленныхъ дѣйствій постепенной атаки, чѣмъ приступа, гдѣ могли слѣдовать влеченію личной храбрости и свойственной русскому народу отваги.

Атака крѣпости со стороны пролива имѣла большое вліяніе и на оборону сухопутнаго ея фронта: раздѣляя силы гарнизона, она могла угрожать тылу и въ рѣшительную минуту приступа уничтожать всѣ дѣйствія оборонявшихся.

Отсюда видно, что весь успѣхъ осады былъ основанъ на сосредоточеніи артиллеріи большими массами, дѣйствія которой должны были увѣнчаться приступомъ, и нельзя не согласиться, что принятыя мѣры вполнѣ соотвѣтствовали предположенной цѣли.

Относительно частнаго производства осадныхъ работъ можно замѣтить, что каменистая почва земли имѣла большое вліяніе, какъ на очертаніе и распространеніе подступовъ, такъ и на профиль ихъ. Осаждавшій, пользуясь небольшими участками землистой почвы, преимущественно по направленію ихъ и велъ подступы; этимъ объясняется самая несистематичность въ ихъ расположеніи, а равно и то, что въ атакѣ сухопутнаго фронта подступы, веденные по капиталямъ бастіоновъ, не были соединены общею поперечною линіею,—какъ того требовала инструкція Петра Великаго.

§ 22. Съ этою осадой какъ бы оканчивается для Русскихъ боевая практика по части осаднаго искусства; всѣ дѣйствія ихъ противъ другихъ крѣпостей [1]), въ продолженіе Сѣверной войны, состояли преимущественно въ блокадахъ, при которыхъ хотя и употреблялись иногда осадныя работы, но онѣ были производимы въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ и большею частію при содѣй-

---

[1]) Дополненіе № 1.

ствіи союзныхъ войскъ; въ Персидскую же войну укрѣпленные пункты достались Русскимъ или совершенно безъ боя, какъ Дербентъ, или съ незначительными усиліями, какъ Баку. Все это позволяетъ намъ, на основаніи разсмотрѣнныхъ осадъ, сдѣлать общій выводъ о состояніи осаднаго искусства въ царствованіе Петра Великаго.

Дѣйствія Русскихъ при осадѣ всѣхъ крѣпостей достаточно убѣждаютъ насъ, что они только начинали изучать осадное искусство, приближаясь къ современному состоянію его у другихъ народовъ Европы, и не вполнѣ были знакомы даже съ главнѣйшими нововведеніями, появившимися по этой части. Но самый характеръ тогдашнихъ крѣпостныхъ оградъ весьма много способствовалъ успѣшному окончанію всѣхъ этихъ осадъ. Русскіе, пользуясь возможностью поражать съ дальняго разстоянія высокія каменныя стѣны, производили преждевременные обвалы, уничтожали огонь фланкирующихъ частей и тѣмъ избавлялись отъ производства вѣнчанія гласиса и постройки на немъ батарей, а слѣдовательно и отъ всѣхъ ближайшихъ работъ, требовавшихъ особеннаго искусства и большой осторожности. Окончательныя же дѣйствія осадъ основывались на мужествѣ и храбрости войскъ, а не на искусствѣ въ инженерномъ дѣлѣ; вездѣ встрѣчаемъ приступы съ помощью лѣстницъ, правда, сопровождавшіеся блистательными успѣхами, но за то стоившіе и многихъ жертвъ, и нигдѣ не видимъ постепенныхъ осадныхъ дѣйствій, которыя, конечно, были бы соединены съ меньшими потерями въ людяхъ. Между тѣмъ не смотря на содѣйствіе этихъ обстоятельствъ къ ускоренію осадъ, которыя въ наше время и служили поводомъ къ образованію такъ называемыхъ ускоренныхъ атакъ, всѣ эти осады были весьма продолжительны.

Частью это зависѣло отъ недостатка въ орудіяхъ, отъ несвоевременной доставки ихъ къ осажденной крѣпости, или дурной организаціи осадной артиллеріи; но главнѣйшими причинами медленности было недостатокъ знаній въ производствѣ инженерныхъ работъ и неимѣніе хорошихъ руководителей.

Справедливость этого предположенія подтверждается предпочтительнымъ употребленіемъ навѣсныхъ огней, которымъ во-

обще инженеры того времени, принявшіе правила атаки Вобана, не оказывали сочувствія, на томъ основаніи, что всякое бомбардированіе не столько ослабляетъ средство обороны, сколько разрушаетъ внутренность крѣпостей, заключающихъ въ себѣ городскія строенія. Здѣсь не мѣсто изслѣдовать этотъ вопросъ, нынѣ снова обратившій на себя вниманіе инженеровъ и артиллеристовъ; но, принимая въ соображеніе цѣль, съ какою производились эти осады, въ продолженіе Сѣверной войны, нельзя не сознаться, что Русскимъ слѣдовало бы, кажется, поболѣе щадить жителей съ ихъ жилищами и не распространять опустошенія въ покоряемой странѣ. Очевидно, что къ такимъ жестокимъ мѣрамъ вынуждалъ Русскихъ недостатокъ другихъ средствъ, не менѣе существенныхъ и непосредственно проистекающихъ изъ знанія инженернаго дѣла.

Нельзя также не замѣтить, что для успѣшнаго производства осады, какъ бы необходимо было личное присутствіе Петра, или для вразумленія другихъ, или для исправленія сдѣланныхъ ошибокъ и промаховъ.

Наконецъ въ правѣ ли мы и требовать отъ того времени большихъ успѣховъ въ осадномъ искусствѣ? Конечно нѣтъ. Русскіе, выступившіе на обширное поприще осадныхъ войнъ, съ одною, и то далеко недостаточною опытностью, пріобрѣтенною въ осадахъ Азова, были вовсе незнакомы съ тѣми усовершенствованіями и пріемами въ производствѣ осадныхъ работъ, которые облегчаютъ трудъ, сохраняютъ силы рабочихъ и тѣмъ позволяютъ увеличивать полезное ихъ дѣйствіе. Другія, высшія соображенія осаднаго искусства еще менѣе были имъ доступны. Между тѣмъ ни одно изъ главнѣйшихъ предначертаній Петра Великаго по инженерной части не было еще приведено въ исполненіе. Самая Сѣверная война, служившая превосходною практическою школой, въ которой образовались какъ войска, такъ и военачальники ихъ, была вовсе не такъ полезна для инженернаго искусства; она еще, напротивъ, отдалила время основанія инженерныхъ школъ въ Россіи и тѣмъ замедлила распространеніе необходимыхъ теоретическихъ познаній по этой части, которыя всегда должны предшествовать практическимъ, пріобрѣтаемымъ уже на войнѣ. За недостаткомъ собственныхъ ин-

женеровъ надобно было прибѣгать къ иностраннымъ, которые частью присылались государями европейскихъ державъ, какъ-то сдѣлали во время первой турецкой войны курфирстъ Бранденбургскій Фридрихъ и Голландскіе Штаты, а въ началѣ Сѣверной войны польскій король Августъ; частью же приглашались чрезъ нашихъ посланниковъ и другихъ довѣренныхъ, но не оффиціальныхъ лицъ. Выборъ иностранныхъ инженеровъ, не смотря на значительныя пожертвованія со стороны правительства [1]), зависѣлъ отъ многихъ случайностей. Минихъ въ одномъ сочиненіи своемъ [2]) говоритъ: «Петръ Великій оказывалъ великое покровительство иностранцамъ. Находя между ними недостойныхъ, онъ говорилъ, что доволенъ и тѣмъ, естьли, по примѣру Апостоловъ, между одинадцатью хорошими чужестранцами найдется одинъ негодяй». Къ сожалѣнію это численное отношеніе для инженеровъ иногда еще болѣе измѣнялось не въ пользу иностранцевъ и слѣдовательно ко вреду самаго дѣла. Съ другой стороны эти иностранцы, пріѣзжая въ совершенно незнакомую для нихъ страну, не зная народнаго языка, встрѣчая большею частью тайное недоброжелательство и не рѣдко умышленное противодѣйствіе, не могли съ перваго раза выказать себя съ выгодной стороны, что особенно было ощутительно въ осадахъ крѣпостей, гдѣ равно необходимы: отъ инженера — находчивость, быстрота въ соображеніяхъ и энергія, а отъ исполнителей — самое ревностное ему содѣйствіе. Этимъ объясняется причина, почему многіе изъ иностранныхъ инженеровъ, въ царствованіе Петра, оказали существенную пользу Россіи какъ инженеры-строители, какъ администраторы, или какъ образователи юношества, и ни одинъ изъ нихъ не пріобрѣлъ извѣстности какъ военный инженеръ [3]). Отъ того, не смотря на многочисленность иностранныхъ инженеровъ, должность ихъ нерѣдко исправляли при осадахъ находившіеся въ гвардіи бомбардирные оберъ и унтеръ-офицеры, а при арміи—

---

[1]) Приложеніе № 1.

[2]) Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie. Copenh. 1774. p. 38.

[3]) Приложеніе № 6.

тѣ изъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, которые имѣли какія либо свѣдѣнія въ инженерномъ искусствѣ [1]).

Въ заключеніе нашихъ изслѣдованій объ осадномъ искусствѣ, не лишнимъ считаемъ присовокупить, что хотя окончательный выводъ нашъ выказалъ его не совсѣмъ съ выгодной стороны, но надобно замѣтить, что неудовлетворительное состояніе этой отрасли инженернаго искусства зависѣло единственно отъ стеченія неблагопріятныхъ обстоятельствъ, при которыхъ она развивалась. Русскіе, изучая ее только на поляхъ битвы, въ борьбѣ съ непріятелемъ, болѣе искуснымъ въ этомъ дѣлѣ, только усиленнымъ трудомъ и цѣною пролитой крови искупали недостатокъ теоретическихъ свѣдѣній по инженерной части. Хотя правильное изученіе инженернаго искусства по всѣмъ его отраслямъ открылось вскорѣ послѣ разсмотрѣнныхъ нами осадъ и могло дать успѣшные результаты еще въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго, но Россія въ то время не имѣла уже той кровной нужды въ пособіи осаднаго искусства, а слѣдовательно и польза отъ него могла обнаружиться не ранѣе какъ въ войнахъ веденныхъ въ послѣдующія царствованія.

---

[1]) Инж. Арх. Общ. Мем. № 91.

ГЛАВА IV.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ПО ИНЖЕНЕРНОЙ ЧАСТИ. — ОБРАЗОВАНІЕ КОРПУСА ИНЖЕНЕРОВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Основаніе школы математическихъ и навигацкихъ наукъ. — Основаніе и послѣдовавшія преобразованія инженерныхъ школъ. — Средства, употребленныя для распространенія свѣдѣній по инженерной части между офицерами строеваго войска.—Образованіе корпуса инженеровъ.—Составъ его въ концѣ царствованія Петра Великаго.

§ 23. Петръ Великій, по возвращеніи изъ перваго путешествія по Европѣ, немедленно приступилъ къ учрежденію учебнаго заведенія, получившаго названіе школы математическихъ и навигацкихъ наукъ [1]). Хотя это названіе по видимому и опредѣляло спеціальное назначеніе его, — образовать свѣдущихъ офицеровъ для возникавшаго русскаго флота, но въ предположенія Петра входила и другая цѣль — подготовлять въ немъ русское юношество для служенія и по другимъ отраслямъ военнаго управленія. Оффиціальнымъ тому доказательствомъ могутъ служить слѣдующія строки изъ письма Петра къ графу Ѳед. Мат. Апраксину [2]): «что

---

[1]) *Примѣч.* Мы извлекаемъ свѣдѣнія объ основаніи этой школы изъ статьи: Морскія училища при Петрѣ Великомъ, соч. Ѳ. Веселаго, помѣщенной въ запискахъ Гидрогр. деп-та Морскаго министерства, ч. VI. 1848 г.

[2]) 1708 г. Августа 3 дня.

бы въ школу на ихъ (вышедшихъ на службу учениковъ) и которые предъ ними вышли упалыя мѣста вновь, хотя и излишкомъ, набрали и размножили, понеже сами можете видѣть, какъ въ томъ есть польза, что нетокмо морскому ходу нужна, но и артилеріи и инженерству...»

Въ 1701 г. Января 14-го состоялся Высочайшій указъ объ учрежденіи ***морскихъ и навигацкихъ, мореходныхъ хитростію искуствъ ученія.***

Для преподаванія математическихъ наукъ былъ вызванъ изъ Англіи Абердинскаго университета профессоръ Фарвархсонъ (Андрей Даниловичъ), а изъ Русскихъ избранъ Леонтій Өедоровичъ Магницкій [1]); для морскихъ наукъ — вызваны Степанъ Гвынъ и Ришардъ Гризъ.

Въ число предметовъ, преподававшихся въ школѣ, входили: ариөметика, геометрія и тригонометрія, со всѣми ея практическими примѣненіями къ артиллеріи, фортификаціи, геодезіи, а главное къ мореплаванію, для котораго изучали навигацію и часть астрономіи.

Трудно предположить. чтобы инженерное искусство, при всей ограниченности требованій того времени, преподавалось въ надлежащемъ объемѣ. Юноши, посвящавшіе себя службѣ этого рода, могли пріобрѣсть только необходимое для инженеровъ подготовленіе въ математическихъ наукахъ; дальнѣйшее же образованіе по инженерной части они должны были пріобрѣтать другимъ путемъ, который впрочемъ указывало само правительство, назначая ихъ, по выходѣ изъ навигацкой школы, въ званіи кондукторовъ, къ генералъ-квартирмейстеру, къ инженерамъ, къ архитектурнымъ дѣламъ и проч., гдѣ вновь пріобрѣтавшіяся ими свѣдѣнія по спеціальной части имѣли конечно уже болѣе практическое направленіе. Хотя учрежденіе навигацкой школы и было недостаточно для образованія собственно инженеровъ, но оно принесло немаловажную пользу для военнаго дѣла вообще, потому что распространяло по-

---

[1]) Леонтій Магницкій издалъ въ 1703 г. Ариөметику, которая въ 1719 г. вышла 2-мъ изданіемъ.

знанія въ бóльшей массѣ людей военнаго званія и тѣмъ выводило правительство изъ затруднительнаго положенія при выборѣ лицъ, изъ среды Русскихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ нихъ требовалось хотя поверхностное образованіе. Нѣтъ сомнѣнія, что многіе изъ армейскихъ офицеровъ, употреблявшихся при осадахъ вмѣсто инженеровъ [1]), были обязаны пріобрѣтенными ими свѣдѣніями Школѣ математическихъ и навигацкихъ наукъ.

§ 24. Наконецъ Петръ Великій обратилъ вниманіе на спеціальное образованіе инженеровъ и въ 1712 году Января 16 дня послѣдовалъ указъ [2]) объ учрежденіи въ Москвѣ инженерной школы:

«. . . . .
17) Школу инженерную умножить, а именно отыскать мастера изъ Русскихъ, который бы училъ цифири, или на башню [3]) для сего ученія посылать, и когда арифметику окончатъ, учить геометрію столько, сколько до инженерства надлежитъ; а потомъ отдавать Инженеру учить фортификацію и держать всегда полное число 100 человѣкъ или 150, изъ которыхъ чтобъ двѣ трети, или понуждѣ были изъ Дворянскихъ людей».

Нѣтъ сомнѣнія, что сначала кругъ учебныхъ занятій ограничивался самымъ элементарнымъ и неполнымъ изученіемъ предметовъ, входившихъ въ составъ такъ называвшагося въ то время *инженерства* [4]); за всѣмъ тѣмъ ученіе это могло облегчить Русскимъ инженерамъ исполненіе обязанностей на служебномъ поприщѣ, на которомъ иностранные инженеры, по необходимости, были главными дѣйствователями и распорядителями. На содержаніе школы отпускалось 3037 руб. 86 коп.

Число учениковъ, добровольно поступившихъ въ школу, было весьма не велико, такъ что въ концѣ 1713 года въ инженерной

---

[1]) Стр. 189, 190.

[2]) Именной указъ по пунктамъ, помѣщенный въ полн. собраніи зак. Росс. имп. т. IV, стр. 778, № 2467

[3]) Т. е. на Сухареву, гдѣ помѣщалась школа для обученія ариѳметики.

[4]) Въ составъ инженерства входили: фортификація, архитектура, ариѳметика, геометрія и тригонометрія.

школѣ состояло не болѣе 23 воспитанниковъ. Это побудило правительство издать 19 Ноября того же года слѣдующій указъ [1]):

«Въ инженерную школу, для ученія инженерной науки, въ прибавокъ къ прежнимъ ученикамъ къ 23 человѣкамъ, которые въ той наукѣ обрѣтаются, набрать въ военной канцеляріи изъ всякихъ чиновъ людей, также изъ царедворцовыхъ дѣтей, за которыми есть до 50 дворовъ, 77 человѣкъ, чтобъ всѣхъ ихъ было 100 челов.; а набравъ, велѣть какъ прежнихъ, такъ и новоприборныхъ учить прилежно инженерной наукѣ, чтобъ они могли воспріять ученіе; а сколько и изъ какого чину будетъ набрано, о томъ въ канцелярію Правительствующаго Сената подать доношеніе, и о томъ въ военную канцелярію послать вѣденіе».

Эта понудительная мѣра показываетъ какъ мало сочувствовало тогда просвѣщенію русское дворянство и какъ недостаточно содѣйствовало оно благотворнымъ видамъ и попеченіямъ Великаго преобразователя Россіи.

Въ 1719 году 17 Марта основана другая инженерная школа въ С. Петербургѣ на такое же число воспитанниковъ [2]), при чемъ, для скорѣйшаго составленія ея, повелѣно было взять всѣхъ учениковъ Московской инженерной школы, а вмѣсто ихъ набрать 100 человѣкъ [3]).

Число явившихся изъ Московской школы учениковъ не превышало 68, и Петръ приказалъ отослать ихъ въ артиллерію и «быть имъ по прежнему Его Великаго Государя имянному Указу для ученія въ диспозиціи Полковника Инженера Кулона, а ему Кулону раздѣлить ихъ для того ученія по всѣмъ Инженерамъ». Отсюда можно заключить, что учебная часть получила въ то время болѣе правильную организацію и соотвѣтствовавшее цѣли направленіе; это предположеніе подтверждается еще и тѣмъ, что обѣ школы уже находились въ непосредственномъ вѣдѣніи знающихъ нѣмец-

---

[1]) Сенатскій Полн. собр. зак. Росс. имп. т. V, стр. 70, № 2739.

[2]) Именной. Полн. собр. законовъ Росс. имперіи, т. V, стр. 680, № 3330.

[3]) Инж. Арх. Общ. мем № 91.

кихъ инженеровъ: С. Петербургская — инженеръ-капитана Гольцмана, а Московская — инженеръ-маіора Реттера. Но какъ понимать выраженіе: «раздѣлить ихъ для того ученія по всѣмъ инженерамъ?» Вѣроятно это распоряженіе относилось къ надзору за ними внѣ учебныхъ занятій, потому что инженерные ученики жили не въ казармахъ, а на отведенныхъ имъ квартирахъ, составляя небольшія артели, изъ которыхъ каждая могла быть ввѣрена надзору инженернаго офицера. Нѣкоторые изъ учениковъ были женаты.

Практическія занятія по инженерной части также входили въ составъ учебнаго курса, и вотъ что писалъ Петръ генералъ-фельдцейхмейстеру Брюсу [1]): «Для ученія инженеровъ и минеровъ надлежитъ, кромѣ бумаги, на землѣ практиковать, перво малыми модельми, а потомъ обыкновенно какъ слѣдуетъ, часть апрошевъ, такожъ сапы и галлереи чрезъ водянные и сухіе рвы, такъ же и мины, для чего удобна старая крѣпость Канецкая, которой еще одинъ бастіонъ цѣлой, а и прочихъ остатки есть».

Для распространенія практическаго образованія, въ слѣдствіе указа, генералъ-фельдцейхмейстеру Брюсу, состоявшагося 1723 г. Декабря 16-го, собраны были изъ всѣхъ мѣстъ въ Петербургъ минерныя команды; на эти работы, производившіяся подъ руководствомъ генералъ-маіора де-Кулона, ходили иногда вмѣстѣ съ минерами и инженерными учениками и солдаты гвардейскихъ полковъ [2]).

Изъ сохранившихся бумагъ того времени [3]) видно, что въ инженерную школу начали поступать дѣти знатныхъ фамилій; такъ наприм. въ числѣ переведенныхъ изъ Московской школы въ Петербургскую въ 1724 году находились: князь Мещерскій, графъ Гендриковъ, князь Вяземскій и другіе; въ 1725 г. выпущены изъ школы для укомплектованія инженерной и минерной ротъ: Велья-

---

[1]) Записка, присланная изъ кабинета Его Величества 1723 г. Декабря 11 дня.

[2]) Инжен. Арх. Общ. мем. № 91.

[3]) Архивъ 2-го Кадетскаго корпуса.

миновъ, князь Голицынъ, Муравьевъ, Протасовъ, князь Мещерскій и другіе.

Ученики обѣихъ школъ т. е. С. Петербургской и Московской, сообразно успѣхамъ въ наукахъ, повышались въ званіе кондукторовъ и потомъ производились въ инженеръ-прапорщики [1]). Кондукторовъ переводили также и въ полевые полки прапорщиками, подпоручиками и даже поручиками.

Въ 1724 г. Московская инженерная школа была упразднена [2]).

§ 25. Независимо отъ образованія чиновъ, входившихъ въ составъ инженеровъ, Петръ Великій обратилъ вниманіе на распространеніе инженерныхъ свѣдѣній между офицерами и унтеръ-офицерами строевыхъ войскъ. Такъ напр. въ 1713 г. Указомъ повелѣно было, чтобы пребывавшіе въ зимнее время въ С. Петербургѣ офицеры и унтеръ-офицеры Преображенскаго полка не проводили времени въ праздности и гульбѣ, а обучались инженерству [3]). Этотъ указъ былъ повторенъ 10-го Марта 1721 г. и распространенъ на другіе полки [4]). Сверхъ того другимъ указомъ того же 1721 года изъ Государственной Военной Коллегіи повелѣно было объявить въ полевыхъ и гарнизонныхъ полкахъ оберъ-офицерамъ и тѣмъ унтеръ-офицерамъ и рядовымъ, которые грамотѣ умѣютъ и впредь желаютъ быть офицерами, чтобы они обучались инженерству. Для этого нарочно посылали инженерныхъ офицеровъ, состоявшихъ при артиллеріи, во время стоянки войскъ на зимнихъ квартирахъ;

---

[1]) Указъ изъ Главной артиллеріи генералъ-маіору де-Кулону. Генваря 27 дня 1721 г. «Ежели инженерные ученики и кондукторы обучатца практикамъ и совершенно оныя практики обучутъ и будутъ знать, то повышеніемъ въ чинъ изъ учениковъ въ Кондукторы, а изъ Кондукторовъ въ Прапорщики Инженерные не будутъ оставлены; а ежели неизучатся и знать не будутъ, то они, особливо Кондукторы, повышены въ чинахъ не будутъ».

[2]) Инж. Арх. Общ. мем. № 91.

[3]) Дѣянія Петра Великаго, изд. 2, ч. 5, стр. 552.
Инж. Арх. Общ. мем. № 113.

[4]) Инж. Арх. Общ. мем. № 113.
Дѣянія Петра В., изд. 2, ч. 8, стр. 468.

въ полкахъ же, составлявшихъ гарнизоны крѣпостей, или квартировавшихъ тамъ въ зимнее время, употреблялись гарнизонные инженеры [1]). Въ числѣ поощрительныхъ мѣръ было также производство офицеровъ за отличіе въ слѣдующій чинъ [2]).

Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ мѣръ, употребленныхъ правительствомъ для образованія инженерныхъ офицеровъ, мало по малу составился корпусъ русскихъ инженеровъ.

§ 26. Трудно опредѣлить съ точностью время этого образованія; первымъ оффиціальнымъ доказательствомъ существованія инженерныхъ чиновъ, въ видѣ особой команды, можетъ служить штатное положеніе о полевой артиллеріи, послѣдовавшее 8-го Февраля 1712 года. Въ это время ей повелѣно было состоять изъ 2-хъ частей: генеральнаго штаба и полка; къ первому принадлежали лица главнаго управленія артиллерійской и вмѣстѣ фортификаціонной или инженерной части, а второй составляли: 1 рота бомбардирская, 6 ротъ канонирскихъ, 1 рота минерная и двѣ команды инженеровъ и понтонеровъ [3]).

Здѣсь не излишне замѣтить, что со времени учрежденія первой инженерной школы, минерная рота, основанная еще въ 1702 г., комплектовалась учениками той школы, не оказывавшими большаго рвенія къ наукамъ; они поступали въ роту сержантами, капралами, ефрейторами и минерами.

Послѣдніе производились въ офицеры только въ такомъ случаѣ, когда пріобрѣтали совершенное знаніе своего дѣла.

Къ этому надобно присовокупить, что, еще до изданія упомянутаго положенія, въ 1711 г. была учреждена въ С. Петербургѣ Канцелярія главной артиллеріи и фортификаціи [4]).

---

[1]) Инж. Арх. Общ. мем. № 91.

[2]) Указъ 1721 г. Февраля 21 дня: «Зело нужно дабы Офицеры знали инженерству, того ради оберъ и унтеръ-офицерамъ оному обучатца, а егда и то небудетъ знать, то выше чинами производитца не будетъ».

[3]) Полное собраніе законовъ Россійской имперіи, т. IV, ст. 792, т. XLIII, отд. 1, ст. 7 и 9.

Составъ этихъ ротъ и командъ показанъ въ Прилож. отд. I.

[4]) Дѣянія Петра В., изд. 2, ч. 4, стр. 198.

Нѣтъ сомнѣнія, что самая малочисленность этихъ командъ и недостатокъ высшихъ чиновъ, которымъ можно бы было ввѣрить отдѣльное управленіе инженерною частію, были причинами первоначальнаго присоединенія инженеровъ къ артиллеріи. Сверхъ того нѣкоторые инженеры, независимо отъ артиллеріи, состояли въ вѣдѣніи военной канцеляріи; наконецъ предположено было имѣть при каждомъ полку изъ инженеровъ 1 оберъ-офицера и 2-хъ кондукторовъ [1]).

Инженерные чины перваго разряда употреблялись, по мѣрѣ надобности, при исправленіи старыхъ и постройкѣ новыхъ крѣпостей, а чины послѣдняго разряда, принимая высшую степень ихъ ранга (капитана), положенную по табели, надобно полагать, при производствѣ крѣпостныхъ работъ, были только исполнителями, подъ наблюденіемъ инженеровъ, находившихся въ вѣдѣніи военной канцеляріи и состоявшихъ почти исключительно изъ иностранцевъ. Послѣдніе употреблялись для совѣщанія по административной части, для главнаго осмотра и надзора за крѣпостными работами по искусственной части и вообще въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требовались основательныя свѣдѣнія въ инженерномъ дѣлѣ. Инженеры при полкахъ составляли собственно военныхъ инженеровъ; они назначались во время войны для осадъ крѣпостей, возведенія полевыхъ окоповъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для исполненія обязанностей офицеровъ нынѣшняго генеральнаго штаба; въ мирное же время они обучали оберъ и унтеръ-офицеровъ линейныхъ полковъ инженерству.

Въ 1723 г. послѣдовало соединеніе инженерной и минерной ротъ; въ Указѣ, данномъ по этому случаю 8-го Іюля того года изъ военной коллегіи въ артиллерію, сказано, что: Императоръ указалъ инженерную и минерную роты [2]) учредить и обучать генералъ-маіору де-Колонгу, а комплектовать отъ роты изъ учениковъ инженерныхъ, кои въ С. Петербургской и Московской школахъ и

---

[1]) Опредѣленіе военной коллегіи 1722 г. Декабря 5 дня. Инжен. Архива. Общ. мем. № 91.

[2]) Прилож. 2-е, статья II.

оныя свесть въ одно мѣсто и быть имъ подъ дирекціею его генералъ-маіора.

Увеличивавшееся постепенно число инженеровъ дало возможность Петру Великому въ 1724 г. приступить къ составленію инженернаго полка [1]), а разнообразіе въ ихъ служебныхъ занятіяхъ, при недостаточномъ еще теоретическомъ образованіи, навело на мысль раздѣлить инженеровъ на 2 разряда. Вслѣдствіе этого указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 13-го Января 1724 г., повелѣно было: инженерныхъ офицеровъ расписать: полевыхъ особо отъ гарнизонныхъ [2]) и дать имъ рангъ наравнѣ съ артиллеріею; но, по воспослѣдовавшей кончинѣ Императора Петра, первое изъ этихъ положеній не было вполнѣ приведено въ исполненіе.

При всеобщемъ преобразованіи администраціи высшее инженерное управленіе въ 1711 г. сосредоточилось въ Правительствующемъ Сенатѣ, которому подчинено было и военное управленіе, извѣстное въ началѣ періода подъ названіемъ Военнаго Приказа, а съ 1718 г.—Военной Коллегіи. Отъ Сената чрезъ Военную Коллегію были даваемы указы въ канцелярію артиллеріи, которая передавала ихъ воеводамъ, губернаторамъ, вице-губернаторамъ, оберъ-комендантамъ, какъ главнымъ начальникамъ въ укрѣпленныхъ городахъ и крѣпостяхъ [3]). Послѣднія два званія, введенныя Императоромъ Петромъ, были постановлены въ тѣхъ укрѣпленныхъ пунктахъ, которые, прилегая къ границамъ, содержали постоянные гарнизоны [4]).

Всѣ эти начальствующія лица должны были содержать укрѣпленія въ надлежащемъ порядкѣ, исправлять ихъ изъ доходовъ подвѣдомственныхъ мѣстъ, или нарочно назначенныхъ для того суммъ, по предварительному сношенію съ инженерами, находив-

---

[1]) Прилож. 2, статья III.

[2]) Прилож. 2, ст. IV.

Полн. собр. зак. Росс. имперіи, т. VII, стр. 201. № 4412.

[3]) Воеводская инструкція, изданная 1719 г. Іюля 11-го Правительствующимъ Сенатомъ.

[4]) Указъ 1714 г. Января 28 дня.

шимися при тѣхъ крѣпостяхъ, не относясь въ канцелярію артиллеріи, а донося обо всемъ Сенату, или прямо Государю. Сверхъ того по регламенту, данному Военной Коллегіи въ 1719 году, положено было посылать одного изъ совѣтниковъ, основательно знавшихъ инженерное и артиллерійское дѣло, для осмотра укрѣпленныхъ пунктовъ и имѣть въ каждой губерніи по одному инспектору изъ инженеровъ. Между тѣмъ въ воинскомъ уставѣ, изданномъ въ 1716 году [1]), встрѣчаются званія оберъ-инженера и генералъ-инженера, бывшихъ главными начальниками надъ инженерами [2]). Хотя и въ самомъ началѣ царствованія Петра существовали званія начальнаго инженера и оберъ-инженера, которыя давались нѣкоторымъ иностраннымъ инженерамъ, вступавшимъ въ Русскую службу, но эти званія были чисто номинальныя, относившіяся только къ лицу, и иностранцы домогались ихъ съ исключительною цѣлью увеличить свои денежные оклады. Помѣщеніе же этихъ званій въ воинскій уставъ (съ установленіемъ значенія ихъ въ военной іерархіи) заставляетъ полагать, что составъ инженеровъ былъ уже въ то время довольно значителенъ, кругъ дѣйствій ихъ болѣе распространенъ и самое положеніе ихъ въ ряду другихъ родовъ войскъ пользовалось надлежащею самостоятельностью. Эти благопріятныя для инженерной части обстоятельства дали наконецъ правительству возможность отдѣлить инженеровъ отъ артиллеріи. Такимъ образомъ, по опредѣленію Военной Коллегіи 22-го Декабря 1722 года, генералъ-директоромъ надъ всѣми крѣпостями назначенъ былъ генералъ-маіоръ де-Кулонъ съ подчиненіемъ ему всѣхъ инженеровъ и минерной роты, при чемъ, для управленія дѣлами, учреждена особая инженерная контора.

Основываясь на всемъ вышеизложенномъ можно, кажется, принять послѣднее постановленіе началомъ образованія инженернаго корпуса, въ видѣ самостоятельнаго учрежденія въ военномъ вѣдомствѣ.

Порядокъ, постепенно введенный въ это учрежденіе, бо́льшая опредѣлительность дѣйствій и обязанностей, лежавшихъ на инже-

---

[1]) Полн. собр. зак. Росс. имперіи, т. V.

[2]) Приложеніе № 2, ст. VI.

нерахъ, а наконецъ и самое опредѣленіе пунктовъ, признанныхъ необходимыми для обороны государства, — все это позволило Петру Великому въ концѣ его царствованія составить штатъ инженернаго корпуса, въ которомъ, кромѣ генералитета, состоявшаго изъ генералъ-поручика Миниха и генералъ-маіоровъ де-Кулона и фонъ-Любераса, полагалось 12 штабъ-офицеровъ, 67 оберъ-офицеровъ и 274 кондуктора.

ГЛАВА V.

СИСТЕМА ОБОРОНЫ ГРАНИЦЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Составленіе штата крѣпостей. — Укрѣпленные пункты, вошедшіе въ штатъ крѣпостей. — Частныя замѣчанія.

§ 27. Въ началѣ царствованія Петра Великаго Россія заключала въ себѣ одни только укрѣпленные города, обнесенные земляными валами и деревянными или каменными оградами, изъ которыхъ послѣднія были вовсе несообразны со средствами и способами тогдашней атаки укрѣпленныхъ пунктовъ. Поэтому, для образованія новой оборонительной системы, надлежало оставить многіе изъ нихъ, какъ вовсе безполезные для защиты государства, исправить тѣ, которые, по своему положенію, могли скорѣе другихъ подвергаться нападеніямъ, а по своей важности, должны были оказывать упорное сопротивленіе; наконецъ создать новые укрѣпленные пункты, примѣняя ихъ къ общей системѣ обороны государства. Но безпрерывныя войны не позволили Петру совершить этотъ важный трудъ; съ другой стороны тѣ же войны заставляли строить многіе укрѣпленные пункты, которые, имѣя нерѣдко частную цѣль, или временную важность, теряли потомъ свое значеніе и были оставляемы. Все это было причиною, что не прежде какъ по окончаніи войнъ съ Швеціею и Персіею Петръ обратилъ на этотъ важный предметъ должное вниманіе, и плодомъ его соображеній былъ штатъ (аншталтъ) крѣпостей, составленный въ 1724 г. Въ составъ его

вошли слѣдующіе укрѣпленные пункты, которые были раздѣлены на 3 разряда: *Остзейскіе, Россійскіе* и *Персидскіе*.

Въ разрядъ Остзейскихъ крѣпостей вошли: Листъ 1.

1) Санкт-Петербургская.
2) Кронштадтъ.
3) Шлиссельбургъ.
4) Выборгъ.
5) Кексгольмъ.
6) Нарва и Иванъ-городъ.
7) Ревель.
8) Рогервикъ (нынѣ Балтійскій портъ).
9) Перновъ.
10) Динаминдъ.
11) Рига.

Къ разряду Россійскихъ причислены:

1) Псковъ.
2) Великія Луки.
3) Смоленскъ.
4) Брянскъ.
5) Черниговъ.
6) Ново-Кіевъ или Кіево-Печерская.
7) Переяславль.
8) Переволочно.
9) Ново-Павловскъ.
10) Новая — Транжаментная крѣпость.
11) Царицынъ съ линіею.
12) Астрахань.
13) Казань.
14) Уфа.
15) Тобольскъ.
16) Селенгинскъ.
17) Новодвинскъ.
18) Кольскій острогъ.

Разрядъ Персидскихъ крѣпостей составляли:

1) Крѣпость св. Креста.

2) Дербентъ.

3) Баку.

4) Гиляны.

5) Мизандронъ.

Въ этомъ раздѣленіи крѣпостей на разряды, гдѣ первый и третій заключали въ себѣ укрѣпленные пункты вновь завоеванныхъ провинцій, а второй собственно русскіе, мы не находимъ систематическаго распредѣленія, которое было бы основано на стратегическихъ соображеніяхъ; оно скорѣе можетъ имѣть какое либо административное значеніе. Тѣмъ не менѣе этотъ аншталтъ, какъ бы подтверждая важность опорныхъ пунктовъ, которые Императоръ Петръ считалъ необходимыми для охраненія границъ государства, даетъ возможность съ большею положительностью опредѣлить значеніе ихъ въ общей оборонительной системѣ.

Мы разсмотримъ крѣпости, заключающіяся въ аншталтѣ, по границамъ Россіи, съ указаніемъ значенія ихъ въ разные періоды царствованія Петра Великаго.

Западная граница.

§ 28. Къ защитѣ сѣверо-западной границы служили остзейскія крѣпости. Изъ нихъ С. Петербургская, Кронштадтская и Рогервикская были основаны Петромъ Великимъ; прочія же уступлены Россіи по Нейштатскому миру (1721 г.). Западная граница, окончательно опредѣленная этимъ миромъ, получила несравненно бо̀льшую силу противъ прежняго и совершенно измѣнила свой характеръ; ее окружали тѣ же государства Швеція и Польша, но они уже далеко не имѣли прежней силы, и Россія пріобрѣла надъ ними большой перевѣсъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Западная граница, отъ береговъ Сѣвернаго океана до Ладожскаго озера, осталась прежняя; идя отъ сѣверо-западной оконечности у Кексгольма, она примкнула къ Финскому заливу у Выборга и пошла вдоль береговъ до устья западной Двины, которая служила ей границею съ герцогствомъ Курляндскимъ, находившимся уже подъ сильнымъ вліяніемъ Россіи.

На этой, вновь образовавшейся, приморской границѣ, Россія имѣла опорными пунктами:

1) ***Выборгъ***, купеческую гавань.

2) ***Кронштадтъ***, купеческую и военную гавани.

3) ***С. Петербургъ***, приморскій торговый городъ.

4) ***Нарву***, купеческую гавань.

5) ***Ревель***, вновь созданную купеческую и военную гавани.

6) ***Перновъ***, купеческую гавань.

7) ***Ригу*** съ ***Динаминдомъ***, купеческую гавань.

Для обороны сухопутной границы со стороны Швеціи служили: Выборгъ у Финскаго залива и Кексгольмъ у Ладожскаго озера.

Выборгъ, по своему положенію на берегу моря. могъ имѣть нѣкоторое значеніе, какъ приморскій укрѣпленный пунктъ; но Петръ Великій считалъ его важнымъ болѣе для обороны сухопутной границы, что̀ ясно выражается въ письмѣ его къ вице-адмиралу Крейсу: «Итако чрезъ взятіе сего города С. Петербургу конечное безопасеніе получено, чѣмъ васъ и всѣхъ во флотѣ обрѣтающихся поздравляю [1])».

Въ самомъ дѣлѣ Выборгъ вмѣстѣ съ Кексгольмомъ, какъ пограничные пункты, препятствовали вторженію непріятеля со стороны Финляндіи во внутренность небольшаго по протяженію полуострова, образуемаго Финскимъ заливомъ, Ладожскимъ озеромъ и р. Невой. Не смотря однако же на эту стратегическую важность, приданную въ то время Выборгу, крѣпостная ограда его не получила въ царствованіе Петра соотвѣтственнаго усиленія [2]).

Кронштадтъ, предназначенный служить военнымъ и купеческимъ портомъ, представлялъ пунктъ величайшей важности, которую онъ сохранилъ и до настоящаго времени. Вооруженіе его, опредѣленное Петромъ, и сила укрѣпленій, которую можно видѣть изъ проекта, утвержденнаго имъ въ концѣ царствованія [3]), доста-

---

[1]) Собр. разн. зап. и сочиненій... Туманскаго, ч. IX, стр. 12.

[2]) См. Дополн. № 7. Выборгъ.

[3]) Тамъ же. Кронштадтъ.

точно показываютъ какое высокое значенiе давалъ онъ этому укрѣпленному пункту въ оборонительной системѣ государства.

С. Петербургская крѣпость сначала имѣла стратегическую важность какъ пунктъ, обезпечивавшiй обладанiе р. Невой и сообщенiе съ моремъ; вмѣстѣ съ тѣмъ она служила и нѣкоторою защитою городу, въ одно время съ нею возникшему. Это значенiе сохраняла она въ продолженiе всего царствованiя Петра Великаго. По своему положенiю на островѣ, С. Петербургская крѣпость не могла охранять городскихъ строенiй [1]), и они должны были имѣть особую оборонительную ограду; но послѣдняя, во все время царствованiя Петра состояла только изъ палисадной стѣны, которая мѣстами защищала городъ, хотя въ случаѣ нападенiя непрiятеля, и не могла оказать ему значительнаго сопротивленiя. Надобно полагать, что успѣхи, прiобрѣтенные Русскимъ оружiемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшившееся вѣроятiе въ возможность нападенiя съ сухаго пути, позволяли Петру считать оборонительную ограду съ этой стороны излишнею; притомъ устройству ея могло препятствовать и быстрое распространенiе города. Защитою же Петербурга отъ нападенiй со стороны моря служилъ Кронштадтъ, основанный съ нимъ въ одно время.

Нарва считалась въ то время ключемъ Ингерманландiи; находясь не въ дальнемъ разстоянiи отъ устья р. Наровы и имѣя влiянiе на оборону его, при помощи расположенныхъ тамъ фортовъ и батарей, она не допускала непрiятеля къ высадкѣ въ этомъ мѣстѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она могла препятствовать и вторженiю непрiятеля въ Ингерманландiю, если бы онъ успѣлъ сдѣлать высадку между Ревелемъ и устьемъ Наровы.

Ревель всегда считался важнымъ приморскимъ пунктомъ, а когда Петръ Великiй, по взятiи его, приступилъ къ постройкѣ военной и купеческой гаваней [2]), то тѣмъ придалъ ему еще бо́льшую стратегическую важность. Но мѣстное положенiе Ревеля не соотвѣтствовало видамъ Великаго преобразователя; онъ искалъ для

---

[1]) См. Дополн. № 7. С. Петербургская крѣпость.

[2]) Дополн. № 7. Ревель.

Балтійскаго флота гавань обширную, огражденную отъ вѣтровъ, изъ которой во всякое время года могли бы выходить корабли, а подобныхъ выгодъ не представляла ни Ревельская, ни Кронштадтская гавань. Поэтому избрано мѣсто при Рогервикѣ, гдѣ съ 1715 г. и производились работы по сооруженію мола и укрѣпленій [1]).

Пернау представлялъ пунктъ второстепенной важности; находясь близъ морскаго берега, между Ревелемъ и Ригою, онъ составлялъ промежуточный пунктъ, который могъ препятствовать непріятелю произвести высадку или вторженіе во внутренность страны.

Рига и крѣпость *Динаминдъ* составляли въ то время важный пограничный пунктъ, обращенный къ герцогству Курляндскому, которое отдѣляло Россію отъ Польши. Богатство города, обширность торговли и безопасное сообщеніе съ моремъ придавали этому пункту весьма важное значеніе въ оборонительной системѣ [2]).

Между собственноручными отмѣтками Петра находится слѣдующая характеристика этихъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

Кронштадтъ «фортеція зело великая въ которой съ 2000 пушекъ надобно и починку фортеціи опредѣлить должно».

Выборгъ «который гораздо крѣпить надлежитъ».

Кексгольмъ
Нарва
Перновъ } «фортеція регулярная и готовая».
Рига
Динаминдъ

Ревель «содержать какъ нынѣ есть, а между тѣмъ подумать когда Рогервикъ офортификуется, нужна ли она будетъ, нынѣ же она за фортецію почесться не можетъ».

Южная часть западной границы, прилегавшая къ Польшѣ, имѣла для своей защиты слѣдующіе укрѣпленные пункты: ***Псковъ***, ***Великія Луки***, ***Смоленскъ***, ***Брянскъ***, ***Черниговъ*** и ***Кіевъ***. Всѣ эти пункты существовали и прежде; но относительная важность

---

[1]) Дополн. № 7. Рогервикъ.

[2]) Дополн. № 1. Блокада Риги съ 1710 г.

нѣкоторыхъ изъ нихъ, сила укрѣпленныхъ оградъ и характеръ ихъ во многомъ измѣнились.

Псковъ въ первые годы Сѣверной войны, т. е. въ то время, когда этой части границы могло угрожать вторженіе Шведовъ, игралъ весьма важную роль, что доказывается и производившимися тамъ крѣпостными работами [1]); но по мѣрѣ успѣховъ русскаго оружія и постепеннаго завоеванія Эстляндіи значеніе его уменьшалось, а послѣ Полтавской битвы и совершенно утратилось.

По заключеніи Нейштатскаго мира Псковъ перешелъ уже во вторую оборонительную линію; при окончательномъ же укрѣпленіи Смоленска его предположено было вовсе исключить изъ штата крѣпостей [2]).

Смоленскъ, какъ пограничный укрѣпленный пунктъ на главномъ пути изъ Польши въ Москву, сохранилъ прежнюю важность и въ новой оборонительной системѣ. Кромѣ усиленія ограды въ 1706 г., которое между прочимъ состояло въ расположеніи сильнаго мостоваго укрѣпленія [3]), предположено было впослѣдствіи построить цитадель о 5 бастіонахъ на 1500 или 2000 чел. гарнизона; но предположеніе это въ царствованіе Петра не было приведено въ исполненіе.

Открытое положеніе границы на значительномъ протяженіи между Псковомъ и Смоленскомъ побудило Петра Великаго въ 1707 г. увеличить оборонительную силу укрѣпленнаго города Великія Луки, устройствомъ земляной цитадели [4]), въ замѣнъ существовавшаго тамъ стариннаго деревяннаго кремля. Но еще до заложенія этой цитадели, при угрожавшемъ вторженіи въ Россію шведскаго короля Карла XII, въ 1706 г. повелѣно было, вмѣстѣ съ приведеніемъ Пскова и Смоленска въ оборонительное положеніе, устроить засѣку и укрѣпленную линію отъ Пскова до Смоленска и далѣе до Брянска, при чемъ и этотъ старинный укрѣпленный

---

[1]) Дополн. № 7. Псковъ.

[2]) Указъ 1724 г. Ноября 11 дня.

[3]) Дополн. № 7. Смоленскъ.

[4]) Дополн. № 7. Великіе Луки.

городъ былъ вновь исправленъ и усиленъ, сколько то позволяли время, мѣстное положеніе и обстоятельства [1]). Замѣтимъ при этомъ, что Брянскъ, въ царствованіе Петра Великаго, былъ еще важенъ и въ другомъ отношеніи: тамъ находилась верфь для гребной флотиліи, назначенной дѣйствовать въ Днѣпровскомъ лиманѣ противъ Турокъ; отсюда сплавлялся по Деснѣ заготовленный корабельный лѣсъ въ различные города, лежавшіе по Днѣпру.

Черниговъ, на правомъ берегу Десны, составлялъ для южной части западной границы пограничную крѣпость, а для южнаго края вообще внутренній опорный пунктъ. Въ званіе же крѣпости онъ возведенъ, преимущественно передъ другими укрѣпленными городами, вѣроятно по своему важному значенію въ административномъ отношеніи.

Двойная старинная ограда его въ 1712 г. была усилена новою земляною бастіоннаго расположенія.

Кіевъ, принадлежавшій одинаково и къ западной и къ южной границамъ, по своему положенію на правомъ берегу Днѣпра, былъ весьма важнымъ опорнымъ пунктомъ для Русскихъ, какъ при оборонительныхъ, такъ и при наступательныхъ дѣйствіяхъ. Опасность, которой онъ подвергался отъ частыхъ нападеній Татаръ и Турокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и слабое расположеніе существовавшихъ тогда оградъ побудили Петра Великаго въ 1706 г. расположить новую крѣпость около Печерскаго монастыря [2]). Отдѣльное положеніе крѣпостей Ново-Печерской и Старо-Кіевской, которыя, въ случаѣ надобности, могли быть соединены временною оборонительною оградой, позволяло изъ Кіева образовать огромный плацдармъ, выполнявшій всѣ условія тогдашнихъ временныхъ укрѣпленныхъ лагерей.

Послѣднее назначеніе Кіева, кажется, входило въ соображеніе и Петра Великаго [3]), когда Россія, послѣ Прутскаго договора, могла

---

[1]) Дополн. № 7. Брянскъ.

[2]) Дополн. № 7. Кіевъ.

[3]) Тамъ же.

нѣкоторое время опасаться непріязненныхъ дѣйствій со стороны Турціи, вновь возбужденной искательствомъ Карла XII.

Южная граница.

§ 29. Оборона южной границы Россіи въ царствованіе Петра должна быть разсматриваема въ двухъ отдѣлахъ: прежде и послѣ Прутскаго договора.

Изъ изслѣдованій предшествовавшаго періода мы могли убѣдиться, какъ мало ручательства къ охраненію этой границы представляли тогдашнія оборонительныя средства; берега Азовскаго моря и низовье Дона, находившіеся во власти Татаръ, представляли исходные пункты, откуда они могли дѣлать свои опустошительные набѣги. Хотя подобные случаи не повторялись уже такъ часто и не сопровождались такими гибельными послѣдствіями какъ прежде, тѣмъ не менѣе Татары держали страну въ постоянно тревожномъ состояніи, которое не мало препятствовало ея благосостоянію. Два похода Русскихъ въ Крымъ, во время малолѣтства Петра, показали какъ мало надеженъ этотъ способъ защиты границъ и съ какими онъ сопряженъ пожертвованіями. Единственнымъ средствомъ къ достиженію цѣли оставалось овладѣть низовьемъ Дона, что́ и было исполнено Петромъ, послѣ двукратнаго похода противъ Азова. По взятіи этой крѣпости, немедленно приступлено было къ возведенію новой бо́льшаго объема и сильнѣйшаго расположенія [1]). Все это показываетъ въ какой степени Петръ Великій считалъ этотъ пунктъ важнымъ для южнаго края Россіи.

Завоеваніе Азова передало во власть Русскихъ и сѣверный берегъ Азовскаго моря; это дало возможность болѣе упрочить благосостояніе южной части Россіи расширеніемъ ея торговыхъ сношеній. Такимъ образомъ на берегу Азовскаго моря возникъ Таганрогъ [2]), который, имѣя купеческую гавань, образованную искусственными молами, составлялъ вмѣстѣ съ тѣмъ и довольно

---

[1]) Дополн. № 7. Азовъ.

[2]) Дополн. № 7. Таганрогъ съ линіею.

значительную крѣпость. Для охраненія Таганрогскаго полуострова отъ набѣговъ была построена въ 1702 г. близъ устья р. Міуса крѣпостца Семеновская и укрѣпленная линія, на 8 верстъ протяженія, усиленная при оконечностяхъ крѣпостцами: Павловскою, у р. Міусъ, и Черепахинскою, на берегу Азовскаго моря.

Отъ Азова къ западу южная граница шла сначала по берегу Азовскаго моря и пересѣкая за Таганрогомъ Крымскую степь, упиралась въ р. Днѣпръ, недалеко отъ Каменнаго Затона; отсюда она продолжалась по лѣвому берегу рѣки до Кіева. На этой части границы по теченію Днѣпра находились: ***Каменный Затонъ*** [1])—земляная крѣпостца, построенная въ 1704 г. противъ Запорожской Сѣчи; ***Самара*** [2])—извѣстная подъ названіемъ Богородицкой крѣпости, построенная послѣ перваго Крымскаго похода въ 1688 г.; ***Переволочно*** [3]) — 5-я угольная бастіонная крѣпостца, и ***Переяславль*** [4])—старинный укрѣпленный городъ, обнесенный въ 1709 г. землянымъ валомъ съ бастіонами. Отъ Азова къ востоку южная граница пролегала по Кубанской степи до Каспійскаго моря, ниже Астрахани; она была прикрыта рѣками Дономъ и Волгою, исключая небольшаго пространства (около 60 верстъ), лежавшаго между этими рѣками у города Царицына на Волгѣ.

Въ промежутокъ времени между первымъ походомъ противъ Азова и Прутскимъ договоромъ постепенно возникли на этой границѣ укрѣпленные пункты: ***Воронежъ***, ***Тавровъ*** [5]), ***Ново-Павловскъ*** [6]) и ***Новохоперскъ*** [7]). Всѣ они, находясь на берегу Дона и по его притокамъ, заключали въ себѣ верфи, на которыхъ строились военные и купеческіе суда, употреблявшіеся въ Азовскомъ морѣ. Воронежъ, старинный укрѣпленный городъ, игралъ важную

---

[1]) Дополн. № 7.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же.
[5]) Тамъ же. Тавровъ.
[6]) Тамъ же. Ново-Павловскъ.
[7]) Тамъ же. Новохоперскъ.

роль во время похода противъ Азова; потомъ, вслѣдствіе обмеленія рѣки, мѣсто его занялъ Тавровъ; впослѣдствіи тѣ же причины заставили обратиться къ Ново-Павловску и наконецъ къ Новохоперску. Эти крѣпости, независимо отъ частнаго своего назначенія, служили нѣкоторымъ огражденіемъ южнаго пограничнаго края отъ вторженій Татаръ.

Въ такомъ состояніи находилась оборонительная линія на южной границѣ до похода 1711 года противъ Турокъ.

По договору, заключенному при Прутѣ, Россія уступила Туркамъ сѣверный берегъ Азовскаго моря, а границу по Днѣпру отодвинула за р. Самару, при чемъ крѣпости: Азовъ, Таганрогъ съ укрѣпленною линіею, Каменный Затонъ и Самара на Днѣпрѣ были уничтожены. Въ замѣнъ Азова, избрали мѣсто на правомъ берегу Дона, въ 7 верстахъ ниже Черкаска, гдѣ проходила новая граница и въ 1712 г. приступили къ построенію тамъ земляной крѣпостцы, названной сначала *транжаментомъ*, а впослѣдствіи — *новою транжаментною крѣпостью* [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣла большую важность и крѣпость Ново-Павловскъ, вѣроятно потому, что это былъ ближайшій пунктъ на мало защищенной границѣ между Волгою и Дономъ.

Въ этой крѣпости находились литейный и пороховой заводы, адмиралтейство и верфь, при ней было поселено 5 полковъ; сюда же переведено было и купечество изъ Азова, Таганрога и другихъ мѣстъ, уступленныхъ по Прутскому договору. Надобно полагать впрочемъ, что эти оборонительныя мѣры оказались недостаточными для охраненія границы отъ вторженій Татаръ, потому что въ 1718 г. приступлено было къ возведенію Царицынской линіи [2]) между Царицынымъ на Волгѣ и р. Дономъ. Линія эта, простираясь на 60 верстъ, состояла изъ непрерывнаго редантнаго вала съ 4-мя на ней крѣпостцами; для защиты линіи поселены были 5 полковъ (два пѣхотные и три драгунскіе), переведенныхъ изъ Коротояка.

---

[1]) Дополн. № 7.
[2]) Тамъ же.

Въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго (съ 1722 г.) юго-восточная часть границы, въ слѣдствіе пріобрѣтеній послѣ Персидскаго похода, значительно подалась на югъ. Здѣсь находились завоеванные укрѣпленные пункты: Дербентъ [1]), Баку [2]), Гиляны и Мизандронъ, лежащіе на берегу Каспійскаго моря, и вновь возведенная крѣпость св. Креста [3]) — при соединеніи рѣкъ Сулака и Аграхани. Крѣпости, или лучше сказать укрѣпленные города, найденные въ завоеванномъ краѣ, способствовали къ удержанію его въ нашей власти; между ними Дербентъ и Баку отличались обширностью и силою оборонительныхъ оградъ. Положеніе же ихъ на берегу Каспійскаго моря весьма много облегчало сообщеніе съ Россіею и снабженіе ихъ жизненными и военными запасами. Стратегическая важность крѣпости св. Креста, заложенной Петромъ на возвратномъ пути изъ Персидскаго похода, заключалась въ положеніи ея на границѣ съ завоеванною страною: она дѣлалась черезъ то опорнымъ пунктомъ для наступательныхъ дѣйствій и надежною защитою отъ вторженія непріязненныхъ племенъ [4]).

Сверхъ того, въ продолженіе похода, были построены: Аграханскій ретраншаментъ [5]), который въ первый походъ служилъ лагернымъ помѣщеніемъ для войскъ, вышедшихъ здѣсь на берегъ, а впослѣдствіи—мѣстомъ для склада жизненныхъ и военныхъ запасовъ; крѣпостца Сѣдлистая [6]) (1722 г.) на устьѣ р. Волги — для

---

[1]) Дополн. № 7.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же.

[4]) *Примѣч.* По возведеніи крѣпости св. Креста, предполагалось: перевести въ нее гарнизонъ и жителей изъ г. Терки, который, при личномъ обзорѣ Петра, во время похода найденъ во всѣхъ отношеніяхъ невыгоднымъ, и устроить тамъ на возвышеніи редутъ на 200 человѣкъ и 4 орудія; Аграханскій же ретраншаментъ разорить, а людей изъ него также перевести въ крѣпость.

(Дѣянія Петра Великаго, изд. 2, ч IX, стр. 212. Описаніе Каспійскаго моря, Ѳ. Н. Соймонова).

[5]) Листъ 28. Изобр. 89 и 90.

[6]) Дополн. № 7. Крѣпостца Сѣдлистая.

храненія провіанта, назначеннаго къ отправленію въ Персидскія провинціи, и крѣпостца на четырехъ буграхъ (1722 г.), на островѣ Каспійскаго моря, для подобной же цѣли. Отсюда видно, что весь западный берегъ моря, и даже, можно сказать, все море находилось во власти Русскихъ. Но, по невыгодному мѣстоположенію страны, представлявшей узкую полосу земли, которая была совершенно открыта съ запада для нападеній воинственныхъ племенъ, живущихъ набѣгами и грабежами, а равно по причинѣ отдаленности края отъ Россіи и еще не вполнѣ утвержденнаго владычества надъ нимъ, — Русскіе должны были содержать тамъ постоянный корпусъ войскъ, число которыхъ при Петрѣ Великомъ простиралось до 20000 чел.

Восточная граница.

§ 30. Изъ числа укрѣпленныхъ пунктовъ на этой границѣ вошли въ составъ крѣпостей новой оборонительной системы въ европейской Россіи: Астрахань, Казань и Уфа; въ Азіатской — Тобольскъ и Селенгинскъ.

Астрахань, со времени похода въ Персію, пріобрѣла бòльшую важность, какъ пунктъ, изъ котораго производились непосредственныя сношенія со вновь завоеванными Персидскими провинціями и который составлялъ какъ бы звѣно въ цѣпи укрѣпленныхъ пунктовъ, лежавшихъ на западномъ берегу Каспійскаго моря. Укрѣпленія Астрахани состояли изъ каменнаго кремля и каменной ограды, окружавшей часть города.

Казань служила опорнымъ пунктомъ противъ окружавшихъ ее Татаръ. Петръ Великій предполагалъ обнести каменный кремль земляною крѣпостью, но этотъ проектъ остался безъ исполненія.

Городъ Уфа представлялъ въ то время единственный пунктъ, въ близи европейской границы, гдѣ соединялись дороги, пролегавшія изъ Сибири. Петръ Великій предполагалъ обнести г. Уфу, вмѣсто старинной деревянной ограды, земляною крѣпостью; но это предположеніе также не было приведено въ исполненіе.

Оборона восточной границы Азіатской Россіи по прежнему основывалась на крѣпостцахъ, острогахъ и редутахъ, построенныхъ частью по границѣ, частью внутри Россіи.

Начало самостоятельнаго царствованія Петра было ознаменовано окончаніемъ непріятельскихъ дѣйствій съ Китаемъ; по мирному трактату, заключенному окольничимъ Ѳед. Ал. Головинымъ, граница опредѣлилась р. Горбицею, впадающею въ Шилку и р. Аргуномъ, впадающею въ Амуръ; городъ Албазинъ положено было уничтожить, а Аргунскій острогъ перенести на сѣверо-западный берегъ. Передъ отъѣздомъ своимъ въ Москву, окольничій Головинъ заложилъ у Нерчинска, вмѣсто существовавшаго острога, деревянный рубленный городъ. Тутъ же оставилъ онъ всю артиллерію, привезенную во время войны, и бо̀льшую часть прибывшаго съ нимъ войска [1]).

Вообще къ прежнимъ укрѣпленнымъ пунктамъ, о которыхъ мы говорили въ изслѣдованіяхъ I періода, въ царствованіе Петра Великаго присоединены слѣдующіе:

Омскъ (1717 г.) [2]).

Желѣзенскъ (1717 г.) [3]).

Ямышевскъ (1717 г.) [4]).

Усть-Каменогорскъ (1720 г.) [5]).

Эти крѣпостцы, расположенныя на правомъ берегу Иртыша, противъ средней Киргизской орды, весьма много способствовали къ очищенію страны между рѣками Обью и Иртышемъ отъ кочевавшихъ тамъ Калмыковъ и къ заселенію ея Русскими. Онѣ положили основаніе Иртышской линіи.

Остроги:

Уртамыскій (1692 г.) на лѣвомъ берегу р. Оми, при устьѣ рѣчки Уртамы.

---

[1]) Исторія о странахъ при р. Амурѣ лежащихъ. Помѣщенная въ ежемѣсячномъ сочиненіи къ пользѣ и увеселенію служащихъ. 1757 г.

[2]) Дополн. № 7.

[3]) Тамъ же.

[4]) Тамъ же.

[5]) Тамъ же.

Умревинскій (1706 г.), на правомъ берегу р. Оби.

Абаканскій (1707 г.), на р. Енисеѣ.

Караульный (1707 г.), на р. Енисеѣ.

Канскій (1707 г.), на р. Канѣ, впадающей въ Енисей.

Рыбинскій (1707 г.), на рѣкѣ верхней Тунгускѣ, впадающей въ Енисей.

Мунгацкій (1715 г.), на лѣвомъ берегу р. Томы.

Маковскій (1718 г.), на р. Кетѣ.

Эти остроги, находящіеся въ нынѣшней Томской губерніи, составляли опорные пункты среди окружавшихъ ихъ инородцевъ и служили основаніемъ образовавшихся тамъ русскихъ поселеній.

Острогъ Чаусскій (1713 г.), при р. Чаусѣ, впадающей въ р. Обь.

Крѣпостцы:

Убинскій Пассъ (1722 г.), при озерѣ Убѣ.

Тартасскій Пассъ (1722 г.), при устьѣ рѣчки Тартасы, впадающей въ Омь.

Каинскій Пассъ (1722 г.), при рѣчкѣ Каинкѣ, впадающей въ Омь.

Всѣ онѣ лежали въ Барабинской степи, при большой дорогѣ изъ Тары въ Томскъ, и служили къ удержанію набѣговъ Киргизъ Кайсацкой орды.

Остроги на полуостровѣ Камчаткѣ:

Верхне-Камчатскій (1703 г.), на лѣвомъ берегу р. Камчатки и при устьѣ рѣчки Кали; нѣсколько лѣтъ считался главнымъ укрѣпленнымъ пунктомъ.

Большерѣцкій (1703 г.), на правомъ берегу р. Большой, въ 30 верстахъ отъ Пенжинскаго моря.

Пенжинскій (1706 г.), при р. Пенжинѣ.

Нижне-Камчатскій[1]) (1703 г.), на правомъ берегу р. Камчатки, въ разстояніи 121 версты отъ ея устья.

---

[1]) Въ послѣдствіи Нижне-Камчатскій острогъ перенесенъ на лѣвый берегъ р. Камчатки, въ 30 верстахъ отъ ея устья.

Сѣверная граница.

§ 31. На сѣверной границѣ въ штатъ крѣпостей вошли *Архангельскъ* и *Кола*.

Укрѣпленія г. *Архангельска* состояли прежде изъ небольшой каменной ограды, помѣщавшейся внутри города. Въ началѣ царствованія Петра Великаго Архангельскъ составлялъ единственный приморскій торговый пунктъ въ Россіи, и потому онъ обратилъ особенное вниманіе на его оборону. Къ этому же времени относится построеніе Новодвинской крѣпостцы, назначенной для защиты главнаго протока Сѣверной Двины, и устройство временныхъ батарей, расположенныхъ на другихъ менѣе важныхъ [1]) ея протокахъ.

Съ пріобрѣтеніемъ прибрежныхъ странъ Балтійскаго моря, значеніе Архангельска, какъ торговаго пункта, утратилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшилась и стратегическая его важность; съ этого времени, въ отношеніи обороны, на него обращали вниманіе въ такомъ только случаѣ, когда угрожала ему опасность.

Кола—небольшой городокъ при соединеніи рѣкъ Колы и Туломы — имѣла крѣпостцу, которая могла нѣсколько защищать лежавшія вокругъ ея строенія; но, по весьма значительному разстоянію отъ морскаго берега, не могла имѣть на оборону его никакого вліянія.

§ 32. Укрѣпленные города, не вошедшіе въ штатъ крѣпостей новой оборонительной системы, составили особый отдѣлъ укрѣпленныхъ пунктовъ; въ нихъ не полагалось имѣть постоянныхъ гарнизоновъ, и они были исключены изъ вѣдѣнія Военной Коллегіи и въ своихъ нуждахъ и требованіяхъ относились прямо въ Правительствующій Сенатъ [2]). Въ число ихъ поступили многіе изъ тѣхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, которые, бывъ усилены, или вновь по-

---

[1]) Дополн. № 7.

[2]) Указъ 1723 г. Августа 31 дня.

Инж. Архива юж. мем. № 14.

строены въ царствованіе Петра Великаго, утратили потомъ свою важность въ военномъ отношеніи.

§ 33. Въ заключеніе нашего обзора штата крѣпостей считаемъ нелишнимъ присовокупить слѣдующія замѣчанія:

1) Изъ сравненія сѣверной и южной частей западной границы легко убѣдиться, что хотя къ первой изъ нихъ доступъ, по мѣстности, былъ гораздо затруднительнѣе, а между тѣмъ она была укрѣплена сильнѣе послѣдней. Юго-западная граница не представляла непріятелю большихъ затрудненій, ни мѣстными преградами, при его наступательныхъ движеніяхъ, ни сильно укрѣпленными пунктами, если бы онъ счелъ нужнымъ атаковать ихъ; оборонительныя мѣры, предпринятыя Русскими въ кампаніи 1707 и 1708 годовъ, достаточно показываютъ слабость обороны этой части западной границы, между тѣмъ и впослѣдствіи не было ничего сдѣлано для ея усиленія.

Надобно полагать, что малое вниманіе, какое, по видимому, обращали на этотъ предметъ, было основано на ослабленіи Польши, на томъ политическомъ перевѣсѣ, который успѣла взять надъ нею Россія; на тѣхъ мирныхъ отношеніяхъ, въ которыхъ находились обѣ державы во все время царствованія Петра Великаго, и наконецъ на недостаткѣ средствъ, которыхъ требовало усиленіе надлежащимъ образомъ юго-западной границы.

2) Россія, пріобрѣтшая по Нейштатскому миру новую сѣверо-западную границу съ готовыми для обороны ея крѣпостями, конечно не имѣла надобности приступать къ возведенію новыхъ, если бы даже нѣкоторые изъ этихъ укрѣпленныхъ пунктовъ и не вполнѣ соотвѣтствовали своему назначенію. Въ замѣнъ того слѣдовало бы опредѣлить какъ относительную важность каждаго изъ нихъ, такъ и степень ихъ усиленія, или исправленія. Но на этотъ предметъ въ царствованіе Петра Великаго, не было, кажется, обращено должнаго вниманія; по крайней мѣрѣ въ продолженіе 15 лѣтъ мы видимъ только однѣ маловажныя исправленія, притомъ производившіяся вездѣ въ одинаковомъ объемѣ. Можно, конечно, возразить, что крѣпости сѣверо-западной границы были уступлены Россіи не ранѣе 1721 года, т. е. незадолго до кончины Петра Великаго; но

изъ другихъ распоряженій и дѣйствій правительства мы можемъ убѣдиться, что оно, овладѣвши этими укрѣпленными пунктами, твердо рѣшилось не уступать ихъ обратно Швеціи.

3) Ни одна изъ начатыхъ Петромъ Великимъ крѣпостей не была надлежащимъ образомъ окончена въ его царствованіе, хотя многія изъ нихъ имѣли простое расположеніе и небольшой объемъ. Причиною тому было тревожное положеніе Россіи въ продолженіе всего царствованія Петра, недостатокъ денежныхъ средствъ, рабочихъ силъ и искусныхъ инженеровъ, наконецъ самые успѣхи Русскихъ въ войнѣ, позволившіе имъ заранѣе разсчитывать на счастливый исходъ этой борьбы; — и

4) Со введеніемъ крѣпостей для защиты государства, Русскіе не отказались отъ употребленія и прежнихъ средствъ — укрѣпленныхъ линій и засѣкъ; подтвержденіемъ этому могутъ служить: возведеніе постоянной Царицынской линіи, постройка временныхъ линій и засѣкъ на юго-западной границѣ, и наконецъ строгія приказанія о сохраненіи Тульскихъ засѣкъ въ надлежащемъ оборонительномъ состояніи [1]).

[1]) Указъ 1723 года.

ГЛАВА VI.

О СПОСОБАХЪ УКРѢПЛЕНІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Общій характеръ способовъ укрѣпленія, употреблявшихся при Императорѣ Петрѣ. — Раздѣленіе ихъ по школамъ. — Частное разсмотрѣніе способовъ укрѣпленія при сооруженіи новыхъ и исправленіи старыхъ крѣпостей. — Приморскія сооруженія. — Частныя замѣчанія.

§ 34. Всѣ преобразованія по инженерной части проистекали лично отъ Петра. Великій преобразователь Россіи, не смотря на необъятные труды свои по управленію Россіею и на безпрерывныя войны, въ которыхъ принималъ такое непосредственное и дѣятельное участіе, въ то же время находилъ возможность постоянно изучать инженерное искусство, а вмѣстѣ съ тѣмъ передавать пріобрѣтенныя имъ познанія другимъ и примѣнять ихъ къ самому дѣлу.

Получивъ первоначальное образованіе по инженерной части подъ руководствомъ голландскаго инженера, Петръ, во время перваго путешествія по Европѣ, изучалъ на самыхъ мѣстахъ сооруженія нѣмецкій и голландскій способы укрѣпленій, бесѣдовалъ съ учеными инженерами этихъ странъ, и, по необыкновенной впечатлительности своего характера, не могъ, конечно, не усвоить ихъ основныхъ идей; высоко цѣня заслуги Кугорна, какъ практическаго инженера [1]), онъ во многихъ случаяхъ отдавалъ ему предпочтеніе

---

[1]) Письмо князю Куракину въ Парижъ 1724 г. Генваря 21 дня *).

*) Дѣянія Петра Великаго, изд. 2, т. X, стр. 355.

передъ другими. Съ другой стороны, подчиняясь обстоятельствамъ, при которыхъ производилось въ его царствованіе сооруженіе большей части крѣпостей, а именно необходимости быстраго исполненія съ наименьшими издержками, онъ долженъ былъ придерживаться тѣхъ способовъ укрѣпленія, которыя, безъ вреда для сооружаемаго пункта, могли скорѣе другихъ удовлетворить этимъ условіямъ. Изъ этого не слѣдуетъ однакоже заключать, чтобы всѣ проекты по инженернымъ сооруженіямъ принадлежали собственно Петру, какъ это полагаетъ Голиковъ: они большею частью составлялись иностранными инженерами; но, проходя, такъ сказать, чрезъ цензуру царственнаго инженера, пріобрѣтали тотъ общій характеръ, который, при всемъ разнообразіи крѣпостныхъ сооруженій, явственно на нихъ отпечатлился. Пока Петръ былъ молодъ и еще мало опытенъ по этой части, онъ конечно не могъ имѣть на примѣненіе ея полезнаго вліянія, въ чемъ убѣждаютъ насъ сооруженія, произведенныя при Азовѣ, Новгородѣ; но потомъ, изучивъ инженерное искусство и пріобрѣтя собственный взглядъ, онъ уже подчинялъ ему всѣ проекты, которые представлялись на его утвержденіе.

Но хотя бы мы прослѣдили въ этомъ отношеніи всѣ планы крѣпостей, сооруженныхъ въ продолженіе царствованія Петра Великаго, и приняли въ соображеніе обстоятельства, которыя имѣли

«.... Въ бытность мою въ Голандіи говорилъ я тебѣ о текенѣ (чертежѣ) съ фортификаціи Бергъ опцомской, въ которой мы съ тобою были; хотя сему и шесть лѣтъ прошло, но и по сіе время извѣстія о томъ отъ тебя неимѣемъ. Между тѣмъ слышу, что Голандцы оное за тайну содержатъ и ежели такъ, то я и нежелаю всего; но такобъ одинъ полигонъ, или полполигона для образца (снять), а особливо зѣло изрядная внизу дефенсія отъ казаматъ равелиновыхъ къ фасомъ главнаго вала, также съ галлереи въ контроскарпѣ, въ чемъ прошу свой трудъ приложить, когда возвратитесь въ Голландію; также, если возможно, нарочитыхъ Инженеровъ, которые служили въ прошедшихъ войнахъ въ Брабандіи изъ Нидерланцевъ, человѣкъ двухъ достать, и особливо хоть одного такого, который работалъ съ Кугорномъ; и чаю нынѣ тому лучшее время, понеже войны нигдѣ нѣтъ».

вліяніе на ихъ разнохарактерность и силу расположенія, все таки не могли бы опредѣлить положительно причинъ, побуждавшихъ инженеровъ того времени предпочитать тотъ или другой способъ укрѣпленія. Всего вѣрнѣе, кажется, предположить, что это разнообразіе происходило преимущественно отъ различной національности инженеровъ. Слава, пріобрѣтенная Петромъ, и личныя выгоды привлекали тогда въ Россію инженеровъ со всѣхъ концовъ Европы; особенно много было голландскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ; каждый изъ нихъ, имѣя свой взглядъ и свои основныя правила относительно расположенія укрѣпленій, слѣдовалъ имъ и при составленіи проектовъ. Такимъ образомъ всѣ способы укрѣпленія, употреблявшіеся въ Россіи при Петрѣ Великомъ, могутъ быть распредѣлены на три разряда, или школы: нѣмецкую, французскую и голландскую. Разсмотримъ каждую изъ нихъ въ главныхъ и отличительныхъ чертахъ.

§ 35. Фронты укрѣпленій, которые по своимъ свойствамъ могутъ быть отнесены къ нѣмецкой школѣ, встрѣчаются въ крѣ-
Л. 26. Из. 81, 82 и 83. постяхъ, возведенныхъ съ 1701 по 1708 г., а именно: Тавровѣ
Л. 15. Из. 33. (1701 г.), Санктпетербургской, первоначальной постройки (1703),
Л. 24. Изоб. 71—75. Кіевской (1706 г.) и Ново-Павловской (1708 г.). Отличительный
Л. 26. Изоб. 77—80. характеръ ихъ заключался въ умѣренной длинѣ полигоновъ, не превышавшей 140 саж., въ значительной длинѣ фланковъ и въ расположеніи фоссебреи между куртиною и фланками, чрезъ что получались вторые пониженные фланки. Наружныя постройки состояли изъ равелиновъ, имѣвшихъ небольшой выступъ и малый объемъ внутри. Профили этихъ фронтовъ имѣли, такъ называемое, среднее командованіе, не превышавшее для главнаго вала 21 фута; сверхъ того всѣ отлогости, эскарповыя и контръ-эскарповыя, были земляныя.

Способы укрѣпленія, принадлежащіе къ французской школѣ,
Л. 30. употреблялись съ 1706 по 1722 г., а именно: при мостовомъ
Изоб. 97—99. укрѣпленіи у г. Смоленска (1706 г.), въ С. Петербургской крѣ-
Л. 16. Изоб. 35—37. пости (1706 г.), при обдѣлкѣ ея камнемъ и возведеніи при ней кронверка, при Новохоперской крѣпостцѣ (1706 г.), при отдѣльныхъ крѣпостцахъ у Кронштадта, которыя, по утвержденному

проекту въ 1721 г., должны были помѣщаться на косѣ, и въ крѣпости св. Креста (1722 г.). Л. 18. Из. 44. Л. 28. Из. 88.

Въ нихъ мы встрѣчаемъ бастіоны или съ малыми орильонами, какъ напримѣръ въ С. Петербургской крѣпости на фронтахъ, обращенныхъ къ кронверку, и въ немъ самомъ, а равно въ болѣе отдаленной крѣпостцѣ у Кронштадта; или прямые, безъ орильоновъ, какъ въ остальныхъ фронтахъ, причисленныхъ нами къ этой школѣ. Фронты укрѣпленія въ крѣпости св. Креста представляютъ образецъ такъ называемой простой системы маршала Вобана, при полигонѣ въ 140 саж., но безъ тенали передъ куртиною.

Профили этихъ крѣпостей, исключая С. Петербургской, имѣли земляные эскарпы и контръ-эскарпы; впрочемъ и при С. Петербургской крѣпости приступлено было къ постройкѣ каменныхъ эскарповъ, но единственно съ цѣлью предохранить земляные валы отъ подмытія; въ кронверкѣ же этой крѣпости эскарпъ и контръэскарпъ до мѣстнаго горизонта были одѣты деревомъ. Командованіе верковъ въ этихъ фронтахъ соотвѣтствовало командованію, какое принималось въ то время французскою школою.

Употребленіе голландскаго способа укрѣпленія встрѣчается въ трехъ укрѣпленныхъ пунктахъ: въ Москвѣ (1707 г.), Кронштадтѣ (1721 г.) и Рогервикѣ (1723 г.); всѣ онѣ были расположены по основнымъ идеямъ Кугорна и слѣдовательно принадлежали къ новѣйшей въ то время голландской школѣ.

Голландская бастіонная система, примѣненная къ оборонѣ Москвы, относительно частнаго расположенія находилась въ большой зависимости отъ оградъ Кремля и Китай-города, которыя она должна была прикрывать. Отличительный характеръ ея состоялъ въ просторныхъ бастіонахъ съ двойными фланками, прикрытыми небольшимъ орильономъ; пониженный фланкъ принадлежалъ куртинѣ, которая имѣла ломаное расположеніе по направленію оборонительныхъ линій и назначалась только для ружейной обороны. Фронты были усилены небольшими равелинами; за контръ-эскарпомъ шелъ обыкновенный прикрытый путь. Это расположеніе въ общихъ чертахъ было сходно съ знаменитыми въ то время фронтами крѣпости Бергенъ-оп-цомъ и отличалась отъ нихъ частнымъ Л. 29. Изоб. 91—94.

расположеніемъ, какъ наприм. отмѣною каменныхъ эскарповъ и редюитовъ въ прикрытомъ пути, чего впрочемъ, по краткости времени, нельзя было и сдѣлать въ московской оградѣ.

Л. 23. Изоб. 69 и 70. Фронтъ укрѣпленія въ Рогервикскихъ крѣпостяхъ, по числу оградъ и свойству ихъ расположенія, принадлежитъ къ самымъ сложнымъ и наиболѣе сильнымъ изъ всѣхъ, которые употреблялись при Петрѣ Великомъ. Полковникъ Люберасъ, при составленіи его имѣлъ, кажется, въ виду соединить идеи двухъ знаменитостей того времени Вобана и Кугорна. Отъ Вобана онъ заимствовалъ расположеніе внутренней ограды, въ видѣ общаго ретраншамента, и главнаго вала въ видѣ отдѣльныхъ бастіоновъ; отъ Кугорна — расположеніе анвелопы, составленной изъ кувръ-фасовъ и равелиновъ, и частное устройство бастіоновъ, теналей и равелиновъ. Не менѣе замѣчательна мысль самого Любераса—образовать общій ретраншаментъ изъ строеній, назначавшихся для помѣщенія гарнизона и разныхъ запасовъ.

Л. 18. Из. 45. Фронты укрѣпленной ограды Кронштадта, обращенной къ косѣ, были расположены по такъ называемой первой системѣ Кугорна. Нельзя также оставить безъ вниманія и того, что способъ укрѣпленія новѣйшей голландской школы былъ употребленъ при сооруженіи важнѣйшихъ пунктовъ государства; этимъ, какъ бы опредѣляется то предпочтеніе, какое въ то время оказывали у насъ этому способу.

Сравнивая наши тогдашнія укрѣпленія съ тѣми, которыя были сооружены въ другихъ европейскихъ государствахъ, мы можемъ сказать безъ преувеличенія, что Русскіе въ этомъ отношеніи весьма мало уступали иностранцамъ. Но для безошибочной оцѣнки искусства въ расположеніи укрѣпленій, надобно имѣть въ виду тѣ случаи, при которыхъ инженеру приходится отказываться отъ систематическаго расположенія фронтовъ укрѣпленія и прибѣгать къ другимъ, основаннымъ на собственныхъ его соображеніяхъ. Нѣсколько образцовъ и въ этомъ отношеніи представляютъ намъ крѣпости, построенныя при Петрѣ Великомъ.

Л. 31. Изобр. 100. **§ 36.** При возведеніи ***Азовской крѣпости***, обстоятельства заставили придержаться расположенія главныхъ линій прежней

крѣпости и пристроить верки новѣйшей фортификаціи къ старинным валамъ. Успѣшное рѣшеніе этой задачи могло бы, конечно, выставить достоинства инженера, составлявшаго проектъ; но на этотъ разъ она была рѣшена неудачно. Бастіонные фронты получили въ различныхъ частяхъ своихъ неправильное очертаніе, а между тѣмъ оборона ничего чрезъ это не выиграла; мы находимъ фронты съ фланками перпендикулярными къ куртинѣ и въ то же время тенали, предложенныя Вобаномъ; орильоны на фланкахъ горнверка и отсутствіе ихъ въ главномъ валѣ, словомъ—смѣшеніе разныхъ идей и неопредѣленность въ ихъ выборѣ и употребленіи.

При усиленіи ***Пскова*** все дѣло заключалось въ перенесеніи крѣпостной артиллеріи и стрѣлковой обороны съ высокихъ стѣнъ и башень старинной ограды на земляные валы, откуда бы мѣстность могла быть лучше защищена; для выполненія этой цѣли сочли достаточнымъ окружить башни земляными валами въ видѣ бастіоновъ и соединить ихъ между собою куртинами, которыя шли почти параллельно стѣнамъ. Но здѣсь была упущена изъ вида собственная оборона этой ограды; рвы впереди бастіоновъ не получали никакой фланковой обороны, какъ это видно изъ направленія фланковъ и очертанія контръ-эскарпа передъ фасами, и вообще земляная ограда, состоя изъ бастіоновъ, соединенныхъ куртинами, не заключала въ себѣ необходимыхъ свойствъ бастіоннаго расположенія. Прикрытіе каменныхъ стѣнъ и башень составляло здѣсь конечно второстепенную цѣль, да и не было возможности достаточно прикрыть низкимъ валомъ высокую старинную ограду; но съ другой стороны отъ малаго промежутка между обѣими оградами, войска, помѣщенныя на нижней, могли подвергаться при дѣйствіи непріятельскихъ батарей большой опасности. Листъ 30. Изобр. 95.

При усиленіи ***Шлиссельбургской*** крѣпости, старинная ограда и воды, окружавшія ее со всѣхъ сторонъ, составляли предѣлы, между которыми инженеръ долженъ былъ расположить новую линію укрѣпленій; рѣшеніе этой задачи представляло тѣмъ большее затрудненіе, что предназначенная для этого полоса земли имѣла весьма малую глубину, а между тѣмъ, во избѣжаніе значительныхъ издержекъ, нельзя было вдаваться укрѣпленіями въ самыя воды. Л. 19. Изобр. 50, 51, 52.

Новая ограда состояла изъ бастіоновъ, помѣщеніе которыхъ опредѣлилось положеніемъ башень; фасы и фланки ихъ получили направленіе, вполнѣ соотвѣтствовавшее взаимной оборонѣ и фланкированію; они соединялись ломаными куртинами, расположенными по направленію оборонительныхъ линій. Эта ограда, по недостатку мѣста, не имѣла ни рва, ни гласиса. Бастіоны назначались исключительно для пушечной обороны, куртины же для одной ружейной, и хотя близость двухъ оградъ представляла для войскъ, помѣщенныхъ на передней изъ нихъ, большія невыгоды, но здѣсь онѣ были неизбѣжны.

Листъ 19. Из. 53, 54, 57. ***Въ Великолуцкой*** крѣпости очертаніе возвышенія, на которомъ она находилась, опредѣлило величину фронтовъ укрѣпленія и ихъ взаимное положеніе, а равно форму и внутренній объемъ бастіоновъ. Особенность этихъ фронтовъ заключается въ томъ, что фасы бастіоновъ вовсе не имѣютъ впереди рва; онъ какъ бы замѣненъ прикрытымъ путемъ, который углубленъ въ отлогость возвышенія и обращенъ въ огромные плацдармы передъ куртинами фронта. Такое рѣзкое отступленіе въ частномъ расположеніи бастіоннаго фронта было сдѣлано, кажется, на томъ основаніи, что при расположеніи обыкновеннаго рва, гласисъ прикрытаго пути пришелся бы на нижнихъ уступахъ отлогости и слѣдовательно нисколько не прикрылъ бы эскарпа главнаго вала, а вмѣстѣ съ тѣмъ затруднилъ бы одновременное употребленіе пушечной и ружейной обороны.

Листъ 24. Изобр. 71. ***Кіево-Печерская*** крѣпость, расположенная на вершинѣ возвышенной мѣстности, заключала въ себѣ только 3 фронта, которые могли быть обращены къ вершинной равнинѣ; остальная же часть крѣпостной ограды шла по гребню высоты, прилегая съ западной и южной сторонъ къ овражистой и пересѣченной мѣстности, а съ восточной — къ крутымъ и обрывистымъ берегамъ Днѣпра.

По невозможности оборонять всѣхъ этихъ частей мѣстности съ крѣпостныхъ верковъ, сочли необходимымъ приблизиться къ нимъ другими верками отдѣльными, но имѣвшими непосредственную связь съ главною оградой. Такимъ образомъ впереди запад-

наго фронта былъ расположенъ редутъ (IX) имѣвшій цѣлью обстрѣливать отдѣленный отъ другихъ оврагъ, который по мѣстному положенію былъ совершенно скрытъ отъ вліянія западныхъ фронтовъ. Отъ него къ ближайшему фронту шелъ ходъ сообщенія, прикрытый съ обѣихъ сторонъ брустверомъ и обращенный на половинѣ протяженія въ плацдармъ, вѣроятно для помѣщенія въ немъ орудій, которыя могли бы обстрѣливать оврагъ и поддерживать редутъ. Надобно полагать, что расположеніе редута было временное, и что въ послѣдствіи его предполагалось замѣнить болѣе обширнымъ и самостоятельнымъ укрѣпленіемъ.

Свойство мѣстности, лежавшей впереди южнаго фронта, заставило также вывести линію укрѣпленія (X) по наружному краю овражистой мѣстности; достигнувъ ею довольно обширной площадки, расположили поперегъ ея реданную линію. Она поддерживалась двойнымъ рядомъ укрѣпленій, помѣщенныхъ внутри ея, изъ которыхъ переднее (XI), по своему командованію, могло обстрѣливать и часть впереди лежащей овражистой мѣстности; но оба они служили къ усиленію и къ обезпеченію отступленія войскъ въ крѣпость. Большее усиленіе этого пункта имѣло основаніемъ отдаленное положеніе его отъ южныхъ фронтовъ, которые не могли защищать его, а также и затруднительное сообщеніе его съ крѣпостью, которое, по причинѣ овражистой мѣстности, могло производиться только по узкому перешейку земли.

Разсмотрѣнные здѣсь матеріалы относительно способовъ укрѣпленія и частнаго ихъ примѣненія достаточно убѣждаютъ насъ, что Русскіе сдѣлали важный шагъ на пути изученія этой отрасли инженернаго искусства. Правда, все это было обработано и предложено иностранными инженерами, такъ что сюда не входилъ еще русскій элементъ, но можно ли было его и требовать? Довольно того, что русскіе инженеры, производя крѣпостныя работы, имѣли случай хотя нѣсколько изучать теорію науки въ примѣненіяхъ ея, выполненныхъ большею частью удачно.

§ 37. Съ пріобрѣтеніемъ приморскихъ береговъ, Россія должна была приступить къ сооруженію морскихъ оборонительныхъ построекъ, которыя въ частномъ своемъ расположеніи уже и въ

*

то время нѣсколько разнились отъ сухопутныхъ укрѣпленій. Къ замѣчательнымъ сооруженіямъ этого рода принадлежатъ приморскіе форты и батареи, построенные или среди моря, какъ въ Кронштадтѣ и Ревелѣ, или на берегу моря, какъ въ Ревелѣ и Рогервикѣ, а также и самые молы, приспособленные мѣстами къ помѣщенію на нихъ батарей, какъ въ Кронштадтѣ, Ревелѣ, Рогервикѣ и Таганрогѣ. Къ сожалѣнію въ инженерномъ архивѣ не сохранилось подробныхъ чертежей первыхъ приморскихъ оборонительныхъ сооруженій въ Россіи, и потому мы не можемъ войдти здѣсь въ болѣе частныя и подробныя изслѣдованія этого предмета.

Приморскія укрѣпленія, возведенныя среди моря въ Кронштадтѣ и Ревелѣ, имѣли одинъ и тотъ же характеръ, и состояли изъ деревянныхъ, наполненныхъ камнемъ и землею срубовъ, на которыхъ былъ возведенъ вѣнчатый брустверъ; такимъ образомъ были построены: въ Кронштадтѣ — *Кроншлотъ*, сначала въ видѣ многоугольной башни, а потомъ въ видѣ обширнаго форта, или крѣпостцы; *цитадель* и всѣ батареи, помѣщенныя на молахъ, изъ которыхъ образовались военная и купеческая гавани; въ Ревелѣ — *Вестъ-батарея* и цитадель, помѣщенныя отдѣльно въ морѣ, и батареи на молахъ, ограждавшихъ гавань. Причины, заставившія въ этомъ случаѣ предпочесть деревянныя сооруженія другимъ, болѣе прочнымъ и безопаснымъ отъ разрушительнаго дѣйствія непріятельскихъ батарей, состояли вѣроятно въ возможности возвести ихъ въ непродолжительное время, а также и въ относительной дешевизнѣ ихъ сооруженія.

Листъ 23. Изобр. 70. При Рогервикѣ, для обороны доступа къ гавани, предположено было расположить двѣ батареи на молѣ, при самомъ входѣ, другія же на берегу при крѣпостяхъ. О первыхъ изъ нихъ мы рѣшительно не имѣемъ никакихъ свѣдѣній; можетъ быть проекты ихъ не были даже и составлены въ деталяхъ; вторыя же, образуя горжевыя части крѣпостей на обоихъ берегахъ, представляли двѣ открытыя батареи, изъ которыхъ на верхней орудія были прикрыты землянымъ, а на нижней — каменнымъ брустверомъ.

Береговыя батареи въ Ревелѣ, служившія къ усиленію обороны и къ поддержкѣ цитадели и Вестской батареи, состояли изъ земля-

ныхъ насыпей, расположенныхъ въ два яруса по скату берега; съ горжи онѣ смыкались землянымъ валомъ съ фланковою обороной. Внутри ихъ находились деревянныя строенія для помѣщенія гарнизона и храненія запасовъ. Листъ 21 Изобр. 61—64.

Приморская батарея на молѣ въ Таганрогѣ, предназначавшаяся для защиты входа въ гавань, вовсе не была построена.

§ 38. Изъ всего вышеизложеннаго можно заключить, что въ царствованіе Петра Великаго употреблялись батареи съ одною только открытою обороной, и что онѣ, при отдѣльномъ помѣщеніи въ морѣ, были деревянныя, а на берегу—земляныя, съ каменнымъ или землянымъ брустверомъ.

Подобный характеръ имѣли въ это время приморскія батареи и въ другихъ государствахъ Европы.

Въ заключеніе намъ остается присоединить къ сказанному еще нѣсколько общихъ замѣчаній.

1) Крѣпости, построенныя при Петрѣ Великомъ, по отличительнымъ свойствамъ способовъ укрѣпленія, имѣли характеръ болѣе временныхъ чѣмъ постоянныхъ укрѣпленій; это въ особенности выражалось небольшимъ протяженіемъ фронтовъ укрѣпленій, отсутствіемъ каменныхъ одеждъ и другими болѣе частными свойствами. Хотя въ сущности большая часть вновь возведенныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, исключая Кіевопечерской крѣпости, и могла обойтись безъ усиленія частнаго ихъ расположенія но дѣйствительною тому причиною, какъ надобно полагать, были затруднительныя обстоятельства Россіи, происходившія отъ безпрерывныхъ войнъ, которыя, при всей бережливости со стороны правительства, истощали средства государства и не позволяли употреблять ихъ въ достаточномъ количествѣ на возведеніе болѣе сильныхъ, хотя и дорого стоющихъ укрѣпленій.

2) Петръ Великій, вводя во всеобщее употребленіе способы укрѣпленія новѣйшей фортификаціи, держался ихъ исключительно въ тѣхъ только случаяхъ, гдѣ предстояла отъ нихъ очевидная польза или необходимость, а именно: при возведеніи новыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ и при исправленіи старыхъ на сѣверной, западной и южной границахъ; тамъ же гдѣ дѣло шло объ охраненіи

края отъ нападеній со стороны мало свѣдущихъ въ военномъ дѣлѣ народовъ, онъ употреблялъ по прежнему старинный способъ укрѣпленія. Такимъ образомъ въ продолженіе его царствованія возведены: въ Воронежѣ—деревянный замокъ, въ Сибири—множество остроговъ, въ Тобольскѣ—каменный Кремль, въ Свіяжскѣ—деревянная вѣнчатая стѣна съ башнями; въ крѣпостцѣ Сѣдлистой — земляная ограда съ раскатами по угламъ; — и

Лист 33. Из. 112—123.

3) Крѣпости, завоеванныя у Шведовъ, не могли служить для Русскихъ образцами, при возведеніи новыхъ крѣпостей, или исправленіи старинныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Всѣ онѣ, по расположенію своихъ крѣпостныхъ верковъ, принадлежали уже къ разряду устарѣлыхъ для того времени способовъ укрѣпленія и были, такъ сказать, болѣе грозны наружнымъ своимъ видомъ, чѣмъ сильны своими свойствами. Существенные недостатки этихъ крѣпостей достаточно выказались при осадахъ ихъ Русскими.

ГЛАВА VII.

О ПОЛЕВЫХЪ ОКОПАХЪ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Взглядъ на употребленіе полевыхъ укрѣпленій вообще. — Краткій перечень военныхъ событій. — Крымскіе походы. — Укрѣпленія около Печерскаго монастыря. — Укрѣпленная позиція при Вайварѣ. — Укрѣпленный лагерь при Гродно. — Засѣки по западной границѣ. — Укрѣпленная позиція при Головчинѣ.—Оборонительныя мѣры противъ переправы Шведовъ черезъ Десну.— Оборона Полтавы. — Укрѣпленная позиція для обезпеченія переправы чрезъ Ворсклу.—Укрѣпленная позиція близъ Полтавы.—Укрѣпленія, построенныя при блокадѣ Риги въ 1710 г.— Случаи употребленія полевыхъ укрѣпленій въ Персидскую войну. — Общее заключеніе.

§ 39. Употребленіе полевыхъ окоповъ въ каждой войнѣ всегда зависитъ отъ характера ея и отъ тактическаго образованія войскъ; первое обстоятельство опредѣляетъ случаи употребленія окоповъ, которые вообще въ наступательныхъ войнахъ встрѣчаются рѣже, чѣмъ въ оборонительныхъ; второе имѣетъ вліяніе на частное примѣненіе этихъ окоповъ. Войны, веденныя Петромъ Великимъ, были преимущественно наступательнаго характера, потому что вся цѣль ихъ состояла въ распространеніи границъ государства, и особенно въ пріобрѣтеніи морскихъ береговъ; при всемъ томъ Русскіе весьма часто прибѣгали къ пособію полевыхъ укрѣпленій. Это отступленіе отъ общихъ правилъ требуетъ нѣкоторыхъ поясненій.

Петръ, вводя въ войскахъ европейскую тактику, усвоилъ вмѣстѣ съ нею и тѣ понятія о пользѣ и необходимости полевыхъ окоповъ, которыя господствовали тогда въ Европѣ. Не входя здѣсь въ

разсмотрѣніе, до какой степени это предубѣжденіе было основательно, мы замѣтимъ только, что при тогдашней организаціи русскихъ войскъ полевыя укрѣпленія были для нихъ необходимы. Недостаточность тактическаго образованія нашихъ войскъ и преимущество въ этомъ отношеніи непріятельскихъ во многомъ обусловливали характеръ нашихъ наступательныхъ дѣйствій. Петръ по необходимости долженъ былъ во всѣхъ предначертаніяхъ своихъ наблюдать величайшую осторожность и отказываться отъ тѣхъ быстрыхъ дѣйствій, которыя при другихъ, болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, могли бы разомъ дать рѣшительный перевѣсъ надъ непріятелемъ, а предпочитать напротивъ дѣйствія медленныя и въ самыхъ наступленіяхъ сохранять, такъ сказать, оборонительный характеръ. Понятно, что при такомъ положеніи дѣлъ, употребленіе полевыхъ укрѣпленій должно было принять большіе противъ обыкновеннаго размѣры.

Изъ изслѣдованій предшествовавшаго періода, можно замѣтить, что Русскіе и въ то время были уже знакомы съ полевыми окопами новѣйшей фортификаціи, и даже гораздо болѣе, чѣмъ съ долговременными; но хотя они употреблялись у насъ въ продолженіе цѣлаго столѣтія, Русскіе мало ихъ усвоивали и какъ бы чуждались всякій разъ, когда имъ предоставлялось на волю употреблять ихъ противъ непріятеля; поэтому окончательное введеніе полевыхъ укрѣпленій надобно отнести къ царствованію Петра Великаго.

Прослѣдимъ здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ главнѣйшія военныя событія этой замѣчательной эпохи; этотъ перечень событій дастъ намъ возможность указать на тѣ особенные случаи, въ которыхъ яснѣе обозначился взглядъ того времени на употребленіе полевыхъ укрѣпленій, примѣненіе ихъ и самый характеръ въ частномъ ихъ расположеніи.

§ 40. Первыми по времени были Крымскіе походы; они произведены тогда, когда военное искусство, по всѣмъ его отраслямъ, находилось у насъ въ томъ же положеніи, въ какомъ оно было и въ концѣ предшествовавшаго періода. Эти походы имѣли цѣлью наказать Крымскихъ Татаръ за набѣги ихъ на наши южные предѣлы и слѣдовательно, по самому характеру дѣйствій, сами похо-

дили на тотъ же набѣгъ, только произведенный можетъ быть въ болѣе систематическомъ порядкѣ и съ болѣе сильными средствами. Въ первый походъ 1687 г. наши войска вовсе не прибѣгали къ содѣйствію полевыхъ укрѣпленій, и хотя неудача Русскихъ произошла отъ другихъ причинъ и стеченія неожиданныхъ обстоятельствъ, тѣмъ не менѣе войска, при своемъ отступленіи, могли подвергаться опасностямъ отъ нападеній противниковъ, которые всегда дѣйствовали въ подобныхъ случаяхъ съ бо́льшею энергіею и смѣлостью. Надобно полагать, что для отвращенія такой опасности при второмъ походѣ въ Крымъ въ 1689 г., правительство потребовало отъ иноземныхъ генераловъ и другихъ начальниковъ соображеній по этому предмету; но до насъ дошло только мнѣніе генерала Гордона, сохранившееся въ его дневникѣ, и мы предлагаемъ его здѣсь во всей полнотѣ, присовокупивъ съ своей стороны нѣкоторыя замѣчанія.

Разсужденіе о предстоящей войнѣ [1].

1) «Надлежитъ на разстояніи 4-хъ дневнаго похода, послѣ котораго обыкновенно считаютъ необходимымъ отдыхъ, по крайней мѣрѣ начиная отъ Самары [2]), на удобныхъ мѣстахъ, при переходахъ черезъ рѣки и въ мѣстахъ, гдѣ Днѣпръ протекаетъ близко, расположить укрѣпленія для нѣсколькихъ сотъ человѣкъ пѣхоты съ 1 или 2 орудіями, которыя могутъ быть полезны въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

а) Между всѣми державами распространится слухъ, что страна около Днѣпра прикрыта войсками Ихъ Величествъ.

б) Это наведетъ страхъ на непріятелей, потому что они увидятъ передъ собою много укрѣпленій и большое число войскъ.

---

[1]) Gordons Tagebuch... ч. 2, стр. 249 и 250.

[2]) При впаденіи сей рѣки въ Днѣпръ былъ построенъ передъ началомъ 2 похода г. Богородицкъ.

См Дополн. № 7.

в) Это будетъ пріятно союзникамъ и согласно трактату съ Польшею и тогда сообщеніе чрезъ Днѣпръ можно считать обезпеченнымъ отъ Татарскихъ набѣговъ.

г) Эти форты могутъ служить помѣщеніемъ для больныхъ, обоза и другихъ предметовъ, которые безполезно вести далѣе, или которые изломались и попортились.

д) Армія, при своемъ отступленіи, найдетъ нѣкоторую отраду, когда она знаетъ о существованіи многихъ плацдармовъ, на которые она можетъ отступить и гдѣ можетъ освѣжиться и отдохнуть.

е) Гарнизоны, оставленные въ укрѣпленіяхъ, могутъ собирать сѣно, лѣсъ, копать колодцы, для употребленія войскъ при ихъ отступленіи, равно какъ все испорченное исправить.

ж) Форты должны быть построены по правиламъ искусства; внѣшняя ограда можетъ состоять изъ редутовъ и въ необходимыхъ мѣстахъ имѣть цитадели, дабы, въ случаѣ надобности, можно было оказать непріятелю упорное сопротивленіе».

Огромное пространство, которое предстояло пройдти Русскимъ для достиженія Крыма, безъ сомнѣнія требовало расположенія опорныхъ пунктовъ, и мѣста, указанныя Гордономъ, дѣйствительно заслуживали предпочтенія предъ другими. Но онъ не довольно отчетливо объясняетъ характеръ и свойства укрѣпленій; вѣроятно онъ отлагалъ это до того времени, когда предложенія его были бы приняты, а можетъ быть предоставлялъ себѣ и прочимъ начальникамъ примѣнять частное расположеніе сообразно мѣстнымъ и другимъ обстоятельствамъ. Въ одномъ только мѣстѣ (ж) можно замѣтить, что онъ не находитъ нужнымъ ограждать эти опорные пункты исключительно общими непрерывными окопами, и считалъ болѣе полезнымъ употреблять сомкнутыя отдѣльныя укрѣпленія, усиливая ихъ небольшою цитаделью, подъ которою тогда разумѣли внутренній сомкнутый окопъ довольно значительныхъ размѣровъ. Мысль заслуживающая вниманіе.

Но Русскіе, кажется, не воспользовались этимъ предложеніемъ; можетъ быть военачальники считали употребленіе подобныхъ опорныхъ пунктовъ излишнимъ, или опасались возведеніемъ ихъ обременить и изнурить войска, или думали, что, отдѣливъ для

нихъ достаточно сильные гарнизоны, ослабятъ войска, назначенныя для наступательныхъ дѣйствій. Байеръ [1]), упоминая объ этомъ, выражается словами: «принято было намѣреніе»; но между намѣреніемъ и исполненіемъ его еще огромное разстояніе; изъ дневника же Гордона [2]) можно видѣть, что въ продолженіе похода построенъ былъ только одинъ фортъ близъ Вольнаго брода бояриномъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Волынскимъ.

2) «Необходимо, чтобы армія имѣла съ собою четвертные картауны и пушки 6 и 8 ф. калибровъ, для дѣйствія, въ случаѣ надобности, противъ крѣпостей».

3) «Необходимо взять съ собою лодки для переправы войскъ, также расширить суда для перевозки съ одного берега на другой легкой артиллеріи и на которыя можно бы было помѣстить бруствера, на случай, если при этомъ придется вступить въ дѣло съ непріятелемъ».

Въ то время переносные бруствера были въ употребленіи; они составлялись или изъ большихъ мѣшковъ, набитыхъ шерстью, или изъ деревянныхъ щитовъ; при переправахъ эти бруствера помѣ-

---

[1]) Краткое описаніе всѣхъ случаевъ касающихся до Азова, стр. 181.

[2]) Tagebuch... ч. 2, стр. 261. «Den 15-ten (Junius) marschirte die Armee weiter. Der Bojarin Iwan Fedorowitch Wolinskoy kam an, und wurde zu seiner Armee nahe bey Wolnoy Brod d. i. freihe Furth abgefertigt, wo ein Fort sollt erbaut werden, und er hatte zu dem Ende einen Ingenieur mit bekommen».

Надобно полагать что и Крекшинъ *) упоминаетъ объ этомъ же укрѣпленномъ пунктѣ, но только подъ годомъ 1688. «Да бояринъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Волынскій на урочищахъ Сорокѣ выше вольнаго брода построилъ городъ и въ немъ строеніе: крѣпость въ 370 саж. да около той крѣпости валъ въ 600 с. и поселилъ жителей».

Здѣсь можно замѣтить нѣкоторое несходство съ указаніями Гордона: во 1-хъ) относительно времени постройки, и во 2-хъ) свойства самаго укрѣпленія, потому что по описанію Крекшина, этотъ пунктъ долженъ быть причисленъ къ укрѣпленнымъ городамъ, а не къ полевому форту. Мы принимаемъ въ этомъ случаѣ показанія Гордона за болѣе точныя и положительныя.

*) Зап. Русск. люд. Зап. Крекшина, стр. 78.

щались на плотахъ, для прикрытія переправлявшихся войскъ и орудій съ тѣхъ сторонъ, откуда можно было ожидать непріятельскаго дѣйствія; послѣ переправы, ихъ ставили на берегу, для скорѣйшаго образованія эполементовъ.

4) «Должно имѣть нѣсколько запасныхъ мостовъ, которые бы могли легко складываться, отъ 4 до 5 саж. длиною и въ 1 саж., или нѣсколько болѣе, шириною».

Изъ дневника Гордона видно, что во время перваго Крымскаго похода русская армія нуждалась въ средствахъ для переправы, и что для переправы пѣхоты и тяжестей чрезъ неширокія рѣки устраивали мосты изъ фашинъ, о частномъ расположеніи которыхъ у него ничего не сказано; кавалерія же большею частію переправлялась вплавь.

5) «Должно взять нѣсколько крѣпкихъ штурмовыхъ лѣстницъ отъ 3 до 4 саж. длиною».

6) «Такъ какъ взятіемъ Асланъ Керменя пріобрѣтается свободное сообщеніе по Днѣпру, то будетъ весьма выгодно, по достиженіи этого пункта, овладѣть имъ и помѣстить тамъ гарнизонъ изъ собственныхъ войскъ».

7) «Этимъ укрѣпленнымъ пунктомъ необходимо еще овладѣть и потому, чтобы лишить непріятеля мѣста приставанія на этомъ берегу».

Русскіе во время похода находились въ весьма близкомъ разстояніи отъ крѣпостей Кизикерменя, Асланъ Керменя и Тавана, составлявшихъ въ совокупности важный для того времени укрѣпленный пунктъ на берегу Днѣпра [1]), но сочли ненужнымъ, а можетъ быть и невозможнымъ, атаковать ихъ.

8) «Должно въ каждомъ полку имѣть роту выученныхъ гренадеровъ, которые должны умѣть бросать ручныя гранаты, выбирая для того проворныхъ людей».

9) «Должно при орудіяхъ имѣть въ запасѣ легкія повозки на двухъ колесахъ, для скорѣйшей перевозки разныхъ потребностей».

---

[1]) Tagebuch... ч. 2, стр. 259. См. Дополненіе № 1. Осада Кизикерменя.

10) «Произвесть опытъ нельзя ли изъ гаубицъ бросать ручныя гранаты».

Во всѣхъ этихъ требованіяхъ Гордона видѣнъ воинъ опытный, предусмотрительный, съ вѣрнымъ взглядомъ на военное искусство своего времени.

Кожуховскіе маневры, куда вошли и полевыя оборонительныя работы, служили въ этомъ отношеніи не безполезною учебною школой для войскъ, а послѣдовавшіе за тѣмъ Азовскіе походы — школою практическою, гдѣ представлялся случай примѣнить ихъ въ большихъ размѣрахъ среди самыхъ военныхъ дѣйствій.

Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе полевыхъ укрѣпленій, построенныхъ въ продолженіе этой войны съ Турками: она, какъ извѣстно, состояла исключительно изъ двухъ осадъ Азова, а при изслѣдованіи ихъ мы достаточно уже ознакомились съ расположеніемъ многихъ изъ этихъ укрѣпленій. Замѣтимъ только, что они большею частью состояли изъ 4-хъ-угольныхъ редутовъ различной величины, которые служили опорными пунктами, или для усиленія лагернаго расположенія войскъ, или для бо́льшаго стѣсненія блокады города, или наконецъ для помѣщенія пушечныхъ и мортирныхъ батарей; при второй же осадѣ Азова эти укрѣпленія были вмѣстѣ приморскими батареями, защищавшими входъ въ устье Дона. Гордонъ въ своемъ дневникѣ и Плейеръ въ своемъ донесеніи даютъ этимъ редутамъ общее названіе фортовъ.

Между полевыми окопами, употребленными при осадѣ Азова, отличаются своею сложностью и силою расположенія сомкнутыя ограды, окружавшія каланчи; одна изъ нихъ на лѣвомъ берегу состояла изъ трехъ бастіонныхъ фронтовъ, обращенныхъ въ поле, и вала неправильнаго начертанія съ выступами со стороны рѣки; другая, на лѣвомъ берегу, изъ пятиугольнаго штерншанца. Обѣ ограды имѣли значительную профиль и на возведеніе ихъ было употреблено нѣсколько дней и большое число рабочихъ [1]). Эти укрѣпленія, относительно частныхъ ихъ свойствъ, по принятому нынѣ раздѣленію полевыхъ окоповъ принадлежатъ къ разряду уси-

[1]) Tagebuch... ч. 2, стр. 592 и 593.

ленныхъ полевыхъ, или даже временныхъ укрѣпленій; въ старинныхъ описаніяхъ они названы городками.

§ 41. Война, объявленная Швеціи 1700 г. Августа 19 дня, открылась осадою Нарвы; дѣйствія Русскихъ при этой осадѣ, причины неудачи ея, а равно и характеръ полевыхъ окоповъ, тамъ употребленныхъ, были разсмотрѣны нами въ отдѣлѣ объ осадномъ искусствѣ [1]).

Послѣ пораженія Русскихъ подъ Нарвою, немедленно были приняты мѣры для охраненія этой части западной границы противъ вторженія Шведовъ, считавшагося неизбѣжнымъ; къ числу этихъ мѣръ принадлежали: приведеніе городовъ Пскова [2]) и Новгорода [3]), лежавшихъ на главныхъ путяхъ, въ оборонительное положеніе и огражденіе отъ нападеній Печорскаго монастыря, который хотя былъ и второстепеннымъ пунктомъ, но представлялъ для Шведовъ нѣкоторыя матеріальныя выгоды.

Желябужскій [4]) говоритъ въ своихъ запискахъ: «Окольничій Князь Ѳедоръ Юрьевичь Щербатовъ, пришедъ съ полками подъ Печорскимъ монастыремъ и по Указу Государеву приказалъ около Печорскаго монастыря рвы копать и раскаты дѣлать и палисады ставить съ бойницами и около палисада съ обѣихъ сторонъ обкладывать дерномъ. И послѣ того Великій Государь Царь Петръ Алексѣевичь изволилъ придти подъ Печорскій монастырь и изволилъ при себѣ заложить первый роскатъ у Святыхъ воротъ...»

Возведеніе работъ было поручено подполковнику Михайлу Шеншину [5]).

Листъ 34. Изобр 124, 125 и 126.

Соглашая эти показанія съ имѣющимся планомъ укрѣпленія монастыря того времени, мы находимъ, что вновь расположенная временная ограда, шла параллельно монастырской стѣнѣ, въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи. Она могла состоять противъ стѣнъ

---

[1]) Стр. 273 — 277.

[2]) См. Доп. № 7. Псковъ.

[3]) См. Доп. № 7. Новгородъ.

[4]) Зап. Русск. люд. Зап. Желябужскаго, стр. 80.

[5]) Дѣянія Петра Великаго, ч. 2, стр. 395.

изъ невысокаго вала со рвомъ впереди и съ палисадомъ, поставленнымъ на вершинѣ и приспособленнымъ къ ружейной оборонѣ, что̀ совершенно соотвѣтствуетъ выраженію лѣтописи: «... и палисады ставить съ бойницами и около палисада съ обѣихъ сторонъ обкладывать дерномъ...»

Тамъ же, гдѣ находились башни, земляная ограда обращалась въ раскаты, т. е. земляные валы, съ болѣе значительными профилями и брустверами, которые, окружая башни, имѣли очертаніе бастіоновъ и полуредутовъ, а одинъ изъ нихъ, у юго-восточной оконечности,—значительно выдавшагося и неправильнаго вида выступа.

Эти постройки также надобно̀ причислить къ разряду усиленныхъ полевыхъ, или временныхъ укрѣпленій. Съ помощію ихъ Печорскій монастырь былъ достаточно охраненъ отъ открытыхъ нападеній.

Намѣреніе Карла XII обратить первоначально оружіе противъ польскаго короля Августа и низвергнуть его съ престола, а потомъ уже напасть на Россію, избавило ее на этотъ разъ отъ большой опасности и дало Петру Великому время и средства оправиться отъ понесенныхъ потерь. Малое же число войскъ (около 15000), оставленное Карломъ для защиты областей со стороны Россіи, позволило Петру снова обратиться здѣсь къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Кампаніи 1701 и 1702 годовъ не представляютъ никакихъ фактовъ для инженернаго искусства; въ продолженіе ихъ Русскіе какъ бы пріучались сражаться со Шведами; они тогда только вступали въ бой, когда превосходство въ силахъ заранѣе обезпечивало успѣхъ дѣла; самыя дѣйствія ихъ имѣли цѣлью не упроченіе завоеванія страны, а только ея разореніе, и слѣдовательно носили на себѣ отпечатокъ опустошительныхъ набѣговъ. Успѣхи, пріобрѣтенные Русскими при Эрестферѣ, Гумельсгофѣ, на р. Ижорѣ, при всемъ ихъ огромномъ значеніи, для того времени, едва-ли могутъ представить что-либо поучительное для исторіи военнаго искусства.

Петръ, пріучивъ Русскихъ сражаться со Шведами и даже побѣждать ихъ, измѣнилъ характеръ войны; еще въ концѣ 1702 года

было приступлено къ осадѣ кр. Нотебургъ [1]), кончившейся покореніемъ ея; въ 1703 г. Русскіе овладѣли Ніешанцемъ [2]), а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣмъ теченіемъ Невы. Для удержанія этихъ завоеваній Петръ основалъ близъ ея устья С. Петербургскую крѣпость [3]), а для образованія убѣжища флоту занялъ въ томъ же году островъ Котлинъ, лежащій въ заливѣ, недалеко отъ устья Невы и расположилъ на немъ приморскій фортъ, положившій начало нынѣшнему Кронштадту [4])

Продолжая держаться этой же завоевательной системы, Русскіе въ продолженіе кампаніи 1704 г. овладѣли крѣпостями Нарвою [5]) и Дерптомъ [6]). Со взятіемъ ихъ упрочилось завоеваніе Ингерманландіи; шведскія войска очистили большую часть Эстляндіи и Лифляндіи.

При осадѣ Нарвы, для совершеннаго обложенія крѣпости со стороны Ревеля, откуда гарнизонъ только и могъ получить помощь, Русскіе заняли позицію при Вайварѣ, въ разстояніи 20 верстъ отъ Нарвы. Эта позиція заключала въ себѣ Вайваровскія возвышенія и примыкала своими оконечностями къ морю и къ болоту при Амиферѣ. Бутурлинъ [7]) упоминаетъ, что Петръ, по личномъ обозрѣніи мѣстности, приказалъ провести двѣ линіи укрѣпленій на пространствѣ 6 верстъ. Здѣсь неясно высказано, обѣ-ли эти линіи имѣли означенное протяженіе, или каждая изъ нихъ; вѣроятнѣе, что пространство 6 верстъ соотвѣтствуетъ протяженію позиціи между обоими ея фланками. При томъ гористая мѣстность и самое расположеніе укрѣпленій въ два ряда заставляютъ полагать, что линія состояла изъ отдѣльныхъ укрѣпленій. Къ сожалѣнію, по не оты-

---

[1]) Глава 3. Осада Нотебурга, стр. 311.

[2]) Дополненіе № 1. Осада Ніешанца.

[3]) Дополненіе № 7. С. Петербургская крѣпость.

[4]) Дополненіе № 7. Кронштадтъ.

[5]) Глава 3. Осада Нарвы, стр. 129 — 154.

[6]) Глава 3. Осада Дерпта, стр. 155.

[7]) Военная исторія походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи, ч. 1, стр. 293 и 294

сканію въ здѣшнихъ архивахъ [1]) плановъ и подробныхъ описаній этой позиціи, мы не можемъ дать о ней болѣе ясныхъ и положительныхъ свѣдѣній.

§ 12. Въ 1705 году Петръ долженъ былъ перенести театръ войны въ Польшу, гдѣ постоянные успѣхи Карла поставили въ затруднительное положеніе польскаго короля Августа. Русскіе, на пути своемъ туда, овладѣли Курляндіею, и оставивъ корпусъ въ 12000 человѣкъ для наблюденія за Шведами, отступившими къ Ригѣ, двинулись въ числѣ 35000 чел. въ Литву. Здѣсь военныя дѣйствія, въ продолженіе всей осени, состояли только въ передвиженіи войскъ и въ самыхъ незначительныхъ стычкахъ; съ наступленіемъ же зимы, Русскія войска расположились на квартирахъ въ окрестностяхъ Гродно. Городъ этотъ былъ назначенъ мѣстомъ Листъ 34. сбора войскъ, на случай наступательныхъ дѣйствій непріятеля, а Изобр. 127. для бóльшаго огражденія отъ нападеній при немъ устроили укрѣпленный лагерь.

Мѣстное положеніе Гродно представляло въ оборонительномъ отношеніи большія выгоды.

Городъ лежитъ на правомъ берегу Нѣмана, занимая довольно обширную площадь возвышенія и нижній уступъ, обращенный къ рѣкѣ; западная сторона его ограждена лощиною съ крутыми скатами, по которой протекаетъ ручей; съ восточной стороны, составляющей фронтъ позиціи, возвышеніе имѣетъ довольно пологіе скаты, но оно командуетъ впереди лежащею мѣстностью; съ другихъ сторонъ окружающая мѣстность командуетъ внутренностью лагеря.

Ограда укрѣпленнаго лагеря въ общихъ чертахъ представляла цѣпную линію, хорошо приспособленную къ оборонѣ скатовъ и впереди лежащей мѣстности; юго-восточная часть ея, какъ наиболѣе подвергавшаяся нападенію, заключала въ себѣ двойную линію укрѣпленій, изъ которыхъ внутренняя, по мѣстному положенію, командовала внѣшнею.

---

[1]) Арх. Военно-Топографическаго депо. Арх. Инженернаго Департамента.

На протяженіи восточной ограды находился сомкнутый окопъ, имѣвшій цѣлью внутреннюю оборону лагеря. Сѣверная и сѣверо-западная части ея, болѣе обезпеченныя мѣстностью отъ нападеній, были укрѣплены слабѣе; здѣсь многія изъ отдѣльныхъ строеній вошли въ линію укрѣпленій и вѣроятно, бывъ заняты войсками, приспособлены къ оборонѣ. Часть лагеря, обращенная къ Нѣману, вовсе не была укрѣплена; но для обезпеченія перехода войскъ на лѣвый берегъ, у сѣверо-западной оконечности былъ занятъ каменный замокъ, а на отдѣльной высотѣ, лежащей близъ него, расположено довольно обширное укрѣпленіе. Надобно полагать, что монастыри и другія болѣе важныя строенія входили въ систему внутренней обороны лагеря.

Фронтъ позиціи представлялъ сильную перекрестную оборону для впереди лежащей мѣстности; но атаковавшій, занявъ противъ сѣверной оконечности его высоту, нашелъ бы тамъ выгодное помѣщеніе для своихъ батарей, съ которыхъ могъ продольно обстрѣливать внутренность лагеря, лежавшую за фронтомъ; по этому самый сильный сосредоточенный огонь былъ направленъ на эти пункты. Правый флангъ представлялъ большія удобства для атаки; но здѣсь оборонявшійся имѣлъ двойную ограду, такъ что даже послѣ потери ихъ могъ упорно защищаться внутри лагеря и тѣмъ обезпечивать отступленіе войскъ съ позиціи черезъ мостъ, находившійся у лѣваго ея фланка.

Цѣпная непрерывная линія укрѣпленій вполнѣ соотвѣтствовала цѣли занятія лагеря «держаться въ оборонительномъ положеніи». По этому Петръ Великій, а въ послѣдствіи и король польскій при своемъ отъѣздѣ изъ Гродно, требовали строгаго выполненія этого условія.

Между тѣмъ Карлъ, занятый упроченіемъ власти Станислава Лещинскаго, возведеннаго имъ на польскій престолъ, въ продолженіе почти цѣлаго лѣта былъ въ бездѣйствіи, какъ бы не замѣчая присутствія Русскихъ войскъ. Но выждавъ время, когда замерзаніе рѣкъ уничтожило преграды для быстроты его движеній и когда союзники менѣе всего ожидали какихъ либо дѣйствій съ его стороны, онъ двинулся съ 20000 арміею къ Гродненскому лагерю,

съ цѣлью атаковать его. Августъ, видя угрожавшую ему опасность, оставилъ Гродно; ввѣривъ главное начальство надъ войсками фельдмаршалу Огильви, вмѣнилъ въ обязанность строго держаться оборонительнаго положенія и ничего не предпринимать до возвращенія его съ арміею изъ Саксоніи.

Огильви съ точностью выполнилъ данное ему предписаніе; но съ другой стороны стѣсненное расположеніе войскъ въ лагерѣ и оказавшійся недостатокъ въ жизненныхъ запасахъ, породили болѣзни, отъ которыхъ Русскія войска, и не вступая въ сраженіе, понесли значительную убыль.

Сила расположенія укрѣпленнаго лагеря заставила Карла отказаться отъ атаки его открытою силой; но, зная невыгодное положеніе находившихся тамъ войскъ, онъ предпочелъ отрѣзать имъ отступленіе отъ лагеря и потому расположился на сообщеніяхъ между этимъ пунктомъ и Россіею [1]).

Но намѣреніе Карла, угрожавшее нашимъ войскамъ, въ случаѣ удачнаго исполненія, большою опасностью, было уничтожено мудрыми распоряженіями Петра Великаго [2]).

§ 43. Съ перенесеніемъ театра войны на юго-западную границу, Петръ обратилъ вниманіе на приведеніе въ оборонительное положеніе посредствомъ временныхъ укрѣпленій болѣе открытой части ея, лежавшей между Псковомъ, Смоленскомъ, Брянскомъ и нѣсколько далѣе. Началомъ этихъ работъ служило слѣдующее предписаніе, данное имъ изъ Москвы оберъ-коменданту Дерпта, Кирилу Алексѣевичу Нарышкину, отъ 16 Августа 1705 г.

«Какъ скоро сіе письмо получишъ, тотчасъ взявъ Инженера ѣхать отъ Пскова до Смоленска, и осмотрѣть отъ Великой рѣки до Днѣпра, какія мѣста, рѣки, болота топкія, озера, и сколько межъ онымъ сухова мѣста, гдѣ возможно линію сдѣлать, такъ же и воды глубину описать и броды и всему тому учиня чертежъ прислать».

---

[1]) Бутурлинъ. Воен. ист. пох. Росс., ч. 1, т. 2, стр. 10. Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 130.

[2]) Тетр. записныя... стр. 98—100, 104—106, 117, 138—140.

*

Эти распоряженія были немедленно приведены въ исполненіе, что можемъ видѣть изъ слѣдующаго своеручнаго предписанія Петра Нарышкину изъ Смоленска отъ 23-го Января 1706 г.

«Какъ скоро сіе письмо къ вамъ дойдетъ, тотъ часъ взявъ Инженера и чертежъ землямъ отселѣ до Пскова (понеже присланной вашъ на Москвѣ) пріѣзжайте какъ наискорѣе сюда, зѣло нужно».

Въ началѣ 1706 года Петръ послалъ почти въ одно и то же время указы и къ Нарышкину и Корчмину, въ которыхъ, между административными распоряженіями, сдѣланы нѣкоторыя указанія на свойства и частное расположеніе линій.

Указъ оберъ-коменданту Дерптскому Кирилѣ Алексѣевичу Нарышкину, данъ Февраля въ 24 день [1]).

1.

Отъ Смоленска до Пскова вездѣ, гдѣ лѣса есть, зарубить рядомъ на 300 шаг. широтою, хотя и въ бокъ куда лѣсъ подался, только того смотрѣть, ежели въ которомъ мѣстѣ валомъ легче (ради близости) нежели лѣсомъ, тутъ нерубить, а дѣлать валъ по первой ростали.

2.

Сію линію весть не смотря чья земля, нашаль или Литовская? только смотрѣть гдѣ скорѣе и удобнѣе и легче мочно сдѣлать.

3.

Гдѣ воды зѣло глубокія, или болота непроходимыя, тутъ для поспѣшенія не дѣлать засѣки.

4.

Сіе дѣлать поголовно съ великимъ поспѣшеніемъ уѣздами, которые тутъ подлегли и съ Польскими, которыя ближе.

5.

И сіе все сдѣлать такъ, какъ вѣрному и доброму человѣку надобно, и все еже здѣсь хотя и не написано, а дѣло онаго требовать будетъ, дѣлать не описываясь, чтобы неупустить времени.

---

[1]) Тетр. записн... стр. 93. Дѣянія Петра Великаго, ч. 2, стр. 198.

Къ этому указу было присоединено слѣдующее дополненіе отъ 4-го Апрѣля того же года [1]). «Извольте такожъ смотрѣть чтобы немногія дороги оставить, а именно болшія, а малыя всѣ на полверсты засѣчь, а у болшихъ здѣлать равелины съ полисадами, рогатками и крѣпкими шлагбоумами. Такожъ всѣмъ Воеводамъ, прикащикамъ и бурмистрамъ (которые по линіи и близь линѣи) скажи подъ жестокимъ указомъ, чтобы держали на линѣи крѣпкіе караулы; такожъ, чтобы у нихъ вѣдомо было, что у кого есть ружье огненное и ручное (къ чему мочно и косы насадя употребить) которые бъ могли во время нужды стать на линѣи для обороны; (не отъ стройнова войска, но отъ набѣгу) и для того по всѣй линѣи росписать и сверхъ того надъ прикащиками и бурмистрами приказать Воеводамъ и съ нимъ дворянамъ по числу людей смотря...»

Указъ г. Корчмину [2]).

1.

Отъ Смоленска до Брянска и отъ Брянска (дотѣхъ мѣстъ, гдѣ великія поля и степи придутъ) дѣлать засѣку въ лѣсахъ на 150 шритовъ широтою, а гдѣ перервутся лѣса, дѣлать, во время ростали, линію, толко того смотрѣть, чтобы линіи недолги были и для того такихъ искать мѣстъ.

2.

Всѣ дороги малыя засѣчь на 300 саж. широтою, а оставить болшія, безъ которыхъ быть невозможно и тутъ сдѣлать равелины по образцу съ полисадами и шлагбоумами и крѣпкими шпанишрейтерами.

3.

Всѣмъ воеводамъ и прикащикамъ и бурмистрамъ быть ему въ сей работѣ послушнымъ.

---

[1]) Письмо къ князю Як. Ѳедор. Долгорукову.
Исторія о князѣ Як. Ѳед Долгоруковѣ, ч. 1, стр. 112.
Тетр. записн... стр. 127.

[2]) Тетради записныя... стр. 113 и 114.
Дѣянія Петра Великаго, ч. 2, стр. 198.

4.

Позади линѣи сдѣлать дорогу на 90 шритовъ широтою, а гдѣ болоты и рѣки, тутъ мосты, чтобъ въ четыре человѣка можно ити было, чтобъ нашему войску удобнѣе оную линію оборонять.

5.

Чтобъ у мужиковъ, у которыхъ есть ружья, приказные ихъ знали; также косы, насадя прямо и рогатины имѣли и готовы были для карауловъ и обороны; и для того приказать тѣмъ, кои владѣютъ, подъ смертною казнью осемъ, и прочее все исполнять со всякимъ прилѣжаніемъ какъ доброму человѣку надлежитъ и отвѣтъ достойной дать. Въ 10 день Марта.

Эти оффиціальные документы достаточно показываютъ, что можно было ожидать отъ линій, растянутыхъ на столь значительномъ протяженіи и построенныхъ въ короткое время и съ самыми ограниченными матеріальными средствами. Съ другой стороны выраженіе, встрѣчаемое въ предписаніи къ Нарышкину, что эти линіи должны были охранять «не отъ стройнова войска, но отъ набѣговъ», обличаетъ совершенное отсутствіе на нихъ опорныхъ пунктовъ, которые только и могли бы дать имъ нѣкоторую самостоятельность, и такимъ образомъ доказываютъ ихъ одностороннее и притомъ ограниченное по цѣли назначеніе.

Относительно частнаго расположенія линій нельзя не замѣтить, что въ указѣ къ Нарышкину ширина засѣки опредѣлена въ 300 шаг., а въ указѣ къ Корчмину — въ 150 шритовъ, или шаговъ. Чему приписать эту значительную разность въ размѣрахъ засѣкъ: относительной ли важности этихъ двухъ частей западной границы, неодинаковой ли опасности подвергнуться нападеніямъ Шведовъ и Поляковъ, принадлежавшихъ партіи Станислава Лещинскаго, тѣмъ ли затрудненіямъ, которыя могла представить мѣстность при дальнѣйшемъ слѣдованіи вторгнувшихся отрядовъ, или, наконецъ, тѣмъ средствамъ, которыми обладалъ каждый изъ исполнителей при производствѣ работъ? Надобно полагать, что послѣднее обстоятельство имѣло наибольшее вліяніе; это выказывается само собою въ условіи указа даннаго Корчмину: «только того смотрѣть,

чтобъ линіи не долги были и для того такихъ искать мѣстъ». Предпочтительное употребленіе естественныхъ преградъ, при расположеніи подобнаго рода линій, хотя и всегда считалось однимъ изъ основныхъ правилъ, но здѣсь выполненіе его представляло особенную важность для Русскихъ, обладавшихъ весьма недостаточными средствами для производства работъ.

Въ обѣихъ засѣкахъ, для прикрытія главныхъ дорогъ, оставленныхъ свободными для сообщенія, расположены были укрѣпленія, которымъ въ указахъ дано названіе *равелиновъ*. Здѣсь подъ равелиномъ должно разумѣть нынѣшніе реданы или даже люнеты, потому что въ тогдашнихъ системахъ долговременныхъ укрѣпленій, откуда и взято это названіе, равелины имѣли часто начертаніе люнетовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ разосланы были и образцы, по которымъ слѣдовало возводить эти постройки. Подобная мѣра осторожности со стороны Петра, не смотря на простоту расположенія самаго укрѣпленія, показываетъ, какъ мало еще онъ былъ увѣренъ въ свѣдѣніяхъ и познаніяхъ по инженерной части тѣхъ лицъ, которымъ ввѣрялось производство оборонительныхъ полевыхъ работъ.

Изъ донесенія фельдмаршала Шереметева [1]) надобно заключить, что постройка этихъ линій продолжалась еще и въ 1708 году.

Независимо отъ стражи, составленной изъ мѣстныхъ жителей, на дѣятельное содѣйствіе которыхъ нельзя было много полагаться, назначался отрядъ изъ 5000 чел. пѣхоты и 3000 кавалеріи подъ начальствомъ генералъ-маіора Вердена. Петръ Великій писалъ по этому предмету Нарышкину отъ 16-го Іюля: «Въ сихъ числахъ посланъ отсюды (Кіевъ) въ Полоцкъ съ частью войска конницы и пѣхоты Господинъ Генералъ-Маіоръ фонъ Вердинъ, которому данъ Указъ отъ Смоленска до Пскова линію оборонять и оподвигахъ Левенгоупта также и опрочихъ непріятеляхъ, которые около Дерп-

---

[1]) «Семенъ Нарышкинъ съ Инженеромъ Терсономъ и Полковникъ Штафъ дѣлаютъ линеи, а нынѣ по непріятельскому дѣйствію и тѣмъ мѣстамъ маршу его непокazуется; а къ оному дѣлу многое число работниковъ употреблено...» (Письма фельдмаршала Шереметева, ч. 2, № 148, стр. 80. 1708 года).

та, провѣдывать и чинить, съ Божіею помощью, промыслъ, съ которымъ вы извольте о всякихъ вѣдомостяхъ сноситься письменно и что надлежитъ чинить съ нимъ съ общаго совѣту, а ему сносится съ вами указъ данъ [1])».

Карлъ XII, видя невозможность настигнуть Русскихъ, отступившихъ изъ Гродненскаго лагеря, обратилъ свое оружіе противъ польскаго короля Августа и вторгнулся въ наслѣдственныя его владѣнія. Небольшаго труда стоило ему овладѣть Саксоніею, лишенною всѣхъ средствъ для собственной обороны; это побудило Августа пожертвовать союзомъ его съ Петромъ и предложить шведскому королю миръ, который и былъ заключенъ въ Альтранштетѣ 25 Сентября 1706 г.

Такимъ образомъ Карлу XII, для довершенія его подвиговъ, оставалось только побѣдить Петра, а для этого необходимо было вторгнуться въ Россію и тамъ нанести ему рѣшительный ударъ. Петръ, узнавъ о заключеніи мира, не могъ скрыть отъ себя опасность, какая угрожала собственнымъ его владѣніямъ. Ожидая вторженія Шведовъ въ Россію, онъ не зналъ, который путь они изберутъ; это заставляло его быть на готовѣ вездѣ и по всему протяженію юго-западной границы принимать надлежащія оборонительныя мѣры. Такимъ образомъ укрѣпленные города: Смоленскъ, Псковъ, Великія Луки и самая Москва были приведены въ оборонительное положеніе [2]). Но, по причинамъ до сихъ поръ еще мало разъясненнымъ, Карлъ медлилъ своимъ вторженіемъ; оставаясь, по заключеніи мира съ Августомъ, около года въ Саксоніи, онъ выступилъ въ концѣ Августа 1707 г. въ Польшу и уже въ позднюю осень 1708 г. вступилъ въ Украйну.

§ 44. Изъ всѣхъ дѣйствій кампаніи 1708 г. въ Польшѣ мы разсмотримъ здѣсь только дѣло при Головчинѣ и переправу шведскихъ войскъ чрезъ Десну у селенія Мезины, при которыхъ Рус-

---

[1]) Пункты господину генералу фонъ-Вердену даны въ 18 день Іюля. Тетр. зап... стр. 163 и 164.

[2]) Дополненіе № 7.

скіе, для усиленія занятой ими позиціи, употребили полевыя укрѣпленія.

Позиція, избранная Русскими при Головчинѣ, имѣла главною цѣлью затруднить наступательное движеніе Шведовъ къ Днѣпру. Мѣстность у Головчина на лѣвомъ берегу рѣки Бабичь, который и былъ занятъ Русскою арміею, представляла узкую равнину, съ фронта прикрытую рѣкою, а съ тылу огражденную полосою болотистой земли, за которою находился лѣсъ съ пролегавшею въ немъ дорогою на Шкловъ и Могилевъ. Для сообщенія черезъ болото на всемъ протяженіи, занятомъ позиціею, были устроены три гати, помѣщенныя на флангахъ и противъ ея центра. Рѣка Бабичь протекала въ болотистой лощинѣ, которая была признана Русскими за непроходимое мѣстное препятствіе. Мѣстность на правомъ берегу р. Бабичь представляла обширную равнину; на ней передъ центромъ позиціи, занятой Русскими, лежало довольно обширное возвышеніе, командовавшее противоположнымъ берегомъ, а противъ праваго фланка находилось мѣстечко Головчино, окруженное земляннымъ валомъ. Листъ 35. Изобр. 128.

30-го Іюля Карлъ XII, приблизившись съ авангардомъ къ Головчину, заставилъ находившійся тамъ Русскій отрядъ драгунъ перейти на другой берегъ, гдѣ противъ мостовъ былъ уже построенъ редутъ (а). Здѣсь Шведы, въ ожиданіи прибытія главныхъ силъ, должны были нѣкоторое время оставаться въ бездѣйствіи; въ продолженіе его Русскія войска заняли позицію вдоль лѣваго берега рѣки, помѣстивъ при этомъ часть своей артиллеріи на возвышеніи, лежавшемъ противъ мѣстечка Головчина; протяженіе, занятое фронтомъ позиціи, простиралось приблизительно на 12 верстъ ($1\frac{1}{2}$ польскія мили).

2-го Іюля Русскіе приступили къ усиленію фронта позиціи укрѣпленіями представлявшими въ общемъ начертаніи непрерывную линію (б, б,...) ломаннаго расположенія, которое на всемъ протяженіи доставляло впереди лежавшей мѣстности сильную фронтальную, а мѣстами и фланковую оборону. Въ 6 мѣстахъ эту линію поддерживали отдѣльно помѣщенныя батареи (в, в); линіи укрѣпленій, какъ бы раздѣленныя этими батареями на участки, не примыкали къ нимъ,

но, или простирались далѣе, или не доходили до нихъ, образуя этимъ безопасные и удобные выходы для войскъ. Профили батарей, которыя, по своему отдѣльному положенію и важности значенія, должны были при атакѣ позиціи сдѣлаться исключительно цѣлью для непріятельскихъ батарей, имѣли, въ сравненіи съ остальными частями линіи, болѣе значительные размѣры.

Важнѣйшіе недостатки этой позиціи заключались въ значительномъ протяженіи ея въ длину, несоразмѣрномъ съ числомъ оборонявшихся войскъ, и въ маломъ протяженіи ея въ глубину, которое мѣшало свободному маневрированію войскъ, тѣмъ болѣе, что лежавшія позади ея мѣстныя преграды весьма затрудняли отступленіе ихъ. Всѣ укрѣпленія, по ихъ очертанію, были весьма хорошо приспособлены къ оборонѣ впереди лежавшей мѣстности; расположеніе ихъ непрерывною линіею вполнѣ соотвѣтствовало цѣли, съ какою была занята позиція; помѣщеніе орудій отдѣльными батареями заслуживаетъ также не меньшаго вниманія.

Карлъ XII, предположивъ атаковать эту позицію, весьма хорошо зналъ возможность перехода черезъ р. Бабичь и болотистую лощину, въ которой она протекала, и потому сдѣлалъ слѣдующую диспозицію: въ ночь, предшествовавшую атакѣ (4 Іюля), войска для нея назначенныя, были переведены на лѣвый флангъ позиціи, назначавшійся главнымъ пунктомъ для нападенія; вмѣстѣ съ тѣмъ высота (В) при деревнѣ Староселье была занята 20 пушками и 2 камнеметами, которые должны были дѣйствовать противъ центра и лѣваго фланка позиціи, въ особенности же противъ помѣщенныхъ тамъ батарей; другая батарея (Г), въ 6 орудій, была поставлена у подошвы высоты, съ цѣлью препятствовать сообщенію праваго фланка съ лѣвымъ, что̀ по малой глубинѣ позиціи было удобно выполнить. Рѣшительное и вмѣстѣ вовсе неожиданное для Русскихъ нападеніе на лѣвый флангъ, подъ личнымъ предводительствомъ короля, довершило остальное.

Такимъ образомъ главною причиною пораженія Русскихъ было неточное обозрѣніе мѣстности, по которому военачальники сочли р. Бабичь и болотистую лощину, гдѣ она протекала, за преграду, непроходимую для непріятеля.

Послѣ сраженія при Головчинѣ, Карлъ XII занялъ Могилевъ и рѣшился тамъ ожидать прибытія генерала Левенгаупта, который велъ къ нему свѣжія войска и огромный транспортъ съ жизненными и военными запасами. Здѣсь оставался онъ до 4 Августа, а потомъ перешелъ на другой берегъ Днѣпра. Не входя въ изслѣдованіе всѣхъ послѣдовавшихъ за тѣмъ военныхъ дѣйствій до вступленія Шведовъ въ Украйну, мы разсмотримъ здѣсь съ нѣкоторою подробностью только переправу шведскихъ войскъ черезъ рѣку Десну.

Мѣсто, избранное Шведами для переправы при д. Мезинѣ, представляло крутой возвышенный берегъ, весьма неудобный для движенія по немъ войскъ и самой переправы; но съ другой стороны оно имѣло выгодное командованіе надъ противоположнымъ берегомъ. Самая мѣстность на шведскомъ берегу состояла изъ двухъ довольно обширныхъ возвышенностей (А, Б), раздѣлявшихся лощиною, гдѣ и находилась деревня Мезинъ. Мѣстность на противоположномъ берегу представляла поросшую лѣсомъ равнину, которая, по мѣрѣ отдаленія отъ берега, обращалась въ низменность. Листъ 35. Изобр. 129.

31 Октября Карлъ XII, отдѣлясь съ полками Гвардейскимъ и Далекарлійскимъ отъ главныхъ силъ, прибылъ къ селенію Мезинъ съ цѣлью навести мостъ черезъ р. Десну; но сильный ледъ, шедшій по рѣкѣ, воспрепятствовалъ ему. Эта остановка дала время подойти остальнымъ войскамъ подъ начальствомъ генерала Шпара, но съ другой стороны позволила и Русскимъ принять мѣры противъ переправы. Русскіе, въ числѣ 7-ми баталіоновъ пѣхоты и 4-хъ эскадроновъ кавалеріи, подъ главнымъ начальствомъ генерала Аларта, заняли позицію не въ дальнемъ разстояніи отъ мѣста переправы.

Въ ночь на 2-е Ноября они возвели 2 батареи (а, а), помѣстивъ ихъ на флангахъ предположеннаго ими мѣста переправы и вооруживъ каждую тремя орудіями; для обороны батареи на правомъ флангѣ назначили отрядъ изъ 250 человѣкъ гренадеръ и 1 баталіона пѣхоты, подъ командою полковника Штейна, для батареи же на лѣвомъ флангѣ — 2 баталіона пѣхоты, подъ командою полковника Лессія; на пространствѣ, раздѣлявшемъ обѣ батареи, поста-

вили отрядъ (б) изъ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты и 4-хъ эскадроновъ драгунъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Гордона.

Когда Русскіе появились на берегу Десны и возведеніемъ батарей обнаружили намѣреніе препятствовать переправѣ, Шведы выставили на своемъ берегу на возвышеніи (А) 15 пушекъ и 4 гаубицы, которыя имѣли цѣлью уничтожить, или по крайней мѣрѣ значительно ослабить огонь фланковыхъ батарей, поражая пространство между ними, занятое главными силами Русскихъ.

2-го Ноября, въ 5 часовъ по полудни, началась переправа на плотахъ. Шведы встрѣтили большое затрудненіе при спускѣ войскъ по крутымъ берегамъ на плоты; вмѣстѣ съ тѣмъ Русскіе оказывали сначала упорное сопротивленіе и три раза отбивали наступавшія войска. Но не смотря на эти препятствія, часть шведскихъ войскъ къ 11 часамъ вечера перешла на другой берегъ, и заставивъ Русскихъ отступить, сама заняла на немъ посты (при D).

Успѣху переправы, конечно, много содѣйствовало численное превосходство шведской артиллеріи, выгодное положеніе ея на возвышенномъ берегу и самое искусство въ дѣйствіи; поэтому Шведы безъ большаго труда заставили умолкнуть противупоставленное имъ небольшое число орудій. Притомъ генералъ-маіоръ Гордонъ, незная положительно, за темнотою ночи, о силѣ переправлявшагося отряда, не рѣшился произвести наступательнаго движенія, съ помощью котораго онъ могъ бы отбросить противника въ рѣку.

Генералъ Аллартъ, по отступленіи войскъ отъ мѣста переправы, занялъ укрѣпленную позицію (в, в) въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега, на дорогѣ въ Слуцкъ; она была ограждена цѣпною линіею, состоявшею изъ трехъ реданныхъ фронтовъ, которые занимали небольшія возвышенія среди низменной мѣстности и соединялись между собою длинными куртинами. Впереди позиціи, для охраненія дороги, служившей сообщеніемъ между отрядомъ и главными силами, былъ расположенъ редутъ (г).

По краткости времени, употребленнаго Русскими на возведеніе этихъ укрѣпленій, профили ихъ, а въ особенности куртины, какъ части болѣе безопасныя отъ нападеній, были самыхъ незначительныхъ размѣровъ.

На этой позиціи Русскія войска оставались до полудня слѣдующаго дня и отступили, вѣроятно, прежде чѣмъ Шведы переправились въ достаточныхъ силахъ для производства на нихъ нападенія.

При разсмотрѣніи всего хода переправы и оборонительныхъ мѣръ, принятыхъ Русскими, можно замѣтить, что выборъ мѣста для батарей былъ сдѣланъ не совсѣмъ удачно; занимая берегъ, командуемый другимъ противуположнымъ, и имѣя дѣло съ артиллеріею во всѣхъ отношеніяхъ ихъ превосходившею, онѣ представляли совершенно безполезную жертву и были, конечно, уничтожены прежде, чѣмъ могли сколько нибудь выполнить главное свое назначеніе. Если бы эти батареи были помѣщены далѣе отъ берега съ цѣлью очищать мѣстность, которую непріятель по необходимости долженъ былъ занимать, по мѣрѣ переправы его войскъ, то нѣтъ сомнѣнія, что онѣ тамъ могли бы лучше воспрепятствовать переправѣ.

При томъ нужно ли было занимать позади укрѣпленную позицію? Въ случаѣ неуспѣшной переправы, она была совершенно безполезна; при успѣхѣ же ея, Русскіе, какъ мы видѣли, не рѣшились тамъ держаться и вступить въ бой. А для наблюденія за первыми дѣйствіями непріятеля послѣ переправы, достаточно было и одного передоваго укрѣпленнаго поста.

Приведенное здѣсь описаніе переправы черезъ Десну, въ главныхъ чертахъ заимствовано изъ одного шведскаго документа [1]) и нѣсколько разнится отъ помѣщеннаго въ исторіи Бутурлина [2]), которое взято вполнѣ изъ объясненія, приложеннаго къ атласу чертежей походовъ Карла XII [3]). Мы потому предпочли первое изъ этихъ описаній, что въ немъ яснѣе выказывается тотъ характеръ дѣйствій, котораго держались Русскіе въ продолженіе всей Сѣверной войны.

---

[1]) Арх. В.-Т. депо, № 34991. Шк. 201. $\frac{М}{1}$.

[2]) Томъ 2, стр. 246 — 250.

[3]) Zehnter Plan zu denen Feldzügen Carls des zwölften. Арх. В.-Т. депо, № 28620.

§ 43. Вступивъ въ Украйну въ глубокую осень 1708 года, Шведы расположились на зимнихъ квартирахъ; но Русскіе не оставляли ихъ въ покоѣ. Мы умолчимъ впрочемъ о тѣхъ частныхъ дѣйствіяхъ, къ которымъ они должны были прибѣгать въ продолженіе всей зимы, а перейдемъ прямо къ тому времени, когда Карлъ, съ наступленіемъ весны, предпринялъ осадить Полтаву. Хотя этотъ пунктъ, по своему географическому положенію и значенію въ Украйнѣ, едва-ли могъ представлять какія либо особенныя выгоды для Шведовъ, но Карлъ, въ ожиданіи помощи изъ Польши и благопріятныхъ извѣстій изъ Турціи, гдѣ агенты его хлопотали о разрывѣ ея съ Россіею, не хотѣлъ оставаться въ бездѣйствіи; онъ считалъ овладѣніе Полтавою дѣломъ весьма легкимъ и, конечно, не предполагалъ, что эта попытка обойдется ему такъ дорого.

Оборона Полтавы и всѣ дѣйствія, имѣвшія непосредственную связь съ нею, составляютъ замѣчательное событіе въ исторіи инженернаго искусства: не было примѣра, чтобы воюющія стороны на такомъ тѣсномъ пространствѣ и въ такое короткое время прибѣгали къ столь значительнымъ полевымъ оборонительнымъ работамъ; поэтому-то онѣ разсмотрѣны здѣсь съ надлежащею подробностью.

Листъ 36. Изобр. 130. Городъ Полтава лежитъ на правомъ возвышенномъ берегу р. Ворсклы и отдѣляется отъ самой рѣки болотистою полосою земли, которая въ то время имѣла здѣсь одну версту протяженія. Городъ раздѣлялся на двѣ части: собственно городъ, или крѣпость, и предмѣстье, лежавшее впереди сѣверной части крѣпостной ограды. Внутренность крѣпости раздѣлялась небольшимъ оврагомъ на двѣ неравныя части; городъ съ обѣихъ сторонъ ограничивался также оврагами. Оборонительная ограда Полтавы была расположена въ видѣ неправильнаго полигона, стороны котораго мѣстами получали боковую оборону отъ выступовъ, имѣвшихъ большею частью очертаніе малыхъ и тѣсныхъ бастіоновъ; профили ограды состояли изъ землянаго вала съ такими же отлогостями и рвомъ впереди, но безъ прикрытаго пути. Русскія войска, въ числѣ 5000, подъ начальствомъ полковника Келина, занявъ Полтаву при самомъ вступленіи Шведовъ въ Украйну, сдѣлали въ ней необходимыя исправленія.

28-го Апрѣля Шведы обложили Полтаву, оставивъ Будищахъ отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Росса, для охраненія пути, по которому только и можно было Русскимъ придти на помощь къ осажденной крѣпости [1]).

Для атаки была избрана западная сторона крѣпостной ограды, которая отстояла на 100 саж. отъ края оврага, лежавшаго съ этой стороны. Сѣверной части не избрали вѣроятно потому, что здѣсь вблизи находились строенія, которыя, бывъ сожжены и разрушены, могли бы представлять своими развалинами большія затрудненія для траншейныхъ работъ; при томъ Шведамъ пришлось бы начать свои работы въ болѣе дальнемъ разстояніи, тогда какъ оврагъ, лежавшій передъ западною стороною, много сократилъ первыя траншейныя работы. Русскіе, узнавъ положительно фронтъ атаки [2]), приступили къ постройкѣ внутренней ограды, и расположивъ ее за оврагомъ, прикрыли тѣмъ большую часть города. Къ этимъ оборонительнымъ работамъ надобно присовокупить еще два контръ-апроша (2, 3), построенные въ то время когда Русскіе пытались подать помощь осажденнымъ; они имѣли цѣлью нѣсколько обезопасить сообщеніе черезъ болотистую полосу земли, на пространствѣ между рѣкою Ворсклою и горжевою частью крѣпости.

1-го Мая осаждавшій открылъ траншеи, но до 6-го числа онѣ были ведены весьма медленно. Адлерфельдъ [3]) объясняетъ, что Карлъ, надѣясь безъ большаго труда овладѣть крѣпостью, не желалъ подвергать своего войска опасностямъ.

6 и 7-го Мая князь Меншиковъ напалъ на укрѣпленный постъ при Опошнѣ, находившійся подъ начальствомъ генералъ-маіора Росса, и занялъ его. Но это удачное нападеніе не имѣло никакого вліянія на судьбу осажденной Полтавы, и потому едва ли можно предполагать, чтобы оно было предпринято съ цѣлью принудить Шведовъ оставить осаду Полтавы [4]).

[1]) Adlerfeld, t. 3, p. 436.
[2]) Adlerfeld, t. 3, p. 439.
[3]) Adlerfeld, t. 3, p. 437.
[4]) Бутурлинъ, т. 2, стр. 301 — 305.

Между тѣмъ Шведы, продолжая вести подступы, достигли 12 Мая до контръ-эскарпа рва и устроили тамъ ложементъ. Тогда князь Меншиковъ вознамѣрился подать помощь Полтавѣ и занялъ позицію на лѣвомъ берегу Ворсклы, противъ самаго города, гдѣ пролегали дороги въ Полтаву. 16-го Мая, обманувъ непріятеля своими движеніями, онъ успѣлъ переправить въ городъ отрядъ изъ 900 человѣкъ, подъ начальствомъ бригадира Головина[1]), причемъ, для обезпеченія сообщенія и на будущее время[2]), построилъ редутъ (5) не въ дальнемъ разстояніи отъ моста черезъ Ворсклу.

Шведы, предвидя всѣ выгодныя послѣдствія для Русскихъ, если они удержатъ за собою этотъ путь сообщенія съ Полтавою, приступили съ своей стороны къ постройкѣ редута (III), на правомъ берегу Ворсклы, въ разстояніи 150 саж. отъ дороги и 300 саж. отъ Русскаго редута. Для разрушенія этой постройки, князь Меншиковъ 17 числа послалъ 2 баталіона пѣхоты, а осажденные въ то же время произвели вылазку въ числѣ 900 чел., подъ начальствомъ бригадира Головина; но это предпріятіе имѣло самыя неудачныя послѣдствія: баталіоны и вылазка были отбиты, и бригадиръ Головинъ взятъ въ плѣнъ.

Послѣ этой неудачи, Русскіе приступили къ устройству болѣе обширнаго опорнаго пункта; для этого они построили два сомкнутые окопа значительнаго протяженія: одинъ (6) у самаго моста чрезъ р. Ворсклу, а другой (7)—съ тылу, у большой дороги, пролегавшей черезъ болото. Надобно полагать, что эти полевые окопы были окончены Русскими до 21 Мая[4]); по крайней мѣрѣ Адлерфельдъ упоминаетъ, что въ этотъ день Русскіе произвели 60 выстрѣловъ изъ своихъ укрѣпленій.

Но и Шведы не остались праздными зрителями: они сами приступили къ построенію линій, и такимъ образомъ между воюющими

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 206.

[2]) Adlerfeld, t. 3, p. 441. Бутурлинъ, т. 2, стр. 307.

[3]) Adlerfeld, t. 3, p. 443. Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 207.

[4]) Въ журн. или под. запискѣ сказано: «... что еще и 18-го числа, также и послѣдующей ночи чинено».

сторонами завязался инженерный бой, который впрочемъ кончился въ пользу Шведовъ. Вновь проведенная ими линія укрѣпленій (IV) шла отъ первоначально построеннаго редута вдоль по Ворсклѣ и заходила за монастырь; она состояла изъ бастіонной непрерывной линіи; ближайшая же къ дорогѣ мѣстность была защищена редутами.

Надобно полагать, что объ этихъ именно работахъ и упоминаетъ Шереметевъ въ своемъ донесеніи: «Отъ войска Вашего Величества чинимъ апроши для коммуникаціи съ городомъ и уже съ непріятельскими апроши черезъ рѣчку въ саженяхъ 25 сошлись; токмо здѣшняя ситуація, какъ намъ, такъ и непріятелю оборонна; однакоже понуждатися будемъ, усматривая чрезъ совѣтъ, дабы непріятеля недопускать до его намѣренія».

Разсматривая эту продолжительную и упорную борьбу, нельзя не замѣтить, что Русскіе остались въ ней побѣжденными единственно потому, что съ перваго раза не постигли всей важности въ обладаніи этимъ пунктомъ. Они должны были предвидѣть, что послѣ первой удавшейся попытки Шведы обратятъ все вниманіе, всѣ усилія на пунктъ, откуда можно было мѣшать дѣйствіямъ осады: по этому имъ слѣдовало употребить самыя дѣятельныя мѣры для удержанія этого пункта въ своей власти. Здѣсь же видимъ совершенно противное: вмѣсто того, чтобы всюду предупреждать противника и противопоставлять его работамъ сильнѣйшія препятствія, Русскіе постоянно оставались назади и какъ бы только отражали его наступленіе. Если бы Русскіе съ самаго начала, вмѣсто обыкновеннаго редута (5), прямо расположили сомкнутый окопъ (6) и вооружили его сильною артиллеріею, въ которой не имѣли недостатка, то Шведы едва-ли могли бы приступить къ возведенію редута и всѣхъ послѣдовавшихъ за нимъ укрѣпленій, на самой невыгодной мѣстности, подъ сильнымъ огнемъ съ укрѣпленій, не имѣя возможности съ своей стороны противопоставить хотя малое число орудій. Но этимъ благопріятнымъ случаемъ не воспользовались, и Русскимъ трудно уже было бороться съ противникомъ, имѣвшимъ на своей сторонѣ болѣе опытности и искусства въ производствѣ инженерныхъ работъ.

Между тѣмъ осада крѣпости шла весьма медленно. Шведы, достигнувъ контръ-эскарпа, приступили къ веденію подземныхъ подступовъ, съ цѣлью произвести обвалъ минами; но Русскіе успѣли открыть и уничтожить эти работы.

27-го Мая осажденный произвелъ удачную вылазку, направленную противу траншейныхъ работъ.

1-го Іюня Шведы бомбардировали городъ и произвели въ немъ пожаръ; желая воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, они сдѣлали приступъ, но, послѣ двухъ-часоваго упорнаго боя, отступили, потерявъ 400 чел. убитыми.

2-го Іюня осажденный, въ числѣ 1000 человѣкъ, произвелъ вылазку и отбилъ у непріятеля 4 орудія.

3-го Іюня осажденный снова произвелъ вылазку и отбилъ у непріятеля 2 орудія.

Извѣстія объ этихъ дѣйствіяхъ осажденнаго въ продолженіе трехъ сутокъ заимствованы нами изъ дѣяній Петра Великаго; у Адлерфельда же объ нихъ вовсе не упоминается, а напротивъ находимъ слѣдующія указанія: «Le 1, 2, 3 de Juin se passerent à d'observer l'un l'autre». Подъ 4-мъ же числомъ онъ говоритъ, что Русскіе выходили изъ крѣпости со стороны рѣки для фуражировки, и при этомъ у нихъ произошла жаркая схватка со Шведами.

4-го Іюня Петръ Великій, по прибытіи къ Полтавѣ, осмотрѣлъ все что̀ было сдѣлано въ его отсутствіе для освобожденія города отъ осады и не отказался отъ надежды возстановить прерванное непріятелемъ сообщеніе чрезъ Ворсклу. Для достиженія этой цѣли были предприняты новыя усиленныя работы, служившія продолженіемъ первыхъ [1]); но затрудненія, встрѣченныя въ производствѣ работъ отъ болотистой почвы земли, и приведенныя въ то время къ концу оборонительныя мѣры со стороны Шведовъ — убѣдили Петра въ невозможности этимъ путемъ достигнуть какого либо успѣха; по этому, для освобожденія Полтавы, изнемогавшей

---

[1]) Сомкнутый окопъ (7) у Ворсклы, начатый еще до прибытія Петра Великаго къ Полтавѣ.

уже подъ бременемъ продолжительной осады, онъ рѣшился вступить со Шведами въ сраженіе.

Впрочемъ фельдмаршалъ Шереметевъ еще гораздо прежде имѣлъ въ виду перевести войско на правый берегъ Ворсклы и оттуда стараться освободить Полтаву отъ осады, что можно видѣть изъ нижеслѣдующаго донесенія его Петру Великому [1]):

«.... Я прибылъ здѣсь къ арміи и осмотрѣлъ съ Господами Генералы здѣшней ситуаціи, гдѣ наши апроши и непріятельскіе учинены, которы зѣло дефенсію на обѣ стороны имѣютъ, а апрошами итти и чинить коммуникацію съ городомъ будетъ не малая медленость и дабы между тѣмъ непріятель своего намѣренія надъ Полтавою не учинилъ. Того ради много къ пользѣ мы изобрѣсти не могли, токмо чтобъ немалую часть пѣхоты и при томъ кавалерію чрезъ Ворсклу, выше Полтавы въ полуторѣ мили, переправить и поставить въ ретраншаментѣ; а изъ того ретраншамента всякія поиски чинить и диверсіи непріятелю дѣлать. А хотя бы непріятель и хотѣлъ насъ въ томъ ретраншаментѣ атаковать; то онъ учинить ничего не можетъ, понеже съ тылу того ретраншаменту р. Ворскла, и естьли случай покажетъ къ ретированію, то переходъ въ рукахъ нашихъ будетъ. А когда непріятель съ пѣхотою будетъ на насъ наступать, также и въ то время отъ шанцовъ, возможно немалой аллармъ и диверсію учинить непріятелю....»

Это донесеніе показываетъ между прочимъ, что тогдашнія понятія о свойствахъ укрѣпленныхъ позицій во многомъ отличались отъ нынѣшнихъ; такъ напримѣръ, примкнутіе позиціи тыломъ къ какому либо мѣстному препятствію, даже при малой глубинѣ ея, не только не считалось недостаткомъ, но даже составляло достоинство. Здѣсь надобно еще замѣтить, что крутизна береговъ рѣки Ворсклы для предпріимчиваго непріятеля не представляла препятствія неодолимаго. Въ случаѣ же потери сраженія, наши генералы не страшились трудностей, сопряженныхъ съ отступленіемъ войскъ чрезъ дефиле въ тылу позиціи, какую, въ настоящемъ случаѣ,

[1]) Письма Шереметева отъ 1-го Іюня, ч. 2. № 194, стр. 237, 238 и 239.

представляла р. Ворскла. Между тѣмъ пораженіе, претерпѣнное Русскими въ сраженіи подъ Нарвою, должно бы, кажется, въ этомъ отношеніи служить поучительнымъ примѣромъ.

Надобно полагать, что Петръ Великій, желая личнымъ обзоромъ убѣдиться въ настоящемъ положеніи дѣла, отложилъ разрѣшеніе этого донесенія до своего пріѣзда къ Полтавѣ.

20-го Іюня Русская армія, находившаяся до того на лѣвомъ берегу, переправилась по дорогѣ и тремъ бродамъ (11, 12), пролегавшимъ по болотистой мѣстности, отъ деревни Черняковой къ деревнѣ Петровкѣ на правомъ берегу. Близкое присутствіе непріятеля, а еще болѣе испытанная предпріимчивость Карла XII, заставили Петра обратить особенное вниманіе на оборону этой переправы. Для этого правый, возвышенный берегъ, по всему протяженію деревни Петровки былъ занятъ укрѣпленіями (13, 14), раздѣлявшимися овражистою мѣстностью на двѣ отдѣльныя группы. Система укрѣпленія состояла изъ ряда редутовъ, расположенныхъ одинъ отъ другаго на разстояніи ружейнаго выстрѣла и обращенныхъ исходящими углами къ полю; они были соединены ломанными куртинами, въ видѣ тупыхъ исходящихъ угловъ, оконечности которыхъ не доходили до редутовъ и тѣмъ образовывали широкіе проходы. Постройка линіи была возложена на генералъ-лейтенанта Рене, который 16-го Іюня, перейдя на правый берегъ съ тремя полками пѣхоты и корпусомъ кавалеріи, съ успѣхомъ выполнилъ свое порученіе [1]).

Но эта укрѣпленная позиція, такъ хорошо примѣненная къ охраненію переправы арміи и дальнѣйшимъ ея движеніямъ, не имѣла достаточной глубины для лагернаго расположенія, а потому войска, перешедшія на правый берегъ, заняли позицію (16) на лѣво отъ переправы и прикрыли часть ея, ближайшую къ Полтавѣ, цѣпною непрерывною линіею, состоявшею изъ реданныхъ и бастіонныхъ фронтовъ. Но эта позиція была только временная и служила какъ бы промежуточнымъ опорнымъ пунктомъ для обезпеченія

---

[1]) Журналъ барона Гизена. Собр. разн. зап. Ѳ. Туманскаго, т. 8, стр. 91.

дальнѣйшаго слѣдованія; войска, простоявъ здѣсь 4 дня, заняли 25-го числа новую позицію (17), ближе къ осажденной Полтавѣ, гдѣ и произошло сраженіе [1]).

Въ продолженіе этихъ передвиженій Русскихъ войскъ, Шведы, желая еще до сраженія завладѣть Полтавою, пытались два раза, 21 и 22-го чиселъ, взять ее открытою силою; особенно кровопролитна была послѣдняя битва, начатая на разсвѣтѣ и продолжавшаяся цѣлый день съ перемѣннымъ счастіемъ и большимъ съ обѣихъ сторонъ ожесточеніемъ. Наконецъ Шведы должны были отступить, потерявъ 1676 человѣкъ; осажденные потеряли 278 челов. убитыми и 603 чел. раненными.

Вновь избранная позиція, лежавшая въ 5 верстахъ отъ Полтавы, занимала довольно обширную открытую равнину, окаймленную съ фронта и лѣваго фланка лѣсомъ; въ этой послѣдней части лѣса, со стороны, обращенной къ Полтавѣ, находилась сквозная прогалина, имѣвшая около 2-хъ верстъ ширины. Лагерь, прислоненный тыломъ къ возвышенному берегу Ворсклы, не имѣлъ съ этой стороны оборонительной ограды, съ прочихъ же сторонъ былъ окруженъ цѣпнымъ валомъ реданнаго расположенія. Къ этой главной линіи присоединялась вторая (18), состоявшая изъ 6 редутовъ, которые были расположены въ разстояніи ружейнаго выстрѣла одинъ отъ другаго и фронтомъ своимъ занимали вышеупомянутый проходъ черезъ лѣсъ. Во время сраженія въ этихъ редутахъ находились 2 баталіона, а позади ихъ—17 эскадроновъ кавалеріи. Перпендикулярно къ фронту редутовъ были построены въ самомъ проходѣ еще 4 редута, одинъ передъ другимъ; но два изъ нихъ не успѣли кончить ко дню сраженія.

Подобная система укрѣпленій для обороны боевой позиціи представляла для того времени совершенно новое явленіе. Но иностранные писатели мало обратили на это вниманіе, и потому, встрѣтивъ въ послѣдствіи подобное же расположеніе, неправильно приписали первую мысль употребленія отдѣльныхъ укрѣпленій для обороны позицій маршалу де-Саксу. Русскіе же военные писатели,

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 211.

отдавая полную справедливость достоинству подобнаго расположенія, кажется, недостаточно вникли въ причины, побудившія къ нему прибѣгнуть.

Петръ Великій, переходя на правый берегъ Ворсклы, имѣлъ цѣлью искать непріятеля въ его лагерѣ [1]), а не ожидать въ своемъ. Укрѣпивъ свой лагерь, по принятымъ тогда правиламъ, непрерывною цѣпною линіею, онъ, конечно, смотрѣлъ на него, какъ на опорный пунктъ, который охранялъ его обозъ и матеріальныя средства, тамъ собранныя, а въ случаѣ неудачи сраженія, могъ служить отчасти и обороною для войскъ, при окончательномъ ихъ отступленіи за р. Ворсклу. Но для безопаснаго сообщенія между этимъ пунктомъ и мѣстомъ, гдѣ, по всей вѣроятности, должно было происходить сраженіе, а вмѣстѣ и для облегченія, въ случаѣ неудачи, самаго отступленія войскъ черезъ лѣсное дефиле, лежавшее при самомъ входѣ въ лагерь, онъ расположилъ рядъ редутовъ, подъ защитою которыхъ отступавшее войско могло придти въ порядокъ, отразить непріятеля и, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, снова перейти въ наступленіе. Нападеніе Карла XII измѣнило всѣ эти предположенія и заставило Русскихъ принять оборонительный бой. Правда, отдѣльныя укрѣпленія и при этомъ измѣнившемся характерѣ дѣйствій принесли имъ большую пользу; но были ли они такъ необходимы для успѣха дѣла, какъ полагаетъ большая часть военныхъ писателей? — Сомнительно. Положеніе воюющихъ сторонъ передъ Полтавскимъ сраженіемъ было далеко неодинаково и во всѣхъ отношеніяхъ совершенно иное чѣмъ то, въ какомъ находились онѣ въ началѣ Сѣверной войны; можно безъ преувеличенія сказать, что Русскіе при Полтавѣ и безъ этихъ отдѣльныхъ укрѣпленій съумѣли бы нанести непріятелю такое же пораженіе.

---

[1]) «А въ 25 и 26 день рекогносцировать оную ситуацію и непріятельскій лагерь изволилъ Его Царское Величество и всякое предъуготовленіе чинить къ нападенію на непріятеля...» Журн. барона Гизена.

Собр. разн. зап. Туманскаго, ч. 8, стр. 100.

Въ журналѣ Петра Великаго прибавлено: «но оный непріятель по своей обыкновенной запальчивой отвагѣ въ томъ насъ упредилъ».

Ч. 1, стр. 212.

И такъ, если принять за основаніе, что укрѣпленная позиція при Полтавѣ была возведена въ то время, когда Петръ Великій имѣлъ въ виду только наступательныя дѣйствія, то расположеніе отдѣльныхъ укрѣпленій является дѣломъ превосходнымъ по цѣли и весьма удачнымъ по исполненію; если же допустить другое предположеніе, особенно при тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находились обѣ воюющія стороны[1]), то оно представляется уже мѣрою излишней осторожности, подающей не совсѣмъ выгодное понятіе о тактическомъ образованіи и даже нравственной силѣ тогдашнихъ Русскихъ войскъ.

§ 46. Послѣ побѣды, одержанной при Полтавѣ, Русскіе приступили къ покоренію крѣпостей: Риги, Ревеля, Выборга и нѣкоторыхъ другихъ; въ отношеніи инженернаго дѣла бо̀льшаго вниманія заслуживаетъ блокада Риги.

Полевыя укрѣпленія, употребленныя Русскими для стѣсненія города, можно раздѣлить, по цѣли ихъ расположенія, обширности и самымъ свойствамъ ихъ — на 3 разряда:

1) Обширныя сомкнутыя укрѣпленія; они названы въ русскихъ журналахъ осады крѣпостцами и составляли главные опорные пункты блокадной линіи. Эти укрѣпленія имѣли сильную профиль и выгодное начертаніе, позволявшее частямъ ихъ доставлять мѣстности и другъ другу перекрестную оборону; собственно же для обороны ихъ назначались значительные отряды войскъ: къ нимъ можно причислить съ верховой стороны — крѣпостцу при Юнфергофѣ, а съ низовой — крѣпостцу при Гофембергѣ. Листъ 11. Изобр. 23.

2) Отдѣльныя сомкнутыя укрѣпленія, меньшихъ размѣровъ. Они составляли промежуточные опорные пункты и помѣщались преимущественно на островахъ и у самыхъ береговъ Двины, съ цѣлью доставить ей продольную и перекрестную оборону, или воспрепятствовать непріятелю занять тѣ пункты, съ которыхъ онъ могъ бы имѣть вредное вліяніе на ближайшіе къ нимъ укрѣпленные посты блокадной линіи. Эти сомкнутыя укрѣпленія были раз-

---

[1]) *Примѣч.* Шведы во время сраженія имѣли 4 полевыхъ орудія, Русскіе — 72 орудія.

личны по объему и очертанію, начиная съ обыкновеннаго редута и доходя до фортовъ съ тенальными, бастіонными и другими фронтами укрѣпленія, неправильнаго вида.

3) Батареи. Онѣ служили прикрытіемъ орудій, которыя назначались для продольнаго и перекрестнаго обстрѣливанія рѣки. Эти батареи большею частью помѣщались подъ защитою укрѣпленій втораго разряда.

Кромѣ этихъ отдѣльныхъ укрѣпленій и батарей, Русскіе расположили на лѣвомъ берегу Двины, начиная отъ Коберъ-шанца, внизъ по теченію цѣпную линію, составленную изъ ряда редутовъ, соединенныхъ между собою куртинами; но неизвѣстно, были ли послѣднія приспособлены къ оборонѣ, или составляли только ходы сообщенія, прикрытые со стороны рѣки брустверомъ?

По недостатку въ нашихъ архивахъ [1]) правильныхъ чертежей, или подробныхъ описаній по этому предмету, мы ничего болѣе не можемъ сообщить, ни въ отношеніи размѣщенія укрѣпленій и общей связи между ними, ни въ отношеніи частнаго ихъ расположенія.

Въ послѣдовавшія за тѣмъ кампаніи Сѣверной войны, по самому ходу военныхъ дѣйствій, Русскіе довольно рѣдко прибѣгали къ пособію полевыхъ укрѣпленій для усиленія занятыхъ ими позицій, а именно: въ кампанію 1713 года Русская армія, въ ожиданіи прибытія къ ней кавалеріи, слѣдовавшей отъ Выборга, заняла укрѣпленную позицію близъ острова Форсби, въ 4 миляхъ отъ Борго [2]). Въ томъ же году, по занятіи Гельсингфорса, Русскіе обнесли городъ полевыми укрѣпленіями и построили для защиты проходовъ нѣсколько батарей [3]). Наконецъ въ 1719 г. на островѣ Лемландѣ, принадлежащемъ къ группѣ Аландскихъ острововъ, Русскіе построили приморскую батарею для защиты мѣста стоянки нашего флота [4]).

---

[1]) Архивы: Инженернаго Департамента и Военно-Топограф. депо.

[2]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 386 и 387.
Бутурлинъ, т. 2, стр. 601 и 602.

[3]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 398 и 399.

[4]) Журн. или под. зап., ч. II, отд. 1, стр. 88.
Собр. разн. зап. Туманскаго, ч. IX, стр. 33.

Вотъ все что̀ представляетъ замѣчательнаго въ этомъ отношеніи Сѣверная война въ періодъ времени отъ Полтавской битвы до Нейштадтскаго мира. Не имѣя ни плановъ, ни описаній этихъ позицій, мы лишены всякой возможности войдти въ подробное разсмотрѣніе общаго характера и частныхъ свойствъ этихъ укрѣпленій.

Въ Персидскую войну Русскія войска, послѣ высадки въ Аграханскомъ заливѣ, построили тамъ ретраншаментъ, назначавшійся для охраненія отъ нападеній пункта, откуда войска должны были отправиться обратно въ Россію. Ретраншаментъ имѣлъ начертаніе Листъ 28. Изобр. 92. горнверка съ цѣлыми бастіонами и длинными крыльями, упиравшимися въ берегъ залива; горжа была совершенно открыта. Затѣмъ, по мѣрѣ завоеванія края, Русскіе возводили наскоро опорные пункты, придавая имъ свойства усиленныхъ полевыхъ, или временныхъ укрѣпленій. Къ нимъ можно причислить: а) отдѣльные форты, расположенные на берегу моря, по обѣимъ сторонамъ Дербента, куда приставали суда съ провіантомъ и гребная флотилія; б) небольшую цитадель въ нижней части города, у берега моря, и в) караванъ-сарай въ городѣ Рящѣ, приведенный въ оборонительное положеніе пристройкою двухъ бастіоновъ на противоположныхъ углахъ этого четыреугольнаго зданія.

§ 47. Собранные здѣсь матеріалы о полевыхъ окопахъ позволяютъ намъ вывести слѣдующее заключеніе:

1) Въ продолженіе войнъ, веденныхъ Петромъ Великимъ, Русскіе никогда не отказывались отъ полезнаго содѣйствія полевыхъ укрѣпленій; въ этихъ случаяхъ они строго держались правилъ военнаго искусства того времени, относительно общаго употребленія и частнаго примѣненія этихъ укрѣпленій. Сѣверная война представляетъ очень мало случаевъ, при которыхъ они отступали отъ этихъ общепринятыхъ правилъ; къ нимъ могутъ быть отнесены укрѣпленія, построенныя генераломъ Ренномъ при переправѣ войскъ на правый берегъ Ворсклы, и отдѣльныя укрѣпленія, построенныя при занятіи позиціи у Полтавы. Эти немногія отступленія служатъ прекрасными примѣрами примѣненія полевыхъ укрѣпленій къ мѣстности и тактической цѣли ихъ расположенія. Конечно ихъ нельзя приписывать какимъ либо кореннымъ измѣне-

ніямъ теоріи науки, которыя и не могли имѣть мѣста при тогдашнемъ тактическомъ образованіи войскъ и недостаточномъ развитіи у насъ инженернаго искусства; но они могутъ быть разсматриваемы какъ искусное соглашеніе между собою тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ возводились укрѣпленія.

2) Русскіе употребляли окопы двухъ родовъ: собственно полевые и временные; укрѣпленія перваго рода возводились большею частью подъ выстрѣлами непріятеля, какъ наприм. при осадахъ крѣпостей, независимо отъ собственно осадныхъ работъ, въ укрѣпленной позиціи при Головчинѣ, при оборонѣ переправъ и въ продолженіе всѣхъ дѣйствій подъ Полтавою. При этомъ Русскіе, какъ можно заключить изъ сохранившихся описаній, мало заботились о надлежащемъ прикрытіи себя во время производства работъ. Временныя укрѣпленія составляли отдѣльные самостоятельные посты, или опорные пункты во временныхъ пограничныхъ линіяхъ, которыя были построены по юго-западной границѣ, при угрожавшемъ вторженіи Шведовъ въ Россію, и состояли преимущественно изъ засѣкъ. Адлерфельдъ [1]) упоминаетъ, что въ кампанію 1705 г. Русскіе въ особенности укрѣпили всѣ посты отъ Гродно до Бреста на Бугѣ, для огражденія себя въ Литвѣ, Подляхіи и Полезіи, и воспрепятствованія вторженію Шведовъ.

Въ дѣяніяхъ Петра Великаго [2]) находимъ, что для охраненія границъ противъ нападеній Татаръ, которые никогда не соблюдали мирныхъ договоровъ, «Петръ Великій по всей границѣ по Днѣпру до Чернаго моря приказалъ построить редуты и подѣлать крѣпкія заставы». Послѣдніе укрѣпленные посты относились къ мѣстамъ гдѣ пролегали дороги. Все это показываетъ, какъ велико было употребленіе временныхъ окоповъ; къ сожалѣнію мы не могли отыскать въ архивахъ ни описаній, ни чертежей, которые могли бы разъяснить характеръ и частности временныхъ укрѣпленій того времени.

---

[1]) Adlerfeld, t. 2, p. 498.

[2]) Дѣянія Петра Великаго, изд. 2, ч. 1, стр. 90 и 91.

ГЛАВА VIII.

ИНЖЕНЕРНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

СОДЕРЖАНІЕ.

Начало инженерной литературы въ Россіи.—Общая характеристика первыхъ сочиненій по этой части: Кугорна, Боргсдорфа, Блонделя, Штурма, Римплера. — Значеніе ихъ въ русской инженерной литературѣ. — Обозрѣніе другихъ сочиненій по этой части до 1725 г.—Книга Марсова, какъ первое оригинальное историческое сочиненіе по инженерной части.— О переводахъ инженерныхъ сочиненій вообще.—Переводъ сочиненія Блонделя Зотовымъ.—Общая характеристика переводовъ того времени. — Терминологія инженернаго искусства, въ отношеніи къ ея источникамъ. — Общій выводъ о терминологіи инженернаго искусства.

§ 48. Со введеніемъ въ Россіи теоретическаго изученія инженернаго искусства должны были появиться у насъ и сочиненія по этой части; заимствуя у другихъ народовъ правила искусства, мы воспользовались и инженерною ихъ литературою.

Но не смотря на пособіе, какое представляла иностранная литература, уже богатая въ то время сочиненіями по всѣмъ отраслямъ инженернаго искусства, первый шагъ на этомъ поприщѣ былъ важенъ для насъ и труденъ; важенъ потому, что требовалось умѣніе образовать изъ этихъ матеріаловъ умственный и научный запасъ для юнаго поколѣнія нашихъ инженеровъ, откуда они только, при недостаточномъ образованіи въ спеціальной школѣ, и могли извлекать все необходимое для дальнѣйшаго развитія познаній и практическаго примѣненія ихъ къ потребностямъ службы; труденъ

потому, что недостатокъ средствъ представлялъ множество препятствій къ самому выполненію благихъ предначертаній.

Успѣхъ въ этомъ дѣлѣ зависѣлъ преимущественно отъ двухъ условій: удачнаго выбора сочиненій для переводовъ и удовлетворительной передачи ихъ на отечественный языкъ.

§ 49. Казалось бы, для русскихъ инженеровъ того времени всего нужнѣе были элементарныя руководства къ инженерному искусству по всѣмъ его отраслямъ, или такія сочиненія, гдѣ бы они могли изучить теорію въ самыхъ простыхъ и практическихъ ея формахъ; а подобныя руководства, въ которыхъ въ то время не было недостатка, могли быть указаны находившимися въ нашей службѣ иностранными инженерами; потребность же въ другихъ, болѣе полныхъ, разнообразныхъ и отвлеченныхъ сочиненіяхъ обнаружилась бы сама собою, и тогда инженеры, уже достаточно ознакомленные съ основными началами науки, безъ труда могли бы заимствовать и вводить въ свою литературу все необходимое и полезное по этому предмету.

Но, прослѣдивъ дошедшіе до насъ матеріалы, мы встрѣчаемъ совершенно тому противное: переводили большею частью не то, что было необходимо, а то безъ чего на первый разъ можно было обойтись. Такъ въ главѣ переводовъ, разсматривая ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, мы находимъ сочиненія: Кугорна, Боргсдорфа, Блонделя, Штурма и Римплера, появившіяся на Русскомъ языкѣ въ 1708, 9 и 10 годахъ и положившія основаніе инженерной литературѣ въ Россіи. Характеристика этихъ сочиненій можетъ быть изображена въ слѣдующихъ главныхъ чертахъ.

Сочиненіе Кугорна, подъ заглавіемъ: «Новое крѣпостное строеніе...[1])», заключаетъ въ себѣ рѣшеніе частнаго вопроса о преимуществѣ предложенныхъ авторомъ системъ передъ французскимъ способомъ укрѣпленія. При всѣхъ своихъ достоинствахъ, это сочиненіе вовсе не могло служить руководствомъ къ изученію инженернаго искусства, такъ что даже въ настоящее время оно доступно только тѣмъ, которые уже усвоили инженерную науку и въ состояніи

---

[1]) Дополненіе № 8.

оцѣнить состязаніе автора съ французскою инженерною школою. Можно ли же было ожидать подобной глубины знанія отъ русскихъ инженеровъ временъ Петра, едва знакомыхъ съ азбукою науки? Такимъ образомъ переводъ этого сочиненія былъ совершенно безполезенъ при его появленіи, въ послѣдствіи же онъ сдѣлался неменѣе безполезнымъ, по устарѣлому слогу и неудобопонятности техническихъ выраженій.

Сочиненіе Боргсдорфа[1]: «Побѣждающая крѣпость...» имѣетъ тотъ же характеръ, какъ и сочиненіе Кугорна, т. е. заключаетъ въ себѣ частныя идеи, принадлежавшія собственно автору, но оно далеко уступаетъ ему достоинствомъ самыхъ идей, и слѣдовательно было еще менѣе полезно для русскихъ инженеровъ. То же самое можно сказать и о другомъ сочиненіи Боргсдорфа: «Повѣренныя воинскія правила[2]...» гдѣ онъ предлагаетъ свой способъ атаки для овладѣнія крѣпостями.

Вотъ взглядъ его, высказанный имъ въ предисловіи: «И тако въ нынѣшнее время порядокъ и хитрость во осажденихъ нигдѣ въ такое совершенство не превзошли яко у Немѣцкого народу, отъ чего и сильнѣйшіе непріятели устрашаются...» Подобное убѣжденіе автора показываетъ, что въ изложеніи правилъ атаки недоставало ему главнаго условія — современности.

Сочиненіе Блонделя[3]: «Новая манера укрѣпленію городовъ...» заключаетъ въ себѣ описаніе собственной его системы, неимѣвшей, впрочемъ, никакого вліянія на дальнѣйшее усовершенствованіе способовъ укрѣпленія, и сравненіе ея съ обыкновенною бастіонною. Этому описанію предпосланъ краткій обзоръ укрѣпленій, изложенный въ видѣ разговора между двумя лицами, но онъ не даетъ никакого опредѣленнаго понятія о состояніи этой отрасли инженернаго искусства въ другихъ государствахъ. Слѣдовательно это сочиненіе, при отсутствіи другихъ болѣе существенныхъ достоинствъ, также можетъ считаться безполезнымъ.

---

[1]) Дополненіе № 8.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же.

Сочиненіе Штурма [1]: «Архитектура воинская...» представляетъ сборникъ системъ, разсмотрѣніе которыхъ могло принести нѣкоторую пользу инженеру, уже достаточно изучившему теорію искусства.

Сочиненіе Римплера: «О строеніи крѣпостей» имѣетъ цѣлью показать недостатки существовавшихъ въ то время способовъ укрѣпленія и предложить основныя начала новыхъ системъ укрѣпленія. Характеръ этого сочиненія и самый способъ изложенія, во многихъ мѣстахъ отвлеченный, показываютъ, что Римплеръ готовилъ свою книгу для инженеровъ уже вполнѣ образованныхъ и знакомыхъ съ практическою стороною инженернаго дѣла.

Не ранѣе какъ въ концѣ царствованія Петра I русская инженерная литература пріобрѣла переводъ сочиненія, подъ заглавіемъ: «Истінный способъ укрѣпленія городовъ Вобана», которое дѣйствительно могло принести пользу нашимъ инженерамъ для первоначальнаго изученія теоріи фортификаціи.

§ 50. Кромѣ упомянутыхъ переводовъ, мы находимъ у Голикова [2]) списокъ слѣдующихъ сочиненій по инженерной части, напечатанныхъ въ царствованіе Петра Великаго.

а) «Беклерова ручная книга о фортификаціи и крѣпостномъ строеніи [3])».

Это сочиненіе, вѣроятно переведено съ нѣмецкаго: G. A. Böcklers manuale architecturae militaris, oder Handbüchlein u. s. w. Francf. und Leipz. 1689 in 8 [4]); но мы не имѣли случая видѣть этой книги ни въ подлинникѣ, ни въ переводѣ, а потому ничего не можемъ сказать объ относительномъ ея достоинствѣ.

б) «Паганово о военной архитектурѣ [5])».

Это сочиненіе считалось въ свое время лучшимъ руководствомъ къ изученію теоріи долговременной фортификаціи; но мы

---

[1]) Дополненіе № 8.

[2]) Дѣянія Петра Великаго, т. II и X

[3]) Тамъ же. изд. 2, т. X, стр. 331.

[4]) Rumpf. Allgemeine Literatur des Kriegswissenschaften. t. 1, p. 326. № 5204.

[5]) Дѣянія Петра Великаго, изд. 2, ч. X, стр. 331.

не нашли его въ каталогахъ русскихъ книгъ; въ Опытѣ Россійской библіографіи Сопикова объ немъ также не упомянуто. Все это заставляетъ нѣсколько сомнѣваться въ существованіи этого перевода.

в) «Вобана о атакѣ крѣпостей и укрѣпленіи оныхъ [1])».

Это заглавіе совершенно ошибочно. Вобанъ самъ ничего не писалъ о своихъ изобрѣтеніяхъ и улучшеніяхъ по инженерной части, а предоставлялъ оцѣнивать труды его другимъ инженерамъ; отъ того еще при жизни Вобана, а еще болѣе послѣ него, появилось много сочиненій по этому предмету, которыя могутъ быть раздѣлены на два отдѣла: въ однихъ разсматривались исключительно способы его атаки, въ другихъ — предложенные имъ способы укрѣпленія. Къ первому изъ этихъ разрядовъ принадлежитъ и сочиненіе упоминаемое Голиковымъ; но всѣ они, сколько извѣстно, появились не ранѣе 1737 года [2]), а по этому если и дѣйствительно существовалъ переводъ одного изъ нихъ на русскій языкъ, то его нельзя отнести ко времени Петра Великаго.

Упомянутый нами переводъ: «Истінный способъ укрѣпленія городовъ, изданный отъ славного їнженѣра Вобана», принадлежитъ ко второму отдѣлу и былъ заимствованъ изъ сочиненія:

Veritable
maniere
de bien
fortifier
de Mr Vauban
Ou l'on voit de quelle méthode on se sert aujourd'hui en France pour la Fortification des Places.
le tout mis en ordre
Par Mr l'Abbé Du Fay
et le Chevalier de Cambray
a Paris.
MDCXCIV.

---

[1]) Тамъ же. ч. II, стр. 563.

[2]) Rumpf.. t. 1. № 5855, 5857, 5901. 5906.

Это сочиненіе раздѣлено на 2 части, и вторая изъ нихъ, на страницахъ 55 — 147 содержитъ въ себѣ особый отдѣлъ, подъ заглавіемъ:

Veritable
maniere
de bien
fortifier
de Mr Vauban.

Этотъ отдѣлъ, какъ мы видѣли выше, и переведенъ на русскій языкъ.

г) «Трактатъ о иррегулярной или неровной фортификаціи [1])».

Объ этой книгѣ не упоминается ни въ русскихъ каталогахъ старинныхъ книгъ, ни въ Опытѣ Россійской библіографіи Сопикова. Неопредѣленное же заглавіе не указываетъ и на источники, изъ которыхъ она заимствована.

д) «Яна Сигизмунда Бухнера манира о строеніи крѣпостей [2])».

О переводѣ этого сочиненія упоминается въ Опытѣ Россійской библіографіи, съ означеніемъ, что оно было издано въ 1711 году въ листъ [3]).

Между тѣмъ въ историческихъ сочиненіяхъ объ инженерномъ искусствѣ вообще не встрѣчается имени Іогана Сигизмунда Бухнера въ числѣ писателей XVII столѣтія; но въ то же время находимъ его сочиненіе по артиллеріи подъ заглавіемъ: Buchner, Theoria et praxis artilleriae, oder die Beschreibung der bei jetziger Zeit gebräuchlichen Artillerie. 3 Bände. Nürnb. 1682 — 1685, 1690. in fol. [4]), которое и было переведено на русскій языкъ при Петрѣ Великомъ въ 1711 г. [5]).

По этому не слѣдуетъ ли указаніе о трудахъ Бухнера по инженерной части считать ошибкою?

---

[1]) Дѣянія Петра Великаго, изд. 2, т. X, стр. 331.

[2]) Тамъ же.

[3]) Часть 2, стр. 71. № 2359.

[4]) Rumpf... t. 1, p. 74. № 1117.

[5]) Опытъ Росс. библ., ч. 2, стр. 71. № 2360.

«Побѣждающая крѣпость Браунова [1])».

Браунъ извѣстенъ какъ писатель XVII столѣтія по части артиллеріи; сочиненіе его: Braun, fundamentum et praxis artilleriae, in 6 Theilen. Danzig. 1682, 1687, in fol. [2]), было переведено на русскій языкъ при Петрѣ Великомъ въ 1709 г. [3]).

Въ этомъ случаѣ Голиковъ, какъ надобно полагать, ошибочно поставилъ фамилію Брауна, вмѣсто Боргсдорфа, у котораго одно сочиненіе, какъ мы видѣли выше, имѣло то же самое заглавіе.

Въ Опытѣ Россійской библіографіи [4]) упомянуто еще сочиненіе подъ заглавіемъ: «Книжица въ 3 частяхъ описующая, яже при доброй крѣпости въ осмотрѣніи быти надлежитъ и по которымъ свои крѣпости учредилъ и равно аки въ баталїю уставилъ. Съ фиг. Москва. 1708 г.»

Переводъ сочиненія: «Рїмплерова манїра о строенїї крѣпостеї [5]). 27 стран. 8 чертежей», имѣетъ предисловіе, въ которомъ между прочимъ сказано:

Сія кнїга раздѣлена есть на трї часті їлї главы.

1 Часть. Опїсуетъ о тѣхъ правїлахъ яже прї доброї крѣпості во осмотрѣнїї бытї надлежатъ ї по которымъ я своі крѣпості учредїлъ: равно акї въ баталїю уставїлъ.

Содержанія другихъ частей или главъ не выписываемъ, потому что по сличеніи его съ заглавіемъ книги, помѣщенной въ Опытѣ Россійской библіографіи, оказывается, что «Рїмплерова манїра о строенїї крѣпостеї» и «Книжица» составляютъ одно и тоже сочиненіе.

Здѣсь должно упомянуть о переводѣ, оставшемся повидимому въ рукописи [6]): «Вторая часть Комендантскаго зерцала, или осно-

---

[1]) Дѣянія Петра Великаго, изд. 2, ч. II, стр. 563.

[2]) Rumpf... t 1, p. 74. № 1116.

[3]) Опытъ Росс. библ., ч. 2, стр. 71. № 2359.

[4]) Часть 3, стр. 286. № 5239.

[5]) Это сочиненіе находится въ Императорской Публичной библіотекѣ.

[6]) Хранится въ кабинетѣ Петра Великаго, находящемся въ зданіи Императорской Академіи Наукъ. Нѣмецкій подлинникъ имѣетъ заглавіе: JJ. Wertmullers Kommandanten Spiegel. Frankf. 1685. in 8.

вательнаго наставленія, какъ Коменданту свое мѣсто противу непріятельскихъ умысловъ и нечаянныхъ нападеній, также противъ какъ явственно сильныхъ такъ и продолжительныхъ осадъ оборонять. Съ французскаго на нѣмецкій языкъ переведена, умножена и издана чрезъ Іоанна Вердмюллера».

Къ этимъ переводнымъ сочиненіямъ, заключающимъ въ себѣ болѣе или менѣе теорію инженернаго искусства, надобно присовокупить одно оригинальное историческое, подъ заглавіемъ: «Книга Марсова, или воинскихъ дѣлъ [1]...», въ которомъ находятся реляціи замѣчательнѣйшихъ сраженій и журналы осадъ, произведенныхъ Русскими въ продолженіе Сѣверной войны, отъ 1702 по 1713 годъ. Это весьма важное, по своему содержанію, сочиненіе далеко не удовлетворитъ историка-инженера, если онъ захочетъ искать въ немъ послѣдовательнаго изложенія общихъ дѣйствій осадъ, а при описаніи инженерныхъ работъ — тѣхъ подробностей, которыя, для яснаго пониманія дѣла, никогда не могутъ быть излишними. Здѣсь напротивъ, многое пропущено, и весьма многое недосказано, или объяснено самымъ неопредѣленнымъ образомъ. Надобно полагать, что въ началѣ Сѣверной войны, при веденіи осадъ, не было обращено должнаго вниманія на собираніе матеріаловъ; это отчасти подтверждается указомъ, даннымъ 8-го Марта 1705 года на имя генералъ-коммисара князя Долгорукаго [2]), въ которомъ вмѣнялось въ обязанность командовавшимъ войсками доносить посольскому приказу о всѣхъ военныхъ происшествіяхъ, для составленія военнаго журнала. Но одного исполненія указа, хотя бы и усерднаго, было конечно недостаточно, и при тогдашнихъ ограниченныхъ познаніяхъ по инженерной части, доставленныя свѣдѣнія о

---

[1]) Книга Марсова была первымъ сочиненіемъ, вышедшимъ изъ Санктъ Петербургской гражданской типографіи, основанной въ 1711 году, для печатанія указовъ.

(Опытъ Росс. библ., ч. 1, стр. CXIV, CXV. Serapeum. Zeitschrift für Bibliotheks-Wissenschaft Handschriftenkunde und ältere Litteratur. von Dr. Robert Naumann Jahrg. (11-te) 1850. p. 119.

[2]) Полное собраніе законовъ Россійской имперіи, т. IV. № 2040, стр. 298 и 299.

произведенныхъ осадахъ не могли составить удовлетворительнаго матеріяла для полнаго и яснаго описанія.

Приведенныя здѣсь свѣдѣнія о русской инженерной литературѣ достаточно показываютъ, что она, по кратковременности ея существованія (съ 1708 по 1725 г.), была богата числомъ сочиненій; но въ отношеніи выбора ихъ едва ли вполнѣ соотвѣтствовала цѣли и имѣла полезное вліяніе на дальнѣйшее развитіе инженернаго искусства въ Россіи. Справедливость этого вывода, при всей его кажущейся строгости, оправдывается нашими изслѣдованіями по этому предмету въ послѣдующія царствованія.

§ 51. Выполненіе другаго условія — составленія ясныхъ и удобопонятныхъ переводовъ — представило не менѣе затрудненій. Важнѣйшимъ изъ нихъ былъ недостатокъ хорошихъ переводчиковъ: между Русскими—такихъ, которые бы съ знаніемъ иностранныхъ языковъ соединяли достаточныя познанія въ инженерномъ искусствѣ, а между иностранцами—такихъ, которые бы основательно знали русскій языкъ. При этомъ не надобно опускать изъ вида, что переводчику предстояла трудная задача—образовать терминологію инженернаго искусства, вводя названія предметовъ, которые до того были вовсе неизвѣстны Русскимъ. Петръ Великій употребилъ для этой цѣли, въ числѣ другихъ лицъ, и плѣнныхъ шведскихъ офицеровъ [1]); но если они въ инженерномъ искусствѣ и имѣли бо́льшія познанія, чѣмъ Русскіе, то съ другой стороны были мало свѣдущи въ русскомъ языкѣ, и потому приходилось прибѣгать къ двойному переводу, а это не могло не вредить какъ точности перевода, такъ и достоинству самаго сочиненія. Между тѣмъ въ этомъ дѣлѣ Петръ принималъ самое горячее участіе: при всѣхъ его необъятныхъ трудахъ и заботахъ, онъ находилъ время читать и исправлять переводы, которые представлялись ему въ рукописи; приводимое здѣсь извлеченіе изъ письма его къ Зотову [2]) можетъ

---

[1]) Письмо Петра Великаго къ московскому коменданту Ивану Петровичу Измайлову. (Дѣянія Петра В. изд. 2, ч. V, стр. 229).

[2]) Отъ 25 Февраля 1709 г. въ Воронежѣ.

Дѣянія Петра Великаго, изд. 2, ч. IX, стр. 19.

служить этому доказательствомъ: «Книгу о фортификаціи манира Блонделева, которую вы перевели, мы оную прочли и разговоры зѣло хороши и внятно переведены, но какъ учитъ онои фортификацію дѣлать, также и въ табели неименовано рутыль или тоузы (тоазы), то зело темно и непонятно переведено, который листъ переправя вклеили въ книгу, а старый, вырѣзавъ, притомъ же посылаемъ, гдѣ сами увидите погрѣшеніе или непонятность; и того ради надлежитъ вамъ въ этой книжкѣ, которую нынѣ переводите, остерегаться въ томъ, дабы внятнѣе перевесть и не надлежитъ рѣчь отъ рѣчи хранить въ переводѣ, но точію сіе выразумѣвъ, на свой языкъ такъ писать какъ внятнѣе».

Не смотря на такой лестный для переводчика отзывъ, мы должны замѣтить, что этотъ переводъ, можетъ быть и лучшій въ свое время, далеко не удовлетворялъ надлежащимъ требованіямъ.

Вотъ нѣсколько образчиковъ:

«*Au sujet de la grandeur des Ouvrages* je n'aurois pas cy devant manqué de faire mention de l'entreprise des Magistrats de Dantzik, qui ont enfermé dans leur *Fortification* une montagne de tres grand circuit qui commandoit a leur ville...»

Blondel, p. 11.

«Къ слову же неумолчалъ я *о матеріи велїкїхъ дѣлъ* и прежде, а и нынѣ упомяну труды господъ Магістрату Гданскаго, которые приняли *въ фортификацію* и гору великои округи могущую вредїть городъ». Блондель, стр. 10, 11.

«Elle pourroit sans doute rendre une forte bonne défense *si elle avoit des fossés assez creusés, des dehors et de contrescarpes, si les flancs etoient plus grands*, si la ligne de défense n'étoit pas si longue et si la masse de ses bastions de terre n'étoit pas si élevée et avec *un si enorme talu*. Blondel, p 10.

Примѣч. Въ кабинетѣ Петра Великаго, находящемся въ зданіи Императорской Академіи Наукъ, сохраняется въ рукописи переводъ, неизвѣстно кѣмъ составленный, подъ названіемъ: Разсужденіе о фортификаціи. На первомъ листѣ его отмѣчено «Римплерово», а на поляхъ и между строками находятся собственноручныя поправки Петра Великаго.

«И безъ сомнѣнія добруюбъ она имѣла оборону, еслибъ *рвы были глубже снаружи и отъ контрескарпа фланки больше.* Линія оборонительная не столь далека и корпусы ея бастіоновъ земляныхъ не высоко подняты и *гла́дко обрѣзаны*».

Блондель, стр. 10.

«Parce qu'ils sont de difficile entretien, qu'il y a mille occasions ou *ils peuvent estre insultés;* que l'on n'y peut point faire des Places basses, et que les flancs en sont si facilement rendre inutiles et rompus, que l'on en a tiré ce discours qui passe à present en proverbes, *que le corps de la Place ne sert en ces forteresses, qu'a faire avoir sa composition meilleure aussitot, qu'elle est depouillée de ses Dehors*». Blondel, p. 17.

«Понеже земляныя крѣпости требуютъ непрестаннаго и труднoго прïзору и имѣютъ прïчïны многіе, *за что похулены быть могутъ.*

Первое невозможно въ нïхъ учïнïть нïзскихъ мѣстъ. Второе фланки ихъ скоро будутъ неполезны и разбïты, откуду происходитъ пословица сія:

Корпусъ неодѣтыхъ крѣпостей
Внѣ военныхъ напастей
Показуетъ своя строенія
Лутче одѣтого безъ прïзрѣнія.

Блондель, стр. 16, 17.

«Que tout fut contreminé dans les remparts de la Place, dans les faussebraye, dans le fossé, dans les Dehors et dans la Contrescarpe. Que les contremines fussent de differentes profondeurs et à differens étages». Blondel, p. 28.

«И все бы мѣсто дегласи наполнено было подкоповъ. Валъ же городовои, фоссебрее, ровъ съ наружи и отъ контрескарпа имѣлïбъ разную глубïну и о многïхъ жïтьяхъ». Блондель, стр. 26.

Недостатокъ въ хорошихъ переводчикахъ былъ ощутителе́нъ во все время царствованія Петра Великаго; и въ этомъ еще болѣе убѣждаетъ насъ изданный въ 1724 г. переводъ сочиненія: О способѣ укрѣпленія Вобана. Хотя онъ, по относительнымъ достоинствамъ, и выше другихъ переводовъ, ему предшествовавшихъ, но

во многихъ мѣстахъ видно, какъ мало понималъ переводчикъ то что̀ переводилъ. Вотъ примѣры:

«Cavalier est une masse de terre élevée dans une Forteresse, pour loger les canons, pour decouvrir la campagne, ou *pour opposer à un commandement*». t. 2, p. 62.

«Каваліеръ есть часть земли насыпана на крѣпости, на которую ставятся пушки для обереженія поля, *или для сопротївленія партіи*». Терм., стр. 10.

Очевидно, что переводчикъ, не понималъ слова *commandement*, и потому въ другомъ мѣстѣ вовсе исключилъ его изъ своего перевода.

«Circonvallation est un fossé bordé d'un parapet *qui se flanque de distance en distance...*» t. 2, p. 63.

«Цирконвалація есть ровъ, около котораго есть парапетъ *и обороняется чрезъ свое разстояніе*». Терм. стр. 33 [1]).

«Banquette *est un petit degré* mis au bas du parapet».
t. 2, p. 60.

«Банкетъ или прістýпокъ *есть малая степень* положенная внїзу у парапета...» Терм., стр. 3.

«Gabions *sont de grands paniers* également larges en haut et en bas...» t. 2, p. 68.

«Туры *суть большіе плетни* поставлены равно въ вышїну и въ нізъ...» Терм., стр. 28.

Въ слѣдствіе этихъ, можно сказать, неодолимыхъ затрудненій и той поспѣшности, съ какою исполнялись тогда всѣ предначертанія, переводы инженерныхъ сочиненій отличались вообще неясностью, а нерѣдко и превратною передачею подлинника и неопредѣленною, смѣшанною, можно сказать, хаотическою терминологіею.

Все это не могло не производить невыгоднаго впечатлѣнія на молодое поколѣніе русскихъ инженеровъ и не удерживать стремленій ихъ къ пріобрѣтенію теоретическихъ научныхъ свѣдѣній.

---

[1]) Терміны, употребляемыя во фортїфікаціи, здѣ изъяснены на Россійскомъ языкѣ, и по алфавіту поставлены.

§ 52. Здѣсь кстати будетъ разсмотрѣть источники, изъ которыхъ могла проистекать тогдашняя терминологія инженернаго искусства, и тѣ обстоятельства, которыя, по нашему мнѣнію, должны были имѣть вліяніе на ея характеръ и частныя измѣненія.

Источниками терминологіи служили:

а) Переводныя сочиненія.

б) Оригинальныя сочиненія.

в) Оффиціальныя, или дѣловыя бумаги.

г) Инструкціи и письма Императора Петра I.

При переводахъ, для которыхъ исключительно избирали теоретическія сочиненія по инженерному искусству, большею частью вводились иностранныя техническія слова того языка, съ котораго переводили: оттого въ терминологію вошли названія голландскія, нѣмецкія, французскія и итальянскія, какъ напримѣръ:

Борстверъ, брустверъ, парапетъ.

Гауптвалъ, главный рампаръ.

Келъ, горжъ.

Горнверкъ, увражъ а корнъ.

Доцерунгъ, дуцирунгъ, талю; и многія другія [1]).

Подобная разнохарактерность въ означеніи одного и того же предмета не могла не затруднять читателей и нерѣдко заставляла ихъ только по смыслу рѣчи догадываться о надлежащемъ значеніи техническаго слова. Впрочемъ въ этихъ переводахъ встрѣчаются, хотя довольно рѣдко, нѣкоторыя попытки образовать и русскую инженерную терминологію; такъ напримѣръ, слово *банкетъ* переводили: лавка, заваліна, приступъ.

Брустверъ — загрудный бой, загрудный валъ.

Горнверкъ — роговые шанцы, роговыя крѣпости, роговыя дѣла, великія крѣпости рогатыя.

Командованіе — начальство, повелітельство.

Купюръ — раздѣлъ.

Горжа — горло, шея; и нѣкоторыя другія [2]).

---

[1]) Дополненіе № 8.

[2]) Дополненіе № 4.

Но составленіе русской терминологіи для инженернаго искусства было, кажется, еще несвоевременно: переводчикамъ не доставало основательнаго знанія какъ инженерной части, такъ и иностранныхъ языковъ; самое положеніе нашей литературы, находившейся въ переходномъ состояніи, также могло служить важнымъ тому препятствіемъ.

Прибавимъ къ этому, что кромѣ произвола въ опредѣленіи переводныхъ словъ и выраженій [1]), нельзя не замѣтить нѣкоторой небрежности въ ихъ употребленіи. Переводчики не останавливались на принятыхъ ими словахъ, были ли они Русскія, или иностранныя, но смѣшивали ихъ между собою, и нерѣдко, въ одной и той же фразѣ, употребляли и тѣ и другія [2]).

Оригинальныя сочиненія того времени, въ которыя входили описанія или указанія, относящіяся до инженернаго искусства, принадлежатъ къ разряду историческихъ и военно-историческихъ; къ первымъ могутъ быть отнесены: записки Желябужскаго, Крекшина и нѣкоторыхъ другихъ; ко вторымъ: походъ боярина Шеина къ Азову и книга Марсова. Въ сочиненіяхъ перваго разряда, составленныхъ въ видѣ дневниковъ происшествій, военныя событія занимаютъ второе мѣсто; о нихъ, равно какъ и о перемѣнахъ по военному искусству, или вовсе умалчивается, или упоминается какъ бы мимоходомъ. Оттого въ нихъ и при описаніи предметовъ, относящихся до инженерной части, мы находимъ только старин-

---

[1]) Возьмемъ для примѣра переводъ Вобана, который мы считаемъ лучшимъ: « Attaque est un *effort* fait par l'assiegeant... »

Атака есть *строеніе* учіненное отъ осадітелей.

« Casematte est une certaine *voute*... »

Казематъ есть нѣкоторое *строеніе*...

« Embrasure est *le trou,* ou *l'ouverture*... »

Амбразура есть *боїнїца*...

« En forme de *tranchée*... »

Наподобіе *траншемента*...

Послѣднее слово у переводчиковъ того времени имѣло совершенно другое значеніе.

[2]) Дополненіе № 8.

ныя, до того употреблявшіяся названія и выраженія. То же можно сказать и о терминологіи сочиненія: «Походъ боярина Шеина къ Азову», составленнаго вѣроятно вскорѣ по окончаніи осады, т. е. въ самомъ началѣ всѣхъ преобразованій по инженерной части. Въ доказательство предлагаемъ слѣдующую выписку: «Итогожъ числа велѣлъ Генераламъ: Петру Ивановичу Гордону, Автомону Михайловичу Головину, Генералъ-Маіору Карлусу Ригимону, полковъ ихъ съ ратными людьми, *чинить* надъ Турскимъ городомъ Азовомъ ко взятію того Азова, *всякой промыслъ* днемъ и ночью, и для того промыслу къ Азову *вести шанцы* и въ *шанцахъ дѣлать раскаты*, а на раскатахъ ставить большія пушки, галанки и мозжеры, и полковыя пищали, и съ того числа къ городу Азову, *шанцы и всякіе воинскіе промыслы* чинить учали [1])».

Значеніе «Книги Марсовой» въ инженерной литературѣ того времени показано выше, а потому здѣсь остается только сказать о терминологіи ея. Она представляетъ смѣсь старинныхъ и нововведенныхъ техническихъ названій, не всегда употребленныхъ въ надлежащемъ значеніи; такимъ образомъ вмѣстѣ съ словами: *аттакировать*, *бомбардированіе*, *вести апроши*, мы находимъ выраженія: *чинить промыслъ*, *стать обозомъ*, *укрѣпленіе осажено* (занято) *людьми*, и другія; слово *крѣпость* въ одномъ мѣстѣ принимается въ настоящемъ его значеніи, въ другомъ означаетъ отдѣльное, наскоро построенное укрѣпленіе, или крѣпостной веркъ [2]).

Въ оффиціальныхъ бумагахъ, къ которымъ должны быть отнесены диспозиціи, приказы, донесенія, отчеты, мы встрѣчаемъ старыя и новыя техническія названія, нерѣдко употреблявшіяся безъ должной разборчивости, что впрочемъ много зависѣло отъ участія, какое въ этомъ случаѣ принимали иностранные инженеры, или другія лица, болѣе или менѣе ознакомленныя съ инженернымъ искусствомъ.

---

[1]) Стр. 91.
[2]) Дополненіе № 8.

Петръ Великій въ своихъ диспозиціяхъ, инструкціяхъ и письмахъ, относившихся до инженерной части, весьма рѣдко употреблялъ русскія названія, и то только въ началѣ царствованія, до путешествія по Европѣ; въ послѣдствіи же постоянно прибѣгалъ къ иностраннымъ словамъ и выраженіямъ, преимущественно голландскимъ и нѣмецкимъ. Это явное предпочтеніе, не только тамъ гдѣ дѣло касалось наукъ и искусствъ, заимствованныхъ у иностранцевъ, но и въ самыхъ обыкновенныхъ случаяхъ, надобно разсматривать какъ одно изъ тѣхъ усиленныхъ средствъ, которыя считались тогда необходимыми для достиженія какого-либо полезнаго результата. Петръ, какъ преобразователь Россіи, руководилъ другихъ и въ частныхъ, болѣе мелочныхъ примѣненіяхъ этихъ нововведеній; употребляя самъ иностранныя слова, онъ тѣмъ самымъ побуждалъ и другихъ лицъ, къ нему приближенныхъ, дѣлать подобное заимствованіе, а послѣднія распространяли его на тѣхъ, которые принадлежали уже къ болѣе низкимъ слоямъ военнаго и гражданскаго управленія. Можно сказать, что въ служебныхъ сношеніяхъ этотъ источникъ имѣлъ самое ощутительное вліяніе на образованіе новой терминологіи инженернаго искусства.

Изъ всѣхъ этихъ замѣчаній, мы можемъ вывести заключеніе, что тогдашняя терминологія инженернаго искусства представляла только грубыя, неочищенныя формы, составленныя изъ иностранныхъ словъ, которыя притомъ, бывъ заимствованы не съ большимъ знаніемъ дѣла, нерѣдко принимали у насъ другое, несоотвѣтственное имъ значеніе. Если допустить, что терминологія науки можетъ служить какъ бы выраженіемъ той степени совершенства, на которой находится самая наука, то нельзя не согласиться, что теорія инженернаго искусства находилась у насъ тогда въ незавидномъ состояніи.

Помѣщенный въ Дополненіи № 8 указатель техническихъ словъ и выраженій можетъ во многомъ пополнить и пояснить сказанное нами по этому предмету.

ДОПОЛНЕНІЯ.

ДОПОЛНЕНІЕ № 1.

МАТЕРІАЛЫ, ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ОСАДАМЪ КРѢПОСТЕЙ, НЕ ВОШЕДШІЕ ВЪ ОБЩЕЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ ОСАДНАГО ИСКУССТВА.

СОДЕРЖАНІЕ.

Распредѣленіе завоеванныхъ крѣпостей по употребленнымъ для взятія ихъ способамъ. — Осада Кизикерменя въ 1695 г. — Осада Ніешанца въ 1703 г. — Осада Митавскаго замка въ 1706 г. — Осада Выборга въ 1706 г. — Блокада Риги въ 1710 г. — Блокада Ревеля въ 1710 году. — Осада Кексгольма въ 1710 г. — Осада Штетина въ 1713 г. — Осада Нейшлосса въ 1714 г. — Осада Баку въ 1723 году.

Въ войнахъ, веденныхъ Петромъ Великимъ, Русскіе для овладѣнія укрѣпленными пунктами употребляли:

1) *Постепенную атаку*, всегда сопровождавшуюся бомбардированіемъ; она была употреблена при осадахъ: Азова въ 1695 и 1696 годахъ, Кизикерменя въ 1695 г., Нарвы въ 1700 году, Нотебурга въ 1702 г., Ніешанца въ 1703 г., Нарвы въ 1704 г., Дерпта въ 1704 г., Митавскаго замка въ 1706 году, Быхова въ 1707 г., Выборга въ 1710 г., Штетина въ 1713 г., Нейшлосса въ 1714 г. и Баку въ 1723 году.

2) *Блокаду*, въ соединеніи съ бомбардированіемъ; она была употреблена при овладѣніи крѣпостями: Выборгомъ въ 1706 г., Ригою въ 1710 г., Кексгольмомъ въ 1710 г., Ревелемъ въ 1710 году и Тенингеномъ въ 1713 г.

3) *Открытое нападеніе*,—при взятіи Эльбинга въ 1710 г. и Браилова въ 1711 году.

Крѣпости: Боускъ въ 1706 г., Динаминдъ въ 1710 г., Пернау въ 1710 г., Аренсбургъ въ 1710 г. и Дербентъ въ 1722 г. — сдались безъ сопротивленія.

Осады крѣпостей: Азова въ 1695 и 1696 годахъ, Нарвы въ 1700 и 1704 г., Нотебурга, Дерпта и Выборга въ 1710 г. уже разсмотрѣны и критически изслѣдованы въ своемъ мѣстѣ [1]); здѣсь же собраны матеріалы для исторіи осадъ другихъ крѣпостей.

1. ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА.

Осада Кизикерменя въ 1695 году,

съ 25-го Іюня по 31-е Іюля.

Для описанія этой осады у насъ, къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ другихъ источниковъ, кромѣ записокъ Крекшина, представляющихъ въ этомъ отношеніи самыя краткія и поверхностныя указанія.

Въ одно время съ первымъ походомъ противъ Азова, русская армія въ числѣ 100000 чел., подъ начальствомъ боярина Бориса Петровича Шереметева, перешла чрезъ Днѣпръ и, по соединеніи тамъ съ полками гетмана Мазепы, двинулась къ крѣпости Кизикермень [2]).

Кизикермень лежалъ на правомъ берегу Днѣпра, на возвышеніи, имѣвшемъ со стороны рѣки отвѣсное положеніе; онъ былъ окруженъ двойною оградой, состоявшею изъ каменной стѣны съ башнями; на нижнемъ уступѣ, у самой рѣки, находился большой блокгаузъ, вооруженный орудіями, которыя обстрѣливали нижніе уступы берега и рѣку, и служили къ усиленію обороны другихъ близъ-лежавшихъ крѣпостецъ: Асланъ-Кирменя, и на островѣ Тамани. Крѣпостца Асланъ-Кирмень, лежавшая нѣсколько выше по Днѣпру, имѣла оградою 4 каменныя башни съ окружавшимъ

[1]) Главы 2-я и 3-я.

[2]) Записки Крекшина, стр. 104.

ихъ землянымъ валомъ; островъ Тамань былъ укрѣпленъ двумя небольшими каменными зàмками. Всѣ эти отдѣльные укрѣпленные пункты имѣли одну цѣль—препятствовать плаванію въ низовьяхъ Днѣпра, но главнымъ между ними былъ Кизикермень [1]).

24-го Іюня русское войско подступило къ Кизикерменю.

Осажденный, въ числѣ 3000 человѣкъ, произвелъ вылазку, но былъ отбитъ съ значительнымъ урономъ. Въ послѣдствіи отъ плѣнныхъ узнали, что гарнизонъ крѣпости простирался до 6700 человѣкъ.

25-го осаждавшій началъ наступательныя дѣйствія; онѣ состояли изъ открытыхъ подступовъ [2]) и подземной галереи, которую повели подъ 8-ми-угольную башню, стоявшую со стороны Очакова у большаго рва.

Изъ этого описанія не видно, на какомъ разстояніи отъ крѣпостной ограды были открыты траншейныя работы и въ чемъ именно онѣ состояли, а также въ какое время и съ какого разстоянія начались подземные подступы. Трудно предположить, чтобы Русскіе прямо приступили къ означеннымъ работамъ, не сдѣлавъ предварительныхъ подступовъ. Извѣстно только, что подкопъ былъ приготовленъ къ 30 Іюля, слѣдовательно всѣ осадныя работы продолжались 34 дня.

По приготовленіи подкопа, осажденному было предложено сдаться, но полученъ отказъ [3]).

30-го Іюля, по взрывѣ подкопа, Русскіе пошли на приступъ и, послѣ 3-хъ-часоваго упорнаго боя, заставили гарнизонъ отступить въ средній городъ.

Вслѣдъ за тѣмъ осаждавшій направилъ сильный навѣсный огонь во внутренность средняго города, и заставилъ осажденныхъ приступить къ переговорамъ.

31-го Іюля крѣпость сдалась [4]). Крекшинъ въ своихъ запи-

---

[1]) Gordon's Tagebuch... ч. 2, стр. 259.

[2]) Шанцы начаты дѣлать. Зап. Крекшина, стр. 106

[3]) Записки Крекшина, стр. 106.

[4]) Тамъ же, стр. 107.

скахъ ничего не говоритъ ни о постройкѣ батарей, ни о времени открытія съ нихъ дѣйствія; но если и можно сомнѣваться, были ли употреблены при этой осадѣ пушечныя батареи, то изъ дѣйствій осады, послѣдовавшихъ за взрывомъ подкопа, видно, что мортирныя были навѣрно. По этому надобно предполагать, что вмѣстѣ съ открытіемъ осадныхъ работъ, или вскорѣ послѣ нихъ, приступлено было къ постройкѣ мортирныхъ и даже пушечныхъ батарей, которыя дѣйствовали во все время производства работъ до самаго приступа.

2. СѢВЕРНАЯ ВОЙНА.

Осада Ніешанца въ 1703 году,

с ъ 24-го Апрѣля по 1-е Мая.

Кампанія 1703 года открылась осадою кр. Ніешанцъ, взятіемъ которой обезпечивалось обладаніе р. Невою по всему ея протяженію.

Листъ 9. Изобр. 20. Крѣпость Ніешанцъ, лежавшая на правомъ берегу Невы, при впаденіи въ нее рѣчки Охты и въ 7 верстахъ отъ ея устья, состояла собственно изъ крѣпости (А), наружной ограды (Б), окружавшей форштадтъ, и землянаго ретраншамента (В), лежавшаго на лѣвомъ берегу, который, прикрывая мостъ, охранялъ сообщеніе крѣпости съ этимъ берегомъ.

Крѣпость состояла изъ правильнаго пяти-угольника; небольшаго протяженія фронты, съ земляными отлогостями, были окружены палисадомъ, поставленнымъ у подошвы наружной отлогости вала; два изъ нихъ имѣли равелины; за контръ-эскарпомъ находился усиленный палисадомъ прикрытый путь [1]). Наружная ограда со-

---

[1]) Въ описаніи Ніешанца, помѣщенномъ въ журналѣ: «Ежем. сочин. къ пользѣ и увеселенію служащія» (Мартъ 1755 г. стр. 185) сказано: «валъ былъ вышиною въ 9 толщиною въ 6 саж., считая высоту до дна рва». Показанные здѣсь размѣры ошибочны и должны быть приняты на-

стояла изъ двухъ бастіонныхъ фронтовъ съ крыльями, почти доходившими до гласиса крѣпости: она была заложена за годъ до осады шведскими войсками, стоявшими у Ніешанца лагеремъ, подъ начальствомъ генерала Кронгіорта [1]); по этому части ея, считавшіяся менѣе другихъ доступными атакѣ, были неокончены. Мостовое укрѣпленіе представляло полевой окопъ.

Эта крѣпость, во время разсматриваемой здѣсь осады, заключала въ себѣ гарнизонъ изъ 600 человѣкъ, подъ начальствомъ полковника Опалева, и была вооружена 75 пушками и 3 мортирами [2]).

23-го Апрѣля русскія войска, въ числѣ 20000 чел., подъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева [3]), выступили изъ Шлиссельбурга; находясь на другой день въ 15 верстахъ отъ Ніешанца, фельдмаршалъ послалъ на судахъ отрядъ въ 2000 чел., который, достигнувъ крѣпости 25-го числа въ ночи, произвелъ нападеніе на наружную ограду и безъ труда овладѣлъ ею [4]). Этому успѣху, конечно, много содѣйствовала малочисленность гарнизона, который не могъ охранять надлежащимъ образомъ ни этой ограды, ни предмостнаго укрѣпленія.

26-го Апрѣля подступилъ осадный корпусъ; часть его рас-

оборотъ, т. е. что вышина профили вала въ 6 саж., а толщина, или заложеніе его, въ 9 саж.

[1]) Nordberg... t. 1, p. 466.

[2]) Книга Марсова, стр. 13.

Въ статьѣ о Ніешанцѣ, помѣщенной въ Морскомъ Сборникѣ 1854 г. ч. 13, стр. 263 вооруженіе крѣпости показано въ 70 орудій.

[3]) «Во время той Канецкой атаки и прочихъ дѣйствій были надъ войсками командующіе: Генералъ-фельдмаршалъ Графъ Шереметевъ, Генералъ Князь Репнинъ, Генералъ-Маіоръ Чамберсъ, Генералъ-Маіоръ отъ артиллеріи Брюсъ. При нихъ было инфантеріи два полка гвардіи Преображенскій, Семеновскій, которыми командовалъ Генералъ-Маіоръ Чамберсъ, въ нихъ 7 баталіоновъ; въ дивизіи Генерала Князя Репнина 20 баталіоновъ; у Генералъ-Маіора Брюса 10 баталіоновъ; да съ Новогородскими дворянами былъ окольничій Петръ Апраксинъ, да съ нимъ же два полка драгунскихъ Девгерина и Морцовъ». (Журн. или под. зап. ч. 1, стр. 74).

[4]) Кн. Марсова, стр. 13. Журн. или под. зап. ч. 1, стр. 67 и 68

положилась позади взятаго Русскими наружнаго вала, гдѣ войска могли быть ограждены только отъ пушечныхъ выстрѣловъ съ крѣпости [1]), другая часть, переправясь чрезъ р. Охту, расположилась вдоль по теченію ея до самаго устья, противъ крѣпости, и прикрылась контрвалаціонною линіею реданнаго расположенія [2]).

По окончаніи обложенія фельдмаршалъ доносилъ слѣдующее [3]): « Сего Апрѣля 25-го дня пришли мы до вечера за полчетверта часа съ Преображенскимъ и Семеновскимъ да съ Билсовымъ, съ Пахмеровымъ, съ Гуриновымъ и съ Инглисовымъ полками около того валу, которой одержала наша посланная партія, хотя и безопасно отъ пушекъ, а бомбы будутъ доставать, только инова мѣста нѣтъ, гдѣ стоять, все болото, лѣсъ и кочки; а Князь Никитѣ Ивановичу Генеральство за р. Охтою. Нынѣшнюю ночь станемъ работать противъ воротъ батарею, черезъ р. Охту мостъ, а подъ мортиры еще не бывали мосты, также лопатокъ и кирокъ мало. Гаврила Ивановичь (Головкинъ) не бывалъ съ фашинами и турами, Степанъ Стрекаловъ не бывалъ же. Зѣло мѣсто тѣсно, гдѣ Преображенскій и Семеновскій полки стали. На другой сторонѣ рѣки Невы сдѣлана крѣпостца земляная и люди въ ней есть и я нынѣшнюю ночь пошлю ».

26-го Апрѣля въ ночи, подъ руководствомъ инженеръ-генерала Ламбера, открыта противъ крѣпости, въ 30 саж. отъ подошвы гласиса, траншея (а) [4]); она шла отъ горжи наружнаго землянаго вала, параллельно атакованному фронту, и потомъ, дѣлая заворотъ, упиралась въ р. Охту.

Противъ этой работы осажденный производилъ сильную пушечную стрѣльбу.

Того же числа въ ночи Петръ прибылъ изъ Шлиссельбурга.

27-го. Изъ общей траншеи выведены въ двухъ мѣстахъ подступы (б), которые въ послѣдующіе дни соединены другою общею

---

[1]) Кн. Марсова, стр. 14. Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 68.

[2]) Атласъ чертежей временъ Петра Великаго.

[3]) Письма Шереметева, ч. 1; № 49, стр. 169 и 170.

[4]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 68.

траншеею (в), помѣщенною у самой подошвы гласиса бастіона II, равелина VII, и продолженною до берега Невы [1]).

Того же числа приступлено къ постройкѣ пушечныхъ и мортирныхъ батарей, которыя были помѣщены позади первой общей траншеи и при оконечностяхъ ея, а именно: пушечныя № 1 и 2, мортирныя № 3, 4 и 5; назначеніе ихъ видно изъ чертежа осады.

Со стороны Охты осадныя работы открыты расположеніемъ общей траншеи (д) и заложеніемъ на оконечности ея, у берега р. Невы, пушечной батареи № 6 [2]).

Осажденный производилъ по всѣмъ этимъ работамъ сильный пушечный и ружейный огонь. Къ тому же времени доставлена водою изъ Шлиссельбурга осадная артиллерія [3]).

28-го. Петръ Великій, съ отрядомъ изъ 7 ротъ гвардіи, отправился на 60 судахъ для осмотра устья Невы [4]), и, проѣзжая мимо крѣпости, подвергался дѣйствію ея артиллеріи.

Въ то же время осаждавшій продолжалъ возведеніе батарей и вооружилъ ихъ нѣсколькими орудіями [5]).

29-го. Осажденный открылъ по работамъ сильный пушечный и ружейный огонь, «однакожъ, какъ сказано въ книгѣ Марсовой, нашихъ не вредило, понеже въ апрошахъ сидѣли, продолжая далѣе [6])».

Того же числа ночью поставлено на батареи 20 пушекъ и 12 мортиръ [7]).

30-го. Фельдмаршалъ Шереметевъ сдѣлалъ коменданту предложеніе сдать крѣпость, но получилъ отказъ; поэтому осаждавшій, въ 7 часовъ по полудни, открылъ огонь со всѣхъ батарей. Изъ мортиръ продолжали дѣйствовать и ночью [8]).

---

[1]) Атласъ чертежей временъ Петра Великаго.
[2]) Тамъ же.
[3]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 68.
[4]) Тамъ же. Кн. Марсова, стр. 15 и 16.
[5]) Кн. Марсова, стр. 15.
[6]) Кн. Марсова, стр. 16.
[7]) Тамъ же. Журн. или под. зап., стр. 69.
[8]) Кн. Марсова, стр. 16 и 17. Тамъ же.
Въ книгѣ Марсова описано дѣйствіе батарей слѣдующимъ образомъ:

Отъ дѣйствія этихъ батарей произошелъ взрывъ въ крѣпости пороховаго погреба, нанесшій величайшій вредъ осажденнымъ [1]).

Осажденный отвѣчалъ сильнымъ огнемъ изъ своихъ орудій.

1-го Мая комендантъ крѣпости приступилъ къ переговорамъ и за тѣмъ сдался на капитуляцію [2]).

Въ крѣпости найдено [3]):

Пушекъ мѣдныхъ . . .	5.
» чугунныхъ . .	70.
Мортиръ мѣдныхъ . . .	1.
» чугунныхъ . .	2.

При изслѣдованіи дѣйствій этой осады, невольно обращаетъ на себя вниманіе весьма близкое къ крѣпостнымъ веркамъ расположеніе первыхъ траншейныхъ работъ.

Принявъ въ соображеніе, что этой осадѣ предшествовало взятіе Шлиссельбурга, трудно предположить, чтобы осажденный былъ застигнутъ врасплохъ и чтобы онъ не успѣлъ во-время вооружить свои верки артиллеріею. Съ другой стороны, всѣ подступы этой осады принадлежали къ разряду обыкновенныхъ траншейныхъ работъ, иначе осаждавшій не успѣлъ бы ихъ кончить въ такое короткое время, а потому Русскіе должны были подвергнуться убійственному огню крѣпостной артиллеріи и стрѣлковъ, и слѣдовательно понести значительныя потери. Хотя объ нихъ и неговорится въ нашихъ осадныхъ журналахъ, но это молчаніе еще не опровергаетъ вышесказаннаго.

«И по той отъ нихъ отповѣди, тотчасъ съ нашихъ батарей изъ мортиръ и изъ пушекъ учинена по городу стрѣльба; а именно изъ 20 пушекъ 24 фунтовыхъ, да изъ 12 мортировъ вдругъ залпомъ, которая зачата послѣ полудня въ 7-мъ часу, и было изъ пушекъ 9 выстрѣловъ, а изъ мортирныхъ дѣйствовано во всю ночь, (то есть послѣ полудня и до 5-го часа) непрестанно».

[1]) Ежем. соч. къ пользѣ и увесел. служ. 1755. Мартъ, стр. 183.

Тамъ же сказано, что осаждающій успѣлъ изъ 19 пушекъ произвести 10 выстрѣловъ и бросить изъ мортиръ 700 бомбъ.

[2]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 69. Кн. Марсова, стр. 17—19.

[3]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 70.

Малочисленность гарнизона повредила всѣмъ дѣйствіямъ обороны: онъ не въ силахъ былъ занять наружной ограды, которая хотя и не была еще окончена, но уже могла остановить атаковавшаго и принудить къ открытію траншейныхъ работъ съ болѣе дальняго разстоянія, тогда какъ въ настоящемъ случаѣ эта наружная ограда послужила ему полезнымъ закрытіемъ.

По имѣющимся планамъ этой осады, изъ которыхъ одинъ прилагается къ этому описанію, нельзя составить точнаго понятія о расположеніи войскъ осаждавшаго корпуса, потому что врядъ-ли часть войскъ, находившихся по ту сторону рѣчки Охты, дѣйствительно была помѣщена въ такомъ близкомъ разстояніи отъ крѣпостныхъ верковъ, вооруженныхъ артиллеріею, на мѣстности, которая нисколько не была закрыта отъ выстрѣловъ, и на которой она могла даже подвергаться опасности отъ случайныхъ выстрѣловъ съ своихъ собственныхъ батарей.

Хотя крѣпость Ніеншанцъ, ни по расположенію верковъ, ни по вооруженію, ни по числительности гарнизона, не принадлежала къ разряду сильно укрѣпленныхъ пунктовъ, но во всякомъ случаѣ, для овладѣнія ею, необходимо было употребить постепенную атаку. Между тѣмъ Адлерфельдъ, описывая эту осаду, говоритъ: «Ils (т. е. Русскіе) mirent aussi le siège devant le petit Fort de Nyenschantz, Bicoque mal entretenue, et d'ailleurs peu fortifiée, mais qui se deféndit cependant si bien, qu'ils ne purent l'emporter qu'après un long siège et trois assauts consécutifs, qui obligèrent enfin le commandant de battre la Chamade...»

Изъ этихъ немногихъ строкъ ясно видно намѣреніе автора выставить дѣйствія Русскихъ при этой осадѣ съ самой невыгодной стороны.

Осада Митавскаго замка въ 1706 году.

Съ 16-го Августа по 4-е Сентября.

Генералъ Левенгауптъ, по отступленіи отъ Митавы къ Ригѣ, оставилъ значительный гарнизонъ въ Митавскомъ замкѣ, гдѣ находился огромный складъ жизненныхъ и военныхъ запасовъ.

15-го Августа русскія войска, подъ начальствомъ князя Репнина, подступили къ Митавѣ; гвардейскіе полки заняли городъ, а остальные расположились лагеремъ близъ замка [1]).

Листъ 10. Изобр. 21. Замокъ г. Митавы лежалъ на островѣ, образуемомъ рукавами р. Аа; крѣпостная ограда состояла изъ 4-хъ бастіонныхъ фронтовъ I — V средней величины, изъ которыхъ два были усилены наружными постройками VI, VII; эти фронты были обнесены водянымъ рвомъ и общимъ прикрытымъ путемъ, исключая наружной постройки низоваго фронта, не имѣвшей даже гласиса. Горжа цитадели состояла изъ двухъ полубастіоновъ I и V, соединенныхъ куртиною, на которой находились два выступа въ видѣ флешей; эта часть ограды не имѣла рва. Здѣсь не лишнимъ считаемъ упомянуть, что верки, по свидѣтельству нашихъ журналовъ осады, находились въ весьма удовлетворительномъ состояніи [2]).

По вступленіи въ Митаву, оставленную безъ обороны, Русскіе потребовали отъ коменданта полковника Кноринга сдачи замка, но получили отказъ, съ объявленіемъ, что если они осадятъ замокъ [3]) со стороны города, то послѣдній будетъ имъ сожженъ [4]).

Желаніе сохранить городъ и пощадить жителей отъ гибельныхъ послѣдствій бомбардированія заставили Русскихъ осадить замокъ съ другой стороны, которая, по мѣстному положенію своему, была менѣе доступна.

Принявъ въ соображеніе это обстоятельство, слѣдуетъ считать, согласно плану осады, атаку на правомъ берегу, гдѣ были расположены батареи, за главную, а подступы съ прочихъ сторонъ — за вспомогательныя, которыя болѣе стѣсняли осажденнаго и, въ

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 122.

Бутурлинъ, т. I, стр. 365 и 366.

[2]) Книга Марсова, стр. 46: «... и такъ хотя мы весьма не чаяли, что такую *жестокую фортификацію*, такъ въ скоромъ времени получить...»

[3]) Здѣсь подъ словами *осадить замокъ*, надобно разумѣть помѣщеніе осадныхъ батарей съ этой стороны что̀ подтверждается и послѣдовавшею за тѣмъ атакою Русскихъ.

[4]) Adlerfeld... t. 2, p. 459.

случаѣ приступа, служили плацдармами для сбора атаковавшихъ колоннъ.

16-го Августа, по расположеніи войскъ лагеремъ, приказано каждому баталіону приготовить по 200 туровъ и по 600 фашинъ [1]).

Въ ночь на 28-е число осаждавшій подступилъ къ замку отъ слободъ и утвердился ложементами а, б на гласисѣ, но не успѣлъ сдѣлать ходовъ сообщеній съ слободами [2]).

28-го днемъ. Осажденный произвелъ вылазку и вытѣснилъ изъ ложементовъ Русскихъ, которые, подъ сильнымъ огнемъ съ крѣпостныхъ верковъ, должны были отступать открыто. Непріятель приступилъ къ разрушенію ложементовъ, но подоспѣвшая помощь позволила отступившему отряду перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ; вылазка была отбита, и Русскіе снова заняли ложементы [3]).

Остановимся нѣсколько на этихъ первыхъ дѣйствіяхъ атаки.

Отъ расположенія войскъ въ лагерѣ до открытія траншей прошло 12 дней, — промедленіе весьма значительное, причины котораго необъяснены ни въ одномъ осадномъ журналѣ. Заготовленіе матеріаловъ, которыхъ требовалось весьма ограниченное количество, не могло быть тому причиною; поэтому надобно полагать, что Русскіе медлили открытіемъ траншей въ ожиданіи прибытія осадной артиллеріи.

Заложеніе первыхъ траншейныхъ работъ прямо на гласисѣ, безъ соблюденія необходимыхъ предосторожностей, которыхъ требовали какъ правила осаднаго искусства, такъ и самое благоразуміе, невольно напоминаютъ намъ дѣйствія Кожуховскихъ маневровъ; но здѣсь этотъ промахъ дорого обошелся Русскимъ.

Петръ Великій писалъ по этому предмету къ Менщикову: «... третьяго дня, по благополучномъ занятіи поста на Гласіяхъ, наши не много оплошали, гдѣ кромѣ часовыхъ чуть не всѣ спали; которыхъ подмѣтя Шведы, выпали подъ жестокою стрѣльбою сво-

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 122.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же, стр. 123.

ихъ пушекъ и заверня одна часть съ боку, а другая купно гранодерами прямо отъ валу на нашихъ наступили (которымъ двухъ огней вытерпѣть было невозможно) и нашихъ изъ апрошей выбили; понеже линія отъ мосту не была сдѣлана вся, но точію треть до посту, которые при томъ какъ отъ валу отступили, еще третій огонь пушечный получили: однако хоть въ безмѣрномъ огнѣ были (какъ Мы сами видѣли) чрезвычайно, однако не бѣжали, но тихо отступали стрѣльбою, а Шведы легли на нашъ валъ, и съ онаго стрѣляли, и иные разрывали валъ, и уже Мы сего посту отчаяли: но какъ едина рота первая, потомъ сборныхъ еще двѣ подъ командою Господина Баса въ помощь пришли (а наши отбиты были до самаго мосту, гдѣ драгуны выѣзжали); то какъ мужественно шпагами назадъ на непріятеля бросились, котораго удивительно (понеже уже нашъ валъ, яко борстверъ и сверхъ того свои пушки имѣли обороняющіе) отбили и съ великимъ смущеніемъ прогнавъ, паки засѣли и одержали. На сей вылазкѣ убито нашихъ, одинъ офицеръ, нѣсколько десятковъ рядовыхъ, ранено офицеровъ съ 13, рядовыхъ съ полтараста...»

По дошедшимъ до насъ планамъ осады можно заключить, что траншеи охватывали крѣпостную ограду почти по всему ея протяженію, исключая горжи; но при этомъ нельзя не замѣтить, что часть ихъ противъ верховой стороны крѣпости, упираясь оконечностью въ рѣку, имѣла весьма невыгодное положеніе; показанный же не въ дальнемъ разстояніи мостъ, совершенно открытый дѣйствію артиллеріи крѣпостныхъ верковъ, едва-ли могъ служить надежнымъ сообщеніемъ.

Атака на правомъ берегу состояла въ расположеніи общей траншеи (в), противъ горжевой части крѣпости; позади ея были помѣщены двѣ батареи № 1 на 9 пушекъ и № 2 на 6 мортиръ.

Положеніе пушечной батареи было не совсѣмъ выгодно, и кругъ ея дѣйствія ограничивался разрушеніемъ исходящаго угла бастіона I на верховомъ фронтѣ и пораженіемъ праваго фланка бастіона II, который заграждалъ доступъ къ производившемуся обвалу. Этимъ самымъ опредѣлялся тотъ фронтъ, на который, въ случаѣ приступа, повелъ бы свою атаку осаждавшій.

2-го Сентября въ 5 часовъ по полудни открытъ съ батарей огонь, который продолжался до 6 часовъ по полуночи [1]).

3-го Сентября. Комендантъ замка полковникъ Кнорингъ приступилъ къ сдачѣ его [2]).

У Адлерфельда сказано [3]), что непріятель въ 24 часа произвелъ изъ 9 орудій обвалы въ двухъ бастіонахъ и сдѣлалъ всѣ приготовленія къ приступу, что̀ и побудило коменданта сдать замокъ. Это несогласно съ нашимъ журналомъ и планомъ осады: пушечная батарея, по невыгодному положенію своему относительно тѣхъ верковъ, противъ которыхъ должна была дѣйствовать, а также при тогдашней организаціи нашей артиллеріи, едва-ли могла въ 24 часа произвести обвалъ. Все ея назначеніе было — угрожать осажденному, для ускоренія сдачи замка; это отчасти подтверждается и нашими журналами осады, которые упоминаютъ только о дѣйствіи мортирной батареи [4]); тоже самое находимъ и въ письмѣ Петра Великаго къ князю Якову Өедоровичу Долгорукому [5]): «... во второй день сего мѣсяца въ воскресенье тотчасъ трактованъ изъ 6-ти мортиръ, непрестанно отъ 5 часовъ по полудни до 6-ти по утру, которой танецъ знатно имъ не полюбился, тотчасъ шамадъ ударили...»

Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 900 чел.

Въ ней найдено [6]):

Пушекъ на лафетахъ	10.
» безъ лафетовъ	280.
Мортиръ	23.
Гаубицъ [7])	35.

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 124. Въ книгѣ Марсовой (стр. 46) открытіе дѣйствія съ батареи отнесено къ 3-му Сентября.

[2]) Тамъ же, это событіе отнесено къ 4-му числу.

[3]) Adlerfeld... t. 2, p. 460.

[4]) Книга Марсова, стр. 46.

[5]) Исторія о князѣ Я. Ѳ. Долгорукомъ, ч. 1, стр. 106. Также письмо къ Менщикову въ Гродно. Тетр. записн., стр. 27.

[6]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 124.

[7]) Въ книгѣ Марсовой на стр. 47.

Осада Выборга въ 1706 году.

Съ 11-го по 27-е Октября.

4-го Октября корпусъ войскъ въ составѣ 13000 чел. пѣхоты, 5000 кавалеріи и 2000 казаковъ [1]), подъ начальствомъ генералъ-маіора Брюса, выступилъ изъ Петербурга къ Выборгу [2]); осадный паркъ долженъ былъ выступить вслѣдъ за войскомъ.

6-го числа Петръ Великій, находившійся въ походѣ при осадномъ корпусѣ, снова подтвердилъ начальнику осаднаго парка Измайлову о скорѣйшемъ выходѣ его, хотя съ половиннымъ противъ назначеннаго, числомъ снарядовъ [3]).

Войско на пути своемъ до 10-го числа не встрѣтило никакихъ дѣйствій со стороны непріятеля.

10-го вечеромъ, авангардъ, состоявшій изъ кавалеріи, подъ начальствомъ бригадира Шомбурга, достигъ дефилеи Меттеноя, гдѣ былъ встрѣченъ отрядомъ въ 400 челов. съ 2-мя полевыми пушками, расположившимися въ двухъ редутахъ; здѣсь произошло довольно жаркое дѣло. Петръ Великій, въ письмѣ своемъ къ князю Менщикову, описываетъ его слѣдующимъ образомъ: «... Непріятель встрѣтилъ насъ за милю съ пѣхотою, которой было съ 400 и 2 пушки на зѣло жестокой переправѣ, гдѣ сдѣланы были два шанца, гдѣ наши также съ двумя пушками на нихъ наступили, и, по довольномъ стрѣляніи изъ пушекъ, съ голыми шпагами оныхъ непріятелей выбили изъ обоихъ ихъ шанцовъ и пушки взяли (нашихъ убито 5 человѣкъ и нѣсколько ранено)...» [4]).

11-го утромъ подступила къ крѣпости кавалерія, подъ вечеръ одна часть пѣхоты, а 12-го числа рано утромъ и остальная. Осадный корпусъ расположился лагеремъ на холмѣ у лобнаго мѣста.

Гаубицъ на станкахъ	8.
» безъ станковъ	35.

[1]) Бутурлинъ, ч. 2, стр. 96.

[2]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 147.

[3]) Тетр. зап. Туманскаго, стр. 228.

[4]) Тетр. зап. Туманскаго, стр. 232.

Петръ Великій, по обозрѣніи крѣпости, убѣдился, что свѣдѣнія, доставленныя ему о мѣстномъ ея положеніи, были вовсе несогласны съ дѣйствительностью.

«Тогожъ времени, писалъ онъ къ Менщикову [1]), пришли къ городу гдѣ обрѣли неудобство нѣкоторое нынѣшняго времени (которое зѣло М, О [2]), однакожъ изволишь выразумѣть, чья вина въ томъ) понеже сей городъ стоитъ на морскомъ протокѣ и чрезъ оный имѣетъ мостъ, и оный протянулся даже до Корѣли (чему посылаю чертежъ при семъ) а у насъ судовъ только было двѣ вереи, и когдабъ сіе вѣдали, взялибъ моремъ мѣлкихъ судовъ, (о чемъ пространнѣе опишу при чертежѣ) Мнѣ зѣло досадно на тѣхъ которые въ сосѣдяхъ живутъ безъ отлучно, а того не свѣдали [3])... По текеню (чертежу) можете разсудить какъ было возможно два пролива у непріятеля чрезъ который имѣетъ сикурсъ всегдашній для сикурса отнять, не имѣя судовъ, а не отнявъ каковобъ было доставать онаго, который имѣлъ отдухъ всегда».

Это обстоятельство, убѣдивъ Петра Великаго въ недостаточности средствъ, которыя онъ полагалъ употребить для овладѣнія этимъ пунктомъ, должно было совершенно измѣнить положеніе дѣла и весь ходъ дальнѣйшихъ дѣйствій.

13-го числа Петръ Великій предписалъ Измайлову, все еще неприбывшему съ осаднымъ паркомъ къ Выборгу, — доставить 5 мортиръ и къ нимъ 1500 бомбъ, самому прибыть къ осажденной крѣпости, а остальную артиллерію обратить назадъ [4]).

Но это предписаніе не могло быть выполнено съ надлежащею точностью, потому что за распутицей, по причинѣ поздней осени, паркъ остановился въ дорогѣ, и требованныя мортиры могли прибыть къ Выборгу не ранѣе 22-го Октября.

Въ этотъ промежутокъ времени, т. е. съ 12-го по 22-е число,

---

[1]) Тетр. зап. Туманскаго, стр. 232.

[2]) Туманскій полагаетъ, что буквы М. О. означаютъ: Мнѣ оскорбительно.

[3]) Тетр. зап. Туманскаго, стр. 236.

[4]) Тамъ же, стр. 230.

осаждавшій построилъ батарею для мортиръ, близъ того мѣста, гдѣ при осадѣ въ 1710 году находилась батарея № 2, и контръ-валаціонную линію, которая отстояла отъ бастіона № III приблизительно на 400 саж., и охватывая часть восточной крѣпостной ограды, оканчивалась у мортирной батареи [1]). Гарнизонъ производилъ противъ этихъ работъ, 14-го и 19-го Октября, вылазки, но безъ всякаго успѣха.

22-го Октября приступлено къ бомбардированію, которое продолжалось четверо сутокъ и произвело нѣсколько пожаровъ, послѣ чего войска отступили [2]).

Петръ Великій, при отбытіи своемъ 23-го Октября изъ лагеря, далъ генералъ-маіору Брюсу подробную письменную инструкцію о порядкѣ отступленія войскъ [3]).

Дѣйствія Русскихъ подъ Выборгомъ въ 1706 году едва-ли можно назвать осадою; онѣ состояли только въ обложеніи, постройкѣ контръ-валаціонной линіи, т. е. въ такихъ приготовительныхъ дѣйствіяхъ, какія обыкновенно предшествуютъ собственно атакѣ. Мы не включаемъ сюда бомбардированія крѣпости; оно, какъ выражено въ журналѣ Петра Великаго [4]), было произведено только для того «дабы не даромъ отступить» а потому, въ смыслѣ военнаго соображенія, не можетъ имѣть никакого значенія. Но при всей незначительности этой осады въ инженерномъ отношеніи, нельзя умолчать о ней, какъ о событіи, принадлежащемъ исторіи инженернаго искусства въ Россіи.

Блокада Риги.

Съ 27-го Октября 1709 г. по 30-е Іюля 1710 года.

Листъ 11. Изобр. 22. Крѣпость Рига, по своей обширности и силѣ расположенія крѣпостныхъ верковъ, принадлежала къ числу сильныхъ крѣпостей

---

[1]) Инжен. Арх. Выборгъ. 1706 г. 1 Разр. 687. № 1

[2]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 149 и 150.

[3]) Тетр. зап. Туманскаго, стр. 237.

[4]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 150.

того времени; укрѣпленія ея на лѣвомъ берегу состояли изъ самой крѣпости, ограждавшей городъ, цитадели и замка. Крѣпость и цитадель составляли отдѣльныя части; съ поля онѣ соединялись общимъ гласисомъ, а со стороны рѣки между ними лежалъ замокъ, окруженный земляною анвелопою. На правомъ берегу противъ крѣпости находился отдѣльный фортъ, называвшійся коберъ-шанцемъ и служившій предмостнымъ укрѣпленіемъ.

Мы не будемъ входить въ подробное разсмотрѣніе крѣпостной ограды, потому что крѣпость и не была подвержена постепенной атакѣ; замѣтимъ только, что силѣ расположенія ея со стороны доступной для атаки, много способствовало: 1) взаимное положеніе фронтовъ крѣпости и цитадели, которое позволяло оборонявшемуся поддерживать всякій изъ атакованныхъ фронтовъ съ другихъ, съ нимъ смежныхъ, и 2) текучая вода въ крѣпостныхъ рвахъ, весьма затруднявшая переходъ черезъ нихъ.

Къ этому надобно присовокупить, что впереди лежавшій форштадтъ былъ также укрѣпленъ по частямъ землянымъ валомъ и палисадами [1]); а слѣдовательно эти укрѣпленія, допуская производство самыхъ незначительныхъ работъ при многочисленномъ гарнизонѣ, представляли передовую оборонительную ограду, не овладѣвъ которою, осаждавшій не могъ успѣшно бомбардировать городъ съ этого берега.

Гарнизонъ крѣпости въ началѣ блокады состоялъ изъ 12000 пѣхоты и кавалеріи подъ начальствомъ генерала Стромберга; вооруженіе ея заключалось въ 563 пушкахъ, 66 мортирахъ и 12 гаубицахъ.

Для взятія Риги назначенъ былъ корпусъ войскъ, состоявшій изъ 32-хъ полковъ пѣхоты, кавалеріи и отряда Донскихъ казаковъ, въ числѣ 2100 человѣкъ [2]); главное начальство надъ войскомъ было ввѣрено фельдмаршалу графу Шереметеву.

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 284.
Планъ крѣпости Риги 1700 г. Инж. Арх. 1 Разр. № 10116.
[2]) Книга Марсова, стр. 98.

Величина и составъ осаднаго парка не опредѣлены въ журналахъ осады; только въ журналѣ барона Гизена [1]) находимъ по этому предмету слѣдующее указаніе: «вновь 40 мортиръ и 150 пушекъ перевезено и всякое учрежденіе чинится къ жестокому бомбардированію». Слово «вновь» заставляетъ полагать, что, кромѣ показанныхъ здѣсь орудій, имѣлись подъ Ригою еще и другія.

28-го Октября, въ ночь, отрядъ генералъ-маіора Головина, состоявшій изъ трехъ драгунскихъ полковъ, приблизился по правому берегу Двины къ Коберъ-шанцу [2]).

Осажденный, узнавъ о вступленіи Русскихъ въ Курляндію, приступилъ къ разрушенію Коберъ-шанца [3]).

28-го Октября. Русскіе, по занятіи Коберъ-шанца, нашли горжевую часть, обращенную къ крѣпости, совершенно разрытою и мостъ разобраннымъ [4]); они приступили къ сомкнутію горжи его землянымъ валомъ, а для обороны его назначили отрядъ въ 1000 человѣкъ [5]).

Въ журналѣ Хельмта это событіе отнесено къ 3-му Ноября: «Ночью снятъ мостъ чрезъ Двину, Кобронъ-шанецъ до половины уничтоженъ, дома сожжены и укрѣпленіе нами совершенно оставлено; Русскіе тотчасъ заняли его.

«4-го и 5-го Ноября Русскіе усиленно работаютъ въ Кобронъ шанцѣ, укрѣпленія почти возстановлены; говорятъ даже, что вооружены 12-ю полевыми орудіями».

Фельдмаршалъ Шереметевъ отъ 5-го числа также доносилъ [6]): «Блокада съ правой стороны отъ Риги вверхъ по рѣка учинена. Коберъ шанецъ, хотя отъ непріятеля и поврежденъ былъ, только не весь, и нынѣ нашими людьми осаженъ и крѣпость паки обновили...»

---

[1]) Собр. разн. зап. Туманскаго, ч. 8, стр. 268.

[2]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 274.

[3]) Wahrhaftige Vorstellung der merkwürdigen Begebenheiten bey der Belagerung die Stadt Riga von Joahim Andreas Helmt.

[4]) Книга Марсова, стр. 100.

[5]) Тамъ же.

[6]) Письма Шереметева, ч. 2, стр. 209 — 274.

28-го Октября прибылъ князь Репнинъ съ частью ввѣренныхъ ему войскъ и занялъ позиціи при Юнфергофѣ.

Фельдмаршалъ, по обозрѣніи крѣпости и окружавшей ее мѣстности, положилъ: усилить отрядъ князя Репнина и укрѣпить занятую имъ позицію при Юнфергофѣ [1]). Для постройки этого укрѣ- Изобр. 23.
пленія откомандировано было отъ трехъ дивизій, составлявшихъ осадный корпусъ, по 6000 человѣкъ [2]).

Фельдмаршалъ доносилъ отъ 6-го Ноября: «... о блокадѣ доношу: Коберъ шанцъ паки обновили и людьми нашими усадили и въ скорости крѣпость окончится. Противъ Юнфергофа, выше мили отъ Риги, крѣпость дѣлаютъ для учиненія мосту и блокады. Въ новомъ Мликѣ, которая на Ревельскомъ пути, два полка драгунскихъ и козаковъ 300 поставлено, дабы отъ Ревеля къ Ригѣ коммуникаціи не было. Между Динаминде шанецъ и Риги, для учиненія крѣпости, мѣсто осматривали и фашины два дни готовили и чаемъ сею ночью зачнемъ, дабы чрезъ одну ночь утвердить...»

Въ то же время у Коберъ-шанца, переименованнаго въ Питеръшанцъ, осаждавшій построилъ на берегу Двины батареи: пушечную № 1 на 7 орудій 12-ти и 8-ми фунтовыхъ, и мортирную на 3 мортиры [4]).

Но глухая осень заставила фельдмаршала отказаться отъ дальнѣйшихъ и болѣе рѣшительныхъ дѣйствій; ограничившись однимъ блокированіемъ, онъ оставилъ при Ригѣ отрядъ въ 6000 челов., распредѣленный слѣдующимъ образомъ:

На позиціи при Юнфергофѣ .... 2000 чел.
Въ Коберъ-шанцѣ .... 1000 »

---

[1]) Книга Марсова, стр. 101.

[2]) Тамъ же.

[3]) Письма Шереметева, ч. 2; № 210, стр. 276.

[4]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 274 и 275. Кн. Марс., стр. 102. Въ журналѣ Хельмта производство работы этихъ батарей отнесено къ 10 и 11 Ноября.

Примѣч. Положеніе батарей показано примѣрно.

Въ Киршгольмѣ.............................. 500 чел.
Близъ Юнфергофа въ видѣ резерва .... 2500 »

Главное начальство надъ блокадою было ввѣрено князю Репнину [1]).

Остальныя войска были размѣщены по зимнимъ квартирамъ.

9-го Ноября. Петръ Великій прибылъ къ Ригѣ «и нашелъ, что вся фортеція Рижская уже формально блокирована была [2])».

«14-го числа по полуночи въ 5 часу Его Царское Величество изволилъ быть въ Копоръ шанцахъ... и изъ поставленныхъ 3-хъ мортировъ изволилъ сначала самъ Его Величество бомбардировать. И выброшено въ Ригу три бомбы, которыя непріятелю въ городѣ зѣло были чувственны и одна изъ нихъ попала въ кирку [3])».

Въ журналѣ Петра Великаго упоминается, что одна изъ трехъ бомбъ попала въ кирку Святаго Петра, другая на болварокъ, третія въ частный купеческій домъ [4])».

Въ журналѣ Хельмта подъ 14 числомъ сказано: «Непріятель въ 4 часа утра бросилъ нѣсколько бомбъ, которыя не долетѣли до города».

Работы, произведенныя подъ Ригою до прибытія Петра Великаго и производившіяся во время его пребыванія, довольно обстоятельно описаны въ слѣдующемъ письмѣ его къ князю Долгорукову отъ 14-го Ноября [5]): «Объявляю вамъ, что четвертаго дни сюда прибыли и дважды сей городъ рекогносцировали. Коборъ шанцъ непріятель самъ, разоря одинъ полигонъ отъ Риги, покинулъ и потомъ въ нѣсколько дней поправили какъ былъ. Правда хотя непріятель зѣло жестоко стрѣлялъ; однакожъ ничто не помѣшало и только отъ нашихъ при сей работѣ два убиты и нѣсколько ранены. Юмфергофъ и новую мельницу фортификуемъ.

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 275. Кн. Марсова, стр. 101.
[2]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 251.
[3]) Книга Марсова, стр. 102.
[4]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 275.
Журн. барона Гизена. Собр. разн. зап. Туманскаго, ч. 8, стр. 177.
[5]) Дѣянія Петра Великаго, изд. 2, ч. 4, стр. 412.

Межъ Динаминда и Риги, для возбраненія хода кораблей съ моря шанецъ сдѣланъ и вчера два корабля на морѣ гораздо повреждены отъ нашихъ пушекъ; притомъ объявляемъ, что сего дня въ пятомъ часу по полуночи начали Ригу бомбардировать, которому начатію три бомбы черезъ наши руки подарены...»

Съ этого дня Русскіе продолжали бомбардировать городъ, но не постоянно, а по временамъ, то усиливая, то уменьшая дѣйствіе съ своихъ батарей.

15-го числа брошено въ городъ до 150 бомбъ, изъ которыхъ двѣ попали въ соборъ, а одна въ церковь Св. Петра [1]).

18-го и *20-го Ноября* осаждавшему удалось, при сильномъ бомбардированіи, разрушить множество домовъ въ городѣ [2]).

12-го Декабря взорвана въ цитадели лабораторія съ пороховымъ погребомъ, и при этомъ погибло большое число людей [3]).

14-го Декабря приступлено къ постройкѣ двухъ батарей по обѣимъ сторонамъ р. Двины между Ригою и Динаминдъ-шанцемъ. Гарнизонъ Динаминда сильно дѣйствовалъ по этимъ работамъ, но безъ всякаго вреда для осаждавшихъ [4]).

Цѣль построенія этихъ батарей очевидна; но непонятно, что̀ заставило осаждавшаго такъ спѣшить постройкою ихъ, когда время для производства земляныхъ работъ вовсе неблагопріятствовало.

20-го Декабря отъ бомбардированія произошелъ въ городѣ пожаръ [5]).

---

[1]) Журналъ Хельмта.

[2]) Тамъ же.

[3]) Кн. Марсова, стр 103. Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 276.

Въ журналѣ барона Гизена сказано. «въ осажденномъ городѣ Ригѣ приключился страшный случай: пороховое хранилище въ бастіонѣ крѣпостной учиненное, въ которомъ 800 бочекъ пороху спрятано съ лазаретомъ 1200 больныхъ солдатовъ силою пороху въ воздухъ летало; въ той же бѣдѣ множество бомбардировъ и пушкарей купно съ 600 солдатовъ пропало».

Собр. разн. зап. Туманскаго, ч. 8, стр. 263.

[4]) Кн. Марсова, стр. 103. Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 276.

[5]) Тамъ же.

1710 годъ.

4-го Января въ ночи дѣйствіемъ бомбардированія произведенъ въ городѣ пожаръ [1]).

5-го. Осаждавшій открылъ сильное бомбардированіе, бросая по 16 бомбъ въ часъ; оно продолжалось до 8 часовъ вечера и сдѣлало много вреда домамъ. Убито 9 человѣкъ [2]).

Комендантъ крѣпости въ предотвращеніе опасности людямъ, происходившей отъ падавшихъ обломковъ черепичныхъ крышъ, приказалъ совсѣмъ снять крыши съ домовъ [3]).

14-го. Гарнизонъ въ числѣ 4000 пѣхоты и кавалеріи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Клота, вышелъ изъ крѣпости съ цѣлью атаковать Юнфергофъ; но, дошедъ до форпостовъ осаждавшаго, воротился назадъ [4]).

20-го. Дѣйствіемъ бомбардированія произведенъ въ городѣ пожаръ [5]).

13-го Февраля. Дѣйствіемъ бомбардированія обрушилась башня главной церкви и своимъ паденіемъ нанесла большой вредъ сосѣднимъ домамъ. Осажденный, по недостатку пороха [6]), дѣйствовалъ слабо.

14-го. Бомба упала на строеніе, гдѣ находился складъ льна, и произвела большой пожаръ [7]).

27-го. Осаждавшій бросилъ нѣсколько пустыхъ бомбъ, въ которыхъ находились записки слѣдующаго содержанія: «Крѣпость Эльбингъ взята 15-го сего мѣсяца. Курьеромъ дано знать въ Юнфергофъ, что Турецкій Султанъ подписалъ мирный трактатъ на 20 лѣтъ и выдаетъ Русскимъ Шведскаго Короля [8])».

---

[1]) Кн. Марсова, стр. 103. Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 276.
[2]) Журн. Хельмта.
[3]) Журн. барона Гизена. Собр. разн. зап. Туманскаго, т. 8, стр. 268.
[4]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 276. Кн. Марсова, стр. 103.
[5]) Журн или под. зап., ч. 1, стр. 277. Тамъ же.
[6]) Журн. барона Гизена. Собр. разн. зап. Туманскаго, ч. 8, стр. 237.
[7]) Тамъ же.
[8]) Журн. Хельмта.

Вообще съ 14-го Ноября 1709 года по 17-е Марта 1710 г. брошено [1]):

Изъ Петеръ-шанца въ Ригу бомбъ 1125
въ форштатъ каленыхъ ядеръ 118
ядеръ 1418
Изъ Риги въ Петеръ-шанцъ выпущено бомбъ 1187
ядеръ 926

Съ 4-го Декабря 1709 года по 16-е Марта 1710 г.

Убито: поручикъ 1
нижнихъ чиновъ 11
Ранено: поручикъ 1
нижнихъ чиновъ 20

21-го Марта дѣйствіемъ бомбардированія въ бастіонѣ Массель взорванъ пороховой погребъ; взрывъ этотъ много повредилъ строенія и произвелъ значительную потерю въ людяхъ [2]).

Между тѣмъ Русскіе къ 22 Марта построили ниже Риги, на обоихъ берегахъ Двины, 3 батареи и вооружили ихъ 32 пушками 18, 12, 8 и 6 фунтовыхъ калибровъ; онѣ имѣли цѣлью затруднять плаваніе по Двинѣ, если бы непріятель вознамѣрился подать помощь крѣпости морскимъ путемъ. Главное начальство надъ этими батареями было ввѣрено полковнику Лессію [3]).

Батареи и войска, назначенныя для защиты ихъ, были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

По лѣвому берегу Двины 11 пушекъ 18-ти и 12-ти фунтовыхъ и 1000 человѣкъ, подъ начальствомъ полковника Лессія.

На острову 10 пушекъ 8-ми и 6-ти фунтовыхъ и отрядъ въ 300 человѣкъ. На правомъ берегу 11 пушекъ 18-ти и 12-ти фунтовыхъ и отрядъ въ 500 человѣкъ.

По вскрытіи рѣки, къ этимъ отрядамъ была присоединена судовая флотилія, на которую посаженъ отрядъ въ 700 человѣкъ;

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 278. Кн. Марсова, стр. 105.
[2]) Журн. Хельмта.
[3]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 277.
Книга Марсова, стр. 103 и 104.

вмѣсто гребцовъ, а также и для разъѣздовъ были употреблены Донскіе казаки [1]).

29-го. Осажденный произвелъ на 6-ти судахъ, вооруженныхъ каждое 2-мя орудіями, вылазку вверхъ по теченію Двины, противъ укрѣпленнаго поста, занимавшаго одинъ изъ островов рѣки; но это нападеніе было отбито, при чемъ со стороны Русскихъ убитъ поручикъ и ранены: капитанъ, командовавшій постомъ, и 12 чел. нижнихъ чиновъ [2]).

13-го Апрѣля. Въ военномъ совѣтѣ положено, для болѣе тѣснаго блокированія Риги и совершеннаго прекращенія сообщенія съ Динаминдъ-шанцемъ, построить крѣпостцу у Гофемберга, въ 2-хъ верстахъ отъ города. Исполненіе этого возложено на генералъ-адъютанта Савелова, который окончилъ постройку крѣпостцы къ 30 Апрѣля. Она была названа Александръ-шанцемъ [3]).

15-го. Прибылъ къ Ригѣ генералъ-фельдмаршалъ князь Менщиковъ съ указомъ отъ Петра совершенно прекратить сообщенія Риги съ Динаминдомъ [4]).

«И тогда, по совѣту генералъ-фельдмаршаловъ Графа Шереметева и Князя Менщикова, близь зачатой крѣпости у Гофемберга, чрезъ Двину ниже Риги, по биты сваи и учрежденъ мостъ, и поставлены, по обѣимъ сторонамъ того мосту къ Ригѣ и къ Динаминде-шанцу, пушки 24, 18 и 12-ти фунтовыя и утвержены были бревна черезъ рѣку съ цѣпями [5])...»

Не слѣдуетъ ли здѣсь, подъ названіемъ моста, понимать и эстакаду?

19-го. Прибыла къ Ригѣ дивизія генерала Ренцеля, а 24-го

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 277 и 278.
Книга Марсова, стр. 104.
[2]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 278 и 279.
Книга Марсова, стр. 105 и 106.
[3]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 279.
Кн. Марсова, стр. 106—109. Рук. журн. В.-Т. Депо, № 47356.
[4]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 259.
[5]) Тамъ же, стр. 279.

Апрѣля — дивизія генерала Алларта; въ то же время блокадный корпусъ приведенъ въ полный составъ [1]).

28-го. Прибыли къ Динаминду 9 шведскихъ каперовъ съ цѣлью пробраться къ Ригѣ, но, послѣ продолжительной съ обѣихъ сторонъ стрѣльбы, отступили безъ успѣха [2]).

29-го. Всѣ три дивизіи выведены въ поле и расположены въ лагеряхъ. Дивизія князя Менщикова заняла позицію ниже Риги, по обѣимъ сторонамъ рѣки, гдѣ построены новый мостъ и редутъ, дивизія князя Репнина—по Двинѣ выше Риги; генерала Алларта—на лѣвомъ флангѣ подъ песчаными горами, противъ вѣтряныхъ мельницъ.

От дивизіи князя Менщикова назначены были [3]):

Въ большую батарею	1000	чел.
» редуты	400	»
» два новыя укрѣпленія, по обѣ стороны рѣки, для защиты боновъ	200	»
» батарею на островѣ	1000	»
» батарею, гдѣ прежде стоялъ полковникъ Лессій	100	»
» редутъ на р. Болдеръ-Аа, противъ перевоза ..	100	»
Итого въ укрѣпленіяхъ и батареи...	2800	»

По выступленіи войскъ въ лагерь, приступили къ возведенію линіи укрѣпленій по лѣвому берегу Двины, ниже Петеръ-шанца; линія эта состояла изъ ряда редутовъ, соединенныхъ между собою траншеями. Оборона ихъ была ввѣрена дивизіямъ генераловъ князя Репнина и Алларта.

Величина отрядовъ и вооруженіе укрѣпленій, составлявшихъ линію, были слѣдующія:

«Въ Копоръ-шанцахъ съ подполковникомъ. .	300 ч. да 6 пуш.
Въ первомъ шанцѣ отъ Копоръ-шанца	30 ч.
Во 2-мъ шанцѣ	30 ч.

[1]) Книга Марсова, стр. 107.

[2]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 280. Кн. Марсова, стр. 107.

[3]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 280 и 281.
Книга Марсова, стр. 107 и 108.

Въ 3-мъ шанцѣ	100 ч. да 2 пуш.
Въ 4-мъ шанцѣ	30 ч.
Въ 5-мъ шанцѣ	30 ч.
Въ болотныхъ шанцахъ	100 ч. — 1 пуш.
Въ шанцахъ за болотомъ	30 ч.
Въ угловыхъ шанцахъ	50 ч. — 1 пуш.
Въ зимовыхъ шанцахъ	50 ч. — 1 пуш.
Въ 1-мъ шанцѣ и возлѣ него	30 ч.
Въ островныхъ шанцахъ	50 ч.
Отъ угловыхъ шанцовъ въ новомъ городкѣ съ капитаномъ	200 ч.

Всего въ упомянутыхъ шанцахъ офицеровъ, гренадеровъ и солдатъ 1030 чел. и 11 пушекъ [1])».

Мая 10-го дня прибылъ въ Юнфергофъ генералъ-поручикъ Брюсъ съ артиллеріею; въ то же время приступлено къ снаряженію бомбъ [2]).

14-го. Открылось въ осадномъ корпусѣ морское повѣтріе и произвело страшное опустошеніе, такъ что, не смотря на всѣ предохранительныя мѣры, съ 14-го Мая до Декабря умерло 9800 человѣкъ [3]).

Такое же повѣтріе оказалось и въ Ригѣ, гдѣ оно произвело еще болѣе вреда.

25-го. Пришли къ Ригѣ два полка, принадлежавшіе къ дивизіи князя Менщикова.

29-го. Въ военномъ совѣтѣ положено: для большаго стѣсненія Риги овладѣть форштадтами и, укрѣпившись тамъ, расположить новыя мортирныя батареи противъ города.

Для этого назначены два отряда, подъ начальствомъ бригадира Штафа и полковника Лессія.

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 281 и 282.

Книга Марсова, стр. 108 и 109.

Примѣч. Это распредѣленіе войскъ весьма трудно согласить съ имѣющимся планомъ укрѣпленной линіи.

[2]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 282. Кн. Марсова, стр. 109.

[3]) Тамъ же

По сдѣланной диспозиціи, бригадиръ Штафъ долженъ былъ произвести нападеніе на форштадтъ съ правой стороны города, занять Коперберхъ и построить на немъ укрѣпленіе на 200 чел.; приданныя къ отряду 3 полевыя орудія предполагалось помѣстить, по усмотрѣнію начальника отряда, на болѣе выгодныхъ пунктахъ окружавшей мѣстности, а резервъ, въ 300 человѣкъ, — позади укрѣпленія, подъ горою. Къ этому дѣйствовавшему отряду былъ присоединенъ другой, въ 500 человѣкъ пѣхоты, на случай, если гарнизонъ предприметъ вылазку, и 2 эскадрона кавалеріи, для прикрытія фланковъ занятой позиціи. Сверхъ того, для носки фашинъ и туровъ отдѣлено 100 человѣкъ [1]). Отрядъ полковника Лессія, назначенный для занятія форштадта, примыкавшаго къ р. Двинѣ, имѣлъ подобный же составъ, за исключеніемъ кавалеріи; при немъ находилось еще 2 инженера [2]).

30-го Мая въ 10 часовъ по полудни оба отряда двинулись къ мѣсту назначенія. Бригадиръ Штафъ съ полнымъ успѣхомъ произвелъ нападеніе, вошелъ въ форштадтъ, при самой незначительной потерѣ въ людяхъ, и утвердился на Коперъ-бергѣ (а) [3]).

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 283.

Книга Марсова, стр. 110 и 111.

[2]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 284. Кн. Марсова, стр. 111.

[3]) Въ журналѣ барона Гизена находимъ объ этомъ нападеніи слѣдующія любопытныя подробности: «... напередъ ходилъ сержантъ съ 10 гренадеровъ, а по немъ Поручикъ съ 30 фузейники, которые фузеи на спинахъ, а въ рукахъ топоры имѣли; тѣ тотчасъ скакали къ палисадамъ, чтобы отсѣчи я и оборонены были отъ Поручика съ 40 гранодерами; возлѣ тѣхъ ходилъ Поручикъ съ 30 человѣкъ по лѣвой рукѣ, въ которыхъ десять съ топорами вооружены были, чтобъ покушали ломъ (брешь) учинить; къ тому жъ дѣлу опредѣленъ былъ на лѣвой рукѣ Поручикъ съ 30 человѣкъ, а въ обороненіи тѣмъ шелъ Капитанъ съ 60 человѣкъ; послѣ тѣхъ ходилъ самъ бригадиръ баронъ Штофъ съ Полуполковникомъ и 50 гранадеровъ и 250 фузейниковъ; по нихъ приведены три полевыя пушки, и Полковникъ Пфенигбиръ ходилъ съ 500 человѣкъ для работы, которые всѣ имѣли оружіе свое и фашины, якожъ и вси солдаты носили фашины даже до полисады. Осажденные нѣсколько разовъ изъ пушекъ стрѣляли, а безъ дѣйства, а когда помянутый баронъ Штофъ къ поли-

Полковникъ Лессій не могъ выполнить съ такимъ же успѣхомъ ввѣреннаго ему порученія: ему помѣшали частью мѣстныя препятствія, окружавшія эту часть форштадта, частью же плотина, которая, по дошедшимъ слухамъ, была контръ-минирована. Это побудило его остановиться вверху плотины и утвердиться въ окопахъ.

Оба отряда, во все время атаки и производства работъ, подвергались сильному огню съ крѣпостныхъ верковъ [1]).

31-го. Огонь съ крѣпости по работамъ бригадира Штафа продолжался съ прежнею силою, а около полудня гарнизонъ произвелъ сильную вылазку, но, послѣ упорнаго сраженія, съ потерею отступилъ безъ успѣха. «У насъ, какъ сказано въ книгѣ Марсовой [2]), сочтено непріятельскихъ побитыхъ близко 100 тѣлъ». Съ нашей стороны убито: 1 офицеръ и 10 человѣкъ нижнихъ чиновъ; ранено: 1 штабъ-офицеръ, 1 оберъ-офицеръ и 46 человѣкъ нижнихъ чиновъ [3]).

Того же числа вечеромъ полковникъ Лессій снова атаковалъ форштадтъ, овладѣлъ имъ и утвердился въ ложементахъ (б) у плотины. По этой работѣ осажденный производилъ съ крѣпостныхъ верковъ сильную пушечную и ружейную стрѣльбу [4]).

1-го Іюня. Осажденный продолжалъ дѣйствовать съ верковъ, и калеными ядрами сжегъ остальныя строенія форштадта. Послѣ того онъ произвелъ на 6 судахъ вылазку, съ цѣлью дѣйствовать во фланкъ по производившимся въ форштадтѣ работамъ, но, подверг-

---

садамъ пришелъ, видѣлъ что всѣ полисады зѣло толсты были, для того онъ резольвовался велѣлъ людей своихъ другъ друга поднимать, дабы перелѣзли, еже и счасливо учинилось; тотчасъ они прочь гонили осажденныхъ, ворота разрубили, чрезъ которые другіе вступили и двѣ пушки непріятельскіе заставили...»

Собр. разн. зап. Туманскаго, ч. 8, стр. 273 — 374.

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 284 и 285.

Книга Марсова, стр. 112 и 113.

[2]) Стр. 113. Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 286.

[3]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 286. Кн. Марсова, стр. 113.

[4]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 286 и 287.

Книга Марсова, стр. 114.

шись самъ съ тыла дѣйствію батарей Петеръ-шанца, вынужденъ былъ возвратиться въ городъ [1]).

По занятіи форштадтовъ, каждый отрядъ повелъ на встрѣчу одинъ другому подступы (в, в); работа эта продолжалась съ 1-го по 4-е Іюня. Осажденный производилъ по этимъ работамъ сильный пушечный и навѣсный огонь, и осаждавшій потерялъ 200 челов. убитыми и раненными [2]).

Между тѣмъ къ устью Двины послѣдовательно прибывали шведскія военныя суда съ намѣреніемъ пробиться къ осажденному городу. Съ 28-го Апрѣля по 5-е Іюня явилось у Динаминдъ-шанца: 13 военныхъ кораблей, 9 каперовъ, 1 бомбардирскій корабль и 1 галіотъ [3]).

9-го Іюня три непріятельскіе корабля подступили къ батареямъ, которыми завѣдывалъ генералъ-маіоръ Головинъ, и открыли по нимъ сильный огонь, но, послѣ продолжительной стрѣльбы, отступили къ Динаминдъ-шанцу. Съ этого времени непріятельскія суда мало-по-малу начали уходить въ море и уже ничего болѣе не предпринимали противъ батарей [4]).

Между тѣмъ въ подступахъ, выведенныхъ въ форштадтахъ, были построены 3 мортирныя батареи и вооружены тремя 9-ти пудовыми и одиннадцатью 5-ти-пудовыми мортирами [5]).

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 287.

Книга Марсова, стр. 114 и 115.

[2]) Тамъ же.

[3]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 287 и 288.

Книга Марсова, стр. 115.

[4]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 288.

Книга Марсова, стр 115 и 116.

Въ журналѣ барона Гизена это нападеніе описано нѣсколько подробнѣе: «въ 20 день Іюня нѣсколько непріятельскихъ кораблей, а имянно три воинскіе корабля, да два галіота на Двинѣ рѣкѣ явилися, съ которыхъ крѣпко стрѣляли на переднюю шанцу въ которой генералъ-маіоръ Голицынъ командовалъ и покушалисъ Шведы супротиво Динаминда 300 челов. на сухой путь поставити, однакожъ принуждены были съ великимъ урономъ отступать» Собр. разн. зап. Туманскаго, ч. 8, стр. 272.

[5]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 288. Кн. Марсова, стр. 116.

11-го Іюня, по вооруженіи батарей, фельдмаршалъ предложилъ коменданту Риги сдаться; по этому случаю произошли переговоры и послѣдовало перемиріе до 14-го числа[1]).

Но когда генералъ Стромбергъ не согласился на предложенныя условія, то приступили къ бомбардированію изъ 14 мортиръ, помѣщенныхъ въ батареяхъ форштадтовъ, и изъ другихъ орудій, расположенныхъ у Коберъ-шанца; оно продолжалось безпрерывно по 24-е Іюня.

Въ продолженіе этихъ 10 дней выпущено 3389 бомбъ; изъ нихъ 9-пудовыхъ — 630 бомбъ и 5-пудовыхъ — 2759 бомбъ[2]).

24-го Іюня. Комендантъ крѣпости предложилъ перемиріе на 10 дней для переговоровъ; но ему дано сроку только 2 сутокъ[3]).

30-го Іюня приступлено къ мирнымъ переговорамъ, которые окончательно соглашены 4-го Іюля[4]).

При сдачѣ крѣпости гарнизонъ ея находился въ слѣдующемъ составѣ[5]):

Генераловъ 2

Рижскій губернаторъ графъ Стромбергъ и генералъ-маіоръ Клотъ.

Генеральнаго штаба:

Штабъ и оберъ-офицеровъ 6

Артиллеріи:

Оберъ-офицеровъ 5

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 289 и 290.
Книга Марсова, стр. 116 — 119.

[2]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 291. Кн. Марсова, стр. 119.

[3]) Тамъ же, стр. 291 — 293. Тамъ же, стр. 119 — 121.

[4]) Тамъ же, стр. 293 — 296. Тамъ же, стр. 121 — 125.
Полное собраніе закон. Россійской имперіи, т. IV, стр. 501—515. № 2277. Іюля 4-го капитуляція, заключенная между Рижскимъ губернаторомъ графомъ Стромбергомъ и генераломъ-фельдмаршаломъ Шереметевымъ.

[5]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 302 — 308.
Книга Марсова, стр. 130 — 132. Журн. барона Гизена.
Собр. разн. зап Туманскаго, ч. 8, стр. 287 — 292.

Нижнихъ чиновъ 116
Инженеровъ:
Оберъ-офицеровъ 4
Строевыхъ:
Штабъ-офицеровъ 13
Оберъ-офицеровъ 218
Нижнихъ чиновъ 4168
Нестроевыхъ 119
Въ томъ числѣ находилось больныхъ всѣхъ чиновъ [1].. 2905
Въ крѣпости и цитадели взято [2]:
Пушекъ мѣдныхъ и чугунныхъ 561
Мортиръ 66
Гаубицъ 7

Отъ губернатора Риги узнали, что въ продолженіе блокады, отъ морскаго повѣтрія, тѣсноты помѣщенія и другихъ обстоятельствъ, умерло жителей обоего пола 60000 чел. [3]). Въ журналѣ барона Гизена умершихъ показано 40000 чел. [4]).

Въ блокадѣ этой крѣпости слѣдуетъ разсмотрѣть два составные ея элемента, способствовавшіе успѣху предпріятія, а именно: средства для разобщенія крѣпости отъ другихъ мѣстъ и средства для ускоренія ея сдачи.

Предпринимая осаду Риги, Русскіе были ограждены отъ всякихъ непріязненныхъ дѣйствій съ сухаго пути [5]), но съ моря могло представляться имъ нѣкоторое опасеніе; поэтому Русскіе должны были обратить особенное вниманіе на прекращеніе сообщенія крѣ-

---

[1]) Книга Марсова, стр. 127.

[2]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 302 — 308.
Книга Марсова, стр. 130 — 132. Журн. барона Гизена.
Собр. разн. зап. Туманскаго, ч. 8, стр. 287 — 292.

[3]) Книга Марсова, стр. 126 и 127.

[4]) Собр. разн. зап. Туманскаго, ч. 8, стр. 282.

[5]) Въ инструкціи, данной Императоромъ фельдмаршалу Шереметеву, между прочимъ упомянуто: «... что опасности отъ Шведовъ никакой не было и сикурсу ждать было невозможно».
Журн. барона Гизена. Собр. разн. зап. Туманскаго, ч. 8, стр. 275.

пости съ устьемъ Двины. Батареи, построенныя на обоихъ берегахъ Двины и на островахъ ея, вмѣстѣ съ преградами, устроенными поперегъ рѣки, вполнѣ достигали этой цѣли. Здѣсь только можно усомниться въ необходимости и пользѣ расположенія береговой линіи противъ самой Риги. Конечно, эта линія нѣсколько защищала отъ вылазокъ, которыя осажденный производилъ на судахъ, съ цѣлью дѣйствовать во флангъ блокировавшихъ войскъ; но для этой цѣли едва-ли была нужна линія подобнаго расположенія. Противъ нападенія же со стороны моря она была еще безполезнѣе, и если непріятелю удалось прорваться сквозь батареи, построенныя близъ устья и по берегамъ Двины, то эта линія, конечно, не удержала бы его отъ дальнѣйшаго слѣдованія къ Ригѣ.

Дѣйствія бомбардированія при этой блокадѣ подраздѣляются на 2 періода: къ первому изъ нихъ относится время блокады отъ начала ея до 14-го Іюня, ко второму — остальное время до начала мирныхъ переговоровъ.

Въ продолженіе перваго періода бомбардированіе производилось безъ надлежащей силы и послѣдовательности; оно разрушало городъ, но не вело къ желаемой цѣли, т. е. къ ускоренію сдачи; наносило вредъ непріятелю, но не доставляло никакой выгоды осаждавшему.

Въ самомъ дѣлѣ, что значило бросать 5, 10 или нѣсколько больше бомбъ въ сутки? Правда, бомбардированіе иногда усиливалось, но вслѣдъ за тѣмъ наступало бездѣйствіе, продолжавшееся нѣсколько дней. Вотъ способъ бомбардированія какой находимъ въ журналѣ обороны Хельмта:

23-го Марта:

Въ 6 часовъ утра брошено	4	бомбы.
Въ половинѣ 8-го часа утра брошено	4	»
Въ 10 часовъ утра брошено	4	»
Въ 12 » » »	4	»
Въ половинѣ 2-го »	3	»
Въ половинѣ 4-го »	4	»
Всего . . .	23	бомбы.

26-го то же самое дѣйствіе.

Эта выписка служитъ лучшимъ доказательствомъ сдѣланныхъ нами замѣчаній.

Если бы Русскіе, подступивъ къ Ригѣ, съ самаго начала произвели надлежащее бомбардированіе, то, по всей вѣроятности, крѣпость сдалась бы еще въ 1709 г., или въ началѣ слѣдующаго года, и слѣдовательно войска, не имѣя надобности долго здѣсь оставаться, избавились бы отъ тѣхъ потерь, которыя произвело морское повѣтріе.

Надобно, впрочемъ, сознаться, что Русскіе, по недостатку у нихъ орудій и снарядовъ въ продолженіе этого періода блокады, и не могли дѣйствовать иначе; это отчасти подтверждается самыми журналами осады, гдѣ подъ 10 Мая сказано: «прибылъ въ Юнфергофъ генералъ-поручикъ Брюсъ съ артиллеріею и началъ готовить бомбы». Замѣтимъ при этомъ, что несвоевременная доставка артиллерійскихъ снарядовъ въ продолженіе Сѣверной войны не разъ останавливала осады и вредила ихъ успѣхамъ.

Баронъ Гизенъ въ своемъ журналѣ [1]) упоминаетъ, что Русскіе, въ продолженіе этого періода блокады, т. е. до прибытія генералъ-поручика Брюса, дѣйствовали съ батарей слабо, потому что, надѣясь на скорую сдачу гарнизона по недостатку у него жизненныхъ запасовъ, не хотѣли безъ нужды разорять жителей бомбардированіемъ. Причина весьма похвальная, но врядъ ли ее можно принять во вниманіе, потому что дѣйствія Русскихъ при всѣхъ другихъ осадахъ доказываютъ совершенно противное.

Бомбардированіе съ 14-го по 24-е Іюля производилось Русскими безостановочно и съ надлежащею силою; оно тотчасъ же заставило осажденныхъ ускорить сдачу крѣпости.

Осада Кексгольма въ 1710 году.

Съ 8-го Іюля по 8-е Сентября.

По взятіи Выборгской крѣпости, генералъ-маіоръ Брюсъ откомандированъ былъ съ 3-мя драгунскими, 2-мя пѣхотными пол-

---

[1]) Собр. разн. зап. Туманскаго, ч. 8, стр. 237.

ками и 2-мя гренадерскими ротами, для овладѣнія крѣпостью Кексгольмъ [1]).

8-го Іюля этотъ отрядъ подошелъ къ р. Воксѣ, переправился на другой день черезъ нее и обложилъ крѣпость [2]).

Листъ 12. Изобр. 24. Крѣпость Кексгольмъ лежитъ на одномъ изъ острововъ рѣки Воксы, болѣе другихъ приближенномъ къ лѣвому берегу рѣки; оборонительная ограда, во время этой осады, представляла бастіонное расположеніе съ весьма малыми и неправильными бастіонами. Для фронтовъ крѣпости, обращенныхъ къ лѣвому берегу, рукавъ рѣки служилъ рвомъ, а на берегу противъ южнаго фронта находился небольшой реданъ VI, служившій ему равелиномъ и прикрывавшій мостъ, посредствомъ котораго крѣпость сообщалась съ лѣвымъ берегомъ.

Сѣверные фронты крѣпости, по своему положенію, болѣе другихъ могли подвергаться разрушительному дѣйствію пушечныхъ батарей и самому приступу, а потому были снабжены временными
Изобр. 25. ретраншаментами б, б, расположенными въ горжѣ трехъ бастіоновъ. Всѣ вообще верки имѣли невысокій каменный эскарпъ; внутренняя отлогость вала на нѣкоторую высоту была также поддержана ка-
Изобр. 26. менною одеждой.

Другой островъ, меньшей величины, былъ занятъ отдѣльною крѣпостцой, которая составляла цитадель и соединялась съ крѣпостью посредствомъ моста. Ограда цитадели состояла изъ каменной стѣны, имѣвшей по угламъ башни и угловатые выступы. Три еще меньшіе острова были заняты люнетами; они, по видимому, имѣли цѣлью заграждать непріятелю доступъ къ обоимъ берегамъ, и тѣмъ прикрывать сообщеніе по мосту между крѣпостью и цитаделью [3]).

10-го Іюля приступлено было къ веденію подступовъ; они были открыты съ двухъ сторонъ: правый—отъ начала форштадта,

---

[1]) Кн. Марсова, стр. 93. Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 316.

[2]) Тамъ же.

[3]) Согласно черт. кн. Марсова и черт. Арх. Инж. Департ. 1725. 1 Разр. 1842 (пл.) 1 Р. 1843 (пр.).

въ разстояніи 140 саж. отъ бастіона Пиперъ (IV), а лѣвый — въ 150 саж. отъ баст. Фама (II). По соединеніи этихъ подступовъ передъ бастіономъ Зеркъ (III), въ 65 саж. отъ исходящаго угла, подступы пошли по лѣвую сторону вдоль возвышеннаго берега и образовали общую траншею, охватывавшую два фронта III — II и II — I, и фронтъ цитадели, обращенный къ сторонѣ атаки; съ правой стороны подступъ, спустившись по отлогости возвышеннаго берега, охватывалъ третій фронтъ крѣпости и упирался въ самую рѣку. Въ этой общей траншеѣ были помѣщены мортирныя батареи №№ 1, 3 и 4, и пушечныя №№ 2, 5, 6, 7 и 8.

Возведеніе этихъ траншей и осадныхъ батарей продолжалось до *15-го Іюля;* въ этотъ день приступили къ бомбардированію города и цитадели [2]).

20-го Іюля прибылъ изъ Олонца баталіонъ пѣхоты, подъ начальствомъ маіора Друпорта [3]).

21-го Іюля взяли редутъ (D) противъ замка у берега р. Воксы [4]).

Въ журналѣ осады не показано причинъ, побудившихъ осаждавшихъ занять этотъ островъ, взятіе котораго, конечно, не обошлось безъ потерь; по недостатку мѣста, они не могли на немъ помѣстить своихъ батарей, и только въ случаѣ приступа на судахъ онъ могъ служить имъ опорнымъ пунктомъ.

Августа 3-го прибылъ изъ Шлиссельбурга капитанъ Гукъ съ артиллеріею [5]).

Посылка этого офицера за орудіями въ Шлиссельбургъ показываетъ, что осаждавшій не ожидалъ упорной обороны отъ гарнизона и полагалъ, можетъ быть, достаточнымъ бросить нѣсколько бомбъ въ городъ, чтобы заставить его приступить къ переговорамъ.

7-го Августа начали бомбардировать замокъ изъ мортиръ, привезенныхъ изъ Шлиссельбурга [6]).

---

[1]) Описаніе согласовано съ планомъ.

[2]) Кн Марсова, стр. 93. Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 316 и 317.

[3]) Тамъ же, ч. 1, стр. 317.

[4]) Кн. Марсова, стр. 94. Тамъ же.

[5]) Тамъ же.

[6]) Тамъ же.

Того же числа взятъ каменный островъ и занятъ постомъ [1]).

Подъ этимъ слѣдуетъ разумѣть островъ В, лежавшій впереди западнаго фронта крѣпости.

Надобно полагать, что отрядъ, туда назначенный, окопался въ траншеяхъ.

Сентября 4-го дня прибыла артиллерія на 4-хъ шмакахъ [2]).

Прибытіе этой артиллеріи, состоявшей вѣроятно изъ пушекъ, для производства обваловъ съ батарей, помѣщенныхъ въ низменной части общей траншеи, побудило коменданта согласиться на сдачу крѣпости.

8-го Сентября былъ заключенъ договоръ [3]).

Осада Кексгольма не представляетъ ничего замѣчательнаго въ инженерномъ отношеніи, и хотя она была продолжительна (съ 8-го Іюля по 8-е Сентября), но не отъ сильнаго расположенія крѣпостныхъ верковъ, которые, напротивъ, могли быть легко разрушены съ первыхъ батарей и потомъ штурмованы, подобно Шлиссельбургу; причиною была несвоевременная доставка осаднаго парка, что весьма часто повторялось въ осадахъ Сѣверной войны. Впрочемъ и въ указѣ, данномъ по этому случаю генералъ-маіору Брюсу, было сказано: «дабы оную крѣпость утѣснять только бомбардированіемъ, а не формально атаковать, дабы людей даромъ не тратить [4])».

Въ крѣпости взято [5]):

Пушекъ мѣдныхъ 15   чугунныхъ 36

---

[1]) Кн. Марсова, стр. 94. Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 317.

[2]) Тамъ же.

[3]) Кн. Марсова, стр. 95. Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 318.

Полное собр. зак Россійской имперіи, т. IV, стр. 551. № 2293. Сентября 8. Договоръ, учиненный въ обозѣ между Россійскимъ генералъ-маіоромъ Брюсомъ и шведскимъ комендантомъ Стерсканцомъ. О сдачѣ Россійскому оружію шведскаго города и крѣпости Кексгольма.

[4]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 316.

[5]) Тамъ же, стр. 319.

Въ журналѣ барона Гизена сказано: «въ крѣпости и замкѣ найдено: 46 пушекъ, 7 мортиръ; о другихъ орудіяхъ вовсе не упомянуто.

Собр. разн. зап. Туманскаго, ч. 8, стр. 314.

Мортиръ мѣдныхъ	1	чугунныхъ	3
Фальконетовъ	9		
Дробовиковъ мѣдныхъ	4	»	16

Осадный паркъ заключалъ въ себѣ:

Пушекъ чугунныхъ	28.	Мортиръ	5.
Пушекъ полк. мѣдныхъ	3.	Гаубицъ мѣдныхъ ..	2.

Блокада Ревеля въ 1710 году.

Съ первыхъ чиселъ Августа по 29-е Сентября.

Въ 1709 году, во время блокады Риги, нарвскій комендантъ полковникъ Зотовъ получилъ приказаніе вступить съ тремя драгунскими полками въ Эстляндію, и, по соединеніи съ другими отрядами, произвести блокаду Ревеля. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему предписано возстановить сношенія съ генералъ-лейтенантомъ Бауеромъ, который былъ назначенъ главнымъ начальникомъ осаднаго корпуса и для этой цѣли отошелъ отъ Риги съ нѣсколькими драгунскими полками [1]).

Исполняя это приказаніе Зотовъ выступилъ изъ Нарвы 29-го Декабря 1709 года, но въ мѣстечкѣ Фелинъ получилъ отъ Бауера предписаніе оставаться на мѣстѣ впредь до дальнѣйшихъ приказаній. Здѣсь присоединилось къ нему нѣсколько ротъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, направлявшихся къ Петербургу [2]). Такимъ образомъ Зотовъ простоялъ въ мѣстечкѣ Фелинѣ до Апрѣля мѣсяца 1710 года. Отсюда, по приказанію Бауера, отрядъ перешелъ въ мѣстечко Оберъ-Паленъ, гдѣ также простоялъ нѣкоторое время. Пребываніе Русскихъ войскъ въ Эстляндіи по-

---

[1]) Книга Марсова, стр. 141.

Журн. или под. зап., ч 1, стр. 319 и 320.

[2]) Книга Марсова, стр. 142.

Примѣч. Но здѣсь необъяснено на какомъ основаніи гвардейскій отрядъ, имѣвшій другое назначеніе и только случайно повстрѣчавшійся съ отрядомъ полковника Зотова, остался при немъ продолжительное время.

будило ея жителей позаботиться о своей безопасности, и многіе изъ нихъ, со всѣмъ достояніемъ, удалились въ Ревель.

Достигнувъ, въ Августѣ мѣсяцѣ, Ревеля, Зотовъ съ своимъ отрядомъ расположился лагеремъ при озерѣ, откуда вытекалъ каналъ, снабжавшій городъ водою; онъ немедленно засыпалъ этотъ каналъ и тѣмъ нанесъ жителямъ значительный вредъ [1]). Съ другой стороны тѣснота помѣщенія въ городѣ отъ скопившихся въ большемъ числѣ окрестныхъ жителей и лишенія всякаго рода породили повальную болѣзнь, которая свирѣпствовала до конца блокады [2]).

Вслѣдъ за полковникомъ Зотовымъ прибылъ, 15-го Августа, бригадиръ Иваницкій съ 6-ю полками и 1 баталіономъ пѣхоты, и, расположившись лагеремъ по горѣ къ морю, немедленно приступилъ къ постройкѣ прибрежной батареи, имѣвшей цѣлью не допускать сюда непріятельскихъ кораблей.

18-го Августа прибылъ генералъ-маіоръ князь Волконскій съ значительнымъ отрядомъ конницы; по прибытіи его, жители сожгли предмѣстье, лежавшее за воротами Домъ [3]). Наконецъ вскорѣ послѣ того прибылъ и генералъ-лейтенантъ Бауеръ.

Въ продолженіе этого времени шведскіе корабли съ войскомъ и запасами подошли къ Ревелю, но, отъ дѣйствія береговой батареи Иваницкаго, принуждены были отойти безъ успѣха [4]).

Между тѣмъ, въ войскѣ осаднаго корпуса открылась также повальная болѣзнь, нанесшая ему чувствительную убыль.

Наконецъ крайнее положеніе, до какого были доведены гарнизонъ крѣпости и жители города, заставили ихъ прекратить безполезную оборону и приступить къ переговорамъ, по которымъ 29-го Сентября и заключена капитуляція [5]).

Осадный корпусъ состоялъ изъ 6-ти полковъ и 1-го баталіона пѣхоты, и 9-ти полковъ драгунъ.

---

[1]) Кн. Марсова, стр. 142. Журн. или под. зап., ч. 1. стр. 321.
[2]) Тамъ же, стр. 143. Тамъ же.
[3]) Тамъ же. Журн. или под зап., ч. 1, стр. 322.
[4]) Тамъ же.
[5]) Полн. собр. зак. Россійской имперіи, т. IV, стр. 552 — 560. № 2297.

Баронъ Гизенъ, въ своемъ журналѣ [1]), говоритъ о положеніи Ревеля: «Во взятомъ городѣ Ревелѣ Россійскіе увѣдали, что жители въ великую бѣду страшнымъ моромъ и прилѣпляющими недугами пришли; въ духовномъ чинѣ точію два Пастора и отъ Магистрату четыре человѣка живы оставлены, а прочіе всѣ съ женами и съ дѣтьми умирали; и хотя какъ въ церьквахъ, такъ въ магистратѣ порожные мѣста опять поставлены были другими особами, однакожъ и тѣ въ одну недѣлю всѣ умерли. Послѣ того Магистратъ въ другой разъ посаженъ былъ, а въ церковномъ чинѣ сего бывать не могло, въ кратцѣ рещи о той бѣдѣ отъ 50000 челов., едва 3000 осталось въ живыхъ».

Если въ этомъ разсказѣ иное и преувеличено, то, уменьшивъ число падшихъ жертвъ, все-таки останется ихъ довольно для подтвержденія того бѣдственнаго положенія, въ какомъ находились осажденные при сдачѣ города.

Въ крѣпости найдено:

ч. 1, с. 323, 324. Ж. с. 317—323. ч. 2, стр. 436.

	Журн. или под. зап.	Баронъ Гизенъ.	Бутурлинъ.
Пушекъ мѣдныхъ	57	57	57
» чугунныхъ	174	174	174
Мортиръ мѣдныхъ	10	10	10
» чугунныхъ	24	24	24
Свинцовыхъ малыхъ мортиръ .	6	6	—
Гаубицъ мѣдныхъ	4	4	4
» чугунныхъ	36	12	36
Дробовиковъ	6	6	—
Серпантинъ, на немъ пушекъ .	—	16	—
Мѣдныхъ яныченокъ	—	33	—
	317	342	305

Это описаніе блокады Ревеля, по неимѣнію другихъ источниковъ, мы заимствовали изъ книги Марсовой; другихъ источниковъ

[1]) Собр. разн. зап. Ѳ. Туманскаго, ч. 8, стр. 327.

не оказывается. Но подобный недостатокъ въ матеріалахъ мало ощутителенъ для насъ въ настоящемъ случаѣ, потому что инженерное искусство, сколько можно судить по свидѣтельству книги Марсовой, почти не оказывало вліянія на блокаду Ревеля. Хотя на страницѣ 144 и читаемъ: «И тако приходомъ туды Генерала-Лейтенанта Боура помянутая крѣпость Россійскими войсками сильно аттакирована», но слѣдуетъ ли это понимать въ смыслѣ осады? выраженіе «сильно аттакирована» можетъ также означать тѣсно блокирована.

Въ журналѣ блокады не упоминается даже о постройкѣ мортирныхъ батарей, составлявшихъ какъ бы необходимую принадлежность всѣхъ осадъ и блокадъ, произведенныхъ Русскими въ продолженіе разсматриваемаго нами періода времени.

Подобное молчаніе едва-ли можно причислить къ пропускамъ.

Осада кр. Штетинъ въ 1713 году.

Съ 8-го Іюля по 18-е Сентября.

Въ кампанію 1713 года дѣйствія союзниковъ противъ Швеціи заключались въ завоеваніи владѣній ея въ Германіи и въ покореніи крѣпостей: Тёнингенъ, Стральзундъ и Штетинъ. Осада послѣдней была возложена на русское войско, при содѣйствіи саксонской осадной артиллеріи.

Листъ 13. Изобр. 27. Крѣпость Штетинъ принадлежала въ то время къ числу важнѣйшихъ крѣпостей Германіи; укрѣпленія ея заключались собственно въ крѣпости, лежащей на лѣвомъ берегу Одера, и укрѣпленномъ предмѣстіи Ластади, занимающемъ правый его берегъ. Въ оборонительную систему входило и укрѣпленное мѣстечко Дамъ, находившееся на концѣ плотины, въ 5 верстахъ отъ города; оставаясь во власти оборонявшагося, оно представляло весьма важныя препятствія къ обложенію города на правомъ берегу.

Изобр. 28. Крѣпостная ограда съ напольной стороны состояла изъ 8-ми бастіонныхъ фронтовъ старинная расположенія; позади ея, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ вала, шла старая каменная стѣна съ баш-

нями, составлявшая единственную ограду съ горжевой части крѣпости. Въ 300 саженяхъ отъ исходящаго угла бастіона Пассауеръ (III) лежала незначительная, командовавшая городомъ высота, которая была занята четырехъ-угольнымъ штерншанцемъ. Предмѣстіе Ластади, обезпеченное отъ нападеній съ боковыхъ сторонъ рѣками Парницею и Дюнчемъ, впадающими у самой крѣпости въ Одеръ, было окружено землянымъ валомъ реданнаго и бастіоннаго начертанія, а низменная мѣстность, окружавшая это предмѣстіе, предотвращала всякое дѣйствіе постепенной атаки.

Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 5000 строевыхъ войскъ и 4000 вооруженныхъ жителей [1]), подъ главнымъ начальствомъ генералъ-губернатора графа Меерфельта.

Осадный корпусъ, подъ начальствомъ князя Менщикова, простирался до 24000 чел. [2]); осадный паркъ заключалъ въ себѣ 70 пушекъ, 2 гаубицы и 30 мортиръ [3]).

8-го Іюля. Авангардъ русскихъ войскъ, состоявшій изъ 4-хъ драгунскихъ полковъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Бауера, подошелъ къ Штетину и расположился не въ дальнемъ разстояніи отъ Стерншанца [4]).

Осажденный открылъ сильный огонь изъ этого укрѣпленія, но онъ не нанесъ большаго вреда нашимъ войскамъ [5]).

11-го. Пришли къ крѣпости двѣ пѣхотныя дивизіи, подъ начальствомъ князя Репнина и князя Долгорукаго, и расположились лагеремъ на лѣвомъ берегу Одера [6]).

12-го. Ночью осажденный произвелъ вылазку на 4-хъ судахъ съ 6-ю фунтовыми пушками на лагерь генералъ-лейтенанта Бауера

---

[1]) Бутурлинъ, ч. 2, стр. 581.

[2]) Тамъ же, стр. 583.

[3]) Предлагаемое здѣсь описаніе осадныхъ дѣйствій извлечено изъ двухъ дневниковъ, помѣщенныхъ въ журналѣ Петра Великаго и книгѣ Марсовой; къ нимъ сдѣланы небольшія дополненія, заимствованныя изъ плана осады. Другихъ матеріаловъ не оказалось.

[4]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 406. Кн. Марсова, стр. 170.

[5]) Книга Марсова, стр. 170.

[6]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 406. Кн. Марсова, стр. 170.

и открылъ сильный пушечный и ружейный огонь; но подошедшее войско съ орудіями заставило эти суда удалиться въ городъ безъ всякаго успѣха [1]).

20-го. Осажденный снова сдѣлалъ вылазку и успѣлъ произвести въ лагерѣ безпорядокъ, нанеся нѣкоторый вредъ войскамъ [2]).

22-го. Осадный корпусъ перенесъ свой лагерь на болѣе близкое разстояніе отъ крѣпости, при чемъ главная квартира помѣщена въ деревнѣ, недалеко отъ Стерншанца. Во время этого передвиженія, осажденный производилъ сильный пушечный огонь съ крѣпостныхъ верковъ, а вечеромъ, въ числѣ 200 чел., сдѣлалъ вылазку на драгунскіе форпосты, но былъ отбитъ съ урономъ [3]).

26-го, въ ночи, осажденный приступилъ къ постройкѣ редутовъ передъ лагеремъ князя Репнина, занимавшаго позицію при деревнѣ, гдѣ была помѣщена главная квартира, въ верстѣ отъ крѣпостной ограды. Осажденный производилъ по этой работѣ сильный огонь съ своихъ верковъ, а ночью сдѣлалъ двѣ вылазки, но безъ большаго успѣха [4]).

27-го, ночью, осажденный началъ строить противъ редутовъ батарею [5]).

Надобно полагать, что огонь его въ предшествовавшую ночь не нанесъ осаждавшему того вреда, на какой разсчитывали: изъ Стерншанца—по слабости его вооруженія, а съ главныхъ верковъ—по отдаленности отъ редутовъ; поэтому и вновь возведенная батарея была, вѣроятно, помѣщена близъ Стерншанца.

28-го, въ ночи, осаждавшій окончилъ постройку редутовъ и соединилъ ихъ ходами сообщенія.

Августа 3-го дня. Осажденный произвелъ на судахъ небольшую вылазку, но она была отбита съ урономъ [6]).

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 406. Кн. Марс., стр. 170, 171.
[2]) Тамъ же, стр. 407. Кн. Марсова, стр. 171.
[3]) Тамъ же, стр. 408. Тамъ же, стр. 172.
[4]) Тамъ же, стр. 409. Тамъ же.
[5]) Тамъ же, стр. 409. Тамъ же.
[6]) Тамъ же, стр. 410. Тамъ же, стр. 173.

13-го. Получено извѣстіе, что саксонская артиллерія прибыла въ бранденбургское мѣстечко Шведъ, а потому, для обезпеченія дальнѣйшаго слѣдованія, отправленъ туда отрядъ въ 300 человѣкъ, подъ начальствомъ капитана Преображенскаго полка Урусова [1]).

19-го. Осажденный сдѣлалъ сильную вылазку на редуты, но, послѣ упорнаго сраженія, былъ отбитъ и преслѣдованъ до контръэскарпа. При этомъ съ нашей стороны убито: оберъ-офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 27; ранено: офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 76 человѣкъ. Потеря съ непріятельской стороны была болѣе значительна [2]).

20-го. Прибылъ первый транспортъ осадной артиллеріи.

23-го. Осажденный выслалъ на судахъ отрядъ вверхъ по Одеру, на встрѣчу шедшему отъ Шведа остальной части транспорту артиллеріи, съ намѣреніемъ не допустить ее до пристани; но мѣры, принятыя съ нашей стороны, сдѣлали это покушеніе безуспѣшнымъ [3]).

25-го. Приступлено къ перевозкѣ артиллеріи съ пристани въ лагерь.

Велѣно изготовить для траншейныхъ и батарейныхъ работъ 300000 фашинъ и 30000 туровъ [4]).

Сентября 2-го дня сдѣлана диспозиція о начатіи осадныхъ работъ и объ атакѣ Стерншанца открытою силою.

Атака Стерншанца была произведена съ успѣхомъ; въ плѣнъ взято 3 офицера и 54 чел. нижнихъ чиновъ; весь же отрядъ, по свидѣтельству коменданта укрѣпленія, состоялъ изъ 90 человѣкъ; вооруженіе укрѣпленія заключалось въ 4-хъ пушкахъ.

Во время приступа осажденный производилъ съ крѣпостныхъ верковъ сильный пушечный и ружейный огонь, а по взятіи укрѣпленія,—сжегъ всѣ строенія, лежавшія между крѣпостью и Стерншанцемъ [5]).

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 410. Кн. Марсова, стр. 173.

[2]) Тамъ же, стр. 411. Кн. Марсова, стр. 173 и 174.

[3]) Тамъ же. Кн. Марсова, стр. 174.

[4]) Тамъ же, стр. 412. Тамъ же.

[5]) Тамъ же, стр. 412 и 413. Тамъ же, стр. 175 и 176.

Вслѣдъ за взятіемъ Стерншанца осаждавшій открылъ траншейныя работы [1]).

Для производства атаки былъ избранъ лѣвый фронтъ въ западной части крѣпостной ограды, состоявшій изъ бастіоновъ Гоге-Кавальеръ (V) и Кенигъ (IV); оборонѣ содѣйствовалъ отчасти и смежный фронтъ, лежавшій съ нимъ на прямой линіи и усиленный небольшимъ равелиномъ. Русскіе, пользуясь оврагомъ, находившимся параллельно атакованному фронту, въ 400 саж. отъ него, вывели оттуда въ двухъ мѣстахъ первые свои подступы (а, а), которые, пересѣкаясь далѣе въ различныхъ направленіяхъ (б, б, б), соединялись потомъ, въ 150-ти саж. отъ бастіонныхъ угловъ атакованнаго фронта, общею траншеею (в, в); правая оконечность ея заходила за капиталь равелина смежнаго фронта, а лѣвая—за капиталь бастіона Гоге-Кавальеръ, гдѣ и былъ расположенъ редутъ. Въ этой общей траншеѣ и позади ея были помѣщены батареи: пушечныя № 1 и 2, каждая на 20 орудій, и мортирныя № 3 на 4 морт., № 4 на 6 м., № 5 на 6 м., № 6 на 6 м. и № 7 на 4 мортиры, всего на 20 пушекъ и 29 мортиръ [2]). Обѣ пушечныя батареи были направлены противъ фасовъ и фланковъ атакованнаго фронта, а сверхъ того часть орудій батареи № 1—и противъ фланка бастіона Миленъ (VI), который обстрѣливалъ ровъ передъ лѣвымъ фасомъ бастіона Гоге-Кавальеръ.

По неимѣнію подробнаго журнала осадныхъ дѣйствій, нельзя показать здѣсь производства всѣхъ этихъ работъ въ надлежащей послѣдовательности, но зная день, въ который открытъ огонь съ батарей, можемъ заключить, что работы эти продолжались двѣ недѣли, т. е. со 2-го по 17-е Сентября.

Въ продолженіе этого времени, кромѣ производства работъ, замѣчательны слѣдующія дѣйствія.

Изобр. 27. *6-го Сентября.* Русскіе, узнавъ, что осажденный наканунѣ оставилъ укрѣпленіе у мѣстечка Дамъ и отступилъ въ крѣпость,

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 413. Кн. Марсова, стр. 176.
[2]) Планъ осады № 21 помѣщенный въ книгѣ Марсова.

занялъ это мѣстечко отрядомъ, состоявшимъ изъ 200 чел. пѣшихъ драгунъ и 100 чел. пѣхоты [1]).

9-го. Осажденный сдѣлалъ сильную вылазку, которая была не безъ успѣха; пользуясь туманомъ, онъ подошелъ незамѣтно къ укрѣпленію Дамъ и, послѣ упорнаго боя, вытѣснилъ оттуда Русскихъ. При этомъ съ нашей стороны убито: 1 офицеръ и 42 чел. нижнихъ чиновъ; въ плѣнъ взято: 3 офицера и 51 чел. нижнихъ чиновъ [2]).

11-го. Для обратнаго взятія Дама отправленъ отрядъ въ 3000 чел. пѣхоты, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Бауера.

Въ тотъ же день предположено сдѣлать ходы сообщенія между лагеремъ и траншеями [3]).

12-го. Отрядъ, находившійся въ укрѣпленіи Дамъ, узнавъ о приближеніи Русскихъ, оставилъ его заблаговременно и отступилъ въ крѣпость. Русскіе снова заняли этотъ пунктъ [4]).

16-го. Осаждавшій вооружалъ батареи [5]).

17-го, въ 11-мъ часу утра, открытъ огонь со всѣхъ батарей; дѣйствіемъ бомбардированія произведено въ городѣ нѣсколько пожаровъ. Пушечная стрѣльба продолжалась до вечера, а навѣсная— до полуночи; наконецъ, по недостатку въ снарядахъ, бомбардированіе [6]) было прекращено.

18-го. Комендантъ приступилъ къ переговорамъ.

21-го. Крѣпость сдалась на договоръ [7]).

При сдачѣ ея, гарнизонъ состоялъ изъ 2-хъ генераловъ: генералъ-губернатора графа Меерфельта и генералъ-маіора Стугарта; 14 штабъ-офицеровъ, 166 оберъ-офицеровъ и 4299 чел. нижнихъ

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 414. Кн. Марсова, стр. 176.
[2]) Тамъ же. Кн. Марсова, стр. 176 и 177.
[3]) Тамъ же, стр. 415. Тамъ же, стр. 177.
[4]) Тамъ же, стр. 415. Тамъ же, стр. 178.
[5]) Книга Марсова, стр. 178.
[6]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 416. Кн. Марсова, стр. 179.
[7]) Тамъ же, стр. 416 — 418. Тамъ же, стр. 179 — 181.

чиновъ. Артиллерійскаго вѣдомства: офицеровъ и нижнихъ чиновъ 190 [1]).

Во время осады съ нашей стороны убито: оберъ-офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 176 челов.; ранено: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 354 чел. [2]).

Въ продолженіе дѣйствій батареи выпущено:

Ядеръ разнаго калибра........ 1872.

Бомбъ.................... 624 [3]).

Осадныя дѣйствія противъ крѣпости Штетинъ можно раздѣлить на 2 періода: на блокаду и собственно атаку; первая продолжалась 55 дней, т. е. съ 8-го Іюля по 2-е Сентября, вторая — 16 дней, съ 2-го по 18-е Сентября, когда открылись переговоры о сдачѣ крѣпости.

Въ первый періодъ осады Русскимъ приходилось отражать неоднократныя вылазки, которыя какъ бы предвѣщали сильную и притомъ наступательную оборону. Это самое опасеніе можетъ быть и побудило Русскихъ обнести лагерь контръ-валаціонною линіею, которая, какъ мы видѣли выше, состояла изъ ряда редутовъ, соединенныхъ ходами сообщенія, въ видѣ длинныхъ куртинъ. Но наши журналы осады умалчиваютъ, продолжалъ ли непріятель, съ своей стороны, тотъ же способъ обороны, хотя и видимъ, что онъ не отказывался отъ него даже при оборонѣ болѣе отдаленныхъ пунктовъ, какъ наприм. укрѣпленія Дамъ.

Этотъ пропускъ въ нашихъ журналахъ, относящійся собственно ко второму періоду осады, непозволяетъ сдѣлать никакихъ выводовъ объ усовершенствованіи у насъ технической части осаднаго искусства. Правда, промежутокъ времени въ 15 дней, отъ начала работъ до открытія огня съ батарей, не говоритъ въ пользу искуснаго производства работъ; но если принять во вниманіе, что эти работы подвергались сильному, сосредоточенному огню крѣпостной

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 418—420. Кн. Марсова, стр. 182.

[2]) Тамъ же, стр. 420. Тамъ же, стр. 183.

[3]) Тамъ же, стр. 420 и 421. Тамъ же.

артиллеріи и частымъ вылазкамъ гарнизона, то онѣ и не могли идти успѣшнѣе.

Выборъ фронта атаки на западной сторонѣ крѣпостной ограды, вѣроятно, основывался преимущественно на удобствахъ, какія представляла мѣстность для веденія подступовъ, и на расположеніи лагеря близко къ осаднымъ работамъ; сила же крѣпостнаго фронта, избраннаго для атаки, была одинакова съ другими.

При сдачѣ крѣпости осадныя работы остановились на заложеніи первой параллели и батарей; но если бы и продолжались осадныя дѣйствія, то едва ли работы пошли бы далѣе. Русскіе, въ продолженіе всей Сѣверной войны, постоянно держались своего способа атаки, а именно: по достиженіи мѣста расположенія батарей, они тотчасъ строили пушечныя и мортирныя батареи, и первыми разрушали, сколько могли, крѣпостныя стѣны, а вторыми — обращали внутренность крѣпости въ одну общую развалину; если же при этомъ осажденный не соглашался на сдачу, то, съ помощью лѣстницъ, дѣлали приступъ.

Осада Нейшлоса въ 1714 году.

Съ 20-го Іюня по 27-е Іюля.

1714 года Мая 16-го дня, выборгскій комендантъ полковникъ Шуваловъ получилъ отъ Петра Великаго указъ слѣдующаго содержанія [1]:

1) «Идтить и блоковать Иншлотъ, а потомъ и формально осадить.

2) Потомъ приближась опрошами какъ возможно близко сдѣлать кесели въ близости оной и оной замокъ бомбардировать, для чего нарочно съ вами посланъ бомбардирской роты Капитанъ Поручикъ Василій Корчминъ; а паче тѣ мѣста, гдѣ пушки стоятъ, чтобъ ихъ разорить и принудить къ здачѣ.

---

[1]) Бер. ч. 1, стр. 218. Также журн. или под. зап., ч. 1, стр. 446.

3) Буде всѣмъ тѣмъ къ здачѣ ихъ принудить не возможно, то сдѣлать брешъ, для чего нынѣ въ запасъ взять 15 пушекъ 18-ти фунтовыхъ».

Во исполненіе этого, Шуваловъ, взявъ изъ Выборгскаго гарнизона 1500 чел. пѣхоты съ полевою артиллеріею, подступилъ 20-го Іюня къ крѣпостцѣ [1]).

Листъ 14. Изобр. 29. Крѣпостца Нейшлосъ, по мѣстному названію Саволаксъ, лежитъ при озерѣ Утрусѣ, соединяющемся съ озеромъ Саймою [2]), на небольшомъ островѣ, окруженномъ группою другихъ острововъ, изъ Изобр. 30, 31, 32. которыхъ болѣе значительны Сари и Киренеме. Оборонительная ограда состояла изъ каменной стѣны съ башнями, приспособленными къ пушечной оборонѣ. Внутренность крѣпости между двумя башнями, принадлежавшими къ наружной оградѣ, раздѣлена была на части, изъ которыхъ одна, обращенная къ острову Сари, служила цитаделью. Частное расположеніе ограды, обращенной къ главной атакѣ, можно видѣть изъ приложенныхъ здѣсь профилей и подробнаго плана крѣпостцы.

Фронтомъ для главной атаки была избрана западная сторона крѣпостцы, которая состояла изъ стѣны собственно крѣпостцы, между башнями Киль (I) и Кирхъ (II); стѣны цитадели, между башнями Кирхъ (II) и Клокъ (III), и стѣны, представлявшей фасъ наружной постройки, неправильнаго начертанія, и называвшейся Клокъ-бастіономъ (IV). Вспомогательная атака была направлена противъ сѣверной стороны крѣпостцы, гдѣ стѣна, въ видѣ тупаго исходящаго угла, соединяла между собою башни Киль (I) и Дикъ (V).

Русскіе, вслѣдъ за обложеніемъ, приступили къ производству траншейныхъ работъ и постройкѣ батарей. Но каменистая почва острова Сари, представлявшая только изрѣдка слои земли, достаточные для веденія работъ, заставили осаждавшаго довольствоваться траншеями въ видѣ отдѣльныхъ участковъ, примыкавшихъ къ каменистымъ возвышенностямъ. Первая линія траншей была распо-

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 446.

[2]) Географ. слов. Щекатова, ч. 4, стр. 518.

ложена въ 140—180 саж. отъ ограды крѣпостцы, и въ ней были помѣщены батареи: пушечная № 1 и мортирная № 2.

Свѣдѣнія объ осадѣ крѣпости мы извлекаемъ изъ журнала Петра Великаго[1]), гдѣ, между прочимъ, сказано: «Когда онъ (т. е. Полковникъ Шуваловъ) приближился къ оной крѣпости Іюня 20 числа, оную крѣпость началъ бомбардировать, и продолжали бомбардированіе до 24-го числа». Надобно полагать, что это бомбардированіе производилось никакъ не менѣе 2-хъ дней, и что слѣдовательно къ этому времени, т. е. къ 22 числу, первыя осадныя работы были кончены.

24-го. Осажденный сдѣлалъ вылазку, но съ урономъ отступилъ въ городъ[2]). Эта вылазка могла быть произведена, или на судахъ, или по мосту, проходившему чрезъ островъ Стальголмъ; послѣднее вѣроятнѣе. Но съ другой стороны это показываетъ, что Русскіе не успѣли еще уничтожить даже той части моста, которая соединяла Сари со Стальголмомъ.

Далѣе въ журналѣ Петра Великаго сказано: «съ сего числа по 20-е число Іюля осаждающій дѣйствовалъ по городу изъ 7 пушекъ и бомбардировали, также дѣлали шанцы и готовили близкія батареи подъ 15 пушекъ[3])».

Для постройки этихъ батарей, находившихся у самаго берега острова Сари, осаждавшій вывелъ изъ лѣвой оконечности батареи № 1 подступъ и, по достиженіи берега, расположилъ вдоль его траншею, которая охватила ограду крѣпостцы, обращенную къ этой сторонѣ; въ ней были помѣщены батарея № 3 на 15 пушекъ и батарея № 4 на 3 мортиры; правая оконечность траншеи, примыкавшая къ мосту, была усилена редутомъ.

20-го Іюля осаждавшій открылъ съ новыхъ батарей огонь, который продолжался до 26-го числа[4]).

Вмѣстѣ съ главною атакою была ведена, по южному берегу

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 447.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же.

острова Кире-Неме, вспомогательная, въ которой помѣстили мортирныя батареи № 5 и 6 [1]).

Для сообщенія между этими атаками былъ устроенъ летучій мостъ [2]).

Въ то же время для производства приступа приготовлялся, въ заливѣ острова Сари, пловучій мостъ [3]), который, какъ надобно полагать, состоялъ изъ плотовъ; впрочемъ, въ журналѣ Петра Великаго объ этомъ мостѣ ничего не сказано.

Со времени открытія огня съ ближайшихъ батарей по 26 число осаждавшій произвелъ въ стѣнѣ, между башнями Киль и Кирхъ, проломъ, на 17 сажень протяженія отъ послѣдней изъ этихъ башенъ [4]).

27-го числа. Комендантъ крѣпости приступилъ къ переговорамъ и 29-го числа сдалъ ее на договоръ [5]).

Гарнизонъ, при сдачѣ крѣпостцы, состоялъ изъ 561 чел. нижнихъ чиновъ [6]).

Въ ней найдено [7]):

Пушекъ мѣдныхъ	5.
» чугунныхъ	18.
Гаубицъ	1.
Фальконетовъ	7.

Осада крѣпостцы Нейшлосъ, по мѣстному положенію, по свойствамъ оборонительной ограды, по самому ходу своему и частнымъ дѣйствіямъ осаждавшаго, имѣетъ разительное сходство съ осадою Шлиссельбурга. Правда, при атакѣ Нейшлоса Русскіе встрѣтили бо̀льшія затрудненія чѣмъ тамъ, отъ каменистой почвы и мало-

---

[1]) Plans des Forteresses les plus celebres situées dans la Finland. Tiré des mémoires les plus autentiques des Russiens et les Suedois. Publié par les Heritiers de Homan, l'An 1750. 11-te feuille.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же.

[4]) Инж. Архива планъ крѣпостцы 1746 года. I P. 3745.

[5]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 447 и 448.

[6]) Тамъ же.

[7]) Тамъ же.

численности осаднаго отряда, но взамѣнъ того они имѣли дѣло съ непріятелемъ, далеко необладавшимъ тою силою, тѣмъ геройскимъ самоотверженіемъ, какими отличались защитники Шлиссельбурга.

Здѣсь у гарнизона оставались еще средства для обороны, а между тѣмъ онъ не рѣшился даже выдержать приступа.

ПЕРСИДСКАЯ ВОЙНА.

Осада Баку съ 1723 года.

Съ 6-го по 26-е Іюля.

Въ первый годъ Персидской войны русское войско, подъ личнымъ предводительствомъ Императора Петра, достигло Дербента[1] и овладѣло имъ безъ боя; отсюда, послѣ кратковременнаго отдыха, предполагалось идти къ Баку, но сильная буря, разбивъ суда съ провіантомъ, измѣнила всѣ предположенія: Петръ съ частью войскъ возвратился въ Астрахань и дальнѣйшія завоеванія отложилъ до слѣдующаго года. При отъѣздѣ изъ Астрахани Петръ сдѣлалъ всѣ нужныя къ тому распоряженія и, назначивъ генералъ-маіора Матюшкина главнымъ начальникомъ оставшихся войскъ, далъ ему инструкцію, въ которой, между прочимъ, приказалъ: «когда придутъ весною изъ Казани 15 гекботовъ, тогда съ 4-мя полками на оныхъ итти и Баку взять».

Во исполненіе этого, 20-го Іюня 1723 г., по снаряженіи флотиліи, состоявшей изъ упомянутыхъ 15 гекботовъ, 5 галіотовъ и нѣсколькихъ бусъ, войска съ полевою и осадною артиллеріею выступили моремъ изъ Астрахани и 6-го Іюля прибыли къ Баку. Но жители города отказались впустить Русскихъ. Тогда Матюшкинъ, видя необходимость овладѣть городомъ посредствомъ атаки, приступилъ къ высадкѣ войскъ на берегъ. Для этого назначены

---

[1]) *Примѣч.* Описаніе осады извлечено изъ дѣяній Петра Великаго, изд. 2, ч. IX, стр. 259—261, и рукописнаго описанія къ плану Персидскаго похода. Арх. Воен.-Топ. депо, № 2308. Шк. 201. $\frac{М}{2}$.

были 4 баталіона, подъ начальствомъ полковниковъ Астафьева и Безобразова; а маіору Герберу приказано держать въ готовности два бомбардирскіе гекбота и пять другихъ съ осадною артиллеріею.

21-го Іюля, въ 7 часовъ утра, началась высадка войскъ, и когда большая часть его вышла на берегъ и окружилась рогатками, то гарнизонъ произвелъ сильную вылазку; но Русскіе, не смотря на свою малочисленность, отразили ее съ помощью двухъ полевыхъ орудій и заставили въ безпорядкѣ отступить въ городъ. Въ это время 7 гекботовъ,—два бомбардирскіе и пять съ осадными орудіями,—по данной отъ генералъ-маіора Матюшкина диспозиціи, стали на якорѣ въ близкомъ разстояніи отъ городской ограды, обращенной къ морю, открыли сильный огонь и вскорѣ заставили крѣпостную артиллерію умолкнуть.

Дѣйствіемъ же мортиръ произведенъ въ городѣ сильный пожаръ; въ продолженіе этого дня осаждавшій успѣлъ бросить 34 бомбы.

Между тѣмъ войска, отразивъ вылазку, немедленно приступили къ постройкѣ батареи на 4 гаубицы, и помѣстили ее не въ дальнемъ разстояніи отъ лагеря.

Въ продолженіе трехъ дней осаждавшій дѣйствовалъ безъ перерыва какъ съ этой батареи, такъ и съ судовъ, и наконецъ произвелъ въ стѣнахъ проломы.

25-го Іюля предположено было взять городъ приступомъ, при чемъ главнымъ пунктомъ атаки назначался проломъ, произведенный въ стѣнѣ со стороны моря; но наставшій въ ту ночь сильный береговой вѣтеръ не только воспрепятствовалъ исполненію этого предположенія, но и сдвинулъ съ мѣста суда, такъ что имъ нельзя было даже продолжать дѣйствія изъ орудій. Осажденный воспользовался этимъ обстоятельствомъ и успѣлъ задѣлать произведенные въ стѣнахъ проломы.

Наконецъ, 26-го Іюля, генералъ-маіоръ Матюшкинъ отправилъ въ городъ письмо, въ которомъ, уговаривалъ жителей покориться добровольно, представляя и всѣ бѣдствія, угрожающія городу, въ случаѣ взятія его приступомъ. Это письмо имѣло желаемый успѣхъ и того же вечера Баку былъ занятъ Русскими.

При сдачѣ крѣпости гарнизонъ состоялъ изъ 700 человѣкъ Персіянъ подъ командою юсъ-баши (полковника) Деріа Кулибега. Въ городѣ найдено 80 пушекъ мѣдныхъ и чугунныхъ, и 2 большія гаубицы.

Комендантомъ крѣпости былъ назначенъ бригадиръ князь Барятинскій.

ДОПОЛНЕНІЕ № 2.

Къ осадамъ Азова въ 1695 и 1696 годахъ.

Извлеченіе изъ дневника генерала Патрикія Ивановича Гордона.

Предлагаемыя здѣсь извлеченія относятся къ обѣимъ осадамъ Азова; онѣ начинаются съ того времени, когда отрядъ генерала Гордона вступилъ на мѣстность, принадлежавшую осаднымъ дѣйствіямъ. Въ этихъ извлеченіяхъ помѣщено только то, что̀ относится собственно къ осаднымъ дѣйствіямъ, — все же прочее выпущено.

Извлеченія сдѣланы хотя и не изъ оригинальнаго дневника, писаннаго на англійскомъ языкѣ, но изъ такого перевода, который, по своей точности, заслуживаетъ полнаго довѣрія, а именно изъ нѣмецкаго перевода доктора философіи Поссельта.

Большею частію извлеченія эти заключаютъ въ себѣ полный переводъ оригинала, но мѣстами представляютъ только краткія указанія, въ которыхъ, однакоже, строго сохраненъ смыслъ подлинника.

Къ подобнымъ сокращеніямъ я прибѣгалъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда Гордонъ слишкомъ распространялся въ своихъ описаніяхъ, а между тѣмъ самое происшествіе не представляетъ особенной важности для полнаго изображенія осадъ Азова.

Къ тѣмъ мѣстамъ дневника, которыя, по моему мнѣнію, казались недостаточно ясными, или опредѣлительными, я счелъ нужнымъ присоединить нѣкоторыя свои замѣчанія.

Для удобства же сравненія предлагаемыхъ извлеченій съ нѣмецкимъ переводомъ, оставлена съ боку нумерація страницъ послѣдняго.

1695 Іюнь. 26-го, утромъ, приказалъ я каждому полку особенно и въ главной церквѣ отслужить молебенъ (Gebete halten) и освятить знамена. Послѣ того я выступилъ въ походъ.... и пришелъ къ рѣкѣ Затонъ Койсуга (Saton Koyssaka), которой одинъ рукавъ нѣсколько выше называется Митишова (Mitischowa). Здѣсь встрѣтили мы сухой берегъ, гдѣ я предположилъ устроить мѣсто выгрузки для артиллеріи, обоза и провіанта, а для охраненія отъ нападеній возвести фортъ. Я приказалъ снять планъ мѣстности и очистить мѣсто. По прибытіи Атамана, я просилъ его посовѣтоваться съ казаками, нѣтъ ли мѣста, которое было бы ближе къ городу, куда бы можно перевезти орудія и проч. Онъ совѣтовалъ не спѣшить постройкою форта [1]), пока не произведетъ точныхъ развѣдокъ....

27-го.... Отправился я съ Атаманомъ для пріисканія удобнаго
стр. 562. мѣста.... и расположилъ лагерь у кургана Большаго Скопина, въ 4-хъ верстахъ по направленію къ юго-западу отъ пристани. Отсюда были видны Азовъ и обѣ каланчи. По опредѣленіи мѣста для лагеря, я приказалъ выстрѣлить изъ 3-хъ орудій, что́ наблюдалъ всегда, располагаясь въ виду крѣпости или города. Лишь только Турки увидѣли насъ передъ собою, то произвели выстрѣлъ изъ крѣпости и вслѣдъ за нимъ показалось пламя, уничтожившее всѣ дома, которые окружали городъ.

Разбивъ лагерь, потребовалъ я къ себѣ всѣхъ полковниковъ. Между тѣмъ устроивался фортъ, обнимавшій два холма, почему я

---

[1]) *Примѣч.* Здѣсь подъ словомъ фортъ должно разумѣть укрѣпленіе не для обезпеченія пристани отъ нападеній, но для защиты лагернаго расположенія отряда Гордона, куда были свезены артиллерія и всѣ прочія потребности, по выгрузкѣ ихъ.

приказалъ привести туда рабочихъ, дѣлать гати и держать въ готовности лошадей и повозки для перевозки военныхъ и жизненныхъ запасовъ, которые должны были прибыть на судахъ. 1695 Іюнь.

. . . .

Казаки, по собственному ихъ желанію, расположились лагеремъ позади насъ.

. . . .

28-го числа съ разсвѣтомъ всѣ принялись за постройку форта (эта работа была раздѣлена между полками), и я послалъ 900 лош. съ повозками, для доставленія жизненныхъ и военныхъ припасовъ. стр. 563.

29-го приказалъ я поспѣшить этою перевозкою.... Около 10 часовъ утра Его Величество прибылъ къ пристани и отправился въ церковь, построенную на берегу рѣки, гдѣ изволилъ оставаться болѣе 2-хъ часовъ.... Вечеромъ онъ пріѣхалъ въ лагерь съ обоими генералами (Головинымъ и Лефортомъ).... Вечеромъ же былъ созванъ военный совѣтъ, на которомъ положено: въ слѣдующій день казацкому Атаману, съ частью своего войска, произвести рекогносцировку, мнѣ же съ отрядомъ выступить далѣе и о полученныхъ отъ Атамана извѣстіяхъ донести Его Величеству, послѣ чего уже дѣйствовать наступательно.

30-го ожидалъ я извѣстій, которыя должны были доставить мнѣ казаки; наконецъ послѣдніе прибыли въ 7 часовъ и донесли, что они открыли нѣсколько непріятельскихъ форпостовъ, которые, послѣ сильной перестрѣлки, отступили. Послѣ того я отправился къ берегу.

.... Донося Его Величеству о полученныхъ мною извѣстіяхъ, я присовокупилъ съ своей стороны, что должно поспѣшить разгрузкою судовъ, устроить мостъ и все перенести въ фортъ. Но Государь, основываясь на томъ мнѣніи, что ближе къ форту должна быть построена еще одна пристань, не видѣлъ надобности въ этой поспѣшности, хотя и могъ убѣдиться, личнымъ обозрѣніемъ изъ форта, въ невозможности имѣть болѣе близкую пристань. Въ слѣдствіе этого мое выступленіе было отложено до слѣдующаго дня.... стр. 564.

Въ этотъ же день Его Величество, по имѣвшемуся плану или

картѣ Азова, назначилъ занять позицію мнѣ—въ срединѣ, генералу Автомону Михайловичу Головину—по правую сторону, а генералу Лефорту — по лѣвую...

1695 Іюль. 1-го Іюля рано утромъ выступилъ я въ походъ, при чемъ казаки слѣдовали на лѣвомъ флангѣ; я послалъ ихъ Калмыковъ и легкую конницу, въ видѣ передовыхъ постовъ, для рекогносцировки. Послѣ 2-хъ часоваго похода, наши лазутчики извѣстили, что непріятель расположился позади холма. Это заставило меня перемѣнить прежнее намѣреніе, принятое по совѣту казаковъ, и вмѣсто того, чтобы продолжать путь въ лощинѣ, я предпринялъ идти

стр. 565. прямо на холмъ, что̀, по приведеніи войска въ надлежащій боевой порядокъ, и было исполнено. Турки и Татары открыли свои дѣйствія перестрѣлкою и сдѣлали сильное нападеніе на обозъ (Nachtrab) обоихъ войскъ. Увидѣвъ это, я тотчасъ же приказалъ остановиться и самъ поспѣшилъ туда. Полкъ, находившійся въ обозѣ, выдержалъ нападеніе съ большою стойкостью, сильно дѣйствуя пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Между тѣмъ въ обозѣ надобно было перемѣстить двѣ пушки, и это нѣсколько задержало насъ на походѣ. Кромѣ того нѣкоторые лафеты орудій и повозки были испорчены; я немедленно замѣнилъ ихъ другими.

Когда мы снова начали наступленіе, то Турки и Татары, соединясь вмѣстѣ, потянулись вдоль лѣваго фланка, съ которымъ они вели постоянную перестрѣлку, и, занявъ позицію передъ нашимъ фронтомъ, произвели нападеніе на нашу конницу, которая, по малочисленности, не бывъ въ состояніи сопротивляться, отступила за пѣхоту. Пѣхота въ свою очередь вмѣстѣ съ артиллеріею дѣйствовала такъ сильно и удачно, что принудила непріятеля отступить и очистить поле на значительное разстояніе, оставивъ множество убитыхъ и 4-хъ человѣкъ плѣнными. Послѣ того я возобновилъ наступательное движеніе, которое во время атаки непріятеля, для избѣжанія замѣшательства, было остановлено, и занялъ высоту. Здѣсь былъ данъ войскамъ 2-хъ-часовой отдыхъ.

стр. 566. ... За тѣмъ я въ надлежащемъ порядкѣ и со всѣми предосторожностями пошелъ далѣе. Лишь только Турки замѣтили мое намѣреніе, кавалерія ихъ съ поля, а пѣхота съ вала начали мало

по малу отступать. Я занялъ валъ и вступилъ съ вагенбургомъ во внутренность его, не встрѣтивъ сопротивленія. Тамъ поставилъ я войско въ боевый порядокъ и означилъ предѣлы, въ которыхъ долженъ былъ находиться лагерь, послѣ чего всѣ безъ изъятія приступили къ работѣ. Такъ какъ въ это время пушечныя ядра, летавшія черезъ наши головы, многихъ устрашили до того, что они совѣтовали отступить за наружный старинный валъ, то, принявъ въ соображеніе утомленіе войскъ и смѣлость непріятеля, я воспротивился и приказалъ войскамъ продолжать работу укрѣпленій. 1695 Іюль.

Казаки, по моему приказанію, расположились лагеремъ по правую сторону, для защиты доступа къ водѣ; и они для своего обезпеченія возводили также укрѣпленія внутри стараго вала.

2-го, на разсвѣтѣ, я обошелъ вокругъ лагеря и нашелъ работы въ хорошемъ положеніи.

Къ полудню вышла изъ города непріятельская пѣхота, окружила старый валъ, поставила противъ него 4 привезенныя орудія и начала изъ нихъ дѣйствовать по лѣвому флангу нашего лагеря, стр. 567.
причемъ у насъ было убито нѣсколько человѣкъ. Въ слѣдствіе этого я приказалъ собраться отряду изъ 1500 чел. пѣхоты, 2 до 3 сотень казаковъ, съ 12-ю полевыми орудіями, и самъ повелъ ихъ вокругъ стараго вала, гдѣ стояла непріятельская конница, готовая вторгнуться во внутренность его. По выходѣ нашемъ изъ за вала, былъ открытъ ружейный огонь, въ слѣдствіе котораго непріятель началъ отступать, взявъ съ собою два небольшія орудія, тогда какъ пѣхота его съ двумя другими орудіями держалась на мѣстѣ и сильно противъ насъ дѣйствовала. Однако натискъ съ нашей стороны былъ такъ силенъ, что непріятель наконецъ побѣжалъ, оставивъ свои орудія.... послѣ этого онъ уже небезпокоилъ насъ нападеніями съ той стороны.

. . . .

Въ эту ночь продолжалась постройка укрѣпленій около лагеря, причемъ возвышали и существовавшій до того валъ

. . . .

3-го, утромъ, я приказалъ полкамъ идти обратно съ лошадьми. стр. 568.
Лишь только непріятельская конница увидѣла это, какъ начала сама

1695 Іюль. выходить въ поле. Прибывшіе въ лагерь Калмыки начали говорить людямъ, назначеннымъ къ отправленію, объ опасности, которая имъ угрожала, и этимъ до того напугали солдатъ и даже командировъ, что они отказались идти; наконецъ я обѣщалъ прислать въ подкрѣпленіе имъ отрядъ въ 1000 чел. и тѣмъ побудилъ ихъ выступить въ 2 часа по полудни. На половинѣ пути они были сильно атакованы Турками, но отбили ихъ дѣйствіемъ огнестрѣльнаго оружія и заставили удалиться, послѣ чего всѣ полки счастливо возвратились съ лошадьми. При этомъ нѣсколько человѣкъ ранено, но убитыхъ не было ни одного.

Я стрѣлялъ изъ моихъ полевыхъ орудій, какъ въ предшествовавшій день, по двумъ батареямъ, которыя были помѣщены въ двухъ возводимыхъ непріятелемъ бастіонахъ съ цѣлью обстрѣливать прицѣльно наши траншеи; этимъ дѣйствіемъ я думалъ замѣдлить работу, что̀ мнѣ кажется и удалось.

Осматривалъ мѣста по правую сторону лагеря, гдѣ войска должны были расположиться и вести траншеи, и обо всемъ письменно донесъ Его Величеству.

4-го. Наши траншеи подвинулись впередъ и спереди были снова сомкнуты; приготовлено мѣсто для батареи. Послѣ того я приказалъ ихъ расширить и передній валъ возвысить, чтобы тѣмъ предохранить себя отъ дѣйствія непріятельскихъ орудій и ручнаго оружія, которыя начинали насъ безпокоить Потомъ приказалъ сдѣлать отъ 50 до 60 туровъ. Казаки, оградивши себя окопами, начали также приближаться къ городу, причемъ употребили свой собственный способъ веденія траншей, состоявшій изъ ряда вырытыхъ ямъ.

стр. 569. Я поставилъ пушки противъ новаго непріятельскаго бастіона, который все болѣе и болѣе возвышался и наносилъ намъ вреда болѣе чѣмъ въ предшествовавшіе дни. Тамъ же поставлена была мною маленькая мортира, которая дѣйствовала по городу съ большимъ успѣхомъ.

5-го. Приказалъ расширить траншеи, присыпать банкеты, продѣлать амбразуры и вообще устроить все необходимое для ихъ обороны.

Около 4-хъ часовъ по полудни прибыли два другіе отряда, которые на пути встрѣтили весьма слабое сопротивленіе отъ непріятеля. Я отправился къ нимъ на встрѣчу и нашелъ ихъ въ верстѣ отъ своего лагеря. Совѣщался съ Его Величествомъ о выборѣ мѣста для собственной Его стоянки, послѣ чего мы отправились далѣе и обозрѣвали мѣста, гдѣ долженъ былъ расположиться лагеремъ каждый изъ отрядовъ, равно какъ и какіе можно бы было устроить подступы и батареи. 1695 Іюль.

Его Величество положилъ остаться съ отрядомъ Автомона (Головина) позади обоихъ старинныхъ валовъ, чтобы быть внѣ опасности, а мнѣ поручилъ указать генералу Лефорту мѣсто для его лагеря, и я отвелъ его на лѣвую сторону, гдѣ онъ долженъ былъ эту ночь стоять, между циркумъ и контръ-валаціонною линіями, и, возвратясь назадъ, услыхалъ, что Его Величество спрашивалъ меня. Онъ поѣхалъ со мною въ мою палатку и оттуда въ болѣе выдвинутыя впередъ траншеи, которыя были сомкнуты и съ передней стороны прикрыты валомъ. Это понравилось Царю и онъ приказалъ принести туда 3 мортиры и самъ бросилъ изъ нихъ въ городъ 3 бомбы....

Вечеромъ дѣйствовали изъ крѣпости по лагерю ген. Лефорта такъ сильно, что онъ рѣшился перейти за валъ и укрѣпиться тамъ на меньшемъ протяженіи.

По захожденіи солнца Его Величество прибылъ ко мнѣ съ главными начальниками отрядовъ и съ инженерами. Мы отправи- стр 370.
лись обозрѣвать крѣпость и опредѣлять мѣсто для контръ-валаціонной линіи, относительно которой инженеры были между собою несогласны. Даже когда Его Величество рѣшилъ дѣло, то оберъ-инженеръ объявилъ, что онъ не берется работать ночью, изъ опасенія, что въ это время нельзя пробить прямыхъ линій. Хотя я и предлагалъ свою помощь, но это ни къ чему не повело. Между тѣмъ я приказалъ въ продолженіе этой работы охранять только оконченныя траншеи, потому что далеко выдвинулся впередъ и ни съ одной стороны не имѣлъ поддержки.

6-го, я приказалъ въ передней части траншеи расширить мѣсто, достаточное для постановки нѣсколькихъ мортиръ; такимъ

1695 Іюль. образомъ туры были поставлены, наполнены и прикрыты съ обѣихъ сторонъ землею, между тѣмъ какъ вся рыхлая земля была вырыта и самая внутренность выровнена. Здѣсь, нѣсколько позади, было поставлено 8 мортиръ, изъ которыхъ къ полудню открыли огонь.

. . . .

Вечеромъ показались на морѣ галеры, которыхъ мы насчитали до двадцати.

Ночью генералъ Автомонъ Михайловичъ (Головинъ) началъ работу контръ-валаціонной линіи, которая была расположена весьма близко къ городу и къ моимъ подступамъ.

7-го. Вышли изъ города по рѣкѣ суда и отправились къ галерамъ, стоявшимъ на значительномъ разстояніи отъ устья, а потомъ возвратились обратно въ городъ, и мы не могли тому воспрепятствовать. На нихъ было доставлено осажденнымъ подкрѣпленіе, жалованье, и вѣроятно жизненные припасы.

Я пошелъ однимъ подступомъ впередъ и въ продолженіе ночи держался лѣвой стороны, чтобы такимъ образомъ приблизиться
стр. 571. къ ген. Лефорту, который занялъ двѣ батареи, находившіяся не въ дальнемъ разстояніи отъ стариннаго вала, и помѣстилъ тамъ 4 пушки; онъ дѣйствовалъ изъ нихъ по городу съ дальняго разстоянія и потому безъ особеннаго успѣха.

Мы послали около 3000 лошадей съ повозками, для доставленія въ лагерь пушекъ, военныхъ и жизненныхъ припасовъ; онѣ совершили свой путь спокойно и съ совершенною безопасностію.

Въ 4 часа по полудни Турки сдѣлали сильную вылазку на лагерь ген. Лефорта и нанесли ему значительный вредъ; съ нашей стороны было много убитыхъ и раненныхъ; наконецъ подоспѣвшая помощь заставила непріятеля отступить.

2000 казаковъ, отряженныхъ для прикрытія лагеря ген. Лефорта, были отброшены, одни ко рву, а другіе къ рѣкѣ.

8-го. Приказалъ строить батарею для пушекъ, которая однако же въ этотъ день не могла быть окончена. Между тѣмъ другая, для мортиръ, была окончена и тотчасъ же вооружена 4-мя мортирами, которыя дѣйствовали очень удачно, такъ что городъ во мно-

гихъ мѣстахъ былъ зажженъ; впрочемъ пожары эти скоро были потушены. Три пушки, помѣщенныя въ батареи Автомона (Головина), въ продолженіе цѣлаго дня дѣйствовали безъ большаго успѣха. 1695 Іюль.

9-го. Хотя работа была раздѣлена между полками и производилась въ продолженіе всей ночи, но батарея къ разсвѣту еще не была ни окончена, ни вооружена; по прибытіи туда, я приказалъ всѣмъ безъ исключенія приступить къ работѣ, и къ 9-ти часамъ батарея была готова. Тотчасъ же за тѣмъ я вооружилъ ее 16-ю большими и малыми пушками и немедленно началъ дѣйствовать изъ нихъ по городу, по батареямъ и башнямъ; большая часть непріятельскихъ орудій была, по видимому, сбита, потому что они перестали стрѣлять, а въ 4 часа по полудни была сбита и большая сторожевая башня, которая нанесла намъ много вреда; это очень ободрило нашихъ людей. стр. 372.

Турки или скорѣе Охреане (которые были не столько отступниками греческой церкви, сколько бѣглецами и бунтовщиками), прокрались въ траншеи Головина, отрубили одному изъ нашихъ солдатъ голову и увели съ собою нѣсколькихъ человѣкъ въ плѣнъ.

10-го я поставилъ еще 6 пушекъ и направилъ огонь со всѣхъ батарей противъ юго-западной стороны города.

. . . .

Ночью въ лагерѣ Лефорта произошла тревога, въ слѣдствіе вылазки изъ крѣпости. Я не зналъ, въ какомъ числѣ были Турки; но когда они увидѣли большой отрядъ моихъ войскъ, вышедшихъ въ поле, то немедленно отступили. Въ то же время Турки напали на моихъ отступавшихъ рабочихъ; но послѣдніе, бывъ прикрыты обыкновеннымъ карауломъ и подкрѣплены со стороны главнаго караула, благополучно совершили свое отступленіе, послѣ чего и Турки возвратились въ крѣпость.

11-го.... Мы совѣщались, какимъ образомъ овладѣть ближайшею башнею каланчею; на это добровольно вызвались казаки, въ числѣ 200 чел., требуя 2000 р. вознагражденія.

.... Я настаивалъ, чтобы ускорить работу траншей, поставивъ на видъ самый неуспѣхъ осады, который могъ произойти отъ этого замедленія.

1695 Іюль. стр. 573. Строилась казаками на правой сторонѣ близь рѣки пушечная батарея, отъ дѣйствія которой ожидали много пользы.

12-го. Мы отправили обозъ изъ 3000 повозокъ, съ отрядомъ въ 4000 чел., для доставленія въ лагерь военныхъ и жизненныхъ припасовъ.

. . . .

Я заботился устроить вторую комуникаціонную линію между моимъ и Автомона Михайловича лагернымъ помѣщеніемъ (Heeresabtheilung), но никакъ не могъ этого достигнуть, потому что работа съ лѣвой стороны производилась съ малымъ успѣхомъ.

Вооружилъ другую батарею мортирами.

13-го. Прибыла Астраханская и Яикская конница (вѣроятно казаки); въ числѣ 2300 чел. Турки и Татары произвели сильное нападеніе на нашихъ фуражировъ, и хотя прибывшіе казаки (jene) пошли къ нимъ на помощь, но были отбиты съ значительнымъ урономъ. Нѣсколько боченковъ пороха взлетѣло на воздухъ, и при этомъ множество людей ранено, а нѣсколько человѣкъ убито.

У меня снова собирался военный совѣтъ относительно взятія каланчей-башней, и на немъ рѣшили произвести нападеніе въ слѣдующую ночь.

14-го. За часъ передъ разсвѣтомъ казаки, подкрѣпленные пѣхотнымъ полкомъ, подступили къ каланчѣ, лежавшей ближе къ лагерю, съ цѣлью овладѣть ею нечаяннымъ нападеніемъ. Но какъ петарда, приставленная къ желѣзной двери, не произвела желаннаго дѣйствія, то они съ помощью ломовъ (Grabeisen) увеличили отверстіе въ одной пушечной амбразурѣ и чрезъ него проникли въ башню. Въ продолженіе этого дѣйствія, находившіеся въ каланчахъ Турки стрѣляли и бросали камни, а изъ другой башни дѣйствовали пушками. Дѣло продолжалось около часа, и гарнизонъ долженъ былъ сдаться. Нѣкоторые бросились въ рѣку и утонули; только не многіе
стр. 574. успѣли спастись. Въ плѣнъ взято 15 челов.; въ башнѣ найдено 15 пушекъ разнаго калибра, нѣсколько боченковъ пороха, и часть военныхъ снарядовъ, но жизненныхъ запасовъ вовсе не оказалось.

.... Нѣмецкій матросъ, принявшій греческое вѣроисповѣданіе, перебѣжалъ къ непріятелю.

15-го. Отъ перебѣжавшаго къ Туркамъ измѣнника они узнали, 1695 Іюль.
что траншеи, выведенныя мною съ лѣвой стороны, по направленію къ лагерю генер. Лефорта, и заключавшія въ себѣ около 60 саж. протяженія, не были окончены и защищены, и что Русскіе имѣютъ обыкновеніе днемъ, въ большіе жары, отдыхать и спать. Въ слѣдствіе этого Турки подослали одного раскольника, переодѣтаго въ казачье платье, и онъ, пользуясь близъ-лежавшимъ коноплянникомъ, пробрался вдоль траншеи.

Говоря по Русски, онъ выдалъ себя за казака, будто бы шедшаго къ одному изъ своихъ товарищей, и ему совершенно повѣрили. Когда же онъ замѣтилъ безпечность Русскихъ, то подалъ знакъ Туркамъ, уже находившимся въ крѣпостномъ рвѣ, и тѣ произвели сильное и совершенно неожиданное нападеніе. Они ворвались въ переднія траншеи и изрубили въ нихъ всѣхъ Русскихъ (тамъ была рота стрѣльцовъ), прежде чѣмъ послѣдніе могли подать знакъ къ тревогѣ. Другіе стрѣльцы, въ смятеніи побросавъ оружіе, предались бѣгству, оставивъ всѣ переднія траншеи, которыхъ такимъ образомъ нельзя было употребить для противудѣйствія непріятелю. На большой батареѣ, вооруженной 16-ю орудіями разнаго калибра, и которой малыя пушки направлены были на лежащую впереди мѣстность и хорошо защищали доступъ къ ней, сынъ мой три раза отражалъ нападенія Турокъ, но, неполучая подкрѣпленія и бывъ самъ раненъ, вынужденнымъ нашелся отступить.

Между тѣмъ въ лагерѣ сдѣлалась тревога; я захватилъ съ собою малый караулъ и отдалъ приказаніе слѣдовать за мною дру- стр. 575.
гимъ карауламъ, а также далъ знать и прочимъ частямъ войска. Подойдя ближе и увидя бѣгущихъ стрѣльцовъ, я немедленно послалъ за подкрѣпленіемъ, а между тѣмъ съ не многими находившимися здѣсь солдатами бросился впередъ и старался остановить бѣгущихъ; въ это время собравшееся ко мнѣ войско обратило Турокъ въ бѣгство и начало преслѣдовать ихъ за траншеи. Замѣтивъ это, я приказалъ войскамъ остановиться и занять траншеи, но они продолжали преслѣдовать бѣгущихъ до рва; здѣсь Турки снова остановились и, бывъ подкрѣплены свѣжими силами, подъ начальствомъ паши (Bassha), произвели съ ужаснымъ крикомъ жестокое

1695 Іюль. нападеніе на насъ со всѣхъ сторонъ; наши войска приведены были въ такое смятеніе, что никому не пришло на мысль удержаться въ траншеяхъ; напротивъ того, всѣ обратились въ бѣгство черезъ траншеи, мимо редута, гдѣ находились орудія, по открытому полю, и въ такомъ замѣшательствѣ, въ такомъ паническомъ страхѣ, какого я никогда не видывалъ. Если бы только 100 чел. заняли редутъ, то Турки были бы остановлены отъ ихъ преслѣдованія и пушки были бы сохранены. Но въ то время какъ я старался иныхъ уговорить къ тому и надѣялся, что нѣкоторые изъ оставшихся при мнѣ займутъ редутъ, я едва самъ не погибъ, потому что Турки, жарко преслѣдуя испуганныхъ солдатъ, зашли такъ далеко, что едва не отрѣзали мнѣ отступленіе; я спасся съ помощью сына и нѣкоторыхъ поспѣшившихъ ко мнѣ на помощь.

Занявъ съ великимъ трудомъ одну траншею, я старался остановить бѣжавшую толпу; но ни убѣжденія, ни угрозы не дѣйствовали; никто не рѣшался отбить пушки, которыя находились во
стр. 576. власти непріятеля. Турки въ это время заклепывали большія орудія и увозили 9 малыхъ, находившихся въ редутѣ. Когда я, для возбужденія духа устрашеннаго войска, велѣлъ объявить будто казаки овладѣли городомъ со стороны рѣки; то Турки, уже получившіе подкрѣпленія, потянулись назадъ, и мы, послѣ 3-хъ часовой битвы, снова заняли свои траншеи. Это несчастіе научило насъ быть болѣе бдительными и съ большимъ стараніемъ укрѣплять редуты и траншеи. Мы потеряли отъ 3-хъ до 4-хъ сотъ нижнихъ чиновъ и много хорошихъ офицеровъ, въ томъ числѣ: 1 полковника, 2-хъ капитановъ, 4-хъ поручиковъ и 5 прапорщиковъ; раненыхъ было: 3 полковника, 1 подполковникъ, около 20 другихъ офицеровъ и почти 500 нижнихъ чиновъ. Потеря Турокъ была также весьма значительна и простиралась, какъ надобно полагать, отъ 500 до 600 чел. убитыми.

16-го. Я приказалъ исправить подступы, поставить заклепанныя орудія на свои мѣста и укрѣпить редуты; притомъ настоялъ, чтобы подступы въ правой и лѣвой атакахъ были продолжены въ стороны, и въ особенности, чтобы была построена линія сообще-

нія на лѣвой сторонѣ; такимъ образомъ, въ случаѣ вторичнаго на- 1695 Іюль.
паденія, она не останется безъ обороны.

.... Ночью Турки оставили другую каланчу. Наши казаки, замѣтивъ это утромъ, заняли ее. Тамъ найдено 20 пушекъ, взято нѣсколько людей, военныхъ запасовъ и нѣкоторое количество провіанта. Это произвело большую радость.

. . . .

17-го.... Долго ожидаемые Башкиры прибыли съ запасами; стр. 577.
многія повозки пошли обратно пустыми, потому что сообщеніе водою сдѣлалось свободнымъ. Множество судовъ пристало къ каланчамъ. Пушки были поставлены на прежнія мѣста, а мортиры въ новомъ редутѣ.

18-го. Происходила схватка между Татарами и вновь прибывшею конницею (Башкирами); она кончилась не въ пользу послѣднихъ, которые потеряли 50 чел. убитыми.

По поводу такого положенія дѣлъ былъ созванъ военный совѣтъ; я сдѣлалъ три предложенія, выполненіе которыхъ считалъ необходимымъ: 1) провести контръ-валаціонную линію внизу до рѣки, дабы тѣмъ воспрепятствовать непріятельской кавалеріи имѣть свободное сообщеніе съ городомъ. 2) Расположить отрядъ войска съ орудіями на другомъ берегу Дона и возвести тамъ фортъ, изъ котораго можно было бы обстрѣливать городъ; и 3) Исправить и укрѣпить башни-каланчи. Второе изъ этихъ предложеній было одобрено, а прочія отложены до другаго времени, чѣмъ я остался стр. 578.
весьма недоволенъ. Все шло такъ безпорядочно и медленно, какъ будто бы это была не дѣйствительная осада (nicht Ernst wäre). Приступлено къ наведенію плотоваго моста черезъ Донъ у Каланчинскаго острова.

19-го. Работа траншей подвигалась впередъ, но на лѣвой сторонѣ шла весьма медленно, да и на правой производилась не съ должнымъ успѣхомъ [1]).

---

[1]) *Примѣч.* Здѣсь и вообще подъ правою и лѣвою стороною должно разумѣть стороны не собственной его атаки, а подступы гг Лефорта и Головина. Гордонъ всегда хорошо отзывается о своихъ работахъ; если

1695 Іюль. Въ военномъ совѣтѣ положено было послать отрядъ въ 4000 чел. черезъ Донъ и построить тамъ фортъ, чтобы безпокоить осажденныхъ пушечнымъ и навѣснымъ огнями....

Турецкая и татарская конница пыталась произвесть вылазку на луга у каланчей, но была отбита.

Я отправилъ 2 полка въ числѣ 1500 чел., подъ начальствомъ князя Якова Θедоровича Долгорукова, черезъ рѣку.

Прибылъ инженеръ Албертъ Іосифъ Мурло (Murlot).

20-го. Окончена соединительная линія съ отрядомъ генерала Лефорта.

.... Ночью отправился князь Яковъ Θедоровичъ Долгоруковъ черезъ Донъ и расположился въ садахъ, которые я ему указалъ; но, по причинѣ дурной дороги, полки не совершенно заняли назначенное имъ мѣсто.

21-го, утромъ, непріятельская кавалерія въ большомъ числѣ показалась передъ нашимъ лагеремъ. Въ 10 часовъ она начала переправляться на судахъ, а лошади были пущены вплавь. По полученіи о томъ извѣстія, я далъ знать другимъ отрядамъ, что теперь было бы хорошо атаковать оставшуюся на берегу непріятельскую конницу; это могло бы побудить и другія войска къ обратному
стр. 379. возвращенію. Но прочіе отряды мало о томъ помышляли; между тѣмъ изъ опасенія, что непріятель можетъ напасть на нашъ отрядъ, еще не успѣвшій оградиться окопами, я поспѣшилъ къ Его Величеству и представилъ ему всѣ обстоятельства; онъ согласился со мною и, отправившись къ князю Алексѣю Борисовичу (Голицыну), приказалъ послать отъ каждаго отряда конницу съ 1000 чел. пѣхоты. Тотчасъ же по возвращеніи я приказалъ быть въ готовности 100 чел. отъ каждаго полка, съ 1 пушкою и 10-ю рогатками. Собравъ ихъ внутри вала (т. е. между валами), я вышелъ съ распущенными знаменами на довольно значительное разстояніе отъ лагеря и, остановившись тамъ, окружилъ войско рогатками, въ ожиданіи прибытія пѣхоты и конницы другихъ отря-

---

онъ замедляетъ, или останавливаетъ ихъ, то потому только, какъ самъ говоритъ, что слишкомъ подались впередъ въ отношеніи смежныхъ атакъ.

довъ. Но они и не думали сдѣлать что либо по совѣту другаго; 1695 Іюль.
имъ не хотѣлось, чтобы я, какъ бы выпросивъ себѣ надъ ними командованіе, пріобрѣлъ какую нибудь славу; въ слѣдствіе этого, они рѣшили сначала медлить, а потомъ и вовсе не исполнять сдѣланное распоряженіе. Между тѣмъ, чтобы скрыть отъ войска подобныя несогласія, я приказалъ у наружнаго угла большаго вала, для поддержки лагеря, строить укрѣпленіе. Я оставался до того времени, пока это укрѣпленіе было уже достаточно возведено, послѣ чего возвратился въ лагерь. Это, однакожъ, имѣло хорошее слѣдствіе, потому что Турки и Татары, увидѣвъ мое движеніе впередъ, какъ бы съ цѣлью атаковать ихъ, начали обратно переправляться черезъ рѣку и съ такою поспѣшностью, что, не дожидаясь судовъ, бросались въ рѣку въ одеждѣ и съ лошадьми; это избавило нашъ отрядъ (по ту сторону рѣки) отъ большой опасности, потому что часть его, находившаяся въ саду, не успѣла надлежащимъ образомъ оградиться, другая же имѣла для своей обороны однѣ рогатки, а между тѣмъ не могла соединиться съ прочимъ войскомъ.

. . . .

22-го. Фортъ на старомъ валѣ былъ оконченъ; въ немъ по- стр. 580.
мѣстили 200 чел. съ 2-мя полевыми орудіями.... Подступы наши на правой сторонѣ подвигались впередъ, но въ атакѣ генерала Лефорта работа шла медленно.

Плотовый мостъ черезъ Донъ былъ оконченъ....

23-го. Я приказалъ не слишкомъ спѣшить траншейною работой [1]). Мы были два раза встревожены вылазками [2]); наши рабочіе приблизились къ вѣтряной мельницѣ и ночью разрушили и сожгли ее.

Послано къ князю Якову Ѳедоровичу (Долгорукому) 4 пушки большаго калибра и столько же мортиръ, съ надлежащимъ количествомъ снарядовъ.

---

[1]) *Примѣч.* Это приказаніе должно, конечно, относиться до работъ собственной его атаки.

[2]) Надобно полагать, что непріятель показывалъ видъ, будто намѣренъ произвести вылазки, дабы тѣмъ держать наши войска въ безпрестанной тревогѣ.

1695 Iюль. Собирался военный совѣтъ, въ которомъ я съ большимъ трудомъ убѣдилъ послать отрядъ для занятія прохода, которымъ непріятельская кавалерія сообщалась съ городомъ.

Работа подступовъ съ обѣихъ сторонъ шла весьма медленно.

24-го. Отрядъ изъ 3000 чел. пѣхоты съ 18-ю полевыми орустр. 581 діями, подъ начальствомъ моего сына, отправленъ для занятія упомянутаго прохода. Я самъ провожалъ его до мѣста въ надлежащемъ порядкѣ. Вся армія была снабжена въ изобиліи съѣстными припасами.

25-го. На разсвѣтѣ Турки и Татары произвели набѣгъ на луга, прилежащіе къ рѣкѣ, и, конечно, нанесли бы величайшій вредъ, если бы во время не поспѣли конница отъ каланчей и пѣхота изъ лагеря. Они взяли въ плѣнъ сержанта и вольнослужащаго.

....

Было положено возвратить полки, находившіеся на другомъ берегу, и назначить туда для защиты поста 400 чел. изъ моего и Автомона отрядовъ, съ 200 казаковъ.

26-го. Я послалъ 400 чел. за рѣку на смѣну двумъ полкамъ. Турки произвели изъ города вылазку на новую линію Лефорта, которую онъ приказалъ вести къ рѣкѣ, и нанесли ей много вреда. Полковникъ де-Ланціеръ (de Lanzïer) былъ при этомъ раненъ, но съ помощію отряда въ 500 человѣкъ, находившихся подъ начальствомъ моего сына [1]), Турки были прогнаны.

....

Двѣ линіи (подступы), набросанныя моимъ пѣхотнымъ полкомъ и стрѣльцами, были съ передней стороны сомкнуты валомъ и начали защищаться черезъ брустверъ.

27-го.... Я приказалъ выводить двѣ новыя линіи (подступы), стр. 582. на правой сторонѣ — солдатамъ, на лѣвой — стрѣльцамъ.

28-го. Положено было отъ имени 3-хъ генераловъ осаждав-

---

[1]) *Примѣч.* Здѣсь надобно понимать не подъ личнымъ начальствомъ сына Гордона, который въ это время находился въ другомъ мѣстѣ; но что эти войска принадлежали отряду, находившемуся подъ его начальствомъ.

шаго войска послать письменное предложеніе о сдачѣ города.... 1695 Іюль.
Въ слѣдствіе этого было назначено перемиріе, продолжавшееся 3 часа.... По полученіи отказа, огонь съ обѣихъ сторонъ возобновился.

. . . .

Потерявъ всякую надежду на сдачу, мы положили ревностно вести подступы. Для возбужденія дѣятельности въ ген. Лефортѣ, я обѣщалъ ему пройти подступами на 40 и до 50 саж. далѣе; въ свою очередь онъ долженъ былъ приблизиться подступами къ рѣкѣ и тѣмъ тѣснѣе обложить городъ.

Съ большимъ трудомъ убѣдилъ я, съ цѣлію еще больше безпокоить городъ, занять на правой сторонѣ удобное къ тому возвышеніе.

29-го.... въ полдень Татары показались на лугахъ у каланчей и увели съ собою нѣсколько лошадей, но были прогнаны съ урономъ прибывшею изъ лагеря пѣхотою, и въ особенности казаками, укрывавшимися въ болотѣ между камышемъ.

. . . .

Въ продолженіе ночи городъ съ нашей стороны [1]) былъ бом- стр. 583.
бардированъ, при чемъ многіе дома уничтожены.

30-го. Всѣ обнаруживали нетерпѣливое желаніе привести къ концу это дѣло; многіе ни о чемъ другомъ не говорили, какъ о приступѣ, хотя и не понимали всего до него касающагося. Даже тѣ, которые всего болѣе хотѣли возвратиться, теперь настаивали на томъ, чтобы произвести приступъ. По этому былъ составленъ планъ вызвать охотниковъ, которые сами должны избрать офицеровъ и назначили на каждаго рядоваго по 10-ти руб., а офицерамъ большія награды. Когда объ этомъ узнали солдаты, казаки и стрѣльцы, то изъ казаковъ охотно вызвались 2500 человѣкъ, объявляя, что охотниковъ, если бы позволили, нашлось бы еще больше; солдаты же и стрѣльцы шли не съ такою готовностью. Впрочемъ, когда приказано было, чтобъ изъ каждаго отряда осадной арміи явилось по 1500 чел., то число ихъ вскорѣ укомплектовалось.

---

[1]) ***Примѣч.*** Т. е. въ атакѣ на лѣвомъ берегу Дона.

1695 Іюль. Нѣсколько разъ представлялъ я, какой долженъ произойти безпорядокъ при такомъ большомъ числѣ несвѣдущихъ офицеровъ и при недостаткѣ хорошихъ распоряженій; но ничто не помогало. Не желая взять на себя вину въ промедленіи и остановкѣ дѣла, я долженъ былъ слѣдовать общему стремленію. Такимъ образомъ я получилъ приказаніе приготовить штурмовыя лѣстницы и мосты....

31-го. Наши траншеи (т. е. Гордона) по лѣвую сторону подвинулись впередъ и почти дошли до того мѣста, гдѣ онѣ должны были соединиться съ подступами ген. Лефорта.

Мой сынъ, со ввѣреннымъ ему отрядомъ, возвратился обратно въ лагерь, причемъ я приказалъ провести траншею поперегъ до-
стр. 584. роги. Нѣсколько пушекъ были помѣщены на батареи, которыя въ этотъ день открыли огонь [1]).

1-го Августа. Турки и Татары показывались вокругъ нашего лагеря, но не производили нападенія.

Генералъ Лефортъ подвинулся своими подступами довольно далеко впередъ. Въ это время я посѣщалъ траншеи по 3, или по 4 раза въ день.

2-го ....

Осажденные построили двѣ новыя батареи, взамѣнъ другихъ подбитыхъ нами; дѣйствіемъ этихъ батарей у насъ убито нѣсколько человѣкъ.

Собирался военный совѣтъ, на которомъ присутствовалъ Его Величество. Съ большимъ жаромъ доказывали необходимость произвести въ наступавшее воскресенье приступъ. Я настоятельно представлялъ, чтобъ довести подступы ближе ко рву и построить общую траншею, по возможности вокругъ всего города, на близ-

---

[1]) ***Примѣч.*** Это одно изъ самыхъ неопредѣленныхъ указаній въ дневникѣ ген. Гордона. Гдѣ находилась батарея? была ли она возведена вновь, или только вооружена новыми орудіями? противъ какой части ограды былъ направленъ огонь батареи? — все это остается не рѣшеннымъ. Всего вѣроятнѣе, что орудія дѣйствовали противъ той части атакованной ограды, которую предполагалось штурмовать, и что они имѣли цѣлью предварительно ослабить огонь ея.

комъ разстояніи отъ рва, дабы штурмующее войско, въ случаѣ неудачи, могло найти въ этой траншеѣ защиту и мѣсто для производства стрѣльбы; но всѣ мои доводы не могли убѣдить главныхъ начальниковъ [1]). Приступъ былъ рѣшенъ, и необходимыя къ тому приказанія отданы. 1695 Августъ.

3-го.... Я приказалъ построить два редута, снабдивъ ихъ достаточно орудіями, приготовить лѣстницы, мосты и, вмѣсто фашинъ, связки изъ свѣжаго тростника.

4-го ....

Въ полдень перебѣжалъ изъ крѣпости Грекъ и сообщилъ что гарнизонъ крѣпости состоялъ въ началѣ осады изъ 6000 челов., считая съ помощью въ 1300 человѣкъ, двукратно къ нему присланною; что треть этого числа умерла, больна и взята въ плѣнъ; что за рвомъ, и въ особенности у кладбища, осажденные устроили контръ-мины; что въ крѣпости терпятъ недостатокъ въ военныхъ и жизненныхъ запасахъ, и что не смотря на то, гарнизонъ твердо рѣшился защищаться до послѣдней крайности. стр. 585.

4-го. Вечеромъ я взялъ съ собою этого Грека въ траншеи и онъ указалъ мнѣ мѣста, гдѣ помѣщены контръ-мины.

Его Величество прибылъ ко мнѣ ночью. Я не могъ получить отъ него никакой отсрочки для приступа, хотя и убѣдительно представлялъ всѣ причины, отъ которыхъ могла произойти неудача.

Мы приказали охотникамъ, съ избранными ими офицерами, пройти въ порядкѣ [2]). Я напомнилъ всѣмъ, чтобы они вели себя какъ должно воину, и они обѣщали. Многое, впрочемъ, въ этомъ предпріятіи мнѣ не нравилось; въ особенности излишнее число охотниковъ, которое должно было повлечь за собою безпорядки,

---

[1]) Въ дневникѣ сказано: «so konnten dieses alles doch nicht die Oberhand gewinnen...» Здѣсь подъ словомъ «Oberhand» Гордонъ, сравнивая военный совѣтъ съ парламентомъ, или вообще совѣщательнымъ присутственнымъ мѣстомъ, разумѣлъ Петра и другихъ главныхъ лицъ, не раздѣлявшихъ его мнѣнія.

[2]) ***Примѣч.*** Плейеръ въ своемъ донесеніи говоритъ: Diesen Tag wurden die Voluntairs gemustert, т. е. что имъ дѣлали смотръ.

*

1695 Августъ. и недостаточное число офицеровъ, отъ которыхъ, при ихъ неопытности, можно было ожидать только замѣшательства. Между тѣмъ они, по неумѣстной самонадѣянности, не хотѣли брать съ собою ни лѣстницъ, ни мостовъ, ни другихъ вспомогательныхъ средствъ, хотя на лицахъ многихъ я могъ прочитать, что они почти раскаяваются въ своемъ предпріятіи. Все это не обѣщало ничего хорошаго. Напрасно я представлялъ и старался объяснить Его Величеству, что приступъ на такое мѣсто гдѣ обороняющійся рѣшился защищаться на смерть, не благоразумно производить, не сдѣлавъ предварительно обвала минами и орудіями, а тѣмъ болѣе
стр. 586. безъ лѣстницъ, которыхъ штурмующіе не хотѣли брать съ собою, и притомъ съ такого дальнаго разстоянія отъ рва, а именно отъ 40 до 50 сажень: мои возраженія не были приняты.

Сдѣлавъ всѣ распоряженія въ траншеяхъ, я самъ отправился на мѣсто приступа, куда вскорѣ явился и генералъ Автомонъ Михайловичъ....

Такъ какъ стрѣльцы обоихъ отрядовъ осаднаго корпуса, по недостатку мѣста, не могли расположиться въ траншеяхъ, то они заняли мѣста позади ихъ.

5-го. Съ разсвѣтомъ послалъ я стрѣльцамъ приказаніе войти въ траншеи и тогда бить зарю, которая должна была служить знакомъ къ нападенію. Однако они не показали большаго рвенія, и прошло довольно много времени прежде чѣмъ они двинулись, да и то безъ особенной живости. Между тѣмъ мы пошли впередъ. Бутырскій и Тамбовскій полки, которыми я командовалъ, безпрерывно стрѣляли по угловому бастіону, и потому весьма хорошо держались на лѣвой сторонѣ; но другіе полки, которые должны были идти на право почти до самаго Дона, держались также лѣвой стороны между садами, гдѣ сочли выгоднѣе для себя наблюдать чѣмъ съ рѣшимостью атаковать валъ.

Солдаты Бутырскаго и Тамбовскаго полковъ, заставивъ умолкнуть огонь на бастіонѣ, съ мужествомъ двинулись впередъ, и почти безъ помощи лѣстницъ, пользуясь выдавшимися частями, которыя образовали ступени, взошли на валъ; но, достигнувъ вершины, встрѣтили упорное, отчаянное сопротивленіе, и хотя отаковали

мужественно, но не въ состояніи были пробраться въ больверкъ. 1695
Здѣсь былъ убитъ бей, или комендантъ города. Другіе полки, на- Августъ.
ходившіеся внизу, не пытались ни производить атаку на предназначенные имъ по жребію части крѣпости, ни поддерживать штурмовавшихъ больверкъ. Это ободрило Турокъ и они безъ всякаго опасенія стрѣляли по тѣмъ, которые тѣснились между садами и подвергались дѣйствію огня съ вала.

Между тѣмъ войска, находившіяся на лѣвой сторонѣ, ничего не дѣлали до тѣхъ поръ, пока наши утомленные отряды не начали отступать. Тогда они произвели нападеніе, но также безуспѣшно какъ и прежде.

По моимъ соображеніямъ было уже время отдать приказаніе къ отступленію; но такъ какъ Его Величество, отправившись ночью для личнаго распоряженія казаками, которые должны были на судахъ атаковать городъ со стороны рѣки, еще не возвращался, то я и не смѣлъ безъ его позволенія отдать приказанія штурмовавшимъ отступить. Здѣсь было на лицо не больше третьей части ихъ, и между ними не мало оказалось убитыхъ и раненныхъ.

Суда въ числѣ 20, съ высаднымъ на нихъ отрядомъ, простиравшимся до 400 чел., имѣя цѣлью, какъ сказано, произвести нападеніе со стороны рѣки, отплыли во время и пристали къ берегу подъ выстрѣлами съ города, которые, впрочемъ, не наносили имъ большаго вреда. Но здѣсь, въ слѣдствіе упорной обороны осажденныхъ, они не могли ничего сдѣлать и принуждены были возвратиться назадъ.

Въ продолженіе всего этого времени непріятельская кавалерія продолжала безпокоить нашъ лагерь, но приняты были достаточныя для обороны мѣры.

Не получая приказаній отъ Царя, я рѣшился дать знакъ къ отступленію, предпочитая лучше подвергнуться немилости, чѣмъ стр. 588.
безполезно жертвовать людьми.

Въ этомъ несчастномъ дѣлѣ мы потеряли 1500 чел. убитыми, не считая офицеровъ; многіе изъ нихъ были оставлены во рву и у валовъ.

Около 9-ти часовъ Его Величество прислалъ за мною и дру-

1695 Августъ. гими генералами.... Я просилъ собрать военный совѣтъ, для обсужденія положенія, въ которомъ мы находились.

. . . .

6-го. Былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ находилось много лицъ разныхъ чиновъ и званій. Послѣ долгихъ совѣщаній, всѣ согласились, хотя и неохотно, съ видами и намѣреніями Его Величества — продолжать осаду, при помощи дальнѣйшихъ подступовъ и минъ.

7-го. Я отправился въ траншеи и отдалъ приказаніе продолжать работы.

. . . .

8-го. Я подвинулся подступами впередъ, но работа по обѣимъ сторонамъ шла медленно.

Турки и Татары показывались передъ лагеремъ и вступали въ схватки съ нашими....

. . . .

9-го. Я достигъ подступами того мѣста, гдѣ предполагалъ начать мины, и приказалъ перенести ближе мортиры, для чего возвелъ два редута.

. . . .

По недостатку зажигательныхъ трубокъ (for want of tubes, Zündröhren) мы бросали бомбы въ маломъ числѣ.

10-го. Я расширилъ траншеи и приказалъ, для прикрытія ихъ, построить небольшой фортъ.

Сообщеніе съ лугами, или каланчами, по случаю поврежденія моста отъ полой воды, было прервано.

. . . .

11-го. Осажденные произвели вылазку на мои траншеи, но были съ урономъ отбиты. Послѣ обѣда они произвели нападеніе на подступы генерала Лефорта, причемъ 3-хъ человѣкъ убили, многихъ ранили и захватили множество оружія, брошеннаго солдатами; за тѣмъ, почти безъ всякой потери, возвратились въ крѣпость.

12-го . . . .

стр. 590 Мы приступили къ подземнымъ работамъ.

13-го. Допрашивали двухъ плѣнныхъ; но какъ они стали дѣлать ложныя показанія, то были подвергнуты пыткѣ, причемъ объявили, что въ послѣднемъ приступѣ были убиты бей, или комендантъ (города), ага Янычаръ и около 200 чел.; что званіе бея предложено Кубекъ-Мурзѣ, но онъ его не принялъ; что число войскъ въ городѣ, со вновь прибывшими, простиралось до 6000 чел.; что приблизительно третью часть ихъ составляютъ убитые, раненные, умершіе и больные, и наконецъ, что гарнизонъ снабженъ жизненными и военными запасами въ достаточномъ количествѣ. 1695 Августъ.

14-го. Продолжали огонь изъ пушекъ и мортиръ, отъ чего нѣсколько домовъ въ городѣ сожжено.

Я сильно настаивалъ на укрѣпленіи башней-каланчей, или по крайней мѣрѣ одной изъ нихъ.

Въ полдень гарнизонъ произвелъ вылазку на подступы генерала Лефорта. При этомъ случаѣ осмотрѣли работы, которыя за нѣсколько дней до того были начаты, послѣ чего, нанеся имъ нѣкоторый вредъ, отступили.

15-го ....

Въ началѣ ночи убитъ пулею въ голову прапорщикъ (инженеръ) Албертъ Іосифъ Мурло, когда онъ въ близкомъ разстояніи осматривалъ городъ. стр. 591.

16-го. Турки предприняли сильное нападеніе на мои траншеи; это удобно было имъ сдѣлать, потому что я ими выдвинулся впередъ; но солдаты были въ готовности, оказали упорное сопротивленіе и заставили непріятеля отступить.

Съ большимъ трудомъ могъ я убѣдить военный совѣтъ въ необходимости укрѣпить башню-каланчу, отправить больныхъ и раненныхъ и возвести фортъ ближе къ рѣкѣ....

17-го. Утромъ показались Татары въ большомъ числѣ и въ близкомъ разстояніи отъ нашего лагеря, и два изъ отряда ихъ проникли къ старому валу; но, бывъ встрѣчены нашими выстрѣлами, съ поспѣшностью удалились.

По рѣшенію военнаго совѣта, отправились мы къ каланчамъ, для осмотра, какимъ образомъ одна изъ нихъ должна быть укрѣплена....

1695 Августъ. стр. 592. *18-го*..., послѣ обѣда, Турки произвели вылазку. Я поспѣшилъ туда, пославъ напередъ своего сына и младшаго (полковника); но прежде чѣмъ они прибыли на мѣсто, Турки завладѣли входомъ въ галерею и убили Доминико Росси и Джона Робертсона, а инженера и другихъ ранили, хотя послѣ того и отступили съ значительною потерею.

Отправился къ Его Величеству въ каланчу и неотступно представлялъ о необходимости подаваться подступами со всѣхъ сторонъ равномѣрно, а также окружить каланчу землянымъ валомъ, что̀ наконецъ было принято и, для производства этой работы, назначено было изъ каждаго отряда осаднаго корпуса по 200 чел.

Получилъ отъ князя Петра Лукича Львова письмо съ извѣщеніемъ о взятіи Кизикерменя и другихъ крѣпостей на Днѣпрѣ.

. . . .

стр. 593. *20-го*.... Трасированъ и начатъ постройкою фортъ около ближайшей каланчи; онъ долженъ былъ состоять изъ трехъ цѣлыхъ и двухъ половинныхъ больверковъ, обращенныхъ къ рѣкѣ (Эрикъ широкій), и изъ редановъ между ними и рѣкою (Дономъ).

Раненные и больные были отправлены въ Черкаскъ.

21-го. Ночью Татары подходили близко къ форту, расположенному внизу у луговъ, противъ каланчей, и безпокоили насъ.

. . . .

22-го. Приказалъ въ траншеяхъ вести далѣе соединительную линію (Verbindungslinien).

23-го. Ѣздилъ къ каланчамъ и оттуда въ лагерь князя Якова Ѳедоровича (Долгорукова) по ту сторону Дона [1]).

24-го. Снова былъ у каланчей; для ускоренія работы удвоилъ число рабочихъ, такъ что теперь всякій отрядъ осаднаго корпуса долженъ высылать по 400 человѣкъ.

25-го . . . .

---

[1]) Это заставляетъ предполагать, что постъ на правомъ берегу Дона былъ ввѣренъ начальству кн. Якова Ѳедоровича Долгорукова, и что хотя, послѣ постройки укрѣпленій, число войскъ тамъ было значительно уменьшено, но главное начальство оставлено за нимъ.

Турки открыли мину, или галерею, начатую отрядомъ генерала Лефорта; при этомъ двухъ человѣкъ взяли въ плѣнъ, другихъ ранили, а большую часть галереи разрушили. 1695 Августъ. стр. 594.

26-го. Утромъ рано Турки показались передъ нашимъ лагеремъ и вступали въ схватки съ нашими войсками, причемъ нѣсколько человѣкъ убито и ранено. Я приказалъ расположить редутъ и расширить траншеи, въ которыя и были перенесены полковыя знамена (Soldaten-Fahnen). Рабочіе изъ отряда Лефорта повели галереи съ лѣвой стороны, но были также открыты. Я предложилъ протянуть соединительную линію между атаками — моею и Автомона (генерала Головина).

27-го. Стрѣльцы начали строить редутъ и расширять траншеи. Татары расположились лагеремъ въ низовой части луговъ; наши сдѣлали большую ошибку, что ихъ тамъ не атаковали, хотя я и сильно настаивалъ на этомъ. Приказалъ привезти орудія на новую батарею [1]).

28-го. Дѣйствовали изъ новопостроенной батареи по куртинѣ и фасу угловаго больверка.

Казаки вознамѣрились вести подступы впередъ съ помощью машины; Его Величество прибылъ ко мнѣ и заложилъ три блинды съ принадлежащими къ тому мостами [2]). Ѣздилъ къ каланчамъ и нашелъ тамъ работу въ хорошемъ положеніи.

29-го.... Приказалъ, со стороны атаки стрѣльцовъ, вывести двѣ новыя траншеи, а также укрѣпить мѣсто вдоль рва, чтобы перенести туда полковыя знамена и приблизить мортиры. Турки стр. 595. день и ночь бросали въ ровъ камни....

30-го.... въ полдень Турки произвели вылазку на атаку казаковъ, причемъ троихъ убили, десятерыхъ ранили и нѣсколько человѣкъ взяли въ плѣнъ.

---

[1]) *Примѣч.* Мѣсто расположенія этой батареи вовсе неопредѣлено.

[2]) Надобно полагать, что эта, такъ называемая машина, состояла изъ большаго тура, или деревяннаго щита на колесахъ. Подъ словомъ же мостъ надобно разумѣть покрышку изъ досокъ, фашинъ и земли, которую накладывали поверхъ блиндъ.

1695 Августъ. *31-го.* Татары нѣсколько времени каждую ночь, передъ разсвѣтомъ, или на самомъ разсвѣтѣ, приближались къ нашему лагерю и достигали стараго вала; поэтому я приказалъ подстеречь ихъ и хотя нѣсколькихъ поймать. Казаки послали съ этою цѣлью въ ночь свою калмыцкую конницу и 1000 чел. пѣхоты, но Татары приняли мѣры предосторожности, и предпріятіе не удалось.

По моему приказанію была заложена новая батарея, уширены траншеи и окончена сообщительная линія между атаками генерала Автомона (Головина) и моею. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано продолжать въ трехъ мѣстахъ покрытые подступы ко рву.

Сентябрь. стр. 596. *2-го....* Такъ какъ мои подступы были доведены до рва, то я приказалъ заложить на контръ-эскарпѣ ложементъ и не прежде заваливать ровъ, какъ будутъ готовы другіе отряды осаднаго корпуса.

Одинъ изъ плѣнныхъ, урожденный Русскій, но еще въ малолѣтствѣ обращенный въ магометанскую вѣру, объявилъ, что осажденный на дняхъ дожидаетъ Нурадина Султана съ 10000 Татаръ и 500 Янычаръ, которые намѣрены пройти въ городъ нижнею стороною Дона; онъ подтвердилъ, что во время штурма были убиты бей, ага Янычаръ и 200 чел. гарнизона, и что Кубеку Мурзѣ предлагали званіе бея, но онъ отказался.

Его Величество прибылъ ко мнѣ, и мы отправились къ рѣкѣ, для избранія мѣстъ, гдѣ расположить фортъ и траншеи. По назначеніи этихъ мѣстъ, я и другіе генералы немедленно послали два полка и приказали возвести въ ночь 3 редута и траншеи, брустверъ которыхъ былъ бы обращенъ къ городу и къ полю.

. . . .

3-го. Посѣтивъ, по обыкновенію, траншеи и отдавъ всѣ нужныя приказанія, я отправился къ новому редуту, но на пути подвергался опасности отъ дѣйствія орудій со стороны города и ружейнаго огня, изъ находившихся тутъ садовъ.

Его Величество прибылъ ко мнѣ, и я отдалъ ему отчетъ о вновь производимыхъ работахъ. Ночью была большая тревога, по случаю вылазки, произведенной Турками въ низовой части рѣки; но вылазка эта не имѣла никакихъ послѣдствій, и Турки вскорѣ возвратились назадъ.

Обезпечивъ себя съ правой стороны тѣмъ, что изъ моихъ ложементовъ на контръ-эскарпѣ можно наблюдать всѣ ворота, для вылазокъ, начали изъ четырехъ траншей засыпать ровъ. 1695 Сентябрь.

4-го. Осматривалъ новыя змѣеобразныя траншеи, которыя были возведены отрядомъ Автомона (Головина) и на расположеніи которыхъ я давно настаивалъ. Приказалъ построить новый редутъ или фортъ въ траншеяхъ, для прикрытія новой линіи [1]. стр. 597.

5-го. Турки и Татары явились въ большемъ числѣ чѣмъ обыкновенно и показывали видъ какъ будто бы имѣютъ съ собою пѣхоту. Они помѣстили нѣсколько знаменъ вдоль наружнаго вала, сошли съ лошадей и открыли огонь изъ янычарокъ; но, простоявъ здѣсь отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ, отошли прочь. Наши работы подвигались впередъ и были соединены между собою ходами (линіями) сообщенія.

6-го. Турки и Татары расположились лагеремъ на лугахъ. Я приказалъ прикрыть подступы шанцами (редутами). Наши Калмыки вступали передъ лагеремъ въ схватку съ Турками и Татарами, которые близко подъѣзжали къ намъ съ цѣлью зажечь кругомъ траву.

Изъ каждаго полка было выбрано по 5-ти охотниковъ для вывода галерей изъ траншей въ ровъ и для веденія галерей по рву.

....

8-го.... Въ полдень явились Турки и Татары на лугахъ и, приблизившись къ каланчамъ, вступили въ схватку съ нашею конницею, что̀ произвело большую тревогу. По этому случаю было послано 1000 казаковъ для прикрытія нижняго форта, чтобы тѣмъ воспрепятствовать непріятелю предпринять что-либо противъ нашихъ судовъ [2].

Самъ я отправился туда съ отрядомъ пѣхоты, и тотчасъ же замѣтилъ, что казаки большею частью напились до пьяна; по этому

---

[1]) ***Примѣч.*** Подъ новою линіею должно разумѣть, вѣроятно, соединительную линію между подступами Гордона и Головина, оконченную 31 Августа.

[2]) ***Примѣч.*** Подъ нижнимъ фортомъ должно разумѣть полевую ограду, которая была расположена на берегахъ противъ ближней каланчи и служила прикрытіемъ судамъ, тамъ помѣщавшимся.

1695 Сентябрь. совѣтовалъ имъ не слишкомъ отдаляться отъ болота, или форта. Но какъ имъ удалось одинъ или два раза побить непріятеля, то они приняли безразсудное намѣреніе идти въ поле. Татары нарочно отступали, и когда зашли довольно далеко, обратились противъ нихъ съ неимовѣрною быстротой, причемъ, догнавъ ихъ еще на полѣ, многихъ взяли въ плѣнъ, многихъ убили, а остальныхъ загнали въ болота. Здѣсь Татары простояли около получаса, и въ продолженіе этого времени нѣсколько человѣкъ, безъ всякаго сопротивленія, убили, или утопили въ болотѣ, послѣ чего, конечно
стр 598. не безъ потери, отступили. Съ нашей стороны 100 человѣкъ казаковъ убито и 30 человѣкъ взято въ плѣнъ.

9-го. Утромъ снова явилась турецкая конница, показывая видъ, будто хочетъ атаковать каланчи, однако же не рѣшилась на это.

10-го. Непріятельская конница опять показалась передъ лагеремъ съ величайшимъ крикомъ и расположилась такъ, какъ будто съ нею была и пѣхота. Мои траншеи большею частью доведены до рва; ночью приступили было и къ наведенію черезъ ровъ переходнаго моста; но какъ для поддержки и прикрытія его еще не готовъ ложементъ на контръ-эскарпѣ, то я приказалъ снять этотъ мостъ [1]).

Турки сдѣлали вылазку на работу, производимую казаками [2]), но были съ потерею отбиты....

11-го. Одинъ изъ казаковъ, убѣжавшихъ отъ Татаръ, донесъ, что онъ въ послѣднее воскресенье (8-го Сентября) былъ взятъ въ плѣнъ и строго содержался въ лагерѣ ихъ на Кагальникѣ. Они (непріятели) стояли лагеремъ въ трехъ мѣстахъ, находившихся не въ дальнемъ одно отъ другаго разстояніи; число ихъ простира-

---

[1]) *Примѣч.* Переходный мостъ въ то время состоялъ обыкновенно изъ крытой галереи; а потому на этотъ разъ была поставлена, вѣроятно, одна рама, или немногимъ болѣе, такъ что это легко было снять.

[2]) *Примѣч.* Въ нѣмецкомъ подлинникѣ сказано: nach der Seite der Kosaken; но если перевести просто «на казаковъ», то можно понять, будто вылазка сдѣлана на то мѣсто, гдѣ были расположены казаки лагеремъ, — чтó было бы въ настоящемъ случаѣ неправильно.

лось отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ, не считая Азовскихъ Татаръ. Нурадимъ Султанъ съ своими Татарами, а Кубекъ-Мурза съ Калмыками, стояли отдѣльно. Они намѣрены были, какъ слышалъ казакъ, атаковать оба форта: находящійся въ низовой части города и устроенный для обороны моего лагеря; имъ хотѣлось также знать навѣрное, живъ ли я, потому что нѣкоторые изъ плѣнныхъ объявили имъ, будто мнѣ нанесена смертельная рана; они даже пытали одного казака, когда тотъ утверждалъ, что я живъ и вовсе не раненъ. 1695 Сентябрь.

Произведенъ мною опытъ бросанія большихъ ручныхъ гранатъ изъ гаубицъ, и онъ оказался весьма успѣшнымъ.

Былъ у Его Величества и представилъ ему донесеніе, какъ далеко мы подвинулись нашими траншеями, но вмѣстѣ съ тѣмъ жаловался на недостатокъ въ бомбахъ и ядрахъ.

12-го. Фортъ, расположенный позади моего лагеря, значительно отдаленъ отъ него, такъ что не могъ имѣть достаточной поддержки; поэтому я приказалъ построить другой, болѣе удобный для прикрытія лагеря, при чемъ настоялъ, чтобъ прежній срыть; а также я расположилъ редутъ на концѣ первой комуникаціонной линіи, которая еще не была окончена. стр. 599.

Татары снова показались въ полѣ, но гораздо въ меньшемъ числѣ, чѣмъ въ предшествовавшіе дни. Я отправился къ каланчамъ и приказалъ построить магазины и помѣщенія для солдатъ, назначивъ и мѣста для этихъ построекъ.

. . . .

Было рѣшено построить фортъ на другой сторонѣ рѣки, противъ недавно возведеннаго въ низовой части города, съ цѣлью пресѣчь всякое сообщеніе города съ конницею, стоявшею въ полѣ. Я приказалъ послать къ форту (черезъ рѣку) полкъ стрѣльцовъ и оставаться тамъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ готово укрѣпленіе. стр. 600.

13-го. Между тѣмъ казаки, подъ защитою блиндъ и брустверовъ, помѣщенныхъ на колесахъ, подвигались впередъ, валили передъ собою вырываемую землю и, достигнувъ городскаго рва, приступили къ засыпкѣ его. Въ первомъ часу ночи Турки произвели на этихъ казаковъ вылазку и, сильнымъ дѣйствіемъ ручныхъ

1695 Сентябрь. гранатъ, разныхъ зажигательныхъ снарядовъ, ружейныхъ выстрѣловъ, и бросаніемъ камней, прогнали ихъ съ позиціи. Тогда Турки зажгли блинды и машины, и отняли прочь доски, прикрывавшія казаковъ въ ложементахъ на контръ-эскарпѣ и при работѣ, веденной по рву. 20 человѣкъ было убито и около 50 чел. ранено и взято въ плѣнъ. Полки генерала Головина не подали имъ никакой помощи, нисколько не поддержали ихъ, хотя и находились въ близкомъ отъ нихъ разстояніи. По первой тревогѣ, я поспѣшилъ въ траншеи съ ротою, взятою изъ главнаго караула, но пришелъ уже поздно. Между тѣмъ я приказалъ открыть сильнѣйшій огонь по турецкимъ валамъ и амбразурамъ....

Татары снова показались на поляхъ, хотя въ меньшемъ противъ прежняго числѣ. Послѣ того было совѣщаніе въ военномъ
стр. 601. совѣтѣ, на которомъ, по обыкновенію, ничего не было рѣшено окончательно.

По причинѣ высокой воды, предположенный на другомъ берегу фортъ еще не былъ начатъ. Вечеромъ открыли мы непріятельскую контръ-мину или галерею, и тотчасъ же поставили при ней караулъ, предполагая ее разрушить. По полученіи мѣшковъ съ порохомъ, заключавшихъ въ себѣ около 8 пуд., приказалъ я принести еще три 4-хъ пуд. бомбы; все это было внесено въ галерею на большое разстояніе и, по положеніи огнепровода, крѣпко забито.

14-го. Проведя цѣлую ночь въ траншеяхъ, пока все не было окончено, я приказалъ въ 2 часа днемъ взорвать мину. Долгое время изъ устья нашей мины выходилъ дымъ, прежде чѣмъ послѣдовалъ взрывъ. Наконецъ мина поднялась и разрушила всю непріятельскую галерею, захвативъ небольшую часть и нашей. Испуганные Татары сбѣгались толпами смотрѣть на произшедшее.

. . . .

15-го. Отрядъ Автомона Михайловича (Головина) повелъ къ городу валъ, который, по высотѣ, долженъ былъ равняться съ городскимъ валомъ; онъ былъ подведенъ уже весьма близко (на нѣ-
стр. 602 сколько саженъ) къ городу, какъ вдругъ утромъ осажденные взорвали подъ валомъ мину, причемъ часть земли была брошена на нашу (Гордона) сторону. Этотъ взрывъ навелъ страхъ и произвелъ

тревогу, и я поспѣшилъ туда; когда я отошелъ отъ лагеря на 60 саж., непріятельское ядро, пролетѣвшее въ весьма близкомъ отъ меня разстояніи, убило солдата и произвело въ лагерѣ много вреда. 1695 Сентябрь.

. . . .

Подземная галерея въ атакѣ Автомона Михайловича, по мнѣнію неопытнаго минера, была уже доведена до надлежащаго разстоянія, такъ что оставалось только расположить пороховую камору. Но въ то время когда занялись этимъ, послышался звукъ, какой бываетъ отъ копанія земли. Минеръ, полагая, что шумъ происходитъ отъ работы Турокъ въ ихъ контръ-минахъ, увѣрилъ въ томъ и генерала, который, опасаясь, что мину откроютъ и вся работа будетъ напрасна, отдалъ необдуманное приказаніе заложить камору въ 83 пуда пороха.

Ночью возвратился Стрѣлецкій полкъ съ другаго берега Дона, по окончаніи постройки форта.... Когда мы всѣ собрались, то произошло совѣщаніе относительно взрыва мины. Я совѣтовалъ не дѣлать его, потому что не вездѣ еще засыпанъ ровъ; другіе, напротивъ, настаивали взорвать мину и почти по той только причинѣ, что осажденный можетъ ее открыть, и тогда вся наша работа будетъ потеряна. Никакія представленія мои не помогали; всѣ опирались на то, что труды, работа и порохъ будутъ потеряны, и сверхъ того можно еще потерять часть собственнаго войска; между тѣмъ я сомнѣвался, чтобы молодой минеръ успѣлъ правильно отмѣрить разстояніе, гдѣ и на какомъ мѣстѣ заложить камору, хотя и съ большою увѣренностью утверждалъ, что она находится подъ стр. 603.
фланкомъ бастіона и частью куртины.

Послѣ обѣда Его Величество прибылъ съ генералами ко мнѣ въ палатку. Не смотря на всѣ мои доводы, положено было взорвать мину, и если взрывъ произведетъ въ валѣ значительную брешь, то стоящіе вблизи войска должны будутъ немедленно укрѣпиться на валѣ, а другія части осаднаго корпуса покажутъ видъ, будто намѣрены также штурмовать крѣпость. Послѣ того мы разошлись по своимъ мѣстамъ, а Его Величество отправился въ каланчу.

По условленному знаку (трехъ пушечныхъ выстрѣловъ), для отступленія войскъ изъ ближайшихъ траншей, мина была взорвана,

1695 Сентябрь. причемъ сначала показался изъ выхода галереи густой дымъ. Турки, увидѣвъ это, поспѣшили удалиться съ больверка и вала. Но мина, которая была недостаточно подведена подъ валъ, да едва-ли и ко рву [1]), поднялась на воздухъ и отбросила всю землю, всѣ доски, бревна и камни на наше войско, находившееся въ траншеяхъ; при семъ 30 чел. убито и болѣе 100 чел. ранено и контужено; въ числѣ послѣднихъ находились два полковника и одинъ подполковникъ. Это обстоятельство произвело между солдатами уныніе и вселило недовѣрчивость къ иностранцамъ. Его Величество былъ весьма огорченъ, узнавъ о послѣдствіяхъ взрыва. Это былъ, въ продолженіе осады, третій несчастный понедѣльникъ.

17-го. Мы были встревожены ужасными криками и призываніемъ Аллаха. Я отправился съ отборнымъ войскомъ на поле, чтобъ убѣдиться не получили-ли Турки значительнаго подкрѣпленія, но, увидѣвъ, что съ этой стороны нѣтъ никакой опасности, возвратился назадъ и отправился въ каланчи съ цѣлью отсовѣтовать штурмъ; однакожъ, не найдя въ другихъ генералахъ никакой поддержки, я не хотѣлъ говорить объ этомъ совершенно свободно, изъ опасенія навлечь на себя гнѣвъ Царя.

Между тѣмъ я совѣтовалъ Его Величеству перенести порохъ и военные запасы въ башню и оставить тамъ подъ надлежащимъ закрытіемъ. По возвращеніи оттуда, отправился въ траншеи и приказалъ дѣлать траншеи, ближайшія къ городу, шире и глубже, а фортъ, который долженъ прикрывать ихъ — возвысить....

стр. 604. *18-го....* Былъ въ траншеяхъ и приказалъ для засыпки рва, вмѣстѣ съ землею, бросать связки изъ тростника.

Въ два часа по полуночи подорванъ небольшой горнъ (Fournell) у контръ-эскарпа, близь траншей генерала Головина. Взрывъ этотъ нанесъ малый вредъ, но произвелъ большую тревогу и перестрѣлку съ обѣихъ сторонъ, продолжавшуюся около двухъ часовъ.

Ночью шелъ сильный дождь и градъ, чрезъ что всѣ траншеи

---

[1]) ***Примѣч.*** Это послѣднее сомнѣніе нѣсколько преувеличено Гордономъ; минеръ, по неопытности, могъ ошибиться относительно разстоянія, но все же не въ такой степени.

наполнились водою, тѣмъ болѣе, что грунтъ земли былъ глинистый. 1695 Сентябрь.

19-го.... Отправился къ каланчамъ и нашелъ, что Его Величество сильно расположенъ произвести приступъ. На обратномъ пути былъ у Лефорта и совѣтовался съ нимъ относительно штурма, но нашелъ въ немъ мало рѣшимости и здравыхъ сужденій, какъ поступить въ этомъ случаѣ. За тѣмъ, приказавъ срыть старый валъ, на которомъ находился прежде построенный фортъ, перевелъ оттуда отрядъ въ другой, послѣ возведенный, фортъ, который лежалъ ближе и могъ быть лучше поддержанъ. Я помѣстилъ тамъ 200 чел. съ 3-мя полевыми орудіями. стр. 605.

20-го. Была весьма дурная погода. Я отправился въ другой лагерь посовѣтоваться о средствахъ для облегченія приступа. По прибытіи Его Величества, донесъ ему, что въ моей атакѣ готовятся двѣ мины; но онъ не хотѣлъ вести и рѣчи объ отмѣнѣ приступа. Я отправился съ генераломъ Автомономъ и другими начальственными лицами (Vornehmen) въ траншеи, съ цѣлью показать имъ, съ какими трудностями будетъ сопряжено нападеніе.

21-го. Татары въ большемъ числѣ приблизились къ нашему лагерю. Я отправился въ другой лагерь, куда въ это время были всѣ призваны. Тамъ положили приготовить ко вторнику все касающееся до приступа; вмѣстѣ съ тѣмъ назначили послать 600 чел. на судахъ, для нападенія со стороны рѣки.

.... Татары разъѣзжали въ низовой части (на лугахъ) и передъ лагеремъ Головина.

22-го. На разсвѣтѣ произошла сильная тревога въ лагерѣ генерала Лефорта, и я отправился туда съ моимъ карауломъ, но лишь только вышелъ изъ лагеря, какъ тревога прекратилась; по этому, пославъ 6 человѣкъ въ поле, для развѣдыванія о случившемся, отправился самъ въ новый фортъ, построенный для обороны нашего лагеря отъ нападеній со стороны поля....

Турки и Татары, объѣхавъ кругомъ лагерь, показались на поляхъ у каланчей, куда и я пріѣхалъ сдѣлать необходимыя распоряженія. По моемъ возвращеніи непріятельская конница, пользуясь болотомъ и небольшими озерками, вступила съ нашими войсками стр. 606.

1695 Сентябрь. въ схватку, продолжавшуюся около часа. Наши отражали непріятеля до тѣхъ поръ, пока онъ не двинулся обратно въ свой лагерь, который, по обычаю старыхъ кочующихъ народовъ, перемѣняется у Турокъ чрезъ каждые три или четыре дня.

. . . .

25-го. Татары снова появились внутри стараго вала.... Я былъ въ траншеяхъ и отдалъ приказаніе поспѣшить какъ засыпкою рва, такъ и расширеніемъ и прикрытіемъ подступовъ. Мы были встревожены нашимъ минеромъ, который донесъ, что подземныя работы непріятеля находятся въ близкомъ разстояніи отъ нашихъ. Но это было такъ сомнительно, что мы не были увѣрены, происходилъ ли шумъ отъ нашихъ работъ, производившихся въ подступахъ, или отъ турецкихъ контръ-минъ. Солдаты генерала Лефорта начали близъ моей атаки наполнять ровъ.

стр. 607. Составился планъ отрядить два полка для нападенія на городъ со стороны рѣки. Я отправился туда съ генераломъ Головинымъ для осмотра судовъ, которыя были съ этой цѣлью расширены; у судовъ одна сторона была выше чѣмъ другая и съ обѣихъ сторонъ сдѣланы для ружейной стрѣльбы бойницы; ниже находились отверстія для веселъ. Отсюда Его Величество отправился съ нами черезъ Донъ въ лагерь князя Якова Θедоровича Долгорукова. Такъ какъ съ этого берега открывался весь городъ, то мы могли подробно осмотрѣть мѣстность и назначить мѣста, удобныя для высадки. Я не совсѣмъ соглашался съ этимъ планомъ по разнымъ причинамъ.

1) Я видѣлъ, что суда должны стоять съ верховой стороны моста, пока не будутъ взорваны мины, послѣ чего намъ слѣдовало немедленно начать приступъ. Но такъ какъ для этого войскамъ надобно было употребить добрый часъ, прежде чѣмъ достигнуть мѣста высадки, то они могли опоздать для одновременнаго съ нами приступа; намъ же необходимо было, или окончить приступъ въ теченіе часа, или вовсе не начинать; а потому, даже и при благопріятныхъ обстоятельствахъ, это будетъ поздняя диверсія. 2) Если имѣть въ виду одну только диверсію, то для этого не стоитъ употреблять такъ много лучшаго нашего войска. 3) Сомнительно, что-

бы это повело къ чему нибудь хорошему; я полагалъ напротивъ, что мы потеряемъ большую часть войска, долженствующаго произвести высадку; если бы даже подрубили палисадъ, то Турки, у которыхъ ворота каменной городской стѣны были укрѣплены, могли противупоставить сильное сопротивленіе штурмующимъ, или впустить въ ворота только такое число ихъ, какое могли бы преодолѣть, а слѣдовательно всѣхъ попавшихъ туда можно было считать погибшими. 4) Весьма трудно будетъ дѣйствовать снаружи противъ землянаго вала, окружающаго городъ съ боковыхъ сторонъ, потому что Турки, опасаясь казаковъ, будутъ имѣть при рѣкѣ болѣе многочисленныя силы. 5) Наконецъ, при производствѣ приступа, можетъ встрѣтиться еще и то затрудненіе, что, въ случаѣ отступленія, нельзя будетъ спокойно идти на судахъ, потому что, при низкомъ берегѣ и при значительно высокихъ бортахъ лодокъ, всходить на эти лодки и сходить съ нихъ будетъ весьма затруднительно. Не смотря на всѣ мои доводы,... было рѣшено послать два полка: одинъ изъ моего лагеря, а другой изъ лагеря генерала Головина, и отложить штурмъ до пятницы, дня св. Сергія, покровителя этой страны. Тогда я предложилъ учредить наканунѣ этого дня большой праздникъ, что было принято весьма охотно и отданы по этому предмету необходимыя приказанія.

1695 Сентябрь.

стр. 608.

24-го. Утромъ Татары пробрались въ промежутокъ между лагерями моимъ и генерала Лефорта, причемъ нѣсколько человѣкъ взяли въ плѣнъ; но скорая и во время подоспѣвшая помощь заставила ихъ освободить плѣнныхъ.

Его Величество былъ со мною на батареѣ. Мы снова услышали по близости одной изъ минъ шумъ работы. Это заставило меня отдать приказаніе приступить къ устройству каморъ и къ доставкѣ туда пороха, причемъ было принесено въ мѣшкахъ около 95 пуд. Сверхъ того я приказалъ принести столько 4-хъ пудовыхъ бомбъ, сколько могло помѣститься въ каморы сверхъ пороха; такимъ образомъ въ одну было положено 16 большихъ бомбъ, а въ другую 30 малыхъ.

Просилъ Атамана Фрола Миняева прислать мнѣ 20 или 30 его Калмыковъ, съ цѣлью помѣстить ихъ возлѣ, или внутри но-

1695 Сентябрь. ваго редута, для засады, и произвести нападеніе на Татаръ, если они снова вторгнутся между лагерями. Вечеромъ пришли Калмыки, которые и были помѣщены въ назначенномъ мѣстѣ.

Приказалъ поставить три пушки въ редутѣ у комуникаціонной линіи, между Лефортомъ и мною.

стр. 609 Полковники, которые должны были со своими полками отправиться на судахъ и атаковать городъ отъ рѣки, находились по другую ея сторону для обозрѣнія еще разъ мѣста переправы; они нашли, что непріятель сильно укрѣпилъ это мѣсто палисадами и поставилъ тамъ орудія, а потому теряли надежду произвести переправу и не ждали ничего хорошаго отъ этого предпріятія.

25-го. На разсвѣтѣ я отправился въ фортъ, гдѣ были помѣщены Калмыки. Они долго дожидались тамъ Турокъ; но тѣ неявились, потому что они точно также устроили засаду позади холма, и хотя мы для приманки пустили 2 или 3 связанныя лошади, но это ихъ не соблазнило.

Я приказалъ помѣстить 20 чел. изъ своего полка въ фортѣ, расположенномъ позади лагеря, и укрѣпить неоконченную комуникаціонную линію рогатками или оградою изъ нихъ (Turnpicken); это было сдѣлано съ цѣлью оградить себя отъ нападеній конницы, которая, какъ мы узнали отъ плѣнныхъ, имѣла намѣреніе атаковать нашъ лагерь, или пробить линію и тѣмъ доставить возможность находящейся при ней пѣхотѣ пройдти въ городъ.

По соглашенію съ другими генералами, положено было все приготовить къ 2-мъ часамъ по полудни. Когда я получу извѣщеніе отъ другихъ, что они готовы, то долженъ тремя, одинъ за другимъ произведенными выстрѣлами, дать знать, чтобы солдаты изъ ближайшихъ траншей отступили въ мои, на что имъ будетъ дано четверть часа; тогда будутъ взорваны мины, и этотъ взрывъ послужитъ знакомъ къ приступу.

Приказалъ впереди и по близости галереи, или входа, который велъ къ минамъ, съ утра разложить огни, чтобы тѣмъ занять непріятеля и лучше скрыть отъ него настоящее время взрыва.

стр. 610. Тотчасъ послѣ полудня приказалъ я войска, назначенныя для производства приступа, вести въ траншеи. За тѣмъ отправился

туда самъ, сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія и въ краткихъ словахъ увѣщевалъ офицеровъ и солдатъ вести себя какъ слѣдуетъ. 1695 Сентябрь.

Въ 3 часа получилъ отъ другихъ генераловъ извѣщеніе, что они готовы; тотчасъ же подалъ условными тремя пушечными выстрѣлами знакъ и вскорѣ послѣ того сообщилъ огонь заряду. Дѣйствіе мины было весьма сильно, потому что она не была окружена съ боковъ контръ-минами осажденнаго; мина вырвала цѣлый рядъ крѣпкихъ палисадовъ на протяженіи отъ куртины до горжи больверка. Притомъ она произвела брешь величиною около 20 саж., заключавшую въ себѣ весь фланкъ, и часть куртины и фаса больверка. Между тѣмъ дѣйствіемъ мины брошены были въ наши апроши и редуты палисадъ, большое количество земли и камня, причемъ полковникъ Банъ, подполковникъ, маіоръ и около 100 человѣкъ солдатъ были ранены и придавлены землею, а небольшое число убито.

Взрывъ мины произвелъ большую тревогу и навелъ такой страхъ на Турокъ, что они отступили отъ вала. Между тѣмъ солдаты и стрѣльцы кинулись, по загруженной нами части рва, и безъ лѣстницъ достигли вала, чему много способствовало и то, что валъ былъ покрытъ травою и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма отлогъ; но за палисадами [1]) не могли проникнуть въ брешь, произведенную во фланкѣ. Куртина и больверкъ были взяты, и въ нихъ засѣли войска, не смотря на ретраншаментъ, расположенный въ горжѣ больверка. Это произвели стрѣльцы, а солдаты, и въ особен-

---

[1]) *Примѣч.* Если фланкъ, на всемъ его протяженіи, былъ окруженъ минами, то какимъ же образомъ приступу могли воспрепятствовать палисады. Это недоразумѣніе можно объяснить слѣдующимъ образомъ. Въ турецкихъ крѣпостяхъ, кромѣ палисадовъ, помѣщенныхъ у подошвы вала, помѣщались не рѣдко и другіе палисады у внутренней отлогости бруствера, въ наклонномъ положеніи, сообразно ея скату. Хотя Гордонъ и говоритъ, что мина обрушила весь фланкъ, но вѣроятно она подорвала только наружную сторону вала, оставивъ весь брустверъ, или часть его, гдѣ были поставлены палисады, въ цѣлости. При подобномъ предположеніи, они доставили гарнизону превосходное оборонительное средство, которое и не дозволило Русскимъ при штурмѣ взобраться на фланкъ.

1695 Сентябрь. ности Бутырскаго полка, окружили другой больверкъ и другую куртину. Войска генерала Лефорта также двинулись впередъ, но не въ большемъ числѣ; и какъ они сами ничего не подготовили для приступа, т. е. не загрузили рва, ни произвели бреши, то и стр. 611. примкнули къ стрѣльцамъ моего отряда; расположившись съ прочими на валѣ, и поставивъ знамя, или значекъ, они, однакожъ, двинулись не далѣе какъ до половины вала больверка. Я освѣдомлялся по временамъ что̀ дѣлаютъ другіе отряды осаднаго корпуса, передавалъ имъ посредствомъ знаменъ, которыя имѣлъ при себѣ, заранѣе условленные знаки и увѣщевалъ ихъ дѣлать что можно. Но, кажется, всѣ вы ожидали, что мои войска очистили отъ непріятеля и ту часть вала, которая находилась передъ ними; тогда они съ бо̀льшею безопасностью двинулись бы впередъ.

Что касается до казаковъ, то они были такъ раздроблены, что не могли произвести ничего важнаго; 3000 челов. были посланы для поддержанія отряда генерала Лефорта, а 1000 чел. для защиты лагеря Автомона (Головина), хотя тамъ и находились съ этой цѣлью три полка, наконецъ 1000 чел. должны были охранять собственный лагерь; такимъ образомъ осталось свободныхъ 1000 чел., да и то самыхъ дурныхъ, явившихся по жребію. Послѣдніе должны были овладѣть пунктомъ, который они сами для себя подготовили. Тѣ же, которые защищали лагерь генерала Лефорта, не подготовивъ пункта для производства приступа, не могли ничего предпринять. Между тѣмъ Турки, которые не задолго до того, какъ былъ поданъ знакъ къ нападенію, произвели съ этой стороны вылазку, съ большою потерею отбиты. Конница ихъ производила движенія вокругъ нашего лагеря, но, въ слѣдствіе принятыхъ тамъ оборонительныхъ мѣръ, не могла ничего сдѣлать.

Когда Турки замѣтили малое содѣйствіе и слабость силъ въ другихъ мѣстахъ, то бросились многочисленною толпою и, очиствивъ валъ отъ солдатъ, произвели сильное нападеніе. Ихъ было около 400 чел. подъ предводительствомъ какой-то значительной стр. 612. особы въ красной одеждѣ, которая подавала собою примѣръ неустрашимости и возбуждала другихъ къ исполненію ихъ обязанностей. Стрѣльцы, не выдержавъ этого нападенія, бросились въ

замѣшательствѣ изъ больверка и остановились у подошвы наружной отлогости вала. Тогда Турки, вмѣсто нашихъ трехъ знаменъ на больверкѣ, изъ которыхъ два стрѣльцы успѣли унести, поставили 4 своихъ и противустали нашему огню, ничѣмъ не прикрываясь. Между тѣмъ противъ нашихъ солдатъ, которые толпились во рву, стрѣляли изъ огнестрѣльнаго оружія, стрѣлами и бросали ручныя гранаты и копья. Когда я увѣрился, что ни просьбы, ни угрозы не могутъ заставить солдатъ возвратится въ больверкъ, то приказалъ бить отбой, и такимъ образомъ, безъ значительной потери, отвелъ ихъ въ ближайшія траншеи. 1695 Сентябрь.

Это жаркое сраженіе продолжалось около полутора часа, въ продолженіе которыхъ другіе отряды осаднаго корпуса ничего не дѣлали, хотя и показывали видъ, будто хотятъ что-то предпринять. Между тѣмъ Его Величество, наблюдавшій за рѣкою надъ всѣми дѣйствіями, приказалъ казакамъ и войскамъ генерала Головина произвести вторичное нападеніе. Казаки, страшась царской немилости, которою угрожалъ имъ предводитель ихъ П. М. Апраксинъ, придвинулись съ правой стороны къ рѣкѣ и взошли съ Преображенскимъ и Семеновскимъ полками на наружный валъ, гдѣ пробрались, подъ постояннымъ огнемъ между домами, и надѣялись удержаться. Получивъ о томъ извѣстіе, я также приказалъ произвести вновь нападеніе. Все войско Гордона двинулось впередъ, но уже не съ такимъ мужествомъ какъ прежде, и это имѣло вредное вліяніе на успѣхъ дѣла. Хотя они и понесли знамена на валъ и достигли съ нимъ половиннаго пути, но долго не въ состояніи были стр. 613.
удержать занятый постъ. Постоянный огонь съ фланковъ и бросаніе гранатъ, камней и большихъ бомбъ, привязанныхъ къ веревкамъ, помощію которыхъ Турки спускали ихъ до половины вала на наши войска — все это не только возбуждало общій ужасъ, но и многихъ ранило, а иныхъ лишило жизни. Увидѣвъ, что здѣсь одна потеря въ людяхъ безъ всякой выгоды, я приказалъ опять бить отбой. Но едва успѣли это сдѣлать, какъ получено отъ Его Величества приказаніе возобновить приступъ и послать помощь войскамъ, находившимся въ низовой части города. Въ исполненіе этого повелѣнія я подалъ знакъ къ новому нападенію и послалъ

1695 Сентябрь. два полка для поддержки тѣхъ, которые дѣйствовали вправо отъ меня. Между тѣмъ то и другое было безполезно: войска, двинувшіяся на приступъ и достигшія половинной высоты вала, были съ потерею отброшены; полки же, посланные на помощь, пришли уже поздно, потому что войска, тамъ находившіяся, прежде ихъ прибытія принуждены были отступить.

Тѣмъ временемъ наступилъ вечеръ, и я отдалъ приказаніе отступить....

26-го. Ночью все было спокойно, — обѣ стороны чувствовали утомленіе, Турки еще болѣе чѣмъ мы. Они безпрепятственно исправляли свои бреши, хотя у насъ нѣсколько разъ въ теченіе ночи повторялось приказаніе производить по бреши и валу безпрерывный огонь.

стр. 614. .... Турки показывались на полѣ, но въ маломъ числѣ. Я былъ у Его Величества и принялъ участіе въ совѣщаніи, на которомъ съ большимъ трудомъ убѣдилъ подумать о Лютикѣ; въ слѣдствіе этого былъ посланъ туда для рекогносцировки инженеръ Рюель съ отрядомъ казаковъ.

27-го. По возвращеніи инженера я отправился къ каланчамъ, для представленія отчета и совѣщанія о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Между тѣмъ инженеръ донесъ, что крѣпостца Лютикъ не иначе можетъ быть взята, какъ съ потерею войскъ и времени; я согласился, что для овладѣнія ею не слѣдуетъ ничего предпринимать. За тѣмъ положено было отступить въ слѣдующій вторникъ, хотя я и настаивалъ не откладывать этого далѣе субботы, или воскресенья, потому что всякая проволочка въ этомъ случаѣ сопряжена съ опасностью. Но подъ предлогомъ, что ранѣе не успѣютъ всего приготовить, остались при прежнемъ рѣшеніи.

28-го.... Совѣтовались о числѣ войскъ, которое должно быть оставлено у Азова, и положили оставить 3000 чел., по 1000 отъ каждаго отряда осаднаго корпуса, съ надлежащимъ числомъ офицеровъ, подъ начальствомъ воеводы, который долженъ быть избранъ изъ стольниковъ, для чего назначено было тремъ стольникамъ бросить жребій; трехъ же подполковниковъ, оставленныхъ здѣсь, произвести въ полковники . . . .

2-й Азовскій походъ.

. . . . Часть 3-я
. . . . 1696 Мартъ.

27-го.... Получилъ отъ полковника Перфилья Никитича Тютчева реестръ запасамъ, собраннымъ въ продолженіе зимы въ гг. Воронежѣ и Костянскѣ для предстоящей войны. стр. 15.

2992 бочки пороха, вѣсомъ въ 17951 пуд.; въ числѣ ихъ 5396 пуд. мушкетнаго пороха и 6005 пуд. мелкаго (feines), изъ котораго 2 бочки подмокли; 151 бочка приготовленнаго съ водкою; 7976 пуд. пушечнаго [1]).

162 пуд. олова.

2120 пуд. шерсти и волоса.

2000 пуд. пеньки.

500 пуд. фитиля.

13993 зажигательныхъ трубокъ для бомбъ различной величины.

3080 зажигательныхъ трубокъ для ручныхъ гранатъ.

50 пудовъ корпіи.

20 пушекъ различныхъ калибровъ для кораблей, а болѣе для галеръ.

Для нихъ ядеръ:

240 ядеръ 3-хъ-фунтовыхъ [2]).
960 » 5 »
600 » 4 »
2280 » 3 »
9600 » 2 »

Кромѣ упомянутыхъ было 100 пушекъ и нѣсколько мортиръ для 30 галеръ и 2-хъ галеасовъ, которыя здѣсь приготовлялись, а именно:

34 пушки 6 фунт., изъ которыхъ каждая вѣсила 43 пуда и имѣла $2^3/_4$ арш. длины.

---

[1]) *Примѣч.* Число пудовъ, происходящее отъ сложенія разнаго рода пороха, вовсе не соотвѣтствуетъ показанному здѣсь общему итогу.

[2]) Не поставлено ли въ оригиналѣ по ошибкѣ 3-хъ-фунт., вмѣсто 6-ти-фунт.?

1696 Мартъ. Къ нимъ:

7980 ядеръ.

17 пушекъ, вѣсомъ каждая въ 25 пуд., длиною 3 арш., съ затравками; къ нимъ:

5100 ядеръ 2-хъ-фунт.

Бомбъ различнаго калибра:

98, 8-ми-пудов.
29, 6 »
7801, 3 »
836, 2½ »
6059, 2 »
889, 1½ »
2028, 1 »
2083, ½ »

1089 продолговатыхъ (länglichte).

Ручныхъ гранатъ:

13692, 2-хъ-фунтовыхъ.
13980, 1 »

Ядеръ:

3200, 30-ти-фунтовыхъ.
3600, 26 »
1200, 20 »
5600, 15 »
6400, 6 »
12870, 2 »
2400, 1 »

. . . .

. . . .

стр. 17. 3991 желѣзныхъ лопатъ.
483 кирки (Hacken).
187 ломовъ (Grabeisen).
10 минныхъ буравовъ.
10 щуповъ (Sonden).

. . . .

. . . .

520 большихъ рогожаныхъ мѣшковъ (Matten-Säcke). 1696 Мартъ.
12970 малыхъ рогожаныхъ мѣшковъ.

. . . .

4 мѣдные вóрота (Winden, pulisches) и къ тому 4 мѣдныхъ колеса, изъ которыхъ два большія. стр. 18.

. . . .

. . . .

Противъ поданнаго мною въ Москвѣ реестра, между прочимъ недоставало слѣдующихъ предметовъ:

4-хъ большихъ буравовъ винтообразныхъ (mit Schrauben) для подземныхъ работъ.

20 якорей: 4 вѣсомъ въ 12 пуд. и 16 — въ 6 пуд.

8538 пуд. 16 фунт. свинца.

. . . .

1-го. Я представилъ слѣдующій реестръ военнымъ запасамъ для моего и Стрѣлецкаго полковъ: Апрѣль.

8000 ручныхъ гранатъ и къ нимъ
4000 трубокъ.

. . . .

1000 желѣзныхъ лопатъ.
200 кирокъ.
100 ломовъ.
5 минныхъ буравовъ.
5 щуповъ.
2 полевыя кузницы.
300 большихъ рогожаныхъ мѣшковъ.
6000 малыхъ рогожаныхъ мѣшковъ

. . . .

. . . .

19-го.... въ 5 часовъ утра прибыли къ каланчѣ, называемой Ново-Сергіевскою. Май. стр. 32.

.... Расположивъ небольшое укрѣпленіе на низовой сторонѣ Дона, я взялъ съ собою Бутырскій полкъ и по 100 чел. отъ другихъ полковъ, и переправился на каланчинскій островъ.

Найдя, что старое укрѣпленіе около каланчи было недостаточ-

1696 Май. но, я приказалъ построить другое на разстояніи 180 шаговъ отъ прежняго, давъ ему съ напольной стороны, между рѣками Дономъ и Каланчею, тенальное расположеніе. Послѣ того, распредѣливъ людей на работы и оставивъ надлежащій караулъ, я возвратился назадъ и встрѣтилъ у рѣки Его Величество. Онъ взялъ меня съ собою въ фортъ и оттуда къ моимъ судамъ, гдѣ съ бояриномъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ (Головинымъ) и донскимъ Атаманомъ происходило совѣщаніе о нападеніи на непріятельскіе корабли, ко-
стр. 33. торые стояли на рейдѣ ниже Азова. Было положено, что Его Величество со своими галерами и Атаманъ со своими казаками произведутъ нападеніе; я же съ своей стороны, если замѣчу, что Турки переправляются чрезъ рѣку на помощь къ кораблямъ, произведу диверсію, и для того выйду на островъ изъ новаго форта съ 3-мя полками, что заставитъ Турокъ опасаться быть атакованными съ тыла....

Вечеромъ казаки отправились внизъ по рѣкѣ на 40 судахъ, по двадцати человѣкъ въ каждомъ; Его Величество слѣдовалъ за ними съ 9-ю галерами и въ сопровожденіи моего пѣхотнаго полка.

20-го. На разсвѣтѣ перешелъ съ двумя стрѣлецкими полками черезъ Донъ и приказалъ вывѣдать, не предпринимаютъ ли Турки какого-либо движенія. Когда же я услышалъ пушечный выстрѣлъ изъ города, то выдвинулся на 500 или 600 шаговъ впередъ отъ форта; здѣсь стоялъ я въ хорошемъ боевомъ порядкѣ около 5-ти часовъ, въ продолженіе которыхъ отрядъ кавалеріи перешелъ черезъ рѣку и приблизился къ намъ съ цѣлью узнать что̀ мы предпринимаемъ. Послѣ краткой стоянки и нѣсколькихъ выстрѣловъ съ нашей стороны, онъ возвратился назадъ.

Къ вечеру возвратились наши галеры. Я отправился для осмотра форта Каланчи, или Ново-Сергіевска. Въ полночь возвратился на своемъ ботѣ и Государь....

21-го. Въ 10 часовъ Его Величество прибылъ ко мнѣ и разсказалъ, что онъ, бывъ на морѣ, видѣлъ около 20 галеръ и кораблей и большое число транспортныхъ судовъ. При такихъ обстоятельствахъ Государь, считалъ неблагоразумнымъ отваживаться на что-либо и приказалъ галерамъ возвратиться Онъ былъ весьма за-

думчивъ и даже скученъ. Въ полдень галеры возвратились обратно 1696
къ своему посту, равно какъ и мой Тамбовскій полкъ, который, Іюнь.
по причинѣ низкой воды, не могъ дойдти до устья рѣки Каланчи.

3-го, по полудни, Его Величество прибылъ ко мнѣ съ радостною вѣстью, что казаки въ предшествовавшій вечеръ напали на турецкій флотъ и разсѣяли его, многихъ Турокъ побили и 27 чел. взяли въ плѣнъ, кромѣ того получили знатную добычу,... что изъ 18 галеръ и кораблей, равно какъ изъ 21-го транспортнаго судна, 10 были сожжены, и что только 6 достигли Азова, остальные же ушли въ морѣ. Плѣнные показали, что утромъ высажено на берегъ 800 чел. и отправлено въ Азовъ. Это побудило Его Величество приказать, чтобы гарнизонъ Ново-Сергіевска занялъ два форта и прикрывалъ мои суда, на которыхъ я, съ находившимися при мнѣ 3-мя полками, долженъ слѣдовать.

. . . .

. . . .

2-го. Неполучая отвѣта ни отъ Его Величества ни отъ бояръ, на которой сторонѣ рѣки и какого рода долженъ быть расположенъ фортъ, я, во избѣжаніе потери времени, отправился, съ половиннымъ числомъ находившихся при мнѣ войскъ, на мѣсто, которое считалъ выгоднѣйшимъ для расположенія форта, и разбивъ его сообразно мѣстности, приступилъ къ работѣ....

Послѣ обѣда Его Величество посѣтилъ меня, осмотрѣлъ ра- стр. 37.
боту форта и, казалось, остался доволенъ его расположеніемъ.

. . . .

4-го. Его Величество, въ сопровожденіи генераловъ, прибылъ ко мнѣ и приказалъ мнѣ возвратиться въ лагерь, оставивъ въ фортѣ два стрѣлецкіе полка. Вскорѣ послѣ обѣда я отправился съ Бутырскимъ полкомъ въ лагерь и вечеромъ явился къ главнокомандующему, куда прибылъ и Его Величество. Здѣсь происходили совѣщанія кáкъ расположиться передъ городомъ и кáкъ его атаковать.

5-го. Я отправился съ боярами для осмотра мѣста, гдѣ должны быть расположены циркумъ и контръ-валаціонныя линіи и помѣщенъ сѣверный отрядъ осаднаго корпуса; приказалъ полку

1696 Іюнь. занять вершину холма, а самъ въ продолженіе ночи оставался на баркѣ.

6-го. Отправился самъ на холмъ и приказалъ разбить мои палатки въ полѣ.

стр. 38. *7-го.* Утромъ показались передъ лагеремъ Татары.

8-го. Перенесъ свою палатку во внутренность укрѣпленнаго лагеря у большаго вала, съ правой стороны.

9-го. Приказалъ укрѣпиться въ старомъ саду близъ того мѣста, гдѣ предполагалъ открыть траншеи, съ цѣлью имѣть, въ случаѣ надобности, опорный пунктъ, и помѣстилъ тамъ 1000 чел. съ 2-мя пушками. Потомъ назначилъ мѣсто, для расположенія Донскаго войска и послалъ туда людей для постройки укрѣпленій. Вечеромъ отправились всѣ въ старыя траншеи и приступили къ ихъ исправленію....

10-го. Рано утромъ турецкая кавалерія весьма близко подошла къ нашему лагерю, но была открыта, и наша кавалерія быстро обратила ее въ бѣгство....

Его Величество былъ въ лагерѣ и я провожалъ его до судовъ. Послѣ того я осмотрѣлъ съ боярами и генералами всѣ траншеи, которыя были ведены хорошо; только лагерная линія на лѣвой сторонѣ не примыкалась къ безопасному мѣсту.

11-го. Въ продолженіе ночи подались подступами впередъ и вырыли мѣсто для батареи. Я осмотрѣлъ траншеи и отправился къ Popovy Schiak, куда было доставлено 13 пушекъ; за тѣмъ отдалъ приказаніе разрубить три лодки и, изъ полученнаго такимъ

стр. 39. образомъ лѣса, построить лафеты для орудій этой батареи.... Вечеромъ я возвратился въ траншеи, гдѣ уже были готовы двѣ батареи, которыя и приказалъ вооружить, каждую 3-мя пушками различныхъ калибровъ. Ночью работа въ траншеяхъ, по причинѣ сильнаго дождя, мало подвинулась впередъ.

12-го. Приказалъ снять 10 орудій, доставленныхъ къ Popovy Schiak, потому что Турки направили противъ этого мѣста огонь своихъ орудій.

. . . .

стр. 40. *13-го....* Продолжавшійся сильный дождь много препятство-

валъ производству работъ. Но послѣ обѣда, съ наступленіемъ хорошей погоды, всѣ усердно принялись за работу. На батареи было поставлено еще 5 пушекъ, такъ что число ихъ возрасло до 11-ти; двѣнадцатая была гаубица. 1696 Іюнь.

Былъ тамъ гдѣ разбираютъ суда и приказалъ построить паромъ и редутъ; вооруживъ послѣдній мортирами, усилить его палисадомъ (mit starken Planken zu versehen) и доставить изъ каланчи въ лагерь 3 шести-фунтовыя пушки. Сверхъ того усилилъ работу въ траншеяхъ, расположилъ другой редутъ по лѣвую сторону, а холмъ на правой сторонѣ обнесъ кругомъ траншеею.

14-го.....................................

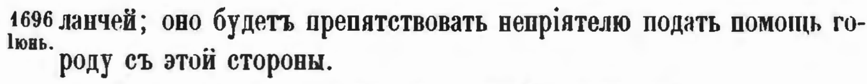
Турецкія галеры прибыли на рейдъ и на значительномъ отдаленіи бросили якорь. Мы отправились къ холму у рѣки Кагальникъ для лучшаго осмотра и удостовѣрились, что тамъ стоятъ 16 большихъ кораблей и значительное число малыхъ, которыхъ, однако же, въ точности не могли опредѣлить. Этотъ флотъ, находившійся подъ начальствомъ Турдазы-Паши, заключалъ въ себѣ 4000 пѣхоты, назначенной для высадки въ городъ. У насъ положено было послать туда 4 пѣхотные полка, для обложенія крѣпости съ другой стороны Дона, и начальство надъ этимъ отрядомъ ввѣрено полковнику Александру Левистону.

Сверхъ того положено, на случай, если Турки предпримутъ высадку, двинуться на нихъ съ 10000 пѣхоты и всею кавалеріею, и показывать видъ, будто мы намѣрены дать имъ сраженіе. Его Величество поспѣшно возвратился къ галерамъ и отдалъ приказаніе къ вечеру войдти въ рѣку. тр. 41.

Тревога, произведенная ночью въ траншеяхъ, воспрепятствовала работамъ; проведена только соединительная линія между атаками генерала Автомона Михайловича Головина и Ригемана.

15-го. Отдалъ приказаніе полкамъ упомянутаго корпуса выступать; послѣ того былъ въ траншеяхъ и нашелъ, что онѣ довольно подвинулись впередъ. Въ 8 часовъ полки отправились къ каланчамъ и прибыли туда къ 2-мъ часамъ пополудни; въ 5 часовъ они были уже по ту сторону Дона.

.... Возведено укрѣпленіе на скатѣ возвышенія со стороны ка-

1696 Іюнь. ланчей; оно будетъ препятствовать непріятелю подать помощь городу съ этой стороны.

Приказалъ принести въ траншеи 12 мортиръ.

. . . .

Оставался цѣлую ночь у солдатской батареи, для наблюденія, когда нашъ отрядъ займетъ укрѣпленіе на другомъ берегу.

16-го. На разсвѣтѣ получилъ извѣстіе, что полковникъ Левистонъ занялъ укрѣпленіе передъ крѣпостью и приступилъ къ усиленію его.

стр. 42. Приказалъ возвести другой редутъ впереди того, на которомъ находились мортиры, и окружить траншеею холмъ, на которомъ помѣщалась главная батарея. Окончена соединительная линія между атаками Автомона (Головина) и моею.

Послѣ обѣда было сдѣлано предложеніе о сдачѣ города, но полученъ отказъ; по этому мы открыли огонь изъ пушекъ и мортиръ. Продолжали бросать бомбы и ночью.

17-го.... Цѣлый день дѣйствовали изъ орудій и нанесли городу немаловажный вредъ.

Въ полдень показались по дорогѣ отъ Скопина Черкассы, и я отправился съ боярами опредѣлить имъ мѣсто стоянки въ лагерѣ.

18-го. Прибыли Черкассы въ числѣ 20000 чел. и расположились лагеремъ съ лѣваго фланка, на поляхъ, внѣ обоихъ валовъ. Въ то время когда они разбивали лагери, получено извѣстіе, что турецкая кавалерія произвела набѣгъ по другую сторону Кагальника,... но вскорѣ была опрокинута.

. . . .

стр. 43. *21-го.* Въ продолженіе ночи войска 3 раза были напрасно призываемы къ оружію. По утру я былъ въ траншеяхъ и нашелъ, что отъ этихъ тревогъ работы мало подвинулись впередъ. Послѣ того послалъ къ полковнику Левистону 6 мортиръ и 4 большія пушки, съ надлежащимъ числомъ снарядовъ.

. . . .

стр. 44. *22-го.* Окончена послѣдняя соединительная линія между отрядомъ Автомона (Головина) и моимъ. Траншеи въ моей атакѣ приблизились на 20 саж. ко рву и начата другая соединительная ли-

нія. Приказалъ привезти лѣсу для покрытыхъ траншей и минныхъ подступовъ. Линія между атаками Автомона и Ригемана, хотя давно назначенная къ производству, была только что начата. Мои стрѣльцы также ничего не дѣлали (вѣроятно въ эту ночь), оправдываясь тѣмъ, что имъ мѣшали частыя тревоги.... 1696 Іюнь.

Непріятельская конница произвела нападеніе на островъ, гдѣ стоитъ одна каланча; нѣсколько человѣкъ рабочихъ увела съ собою, другихъ убила, а все сѣно сожгла.

Нижніе чины просили позволенія построить подвижной валъ, посредствомъ котораго можно было бы дойти до городскаго вала; мы согласились на это желаніе.

Приказалъ поставить на холмѣ, близъ города, 8 полевыхъ орудій.

23-го. Такъ какъ поля въ низовой части рѣки затоплены, то мы не могли оттуда получить никакихъ запасовъ. Я прошелъ по всѣмъ траншеямъ и приказалъ дѣлать приготовленія для возведенія подвижнаго вала. Послѣ того приказалъ вырыть углубленіе (колодезь) и галерею для минъ, хотя мы и находились довольно далеко отъ контръ-эскарпа, а именно въ 20 саженяхъ, и тотчасъ же приступить къ работѣ, лишь бы не быть праздными. стр. 45.

....

Вскорѣ по захожденіи солнца начали валить валъ; 1000 чел. изъ отряда генерала Лефорта откомандированы ко мнѣ для производства работъ въ траншеяхъ.

....

24-го. Утромъ я былъ въ траншеяхъ и нашелъ, что нашъ валъ значительно подвинулся впередъ, но Черкассы не принимаютъ въ этомъ никакого участія.

Около 8 часовъ непріятельская кавалерія въ большомъ числѣ перешла черезъ р. Кагальникъ и напала на нашихъ фуражировъ, но подоспѣвшая кавалерія успѣла разстроить ихъ и преслѣдовала до рѣки Кагальникъ. Турки, замѣтивъ безпорядокъ между Русскими при этомъ преслѣдованіи, произвели снова нападеніе и заставили насъ снова отступить. При этомъ до 20 чел. убито, много ранено, а 2 стольника взяты въ плѣнъ.

....

1696 Іюнь. стр. 46. *25-го.* Ночью былъ сильный дождь съ грозою, и потому въ траншеяхъ работали мало. Я отправился черезъ Донъ и далѣе по дорогѣ къ Лютику выбрать мѣсто для постройки форта между этою крѣпостцою и Азовомъ.

Прибыли инженеры и артиллеристы, присланные отъ курфирста Бранденбургскаго. Его Величество былъ въ лагерѣ и въ траншеяхъ откуда опять возвратился на суда.

26-го. Далъ приказаніе полковнику Левистону послать 200 чел. съ 2-мя орудіями для постройки и занятія форта на дорогѣ между Азовомъ и Лютикомъ, а также расположить брустверъ ближе къ Дону у стараго укрѣпленія противъ города.

Турецкая кавалерія нѣсколько разъ показывалась на лугахъ, но, при появленіи нашей конницы, удалялась.

. . . .

27-го.... Нашъ валъ подвинулся на 10 саж., а минная галерея на 4 саж.

. . . .

стр. 47. *28-го.* Получилъ извѣстіе, что укрѣпленіе на дорогѣ къ Лютику окончено; оно состоитъ изъ редута, имѣющаго 14 саж. протяженія, далѣе у берега Дона насыпана линія бруствера длиною въ 56 саж. Нашъ валъ подвинулся еще на 3 саж., такъ что всего онъ простирается на 13 саж.; но минная галерея имѣетъ длины только $1\frac{1}{2}$ саж.[1]).

. . . .

29-го. Утромъ показалась турецкая кавалерія весьма близко отъ нашего лагеря и подошла даже на разстояніе пушечнаго выстрѣла; это побудило насъ открыть противъ нея огонь изъ орудій.

. . . .

Изъ показаній одного плѣннаго, ушедшаго ночью изъ города, мы узнали, что гарнизонъ крѣпости раздѣлился на двѣ части, изъ которыхъ одна желаетъ сдачи, другая же не соглашается; что въ жизненныхъ потребностяхъ оказывается совершенный недостатокъ,

---

[1]) ***Примѣч.*** Надобно полагать что галерея выведена на $1\frac{1}{2}$ саж. въ то самое время, когда валомъ прошли 3 саж.

а въ военныхъ — весьма ограниченный запасъ, и что гарнизонъ 1696
много потерялъ убитыми, раненными и плѣнными. Эти свѣдѣнія Іюль.
побудили главнокомандующаго.... сдѣлать гарнизону предложеніе стр. 48.
о сдачѣ, но Турки отвѣчали выстрѣлами изъ орудій. Ночью была предпринята вылазка на казаковъ, однакожъ безъ большаго успѣха.

30-го. Рано утромъ былъ въ траншеяхъ, а потомъ въ низовой части города, откуда обозрѣвалъ мѣсто, гдѣ бы можно было построить фортъ и тревожить городъ. Послѣ того послалъ инженера Адлера къ полковнику Левистону съ приказаніемъ построить редутъ, назначивъ для работы и обороны его 300 чел. съ 2-мя орудіями.

Прибылъ отрядъ въ 500 чел. конницы съ низовьевъ Волги, съ Яика, и другихъ мѣстъ.

1-го. Показалась въ полѣ непріятельская кавалерія и произошла незначительная стычка....

Въ полдень Турки произвели вылазку на наши работы (мою и Автомона Головина), но были съ большою потерею отбиты. Мы потеряли 12 человѣкъ.

. . . .

2-го. Рано утромъ по близости водопоя (Wasserplatzes) и на стр. 49.
лугахъ съ верховой стороны города появилась турецкая кавалерія и захватила нѣсколько лошадей. Противъ нея двинулась наша кавалерія, въ сопровожденіи пѣхоты и орудій.... Произошла жаркая схватка, и Турки должны были отступить....

Въ предшествовавшія двѣ ночи Турки возвысили валъ угловаго бастіона, и какъ изъ прежней батареи нельзя уже было дѣйствовать на помѣщенныя тамъ орудія, то я употребилъ для этой цѣли другое средство.

3-го. Рано утромъ былъ въ траншеяхъ и составилъ слѣдующій планъ: позади вала, возвышаемаго нами для загрузки рва, насыпать другой съ батареею и воротами для вылазокъ; этотъ валъ долженъ по высотѣ, если не превосходить турецкій, то, по крайней мѣрѣ, равняться съ нимъ, такъ чтобы можно было, не только поражать вновь возведенные верки, но и разрушать каменную стѣну.

. . . .

1696 Іюль. Получилъ извѣстіе объ окончаніи постройки форта на другомъ берегу Дона; по этому приказалъ одному полку возвратиться въ лагерь.

. . . .

стр. 50. *4-го.* Работа вала шла успѣшно и производилась съ большою охотою.... Близъ лагеря произошла жаркая схватка съ непріятельскою кавалеріею.

Его Величество оставался цѣлую ночь въ лагерѣ.

5-го. Полковникъ Іонгеръ съ своимъ полкомъ смѣнилъ полковника Левистона, который вечеромъ, по возвращеніи въ лагерь, былъ смертельно раненъ въ траншеяхъ ружейною пулею.

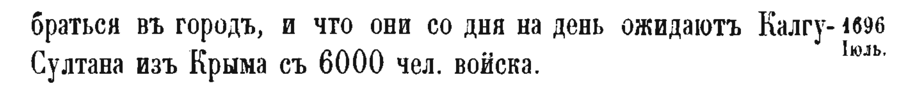
Ѣздилъ съ боярами въ низовую часть города удостовѣриться, нужно ли возводить тамъ укрѣпленіе, которое я считалъ безполезнымъ....

6-го. Непріятельская кавалерія въ большемъ числѣ показалась въ полѣ и вступила въ схватку съ нашими войсками, но вскорѣ пѣхота съ орудіями заставила ее отступить.

7-го. Рано утромъ былъ въ траншеяхъ и нашелъ, что работа идетъ довольно успѣшно. Послѣ краткаго отдохновенія былъ позванъ къ генералиссимусу. Онъ узналъ отъ одного перебѣжчика, что непріятель, въ числѣ 1000 чел. пѣхоты, имѣетъ намѣреніе пробиться въ городъ, и что для этого атакуетъ укрѣпленіе, лежащее на верхней дорогѣ (oberen Wege); по этому положено тотъ стр. 51. фортъ, какъ лежавшій внѣ линіи, срыть, а траншею протянуть отъ моста къ форту, въ послѣднее время построенному; сверхъ того траншею эту усилить нѣсколькими редутами, и такимъ образомъ на всемъ протяженіи воспрепятствовать проходу непріятеля. Къ приведенію въ дѣйствіе этого предположенія приступили съ большимъ усердіемъ, и къ разсвѣту все было готово.

8-го. Солдаты довели мины до рва, а другіе подняли валъ на одну высоту съ непріятельскимъ.

Непріятельская конница показалась на лугахъ, но, увидя вновь возведенные окопы, воротилась назадъ. Между тѣмъ Татаринъ, взятый въ плѣнъ казаками, показалъ, что отрядъ Янычаръ, въ числѣ 300 чел. съ 6-ю знаменами, присталъ къ берегу и намѣренъ про-

браться въ городъ, и что они со дня на день ожидаютъ Калгу-Султана изъ Крыма съ 6000 чел. войска. 1696 Іюль.

. . . .

9-го. Перешедшій къ намъ изъ Лютика солдатъ, еще въ юности взятый въ плѣнъ Турками, показалъ, что въ Лютикѣ находится 300 чел. гарнизона, изъ которыхъ 200 перебрались на флотъ; что тамъ есть 35 пушекъ и значительные запасы жизненныхъ и военныхъ потребностей, и что у крѣпости стоятъ въ готовности суда, на которыхъ, по взятіи Азова, отправится войско.

Прибыли отъ Римскаго цесаря инженеры, минеры и артиллеристы.

Вечеромъ приступлено къ засыпкѣ рва; солдаты неустрашимо стр. 52.
бросали связки сухаго тростника и мѣшки съ навозомъ, а между тѣмъ Турки стрѣляли по нимъ, рубили ихъ на части, и старались разрушить работу.

. . . .

11-го. Я показывалъ вновь прибывшимъ инженерамъ траншейныя работы и мины. Они удивлялись огромности произведенныхъ работъ и сопряженныхъ съ ними трудовъ.

. . . .

12-го. Полковникъ Краге (Kraghe) со всѣми инженерами былъ въ траншеяхъ, а потомъ отправился черезъ рѣку для осмотра батарей. Его Величество пробылъ у меня съ часъ времени. Инженеры, послѣ осмотра траншей, признали полезнымъ увеличить 6-ю орудіями вооруженіе новой батареи. Его Величество и генералиссимусъ, по сдѣланному мною о томъ представленію, изъявили свое согласіе.

13-го. Въ участкѣ атаки, которую производили солдаты, городской ровъ былъ засыпанъ. Съ обѣихъ сторонъ бросали во множествѣ камни.

Въ 2 часа по полудни съ непріятельскаго флота производилась сильная стрѣльба.

. . . .

Происходила схватка между непріятельскою кавалеріею и ка- стр. 53.

1696 Іюль. заками, при чемъ съ обѣихъ сторонъ было нѣсколько убитыхъ и раненныхъ....

.... Съ почтою получилъ вѣрное извѣстіе, что 3000 Калмыковъ находятся въ дорогѣ для соединенія съ нашею арміею.

....

14-го. Рано утромъ былъ въ траншеяхъ и отдалъ приказаніе о доставленіи орудій на новую батарею.... На другой берегъ Дона отправлены двѣ 15-ти-фунтовыя пушки.

Въ 3 часа по полудни полковникъ Левистонъ скончался. Вечеромъ былъ съ боярами въ траншеяхъ, гдѣ, при разсужденіи о минахъ, произошелъ споръ (Wortwechsel, contest)....

15-го. Утромъ былъ въ траншеяхъ и отдалъ приказаніе открыть съ новой батареи огонь; дѣйствіе съ нея было вообще весьма успѣшное; сбиты, между прочимъ, палисады у угловаго бастіона.

....

стр. 54. *16-го.* Нашъ новый валъ, одинаковой высоты и толщины съ городскимъ, доведенъ до исходящаго угла больверка и занятъ [1]).

Пушки моей батареи разрушили большую часть палисадовъ угловаго бастіона. Турецкая кавалерія показывалась въ полѣ, въ большемъ противъ обыкновеннаго числѣ, и имѣла нѣсколько схватокъ съ нашими Черкассами и Калмыками, при чемъ понесена ими значительная потеря. Былъ съ боярами во всѣхъ траншеяхъ и отдалъ приказаніе поспѣшить работою. Солдаты, которые въ прошедшую ночь заняли угловой бастіонъ, укрѣпились въ эту ночь ложементомъ и прикрыли его, что заставило Турокъ перевезти свои орудія ко внутреннему траверсу въ горжѣ бастіона [2]).

17-го.... Черкассы помѣстились на валу угловаго больверка за палисадомъ, а мои солдаты уже въ продолженіе двухъ дней держатся въ углу бастіона [3]). Послѣ обѣда пытались, съ помощью ве-

---

[1]) ***Примѣч.*** Занятіе вершины больверка, какъ видно изъ послѣдующихъ обстоятельствъ, было произведено въ ночь съ 15-го на 16-е.

[2]) ***Примѣч.*** Подъ траверсомъ въ горжѣ бастіона Гордонъ, вѣроятно, разумѣетъ построенный въ этомъ мѣстѣ ретраншаментъ.

[3]) Этимъ показаніемъ Гордонъ имѣетъ въ виду опровергнуть распро-

ревокъ, вытащить 3 небольшія пушки; это произвело большую 1696
тревогу и схватку съ Турками, такъ что для воспрепятствованія Іюль.
Туркамъ дѣйствовать большими силами противъ Черкассовъ, мы должны были показать видъ, что будто намѣрены произвести общее стр. 55.
нападеніе. Это продолжалось около часа, пока я не подалъ знакъ къ отступленію [1]). Вечеромъ отдалъ приказаніе распространить ложементъ въ исходящемъ углѣ бастіона. Ночью мы послали гренадеровъ для поддержки Черкассовъ. Они принесли 3 небольшія орудія, которыя находились въ бастіонѣ и у которыхъ Турки сожгли лафеты. Въ то же время Донскіе казаки съ другой стороны вала также добыли небольшую пушку.

18-го. Я былъ въ траншеяхъ и нашелъ все въ надлежащемъ порядкѣ. По этому предположено къ будущему вторнику приготовить все необходимое для производства нападенія и занятія земляного вала, но такъ, чтобы не переходить за валъ, а расположиться только на валѣ противъ непріятеля; между тѣмъ занимать и нашъ валъ, пользуясь какъ ихъ, такъ и нашимъ брустверомъ [2]).

Вскорѣ, по полудни, татарская и турецкая кавалерія въ большихъ силахъ показалась въ полѣ, и вступивъ въ схватку съ Черкассами и казаками, одержала нѣкоторый перевѣсъ надъ частію

странившееся въ то время мнѣніе, которое было повторено и въ офиціальныхъ донесеніяхъ, что бастіономъ овладѣли Малороссійскіе казаки.

[1]) ***Примѣч.*** Описаніе этого дѣла, какъ кажется, не совсѣмъ правильно; оно продолжалось не болѣе часа, и опасность, угрожавшая Черкассамъ, обнаружилась, вѣроятно, въ срединѣ дѣла, т. е. за полчаса до окончанія его. Какимъ же образомъ атаковавшие могли въ этотъ краткій промежутокъ времени показать видъ, что намѣрены произвести общій приступъ? Для этого надобно было собрать хоть нѣкоторую часть войскъ въ ближайшія траншеи и окружить ими городъ — все это, при тогдашней организаціи войскъ, потребовало бы нѣсколькихъ часовъ; а слѣдовательно и самое предположеніе едва-ли бы успѣли привести въ исполненіе.

[2]) «.... wobei ihr (der feindliche) Parapet oder ihre Brustwehr als die unsrige gebraucht werde....» но какъ понять выраженіе «воспользоваться ихъ брустверомъ» когда онъ, по всему протяженію, былъ обращенъ къ полю?

1696 Іюль. пѣхоты, выдавшеюся болѣе другихъ въ поле.... Наконецъ Турки, потерявъ надежду на полученіе помощи извнѣ и видя себя со всѣхъ сторонъ окруженными, а два свои больверка въ нашей власти, изъявили желаніе приступить къ переговорамъ....

. . . .

стр. 56. *19-го.* Приказано было 10-ти полкамъ занять городъ, а 8 полковъ поставлены въ 2 ряда, такъ что Турки должны были проходить изъ вылазныхъ воротъ (Ausfallpforte) по близости рѣки до судовъ между этими рядами....

Ходилъ въ городъ осматривать христіанскія церкви и двѣ турецкія мечети, разрушенныя бомбами. Весь городъ представляетъ груду развалинъ; ни одного жилища не осталось въ цѣлости. Турки, во время осады, помѣщались въ землянкахъ, или въ ямахъ, которыя они устроили подъ валомъ, или по близости его.

. . . .

стр. 58. *21-го.* Крѣпостца Лютикъ сдалась на капитуляцію. Въ ней найдено 31 мѣдная пушка, большое количество военныхъ и жизненныхъ запасовъ на 2 или 3 мѣсяца; гарнизонъ крѣпостцы состоялъ изъ 115 человѣкъ[1])....

---

[1]) *Примѣч.* Довольно странно, что Гордонъ вовсе не упоминаетъ ни о величинѣ гарнизона, вышедшаго изъ Азова, ни о числѣ орудій, ни о количествѣ жизненныхъ и военныхъ запасовъ, взятыхъ въ городѣ.

ДОПОЛНЕНІЕ № 3.

Журналъ осады г. Нарвы въ 1704 году.

извлеченъ изъ

Archiv
für
die Geschichte
Liv- Esth und Curlands.

. . . .

herausgegeben
von
Dr F. G. von Bunge und
Dr C. J. A. Paucker.
Band VI. Heft. 3.

Журналъ осады заимствованъ изъ рукописи, составленной жителемъ Нарвы, жившимъ въ городѣ во время всей осады, съ присоединеніемъ къ нему выписокъ изъ слѣдующихъ источниковъ:

A. Rickers Kalender Bemerkungen.

B. Tagebuch der Heren Obristen von Pott.

C. Journal der Heren Pastor Th. Kallmeyer.

D. Журналъ, о которомъ Тагебушъ упоминаетъ въ своихъ: livländishen Jahrbüchern. Dritter Theil, 2te Abschnitt § 110—113.

Здѣсь извлечено только то, что относится собственно къ осаднымъ дѣйствіямъ; нѣкоторыя мѣста журнала переведены вполнѣ, изъ другихъ же сдѣланы краткія извлеченія. Указанія страницъ, поставленныя съ боку, относятся къ страницамъ подлинника.

. . . .

. . . .

Апрѣль. стр. 241. Въ ночь съ 11-го на 12-е Апрѣля на Ивангородской сторонѣ показался отрядъ Русскихъ въ числѣ 50 человѣкъ, напалъ на форпосты, и преслѣдовалъ ихъ до форштата, при чемъ наши лишились 6 человѣкъ убитыми, 4-хъ раненными и 3-хъ попавшимися въ плѣнъ.

11-го, въ ночь, произвели съ горнверка два сигнальные выстрѣла, въ то время, когда непріятель снялъ нашъ постъ на Постмейстеръ-Бергѣ, при чемъ мы лишились 2-хъ человѣкъ убитыми и 4-хъ чел. раненными; другіе уведены въ плѣнъ.

. . . .

стр. 242. *28-го.* Отрядъ непріятельской кавалеріи показался у Вегенкюлле (Wegenkülle).

В.... узнали что непріятель расположился противъ батареи въ Гуттеркюлле (Guttekulle) и стрѣлялъ съ нихъ по нашимъ двумъ бригантинамъ, которыя находились передъ Вагенъ-кюлле (Wagenküllschen Revier), такъ что 29-го онѣ должны были уйти на рейдъ.

С. *29-го.* Непріятель занялъ постъ на Ингерманландской сторонѣ противъ Куттеркюлле (Kutterkulle) и построилъ батарею на 8 пушекъ, которая препятствовала входу нашихъ судовъ съ провіантомъ; мы, съ своей стороны, для воспрепятствованія непріятелю приблизиться по Вегекюльскому ручью, поставили въ рѣкѣ бригантину.

В. 29-го ни одно судно не могло ни войдти въ гавань, ни выйдти изъ нея, потому что Русскіе вооружили батареи орудіями и заняли постъ у Крейтца (Kreutz).

30-го. Они продолжали тамъ свои земляныя работы.

. . . .

стр. 243. ***Мая 2-го*** непріятель занялъ постъ у Хунгербурга (Hungerburg) и Гуттеркюлле, производилъ рекогносцировку до Вайвары и тѣмъ совершенно прекратилъ сообщеніе съ этой стороны.

. . . .

С. Когда пришло извѣстіе, что полковникъ Ребиндеръ съ своимъ полкомъ прибылъ на рейдъ, то 10-го Мая на встрѣчу ему были посланы полковники Лоде и Морацъ съ отрядомъ въ 300 человѣкъ, состоявшимъ изъ пѣхоты и кавалеріи; они возвратились

счастливо, но не принесли съ собою ни провіанта, ни багажа, по- Май.
тому что были преслѣдуемы непріятелемъ до самаго города и на пути своемъ лишились нѣсколькихъ человѣкъ плѣнными.

В. *11-го.* Наши отправились на помощь вновь прибывшимъ. 11-го, въ ночь, прибыли 700 чел. (*А*, около 600 чел.) подъ начальствомъ полковника Ребиндера... (далѣе нельзя прочесть. v. Р.)

12-го. Русскіе опустошили пространство отъ города до Вайвары.

14-го. Сильный отрядъ Русскихъ перешелъ на Ивангородскую сторону.

. . . .

31-го. Русскіе заняли постъ на Ивангородской сторонѣ, на стр. 245.
горѣ у Ратсгофа, гдѣ до сихъ поръ находился нашъ постъ.

С. *31-го.* Непріятель занялъ постъ на Ивангородской сторонѣ, прогналъ нашъ передовой караулъ изъ Копельберга (Koppel-berge) и вмѣсто нашихъ расположилъ свои двойные посты.

С. *Іюня 1-го.* Ночью подполковникъ Маркардтъ (Marquardt) и маіоръ Функъ (Funck) были откомандированы съ 400 чел. пѣхоты на Ивангородскую сторону, при чемъ маіору Функу было
предписано занять постъ на горѣ и тамъ утвердиться, а подпол- стр. 246.
ковнику Маркардту въ то же время съ своею кавалеріею атаковать непріятеля, заставить его отступить, и произведя въ лагерѣ его опустошеніе, возвратиться. Если бы Функъ получилъ приказаніе дѣйствовать вмѣстѣ съ Маркардтомъ, то они могли бы совершенно разбить непріятельскій полкъ. Мы потеряли поручика Аполофа (Apoloff) и капрала Шпанке (Spancke), а нѣсколько кавалеристовъ было ранено; потеря непріятеля должна быть гораздо значительнѣе.

2-го. Были посланы полковники Ферзенъ и Ребиндеръ съ 1000 чел. мушкетеровъ, и подполковникъ Маркардтъ съ отрядомъ кавалеріи; весь отрядъ, вмѣстѣ съ охотниками, простирался до 1500 чел. (*А*—согласно показанію Герберсгофа [Herbershoff] отрядъ состоялъ изъ 1200 чел. пѣхоты и 100 чел. кавалеріи). Имъ дано было приказаніе вытѣснить непріятельскій отрядъ (*А*, который состоялъ изъ 6 до 700 чел. кавалеріи) изъ Ротена (Rothen); непріятель, по приближеніи ихъ, тотчасъ удалился, и они возвратились, не бывъ въ дѣлѣ.

Іюнь. В. *2-го.* Утромъ наши произвели съ Ивангородской стороны вылазку пѣхотою и кавалеріею; напали на отрядъ кавалеріи, находившійся у Ратсгофа, и преслѣдовали его до лѣса. При этомъ Русскіе потеряли около 40 чел. убитыми и много раненными.

Съ нашей стороны убиты поручикъ Аполофъ, капралъ Шпанке и 2 чел. нижнихъ чиновъ; ранено 4 человѣка. Пѣхота оставалась подъ горою и не вступала въ дѣло. По показанію плѣннаго здѣсь находился и Царь.

стр. 247. Іюня 3-го по другимъ показаніямъ оказывается, что Царя въ этомъ дѣлѣ не было, но что его тамъ ожидали.

4-го къ вечеру на рейдѣ была слышна сильная пальба, производившаяся нашими, или со стороны Русскихъ.

. . . .

стр. 247, 248, 249. 9-го. (Описывается хитрость, употребленная Русскими съ цѣлью вызвать гарнизонъ изъ крѣпости).

. . . .

стр. 250. В.... Непріятель открылъ свои траншейныя работы и приступилъ къ постройкѣ линій (подступовъ).

. . . .

стр. 251. С. 14-го. Непріятель продолжалъ свои работы.... Ночью непріятель пытался съ Нарвской стороны приблизиться подступами, но былъ удержанъ стрѣльбою изъ крѣпости.

. . . .

16-го. Не произошло ничего особеннаго; непріятель подъ Коппельбергомъ провелъ свою линію (подступы) почти до другой стороны.

В. . . . .

17-го, ночью, Русскіе построили у Ротенъ-Гана (Rothen-Han) линію; наши хотѣли воспрепятствовать этой работѣ стрѣльбою изъ пушекъ и мортиръ, но не имѣли успѣха; всѣ дома и сады въ форштадтѣ разрушены и сожжены.

С. 17-го. Непріятель началъ свою линію на Лифляндской сторонѣ, на мызѣ полковника Штелена (Stehlen), называемой Ротенъ-Ганъ, гдѣ онъ и въ предшествовавшую осаду имѣлъ мортирную
стр. 252. батарею. Рано утромъ были посланы полковникъ Ферзенъ и маіоръ

Ребиндеръ съ отрядомъ въ 800 чел., для разрушенія домовъ и заборовъ, что́ они и сдѣлали, не потерявъ ни одного человѣка, хотя непріятель сильно стрѣлялъ по нимъ изъ своихъ подступовъ. Вечеромъ на Ивангородской сторонѣ непріятель пытался захватить лошадей и фуражировъ, но сильная стрѣльба изъ орудій воспрепятствовала ему. Іюнь

.... 18-го, ночью, непріятель подвинулся отъ Ротенъ-Гана до нашего учебнаго артиллерійскаго шанца (Artillerie-Exercier-Schanze)...

С. 19-го. Не произошло ничего особеннаго; наши вывезли нѣсколько 3-хъ-фунтовыхъ пушекъ и дѣйствовали по непріятельскимъ подступамъ, производившимся со стороны Барберга (Bahrberg).

20-го.... Ночью непріятель построилъ въ своей линіи траверсы.

В. 20-го. Были поставлены 2 орудія на Зейленъ-Бахс-бергѣ (Seulen-bachs-Berge), для пораженія линіи, которую поэтому Русскіе не могли продолжать. стр. 253.

С. 21-го.... Непріятель дѣйствовалъ ручными гранатами изъ отверстій въ брустверѣ, нарочно для того устроенныхъ, но не причинилъ большаго вреда.

22-го. На Нарвскую сторону былъ посланъ небольшой отрядъ для разрушенія и сожженія уцѣлѣвшихъ домовъ. Непріятель сильно дѣйствовалъ по немъ изъ 3-хъ-фунтовыхъ орудій и изъ ружей; но потеря наша была нечувствительна. Ночью непріятель продолжалъ свои подступы отъ Зейленъ-бахс-берха къ бастіону Глорія; непріятель показался также у бастіона Викторія, гдѣ онъ помѣстился въ погребѣ и оттуда сильно по насъ дѣйствовалъ.

23-го. Слышна была сильная стрѣльба со стороны Лифляндіи, но мы не могли узнать ея причины.

24-го. Непріятель, прикрываясь уцѣлѣвшими дымовыми трубами, сильно дѣйствовалъ по бастіонамъ Фама и Тріумфъ....

В. 24-го. Непріятель приблизился подступами къ Зейленбахсбергу.

. . . .

С. 25-го. Съ Нарвской стороны у непріятеля было довольно тихо; со стороны Иванъ-города замѣчалось движеніе пѣхоты, кава- стр. 254.

iюнь лерiи и обоза; изъ крѣпости почти вовсе не стрѣляли. Въ продолженiе ночи непрiятель приблизился до Шлахтберга и прошелъ Зейленъ-бахс-бергъ.

27-го. На Ивангородской сторонѣ къ непрiятелю безпрерывно подвозили на повозкахъ матерiалы и штурмовыя лѣстницы.... Ночью непрiятель окончилъ свои подступы (линiи) отъ Копелльберга по другую сторону Иванъ-города, хотя съ Иванъ-города сильно дѣйствовали по немъ изъ орудiй.

В. 27-го. Начали одну линiю (подступъ) на Ивангородской сторонѣ и 28-го весьма много подвинулись ею впередъ.

. . . .

С. 28-го.... На Ивангородской сторонѣ ночью непрiятель продолжалъ свои подступы.

стр. 255. 29-го. Къ непрiятелю подошло много войска изъ Лифляндiи съ обозомъ и расположилось лагеремъ въ палаткахъ, какъ у Ивала (Jvala) такъ и у Лифляндской дороги. Ночью непрiятель вывелъ еще линiю на Ивангородской сторонѣ, позади своихъ и прежнихъ линiй.

В. 29-го возвратилась изъ Лифляндiи русская кавалерiя.

. . . .

29-го. На Ивангородской сторонѣ Русскiе весьма много приблизились своими линiями (подступами); работа производилась и на другой сторонѣ, какъ вчера, такъ и сегодня.

30-го. На Ивангородской сторонѣ непрiятель подвигался съ успѣхомъ, но на другой сторонѣ работъ не производили.

С. 30-го.... Ночью на Ивангородской сторонѣ непрiятель, не смотря на пушечный огонь съ крѣпости, продолжалъ свои работы.

Въ ночь на 1-е Iюля на Ивангородской сторонѣ Русскiе продолжали свои работы, противъ которыхъ было направлено 50 орудiй изъ Иванъ-города и крѣпости Нарвы.

. . . .

1-го числа, вечеромъ, между 9 и 10 часами, произведена была вылазка отрядомъ въ 80 чел., а именно: капитанъ Хохмутъ (Hochmuht) вышелъ изъ Новыхъ воротъ на 6 судахъ (А. въ рыбачьей одеждѣ) а поручикъ Эшнеръ (Eschner) съ прапорщикомъ Зюльтма-

номъ (Süllman) изъ Королевскихъ воротъ. Сначала капитанъ Хохмутъ приманилъ къ берегу непріятеля; но какъ послѣдній началъ сильно дѣйствовать по людямъ, находившимся въ лодкахъ, то онъ, въ ожиданіи другаго отряда, долженъ былъ на время отступить. Послѣ этого онъ снова двинулся на лодкахъ противъ Русскихъ, которые, бывъ со всѣхъ сторонъ подвержены сильному огню, должны были въ свою очередь отступить, причемъ у нихъ взято въ плѣнъ 9 человѣкъ (А. 8 русскихъ плѣнныхъ). Съ нашей стороны потеря состояла изъ 2-хъ ранненыхъ. Іюль.

Плѣнные показали, что Шереметевъ съ 15-тысячнымъ корпусомъ войскъ осаждаетъ Дерптъ.

С. 1-го.... Поручикъ Эшнеръ, прапорщикъ Петръ Іогансонъ и прапорщикъ Цилькманъ (А. Зильманъ съ 50 человѣками по берегу) были отправлены изъ Королевскихъ воротъ. Они атаковали непріятеля въ его подступахъ и частью прогнали его, частью же отбросили въ воду, причемъ взяли въ плѣнъ 8 человѣкъ. Капитанъ Хохмутъ, переодѣтый въ крестьянское платье, отправился на 3-хъ лодкахъ съ 9-ю человѣками, какъ будто для рыбной ловли. Этимъ онъ принудилъ непріятеля, загнаннаго въ воду поручикомъ Эшнеромъ, снова выйдти на берегъ, гдѣ онъ и былъ взятъ въ плѣнъ. Эта вылазка была сдѣлана потому, что непріятель изъ своихъ подступовъ производилъ безпрерывный огонь по бастіону Викторія. Ночью непріятель провелъ свою линію отъ Копелльберга по другую сторону Иванъ-города и тѣмъ лишилъ насъ возможности ловить рыбу.

2-го. На Нарвской сторонѣ непріятель продолжалъ подступы и отъ погреба г. Лагмана Стернштета (Lagman Sternstet) провелъ въ сторону линію до Зейленъ-бахс-берга.

3-го.... Ночью на Ивангородской сторонѣ непріятель дошелъ до Конюатцъ-берга (Conuatz-Berg), что близъ Блекской (Bleckuschen) дороги. стр. 258.

4-го.... Намъ казалось, что у Вебскюлла (Webszkülla) непріятель разбилъ лагерь, и туда приходило много судовъ съ грузомъ. Ночью на Ивангородской сторонѣ непріятель довелъ подступы до рѣки и лагерь свой у Ивала увеличилъ многими палатками.

Іюль. В. . . . .

6-го. Выстрѣлы съ батарей, расположенныхъ противъ Иванъ-города, попадали въ Нарву.

стр. 259. С. 6-го.... Непріятель довелъ свои подступы почти до самаго берега и дѣйствовалъ по нашимъ изъ Копелльберга.... Ночью полковникъ Ферзенъ произвелъ съ горнверка (предъ Иванъ-городомъ) нѣсколько выстрѣловъ по мѣсту, гдѣ у непріятеля было собрано значительное количество туровъ. Генералъ-маіоръ Горнъ сдѣлалъ ему за то выговоръ, присовокупивъ, что онъ за каждый выстрѣлъ долженъ заплатить по червонцу.

7-го. Непріятель продолжалъ свои подступы чрезъ Блекскую дорогу....

8-го, утромъ, на Ивангородской сторонѣ непріятель перешелъ своими подступами чрезъ Блекскую дорогу; ночью онъ провелъ свою линію назадъ отъ Унекюля (Unnekül) къ рѣкѣ, потому что она была сильно поражаема съ бастіона Викторія и Зандвала....

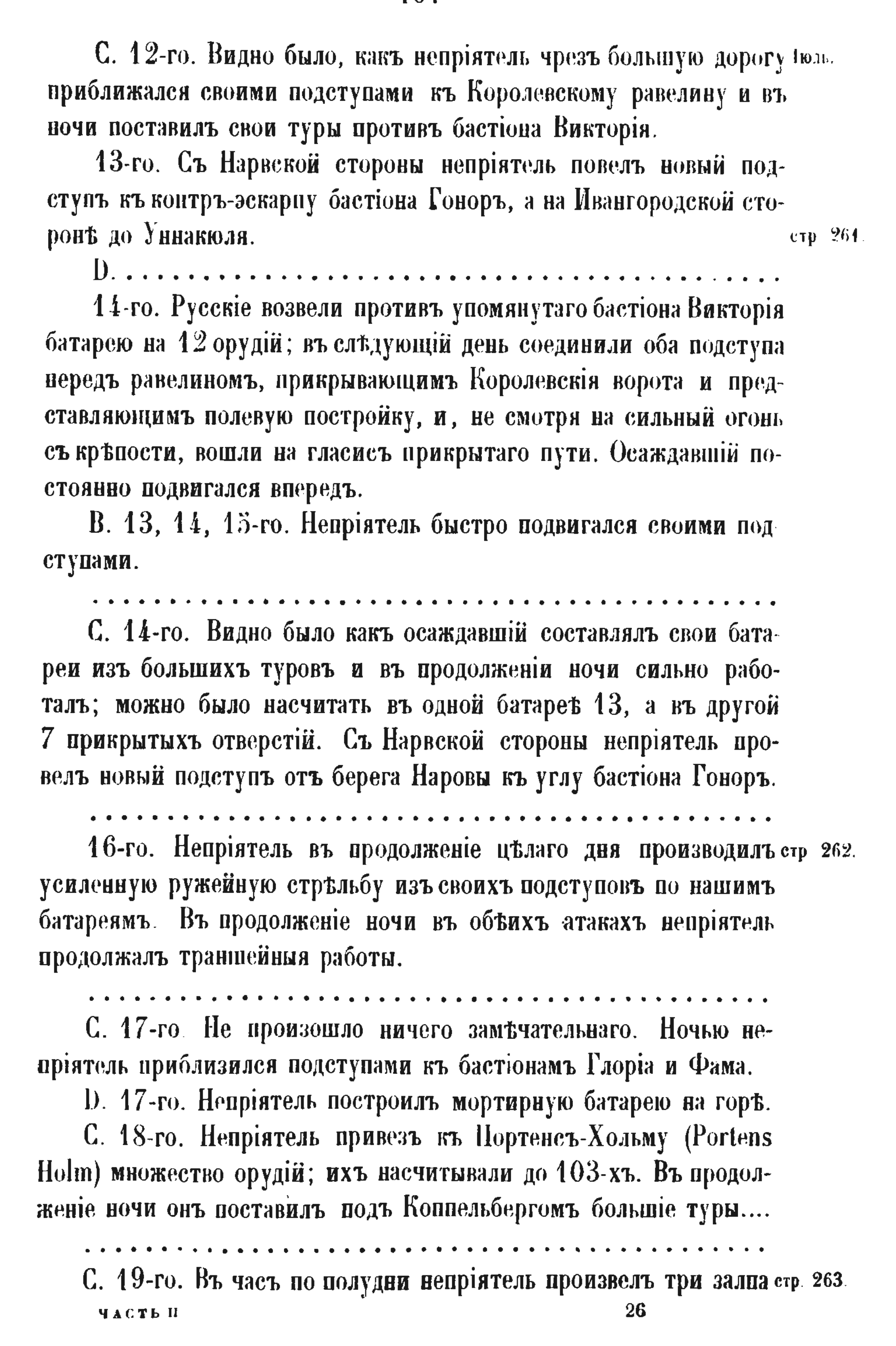
стр. 260. 10-го.... Непріятель поставилъ туры на свою линію и образовалъ изъ нихъ одинъ фланкъ [1]) противъ бастіона Викторія, а другой—противъ Ивангородскаго моста. Кажется, непріятель безпрепятственно привезъ въ свои линіи на Ивангородской сторонѣ большое количество бревенъ, досокъ и хвороста. Ночью на Нарвской сторонѣ непріятель провелъ подступъ подъ Королевскій равелинъ, а на Ивангородской сторонѣ въ продолженіе всей ночи былъ слышенъ шумъ отъ работъ на батареяхъ. Въ теченіе ночи онъ, съ помощью туровъ, возвысилъ свои подступы; съ крѣпости дѣйствовали по немъ мало.

В. 11-го. Непріятель приблизился ночью къ Королевскимъ воротамъ; съ крѣпостныхъ валовъ произведено изъ орудій 28 выстрѣловъ.

12-го.... На всѣхъ пунктахъ атаки непріятель быстро приближался своими подступами. Съ 12 часовъ ночи до 6 часовъ утра производилась съ обѣихъ сторонъ безпрерывная и сильная ружейная стрѣльба; также произведено изъ пушекъ 15 или 16 выстрѣловъ.

---

[1]) *Примѣч.* Должно понимать — переломъ.

С. 12-го. Видно было, какъ непріятель чрезъ большую дорогу Іюль.
приближался своими подступами къ Королевскому равелину и въ ночи поставилъ свои туры противъ бастіона Викторія.

13-го. Съ Нарвской стороны непріятель повелъ новый подступъ къ контръ-эскарпу бастіона Гоноръ, а на Ивангородской сторонѣ до Уннакюля. стр 261.

D. . . . .

14-го. Русскіе возвели противъ упомянутаго бастіона Викторія батарею на 12 орудій; въ слѣдующій день соединили оба подступа передъ равелиномъ, прикрывающимъ Королевскія ворота и представляющимъ полевую постройку, и, не смотря на сильный огонь съ крѣпости, вошли на гласисъ прикрытаго пути. Осаждавшій постоянно подвигался впередъ.

В. 13, 14, 15-го. Непріятель быстро подвигался своими подступами.

. . . .

С. 14-го. Видно было какъ осаждавшій составлялъ свои батареи изъ большихъ туровъ и въ продолженіи ночи сильно работалъ; можно было насчитать въ одной батареѣ 13, а въ другой 7 прикрытыхъ отверстій. Съ Нарвской стороны непріятель провелъ новый подступъ отъ берега Наровы къ углу бастіона Гоноръ.

. . . .

16-го. Непріятель въ продолженіе цѣлаго дня производилъ стр 262.
усиленную ружейную стрѣльбу изъ своихъ подступовъ по нашимъ батареямъ. Въ продолженіе ночи въ обѣихъ атакахъ непріятель продолжалъ траншейныя работы.

. . . .

С. 17-го. Не произошло ничего замѣчательнаго. Ночью непріятель приблизился подступами къ бастіонамъ Глоріа и Фама.

D. 17-го. Непріятель построилъ мортирную батарею на горѣ.

С. 18-го. Непріятель привезъ къ Портенсъ-Хольму (Portens Holm) множество орудій; ихъ насчитывали до 103-хъ. Въ продолженіе ночи онъ поставилъ подъ Коппельбергомъ большіе туры....

. . . .

С. 19-го. Въ часъ по полудни непріятель произвелъ три залпа стр. 263.

Іюль. изъ всѣхъ орудій, а въ подступахъ — ружейный огонь, и выставилъ въ нихъ 14 знаменъ, взятыхъ имъ въ Дерптѣ.

D. Прежде чѣмъ Царь возвратился въ лагерь подъ Нарву изъ Дерпта, прибыла артиллерія изъ Петербурга, которая 19-го числа и была доставлена въ лагерь....

. . . .

С. 20 го. Непріятель производилъ изъ своихъ подступовъ сильный ружейный огонь по бастіону Викторія, и многихъ изъ нашихъ побилъ и ранилъ.

21-го. Непріятель расположилъ батарею на Герасимбергѣ (Gerasimberg), амбразуры которой были направлены на водяныя ворота.

.... Въ ночь на Ивангородской атакѣ провелъ подступы на Герасимбергѣ до Постмейстеръ-берга (Postmeisterberg), а при Уннакюлѣ расположилъ мортирную батарею.

22-го. Не произошло ничего особеннаго; непріятель усиленно производилъ на обоихъ берегахъ траншейныя работы.

. . . .

стр. 265. С. 24-го. Непріятель сильно дѣйствовалъ изъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія и ручными гранатами по нашимъ батареямъ и бастіонамъ.

25-го. Непріятель работалъ мало.

26-го. Видно было, какъ непріятель въ значительныхъ силахъ переходилъ съ Ивангородской стороны на Лифляндскую.

В.... Съ 28-го на 29-е непріятель на обоихъ берегахъ значительно приблизился своими подступами.

30-го. Тоже.

стр. 266 С. 30-го.... На Ивангородской сторонѣ непріятель производилъ усиленную работу во всѣхъ батареяхъ, а какъ генералъ-маіоръ Горнъ, подъ страхомъ наказанія, запретилъ дѣйствовать изъ орудій, то непріятель продолжалъ ее безостановочно.

А. 31-го, въ половинѣ 12-го часа утра, непріятель съ батарей на Ивангородской сторонѣ открылъ сильное бомбардированіе по городу; противъ же бастіона Викторіи, для производства въ немъ обвала, направилъ огонь болѣе чѣмъ изъ 50 орудій....

В. 31-го, въ половинѣ 12-го часа, непріятель сдѣлалъ залпъ изъ

всѣхъ орудій и послѣ того открылъ противъ бастіона Викторія огонь, продолжавшійся безпрерывно день и ночь. Іюль.

31-го Іюля началъ весьма сильно дѣйствовать изъ пушекъ и мортиръ.

С. 31-го. Въ 11 часовъ утра непріятель открылъ огонь съ батарей и сдѣлалъ залпъ изъ 50 пушекъ по исходящему углу бастіона Викторія, его обоимъ фасамъ, и вслѣдъ за тѣмъ бросалъ въ городъ изъ 15-ти мортиръ бомбы вѣсомъ въ 80, 100 и 300 фунтовъ. Въ 10 часовъ вечера непріятель зажегъ лабораторію, лежащую въ бастіонѣ Викторія у Новыхъ воротъ, и тѣмъ нанесъ намъ величайшій вредъ, потому что тамъ находились приготовленныя въ большомъ количествѣ ручныя гранаты, пехкранцы и свѣ- стр. 267. тящія ядра; всѣ они лежали не подъ сводами. Тогда только увидѣли граждане, что непріятельскія батареи не были разрушены; напротивъ того, дѣйствіе изъ орудій противъ нихъ было воспрещено, и то что̀ слѣдовало сдѣлать для обороны крѣпости вовсе не было соблюдено. Въ слѣдствіе этого четыре капитана изъ гражданъ подали бургомистру Диттмеру письменное прошеніе, для представленія коменданту, о дозволеніи усилить дѣйствіе крѣпостной артиллеріи противъ непріятельскихъ батарей.

D. 31-го, въ полдень, когда граждане выходили изъ церкви, осаждавшій въ первый разъ открылъ изъ 46-ти орудій большаго калибра огонь по обоимъ фасамъ больверка Викторія. Въ то же время началъ бомбардировать городъ изъ 15-ти мортиръ, помѣщенныхъ на Блексбергѣ; 3 орудія большаго калибра стояли на Герасимбергѣ, 14 другихъ—на платформѣ (Bühen), расположенной противъ моста между Нарвою и Иванъ-городомъ; 9—на платформѣ у Уннекюля и 20—на Постмейстеръ-бергѣ. Позади этой платформы находились 2 мортиры и столько же позади Герасимберга, у Уннекюля 2 мортиры вмѣстѣ съ 2-мя кесселями, изъ которыхъ каждая была вооружена 4-мя мортирами. Наконецъ 4 мортиры стояли у судоваго моста. Сверхъ того доставлено было еще 50 пушекъ и 24 мортиры. Огонь изъ этихъ орудій продолжался безпрерывно до 9-го Августа; бомбы были бросаемы день и ночь, но изъ пушекъ дѣйствовали только днемъ ... стр. 268.

Августъ. В. 1-го Августа непріятель продолжалъ непрерывно дѣйствовать изъ пушекъ; 88 пушекъ поражали бастіонъ Викторія, а 16 мортиръ дѣйствовали день и ночь по городу.

2-го. Продолжали дѣйствовать съ батарей.

. . . .

3-го. Продолженіе дѣйствія съ батарей.

. . . .

С. 1-го Августа непріятель продолжалъ дѣйствовать изъ всѣхъ батарей противъ бастіона Викторія и безпрерывно бросалъ бомбы;
стр. 269. изъ пушекъ дѣйствовалъ до поздняго вечера, а изъ мортиръ—днемъ и ночью ... Отъ перваго часа 31-го Іюля до седьмаго часа 1-го Августа брошено 905 бомбъ.

2-го. Непріятель продолжалъ дѣйствовать изъ пушекъ и мортиръ, и зажегъ нѣсколько деревянныхъ строеній въ новыхъ веркахъ, такъ что едва могли потушить пожаръ. Но какъ бастіонъ не былъ снабженъ брустверомъ, то непріятель значительно разрушилъ его и повелъ подступъ чрезъ Блексбергъ къ бастіону Фортуна. Въ продолженіе 24-хъ часовъ брошено 568 бомбъ.

3-го.... Наконецъ генералъ-маіоръ Горнъ рѣшился противупоставить непріятелю сильныя батареи, но къ вечеру снова отмѣнилъ это намѣреніе, хотя капитанъ Шперейтеръ (Sperreuter) и приступилъ въ горнверкѣ къ устройству батареи, однако не могъ ее кончить, потому что уже было поздно, и непріятель дѣйствіемъ навѣсныхъ огней началъ разрушать всѣ батареи.... Непріятельская бомба попала въ башню Германъ и произвела тамъ пожаръ, но онъ былъ вскорѣ потушенъ. Непріятель весьма близко подошелъ къ бастіону Викторія, что̀ легко было сдѣлать, потому что крѣпостныя орудія ему въ томъ не препятствовали; по временамъ, однакоже, мы бросали туда бомбы.... Непріятель бросилъ 558 бомбъ.

4-го.... Поручикъ Хешо (Hescho) посланъ былъ съ отрядомъ для уничтоженія туровъ, которые непріятель поставилъ на днѣ рва; но онъ возвратился безъ успѣха съ потерею нѣсколькихъ человѣкъ. Ночью непріятель продолжалъ сильное бомбардированіе; брошена въ городъ 331 бомба.

D. Осаждавшій произвелъ, дѣйствіемъ своихъ батарей, значи-

тельный пожаръ въ городѣ. 1-го Августа бомба попала въ Цейхгаузъ, который отъ огня и находившихся тамъ гранатъ обрушился, но никому не нанесъ вреда. Августъ.

3-го. Многіе дома въ Нейштатѣ были уничтожены пожарами.... .... стр 271.

С. 5-го. Съ наступленіемъ дня непріятель началъ снова дѣйствовать изъ пушекъ и мортиръ, но не такъ сильно какъ прежде. .... Въ непріятельскихъ ретраншаментахъ произошелъ пожаръ, который былъ вскорѣ потушенъ, и какъ изъ крѣпости по нимъ не дѣйствовали, то въ нихъ безпрепятственно могли исправлять поврежденія.... Брошено въ городъ 256 бомбъ.

В. 6-го.... къ вечеру пошелъ сильный дождь и ослабилъ дѣйствіе непріятельскихъ батарей. Одна изъ брошенныхъ бомбъ имѣла вѣса стр. 272. 291 нарвскихъ фунтовъ, не считая двухъ осколковъ, отлетѣвшихъ въ сторону, такъ что вся бомба имѣла, вѣроятно, 300 фунт. вѣса.

С. 6-го. Непріятель возвелъ новую батарею противъ бастіона Викторія.... Брошено въ городъ 189 бомбъ.

D. 6-го. Въ русскомъ лагерѣ распространился слухъ, что отъ сильнаго дѣйствія навѣсныхъ огней валъ больверка Гоноръ навѣрно обрушится и наполнитъ бо̀льшую часть впереди лежащаго рва. (См. Гадебушъ, стр. 346. Примѣч.).... Гадебушъ пишетъ далѣе: стр. 273. Между тѣмъ непріятель продолжалъ стрѣлять по бастіону Викторія. Онъ произвелъ уже довольно большое отверстіе, но для уничтоженія фланковъ, защищавшихъ это отверстіе, расположилъ на прикрытомъ пути новую батарею для 5 мортиръ и безпрерывнымъ дѣйствіемъ бомбъ произвелъ между шведскими орудіями величайшее разрушеніе, такъ что на двухъ двойныхъ фланкахъ изъ 70-ти орудій едва осталось одно.

В. 7-го.... ночью непріятель открылъ сильный огонь съ пушечныхъ и мортирныхъ батарей и вскорѣ за тѣмъ напалъ на Королевскій равелинъ, но былъ отбитъ.... Сего дня въ половинѣ 11 часа передъ полуднемъ, обрушился бастіонъ Гоноръ.

С. 7-го.... Между 9 и 10 часами утра обрушился бастіонъ Гоноръ, такъ что земля съ него наполнила ровъ. Непріятель на Ивангородской сторонѣ возвелъ батарею.... Ночью непріятель сдѣ- стр. 274.

Августъ. лалъ нападеніе на равелинъ Фама, но наши изъ-за контръ-эскарпа открыли сильный огонь и тѣмъ заставили непріятеля съ потерею отступить. Послѣ того въ 12 часовъ ночи непріятель въ обѣихъ атакахъ открылъ съ своихъ батарей сильный огонь....

стр. 275. Въ городъ брошено 237 бомбъ.

D. 7-го.... Фельдмаршалъ Огильви сдѣлалъ коменданту города Нарвы предложеніе сдать крѣпость на договоръ, но получилъ отказъ.

. . . .

C. 8-го. Непріятель продолжалъ дѣйствовать съ пушечныхъ и мортирныхъ батарей... Въ половинѣ перваго часа ночи онъ производилъ сильную ружейную стрѣльбу, въ особенности изъ подступовъ въ Іоакимъ-талѣ. Осажденный сильно стрѣлялъ изъ орудій съ Кристерваля и Иванъ-города по Іоакимъ-талю, но это не препятствовало осаждавшимъ продолжать свои работы....

Въ городъ брошено 496 бомбъ.

D. 8-го.... Въ русскомъ лагерѣ тайно принесены въ траншеи штурмовыя лѣстницы и посланы отъ всѣхъ пѣхотныхъ и драгунскихъ полковъ гренадеры, которые должны были бросать на больверкъ гранаты изъ ручныхъ мортиръ. Близъ наружнаго края прикрытаго пути построена батарея на 4 орудія противъ фланковъ [1]) больверка Викторія, для обстрѣливанія ихъ во время штурма.

. . . .

C. 9-го. Непріятель сильнѣе обыкновеннаго дѣйствовалъ съ своихъ батарей.... въ этотъ день было много убитыхъ и раненныхъ.

. . . .

стр. 278. Въ эту ночь въ бастіонѣ Гоноръ капитанъ Шперейтеръ началъ строить батарею на 6 мортиръ; но отъ сильнаго бомбардированія едва можно было доставить 2 мортиры, да и тѣ не были приготовлены для дѣйствія.

Брошено въ городъ 1027 бомбъ.

A. 10-го, въ пятницу, между 3 и 4 часами по полудни, городъ и крѣпость были взяты штурмомъ войсками Его Царскаго Велич-

---

[1]) Streichwehr.

ства Петра Алексѣевича, при чемъ всѣ дома, погреба и магазины преданы разграбленію.... Августъ

С.... Послѣ обѣда въ $2^3/_4$ часа непріятель началъ приступъ. Въ продолженіе 8-ми минутъ (In einer halben Viertel Stunde) онъ овладѣлъ брешью и въ половинѣ 4-го часа городъ находился уже въ его власти. Во время приступа онъ потерялъ навѣрно не болѣе 100 чел., потому что атаковалъ вмѣстѣ съ тѣмъ обрушившійся бастіонъ Гоноръ и часть крѣпости позади замка (hinter dem Schloss), не давая пощады никому кто встрѣчался на пути его....

. . . .

Какъ только Нарва, въ слѣдствіе дурныхъ распоряженій и почти вовсе безъ потерь [1]), была взята непріятелемъ, многіе изъ стр. 280. нея отступили въ Иванъ-городъ, куда легко могъ бы проникнуть и непріятель, потому что, по множеству бѣжавшихъ, нельзя было затворить воротъ. Если бы непріятель тотчасъ же направилъ на горнверкъ передъ Иванъ-городомъ огонь изъ своихъ и нашихъ орудій, находившихся на валу, то дѣйствіе ихъ заставило бы полковника Ферзена, занимавшаго съ отрядомъ горнверкъ, сдаться въ плѣнъ. Но онъ предложилъ коменданту Иванъ-города перемиріе, когда тотъ, не смотря на предписаніе генералъ-маіора Горна, отказался сдаться. Это предложеніе было сдѣлано на томъ основаніи, что у оборонявшихся оставалось провіанта только на 5 дней, и непріятель надѣялся тогда заставить его сдаться безусловно....

17-го. Гарнизонъ Иванъ-города согласился на сдачу [2]). стр. 283.

. . . .

18-го. Русскіе заняли Иванъ-городъ. стр. 284.

---

[1]) Гадебушъ на стр. 351 вычисляетъ, что при этомъ штурмѣ Русскіе потеряли 3000 чел., а Шведы 1500 чел. офицеровъ и нижнихъ чиновъ, не включая сюда большаго числа гражданъ, крестьянъ, женщинъ и дѣтей, побитыхъ во время приступа. стр. 279. стр. 280.

[2]) См. полн. собр. закон. Росс. имперіи, т. IV, стр. 264 и 265. № 1989.

16-го Августа капитуляція, предложенная Ивангородскимъ комендантомъ Стіернестралемъ о сдачѣ Иванъ-города, съ отвѣтомъ на оную Россійскаго фельдмаршала Огильвія.

ДОПОЛНЕНІЕ № 4.

Журналъ осады Дерпта 1704 года, представленный комендантомъ полковникомъ Скитомъ.

(Извлечено изъ сочиненія: Histoire militaire de Charles XII, par Adlerfeld, tome 2).

стр. 163. 16-го Апрѣля капитанъ-командоръ Лёшеръ де-Херцфельдъ получилъ приказаніе отъ генералъ-маіора Шлипенбаха приготовить
стр. 164. свою эскадру и быть въ готовности выйти въ оз. Пейпусъ для наблюденія за непріятелемъ.

3-го Мая капитанъ Лёшеръ вышелъ изъ Дерптскаго рейда. Русскіе находились въ 2-хъ миляхъ отъ устья р. Эмбахъ, близъ острова называемаго Поркосари, мимо котораго капитанъ долженъ былъ проходить на пути къ оз. Пейпусъ.

Лёшеръ, угощая своихъ друзей на кораблѣ при пушечной пальбѣ, далъ тѣмъ знать о себѣ непріятелю, который не замедлилъ войти въ рѣку съ цѣлью идти ему на встрѣчу. Лёшеръ, узнавъ объ этомъ, двинулся самъ противъ Русскихъ и неосторожно вступилъ въ бой въ узкомъ мѣстѣ рѣки, въ 3-хъ миляхъ отъ Дерпта, гдѣ корабли его не могли поддерживать другъ друга, такъ что непріятель, занявъ пѣхотою высоты, лежавшія на обоихъ берегахъ, овладѣлъ судами.

стр. 165. 4-го утромъ, между 5 и 6 часами, Русскіе взяли 14 судовъ, при чемъ капитанъ Лёшеръ, не желая пережить несчастія, его постигшаго, взорвалъ корабль, на которомъ находился. Тогда непріятельскій отрядъ въ числѣ 9000 чел. расположился въ 3-хъ мил. отъ Дерпта.

2-го Іюня непріятель перешелъ въ Киріюмполь, гдѣ предпринялъ навести мостъ чрезъ рѣку. Для воспрепятствованія этому я отправилъ нѣсколько отрядовъ, но они должны были отступить безъ успѣха.

5-го. Непріятель подступилъ къ Дерпту и обложилъ городъ отъ Копкоя до Таненгофа и Мюленгофа, и по другую сторону рѣки до имѣнія Хасселау.

6-го. Флотъ вошелъ въ р. Эмбахъ, и я приказалъ сжечь предмѣстіе.

11-го. Непріятель окончилъ батарею на другомъ берегу Эмбаха, близъ лобнаго мѣста, и быстро подвинулся своими подступами. стр. 166.

14-го, вечеромъ, открылъ огонь съ мортирной батареи, вооруженной 8-ю мортирами, и въ этотъ день бросилъ 34 бомбы.

15-го. Осаждавшій бросилъ 27 бомбъ и открылъ свои подступы передъ воротами Нѣмецкими и Русскими.

16-го брошено 18 бомбъ.

17-го, въ день поста и молитвы, бросили къ намъ нѣсколько бомбъ.

18 го. Тоже.

19-го. Непріятель усилилъ дѣйствіе съ батареи и бросилъ болѣе 200 бомбъ, которыя нанесли вредъ многимъ домамъ, а въ особенности шведской церкви.

Въ тотъ же день непріятель окончилъ мостъ чрезъ Эмбахъ близъ Кистендхаля и быстро повелъ траншейныя работы въ нѣсколькихъ мѣстахъ, а именно: 1) отъ лагеря близъ Ратсгофа, на Нарвской дорогѣ, съ восточной стороны города, направляя подступы противъ ограды, лежащей между Пиноторнъ и Нѣмецкими воротами, 2) позади земли Копкоя, на дорогѣ Рижской, къ югу отъ города, направляя подступы къ мѣсту, называемому Мистбергъ, дѣйствуя постоянно противъ 2, 3 и 4-го бастіоновъ и стараясь приблизиться къ новому контръ-эскарпу, и 3) съ сѣверной части города, близъ дер. Текелферъ, направляя траншеи къ 5-му бастіону и къ воротамъ Св. Іакова.

20 и 21-го непріятель бросилъ болѣе 500 бомбъ.

22-го брошено въ городъ 382 бомбы, изъ которыхъ иныя произвели поврежденія въ магазинѣ и нѣмецкой церкви.

Съ 23-го по 24-е число, пополудни, непріятель бросилъ 167 бомбъ, не считая каленыхъ ядеръ.

24-го. Непріятель приблизился подступами отъ Текельфера
стр. 168. на 30 шаговъ до воротъ Св. Іакова [1]), гдѣ помѣстилъ батарею.

25-го. Осаждавшій сильно дѣйствовалъ по 5-му бастіону и бросилъ 84 бомбы, а на другой день 240 бомбъ.

27-го съ обѣихъ сторонъ производилась сильная стрѣльба.

Къ 28-му числу мы потеряли около 80 солдатъ и 100 гражданъ и крестьянъ убитыми. Мы были завалены обрушившимися домами, и это представляло ужасное зрѣлище, тѣмъ болѣе бѣдственное, что не было безопасныхъ казармъ для помѣщенія раненныхъ. Не смотря на то я приказалъ въ ночь съ 28-го на 29-е произвести, изъ воротъ Св. Іакова, вылазку подъ начальствомъ подполковника Бранта. Вначалѣ она успѣла нанести значительное
стр 169. пораженіе непріятелю (около 400 чел. убитыми) [2]) и могла бы сдѣлать болѣе; но какъ мои приказанія не были надлежащимъ образомъ выполнены, то мы не могли ни выбить непріятеля изъ ложементовъ, ни завалить подступовъ. При этомъ Брантъ, два капитана, два штабсъ-капитана, три прапорщика и 30 чел. солдатъ были убиты, а два капитана взяты въ плѣнъ.

29-го происходило погребеніе убитыхъ съ обѣихъ сторонъ, но непріятель бросалъ бомбы съ ночи до утра.

30-го брошено болѣе 107 бомбъ. Послѣ того непріятель дѣйствовалъ съ батарей слабо.

1-го Іюля брошено въ городъ 130 бомбъ.

2-го, брошено 84 бомбы.

3-го. Непріятель сильно дѣйствовалъ калеными ядрами, которыя сожгли множество домовъ.

---

[1]) Ни въ одномъ планѣ осады этой крѣпости не показано батареи въ столь близкомъ разстояніи отъ воротъ Св. Іакова.

[2]) Вѣрность этого показанія весьма сомнительна и нисколько не соотвѣтствуетъ ни результату дѣла, ни потерямъ, понесеннымъ Шведами

4, 5 и 6-го, непріятель прекратилъ дѣйствія съ батареи [1]).

7-го. Непріятель началъ производить 25-ю пушками большаго калибра проломъ въ Русскихъ воротахъ и въ стѣнѣ между ними и Пиноторномъ. Осаждавшій дѣйствовалъ также 6-ю пушками по оградѣ между воротами Св. Іакова и 5-мъ бастіономъ; въ то же стр. 170. время бросалъ множество бомбъ изъ 15-ти мортиръ, помѣщенныхъ въ различныхъ мѣстахъ, и это продолжалось безпрерывно до 13-го числа. Я принялъ надлежащія мѣры къ безотлагательному исправленію брешей, по мѣрѣ того какъ непріятель производилъ ихъ.

12-го. Непріятель провелъ траншею отъ подступовъ при Текельферѣ до р. Эмбахъ и съ помощью ее приблизился къ возведенному передъ Русскими воротами равелину, который былъ совершенно разрушенъ непріятельскими батареями.

13-го. Непріятель производилъ необыкновенно жестокій огонь съ батарей и бросилъ множество бомбъ. Вечеромъ, около 6½ час., я увидѣлъ, что непріятель приготовляется къ штурму равелина, который былъ почти совершенно разрушенъ, и отдалъ приказаніе встрѣтить его надлежащимъ образомъ. Сраженіе сдѣлалось кровопролитнымъ, и непріятель уже успѣлъ проникнуть въ одномъ мѣстѣ черезъ палисадъ; но поручикъ, занимавшій тамъ постъ, бывъ стр. 171. подкрѣпленъ отрядомъ пѣхоты, отразилъ нападеніе и отбросилъ непріятеля къ подошвѣ вала. Между тѣмъ осаждавшій возобновлялъ свои нападенія, и всегда съ новыми силами, что̀ продолжалось всю ночь 14-го числа до 6-ти часовъ утра; мы были такъ изнурены, что не могли болѣе сопротивляться, тѣмъ болѣе, что непріятель успѣлъ занять одни ворота. Не видя никакихъ средствъ къ дальнѣйшей оборонѣ и не желая безполезнымъ упорствомъ подвергнуть бѣдныхъ жителей бѣдственной участи, неразлучной съ приступомъ, я рѣшился сдаться и приказалъ барабанщику бить къ сдачѣ, но онъ былъ убитъ; та же участь постигла втораго; наконецъ я принужденъ былъ дать знакъ черезъ трубача. По этому знаку перестали стрѣлять, и я воспользовался этимъ для посылки

[1]) Это время соотвѣтствуетъ прибытію Петра, его обозрѣніямъ и тѣмъ преобразованіямъ, которыя онъ сдѣлалъ въ атакахъ.

стр. 172. маіора къ генералу Шереметеву; онъ прислалъ также маіора, съ которымъ я и заключилъ капитуляцію[1]).

....

стр. 175. Въ продолженіе всей осады брошено было въ городъ 5000 бомбъ.

ДОПОЛНЕНІЕ № 5.

Извлеченіе изъ журнала обороны г. Риги въ 1709 и 1710 годахъ, помѣщеннаго въ сочиненіи: Wahrhaftige Vorstellung der merkwürdigen Begebenheiten bey der Belagerung der Stadt Riga, von Joachim Andreas Helmt.

....

15-го Октября 1709 года русскій авангардъ вступилъ въ Курляндію и Лифляндію. Съ того же числа непріятель со стороны Курляндіи и Лифляндіи сталъ приближаться къ Ригѣ. Шведы приступили къ уничтоженію предмостнаго укрѣпленія Коберъ-шанцъ на Двинѣ.

29-го. Непріятель сосредоточилъ свои силы предъ Коберъшанцемъ и угрожаетъ атакою форштатамъ. Нашъ генералъ Густавъ Стромбергъ приказалъ сжечь всѣ дома внѣ форштатовъ, а жителямъ послѣднихъ — перебраться въ крѣпость.

30-го. Тоже.

31-го. Ночью генералъ Бауеръ прибылъ въ Юнгфернгофъ. Со стороны Шведовъ опустошенія продолжаются.

1-го Ноября, въ 2 часа по полуночи, предприняли вылазку, и

---

[1]) См. Полное собраніе законовъ Россійской имперіи, т. IV, стр. 260—262. № 1985. Договорные пункты, заключенные между Дерптскимъ комендантомъ Ските и фельдмаршаломъ Шереметевымъ, о выступленіи гарнизона съ воинскими почестями, о свободномъ выпускѣ людей всякаго званія и о сохраненіи ихъ вѣроисповѣданія, правъ и преимуществъ.

отогнали непріятеля на столько, что можно было по той сторонѣ рѣки зажечь дома.

3-го, ночью, снятъ мостъ черезъ Двину; Коберъ-шанцъ до половины разрушенъ, дома сожжены и укрѣпленіе нами оставлено. Русскіе тотчасъ заняли его.

4 и 5-го. Русскіе усиленно работаютъ, и разрушенныя части Коберъ-шанца почти возстановлены; говорятъ даже, что онъ вооруженъ 12-ю полевыми орудіями.

6-го, въ прошедшую ночь непріятель имѣлъ намѣреніе произвести внезапное нападеніе на форштатъ съ луговой стороны (Weyde). Въ 2 часа сдѣлана нами вылазка изъ песчаныхъ воротъ, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, но нигдѣ не встрѣтили непріятеля:— опять произведена фальшивая и безполезная тревога.

8-го, съ 9 до 12 часовъ утра, производилась сильная, но безуспѣшная стрѣльба по возстановленному Коберъ-шанцу, куда русскій генералитетъ собрался на военный совѣтъ.

9-го. Была сдѣлана попытка остановить военные транспорты непріятеля, но безуспѣшно.

10 и 11-го. Непріятель, вмѣстѣ съ возстановленіемъ укрѣпленій Коберъ-шанца, построилъ одну батарею выше, другую ниже Коброна у Хагельгофа.

14-го, въ 4 часа утра, непріятель бросилъ нѣсколько бомбъ, которыя не долетѣли до города [1]).

15-го, съ 5 часовъ утра брошено, какъ увѣряютъ, до 150 бомбъ; съ 12 часовъ по полуночи до 7 часовъ утра непріятель оставался спокоенъ.

16-го, до 8 часовъ утра продолжалось бомбардированіе; въ 8¼ часовъ, при барабанномъ боѣ, осаждавшій требовалъ отъ насъ контрибуціи (Brandschatzung) изъ 20-ти тысячъ рейхсталеровъ, съ тѣмъ чтобы болѣе не безпокоить города огнемъ своихъ батарей; но чтобы и осажденные не строили блиндажей. Отказано. Непріятель продолжаетъ постройку батарей, но прекратилъ бомбардированіе.

---

[1]) См. русскій журналъ осады.

17-го. У непріятеля работа продолжается. Говорятъ, что прибылъ Царь и что передъ городомъ собрано 30 тысячъ войска.

18-го, вечеромъ, въ 9 часовъ, непріятель открылъ огонь съ батарей у Коберъ-шанца; нѣсколько домовъ въ городѣ разрушено.

19-го, съ 4 часовъ утра до 5 вечера, продолжалось бомбардированіе, хотя и не такое сильное какъ 15-го числа. Сегодня попалъ въ городъ первый брандскугель (Feuer-Kugel), но пожаръ былъ тотчасъ потушенъ. За тѣмъ осаждавшій послѣ каждаго брандскугеля, для отогнанія рабочихъ, бросалъ бомбу.

20-го, съ 10 часовъ утра, происходило сильное бомбардированіе; оно произвело большія разрушенія въ городѣ, но убитъ былъ только одинъ.

21-го. Непріятель бросилъ 10 бомбъ.

22-го, въ обѣденное время, брошено нѣсколько бомбъ.

23-го. Въ продолженіе ночи осаждавшій бросалъ безпрерывно брандскугели и бомбы, но днемъ дѣйствіе съ батарей его совершенно прекратилось.

24-го. Тоже.

25-го. Непріятель разбиралъ дома на той сторонѣ рѣки и перетаскивалъ лѣсъ въ Коберъ-шанцъ.

26-го. Ночью непріятельскимъ огнемъ совершенно разрушены: Койенгольмъ (Cojenholm), всѣ зданія и сады вокругъ города.

27-го. Осаждавшій не дѣйствовалъ съ батарей.

28-го. Тоже, но мы и сегодня не смѣли открыть церкви.

29 и 30-го. Тоже.

1 и 2-го Декабря, тоже.

3-го. Съ нашей стороны предпринята была рекогносцировка, но безъ успѣха; при этомъ Русскіе лишились 8 человѣкъ убитыми и 3-хъ взятыми въ плѣнъ.

5-го. Обѣдня въ церкви была прервана сильнымъ бомбардированіемъ (по 16 бомбъ въ часъ), которое продолжалось до 8 часовъ вечера и нанесло большой вредъ домамъ. Убито 8 человѣкъ.... (недостаетъ листа)....

Съ 20-го Февраля по 26-е (1710 г.) съ обѣихъ сторонъ не было ничего предпринято.

27-го, въ 2 часа утра, брошено 25 бомбъ, которыя однакоже не сдѣлали никакого вреда городу.

Сегодня, въ 10 часовъ, осаждавшій, для передачи намъ своихъ извѣстій, употребилъ слѣдующій способъ: въ различныя части города были брошены 4 бомбы безъ трубокъ, и такъ какъ онѣ послѣ паденія своего не разрывались, то наконецъ подошли къ нимъ, вынули пробку, которою было закрыто отверстіе бомбы, и нашли 3 или 4 записки такого содержанія «Истинныя новости, написанныя безъ всякаго фальша: крѣпость Эльбингъ взята; 15-го сего мѣсяца курьеромъ дано знать въ Юнфернгофъ, что турецкій Султанъ подписалъ мирный трактатъ на 20 лѣтъ и выдаетъ Русскимъ шведскаго Короля».

28-го. Непріятель прекратилъ огонь съ своихъ батарей.

1-го Марта, тоже.

2-го, брошено 20 бомбъ.

3 и 4-го, прекращено дѣйствіе непріятельскихъ батарей.

5-го, брошено въ городъ 195 бомбъ.

Съ 6-го по 18-е непріятель ничего не предпринималъ противъ города.

18-го, брошено 16 бомбъ.

19 и 20-го, прекращено дѣйствіе непріятельскихъ батарей.

21-го, продолжалось бомбардированіе, причемъ въ Массель-бастіонѣ былъ взорванъ пороховой погребъ, и этотъ взрывъ нанесъ значительный вредъ городу.

23-го. Непріятель употребилъ бомбардированіе слѣдующаго рода:

Въ 6 часовъ утра брошено		4	бомбы.
Въ половинѣ 8-го ч.	»	4	»
Въ 10 часовъ	»	4	»
Въ 12 часовъ	»	4	»
Въ половинѣ 2-го ч.	»	3	»
Въ половинѣ 4-го ч.	»	4	»
	Всего	23	бомбы.

26-го, тоже самое дѣйствіе.

Съ 28-го Марта по 28-е Іюня происходило, попеременно, то бомбардированіе, то бездействіе.

29-го Іюня. Русскіе согласились съ 7 часовъ утра на суточное перемиріе, и оно употреблено было на составленіе аккордныхъ пунктовъ.

1-го Іюля, въ 8 часовъ утра, депутаты всѣхъ сословій отправились изъ города въ лагерь; сегодня положено начало капитуляціи.

5-го, въ 7 часовъ утра, русскія войска вступили въ городъ.

ДОПОЛНЕНІЕ № 6.

Краткія отмѣтки объ инженерахъ, служившихъ въ царствованіе Петра Великаго.

Генералъ Гордонъ въ своемъ дневникѣ 1-го Азовскаго похода упоминаетъ, что 19-го числа Іюля [1]) прибылъ инженеръ *Албертъ Іосифъ Мюрло* (Murlot) и что онъ 15-го Августа убитъ ядромъ въ траншеяхъ.

Въ 1692 году, по указу Великихъ Государей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича и по грамотѣ Посольскаго приказа, и по письму генералъ-поручика Франца Яковлевича Лефорта, призванъ изъ Швеціи инженеръ *Христіанъ Роель* [2]). Изъ дневника Гордона видно, что онъ находился при первой осадѣ Азова и былъ посланъ для обозрѣнія крѣпостцы Лютикъ [3]).

Послѣ перваго Азовскаго похода Петръ Великій послалъ нарочныхъ къ цесарю Леопольду, курфирсту Бранденбургскому и

---

[1]) Tagebuch .. II B. S. 578 — 591.

[2]) Дѣло о выѣздахъ. Матеріалы для исторіи Московскаго царства, собраны Николаемъ Лебедевымъ. Рукопись № 449, въ библіот. графа Алексѣя Уварова.

[3]) Tagebuch... II B S. 614.

Голландскимъ Штатамъ съ просьбою о присылкѣ на службу инженеровъ, минеровъ и артиллеристовъ; въ слѣдствіе этого Римскій цесарь Леопольдъ 1-й прислалъ инженеровъ: *Эрнста Фридриха барона фонъ-Боргсдорфа*, *Лаваля*, *Лаврентія Шмита* и *Лаврентія Урбана*, и минернаго унтеръ-офицера съ 6-ю рядовыми минерами.

Отъ курфирста Бранденбургскаго прибыли инженеры *Розенъ* и *Гольцманъ*[1]).

Генеральные штаты прислали однихъ артиллеристовъ.

Изъ упомянутыхъ инженеровъ особеннаго вниманія, какъ инженеръ-строитель и писатель, заслуживаетъ баронъ Боргсдорфъ. Въ 1697 г. онъ находился при постройкѣ кіевскихъ укрѣпленій и въ офиціальныхъ бумагахъ того времени сказано: «въ 1697 г. Декабря въ 18 день начальный Инженеръ баронъ Боргсдорфъ съ Москвы присланъ и велѣно ему быть въ Кіевѣ у всякихъ городовыхъ крѣпостей, у подкоповъ и вѣдати пушки и всякое ружье, да съ нимъ прислано съ Москвы въ Кіевъ десять человѣкъ гранадчиковъ». Въ 1698 г. Іюня 26-го дня, по отрѣшеніи инженера Лаваля, Боргсдорфу поручено было завѣдывать работами Азовской и Таганрогской крѣпостей[2]); сочиненія его[3]), переведенныя на Русскій языкъ, положили начало инженерной литературѣ этого періода.

Инженеръ Лаваль составилъ проектъ Азова, по которому эта крѣпость и была построена; занимался также постройкою крѣпости Павловскъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ Таганрога. Въ 1699 году Петръ, при осмотрѣ крѣпостныхъ работъ у Азова и Таганрога, остался ими недоволенъ и, отрѣшивъ Лаваля отъ должности, предалъ его суду. О дальнѣйшемъ пребываніи его у насъ ничего неизвѣстно, и надобно полагать, что онъ былъ высланъ изъ Россіи.

Инженеръ Резе (Georg Ernst Rese) объявилъ въ посольскомъ приказѣ, что онъ сынъ учителя правъ во Франкфуртской академіи, узналъ инженерную науку у надворнаго математика Лангефельта

---

[1]) Краткое описаніе всѣхъ случаевъ, кас. Азова, стр. 195.

[2]) Tagebuch... B. III, S. 223 — 226.

[3]) См. Глава 8 Дополн. № 8

и былъ въ 6-ти походахъ противъ Французовъ инженеромъ. (Возвратился въ Москву за раною въ шанцахъ, какъ видно изъ донесенія Шеина, въ Іюлѣ 1696 г. [1]).

Впослѣдствіи онъ былъ употребленъ при исправленіи Архангельскаго городка и Новодвинской крѣпости [2]).

Инженеръ Гольцманъ (Holzmann) въ 1703 г. былъ строителемъ Ямбургской крѣпости [3]), а потомъ, въ концѣ царствованія Петра Великаго [4]), упоминается въ дѣлахъ инженернаго корпуса, въ чинѣ капитана, какъ учитель и главный руководитель С. Петербургской школы.

Бёклеръ, нѣмецкій инженеръ.

Гонцъ, голландскій инженеръ.

Всѣ они были приняты въ русскую службу во время перваго путешествія Петра по Европѣ.

Бёклеръ извѣстенъ какъ авторъ фортификаціи; сочиненіе его: G. A. Böcklers manuale architecturae militaris, oder Handbüchlein..., было переведено на русскій языкъ. Ему поручено было устройство канала между Волгою и Дономъ; но эта работа, по ограниченности его свѣдѣній, шла безъ успѣха, такъ что въ 1698 г. надобно было остановить производство работы. О дальнѣйшей его службѣ не имѣется свѣдѣній.

Капитанъ Пери былъ принятъ въ службу лично Петромъ Великимъ, во время пребыванія его въ Лондонѣ, гдѣ онъ получилъ извѣстіе объ остановкѣ работы канала между Волгою и Дономъ [5]). Въ 1707 г. ему поручено было осмотрѣть укрѣпленія Кремля и Китай-города въ Москвѣ, и привести ихъ въ надлежащее оборонительное положеніе. Въ послѣдствіи, оставивъ Россію, онъ издалъ

---

[1]) Дѣла посольск. приказа въ Моск. Главн. Архивѣ.
Примѣч. Въ другихъ бумагахъ названъ Розенъ.

[2]) Дополненіе № 7. Архангельскъ.

[3]) Рукоп. журналъ листъ 299. В.-Т. Депо, № 41541.

[4]) Глава 4. Инж. Арх. Общ. Мем. 91.

[5]) Tagebuch des G. Gordon... B. III, S. 205.

записки о тогдашнемъ состоянiи Россiи и о произведенныхъ имъ работахъ.

Алляртъ (Hallart) инженерный генералъ, управлявшiй осадными работами при Нарвѣ въ 1700 г.

Шахеръ, генералъ-маiоръ, оберъ-инженеръ.

Ценбербиръ, инженеръ-капитанъ.

Багнетiй, инженеръ-капитанъ.

Тумберъ.

Всѣ эти инженеры были присланы польскимъ королемъ Августомъ и находились при осадѣ Нарвы въ 1700 году. Первые три были взяты въ плѣнъ, а послѣднiе убиты во время сраженiя. Генералъ Алляртъ, по освобожденiи своемъ изъ плѣна, продолжалъ службу въ Россiи, но уже не по инженерной части.

Онъ оставилъ записки о событiяхъ своего времени, въ которыхъ принималъ непосредственное участiе. Изъ этихъ записокъ въ нашихъ изслѣдованiяхъ извлеченъ журналъ осады Нарвы въ 1700 г.

Пурнети, изъ Люксембурга. О немъ генералъ Алляртъ въ журналахъ осады Нарвы упоминаетъ, что онъ неудачно произвелъ одну работу, безъ приказанiя своего начальства, и былъ за то устраненъ отъ исполненiя своихъ обязанностей [1]).

Iозiя де-Шампiа прибылъ въ Россiю въ 1699 г. Яковъ Брюсъ въ донесенiи своемъ Петру [2]) дѣлаетъ о немъ слѣдующiй отзывъ.... «При семъ доношу, Милостивый Государь, прiѣздъ инженера французскаго, по имени Iозiя де-Шампи, который имѣетъ письмо отъ курфирста Бранденбургскаго къ покойному Францу Яковлевичу, также есть свидѣтельныя письма, что служилъ во Францiи инженеромъ и въ Италiи у Дука Мантуа капитаномъ и инженеромъ и сказываетъ, что былъ тутъ же у дѣла, когда былъ дѣланъ главный гавенъ во Францiи Hâvre de Grace и изъ разговоровъ его кажется человѣкъ ученый и искусный». Въ 1700 г. де-Шампiа былъ отправленъ въ Кiевъ, Черниговъ, Переяславль, Нѣ-

[1]) Сѣв. Арх. 1822. № 1, стр. 22.

[2]) Кабинетныя дѣла, отд. II, кн. 33. Помѣщен. въ исторiи царств. Петра Великаго. Николая Устрялова.

жинъ, съ переводчикомъ Григоріемъ де-Риверомъ, для осмотра и составленія чертежей упомянутыхъ укрѣпленныхъ городовъ [1]).

Бреклингъ, въ чинѣ инженеръ-полковника, былъ въ 1704 г. строителемъ Троицкой крѣпости у Таганрога; въ 1706 г. въ Новгородѣ; въ 1714 г. при перестройкѣ Нѣжинской крѣпости. Вообще онъ считался искуснымъ инженеромъ-строителемъ [2]).

Кирштенштейнъ строилъ въ 1706 г. укрѣпленія г. Пскова [3]).

Вилимъ Фробозъ въ 1708 и 1709 годахъ строилъ укрѣпленія г. Сѣвска [4]).

Бартонъ, инженеръ-маіоръ, находился въ 1709 и 1710 г. при осадѣ г. Риги и Динаминдъ-шанца [5]).

Феллеръ, въ чинѣ капитана, находился въ 1719 г. при построеніи Переволочинской крѣпости [6]).

Штокъ, бригадиръ и оберъ-комендантъ Кіева въ 1721 году, строилъ Кіево-Печерскую крѣпость и исправлялъ Переяславскую [7]).

Ватерани, въ чинѣ инженеръ-полковника, находился въ 1723 г. при постройкѣ крѣпости св. Креста [8]).

Реттеръ, въ чинѣ маіора былъ съ 1720 по 1724 г. учителемъ и начальникомъ Московской инженерной школы [9]).

Де-Колонгъ, вступилъ въ 1712 г. изъ французской службы въ русскую капитаномъ; 1719 г. онъ былъ назначенъ, въ чинѣ полковника, начальникомъ инженерной школы въ С. Петербургѣ при ея основаніи.

Въ 1723 г. въ чинѣ генералъ-маіора начальствовалъ инженерною и минерною ротами.

---

[1]) Дѣло Инженернаго Архива.
[2]) Дополн. № 7. Таганрогъ, Нѣжинъ.
[3]) Дополн. № 7. Псковъ.
[4]) Дополн. № 7. Сѣвскъ.
[5]) Книга Марсова, стр. 134.
[6]) Дѣло Инженернаго Архива
[7]) Арх. Инж Деп. Юж. Мем. № 5.
[8]) Дѣянія Петра Великаго, изд. 2, т. IX, стр. 535.
[9]) Арх. Инж. Деп. Общ. Мем. № 91.

Францъ Тиммерманъ, голландскій офицеръ, пріобрѣлъ извѣстность въ Исторіи инженернаго искусства въ Россіи, какъ наставникъ Петра Великаго по инженерной части. Въ историческомъ извѣстіи о началѣ морскаго дѣла въ Россіи, собственноручно писанномъ Петромъ въ 1719 г., мы находимъ слѣдующія по этому предмету указанія [1].... «Предъ посылкою князя Якова Долгорукова во Францію между другими разговоры сказывалъ вышеупомянутый князь Яковъ, что у него былъ такой инструментъ, которымъ можно было брать дистанціи или разстоянія, не доходя до того мѣста. Я зѣло желалъ его видѣть, но онъ мнѣ сказалъ, что его у него украли и когда поѣхалъ онъ во Францію, тогда наказалъ я ему купить между другими вещьми и сей инструментъ и когда возвратился онъ изъ Франціи и привезъ, то я, получа оный, не умѣлъ его употреблять. Но потомъ объявилъ его Доктору, Захару фонъ деръ Гульстлу, что не знаетъ ли онъ? который сказалъ, что онъ не знаетъ, но сыщетъ такого, кто знаетъ, о чемъ я съ великою охотою вѣлелъ его искать и оный Докторъ въ скоромъ времени сыскалъ Голандца именемъ Франца, прозваніемъ Тиммермана, которому я вышеписанные инструменты показалъ, который, увидѣвъ, сказалъ тоже слово, что князь Яковъ говорилъ о нихъ, и что онъ употреблять ихъ умѣетъ: къ чему я гораздо присталъ съ охотою учиться Геометріи и фортификаціи. И такъ сей Францъ чрезъ сей случай сталъ при Дворѣ быть безпрестанно и въ компаніяхъ съ нами».

Въ первой осадѣ Азова Тиммерманъ имѣлъ званіе оберъ-инженера, но обнаружилъ какъ ограниченность въ своихъ свѣдѣніяхъ въ инженерномъ искусствѣ, такъ и въ практическомъ ихъ примѣненіи. Изъ дневника Гордона видно, что въ 1698 году онъ былъ подполковникомъ. Послѣ Азовскаго похода мы вовсе не встрѣчаемъ его на служебномъ поприщѣ; онъ предпочелъ ему частныя предпріятія и посреди торговыхъ занятій умеръ въ 1702 году.

[1]) Изъ кабинетныхъ дѣлъ. Отдѣленіе I, книга 38. Помѣщено въ исторіи царствованія Петра Великаго. Н. Устрялова *).

*) Исторія царствованія Петра Великаго. Н. Устрялова, т. III, стр. 42.

Случай приблизилъ Тиммермана къ великому преобразователю Россіи, но личныя достоинства его оказались недостаточными для выполненія надлежащимъ образомъ высокаго назначенія.

Ламберъ, инженеръ-генералъ, вступилъ въ русскую службу въ 1701 г. Онъ сопутствовалъ Петру Великому въ его путешествіи въ Архангельскъ и былъ употребленъ при осадѣ крѣпости Нотебургъ. Въ 1703 г. онъ распоряжался осадою Ніеншанца, содѣйствовалъ Петру Великому въ выборѣ мѣста для построенія С. Петербурга и начерталъ планъ С. Петербургской крѣпости, по которому она и была построена почти безъ измѣненій. Въ 1704 г. находился при осадѣ Нарвы [1]), и вѣроятно имѣлъ вліяніе на веденіе осадныхъ работъ. Въ 1706 г. Ламберъ сопровождалъ Петра В. въ Польшу и, подъ видомъ пріискиванія инженерныхъ офицеровъ въ русскую службу, посѣтилъ Гродно, Данцигъ, Копенгагенъ и Берлинъ, но уже не возвращался въ Россію, опасаясь нерасположенія нѣкоторыхъ русскихъ вельможъ. (Воен. Энц. Лексик.).

Люберасъ, вступилъ въ русскую службу въ началѣ царствованія Петра В.; въ 1703 году былъ употребленъ при заложеніи С. Петербургской крѣпости и Кроншлота; въ 1714 г. при заложеніи большаго кронштадтскаго канала, въ 1715 г. при построеніи гавани въ Ревелѣ и въ 1721 г. при постройкѣ гавани и крѣпости Рогервикской. Вмѣстѣ съ тѣмъ при учрежденіи коллегій, Люберасъ былъ назначенъ вице-президентомъ Бергъ-Коллегіи и въ этомъ званіи оставался до 1722 г., а въ 1723 году занимался описаніемъ Финскаго залива.

Продолжая полезную для Россіи службу и въ послѣдовавшія царствованія, онъ былъ назначенъ въ 1731 г., при основаніи Сухопутнаго Кадетскаго корпуса, директоромъ его, подъ главнымъ начальствомъ графа Миниха, и оставался въ этомъ званіи до 1745 г.

Въ 1739 г. ему поручено было описать часть Финскаго залива отъ Кронштадта до Выборга.

Въ 1740 г., въ чинѣ генералъ-лейтенанта, получилъ орденъ св. Александра Невскаго.

---

[1]) Archiv für die Geschichte... стр. 287.

Въ 1743 г. онъ былъ употребленъ какъ второе уполномоченное лицо на Абовскомъ Конгрессѣ и по возвращеніи отправленъ, въ качествѣ чрезвычайнаго посланника, въ Стокгольмъ, откуда былъ отозванъ въ 1745 г.

Послѣ того онъ обратился къ первымъ своимъ занятіямъ, имѣлъ постоянное пребываніе въ Кронштадтѣ и въ 1752 г. окончилъ большой каналъ, заложенный имъ же при Петрѣ В., за что и былъ награжденъ орденомъ св. Апостола Андрея. Чрезъ нѣсколько дней по открытіи канала Люберасъ окончилъ свое земное поприще, въ чинѣ инженеръ-генерала, послѣ 52-хъ-лѣтняго полезнаго и безпорочнаго служенія.

(Словарь достопам. людей Бантыша-Каменскаго. Воен. Энцикл. Лексиконъ).

Корчминъ (Василій Дмитріевичъ) принадлежалъ къ числу дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ и любимцевъ Петра В. Происходя изъ русской дворянской фамиліи, онъ обучался въ 1697 и 1698 годахъ за границею военно-математическимъ наукамъ [1]) и, по возвращеніи въ отечество, вмѣстѣ съ Менщиковымъ, былъ назначенъ сержантомъ бомбардирской роты Преображенскаго полка.

---

[1]) 1697 г. посольство передъ выѣздомъ своимъ оставило въ Кенигсбергѣ для ученія бомбардирству Преображенскаго полка солдатъ: Степана Буженинова, Данилу Новицкаго, Василья Корчмина, Ивана Овцына и Ивана Алексѣева *).

Апрѣля 4-го 1698 г. доставленъ Его Величеству изъ Берлина аттестатъ о Россійскихъ ученикахъ Степанѣ Бужениновѣ съ товарищи, свидѣтельствующій о совершенномъ обученіи ихъ бомбардирству и объ успѣхахъ въ Геометріи **).

Между тѣмъ Корчминъ доносилъ отъ 29-го Марта изъ Берлина слѣдующее: «Мы съ Степькою Бужениновымъ, благодаря Бога, по 20-е Марта выучили фейерверкъ и всю артиллерію; нынѣ учимъ тригіометрію... Изволишь писать, чтобы я увѣдомилъ какъ Степанъ (т. е. Бужениновъ) не учась грамотѣ, Гіометрію выучилъ, и я про то невѣдаю: Богъ и слѣпцы просвѣщаетъ ***)».

*) Дѣянія Петра Великаго, ч. 1, стр. 338.
**) Тамъ же.
***) Кабин. дѣла. Отд. II. Кн. 53. Исторія царствован. Петра Великаго. Н. Устрялова, т. III, стр. 472 и 473.

Въ 1700 г., по случаю готовившагося разрыва съ Швецiею, Корчминъ былъ посланъ, подъ предлогомъ покупки пушекъ, въ Нарву; но истинная цѣль его порученiя заключалась въ осмотрѣ положенiя и слабѣйшихъ пунктовъ этой крѣпости. Петръ Великiй писалъ по этому предмету адмиралу Ѳ. А. Головину: «.... Пришло мнѣ на мысль: сказывалъ мнѣ Брантъ, что есть въ Ругодевѣ пушки продажныя корабельныя въ 12, въ 18 и въ 6 фунтовъ ядромъ, и я съ нимъ говорилъ, чтобы купить. И нынѣ для тѣхъ пушекъ пошли ты Корчмина, чтобъ онъ ихъ пробовалъ и купилъ нѣсколько; а межъ тѣмъ накажи ему, чтобъ присмотрѣлъ города и мѣста кругомъ; также если возможно ему дѣла сыскать, чтобъ побывалъ и въ Орѣшекъ; а буде въ него нельзя, хотя возлѣ его. А мѣсто тутъ зѣло нужно: притокъ изъ Ладожскаго озера въ море (посмотри въ картахъ), и зѣло нужно ради задержанiя выручки; а дѣтина кажется не глупъ и секретъ можетъ снесть. Зѣло нужно чтобъ книперъ того не вѣдалъ, потому, что онъ знаетъ, что онъ ученъ...[1])».

При послѣдовавшей вскорѣ осадѣ кр. Нарвы Корчминъ распоряжался осадными работами противъ Иванъ-города.

Генералъ Алартъ въ своемъ журналѣ осады съ похвалою отзывался о его дѣйствiяхъ и распоряженiяхъ.

1702 г., въ чинѣ поручика бомбардирской роты, онъ былъ въ числѣ сопровождавшихъ Петра въ Архангельскъ, а оттуда къ Нотебургу, гдѣ и участвовалъ въ осадѣ.

Въ 1703 г. находился при взятiи Нiешанца и, по основанiи С. Петербурга, нѣкоторое время командовалъ батареею на Васильевскомъ островѣ, у такъ называемой Стрѣлки.

Въ 1706 г., по случаю угрожавшаго вторженiя по западной границѣ Шведовъ, Корчмину было поручено устроить между Смоленскомъ и Брянскомъ полевыя укрѣпленiя и засѣки[2]), а въ самомъ

---

[1]) Дѣянiя Петра В. ч. 2, стр. 335 и 336.
Исторiя Петра В. соч. Устрялова, ч. 3, стр. 154. № 63.
[2]) Глава 7, стр. 245.

Брянскѣ возобновить, распространить и усилить оборонительную ограду [1]).

Въ 1707 г. онъ исправлялъ и усиливалъ укрѣпленія Московскаго кремля и Китай-города [2]).

Въ 1708 и 1709 годахъ управлялъ крѣпостными работами г. Сѣвска [3]).

Въ 1712 г., по возложенному на него порученію, осматривалъ пороги р. Мсты.

1722 г. въ Персидскій походъ исправлялъ должность генералъ-квартирмейстера.

Кромѣ того онъ исполнялъ, по непосредственнымъ назначеніямъ Петра В., множество иныхъ порученій; между прочимъ, вмѣстѣ съ капитаномъ-поручикомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Скорняковымъ-Писаревымъ, составлялъ записки о приготовленіи ракетъ, и это наставленіе долго служило руководствомъ для такой работы.

Въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго Корчминъ имѣлъ чинъ маіора лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, а вмѣстѣ генералъ-маіора арміи; умеръ въ 1731 году. (Воен. Энц. Лекс.)

---

[1]) Дополненіе № 7. Брянскъ.
[2]) Дополненіе № 7. Москва.
[3]) Дополненіе № 7. Сѣвскъ.

ДОПОЛНЕНІЕ № 7.

Краткая лѣтопись объ укрѣпленныхъ пунктахъ, вновь построенныхъ и исправленныхъ въ царствованіе Императора Петра Великаго.

—

Здѣсь заключаются матеріалы, показывающіе дѣятельность по сооруженію укрѣпленныхъ пунктовъ, главныя характеристическія черты и свойства укрѣпленій, и отчасти состояніе крѣпостей въ концѣ царствованія Петра. Сюда же отнесены и тѣ не многія сооруженія по инженерной части, которыя возведены во время соцарствія Петра и Іоанна Алексѣевичей.

Разсматриваемыя крѣпости раздѣлены на 2 отдѣла: къ первому принадлежатъ штатныя крѣпости, а ко второму — укрѣпленные пункты, не вошедшіе въ штатъ. Въ послѣдній отдѣлъ вошли и тѣ укрѣпленные пункты, которые были разрушены, или по договорамъ отданы обратно. — Въ обоихъ отдѣлахъ крѣпости и укрѣпленные пункты размѣщены по границамъ государства.

ОТДѢЛЪ I.

ШТАТНЫЯ КРѢПОСТИ.

1) *Западная граница.*

По взятіи Нотебурга и Ніеншанца Петръ Великій достигъ предначертанной имъ цѣли, а именно береговъ Балтійскаго моря. Предположивъ навсегда присоединить къ Россіи этотъ край, онъ немедленно приступилъ къ построенію опорныхъ пунктовъ, которые были необходимы для обезпеченія торговли и флота. Эти вновь сооруженные укрѣпленные пункты были: Санктъ-Петербургская крѣпость и Кронштадтъ.

С. Петербургская крѣпость.

Объ основаніи С. Петербургской крѣпости находимъ въ современныхъ оффиціальныхъ актахъ слѣдующія указанія:

«По взятіи Канецъ, отправленъ воинскій совѣтъ. Тотъ ли шанецъ крѣпить, или иное мѣсто удобнѣе искать (понеже оный малъ, далекъ отъ моря и мѣсто не гораздо крѣпко отъ натуры) въ которомъ положено искать новаго мѣста и по нѣсколькихъ дняхъ найдено къ тому удобное мѣсто островъ, который назывался Лустъ-Елантъ, гдѣ въ 16-й день Мая крѣпость заложена [1])».

«Изъ риги августа въ кд день Его Црское Величество, по взятіи Шлотбурга, в одной милѣ оттуды ближе къ восточному морю, на островѣ новую и зѣло оугодную крѣпость построить велѣлъ, въ ней же есть шесть бастіоновъ, гдѣ работали двадцать тысящь человѣкъ подкопщиковъ, и тое крѣпость на свое гдрское имянованіе прозваніемъ Питербургомъ абновить оуказалъ [2])».

Вмѣстѣ съ заложеніемъ крѣпости было построено на Васильевскомъ островѣ, на томъ мѣстѣ гдѣ нынѣ биржа, небольшое укрѣпленіе, вооруженное артиллеріею.

Крѣпость, сообразно продолговатой фигурѣ острова, была заключена въ неправильномъ, но симметрически расположенномъ, шестиугольникѣ; фронты укрѣпленія имѣли бастіонное начертаніе съ двойными фланками, близко подходящее къ нѣмецкому способу укрѣпленія. Проектъ крѣпости составлялъ, находившійся въ то время въ русской службѣ, инженерный генералъ Ламберъ. Листъ 15. Изобр. 33.

Эту крѣпость можно разсматривать какъ первый опытъ Императора Петра на поприщѣ инженера-строителя; онъ самъ разбивалъ ее, и, для успѣшнаго производства работы, раздѣлилъ трудъ между приближенными къ нему лицами. Такимъ образомъ одинъ бастіонъ Государь взялъ подъ личное свое наблюденіе, а остальные поручилъ Менщикову, Головину, Зотову, князю Трубецкому и Нарышкину, именами которыхъ первоначально названы и самые ба-

---

[1]) Журналъ или поденная записка.... ч. 1, стр. 76.

[2]) Московскія вѣдомости отъ 4-го Октября 1703 года.

стіоны. Обстоятельства требовали скораго возведенія крѣпости, и потому она была построена изъ однѣхъ земляныхъ насыпей, тогда какъ самая низменность острова, на которомъ притомъ, по малому протяженію его, нельзя было расположить ни рва, ни гласиса, быстрое теченіе Невы и частая прибыль воды требовали болѣе прочнаго построенія.

Листъ 16. Изобр. 35. Въ 1705 г. приступлено было къ возведенію на правомъ берегу Невы, противъ самой крѣпости, Кронверка, и надобно полагать, что поводомъ къ этой постройкѣ было покушеніе шведскаго генерала Майделя, лѣтомъ того же года, овладѣть крѣпостью и разрушить городъ. Съ этою цѣлью онъ подошелъ съ 10-ю тысячнымъ отрядомъ и 25-го Іюня занялъ каменный островъ, гдѣ, для большаго обезпеченія переправы войскъ черезъ рукавъ Невы, приступилъ къ сооруженію четырехъ батарей. Здѣсь онъ былъ встрѣченъ Русскими, подъ начальствомъ оберъ-коменданта Брюса и, послѣ упорнаго сраженія, отступилъ безъ успѣха [1]).

Фронты Кронверка, при полигонѣ въ 100 саж., имѣли бастіонное начертаніе французской школы съ небольшими орильонами; впереди фронтовъ находились равелины, которые, впрочемъ, не были приспособлены къ пушечной оборонѣ; за контръ-эскарпомъ шелъ прикрытый путь, усиленный во входящихъ плацдармахъ деревянными покрытыми постройками, которыя въ чертежахъ того времени названы ***капунирами***. Крылья Кронверка имѣли при оконечностяхъ фланки. Подошва гласиса, на всемъ его протяженіи, была окружена широкимъ водянымъ рвомъ.

Изобр. 37. Наружная отлогость вала до мѣстнаго горизонта и контръэскарпъ были одѣты деревомъ.

Изобр. 35. 36. Въ 1706 г. началась постройка каменныхъ эскарповъ [2]); при этомъ преобразованіи профили и самые фронты въ нѣкоторыхъ частяхъ измѣнились, а именно: двойные уступные фланки, при фронтахъ, обращенныхъ къ Кронверку, замѣнены одинакими дуго-

---

[1]) Зап. Желябужскаго, стр. 100 и 101. (Зап. Русскихъ людей). Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 118.

[2]) Журн. или под. зап.... ч. 1, стр. 135.

образными съ небольшимъ орильономъ, на прочихъ же фронтахъ— прямыми одинакими безъ орильоновъ; къ эскарпамъ куртинъ съ внутренней стороны примкнуты казематы для жилья и подъ фланками помѣщены двухъ-ярусные оборонительные казематы.

При самомъ началѣ каменныхъ работъ, Петръ Великій, уѣзжая изъ Петербурга, далъ коменданту Брюсу слѣдующія приказанія по этому предмету:

«1) Кой часъ снѣгъ сойдетъ тотъ часъ зачать камнемъ дѣлать двѣ фланки отъ восточной стороны у болварковъ Головкина и Патріарша; такожъ куртину, начатую отъ Губернаторскаго болверка до Головкина дѣлать же все каменною работою. Такожъ погреба поднять такъ высоко, чтобъ полъфута по выше бывшей великой воды было, и когда погреба готовы будутъ, тогда подъ полъ надлежитъ уголья сосноваго фута на два насыпать, отъ чего порохъ зѣло сухъ живетъ, ибо волгость уголье въ себя тянетъ.

2) Надлежитъ такожъ по сшествіи льда тотъ часъ Кронверкъ дѣлать съ прилѣжнымъ поспѣшеніемъ, чтобъ будущаго лѣта, Богу помогающу, совсѣмъ отдѣлать. Сей форверкъ надлежитъ простыми фланками и орліонами, и прочимъ по образцу укрѣпить....

3) Такожъ надлежитъ и весь городъ нижними палисадами, такъ же и Кронверкъ въ контрашкарфѣ [1]....»

. . . .

Въ 1708 году работы по Санкт-Петербургской крѣпости были усилены въ слѣдствіе указа, полученнаго оберъ-комендантомъ Брюсомъ, слѣдующаго содержанія: «Объявляю вамъ, что непріятель уже къ намъ пришелъ и намѣреніе его итти далѣе: того ради опасно, чтобы для диверсіи и вамъ отъ Выборка чего не было, ибо непріятели нынѣ дѣлаютъ десператно. Того ради надлежитъ вамъ тотчасъ кромверкъ, гдѣ землею не додѣлано, полисадами и борстверомъ укрѣпить; такожъ учинить и въ разломанной куртинѣ и зачатыхъ фланкахъ: впрочемъ вездѣ великое осмотрительство и доброе опасеніе имѣть, ибо часъ очень нужной».

---

[1]) Тетр. запис., стр. 269.

Это предостереженіе относилось къ войскамъ генерала Любекера, которому было предписано дѣйствовать въ Ингерманландіи; но С. Петербургская крѣпость не подверглась въ тотъ разъ никакой опасности.

Изъ предписанія же Петра можно усмотрѣть, что возведеніе Кронверка шло весьма медленно.

Не входя въ разсмотрѣніе работъ по годамъ, замѣтимъ только, что передѣлка крѣпостныхъ фронтовъ, производившаяся небольшими участками и притомъ не всегда съ надлежащею дѣятельностію, по причинѣ военныхъ дѣйствій и другихъ болѣе важныхъ сооруженій, осталась неоконченною въ царствованіе этого Государя [1]).

С. Петербургская Адмиралтейская крѣпость.

Въ 1704 году Петръ Великій, по прибытіи изъ г. Олонца, «заложилъ Адмиралтейскую верфь и указалъ оную фортеціею укрѣпить [2])».

Листъ 15. Изобр. 33, 34. Оборонительная ограда Адмиралтейства заключалась въ продолговатомъ прямоугольникѣ; передовая часть ея состояла изъ двухъ бастіонныхъ фронтовъ, а боковыя — изъ одного бастіоннаго фронта; горжа, обращенная къ Невѣ, не имѣла ограды; впрочемъ

---

[1]) Болверкъ Меншикова, переименованный въ послѣдствіи въ болверкъ св. Екатерины, начатъ въ 1706 г. и былъ оконченъ въ 1729 г.

Болверкъ Зотова, начатый въ 1707 г. былъ конченъ въ 1728 г.

Болверкъ Головкина, въ послѣдствіи болверкъ св. Анны, начатый въ 1707 г., конченъ въ 1730 г.

Болверкъ Государевъ начатъ въ 1717 г.

Болверкъ Нарышкина начатъ въ 1725 г.

(Историческое, географическое и топографическое описаніе С. Петербурга съ 1703 по 1756 г., соч. Богданова, стр. 37 — 40).

См. также: Дѣянія Петра В. изд. 2, ч. 3, стр. 256, 310 и 316.

Письма Петра Великаго: къ Меншикову въ 1706 г., къ Брюсу въ 1708 г.

[2]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 106.

она получала нѣкоторую оборону съ крайнихъ бастіоновъ боковыхъ фронтовъ. Земляной валъ былъ обнесенъ рвомъ и прикрытымъ путемъ.

На подлинномъ чертежѣ, данномъ для руководства при постройкѣ этой крѣпостцы, Императоръ Петръ Великій сдѣлалъ слѣдующее собственноручное описаніе:

«А. внутренней дуцирнѣ шириною 6 футовъ.

В, В. заложеніе валу 30 футъ.

С. наружный дуцирунгъ шириною 6 футовъ.

D. высота валу 10 футовъ отъ бернъ (бермы).

Е. заложеніе бортвера (бруствера) 10 футовъ.

F, F. высота внутренняя бортвера 6 футовъ.

Н. бернъ шириною 3 фута.

J. ровъ шириною противъ куртины 120 фут., оной же противъ фасовъ 77 фут.; глубиною надлежитъ дѣлать всѣ рвы, чтобъ въ самую малую воду меньше 4-хъ или 5-ти футовъ не было; по середкѣ рва надлежитъ сдѣлать шеналъ (chenal, каналъ или кюветъ) 3-мя или 4-мя футами ниже дна рва.

К. рва бедектъ вегъ, гдѣ класть лѣса корабельные.

О, О. новые магазейны.

Симъ валоразмѣромъ всю крѣпость обвесть кругомъ, какъ болверки такъ и куртины, только разни во внутреннемъ дуцирунгѣ, который съ долгой стороны только будетъ, понеже тамъ между вала и анбаровъ оставте на площади 44 фута М, а у короткихъ же сторонъ фортеціи, сверху и снизу рѣки, внутренняго дуцирунга не будетъ, но валгангъ до самыхъ анбаровъ вплоть и надлежитъ брусья въ анбарахъ обкласть верептою и кирпичемъ дабы отъ земли не гнили. Бедектъ вегъ вымостить толстыми досками, дабы удобное мѣсто сыскать; а палисады крѣпко утвердить, дабы большими валами не вымыло, также и фундаментъ бедектъ вегъ поднять сколько мочно, дабы не понимало водою [1])».

По этому описанію составлена профиль, помѣщенная на листѣ 15. Изобр. 34.

---

[1]) Собраніе разныхъ записокъ Туманскаго, ч. IX, стр. 107.

При такихъ размѣрахъ вала, артиллерія могла помѣститься только въ бастіонахъ, которымъ по этому надлежало быть насыпными, куртины же могли быть приспособлены къ производству одной ружейной обороны.

При С. Петербургской крѣпости состояло:

Артиллеріи:	оберъ-офицеровъ	4.
	унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ	134.
	не служащихъ	21.
	мастеровъ	21.

Гарнизона собственно для крѣпости не полагалось, но въ городѣ находились:

Лейбъ-гвардіи Преображенскій и Семеновскій полки, въ которыхъ числилось:

Штабъ и оберъ-офицеровъ	232.
Нижнихъ чиновъ и нестроевыхъ	6398.

4 пѣхотные полка, въ которыхъ числилось:

Штабъ и оберъ-офицеровъ	141.
Нижнихъ чиновъ и нестроевыхъ	5328.

Вооруженіе этихъ крѣпостей неизвѣстно. Въ дѣяніяхъ Петра Великаго и въ описаніи Кирилова показаны только тѣ орудія, которыя хранились въ этихъ крѣпостяхъ для отпуска на флотъ [1]).

Кронштадтъ.

Недостаточная для прохода большихъ кораблей глубина воды въ устьѣ р. Невы побудила Петра Великаго, по заложеніи Петербурга, искать другаго мѣста, гдѣ бы можно было образовать военную и купеческую гавани.

Въ 1703 году, по удаленіи шведской эскадры отъ устьевъ р. Невы, въ первыхъ числахъ Октября, Петръ осмотрѣлъ островъ Котлинъ и, промѣривъ фарватеръ, предположилъ основать здѣсь

---

[1]) Дѣянія Петра Великаго (изд. 2), т. 6, стр. 309 и 310. Цвѣтущее состояніе Россійскаго государства, сост. Ив. Кириловымъ.

военную и купеческую гавани [1]). Но тогдашнее положеніе дѣлъ не позволяло приступить къ исполненію этого предположенія во всемъ его объемѣ; поэтому Петръ удовольствовался на первый разъ сооруженіемъ на мели, близъ острова Котлина, деревяннаго двухъэтажнаго форта.

Проектъ этой оборонительной постройки, составленный Государемъ, въ бытность его въ Воронежѣ, былъ въ 1704 году приведенъ въ исполненіе Менщиковымъ [2]). Петръ Великій по этому случаю писалъ Шереметеву: «здѣсь цитадель противъ Котлина совершена и въ 7-й день сего мѣсяца (Мая) обновлена именемъ ***Кроншлота*** [3])».

Къ сожалѣнію мы не имѣемъ достаточно данныхъ для точнаго описанія этой постройки, и только въ запискахъ Александра Гордона [4]) находимъ нѣкоторыя указанія по этому предмету: «сдѣлали огромный ящикъ 10 футъ въ вышину, изъ бревенъ въ 30 футъ длиною и 15 вершковъ толщиною и опустили его въ воду. На этомъ фундаментѣ воздвигли трехъ-этажную деревянную башню: укрѣпленіе могло вмѣщать въ себѣ до 3000 человѣкъ гарнизона и до 70 орудій».

Въ этихъ послѣднихъ числахъ есть много сомнительнаго. Башня, которая бы могла вмѣстить въ себѣ показанное число гарнизона и орудій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ необходимыя, по ея отдѣльному положенію, хозяйственныя помѣщенія, должна была имѣть несоразмѣрно бо́льшій объемъ. Между тѣмъ для собственной обороны эта постройка и не имѣла надобности въ такомъ многочи-

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 78.

[2]) Тамъ же.

[3]) Письма Петра Великаго Шереметеву. № 37, стр. 31.

[4]) Александръ Гордонъ, однофамилецъ и зять Патрикія Ивановича Гордона, былъ въ 1696 году принятъ въ службу, а въ 1711 году оставилъ Россію. Въ запискахъ его о Россіи заключаются свѣдѣнія о покореніи Азова, о послѣднемъ стрѣлецкомъ бунтѣ, объ осадѣ Нарвы, о вторженіи Карла XII въ Малороссію и другихъ событіяхъ, въ которыхъ авторъ болѣе или менѣе принималъ участіе.

(Исторія царств. Петра Великаго. Н. Устрялова, т. 1, стр. LXVI).

сленномъ гарнизонѣ, потому что вся сила ея заключалась въ орудіяхъ, которыя она, въ случаѣ атаки, должна была противопоставить непріятельскимъ кораблямъ. По этому надобно заключить, что она предназначалась служить помѣщеніемъ для всѣхъ войскъ, которыя могли находиться на островѣ Котлинѣ. Но это предположеніе можно допустить только для мирнаго времени, въ случаѣ же атаки, Кроншлотъ, по своему мѣстному и совершенно отдѣльному положенію, едва-ли могъ выполнить назначеніе общаго редюита, и если войска, находившіяся на островѣ Котлинѣ, не оставляли его заблаговременно, то атаковавшій имѣлъ возможность, во время боя, отрѣзать имъ отступленіе въ фортъ. Впрочемъ, каковы бы ни были размѣры Кроншлотскаго форта, онъ, безъ сомнѣнія, весьма близко подходилъ, по частному расположенію, къ нашимъ стариннымъ многостѣннымъ вѣнчатымъ башнямъ.

Вмѣстѣ съ этимъ фортомъ на островѣ Котлинѣ была по-
Листъ 17. Изобр. 42, 43. строена деревянная батарея, извѣстная подъ именемъ ***Ивановской***; она помѣщалась на выдающемся мысѣ, противъ построеннаго въ послѣдствіи цитадельскаго форта [1]), откуда могла хорошо обстрѣливать впереди лежащую часть рейда, воспрещать непріятельскимъ судамъ доступъ къ Кроншлоту, составлявшему главный опорный пунктъ, и, вмѣстѣ съ нимъ, защищать проходъ, отдѣлявшій его отъ острова Котлина.

На планѣ, изданномъ въ Голландіи, съ изображеніемъ нападенія, произведеннаго въ 1705 году шведскимъ флотомъ на островъ Котлинъ, мы, кромѣ форта Кроншлота и Ивановской батареи, находимъ слѣдующія укрѣпленія: а) небольшую батарею (III) на западномъ берегу острова, позади Ивановской, служившую къ обстрѣливанію прохода между Котлинымъ и Кроншлотомъ, и къ воспрещенію доступа къ послѣднему съ горжевой его стороны; б) отдѣльный и выдавшійся впередъ фортъ (IV), въ видѣ бастіоннаго четыреугольника, подъ названіемъ St. Alexander; в) другой фортъ (VI) такого же начертанія, но меньшихъ размѣровъ, расположенный близъ сѣверной оконечности острова. Оба они имѣли

---

[1]) 1722 года. Дѣло портоваго архива. № 77.

цѣлью препятствовать непріятелю въ высадкѣ войскъ и въ наступательныхъ его дѣйствіяхъ на островѣ; г) небольшую батарею (V) на западномъ берегу, близъ втораго форта, построенную съ цѣлью дѣйствовать противъ высадокъ. Вѣроятно объ этой батареѣ и упоминается въ тогдашней реляціи о нападеніи Шведовъ [1]), а именно, что она находилась на флангѣ отряда полковника Толбухина, помѣщавшагося близъ оконечности Котлинской косы, была вооружена 3-мя полевыми орудіями и съ успѣхомъ дѣйствовала противъ высадившихся войскъ.

Изъ всѣхъ этихъ укрѣпленій болѣе извѣстна, по сохранившимся свѣдѣніямъ, крѣпостца св. Александра; бастіонные фронты ея были расположены на полигонахъ въ 80 саж., валъ имѣлъ 14 футовъ командованія, укрѣпленіе было безъ рва, а для предохраненія его отъ подмытія, въ случаѣ возвышенія воды и сильнаго волненія, подошва наружной отлогости вала имѣла каменный фундаментъ, какъ то видно изъ чертежа; впрочемъ эта мѣра предосторожности могла быть принята и впослѣдствіи, когда опытъ показалъ, что обыкновенная профиль вала не предохраняла его отъ подмытій. Листъ 18. Изобр. 48, 49.

Съ помощью этихъ временныхъ укрѣпленій Русскіе въ 1705 году мужественно отразили нападенія шведской эскадры, подъ начальствомъ адмирала Анкенштерна, которая неоднократными высадками, при содѣйствіи сильнаго огня съ кораблей, покушалась овладѣть островомъ Котлинымъ [2]).

Между тѣмъ въ исторіи Адлерфельда [3]) упоминается о другомъ нападеніи Шведовъ зимою того же года, когда они, по словамъ шведскаго историка, успѣли овладѣть городомъ, разорить его до основанія и сжечь находившіяся тамъ военныя и купеческія суда; въ заключеніе всего сказано, что если они не взяли Кроншлота, то единственно потому, что Русскіе сдѣлали вокругъ его прорубь, шириною въ 3 сажени.

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 111.

[2]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 110—118.
Реляція вице-адмирала Крюйса. Журн. Наума Акимовича Синявина.

[3]) Adlerfeld... t. 2, p. 388—390.

Относительно этого предмета можно замѣтить слѣдующее: на
Листъ 17. указанномъ нами старинномъ планѣ часть острова (а, а...), на которомъ могли бы быть показаны строенія и устроенныя для ихъ обороны укрѣпленія, занятъ детальнымъ изображеніемъ Ивановской батареи, такъ что по плану нельзя опредѣлить были ли на островѣ какія либо строенія, и въ какомъ числѣ, и имѣли ли они, для охраненія отъ нападеній, какую либо оборонительную ограду. Съ другой стороны, изъ сохранившагося предписанія Петра Великаго къ вице-адмиралу Крюйсу оказывается, что онъ долженъ былъ не оставлять на зиму пушекъ на островѣ Котлинѣ, а перевезти ихъ въ Кроншлотъ. Эта мѣра предосторожности показываетъ, что или строенія, находившіяся на островѣ Котлинѣ, не заслуживали того, чтобъ ихъ защищать въ продолженіе зимы, или что ихъ тамъ вовсе не было. Тоже самое можно сказать и объ укрѣпленіяхъ, которыя могли служить къ охраненію близкихъ къ Кроншлоту батарей и необходимыхъ для войска строеній, какъ-то: казармъ, амбаровъ, и проч.

Основываясь на вышеизложенномъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что Адлерфельдъ, вѣроятно, желая придать бо̀льшую важность описываемому имъ дѣлу, придалъ немногимъ строеніямъ на Котлинѣ громкое названіе города, котораго тамъ и не было, и что въ слѣдствіе предписанныхъ Петромъ Великимъ мѣръ осторожности, Шведамъ ничего не стоило овладѣть островомъ Котлинымъ. Во всякомъ случаѣ попытка, хотя и неудачная, произведенная въ 1705 году шведскимъ флотомъ, а можетъ быть даже и зимнее нападеніе, заставили Русскихъ въ слѣдующемъ году обратиться къ постройкѣ и усиленію оборонительной ограды и батарей на островѣ Котлинѣ, что̀ можно отчасти видѣть изъ слѣдующихъ донесеній вице-адмирала Крюйса.

«.... Равелинъ до конца моста кругомъ обставленъ рогатками, на немъ 8 пушекъ и совсѣмъ готовъ [1]).... »

Октября 15-го дня 1706 года.

---

[1]) Бер. ч. 2, стр. 59.

Здѣсь подъ именемъ равелина надобно разумѣть одинъ изъ болѣе значительныхъ выступовъ оборонительной ограды, защищавшій мостъ, который служилъ сообщеніемъ, этой ограды съ лежащею впереди ея мѣстностью.

По неимѣнію въ архивахъ плана Кронштадта того времени, нельзя сказать ничего положительнаго о частномъ расположеніи оборонительной ограды на островѣ Котлинѣ, существованіе которой съ 1706 года уже не подлежитъ никакому сомнѣнію. Она могла пересѣкать весь островъ, по направленію отъ запада къ востоку, даже продолжаться по восточному берегу, или только окружать небольшое число строеній, находившихся на островѣ; послѣднее предположеніе вѣроятнѣе; оно подтверждается и тѣмъ, что когда въ 1721 г. новый проектъ сухопутныхъ укрѣпленій былъ утвержденъ и частями приводимъ въ исполненіе, то на планахъ того времени мы не встрѣчаемъ прежнихъ временныхъ укрѣпленій по восточному берегу острова.

«.... Чтобы работные люди и припасы даны мнѣ были для строенія батареи Санктъ-Янъ [1]).... »

Декабря 4-го дня 1706 года.

Надобно полагать, что эта батарея при нападеніи шведскаго флота, или при зимнемъ набѣгѣ Шведовъ, понесла значительныя поврежденія, потребовавшія большихъ исправленій, а можетъ быть и совершенной передѣлки.

Сюда надобно отнести работы, которыя были произведены въ крѣпостцѣ св. Александра, болѣе извѣстной подъ именемъ Александръ-шанца.

Въ письмѣ Петра Великаго къ князю Меншикову 1706 года между прочимъ сказано: «крѣпость св. Александра также въ совершенство приходитъ и уже казармы дѣлаютъ и прочія жилища [2])... » Это показываетъ, что она въ 1705 г. не была еще окончена, или, при нападеніи Шведовъ, разрушена.

---

[1]) Бер. ч. 2, стр. 61.

[2]) Тетр. зап. Туманскаго, стр 201.

Въ 1713 году Петръ Великій заложилъ военную и купеческую гавани [1]), предположивъ образовать ихъ изъ срубовъ, и наполнить камнями и землею. Изъ указа, даннаго Сенату [2]) въ 1715 году, видно, что деревянные молы должны были простираться до 130 сажень, и что устройство гаваней предполагалось окончить въ 1716 году.

При томъ маломъ срокѣ, какой назначался Петромъ для такихъ обширныхъ работъ, необходимо было нѣсколько остановить или уменьшить другія оборонительныя работы: и дѣйствительно, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ мы находимъ преимущественно распоряженія, относящіяся къ постройкѣ гаваней. Такъ напримѣръ, въ указѣ Сенату отъ 21 Декабря 1715 года сказано [3]): «Работу города Санкт-петербурга также Черкасскому для заводовъ и гавань у Кроншлота раздѣлить на губерніи по долямъ, а именно: сто доль къ гавани, а достальныя къ Черкасскому городу, а Санкт-петербургская къ мелочнымъ долямъ. А когда гавань отдѣлается, тогда и тѣ сто доль раздѣлить къ городовому дѣлу (кромѣ Петербургской губерніи)...»

Не смотря, впрочемъ, на эти усиленныя средства, изъ донесеній князя Менщикова [4]) видно, что постройка гавани продолжалась еще и въ 1718 году.

Въ 1716 г. князь Менщиковъ, донося о работахъ на островѣ Котлинѣ, упоминаетъ, между прочимъ [5]): «Новаго Кроншлота срублено въ длину на 120 сажень, въ вышину отъ воды на 5 футовъ».

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 2, отд. 1, стр. 128.

Въ этомъ же журналѣ (ч. 1, стр. 252) находимъ, что Петръ Великій еще въ концѣ 1709 года указалъ: «строить пристани на Санктъ-Петербургскомъ острову, такъ же и на Котлиномъ острову гавань, пристани и магазейны». Но надобно полагать, что до 1713 года распорядительныя дѣйствія заключались въ подготовкѣ матеріаловъ.

[2]) Бер. ч. 1, стр 341 и 342.

[3]) Полн. собр. зак. Россійской имперіи, ч. V. № 2969, стр. 186.

[4]) Бер. ч. 4, стр. 146 и 147.

[5]) Бер. ч. 4, стр. 40 и 41.

«Ивановской батареи, гдѣ стоять 10-ти пушкамъ 24-хъ фунтовымъ, сдѣлано вышиною на 9 футовъ, а подъ пушки дѣлаютъ станки».

Отсюда видно, что для усиленія обороны рейда сочли необходимымъ увеличить протяженіе Кроншлотскаго форта и дать ему болѣе соотвѣтствующее цѣли направленіе. Нельзя не согласиться, что прежнее башенное расположеніе, дѣйствуя на всѣхъ пунктахъ весьма ограниченнымъ числомъ орудій, представляло довольно слабую оборону; по этому расположили открытый фортъ, котораго передній фронтъ бастіоннаго начертанія, при полигонѣ 100 саж., представлялъ сильную батарею, дѣйствовавшую на море, по направленію къ сѣверу. Западная сторона его состояла изъ двухъ длинныхъ фасовъ, имѣвшихъ въ сложности 150 саж. протяженія, и могла также помѣстить большое число орудій; на восточной сторонѣ, обращенной къ Котлину, замѣчателенъ выступъ въ 25 саж. длиною, обстрѣливавшій часть моря, ближайшую къ острову. Прежняя Кроншлотская башня, составившая теперь южную оконечность форта, была окружена анвелопою на срубахъ, которая также была вооружена артиллеріею. Это новое расположеніе Кроншлота значительно увеличило оборонительную его силу и вліяніе на оборону Кронштадта. Листъ 18. Изобр. 44.

Начало построенія новаго Кроншлота относится къ 1715 году.

Усиленіе Ивановской батареи показываетъ, что въ то время оборонительная ограда на островѣ Котлинѣ со стороны косы по прежнему состояла изъ линіи временныхъ укрѣпленій и упомянутой здѣсь батареи.

Въ 1718 году Іюня 8-го дня начатъ каналъ для ввода военныхъ судовъ во время починки.

Къ тому же времени относится и составленіе проекта объ увеличеніи военной и купеческой гаваней; для выполненія его было необходимо возвести новые молы и уничтожить прежніе, которые, по своему положенію, стѣсняли мѣста, назначенныя для стоянки кораблей. Причиною этой передѣлки, такъ скоро послѣдовавшей за первоначальнымъ сооруженіемъ гаваней, было, конечно, быстрое развитіе торговли у Кронштадта. Молы, образовавшіе новыя га-

вани, имѣли въ окружности почти 2150 саж. и предназначались для вооруженія орудіями, а слѣдовательно представляли сильныя, фронтально дѣйствующія въ море батареи; выступныя же части ихъ, расположенныя въ исходящихъ углахъ и на длинныхъ сторонахъ, въ видѣ бастіоновъ, полубастіоновъ и отрѣзныхъ редановъ, доставляли перекрестную и ближайшую оборону самимъ моламъ. Военная гавань была отдѣлена моломъ отъ купеческой. Два выхода въ военной гавани и пять въ купеческой, шириною около 15 саж., служили имъ сообщеніемъ съ моремъ. Очень можетъ статься, что гавани еще не были вполнѣ окончены по первому проекту, когда явилась необходимость въ увеличеніи объема ихъ; а потому сказанное нами выше, что построеніе гаваней, которое предположено было окончить въ 1716 г., продолжалось еще въ 1718 г., можно отнести къ работамъ по новому проекту.

Въ 1720 году, по случаю возникшаго разрыва съ Англіею, въ Кронштадтѣ были произведены усиленныя оборонительныя работы, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣланы и необходимыя распоряженія для упорной обороны.

Такимъ образомъ Кронштадтъ имѣлъ для своей защиты слѣдующія укрѣпленія:

Фортъ Кроншлотъ, большею частью возведенный по новому проекту.

Молы военной и купеческой гаваней, частью также возведенные по новому проекту. Линію укрѣпленій съ Ивановскою батареею, защищавшую городъ отъ непріятеля съ сухаго пути, при чемъ Ивановская батарея могла ограждать и отъ доступа со стороны моря.

Александръ-шанецъ, составлявшій передовой и болѣе отдаленный отъ города укрѣпленный пунктъ. Всѣ эти постройки, исключая послѣдней, не вполнѣ были окончены и вооружены, а потому всѣ работы и распоряженія относились преимущественно къ приведенію ихъ въ оборонительное положеніе и къ сооруженію, гдѣ нужно, новыхъ временныхъ батарей. Представляемыя здѣсь въ подлинникѣ предписанія Петра Великаго могутъ лучше всего показать, какъ объемъ произведенныхъ работъ, такъ и самый характеръ оборонительныхъ мѣръ.

I. Указъ Самарину.

Генваря 27-го дня 1720 года [1]).

1) «О батареѣ, которая на Котлиномъ острову, довесть гавань, до начатія той работы».

Это предписаніе показываетъ, что на западномъ берегу острова Котлина предполагалось возвести новую батарею, которая, находилась позади Ивановской какъ надобно полагать, и называлась Андреевскою. Въ послѣдствіи часто встрѣчается въ оффиціальныхъ бумагахъ батарея подъ этимъ названіемъ. Въ донесеніи отъ 16-го Мая того же года [2]) о произведенныхъ работахъ, мы находимъ, между прочимъ, что «на Андреевской батареѣ сверхъ моста (т. е. платформы) рубятъ послѣдній седьмой вѣнецъ»; изъ этого надобно заключить, что батарея была деревянная, и, находясь у самаго берега, вѣроятно, примыкала своею оконечностью къ деревянному молу купеческой гавани [3]).

2) «У Кроншлота, чтобъ замкнуть полое мѣсто сей же зимы, все новою работою наймомъ».

Отсюда видно, что деревянная ограда такъ называемаго новаго Кроншлота не была еще въ то время окончена.

3) «Отъ воинскаго гавана до Котлина острова, поставить старой гаванъ».

Это относилось до южной стороны купеческой гавани, которая, какъ болѣе защищенная отъ непріятельскаго вторженія, не была ограждена моломъ.

4) «Трудиться, чтобъ весь старой гаванъ, у котораго каменья не до низу пропущены, перенесть нынѣшнею зимою солдатами. Также сколько возможно и того, у котораго каменья пропущены до земли, что нельзя будетъ нынѣ, то лѣтомъ».

Петръ.

---

[1]) Бер. ч. 3, стр. 253 и 254.

[2]) Изъ дѣлъ Архива конторы надъ Кронштадтскимъ портомъ 1720 года.

[3]) 1723 года дѣло портоваго Архива № 7-й.

Въ донесеніи отъ 16-го Мая 1720 года [1]), по этому предмету сказано: «порученная солдатамъ работа какъ-то: изъ стараго гавана камень весь вынесенъ, многое число срубовъ изъ воды вынуто и перенесено на новое мѣсто и на 250 саж. совсѣмъ отдѣланы и каменья сыплютъ А къ самому берегу 187 саж. срубы кладутъ между свай и что все это скоро окончится».

II. Капитану Лейну.

Апрѣля 30-го дня 1720 года [2]).

«Надлежитъ сдѣлать изъ бревенъ росторверкъ пловучій у стѣнъ воинскаго гавана, дабы какой машинѣ или брандеру приблизиться было нельзя». Петръ.

III. Шаубенахту Сиверсу.

Апрѣля 30-го дня 1720 года [3]).

«По полученіи сего рогатки пловучія также и бомы изготовить и нѣсколько якорей большихъ для держанія оныхъ. А гдѣ ставить о томъ я самъ покажу. Въ прибавкѣ пушекъ на батареи, также въ дѣланіи батарей не ослабѣвайте». Петръ.

IV. Шаубенахту Сиверсу.

Мая 18-го дня 1720 года [4]).

1) «Вывесть корабли Лѣсной и Гангутъ и поставить между воинскаго гавана и Кроншлота.

2) Корабль Викторію поставить между Кроншлота и торговаго гавана на шпрингахъ безъ баласта, или баластъ на канатахъ,

---

[1]) Изъ дѣлъ Архива конторы надъ Кронштадтскимъ портомъ. 1720 года.

[2]) Бер. ч. 3, стр. 252.

[3]) Тамъ же.

[4]) Бер. ч. 3, стр. 253 и 254.

дабы какой несчастливой случай оному случится, дабы вынять мочно было и тѣмъ фарватеръ не испортить.

3) Суды, къ которымъ притянули галеры, поставить нынѣ на мѣсто, утвердя якорями. А бомы двойные приготовить, половину въ торговомъ гавани, а другую въ Кроншлотскомъ, дабы во время нужды скоро перетянуть было возможно.

4) Корабли старые; Михаилъ, Гавріилъ, Пернау приготовить къ затопленію, и какъ будутъ готовы, то дать мнѣ знать. А ежели въ небытность мою приходъ непріятеля будетъ; то оные тогда затопить и безъ меня, какъ начерчено.

5) О диспозиціяхъ воинскихъ и прочихъ распорядкахъ имѣть сношеніе съ гвардіи маіоромъ Матюшкинымъ и дѣлать общее, что къ пользѣ.

6) Оборону флота и сего мѣста имѣть до послѣдней силы и живота, яко наиглавнѣйшее дѣло.

7) Хотя здѣсь чего и не написано, а можетъ быть къ пользѣ, чинить съ совѣту, какъ доброму и честному офицеру надлежитъ, не пропуская никакого удобнаго случая». Петръ.

V. Гвардіи маіору Матюшкину.

Мая 18-го дня 1720 года [1]).

1) «Что касается до обороны острова и прочихъ крѣпостей, то вручается въ его команду со всѣми сухопутными служители.

2) Галеры всегда держать въ готовности въ удобномъ мѣстѣ, дабы, въ случаѣ нужномъ, всегда выйти могли, какой бы вѣтръ ни былъ.

3) Оными галерами наипаче оберегать того, дабы ежели какая машина, или брандеръ посланы будутъ, чтобъ оные не допустить; но отворотить, взять, или сжечь, или на мѣль посадить надлежитъ: тѣмъ, которые посланы будутъ, чтобы какой страхъ или убытокъ въ людяхъ ни былъ, сіе чинить съ помощію Божіею подъ наказаніемъ смертной казни, безъ всякой пощады. Но для

---

[1]) Бер. ч. 3, стр. 255 и 256.

сей экспедиціи на каждую машину или брандеръ, болѣе одной галеры не посылать, дабы лишней траты людямъ не учинить, понеже оныя всегда безлюдны бываютъ, и лучшебъ лодками большими.

4) Все что до морскаго дѣла надлежитъ сноситься съ Шаубенахтомъ Сиверсомъ и съ нимъ обще дѣлать. А совѣтовать и съ прочими главными офицерами.

5) Еще галерами чинить, ежели непріятель мелкіе суда имѣть будетъ, а именно; о 24-хъ пушкахъ и меньше и похочетъ обойти фарваретъ, для какого намѣренія; то въ такомъ случаѣ оные остановить и, съ помощью Божіею, разорить тщиться по крайней возможности.

6) Александрову крѣпость, что необходимая нужда требовать будетъ, поправить; также кругомъ острова, гдѣ мочно пристать мѣлкими судами, чтобъ сдѣлать линіи и батареи и, гдѣ надобно, поставить желѣзныхъ малыхъ пушекъ, гдѣ сколько пристойно будетъ». Петръ.

Въ слѣдствіе этихъ предписаній, въ продолженіе перваго полугодія, были произведены слѣдующія оборонительныя работы: окончена постройка военной и купеческой гаваней, кромѣ выступныхъ частей ихъ; возведена на островѣ Котлинѣ, въ связи съ линіею укрѣпленій, деревянная Андреевская батарея [1]); устроено на юговосточной оконечности военной гавани помѣщеніе на 20 орудій; окончены батареи по обѣ стороны входа въ гавань съ восточной стороны и устроено помѣщеніе для орудій къ сѣверу отъ этого входа [2]).

Соображая же всѣ предписанія Петра по распорядительной части, видимъ, что оборона Кронштадта была основана:

а) На сильномъ пушечномъ огнѣ съ форта Кроншлота и съ батарей, которыя были помѣщены на молахъ, ограждавшихъ гавани, и на берегу острова Котлина. Для надлежащаго направленія

---

[1]) Донесеніе Самарина. Бер. ч. 3, стр. 243 и 245.

[2]) Донесеніе Шаубенахта Сиверса. Бер. ч. 4, стр. 253.

выстрѣловъ съ этихъ батарей на фарватерѣ были поставлены вѣхи [1]).

б) На линіи укрѣпленій, прикрывавшей городъ съ сѣверной стороны, и на линіи береговыхъ батарей, помѣщеніе которыхъ опредѣлялось обстоятельствами и предоставлялось благоусмотрѣнію начальствовавшихъ лицъ. Сюда надобно присоединить и тѣ открытыя подвижныя батареи изъ орудій малаго калибра, которыя предназначались противъ высадокъ.

в) На содѣйствіи кораблей, которые, занимая позицію между Кроншлотомъ и островомъ Котлинымъ, составляли пловучія батареи и тѣмъ значительно увеличивали массу огней, направленную на рейдъ.

г) На содѣйствіи галеръ, которыя должны были препятствовать приближенію брандеровъ, или обходному движенію малыхъ военныхъ судовъ.

д) На употребленіи боновъ, пловучихъ ростверковъ и пловучихъ рогатокъ, имѣвшихъ одну цѣль — препятствовать зажженію оборонительныхъ построекъ и огражденій, которыя въ то время были здѣсь возведены изъ дерева.

Основываясь на томъ числѣ орудій, которымъ былъ вооруженъ Кронштадтъ въ концѣ царствованія Петра Великаго, можно полагать, что и въ то время, при угрожавшей опасности, онъ былъ вооруженъ не слабѣе, то есть имѣлъ приблизительно 350 пушекъ и 20 мортиръ [2]).

Въ 1721 году приступлено было къ сооруженію оборонительной ограды на сѣверной сторонѣ Кронштадта, обращенной къ косѣ. Листъ 18. Изобр. 44.
Эта оборона, по проекту, утвержденному Императоромъ Петромъ, должна была состоять: 1) изъ 5-ти фронтовъ, принадлежащихъ къ крѣпостной оградѣ и расположенныхъ по такъ называемой

---

[1]) Донесеніе Шаубенахта Сиверса. Бер. ч. 4, стр. 260.

[2]) *Примѣч.* Въ журналѣ или поденной запискѣ Петра Великаго (ч. 2, отд. 1, стр. 128) мы находимъ, что вооруженія однѣхъ временныхъ батарей, построенныхъ для обороны гаваней, назначалось въ 180 орудій 24-хъ ф. и 18 ф. калибровъ.

первой системѣ Кугорна. 2) Двухъ 4-хъ-угольныхъ бастіонныхъ крѣпостецъ, помѣщенныхъ въ 1150 саж. отъ гласиса главной ограды; и 3) Пятиугольной бастіонной крѣпостцы съ равелинами, контръ-гардами передъ бастіонами и прикрытымъ путемъ, отдаленной на 800 саж. отъ второй линіи укрѣпленій: эта крѣпостца занимала узкую полосу земли, образуемую въ этомъ мѣстѣ косою. Фронты, ограждавшіе городъ съ восточной и южной сторонъ, имѣли бастіонное начертаніе, при полигонѣ въ 250 саж.; ровъ предъ фасами бастіоновъ получалъ фланковую оборону съ выступовъ въ видѣ редановъ, помѣщенныхъ среди куртинъ; за контръ-эскарпомъ находился прикрытый путь, усиленный во входящихъ плацдармахъ каменными редюитами Кугорна.

Принимая въ соображеніе мѣстныя затрудненія, которыя долженъ былъ встрѣтить непріятель при атакѣ Кронштадта съ сухопутной стороны, нельзя не замѣтить нѣкоторой несообразности въ частномъ расположеніи оборонительныхъ оградъ, а именно: непріятель, сдѣлавъ высадку на островъ Котлинъ, находился на разстояніи, далеко превышавшемъ кругъ дѣйствія тогдашнихъ осадныхъ орудій самаго большаго калибра, и это, конечно, должно было заставить его овладѣть отдѣльными крѣпостцами. Но въ такомъ случаѣ онъ не имѣлъ надобности продолжать дѣйствій постепенной атаки, потому что съ этого разстоянія, или не много подавшись впередъ, онъ уже могъ навѣсно дѣйствующими орудіями поражать внутренность города и гаваней. Отсюда видно, что отдѣльныя крѣпостцы, какъ болѣе важные опорные пункты въ системѣ обороны съ сухаго пути, должны были имѣть болѣе сильное расположеніе чѣмъ главная ограда, которая могла ограничиться только охраненіемъ города отъ атаки открытою силою: — но здѣсь мы встрѣчаемъ совершенно противное. Съ другой стороны, при самомъ предпочтеніи системы Кугорна, не было на этотъ разъ принято въ соображеніе низменнаго положенія мѣстности, которая при сильномъ волненіи и возвышеніи уровня моря, не рѣдко покрывается водою — что могло нанести значительный вредъ кофрамъ, галереямъ и капонирамъ, составляющимъ необходимую принадлежность этой системы.

Впрочемъ, если въ этомъ проектѣ и были нѣкоторые недостатки въ частномъ расположеніи, то нельзя не согласиться, что главная цѣль предохранить городъ и гавани отъ бомбардированія съ помощью отдѣльныхъ укрѣпленій, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Нынѣ этотъ способъ обороны съ сухаго пути приморскихъ крѣпостей признанъ необходимымъ; но въ то время онъ не былъ еще надлежащимъ образомъ понятъ и примѣненъ къ употребленію.

По находящимся въ Инженерномъ архивѣ планамъ можно заключить, что при Императорѣ Петрѣ крѣпостная ограда, обращенная къ косѣ, состояла только изъ главнаго вала; впереди его, согласно начертанію 1-й системы Кугорна, оставлено было пространство для пониженныхъ бастіоновъ и по направленію фасовъ ихъ былъ проведенъ водяной ровъ; за контръ-эскарпомъ оставлено мѣсто для наружныхъ построекъ системы, а гребень гласиса прикрытаго пути обозначенъ двойною деревянною стѣнкой, наполненною камнемъ и щебнемъ, для удержанія разлива морскихъ водъ при ихъ возвышеніи.

Изобр 45. Изобр. 46. Изобр. 47.

Къ каменнымъ работамъ предполагалось приступить, вѣроятно, по окончаніи главныхъ земляныхъ, и мы находимъ нѣкоторыя о нихъ свѣдѣнія въ слѣдующемъ предписаніи Императора Петра къ капитанъ-командору Лейну [1]).

1) «Гауптъ Вахтъ [2]) дѣлать высотою 22 фута (отъ земли, а не отъ воды) кромѣ борствера.

2) Съ лица, гдѣ быть каменному коберту и быкамъ [3]) оставливать мѣста, а чтобъ земля не валилась, короткими фашинами въ 2 аршина длины, или прутьями, какъ дѣлается у плотинъ, дабы землю держало по та мѣстъ, пока каменный кобертъ поспѣетъ.

3) У бастіона, который прошлой осени зачатъ, у обѣихъ секундъ фланковъ землю вынять, гдѣ быть передней стѣнѣ отъ рва глубиною 3 фута, ниже дна рва; а ровъ глубиною въ срединѣ

---

[1]) Бер. ч. 3, стр. 374 и 375.

[2]) Долженъ быть Гауптъ-валъ.

[3]) Каменная стѣна съ контръ-форсами.

9-ть по концамъ же 7 футъ. И вывести съ землею равно плитою, а болѣе того секундъ-фланковъ ни чего ни гдѣ не дѣлать.

4) У того же бастіона, гдѣ быть башнямъ [1]), землю вынять 3 фута же ниже дна рва, подъ стѣны, которыя будутъ отъ рва.

5) Дацирунгъ [2]) дѣлать четвертую долю противъ высоты.

6) Кобертъ каменной высотою чтобъ былъ 2 фута ниже переднихъ верковъ».

Февраля 18-го 1724 года. Петръ.

Въ 1721 году, въ началѣ зимы, приступили къ построенію новаго форта, получившаго названіе Цитадели [3]). Надобно полагать, что въ 1720 году, когда приводили Кронштадтъ въ оборонительное положеніе, оказалось, что береговыя батареи на островѣ Котлинѣ слабо обороняли ближайшія части рейда, и это побудило замѣнить ихъ новымъ фортомъ, болѣе выдающимся въ море. Сторона его, обращенная къ рейду, состояла изъ двухъ бастіонныхъ фронтовъ, при полигонѣ въ 80 саж., составлявшихъ весьма тупой уголъ, а другія стороны, обращенныя къ острову Котлину, имѣли кремальерное начертаніе. Постройка этого форта продолжалась во все остальное время царствованія Императора Петра [4]).

Въ 1724 году, въ донесеніи стольника Самарина отъ 4-го Мая между прочимъ находимъ:

1) «4 болверка при военной гавани рубкою кончены въ Апрѣлѣ.

2) Линіи оной же гавани, что называется купецкою, окончены.

3) Болверки въ Кроншлотѣ и линіи всѣ сдѣланы.

4) Цитадель рубкою окончена и отъ моря пушки ставятъ».

. . . .

---

[1]) Ориліоны.

[2]) Отлогость.

[3]) 1721 г. Дѣло портоваго Архива № 60, въ немъ заключается подрядъ на рубку цитадели.

[4]) Въ дѣлѣ портоваго Архива 1725 г. подъ № 60 значится, что въ этомъ году продолжалась нарубка цитадели.

Все это достаточно показываетъ, что оборонительная ограда Кронштадта съ приморской стороны была, сообразно тогдашнимъ предположеніямъ, приведена къ окончанію, и съ сухаго пути, по всей сѣверной сторонѣ крѣпостной ограды, возведенъ только главный земляной валъ, на протяженіи 5-ти фронтовъ и двухъ половинныхъ къ каждой стороны; восточная же и южная части ограды были еще не начаты, по крайней мѣрѣ на хранящихся въ Инженерномъ архивѣ планахъ не показано никакихъ укрѣпленій съ этихъ сторонъ,

Кронштадтъ получилъ оффиціальнымъ образомъ нынѣшнее названіе съ 1723 года; сначала, до 1706 года, въ оффиціальныхъ бумагахъ писали «съ острова Рицарди — Рицарда [1]); съ 1807 по 1723—«съ острова Котлина, или Кронштадта». Въ дѣлахъ Адмиралтейскаго архива не найдено указа или предписанія именовать его Кронштадтомъ.

Въ концѣ царствованія Императора Петра Кронштадтъ заключалъ въ себѣ [2]):

Гарнизона:	штабъ и оберъ-офицеровъ..........			71.
	нижнихъ чиновъ..................			2664.
Вооруженія:	пушекъ мѣдныхъ...	14	чугунныхъ...	321.
	мортиръ » ...	10	» ...	9.
	разнаго рода орудій	6	» ...	5.

Выборгъ.

По взятіи Выборга въ 1710 г., первыя крѣпостныя работы состояли въ исправленіи поврежденій, произведенныхъ во время осады. Впослѣдствіи же, при помощи крѣпостнаго гарнизона, дѣлались исподволь и частныя ремонтныя исправленія.

---

[1]) См. также планъ Кронштадта 1705 г., изображенный на листѣ 17.

[2]) Дѣянія Петра Великаго, изд. 2, т. XIII, стр. 347—651.

Цвѣтущее состояніе Россійскаго государства... составленное Ив. Кириловымъ въ 1727 году изъ подлинныхъ Сенатскихъ архивовъ.

Листъ 16. Изобр. 38. Сравнивая планъ расположенія крѣпостной ограды 1710 г., когда крѣпость была взята Русскими, съ другимъ, относящимся къ 1725 г. [1]), находимъ, что въ продолженіе этого времени произведены слѣдующія главныя работы.

1) Ограда крѣпости отъ бастіона Вальпорта до воротъ Рынка, состоявшая изъ каменной стѣны, была замѣнена, какъ показываютъ
Изобр. 39—41. профили, землянымъ валомъ, частью съ каменнымъ, а частью съ землянымъ эскарпомъ, при чемъ вмѣсто прежнихъ выступовъ неправильнаго вида сдѣланы бастіоны съ орильонами.

2) Вассеръ-портъ-бастіонъ, имѣвшій видъ неправильнаго выступа, замѣненъ плоскимъ бастіономъ съ орильонами.

3) Крѣпость по наружной чертѣ была окружена со всѣхъ сторонъ палисадомъ; на фронтѣ, обращенномъ къ сухому пути, этотъ палисадъ былъ расположенъ у гребня прикрытаго пути, а въ остальныхъ частяхъ ограды, окруженныхъ водами морскаго пролива и озера Соменовеси, помѣщенъ въ весьма близкомъ разстояніи отъ подошвы эскарповъ, были ли они каменные, или земляные. Но какъ эта часть крѣпостной ограды не имѣла ни рва, ни контръэскарпа, то палисады были совершенно открыты. Во всякомъ случаѣ трудно опредѣлить оборонительную цѣль ихъ при тѣхъ фронтахъ, которые, имѣя каменный и достаточно высокій эскарпъ, и бывъ окружены водою, могли и безъ помощи ихъ считаться обезпеченными отъ атаки открытою силой. Между тѣмъ слабое расположеніе крѣпостныхъ верковъ, несоотвѣтствовавшее той важности, какою пользовался этотъ укрѣпленный пунктъ, обратили на себя вниманіе Императора Петра. Поэтому онъ, указомъ Государственной коллегіи Января 21-го дня 1724 года, приказалъ составить въ 3-хъ экземплярахъ планъ Выборгской крѣпости и по одному изъ нихъ препроводить къ генералъ-лейтенанту Миниху, генералъ-маіору Кулону и инженеръ-полковнику де-Бриньи для составленія проекта, который они съ своимъ мнѣніемъ должны были подать въ Военную коллегію [2]).

---

[1]) Арх. Инж. Департ. 1 Разр. 695. №№ $\frac{3}{1}$, $\frac{3}{2}$.
[2]) Инж. Арх. Сѣв. мем. № 46.

Но указъ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе уже въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны.

Въ крѣпости находилось:

Гарнизона:	штабъ и оберъ-офицеровъ			106.
	нижнихъ чиновъ			3996.
Вооруженія:	пушекъ мѣдныхъ...	13	чугунныхъ...	200.
	мортиръ » ...	15	» ...	19.
	разн. рода орудія...	2	» ...	2.

Нарва.

Нарвская крѣпость, при взятіи ея Русскими въ 1704 г., не была окончена, о чемъ было уже упомянуто при описаніи осады ея въ 1700 г. За тѣмъ хотя и были приняты всѣ мѣры къ исправленію и усиленію крѣпости, но эти работы по тогдашнимъ обстоятельствамъ не могли производиться съ надлежащею скоростью и послѣдовательностью.

Въ 1708 г. по случаю экспедиціи шведскихъ войскъ подъ начальствомъ генерала Любекера, угрожавшей обратно завоевать Ингерманландію и до основанія разорить Петербургъ, было обращено особенное вниманіе на скорѣйшее приведеніе Нарвы въ оборонительное положеніе.

Къ числу болѣе важныхъ работъ, произведенныхъ въ царствованіе Императора Петра, принадлежатъ [1]).

1) Возведеніе равелина передъ бастіонами Викторія и Гоноръ.

2) Окончательная постройка равелиновъ на остальныхъ 4-хъ фронтахъ.

3) Прикрытіе бастіона Викторія, со стороны рѣки, земляною насыпью.

Но вообще крѣпостныя работы въ Нарвѣ шли не довольно успѣшно, что можно видѣть изъ опредѣленія Инженерной конторы 23-го Марта 1728 г., въ которомъ, между прочимъ, сказано: «Нарвская и Иванъ-городская крѣпости строеніемъ и починкою весьма

---

[1]) Инж. Арх. планъ 1724 г. 1 Разр. № 8016

упущены — и потому онѣ требуютъ не малыхъ починокъ, что въ немедленномъ времени и надлежитъ исправить; а впредь при оныхъ для смотрѣнія надобно быть *доброму Инженеру*, того ради и опредѣлить къ тѣмъ крѣпостямъ полковника Бреклинга и быть ему при оныхъ безотлучно [1])».

Въ крѣпости находилось гарнизона:

Пѣхоты:	штабъ и оберъ-офицеровъ				25.
	нижнихъ чиновъ				1332.
Артиллеріи:	оберъ-офицеровъ				1.
	нижнихъ чиновъ				43.
Вооруженія:	пушекъ мѣдныхъ	105	чугунныхъ		352.
	мортиръ »	12	»		16.
	разн. рода орудій	4	»		12.

Кексгольмъ.

Крѣпостныя работы въ Кексгольмѣ, во все царствованіе Петра Великаго, состояли изъ однихъ частныхъ и ремонтныхъ исправленій, которыя производились на городскіе доходы съ помощью гарнизона.

Надобно полагать, что эти работы были не вполнѣ удовлетворительны, потому что 30-го Ноября 1726 г. послѣдовалъ указъ изъ Военной коллегіи въ контору инженернаго правленія о починкѣ Кексгольмской крѣпости.

Въ крѣпости находилось гарнизона:

Пѣхоты:	штабъ и оберъ-офицеровъ				17.
	нижнихъ чиновъ				666.
Артиллеріи:	оберъ-офицеровъ				1.
	нижнихъ чиновъ				20.
Вооруженія:	пушекъ мѣдныхъ	56	чугунныхъ		7.
	мортиръ »	19	»		14.
	разн. рода орудій	16	»		6.

---

[1]) Зап. мем. № 8.

Ревель.

Ревель, при взятіи его Русскими въ 1710 году, былъ укрѣпленъ слабо съ сухаго пути, и еще слабѣе—со стороны моря. Резолюція Петра Великаго «нынѣ же она за фортецію почесться не можетъ» безъ сомнѣнія относилась преимущественно къ приморской сторонѣ, которая не представляла ни надежнаго убѣжища для собственнаго флота, ни достаточныхъ преградъ противъ нападеній непріятеля, ни защиты городу отъ бомбардированія его съ кораблей. Все это побудило Петра прежде всего усилить Ревель съ приморской стороны.

При составленіи перваго проекта новой постройки гавани, имѣли въ виду: а) образовать гавань посредствомъ молъ, которые составляли фигуру неправильнаго четыреугольника съ двумя широкими выходами; б) помѣстить внутри гавани фортъ, или по тогдашнему цитадель, которая должна была имѣть сильное вооруженіе, и в) построить впереди гавани къ морю отдѣльныя мортирныя батареи. Октября 12-го дня 1713 года послѣдовалъ указъ Сенату [1]) о заготовленіи матеріала, т. е. лѣса и камня, для постройки молъ; повинность эта была разложена на жителей Эстляндіи и Лифляндіи. Присмотръ за работами, по распорядительной части, былъ ввѣренъ генералъ-адъютанту Дивіеру, а по искусственной — инженеръ-маіору барону Люберасу, который, при отправленіи своемъ, получилъ отъ Императора словесную инструкцію какъ производить работы, о чемъ упоминается и въ отданномъ на его имя указѣ:

«Пріѣхавъ въ Ревель, явиться къ генералъ-адъютанту Дивіеру и объявясь ему, съ вѣдома его рубить изъ привознаго лѣсу режи и также сваи и пр. по указу какъ мы словесно тебѣ приказали [2])...»

Февраля 2-го дня 1714 года происходила закладка этихъ со-

---

[1]) Полн. собр. зак. Россійской имперіи, т. V, стр. 62. № 2722. Бер. ч. 1, стр. 171 и 172. Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 424.

[2]) Бер. ч. 1, стр. 189.

оруженій [1]), и въ томъ же году находимъ донесеніе генералъ-адъютанта Дивіера [2]) слѣдующаго содержанія:

«Всепокорнѣйше доношу Вашему Величеству сего дня положили мы всѣ каменья, которые надлежитъ быть на весь гавань, также и 52 пушки. Изъ того числа поставили на лафеты 7 и изъ нихъ выпалили, а значитъ то что поспѣла».

Марта 18-го дня 1714 г.

Встрѣчаемое здѣсь выраженіе «положили мы всѣ каменья, которые надлежитъ быть на весь гавань» должно, конечно, означать трасировку новой гавани посредствомъ камней, положенныхъ по льду; вмѣстѣ съ ними, вѣроятно, положены были и орудія на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ предполагалось помѣстить ихъ по окончательной отдѣлкѣ гавани.

Между тѣмъ матеріалы для возведенія молъ не были доставлены въ назначенный срокъ и въ надлежащемъ количествѣ [3]), что̀ повлекло за собою нѣкоторое замедленіе въ работахъ. Изъ донесенія генералъ-адъютанта Дивіера отъ 3-го Января 1715 года [4]) видно, что зимою начали рубить въ одно время и гавань и цитадель; это распоряженіе не было одобрено Петромъ Великимъ, который почиталъ постройку гавани болѣе необходимою чѣмъ цитадели, а потому и повелѣлъ пріостановить на время постройку послѣдней [5]).

Въ донесеніяхъ 1716 г. изъ Ревеля встрѣчаются имена князя Менщикова и Василія Зотова; изъ нихъ первый былъ назначенъ главнымъ распорядителемъ работъ, а второй состоялъ по части

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 426.

[2]) Бер. ч. 2, стр. 224.

[3]) Указъ оберъ-коменданту фонъ-Дельдену отъ Сентября 27-го дня 1714 г. Бер. ч. 1, стр. 282 и 283.

Указъ Рижскому губернатору князю Голицыну. Декабря 28-го дня 1714 г. Бер. ч. 1, стр. 298.

[4]) Бер. ч. 2, стр. 310 и 311.

[5]) Бер. ч. 1, стр. 310 и 311.

доставки строительныхъ матеріаловъ [1]). Это назначеніе князя Менщикова, употреблявшагося преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалось болѣе быстраго и точнаго исполненія, показываетъ, что Петръ Великій былъ недоволенъ предшествовавшимъ медленнымъ производствомъ работъ. Донесенія князя Менщикова въ продолженіе зимнихъ работъ 1716 года представляютъ много замѣчательнаго по технической части инженернаго искусства и объясняютъ причины, заставившія отступить отъ первоначальнаго проекта, а потому здѣсь и предлагаются нѣкоторыя изъ нихъ въ подлинникѣ.

1716 года Февраля 14-го дня [2]).

«Всенижайше Вашему Величеству доношу, что по разлученіи съ Вашимъ Величествомъ, прибылъ я сюда 11-го дня, при помощи Божіей, счастливо и изобрѣлъ Г. Адмирала, съ которымъ нынѣ непрестанное имѣемъ стараніе, о зачатомъ здѣшнемъ дѣлѣ, которое, слава Богу, зѣло отправляется изрядно. Только отвѣдали мы нынѣ подъ цитаделью сваи бить, но не могли ни единой, для того, что хотя въ землю три сажени били, но выскакиваютъ вонъ и потому будемъ инаго способнаго мѣста искать. Будеже другаго не найдется, то уже будемъ стараться подъ оную цитадель ящики въ воду опускать безъ свай. Токмо такъ не безъ опасенія, понеже самой мудерлейнъ, какъ и Люберасъ совѣтуетъ о томъ, не уйдутъ ли оные ящики совсѣмъ въ землю, понеже оная очень жидка; а ежели удержится, то на оныхъ цитадель дѣлать и всѣми мѣрами домогаться будемъ, не упуская нынѣшней доброй погоды....»

Кн. А. Менщиковъ.

1716 года Февраля 16-го дня [3]).

«Доношу Вашему Величеству, что за помощью Всевышняго, во всемъ здѣсь благо состоитъ, гаванная работа отправляется зѣло изрядно. Цитадель хотя бы на срединѣ и желали было сдѣлать, но

---

[1]) Донесеніе Василія Зотова. Генваря 14 дня 1716 г. Бер. ч. 2, стр. 206 и 207.

[2]) Бер. ч. 4, стр. 8.

[3]) Бер. ч. 4, стр. 9 и 10.

весьма невозможно; понеже сваю на сваю ставя вновь 7 сажень, и другія еще 7 сажень ушла въ мудерлейнъ, а сколь скоро отвяжутъ веревку, то выскочитъ вонъ. Того ради, купно съ Г. Адмираломъ
Листъ 21. Изобр. 61. и прочими совѣтовавъ, принужденъ по обѣимъ сторонамъ: на правой цитадель (Г) а на другой батарею (Д) 407 саж. отъ берегу построить; а промежъ ими хотя осталось 1200 саженъ, но въ той срединѣ будемъ прамы ставить».

Князь А. Меншиковъ.

Отсюда видно, что отступленіе отъ первоначальнаго проекта было сдѣлано не по какимъ либо оборонительнымъ соображеніямъ, а по случаю мѣстныхъ препятствій, которыхъ въ то время не могли, или не умѣли устранить. Перемѣщеніе цитадели отъ средины залива къ берегу не могло не уменьшить вліянія ея на оборону доступа къ гавани; оно, по всей вѣроятности, измѣнило и мѣсто батареи, которая въ настоящемъ случаѣ дѣлалась необходимѣе для собственной обороны гавани.

1716 года Февраля 23-го дня [1]).

«Вашему Величеству доношу, что работа здѣсь изрядно отправляется и гавани отпущено на 16 футовъ въ воду, такожъ и цитадель первой и второй вѣнѣцъ нынѣ обрубаемъ и уже собраны и ледъ околотъ и сего числа зачинаемъ, и ежели морозы простоятъ, надѣемся съ помощью Всевышняго, оныя опущать въ воду; только надлежитъ еще съ 400 свай побить. А подъ батарею сваи бьютъ и вѣнцы кладутъ и надѣемся, что такожъ сего числа обложатся.... А нынѣ мы пробовали изъ полу картаульной пушки стрѣлять, отъ батарей до цитадели, гдѣ будетъ 1200 саж. съ лишкомъ; однакожъ еще и переноситъ 50 саж. И если непріятелю для бомбардированія случится приходить, то не безъ опасности имъ будетъ имъ стоять, для того, что съ обѣихъ сторонъ можно очищать».

Изъ этихъ донесеній можно заключить, что работа гавани шла, повидимому, съ удовлетворительнымъ успѣхомъ; но производилась ли она съ надлежащею прочностью, — рѣшить весьма

---

[1]) Бер. ч. 4, стр. 10 и 11.

трудно; по крайней мѣрѣ буря, разразившаяся надъ Ревелемъ осенью 1716 года и нанесшая гавани большой вредъ, возбуждаетъ въ этомъ отношеніи нѣкоторое сомнѣніе. Это случилось уже въ отсутствіе князя Меншикова, получившаго другое назначеніе, и онъ слагалъ вину на морское начальство [1]).

Адмиралъ Апраксинъ, посланный въ Ревель для исправленія поврежденій, произведенныхъ бурею, доносилъ, между прочимъ, отъ 5-го Апрѣля 1717 года, что «зачато новой гавани на 85 саж. французскихъ сдѣлано. И къ тому, что разсудили для лучшей обороны исправляемъ, съ великимъ поспѣшеніемъ и надѣемся вскорѣ исправить [2])....»

Изъ сохранившагося плана [3]) видно, что гавань была разрушена на 140 саж., а молъ пошатнулся на 55 саж. Листъ 22. Изобр. 65.

Въ Инженерномъ архивѣ хранится проектъ [4]) исправленія Ревельской гавани, составленный въ 1717 году находившимся въ Россіи французскимъ архитекторомъ Леблондомъ. — Онъ предложилъ: а) вывести новый молъ отъ конца уцѣлѣвшаго, по направленію весьма пологой дуги круга, и нѣсколько подавая ее впередъ отъ прежней разрушенной. Это расположеніе доставляло гавани болѣе внутренняго простора и вѣроятно было принято, потому что считалось невозможнымъ выводить молъ на уцѣлѣвшихъ частяхъ прежняго мола; б) дать молу начертаніе правильныхъ тенальныхъ фронтовъ, помѣщая на каждомъ фасѣ по 3 орудія, въ закругленіяхъ же исходящихъ угловъ и въ отрѣзахъ входящихъ — по одному орудію. Это расположеніе, какъ надобно полагать, имѣло главною цѣлью образовать предъ гаванью сильную перекрестную оборону; но была ли она здѣсь умѣстна? не пріобрѣталась ли она въ ущербъ другой болѣе существенной выгоды, — поражать мѣсто стоянки непріятельскихъ кораблей?

Изобр. 65. Изобр. 66.

---

[1]) Донесеніе князя Меншикова. 7-го Генваря 1717 г. Бер. ч. 4, стр. 93.

[2]) Бер. ч. 4, стр. 119 и 120.

[3]) Арх. Инж. Департ. 1717 г. 1 Р. № 9305.

[4]) Тамъ же.

И дѣйствительно, это мѣсто подвергалось только фронтальному огню изъ тѣхъ орудій, которыя помѣщались въ исходящихъ и входящихъ углахъ, тогда какъ непріятельскіе корабли могли оттуда направить сильный огонь противъ гавани; в) дать сру-
Изобр. 66, 67. бамъ особенное расположеніе, которое бы могло доставить молу бо́льшую прочность и силу сопротивленія противъ напора волнъ во время сильныхъ бурь. Предлагаемые здѣсь чертежи достаточно ясно показываютъ частное устройство и взаимную связь этихъ срубовъ или ящиковъ. Нельзя не согласиться, что они достигаютъ предположенной цѣли лучше обыкновенныхъ, но имѣютъ тотъ недостатокъ, что усложняютъ производство работы и безъ того весьма затруднительной; а это обстоятельство было весьма важно при тогдашнемъ у насъ несовершенствѣ строительной части. Изъ имѣющихся въ Архивѣ оффиціальныхъ документовъ не видно, были ли подобные срубы употреблены при возведеніи новаго мола, очертаніе же его на планѣ, хотя и съ переломами, не имѣетъ тенальнаго расположенія; впрочемъ подобнаго рода срубы могли быть приспособлены и къ другимъ
Изобр 68. начертаніямъ; и г) прикрыть орудія и прислугу, помѣщенныя на батареѣ мола, землянымъ брустверомъ; это замѣчательное предложеніе не было принято, и земляному брустверу предпочтенъ деревянный вѣнчатый.

Въ слѣдующемъ 1718 году мы находимъ, относительно работъ по гавани, слѣдующее указаніе въ письмѣ къ Князю Менщикову генералъ-маіора Гинтера, завѣдывавшаго въ то время ревельскими работами....

«Нынѣ уже вся новая гаванная работа на берегу срублена и вина въ томъ нынѣшняя непостоянная погода, что невозможно было въ воду опустить».

Всѣ эти сооруженія по гавани были приведены къ окончанію въ послѣдующіе годы царствованія Петра Великаго.

Независимо отъ батарей, помѣщенныхъ въ заливѣ, были еще

---

[1]) Изъ донесенія князя Менщикова отъ 8-го Марта 1718 года. Бер. ч. 4, стр. 153 и 154.

расположены по оконечностямъ боевой позиціи Ревеля со стороны моря, двѣ береговыя батареи; одна изъ нихъ (ж), подъ названіемъ остъ-батареи, имѣла цѣлью поддерживать цитадель и воспрещать непріятелю, въ случаѣ высадки, подходить къ этому форту на близкое разстояніе и поражать его съ тыла; другая (Е), подъ названіемъ батареи на Эстляндскомъ берегу, имѣла такое же назначеніе въ отношеніи вестъ-батареи, построенной въ заливѣ. Листъ 21. Изобр. 61.

Береговая остъ-батарея, со стороны моря, представляла двухъ-ярусную оборону; изъ нихъ нижняя была помѣщена близъ подошвы береговаго ската и, для огражденія отъ нападеній съ сухаго пути, обнесена тремя фронтами укрѣпленія съ фланковою обороной. Внутри ея находились деревянныя строенія, назначенныя для помѣщенія гарнизона и храненія запасовъ. Изобр. 62—64.

Береговая батарея на Эстляндскомъ берегу, со стороны моря, представляла также двухъ-ярусный огонь; орудія нижняго этажа находились на мѣстномъ горизонтѣ и прикрывались брустверомъ, имѣвшимъ 6 фут. вышины и 28 фут. толщины. Фронтъ верхней батареи шелъ параллельно съ пониженнымъ, и брустверъ его имѣлъ 20 фут. командованія надъ внутренностью батареи; съ сухаго пути эта батарея была сомкнута тремя бастіонными фронтами.

Вообще обѣ эти батареи, по способу расположенія, принадлежали къ разряду временныхъ укрѣпленій.

Основываясь на протяженіи фронтовъ батарей, первая изъ нихъ, т. е. остъ-батарея, могла быть вооружена приблизительно 35-ю орудіями, а батарея послѣдняя, т. е. на Эстляндскомъ берегу, 45-ю орудіями.

Не смотря, однакожъ, на производство этихъ работъ, Петръ Великій не находилъ въ мѣстности Ревеля необходимыхъ условій для образованія важнаго приморскаго пункта, и какъ бы медлилъ приведеніемъ его въ надлежащее оборонительное положеніе съ сухаго пути; поэтому всѣ работы въ Ревелѣ, собственно по крѣпости, состояли изъ однихъ частныхъ исправленій верковъ.

Въ крѣпости состояло гарнизона:

Пѣхоты: штабъ и оберъ-офицеровъ . . . . 141.
нижнихъ чиновъ . . . . 5328.

Артиллеріи:	штабъ и оберъ-офицеровъ				2.
	нижнихъ чиновъ				291.
Вооруженія:	пушекъ мѣдныхъ	59	чугунныхъ		268.
	мортиръ »	29	»		19.
	разн. рода орудій	138.			

По свидѣтельству Кирилова, въ Ревелѣ находилось:

Пушекъ мѣдныхъ	62	чугунныхъ	857.
Мортиръ »	12	»	19.
Разнаго рода орудій	73	»	87.

Надобно полагать, что въ числѣ показанныхъ здѣсь 857 орудій находились и тѣ, которыя назначались для флота.

Шлиссельбургъ.

По взятіи Нотебурга, переименованнаго Петромъ въ Шлиссельбургъ, осенью того же 1702 г. приступлено было къ усиленію крѣпости.

Крѣпостныя работы состояли въ исправленіи стѣнъ, башень и въ особенности тѣхъ частей, которыя были разрушены въ предшествовавшую осаду, а также въ усиленіи старинной ограды новою, бастіонною. Расположеніе бастіонныхъ фронтовъ почти вполнѣ зависѣло отъ положенія башень, которыя должны были помѣщаться во внутренности бастіоновъ; съ другой стороны узкая полоса земли между подошвою стѣны и водами рѣки и озера представляла не меньше затрудненія въ частныхъ примѣненіяхъ фронтовъ; отъ этого они получили не совсѣмъ правильное очертаніе и не имѣли впереди себя рва. Равнымъ образомъ для предохраненія земляныхъ насыпей отъ подмытія, онѣ были расположены на срубахъ, служившихъ имъ ростверками, а наружная отлогость ихъ на нѣкоторую высоту прикрывалась булыжникомъ.

Листъ 19. Изобр. 50—52.

Работы были поручены: адмиралу Головину, Менщикову, назначенному губернаторомъ Шлиссельбурга, думному дворянину Зотову и кравчему Нарышкину [1]).

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 64.

Въ кампанію слѣдующаго года Шлиссельбургъ служилъ сборнымъ мѣстомъ войскъ и хранилищемъ жизненныхъ запасовъ и артиллерійскихъ снарядовъ.

Въ крѣпости находилось гарнизона:

Пѣхоты:	штабъ и оберъ-офицеровъ	17.
	нижнихъ чиновъ	666.
Вооруженія:	пушекъ мѣдныхъ... 8 чугунныхъ...	103.
	Мортиръ и разнаго рода орудій	16.

Рогервикъ.

Важныя неудобства Кронштадтскаго и Ревельскаго портовъ побудили Петра Великаго обратить вниманіе на Рогервикскій заливъ, гдѣ онъ, послѣ сдѣланныхъ обозрѣній и изслѣдованій, положилъ образовать для военныхъ и купеческихъ кораблей порты и построить адмиралтейство, верфь и городъ.

Рогервиксій заливъ [1]) лежитъ при южномъ берегѣ Финскаго стр. 172. Лист 23.
залива, между мысомъ Пакерортомъ и двумя параллельно лежа- Изобр. 69.
щими островами: большимъ и малымъ Роге........ Длина залива отъ линіи, соединяющей Пакерортъ съ Сѣверовосточнымъ мысомъ острова Роге, простирается къ югу до материка почти на стр. 173.
12 верстъ; ширина между островомъ малымъ Роге и мысомъ Пакерортомъ на обоихъ концахъ $4\frac{1}{2}$ версты, а въ срединѣ въ самомъ узкомъ мѣстѣ—1200 саж. Съ моря, на разстояніи ококо 7 верстъ, глубина залива достаточна для кораблей; остальная же южная его часть, на пространствѣ 370 саж., имѣетъ глубины отъ 16 до 24

---

[1]) Статья г-на Козакевича, подъ заглавіемъ: «О построеніи гаваней въ Балтійскомъ портѣ и Ревелѣ *)», даетъ полныя свѣдѣнія, какъ о свойствахъ мѣстности, такъ и о самыхъ работахъ тамъ произведенныхъ; мы приводимъ здѣсь часть этого источника, съ исключеніемъ нѣкоторыхъ подробностей, относящихся собственно до морской части и съ присовокупленіемъ свѣдѣній по инженерной части, заимствованныхъ изъ Архива Инженернаго Департамента.

*) Записки Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства. 1846 г. Т. IV. Нумерованныя страницы на поляхъ относятся къ статьѣ г-на Казакевича.

фут., и чѣмъ южнѣе тѣмъ мельче, такъ что оконечность залива состоитъ изъ 3-футоваго рифа. Два пролива, одинъ—между обоими Роге, другой, шириною въ $2^1/_2$ версты, между Роге и мате-
стр. 174. рикомъ, доступны только для мелкихъ судовъ.... Берега, окружающіе заливъ, состоятъ преимущественно изъ известковаго плитняка, покрытаго слоемъ земли съ растущимъ на немъ лиственнымъ лѣсомъ. Отъ Пакерорта, гдѣ построенъ маякъ въ 65 фут. вышиною, берегъ идетъ до самой крѣпости обрывисто, возвышаясь надъ горизонтомъ воды на 120 футъ. Далѣе же къ югу онъ постепенно понижается и состоитъ изъ песчаной и каменистой почвы, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перерѣзывается лугами и болотами. Восточная сторона острова Малый Роге, прилегающая къ заливу, на пространствѣ 6 верстъ отъ сѣвернаго мыса къ югу, также обрывиста и также состоитъ изъ известковаго плитняка; но далѣе къ югу постепенно понижается и представляетъ разнообразную почву.

Заливъ замерзаетъ весьма рѣдко, въ самые сильные морозы, и то вверху у береговъ, чаще же въ немъ бываетъ наносный ледъ, который отъ первой бури разбивается и уносится въ море. Но важ-
стр 175. нѣйшее неудобство Рогервикскаго залива состоитъ въ томъ, что онъ открытъ отъ N къ NW, такъ что при свѣжемъ вѣтрѣ подвергается всей ярости волнъ.

Проектъ укрѣпленій при Рогервикѣ, составленный инженеръ-полковникомъ фонъ-Люберасомъ и утвержденный Петромъ Великимъ, состоялъ въ слѣдующемъ:

а) Для предохраненія мѣста стоянки кораблей отъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, преградить моломъ все пространство между берегомъ Эстляндіи и островомъ Малый Роге.

б) На берегу Эстляндіи, при оконечности мола, возвести крѣпость.

в) На островѣ Малый Роге, гдѣ предполагалось устроить адмиралтейство, верфь и городъ, также возвести крѣпость.

г) Для охраненія отъ мелкихъ непріятельскихъ судовъ, загородить все пространство залива, какъ лежащее между обоими островами Роге, такъ и отдѣляющее ихъ отъ Эстляндскаго берега.

Вотъ въ главныхъ чертахъ проектъ, вполнѣ соотвѣтствовав-

шій, по тогдашнимъ понятіямъ о способахъ укрѣпленія, той важной цѣли, для которой назначался Рогервикъ.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію частностей этого проекта.

Крѣпость на островѣ Малый Роге состояла изъ 7 фронтовъ, Изобр 70. изъ которыхъ два были обращены къ заливу. Фронты укрѣпленія, обращенные къ острову, при полигонахъ въ 200 саж., состояли изъ 4 оградъ:

1) Внутренней, въ видѣ общаго ретраншамента, составленной изъ казармъ и различнаго рода магазиновъ [1]).

2) Главнаго вала, состоявшаго изъ отдѣльныхъ бастіоновъ, которые соединялись тенaлями бастіоннаго начертанія, съ ломаными куртинами.

3) Анвелопы, составленной изъ равелиновъ и куврфасовъ.

4) Общаго прикрытаго пути.

Фронты, обращенные къ заливу, имѣли обыкновенное бастіонное начертаніе съ небольшими равелинами въ видѣ люнетовъ. За контръ-эскарпомъ шла ограда съ каменнымъ бруствером, приспособленная къ пушечной оборонѣ.

Такое же расположеніе, при полигонахъ въ 160 саж., имѣли фронты крѣпости на Эстляндскомъ берегу. Горжевая часть крѣпости, обращенная къ заливу, была сомкнута бастіоннымъ фронтомъ съ двойными фланками; за контръ-эскарпомъ шла ограда съ каменнымъ бруствером, назначенная для пушечной обороны.

Сверхъ того, для удобства имѣть подъ рукою матеріалъ, потребный на возведеніе мола, предположено было окружить гласисъ глубокимъ передовымъ рвомъ, такъ чтобы внутренній его скатъ шелъ по продолженію покатости гласиса [2]).

---

[1]) «.... Понеже ретированныхъ куртинъ особливыхъ не будетъ, но здѣлаются же казармами и магазинами по плану II, фигура 3, у литеровъ SS, № 5 вѣдомость лист. 43». Изъ рукописной копіи съ оффиціальныхъ актовъ, хранящейся въ библіотекѣ графа А. С. Уварова подъ № 155 новаго каталога.

[2]) Реляція о строеніи Рогервика.

Рукоп. лист. 47, хранящ. въ библ. графа А. С. Уварова.

Наконецъ въ обѣихъ крѣпостяхъ предполагалось сдѣлать верки съ каменною одеждою; поводомъ къ тому было, вѣроятно, изобиліе камня на мѣстѣ ихъ сооруженія.

Молъ, помѣщенный между крѣпостями, въ общемъ очертаніи своемъ имѣлъ видъ весьма тупаго исходящаго угла, вершина котораго обращена была къ сѣверу; при вершинѣ этого угла находилась плоско-дугообразная батарея, оборонявшая пространство, которое отдѣляло материкъ отъ острова Малый Роге, а между этою батареею и островомъ былъ оставленъ проходъ въ 50 саж. шириною, защищавшійся батареями, которыя помѣщались на обѣихъ оконечностяхъ мола. Непосредственно за моломъ, у восточной части острова Роге, находилась купеческая гавань, въ 500 саж. длины и 200 саж. ширины, отдѣленная отъ залива, подобно Кронштадтской, деревянными молами.

По проекту фонъ-Любераса, молъ предполагалось возводить изъ плитнаго камня, пересыпая его щебнемъ; молъ этотъ долженъ былъ имѣть 2 саж. ширины при вершинѣ, 7 фут. высоты отъ воды и 1200 саж. длины.

Кромѣ трехъ батарей, которыя помѣщались на самомъ молѣ и доставляли лежавшему впереди ихъ пространству сильную фронтальную оборону [1]), фронты обѣихъ крѣпостей, обращенные къ заливу, представляли еще болѣе сильный и притомъ двухъ-ярусный перекрестный огонь, который затруднялъ доступъ къ молу.

Разсматривая части проекта въ связи между собою и примѣняя ихъ къ общей оборонѣ этого укрѣпленнаго пункта, мы не совсѣмъ понимаемъ причины, по которымъ, при одинаковой силѣ расположенія оградъ, крѣпости на Эстляндскомъ берегу данъ меньшій объемъ и, слѣдовательно, меньшая степень сопротивленія, чѣмъ крѣпости на островѣ Роге. При составленіи проекта, вѣроятно не было принято въ разсмотрѣніе, что непріятель, для взятія Рогер-

---

[1]) Изъ плановъ, имѣющихся въ Инженерномъ Архивѣ, и письменныхъ документовъ, нельзя опредѣлить какого рода были эти батареи, т. е. были ли онѣ закрытыя, въ 2 и болѣе этажей, или открытыя одноэтажныя.

вика, предпочтетъ атаковать его съ сухаго пути, и, по овладѣніи крѣпостью, удовольствуется бомбардированіемъ внутренности порта и города на островѣ Роге.

Отсюда можно заключить, что крѣпость на островѣ Роге должна бы имѣть значеніе цитадели, какого рода опорные пункты въ то время были у насъ въ большемъ употребленіи, а слѣдовательно имѣть ограниченную обширность, и по силѣ расположенія верковъ, представлять сопротивленіе достаточное противъ открытыхъ нападеній, но вмѣстѣ съ тѣмъ, при содѣйствіи батарей, помѣщенныхъ на островѣ, доставлять сильнѣйшую оборону со стороны залива.

Хотя заложеніе Рогервика считается съ 1718 года[1]), т. е. съ того времени, когда Петръ Великій торжественно бросилъ въ море первый камень, но до 1721 г. всѣ распоряженія состояли въ заготовленіи разнаго рода матеріаловъ; по заключеніи же Нейштатскаго мира, въ 1721 году, приступили къ приготовительнымъ работамъ, а именно къ постройкѣ казармъ для рабочихъ, различнаго рода магазиновъ и другихъ хозяйственныхъ помѣщеній [2]), къ измѣренію глубины залива[3]), къ изслѣдованію свойствъ мѣстности и проч., такъ что собственно сооруженіе началось уже съ 1723 года.

---

[1]) Записки Гидрографическаго Департамента, ч. IV, стр. 178.

Въ дѣяніяхъ Петра Великаго это событіе отнесено къ 1715 г. См. изд. 2, ч. 6, стр. 37.

[2]) Въ два года 1721 и 1722 построены: деревянная церковь во имя св. Георгія, 68 казармъ, при нихъ сѣней 34, штабъ и оберъ-офицерскихъ домовъ 8, вѣтренная мельница и еще разныхъ построекъ 6; выведены двѣ пристани для разгрузки судовъ: одна на 113, а другая на 130 сажень. (Зап. Гидрогр. Департ., ч. IV, стр. 183).

[3]) Флота капитанъ-поручику Гансу.

«Ѣхать тебѣ въ Ревель и оттоль въ Рогорвикъ на почтѣ, купно съ полковникомъ Люберасомъ и вымѣрять съ прилѣжаніемъ весь гаванъ, отъ пункта Нордпаго острова до 4-хъ саженной глубины, а особливо Зюидный конецъ острова, гдѣ быть гавану. Глубину чаще ставить, напримѣръ на каждыя 15 или 10 саж. и всю ту глубину ставить на текень Люберасовъ, для того, что онъ сей берегъ по Астролябіи бралъ. И чтобъ какъ возможно больше чертежъ былъ, дабы возможно на ономъ гавань и

19-го Іюля 1723 г. Петръ Великій въ присутствіи своемъ заложилъ въ Рогервикѣ молъ [1]), который начали дѣлать отъ Эстляндскаго берега, согласно собственноручно имъ составленному чертежу.

Изъ указовъ и приказаній, отданныхъ имъ при этомъ случаѣ, можно убѣдиться, какое вниманіе обратилъ онъ на уменьшеніе объема работы [2]), на облегченіе рабочихъ при производствѣ ея [3]) и на строгую отчетливость при донесеніяхъ о произведенныхъ работахъ [4]).

фортификацію поставить. И какъ сіе исполните немѣдленно сюды пріѣзжайте оба».

Іюня 30-го 1721 г. Петръ.

(Бер. ч. 3, стр. 298).

[1]) Зап. Гидр. Департ. ч. IV, стр. 183. Реляція о строеніи Рогорвика. Рукоп. л. 47, въ библ. графа А. С. Уварова.

[2]) Смотрѣть дабы въ пересыпкѣ (молѣ) сколько возможно тѣми мѣстами весть, гдѣ мельче, хотя съ назначеннаго мѣста не много и въ сторону будетъ и чтобъ на середкѣ, гдѣ литера А, болѣе 12 саж. не было. Того ради, дабы не ошибиться въ засыпаніи камнемъ, сдѣлать нынѣ три бакана: первый гдѣ литера А, да еще два Г Г, отъ восточнаго края; первое Г, гдѣ глубина 15 саж., другое Г гдѣ 14 саж., да въ западной сторонѣ W гдѣ глубины 10 саженъ....

(Зап. Гидр. Департ. ч. IV, стр. 286. Рукоп., хранящ. въ библіот. графа А. С. Уварова).

[3]) Сдѣлать для носки въ пересыпь камня щебню нѣсколько тележекъ, и оную пересыпь, съ горы до самаго конца тое пересыпи, гдѣ камень будетъ въ воду мѣтать, намостить досками шириною въ 4 доски, гдѣ можно солдатамъ расходиться съ тележками....

(Зап. Гидр. Департ. ч. IV, стр. 288. Рукоп., хран. въ библ. графа А. С. Уварова).

[4]) Чрезъ Рогервикскій заливъ сдѣлать пересыпь, а коликое число въ тое пересыпь пойдетъ ломаннаго камня сажень и расположить по саженно: сколько сажень камня на сажень пересыпи пойдетъ, и что тѣ мѣста глубиною, и сколь глубоко будетъ набросано, о томъ репортовать Его Величеству....

(Зап. Гидр. Департ. ч. 4, стр. 287. Рукоп., хран. въ библ. графа А. С. Уварова).

Въ томъ же году на мысѣ Пакерортѣ была возведена каменная башня для маяка, вышиною въ 5 сажень.

Сооруженіе мола шло быстро; съ 19-го Іюля 1723 г. по 1-е стр. 185. Ноября 1724 года возведено его отъ берега въ длину на 156½ саж., въ ширину на 2 сажени, а въ вышину надъ горизонтомъ воды на 7 фут., не смотря на глубину залива отъ 12 до 14 сажень.

Жестокіе вѣтры не только замедляли работу, но и разрушали труды нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Такъ 10-го Января 1724 г. сильнымъ штормомъ, значительно повредившимъ Ревельскую гавань, разбило надводную часть мола на протяженіи 117 сажень; но до стр. 186. 27-го того же мѣсяца поврежденіе это было исправлено.

Надобно сказать, что до этого шторма молъ, согласно приказаніямъ Петра Великаго [1]), возвышался надъ водою, собственно изъ плитнаго камня, только на 3 фута, сверхъ камня наложено было щебня на 1 футъ, сверхъ щебня — фашины въ два ряда, вышиною на 2 фута, сверхъ фашинъ опять щебень на 1 футъ и затѣмъ уже высота мола была 7 фут. Но когда разбило его штормомъ, то, при исправленіи, употребленъ былъ только камень, безъ фашинъ, и тогда возвысили молъ на 9 ф. и расширили на 16 фут.

Съ 1721 по 1724 годъ включительно состояло при работахъ 9136 работниковъ и 1527 лошадей, такъ что среднимъ числомъ при работахъ было 2284 человѣка и 380 лошадей.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что въ царствованіе Петра Великаго работы при Рогервикѣ состояли изъ одной постройки мола. Въ отчетѣ 1727 г. [2]) упомянуто, что въ крѣпости на Эст-

---

[1]) .... а оную пересыпь выше воды, поднимать камнемъ не много; а для кладки на тотъ камень вязать фашины и класть фашины на камень, а на фашины класть мелкій камень и щебень....

(Зап. Гидр. Департ. ч. IV, стр. 288. Рукоп., хран. въ библ. графа А. С. Уварова).

[2]) № 5, вѣдомость. Рукоп. л. 43, въ библ. графа А. С. Уварова. Зап. Гидр. Департ. ч. IV, стр. 191.

*

ляндскомъ берегу были выломаны у двухъ полигоновъ рвы, изъ которыхъ камень употребили на возведеніе мола, а щебень — на насыпку вала, получившаго мѣстами вышину отъ 9 до 19 фут.

Псковъ.

Неудачная битва подъ Нарвою (1700 г.) побудила Петра Великаго усилить оборону Пскова и Новгорода, составлявшихъ тогда важные пограничные пункты, ближайшіе къ театру войны.

Оборонительныя работы во Псковѣ, начатыя въ 1701 году [1]),
Листъ 30. Изобр. 98. состояли въ прикрытіи старинной каменной ограды, между рѣками Великою и Псковою, 9-ю различнаго вида и объема бастіонами, которые были соединены куртинами, расположенными параллельно стѣнѣ; бастіоны назначались для пушечной обороны, а куртины — для одной ружейной; за рвомъ находился прикрытый путь, усиленный палисадомъ. Обращенная къ р. Великой сторона ограды была усилена 7-ю отдѣльными земляными батареями, помѣщенными между подошвою стѣны и берегомъ рѣки, которыя обстрѣливали противулежащій берегъ перекрестно, а рѣку — продольно. Верхи башень были покрыты слоемъ земли, достаточнымъ для предохраненія внутренности ихъ отъ дѣйствія навѣсныхъ выстрѣловъ.

Эти работы продолжались и въ слѣдующемъ году; такъ мы находимъ въ указѣ Стрешневу (1702 г.): «Есть ли какаго наступленія отъ насъ не будетъ, Новгородъ также и Псковъ зачатое до дѣлать и что приказано во Псковѣ еще вновь сдѣлать, чего въ прошломъ лѣтѣ не успѣли [2])....»

Далѣе написано «также велѣть въ верховьѣ рѣки Великой нарубить довольно сосноваго лѣсу и сплавить и когда нечаемъ непріятеля, то въ концѣ весны начать на острову городовое строеніе и сколь возможно ускорять фундаментомъ того лѣта, а естьли того не возможно не починать дѣлать....»

---

[1]) Журн. или под. зап., стр. 37.

[2]) Дѣянія Петра Великаго.

Неизвѣстно, къ чему относились эти оборонительныя работы и были ли онѣ всѣ, или частью приведены въ исполненіе.

Между тѣмъ успѣхи русскаго оружія нѣсколько уменьшили опасность положенія Пскова; въ 1703 г. Императоръ Петръ между прочимъ писалъ Шереметеву: «вѣсти Псковскія можно въ долгой ящикъ положить [1])». Эти слова можно, кажется, примѣнить и къ оборонительнымъ работамъ, т. е., что онѣ могли производиться съ меньшею поспѣшностью.

Первыя работы, произведенныя во время самой опасности, которая требовала особенной быстроты въ исполненіи ихъ, не могли имѣть и надлежащей прочности; оттого, спустя 5 лѣтъ по возведеніи ихъ, комендантъ Пскова Нарышкинъ доносилъ Императору Петру: «Во Псковѣ же болверки во многихъ мѣстахъ обвалились, безъ починки быть невозможно [2])». Другія постройки были возведены не въ надлежащую высоту, а нѣкоторыя изъ предположенныхъ работъ вовсе не были приведены въ исполненіе; наконецъ старинная ограда во многихъ мѣстахъ находилась въ полуразрушенномъ состояніи. Подтвержденіемъ этому служитъ слѣдующее донесеніе:

«(А) Польверкъ [3]), который ты Государь приказалъ въ прошломъ году строить и тебѣ Государь вѣстимо те польверки еще нестроены. Какъ ты великій Государь укажешъ строить ихъ или нѣтъ».

«(В) Какъ ты Государь прикажешь на той сторонѣ Великой рѣкѣ редантъ и равелинъ всѣхъ ниски. Нодобе іхъ повыше устроить і промежъ палисадъ и редантъ надобь каменной валъ здѣлать. І каменная стѣна на той стороне худа, надобе каменная стѣна на сей стороне города сдѣлать потолше, іли земляная, іли каменная, какъ ты Государь прикажешь».

«(Г) Патріи [4]), которыя у Митрополича дому на углу і у той

---

[1]) Письма Петра В. къ графу Шереметеву № 19, стр. 16.

[2]) Тетр. зап., стр. 90.

[3]) Больверкъ.

[4]) Батареи.

патріи каменная стѣна половина развалилась, і чаять вся стѣна повалитца для того что тонка і худа. Какъ ты Великій Государь укажешъ новая каменная стѣна строить іли нѣтъ, для того что той патріи невозможно безъ каменной стѣны устоять».

1706 г. W. A. Kirchenstein [1]), Ingenieur.

Въ 1708 году, въ одну изъ важнѣйшихъ кампаній Сѣверной войны, мы находимъ слѣдующее повелѣніе Петра коменданту Нарышкину: «Также все какъ во Псковѣ такъ и Дерптѣ какъ наилучше къ оборонѣ устрой (понеже время нужное настоитъ и непріятель у насъ явился). Также и о минахъ незабудь, только еще пороху не клади».

Это время слѣдовало бы причислить къ самой дѣятельной эпохѣ въ исторіи Пскова относительно производства оборонительныхъ работъ; но, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ никакихъ матеріаловъ по этому предмету.

Въ послѣдующіе за тѣмъ годы царствованія Петра Псковъ болѣе и болѣе утрачивалъ свое значеніе въ военномъ отношеніи; поэтому и крѣпостныя работы ограничивались одною поддержкою существовавшихъ оборонительныхъ оградъ.

Въ крѣпости находилось гарнизона:

Пѣхоты:	штабъ и оберъ-офицеровъ			00 [2])
	нижнихъ чиновъ			00
Артиллеріи:	оберъ-офицеровъ			1.
	нижнихъ чиновъ			54.
Вооруженія:	пушекъ мѣдныхъ	46	чугунныхъ	256.
	мортиръ »	6	»	25.
	разн. рода орудій	—	»	148.

Смоленскъ.

Смоленскъ въ царствованіе Петра составлялъ укрѣпленный пунктъ на границѣ съ Литвою. Когда въ 1706 г., по случаю пред-

[1]) Заимствовано изъ подлиннаго чертежа того времени, хранящагося въ Архивѣ Инженернаго Департамента.

[2]) Въ оффиціальныхъ документахъ этихъ чиселъ не показано.

полагавшагося вторженія Шведовъ, эту часть границы приводили въ оборонительное положеніе, Государь обратилъ особенное вниманіе на усиленіе Смоленска. Постигая всю важность облада- Листъ 30. Изоб. 99—102
нія правымъ берегомъ Днѣпра, онъ приказалъ возвести на немъ кронверкъ; фронты его имѣли правильное бастіонное начертаніе, при полигонахъ въ 150 саж.; изъ нихъ одинъ, для прикрытія воротъ и моста, былъ усиленъ равелиномъ. Крылья кронверка защищались съ боковъ батареями, расположенными на противоположномъ берегу. Сверхъ того нижніе этажи 7-ми башень городской ограды, лежащей вдоль берега Днѣпра, были обращены въ пороховые погреба.

Всѣ эти работы, назначенныя самимъ Петромъ по осмотрѣ Смоленской крѣпости, были исполнены по слѣдующей инструкціи, данной имъ Головкину [1]):

1) Предъ мостомъ сдѣлать горнверкъ со фланками, такожъ и отсель при рѣкѣ сдѣлать борстверъ для очищенія.

2) Сдѣлать въ башняхъ (въ пяти или семи), которыя къ Днѣпру подъ ними погребы пороховые такимъ подобіемъ, что накатить въ два моста бревна съ подпорками и насыпать землею въ 11 футъ толстотою; такожъ сдѣлать двери и окна кривы по сему

3) Посадъ, который за рѣкою, велѣть по малу относить въ иное мѣсто, начепши отъ форверка.

Къ оборонительнымъ работамъ того же времени надобно причислить и усиленіе ограды палисадомъ; со сторонъ, болѣе доступныхъ атакѣ, гдѣ передъ оградою находились ровъ и прикрытый путь, палисадъ этотъ былъ поставленъ по банкету послѣдняго, а къ сторонѣ Днѣпра, гдѣ не имѣлось рва, онъ былъ расположенъ на мѣстномъ горизонтѣ, въ разстояніи 10 или 15 саж. отъ каменной стѣны, образуя выступы въ видѣ редановъ. Изъ описи Смоленска [2]), составленной въ томъ же году, видно, что на одну погонную сажень полагалось по 9-ти палисадинъ.

---

[1]) Тетр. зап., стр. 121 и 122.

[2]) Чтеніе въ Императорскомъ Общ. исторіи и древностей Россій-

По минованіи опасности для Россіи, оборонительныя работы въ Смоленскѣ были остановлены; изъ донесенія полковника Панина, отъ 22-го Ноября 1723 года, можно усмотрѣть, что крѣпость Смоленскъ находилась въ самомъ жалкомъ состояніи и требовала значительныхъ исправленій [1]).

При составленіи штата крѣпостей Петръ Великій имѣлъ въ виду дать Смоленску болѣе сильную и самостоятельную оборону; такъ въ указѣ 11-го Ноября 1724 года повелѣно: «въ Смоленскѣ сдѣлать цитадель о 5-ти болверкахъ на 1500 или 2000 человѣкъ гарнизону, а въ Псковѣ цитадели не быть».

Исполненіе этого предположенія мы находимъ только въ одномъ проектѣ, представленномъ въ 1727 г. инженеръ-капитаномъ барономъ фонъ-Люберасомъ [2]); изъ него видно, что помѣщеніе цитадели, указанное, по всей вѣроятности, самимъ Петромъ, назначалось на южной оконечности городской ограды, гдѣ находятся Шеиновъ проломъ и Малаховскія ворота.

Въ крѣпости находилось гарнизона:

Пѣхоты:	штабъ и оберъ-офицеровъ	71
	нижнихъ чиновъ	2604
Артиллеріи:	оберъ-офицеровъ	1
	нижнихъ чиновъ	244

Въ крѣпости находилось:

Пушекъ	мѣдныхъ 19	чугунныхъ	73
Мортиръ	» —	»	2
Разнаго рода орудій	—	»	4

Великія Луки.

Укрѣпленный городъ Великія Луки до 1707 года былъ огражденъ деревянною стѣною съ башнями; въ этомъ году приступлено

скихъ при Московскомъ универс. 1846 г. № 2. Журн. Военно-учебн. Завед. Томъ 16. № 63.

[1]) Инж. Арх. Зап. мем. № 40.

[2]) Инж. Арх.

было къ постройкѣ новой земляной крѣпости; она занимала вершину отдѣльной высоты и заключалась въ неправильномъ шестиугольномъ полигонѣ, стороны котораго измѣнялись отъ 125 до 70 саж. Листъ 19. Изобр. 53.

Крѣпостные фронты имѣли бастіонное начертаніе съ ломанными внаружу куртинами по направленію оборонительныхъ линій; передъ главнымъ валомъ не было рва, и его замѣняли покатости самаго возвышенія, которыя въ однихъ мѣстахъ были обдѣланы правильными скатами, а въ другихъ только нѣсколько углублены. Изобр. 54—57.

Снаружи это пространство было обнесено гласисообразною насыпью, сливавшеюся съ отлогостями возвышенія и приспособленною къ ружейной оборонѣ. Фронты были усилены двойнымъ палисадомъ; изъ нихъ одинъ находился близъ наружной отлогости вала, а другой—на банкетѣ гласиса. Восточный фронтъ крѣпости прикрывался рукавомъ р. Ловати, а прочіе—небольшимъ пространствомъ воды, которое въ современныхъ оффиціальныхъ бумагахъ называется копанымъ озеркомъ. Западный фронтъ былъ усиленъ равелиномъ, прикрывавшимъ сообщеніе съ полемъ; голова моста была прикрыта тамбуромъ въ видѣ флеши.

Петръ Великій, на пути изъ Вильны въ Петербургъ, писалъ изъ Великихъ Лукъ (отъ 18-го Октября 1707 г.) Менщикову: «Сего дня я сюда пріѣхалъ, слава Богу, здоровъ. Сію крѣпость обрѣлъ я, что гоуптвалъ здѣланъ какъ надлежитъ; но дѣлатели, яко неискусные, еще къ нынѣшней крѣпости прибавили сверьхъ Указу, которая прибавка больше можетъ вредить нежели пользовать; однако до будущей весны можетъ пробыть [1])».

Крѣпость въ концѣ царствованія Петра находилась въ плохомъ состояніи [2]). Порохъ хранился въ подвальномъ этажѣ соборной церкви св. Николая, который былъ единственнымъ каменнымъ строеніемъ въ городѣ.

---

[1]) Дѣянія Петра Великаго, изд. 2, ч. 3, стр. 260.

[2]) Инж. Архива. Зап. мем. № 3.

Вѣдомость, присланная въ главную артиллерію при рапортѣ Марта 22 дня 1725 г. Великолуцкій провинціальной канцеляріи.

Въ крѣпости находилось гарнизона:

Пѣхоты:	штабъ и оберъ-офицеровъ	18.
	нижнихъ чиновъ	651.
Артиллеріи:	оберъ-офицеровъ	1.
	нижнихъ чиновъ	40.
Вооруженія:	пушекъ мѣдныхъ... 12 чугунныхъ...	30.
	мортиръ » ... 2.	

Брянскъ.

Старинная крѣпость въ городѣ Брянскѣ занимала вершину горы небольшаго протяженія, но съ довольно крутыми покатостями и, по своему положенію относительно города, расположеннаго на правомъ берегу Десны, составляла цитадель. Укрѣпленная ограда ея заключалась въ неправильномъ четыреугольникѣ, на углахъ котораго были расположены небольшіе выступы. Къ ней былъ примкнутъ цѣпной ретраншаментъ, помѣщенный на одномъ изъ уступовъ возвышенной мѣстности.

Въ 1706 году, вмѣстѣ съ приведеніемъ части западной границы, лежавшей противъ Литвы, въ оборонительное положеніе, Брянская крѣпость была также исправлена и усилена. Прилагаемое при семъ въ подлинникѣ описаніе чертежа [1]), составленнаго въ 1727 г., можетъ дать достаточное понятіе какъ о значеніи и свойствахъ тогдашнихъ укрѣпленій г. Брянска, такъ и о самыхъ оборонительныхъ работахъ, произведенныхъ въ 1706 году, подъ надзоромъ бомбардиръ-подпоручика Корчмина.

«Г. Брянскъ изстари былъ деревянный на высокой горѣ и отъ вѣтхости обвалился.

«Оное мѣсто обрѣтается надъ р. Десною и отъ Брянска отпускались провіанты и другіе всякіе припасы въ Черниговъ и въ Кіевъ, а въ Брянскъ ставили провіанты изъ ближнихъ городовъ.

«Того ради Его Императорское Величество имяннымъ своимъ указомъ для Шведской войны, понеже войско Шведское тянулось

---

[1]) Инж. Арх. Черт. 1-го Разр. № 12834 и къ нему описаніе.

близъ Смоленска и Рославля и Почепа, а Почепъ отъ Брянска въ близости, указалъ оное мѣсто Брянскъ покрѣпить какъ возможно въ скорости, не для самой основательной фортеціи, но для сильныхъ партей. Однако же оное мѣсто отъ натуральныхъ высокихъ горъ находится не слабо и покрѣплено для собранія провіантовъ и всякихъ припасовъ; такожъ для сохраненія вещей и пожитковъ обрѣтающихся тамо дворянства и купечества, понеже отъ Смоленска и до Чернигова никакой крѣпости не было.

—,— назначено литерами А обрѣзная натуральная гора, высотою аршинъ 9 и дерномъ, яко фортеція, обложена и хотя дефензіи надлежащей не имѣется и то за нуждою мѣста, понеже гора превысокая и мѣсто неприступное и крѣпко съ натуры и опроши дѣлать зѣло трудно подъ гору и на гору, понѣже на гору и въ ходить едва возможно. Листъ 20. Изобр. 59, 60.

—,— при литерахъ С, здѣланы редутцы нижніе и якобы другіе фланки высотою аршина 4 и въ оныя подъ большой валъ подходы.

—,— при литерахъ D былъ старый валикъ земляной, котораго и описывать не надлежало; однакожъ вновь назначенныя линіи надобно здѣлать якобы фельтъ шанецъ высотою аршина 4 и чтобы оборона была слабымъ мѣстамъ при литерахъ В, и оныя внѣшнія крѣпости подъ литерами Е, F, G, H, I, K, L, M, N, O, P, R [1])».

Внутри крѣпости помѣщался арсеналъ, который при Императорѣ Петрѣ заключалъ въ себѣ:

Осадной артиллеріи пушекъ 18 и 24 фунт.	40.
Мортиръ большаго калибра мѣдныхъ	12.
» малаго » чугунныхъ.............	100.

Кіевъ.

Укрѣпленія Кіева до Императора Петра состояли изъ ограды, окружавшей старый Кіевъ, и временныхъ земляныхъ окоповъ вокругъ Печерскаго монастыря; послѣдніе были построены во время войны съ Турками въ 1679 г. казаками, подъ наблюденіемъ гет-

[1]) Инж. Арх. Черт. 1-го Разр. № 12834 и къ нему описаніе.

Листъ 25. Изобр. 76 (I).

мана Самойловича. Старый Кіевъ былъ окруженъ землянымъ валомъ неправильнаго начертанія, имѣвшимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ малые и тѣсные бастіоны; на южной оконечности ограды находились два горнверка, въ самомъ близкомъ между собою разстояніи. По взятіи Турками Чигирина въ 1684 году, эта ограда была нѣсколько исправлена и усилена извѣстнымъ генераломъ Гордономъ [1]).

Императоръ Петръ, полагая невозможнымъ, по обстоятельствамъ того времени, обнести весь Кіевъ новою, сильною оградой, удовольствовался сооруженіемъ новой крѣпости, въ видѣ цитадели, около Печерскаго монастыря, гдѣ мѣстность представляла бóльшія выгоды для обороны, чѣмъ та, на которой были расположены укрѣпленія стараго Кіева [2]). Эта крѣпость о 10-ти полигонахъ, съ сѣверной стороны примкнутая къ крутымъ недоступнымъ берегамъ Днѣпра, а съ восточной обращенная къ такимъ же крутымъ скатамъ возвышенія, могла быть атакована только съ двухъ сторонъ: южной и западной.

Листъ 24. Изобр. 71—75.

Сообразно свойствамъ мѣстности, западная сторона ограды, какъ болѣе доступная постепенной атакѣ, состояла изъ 3-хъ бастіонныхъ фронтовъ (I—II, II—III и III—IV), частное расположеніе которыхъ подробно разсмотрѣно нами въ отдѣлѣ о способахъ укрѣпленія этого періода времени [3]). Южная сторона, расположенная по гребню возвышенія, состояла по проекту, изъ четырехъ бастіонныхъ фронтовъ (IV—V, V—VI, VI—VII и VII—VIII), безъ наружныхъ построекъ; но къ усиленію ихъ служилъ редутъ (IX), который помѣстили на выдававшемся нижнемъ уступѣ и соединили съ крайнимъ западнымъ фронтомъ (IV) посредствомъ хода, прикрытаго съ двухъ сторонъ брустверомъ. Восточную часть ограды составляли два фронта (VI—VII и VII—VIII) неправильнаго бастіоннаго начертанія. Сверхъ того передъ южнымъ и восточными фронтами была расположена цѣпная линія укрѣпленій (IX, X), которыя служили къ обстрѣливанію овраговъ и вершинъ, выдававшихся впе-

---

[1]) Tagebuch... ч. 2, стр. 27, 30, 44, 52, 82, 94, 107 и 108.
[2]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 137.
[3]) Глава 7.

редъ возвышеній, не получавшихъ съ главныхъ крѣпостныхъ верковъ обороны; часть этой передовой ограды, болѣе другихъ выдавшаяся передъ восточнымъ фронтомъ, была усилена редюитомъ (XI). Цѣпная линія укрѣпленій, какъ видно изъ профилей, принадлежала къ разряду усиленныхъ полевыхъ укрѣпленій. Сѣверную часть, обращенную къ Днѣпру, предположено было обнести валомъ неправильнаго очертанія, сообразно видоизмѣненіямъ гребня вершины и свойству покатостей.

1706 года Августа 15-го дня, въ присутствіи Императора Петра, происходила торжественная закладка Печерской крѣпости [1]), и для производства работъ назначено было Малороссійское войско подъ начальствомъ гетмана Мазепы; въ помощь къ нему былъ данъ полковникъ Гейзенъ [2]).

Вмѣстѣ съ закладкою крѣпости дано было повелѣніе князю Ромодановскому отослать въ строившуюся крѣпость 136 пушекъ съ 150 ядрами на каждую [3]).

Кіевопечерская крѣпость была основана въ самомъ разгарѣ Сѣверной войны, а слѣдовательно въ весьма неблагопріятное для крѣпостныхъ работъ время, такъ что, при всемъ усердіи въ исполненіи повелѣній Петра, возведеніе крѣпостныхъ верковъ шло весьма медленно. Въ послѣдствіи, въ кампанію 1709 г., побѣды надъ Шведами и перенесеніе театра войны на другой пунктъ, болѣе отдаленный отъ Кіева, можетъ быть, также послужили предлогомъ къ уменьшенію на время рабочей дѣятельности. Старая же Кіевская крѣпость находилась въ полуразрушенномъ состояніи [4]). Неудачи, понесенныя Русскими на р. Прутѣ, и непріязненныя отношенія съ Турціею, продолжавшіяся нѣсколько времени и по заключеніи Прутскаго договора, побудили Петра снова обратить особенное вниманіе на усиленіе Кіева.

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 137.
[2]) Дѣянія Петра В. ч. 2, стр. 236 и 237.
[3]) Дѣянія Петра В. ч. 2, стр. 273.
[4]) Письма Шереметева, ч. 3. № 255, стр. 138 и 139. 1712 г. Марта 3-го дня.

Русская армія, подъ начальствомъ графа Шереметева, была назначена для охраненія юго-западной границы, при чемъ Кіевъ, по предначертанію Петра, назначался главнымъ опорнымъ пунктомъ, и около него, въ случаѣ вторженія непріятеля въ предѣлы Россіи, должны были производиться всѣ главныя дѣйствія. Фельдмаршалъ находился въ нерѣшительности, какой родъ дѣйствій, наступательный или оборонительный, будетъ лучше въ этомъ случаѣ; съ одной стороны его озабочивали значительныя силы непріятеля, съ другой — онъ колебался, весь ли Кіевъ занять или только часть его, и какого рода работы произвести для усиленія города? Не желая принять на себя отвѣтственности въ окончательномъ рѣшеніи этихъ вопросовъ, онъ представилъ ихъ на благоусмотрѣніе Петра.

Мы приводимъ здѣсь разсужденіе Императора о Турецкой войнѣ, служащее резолюціею на вопросъ фельдмаршала: «войну Турецкую какимъ образомъ производить дефенсиво, или офенсиво?...» [1].

«Понеже Государство сіе (т. е. Россія) не есть въ состояніи съ двумя сими главнѣйшими непріятельскими офенсиво воевать, къ томужъ есть пословица: кто за двумя зайцами гонится, ни одного не поймаетъ, того ради, по нынѣшнимъ коньюнкторамъ, зѣло полезнѣе съ Турками дефенсиво поступать, ежели миру получить невозможно, для чего войскъ довольно имѣете; разсужденіе же о будущей компаніи, ежели нынѣ, да отвратитъ Богъ сіе, всѣмъ ре-
Листъ 25. гулярнымъ трупамъ быть у Кіева, между двухъ крѣпостей, оставя въ Печорской крѣпости тысячу или полторы людей, а старую крѣпость имѣть за ретраншаментъ, и для того тотъ валъ, который къ Печорской крѣпости, разорить довлѣетъ, а оную линію, которая сдѣлана отъ Печорской крѣпости къ старому Кіеву, поправить и сомкнуть съ обѣими. Также за Днѣпромъ противъ сихъ крѣпостей сдѣлать доброй шанецъ и посадить въ немъ двѣ доли регулярныхъ, а треть можно казаковъ для закрытія моста. Также отъ мосту до ограды, по обѣ стороны дороги линію коммуникаціонъ сдѣлать; дабы обѣ стороны Днѣпра были въ нашихъ рукахъ по Лыбѣди, которую возможно запрудить во многихъ мѣстахъ: и такъ чрезъ

[1]) Письма Петра Великаго къ Шереметеву № 155, стр. 113.

тую воду непріятелю тяжко, или и весьма невозможно будетъ перейтить при такомъ войскѣ; а хотябъ, паче чаянія, и плотины розрылъ, то земля тамъ зѣло жирна и бывъ долго подъ водою такъ грязна будетъ, что ни конницѣ весьма не возможно будетъ перейтить и такъ можно болѣе мѣсяца непріятеля держать тамъ, который ранѣе Августа не можетъ притить, и долѣе послѣднихъ чиселъ Сентября стоять. Сіе одерживаніе чрезъ дефилею полагается на разсужденіе господина генерала фельдмаршала; ибо ежели за благо, видя зѣло великую силу непріятельскую; а ежели разсудить что въ мочь, то лучше искать, съ помощью Божіею, поискъ учинить; ибо по первому только удержка, а выигрышу быть невозможно, развѣ симъ образомъ, что первый по вышеписанному подержать непріятеля нѣсколько времени, дабы утомелъ, также и времени много къ оному не осталось, потомъ уступивъ (яко бы боясь) назадъ съ войскомъ и итить между двумя крѣпостями старою и новою (поправя линію передъ собою), и понеже сей зѣло жаркій непріятель тотчасъ будетъ или крѣпость атаковать апрошами и батареями, которыхъ имъ допустить сдѣлать пота, пока поставятъ артиллерію; а потомъ на оныхъ ударить, въ чемъ надежда въ Бозѣ, что артиллерію ихъ возьмутъ и пѣхотѣ великой уронъ могутъ учинить, а конница уйдетъ (которую никто ни гдѣ непобивалъ изъ регулярныхъ), и такъ можетъ добромъ сія кампанія за благословеніемъ Божіимъ окончаться [1])».

Согласно этому рѣшенію, фелдмаршалъ приступилъ къ производству оборонительныхъ работъ. Изъ хранящихся въ архивахъ плановъ [2]) можно видѣть, что линія, соединявшая Кіево-печерскую крѣпость съ старымъ Кіевомъ, шла отъ южной оконечности западныхъ фронтовъ по возвышенной равнинѣ тенальными фронтами, далѣе дѣлала крутой поворотъ къ сѣверу по гребню возвышенія, спускалась въ лощину, снова поднималась на вершину и продолжалась по гребню возвышенія, имѣя здѣсь неправильное Листъ 23.

---

[1]) Письма Пѣтра Великаго къ графу Шереметеву № 155, стр. 117. Дѣянія Петра В. изд. 2, ч. 5, стр. 367 и 368.

[2]) Инж. Арх. В.-Т. Депо.

начертаніе до самой ограды стараго Кіева, а наконецъ соединялась съ нею не въ дальнемъ разстояніи отъ горнверковъ. 1713 года Сентября 3-го фельдмаршалъ доносилъ: «.... здѣсь линія отъ стараго Кіева къ Печерской крѣпости совершена, также и другія мѣста нужныя, ежели еще погода добрая простоитъ, надѣясь достроятся [1])».

Петръ съ своей стороны писалъ къ Шереметеву: «Письмо ваше писанное Января отъ 14-го дня купно и съ чертежемъ Печерской крѣпости и старого города со учиненою вновь линіею до насъ дошло [2])».

Здѣсь не излишне замѣтить, что вмѣстѣ съ постройкою укрѣпленной линіи необходимо было произвести значительныя работы для усиленія старой Кіевской крѣпости, которая, какъ доносилъ фельдмаршалъ [3]), «во многихъ мѣстахъ обвалилась, палисаду, пушекъ и другихъ къ отпору вещей нѣтъ и ни въ чемъ не надежна».

Петръ, желая воспользоваться пребываніемъ войскъ у Кіева, предписалъ чрезъ Сенатъ продолжать постройку Кіевопечерской крѣпости, что и было исполнено [4]); но съ отбытіемъ войскъ крѣпостныя работы, какъ надобно полагать, снова были пріостановлены; въ этомъ убѣждаетъ насъ донесеніе инженеръ-полковника Штока въ 1723 году [5]), изъ котораго видно, что въ концѣ царствованія Петра были насыпаны три западные фронта, а остальная

---

[1]) Письма Шереметева, ч. 3, стр. 362. № 294.

[2]) Письма Петра Великаго къ Шереметеву № 174, стр. 131.

[3]) Письма Шереметева, ч. 3, стр. 138 и 139. № 255.

[4]) Письма Шереметева, ч. 4, стр. 39. № 310.

[5]) Описаніе къ черт. 1 Разр. 15012, хранящемуся въ Архивѣ Инж. Департамента.

Въ 1720 году было здѣсь на работѣ 2000 чел. и тѣми людьми сдѣлано два бастіона № 1-го и 2-го и тѣ бастіоны лицемъ выведены вышиною 22 фута и бруствера и валганга на нихъ нѣтъ и пушекъ на оныя поставить невозможно, понеже верхняя ихъ ширина въ 1 руту (10,5 фут.) и надлежитъ еще прибавить на брустверъ и валгангъ 4 руты; такожъ на нихъ надлежитъ въ иныхъ мѣстахъ вышины прибавить 6 футъ.

часть крѣпостной ограды только трасирована, или насыпана весьма малыми участками, и то не въ надлежащую профиль.

Въ крѣпости находилось гарнизона:

Пѣхоты: штабъ и оберъ офицеровъ				176.
нижнихъ чиновъ				6510.
Артиллеріи: штабъ и оберъ офицеровъ				2.
нижнихъ чиновъ				126.
Вооруженія: пушекъ мѣдныхъ	73	чугунныхъ		352.
Мортиръ	»	17	»	9.
Разн. рода орудій	—		»	4.

Черниговъ.

Въ 1712 г. приступлено было къ возведенію земляной ограды Чернигова, состоявшей изъ 6-ти бастіонныхъ фронтовъ съ весьма малыми бастіонами, безъ равелиновъ. Такимъ образомъ Черниговъ имѣлъ для своей обороны три ограды; при всемъ томъ укрѣпленія его, по свойству и расположенію этихъ оградъ, вовсе не со-

---

№ 3 и 4 куртины старой работы обвалились; надлежитъ сдѣлать лице новое и брустверъ.

№ 5-го линія старой работы, къ которой надлежитъ сдѣлать лице новое и брустверъ.

№ 6-го валъ выведенъ съ горизонтомъ ровно, только на немъ нѣтъ бруствера.

№ 7, 8 и 9 линія старой работы и дѣлать такъ по старому чертежу я не смѣю понеже не знаю быть ли такъ или нѣтъ, а по моему мнѣнію надлежитъ ей быть не такъ, и о томъ мнѣ подлинно доносить и учинить чертежъ и что потому моему доношенію и демонстраціи послѣ указомъ опредѣлено будетъ. Наружныхъ дѣлахъ, на которыхъ значитъ № 10-й, такъ же имъ быть или нѣтъ, о томъ же доносить надлежитъ.

№ 11, 12 и 13 бастіоны и половина бастіона № 14 состоятъ въ своемъ валу и брустверъ целъ, только рвы около нихъ не чищены и завалены землею.

№ 15 фоссебрея, къ которымъ груднаго боя еще недѣлано. Отъ Днѣпра фортификаціи еще ни какой не сдѣлано.

Апрѣля 28 дня 1723 г.

отвѣтствовали той силѣ, какой должно было бы ожидать отъ укрѣпленнаго пункта на югозападной границѣ Россіи.

При слабомъ расположеніи верковъ, укрѣпленія Чернигова были вовсе безъ поддержки, и съ 1722 г. кіевскій оберъ-комендантъ бригадиръ Штокъ доносилъ кіевскому генералъ-губернатору кн. Трубецкому, что почти всѣ валы крѣпости развалились [1]).

Въ такомъ видѣ они остались до конца царствованія Петра Великаго.

Въ крѣпости находилось:

Пушекъ мѣдныхъ	7	чугунныхъ	1
Мортиръ »	1	»	—

2) *На Южной границѣ.*

Переяславль.

Переяславль до 1709 г. имѣлъ старинную деревянную ограду, состоявшую изъ стѣнъ съ башнями; въ этомъ же году приступлено къ постройкѣ цитадели изъ землянаго вала, въ видѣ неправильнаго сомкнутаго семиугольника, съ малыми бастіонами и люнетами при вершинахъ. Эта работа произведена плѣнными Шведами, причемъ и прежняя ограда была исправлена.

Надобно полагать, что, при производствѣ этихъ работъ, не обращали должнаго вниманія на прочность постройки, потому что, спустя девять лѣтъ послѣ ея возведенія, возникъ вопросъ объ исправленіи, или, правильнѣе сказать, о передѣлкѣ ихъ.

Изъ отчета, представленнаго въ 1720 году кіевскимъ оберъ-комендантомъ бригадиромъ Штокомъ, видно, что верки ея едва ли не всѣ развалились [2]).

Въ 1723 г. кіевскій генералъ-губернаторъ князь Трубецкой снова доносилъ о дурномъ состояніи Переяславльской крѣпости, но этими донесеніями и ограничивалась вся дѣятельность; самая же

[1]) Инж. Арх. Южн. мем. 8.
[2]) Инж. Арх. Южн. мем. 5.

крѣпость во все царствованіе Петра Великаго оставалась неисправленною.

Въ крѣпости находилось:

Пушекъ . . . . 8, мортиръ . . . . 2.

Переволочно [1]).

Крѣпостная ограда Переволочны состояла изъ 5-ти фронтовъ: два изъ нихъ, обращенные въ поле, имѣли правильное бастіонное расположеніе, на полигонахъ въ 150 саженей; одинъ фронтъ былъ усиленъ равелиномъ, а за контръ-эскарпомъ рва, имѣвшаго, впрочемъ, только 4 фута глубины, находился общій прикрытый путь. Въ остальныхъ трехъ фронтахъ, прикрытыхъ Днѣпромъ, было неправильное бастіонное очертаніе при меньшихъ полигонахъ, безъ рва. Съ этой же стороны находилась внутри крѣпости ограда подъ названіемъ замка.

Крѣпость эта, оставаясь въ продолженіе долгаго времени безъ поддержки, пришла наконецъ въ весьма дурное состояніе, и это побудило правительство въ 1719 году обратить на нее особенное вниманіе. Оберъ-комендантъ Кіева бригадиръ Штокъ, которому поручено было осмотрѣть крѣпость, донося о частныхъ ея недостаткахъ, упомянулъ о весьма важномъ мѣстномъ неудобствѣ, а именно, что берега Днѣпра съ горжевой части крѣпости ежегодно подмываются и обрушаются, угрожая разрушеніемъ самыхъ верковъ крѣпости, прилегающихъ къ этой сторонѣ; укрѣпленіе же берега будетъ сопряжено съ большими издержками и, слѣдовательно, гораздо выгоднѣе избрать другое мѣсто для постройки крѣпости, чѣмъ поддерживать существующую.

Въ слѣдствіе этого представленія, указомъ 1720 года Апрѣля въ 25-й день, велѣно: «Переволочинскую крѣпость починить по мнѣнію бригадира и Кіевскаго оберъ-коменданта Штока, и къ той работѣ употребить 600 чел. драгунъ, а гдѣ надлежитъ сдѣлать вмѣсто той вновь крѣпость, и къ тому выбрать ему бригадиру

---

[1]) Арх. Инж. Департ. Атласъ № 32.

удобное мѣсто, учинить планъ крѣпости какой быть, съ мачтабомъ и диспозиціею о числѣ работныхъ людей и о матеріалахъ и о прочемъ, что къ строенію той крѣпости потребно, и совсѣмъ тѣмъ быть самому въ Санкт-Петербургѣ будущею осенью [1])».

Исправленія, согласно представленію бригадира Штока, заключались въ возвышеніи брустверовъ, возстановленіи осыпавшихся частей и т. п.

Другихъ же работъ, въ продолженіе царствованія Петра Великаго, въ этой крѣпости не производилось.

Вооруженіе крѣпости состояло изъ 3 мѣдныхъ и 23 чугунныхъ пушекъ.

Ново-Павловскъ.

Основаніе Ново-Павловска относится къ началу XVIII столѣтія.

Петръ Великій, не вполнѣ довольный верфями, устроенными имъ при Воронежѣ и Тавровѣ, обратилъ вниманіе на р. Осереду; такъ, въ письмѣ къ Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, въ Февралѣ 1700 г., онъ приказываетъ между прочимъ: «Осереду еще осмотрѣть, и буде удобно, хоть малое учинить сего лѣта къ началу строенія». Надобно полагать, что тогда же и было приступлено къ исполненію этого предначертанія, что въ 1708 году, во время Булавинскаго бунта, заведенія для постройки кораблей и другія принадлежащія къ тому строенія находились уже въ значительномъ объемѣ, и что это побудило Петра Великаго предписать Апраксину построить для защиты ихъ крѣпость.

Укрѣпленія, построенныя въ минуту необходимости, на-скоро, могли удовлетворить только временной цѣли, а не составлять постоянной крѣпости. Въ слѣдующемъ 1709 году Петръ Великій, обозрѣвая этотъ пунктъ, нашелъ его весьма выгоднымъ для устройства корабельной верфи и рѣшился перевести сюда верфи изъ Воронежа и Таврова; это значеніе, пріобрѣтенное Ново-Павлов-

---

[1]) Инж. Арх. Юж. мем. № 2.

скомъ, не могло не имѣть вліянія на дальнѣйшія распоряженія, какъ относительно расположенія укрѣпленій, такъ и самаго производства работъ.

Въ письмѣ Петра Великаго къ исправлявшему въ Воронежѣ должность губернатора Колычеву сказано: «Шведовъ отсель изъ арміи послано будетъ взавтра на Коротоякъ 3000 чел. и на оныхъ заранѣе приготовить провіанту, и когда на Середѣ крѣпость зачнется, тогда ихъ взять туда для работы; того для надобно заранѣе прислать чертежъ мѣсту, гдѣ быть на Середѣ городу и начертить фортецію, какъ ей быть [1]).

10-го Іюля 1709 года.

Въ предписаніи къ Шаубенахту, графу Ѳ. М. Боцису, мы находимъ:

Земляная работа.

«Перво зачать линію длиною отъ рѣки до болота, а когда оная совершена будетъ, тогда фотецію зачать дѣлать.

Работа камнемъ.

«Перво мѣста корабельныя, потомъ магазеинъ (а буде возможно и оба вмѣстѣ); а прочія службы на первой разъ деревянныя, а когда вышеписанное отдѣлается, тогда и прочія службы дѣлать каменныя жъ, потомъ и фундаментъ подъ фортецію дѣлать камнемъ же [2])».

24-го Генваря 1710 г. Петръ.

Эти два документа достаточно показываютъ, что постройка крѣпости въ 1709 г. еще не начиналась, и что для защиты этого пункта, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, считали, вѣроятно, достаточными временныя укрѣпленія, построенныя въ 1708 году Апраксинымъ.

Ограда крѣпости, находившейся на лѣвомъ берегу р. Дона, при впаденіи въ него р. Осереды, состояла изъ 7-ми бастіонныхъ фронтовъ, которые съ трехъ сторонъ были окружены рѣками Дономъ и Осередою. Восточная часть ея, обращенная къ сторонѣ, Листъ 26. Изобр. 77.

---

[1]) Дѣянія Петра Великаго, изд. 2, ч. 2, стр. 268.

[2]) Бергъ, ч. 1, стр. 52.

доступной для постепенной атаки, заключала въ себѣ три бастіонные фронта правильнаго начертанія, имѣвшіе полигоны въ 135 саж.; при двухъ крайнихъ фронтахъ были расположены двойные уступные фланки. Сѣверная и южная части ограды состояли изъ бастіонныхъ фронтовъ неправильнаго начертанія; горжевая часть крѣпости, гдѣ находились доки, была совершенно открыта.

Профили крѣпостныхъ верковъ были вовсе безъ каменныхъ одеждъ.

Въ крѣпости помѣщались: адмиралтейство, казармы для служителей, пороховой заводъ; близъ ея были построены инженерный дворъ и пушечный или литейный дворъ, на которомъ выливались огнестрѣльныя орудія и колокола.

Передъ восточными фронтами крѣпости лежала большая часть городскихъ строеній; для охраненія ихъ былъ расположенъ на протяженіи 500 саж. цѣпной валъ, упиравшійся одною оконечностью
Изобр. 77—80. въ Донъ, а другою — въ болотистую мѣстность. Средина его была усилена горнверкомъ, а оконечности — редутами.

Съ прочихъ сторонъ строенія ограждались оборонительнымъ палисадомъ, который шелъ отъ оконечности цѣпнаго вала до крайнихъ восточныхъ фронтовъ крѣпости и былъ достаточно защищенъ отъ нападеній водами рѣкъ Дона и Осереды, и болотистою мѣстностью.

Первоначально эта крѣпость называлась *крѣпостью на Осередѣ*, но, по уничтоженіи въ 1711 г. Таганрогской линіи съ крѣпостцами Павловскою и Черепахинскою, получила названіе Павловской; иногда, для отличія отъ прежней, ее называли Ново-Павловскою.

Въ крѣпости находилось:

Пушекъ мѣдныхъ	9,	чугунныхъ	145
Мортиръ »	—	»	9
Разнаго рода орудій	41		

Осадной артиллеріи:

Пушекъ 24 и 18 фунт. калибра мѣдныхъ 70

Мортиръ мѣдныхъ .... 30 и чугунныхъ 100

Вѣдомства адмиралтейскаго:

Пушекъ мѣдныхъ	 17,	чугунныхъ	 1435
Мортиръ »	 4	»	.... —
Гаубицъ »	.... —	»	 40

Царицынская линія.

Въ 1718 г. Марта 30-го дня послѣдовалъ указъ [1]) о строеніи Царицынской линіи между Царицыномъ на Волгѣ и р. Дономъ, для защиты южной границы отъ набѣговъ Кубанскихъ Татаръ.

Эта линія, простиравшаяся на 60 верстъ, состояла изъ непрерывнаго вала реданнаго расположенія; на ней находились слѣдующіе опорные пункты: Листъ 27. Изобр. 84—89.

Крѣпостца Царицынская на Волгѣ, — четыреугольная бастіонная цитадель, при полигонахъ въ 80 саж., съ землянымъ ретраншаментомъ, окружавшимъ городъ. Для обороны ея назначалось 500 чел. Проектъ этихъ укрѣпленій былъ составленъ самимъ Петромъ, въ бытность его въ Царицынѣ въ Ноябрѣ 1720 года [2]).

Крѣпостца Мечетная, въ 10 верстахъ отъ Царицынской, — четыреугольникъ съ полубастіонами на 300 чел.

Крѣпостца Грачевская, въ 17 верстахъ отъ Мечетной, — пятиугольная бастіонная крѣпостца съ ретраншаментомъ, окружавшимъ жилыя строенія. Для обороны назначалось 500 чел.

Редутъ Осакорскій, въ 14 верстахъ отъ крѣпостцы Грачевской.

Крѣпостца Донская на Дону, — четыреугольная, съ полубастіонами на 300 чел.

Всѣ эти пункты были вооружены въ совокупности 12-ю мѣдными и 61 чугунными пушками.

Мѣстность по обѣ стороны линіи представляла безлѣсную степь, перерѣзанную оврагами, которые одни только и были покрыты кустарникомъ и мелкимъ лѣсомъ. Эти овраги были перегорожены барьерами изъ бревенъ, положенныхъ клѣтками. Изобр. 87—89.

Непосредственно за линіей помѣщались караульни (числомъ

[1]) Инж. Арх. Южн. мем. № 4.

[2]) Тамъ же.

25), которыя состояли изъ небольшихъ строеній, окруженныхъ палисадомъ, примыкавшимъ къ брустверу линіи; караульни помѣщались преимущественно у овраговъ.

Для обороны линіи назначено было 5 полковъ: два пѣхотныхъ и три драгунскихъ; они были размѣщены, позади линіи, на мѣстахъ, удобныхъ для сбора и своевременнаго движенія на помощь къ наиболѣе угрожаемому пункту [1]).

Для наблюденія за непріятелемъ были расположены, на значительномъ разстояніи отъ линіи, небольшіе посты, а при нихъ устроены высокія деревянныя пирамиды [2]), которыя, бывъ зажжены, давали знать войскамъ, находившимся на линіи, объ угрожавшей имъ опасности.

Постройка линіи была возложена на бригадира Кропотова, которому данъ въ помощь инженеръ-маіоръ Лепинасъ, а въ послѣдствіи, по случаю болѣзни его, инженеръ-капитанъ Декофонантъ, умершій въ 1720 году.

Изъ донесенія генералъ-маіора Кропотова, отъ 17-го Ноября 1719 г., видно, что къ этому времени валъ и ровъ были отдѣланы, а изъ опорныхъ пунктовъ начата одна только крѣпостца Донская, прочіе же, по недостатку рабочихъ, оставлены до слѣдующаго года.

Вообще Царицынская линія не была вполнѣ окончена при Императорѣ Петрѣ [3]); это подтверждается и донесеніемъ полковника Бреклинга, который въ 1723 году былъ посланъ для составленія на мѣстѣ проекта окончанія и усиленія линіи.

Изъ отношенія Канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи въ Военную коллегію, отъ 4-го Февраля 1736 года, видно, что для

---

[1]) Арх. Инж. Департамента. Юж. мем. № 4. Атласъ сила Россіи №№ 5, 6, 7 и 8.

[2]) Полн. собр. зак. Россійской имперіи, т. VII, № 4171. 1723 г. стр. 26.

[3]) Хотя въ указѣ къ Сенату 1720 г. сказано: «... Только ему генералъ-маіору (т. е. Кропотову) въ указѣ изъ Сената написать, дабы сего года конечно оная линія и крѣпости были достроены.... »

Полн. собр. зак., т. VI, № 3483. 1720 г. стр. 1 и 2.

построенія Царицынской линіи матеріалы и всякіе запасы отпускались изъ Казанской губерніи, а деньги расходовались изъ казанскихъ сборовъ.

Новая транжаментная крѣпость.

Въ 1712 году, по отдачѣ Туркамъ Азова и Таганрога, приступлено было къ постройкѣ новой крѣпостцы на правомъ берегу Дона, въ 7 верстахъ ниже г. Черкаска. Она состояла изъ четыреугольнаго полигона, имѣвшаго видъ трапеціи; на передней и вмѣстѣ съ тѣмъ длинной сторонѣ ея, простиравшейся на 200 саж., были расположены два бастіонные фронта, а на боковыхъ, въ 90 саж. длиною—по одному такому же фронту; всѣ они были окружены общимъ водянымъ рвомъ и прикрытымъ путемъ. Горжа крѣпостцы, обращенная къ Дону, ограждалась валомъ по прямому направленію съ двумя четыреугольными выступами.

Въ крѣпости находилось гарнизона:

Пѣхоты: штабъ и оберъ-офицеровъ	6.
нижнихъ чиновъ	301.
Артиллеріи: оберъ-офицеровъ	1.
нижнихъ чиновъ	58.
Пушекъ разнаго калибра	134.
Мортиръ	3.

Артиллерія была перевезена изъ Азова.

Крѣпость св. Креста.

Крѣпость св. Креста была заложена въ 1722 г., по возвращеніи русскихъ войскъ изъ перваго Персидскаго похода; мѣсто, избранное для нея Петромъ, находилось на лѣвомъ берегу р. Аграхани или Койсы, гдѣ отдѣляется отъ нея р. Сулакъ. А какъ послѣдняя, значительно уменьшая собою массу воды въ низовьѣ р. Аграхани, дѣлала устье ея весьма мелководнымъ, то вмѣстѣ съ сооруженіемъ крѣпости предположено было уничтожить теченіе

Сулака постройкою поперечной плотины, при самомъ ея выходѣ изъ р. Аграхани [1]).

Листъ 28. Изобр. 90. Крѣпостная ограда состояла изъ правильнаго бастіоннаго шестиугольника, при полигонахъ въ 140 саж., съ равелинами, исключая фронта, обращеннаго къ р. Аграхани, съ водяными рвами и прикрытымъ путемъ [2]).

Постройка крѣпости возложена была на генералъ-маіора Кропотова, подъ главнымъ надзоромъ генералъ-маіора Матюшкина, который командовалъ въ то время войсками въ Персіи. Ему предписано было, по построеніи крѣпости, разрушить Аграханскій ретраншаментъ, возведенный въ началѣ Персидскаго похода, на мысѣ, гдѣ произведена была высадка, и уничтожить крѣпостцу Терки, построивъ на мѣстѣ ея небольшой редутъ на 150 или 200 чел. съ 4-мя орудіями, а гарнизоны изъ уничтоженныхъ укрѣпленій перевести въ крѣпость св. Креста. Для населенія же ея окрестностей, Императоръ приказалъ перевести сюда 1000 семействъ Донскихъ казаковъ, которые и расположились вдоль по р. Аграхани въ нѣсколькихъ укрѣпленныхъ городкахъ [3]).

Всѣ эти работы въ продолженіе перваго года шли весьма неуспѣшно и даже несогласно съ проектомъ, составленнымъ лично Петромъ, что̀ можно видѣть изъ слѣдующаго указа 1723 года [4]).

«Письмо ваше отъ 14-го Іюля до насъ дошло, въ которомъ пишете, что лѣсу для дѣла плотины еще не бывало, чего ради имѣли вы консиліумъ, на которомъ положили вмѣсто крѣпости дѣлать транжаментъ, пока лѣсъ на плотину прибудетъ, а о крѣпости не упоминаешъ; въ указѣ же вамъ написано, чтобъ дѣлать плотину и крѣпость, а когда плотину невозможно дѣлать, то надлежитъ сдѣлать крѣпость, о чемъ и генералъ-маіоръ Матюшкинъ

---

[1]) Дѣянія Петра Великаго, изд. 2, т. IX, стр. 186 и 187.

[2]) Инж. Арх.

Арх. Военно-Топ. депо, № 2308. Шк. 201. $\frac{м}{2}$.

[3]) Арх. Инж. Департ. Атласъ сила Россіи № 5. Листъ 187.

Дѣянія Петра Великаго, изд. 2, т. IX, стр. 188 и 189.

[4]) Дѣянія Петра В., т. IX, стр. 510.

писалъ къ вамъ, что когда плотину, за неприсылкою лѣсу, дѣлать невозможно, тобъ дѣлать крѣпость, дабы работа туне непропадала, для чего и Черкасъ къ вамъ въ скорости отправилъ; но вы въ письмѣ своемъ упоминаете только о транжаментѣ, а о крѣпости ничего; однакожъ мы нечаемъ, чтобъ вы, какъ по пунктамъ нашимъ, такъ и по письму Матюшкина, крѣпости не зачали дѣлать, въ чемъ бы вы не могли оправдаться, потерявъ столько времяни; но развѣ крѣпость называете транжаментомъ, того ради на сіе отвѣтствуемъ, что крѣпость довершите; а когда лѣсъ прибудетъ на плотину и удобное время къ тому будетъ, то дѣлайте и плотину, для чего надлежитъ вамъ тамъ зимовать.... Также въ такой дальности описываться, спрашивая, что дѣлать, какъ возможно? понеже пока опишитесь и о томъ дѣлѣ уже время пройдетъ; но надлежитъ указъ исполнять какъ возможно, хотя что и велѣно дѣлать прежде, а случай не допуститъ, то послѣ, только чтобъ времяни ни въ чемъ не потерять».

Въ послѣдующіе годы крѣпостныя работы продолжались безостановочно; за всѣмъ тѣмъ крѣпость въ царствованіе Петра Великаго не была еще вполнѣ окончена.

Дербентъ.

При занятіи Русскими Дербента, въ 1722 году, укрѣпленія его состояли: изъ каменной цитадели на вершинѣ, командовавшей городомъ высоты, которая возвышалась на 160 саж. надъ уровнемъ моря; отъ нея, по нисходящимъ къ морю скатамъ, шли параллельно, на протяженіи 3-хъ верстъ, каменныя стѣны съ башнями, которыя ограждали городъ съ сѣверной и южной сторонъ и нѣсколько вдавались въ море. Эти стѣны соединялись въ трехъ мѣстахъ другими поперечными, которыя раздѣляли городъ на 4 части. Верхній городъ, занимавшій самый возвышенный пунктъ мѣстности, составлялъ цитадель и орудіями своими дѣйствовалъ на другія части. При вступленіи Русскихъ въ городъ, эта часть была очищена отъ жителей и занята войсками; здѣсь же имѣлъ

пребываніе и Императоръ. Часть города, примыкавшая къ морю, была почти необитаема [1]).

Петръ Великій, по осмотрѣ города, приказалъ построить по сторонамъ его по земляной крѣпостцѣ, которыя служили къ усиленію этихъ частей ограды противъ внѣшнихъ нападеній, и вмѣстѣ съ тѣмъ опорными пунктами на случай возстанія жителей Дербента, что̀ и было немедленно приведено въ исполненіе, при рѣчкахъ Милукентіи и Артабугамѣ [2]).

Въ то же время въ нижнемъ городѣ были построены казармы для двухъ полковъ, а для обезпеченія сообщенія съ моремъ, которымъ доставлялись туда всѣ жизненные и военные запасы — возведенъ у самаго берега сомкнутый земляной ретраншаментъ [3]); сторона его, обращенная къ замку, состояла изъ двухъ бастіонныхъ фронтовъ, сторона къ морю — изъ одного бастіоннаго фронта, а боковыя стороны имѣли начертаніе крыльевъ съ фланками [4]).

Петръ Великій предполагалъ также устроить гавань съ помощью моловъ, о чемъ упоминается и въ указѣ его, данномъ генералъ-маіору Матюшкину 29-го Мая 1724 года [5]): «.... въ Дербентѣ цитадель сдѣлать къ морю и гавань до дѣлать».

Подъ именемъ цитадели должно разумѣть упомянутый земляной ретраншаментъ, который, вѣроятно, предполагалось усилить; но работы, о которыхъ говорится въ этомъ указѣ, въ царствованіе Петра не были приведены къ окончанію.

Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 2536 человѣкъ.

Баку, Гиляны, Мизандронъ.

По мѣрѣ распространенія завоеваній въ Персіи, Петръ Великій возводилъ тамъ новые опорные пункты, или усиливалъ прежніе. Изъ составленнаго имъ штата крѣпостей видно, что въ число ихъ,

---

[1]) Дѣянія Петра Великаго, изд. 2, т. IX, стр. 178.
[2]) Тамъ же, стр. 173.
[3]) Тамъ же, стр. 178.
[4]) Арх. Инж. Департ. Атласъ: сила Россіи № 5.
[5]) Бер. ч. 3, стр. 375.

кромѣ Дербента, вошли: Баку, Гиляны и Мизандронъ, которые и предположено было укрѣпить, сообразно ихъ важности [1]); но эти предположенія приведены въ исполненіе уже въ послѣдующія царствованія.

Здѣсь можно только упомянуть, что оборонительную ограду Баку составляли двѣ каменныя стѣны, изъ которыхъ передняя имѣла назначеніе фоссебреи. Русскіе усилили переднюю ограду, расположивъ за контръ-эскарпомъ ея три редута и два редана, а лежащую впереди высоту заняли отдѣльнымъ укрѣпленіемъ.

3) *На Восточной границѣ.*

Астрахань, Казань, Уфа.

Пункты эти, обнесенные старинными оградами, два первые—каменными, а послѣдній—деревянною, поддерживались въ продолженіе царствованія Петра Великаго одними ремонтными исправленіями.

Въ Астрахани находилось гарнизона:

Штабъ и оберъ-офицеровъ			163.
Нижнихъ чиновъ			6292.
Казаковъ Астраханскихъ			300.
Артиллеріи: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ			104.
Пушекъ мѣдныхъ	208,	чугунныхъ	54.
Мортиръ »	6	»	—
Разнаго рода орудій	—	»	17.

Въ Казани гарнизона:

Штабъ и оберъ-офицеровъ	148.

---

[1]) Указъ генералъ-лейтенанту Матюшкину. Мая 29 дня 1724 г.*). «.... Гилянъ уже овладѣна, надлежитъ Мизандронъ, такожъ овладѣть и укрѣпить, а въ Астробатской пристани, ежели нужно, сдѣлать крѣпостцу, и для того работныхъ людей, которые опредѣлены на Куру, опредѣлить въ вышеписанныя дѣла. Баку укрѣпить....»

*) Бер. ч. 3, стр. 375.

Нижнихъ чиновъ				4990
Пушекъ мѣдныхъ	30,	чугунныхъ		49
Мортиръ	2	»		—
Разнаго рода орудій	8	»		—

Тобольскъ.

Въ 1686 г. заложенъ каменный замокъ, состоявшій изъ стѣнъ съ башнями[1]). Въ 1688 г. часть города, отъ р. Иртыша до рѣчки Курдюмовки, была обнесена землянымъ валомъ съ 4-мя проѣзжими башнями.

Объ этихъ укрѣпленіяхъ въ древней «вивліоѳикѣ» заключаются слѣдующія свѣдѣнія: «По приказу боярина и воеводъ Алексѣя Петровича Головина со товарищи, построенъ на горѣ кругомъ посаду отъ р. Иртыша по полю, валъ земляной со рвомъ: дѣланъ до острогу валовой стѣны 711 саж. печатныхъ съ аршиномъ и съ восемью вершки аршина и съ полувершкомъ аршинныхъ; въ ширину валъ 3 саж. въ 2 арш., въ высоту и съ гребнемъ 3 саж. печатныхъ же безъ аршина; ровъ шириною 2 саж., въ глубину 2 саж. съ аршиномъ.... А отъ того валу въ то же время до Софейскаго каменнаго двора построенъ новый острогъ да четыре башни. Всего отъ валовой земляной стѣны поставлено острогу до Софейскаго двора съ башнями и калитками 580 саж. съ аршиномъ. А обоего земляной городовой стѣны и острогу поставлено до Софейскаго двора 1307 саж. съ 2 арш. и съ 11½ вершк.»

Въ Тобольскѣ, какъ главномъ опорномъ пунктѣ въ Сибири, находилось гарнизона:

Штабъ и оберъ-офицеровъ			148
Нижнихъ чиновъ			4990
Артиллеріи: оберъ-офицеровъ			2
нижнихъ чиновъ			54
Пушекъ мѣдныхъ	33,	чугунныхъ	73

---

[1]) Древн. Россійская Вивл., изд. 2, т. 3, стр. 257.

[2]) Тамъ же, стр. 270 и 271.

Мортиръ мѣдныхъ	4,	чугунныхъ.......	23
Разнаго рода орудій	—	»	3

Въ острогахъ, зависѣвшихъ отъ Тобольска, находилось:

Пушекъ мѣдныхъ........	4,	чугунныхъ........	170
Пищалей затинныхъ :........................			24
При полкахъ Тобольскихъ драгунскихъ пуш. мѣдныхъ			11

Селенгинскъ.

Въ 1686 г. построенъ деревянный рубленный городъ съ башнями, вмѣсто острога, основаннаго въ 1666 году; городскія же строенія, окружавшія городъ, были обнесены надолбами.

4) *На Сѣверной границѣ.*

Архангельскъ.

Въ царствованіе Императора Петра г. Архангельскъ пріобрѣлъ большую важность, со времени заложенія въ немъ корабельной верфи, на которой были построены первые корабли, положившіе основаніе русскому флоту.

Для охраненія города отъ нападеній съ морской стороны, Петръ Великій, указами въ 1700 и 1701 годахъ, повелѣлъ воеводѣ князю Прозоровскому [1]) построить, близъ Березовскаго устья, въ 18-ти верстахъ отъ Архангельска, крѣпотсцу на 1000 человѣкъ. Эта крѣпостца, названная Новодвинскою, должна была, по проекту, состоять изъ бастіоннаго четыреугольника съ каменнымъ эскарпомъ, фоссебреею и прикрытымъ путемъ, усиленнымъ палисадомъ; магистральная линія имѣла 708 саж. протяженія. Сѣверный фронтъ, обращенный къ устью, предполагалось усилить равелиномъ, который, въ совокупности съ главнымъ валомъ, долженъ былъ доставлять рѣкѣ перекрестную оборону [2]). Новодвинская крѣпостца,

---

[1]) Архангельскій историческо-литературный Сборникъ 1844 года.
[2]) Собр. разн. зап. изд. Туманскимъ, ч. 5, стр. 62.

только что начатая [1]), подверглась нападенію шведской флотиліи, пришедшей въ числѣ 5 фрегатовъ и 2 бомбовыхъ галіотовъ [2]) для разоренія Архангельска. Захвативъ обманомъ передовые караулы, часть флотиліи вошла въ устье Двины, «но когда увидѣли отъ зачатой новой фортеціи (гдѣ было сдѣлано нѣсколько батарей), что идутъ безъ вѣдома отъ перваго кораула, послали паки спросить когда приближилися; тогда учали стрѣлять дробомъ и когда вошли въ Двину, тогда стали съ батарей стрѣлять изъ пушекъ [3])».

По этому описанію можно предположить, что въ одно время съ сооруженіемъ крѣпостцы, а можетъ быть и нѣсколько прежде, были построены временныя батареи, которыя вступили въ бой съ непріятельскою флотиліею и привели ее въ разстройство. Пользуясь этимъ успѣхомъ, отрядъ русскихъ войскъ, подъ начальствомъ штабъ-офицера Животовскаго, отправился на мелкихъ судахъ и овладѣлъ фрегатомъ и 2-мя галіотами, которые сѣли на мель; впрочемъ, непріятель успѣлъ во время перебраться съ нихъ на другіе суда; въ нихъ найдено 13 пушекъ и басовъ [4]).

Работа крѣпостцы, производившаяся подъ надзоромъ иностраннаго инженера Адлера, шла безъ большаго успѣха; нерадѣніе его простерлось до того, что чертежъ, представленный имъ въ Новгородскій приказъ, былъ составленъ безъ всякихъ размѣровъ; все это побудило Петра послать туда бранденбургскаго инженера Розена, съ приказаніемъ осмотрѣть избранное мѣсто и составить точный и подробный проектъ [5]). Надобно полагать, что Розенъ оставилъ мѣсто гдѣ начата была крѣпостца и избралъ для нея другое; по крайней мѣрѣ этимъ предположеніемъ объясняется слѣдующее мѣсто въ журналѣ и поденной запискѣ подъ годомъ 1702:

---

[1]) Крѣпостца начата 12-го Іюня, а непріятельскій флотъ подошелъ 25-го Іюня.

[2]) Собраніе писемъ Императора Петра къ Апраксину № LXXXVII.

[3]) См. также журн. или под. зап., стр. 37.

[4]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 37.

[5]) Грамота царя Петра Алексѣевича, помѣщен. въ Архангельскомъ историческо-литературномъ Сборникѣ. 1844.

«.... и заложили на взморьѣ новую крѣпостцу и нарекли имя ей новая Двина[1])....»

Въ 1702 г. Петръ Великій, получивъ извѣстіе, что Шведы намѣрены произвести новое нападеніе на Архангельскъ, отправился для защиты его съ 5-ю бат. пѣхоты[2]). Во время своего тамъ пребыванія онъ указалъ мѣста для построенія деревянныхъ батарей въ устьяхъ сѣверной Двины: въ Пудожемскомъ, на островѣ Лицкомъ, и въ Мурманскомъ, на островѣ Кириловѣ[3]), а для воспрепятствованія кораблямъ проходить чрезъ третій рукавъ, приказалъ загрузить его при дер. Чирконѣ, что̀ и было приведено въ исполненіе[4]).

Въ 1703 г. Петръ Великій, имѣя въ виду ускорить возведеніе новой крѣпостцы, послалъ Апраксина съ повелѣніемъ, чтобы это было кончено къ веснѣ. Хотя въ Двинскомъ лѣтописцѣ[5]) и упоминается, что Новодвинская крѣпостца была окончена въ 1705 г., при воеводѣ стольникѣ Василіи Андреевичѣ Ржевскомъ, но изъ другихъ офиціальныхъ документовъ[6]) видно, что построеніе этой крѣпостцы продолжалось до 1709 г.

Въ 1720 г. было снова обращено вниманіе на усиленіе Архангельска, по случаю непріязненныхъ сношеній съ Англіею, которая послала въ Балтійское море эскадру подъ начальствомъ вице-адмирала Веджера, для наблюденія за русскимъ флотомъ[7]). Въ слѣдствіе этого вице-губернаторъ Ладыженскій получилъ указъ слѣдующаго содержанія[8]):

«Господинъ Вице-Губернаторъ. Понеже отъ Англійскихъ воинскихъ кораблей надлежитъ имѣть вамъ опасеніе, того ради и вели

[1]) Стр. 54.
[2]) Дѣянія Петра В. изд. 2, ч. 2, стр. 55.
[3]) Инж. Арх. Мем. № 1.
[4]) Инж. Арх. Сѣв. мем. № 106.
[5]) Древн. вивліоѳ. ч. XVIII, стр. 66.
[6]) Справка по дѣлу о постр. Новодвинской крѣпостцы.
[7]) Журн. или под. зап., ч. II, отд. I, стр. 125.
[8]) Собр. разн. зап. и сочин. собр. Туманскимъ, ч. 2, стр. 107.
Полн. собр. зак. Россійской имперіи, т. VI, № 3568, стр. 181.

гостинъ дворъ полисадами и борстверомъ укрѣпить и на башняхъ пушки поставить; такъ же товары, которые выше города ставятся въ баркахъ, и потомъ на корабли грузятъ, осмотри по выше мѣсто, чтобъ было безопасно, дабы мелкими судами чего не учинили, для чего мелкихъ судовъ самъ нѣсколько вооружи, и прочи все, что къ опасенію надлежитъ, исправь, какъ доброму офицеру надлежитъ; ибо ежели какая трата учинится, то на васъ будетъ взыскана».

Изъ Санктъ Петербурга, Петръ.
10-го Апрѣля 1720 г.

На основаніи этого указа каменный городъ съ гостиными дворами, построенный при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ [1]), былъ окруженъ съ набережной и съ боковыхъ сторонъ землянымъ брустверомъ съ палисадомъ; орудія были помѣщены на башняхъ, и позади брустверовъ, окружавшихъ подошву ихъ. Сверхъ того, для усиленія обороны, было вооружено нѣсколько мелкихъ судовъ и приготовлены брандеры.

Искусственная часть этихъ работъ была возложена на иностраннаго инженера Розена.

Укрѣпленія, защищавшія въ то время доступъ къ Архангельску, заключали въ себѣ слѣдующее вооруженіе:

Пушекъ мѣдныхъ .... 27, чугунныхъ....... 255.
Мортиръ » .... 5.
Басовъ » .... 7.
Дробовиковъ .... 1.
Гарнизона: пѣхоты: штабъ и оберъ-офицеровъ ..... 71.
нижнихъ чиновъ .... 2604.
Артиллеріи: оберъ-офицеровъ .... 1.
нижнихъ чиновъ................. 139.

Въ томъ же (1720) году Императоръ Петръ, имѣя въ виду оградить и на будущее время Архангельскъ отъ нападеній, повелѣлъ указомъ вымѣрять устья сѣверной Двины со всѣми ея прото-

---

[1]) Матер. для исторіи инженернаго искусства, ч. 1, стр. 22.

ками, сдѣлать подробный планъ всего и составить проектъ укрѣпленій, необходимыхъ для обороны этихъ устьевъ.

Изъ донесенія 1721 года Марта 3-го [1]) можно видѣть, что въ составленномъ проектѣ положено было построить новые форты на устьяхъ: Мурманскомъ, Пудожемскомъ и Лапоминскомъ; но это предположеніе въ царствованіе Петра не было приведено въ исполненіе.

Кольскій острогъ.

Въ Кольскомъ острогѣ, во все время царствованія Петра Великаго, производились однѣ незначительныя работы, относившіяся до частныхъ исправленій оборонительной ограды. Впрочемъ 30-го Апрѣля 1720 года послѣдовалъ указъ о построеніи земляной крѣпостцы около Кольскаго острога; для этого повелѣно было Архангельскому вице-губернатору Ладыженскому послать инженера и назначить туда комендантомъ надежнаго штабъ или оберъ-офицера. Но предположеніе это при Петрѣ Великомъ не было приведено въ исполненіе.

Въ Кольскомъ острогѣ находилось:

Пушкарей .... 8.
Пушекъ чугунныхъ и затинныхъ .... 34.

ОТДѢЛЪ II.

УКРѢПЛЕННЫЕ ПУНКТЫ, НЕ ВОШЕДШІЕ ВЪ ШТАТЪ КРѢПОСТЕЙ.

1) *На Западной границѣ.*

Новгородъ.

Укрѣпленія Новгорода до Императора Петра состояли изъ каменнаго кремля на правомъ берегу Волхова и землянаго вала съ деревянными башнями, окружавшаго городъ на обоихъ берегахъ

[1]) Инж. Арх Сѣв. мем. № 44.

рѣки. Въ 1701 году [1]), послѣ сраженія подъ Нарвою, приступлено было къ усиленію Новгорода; оборонительныя работы заключались въ исправленіи старой городской ограды и въ расположеніи вокругъ кремля новой.

Листъ 29. Изобр. 93. Послѣдняя состояла изъ 5 бастіонныхъ фронтовъ, окружавшихъ, въ видѣ анвелопы, стѣны кремля, которыя были обращены къ Софійской сторонѣ города; ограда продолжалась нѣсколько и со стороны Волхова, гдѣ она оканчивалась заворотами, оборонявшими прибрежную часть, самый мостъ и противоположный берегъ. Нѣтъ сомнѣнія, что поспѣшность, съ какою возводилась эта ограда, по случаю угрожавшей Новгороду опасности, близость городскихъ строеній, изъ которыхъ, впрочемъ, многія были сломаны, а можетъ быть и малое искусство строителей — были причиною неправильнаго расположенія фронтовъ. Въ послѣдствіи времени они во многомъ исправлены.

Въ запискахъ того времени [2]) мы находимъ слѣдующее указаніе по этому предмету: «а въ Новгородѣ и Псковѣ въ томъ же году, дѣлали, рвы копали и церкви ломали, полисады ставили съ бойницами, а около палисадъ окладывали съ обѣихъ сторонъ дерномъ, также и роскаты дѣлали, а кругомъ окладывали дерномъ; на работѣ были драгуны и солдаты и всякихъ чиновъ люди и священники и всякаго церковнаго чину мужескаго и женскаго пола; а башни насыпали землею, а сверху дернъ клали; работа была насыпная; а верхи съ башенъ деревянные и съ города кровлю деревянную, всю сломали».

Здѣсь выраженіе «полисады ставили съ бойницами» относится къ городской оградѣ, которая состояла изъ землянаго вала безъ бруствера съ башнями, расположенными въ иныхъ мѣстахъ довольно далеко одна отъ другой; поэтому на валу поставили палисадъ, продѣлавъ въ немъ боевыя отверстія, для дѣйствія ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

---

[1]) Журн. или под. зап., стр. 37.

[2]) Зап. Русскихъ людей. Зап. Желябужскаго съ 1682 по 1710 г., стр. 81.

Названіе «роскатъ» выражаетъ здѣсь собственно бастіоны новой ограды, окружавшей кремль, которые преимущественно и были вооружены орудіями. Насыпь земли на башняхъ имѣла цѣлью предохранить внутренность ихъ отъ дѣйствія навѣсныхъ выстрѣловъ. Снятіе «деревянныхъ верховъ съ башенъ» относится къ тѣмъ каменнымъ башнямъ, которыя имѣли на платформѣ деревянныя будки, или такъ называемыя вышки; впрочемъ, слово «верхъ» могло означать и крышу башни. Деревянныя крыши города означаютъ тѣ крыши, которыми въ мирное время покрывалась городская стѣна; уничтоженіе ея имѣло цѣлью бо̀льшее огражденіе оборонявшихся на вершинѣ стѣны отъ опасности, которой могли они подвергаться отъ обрушенія крыши при дѣйствіи непріятельскихъ батарей.

Въ 1720 г. Мая 11-го дня, по именному указу, велѣно Новгородскую крѣпость оставить и гарнизону тамъ не быть.

Ямбургъ.

По взятіи города Ямы съ 1703 г. русскими войсками, 15-го Мая приступили къ постройкѣ вокругъ города земляной крѣпостцы [1]), планъ которой былъ составленъ Императоромъ Петромъ. Она заключала въ себѣ 3 бастіонные фронта, обращенные въ поле Листъ 20. Изобр. 58.
и начертанные на сторонахъ неправильнаго четыреугольника; подъ куртинами этихъ фронтовъ находились деревянныя казармы. Горжа по берегу р. Луги была сомкнута по прямому направленію валомъ, который доходилъ до старой каменной крѣпостцы, обращенной въ цитадель.

---

[1]) Инж. Арх. Сѣв. мем. № 75.

[2]) Рукоп. журн., стр. 275: В.-Топ. депо, № 41541. Шк. 201. «и тогоже числа по посланному отъ генерала фельтмаршала кнему генералу маіору фонъ-Вердину велено взять втое крѣпость изъ Новагорода 20 пушекъ чугунныхъ и дѣлать какъ наскорѣе всѣми солдацкими полками около каменное земляную крѣпость противъ чертежа, каковъ данъ отъ Царскаго Величества генералу квартермистру Аргамакову въ Шлюсенбурхе». Л. 274 на оборотѣ.

Другія, болѣе частныя свѣдѣнія о постройкѣ этой крѣпости можно видѣть изъ приложенной здѣсь инструкціи Петра Великаго фельдмаршалу Шереметеву, которая вмѣстѣ съ тѣмъ весьма хорошо обрисовываетъ взглядъ Государя на распорядительную часть.

Инструкція [1]):

1.

Надлежитъ въ фасахъ по 3, а понуждѣ по 2 саж., кромѣ дерну, земли быть, а нынѣ кладутъ больше камню зѣло близко дерну, и то дѣло худо, понеже дернъ новой и когда непріятель (отъ чего Боже сохрани) будетъ брешъ дѣлать, тогда, пробивъ дернъ, каменья сами осыплются, потому что ни чемъ не смазаны; а то можно знать, что непріятель кромѣ фасовъ, нигдѣ не дѣлаетъ брешевъ; многую землю кладутъ на куртины, гдѣ не нужно, и тоебъ лучше класть въ болверки.

2.

Болверки конечно надобно напередъ отдѣлать, покинувъ куртины и совсѣмъ отдѣлавъ и поставя пушки приняться за куртины, а пока дѣлаютъ болверкъ, въ то время рубить подъ всѣ куртины казармы (на которыхъ надобно земли по крайнѣй нуждѣ 9 фут. Реинландскихъ, а по прямому 13; а для высоты земли впустить ихъ въ землю по самой камень) которые великое убѣжище солдатамъ отъ бомбъ и подспорье земляной работѣ; ибо не надлежитъ при казармахъ въ куртинѣ валу толще 3 или 4 саж. быть.

3.

Ради поспѣшенія работы, надлежитъ всѣхъ солдатъ изъ лѣсовъ и отъ дерну взять къ работѣ и къ рубкѣ казармъ (чего зѣло много), а лѣса возить и рубить, также дернъ драгунамъ по половинѣ полка каждаго въ день, раздѣля оныхъ по мѣстамъ, куда кому оное возить и почему на день; дабы болверки въ 10 дней а весь городъ въ 4 недѣли отъ сего числа конечно бы сдѣлать, понеже великое дѣло въ томъ состоитъ.

---

[1]) Письма Петра В. къ графу Шереметеву № 24, стр. 19 и 20.

4.

Въ каменномъ городѣ у той стѣны, что къ Лугѣ, изнутри надлежитъ сдѣлать казармы о двухъ жильяхъ широкія, а стѣну каменную для ея худобы разломать нѣсколько, и потомъ сверьхъ оныхъ казармъ во всю стѣну здѣлать батарею высотою противъ каменной стѣны, съ которой возможно очищать все поле за рѣкою.

5.

Надлежитъ пороховыхъ 3 погреба сдѣлать (т. е. подъ всякою куртиною одинъ) на которыхъ 2 саж. надлежитъ быть земли; также наугольную башню, которая стоитъ къ полю, сверьху насыпать землею, а своды оба подпереть столбами и вѣтхія мѣста поправить.

Въ Ямахъ въ 5 день Іюня,

1713 года.

15-го Августа Шереметевъ доносилъ Петру [1]) «.... буди тебѣ Государю извѣстно, сего Августа 15-го дня новопостроенный г. Ямбургъ съ наружи пришелъ въ совершенство и ворота замкнули у города.... стрѣляли изъ 53 пушекъ, которымъ быть во всемъ томъ городѣ».

Изъ современнаго журнала [2]) видно, что въ это вооруженіе входили: 44 пушки разныхъ калибровъ, отъ 12 до 3-хъ фунт.

5 мортиръ 3-хъ и 1 пудовая.

5 дробовиковъ.

Новая Ладога.

Въ одно время съ производствомъ первыхъ крѣпостныхъ работъ у Шлиссельбурга и Ямбурга была заложена при устьѣ р. Волхова, на берегу Ладожскаго озера, крѣпостца Новая Ладога. Она составляла правильный четыреугольникъ, при полигонахъ въ 70 саж., съ водяными рвами; верки были земляные. Спустя

[1]) Письма къ Государю Императору Петру Великому генерала-фельдмаршала графа Б. П. Шереметева, ч. 1, стр. 202, № 63.

[2]) Рукоп. журн. листъ 299, 300. В.-Т. депо, № 41541.

15 лѣтъ приступлено было къ постройкѣ Ладожскаго канала, котораго одна оконечность пришлась подлѣ крѣпостцы.

Въ журналѣ Петра Великаго [1]), между прочимъ, читаемъ, что Государь, по взятіи Нарвы въ 1704 г., на пути своемъ въ Новгородъ посѣтилъ Новую Ладогу — «который городъ вновь поселить велено жительми старой Ладоги на самомъ Ладожскомъ озерѣ, гдѣ впадаютъ въ оное озеро р. Волховъ, которое мѣсто Его Величество прежде присмотрѣлъ самъ за полезное быть въ коммерціи». Отсюда видно, что крѣпостца эта едвали имѣла какое либо значеніе въ военномъ отношеніи.

Севскъ.

Въ царствованіе Петра В. Севскъ составлялъ промежуточный опорный пунктъ между Брянскомъ и Нѣжиномъ, и не разъ былъ приводимъ въ оборонительное положеніе, при чемъ исправлялись старыя и возводились новыя ограды. Такъ напр., въ 1697 г., во время войны съ Турками и Крымскими Татарами, Петръ, мало надѣясь на содѣйствіе Польши, отправилъ иноземныхъ инженеровъ въ Кіевъ, Смоленскъ и Севскъ, для исправленія тамошнихъ укрѣпленій [2]). Въ чемъ именно состояли эти исправленія въ Севскѣ, въ точности неизвѣстно; но какъ до 1708 г. оборонительная ограда его состояла изъ деревянной стѣны съ башнями, то изъ этого можно заключить, что оборонительныя работы состояла въ одныхъ частныхъ исправленіяхъ существовавшей ограды.

Но работы болѣе значительнаго объема были произведены въ 1708 г., при угрожавшемъ вторженіи Шведовъ въ Россію, съ этой части западной границы. Старинная ограда г. Севска, состоявшая

---

[1]) Журн. или под. зап., ч. 1, стр. 104.

[2]) Донесеніе Плейера цесарю 8-го Октября 1697 г. «Его Величество отправилъ отсюда инженера барона Боргедорфа въ Кіевъ, Бранденбургскаго инженера въ Сѣвскъ и двухъ другихъ инженеровъ въ Смоленскъ для исправленія укрѣпленій....»

Исторія Петра В., соч. Устрялова, ч. 3, стр. 642.

изъ деревянной стѣны съ башнями, заключалась въ неправильномъ трехъ-угольномъ полигонѣ, котораго двѣ стороны прикрывались рр. Севою и Марицею, а третья была обращена къ полю и доступна для постепенной атаки.

На нее-то и было обращено особенное вниманіе: деревянную ограду замѣнили землянымъ валомъ бастіоннаго начертанія, съ весьма малыми бастіонами, при чемъ иныя башни прежней ограды, которыя случайно пришлись на куртинахъ новой, были оставлены. На другихъ, болѣе безопасныхъ отъ нападенія, частяхъ ограды довольствовались одними частными исправленіями.

Инженерными работами завѣдывали: по искусственной части— иностранный инженеръ Вилимъ Фробозъ, а по распорядительной— Василій Корчминъ [1]).

Въ архивныхъ дѣлахъ [2]) находимъ слѣдующія по этому предмету указанія: «Первая и вторая крѣпости Севска строены во время войны со Шведами въ 1708 и 1709 г. по указу и по грамотѣ изъ разряду инженеромъ Вилимомъ Фробозомъ да кондукторомъ Яковомъ Мальвениновымъ».

«Работныхъ людей у того городоваго дѣла, по наряду Василія Корчмина, были: Сѣвскаго уѣзда Камарицкія жители Сѣвскаго разряду городовъ съ помѣщичьихъ съ вотчинныхъ съ монастырскихъ и бобыльскихъ дворовъ, кромѣ поповъ, съ 3-хъ дворовъ по 1 чел., да съ 7 дворовъ по 1-й подводѣ».

. . . .

Всего 2471 чел. и 980 подводъ.

(Дѣла канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи, фортификаціоннаго повытья генеральныя).

Нѣжинъ.

Крѣпость Нѣжинъ, заключающая въ себѣ собственно городъ, лежитъ на лѣвомъ берегу р. Остра, впадающей въ Десну, и при озерѣ Нѣжинѣ; до 1714 г. она состояла изъ 5-ти фронтовъ, изъ

[1]) Арх. Инж. Департ. Общ. мем. № 114.

которыхъ четыре, обращенные къ полю, имѣли бастіонное начертаніе съ весьма малыми бастіонами, а приречный фронтъ состоялъ изъ вала по прямому направленію съ двумя выступами. Профили этой ограды имѣли, во многихъ отношеніяхъ, размѣры, вовсе несоотвѣтствовавшіе ни цѣли, ни назначенію долговременныхъ укрѣпленій.

Въ 1714 г. начались работы, подъ управленіемъ инженеръ-полковника Бреклинга; проектъ исправленій крѣпостныхъ верковъ состоялъ въ увеличеніи бастіоновъ съ доставленіемъ крѣпостнымъ рвамъ фланковой обороны и въ надлежащемъ профилированіи верковъ крѣпости. Но работы шли весьма медленно, а наконецъ, вѣроятно по обстоятельствамъ, были и вовсе оставлены на время; по крайней мѣрѣ изъ отчетныхъ плановъ 1720 г. видно, что въ продолженіе 6 лѣтъ насыпанъ только приречный съ низовой стороны бастіонъ и почти оконченъ слѣдующій за нимъ напольный бастіонъ, а прочая часть ограды осталась въ прежнемъ положеніи.

Исправленіе этой крѣпости продолжалось и въ послѣдующее царствованіе (1727 г.).

Въ крѣпости находилось 37 пушекъ и 1 мортира.

2) *На Южной границѣ.*

Азовъ.

Укрѣпленіе Азова представляетъ первый опытъ употребленія новѣйшей фортификаціи въ царствованіе Императора Петра.

По взятіи города, приступлено было къ построенію новой крѣпости, при которой, согласно предположеніямъ Государя, слѣдовало устроить и гавань для военныхъ и купеческихъ судовъ. Составленіе проекта и исполненіе его по искусственной части было возложено на цесарскаго инженера Леваля [1]), прибывшаго въ Россію во время второй осады Азова.

---

[1]) Петръ Великій писалъ къ Виніусу отъ 5-го Августа 1696 г. «Господа инженеры Леваль и *Брюкель* непрестанно труждаются въ

Предположеніе образовать гавань для военныхъ судовъ побудило Леваля, а можетъ быть и согласно указанію Петра, расположить собственно крѣпость на лѣвомъ берегу, тамъ гдѣ была прежняя, а убѣжище для военныхъ судовъ—на правомъ. Невыгодное мѣстоположеніе Азова, которымъ, какъ мы видѣли выше, Русскіе умѣли воспользоваться при своихъ осадахъ, была также причиною сооруженія на этомъ берегу сильной крѣпостцы.

Гордонъ пишетъ въ своемъ дневникѣ [1]): «такъ какъ представленный планъ укрѣпленія Азова, не могъ быть приведенъ въ исполненіе нынѣшняго года; то послѣдовало мнѣніе старый валъ укрѣпить правильнѣе и привести въ надлежащее оборонительное положеніе».

Отсюда можно заключить, что прежняя земляная или наружная ограда крѣпости вошла въ объемъ новой [2]), и слѣдовательно должна была имѣть вліяніе на ея расположеніе. Въ самомъ дѣлѣ, сравнивая по плану новую крѣпость съ прежнею, мы найдемъ, что куртины первой имѣютъ направленіе, соотвѣтствовавшее земляной оградѣ послѣдней, и что все усиленіе состояло въ присоединеніи къ ней земляныхъ бастіоновъ, которые безъ всякой особенной причины получили весьма неправильное начертаніе.

По неимѣнію въ инженерномъ архивѣ плана Азова того времени [3]), мы пользовались для своихъ изслѣдованій планомъ 1736

строеніи города; того для и войскъ отпускъ еще удержанъ....» Устрял. т. 2, стр. 433, № 67.

Вѣроятно объ этомъ самомъ Брюкелѣ упоминается въ дневникѣ Гордона «пронесся слухъ, что полковникъ Брюкель уволенъ, и даже говорятъ, что онъ скрылся». Это событіе (1698 г. въ Февралѣ) совпадаетъ съ отрѣшеніемъ Леваля.

[1]) Tagebuch... ч. 3, стр. 57.

[2]) Объ этомъ упоминается и въ запискахъ Желябужскаго: «Августа 21 дня чрезъ почту писано: Около города Азова земляной привальной валъ съ первымъ валомъ сообщенъ, подкладыванъ дерномъ зѣло изрядно, мало что не весь отдѣланъ и учинены многіе и великіе раскаты изъ дерну же....» (Зап. Русскихъ людей Зап. Желябужскаго, стр. 41).

[3]) Въ сочиненіи Байера объ Азовѣ упоминается *), что чертежи тог-

*) Переводъ Тауберта, стр. 223.

года, т. е. когда Русскіе снова овладѣли этою крѣпостью, и, надѣемся, не отступили отъ истины, потому что Турки, сколько извѣстно, при возстановленіи крѣпости держались совершенно тѣхъ же линій какія были прежде. Это, конечно, относится болѣе до начертанія, а не до профилированія верковъ. При отдачѣ Азова, Русскими еще не были кончены каменныя работы, а слѣдовательно большая часть крѣпости состояла изъ однихъ земляныхъ валовъ, тогда какъ при обратномъ взятіи ея у Турокъ фронты имѣли каменные эскарпы и контръ-эскарпы; внутренняя отлогость брустверовъ была также одѣта камнемъ [1]).

Листъ 31. Изобр. 103. Ограда крѣпости, расположенной на лѣвомъ берегу Дона, состояла изъ 4-хъ бастіонныхъ фронтовъ, которые были обращены въ поле и имѣли различные полигоны (отъ 105 до 160 саж.), а также и неправильное начертаніе въ частностяхъ. Восточный фронтъ, примкнутый къ рѣкѣ съ верховой стороны, имѣлъ, вмѣсто наружной постройки, горнверкъ; остальные три фронта были усилены небольшими равелинами. Общій прикрытый путь окружалъ всѣ фронты, кромѣ крайняго западнаго, который примыкалъ къ рѣкѣ съ низовой стороны и почти на всемъ протяженіи не имѣлъ рва. Горжа крѣпости, обращенная къ рѣкѣ, ограждалась невысокимъ валомъ неправильнаго ломаннаго очертанія.

Крѣпостца Петровская на правомъ берегу Дона составляла бастіонный четыреугольникъ, имѣвшій форму трапеціи, самая

дашней Азовской крѣпости были сообщены Римскому цесарскому послу Игнатію Христофору де-Гваріянту, и потомъ изданы въ свѣтъ секретаремъ посольства Іоанномъ Георгомъ Корбомъ.

[1]) *Примѣч.* Байеръ, въ своемъ сочиненіи объ Азовѣ *), говоритъ: «Скоро послѣ того велено было Азовъ укрѣплять лучше прежняго по размѣру и чертежамъ Цесарскихъ инженеровъ. При томъ употреблены всѣ полки къ чищенію города и рва. Оной начали копать на 10 саж. въ глубину и на 20 саж. въ ширину. Также дѣлали и валъ въ 15 саж. ширины и 8 саж. вышины».

Эти размѣры увеличены до чрезмѣрности и показываютъ, что авторъ едвали былъ знакомъ съ тогдашними правилами искусства укрѣпленія.

*) Переводъ Тауберта, стр. 181, изд. 2.

длинная сторона которой была обращена къ рѣкѣ. Бастіоны съ этой стороны были особеннаго начертанія, какого, по видимому, требовали весьма малое раствореніе исходящихъ угловъ; ими, впрочемъ, воспользовались для образованія небольшихъ гаваней; водяной ровъ въ 20 саж шириною, окружавшій всѣ фронты крѣпостцы, представлялъ также хорошее убѣжище для небольшихъ военныхъ судовъ. Сообщеніе этого рва съ Дономъ производилось посредствомъ канала, находившагося противъ куртины прибрежнаго фронта. Замѣтимъ при этомъ, что низменная мѣстность, окружавшая эту крѣпостцу и препятствовавшая непріятелю при атакѣ вести подступы и употреблять мины, весьма много увеличивала ея оборонительную силу. За всѣмъ тѣмъ, принявъ во вниманіе тогдашнее состояніе инженернаго искусства въ Германіи и тѣ обстоятельства, которыя могли неблагопріятствовать составленію проекта укрѣпленія, мы все-таки остаемся при убѣжденіи, что Леваль не принадлежалъ къ числу хорошихъ инженеровъ.

Работы при Азовѣ въ 1696 г. продолжались до 13-го Августа [1]); онѣ состояли въ возведеніи главнаго вала и 2-хъ равелиновъ на лѣвомъ берегу Дона [2]).

---

[1]) Tagebuch... ч. 3, стр. 64.

[2]) Извлеченіе изъ дневника Гордона *).

25-го Іюля приступили къ производству крѣпостныхъ работъ, которыя были раздѣлены между всѣми войсками осаднаго корпуса.

26-го продолжали работу, хотя это было воскресенье.

29-го. Передняя сторона угловаго болверка была значительно насыпана и вообще всѣ занимались съ особеннымъ усердіемъ.

30-го. Куртина была опредѣлена и всѣ принялись за расширеніе рва. Преображенскій полкъ выступилъ изъ лагеря для слѣдованія водою въ Воронежъ.

1-го Августа, послѣ обѣда, продолжали возведеніе куртины.

2-го. Равелинъ передъ гаванью былъ трасированъ и приказано приступить къ постройкѣ воротъ. Я приказалъ войскамъ работать день и ночь съ тройною смѣною.

4-го продолжали крѣпостныя работы и начали ставить мостъ.

*) Tagebuch... ч. 3, стр. 60 — 64.

Въ слѣдующемъ 1697 году русское войско, подъ начальствомъ боярина Шеина, снова пришло къ Азову для продолженія работъ въ этой крѣпости, при Таганрогѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для охраненія этого края отъ набѣговъ непріятеля. Въ продолженіе этого года окончена была постройка главнаго вала и заложены: горнверкъ Алексѣевскій и крѣпостца Петровская [1]).

5-го. Пѣхотный полкъ генерала Лефорта отправился водою.

Трасированъ равелинъ впереди воротъ и приступили къ насыпкѣ его.

6-го. Не смотря на праздникъ, работали цѣлый день.

7-го. Приступлено къ одѣванію куртины снизу дерномъ.

8-го. Поставлены палисады вокругъ равелина у наружнаго края рва.

9-го. Обложены фланки снизу дерномъ. Дождь препятствовалъ производству работъ.

12-го. Отправленъ морской баталіонъ.

13-го. Окончили наши работы.

15-го. Его Величество отправился водою въ Черкаскъ.

16-го. Генералиссимусъ выступилъ съ войскомъ.

[1]) Отписка боярина Шеина къ патріарху Адріану, помѣщенная въ собраніи писемъ Императора Петра Великаго къ брату своему царю Іоанну Алексѣевичу и патріарху Адріану, стр. 74.

Дневникъ Гордона. 1697 г., ч. 3.

11-го Іюня, генералиссимусъ, въ сопровожденіи моемъ и инженеръ-генерала Леваля, отправился чрезъ рѣку, гдѣ на другомъ берегу разбитъ фортъ (крѣпостца Петровская)... стр. 115.

14-го. Приступлено къ возведенію горнверка съ равелиномъ, и прикрытымъ путемъ передъ главнымъ валомъ... стр. 116.

2-го Іюля. Отправился чрезъ Донъ для производства работъ по возведенію форта; на полки, находившіеся подъ моимъ начальствомъ, назначена была сторона, обращенная къ Каланчамъ, и состоявшая изъ двухъ полубастіоновъ и куртины; фасы имѣли 40 саж., фланки 20 саж., а куртина или гордина (Gordin) 60 саж. *)... стр. 119.

3-го. Другіе также получили свои участки и приступили къ работамъ... стр. 120.

Я взялъ для моего полка отъ генералъ-маіора Ригемана еще 30 саж.

4-го Іюля, сей новый фортъ, лежащій противъ Азова на другомъ берегу Дона, получилъ названіе Петровскаго города (Peters-Stadt).

*) *Примѣч.* Означенные въ дневникѣ размѣры не совсѣмъ соотвѣтствуютъ обозначеннымъ на планахъ размѣрамъ фронта, обращеннаго къ каланчамъ, и близко подходятъ къ фронту, обращенному къ рѣкѣ.

Въ 1698 году, по возвращеніи своемъ изъ путешествія по Европѣ, Петръ Великій, обозрѣвъ работы, произведенныя въ отсутствіе его при Азовѣ, остался недоволенъ ими и поручилъ дальнѣйшее производство ихъ инженеру Боргсдорфу.

Назначая Азовъ мѣстомъ стоянки для военныхъ судовъ Азовской флотиліи, Петръ, вмѣстѣ съ сооруженіемъ укрѣпленій, хотѣлъ доставить судамъ свободный проходъ чрезъ устье Дона и удобное по немъ плаваніе до самаго города. Но мѣстныя свойства устья Дона вовсе несоотвѣтствовали предположенной цѣли: оно состояло изъ множества рукавовъ, съ отмелями, такъ что нельзя было проводить военныхъ судовъ даже среднихъ размѣровъ. Первые опыты по этому предмету были мало успѣшны, и Петръ, возвратясь изъ путешествія по Европѣ, лично принялся за это дѣло. По сохранившемуся письму Адама Вейде [1]) къ Царю надобно полагать, что эти труды были увѣнчаны нѣкоторымъ успѣхомъ: «Писаніе милости вашей изъ подъ Азова Іюля въ 19-й день меня сердечно обрадовало и особливымъ вашимъ добрымъ здоровьемъ, такожде, что корабли свободно въ море выводить можно. Сіе премилосердое ваше поздравленіе многимъ компаніи нашей на обѣдѣ у Родіона Мейера возвѣстилъ, которые всѣ сердечно обрадовались и доброму корабельному выходу и пристани не могли довольно надивиться; понеже по многимъ инженерскимъ обысканіямъ, всегда рѣчь инако неслась. Но надо знать, что все сіе чинится только чрезъ ваше мудрое раченіе и тщательное исканіе».

Упоминаемый здѣсь свободный проходъ для кораблей, вѣроятно, относится къ Кутюрминскому рукаву, что подтверждается послѣдовавшими вскорѣ предписаніями, а именно: « . . . .

8) На Донскомъ устьѣ въ морѣ, гдѣ бывало глубиною въ малую воду 6 и пол. 7 фута Голландскихъ, сдѣлать отъ моря и отъ сторонъ скобою пристань для малыхъ судовъ и на нихъ признакъ (вѣроятно маякъ) и пару избъ, или какъ лучше [2])».

. . . .

[1]) 20 Іюля 1699 г. изъ Москвы. Устр. ч. 3, стр. 497. № 34.

[2]) Письмо къ Ѳед. Матв. Апраксину въ Февралѣ 1700 г. Устрял. ч. 3, стр. 448. № 59.

2) «Въ Азовѣ устья негодныя запереть, а кажется не хуже и всѣ, кромѣ Кутюрминскаго гавана. Гавань въ борваркахъ [1]) исправить, по чертежамъ. Также сдѣлать борстверъ и батареи подъ пушки и пушки поставить какъ на гаванѣ такъ и на городу; понеже опасность есть мать фортеціи [2])....»

Но можно, кажется, предположить, что вопросъ объ углубленіи устья Дона для свободнаго прохода военныхъ кораблей, во все время обладанія Азовомъ при Петрѣ Великомъ, не былъ рѣшенъ удовлетворительно.

Работы при Азовѣ въ послѣдующіе годы состояли въ постепенной отдѣлкѣ крѣпостныхъ верковъ и въ сооруженіи различнаго рода строеній для помѣщенія гарнизона, его запасовъ, городскаго правленія и проч. Здѣсь должно замѣтить, что работы по Азову шли вообще не такъ успѣшно, какъ желало того правительство, чему причиною были безпрерывныя военныя дѣйствія; такъ напримѣръ, въ вѣдомости 1706 года, присланной азовскимъ губернаторомъ Толстымъ, мы находимъ [3]): «Сего 1706 лѣта въ Азовѣ и въ Троицкомъ для городоваго строенія и иныхъ работъ велѣно быть по наряду Бѣлогородскаго разряда и военнаго приказа работнымъ людямъ 33146 человѣкамъ, ремесленнымъ людямъ 4062 человѣкамъ, а вѣлено имъ стать на срокъ въ Азовѣ и въ Троицкомъ Апрѣля въ 1 число, и изъ того числа въ приходъ явилось работныхъ людей 6972 человѣка, ремесленныхъ людей 192 человѣка, а начали приходить въ Троицкой Іюня съ 4-го числа и приходили въ Іюлѣ, и въ Августѣ и въ Сентябрѣ».

«А противъ наряда неявилось работныхъ людей 26306 человѣкъ, ремесленныхъ людей 3870 человѣкъ».

Въ собраніи писемъ къ Апраксину, ч. 1, на стр. 168, послѣднее выраженіе «и пару избъ или какъ лучше» замѣнено другимъ «и парусы изъ Англинскихъ лучше» которое, очевидно, не имѣетъ смысла.

[1]) Подъ словомъ «гавань въ борваркахъ» должно разумѣть круглыя гавани въ бастіонахъ Петровской крѣпостцы.

[2]) Собраніе писемъ къ Апраксину, ч. 1, стр. 182. Устрял., ч 3, стр. 449. № 60.

[3]) Тетради записныя... стр. 262.

Таганрогъ.

Объ оснаваніи Таганрога мы имѣемъ слѣдующія, отчасти несогласныя между собою указанія. Гордонъ въ своемъ дневникѣ пишетъ [1]): «26-го Іюля (т. е. 7 дней спустя по взятіи Азова) Его Величество съ генералиссимусомъ и съ другими отправились водою, для опредѣленія мѣста, гдѣ должны быть построѣны городъ и гавань у Таганрога на Крымской сторонѣ. 27-го Іюля въ 4 часа по полудни мы достигли этого мѣста, лежавшаго на высокомъ и скалистомъ мысѣ.

По надлежащемъ осмотрѣ его, отправились на другой ниже лежащій мысъ, въ разстояніи одной или двухъ англійскихъ миль далѣе. Это мѣсто, лежавшее противъ, такъ называемой Очаковской скалы, было болѣе низменно и имѣло глинистый грунтъ; вблизи его находился малый островъ. Послѣ обзора и взаимнаго сравненія этихъ двухъ мѣстъ; большая часть была въ пользу выбора перваго; тамъ мѣсто было высоко, грунтъ земли твердъ, море глубоко и удобно для помѣщенія гавани; притомъ въ этомъ мѣстѣ находился, хотя и небольшой, но съ годною для употребленія водою, ручей».

. . . .

«4-го Ноября въ кабинетномъ совѣтѣ положено было, послать 20000 Украинской или Ландмилиціи, для постройки города и гавани у Таганрога и что сіе войско 1-го Марта должно собраться въ Валуйкахъ, а 1-го Мая — на мѣстѣ ихъ назначенія [2])».

Отсюда надобно заключить, что мѣсто для крѣпости было положительно опредѣлено Петромъ, а потому и сдѣланы всѣ необходимыя распоряженія для приведенія въ исполненіе этого проекта.

Байеръ, въ своемъ сочиненіи объ Азовѣ [3]), говоритъ, между прочимъ: «.... Понеже большая часть приходившихъ къ Азову кораблей, для мѣлкаго проходу въ Донскомъ устьѣ, въ разстояніи

---

[1]) Tagebuch. . ч. 3, стр. 60.

[2]) Тамъ же, стр. 80.

[3]) Краткое описаніе всѣхъ случаевъ, касающихся до Азова... перев. съ нѣмецк. Таубертъ, стр. 224.

нѣсколькихъ миль отъ города на море оставаться принуждены были, того ради искали способнаго мѣста къ строенію гавени. Сперва выбрано было къ тому мѣсто въ 3-хъ верстахъ отъ города Міуса на востокъ, которое помянутой Лаваль въ 1697 году подъ именемъ Павловска укрѣплять началъ [1]). Тамъ надѣялись сдѣлать изрядную гавень для того, что берегъ находился 36-ю футами выше моря. Но какъ Россійскій инженеръ Ріхель представилъ, что городъ Міусъ къ тому гораздо способнѣе [2]), то приказано было въ 1698 году Цесарскому Інженѣру фонъ-Боргсдорфу укрѣпить оной городъ; однакожъ послѣ нашлось, что положеніе тамошняго мѣста къ гавени не такъ способно, какъ Ріхель объявилъ. Въ томъ же году начали, въ 3-хъ верстахъ отъ Павловска, строить Таганрогъ».

Основываясь на выраженіи автора: «Сперва выбрано было къ тому мѣсто», слѣдовало бы заключить, что Петръ Великій не опредѣлилъ въ точности мѣста для Таганрога и предоставилъ выборъ его другимъ лицамъ; но этого предположенія нельзя допустить, потому что Государь, въ важныхъ случаяхъ, довѣрялъ только самому себѣ, требуя отъ другихъ одного строгаго и точнаго исполненія его предначертаній.

Въ отпискѣ боярина Шеина къ патріарху Адріану (1697 г. [3])

---

[1]) Tagebuch... ч. 3, стр. 120. «Послалъ къ рѣкѣ Міусъ инженера съ отрядомъ съ цѣлью отыскать мѣсто для гавани; въ тоже время чрезъ Изюмскаго козака Никиту и другихъ узнали, что весьма удобно расположить тамъ гавань.

стр. 124. 22-го Іюля инженеръ генералъ де-Лаваль возвратился назадъ, заложивъ укрѣпленіе въ видѣ 5-ти-угольнаго полигона на Петрушиной губѣ въ 5 верстахъ далѣе Таганрога.

[2]) Tagebuch... ч. 3, стр. 182. «1698 г. 7-го Апрѣля по прибытіи Тихона Никитича Стрѣшнева, Алексѣя Семеновича Шеина и инженера, мы, по долгомъ разсужденіи, рѣшили составить роспись рабочимъ и матеріаламъ для построенія гавани на р. Міусѣ, которую Венеціанецъ и морской службы капитанъ Матвѣй Меланхтонъ Симонъ, брался построить, немѣдля приступить къ дѣлу и съ большою увѣренностью брался выполнить это порученіе....»

[3]) Письма Императора Петра Великаго къ брату своему царю Іоанну Алексѣевичу и патріарху Адріану, стр. 74 и 75.

объясняется и причина этого отступленія отъ предположеній Петра «.... а на Таганрогѣ городъ незаложенъ для того, что прѣсныхъ водъ не явилось, а заложенъ городъ ниже Таганърога на Петрушиной тубѣ, во имя святаго верховнаго Апостола Павла [1]).... »

Съ другой стороны трудно согласить смыслъ этой отписки съ донесеніемъ Шеина отъ 22-го Іюня того же 1697 года, въ которомъ, между прочимъ, сказано: «въ тоже время положено основаніе крѣпости св. Троицы на Таганрогѣ и форту Павловскому въ 5-ти верстахъ отъ нея на Петрушиной тубѣ.... «Гавань устроивалась на томъ мѣстѣ, гдѣ самъ Государь, въ 1696 году, измѣрялъ глубину моря; при мелкой водѣ она была не глубже 10, даже 8 италіянскихъ фут. Эту несообразность въ дѣйствіяхъ можно объяснить только тѣмъ предположеніемъ, что, по заложеніи крѣпостцы Павловской, Шеинъ получилъ другое предписаніе—строить крѣпость у Таганрога.

Петръ, по возвращеніи изъ путешествія по Европѣ, сдѣлалъ лично осмотръ произведеннымъ работамъ при Азовѣ и Таганрогѣ и остался ими крайне недоволенъ. Въ журналѣ вице-адмирала Крюйса, заключающемъ въ себѣ первый походъ въ Азовское море 1699 года, между прочимъ, сказано: «Въ 5-й день (Іюня) въ понедѣльникъ, изволилъ Его Величество со флотиліею къ Павловскому и осматривалъ работу инженера Лаваля и разсудилъ оную работу, такоже и мѣсто, за негодно и неспособно, какъ то дѣйствительно и было негодно къ службѣ, какъ сухимъ путемъ такъ и водою [2])». Въ дѣяніяхъ Петра Великаго упоминается при этомъ случаѣ только объ Азовѣ и объ отправленіи инженера Лаваля подъ карауломъ въ Москву. Безъ сомнѣнія онъ неподвергся бы наказанію подобнаго рода, если бы дѣло шло объ одномъ Азовѣ, проектъ котораго былъ составленъ при Петрѣ, одобренъ имъ и, можетъ

[1]) Въ дневникѣ Гордона, ч. 3, стр. 124, сказано: «Іюля 22-го дня инженеръ генералъ Лаваль возвратился изъ своей поѣздки, заложивъ пятиугольный шанецъ на Петрушиной тубѣ въ 5 верстахъ далѣе Таганрога».

[2]) Записки Гидрогр. Департамента 1850 г. ч. 8, стр. 377.

См. также Байеръ... стр 229 и 230.

быть, не совсѣмъ удачно приведенъ въ исполненіе; но въ дѣйствіяхъ, относительно Таганрога Петръ видѣлъ въ инженерѣ Лавалѣ ослушника своихъ повелѣній, и, можетъ быть, даже измѣнника[1]), достойнаго подвергнуться всей строгости законовъ.

Въ слѣдствіе этихъ обстоятельствъ крѣпостныя работы у Таганрога начались въ 1698 году и безостановочно продолжались до заключенія Прутскаго договора, по которому эта крѣпость была оставлена и разрушена.

Въ архивѣ Инженернаго Департамента не имѣется никакихъ чертежей, относящихся до первоначальной постройки этой крѣпости; планъ же ея, помѣщенный въ атласѣ чертежей, приложенномъ къ матеріаламъ для статистики Россійской имперіи, по неправильности начертанія, не можетъ дать понятія о свойствахъ фронтовъ; поэтому здѣсь, также какъ и при изслѣдованіи объ Азовѣ, мы обратились къ позднѣйшимъ планамъ, а именно къ плану, изображающему остатки крѣпости и снятому въ 1769 г., когда, при возобновленіи Таганрогской крѣпости, предположено было держаться старыхъ линій.

Предлагаемый здѣсь планъ даетъ приблизительно вѣрное понятіе о расположеніи крѣпости при Императорѣ Петрѣ.

Листъ 31. Изобр. 104.

Крѣпостная ограда, обращенная къ полю, состояла изъ 4-хъ бастіонныхъ фронтовъ, начертанныхъ въ 15-угольникѣ, при длинѣ наружнаго бока въ 170 саж.; за контръ-эскарпомъ находились равелины небольшихъ размѣровъ и обыкновенный прикрытый путь. Главный валъ былъ окруженъ фоссебреею; въ трехъ бастіонахъ находились кавальеры[2]), подъ которыми были помѣщены поро-

---

[1]) Плейеръ въ своемъ донесеніи къ цесарю Леопольду отъ 10-го Декабря 1699 г. упоминаетъ: «.... Der aber Ingenieur la valée sizet noch in gefangnisz, und saget man, dasz wann der Früde mit den Türken erfolgen solte, er hinaus geschiket werden, so aber der Krieg wider angehen solte, ihm nasen und ohren abgeschniten, und nachher Sibirien in das exilium verschiket werden solte». Устрял. ч. 3, стр. 645.

[2]) Арх. Военно-Топ. депо. Таганрогъ № 12323 подписалъ: инжен. полковникъ Александръ Ригельманъ.

ховые погреба, а подъ нѣкоторыми фланками — оборонительные казематы [1]).

Переходя къ частностямъ, мы видимъ, что два крайніе фронта имѣли каменныя ворота, два средніе — каменныя потерны; подъ куртинами были расположены каменныя казармы, а горжа крѣпости, обращенная къ гавани, была сомкнута каменною стѣною не совсѣмъ правильнаго бастіоннаго начертанія.

Вмѣстѣ съ сооруженіемъ крѣпостныхъ верковъ приступлено было къ постройкѣ и сводчатыхъ каменныхъ зданій, для помѣщенія гарнизона и запасовъ.

Не менѣе замѣчательны работы по сооруженію гавани и обдѣлкѣ береговъ камнемъ. Для образованія гавани были устроены съ трехъ сторонъ молы, составившіе пространство въ видѣ продолговатаго прямоугольника, длинная сторона котораго, параллельная берегу, имѣла 450 саж., а боковыя, примыкавшія одною оконечностью къ берегу,—180 и 150 саж. протяженія. Входъ въ гавань прикрывался выступавшимъ моломъ, сверхъ того къ молу, ограждавшему гавань съ восточной стороны, была примкнута другая небольшая гавань, вѣроятно для прикрытія мелкихъ судовъ.

Молы, для образованія гавани, составлялись изъ огромныхъ ящиковъ, которые, по утвержденіи на мѣстѣ, загружались камнемъ. Ящики эти заготовлялись въ Азовѣ [2]); камень же

---

[1]) Рѣшеніе на докладъ Стрешнева 1706 года Апрѣля 12 дня:

а) Два кавальера и фасъ одѣть камнемъ.

б) На 55 вновь построенныхъ тамъ жилищъ наносить землю.

в) Горжу съ восточной стороны, гдѣ строится казаматъ, обрѣзать.

г) Сдѣлать два полукаваліера и насыпать землею.

Казематы строить по новому образцу и модели, о чемъ Бреклингу довольно самому говорено и указано, съ одними сводами, а для верхней пушки сдѣлать деревянный мостъ. Пушкамъ подводнымъ (не подсводнымъ ли?) быть 18 и 12 фунт., также гаубицы *)».

[2]) Извлеченіе изъ краткой отчетной записки 1706 г.

«.... Одинъ головный фланкъ (фланкъ главнаго вала), гдѣ вѣсною казематы строить, ломать начали.

*) Дѣянія Петра Великаго.

для облицовки каменныхъ сооруженій возили изъ Бѣлосарайска [1]).

Важнѣйшее неудобство этой гавани, безспорно, заключалось въ малой глубинѣ водъ, не превышавшей, какъ выше было упомянуто, при низкомъ стояніи ихъ, 10 и даже 8 фут., что̀ позволяло входить туда только судамъ малыхъ размѣровъ.

Это обстоятельство сильно озабочивало Петра, о чемъ свидѣтельствуетъ меморіалъ, посланный имъ къ адмиралтейцу Апраксину; въ немъ по этому предмету сказано: «.... также испытать подлинно, возможноль внутрь сего мѣста войти кораблю, который бы имѣлъ 17 Англійскихъ футъ, а буде отъ натуры не возможно, то возможноль тому баграми помочь [2])....»

Надобно полагать, что донесеніе Апраксина было не въ пользу гавани, потому что въ одномъ изъ предписаній послѣдующихъ годовъ азовскому губернатору Толстому мы встрѣчаемъ повелѣніе [3]): «въ будущемъ 1711 году перебивъ и укрѣпя сваями (какъ въ номерахъ А. А. означено на чертежѣ) выкопать 11 ф. земли глуби-

---

На 55 жилищахъ, которыя въ прошломъ 1705 году были сдѣланы до сводовъ, а сего лѣта своды сведены и стѣнъ поднято вышины полъ 2 сажени и тѣ жилища сверьхъ сводовъ смолою залиты и землею засыпаны на 4 фута. «.... Да отъ морского наугольнаго раската выравнено большимъ бѣлымъ камнемъ въ длину 82 саж. и сдѣлано 10 столбовъ каменныхъ, за что корабли и иные суда привязывать да по той же стѣнѣ и нынѣ равняютъ на 18 саж. въ длину; да по той же стѣнѣ сдѣлана для всхода изнутри на гавань лѣстница изъ бѣлагожъ большаго камня длиною 5 саж. безъ четверти аршина....»

(Тетради записныя всякимъ письмамъ и дѣламъ.... 1704, 1705 и 1706 г.).

Донесеніе Шеина отъ 22-го Іюня 1697 г. Кабинет. дѣла II, 53.

[1]) «.... Кругомъ Бѣлосарайской (косы) осмотрѣть камню и готовить на ней и возить на Таганрогъ для лица».

Письмо къ Ѳед. Матв. Апраксину. 1700 г. Устр. ч. 3, стр. 450. № 60.

[2]) Письмо къ Ѳед. Матв. Апраксину въ Февралѣ 1700 г. Устрял. ч. 3, стр. 450. № 60.

[3]) 1710 г. Февраля 9 дня Бер. ч. 1, стр. 52 и 53.

ною и отъ горы сдѣлать каменную стѣну. Также доки и прочее противъ чертежа, а потомъ (какъ то будетъ готово) и весь гаванъ въ 10 или 11 футъ земли выглубить, а отъ короткихъ сторонъ стѣнами каменными укрѣпить же....»

Гавань, однакоже, не была вполнѣ окончена. Хотя мы имѣемъ отъ 1709 года письмо Петра къ азовскому губернатору Толстому[1]), въ которомъ, между прочимъ, сказано: «Полковникъ Бреклантъ (Бреклингъ) отправили мы отсель, которому указъ данъ, чтобъ сего года трудился гаванъ съ городомъ сомкнуть и въ томъ вамъ надобно приложить прилежаніе....», но надобно полагать, что это повелѣніе не могло ни въ тотъ, ни даже въ послѣдующіе два года, быть приведено въ исполненіе. Наконецъ сомкнутіе гавани съ городомъ предполагалось сдѣлать въ 1712 году [2]), но въ то время судьба Таганрога уже была рѣшена.

Вообще работы въ Таганрогѣ шли довольно успѣшно; въ 1709 году 26-го Апрѣля, Петръ Великій, прибывъ туда изъ Азова, для осмотра производившихся работъ, отозвался о нихъ, въ письмѣ къ Менщикову, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Мы сюда пріѣхали и сіе мѣсто, которое передъ десятью годами пустое поле видѣли, нынѣ съ помощью Божіею изрядный городъ купно съ гаванью обрѣли, и хотя, гдѣ долго хозяинъ не былъ, и не все исправно, однакоже есть что посмотрѣть....»

Для обезпеченія Таганрогскаго полуострова отъ нападеній, при- Листъ 32.
ступлено было въ 1702 году къ постройкѣ непрерывной линіи, Изобр 105.
которая, начинаясь отъ берега Азовскаго моря, въ разстояніи 4-хъ верстъ отъ Таганрога, шла на протяженіи 8 верстъ, поперегъ полуострова, и другою оконечностью упиралась въ лиманъ р. Міуса. Она состояла изъ вала, который шелъ почти по прямому направленію на всемъ протяженіи, и мѣстами усиленъ былъ малыми бастіо- Изоб. 106, 109
нами. При оконечностяхъ этой линіи были помѣщены крѣпостца Павловская — на лѣвомъ берегу р. Міуса, и крѣпостца Черепахинская — на берегу Азовскаго моря.

---

[1]) Дѣянія Петра Великаго, ч. 2, стр. 197.

[2]) Бер. ч. 1, стр. 52 и 53.

Изобр. 105, 110, 111. Сверхъ того, при впаденіи р. Міуса въ Азовское море, въ разстояніи около 31 версты по берегу отъ Таганрога, была возведена крѣпостца Семеновская, огражденная съ напольной стороны 5-ю бастіонными фронтами; горжевая сторона ея, обращенная къ рѣкѣ, была совершенно открыта. Частное расположеніе этихъ крѣпостецъ ясно обозначено на планахъ и профиляхъ.

Бахмутъ.

Бахмутъ получилъ болѣе важное значеніе въ оборонительной системѣ послѣ Прутскаго договора, по которому онъ сдѣлался однимъ изъ укрѣпленныхъ пунктовъ южной границы. Это, безъ сомнѣнія, имѣло вліяніе и на усиленіе его оборонительной ограды.

До Петра Бахмутъ былъ окруженъ острогомъ съ башнями, а въ 1710 г. приступили къ заложенію на лѣвомъ берегу р. Бахмута небольшой земляной крѣпостцы, которая должна была служить цитаделью. Вновь устроенная ограда имѣла очертаніе прямоугольника; посреди передней стороны былъ помѣщенъ бастіонъ, доставлявшій ей фланковую оборону, а при оконечностяхъ боковыхъ сторонъ для той же цѣли, полубастіоны; горжа была сомкнута валомъ, въ видѣ весьма тупаго входящаго угла.

Пространство между горжею цитадели и берегомъ рѣки, на которомъ лежалъ городъ, было также ограждено валомъ неправильнаго, ломаннаго очертанія.

Крѣпостной валъ имѣлъ 10 ф. командованія, ровъ — 10 ф. глубины, а у подошвы эскарпа находился палисадъ.

Солдатскія слободы, расположенныя по обѣ стороны рѣки, были окружены небольшимъ землянымъ валомъ съ малыми бастіонами и деревянными башнями. Наружная отлогость вала была мѣстами одѣта деревомъ.

Въ крѣпости находилось гарнизона:

Штабъ и оберъ-офицеровъ	14
Нижнихъ чиновъ	490

Воронежъ.

Въ первые годы царствованія Петра, при наступленіи войны съ Турціею, Воронежъ игралъ важную роль, какъ мѣсто, гдѣ получила начало наша гребная флотилія, такъ много содѣйствовавшая покоренію Азова и упроченію нашихъ завоеваній на берегу Азовскаго моря.

Мы не будемъ, впрочемъ, касаться замѣчательныхъ событій, относящихся до этого предмета, а прослѣдимъ только то что̀ было сдѣлано по инженерной части.

Изъ изслѣдованій предшествовавшаго періода мы видѣли, что оборонительная ограда Воронежа была вновь перестроена при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и состояла изъ острога съ башнями. Мѣсто, избранное Петромъ для верфи, находилось внѣ городской ограды, на небольшомъ низменномъ островѣ, который въ полую воду затоплялся. Для отвращенія этого неудобства поверхность острова возвысили и посреди его построили деревянную крѣпостцу, подъ именемъ цитадели, въ которой и помѣстили адмиралтейство.

Постройка этой крѣпостцы была начата вскорѣ по взятіи Азова и, вѣроятно, по проекту, составленному однимъ изъ иностранныхъ инженеровъ, возводившихъ въ то время оборонительныя ограды Азова и Таганрога. Изъ дневника Гордона[1]) видно, что въ 1698 г. въ городъ Воронежъ былъ посланъ для этой цѣли инженерный генералъ баронъ фонъ-Боргсдорфъ.

Но обмеленіе р. Воронежа, на пространствѣ между городомъ и устьемъ ея, уже въ 1700 г. заставило Императора Петра приступить къ переводу верфи на р. Тавровку, впадающую въ Воронежъ, близъ его устья, что̀ въ 1703 г. и было окончательно приведено въ исполненіе. Нѣтъ сомнѣнія, что это неблагопріятное для Воронежа обстоятельство остановило производство дальнѣйшихъ оборонительныхъ работъ, и мы встрѣчаемъ возобновленіе ихъ не ранѣе 1707 г., когда этой странѣ угрожала опасность отъ предполагавшагося вторженія Шведовъ въ предѣлы Россіи. При этомъ

---

[1]) Ч. 3, стр. 200.

случаѣ графъ Ѳ. М. Апраксинъ получилъ отъ Петра слѣдующее предписаніе: «На Воронежѣ надлежитъ кругомъ нашихъ кораблей и Наевыхъ, на обѣихъ сторонахъ, получше укрѣпить для всякаго случая.... и чтобъ кругомъ кораблей на Воронежѣ сдѣлать фортецію [1])».

1707 г. Апрѣля 27-го.

Ораніенбургъ, Раненбургъ.

1703 года Императоръ Петръ, на пути своемъ въ Воронежъ, заложилъ городъ и крѣпостцу Ораніенбургъ, при соединеніи рѣчекъ Ягодной и Становой Росы, впадающей въ р. Воронежъ, для охраненія огромнаго имѣнія, пожалованнаго князю Меншикову. Эта крѣпостца, бастіоннаго начертанія, заключалась въ правильномъ 5-ти-угольникѣ, имѣвшемъ 70 саж. въ боку.

Тавровъ.

Съ устройствомъ новой верфи при р. Тавровкѣ, возникъ и г. Тавровъ. Работы по верфи были начаты въ 1701 г. и приведены къ окончанію въ 1703 году, но постройка оборонительной ограды началась уже съ 1706 года.

1705 года Петръ В. писалъ къ адмиралтейцу графу Ѳ. М. Апраксину [2]): «Надлежитъ на лѣвой сторонѣ Воронежскаго устья на горѣ сдѣлать фортецію (не гораздо великую) которая бы только имѣла въ себѣ всѣ работы, которыя къ кораблямъ принадлежатъ: а жилья отнюдь никакова не надлежитъ быть внутри. Но внѣ оной фортеціи все жилище подобаетъ быть, для которыхъ охраненіе удобно. Отъ рѣки до рѣки сдѣлать линію съ редуты и отъ рѣкъ для зимы полисадъ....»

Надобно полагать, что мѣстныя обстоятельства и недостатокъ средствъ не позволили тотчасъ же приступить къ исполненію этого

---

[1]) Бергъ, ч. 1, стр. 29.
[2]) Бергъ, ч. 1, стр. 3.

предположенія; но въ слѣдующемъ 1706 г. графъ Апраксинъ доносилъ Петру: «Доношу Вашему Величеству фортецію строить начали на Воронежѣ, не доѣзжая устья Воронежскаго за три версты, на устьѣ рѣчки Тавровой, Іюня съ 1-го числа. Людей при городовомъ и доковомъ дѣлѣ 2500, да еще ожидаю отъ Мосальскаго 500 чел. [1])». Листъ 26. Изобр. 81.

Іюня 8-го дня 1706 г.

Мѣстность, избранная для Таврова, представляла на лѣвомъ берегу Тавровки обширную равнину, а на правомъ—недоступное болото, охранявшее крѣпость и адмиралтейскія строенія отъ нападеній съ этой стороны.

Крѣпостная ограда, обращенная къ полю, состояла изъ 4-хъ бастіонныхъ фронтовъ, начертанныхъ на различныхъ полигонахъ (отъ 125 до 170 саж.); между куртиною и фланками находилась фоссебрея, а за контръ-эскарпомъ — прикрытый путь. Профили Изобр. 82, 83. крѣпостныхъ верковъ были земляныя. Горжевая часть крѣпости, прикрытая р. Тавровкою, не имѣла оборонительной ограды; здѣсь помѣщались доки. Къ крайнему крѣпостному фронту съ западной стороны примыкалъ галерный дворъ, обнесенный небольшимъ землянымъ валомъ; горжа его, обращенная къ р. Тавровкѣ, была окружена палисадомъ.

При крѣпости, со времени ея основанія, находились двѣ слободы Морская и Солдатская; въ самой крѣпости помѣщались многія деревянныя адмиралтейскія строенія, каменные амбары и кладовыя.

Но важность Таврова значительно уменьшилась еще въ царствованіе Петра Великаго, потому что найдено было на р. Осередѣ другое мѣсто, болѣе выгодное для устройства верфи.

Въ крѣпости находилось:

Пушекъ мѣдныхъ .... 1, чугунныхъ........ 150.

Вѣдомства адмиралтейскаго:

Пушекъ мѣдныхъ .... 26, чугунныхъ........ 152.

---

[1]) Бергъ ч. 2, стр. 54.

Мортиръ мѣдныхъ....... 16, чугунныхъ........ 20
Разнаго рода орудій..... 31.

Новохоперскъ.

Крѣпостца Новохоперскъ, на правомъ берегу Хопра, впадающаго въ Донъ, была построена въ 1716 году [1]). Она состояла изъ бастіоннаго четыреугольника, при полигонахъ въ 140 саж.; на контръ-эскарпѣ были расположены рогатки. Повыше крѣпостцы, на берегу Хопра, находилась верфь для постройки судовъ и принадлежащія къ тому строенію. Внутренность крѣпостцы вмѣщала въ себѣ только необходимыя для обороны воинскія зданія; всѣ прочія строенія были размѣщены вокругъ ея.

Вооруженіе крѣпостцы состояло изъ 20 чугунныхъ пушекъ.

Рящъ.

Укрѣпленія для обороны Ряща состояли изъ двухъ отдѣльныхъ фортовъ, замѣнявшихъ цитадели, которыя лежали на восточной и западной оконечностяхъ города.

Полковникъ Шиповъ, вступивъ въ 1722 г. въ г. Рящъ, занялъ караванъ-сарай, служившій временнымъ мѣстопребываніемъ для пріѣзжавшихъ туда русскихъ купцовъ [2]). Это зданіе находилось на восточной оконечности города и было отдѣлено отъ городскихъ строеній обширною площадью, а съ прочихъ сторонъ окружено полями. Видя непріязненное къ себѣ расположеніе жителей, онъ приступилъ къ приведенію этого зданія въ оборонительное положеніе и съ этою цѣлью пристроилъ на двухъ противуположныхъ углахъ караванъ-сарая, имѣвшаго на планѣ начертаніе четыреугольника, бастіоны. Въ этомъ укрѣпленномъ постѣ, съ 5-ю ротами

---

[1]) *Примѣч.* Построеніе верфи и города показаны у Арсеньева подъ годомъ 1710.

[2]) Дѣянія Петра В. изд. 3, ч. 9, стр. 213. Описаніе Каспійскаго моря Соймоновымъ, стр. 303.

пѣхоты и нѣсколькими полевыми орудіями, онъ съ успѣхомъ отразилъ нападенія непріятеля [1]).

Послѣ этого, по инструкціи, данной Петромъ Великимъ, полковникъ Шиповъ приступилъ къ постройкѣ на Козбинской дорогѣ съ Персидской стороны земляной пятиугольной крѣпостцы бастіоннаго начертанія, которая и была окончена генераломъ Левашевымъ [2]).

Каменный затонъ.

Этотъ укрѣпленный пунктъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, противъ Запорожской сѣчи, имѣлъ издавна оборонительную ограду, состоявшую изъ острога съ башнями. Въ 1696 г., по завоеваніи Азова, для охраненія юго-западной границы отъ набѣговъ Турокъ и Татаръ, была заложена земляная крѣпостца, отстроенная окончательно въ 1704 году. Укрѣпленія ея состояли въ бастіонномъ четыреугольникѣ. Въ 1711 году, по Прутскому договору, она была разрушена.

Самара на Днѣпрѣ, или Новобогородицкъ.

1687 г. Іюля 14-го дня, на обратномъ пути русскихъ войскъ изъ перваго Крымскаго похода, военный совѣтъ, въ которомъ засѣдалъ и присланный къ войску изъ Москвы думный дьякъ стрѣлецкаго приказа Ѳедоръ Леонтьевичъ Шакловитый, нашелъ нужнымъ, для удержанія Татаръ отъ вторженій въ Польшу и Украйну, заложить крѣпость на Самарѣ, считая ее не менѣе полезнымъ опорнымъ пунктомъ и для нашихъ воинъ съ Крымомъ [3]).

1688 г. Февраля 9-го дня послѣдовалъ указъ о построеніи новаго города на Самарѣ, при впаденіи ея въ Днѣпръ [4]). Надобно

---

[1]) Описаніе Каспійскаго моря Соймоновымъ, стр. 310.

[2]) Дѣянія Петра В. изд. 3, ч. 9, стр. 243 и 244. Описаніе Каспійскаго моря Соймоновымъ, стр. 489.

[3]) Tagebuch... ч. 2, стр. 182.

[4]) Журн Министерства Народн. Просвѣщенія 1840 г.

полагать, что первый Крымскій походъ показалъ необходимость въ устройствѣ опорнаго пункта на томъ огромномъ протяженіи, которое должны были проходить Русскіе для достиженія Крыма. Гордонъ въ дневникѣ своемъ [1]) говоритъ:

«9-го Февраля дано повелѣніе представить чертежи для новаго города, который долженъ былъ строиться на р. Самарѣ. 10-го Февраля были представлены различные планы для вновь предположеннаго города». Въ числѣ условій полагалось, чтобы наружный обводъ города не превышалъ 2000 саж. Гордонъ представилъ нѣсколько проектовъ для 5, 6, 7 и 9 больверковъ, но неизвѣстно, былъ ли которой нибудь изъ этихъ проектовъ принятъ и приведенъ въ исполненіе.

Въ запискахъ Желябужскаго [2]) и въ дѣяніяхъ Петра Великаго [3]) сказано, что эта крѣпостца выстроена по плану голландскаго инженера. Предстоявшій вновь походъ въ Крымъ заставилъ ускорить ея построеніе. Поэтому 16-го Февраля отправленъ изъ Москвы окольничій Леонтій Романовичъ Неплюевъ, для командованія войскомъ, которое должно было строить Самару [4]).

13-го Сентября получено извѣстіе, что постройка крѣпости была окончена и имѣла въ окружности 916 саж. [5]).

Терки.

Укрѣпленія города Терки состояли изъ деревянной рубленной стѣны съ башнями; въ 1689 г. ограда эта сгорѣла и, по приказа-

[1]) Tagebuch... ч. 2, стр. 209.

[2]) Изданіе Языкова. Прим. 12, стр. 258.

[3]) Изд. 2, ч. 1, стр. 48.

[4]) Tagebuch... ч. 2, стр. 211.

[5]) Tagebuch .. ч. 2, стр. 228.

Примѣч. Крѣпостца Самара не должна быть смѣшиваема съ Усть-Самарскимъ ретраншаментомъ, лежавшимъ на той же рѣкѣ Самарѣ, но при самомъ впаденіи ея въ Днѣпръ. Хотя время основанія этого ретраншамента въ точности неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ должно отнести его ко второй войнѣ съ Турціею, веденной въ царствованіе Петра. Объ этомъ укрѣпленномъ пунктѣ будетъ сказано еще въ 3-й части «Матеріаловъ».

нію астраханскаго воеводы Алексѣя Салтыкова, была немедленно построена новая деревянная по прежней чертѣ. Указомъ отъ 23-го Мая того же года повелѣно было: «то городовое деревянное Терское дѣло разобрать до подошвы и сдѣлать тотъ городъ Терекъ меньшой, послѣ того пожарнаго разоренія, вновь земляной же по старой чертѣ и округѣ на 324 саж., чтобы впредь отъ пожарнаго разоренія было прочно и здѣлать тотъ городъ въ подошвѣ въ ширину 5 саж., а въ верьху въ ширину 3 саж., а въ вышину 4 саж. [1]....»

По описи, въ то же время представленной, оказывается, что для обороны этого пункта имѣлось 38 пуш. мѣдныхъ и желѣзныхъ, и 49 пищалей затинныхъ.

1722 года Іюля 23-го Петръ, прибывъ съ войскомъ къ устью р. Терека, осматривалъ городъ Терки и, найдя положеніе его во всѣхъ отношеніяхъ невыгоднымъ, положилъ перевести городъ на другое мѣсто, что̀ вскорѣ, при построеніи крѣпости св. Креста, и было приведено въ исполненіе [2]).

Петровскъ.

Крѣпостца эта построена въ 1697 году по указу Императора Петра Великаго въ Саратовской губерніи на рѣчкѣ Медвѣдицѣ и состояла изъ четыреугольнаго деревяннаго замка съ башнями.

3) *На Восточной границѣ.*

Крѣпостца Сѣдлистая.

Крѣпостца эта была заложена при устьѣ р. Волги въ 1722 г., во время похода Русскихъ въ Персію, и служила опорнымъ пунктомъ, складомъ жизненныхъ и военныхъ запасовъ. Листъ 33. Изоб. 112, 123.

---

[1]) Акт. истор. т. 5, № 180, стр. 313—327.
[2]) Описаніе Каспійскаго моря тайнымъ сов. Соймоновымъ, стр. 3.

Крѣпостца находилась на островѣ и состояла изъ землянаго вала, имѣвшаго видъ четыреугольника; три исходящіе угла его были заняты шестиугольными двуэтажными башнями, верхній этажъ которыхъ назначался для открытой обороны; въ четвертомъ углу былъ помѣщенъ весьма тѣсный бастіонъ. Внутри крѣпости находились только провіантскіе магазины и тюрьма, всѣ же прочія строенія были размѣщены внѣ крѣпости.

Крѣпостца на четырехъ буграхъ.

Эта крѣпостца, построенная въ то же время и съ тою же цѣлью какъ и кр. Сѣдлистая [1]), находилась при устьѣ Волги, въ 60 верстахъ отъ Астрахани. Укрѣпленная ограда ея состояла изъ 4-хъ бастіонныхъ фронтовъ, при полигонахъ въ 100 саж., и двухъ длинныхъ крыльевъ. Строенія для жилья и запасовъ были расположены частью внутри, частью впереди крѣпостцы.

Сергіевскъ.

Первая укрѣпленная ограда Сергіевска, лежащаго при р. Сохѣ въ Оренбургской губерніи, была построена въ 1703 г.; она состояла изъ острога съ 14-ю башнями, окружавшаго городскія строенія, и изъ деревянной рубленной крѣпостцы, помѣщенной внутри ограды.

Въ 1704 году повелѣно указомъ этотъ деревянный городокъ разобрать до основанія и отправить водою на Терекъ, а вмѣсто его сдѣлать земляной валъ, вышиною въ 3 саж.; на верху поставить двойной тынъ и пространство между ними наполнить хрящеватою землею, что̀ и было въ теченіе этого года выполнено.

Впослѣдствіи чрезъ этотъ укрѣпленный пунктъ прошла Закамская линія.

---

[1]) Указъ 1722 г. въ Октябрѣ, данный губернатору Астраханскому-Волынскому объ устройствѣ новой морской пристани у четырехъ бугровъ.

Свіяжскъ.

Въ 1708 г. Свіяжскъ былъ обнесенъ новою оградой, которая состояла изъ острога, съ 2 проѣзжими и 8 глухими башнями.

Самара на Волгѣ.

Въ 1704 г. приступлено было къ построенію новой ограды, вмѣсто прежней, сгорѣвшей въ 1703 г. Она состояла изъ сомкнутой земляной крѣпостцы, подъ именемъ зáмка, расположенной на берегу Самары, и деревянной ограды, простиравшейся отъ нея до р. Волги. Земляная крѣпостца, въ видѣ плоскаго четыреугольника, состояла изъ землянаго вала безъ бруствера, съ палисадомъ на вершинѣ; по угламъ находились круглые выступы съ брустверомъ, назначенные для помѣщенія артиллеріи, а двѣ стороны ограды, обращенныя къ степи, были окружены рвомъ, съ рогатками на вершинѣ контръ-эскарпа. Деревянная ограда состояла изъ забора съ 5-ю башнями; у подошвы ея былъ также поставленъ рядъ рогатокъ.

Ямышевскъ [1]).

Крѣпость эта, лежавшая на сѣверо-восточномъ берегу Иртыша, при устьѣ рѣчки Преснухи, была первоначально построена въ 1715 году подполковникомъ Бухгольцомъ, начальникомъ экспедиціи, посланной для отысканія золотыхъ пріисковъ, которые, по донесенію сибирскаго губернатора князя Гагарина, должны были находиться на р. Даріѣ, близъ города Эркети.

Указъ Петра I, данный по этому случаю на имя Бухгольца [2]), заключалъ въ себѣ слѣдующее:

1) «Ѣхать тебѣ въ Тобольскъ и взять тамъ у помянутаго Господина Губернатора 1500 человѣкъ воинскихъ людей и съ ними идти на Ямышъ озеро, гдѣ велѣно дѣлать городъ....

---

[1]) Дѣянія Петра Великаго, изд. 2, ч. 5, стр. 234. Ежемѣс. соч. 1760 г. ч. 1, стр. 30—32.

[2]) Полн. собр. зак. Россійской имперіи, т. V. 1714 г. № 2811, стр. 105, 106.

2) «На будущую весну, собравшись съ тѣми людьми, пойдете отъ Ямыша къ Еркету....

3) «А когда Богъ поможетъ до Еркета дойти, тогда трудиться тотъ городъ достать; и какъ онымъ, съ помощью Божіею, овладѣете, то оный укрѣпить, и провѣдайте подлинно, какимъ образомъ и въ какихъ мѣстахъ по Дарьѣ рѣкѣ, тамошніе жители золото промышляютъ.

4) «Потомъ такожъ стараться провѣдать о устьѣ помянутой Дарьи рѣки, куда оная устьемъ своимъ вышла.

5) «Сыскать нѣсколько человѣкъ изъ Шведовъ, которые искусны инженерству и артиллеріи и которые въ минералахъ разумѣютъ....»

Заложенная, на основаніи этого указа, крѣпость у озера Ямыша состояла изъ трехъ бастіонныхъ фронтовъ, которые заключались въ шестиугольномъ полигонѣ и изъ которыхъ крайніе оконечностями своими упирались въ берегъ; контръ-эскарпъ былъ обнесенъ рогатками. Внутри крѣпости устроили острогъ, въ которомъ были помѣщены магазины для жизненныхъ и военныхъ запасовъ; офицерскіе же дома и казармы для нижнихъ чиновъ были расположены отдѣльно, внѣ крѣпостной ограды, при устьѣ р. Преснухи, и ограждены палисадомъ. За недостаткомъ лѣса для строеній, употреблено было нѣсколько дощаниковъ, на которыхъ прибыло войско сюда. Земляной валъ насыпанъ въ теченіе 13 дней (отъ 29 Октября до 10-го Ноября). Всѣ эти работы произведены подъ надзоромъ шведской артиллеріи поручика Каландера.

Бухгольцъ, по малочисленности своего отряда, состоявшаго въ началѣ экспедиціи изъ 2392 человѣкъ, не рѣшился отправиться въ дальнѣйшій походъ и въ ожиданіи подкрѣпленія остался зимовать въ крѣпости, не вполнѣ еще оконченной. Но здѣсь Русскіе были атакованы ордою Калмыковъ, подъ начальствомъ Черенъ-Дондука; хотя нашимъ и удалось отбить приступъ, но предстояло выдержать продолжительную блокаду. Наконецъ невозможность получить во время помощь, недостатокъ въ жизненныхъ запасахъ и повальная болѣзнь заставили Русскихъ, въ числѣ 700 человѣкъ, оставить Ямышевскую крѣпость, что̀ и было исполнено ими 28-го

Апрѣля 1716 года, причемъ крѣпость срыта и строенія разрушены. Непріятель нисколько не препятствовалъ отступленію Русскихъ.

Въ слѣдующемъ 1717 году, новая экспедиція, отправленная вверхъ по Иртышу, подъ начальствомъ подполковника Ступина, достигла Ямышевска и возобновила разрушенную крѣпость по прежнему начертанію; только земляной валъ былъ замѣненъ жилыми деревянными строеніями, приспособленными съ наружной стороны къ оборонѣ; горжа крѣпости была обнесена оборонительнымъ палисадомъ. Передъ крѣпостью основали двѣ слободы, которыя съ поля обнесены были палисадомъ и рогатками; на оконечностяхъ ограды, примыкавшихъ къ берегу Иртыша, были помѣщены редуты съ башнями внутри ихъ. Такого же устройства редутъ былъ еще расположенъ въ 5 верстахъ отъ крѣпости, въ видѣ наблюдательнаго поста.

Всѣ эти усиленія, какъ надобно полагать, произведены въ слѣдствіе указа, даннаго Сенату 1721 г. Января 19-го дня [1]), въ которомъ сказано: «Крѣпость Ямышевскую укрѣпить и оселить, а прочія разорить новыя кромѣ Ямской».

«Съ Контайшею сдѣлать миръ и завести купечество съ нимъ, также къ Китайскимъ городамъ Селимъ и Даба, также и къ жилищу Далай-Ламы, сіе купечество не для прибыли дѣлать; но посылать съ купцами искусныхъ людей при купцахъ, дабы высмотрѣть о золотѣ, гдѣ родится и сколько и каковъ путь, и мочно ль дойтить, хотя съ трудомъ, и овладѣть тѣмъ мѣстомъ».

Отсюда видно, что Петръ Великій до конца жизни не оставлялъ своего предположенія о существованіи въ этихъ мѣстахъ золотой руды и что крѣпость Ямышевская пріобрѣла особенную важность, какъ пунктъ, откуда съ большимъ удобствомъ можно было производить эти поиски.

Въ крѣпости находилось:

Пушекъ мѣдныхъ	20,	чугунныхъ	9
Мортиръ »	3.		

---

[1]) Полное собр. зак. Россійской имперіи, т. VI, стр. 313. № 3716.

*

Омскъ (старый).

Подполковникъ Бухгольцъ, по отступленіи отъ Ямышевской крѣпости, основалъ въ 1716 году, съ разрѣшенія князя Гагарина, крѣпость Омскъ на лѣвомъ берегу Оми [1]). Она состояла изъ низкаго землянаго вала, обнесеннаго по вершинѣ палисадомъ, въ видѣ правильнаго пятиугольника съ небольшими бастіонами на углахъ. Вся ограда была окружена рвомъ и рогатками, помѣщенными у контръ-эскарпа [2]).

Въ крѣпости находилось:

Пушекъ мѣдныхъ........ 1, чугунныхъ......... 20

Мортиръ » .... 1.

Желѣзинская крѣпостца.

Эта крѣпостца, на правомъ берегу Иртыша, заложена въ 1717 году подполковникомъ Ступинымъ, какъ для обезпеченія сообщенія между крѣпостями Ямышевскою и Омскою, отстоявшими одна отъ другой на 430 верстъ, такъ и для безопаснаго плаванія по Иртышу. Она имѣла начертаніе прямоугольнаго редута, при 15 квадратныхъ саженяхъ внутренняго пространства, а самая ограда состояла изъ жилыхъ деревянныхъ строеній, приспособленныхъ съ наружной стороны къ оборонѣ.

Крѣпостца была вооружена 3-мя мѣдными пушками.

Семипалатинская крѣпостца.

Въ 1718 г. подполковникъ Ступинъ приступилъ къ постройкѣ крѣпостцы, на правомъ берегу Иртыша, получившей названіе Семипалатинской отъ развалинъ семи каменныхъ палатъ, лежавшихъ въ степи, въ 17 верстахъ отъ крѣпостцы. Оборонительная ограда

---

[1]) Нынѣшняя крѣпость Омскъ существуетъ съ 1766 года и находится на правомъ берегу р. Оми.

[2]) Сочиненія и переводы къ пользѣ и увеселенію служащія. 1760 г.

состояла изъ деревянныхъ жилыхъ строеній, въ видѣ сомкнутаго четыреугольника, котораго требовали пологіе берега Иртыша, подвергавшіе крѣпостцу нападенію одинаково со всѣхъ сторонъ.

Вооруженіе ея состояло изъ 3-хъ мѣдныхъ пушекъ.

Усть-каменогорская крѣпостца.

Въ 1719 году послана была экспедиція подъ начальствомъ гвардіи маіора Лихарева для изслѣдованія и повѣрки дѣйствій прежнихъ экспедицій и для дальнѣйшихъ по этому предмету ученыхъ розысканій. Въ указѣ, изданномъ 1719 года Января 28-го дня [1]), между прочимъ, сказано: «.... дойти тебѣ до Зайсана и ежели туда дойтить возможно, и тамъ берега такіе, что есть лѣса и прочія потребности для жилья, построить у Зайсана крѣпость и посадить людей; а какъ туда ѣдучи такъ и построя крѣпость, провѣдывать о пути отъ Зайсана озера къ Иркети, сколько далеко и возможноль дойтить; также нѣтъ ли вершинъ какихъ рѣкъ, которыя подались къ Зайсану и впали въ Дарью рѣку, или въ Аральское море....»

Лихаревъ, прибывъ къ озеру Зайсану и не отыскавъ удобнаго мѣста, пошелъ далѣе вверхъ по Иртышу. На пути встрѣтился онъ съ многочисленнымъ войскомъ Калмыковъ и вступалъ съ ними въ сраженіе, которое возобновлялось нѣсколько разъ въ продолженіе трехъ дней, но все кончилось миромъ [2]).

На обратномъ пути Лихаревъ заложилъ на правомъ берегу Иртыша Усть-каменогорскую крѣпостцу, въ 181 верстахъ отъ Семипалатинской; она заключалась въ правильномъ пятиугольникѣ, съ небольшими бастіонами по угламъ, и состояла изъ невысокаго землянаго вала съ палисадами на вершинѣ и рвомъ впереди; за контръ-эскарпомъ были расположены рогатки и надолбы. Крѣпостца эта только заложена при Лихаревѣ, работы же по возведенію ея продолжались при подполковникѣ Ступинѣ, который назначенъ

---

[1]) Полн. собр зак. Россійской имперіи, т. V, стр. 816. № 3284.

[2]) Извлечено изъ журнала: Сочиненіе и переводы къ пользѣ и увеселенію служащія. 1760 г.

былъ туда комендантомъ; искусственною частью завѣдывалъ инженеръ капитанъ Летранжъ.

Крѣпость была вооружена 18-ю чугунными пушками.

Екатеринбургъ.

1722 года Апрѣля 19-го дня, по именному повелѣнію Императора Петра, основанъ городъ Екатеринбургъ, а вмѣстѣ съ нимъ учреждены мѣдные и желѣзные заводы [1]).

Оборонительная ограда, окружавшая собственно заводы, которые лежали по обѣ стороны р. Исети, состояла изъ землянаго вала въ видѣ огромнаго сомкнутаго прямоугольника, съ небольшими бастіонами по угламъ; стороны ограды, параллельныя рѣкѣ, имѣли въ срединѣ по бастіону, а пересѣкаемыя рѣкою — по полубастіону на обоихъ берегахъ. Укрѣпленіе было окружено рвомъ, а въ разстояніи 10 саж. отъ контръ-эскарпа — рогатками [2]).

Крѣпостныя работы эти, производившіяся подъ надзоромъ главнаго начальника горныхъ заводовъ генералъ-маіора Гинтера, были окончены въ 1723 году.

Нерчинскъ.

Въ 1689 году, по заключеніи мирнаго трактата съ Китайцами, окольничій Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, передъ отъѣздомъ въ Москву, заложилъ у Нерчинска, вмѣсто существовавшаго до того острога, рубленный деревянный городъ, который оконченъ постройкою въ 1690 году [3]).

---

[1]) Древн. Рос. вивліоѳика, ч. XVIII, стр. 240.

[2]) Исторія о странахъ при р. Амурѣ лежащихъ. Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія. 1757 г.

4) *Во внутренности Россіи.*

Москва.

Въ кампанію 1707 года, когда Шведскій король, усиливъ свою армію, угрожалъ вторженіемъ въ Россію, Императоръ Петръ счелъ необходимымъ, для бо́льшаго обезпеченія столицы, обнести стѣны ея новою оборонительною оградой. Поэтому 6-го Мая дня данъ былъ Корчмину слѣдующій именной указъ [1]:

1) «Надлежитъ укрѣпить Кремль такимъ образомъ отъ башни отъ Охотскаго ряда начевши даже до Свирловой гораздо укрѣпить. Такимъ образомъ у вышереченной башни сдѣлать фланки къ Никольскимъ воротамъ, къ Аптекарскому саду; въ Никольскихъ воротахъ выпускъ за башню накатить вдвое или втрое брѐвнами, дабы на обѣ стороны очищеніе стѣнамъ было, а внизъ сдѣлать на обѣ стороны фланки, у Никольскихъ и Спаскихъ воротъ сдѣлать реданъ; Спаскія ворота сдѣлать также, а ворота зарубить съ землею на 15 футъ, за рвомъ сдѣлать контра-шкарфъ; Константиновскую башню, также какъ Спасскую и Никольскую, укрѣпить; у Свирловой сдѣлать цѣлый болварокъ (потому что зѣло мала); также отъ Свирловой до Водовзводной реданами и прочимъ укрѣпить, а по состоянію мѣста у Водовзводной до каменнаго мосту кладу на волю, ибо натура зѣло укрѣпила; отъ каменнаго мосту до первой круглой (башни откуда початы) укрѣпить также какъ отъ Москвырѣки».

2) «Въ башняхъ мосты сдѣлать на куртины, многія лѣстницы добрыя, амбрисуры и проче надлежаще учинить и пушки поставить».

3) «Когда Кремль готовъ будетъ, или работниковъ столько будетъ, то и Китай вдругъ (или послѣ) такожъ укрѣпить отъ Неглинной и Москвы-рѣки, какъ Кремль, или больше, понеже Китай нетакъ есть въ стѣнахъ высокъ и крѣпокъ какъ Кремль, а свобод-

---

[1]) Полное собраніе законовъ Россійской имперіи, т. IV, стр. 380 и 381. № 2149.

ную сторону отъ Неглинной до Москвы-рѣки сдѣлать вездѣ болварки, ровъ, и контрошкарфъ и дворы разломать, а которые за контрошкарфомъ, и тѣхъ не замать до времени нужнаго».

4) «Какъ въ Кремлѣ такъ и въ Китаѣ въ удобныхъ погребахъ устроить на порохъ мѣста и прочее, къ осадѣ распорядить мосты подъемные; такожъ по конецъ плотинъ, или мостовъ сдѣлать равелины; такожъ палисадировать вездѣ кругомъ обѣихъ мѣстъ».

5) «Въ удобныхъ куртинахъ для выхода калитки сдѣлать и прочее все, какъ въ укрѣпленіи города, такъ и въ артиллеріи для обороны все учинить, съ крайнимъ прилежаніемъ и спехомъ, какъ честному человѣку надлежитъ предъ Богомъ и свѣтомъ отвѣтъ дать».

Листъ 29. Изобр. 94. Согласно этому указу, артиллеріи маіоръ Шперейтеръ составилъ проектъ, который получилъ Высочайшее утвержденіе и въ общихъ чертахъ состоялъ въ огражденіи Кремля и Китай-города земляною оградой бастіоннаго расположенія, по системѣ голландскаго инженера Кугорна.

Новая крѣпостная ограда Китай-города, обращенная къ Бѣлому городу, состояла изъ 6-ти фронтовъ, заключавшихъ въ себѣ просторные бастіоны[1]) съ двойными фланками; изъ нихъ верхніе примыкали къ городской стѣнѣ, а нижніе принадлежали къ фоссебреѣ, замѣнявшей собою куртину; оба фланка прикрывались небольшимъ орильономъ. Во рву находился широкій кюветъ, наполнявшійся водами рѣки Москвы и рѣчки Неглинной; вдоль эскарпа его шелъ оборонительный палисадъ. Три фронта, позади которыхъ приходились ворота городской ограды, были усилены небольшими равелинами. Для прикрытія пушечнаго двора, находившагося непосредственно за контръ-эскарпомъ юго-восточнаго фронта, который примыкалъ одною оконечностью къ р. Неглинной, былъ расположенъ горнверкъ IX, съ весьма острыми (въ 40°) полубастіонами и небольшимъ равелиномъ. Часть оборонительной ограды Китай-города и Кремля, прикрытая р. Неглинною, состояла изъ 6-ти бастіон-

[1]) Болверки: Государевъ, Царевича, князя Голицына, князя Прозоровскаго, князя Долгорукаго, боярина Салтыкова, стольника Головина.

ныхъ фронтовъ; различная величина полигоновъ и самыхъ бастіоновъ сообразовалась съ изгибами рѣчки Неглинной и пространствомъ, заключавшимся между берегомъ и городскою стѣною. Эта часть ограды не имѣла рва, но, помощію возвышенія воды въ рѣчкѣ, предполагалось образовать впереди фронтовъ небольшой разливъ, въ видѣ широкаго водянаго рва. Тѣ стороны Китай-города и Кремля, которыя были обращены къ р. Москвѣ, прикрывались частью двойнымъ валомъ, съ незначительными выступами, частью кремальернымъ расположеніемъ, сколько то позволяло тѣсное пространство между стѣнами и рѣкою. Ограда Кремля, обращенная къ Китай-городу, была обнесена землянымъ валомъ, который, сообразно направленію стѣнъ, представлялъ двѣ длинныя прямыя стороны, соединявшіяся подъ весьма тупымъ угломъ. У Николаевскихъ и Спасскихъ воротъ были устроены во рву выступы (XVI и XVII), доставлявшіе стѣнѣ фланковую оборону; передъ Константиновскими воротами валъ дѣлалъ выступъ (XVIII), въ видѣ небольшаго бастіона.

Вообще профили были съ земляными отлогостями; при фронтахъ же, обращенныхъ къ Москвѣ-рѣкѣ, ограды выступныхъ частей, мѣстами почти вдававшіяся въ самую рѣку, поддерживались деревянною одеждой. Изобр. 95—97.

Для производства этихъ работъ приказано было выслать со всякаго московскаго двора по 2 человѣка и возможно большее число рабочихъ [1]) изъ окрестныхъ городовъ. Работы начались 10-го Іюня [2]).

Не смотря на мѣры, принятыя для успѣшнаго производства этихъ работъ, царевичъ Алексѣй Петровичъ, при осмотрѣ 20-го Октября строившихся укрѣпленій, остался ими не вполнѣ доволенъ, и потому роздалъ болверки боярамъ, каждому по одному, вмѣнивъ имъ въ обязанность имѣть бдительный надзоръ за работами [3]). По имени этихъ бояръ болверки и получили свое названіе.

---

[1]) Зап. Русскихъ людей. Зап. Желябужскаго, стр. 107.
[2]) Тамъ же.
[3]) Зап. Русскихъ людей. Зап. Желябужскаго, стр. 107.

Между тѣмъ движеніе, предпринятое Карломъ изъ Саксоніи въ Польшу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и неизвѣстность, на какую именно часть западной границы Россіи сдѣлаетъ онъ нападеніе, побудили Петра ускорить работы, производившіяся въ Москвѣ. По этому случаю 5-го Января 1708 г. состоялся указъ, который отчасти касается и распорядительныхъ мѣръ.

Вотъ его содержаніе [1]):

«1) Фартецію Московскую надлежитъ гдѣ не сомкнуто, сомкнуть, буде не успѣютъ совсѣмъ, хотя брустверомъ и палисадами; понеже сіе время опаснѣйшее отъ всего года.

2) Гарнизонъ исправить, такожъ и конныхъ, понеже настоящее время сего зѣло требуетъ.

3) Всѣмъ здѣшнимъ жителямъ сказать, чтобъ въ нужномъ случаѣ готовы были всѣ и съ людьми, какъ уже указъ данъ подъ казнію.

4) Надлежитъ три дни въ недѣлю съѣзжаться, хотя и нужныхъ дѣлъ нѣтъ, въ Канцелярію въ верхъ, и всѣ дѣла, которыя опредѣлятъ, подписывать своими руками каждому.

5) Зѣлобъ изрядно, чтобъ кромѣ гарнизона, нѣсколько полковъ пѣхотныхъ сдѣлать и обучать для всякаго нужнаго дѣла; такъ же изъ недорослей и которые кроются, сыскать человѣкъ триста или пятьсотъ и обучать оныхъ для того, чтобъ изъ оныхъ впредь выбирать въ офицеры».

Движеніе Карла въ Украйну спасло на этотъ разъ нашу древнюю столицу отъ угрожавшей ей опасности.

Въ городѣ находилось гарнизона:

Пѣхоты: штабъ и оберъ-офицеровъ			97
нижнихъ чиновъ			3148
Артиллеріи: оберъ-офицеровъ			2
нижнихъ чиновъ			245
Пушекъ мѣдныхъ	653,	чугунныхъ	311
Мортиръ »	75	»	39
Разнаго рода орудій	52	»	15

[1]) Полн. собр. зак. Россійской имперіи, т. IV, стр. 401. № 2184.

Тверь.

Въ одно время съ приведеніемъ столицы въ оборонительное положеніе приступлено было къ исправленію и усиленію оборонительной ограды г. Твери, которая до того состояла изъ земляного вала съ деревянною стѣною и башнями.

Указомъ, послѣдовавшимъ въ 1707 году [1]), повелѣно было тамъ, гдѣ достаточно было одного исправленія ограды для охраненія города отъ нападеній, сдѣлать это исправленіе, а въ мѣстахъ, болѣе опасныхъ, устроить нѣсколько новыхъ болверковъ. Надзоръ за производствомъ этихъ работъ былъ ввѣренъ учителю математическихъ наукъ Леонтію Магницкому, съ повелѣніемъ окончить все въ три мѣсяца, самая же работа производилась собранными изъ уѣздовъ г. Твери и Торжка работниками [2]).

ДОПОЛНЕНІЕ № 8.

Предлагаемый здѣсь указатель техническихъ словъ и выраженій извлеченъ изъ тѣхъ источниковъ, которые, согласно изложенному нами мнѣнію, могли имѣть вліяніе на первоначальное образованіе терминологіи инженернаго искусства. Кромѣ того мы прибавили еще два сочиненія: 1) Архитектура доктрина милитарисъ, и 2) Сокращеніе математическое.

Хотя время перевода перваго сочиненія, дошедшаго до насъ въ рукописи, и неопредѣлено, но, принимая въ соображеніе какъ объемъ и составъ вошедшихъ туда предметовъ, такъ и самый способъ изложенія ихъ, мы не сочли анахронизмомъ отнести его къ царствованію Петра I; переводъ же втораго сочиненія, вышедшій

[1]) Этого указа въ полномъ собраніи законовъ не имѣется.

[2]) Дѣянія Петра Великаго, изд. 2, ч. 4, стр. 416.

въ свѣтъ въ 1728 г., отнесенъ къ этому періоду потому, что онъ, вѣроятно, былъ составленъ подъ вліяніемъ тѣхъ же условій, которыми руководствовались и прежніе переводчики.

Мы сочли полезнымъ представить въ началѣ указателя полное заглавіе тѣхъ сочиненій, которыя вошли въ обзоръ русской инженерной литературы, а также и тѣхъ источниковъ, откуда заимствованы техническія слова и выраженія. Къ нимъ присоединены условные знаки, подъ которыми они обозначены въ самомъ указателѣ.

1.

Побѣждающая *Бр.*
крѣпость
къ счастлівому поздравленію
славноі побѣды надъ Азовымъ
і къ счастлівому въѣзду
въ Москву
Его
Царскому
Велічеству
покорнѣйше поднесено
отъ Еріста Фрідеріка барона, фонъ-Боргсдорфа
Цесарскаго Велічества Рімского, настояще
учрежненнаго началного Інженера
Въ лѣто Господне 1696.
Нынѣ же повелѣніемъ
Его
Царскаго Пресвѣтлаго
Велічества
напечатается въ царствующемъ велікомъ
градѣ Москвѣ
Лѣта Господня 1709. Февруаріа въ день [1]).

На нѣмецкомъ языкѣ это сочиненіе извѣстно подъ заглавіемъ: Baron von Borgsdorf neu triumpfirende Fortification. Wien. 1703 [2]).

---

[1]) Въ книгѣ число не показано.
[2]) Rumpf... t. 1, стр. 314. № 5008.

Надобно полагать, что оно напечатано по возвращеніи Боргсдорфа изъ Россіи, и не слѣдуетъ смѣшивать съ другимъ трудомъ того же автора, имѣвшимъ подобно этому заглавіе: Die unüberwindliche Festung.... и изданнымъ за 14 лѣтъ до пріѣзда его въ Россію [1]).

Сочиненіе напечатано въ листъ и имѣетъ 26 страницъ и 3 листа чертежей.

2.

Бор.

Повѣренные
воінскіе правила
како непріятельскіе крѣпости
силою брати
Его
Царскому
Величеству
въ предъбудущей славѣ ізображены
чрезъ Ерiста Фрідеріка барона фонъ-Боргсдорфа,
Цесарскаго Величества Рімского, учрежденнаго
началного Інженера.
Въ лѣто Господне 1697.
Нынѣ же повелѣніемъ
Его
Царскаго пресвѣтлаго
Величества
напечатася въ царствующемъ велікомъ градѣ Москвѣ.
Лѣта Господня 1710. Февруарія въ день [2]).

Мы не нашли этого сочиненія въ иностранныхъ каталогахъ; можетъ быть Боргсдорфъ представилъ его въ рукописи на нѣмецкомъ языкѣ, а впослѣдствіи вовсе не напечаталъ.

Сочиненіе напечатано въ листъ и заключаетъ въ себѣ 37 листовъ и 6 чертежей, сдѣланныхъ весьма удовлетворительно [3]).

---

[1]) Rumpf... t. 1, стр. 325. № 5186.

[2]) Въ книгѣ число не показано.

[3]) *Примѣч.* Переводы обоихъ сочиненій Боргсдорфа хранятся въ библіотекѣ Михайловскаго Артиллерійскаго училища.

3.

Новое крѣпостное *Куг.*
строеніе
на мокромъ или нізкомъ горізонтѣ, которое на три маніры показуется во фортіфікованіе внутренной велічіны французского роялного пятіуголніка въ чемъ крѣпость нынѣшніхъ сухіхъ пpi мокрыхъ рвахъ обрѣтается
купно же
како нынѣ при морѣ, іли рѣкахъ, крѣпости дѣлаются, і коімъ образомъ тамо подобаетъ строіть
каждая маніра атакована, и въ прімѣръ положена, какъ въ ихъ крѣпостяхъ на обѣ стороны, такожъ и о проторяхъ съ французского, или съ нынѣшнімъ крѣпостнымъ строеніемъ
Господіна барона фонъ-Кугорна.
Генерала артілеріі, Генерала порутчіка інфантеріі, Генерала правітеля крѣпостного строенія Статовъ Недерляндскихъ;
Губернатора Фландерского і крѣпостеі при Шелдѣ рѣкѣ.
Въ Леварденѣ 1702 года.
Напечатано же на Россійскомъ
языкѣ
повелѣніемъ
Царского
Величества
въ Москвѣ
Лѣта Господня 1710
въ Сентябрѣ мѣсяцѣ.

Судя по терминологіи, удержанной въ переводѣ, надобно полагать, что сочиненіе было переведено съ голландскаго языка, хотя къ этому времени и были уже изданы французскій и нѣмецкій переводы.

Въ «Опытѣ Россійской библіографіи» Сопикова сказано, что этотъ переводъ имѣлъ два изданія: въ 1709 и 1710 годахъ[1]). Трудно

[1]) 1709 г. ч. 3-я, стр. 333. № 5832.
1710 г. ч. 3-я, стр. 334. № 5834.

опредѣлить дѣйствительную причину такого скораго выпуска двухъ изданій, и едва-ли второе изъ нихъ можно приписать распродажѣ перваго; тогдашнее образованіе Русскихъ, особенно по инженерной части, находилось далеко не на такой степени развитія.

Сочиненіе напечатано въ листъ и содержитъ въ себѣ 166 страницъ [1]).

4.

Новая манера *Бл.*
укрѣпленію городовъ
учіненная
чрезъ Господина Блонделя
Генералъ порутчика воіскъ Короля французскаго
прежъ сего учітеля въ математікѣ
Господіна князя Делфіна
сына Его Велічества.
Напечатана
въ Парiжѣ
по указу Королевскому
Лѣта 1683 [2]) отъ Рождества Хрістово.
переведенаже на Россійскій языкъ
повелѣніемъ
Царскаго
Велічества
и напечатана въ Москвѣ лѣта 1711.
въ Мартѣ мѣсяцѣ.

Чертежи и объясненіе къ нимъ, приложенные въ концѣ перевода, имѣютъ слѣдующее заглавіе:

Практика
Господина Блонделя

---

[1]) Переводъ этого сочиненія находится въ библіотекѣ Николаевскаго Инженернаго училища.

[2]) *Примѣч.* Во французскомъ подлинникѣ годъ 1683 поставленъ внизу посвященія, а 1699 — на заглавномъ листѣ.

о сочиненіи
фортификаціи по его новой манерѣ переведена и со всякимъ
тщаніемъ показана фігурами каждая вещь порознь, ко удобому
понятію, хотящіхъ въ томъ обучатіся
повелѣніемъ и ісправленіемъ самого
Его
Царского
Величества.
Этотъ переводъ взятъ съ сочиненія:
Nouvelle
maniere
de
fortifier les places
par M. Blondel
Marechal de camp aux Armée du Roy et cy devant maitre de
Mathematique de Monseigneur le Dauphin.
à Paris. 1699.
Переводъ сочиненія напечатанъ въ $^1/_4$ долю листа [1]).

5.

Істінны *Воб.*
способъ
укрѣпленія городовъ,
изданныи отъ славнаго Інженѣра
Вобана.
на французскомъ языкѣ, нынѣже переложенъ съ французскаго
на Россійскій языкъ.
напечатася повелѣніемъ
Его Величества
Петра
Великаго.

---

[1]) Экземпляръ этого перевода имѣется въ книжномъ магазинѣ П. Крашенинникова и въ каталогѣ 1828 числится подъ № 4286.

Імператора и Самодержца
Всероссійскаго
Въ Санктъ петербургской тvпографіи
Лѣта Господня 1724 году
Февраля въ день [1]).

Изъ предисловія видно, что это сочиненіе было переведено Василіемъ Суворовымъ.

Издано въ 8-ю долю листа малаго формата и содержитъ въ себѣ 231 страницу и 24 листа чертежей [2]).

6.

Архитектура
воінская, гіпотетическая и Еклектіческая,
то есть:
вѣрное наставленіе како разными Нѣмецкими, Французскими,
Голандскіми і Италіянскими манірами съ добрымъ прібыткомъ,
такъ въ регулярной какъ іррегулярнои фортіфікаціи пользоваться
возможно
изъ семидесятъ и болѣе разныхъ маніръ, которые отъ лучшіхъ
нынѣшнихъ Інженеровъ выбраны, отъчасти же самымъ Авторомъ
изданы.
Въ разговорѣ съ нѣкоторою Высокою особою изъявлено.
Отъ публичнаго професора Штурма.
и нынѣ
повелѣніемъ
Царскаго Пресвѣтлаго
Велічества
напечатана въ Москвѣ лѣта 1709.

Оригинальное сочиненіе на нѣмецкомъ языкѣ имѣло заглавіе:

Architectura
militaris
hypothetica et eclectica
. . . .

[1]) Въ книгѣ числа не показано.

[2]) Экземпляръ этого перевода хранится въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ подъ № 434.

von Leonh. Cristoph. Sturm.
Nurnberg. 1702. in 8.

7.

Рімплерова
маніра
о строеніи
крѣпостей.

Сія книга раздѣлена есть на трі часті ілі главы.

Часть 1. Опісуетъ о тѣхъ правілахъ яже прі доброі крѣпості во осмотреніі быті надлежать, і по которымъ я своі крѣпості учреділъ: равно акі въ баталію уставілъ.

Часть 2. Како моі новые крѣпості протівъ ініхъ, а особліво протівъ Г. Вобана крѣпостеі въ баталію представляются, і съ непріятелемъ ратоборствуютъ.

Часть 3. Чего раді нынѣшніе образцы, а особливо Господина Вобана прінужденнія покарятіся въ баталіі і какіе іные еще прібыткі, какъ въ строеніі, такъ і въ содержаніі моіхъ крѣпостей предъ всѣми іными потентатъ можетъ імѣті.

Сочиненіе издано въ листъ, и заключаетъ въ себѣ 27 страницъ и 8 чертежей.

8.

Архитектура милитарисъ доктрина, *Ар.*
или
Архитектуры военной ученіе
(Рукопись [1]).

Полное сочиненіе—неизвѣстно, оригинальное или переводное—заключаетъ въ себѣ ариѳметику, геометрію, космографію, артиллерію и тактику. Отдѣлъ фортификаціи занимаетъ 108 листовъ, отъ 255 до 363 страницы, и раздѣленъ на двѣ книги; въ первой содержится теорія фортификаціи, доведенная до временъ графа

[1]) Находится въ музеумѣ графа Румянцова, въ каталогѣ рукописей одъ № 244

Пагана включительно; во второй — атака и оборона крѣпостей. Изъ системъ разсмотрѣны: итальянскія, старыя голландскія и графа Пагана. Техническія слова большею частію итальянскія; русскій же языкъ перемѣшанъ съ польскими выраженіями.

9.

Книга *Мар.*
Марсова
или
воинскихъ дѣлъ
отъ
войскъ
Царскаго Величества
Россійскихъ
во взятіи преславныхъ фортификацій
и
на разныхъ мѣстахъ храбрыхъ баталій учиненныхъ
надъ
войски
Его Королевскаго Величества
Свѣйскаго.
съ перваго Санктпетербургскаго 1713 года изданія
вторымъ тисненіемъ
напечатанная
въ Санктпетербургѣ.
При морскомъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ
1766 года.

10.

Походъ *Аз.*
Боярина и Большаго полку Воеводы
Алексѣя Семеновича Шеина
къ Азову
взятіе сего и Лютика города и торжественное оттуда съ побѣдоноснымъ воинствомъ возвращеніе въ Москву

съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ военныхъ и торжественныхъ произшествій и съ имяннымъ спискомъ, бывшихъ притомъ всѣхъ войскъ и учиненнымъ онымъ наградъ.
Издалъ Вас. Рубанъ
въ Санктпетербургѣ
1775 года.

Надобно полагать, что это сочиненіе, до изданія его Рубаномъ, находилось въ рукописи; самъ издатель въ своемъ предувѣдомленіи говоритъ: «.... О немъ упоминаетъ издатель Опыта историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ, печатаннаго въ Санктпетербургѣ 1772 года на стр. 246, подъ именемъ Боярина Шейна, коему онъ и сочиненіе сіе приписываетъ».

11.

Краткое описаніе
всѣхъ случаевъ
касающихся
до
Азова
отъ
созданія сего города
до
возвращенія онаго
подъ
Россійскую
Державу
переведено
съ Нѣмецкаго языка
чрезъ I. К. Тауберта
Академіи Наукъ Адъюнкта
въ Санкт-Петербургѣ
1738 года.

Этотъ переводъ сочиненія Сигфрида Байера имѣлъ три изда-

нія: въ 1738, 1763 и 1782 годахъ[1]); въ предлагаемыхъ же здѣсь матеріалахъ указанія страницъ относятся къ первому изданію.

12.

Дѣянія
Петра Великаго
мудраго
Преобразователя Россіи,
собранныя по достовѣрнымъ источникамъ и расположенныя
по годамъ
сочиненія
И. И. Голикова
изданіе 2-е
Москва.

Первое изданіе этого сборника съ дополненіями къ нему вышло съ 1788 по 1797 г.

При изслѣдованіяхъ всѣ указанія отнесены ко 2-му изданію.

13.

Юрналъ *Юр.*
въ путномъ шествіи
203 и 204 годовъ.

Помѣщенъ въ «Исторіи царствованія Петра Великаго». Н. Устрялова, т. 2. Приложеніе № XVI, стр. 532—557.

14.

Журналъ
или
поденная записка
блаженныя и вѣчнодостойныя памяти
Государя Императора
Петра Великаго
съ 1698 года

[1]) Опытъ Россійской библіогр. ч. 4, №№ 7607, 7078.

даже до заключенія Нейштатскаго мира.
Напечатанъ съ обрѣтающимся въ кабинетной архивѣ списковъ, правленныхъ собственною рукою Его Императорскаго Величества.
въ Санктпетербургѣ
1770—1772 г.

Изъ предисловія видно, что этотъ журналъ былъ изданъ извѣстнымъ русскимъ историкомъ княземъ Щербатовымъ.

15.

Записки
Русскихъ людей
событія временъ Петра Великаго
изд. Сахаровымъ.
Санктпетербургъ.
1841 г.

16.

Записки историческія *Жел.*
Желябужскаго
съ 1682 по 2-е Іюля 1709 г.
С. Петербургъ.
1840 г.

17.

Тетрати записныя *Тет.*
всякимъ писмамъ и дѣламъ, кому что приказано и въ которомъ числѣ
отъ
Его Императорскаго Величества
Петра Великаго
1704, 1705 и 1706 годовъ
съ
приложеніемъ примѣчаній о службахъ тѣхъ людей, къ которымъ сей Государь писывалъ.

Санктпетербургъ
1774 года.

18.

Собраніе писемъ *Бер.*
Императора Петра I-го
къ разнымъ лицамъ
съ отвѣтами на оныя.
Собр. В. Берхомъ.
С. Петербургъ.
1829 г.

19.

Собраніе *Тум.*
разныхъ записокъ
и сочиненій,
служащихъ
къ доставленію полнаго свѣдѣнія о жизни и дѣяніяхъ
Государя Императора
Петра Великаго
изданное
трудами и иждивеніемъ
Өеодора Туманскаго.
во градѣ Святаго Петра.
1787, 1788 г.

20.

Исторія
о
Князѣ
Яковѣ Өедоровичѣ
Долгоруковѣ,
съ прибавленіемъ свѣденія о другихъ знаменитыхъ мужахъ славной
фамиліи
Князей Долгорукихъ.

Соч. Е... Т.р...мъ
Москва.
1807 г.

21.

Краткое описаніе *См.*
г. Смоленска
учиненное по повелѣнію
Императора Петра I.
въ 1706 г.

Это описаніе помѣщено въ чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ. 1846 г. № 2, стр. 10—14.

Оттуда оно извлечено въ журналъ Военно-учебныхъ заведеній, томъ 16, № 63.

22.

Письма
Императора
Петра Великаго
къ брату своему
Царю Іоанну Алексѣевичу
и Патріарху Адріану
съ отвѣтомъ на оныя
и на отзывы Боярина и Воеводы Алексѣя Семеновича Шеина,
Князя Бориса Алексѣевича Голицына и Боярина и Воеводы Бориса Петровича Шереметева.
въ Санктпетербургѣ.
1788 года.

23.

Собраніе
собственноручныхъ писемъ
Государя Императора
Петра Великаго
къ Апраксинымъ.

въ Москвѣ
1811 года.

24.

Письма *Шер.*
къ Государю Императору
Петру Великому
отъ Генерала Фельдмаршала
Графа Бориса Петровича
Шереметева.
въ Москвѣ
1778—1779.

25.

Указы, инструкціи, письма Императора Петра Великаго.

1) Инструкція по случаю осады Выборга .... П.
см. Матеріалы... ч. 2, стр. 178—180.

2) Собственноручное описаніе Санктпетербурургской Адмиралтейской крѣпости .... П[1].
Матер... ч. 2, стр. 431.

3) Рѣшеніе на докладъ Стрешнева .... П[2].
Матер... ч. 2, стр. 517, 578.

4) Инструкція по построенію г. Ямбурга .... П[3].
Матер... ч. 2, стр. 502, 503.

5) Инструкція о построеніи Санктпетербургской крѣпости.. П[4].
Матер... ч. 2, стр. 429.

6) Письма князю Менщикову (1706, 1707 г.) .... П[5].
Матер... ч. 2, стр. 295, 298, 299, 473.

7) Указъ Брюсу (1708 г.)........................... П[6].
Матер... ч. 2, стр. 429.

8) Письмо вице-губернатору Архангельска Ладыженскому .. П[7].
Матер... ч. 2, стр. 497, 498.

9) Письмо Головкину (1706 г.)...................... П[8].
Матер... ч. 2, стр. 471.

10) Письмо князю Менщикову (1704 г.)................ П[9].
Матер... ч. 2, стр. 165, 172, 173.
11) Письмо князю Долгорукому (1709 г.).............. П[10].
Матер... ч. 2, стр. 304.
12) Указъ генералъ-фельдцейхмейстеру Брюсу (1723 г.)... П[11].
Матер... ч. 2, стр. 195.
13) Письмо князю Куракину (1724 г.)................ П[12].
Матер... ч. 2, стр. 221.
14) Резолюціи о крѣпостяхъ .... П[13].
Матер... ч. 2, стр. 207.
15) Письмо генералъ-маіору Кропотову................ П[14].
Матер... ч. 2, стр. 490, 491.
16) Письма къ Апраксинымъ .... П[15].
Матер... ч. 2, стр. 131, 518, 522.
17) Письма Шереметеву .... П[16].
Матер... ч. 2, стр. 478, 479, 480.
18) Письма царю Іоанну Алексѣевичу и патріарху Адріану.. П[17].
Матер... ч. 2, стр. 52, 70, 80.
19) Письма къ разнымъ лицамъ, собранныя Вас. Берхомъ .. П[18].
Матер... ч. 2, стр. 181, 441—444, 447, 453, 465, 485.
20) Письмо къ князю Ѳед. Юр. Ромодановскому (1696 г.).. П[19].
Матер... ч. 2, стр. 51, 55, 71.
21) Указы: 1707, 1713, 1714, 1715, 1719, 1720, 1721 и 1723 годовъ................................. П[20].
Матер... ч. 2, стр. 196, 244, 245, 246, 438, 529, 531, 535, 538.

26.

С. М.

Сокращеніе
Математическое
для употребленія
Его Величества
Імператора
вси Россіи
часть третія

содержащая
фортификацію
въ С. Петербургѣ.
Въ типографіи Академіи Наукъ.

Въ ученыхъ запискахъ Императорской Академіи Наукъ, по I и III отдѣленіямъ [1]), мы находимъ, что баронъ Остерманъ избралъ нѣсколько академиковъ въ учителя Императору Петру II и предложилъ Академіи составить учебныя руководства по разнымъ наукамъ для юнаго Государя. Къ числу ихъ принадлежитъ Abregé des Mathematiques, раздѣлявшееся на 3 части; первая изъ нихъ, содержащая въ себѣ ариѳметику, геометрію и тригонометрію, была составлена академикомъ Германомъ; вторая, заключавшая въ себѣ астрономію и географію—извѣстнымъ астрономомъ Делилемъ; третья, содержащая въ себѣ фортификацію—академикомъ Германомъ. Всѣ онѣ написаны на французскомъ языкѣ и вышли въ переводѣ подъ заглавіемъ: Сокращеніе математическое.

27.

Полное собраніе *С. З.*
Законовъ
Россійской Имперіи.

---

[1]) Томъ I. С. Петербургъ. 1853. Введеніе стр. XLVIII.

УКАЗАТЕЛЬ

СЛОВЪ И ВЫРАЖЕНІЙ, ВОШЕДШИХЪ ВЪ СОЧИНЕНІЯ ОБЪ ИНЖЕНЕРНОМЪ ИСКУССТВѢ И ВЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЯ БУМАГИ ПО ИНЖЕНЕРНОЙ ЧАСТИ, ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I.

—

Абшнитъ................. Абшнітъ, отдѣленіе. Куг. стр. X, XI, 10, 141, 144.

Адская машина........... Машина инферналисъ. П.

Амбразура............... Стрѣльная скважня, боіница. Бр. стр. 22. Куг. стр. 72. Бл. стр. 5, 29, 33, 54.

— Боіница погребная, т. е. амбразура въ казематѣ. Куг. стр. 62.

— Пушечная боіница. Куг. стр. 23, 78, 132.

— Окно. Ар. стр. 298.

— Пушечное окно, т. е. амбразура въ казематѣ. Куг. стр. 24, 25.

— Традіторы, амбразуры въ казематѣ ориліона. Куг. стр. 43, 56, 67, 102, 117, 136.

— Бойница. Шер. ч. 1, стр. 12, 13, 15, 18. «.... и мостъ въ той батареѣ домостили да прочищены *4 бойницы*». Шер. ч. 1, стр. 15.

«*Боиницы* батріи пушечныхъ суть выемки или выщербы въ парапетѣ, къ тому чтобъ тамъ продвинуть дуло пушечное». С. М. стр. 142.

— Амбрисура. С. З. IV, стр. 381. П[20].

— Амбразура. Воб. стр. 110, 138.

Анвелопа .... Валъ наполной. Ар. стр. 281.

Анфилированіе........... Анфілірованіе. Куг. стр. 16.

Аппарель .... Апалеръ. Куг. стр. 19. Не опечатка ли это?

Атака .... Промыслъ. Бл. стр. 12. «Однакожъ не моглибъ вытерпѣть трехъ недѣль послѣ открытія шанецъ, естьлибъ *промыслъ* былъ сілной.... а для промыслу вышеупомянутой Дерптской фортеціи». Шер. ч. 1, стр. 9. Бл. стр. 20, 23. Шер. ч. 1, стр. 20.

Атака постепенная .... Порядочная осада. Бор. стр. 4.

Атака фальшивая. .... Шанцы слѣпые. Мар. стр. 34. «а первыя апроши и батареи, ради неудобства мѣста отставлены и ведены *слѣпыми*». Мар. стр. 25.

Атаку производить .... Чинить всякій промыслъ. Аз. стр. 91. Мар. стр. 17, 134, 156.

Искусство атаки (въ научномъ отношеніи)	Художество пріступное. С. М. стр. 4. «Крѣпость пріступная есть *художество* како осадить мѣсто, которое учитъ, какъ приводить апроши и производить вся, къ сему дѣлу потребное».
Атаковать	Аттакировать. Мар. стр. 144, 169, 177.
Банкетъ	Лавка. Бор. стр. 20. «Грудная оборона безъ лавокъ». Ар. стр. 260, 271, 300.
—	«Широкость *лавки*, высокость *лавки*». Ар. стр. 294.
—	Лавочка. Бор. стр. 19.
—	Банкетъ. Воб. стр. 43, 70, 132. Куг. стр. 6, 14, 47, 75, 125. С. М. стр. 22, 26, 51, 148, 155.
—	Заваліна. Куг. стр. 12. «Предъ сімъ борстверомъ такожъ и предъ всею эспланадою поставляемъ мы двѣ банкеты, *или заваліны*».
—	Пріступъ. Бл. стр. 58. «Закрытъ парапетомъ съ *пріступомъ* и отсыпью».
Барбетъ	Барбетъ С. М. стр. 151, 153, 189.
Бастіонъ	Болверкъ. Куг. стр. II, 9, 11, 52, 121. Мар. стр. 19. Тет. П, П[1], П[3], П[4], П[18], ч. 1, стр. 341, ч. 3, стр. 88.
—	Болварокъ. П[15], стр. 192. С. З. IV, стр. 381, 405.
—	Баліоардо. Ар. стр. 256, 263, 271′, 290′.
—	Роскатъ. Аз. стр. 95. Шер. ч. 1, стр. 14, 16. П[17]. Жел. стр. 81.
—	Бастіонъ. Воб. стр. 6, 59, 120. Куг. стр. 19, 32, 47, 57, 71, 149. Бл. стр. 9, 19, 27, 35, 43, 57. П. П[11]. П[18], ч. 3, стр. 374. Мар. стр. 14, 34, 37, 114. Мар. (изд. 1), стр. 12′. С. М. стр. 1, 8, 35, 59, 91, 113. Бер. ч. 2, стр. 75.
Бастіонъ отдѣльный	Отдѣленый бастіонъ. Куг. стр. I, VII.
— —	Бастіонъ несвязныи. С. М. стр. 80. «Ровъ передъ контргардами (въ усиленной системѣ Вобана) которыя можно взять за бастіоны *несвязныя*».
Бастіонъ пустой	Тощій болверкъ. Куг. стр. 11.
— —	Бастіонъ порожній. Воб.
Бастіонъ насыпной	Полнои болверкъ. Куг. стр. 11.
Бастіонъ плоскій	Бастіонъ пля (роскатъ плоскій). С. М. стр. 114.
— —	Баліоардо ровной. Ар. стр. 287′.
Полубастіонъ	Полубастіонъ. С. М. стр. 16, 85. Воб. стр. 181, 183.
—	Дми бастіонъ. С. М. стр. 17.
—	Полубаліоардо. Ар. стр. 278′, 279′.
Батарея	Роскаты. Бор. стр. 15, 22. Аз. стр. 95, 109. Шер. ч. 1, стр. 15.
—	Боініцы. С. М. стр. 61.
—	Батрія. С. М. стр. 94, 141, 149, 168, 186.
—	Батерія. П[16]. № 30. Мар. стр. 2, 46. Мар. (изд. 1), стр. 12′.
—	Батарея. Воб. стр. 8, 20, 25. П. П[3]. П[9]. П[15]. № 87. П[16]. № 169. П[18]. Мар. стр. 15, 26, 34, 86, 94, 104, 134. Мар. (изд. 1), стр. 15, 26′. Аз. стр. 91. Шер. ч. 1. стр. 11, 13, 15, 19, 170. Бер. ч. 2, стр. 61, 87; ч. 4, стр. 9, 10.

Батарея пушечная........ Стоянiе пушечное. Ар. стр. 270.
— — Судесты (Suggestus). Ар. стр. 297′. «Съ тѣхъ ломаютъ обороны облежалыхъ или обсаженныхъ; тѣ *судесты* имѣютъ также и тѣ люди, которые въ осадѣ и зовутца контра баттерiа». Ар. стр. 298, 300, 302.
— — Роскаты пушечныя. Жел. стр 32.
— — Боиницы для пушекъ. С. М. стр. 4.
— — Батрiя пушечная С. М. стр. 145.
Батарея мортирная........ Раскаты бомбовые. Жел. стр. 32.
— — Раскаты можжерные. Жел. стр. 32.
— — Бойницы для мортiеръ. С. М. стр. 145.
— — Батрiя для можжеръ. С. М. стр. 153.
— — Кессели. Мар. стр. 102, 119, 134. П[18], ч. 1, стр. 218.
— — Кетели. Мар. стр. 2, 15, 25, 35, 89, 179. Мар. (изд. 1) стр. 26′. П. П[16]. № 169. Шер. ч. 1, стр. 18.
— — Котлы. Бор. стр. 23.
Батарея углубленная....... Раскатъ впущенныи (на гласисѣ). Бл. стр. 11.
Башня .... Башня. Мар. стр. 2, 26. Шер. ч. 1, стр. 18. П[7]. П[8]. П[17]. П[20].
— Торнъ (съ гол. Toren). Мар. стр. 26. «Въ 11 день стрѣляли въ наугольную *торнъ* Пеинъ нареченную».
Берма.................. Берма. Воб. стр. 172. Куг. стр. 1, 15. Бл. стр. 20. Ар. стр. 294′.
— Бермъ. С. М. стр. 26, 51, 135.
— Бернъ. П[1].
— Остатокъ. Ар. стр. 260′. «Отъ краю на полвысоты, отступя на валъ 3 ноги, дѣлаютъ лiорикъ, а тотъ *остатокъ* 3′ ноги для того оставляютъ, когда бываетъ приступъ; ибо въ городѣ и отъ той стрѣльбы стѣна будетъ порушена, а лiорика всегда будетъ тверда».
Блокада................. Облежанiе. П[17].
— Облеженiе. Бор. стр. 4.
— Блокадъ. П[16]. № 121.
— Блокада П[18], ч. 1, стр 56. Мар. стр. 31, 137.
— Блакада. Мар стр. 106, 135.
Блокировать............. Облокировать. Мар. стр. 25.
— Блоковать. П[20].
Бойница .... Боiница. Куг. стр. 18. «Противъ огненныхъ вещей сiя галлерiи дѣлаются полны *боiницъ* и дымовыхъ трубъ».
— Мушкетныя боiницы. Куг. стр. 26, 77, 126, 141.
— Боиннчки. С. М. стр. 176. «.... дѣлаютъ траверсы изъ мѣховъ съ землею съ *боиничками*».
— Амбразура. Воб. стр. 163. «Но ежели опасаются, что непрiятелю сiе стѣнное огражденiе прiгодно будетъ укрытiся, и здѣлать вдоль галлерею съ *амбразурами* и послѣ стрѣлять по тѣмъ, которыя будутъ дефендовать ровъ».
Бомба.................. Бомба. Куг. стр. 37. Мар. стр. 35. Бл. стр. 34.
Бомбардированiе .... Бомбардированiе. Мар. стр. 86, 113, 118, 123, 155 (изд. 1), стр. 12.
Бомбардировать .. .. Бомбандiровать. Мар. (изд. 1), стр. 56′.

Бонетъ	Бонетъ. Куг. стр. 10, 54, 127.
Брандеръ	Брандеръ. П. П^{18}, ч. 1, стр. 162, 169, 212; ч. 3, стр. 252, 253, 254. Бер. ч. 2, стр. 61.
Брешь	Брешъ. Куг. стр. 39. Мар. стр. 25, 26, 35, 87. П П^{20}. Бл. стр. 43, 54. Шер. ч. 1, стр. 18, 29.
—	Проломъ. С. М. стр. 73, 168.
Бризура	Брізура. Воб. стр. 44, 67, 197.
Брустверъ	Борстверъ. Куг. стр. 2, 16, 41, 75, 130, 164. П^{6}. П^{7}. П^{18}, ч. 3, стр. 374. П^{15}. П^{8}.
—	Бортверъ. П^{1}.
—	Боствеpъ. П^{16} № 115.
—	Брустверъ. П^{18}, ч. 1, стр. 53. Со. З. IV, стр. 401. Мар. стр. 35. Бер. ч. 2, стр. 52.
—	Брусверкъ. Шер. ч. 1, стр. 215.
—	Парапетъ. Бл. стр. 17, 21, 27, 54. Воб. стр. 1, 44, 129. С. М. стр. 2, 20, 51.
—	Парапетъ земляной. Бл. стр. 34.
—	Парапетъ каменной работы. Бл. стр. 34.
—	Ліорика (лат. lorica). Ар. стр. 260. 265, 273, 287'.
—	Загрудной бой. Бл. стр. 17. Донесеніе Стрешнева изъ Таганрога.
—	Загрудной бой каменной работы. Бл. стр. 27.
—	Загрудный валъ. С. М. стр. 147.
—	Покрываніе (въ смыслѣ бруствера). Бор. стр. 15.
Валгангъ	Покрытый путь. Куг. стр. 20. «Фланку сего главнаго бастіона, обвожу я стѣною каменною въ 9 ф. сверхъ горізонта, при которой *покрытои* путь среднеи фланки въ полтретья фута, но при ея валѣ на 4 фута вскапывается»
—	Бедехтвехъ. Куг. стр. 20. «Сія средняя фланка имѣетъ валъ въ 5 ф. сверхъ горізонта и на томъ борстверъ въ 24 ф. по верху, позади оные банкетъ и *бедехтьвехъ* въ 10 ф.»
—	Валовой ходъ. Донесеніе Стрешнева изъ Таганрога.
—	Ходъ рампара. Воб. стр. 89.
—	Терреиленъ. Воб. стр. 152. «Однакожде остатокъ сего строенія (фоссебреи), которои предъ фланкомъ удобенъ будетъ, но вѣдая же что сія часть уже нивочто негодітся, когда разобьютъ рампаръ и парапетъ фланка, которая разбітая земля падаюча, наполнітъ ею *терреиленъ*.
—	Терръ пленъ рампара, площадь. С. М. стр. 21, 25, 51
—	Терръ пленъ фоссебреи. С. М. стр. 22.
Валъ	Землянои валъ. Бл. стр. 5.
—	Валъ или валлюмъ. Ар. стр. 260, 270, 275.
—	Рампаръ. Воб. стр. 1, 43, 133, 172, 204. С. М. стр. 2, 25, 53, 151. «.... къ тому же сочиняютъ сверхъ ровніны полевои въ прілічную вышіну, яко называютъ *рампаръ* корпуса того мѣста», стр. 2.
Валъ подвижной (осадн.)	Засыпной валъ. П^{17}, стр. 27. «А да къ нему же (Азову) со всѣхъ сторонъ валятъ *засыпной валъ*».
Вести подвижной валъ	Валъ валить. Аз. стр. 98.

Вести сапу..............	См. сапу вести.
Входящій уголъ	См. уголъ входящій.
Выпускъ постройки	Оглавленіе. Бор. стр. 31. «Буде роскаты імѣютъ долгое *оглавленіе* и многіе отрѣзы одінъ блізъ другаго, которыхъ крѣпко и упрямо обороняютъ, то надобно проломъ во линіяхъ между двумя болверками блізко очищательныхъ мімо здѣлать, и такімъ подобіемъ отрѣзы мімо проіти».
Выступы фронта укрѣпленія.	Выводы. См *) «Кругомъ того Королевскаго пролому *земляныхъ выводовъ* и валу на 222 саж.... Мѣрою города (Смоленска) по стѣнѣ съ четыреугольными башнями и съ тѣми, что промежъ проломовъ 2488 саж. и съ полушестымъ вершкомъ, опричь круглыхъ башенъ и *земляныхъ выводовъ*, которые противъ Королевскаго и Шеина проломовъ».
Выходъ, оставляемый въ подземныхъ галереяхъ для вывода рукавовъ	Скважня. Куг. стр. 141.
Выходъ въ галереѣ, заложенный камнемъ	Обманная скважня. Куг. стр. 63, 90, 97.
Вылазка	Вылазка. Мар. стр. 25. Бл. стр. 19. Воб. стр. 18. С. М. стр. 148, 162, 187.
Верки крѣпостные	Раскаты. С. М. стр. 168.
Галерея	Галеріа. Куг. стр. 52, 57, 94. Ар. стр. 300. С. М. стр. 157, 174.
—	Гальрія. С. М. стр. 156, 158.
—	Галлерея. П[11].
Гарнизонъ	Осадные люди. Бор. стр. 5. Бл. стр. 29.
—	Сидѣльцы. Аз. стр. 126. П[18]. «Только вчерашняго дня пришедшая почта принесла намъ зѣло радостныя вѣсти о храбромъ отпорѣ Таванскихъ *сидѣльцовъ*, понеже той побѣды причиною они одни *сидѣльцы*». (Письмо Петра Великаго къ Виніусу. 1697 г.)
—	Осадные сидѣльцы. Аз. стр. 127, 132. Шер. ч. 1, стр. 282.
—	Городовые сидѣльцы. Аз. стр. 129.
—	Засадная сила. С. М. стр. 74.
—	Гарнизонъ, гварнизонъ, посадная сила. С. М. стр. 35.
—	Гарнизонъ. П[15]. № 49. Мар. стр. 7, 89.
—	Гарнізонъ. Мар. (изд. 1), стр. 23.
—	Гварнизонъ. Шер. ч. 1, стр. 204; ч. 2, стр. 29, 233. П[15]. № 47, 51. П[18], ч. 3, стр. 320. Мар. стр. 43, 95, 116, 145, 180. Мар. (изд. 1), стр. 12, 12'. Воб. стр. 21.
Гаубица	Гоубица. Шер. ч. 1, стр. 14.
Главная ограда	Крѣпостное тѣло. Бр. стр. 7.
— —	Корпусъ. С. М. стр. 69, 79.
— —	Корпусъ городовой. С. М. стр. 64.
— —	Корпусъ мѣста. С. М. стр. 67, 75, 94.
— —	Городовое мѣсто. С. М. стр. 17, 32, 91, 144. «Потребно имѣть особлівое попеченіе какъ защітіть ровъ. И для сего потребно около *мѣста городоваго* построить фоссебреи,

*) Здѣсь *См.* означаетъ *Смоленскъ.*

сжели *мѣсто городовое* имѣетъ вторый флапкъ, а ежели не имѣется, то потребна тепалъ предъ куртинами мѣста, которая вмѣсто фоссебрея бываетъ», стр. 32.

Главный валъ .... Гоуптъ валъ. $П^{5}$. $П^{18}$, ч. 3, стр. 374.

— — Головной валовой ходъ, городовой валъ. Бл. стр. 26. Мар. стр. 19.

— — Главная городовая крѣпость. Бл. стр. 18.

— — Главный рампаръ. С. М. стр. 20, 25.

— — Начальной валъ. Ар. стр. 298′. «А тѣ пушки кладутся нетолько подъ ліорикою *начального валу* и на судетахъ, которые зовутся кавалеры». Ар. стр. 305′.

— — Главное мѣсто. Воб. стр. 49, 71, 147, 160, 200. «Возми двѣ доли фланка *главнаго мѣста* и раздѣли на три равныя части».

— — Главный валъ. $П^{12}$.

Гласисъ .... Гласісъ (грудная оборона покрытаго пути). Бр. стр. 5.

— Гласісъ. Куг. стр. 165.

— Глассісъ. Воб. стр. 1, 31, 58, 148.

— Гласи Куг. стр. 3. «... борстверъ предъ покрытымъ путемъ»

— Де гласіи. Бл. стр. 25, 34.

— Гласіи. $П^{5}$.

— Де гласи. Бл. стр. 26.

— Глацисъ. Бор. стр. 26.

— Глясн. С. М. стр. 2, 23, 27, 51, 90.

— Мѣсто напольное покрытои дороги. Ар. стр. 287′.

Горжа .... Келъ. Куг. стр. 50, 94, 129, 156.

— Келъ-пунктъ. Куг. стр. 19, 20. «Послѣ сего весь бастіонъ подобаетъ наполніть землею, такъ чтобъ оной къ апалеру (апарели) *въ келъ пунктъ* покатъ былъ дабы тамо дождевая вода стекать могла».

— Горло. Бл. стр. 21. С. М. стр. 138. Ар. стр. 283′.

— Горляпая точка бастіоновая. Бр. стр. 24.

— Шея. Ар. стр. 255′, 264.

— Горжа. Воб. стр. 7, 14. Бл. стр. 52, 59. С. М. стр. 138.

Полугоржа .... Полугорло. С. М. стр. 100, 116.

— Полушея. Бл. стр. 43. Ар. 255′, 263, 277′, 288′, 295.

— Демі горжъ (полгорла). Бл. стр. 44, 48, 52, 53.

— Дми горжъ (полугорло). С М. стр. 11, 16, 39, 68, 98.

Горнверкъ .... Роговой шанецъ. Бр. стр. 7.

— Роговая крѣпость. Бор. стр. 25.

— Роговое дѣло (съ лат. opus cornutum). Бор. стр. 31.

— Дѣло рогатое. Ар. стр. 277′, 284, 298′.

— Великая крѣпость рогатая. Бл. стр. 21.

— Горнверкъ. Куг. стр. 6. Воб. стр. 55, 197. $П^{8}$.

— Увражъ а корнъ. С. М. стр. 2, 16, 85, 112, 160.

— Строеніе а корнъ. С. М. стр. 17.

Горнверкъ съ фланками .... Горнверкъ съ плечми. Воб. стр. 61.

Горнъ .... Печь подземельная. Бл. стр. 59. «Будетъ же случітся когда опасти себя отъ подкоповъ и *печей подземельныхъ*».

Горнъ..................	Погребъ (fourneau). Бл. стр. 24. С. М. стр. 149, 203.
—	Погребъ закрытой. Бл. стр. 28.
—	Подрывные погребы, нарицаемые фурно. С. М. стр. 166, 201.
Гребень бруствера........	Гребешокъ парапета. Бл. стр. 29.
— —	Гребешокъ надъ закрытою дорогою (т. е. гласиса). Бл. стр. 21.
Наружнаго гребня бруствера высота...............	Внѣшность парапета. С. М. стр. 52.
Грудная высота бруствера..	Грудная оборона. Бр. стр. 9.
— — —	Загрудной бой. С. М. стр. 21. Тет.
Демилюнъ..............	Полмѣсяцъ. Бор. стр. 31. Куг. стр. 1. «Наша недерляндская практіка учіла, что фланка въ фронтѣ довольно покрыта есть, егда предъ шпіцомъ главнаго болверка *полмѣсяца* поставімъ». Воб. стр. 46, 73, 197.
—	Галвеманы. Куг. стр. 124. «Послѣ того послѣдуютъ равеліны, которые хотя онѣ передъ шпіцомъ главнаго бастіона стоятъ, однакожъ не называются *галвеманы*, или полумѣсяцами».
—	Полумѣсяцъ. С. М. стр. 61, 69, 76.
—	Кассиды. Ар. стр. 276.
Дымоотводныя трубы......	Дымницы. Куг. стр. 23, 79.
Заложеніе...............	База. С. М. стр. 81.
—	«*База* Рампара, корпуса мѣста, *база* контргарды, *база* полумѣсяца, *база* ухожаго мѣста (редюнта)....»
—	Заложеніе. С. М. стр. 53. Воб. стр. 57, 70.
Заслоны у амбразуръ......	Шандалы. Ар. стр. 298.
Зигзаги	Обороты. Бл. стр. 38. «Я удівляюся пріведенію его шанцевъ, положеніи *оборотовъ*, плацдармъ и расположенію батарей».
Инженерное искусство.....	Інженерство. П[15]. П[20].
Инженерные чины или инженерное войско	Фортификаціонные служители. Шер. ч. 2, стр. 355. При фортификаціи: капитановъ 2, порутчикъ 1. Мар. стр. 159.
Инженерные штаты.......	Фортификаціонные штаты. Шер. ч. 2, стр. 305. «Его Королевскаго Величества Шведскаго находящееся здѣсь въ Ригѣ и въ цитаделѣ войско, какъ при артиллерійскомъ такъ и при *фортификаціонномъ штатахъ*».
Инженеръ...............	Інженѣръ. Воб. стр. 113.
—	Инженеръ. Бл. стр. 42, 45, 49. П[9]. П[11]. П[12]. Мар. стр. 14. Шер. ч. 1, стр. 12. Воин. Уст. гл. III, XX, XXX.
—	Інженіоръ. С. М. стр. 34.
Инструменты............	Снасти чѣмъ рыть землю. С. М. стр. 130, 169.
—	Окопные припасы. Шер. ч. 1, стр. 172. «.... и *окопныхъ припасовъ* взято скудно....» стр. 269.
Исходящій уголъ	См. уголъ исходящій.
Искусство осадное........	Архитектура берущая, или добывательная. Ар. стр. 255.
Искусство укрѣпленія	Художество оборонное.
— —	Крѣпость защитная. С. М. стр. 4.
— —	Архитектура оборонительная, или оборонющаяся. Ар. ст. 255.
Каваліеръ...............	Каваліеры (т. е. возведенныя круглыя высоты на болверкахъ). Бр. стр. 6. П[2]. Воб. стр. 135, 153.

Каваліеръ..............	Кавалеръ. Бл. стр. 9, 52, 54. Донесеніе Стрешнева изъ Таганрога.
—	Кавальеръ (траншейный). С. М. стр. 151, 158.
—	Сугесты (съ лат. Suggestus), мѣста высокія на валахъ. Ар. стр. 282, 289′.
Казематы (не оборонит.)....	Погреба. П⁴. Куг. стр. 66.
Казематы (оборонит.)......	Пушечные погреба. Куг стр. 26, 41, 72, 79, 165.
—	Казаматы. П². П¹². С. М. стр. 82. «Всѣ Інженеры согласуются, что подземня суть изряднаго употребленія и нынѣ толко то перенято, древнія уже Інженеры тое признали, ибо они часто въ дѣло производили въ ихъ называемыхъ *казаматъ*, сихъ избъ подсводныхъ опытомъ бомбъ, въ которыхъ они поставили снарядъ пушечныи».
Каменная одежда.........	Каменная работа. С. М. стр. 2, 27, 58.
— —	Одѣяніе, каменная выкладка. С. Мар. стр. 166.
Камера.................	Пороховая печь. Бор. стр. 34. «На землѣ изъ подкопнаго хода дѣлается клѣть вырыта изъ земли и деревомъ устроена, вышіною, дліною, шіріною въ шесть шухъ размѣра, и та называется *пороховая печь*».
	Печь. Ар. стр. 301. «Говорятъ, что *печь* надобно чтобъ была не много шире бочки, для того, что баліоардъ падаетъ на ту сторону, гдѣ есть пустое мѣсто той *печи*», стр. 302.
—	Погребъ, подрывныи погребъ. С. М. стр. 156, 158, 169, 174, 203. «А во всѣхъ ихъ излучинахъ здѣлаютъ два погреба, одинъ въ стѣнѣ, а другои на 15 футъ въ глубину и съ *подрывнымъ погребомъ*, чтобъ проломъ нарочитѣйшій и удобнѣйшіи учінился», стр. 174.
	«Всѣ уже *погребы* начинивъ, надобно расположить огонь, чтобы всѣ водно время принялись, еже совершенно дѣйство здѣлаетъ». С. М стр. 178.
Камуфлетъ..............	Малые подкопы. С. М. стр. 187.
Капиталь...............	Капиталь (главная). Ар. стр. 255′. С. М. стр. 11, 41, 77, 109.
—	Капитальная лінея. Воб. стр. 9, 46, 124.
—	Капитальная. Ар. стр. 277′, 278.
Капониръ................	Капоніеръ. Куг. стр. 3, 17, 51, 126, 133. С. М. стр. 96.
Кирка...................	Кирка. Мар. стр. 147.
Командованіе верковъ.....	Начальство. Бр. стр. 19.
— —	Повелітельство. Бр. стр. 19.
Комендантъ.............	Комендантъ. Мар. стр. 3, 27, 35, 86.
—	Управитель мѣста. С. М. стр. 73, 74, 182.
Кондукторъ.............	Кондукторъ, или инженерный вспомогатель. С. З. IV, стр. 800. № 2480. Штатъ артиллеріи.
Контръ-апрошп..........	Контръ-апроши. Бл. стр. 39.
Контръ-батарея..........	Протівная батарея. Куг. стр. 1.
— —	Контра-батарея. Куг. стр. IV, 2, 37, 54, 96, 135.
— —	Батарея надъ контръ-эскарпомъ. Бл. стр. 46, 52.
— —	Контръ-батрія. С. М. стр. 72.
Контръ-валаціонная линія...	Контраваллаціонъ, протівная обводная черта. Бор. стр. 11.
— —	Контраваллаціонная черта. Бор. стр. 12.

*

Контръ-валаціонная линія...	Линія противъ валовъ. С. М. стр. 4.
— —	Линія противъ вальная. С. М. стр. 131, 138.
— —	Линѣя удѣлительная. Ар. стр. 294′. «А одна есть внутренняя противъ жителей, другая есть наполнья противъ непріятелей наполныхъ, первая зовется линѣя *удѣлительная*, другая уставленная».
Контръ-гардъ	Контрагардія. Куг. стр. 2. Бл. стр. 55.
—	Контрогарды. Бр. стр. 7. Воб. стр. 51, 77.
—	Контрогвардія. Бл. стр. 34, 55, 58.
—	Контръ-гардъ. С. М. стр. 2, 15, 64, 76, 93.
Контръ-мины	Противные подкопы. Бр. стр. 18 Бл стр. 24. Куг. стр. VIII.
—	Противоподкопы. С. М. стр. 198, 199, 200. «Сіи ложементы (во рву) должны такожде быть, какъ и прочая строенія съ *противоподкопами*, имѣть множество предъ собою ларей съ порохомъ», стр. 198.
—	Контреміны. Куг. стр. 10, 34, 45, 127. Бл. стр. 34, 56.
—	Контра-галерія. Куг. стр. 63, 119.
Контръ-форсъ	Быкъ, или столбъ. Куг. стр. 63, 89.
—	Быкъ. П[18], ч. 3, стр. 374. Ар. стр. 260′.
Контръ-эскарпъ..........	Контрашарфъ. Бор. стр. 26.
—	Контрашкарфъ. П[20]. С. З. IV, стр. 381.
—	Контрашарпъ. Мар. стр. 180. Куг. стр. 76, 83, 105.
—	Контрашкарпъ. П[16]. № 169.
—	Контрошкарпъ. Мар. (изд. 1), стр. 12, 15.
—	Контроскарпъ. Шер. ч. 1, стр. 20, 22. П[12].
—	Контръ-скарпъ, контраскарпъ. Воб. стр 21, 46, 158.
—	Контрескарпъ. Бл. стр. 5, 26, 39, 54.
—	Контръ-ескарпъ. Жел. стр. 98. С. М. стр. 21, 69, 91, 154.
—	Противъ укосъ рва. С. М. стр. 27.
—	Эризма наполная рва. Ар. стр. 272, 298′.
Кордегардія	Кордегардъ. Воб. стр. 53.
Кордонъ	Кордонъ. Воб. стр. 129.
Кофръ	Коферъ. Куг. стр. 3, 13, 27, 76.
—	Кофръ. Куг. стр. 75, 123, 126. С. М. стр. 98, 112.
—	Сундукъ Бл. стр. 58. «Дѣлаю въ углахъ наружныхъ и входящіхъ оныхъ кунетъ *сундуки* (coffres) и капонеры, дабы тѣмъ защіщать фасы полмѣсяцовъ».
—	Шкатулы. Ар. стр. 304. «Иные есть рецисссіи малые (небольшіе ретраншаменты) которые могутъ зватца *шкатулы* и дѣлаютца предъ скрыдломъ (фланкомъ)».
Крона бруствера..........	Верхняя плоскость грудной обороны. Бр. стр. 9
— —	Вышка парапета. С. М. стр. 192.
Кронверкъ	Короньи шанецъ. Бр. стр. 7.
—	Великая крѣпость коронная. Бл. стр. 21.
—	Дѣло коронное (съ лат. opus coronatum). Ар. стр. 279′, 289′, 303′.
—	Кромверкъ. П[6].
—	Кронверкъ. П[4]. Куг. стр. II. Воб. стр. 63, 197.
—	Увражъ а куронъ. С. М. стр. 15.

Кронверкъ	Строеніе а куронъ. С. М. стр. 17, 89.
—	Увражъ а ля куронь. С. М. стр. 85.
Крыло постройки	Крыло называемое Еполеманъ. С. М. стр. 136.
— —	Крыло. Воб. стр. 57, 65.
Крѣпостная постройка	Болверокъ. Шер. ч. 1, стр. 22 (здѣсь оно означаетъ равелинъ), 23, 29.
Крѣпостца	Крѣпостца. Указъ 1724.
Крѣпость	Фортеція. Куг. стр. IV, VIII, 12, 66, 82. Мар. стр. 22, 81, 133. Бл. стр. 25, 26. С. З. IV, стр. 826, 7. П[13]. П[15]. № 87. П[16]. № 141, 169. П[18], ч. 1, стр. 3, 29, 52; ч. 3, стр. 320. Шер. ч. 1, стр. 9, 22, 269; ч. 2, стр. 35; ч. 3, стр. 214; ч. 4, стр. 30. Бер. ч. 2, стр. 54.
—	Фартеція. С. З. IV, стр. 401.
—	Фортеца. Ар. стр. 255, 263. С. З. V, стр. 41.
—	Фортіфікованный городъ. Куг. стр. VII.
—	Фортификація. Бл. стр. 8.
—	Фартіфікація. Мар. (изд. 1), стр. 15 (изд. 2), стр. 46. «И въ 4 день Сентября какъ оное трактованіе (т. е. бомбардированіе) показалося непріятелю за неблагопріятно, то тотчасъ оной ударілъ шамадъ и такъ хотя мы весма нечаяли, что такую жестокую *фартіфікацію*, такъ въ скоромъ времени получіть».
—	Крѣпость. Воб. стр. 14, 20, 139. Куг. стр. VIII. Бл. стр. 7, 13, 51. П[5]. П[11]. П[15]. № 50, 51. П[16]. № 142, 169, 174. П[20]. Мар. стр. 3, 7, 19, 81, 94, 133, 145. Шер. ч. 1, стр. 251. Ук. 1719 г.
Куврфасъ	Куврефасъ. Куг. стр. 2, 14, 29, 48, 124.
—	Кувръ-фасъ. С. М. стр. 15, 103.
Купюръ	Раздѣлъ. Бл. стр. 34.
Куртина	Кортіna (съ итал. cortina). Бр. стр. 12. Бор. стр. 6, 17. Куг. стр. 3, 24, 56, 76, 96, 125.
—	Картина. Бор. стр. 19.
—	Куртіна. Куг. стр. 71. Бл. стр. 15, 43, 53. Воб. стр. 9, 40, 79. С. М. стр. 2, 8, 12, 16. «Отъ наружнаго края середней фланки идетъ стѣна каменная вдоль по восхожденію вала до высокои фланки, оттуды по высокой фланкѣ, даже до внутрь входящіхъ *куртіны* и оттуду даже до прямой *кортіны*». Куг. стр. 71.
—	Куртина. П[1]. П[3]. П[4]. П[6]. Тет. Мар. стр. 26, 100. С. М. стр. 35.
—	Стѣна защищающая. Ар. стр. 255'.
—	Завѣска. Ар. стр. 256, 269, 283, 301. «*Завѣска* или защищающая надобно всегда дѣлать передъ лицемъ баліоардо величествомъ вдлину вполтора больше», стр. 250.
Кюветъ	Кунеттъ, кунетъ. Бл. стр. 19, 26. 34, 39, 57.
—	Куветъ. Воб. стр. 145.
Лагерь	Становище. Бор. стр. 6.
—	Станъ. С. М. стр. 130. Мар. 25.
—	Обозъ. Аз. стр. 93, 109, 127. П[19]. Мар. (изд. 1), стр. 7,

10, 12'. «Около *обозу* транжаментъ», стр. 19. П[9]. П[15]. № 76. П[17]. Ар. стр. 293'. Шер. ч. 1, стр. 11, 14, 15, 30.

Лагерь .... Таборъ. Шер. ч. 1, стр. 222.

— Лагеръ, лагерь. Мар. стр. 102, 128, 134, 144, 170, 177.

Лагеремъ расположиться... Уставиться обозомъ. Аз. стр. 207. «Въ 27 день по утру о 7 часахъ пришло войско наше подъ Нотенбургъ и *уставило обозъ свой*». Мар. стр. 2.

— — Стать обозомъ. Мар. стр. 14.

Летучая сапа .... См. сапа.

Ложементы (осадные)..... Ложаменты. Куг. стр. 4, 27, 38, 57, 92, 103. Бл. стр. 21.

— — Становіщі. Бр. стр. 22. «*Становіщі* его въ проломѣ а па верху онаго учіненные по часту взрывами подкоповъ разрушать».

— — Ложементъ. С. М. стр. 159, 170, 202.

— — Засада. С. М. стр. 160, 161, 164.

Ложементы (оборонит.) .... Ложементы. Куг. стр. 8. Бл. стр. 20. «Для таково доводу во рвахъ наполненныхъ водою лутче оставлять въ самомъ нізу загруднова бою берму нарочітои шіріны, дабы возможно было употребіть *ложементовъ* и защіщать въ самои блізости переправы рва».

Ложированіе .... Ложерованіе. Куг. стр. 38.

Ложироваться............ Ложеровать. Куг. стр. 24, 45, 84, 134, 156.

— Ошанцоваться. Бр. стр. 23. «А аще же онъ чрезъ безчісленои уронъ люден своіхъ и съ велікімъ трудомъ и работою тамо (т. е. на вершинѣ фоссебреи) *ошанцуется*».

— Дѣлать обозу. Ар. стр. 258. «Да для того когда бы непріятель первыя части споля (т. е. переднихъ укрѣпленій) и дальныя центра и за обороною сперныхъ частей отъ центра не могъ бы во взятыхъ *дѣлать обозу*».

Люнеты .... Лупеты. Бл. стр. 34, 56.

— Люнеты. С. М. стр. 2, 16, 85, 192.

Мантелетъ .... Щітъ (мантелетъ). Бр. стр. 11.

— Шандапъ. Ар. стр. 302.

Мерлонъ................ Мерлонъ батріи (промежутку боініцъ). С. М. стр 143.

— Мерлонъ. Воб. стр. 138.

Мина .... Міна. Куг. стр. 38, 45. Воб. стр. 23, 109, 158.

— Подкопъ. Бл. стр. 24, 55. Мар. стр. 37. С. М. стр. 4, 29. Шер. ч. 2, стр. 368. Ар. стр. 268'. «*Подкопъ* есть дорога подъ землею съ печью подъ лицомъ баліоардо», стр. 301'.

Минные рукава........... Подземельные рвы. Бл. 26.

Минный колодецъ......... Колодезь. С М. стр. 156.

Минеръ .... Подкопщикъ. С. М. стр. 168, 174, 177.

— Минеръ. П[11].

Модель.................. Деревянной образецъ. Бл. стр. 37.

— Плянъ анъ реліефъ. С. М. стр. 7.

— Мадель. П[11]. П[16]. № 30.

Мортира................. Можжеры. Бор. стр. 22. С. М. стр. 151, 153.

— Мозжеры. Жел. стр. 32. Аз. стр. 91, 95.

Мортира................ Мортира. Мар. стр. 35, 46, 86, 134, 178. Шер. ч. 1, стр. 14. П[16]. № 43, 169.

— Мортіра. Мар. стр. 84, 86, 94, 102.

— Мортіера. С. М. стр. 144.

Мортиры ручныя......... Гаптъ мортиры. П.

Мортирная батарея....... См. батареи.

Мотыга................. Мотыка. Мар. стр. 147.

Мѣстный горизонтъ....... Полевои зрительнои кругъ. Бор. стр. 16. «Проводные шанцы суть покрытые ходы чрезъ поле, въ которыхъ невідімо и отъ осадныхъ людей неповрежденно въ крѣпости подходіти возможно; покрываніе (брустверъ) высотою есть въ шесть или седмь стопъ съ половіною, или зѣло внизъ впущено въ *полевои зрітельнои кругъ*, или надъ тѣмъ сполна возвышено, или до *половіны съ полевомъ зрительномъ кругѣ* и до половіны верху *зрітельнаго круга* учреждено....»

— — Горізонтъ. Куг. стр. 3, 24, 129.

— — Равной відъ съ полемъ. Бл. стр. 9. «Имѣетъ оная крѣпость 9 бастіоновъ зѣло правільныхъ одѣтыхъ кірпічемъ по самой *равной відъ съ полемъ* (jusqu'au rez de la campagne).

— — Равніна полевая. С. М. стр. 2, 24, 27.

— — Равніна полеваго мѣста. С. М. стр. 55.

Мѣшки.................. Песчаные мѣхи. Бр. стр. 9.

— Шерстяные и песочные мѣшки. Куг. стр. 64, 89.

— Кули земляные. Бл. стр. 29.

— Мѣшки съ землею. С. М. стр. 173.

— Мѣхи съ землею. С. М. стр. 176.

Наружныя укрѣпленія...... Наружныя крѣпости, яко то: равеліны, полмѣсяцовъ, роговыя дѣла и иные. Бор. стр. 31. Бл. стр. 27, 46, 60.

— — Наружныя строенія, или буітенверки. Куг. стр. 6, 9, 151. Воб. стр. 18, 87, 146, 198.

— — Внѣшнія крѣпости. Бл. стр. 40, 59, 61.

— — Снаружье у мѣста. С. М стр. 2. «И сія пристроенія приключающіяся нарицаются *снаружье у мѣста*, а имѣютъ всякая изъ сихъ строеней свои придѣлокъ собственныи, яко рампары, парапеты и рвы», стр. 18, 23, 67, 93, 186.

— — Наружье или наличіе. С. М. стр. 14.

— — Строенія внѣшнія (яко полумѣсяцы, равелины). С. М. стр. 61.

— — Претентура, наполное дѣло. Ар. стр. 276. «Вся же наполные дѣла общимъ словомъ или одиѣхъ зовутся *претентуры* и дѣлаются завалами на поляхъ», стр. 279, 289′, 292, 303′.

Обложеніе............... Облежаніе. Мар. стр. 13. П[17].

— Облеженіе. Мар. стр. 93. П[17].

Оборона................ Дефенсія. П[12].

— Дефензія. Воб. стр. 100.

— Дефенсія жадная. Шер. ч. 1, стр. 198. «Къ тому же валъ (у Веприка) былъ безъ бастіоновъ, не имѣя *жадной дефенсіи*».

Здѣсь подъ выраженіемъ: «жадной дефенсіи» надобно разумѣть фланковую, боковую, или наконецъ сильную оборону.

Оборона фронтальная...... Оборона съ лица. С. М. стр. 133.

Оборонительная линія ..... Линеа дефензіи. Куг. стр. III.

— — Дефенцъ-линія. Куг. стр. 21.

— — Линѣя дефензія. Воб. стр. 17, 57, 160, 203.

— — Линея, или линія оборонительная. Бл. стр. 9, 15, 43, 49.

— — Линія обороняюща бастіона Ар. стр. 256.

— — Черта защітная, фішантъ (втычная). С. М. стр. 11, 31, 65, 116.

— — Линѣя фланкантъ. Воб. стр. 9.

— — Линія защитная. С. М. стр. 59.

— — Черта оборонная. С. М. стр 77.

Оборонительные казематы.. См. казематы.

Оборонять .... Дефендовать. Воб. стр. 15, 111, 158, 207. «Фасы имѣютъ быть *дефендованы* отъ мушкетеровъ», стр. 16.

Окно въ казематѣ......... Свѣтящая скважіна. Бр. стр. 22. «Что же прінадлежітъ о дымѣ отъ запала проізходящемъ и тотъ малъ есть и никому не повредітъ и вскорѣ во учіненныя въ сводѣ отдушные и *свѣтящія скважіны* вонъ выдетъ».

Орильонъ............... Оріллоны. Бор. стр. 26. С. М. стр. 38, 66, 96.

— Ореліонъ. Куг. стр. 1, III, 2, 21, 55, 140. Бл. стр. 17, 52. Ар. стр. 256, 265.

— Оріліонъ. Бл. стр. 43, 54, 59. «Которое *оріліонъ* італіанцы. называютъ традіторе (закрытое бѣдство)», стр. 54. С. М. стр. 63.

— Орілліонъ. Воб. стр. 40, 46, 119, 205.

— Орілона. С. М. стр. 65.

— Уши. Ар. стр. 256.

— Орліонъ. П[4].

Осада.................. Белагръ. Мар. стр 23.

— Осада. Бл. стр. 5, 14. Воб. стр. 28. Мар. стр. 3, 170. С. М. стр. 130, 135. Шер. ч. 1, стр. 30.

Осадныя работы .... Шанцы. П[5]. «*Шанцы* дѣлать начаты. Крекш.

Осаждающій............. Осажатель. Куг. стр. 37.

— Осадітель. Бл. стр. 12, 18, 39, 42.

— Облежащій. С. М. стр. 132, 145, 192.

— Обсаждающій. С. М. стр. 132, 145, 169, 190.

— Обсадитель. С. М. стр. 145.

— Обсажатель. С. М. стр. 150, 153, 188.

— Обступающій. С. М. стр. 163.

Осажденный .... Осадные. Куг. стр. 38, 97. Ар. стр. 300′.

— Оборонітели. Бл. стр. 27.

— Осажденный. Бл. стр. 45. Воб. стр. 23.

— Осадные люди. Бл. стр. 29. Бор. стр. 5.

— Гарнизонъ обсажденныхъ. С. М. стр. 147.

— Обступленные. С. М. стр. 148.

— Обсажденный. С. М. 151, 170, 182, 204.

— Осадные сидѣльцы. Аз. стр. 127, 132. Шер. ч. 1, стр. 282.

Осажденный	Городскіе сидѣльцы. Воб. стр. 6.
Осажденный городъ	Обсажденный городъ. С. М. стр. 139.
Отдѣльный бастіонъ.......	См. бастіонъ.
Отлогость	Доцерунгъ, досерунгъ. Куг. стр. 7, 15, 29.
—	Дуцирунгъ, внутренной, наружной. $П^{1}$. $П^{18}$, ч. 3, стр. 374.
—	Талю (скосъ). С. М. стр. 155.
—	Талю контръ-эскарпа. С. М. стр. 56.
—	Внутренніи талю, или мысъ рампара. С. М. стр. 25. «Собственное знаменованіе рѣчи: *мысъ* есть поверхность наклоненная къ горизонту. Но въ художествѣ крѣпостей сіе слово знаменуетъ количество наклоненія».
—	Талютъ. Воб. 18, 89, 135, 162. «*Въ талютъ* не надобно косіну крутую весть но надлежітъ ему столко мѣста дать, сколко заіметъ насыпная земля, которая сама собою осыпается».
—	Талю внѣшніи. С. М. стр. 51.
—	Внѣшніи мысъ. С. М. стр. 26.
—	Укосъ. С. М. стр. 27.
—	Эризма. Ар. стр. 305.
Отлогость наружная	Эризма наполная.
Отлогость внутренняя	Эризма нутренная.
— —	Скосокъ. Ар. стр. 260′.
Отступной флангъ	См. флангъ.
Палисадъ	Полісадъ. Куг. стр. 13, 47. Бл. стр. 51. С. З. IV, стр. 393, 401. Мар. стр. 19, 20.
—	Паллисадъ, тынъ. Шер. ч. 1, стр. 13, 19. С. М. стр. 27, 70, 182.
—	Тынъ. С. М. стр. 32.
—	Палисадъ. $П^{4}$, $П^{6}$, $П^{7}$, $П^{15}$, $П^{20}$. Мар. стр. 26.
Параллель	Параллель. С. М. стр. 148. «Обоихъ же приступовъ совокупляютъ валы *параллелями* къ тому же лицу облеглаго города».
	«Сія послѣдняя (третья) *параллель*, или площадь строевая (т. е. плацдармъ)». С. М. стр. 155.
	На стр. 159 третья *параллель* названа плацдармомъ.
Передовое укрѣпленіе	Форверкъ. $П^{4}$. $П^{8}$.
Передовой ровъ	Передній ровъ. Воб. стр. 146.
Переходъ чрезъ ровъ	Наполнка. Куг. стр. V, 35.
(изъ приносного матеріала).	Наполненіе. Куг. стр. 29, 44, 114.
— —	Переходъ чрезъ ровъ. Воб. стр. 111, 151.
Петарда	Петарда. Бл. стр. 24. Воб. стр. 167.
Планъ	Планъ, или положеніе мѣста. С. М. стр. 6, 20.
—	Планъ. $П^{18}$, ч. 3, стр. 308.
—	Ихнографія. Воб. стр. 7.
—	Инографія. Ар. стр. 271.
Платформа	Мостъ. Куг. стр. 37, 88, 129. «Того ради подобаетъ имъ *мосты* подъ пушки въ еѣ рву дѣлать», стр. 37. Бл. стр. 54, 56. См. $П^{2}$. Шер. ч. 1, стр. 12, 15, 170. «И въ батареи бойницы прорѣзывали и *мостъ* мостили», стр. 12.

Платформа .... Платформъ (полъ). С. М. стр. 141.
— Подкатки, или мостъ. Ар. стр. 260.
— Полъ изъ дерева. Ар. стр. 298.

Плацдармъ (осади.) .... Схожіе, или тревожные мѣста. Бор. стр. 15, 20. «*Схожіе мѣста* суть извѣстные покрытые мѣста, по сторонамъ проводныхъ шанцовъ, или за німи и еще предъ німи, гдѣ непріятельская вылазка прібліжатіся можетъ, въ которыхъ караулы разставліваютъ», стр. 20.
— — Ретраншаментъ. Бл. стр. 24, 57.

Плацдармъ прикрытаго пути. Эспланада. Куг. стр. 6, 12, 24, 47.
— — — Строевая площадь. С. М. стр. 32.
— — — Плацдармъ. Бл. стр. 58.
— — — Пласъ-дармъ. Воб. стр. 43, 45.
— — — Плясъ-дармъ, строевая площадь. С. М. стр. 23, 55, 59.

Плетень .... Плѣтни. Ар. стр. 300.

Плечный уголъ........... См. уголъ плечный

Плотина .... Плотіна. Куг. стр. 54.

Плотина каменная .... Каменной беръ. Куг. стр. 154.

Подкапываніе............ }
Подкапываться........... } См. сапа.
Подрытіе .... }

Подступы .... Проводные шанцы. Бр. стр. 15, 17, 21.
— Шанцы. Бл. стр. 12, 26, 39. П^{19}. Мар. стр. 15, 37, 46, 84. «.... а на другую сторону отъ сухова пути *для приводу шанцовъ* отправленъ былъ....» стр. 84.
«*Шанцы* продолжали къ городу ближе. стр. 15. Шер. ч. 1, стр. 15, 18, 21, 30, 244. П^{9}. П^{17}. П^{19}.
— Подходы. Ар. стр. 299′, 300′.
— Линѣи подходовъ. Ар. стр. 300, 302.
— Прівалы. С. М. стр. 133, 141.
— Апроши, аппроши. Куг. стр. 1. Мар. стр. 2, 14, 25, 35, 83, 119, 157. Шер. ч. 1, стр. 12, 19; ч. 2, стр. 232, 237. П^{5}. П^{9}. П^{11}. П^{16}. № 153, 169. Воб. стр. 25, 147. П^{19}. Бл. стр. 24, 26. С. М. стр. 4, 32, 150.
— Опроши. П^{18}, ч. 1, стр. 218. П^{20}. Мар. (изд. 1), стр. 7.
— Линея апрошная. С. М. стр. 133.
— Линеи. Шер. ч. 1, стр. 17.
— Приступы. Ар. стр. 299. «Зовутца *приступы* по влоску опричіи (съ итал. арргоссі), а то есть горы здѣланные изъ земли черезъ инструменты хлопскіе, какъ то: лопата, кирка и прот.; за тѣми горами стоятъ непріятели и дѣлаютъ отбои, и такъ тѣ *приступы* есть дороги, которыя дѣлаютца подъ землею отъ непріятеля, а чтобы безъ печали подступали подъ обозъ».

Подступы зигзагами....... Переходные проводные шанцы. Бор. стр. 18, 19. «Сіи проводные шанцы.... проводятся всегда въ равной линіи, но съ обращеннымъ отъ 40 даже до 40 прутовъ болши или менши, такъ чтобъ едіное обращеніе другое очіщало: но въ протівномъ случаѣ ізнутри тое крѣпости відімо не было,

	они имѣютъ рвы и грудные обороны, какъ прежніе проводные шанцы и называются туръ апрошами, т. е. ***переходными проводными шанцами***».
Подступы съ банкетомъ....	Линіи съ приступами. Шер. ч. 1, стр. 13.
Подступы змѣеобразные ...	Змiевы проводные шанцы. Бор. стр. 19.
Подступы въ видѣ двойной сапы................	Траверзные апроши, или поперечные проводные. Бр. стр. 19, 20.
Подступы фальшивой атаки.	Апроши слѣпые. Мар. стр. 25. См. атака фальшивая.
— — —	Шанцы слѣпые. Мар. стр. 34.
Подступы вести..........	Апроши или шанцы дѣлать. Мар. стр. 14. Шер. ч. 1, стр. 7, 11, 171.
— —	Шанцы вести. П[17]. Аз. стр. 91. «И прішедъ къ Нітавѣ, прівели къ Нитавскому замку въ нѣсколько днеи шанцы». Мар. (изд. 1), стр. 15.
— —	Апроши чинить. Шер. ч. 2, стр. 237.
— —	Итти валомъ. Шер. ч. 2, стр. 236.
— —	Валъ валить. С. М. стр. 145. «Первое ихъ (осаждающихъ) тщаніе да будетъ начать *валъ валить*».
— —	Линеи дѣлать. Шер. ч. 1, стр. 11, 12.
— —	Линію вести. Шер. ч. 1, стр. 18.
Подступами дойти до подошвы гласиса	Привалить свои окопы до самои гласи. С. М. стр. 60.
Полигонъ................	Полігонъ. Бл. стр. 49, 52, 61. П[10]. П[12]. С. М. стр. 39. Ар. стр. 255', 263, 272'.
Полигонъ внутренній	Внутреннои полігонъ. Куг. стр. 12. Бл. стр. 43. С. М. стр. 12, 42.
— —	Полігонъ інтеріоръ. Воб. стр. 193.
— —	Нутреннои полігонъ. Ар. стр. 256.
Полигонъ наружный	Внѣшнои полігонъ. Бл. стр. 48.
— —	Полігонъ внѣшній, наличный, наружной. С. М. стр. 11, 13, 85.
— —	Напольной полігонъ. Ар. стр. 256.
— —	Полігонъ экстеріоръ. Воб. стр. 9, 39, 63, 172, 203.
Полубастіонъ............	См. бастіонъ.
Полугоржа	См. горжа.
Полъ каземата...........	Мостъ. П[2].
Понтонъ.................	Понтонъ. П[16]. № 97, 105.
Понтонный мостъ	Понтонной мостъ. Шер. ч. 3, стр. 12.
Поперечныя стѣны.......	См. контфорсы.
Пороховой погребъ	Магазенъ пороховой. С. М. стр. 144.
— —	Пороховая хороміна. Куг. стр. 23.
— —	Пороховый погребъ. П[3]. П[8].
— —	Оружеіныи дворъ. Воб стр. 165. «Понеже всегда аммуніція потребна, а имянно порохъ и пули солдатомъ, которыя на рампарахъ; надлежітъ *оружеіныя дворы* строіть блізко возлѣ оныхъ, но надобно осторожность имѣть, чтобъ порохъ не клали на мокрое мѣсто, или туды куды огонь подложіть можно и зажечь».
Пороховой приводъ	Рукавъ пороховои. С. М. стр. 178.

Постепенная атака........	См. атака.
Постройка крѣпости	Городовое строеніе. Оф. бум. 1708 г.
— —	Городовое дѣло. Инж. Арх. Общ. мем. № 114. 1709 г. Указъ Сенату 1715 г.
Потерна	Потерна. Воб. стр. 169.
—	Тайная сообщительная труба. Бр. стр. 15.
—	Ворота тайныхъ выходовъ. Ар. стр. 272.
Прикрытія, наскоро устроенныя	Загородки. Куг. стр. 34. Блендунги. Куг. стр. 33, 34, 115. «И дабы преждеписанное способнѣе учініти возможно, то осадные предъ разоренными коферы изъ чего ни есть *блендунги* здѣлать, которые *блендунги* въ разныхъ мѣстѣхъ скважни (бойницы) имѣютъ и паки иными *блендунгами* заставляются....» стр. 33. «.... Въ доль по сухому рву позади вышепісанныхъ *загородковъ*, или *блендунговъ*....» стр. 34.
Прикрытый путь	Контраскарпъ (покатость и покрытіе пути передъ рвомъ). Бр. стр. 6.
— —	Покрытои путь. Бр. стр. 5.
— —	Коррідоръ. Бр. стр. 14. Бл. стр. 58.
— —	Покрытои путь контрешарповъ. Куг. стр. 6, 26, 109.
— —	Покрытая дорога. Куг. стр. 6. Воб. стр. 43, 58, 114, 148. Ар. стр. 260, 271, 292, 300.
— —	Закрытая дорога. Воб. стр. 1. Бл. стр. 20, 21, 27.
— —	Прикрытая дорога. С. М. стр. 16, 27, 57, 68, 195.
— —	Бедехтъ вегъ. П[1].
Приступъ	Штурмъ. Шер. ч. 2, стр. 232.
—	Пріступъ. Мар. (изд. 1), стр. 7.
—	Штюрмъ. Мар. (изд. 1), стр. 23.
—	Приступъ. Мар. (изд. 2), стр. 6, 37.
Профиль	Профилъ. Куг. стр. VII, 1, 12, 17.
—	Профіль, или взрачное. С. М. стр. 6, 24.
—	Ортографія. Ар. стр. 271, 300'.
—	Орфографія. Воб. стр. 7.
—	Профіль. П[18], ч. 3, стр. 308. Воб. стр. 87. С. З. VI, стр. 2.
Равелинъ	Отдѣленный выводъ. Бр. стр. 6.
—	Равелінъ. Бор. стр. 31. Куг. стр. 48. 70. Бл. стр. 5, 13, 34, 58. Воб. стр. 49, 73, 197, 209. Мар. (изд. 1), стр. 10. См. Мар. (изд. 2), стр. 27. П. П[20].
—	Полумѣсяцъ или равелінъ. С. М. стр. 2, 16, 97. Бл. стр. 56.
—	Равлинъ. С М. стр. 66, 87, 97.
—	Равелинъ. Мар. стр. 27, 38, 180.
—	Пармула (съ лат. parmula). Ар. стр. 276, 288, 303'.
—	Равелинъ. С. З. IV, стр. 381.
Равелинъ съ малыми тенальонами..................	Равелінъ съ очками. Воб. стр. 49.
Радіусъ наружнаго полигона.	Великіи полудіаметръ. С. М. стр. 12.
Радіусъ внутренняго полигона	Малыи полудіаметръ. С. М. стр. 13,

Реданъ	Редапъ (колѣно). С. М. стр. 131.
—	Реданъ. $П^{15}$. № 192. $П^{20}$. Куг. стр. 7, 27, 75, 108. Указ. Корчм. С. З. IV, стр. 380.
Реданъ съ фланками	Острое дѣло (opus serratum). Ар. стр. 278.
Реданъ въ прикрытомъ пути	Очки. Воб. стр. 49.
Редутъ	Редутъ, четырогранной шанецъ. Бор. стр. 21.
—	Редутъ. Воб. стр. 8, 171. Бл. стр. 24. Мар. (изд. 1), стр. 10, 19, 26'. Мар. (изд. 2), стр. 104, 126, 172. $П^{15}$. $П^{19}$. Шер. ч. 2, стр. 239, 245. С. М. стр. 131, 149.
—	Редуктъ (съ лат. reductus). Ар. стр. 296, 300.
Редюитъ	Тайное отхожее мѣсто С. М. стр. 96. «Куртины (прикрыты) полумѣсяцами, которые еще имѣютъ при себѣ внутри ***тайныя отхожія мѣста,*** которыя отдѣлены отъ полумѣсяца малымъ рвомъ. Полумѣсяцъ и ***отхожее скрытное мѣсто*** имѣютъ свои особливые рампары и парапеты».
—	Скрытное ухожее мѣсто. С. М. стр. 80. «Чтобъ не былъ уголъ фланка равелина велми оголенъ, дѣлается еще редюи (*ухоже мѣсто*) между люнетами». С. М. стр. 92.
—	Редюитъ. С. М. стр. 92, 93.
Редюитъ каменный въ прикрытомъ пути	Каменные ложаменты. Куг. стр. 12, 28, 48, 75, 132.
Редюитъ равелина въ видѣ люнета	Малые бастіонцы. Куг. стр. 145.
Ретраншаментъ	Общее убѣжище городовое. Бор. стр. 20.
—	Защита внутренная. Ар. стр. 303.
—	Ретраншаментъ. Воб. стр. 25. Бл стр. 28.
—	Ретранжерунги. Куг. стр. VI. «Сверхъ того показуемъ мы во оной нѣкоторыя отдѣленія или абшніты которыя крѣпостію ни съ какіми ***ретранжерунгами,*** которые мы прежде сего ни відѣли невозможно прімѣніть».
Ровъ	Ровъ. Бр. стр. 15. Куг. стр. 3, 19, 47. Воб. стр. 3, 18, 139. Бл. стр. 44, 61. С. М. стр. 2, 27, 51. Мар. стр. 14, 36. Ар. стр. 267, 279.
Дно рва	Пошва рва. Бл. стр. 54, 56.
—	Ровніна рва. С. М. стр. 166.
Рогатки	Шпаншрейтеры. Тет. $П^{20}$.
—	Рогатки. Шер ч. 1, стр. 30. Ар. стр. 303. $П^{16}$. № 97, 110.
Рогатки пловучія	Рогатки пловучія, или бреймы. $П^{18}$, ч. 3, стр. 150.
Рукавъ минный	См. мина.
Сапа	Саппи. Бор. стр. 26, 32.
—	Заппа. Куг. стр. V, 90, 99.
—	Сапа. Куг. стр. 43, 52. $П^{11}$. Бл. стр. 19. «Употребленіе кунеттовъ (кюветовъ) показалося намъ зѣло изрядное, толкобъ были довольно широки и глубоки, и не блізки къ контрескарпѣ чтобъ непріятелемъ не мочно было ихъ засыпать чрезъ ***саппы*** (т. е. изъ ложамента на контрескарпѣ учіненнаго и покрытаго толстыми досками и землею».
	Здѣсь подъ словомъ сапа разумѣютъ собственно не способъ

производства работы, а самую постройку возведенную этою работою.

Сапа .... Глубокіе проходы. Бл, стр. 24.

— Сапа. С. М. стр. 4.

Сапа летучая .... Полусапа. С. М. стр. 153, 163.

— Половіно сапа (потаінын проходъ). С. М. стр. 159.

Сапная работа .... Сапіно возбросаніе. Бор. стр. 26. «Контрашарфъ емлется или нога за ногою *съ сапіномъ возбросаніемъ* и многімі малыми прістулами поставленными, или вдругъ жестокімъ пріступомъ».

Сапу вести .... Саперать. Куг. стр. 35, 43, 99.

— Заппероватъ. Куг. стр. 86.

— Сапповать. Куг. стр. 107.

Примѣч. Саперованіе (Куг. стр. 36), саппованіе (Куг. стр. 107) означали вообще подкапываніе, подрытіе, какимъ бы способомъ оно ни производилось.

Сборное мѣсто .... См. плацдармъ.

Свѣтящее ядро .... Лустъ кугель. Мар. стр. 16.

— Лихтъ кугель. Мар. стр. 140.

— Свѣтлыя ядра. Мар. стр. 147.

— Ядра чиненныя. С. М. стр. 151. «Также присовокупятъ къ тому нѣсколко и можжеръ и сими послѣдними бросятъ, когда ночь наступитъ множество *ядеръ чиненыхъ*, которыя жгутъ то все, что имъ попадется, а гдѣ они падаютъ освѣщаютъ на выстрѣлъ мушкетныи».

— Огни художныя. С. М. стр. 202.

Система укрѣпленія или способъ укрѣпленія .... Фортеція. Куг. стр. 120. «Та вышеписанная французская или нынѣшпяя *фортеціл* отъ одного шпітца болверка до другаго....»

— Фортіфікація. Куг. стр. 158. «Мы часто дівіліся, что и въ нынѣшніхъ временѣхъ нѣкоторые авторы о *фортіфікаціи* пісали не опредѣля свое намѣреніе къ нѣкакой высотѣ горізонта....» Бл. стр. 30, 43, 58.

— Манера. Бл. стр. 9, 13, 35.

— Маніра. Воб. стр. 36.

— Манера фортіфікаціи. Бл. стр. 14, 35, 43, 60.

— Образецъ укрѣпленія. С. М. стр. 35, 63.

— Образецъ (манера). С. М. стр. 37.

— Сустіма какъ укрѣплять мѣста С. М. стр. 75, 76.

Старая сустіма господіна Вобана. С. М. стр. 76.

Сквозное отверстіе въ крѣпостномъ веркѣ .... Скважня. Куг. стр. 39, 51, 89, 112.

Соединительныя линіи между лагерями обложенія ..... Траверзи. Бор. стр. 11. «Егда становищи обшанцованы, и тогда надлежітъ оное *траверзіами*, т. е. поперечными преграждеініями и редутами вмѣстѣ сцѣпить».

Соединительныя линія между подступами .... Сводная линія. Бор. стр. 19. Линія коммунікаціоналъ. Б. с. 17.

Сомкнутое укрѣпленіе...... См. укрѣпленіе.
Сосисъ.................. Сауцисъ. Бор. стр. 35.
Спускъ въ ровъ........... Сходъ. Бл. стр. 57.
— Спускъ въ ровъ. Бл. стр. 39.
— Потаіный проходъ, или сходъ въ ровъ. С. М. стр. 151, 164.
Отверстіе спуска......... Окно схода. Бл. стр. 57.
Стерншанецъ............ Звѣздовый шанецъ. Бор. стр. 22.
— Тенали (т. е. клещевые шанцы). Бр. стр. 6.
— Крѣпость на образъ звѣзды. С. М. стр. 131.
— Крѣпость по звѣздѣ, или просто звѣзда. С. М. стр. 133, 136.
— Крѣпость звѣздная. С. М. стр. 138.
— Звѣзда. Ар. стр. 296.
— Четвероугольникъ, пятероугольникъ и т. д. подобіемъ звѣзды. Воб. стр. 175, 177.
— Стернъ-шанецъ. Мар. стр. 170, 172.
— Штерншанецъ. П[16]. № 169.
Теналь.................. Клещи. Ар. стр. 280, 289′, 303′.
— Простая теналль. С. М. стр. 18.
— Одінакая теналлія. Воб. стр. 73.
— Двоиная теналль. С. М. стр. 18. «Древніе творцы называютъ простыя теналли кю Дирондель (хвостъ ластовичей) и *двоиные теналли* бонетъ А претръ (шапка поповская), стр. 19.
— Двоінал теналія. Воб. стр. 75.
Теналь передъ куртиною... Теналлія во рву. Воб. стр. 81.
— — — Теналлія, или теналь передъ куртіною. С. М. стр. 66, 69, 72.
Теналъный фронтъ........ Теналія. Бл. стр. 37, 38, 46.
Траверсъ............... Траверсъ (надолобы земляные). Бл. стр. 18, 20. С. М. стр. 32, 68.
— Сквозныя дѣла. Ар. стр. 281. «Иныя дѣла наполняя, которыя не имѣютъ власнова мѣста и фигуры и которыя стоятъ всяко, а особливо линѣи прямыя управленныя съ ліорикомъ зовутся по влосху траверсе, а по руску *дѣла сквозныя*».
Траверсъ поперегъ рва..... Перекладь. Бл. стр. 55. «Сіе (т. е. расположеніе контргардовъ) многімъ лутче болшіхъ *перекладовъ* (которыя строятъ звычайно во рву по линѣи главной (капитали) всякаго бастіона; понеже оная контрагвардія не умаляетъ свободности (свободнаго движенія) рва, къ закрытію фланковъ дѣйство имѣетъ равное *перекладамъ*, къ тому же и сама собою защіщаетъ».
Траншея................ Траіше. Бл. стр. 24. Не поставлено ли здѣсь ошибкою і вмѣсто н?
— Линія. П.
— Траншея. С. М стр. 4, 151.
— Осыпноі валъ. С. М. стр. 159.
— Валъ (траншея). С. М. стр. 185.
Траншеи зигзагами .... Линеи валныя съ переломами. С. М. стр. 148.
— — Извилины рекомыя боіо. С. М. стр. 149, 150.
Тревога .... Окрикъ. Юр. «Взорвало нашъ подкопъ, подведенъ былъ подъ

Турецкій валъ и послѣ былъ *окрикъ* великій и стрѣльба съ обѣихъ сторонъ». (Ос. Азова).

«Въ 20 день (Августа) ничего не было, только съ ночи былъ *окрикъ* и Татары прибѣгали къ нашимъ городкамъ и по нихъ наши стрѣляли».

Туръ .... Шанцкорвъ. П.

— Туръ. Мар. стр. 155, 174. Ар. стр. 300, 302. Шер. ч. 1, стр. 170.

— Габіонъ. Бл. стр. 29.

Туръ-бастіонъ .... Туръ бастіоне (башни бастіонныя). С. М. стр. 76.

— Башни бастіоне. С. М. стр. 77, 79.

Углубленная батарея ...... См. баттрея.

Уголъ .... Уголъ. Бр. стр. 9, 25. Бор. стр. 32. Бл. стр. 44, 57. Ар. стр. 256, 270. С. М. стр. 19, 68, 150, 164.

— Остріи. С. М. стр. 39. «Имѣетъ же она (крѣпость по звѣздѣ) обыкновенно отъ четырехъ даже до восьми *остріи*, или угловъ», стр. 134.

Вершина угла .... Мысъ. С. М. стр. 19, 24. «Черезъ уголъ которыи выдался разумѣемъ уголъ, котораго *мысъ* іли острота обращена впаружье къ полевой сторонѣ», стр. 19.

Уголъ входящій .... Содержателныи уголъ. Бор. стр. 32. «То надобно прежде роговую крѣпость овладѣть проломомъ, послѣ того равеліпъ, которои въ *содержателномъ углу* добываемой крѣпости стоитъ», стр. 31, 32.

— Уголъ рентрантъ. Воб. стр. 10, 211.

— Уголъ входящеи. Бл. стр. 44, 57. С. М. стр. 18.

Уголъ горжи .... Уголъ шеи. Ар. стр. 257. «Дѣлается отъ половины *шеи* и головы (капитали)».

— Уголъ горжи Воб. стр. 10, 100.

Уголъ исходящій .... Шпітцъ. Куг. стр. X, 57, 99. Воб. стр. 45, 71, 182, 208.

— Уголъ саліантъ. Воб. стр. 10, 211.

— Пунктъ. Бл. стр. 15, 55, 57. «Протягаю отъ угловъ каждого оріліона на *пунктъ* бастіоновъ противъ положенныхъ», стр. 57.

— Уголъ выдачный. С. М. стр. 19.

— Уголъ выпучнои. С. М. стр. 150. «Начинаютъ дѣлать проходы по угламъ *выпучнымъ* гляси». Отъ угла *выпучного* полумѣсяца. С. М. стр. 164.

— «Уголъ выпучнои у контръ-эскарпа». С. М. стр. 190.

— Уголъ наполнои. Ар. стр. 272.

Исходящій уголъ бастіона .. Уголъ бастіона. Бл. стр. 43, 47. Воб. стр. 100.

— Мысъ бастіоновъ, или уголъ бастіона. С М. стр. 24.

— Пунктъ бастіона. С. М. стр. 9.

Уголъ куртины .... Уголъ фланка надъ куртіною. Бл. стр. 47.

— Уголъ фланка, уголъ куртины. С. М. стр. 13.

— Уголъ куртіны. Воб. стр. 10, 16, 101.

— Уголъ скрыдла и завѣски. Ар стр. 259. «Довлѣетъ чтобъ всегда былъ прямои».

Уголъ обороненный .... Уголъ фланке. С. Н. стр. 13, 27, 39, 68, 97, 109.

Уголъ обороненный .... Уголъ фланковый. Воб. стр. 10.
— Уголъ оборонительный. Ар. стр. 259.
— «Или уголъ баліоарда невозможно дѣлать меньше 60°, стр. 259, 264.
— Уголъ обороненный, или уголъ баліоарда. Ар. стр. 270, 287.
Уголъ плечной .... Рамный уголъ бастіоновъ. Бр. стр. 25.
— Плечо. С. М. стр. 63.
— Уголъ плеча. Воб. стр. 120. Ар. стр. 257, 283.
— Острен, острота плеча бастіона. С. М. стр. 79, 85, 89.
— Эполь бастіона. С. М. стр. 13.
— Уголъ формъ фасъ. Воб. стр. 10, 102.
— Заворотъ, поворотъ. С. М. стр. 79, 80.
Уголъ полигона .... Уголъ полигона. С. М. стр. 13. Ар стр. 256.
Уголъ тенали или клещей... Уголъ для тепаль. С. М. стр. 14.
— Уголъ оборонительный, или ножницами просто назовемъ тотъ уголъ. Ар. стр. 264.
— Уголъ комплемента. Воб. стр. 10.
Уголъ уменьшенный....... Уголъ умаленной. Бл. стр. 46, 47.
— Уголъ меншой. Ар. стр. 257.
— Уголъ стисненной. Ар. стр. 259'.
Уголъ фланка............ Очищательный уголъ. Бр. стр. 9.
— Уголъ фланка на линее оборонительнои. Бл. стр. 47.
— Уголъ фланканъ. Воб. стр. 10. С. М. стр. 14.
Уголъ при центрѣ .... Уголъ центра. Воб. стр. 10, 99.
— Уголъ въ центрѣ. С. М. стр. 13. Ар. стр. 256, 272'.
Укрѣпиться .... Обшанцоваться. Бор. стр. 6.
— Ошанцоваться. Воб. стр. 16. «.... Болшія полугоржи лутше малыхъ понеже лутше можно *ошанцоватца*»
— Обшанцованный солдатъ. Бор. стр. 6 означаетъ солдата помѣщеннаго въ укрѣпленіи.
— Укрѣпиться многими крѣпостьми. П[16]. № 170.
Укрѣплять (долговр.)...... Фортіфіковать. Куг. стр. VII, 5, 159. П[9]. П[10]. П[13]. Шер. ч. 3, стр. 364. Шер. ч. 2, отд. I, стр. 413.
Укрѣпленіе (полев., времен.). Транжаментъ. Мар. стр. 101. П[14]. П[18], ч. 3, стр. 322.
— Шанцы. Мар. стр. 3, 108, 157, 173. П[5]. П[10]. П[16]. № 155. См. Шер. ч. 2, стр. 239.
— Ретраншаментъ, или обозные окопы. Бл. стр. 8. П[15]. № 192.
— Крѣпость полевая (отводный окопъ). С. М. стр. 134.
— Городъ земляной Аз. П[17], стр. 27.
— Городокъ. Юр.
— Фортификація. П[18], ч. 3, стр. 298.
Укрѣпленіе (долговр.)...... Городовое строеніе. Указъ 1702 г. (Стрешневу). С. З. IV, стр. 394.
— Фортіи. С. З. IV, стр. 778. «Для строенія на Котлинѣ островѣ *фортіи* и жилья». Ук. 1712 г. № 2467.
— Основательная фортеція. «Указалъ (Петръ I) оное мѣсто Брянскъ покрѣпить какъ возможно въ скорости не для самой *основательнои фортеціи*, но для сильныхъ партеи....» Опис. къ черт. 1 Разр. № 12834.

Укрѣпленіе снабдать гарнизоном	Осадіть людьми. П[18], ч. 1, стр 244.
— вооружить орудіями.	Осадіть пушками. Мар. изд. 1, стр. 19. «И предъ оною нѣсколько редутъ здѣлано и *людми и пушками осажены*». «А буде столко ратныхъ людеи нѣтъ, чѣмъ ціркумваллаціонъ и контръ-валлаціонъ *осадіть*». Бр. стр. 15 «.... Постъ занятъ и по учиненномъ окопѣ тремя стами человѣки *осаженъ*». Мар. стр. 5. тамъ же стр. 103. 180. «Осаженъ пушками и людми» Шер. ч. 1, стр. 211.
—	Усадить людьми. Шер. ч. 2, стр. 276. «О блокадѣ доношу: Коберъ-шанецъ паки обновили и *людьми нашими усадили....*»
—	Одержать пушками, людьми. П[17], стр. 27. «Сдѣланы вновь три земляные городы и *одержаны людьми и пушками* многими». П[18], ч. 1, стр. 244. П[16]. № 17, стр. 15.
Фасадъ	Элевасіонъ или подъемъ. С. М. стр. 6.
—	Сценографія. Воб. стр. 7.
Фасъ	Фасъ. Бр. стр. 10, 12. Куг. стр. 9, 80. Воб. стр. 6. 39, 68, 118. Мар. стр. 35. П[2]. Бл. стр. 16, 28, 49. 59. С. М. стр. 9, 38, 112, 186.
—	Лице. Бор. стр. 31. Бл. стр. 44, 54, 56. С. М. стр. 15. Ар. 255, 279, 301.
—	Чело. Ар. стр. 256, 300.
Фашина	Фашіна, фашина. Куг. стр. 31, 38. Воб. стр. 142. Мар. стр. 155, 174. П. П[18], ч 3, стр. 374. С М. стр. 151. Шер. ч. 1, стр. 170.
Фланкъ	Крыло. Бр. стр. 12.
—	Очищательное крыло. Бр. стр. 10. «Достовѣрно и съ разумомъ согласно есть, что тотъ выстрѣлъ съ фланки (то есть *очищательнаго крыла*) къ сосѣдственнои протівостоящеи болверковои фасѣ, учіненно и въ набѣгающихъ непріятелеи достовѣрнѣе попасть можетъ, егда по онои вдоль пролетітъ, нежели егда тотъ выстрѣлъ налетомъ фішіртъ (то есть въ одну подлінную точку фасы) ударітъ».
—	Фланкъ. Бр. стр. 5, 8, 10. Мар. стр. 35. С. З. IV, стр. 380. Куг. 20, 54, 68. Бл. стр. 9, 31, 44, 57. Воб. 7, 37, 79, 158. П. П[4]. П[6].
—	Фланкъ. С. М. стр. 9. 32, 78, 109.
—	Скрыдло. Ар. стр. 255′, 272, 295, 304′.
Фланкъ закрытый	Фланкъ закрытой. Бл. стр. 32.
Фланкъ вспомогательный...	Вторые фланки въ куртінѣ. Бл. стр. 30, 44, 60.
—	Другое скрыдло стѣны. Ар. стр. 256.
Фланкъ отступной	Уходное крыло. Бр. стр. 14.
—	Уходные фланки. Бр. стр. 6.
Фланкъ вогнутый	Туръ крьозъ, башня пустая. С. М. стр. 63. 66.
—	Туркрейзъ. Воб. стр. 41, 65, 114, 205
Фланкъ казематированный..	Подземный фланкъ. С. М. стр. 82.
Вторoй или пониженный фланкъ	Секундъ фланкъ П[18], ч. 3, стр. 374

Флешь .... Стрѣла. С. М. стр. 191. «*Стрилы* суть малое строенейце выдачное въ поле отъ 8 до 10 туазъ, у которыхъ голов можетъ содержать 15 или 20 человѣкъ».

Фортификація .... Наука укрѣпленія. Бл. стр. 14, 41.

— Архітектура воінская. С. М. стр. 1, 3.

— Художество укрѣпленія. С. М. стр. 4.

— Фортофикація. Ар. стр. 255.

Фортификація долговремен.. Долговѣчная фортіфікація. Воб. стр. 8.

Фортификація полевая..... Недолговѣчная, временная фортіфікація. Воб. стр. 8, 171.

Фортификаціи основныя правила .... Начатки или фундаменты фортофікаціи. Ар. стр. 257.

Фоссебрея .... Фоссеброа. Бр. стр. 6, 13. Бл. стр. 26.

— Фоссебра. Куг. стр. 7, 70, 120.

— Фосабрея. Куг. стр. 121. С. М. стр. 19, 53, 97.

— Фосебрея. Воб. стр. 150.

— Фалсабраіа (съ ит. falsabraga), фаусебрае. Ар. стр. 267.

— Нижніи загрудной бои. Бл. стр. 13.

— Загрудной бои во рву. Бл. стр. 17, 44.

Фронтъ укрѣпленія .... Фронтъ, или чело. Бор. стр. 9.

— Чело, или наличіе. Бр. стр. 7.

Фугасы.................. Фугаты. Куг. стр. 8, 28, 35, 61. Бл. стр. 24.

— Огненные сундуки. Куг. 8, 67, 95, 124.

— Фокады. Шер. ч. 2, стр. 368. «О подкопахъ и *фокадахъ* особливо предостерегается, дабы оны со Шведской стороны по самой истиннѣ были вдалѣ при уступленіи воротъ объявлены....»

Ходъ сообщенія (осадн.)... Линія комунікаціонъ. П.

— Изгибы. С. М. стр. 160. «Ложементы у контръ-эскарпа должны сообщены быть съ плясдармомъ великімъ и широкими *изгибами*, изъ которыхъ земля на обѣ стороны бросана, а иногда и на одну смотря по мѣсту».

— «Сей ложементъ (на полумѣсяцѣ) долженъ сообщиться съ ложементомъ контръ-ескарпа *изгибомъ*». С. М. стр. 163

Ходъ сообщенія (между укрѣпленіями)............. Линія комуникаціонъ. П[16]. № 155.

Циркумвалаціонная линія... Ціркумвалляціонъ, обводная черта. Бор. стр. 11.

— Ціркумваллаціонная черта. Бор. стр. 12.

— Линія около валовъ. С. М. стр. 4.

— Черта обвалная. С. М. стр. 130. «Укрѣпляютъ тѣ стѣны линеею или *чертою обвалною*, называемою ціркумвалляціонъ».

— Линія обвалная. С. М. стр. 131, 138, 182.

— Обвалъ. С. М. стр. 133. «Редутъ... опредѣлена служить вмѣсто кордегардъ и обнадеживать *обвалъ* и противъ валъ и линеи апрошныя (прівалы)».

Цитадель .... Цитадела. Бл. стр. 12.

— Цитадель, цітадель. Воб. стр. 21. Шер. ч. 2, стр. 305. Мар стр. 102, 116. П[15]. № 62 П[16] № 37, 84. Бер ч 4, стр. 8. Указъ 1724 г.

*

Цитадель	Цытадѣлъ. П[18], ч. 1, стр. 311.
—	Замки, или костелли. Ар. стр. 290′.
Чертежъ	Плакъ. Куг. стр. III.
—	Текень (съ гол. Teekening). П[5]. П[12]. П[18], ч. 1, стр. 1: ч. 3, стр. 298.
—	Маппъ. Шер. ч. 1, стр. 242, 243.
—	Чертежъ. Бл. стр. 34, 61. С. М. стр. 6. Шер. ч. 1, стр. 116. П[8]. П[15]. № 76, 88. П[16]. № 37, 114.
Чертежъ черновой	Эбошъ или простая знаменка. С. М. стр. 6. «***Простая знаменка*** (эбошъ) есть самое простое ознаменованіе мѣста укрѣпленнаго, въ которомъ изображуемъ простыми чертами образъ и величину бастіоновъ, долготу куртинъ, рвовъ, положеніе мѣстъ, образъ и величину съ наличія, единымъ словомъ все приличествующее мѣсту. Таковая ***знаменка*** нарицается такожде трепренсипалъ (черты началныя) или тремажистралъ».
Шлюзъ	Шлюзъ. Воб. стр. 27.
Щеки амбразуръ	Боіничныя стѣны. Бр. стр. 22.
Штурмфалы	Фрезы.—См.
Эполементы для кавалеріи ..	Осыпи для прикрытія конницы на осторожѣ. С. М. стр. 146.
—	Еполманъ. С. М. стр. 149. «Літера А, Ау знаменуютъ скорый валъ завомый ***Еполманъ*** для конницы, который еще прежде былъ здѣланъ нежели какъ начали валъ валить (отворять траншеи)».
Эскарповая галерея	Контрагаллерія. Куг. стр. 3, 71, 93, 111, 127, 141.
Эскарпъ	Ескарпъ. С. М. стр. 22, 56.
Эскарпъ каменный	Кобертъ. П[18], ч. 3, стр. 374.
Эскарпъ земляной	Укосъ рва. С. М. стр. 27.
—	Еризма внутренная. Ар. стр. 298′.
Ящикъ пороховой	Ларь съ порохомъ. С. М. стр. 198.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1.

I.

.... Въ Венеціанскихъ дѣлахъ Главнаго Архива, переданныхъ въ Военное Министерство, находится слѣдующая записка о деньгахъ и вещахъ, данныхъ цесарскимъ инженерамъ за выѣздъ и на подъемъ: «Въ 204 году цесарскому полковнику пушечному Казимиру Краге съ товарищи 11 чел. дано въ Москвѣ за выѣздъ и на подъемъ до Азова: *Полковнику* бархату Веницейскаго червчатаго и чернаго по 10 аршинъ, косякъ камки лоудану, 5 арш. сукна ландышу, 40 соболей въ 100 руб., 40 куницъ, денегъ 100 рубл.; *двумъ инженерамъ*: бархату Веницейскаго червчатаго по 10 арш., камки лоудану по 9 арш., сукна лундышу по 5 арш., по 40 соболей въ 50 р. сорокъ, денегъ по 60 руб.; *девяти подкопщикамъ и пушечнымъ размѣрщикамъ*: по 9 арш. камки лоудану по 5 арш. сукна лундышу, по 40 куницъ, денегъ по 40 рублей. Имъ же дано на пріѣздѣ вмѣсто стола: *полковнику и двумъ инженерамъ*: по 3 калача, по 3 хлѣба двуденежныхъ, по гусю, по курицѣ индѣйской, по 2 курицы русскихъ, по ососу битому, по барану; всѣмъ вообще: стягъ говядины, пудъ масла коровьяго, двѣсти яицъ; питья изъ дворца: романеи по двѣ кружки, ренскаго, медовъ (вишневаго, и паточнаго) по стольку жъ, да ведро вина боярскаго; съ отдаточнаго двора вообще: 3 ведра вина двойнаго, 5 ведръ вина варенаго, 10 ведеръ пива мартовскаго; прочимъ *девяти человѣкамъ*: по 3 калача, по 3 хлѣба двуденежныхъ, по гусю, по двѣ курицы русскихъ, по полбарану, по ососу битому; вообще: стягъ говядины 500 яицъ, пудъ масла, 2 ведра вина

двойнаго, 5 ведеръ вина простаго, 15 ведеръ меду вареннаго, 30 ведеръ пива мартовскаго; *всѣмъ же вообще*: луку, чесноку, перцу, уксусу, соли на 1 руб., овса 10 чети, сѣна 10 возовъ, дровъ сѣченыхъ 12 возовъ [1])».

II.

Письмо Императора Петра къ князю Борису Ивановичу Куракину, въ Амстердамъ, 1719 года.

Письмо твое отъ Декабря 9-го числа до насъ дошло, и что принадлежитъ до кондицій инженеръ полковника Гертеля, на то отвѣтствуемъ: что два чина ему, одинъ генералъ-маіора, а другой полковника, по его требованію дадутся; что же желаетъ онъ быть Директоромъ генеральнымъ и за то требуетъ особой платы 4000 рублей и сверхъ того и поденной заплаты, когда будетъ въ дорогѣ, или у строенія фортецієвъ, по примѣру Кугорнову, то сіи оба запроса лишніе, и въ томъ съ нимъ оговорись, что того невозможно учинить (однако со временемъ, когда его увидимъ труды, то въ прибавкѣ не оставимъ); дѣтямъ же его, по требованію его, чины капитанскіе инженерные и племяннику поручичій чинъ, инженерный же, обѣщаются; а прочіе поденные и запросные запросы старайтесь отставить. О вѣрѣ никакаго запрещенія у насъ, какъ сами вы знаете, никому нѣтъ; также и по смерти его жена его отправлена можетъ быть въ отечество свое на нашихъ проторяхъ съ нѣкоторою наградою. Подарокъ обѣщайте ему Гертелю, по заключеніи трактата, 2 тысячи рублей и сверьхъ того со всею его фамиліею перевесть на нашемъ коштѣ и какъ скоро съ нимъ договоримся, то отправь его со всѣми пожитками и фаміліею до Гамбурга водою и отъ толѣ сухимъ путемъ до Любека, а къ Любеку пришлемъ по него воинскій корабль, а для того за ранѣе къ намъ пиши.

---

[1]) Исторія царств. Петра В. Устр. ч. 2, стр. 389. Прим. 68.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

I.

По штату артиллеріи, составленному въ 1712 году Февраля 8 дня и утвержденному Государемъ Императоромъ Петромъ Великимъ [1]), полагались, между артиллеристами, слѣдующіе инженерные чины:

Инженерныхъ:

Капитана	2	Подпоручиковъ	2
Капитанъ-поручиковъ	2	Кондукторовъ	24
Поручиковъ	2	Батарейныхъ мастеровъ	5

Минерная рота:

Капитанъ	1	Цирюльникъ	1
Поручикъ	1	Писарь	1
Подпоручикъ	1	Капраловъ	4
Сержантовъ	3	Ефрейторовъ	4
Фурьеръ	1	Рядовыхъ	58

Всего инженерныхъ и минерныхъ 112.

II.

Въ имянномъ Его Императорскаго Величества указѣ, состоявшемся по докладу въ Сенатъ Мая 20 дня 1723 г. [2]), между прочимъ, опредѣлено 3-мъ и 4-мъ пунктами.

По 3-му пункту:

---

[1]) Полн. собр. зак. Россійской имперіи, т. IV, стр. 795 и 796. № 2480.

[2]) Полн. собр. зак. Россійской имперіи, т. VII. № 4229, стр. 67 и 68.

Въ минерной ротѣ быть:

Капитанъ	1	Подпоручикъ	1
Капитанъ-поручикъ	1	Унтеръ-офицеровъ	2
Поручикъ	1	Капраловъ	4

Рядовыхъ 70 человѣкъ, которыхъ нанять въ Швеціи; а своихъ прежнихъ, сколько ихъ нынѣ есть оберъ и унтеръ-офицеровъ, разобрать, сколько изъ нихъ годныхъ.

По 4-му пункту:

Инженерной ротѣ быть противъ прежняго, только батарейныхъ мастеровъ выключить.

III.

Табель 1724 г. Генваря 1 дня. Собственною Государя Императора Петра Великаго рукою росписанному инженерному полку.

Инженеровъ:

Полковникъ	Подполковникъ
Примiеръ-маiоръ	Секундъ-маiоръ
Капитанъ	Капитанъ-поручикъ
Поручикъ	Подпоручикъ
Прапорщикъ	Кондукторъ

Полкъ инженерной:

Капитановъ	8
Капитанъ-лейтенантовъ	8
Поручиковъ	8
Подпоручиковъ	8
Прапорщиковъ	8
Кондукторовъ	по 24 въ компанiи.
Итого...	192

Штапа:

Полковникъ	1	Примiеръ-маiоръ	1
Подполковникъ	1	Секундъ-маiоръ	1
		Всего...	236

Минерная рота:

Капитанъ	1	Каптенармусовъ	2
Капитанъ-поручикъ	1	Фурьеръ	1
Поручикъ	1	Капраловъ	6
Подпоручикъ	1	Минеровъ	72
Сержантовъ	4		

Не служащихъ по примѣру пѣхотныхъ полковъ.

Всего инженеровъ и минеровъ 325.

IV.

Штатъ, учиненный въ 1725 г. о содержанiи въ крѣпостяхъ гарнизонныхъ и инженерныхъ служителей:

Полковниковъ	3	Прапорщиковъ	2
Подполковниковъ	2	Кондукторовъ	82
Маiоровъ	3	Сержантовъ минерныхъ	4
Капитановъ	9	Капраловъ	6
Поручиковъ	13	Минеровъ	67
Подпоручиковъ	3	Писарей	27

Мастеровыхъ:

Мурмейстеровъ	6
Кузнечныхъ мастеровъ	6
Плотничныхъ мастеровъ	6
Дернокладчиковъ	27
Плотниковъ	27
Кузнецовъ	27
При штабъ и оберъ-офицерахъ деньщиковъ	89
Итого по штату 1725 г. въ гарнизонныхъ	409

V.

Въ Регламентѣ Военной Коллегiи, въ 16-мъ пунктѣ, сказано: «Изъ Военной коллегiи надлежитъ одному Совѣтнику изъ Генералъ-Маiоровъ, или иной кто посланъ будетъ, который бы разумѣлъ инженерное и артиллериское дѣло, однажды въ годъ ѣздить по нужнѣйшимъ гарнизонамъ и оныхъ подробно разсматривать:

во всемъ ли содержатся въ добромъ порядкѣ и надлежащемъ опасеніи, а именно: дозирать крѣпости, не надобно ли гдѣ оныя пристойнѣйшимъ образомъ починить или переиначить; исправно ли содержатся пушки и станки обрѣтаются ли въ добромъ состояніи и надлежащемъ поведеніи; каковы содержаны цейхаузы, магазейны пороховые погреба и прочія къ гарнизонамъ потребныя вещи; нѣтъ ли въ чемъ скудости, или какія оплошности и всѣли содержатся въ осмотрительномъ поведеніи, и буде гдѣ что найдется отъ небреженія попорченаго, или не попорядку слѣдуютъ каковой надлежало быть чистотѣ, и найдутся нѣкоторые офицеры въ званіяхъ своихъ плохи; о всемъ имѣть пристойное попеченіе и, записавъ обстоятельно, репортовать въ Военную коллегію, которая должна о добромъ посредствѣ простирать всякую возможность и рапортовать Монарху своему и Сенату о всемъ внимательно. По вся же годы и особливо надлежитъ одному Инспектору изъ инженеровъ во всякой губерніи быть, чтобы могъ по вся годы обрѣтающія крѣпости дозирать и починять неупустя время въ каждомъ году и о томъ изъ Военной коллегіи въ губерніи Его Великаго Государя указы посланы». (Инж. Арх. Зап. мем. № 40).

VI.

ИЗЪ ВОИНСКАГО УСТАВА.

ГЛАВА III.

О инженерахъ [1]).

Инженеры, обрѣтающіеся при войскѣ, обыкновенно станъ свой при артиллеріи имѣютъ и съ оною маршируютъ. Каково оныхъ искусство есть, тако оные и опредѣляются и по своимъ заслугамъ, жалованье получаютъ. Порядокъ инженерамъ въ войскѣ есть слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) Полн. собр зак. Россійской имперіи, т. V, стр. 209. 1716 г.

Полковникъ, подполковникъ, маіоръ, капитанъ, поручикъ, прапорщикъ, квартирмейстеръ, фельдвебель, лѣкарь, корпоралъ, эфрейтеръ и рядовые.

Когда инженеръ пѣшъ маршируетъ, тогда имѣетъ онъ ружье свое, мушкетъ, пистоль и лядунку и идетъ въ строю, како ему отъ главнаго артиллеріи приказано будетъ и подъ его командою оные обрѣтаются. Иногда инженеры имѣютъ нѣкоторые чины при полкахъ, которые долженствуютъ въ потребномъ случаѣ и по даннымъ указамъ отъ генералитетства таковой чинъ отправлять. Такожде, при войскѣ бываетъ генералъ-инженеръ, который надъ прочими команду имѣетъ и оныхъ по случаю наказываетъ. Или инженеры и подкопщики принадлежатъ къ командѣ генералъ-квартирмейстера, какъ у каждаго войска въ томъ опредѣленіе есть.

ГЛАВА XX.

О генералъ-квартирмейстерѣ [1]).

Каждое главное войско должно имѣть особливо генералъ-квартирмейстера. Но сей чинъ требуетъ мудраго, разумнаго и искуснаго человѣка въ географіи и фортификаціи, понеже ему надлежитъ учреждать походы, лагери и по случаю фортификаціи и ретраншаменты, и надъ оными надзираніе имѣть, а особливо при небольшихъ войскахъ, въ которыхъ инженеры обыкновенно подъ его надзираніемъ и командою обрѣтаются. А ежели таковый генералъ-квартирмейстеръ и артиллерію при томъ же разумѣетъ, то онъ можетъ по случаю и оною командовать. А особливо надлежитъ ему генерально оную землю знать, въ которой свое и непріятельское войско обрѣтается, такожде какія рѣки, проходы, дефилеи, горы, лѣса и болота находятся....

И егда при арміи не будетъ обрѣтаться генерала-инженера, то всѣ инженеры, минеры и кондукторы подъ его же командою быть должны.

---

[1]) Стр. 230.

ГЛАВА XXX.

Объ оберъ-инженерѣ [1]).

Инженеры зѣло потребны суть при атакѣ или оборонѣ какова мѣста, и надлежитъ такихъ имѣть, которые не точію фортификацію основательно разумѣли, и въ томъ уже служили, но чтобъ и мужественны были; понеже сей чинъ паче другихъ страху подверженъ есть. Когда мѣсто какое имѣетъ осажено быть, тогда надлежитъ онымъ съ вышними генералами оное прилѣжно осмотрѣть и сколько возможно рисовать и притомъ свое мнѣніе подать, гдѣ крѣпость наилучше и способнѣйше атаковать. Когда атака опредѣлится, тогда должны они траншеи и апроши опредѣленнымъ къ тому работникамъ, положа фашины, назначить и притомъ объявить, какимъ образомъ командующій офицеръ надъ оными работниками, оные апроши и траншеи вышиною, шириною и глубиною, такожде и копаніемъ земли изготовить имѣетъ. Еже все вышеозначенный офицеръ ночью начать и по утру оную работу паки осмотрѣть и о томъ своему вышнему командиру рапортовать долженствуетъ, который уже потомъ генералитетству вѣдомость подаетъ.

А особливо надлежитъ инженеру апрошевъ прилѣжно смотрѣть, чтобы въ тѣ линіи не можно было непріятелю стрѣлять изъ крѣпости. Такожде имѣетъ онъ линіи апрошевъ такъ вести, чтобы оные не весьма далеки были, но могли бы довольно между собою оборонять. Такожде долженствуетъ онъ циркумвалляціонъ и контръ-валлаціонъ — линіи, когда оные имѣютъ изготовлены быть, изобразить и надлежащимъ образомъ фланками, редутами и прочимъ укрѣпленіемъ, како случай и положеніе мѣста требовать будетъ, оныя изготовить; дабы при всѣхъ непріятельскихъ атакахъ и нападеніяхъ удобнѣе обороняться войско могло и непріятельской сиккурсъ удержать. Чего ради инженеръ долженъ, прежде начатія всякой работы, рисунокъ учинить и оной коман-

---

[1]) Стр. 240.

дующему генералу для осмотру и его на то соизволеніе вручить, дабы онъ въ томъ отвѣту дать долженъ не былъ. Такожде долженствуетъ онъ объявить: сколько работныхъ людей и шанцовыхъ припасовъ къ такому дѣлу и какія фашины, вуршты, туры, шерстяные съ землею мѣшки, доски и брусья ему потребны, которые потому въ удобное время припасены и въ безопасномъ мѣстѣ положены быть могутъ.

Инженеровъ при войскѣ иногда много, а иногда мало бываетъ, какъ оные для какихъ намѣреній потребны суть; и имѣютъ надъ собою одного вышняго или оберъ или генерала-инженера, или генерала-квартирмейстера, какъ опредѣлено будетъ, котораго указъ они во всемъ исполняютъ и подъ его управленіемъ быть имѣютъ.

Въ великихъ арміяхъ надлежитъ цѣлой ротѣ минеровъ быть, которымъ держаться при артиллеріи. Дѣло минеровъ есть при строеніи городовъ и осадахъ чинить подкопы, вести сапы и во время нужды съ прочими подкопщиками путь и мостъ армейскому ходу починивать и употребляются на то рядовые изъ рудокопцовъ. Оружіе ихъ есть пистоли и лядунка съ зарядами. Петардирское дѣло бомбардиромъ исправлять надлежитъ.

ПОЯСНЕНІЯ КЪ ЧЕРТЕЖАМЪ.

Чертежи, приложенные ко 2-й части Матеріаловъ для исторіи инженернаго искусства въ Россіи, могутъ быть раздѣлены на 3 разряда:

1) Чертежи оригинальные, взятые безъ всякаго измѣненія съ плановъ, принадлежащихъ, по времени ихъ составленія, къ изслѣдуемой эпохѣ. Единственное отступленіе отъ подлинника заключается въ измѣненіи масштаба.

2) Чертежи составные,—къ нимъ относятся: а) чертежи, которые заимствованы изъ подлинныхъ плановъ болѣе близкаго къ намъ времени, но въ которыхъ можно отыскать слѣды укрѣпленій въ томъ видѣ, какъ они существовали въ изслѣдуемый здѣсь періодъ; б) чертежи, составленные изъ разнородныхъ и разновременныхъ подлинныхъ матеріаловъ, какъ напр. когда мѣстность берется съ одного плана, а крѣпостные верки—съ другаго, или когда мѣстность, крѣпость и осадныя работы заимствуются изъ различныхъ источниковъ.

3) Чертежи, составленные по описаніямъ, или по другимъ положительнымъ и фактически вѣрнымъ даннымъ.

Мы назовемъ чертежи 1-го разряда *оригинальными*, 2-го — *оригинально-составными* и 3-го — *составными*.

Казалось бы, что при раздѣленіи изслѣдованій инженернаго искусства на періоды, лучше всего пользоваться безъ всякой перемѣны и соотвѣтствующими каждому изъ нихъ художественными приложеніями, а слѣдовательно довольствоваться одними черте-

жами, названными здѣсь *оригинальными;* этимъ, при составленіи ихъ, значительно облегчился бы трудъ, и, можетъ быть, они многимъ читателямъ, по самому значенію своему, внушили бы къ себѣ болѣе довѣрія. Но для этого необходимо быть убѣждену, что всѣ подобные чертежи достаточно вѣрны; разсматривая же періодъ царствованія Петра I, мы, къ сожалѣнію, видимъ противное. Искусство черченія въ то время далеко еще не было доведено до той степени совершенства, которая могла бы удовлетворять современнымъ требованіямъ изслѣдователя; мѣстности, на которыхъ были расположены наши крѣпости, не были съ точностію сняты и съ надлежащею отчетливостью нанесены на планы; при изображеніи крѣпостныхъ верковъ, не наблюдалось той строгости, которая нынѣ считается необходимою [1]); наконецъ, при составленіи плановъ осадныхъ работъ, довольствовались однимъ приблизительнымъ, нагляднымъ ихъ очертаніемъ. Въ слѣдствіе этихъ упущеній, чертежи того времени даютъ только приблизительное понятіе объ изображаемыхъ ими предметахъ; имѣющіяся же къ нимъ описанія бо́льшею частью недостаточны, а многія изъ нихъ — что́ въ особенности можно сказать о журналахъ осадъ — даже мало согласны съ тѣми чертежами, которымъ они должны служить объясненіемъ.

Чертежи *оригинально-составные*, бывъ составлены изъ матеріаловъ, заслуживающихъ, по своей правильности и точности, болѣе довѣрія, имѣютъ въ этомъ отношеніи важное преимущество предъ оригинальными, особенно когда, по богатству матеріаловъ, можно сдѣлать надлежащій выборъ. Но составленіе ихъ требуетъ большой осмотрительности и, при соглашеніи разнородныхъ и разновременныхъ плановъ, могутъ представиться большіе затрудненія; такъ, напр., при нанесеніи крѣпости на мѣстность, взятую съ другаго плана, придется частями, такъ сказать, примѣнять къ ней крѣпостные фронты; или при нанесеніи плана атаки на другую, болѣе правильно изображенную мѣстность, необходимо иногда нѣсколько измѣнять въ частностяхъ расположеніе траншейныхъ работъ или положеніе батарей, строго держась, конечно, имѣющихся описаній.

---

[1]) См. планъ г. Брянска. Листъ 20. Изобр. 59, 60.

Извлекая какую либо часть крѣпостнаго сооруженія изъ плановъ позднѣйшаго времени, надобно съ умѣніемъ отдѣлить сооруженія, произведенныя въ разное время.

Чертежи *составные* употреблены здѣсь для поясненія нѣкоторыхъ подробностей, которыя не вполнѣ ясны изъ одного описанія. Число ихъ весьма ограниченно.

Въ нижеслѣдующемъ поясненіи мы означили различіе между чертежами условными знаками:

Ор. — Ор.-сост. — Сост.

ЛИСТЪ 1.

Карта Европейской Россіи въ царствованіе Императора Петра Великаго. На ней показаны всѣ укрѣпленные пункты, которые были вновь сооружены, исправлены, или завоеваны въ продолженіе царствованія этого Государя, съ подраздѣленіемъ ихъ на:

а) Крѣпости штатныя.

б) Крѣпости невошедшія въ штатъ.

в) Крѣпости обратно отданныя, или уничтоженныя въ силу договоровъ.

г) Укрѣпленные города прежней оборонительной системы.

ЛИСТЪ 2.

Изобр. 1. Планъ осады Азова въ 1695 г. (ор.-сост. [1]).

Всѣ существующіе планы Азова изображаютъ вторую его осаду, но къ плану Боргсдорфа приложены указанія на нѣкоторыя работы, произведенныя въ первую осаду; онѣ относятся къ работамъ, наиболѣе отдаленнымъ отъ крѣпости; близкія же работы обѣихъ

---

[1]) При составленіи плана первой осады Азова служили руководствомъ слѣдующіе матеріалы: 1) Планъ осады Азова, приписываемый цесарскому инженеру барону фонъ-Боргсдорфу и приложенный впослѣдствіи къ сочиненію Сигфрида Байера объ Азовѣ. 2) Планъ, приложенный къ дневнику генерала Гордона, изданному на нѣмецкомъ языкѣ докторомъ философіи Поссельтомъ; и 3) Планъ, находящійся въ собраніи картъ и плановъ, изданныхъ въ 1737 году подъ заглавіемъ: Geographische Vorstellung von Assoff.... Ansprug bey Gabriel Bodenehr.

осадъ, такъ сказать, сливаются между собою. Между тѣмъ онѣ не могли быть однѣ и тѣже для обѣихъ осадъ; осаждавшій, сколько извѣстно, въ продолженіе второй осады распространилъ свои подступы и увеличилъ число батарей, наконецъ въ самыхъ работахъ при обложеніи, въ расположеніи укрѣпленныхъ лагерей для отдѣльныхъ частей осаднаго корпуса и въ другихъ частныхъ случаяхъ, многое измѣнилъ и прибавилъ.

Все это побудило насъ изобразить каждую осаду отдѣльно, держась при составленіи чертежа для первой изъ нихъ указаній, приложенныхъ къ чертежу Боргсдорфа, и описаній, заимствованныхъ преимущественно изъ дневника Гордона и донесеній Отто Плейера.

При составленіи этого плана необходимо было уничтожить нѣкоторыя траншейныя работы и батареи второй осады, о которыхъ въ описаніи вовсе неупоминается, и замѣнить ихъ новыми, о которыхъ тамъ говорится; а также, для лучшаго соглашенія описанія съ планомъ, означить, по возможности, съ бо́льшею опредѣлительностью подступы и батареи. Всѣ эти измѣненія съ перваго взгляда могутъ показаться произвольными; но безъ нихъ описаніе первой осады Азова будетъ во многихъ отношеніяхъ темно и, оставаясь въ прежнемъ видѣ, представлять, въ научномъ и даже въ историческомъ отношеніи, мало полезный фактъ для инженернаго искусства.

А. Наружная ограда Азова.

Б. Внутренняя ограда.

В. Замокъ.

Г и Д. Башни, или каланчи.

I. Лагерь Гордона.

II. Лагерь Лефорта.

III. Лагерь Донскихъ казаковъ.

IV. Редутъ, который могъ охранять отъ нападенія лагерное мѣсто отряда, гдѣ, до взятія каланчей, находился Петръ Великій.

V, VII, IX, X, XI редуты, служившіе къ обложенію города и къ охраненію лагеря осаждавшаго.

VI. Мостовое укрѣпленіе.

*

				Атака.
Батареи № 1 на 4 пушки и 1 мортиру				Гордона.
№ 2 на 2	»	»		Лефорта.
№ 3 на 2	»	»		Лефорта.
№ 4 на 8 мортиръ				Гордона.
№ 5 на 3 пушки		»		Головина.
№ 6 на 16 пушекъ		»		Гордона.
№ 7 на 4 мортиры				Гордона.
№ 8 на 6 пушекъ		»		Гордона.
№ 9 на 4 пушки		»		Князей Долгорук.
Редутъ VIII на 4 мортиры				Князей Долгорук.
№ 10 пушечная				Головина.

Изобр. 2 (ор.-сост.). Детальный планъ подступовъ Гордона и примѣрное расположенiе въ нихъ осадныхъ батарей.

Поперечныя траншеи, согласно описанiю Гордона, расположены въ видѣ вала.

Изобр. 3 (сост.). Профиль батареи, преобразованной изъ траншеи.

Изобр. 4 (сост.). Профиль поперечной траншеи для помѣщенiя стрѣлковъ.

Изобр. 5 (сост.). Профиль мортирной батареи, насыпанной съ двухъ сторонъ.

Изобр. 6 (сост.). Профиль траншеи у контръ-эскарпа, гдѣ показано устройство досчатыхъ заслоновъ для стрѣлковъ.

листъ 3.

Изобр. 7. Планъ осады Азова въ 1696 г. (ориг.-сост. [1]).

А. Наружная ограда Азова.

Б. Внутренняя ограда.

В. Замокъ.

Г. Городъ Сергiевской.

Д. Городъ Никоновской.

I. Лагерь боярина Шеина.

II. Лагерь генерала Гордона.

---

[1]) При составленiи этого чертежа были приняты въ руководство тѣже планы, что и для первой осады.

III. Осадный артиллерійскій паркъ.

IV. Лагерь генерала Ригемана.

V. Лагерь гетмана Черкасскаго.

VI. Лагерь пѣшихъ Донскихъ казаковъ.

VII—XIV редуты, служившіе къ обложенію города и охраненію лагеря осаждавшихъ.

XV. Ретраншаментъ, служившій къ охраненію судовъ.

а, а, б, б. Часть старинныхъ линій, занятыхъ во вторую осаду войскомъ и приспособленныхъ къ оборонѣ.

в, в. Соединительная линія между атаками генераловъ Головина и Ригемана.

г. Соединительная линія между атаками гг. Головина и Гордона.

д. Подвижной валъ.

з, з, з. Контръ-валаціонная линія, построенная при концѣ осады.

Батареи № 1 на 3 мортиры		Въ атакѣ генерала Ригемана.
№ 2 на 2 мортиры		
№ 3 на 4 мортиры		
№ 4 на 2 мортиры		
№ 5 на 5 пушекъ		Въ атакѣ генерала Гордона.
№ 6 на 8 пушекъ		
№ 7 на 12 мортиръ		
№ 8 на 5 пушекъ		
№ 9 на 4 пушки		
№ 10 на 15 мортиръ		
№ 11 на 6 пушекъ		
№ 12 на 14 пушекъ		

№ 13 возвышенная на 25 пушекъ.

Укрѣпленія IX, X на 12 пушекъ и 17 мортиръ.

листъ 4.

Изобр. 8. Генеральный планъ осады Нарвы въ 1700 г. (ориг.-сост. [1]).

---

[1]) При составленіи плана осады служили руководствомъ:

А. Новый городъ.

Б. Старый городъ.

В. Вышнегородскій замокъ.

Г. Иванъ-городъ.

Въ Новомъ городѣ.

I. Бастіонъ Викторія.

II. Бастіонъ Гоноръ.

III. Бастіонъ Глорія.

IV. Бастіонъ Фама.

V. Бастіонъ Тріумфъ, Кристервалъ.

VI. Бастіонъ Фортуна.

VI — VII. Каменная ограда.

VIII. Блокгаузъ.

IX. Королевскій равелинъ.

X. Равелинъ передъ фронтомъ III — IV.

в. Ворота Королевскія.

а) Планъ окрестностей Нарвы, снятый въ 1845 г. Архивъ В.-Т. Депо. № 43877.

б) Geometrisch Cartalaaf Staden Narva.... Anno 1700 in Narwen.... Gideon Wertmöller. Полное заглавіе этого плана въ оригиналѣ слѣдующее: «Геометрическая карта города Нарвы во время осады этого города московскимъ царемъ, храбро выдержанной тогдашнимъ комендантомъ полковникомъ Г. Р. Горномъ; 20-го слѣдующаго Ноября получившимъ подкрѣпленіе отъ Его Королевскаго Величества всемилостивѣйшаго Короля нашего Карла XII, который, съ помощью Божіею, къ удивленію всей Европы предпринялъ атаку. Карта всѣхъ построенныхъ тогда осадныхъ и оборонительныхъ верковъ, циркумъ и контръ-валаціонныхъ линій; въ особенности показывающая боевый порядокъ арміи Его Королевскаго Величества и расположеніе Русскихъ полковъ. 1700 года въ Нарвѣ Его Королевскаго Величества вѣрноподданнѣйшимъ слугою и подданнымъ Гедеономъ Вертмюллеромъ».

в) Планъ осады, принадлежащій къ рукописному журналу генерала Алларта.

Въ Старомъ городѣ.

XI. Бастіонъ Зандвалъ.
XII. Бастіонъ Королевскій валъ.
XIII. Бастіонъ Старый валъ.
XIV. Бастіонъ Врангель.
д. Ворота Пастуре.
х. Водяныя ворота.

Въ Вышнегородскомъ замкѣ.

XV. Башня Ланге-Германъ.

Въ Иванъ-городѣ.

XVI. Временная ограда, прикрывавшая мостъ чрезъ Нарову.

Въ главной атакѣ.

Изобр. 9

Батарея № 7 на 15 орудій большаго и средняго калибровъ.
№ 8 на 8 мортиръ.
№ 10 на 12 пушекъ.
№ 12 пушечная } число орудій неизвѣстно.
№ 13 пушечная }
№ 14 на 4 пушки.
№ 15 на 8 пушекъ большаго калибра.
№ 17 на 2 полевыя орудія.
е, ж, и. Редуты.

Въ фальшивой атакѣ.

Изобр. 11.

Батарея № 1 на 16 пушекъ и 2 мортиры.
№ 5 на 4 мортиры.
№ 6 на 4 мортиры.
т. Ложементъ.

Въ Ивангородской атакѣ.

Изобр. 10

Батарея № 2 на 8 картауновъ.
№ 3 на 10 четвертныхъ картауновъ.
№ 4 на 8 четвертныхъ шланговъ.

Батарея № 11 на 4 пушки.

№ 16 на 6 пушекъ.

№ 18 на 4 полевыхъ орудія.

г. Ретраншаментъ.

д. Редутъ.

к. Срубленный палисадъ при первой атакѣ.

л. Мѣсто, гдѣ стрѣльцы залегли.

м, н. Подступы въ оврагѣ.

о, п. Редуты у края оврага.

с. Мѣсто, гдѣ стрѣльцы при второмъ приступѣ овладѣли палисадомъ.

Отдѣльно расположенныя батареи на правомъ берегу Наровы. № 3 на 10 четвертныхъ картауновъ.

На лѣвомъ берегу — № 9 на 8 мортиръ.

Изобр. 12 (ориг.).

ЛИСТЪ 5.

Изобр. 13. Планъ осады Нотебурга (ориг.).

А. Крѣпость.

Въ крѣпости: I. Башня Кирхъ.

II. — Килларъ.

III. — Престъ.

IV. — Коко-Салике.

V. — Свартъ.

VI. — Югдъ.

VII. — Портъ.

VIII. — Корсъ.

IX. — Калькъ.

X. — Крутъ.

XI. Отдѣльное укрѣпленіе на правомъ берегу Невы.

Къ осадѣ:

а. Станъ генерала-фельдмаршала.

б. Станъ генерала Чамберса.

в. Преображенскій полкъ.

г. Семеновскій полкъ.

д. Станъ генерала Репнина.

е. Станъ артиллеріи генералъ-маіора Брюса.

ж. Обозъ.

з. Станъ полковъ: Гулица, Брюса, Гордона.

к, к. Ходъ сообщенія.

л, л. Подступы, параллельныя атакованной части крѣпостной ограды.

м, м. Траншея вдоль берега.

н, н. Ложементы на островахъ.

Батарея № 1 на 8 мортиръ, капитана бомбардирскаго Преображенскаго полка [1]).

Батарея № 2 на 4 мортиры полковника Гошки [2]).

№ 3 на 12 пушекъ.

№ 4 на 19 пушекъ. Обѣ маіора Гинтера [3]).

о. Подступы вспомогательной атаки.

Батарея № 5 на 6 пушекъ.

№ 6 на 2 мортиры.

п. Просѣка, черезъ которую перевели лодки изъ Ладожскаго озера въ Неву.

р. Летучій мостъ.

Изобр. 14, 15, 16 (ориг.).

Изобр. 15 и 16. Обвалы, произведенные осадными батареями.

ЛИСТЪ 6.

Изобр. 17. Планъ осады Нарвы въ 1704 г. (ориг.-сост. [4]).

---

[1]) Описаніе къ печатному плану временъ Петра Великаго. В.-Топ. Депо. № 22661.

[2]) Инж. Арх. Шлиссельбургъ 1702 г. 1 Разр. 6034.

[3]) Число орудій на этихъ батареяхъ означено примѣрно.

[4]) При составленіи этого чертежа были приняты въ руководство:

1) Печатный планъ, изданный при Петрѣ Великомъ подъ заглавіемъ: Начертаніе отъ войскъ Его Царскаго Величества, подъ командою Его Превосходительства Генерала Ѳелтъ-маршала барона ѳон. Огилвіа въ 9 день Августа 1704 г. приступною рукою счастливо взятой крѣпости Нарвы....

А. Новый городъ.
Б. Старый городъ.
В. Вышнегородскій замокъ.
Г. Иванъ-городъ.

Въ Новомъ городѣ.

I. Бастіонъ Викторія.
II. — Гоноръ.
III. — Глорія.
IV. — Фама.
V. — Тріумфъ.
VI. — Фортуна.
VII. Равелинъ Королевскій.
VIII, IX, X равелины передъ другими фронтами.
а. Ворота Королевскія.

Въ Старомъ городѣ.

XI. Бастіонъ Зандвалъ.
XII. — Королевскій валъ.
XIII. — Старый валъ.
XIV. — Врангель.
б. Ворота Пастуре.
в. — водяныя.

Въ Вышнегородскомъ замкѣ.

XV. Башня Ланге-Германъ.

Въ Иванъ-городѣ.

г, д, е. Земляныя укрѣпленія, служившія къ усиленію обороны каменной ограды; послѣднее изъ нихъ охраняло мостъ чрезъ Нарову.

Осадныя батареи:

---

2) Планъ осады Нарвы 1704 г. Арх. В.-Топ. Депо. № 34981.

3) Планъ окрестностей города Нарвы, снятый въ 1845 г. Архивъ В.-Топ. Депо. № 43877.

На правомъ берегу Наровы.

Батарея № 2 на 3 полевыя пушки у Ратгофсберга.
№ 4 на 12 пушекъ.
№ 5 на 7 пушекъ.
№ 7 на 9 пушекъ.
№ 8 на 3 пушки.
№ 9 на 2 мортиры.
№ 10 на 13 пушекъ.
№ 11 и 12 на 15 мортиръ.
№ 13 на 2 мортиры.
№ 14 на 2 мортиры.
№ 15 на 4 мортиры.
№ 16 на 4 мортиры.

На лѣвомъ берегу.

Батарея № 1 на 4 мортиры.
№ 3 на 4 мортиры.
№ 6 на 3 мортиры.
№ 17 на 4 пушки.
№ 18 на 5 мортиръ.
№ 19 на 2 пушки.

ЛИСТЪ 7.

Изобр. 18. Планъ осады Дерпта (ориг. [1]).

А. Городъ и крѣпость.

Въ ней: I, II, III, IV, V бастіоны, принадлежащіе фронтамъ, наиболѣе доступнымъ, по мѣстности, для постепенной атаки.

VI. Пинтурмъ.

VII. Русскія ворота.

VIII, IX, X. Наружная крѣпостная ограда, обращенная къ болотистой мѣстности.

X, XI, XII. Наружная ограда, обращенная къ рѣкѣ.

XIII. Мостовое укрѣпленіе.

---

[1]) Арх. Инж. Деп. Дерптъ 1704 г. 1 Разр. № 7388.

XIV, XV. Палисадъ у берега рѣки.
XVI. Ворота св. Іакова.
Осадныя батареи.

Въ низовой атакѣ.

Батарея № 1 на 20 пушекъ и 4 мортиры.
№ 2 на 4 гаубицы.

Въ верховой атакѣ.

Батарея № 6 на 5 мортиръ.
№ 7 на 6 пушекъ.
№ 11 на 6 пушекъ.

Въ зарѣчной атакѣ.

Батарея № 3 на 4 пушки и 5 мортиръ.
№ 4 на 3 пушки.
№ 5 на 18 пушекъ.
№ 8 на 5 мортиръ.
№ 9 на 5 мортиръ.
№ 10 на 13 пушекъ.

листъ 8.

Изобр. 19. Планъ осады Выборга (ор.-сост. [1]).
А. Земляной городъ.
Б. Каменный городъ.
В. Замокъ.
Г. Предмѣстіе.

---

[1]) При составленіи чертежа служили руководствомъ:
а) Печатный планъ осады Выборга, изданный при Петрѣ Великомъ.
б) Планъ осады, заимствованный изъ Архива Инжен. Департамента.
в) Планъ, помѣщенный въ сочиненіи Бутурлина: Походы Россіянъ въ XVIII столѣтіи.
г) Планъ осады Выборга, приложенный къ сочиненію: Кн. Марсова.
Примѣч. Буквы, поставленныя въ скобкахъ, относятся къ инструкціи Петра Великаго.

Въ Земляномъ городѣ.

I. Бастіонъ Вальпортъ.
II. (O) Бастіонъ Панцерлаксъ.
III. (T) — Европа.
IV. (Q) Равелинъ Кронъ.
V. Равелинъ.
VI, VII (R) Каменные редюиты въ прикрытомъ пути.
VIII. Редутъ у подошвы гласиса предъ бастіономъ Европа.

Въ Каменномъ городѣ.

IX. (E) Бастіонъ Гольцъ.
X. (D) — Нейпортъ.
XI. — Зантъ.
XII. Клейнъ платформъ.
XIII. Бастіонъ Васіеръ-портъ.
XIV. — Елеонора.
XV. Ворота Рынкъ.
Осадныя работы и батареи.

а) До прибытія флота.

Въ атакѣ со стороны пролива.
а, б. Подступы.
Батарея № 1 на полевыя пушки и 3 мортиры.
Въ атакѣ съ сухопутной стороны.
в, г. Подступы.
Батарея № 2 на 3 пушки.

б) Послѣ прибытія флота.

Въ атакѣ со стороны моря.
Батарея № 3 (A) на 40 пушекъ.
№ 4 (C) на 20 пушекъ.
№ 5 на 8 мортиръ и 20 малаго калибра мортирокъ.
№ 6 (H) на 5 мортиръ.
№ 7 (I) на 5 мортиръ.
(K), (K). Помѣщеніе на 70 малыхъ мортиръ.
Противъ замка:

Батарея № 8 на 6 пушекъ.
№ 9 на 6 пушекъ (прежн. № 1).
№ 10 помѣщеніе на 50 малыхъ мортиръ.

Противъ сухопутнаго фронта:

Батарея № 11 на 12 пушекъ.
№ 12 на 4 пушки.
№ 13 на 5 мортиръ.
№ 14 на 4 пушки.
№ 15 на 5 мортиръ.

Распредѣленіе орудій въ батареяхъ сухопутной атаки сдѣлано примѣрно, но согласно въ общемъ числѣ съ статьею 8 инструкціи Петра Великаго, гдѣ сказано: «На сію атаку остается еще артиллеріи 20 пушекъ, 10 мортиръ и 50 гантъ-мортиръ....» Что касается до послѣднихъ, то одна часть ихъ могла быть помѣщена въ лѣвой атакѣ на правомъ флангѣ (л), противъ входящаго плацдарма и редюита его, а въ правой — ближе къ лѣвому ея флангу (м).

листъ 9.

Изобр. 20. Планъ осады Ніешанца (ор.-сост. [1]).

А. Крѣпость.

Б. Наружная ограда, окружавшая предмѣстіе.

В. Ретраншаментъ, служившій опорнымъ пунктомъ на лѣвомъ берегу Невы.

Осадныя батареи:

№ 1 на 6 пушекъ.
№ 2 на 11 пушекъ.
№ 3 на 3 мортиры.
№ 4 на 4 мортиры.
№ 5 на 5 мортиръ.
№ 6 на 3 пушки.

---

[1]) При составленіи этого чертежа служили руководствомъ:

а) Планъ С. Петербурга въ 1705 г., составленный и гравированный по историческимъ свѣдѣніямъ, находящимся въ Военно-Топ. Депо. MDCCCXLVI.

б) Печатный планъ временъ Петра Великаго, хранящійся въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ.

в) Планъ осады 1703 г. Арх. В.-Топ. Депо. № 2336. Шк. 201.

Вооруженіе батарей №№ 1, 2, 4, 5 сдѣлано примѣрно, но въ общемъ числѣ орудій соглашено съ показаніемъ Книги Марсовой, въ которой сказано, что осадныя батареи были вооружены 20 пушками и 12 мортирами.

листъ 10.

Изобр. 21. Планъ осады Митавскаго замка (ор.-сост. [1]).

А. Замокъ.

Б. Часть городскаго вала.

Въ замкѣ.

1) Княжескій дворецъ.

2) Службы, къ нему принадлежащія.

3) Тюрьма.

4) Кордегардія.

Осадныя работы и батареи.

На лѣвомъ берегу р. Аа.

а, б. Ложементы на гласисѣ.

На правомъ берегу р. Аа.

в. Общая траншея.

Батарея № 1 на 9 пушекъ.

№ 2 на 6 мортиръ.

листъ 11.

Изобр. 22. Планъ къ блокадѣ г. Риги (ор.-сост. [2]).

---

[1]) При составленіи чертежа служили руководствомъ:

а) Планъ мѣстности, составленный въ началѣ текущаго столѣтія. Арх. В.-Топ. Депо. № 2344.

б) Планъ атаки, заключающійся въ Книгѣ Марсовой

в) Арх. Инж. Деп. Митавской замокъ 1737 г 1 Разр. № 7995.

[2]) При составленіи чертежа служили руководствомъ:

а) Арх. Инж. Департ. Рига 1721 г. 1 Разр. 10130.

б) Планъ, приложенный къ сочиненію Бутурлина: Походы Россіянъ въ XVIII столѣтіи.

А. Крѣпость.

Б. Цитадель.

В. Замокъ.

Г, Г. Ограда форштата.

Д. Кобершанцъ.

Батарея № 1 на 7 пушекъ.

№ 2 на 3 мортиры.

Помѣщеніе этихъ батарей примѣрное; въ нашихъ журналахъ сказано, что онѣ были расположены у Коберъ-шанца.

а. Редутъ полковника Штафа.

б. Ложементъ бригадира Лессія.

в, в. Подступы, веденные по форштату.

Батарея № 3 на 4 мортиры.

№ 4 на 6 мортиръ.

№ 5 на 4 мортиры.

Распредѣленіе орудій по батареямъ примѣрное; въ журналѣ сказано, что всѣ онѣ были вооружены 14 мортирами.

Изобр. 23. Детальный планъ укрѣпленія при Юнфергофѣ (ориг. [1]).

листъ 12.

Изобр. 24. Планъ осады Кексгольма (ориг.-сост. [2]).

в) Арх. Инж. Деп.: планъ укрѣпленій блокаднаго корпуса. 1710 г. 1 Разр. 10129.

г) Арх. Инж. Департ. Рига 1700 г. 1 Разр. 10116.

д) Арх. В.-Топ. Депо. № 35007. Шк. 90.

е) Планъ Риги, принадлежащій къ сочиненію: Книга Марсова.

[1]) Арх. Инж. Деп. планъ укрѣпленій блокаднаго корпуса въ 1710 г. 1 Разр. 10129.

[2]) Мѣстность снята съ плана 1740 г.

(Инж. Арх. 1 Разр. 1889. № $\frac{5}{2}$.)

Крѣпость нанесена съ плана 1725 г.

(Инж. Арх. 1 Разр. 1842. № $\frac{1}{1}$).

Осадныя работы заимствованы съ чертежа изъ Книги Марсовой, и особаго чертежа временъ Петра Великаго, напечатаннаго подъ заглавіемъ:

А. Городъ и крѣпость.

Б. Замокъ.

В. Островъ Калiе, который взятъ 9-го Августа въ ночи.

Г, Д, Е. Три малые островка, занятые укрѣпленiями; изъ нихъ Д былъ взятъ осаждавшимъ.

Въ крѣпости: I. Бастiонъ Шварцъ.

II. — Фама.

III. — Зеркъ.

IV. — Пиперъ.

V. — Лехтъ.

VI. Равелинъ Гросъ.

VII. — Клейнъ.

VIII и IX. Капониры; одинъ былъ вооруженъ 5-ю, а другой— 6-ю дробовыми пушками.

а. Королевскiе ворота.

б, б, б. Абшниты въ бастiонахъ II, III и IV.

в. в. Опущенные въ воду ящики съ камнями, для воспрепятствованiя проѣзда на мелкихъ судахъ къ городу.

г, г. Положенныя въ водѣ рогатки и пловучiя бревна, связанныя цѣпями, для воспрепятствованiя проѣзда къ городу.

Въ замкѣ: X. Бастiонъ Клокъ.

XI. — Бакъ.

XII. — Басту.

XIII. — Каваліеръ.

XIV. Башня.

д. Мостъ изъ города въ замокъ, на которомъ были поставлены дробовыя пушки.

Изображенiе.

Корельской крѣпости и замку какъ оная отъ Его Царскаго Величества войскъ подъ командою Господина Генералъ-Маiора Брюса въ 7 день Iюля 1710 г. обложена и Сентября въ 8 день черезъ Акордъ взята.

(Военно-Топ. Депо. № 41187).

Частности, относящiяся до оборонительныхъ мѣръ, заимствованы изъ того же чертежа.

е. Сожженный форштатъ, откуда начаты подступы. Лагерь осаждавшихъ находился на сѣверъ отъ форштата.

ж. Старый шанцъ.

Къ осадѣ:

Батарея № 1 на 2 мортиры.
№ 2 на 2 гаубицы.
№ 3 на 1 мортиру.
№ 4 на 2 мортиры.
№ 5 на 10 пушекъ.
№ 6 на 8 пушекъ.
№ 7 на 6 пушекъ.
№ 8 на 4 пушки.

Распредѣленіе по всѣмъ батареямъ мортиръ и пушекъ въ батареяхъ № 5 и № 6 сдѣлано согласно плану Книги Марсовой, вооруженіе же другихъ батарей примѣрно соглашено съ числомъ орудій, показанныхъ въ осадномъ паркѣ.

Изобр. 25, 26 (оригин.).

листъ 13.

Изобр. 27. Планъ крѣпости Штетинъ (ориг.-сост. [1]).
А. Городъ и крѣпость.
Б Предмѣстіе Ластади.
В. Мѣстечко Дамъ.

Изобр. 28. Планъ осады кр. Штетинъ (ориг.-сост. [2]).
А. Городъ и крѣпость.
Б. Предмѣстіе Ластади.

Въ крѣпости: I. Бастіонъ Шнекенъ.
II. — Гринъ.
III. — Пассауеръ.

---

[1]) Мѣстность снята съ плана 1759 г. въ которомъ сказано: ситуація отъ городка Алтъ-Дама наложена по рекогносцированнымъ планамъ. (Инж. Арх. Штетинъ 1759 г. III Разр. 1296).

[2]) Крѣпостные верки съ плана 1731 г.
(Инж. Арх. Штетинъ 1731 г. III Разр. 1293).
Осадныя работы съ чертежа Книги Марсовой.

Въ крѣпости: IV. Бастіонъ Кенигъ.
V. — Каваліеръ
VI — Миленъ.
VII. — Петерсъ.
VIII. — Кагенъ.
IX. — Фраунъ.

а. Ворота Берлинскія.
б. Ворота Анкламорскія.
в. Ворота Фраунъ.
X. Стерншанецъ.
XI. Фортъ Ангальтъ
XII. Блейхъ-холмъ.

Къ атакѣ:
а, а. Первые подступы.
б, б, б. Дальнѣйшіе подступы.
в, в. Общая траншея, служившая параллелью.

Батарея № 1 на 20 пушекъ.
№ 2 на 20 пушекъ.
№ 3 на 4 мортиры.
№ 4 на 6 мортиръ.
№ 5 на 6 мортиръ.
№ 6 на 6 мортиръ.
№ 7 на 4 мортиры.

ЛИСТЪ 14.

Изобр. 29. Планъ осады крѣпостцы Нейшлоссъ (ориг.-сост. [1]).

---

[1]) Мѣстность взята съ плана, составленнаго въ 1758 году.

(Инж. Арх. Нейшлоссъ 1758 г. 1 Разр. 3801. № $\frac{18}{1}$).

Атака заимствована съ печатнаго плана, изданнаго подъ заглавіемъ: Plan der führnemsten Finnischen Vestungen aus Russischen und Schwedischen Urkunden hergenommen. An's Licht gestellt von Homanischen Erben. A. 1750.

Такъ какъ окрестная мѣстность на этомъ планѣ изображена несходно съ тою, которая, какъ болѣе вѣрная, принята для нашего чертежа, то и самая атака, при надлежащемъ соглашеніи ея съ журналами осады, должна была нѣсколько измѣниться въ частностяхъ.

А. Замокъ Саволаксъ, или Нейшлоссъ.

Въ немъ: I. Башня Киль.

II. — Кирхъ.

III. — Клокъ.

IV. Бастіонъ Клокъ.

V. Башня Дикъ.

Къ осадѣ: Б. Лагерь Русскихъ войскъ.

а, а. Подступы главной атаки.

Въ ней: Батарея № 1 на 7 пушекъ.

№ 2 на 3 мортиры.

№ 3 на 15 пушекъ.

№ 4 на 3 мортиры.

б, б. Подступы вспомогательной атаки; въ ней:

Батарея № 5 на

№ 6 на

в. Мостъ, приготовленный для штурма.

г. Летучій мостъ для сообщенія между главною и вспомогательною атаками.

Изобр. 30, 31, 32 (ориг.).

листъ 15.

Изобр. 33 (ориг.-сост.). Планъ С. Петербургской крѣпости въ 1705 году.

А. Крѣпость [1]).

Б. Адмиралтейская крѣпость.

В. Батарея на нынѣшнемъ Васильевскомъ островѣ.

***Въ крѣпости*:**

I. Бастіонъ Государевъ.

II. — Менщиковъ.

---

[1]) Инж. Арх. Планъ крѣпости и строенія внутри ея нанесены съ плановъ Инженернаго Архива 1707 г. 1 Разр. №№ 4065 и 4066. Мѣстность и городскія строенія взяты съ печатнаго плана, изображающаго С. Петербургъ въ 1705 г. и составленнаго по историческимъ свѣдѣніямъ, находящимся въ Военно-Топогр. Депо. MDCCCXLVI.

III. Бастіонъ Головкина.
IV. — Зотова.
V. — Трубецкаго.
VI. — Нарышкина.
а. Деревянная соборная церковь во имя св. Петра и Павла.
б. Оберъ-комендантскій домъ.
в. Домъ плацъ-маіора.
г. Цейгаузъ.
д. Гауптвахта.
е. Провіантскіе магазины.

Строенія на Петровскомъ островѣ:

ж. Домикъ Петра I.
з. Домъ князя Менщикова.
и. Торговые ряды.
к. Первоначальная биржа.
л. Торжественная Австерія 4 фрегатовъ.
м. Дома частныхъ лицъ.

Строенія на Адмиралтейской сторонѣ.

н. Дома чиновниковъ и служителей морскаго вѣдомства.
о. Дома иностранцевъ.
п. Лагерное расположеніе войскъ.
Изобр. 34 (сост.). Профиль вала Адмиралтейской крѣпости.

листъ 16.

Изобр. 35. Планъ С. Петербургской крѣпости въ 1725 году.
А. Крѣпость.
Въ ней строенія:
а) Соборъ св. Петра и Павла.
б) Домъ коменданта.
в) Домъ плацъ-маіора.
г) Цейгаузъ.
д) Гауптвахта.
е) Провіантскіе магазины.

ж) Первоначальная канцелярія Сената.

з) Главная аптека.

и) Домъ священниковъ.

В. Кронверкъ [1]).

Строенія, около его лежащія [2]).

к) Лютеранская св. Анны церковь, перенесенная въ 1710 году изъ крѣпости, гдѣ была съ 1704 года.

л) Мытный дворъ.

м) Сытный рынокъ.

н) Оружейный дворъ.

о) Гостиный дворъ.

Изобр. 36 (ориг.). Профиль крѣпостнаго вала [3]).

Изобр. 37 (ориг.-сост.). Профиль Кронверка [4]).

Изобр. 38 (ориг.). Планъ части крѣпостной ограды Выборга, обращенной къ проливу [5]).

Изобр. 39, 40, 41 (ориг.). Профили къ ней [6]).

ЛИСТЪ 17.

Изобр. 42 (ориг.). Планъ кронштадтскихъ укрѣпленій въ 1705 году, съ показаніемъ позиціи, которую занимали Русскій и Шведскій флоты [7]).

---

[1]) Инж. Арх. 1707 г. 1 Разр. 4066. № $\frac{1}{2}$.

[2]) Мѣстность и строенія: планъ С. Петербурга 1725 года, составленный и гравированный по историческимъ свѣдѣніямъ, находящимся въ Военно-Топограф. Депо. MDCCCLXVI

[3]) Инж. Арх. 1745 г. 1 Разр. 4164. № $\frac{24}{2}$.

[4]) Инж. Арх. 1740 г. 1 Разр. 4111. № $\frac{16}{2}$.

На профиляхъ этого года показаны размѣры прежнихъ профилей, которыя и взяты для изображенія.

[5]) Инж. Арх. 1725 г. 1 Разр. 694. № $\frac{3}{1}$.

[6]) Инж. Арх. 1725 г. 1 Разр. 695. № $\frac{3}{2}$.

[7]) Архивъ Военно-Топограф. Депо. № 2345.

Планъ изданъ въ Амстердамѣ съ надписями на голландскомъ языкѣ, съ многословнымъ заглавіемъ, которое начинается: Seer curiense Caart of ware en Pertinente af beeldinge van t'Eyland Ritzard....

I. Кроншлотъ.

II. Батарея св. Іоанна.

III. Батарея безъ названія.

IV. Крѣпостца св. Александра.

V. Батарея безъ названія.

VI. Крѣпостца безъ названія.

VII. Пловучія рогатки.

Русскій флотъ.

Корабли:

A. Адмирала Крюйса (Cruys).

B. Шаубейнахта Риса (Rees).

C, D, E, F, G, H. Каждый изъ нихъ былъ вооруженъ 24 пушками; адмиральскій корабль имѣлъ экипажа 150 человѣкъ, а остальные — по 120 человѣкъ.

Легкіе фрегаты: I, K, L, M, N; каждый изъ нихъ былъ вооруженъ 14 пушками; фрегатъ J имѣлъ экипажа 120 человѣкъ, остальные — по 70 человѣкъ.

Галлей: O, P, Q, R; каждая была вооружена 5 пушками; галлея O имѣла 400 чел. экипажа, а прочіе — по 350 чел.

Брандеры: S, T съ экипажемъ въ 30 человѣкъ.

Бригантины: X, X....

Въ Шведскомъ флотѣ.

I. 64 пуш. кор. адмирала Анкенштирна.

II. 64 пуш. кор. вице-адмирала де-Пру.

III. 64 пуш. кор. Шаубенахта Шпара.

Изобр. 43 (ориг.). Детальный планъ Ивановской батареи; изъ него видно, что батарея была вооружена 28 пушками и 4 мортирами.

Въ подлинникѣ эта деталь занимаетъ мѣсто, означенное на планѣ пунктирами a, a....

листъ 18.

Изобр. 44 (ориг.). Планъ проекта Кронштадтской крѣпости, утвержденнаго Императоромъ Петромъ [1]).

[1]) Инж. Арх. Кронштадтъ 1721 г. I Разр. 2337.

А. Крѣпость.
Б, В. Форты.
Г. Отдѣльная крѣпостца.
Д. Кроншлотъ.
Е. Цитадель.
Ж. Купеческая гавань.
З. Средняя гавань.
И. Военная гавань.

Строенія въ крѣпости [1]).

а) Соборная церковь.
б) Дворецъ.
в) Домъ Великаго Князя.
г, г, г) Губернскія палаты.
д) Гостиный дворъ.
е) Гауптвахта.
ж) Солдатская казарма.
з) Каторжный домъ.
и) Машинная мельница.

За гласисомъ противъ 3 бастіона.

к) Пороховой анбаръ.

За гласисомъ на южномъ мысѣ.

л) Вѣтренная мельница.
м, н) Морскія казармы.
о) Шлюпочный дворъ.
п) Морской казенный дворъ.

Въ купеческой и средней гаваняхъ.

р, р) Цейгаузы.
с) Большой каналъ.
т) Каталажи.
у) Магазины.
ф) Пристань.

---

[1]) Показанныя здѣсь строенія заимствованы съ плана 1721 г. Инж. Арх. 1721 г. 1 Разр. № 2336.

Въ военной гавани.

х) Дворецъ Ея Императорскаго Величества.

ц) Магазины.

Изобр. 45 (ориг.). Фронты крѣпости, обращенные къ Кронштадтской косѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ находились при концѣ царствованія Императора Петра [1]).

I. Бастіонъ Преображенскій.
II. — Семеновскій.
III. — Ингерманландскій.
IV. — Лефортовскій.
V. — Бутырскій.
VI. — Морской.

Изобр. 46 (ориг.). Изобр. 47 (ориг. [2]). Профиль главнаго вала, какъ надобно полагать, показана здѣсь еще не въ надлежащихъ размѣрахъ; плотина же, замѣнявшая гласисъ, составляла временное прикрытіе, для удержанія разлива высокой воды.

Изобр. 48 (ориг.). Детальный планъ форта Александръ [3]).

Изобр. 49 (ориг.). Профиль форта [4]). Деталь и профиль нѣсколько отличаются отъ проекта; онѣ изображаютъ этотъ фортъ въ томъ видѣ, какъ онъ существовалъ до составленія проекта; въ такомъ видѣ онъ остался и на будущее время.

листъ 19.

Изобр. 50 (ориг.). Представляетъ часть крѣпостной ограды Шлиссельбурга, по которой можно достаточно судить о способѣ расположенія новой земляной ограды, вокругъ старинной каменной. По неимѣнію въ инженерномъ архивѣ плановъ Шлиссельбурга временъ Петра Великаго, здѣсь взятъ планъ 1751 года [5]), на томъ основаніи, что верки земляной ограды, въ общемъ расположеніи,

---

[1]) Инж. Арх. Кронштадтъ 1721 г. 1 Разр. 2336.
[2]) Тамъ же.
[3]) Инж. Арх. Кронштадтъ 1733 г. 1 Разр. 2342.
[4]) Тамъ же.
[5]) Инж. Арх. Шлиссельбургъ 1751 г. 1 Разр. 6115.

остались прежніе, и въ нихъ могли произойти только незначительныя частныя измѣненія.

III. Башня Престъ.
IV. — Коко-Салике.
V. — Свартъ.
VI. — Югдъ.
VIII. — Корсъ.
IX. — Калкъ.
X. — Крутъ.
а. Церковь.
б. Артиллерійскіе амбары.
в. Магазинъ.

Изобр. 51, 52 (ориг.-сост.). Профили земляной ограды сняты съ позднѣйшихъ, по времени, плановъ [1]); но на нихъ можно было отличить нѣкоторые главные размѣры прежнихъ профилей, которые здѣсь и приняты. Очень можетъ быть, что при первоначальной постройкѣ земляной ограды и не было сдѣлано прикрытаго сообщенія (г) между бастіонами и куртинами.

Изобр. 53. Планъ Велико-Лукской крѣпости (ориг. [2]).

Болверки: I. Нарышкинъ.
II. Инженерный.
III. Алексѣевъ.
IV. Неплюевъ.
V. Тулубьевъ.
VI. Кропотовъ.
а. Большія ворота.
б, в. Тайники.
г. Пороховой погребъ.
д. Казармы.
Въ крѣпости:
е. Соборная церковь Воскресенія.
ж. Комендантскій дворъ.

---

[1]) Инж. Арх. Шлиссельбургъ 1751 г. 1 Разр. 6116.
[2]) Инж. Арх. Великія Луки 1725 г. 1 Разр. 6948.

з. Канцелярія.

и. Казарма.

к. Гауптвахта.

л. Магазинный дворъ.

м. Артиллерійскіе амбары.

н. Лабораторія.

Изобр. 54, 55, 56, 57 (ориг.). Въ этихъ профиляхъ палисады, расположенные въ переднемъ ряду, были, по всей вѣроятности, приспособлены къ ружейной оборонѣ; палисады же, помѣщенные у подошвы наружной отлогости вала, составляли только искусственную преграду.

Судя по малому заложенію большей части отлогостей, надобно полагать, что, независимо отъ способа возведенія земляныхъ насыпей, много тому способствовала и почва земли. Впрочемъ, здѣсь неизлишне замѣтить, что въ чертежахъ того времени земляныя отлогости вообще изображены съ весьма малыми заложеніями, несмотря иногда на значительную высоту профили, такъ что эти малыя заложенія, въ большей части случаевъ, правильнѣе разсматривать какъ погрѣшность тогдашняго способа черченія.

листъ 20.

Изобр. 58. Планъ Ямбургской крѣпости (ориг. [1]).

А. Крѣпость.

Б. Замокъ.

Въ крѣпости:

а, а. Деревянныя казармы, помѣщенныя подъ валгангомъ куртинъ.

Изобр. 58 (б) профиль (составная).

Изобр. 59. Планъ Брянской крѣпости (ориг. [2]).

А. Главная ограда, расположенная у гребня высоты.

---

[1]) Снятъ съ плана, хранящагося въ Архивѣ Военно-Топограф. Депо. № 9289. Шкапъ 92.

[2]) Арх. Инж. Департ. Брянскъ 1727 г. 1 Разр. 12832. № $\frac{1}{1}$.

C. Пониженныя постройки, или редутцы, помѣщенные по скату и уступамъ высоты.

D. Старый валъ, замѣнявшій наружную постройку.

B. Часть ограды, считавшейся болѣе слабою и доступною для атаки.

E, F, G.... R. Вновь предположенная ограда вмѣсто прежней D.

Изобр. 60. Профиль ограды, обращенной къ рѣчкѣ Судокъ.

листъ 21.

Изобр. 61. Планъ части Ревельской крѣпости (ориг. [1]).

А. Крѣпость.

Въ ней: Б. Нижній городъ.

В. Верхній городъ.

I. Бастіонъ Тоненъ.

II. — Гросештранцъ.

III. — Клейнъ-штранцъ.

IV. — Лемъ.

V. Редутъ де-ла-Гардіи.

а. Ворота Гросештранцъ.

б. — Клейнъ-штранцъ.

в. — Лемъ.

Внѣ крѣпости:

д. Домъ генералъ-адмирала.

Г. Цитадель.

Д. Вестъ батарея.

Е. Эстляндская батарея.

Ж. Остъ батарея.

Изобр. 62, 63, 64 (ориг.). Детальный планъ и профили остъ-батареи [2]).

На подлинномъ чертежѣ написано, что онъ *сочиненъ* въ 1728 году, но это выраженіе не должно принимать въ смыслѣ

---

[1]) Инж. Арх. Ревель 1728 г. 1 Разр. 9313.

[2]) Инж. Арх. Ревель 1728 г. 1 Разр.

проектированъ, а только — *составленъ*; и хотя по оффиціальнымъ документамъ инженернаго архива мы не могли опредѣлить положительно времени постройки береговыхъ батарей, тѣмъ не менѣе сочли правильнымъ отнести возведеніе ихъ къ царствованію Петра.

листъ 22.

Изобр. 65 (ориг.). Чертежъ Ревельской гавани, которая новаго зданія имѣетъ быть оная гавань починенъ.

С. Питербурхъ.
Ѳевраля 10 дня 1717 году [1]).

Изобр. 66 (ориг.). Чертежъ части новой гавани, которая даетъ видить какъ одинъ съ другимъ ящикъ укрѣплены.

а, а. Быки, за что привязывать корабли.

Изобр. 67 (ориг.). Чертежъ сундука.

Изобр. 68 (ориг.). Профиль, которая даетъ видить связаніе двухъ сундуковъ втолщину новаго зданія.

листъ 23.

Изобр. 69. Планъ гавани и крѣпостей при Рогервикѣ (ориг. [2]).

А. Крѣпость на островѣ Малый Рогё.

Б. Крѣпость на Эстляндскомъ берегу.

В. Молъ для прикрытія гавани.

На немъ: а, а. Батареи, защищающія входъ въ гавань.

б, б. Часть мола, насыпанная при Петрѣ Великомъ.

Г, Г. Малая гавань, для купеческихъ судовъ, огражденная срубами.

в, в. Строенія на Эстляндскомъ берегу, для помѣщенія войскъ и рабочихъ.

Изобр. 70. Детальный планъ крѣпостей и мола (ориг. [3]).

Въ крѣпостяхъ:

---

[1]) Инж. Архивъ. Ревель 1717 г. 1 Разр. 9305. Объясненія этого листа взяты съ подлиннаго плана.

[2]) Снятъ съ чертежа, помѣщ. въ IV части Записокъ Гидрогр. Деп.

[3]) Инж. Арх. Рогервикъ. 1 Р. 6894.

г, г. Внутренняя ограда, составленная изъ строеній, назначенныхъ для помѣщенія гарнизона и запасовъ.

д, д. Главный валъ изъ отдѣльныхъ бастіоновъ.

е, е. Тенали между отдѣльными бастіонами.

ж, ж. Равелины.

з, з. Куврфасы.

и, и. Общій прикрытый путь съ передовымъ рвомъ.

листъ 24.

Изобр. 71. Планъ Кіево-Печерской крѣпости (ориг.-сост. [1]).

А. Кіево-Печерская Лавра.

I — II и II — III.... VIII. Фронты, образующіе главный валъ Кіево-Печерской крѣпости, отъ VIII до I крѣпостная ограда, обращенная къ Днѣпру.

IX. Отдѣльное укрѣпленіе, съ прикрытымъ ходомъ сообщенія, расположенное передъ западною частью крѣпостной ограды.

X. Передовая ограда передъ южною частью крѣпости.

XI. Укрѣпленіе для поддержки болѣе выдавшейся части передовой ограды.

Примѣч. Нумера, поставленные въ скобкахъ, относятся къ донесенію оберъ-коменданта Штока.

Изобр. 72, 73, 74, 75 (ориг. [2]).

---

[1]) При составленіи этого плана служили руководствомъ:

а) Планъ города Кіева, гравированный при Военно-Топограф. Депо. MDCCCXLVI.

б) Арх. Инж. Департ. Кіевъ 1727 г. 1 Разр. 15014.

На планѣ написано: Посему чертежу по мнѣнію артиллерійскому опредѣлено дѣлать Печерскую крѣпость.

J. Günthen
de Coulon
Григорій Скорняковъ Писаревъ
Иванъ Унковской.

[2]) Арх. Инж. Деп. Кіевъ 1727 г. 1 Разр. 15014.

ЛИСТЪ 25.

Изобр. 76. Планъ Кіева съ укрѣпленнымъ лагеремъ (ориг.-сост. [1]).

I. Старый Кіевъ.

Въ немъ: А. Андреевское отдѣленіе.

Б. Михайловское отдѣленіе.

В. Софійское отдѣленіе.

Г. Печерское отдѣленіе.

а. Батыевскія ворота.

б. Львовскія ворота.

в. Золотыя ворота.

г. Старо-Кіевскія Печорскія ворота.

II. Печерская крѣпость.

III. Линія, веденная отъ Печерской крѣпости до Стараго Кіева.

IV. Линія, построенная около Стараго Кіева.

д, д. Квартиры [2]).

е. Вознесенскій монастырь.

ж. Николаевскій монастырь.

з. Государевъ виноградный садъ.

и. Слобода, въ которой живутъ солдаты и подданные Печерскаго и Николаевскаго монастырей мужики.

к. Слобода, а въ ней живутъ Софійскаго и Михайловскаго монастырей мужики.

л, л. Дворы Печерскаго монастыря.

---

[1]) При составленіи этого плана служили руководствомъ:

а) Планъ города Кіева, гравированный при Военно-Топограф. Депо. MDCCCXLVI.

б) Арх. Инж. Деп. Старый Кіевъ 1706 г. 1 Разр. 15011. № 7^{9}_{1}, на подлинномъ подписано:

в) Планъ древняго укрѣпленія Стараго Кіева, приложенный къ сочиненію: Матеріалы для статистики Россійской имперіи.

г) Арх. Инж. Деп. Кіевъ 1727 г. 1 Разр. 15014 № 7^{9}_{3}.

д) Военно-Топогр. Депо планъ № 9474. Шкапъ 184. № 139.

е) Архива Инж. Деп. Кіевъ 1728 г. 1 Разр. 15015. № 7^{9}_{4}.

[2]) Описаніе строеній заимствовано изъ послѣдняго плана.

листъ 26.

Изобр. 77. Планъ Ново-Павловской крѣпости (ориг. [1]).

I. Крѣпость.

II. Цѣпной валъ, ограждавшій предмѣстіе съ восточной стороны.

III. Палисадъ, окружавшій предмѣстіе съ прочихъ сторонъ.

Въ крѣпости:

а, а. Доки.

б. Комендантскій домъ.

в, в. Каменные пороховые погреба.

г, г. Деревянные пороховые погреба.

д, д. Артиллерійскіе амбары и сараи.

е. Сарай для инженерныхъ матеріаловъ.

ж. Адмиралтейскіе и артиллерійскіе магазины.

з. Адмиралтейскій магазинъ.

и, и. Провіантскіе магазины.

Внѣ крѣпости:

к. Пушечный дворъ.

м, н, о, п. Строенія, принадлежащія полкамъ: Коротояцкому, Павловскому, Козловскому и Тамбовскому.

Изобр. 78, 79, 80. Профили цѣпнаго вала, огражд
мѣстье (ориг.).

Изобр. 81. Планъ Тавровской крѣпости (ориг.

I. Крѣпость.

II. Галерный дворъ.

Въ крѣпости:

а. Ворота Воронежскія.

б. — Азовскія.

в, в. Доки.

[1]) Арх. Инж. Деп. Новопавловскъ 1729 г. 1 Разр. 17076.
Арх. Инж. Деп. Новопавловскъ 1740 г. 1 Разр. 17043.

[2]) Арх. Инж. Деп. Тавровъ 1729 г. 1 Разр. № 17076.
Арх. Инж. Деп. Тавровъ 1740 г. 1 Разр. № 17043.

г, г. Каменные пороховые погреба.
д, д. Деревянные пороховые погреба.
е, е. Адмиралтейскіе магазины.
ж, ж. Адмиралтейскіе сараи.
з, з. Адмиралтейскія мастерскія избы.

Внѣ крѣпости:

и. Вице-адмиральскій домъ.
к. Морская слобода.
л. Пушечная слобода.
м. Солдатская слобода.

Изобр. 82, 83. Профили крѣпостной ограды (ориг.).

листъ 27.

Изобр. 84. Планъ Царицынской линіи (ориг. [1]).
А. Городъ Царицынъ.
Б. Царицынская линія.

На ней:

I. Крѣпостца Мечетная.
II. — Грачевская.
III. — Осакорская.
IV. — Донская.
а. Ключи водныя.
б. Колодезь Колдыбанскій.
в. Бѣляевская станица.
г. Качалинская станица.
д. Бывшій городъ Паншенка.

Изобр. 85. Детальный планъ крѣпостцы Грачевской (ориг. [2]).
Изобр. 86. Профиль къ ней (ориг.-сост. [3]).

---

[1]) Арх. Военно-Топогр. Депо. 1735 г. № 464. Шк. 106.
[2]) Арх. Военно-Топогр. Депо. № 1584. Шк. 106.
[3]) Профиль заимствована изъ донесенія генералъ-маіора Кропотова Военную коллегію. Сентября 28 дня 1719 года.
Арх. Инж. Деп. Южн. мем. № 4.

Изобр. 87. Детальный планъ линіи (ориг. [1]).

Изобр. 88, 89. Профили линіи (ориг.).

листъ 28.

Изобр. 90. Планъ крѣпости св. Креста (ориг. [2]).

А. Крѣпость. Показанныя въ ней строенія остались только въ проектѣ.

Б. Ретраншаментъ (транжаментъ).

а. Плотина, отдѣлявшая р. Сулакъ отъ Аграхани.

б, б, б. Плотины, предохранявшія крѣпость отъ разлива водъ р. Аграхани и ея притоковъ.

Изобр. 91. Часть западнаго берега Каспійскаго моря, для показанія мѣсторасположенія кр. св. Креста и Аграханскаго ретраншамента.

Изобр. 92. Планъ Аграханскаго ретраншамента (ориг. [3]).

листъ 29.

Изобр. 93. Планъ Новгородскаго Кремля, съ земляною оградою вокругъ него (ориг. [4]).

I. Бастіонъ Никольскій.
II. — Круглый.
III. — Воскресенскій.
IV. — Покровскій.
V. — Каланчевскій.
VI. — Спасскій.
1. Башня Борисоглѣбская.
2. — противъ магазиновъ.
3. — Спасская.
4. — отъ Спасской первая.
5. — Каланчевская.

[2]) Арх. Военно-Топогр. Депо. № 1585. Шк. 106.
[2]) Арх. Инж. Департ.
[2]) Арх. Военно-Топогр. Депо. № 2308. Шк. 201.
[1]) Арх. Инж. Департ. Новгородъ.

6. Башня Покровская.
7. — Златоустовская.
8. — первая круглая.
9. — вторая круглая.
10. — Никольская.

Изобр. 94. Планъ укрѣпленій Москвы въ 1707 и 1708 годахъ (ориг. [1]).

Въ Китай-городѣ.

I. Болверкъ Государевъ.
II. — Царевича.
III. — князя Голицына.
IV. — князя Прозоровскаго.
V. — князя Долгорукова.
VI. — боярина Салтыкова.
VII. — стольника Головина.
VIII. — боярина Стрешнева.
IX. Горнверкъ.
а. Ворота Неглинскія.
б. — Никольскія.
в. — Ильинскія.
г. — Варварскія.
д. — Козьмо-Демьянскія.
е. — Спасскія Москворѣцкія.

Въ Кремлѣ.

X. Болверкъ князя Хованскаго.
XI. — князя Львова.
XII. — князя Ромодановскаго.
XIII. — графа Мусина-Пушкина.

---

[1]) Арх. Инж. Департ. Москва 1707 г. 1 Разр. 3636. Подписано: Jacob von Spereuter Major von Sein Zarichs Maystets Artillerie. Muscow den 20 Dec. Anno Christo. 1707.

На немъ показано время, въ которое возводимыя укрѣпленія могли быть окончены.

XIV. Болверкъ стольника Бутурлина.

XV. — князя Гагарина.

XVI. Выступъ предъ Никольскими воротами.

XVII. Выступъ предъ Спасскими воротами.

XVIII. Бастіонъ предъ Константиновскими воротами.

ж. Ворота Предтечинскія.

з. — Троицкія.

и. — Никольскія.

к. — Спасскія.

Изобр. 95, 96, 97 (ориг.).

листъ 30.

Изобр. 98. Планъ укрѣпленія Пскова (ориг. [1]).

I. Большой городъ.

II. Средній городъ.

III. Запсковье.

IV. Кремль.

а, а. Непрерывная земляная ограда съ бастіонами, окружавшая стѣны Большаго города между рр. Великою и Псковою.

б, б. Земляная ограда, окружавшая Большой и Средній городъ со стороны р. Псковы.

В, В.... Отдѣльныя укрѣпленія, расположенныя передъ городскою оградою со стороны р. Великой и соединенныя между собою палисадомъ.

Г, Г.... Земляной валъ, присыпанный къ стѣнамъ Кремля, для образованія пушечныхъ батарей.

Примѣч. А, В, Г относятся къ донесенію инженера Кирштенштейна Императору Петру.

Изобр. 99. Планъ укрѣпленій Смоленска (ориг. [2]).

А. Крѣпость.

Б. Мостовое укрѣпленіе, въ видѣ Кронверка.

---

[1]) Арх. Инж. Департ. Псковъ 1706 г. 1 Разр. 9255.

[2]) Архивъ Инж. Департ. Смоленскъ 1728 г. 1 Разр. Подписано: инженеръ-капитанъ баронъ фонъ-Люберасъ.

Въ крѣпости:

а. Королевская крѣпость [1]).

б. Бастіонъ у Малоховскихъ воротъ.

в. Бастіонъ у пролома Шеина, подъ названіемъ Кавалье.

г, г. Батареи, названныя на планахъ того времени *бретранштатъ*, доставлявшія крыльямъ Кронверка фланковую оборону.

д. Укрѣпленіе, обстрѣливавшее мостъ и охранявшее отступленіе войскъ изъ мостоваго укрѣпленія.

Изобр. 100, 101, 102 (ориг. [2]).

листъ 31.

Изобр. 103. Планъ крѣпости Азова (ориг. [3]).

А. Крѣпость.

Б. Крѣпостца Петровская.

Въ крѣпости:

I. Бастіонъ Государевъ.
II. — Лефортовъ.
III. — Кубанскій водяной.
IV. — Гордоновъ.
V. — Алексѣевскій водяной.
VI. Равелинъ Государевъ.
VII. — Лефортовъ.
VIII. — Кубанскій водяной.
IX. Горнверкъ Алексѣевскій.

а. Ворота Алексѣевскія.
б. — Московскія.
в. — Кубанскія.

Изобр. 104. Планъ крѣпости Таганрогъ (ориг.-сост. [4]).

---

[1]) См. Опытъ изслѣд.... ч. I, стр. 282, 283.

[2]) Арх. Инж. Департ. Смоленскъ 1728 г. 1 Разр.

[3]) Арх. Инж. Департ. Азовъ 1736 г. 1 Разр. 11607. Подписанъ:

[4]) При составленіи плана служили руководствомъ:

а) Арх. Военно-Топогр. Депо. № 15524. Шк. 94.

б) Арх. Военно-Топогр. Депо. № 12323. Шк. 94.

в) Арх. Военно-Топогр. Депо. № 26201. Шк. 92.

На планѣ, показанномъ здѣсь подъ литерою *б*, находимъ слѣдующія поясненія.

А. Крѣпость, въ ней:

а, а. Главныя вороты были каменныя.

б, б. Калитки (потерны) были каменныя.

в, в. Пороховые погреба были каменные.

г, г. Въ оныхъ мѣстахъ были каменныя казармы.

д. Бывшая гавань.

Примѣч. Промѣры мѣстности взяты съ плана *в*, на которомъ изображены профили верковъ новаго проекта крѣпости.

ЛИСТЪ 32.

Изобр. 105. Планъ Таганрога съ линіею (ориг.-сост. [1]).

А. Крѣпость.

Б. Линія, на ней:

а. Крѣпостца Павловская.

б. — Черепахинская.

В. — Семеновская.

Изобр. 106 и 107. Детальный планъ крѣпостцы Павловской и профиль къ ней [2]).

Изобр. 108 и 109. Детальный планъ крѣпостцы Черепахинской и профиль къ ней.

Изобр. 110 и 111. Детальный планъ крѣпостцы Семеновской и профиль къ ней.

ЛИСТЪ 33.

Изобр. 112. Планъ крѣпостцы Сѣдлистой (ориг. [3]).

---

[1]) Арх. Инж. Департ. Таганрогъ 1797 г. 1 Разр. 18138 (для мѣстности).

Арх. Инж. Департ. Таганрогъ 1736 г. 1 Разр. 17101 (для линіи).

[2]) Арх. Инж. Департ. Таганрогъ. 1 Разр. 18155 (для деталей и профилей).

[3]) Арх. Инж. Департ. Крѣпостца Сѣдлистая 1747 г. 1 Разр. 17896.

I. Земляной бастіонъ.

II, III, IV. Деревянные раскаты.

а, а. Ворота.

***Въ крѣпости*:**

б, б. Провіантскіе магазины.

в. Караульня и тюрьма.

г. Караульня у воротъ.

д. Квартира офицера, завѣдывающаго провіантомъ.

***Внѣ крѣпости*:**

е. Церковь.

ж. Квартира морскаго командира.

з. Канцелярія Сѣдлистой гавани.

и. Офицерскія квартиры.

к. Морская пристань.

л. Морскіе провіантскіе магазины.

м, м. Амбары.

н, н. Слобода морскихъ служителей.

о, о. Солдатскія казармы.

п, п. Солдатскія кухни и пекарни.

р, р. Слобода разночинцевъ.

с. Пороховой погребъ.

т, т. Землянки.

Изобр. 113, 114, 115. Детальный планъ землянаго бастіона и профили къ нему.

Изобр. 116 — 121. Детальные планы деревянныхъ раскатовъ и профили къ нимъ.

Изобр. 122, 123. Детальный планъ пороховаго погреба и профиль къ нему.

ЛИСТЪ 34.

Изобр. 124. Планъ укрѣпленной ограды вокругъ Печерскаго монастыря (ориг. [1]).

---

[1]) Заимствованъ изъ атласа чертежей къ сочиненію: Матеріалы для татистики Россійской имперіи, ч. 1.

а, а. Болверки или раскаты.

б, б. Куртины между болверками, состоявшія изъ вала и палисада.

Изобр. 125, 126. Профили (составныя).

Изобр. 127. Планъ укрѣпленнаго лагеря при Гродно [1]).

а, а. Цѣпная ограда, окружавшая городъ и лагерь.

б, б. Строенія, входившія въ объемъ укрѣпленной ограды и приспособленныя къ оборонѣ.

в, в. Отдѣльныя батареи.

г. Отдѣльный укрѣпленный постъ, служившій къ охраненію сообщенія между обоими берегами.

д. Сомкнутый окопъ, составлявшій на фронтѣ укрѣпленнаго лагеря внутренній опорный пунктъ.

листъ 35.

Изобр. 128. Планъ укрѣпленной позиціи при Головчинѣ (ор. [2]).

А. Редутъ, подъ защиту котораго отступилъ отрядъ Русскихъ войскъ, по приближеніи Шведовъ къ Головчину.

Б, Б. Части укрѣпленной позиціи Русскихъ, назначавшіяся преимущественно для ружейной обороны.

В, В. Отдѣльныя батареи.

а. Лагерь Шведскихъ войскъ.

б. Позиція, занятая Шведами въ ночь передъ нападеніемъ.

в. Большая батарея.

г. Малая батарея.

д, д. Пункты атаки Шведскихъ войскъ.

Изобр. 129. Планъ переправы чрезъ Десну при дер. Мезинѣ (ориг. [3]).

А, Б. Позиція Шведскихъ войскъ до переправы.

В, В. Мѣста переправы.

---

[1]) Снятъ съ плана, приложеннаго къ сочиненію Бутурлина: Походы Россіянъ въ XVIII столѣтіи.

[2]) Арх. Военно-Топогр. Депо. № 28620.

[3]) Арх. Военно-Топогр. Депо. № 34991.

Г, Г. Посты, занятые Шведами вслѣдъ за переправою первыхъ отрядовъ.

а, а. Батареи Русскихъ.

б. Отрядъ генерала Гордона.

в, в. Укрѣпленная позиція Русскихъ.

г. Передовый укрѣпленный постъ.

листъ 36.

Изобр. 130. Планъ укрѣпленій, возведенныхъ подъ Полтавою [1]) (А).

I. Лагерь Шведской арміи, осаждавшей г. Полтаву.

II. Осадныя работы.

III. Редутъ, и

IV. Линія укрѣпленій, построенныхъ для воспрепятствованія сообщенію Русскихъ съ Полтавою.

1. Ретраншаментъ внутри города, построенный гарнизономъ при началѣ осады.

2, 3. Контръ-апроши, построенные осажденными, для бòльшаго удобства подать помощь городу.

4. Лагерь Русскихъ войскъ близъ деревни Крутой-Берегъ.

5. Редутъ, возведенный Русскими для поддержанія сообщенія съ Полтавою.

6. Сомкнутый окопъ, построенный съ тою же цѣлью у самаго моста чрезъ Ворсклу.

7, 7. Сомкнутые окопы въ тылу у большой дороги и противъ Шведской линіи.

8, 8. Мосты изъ фашинъ, построенные въ болотистыхъ мѣстахъ, для поддержанія сообщенія между частями лагеря.

9. Лагерь Русской арміи, близъ ручья Сетска у дер. Чернякова, напротивъ деревни Петровки.

---

[1]) Планъ заимствованъ изъ сочиненія Бутурлина: Походы Россіянъ въ XVIII столѣтіи

10. Расположеніе корпуса войскъ, служившаго арміи авангардомъ.

11, 12, 12. Дорога и броды, чрезъ которые перешли Русскіе на правый берегъ Ворсклы.

13, 14. Укрѣпленія, прикрывавшія переправу.

15. Старое укрѣпленіе близъ дер. Семеновской, занятое 2-мя баталіонами.

16. Первая позиція, занятая Русскими 20-го Іюня, по переходѣ на правый берегъ.

17. Вторая позиція, занятая 25-го Іюня.

18. Система редутовъ, составлявшихъ передовую линію второй позиціи.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ИСТОРІИ ИНЖЕНЕРНАГО ИСКУССТВА И ИЗЛОЖЕННЫХЪ ВО 2-Й ЧАСТИ.

—

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ.